АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

ТОМ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

МОСКОВСКИЙ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД КОНЦА XV ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

ПРЕДИСЛОВИЕ

В двадцать пятом томе Полного Собрания Русских Летописей издается Московский летописный свод конца XV века, известный в литературе под названием Московского свода 1479 или 1480 г. Этот обширный летописный свод начинается Повестью временных лет и обрывается на известиях 1492 г. Однако можно предполагать, что летописный текст продолжался несколько далее, так как в единственном списке XVI в. последние листы утеряны. По своему содержанию издаваемый летописный свод является общерусским, а по происхождению — московским. В нем ярко отразились устремления московских правящих кругов в период создания Русского централизованного государства. «Историческая заслуга Москвы состоит в том, что она была и остается основой и инициатором создания централизованного государства на Руси» (Приветствие тов. И. В. Сталина. «Правда», 7 сентября 1947 г.). Повидимому, большой общерусский летописный свод был составлен в Москве вскоре после присоединения Великого Новгорода к Московскому великому княжеству. Поэтому в летописных известиях второй половины XV в., помещенных в московском своде, особенное внимание обращено на историю отношений между Московским великим княжеством и Великим Новгородом.

Существование подобного свода было установлено уже А. А. Шахматовым на основании сравнительного изучения летописей: Воскресенской, так называемой Ростовской, и Симеоновской (см. А. А. Шахматов. Симеоновская летопись и Троицкая начала XV века, в Известиях Отделения русского языка и словесности И. Академии Наук, т. V; а также А. А. Шахматов, О так называемой Ростовской летописи, в Чтениях в Обществе истории и древностей российских, 1904 г., кн. 1). А. А. Шахматов назвал открытый им летописный свод условным названием свода 1479 или 1480 г. Теоретически показав существование подобного свода, А. А. Шахматов подкрепил правильность своих построений отысканием списка названного летописного свода в Эрмитажном собрании Публичной библиотеки в Ленинграде. К сожалению, Эрмитажный список летописного свода 1479 г. представляет собой плохую копию конца XVIII века, изобилующую многими пропусками и искажениями текста, а нередко бессмысленными чтениями. Другие же списки летописного свода 1479 г. Шахматову известны не были (см. А. А. Шахматов, Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI веков, М.—Л., 1938, стр. 256). В 1928 г. М. Н. Тихомиров обнаружил новый список названного свода в рукописном собрании Уварова, на этот раз в рукописи первой половины XVI века. Таким образом, изучение летописного свода 1479 г. стало возможным производить не по дефектному списку конца XVIII века, а по более ранней рукописи. Сличение вновь найденного Уваровского списка с Эрмитажным обнаруживает их близкое сходство на всем их протяжении. Нельзя не отметить, впрочем, того, что большинство заголовков, помещенных в Уваровском списке на полях, вошло в текст Эрмитажного списка. Это может указывать на более позднее происхождение протографа Эрмитажного списка по сравнению с Уваровским.

Поскольку в новом Уваровском списке текст оканчивается на 1492 г., представляется более удобным печатаемый здесь Московский летописный свод называть сводом конца XV века. Московский летописный свод конца XV века отразился на всем последующем летописании. В частности, московский свод был основным источником Воскресенской летописи и в своих заключительных известиях (с 1472 по 1492 г.) почти современен описываемым в нем событиям, рассказывая о них с исключительной обстоятельностью и точностью в датировках. Этим измеряется большое историческое значение издаваемого свода. Нельзя не отметить и того, что московский свод восполняет некоторые пробелы Ипатьевской летописи, следовательно, имеет значение и для изучения Киевской Руси XI—XII вв.

Текст Московского летописного свода печатается по списку Уваровского собрания Государственного Исторического музея в Москве.

Уваровский список представляет собой рукопись в 4°, на 472 листах. Водяные знаки в рукописи следующие: на листах 1—161 тиара с двумя буквами по бокам; совершенно сходный знак находим у Брике (C. M. Briquet, Les filigranes. Genève, 1907 г.) под № 4910 от 1503—1515 гг.; на листах 162—240 тиара другого рисунка и без букв, такой же знак у Брике под № 4911 от 1492—1502 гг.; на листах 241—302 бычачья голова с крестом, обвитым змеей; близкий по типу вариант у Брике под № 15376 от 1498 г.; на листах 303—358 тиара второго типа без букв, как на листах 162—240; на листах 359—427 водяной знак в виде якоря в круге, внизу две буквы P и S, соединенные чертой; сходный знак находим у Брике под № 516 от 1539 г.; листы 428—467 — опять тиара первого типа (см. листы 1—161); таким образом, водяные знаки рукописи датируют ее 1492—1539 гг. Если принять во внимание, что наиболее поздний водяной знак (якорь с буквами) только приблизительно походит на филигрань, помеченную у Брике 1539 г., можно считать, что водяные знаки датируют Уваровскую рукопись первой третью XVI века.

Рукопись написана несколькими полууставными почерками первой половины XVI века. Первый почерк идет по листам 1—156 оборот, второй — с листа 156 оборот по лист 194; с листа 194 по 239 лист включительно следуют два непрерывно сменяющихся почерка; также двумя сменяющимися почерками написаны листы 239 оборот —460. Все эти почерки могут быть отнесены к началу XVI века, осторожнее — к первой трети этого столетия. Последние листы рукописи 460—472 написаны более поздним полууставом примерно середины XVI века. В этом почерке находим и своеобразное применение киновари для обозначения чисел и названий месяцев.

По листам Уваровской рукописи внизу идут пометы киноварью, обозначавшие счет тетрадей. Первая помета, славянская цифра 14, стоит на листе 8; последняя помета, цифра 39,— на листе 239. Следовательно, можно считать, что первый лист рукописи является частью 13-й тетради. Таким образом, в начале рукописи теперь недостает 12 тетрадей. Конца рукописи точно так же не сохранилось. Кроме того, в середине рукописи утеряно 16 листов: 2 листа после л. 14; по 1 листу после листов 28, 44, 59, 73; 2 листа после листа 203; по 1 листу после листов 247, 365, 396, 427, 456, 467, 468, 469. Текст Уваровского списка довольно исправный, но все-таки в нем встречаются явные описки и мелкие пропуски.

В настоящем своем виде Уваровская рукопись не имеет переплета.

Замечательной особенностью Уваровского списка является его черновой характер. Большинство заголовков внесено в текст летописи уже после переписки основного текста. Многие заголовки вписаны в текст на чистых листах, другие приписаны на полях. При переплетении рукописи

поля были обрезаны и поэтому бо́льшая часть заголовков сохранилась в испорченном виде. Большинство этих заголовков вошло в текст Воскресенской летописи. Кроме того, в самом тексте Уваровского списка имеются указания на то, что переписчики его пользовались не одним, а по крайней мере двумя источниками. Под 6903 (1395) г., после рассказа о взятии Смоленска, в Уваровском помещено известие о взятии Нижнего-Новгорода от Ентяка-царевича. На полях против этой статьи находим киноварную приписку: «не туто зри». Внизу киноварью помечено: «зри сия воина была в лето 907, а се написано зде с летописца с нового харатьяного, и я не усмотрих сего, что тамо лживо». В конце статьи киноварью помечено: «доселе». Ниже под 6907 (1399) г. находим известие: «В то же лето взят бысть Новъгород Нижнеи и на Болгары князь Юрьи ходил, а писано назади в лето 903, зане опись в летописце была».

Начало и конец Уваровского списка утеряны. Текст его передается полностью в сохранившейся части, начиная с описания событий 1071 г. и кончая сообщением о смерти польского короля 23 мая 1492 г. Условное обозначение списка — У (т. е. Уваровский список).

Дополнительно к изданию был привлечен Эрмитажный список, хранящийся в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, собрание Эрмитажа № 416 б.

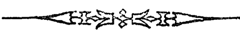
Эрмитажный список представляет собой объемистую рукопись в 1°, на 794 страницах (по нумерации показано 799 страниц; этой нумерации мы придерживались при издании). Рукопись имеет водяные знаки: 1) начало рукописи (кончая 78-й страницей) имеет гербовый щит, в нем медведь с алебардой и буквы Я М А З; этот знак относится к середине XVIII века (до 1764 г.); 2) в основной части рукописи водяной знак — буквы РМ и ДЗ; по Тромонину этот знак датируется 1780 г. (№ 537). Рукопись написана несколькими почерками конца XVIII века, типично канцелярского пошиба того времени. На 1-м ненумерованном листе помечено скорописью XVIII века: «летописец Новогороцкой». В конце рукописи и на внутренней стороне задней корки переплета помечено: «В сей рукописи два (II) и триста девяносто семь (397) листов. Библ. И. Бычков». Переплет картонный. Список изобилует пропусками и неверными чтениями. Пропуски текста, иногда очень значительные, повидимому, зависели от того, что копия снималась с дефектного оригинала, в котором уже отсутствовали некоторые листы, а также начало и конец рукописи. Сам писец оставлял свободные места там, где текст был утерян или сделался неразборчивым. В целом же писец, видимо, старался точно воспроизвести текст, хотя его явно не понимал. Заголовки Эрмитажного списка частично помещены в тексте, частично остались на полях. Переписка сложного текста летописи оказалась для переписчика делом настолько трудным, что текст летописи остался для него во многих местах почти непонятным. Поэтому Эрмитажный список изобилует множеством ошибочных чтений, в силу чего его нельзя было привлечь для вариантов при издании Уваровского списка, так как это обозначало бы фактическое издание не вариантов к рукописи XVI века, а ошибок переписчика конца XVIII века. Тем не менее Эрмитажный список имеет немалое значение для восполнения пропусков Уваровского списка, а также дает почти целиком утраченное начало летописного свода конца XV века. Кроме того, он позволяет восстановить случайные пропуски букв и отдельных слогов, встречающиеся в Уваровском списке. Поэтому из Эрмитажного списка печатается его начало до середины описания событий 1071 г., утерянное в Уваровском списке, а также дается текст летописи, утерянный в Уваровском списке. Эрмитажный список начинается описанием народов, живущих в Афетовой части, и кончается известием 1477 г. о походе Ивана III на Новгород. На его полях выставлены летописные годы в переводе на современное летосчисление. Вероятно, это было сделано еще в XVIII в. Условное обозначение Эрмитажного списка — Э.

Текст Московского летописного свода конца XV века печатается по правилам, принятым Археографическим Советом Института истории Академии Наук СССР. В издании сохранено правописание рукописи за исключением некоторых букв (і, ѵ, θ, ψ, ω), замененных буквами современного алфавита; оу всюду пишется как у. Славянские цифры заменены арабскими, титла раскрыты, после выносных букв, где звучит мягкость, поставлен ь. Сомнительные случаи пояснены в примечаниях. Киноварь в тексте выделена черным шрифтом. Большие статьи, отмеченные в тексте летописи киноварными заглавиями, выделены и начинаются с красной строки. Летописные годы, поставленные на полях изданного текста, переведены на современное летоисчисление условно, для ориентировки читателя, путем вычета 5508 лет, без уточнения сентябрьского или мартовского стиля.

К изданию не была привлечена Ростовская летопись (Центральный Государственный архив древних актов в Москве, № 20—25), так как она является особым летописным сводом.

Двадцать пятый том Полного собрания русских летописей издается по распоряжению председателя Археографического Совета Института истории Академии Наук СССР академика Б. Д. Грекова. В подготовке текстов к изданию и в проверке их во время печатания настоящего тома принимали участие сотрудники Государственного Исторического музея в Москве Е. П. Борисова, Т. Н. Протасьева, М. В. Щепкина.

Том подготовлен к печати и выходит под редакцией М. Н. Тихомирова.



ЛЕТОПИСЬ

ПО УВАРОВСКОМУ СПИСКУ

|| ... дамъ ходити и инаа мечтаниа творяше бѣсомъ льстимъ на пагубу себѣ и инѣмъ. Инъ же л. 1
волховъ въсталъ при князѣ Глѣбѣ Святославичѣ в Новѣгородѣ, глаголашеть бо людемъ, творяся,
акы богъ, и многых прельсти, мало не весь град; глаголаше бо, яко провидѣ вся, и хуляшеть вѣру христианьскую; глаголаше бо, яко прѣиду по Волхову прѣд всѣми. И бысть и мятежь въ градѣ
великъ, и вси яша ему вѣру и хотяху побити епископа Феодора. Епископъ же Феодоръ簡 вземъ
крестъ, оболкъся в ризы, ста рекъ: «иже хощеть вѣру яти волъхву, то за нимъ идеть, аще ли
вѣруеть ко кресту, да идеть по нь». И раздѣлишася на двое: князь Глѣбъ и боляре его сташа
у епископа, а людие вси идоша за волхва, и бысть мятежь межи ими. Глѣбъ же вземъ топоръ
втаи и прииде къ волъхву и рече ему: «вѣси ли, что утро хощеть быти или что вечеръ».
Он же рече: «вѣмъ все». И рече Глѣбъ: «то вѣси ли, что ти днесь хощеть быти». Онъ же
рече: «чюдеса велика створю». Глѣбъ же вымя топоръ растя и, и паде мертвъ и людие разыдошася. Онъ же погыбе душею и тѣломъ, предався диаволу. л. 1 об.

|| **О пренесении мощии святою мученику Бориса и Глѣба. В** лѣто 6580. 1072
Бысть пренесению время святыма мученикома Романа и Давыда. Совокупившеся братиа Ярославичи,
Изяславъ, Святъславъ, Всеволод, и митрополитъ Георгии Киевъскыи, Неофитъ Черниговъскыи епископъ, Петръ Переяславъскыи, Никита Бѣлогородскыи, Михаилъ Юрьевъскыи, и игуменъ Феодосеи
Печерьскыи, Софронии святаго Михаила, Германъ Спасскыи, Никола Переяславьскыи и прочии вси
игумены и попы и диаконы. Пришедше съ кресты и с кандилы и со свѣщами многими,[a] идѣ же лежать
святѣи телесѣ пречистѣи, и створше молитву повелѣша окопати персть сущую на гробѣ святою.
Копающемъ же имъ исхождааше благоуханнаа воня от гробу святою, и откопавше изнесоша от земля.
И приступивъ митрополитъ съ епископы и прозвитеры съ страхомъ и откры гробъ святою, и видѣша
чюдо преславно, яко телеса святыхъ никакоя же язвы имуща, но все цѣло, и лица их свѣтла бѣста,
яко аггелу, яко дивитися архиепископу зѣло, и всѣм || исполньшимся благоуханиа многа. И створиша л. 2
празднество свѣтло, и вземъше святаго Бориса в древянѣ рацѣ на рама своя, понесоша князи, и прѣдидущемъ преподобным черноризцемъ съ свѣщами, и по них диаконом с кандилы, таче и прозвитеры,
и по сих митрополитъ и епископи, и по сих несяще раку; и принесше и поставиша в новои церкви,
юже здѣла Изяславъ, яже стоить и нынѣ. И отверзоша раку, и исполнися церковь благоуханиа и воня пречюдны, и вси видѣвше прославиша бога. Митрополита же обыде ужасъ,

---

[a] *слове* многими *первая буква* и *переправлена на* а.

бяше бо нетвердо вѣруя къ святыма, и падъ ниць, просяше прощениа, и цѣловавше мощи его вложиша и в раку камену. По сем же вземше Глѣба в рацѣ каменѣ, въставивше на сани и емше ужи и повезоша и, и яко быша въ дверех, и ста рака, не поступящи от мѣста; и повелѣша народом звати: «господи помилуи». И моляхуся господеви и святыма мученикома, и абие подвижеся рака, и повезоша и, и положиша мѣсяца маа въ 2 день. И цѣловаша главу святаго
л. 2 об. Бориса. И святаго Глѣба руку веземъ Георгии митрополитъ, и благословяшеть князя Изя || слава, и Святъслава, и Всеволода. И паки Святъславъ имъ за руку митрополита, держаща святаго руку, прилагаше къ вреду, имъ же боляше на шии, и по семъ къ очима и къ тѣмени, и пакы положи руку въ гробѣ. И начаша пѣти святую литургию, и рече Святъславъ къ Бернови: «нѣчто мя на главѣ бодеть». И сня клобук, и видѣ Бернъ ноготь святаго Глѣба и взятъ съ главы и вдасть Святъславу, онъ же прослави бога о благодарении святых мученикъ Бориса и Глѣба. И по литургии вся братиа идоша, кождо съ сборы своими, и обѣдаша вкупѣ с любовию великою, и праздноваша праздньство свѣтло, и много милостини створиша убогымъ; и цѣловавшеся мирно раздидошася кииждо въ свояси. И оттолѣ утвердися таковыи праздникъ мѣсяца маиа въ 2 день, въ славу святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, благодатью господа нашего Иисуса Христа, аминь.|

1073 [а] **В** лѣто 6581. **В**здвиже диаволъ котору въ братии сеи въ Ярославичех. Бывши распри межи ими, и быста за единъ Святъславъ съ Всеволодомъ на Изяслава, и изыде Изяславъ ис
л. 3 Киева, Святославъ же и Всеволод внидоста въ Киевъ || мѣсяца марта въ 22 и сѣдоста на Берестовомъ на столѣ, преступивше заповѣдь[б] отечню. Святъславъ же бѣ начало выгнанию братню, желаа болшаа власти, Всеволода бо прѣльсти, глаголя: «яко Изяславъ съединяется со Всеславомъ, мысля на наю, да аще его не попредимъ, имать наю прогнати». И тако взостри Всеволода на Изяслава. Изяславъ же иде в Ляхы съ имѣниемъ многымъ и съ княгинею и уповая богатьствомъ многом, глаголя: «яко симъ налѣзу воя». Еже взяша Ляхове у него и показаша ему путь от себе. А Святъслав сѣде в Киевѣ, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отьчю, паче же божию, великъ бо есть грѣхъ преступати заповѣдь отца своего и въступатися въ прѣдѣлы чюжия.

1074 [в] **В** лѣто 6582. **Ф**еодосии игуменъ Печерьскыи преставися. Скажем же мало о успение его. Феодосии бо обычаи имяше: приходящу постному времени в недѣлю масленую вечерь по обычаю цѣлова братию всю и поучивъ их, како проводити постное время въ молитвах нощных и дневных
л. 3 об. и блюстися от помыслъ лукавых || и от бѣсовъскаго насѣаниа: «бѣси бо всѣвають помышлениа черньцемъ, похотѣниа лукава влагающе ему помыслы, и тѣмъ вреждаеми имъ бывають молитвы, да приходящая таковы мысли възбраняите знамениемъ креста честнаго, глаголюще сице: «господи Иисусе Христе, сыне божии, помилуи нас, аминь». И к сим воздержание имѣите от многаго брашна, въ ядении бо мнозѣ и во питии безмѣрнѣм възрастають помысли лукавии, помысломъ же възрастъшимъ, стваряють грѣх. Тѣм же, рече, противится бѣсовъскому дѣиству ихъ и блюстися от лѣности и от многаго сна и бодру быти на пѣние церковное и на прѣданиа отчьскаа и почитаниа книжнаа; паче же во устѣх имѣти псалтырь Давидовъ. Подобаетъ же черноризцемъ сим прогонити бѣсовоское[г] уныние, паче же всего имѣти любовь в себѣ, меншим къ старѣишимъ покорение и послушание, старѣимъ же къ меншим любовь и наказание, и образ бывати собою въздержаниемъ и бдѣниемъ и хожениемъ и смирениемъ, и тако наказавати меншаа и утѣшати а, и тако ||
л. 4 провождати постъ». Глаголаше бо сице: «яко бог дал еси намъ 40 дни сиа на оцѣщение души и тѣлу,

---

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о брани межи братьи Ярославичех. [б] *в слове* заповѣдь *буква* ѣ *переправлена из* ъ. [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о преставленьи Ф(е)одосиа Печерьск(аго). [г] *в слове* бѣсовоское *второе* о *переправлено на* ъ.

се бо есть десятина да отметаема от лѣта[а] богу, днии бо есть от года до года 365, и от сѣхъ
днии десятыи день въздаати богу десятину, иже есть постъ сии 40-ныи. В та же дни очистивъ-
шеси[б] душя празднуем свѣтло на въскресение господне, веселящися[в] о господе.[г] Постное бо время
очищаетъ умъ человѣку, пощение бо испервa преображено бысть Адаму первое: не вкусити от
древа единаго; постивъ бо ся и Моисии днии 40, сподобися прияти законъ на горѣ Синаистѣи
и видѣвъ славу[д] божию; постом Самоила мати роди; постившеся Ниневгитѣне гнѣва божиа изъбыша;
постився Данил видѣниа сподобися великаго; постився и Илья на небо взятъ бысть въ пищу пород-
ную; постишяся трие отроци угасиша силу огненую; постися господь днии 40, нам показая пост-
ное время; постомъ апостоли искорениша бѣсовъску лесть; постом явишяся отци наши, акы свѣтила
въ мирѣ, иже сияютъ и по смерти, показавше труды великиа и въздержание; и Еуфимии, и Сава,
и про || чии отци, им же и мы поревнуимъ, братие». И сице поучивъ братию и цѣловавъ всѣхъ по име- л. 4 об.
немъ, и тако изыде изъ манастыря, взимая мало ковригъ, и вшед в пещеру и затваряше двери
и засыпаше перьстию и не глаголаше никому же; аще ли будеть нужное дѣло, то оконцемъ мало
побесѣдоваше в суботу или в недѣлю, а въ ины дни пребываше в постѣ и въ молитвахъ, въздержася
крѣпко; въ манастырь же прихождааше в пяток, канонъ суботы Лазаревы. Пришед же Феодосие
и по обычаю цѣловавъ братию и празднова с ними в недѣлю цвѣтную, и дошед великаго дне въскре-
сениа по обычаю празднова свѣтло, и впаде в болѣзнь. И болѣвъшу ему днии 5, по сем бывшу
вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ; братиа же вземше на санехъ, поставиша прямо церькви. Онъ же
повелѣ созвати братию всю; братиа же ударивше в било, и собрашяся вси. Онъ же рече им: «бра-
тиа мои и отци мои и чада моя, се азъ отхожду уже от вас, яко же яви ми господь в постное время
в пещерѣ сущу ми изити от свѣта сего. Вы же кого хощете[е] игуменомъ имѣти у себе, да и азъ бых || л. 5
благословение подалъ ему». Они же рекоша ему: «ты еси отець намъ всѣмъ, да его же самъ изво-
лиши, да то намъ будеть отець и учитель и игуменъ; послушаемъ его, яко и тебе». Отець же
нашь Феодосеи рече: «шедше кромѣ мене рците, кого хощете, от старѣиших и до меньших».
Они же послушаша его и ступиша мало ко церкви, здумавше послаша два брата, глаго-
люще сице: «его же изволи богъ и твоя честная молитва, его же тебе любо, того намъ рци».
Феодосии же рече имъ: «да аще от мене хощете игумена прияти, то азъ створю имъ не по
моему изволению, но по божию строению». Нарече им Якова прозвитера. Братии же не
любъ бысть, глаголюще: «не здѣ постриганъ есть». Бѣ бо Яковъ пришел издалеча съ бра-
томъ с Павломъ. И начаша братиа просити Стефана демественика суща тогда ученика Феодосиева,
глаголюще: «яко сьи възраслъ есть под рукою твоею и у тебе послужилъ есть, сего нам вдаи».
Рече им Феодосии: «и се аз по божию повѣлению нарекъ был Якова, се же вы свою волю створити
хощете».[е] И послуша их, предасть имъ Стефана, да будеть имъ игуменъ, и благослови Стефана, || л. 5 об.
рече ему: «чадо, се предаю ти манастырь, блюди с опасением его, и яже устроихъ въ службахъ,
то держи преданиа монастырьская, устава не измѣняи, но створи вся по закону, по чину монастырь-
скому». И по семь вземше братиа, несоша и в келию, положиша на одрѣ. И шестому дни наставшу
болну сущу велми, прииде к нему Святъславъ съ сыномъ своим Глѣбомъ. Сѣдящема има у него,
рече ему Феодосии: «се отхожу свѣта сего, прѣдаю ти манастырь на сблюдение, еда будеть что
смятение в немъ; и се поручаю игуменьство Стефану, и не даи его въ обиду». Князь же цѣло-
вавъ его, обѣщася монастырѣмъ пещися и отъиде от него. Семому же дни пришедшу и изне-

---

[а] *в слове* лѣта *буквы* лѣт *написаны другими чернилами по счищенному.* [б] *в слове* очистивъшеси *последнее* и *написано другими чернилами по счищенному.* [в] *в слове* веселящися *второе* е *написано другими чернилами по счищенному.* [г] *в слове* господе *буква* е *написана другими чернилами по счищенному.* [д] *слове* славу *написано другими чернилами на полях.* [е] *в слове* хощете *буквы* те *приписаны другими чернилами.*

могающу Феодосию, призва Стефана и братию и начать имъ глаголати сице: «внимаите себѣ и разумно буди вам се: аще угодил буду богу, то по моемъ отшествии от мира сего монастырь[a] сеи начнеть строитися болми, и все в нем имать множитися, то вѣсте, яко приятъ
л. 6 есмь богомъ; аще ли по моем животѣ оскудѣвати начнет || монастырь, черноризець имать малитися и потребы манастырьския начнут оскудѣвате, то вѣдуще будите, яко не угодил есмь богу». И се ему глаголющу плакахуся братиа, глаголюще: «отче, молися о нас к господу, вѣмы бо, яко труда твоего богъ не презрить». И присѣдѣша у него братиа нощь ту, и наставшу дню осмому, во вторую суботу по посцѣ в 2 час дне предасть душю в руцѣ божии мѣсяца маия въ 3 день индикта въ 11; и плакашяся по немъ братиа. Бѣ же заповѣдал Феодосии положити ся в пещерѣ, идѣ же показа труды многы. Рекъ же сице: «в нощи похороните тело мое». Яко же и створиша. Вечеру бо приспѣвшу, братиа вземше тѣло его и положиша и в пещерѣ, проводивше съ пѣсньми и съ свѣщами честно на хвалу господу нашему Исусу Христу. Стефану же предержащу монастырь и блаженое стадо, иже бѣ совокупил Феодосии. Таци бо бѣху иноци, яко свѣтила сияюще в Рустѣи земли; ови бо бѣху постници велици, овии же на бдѣние любезни, инии оже на колѣнное
л. 6 об. по || клонение прилѣжни, друзии же въздержащеся чрес день ядущи и чрес два дни ядуще хлѣбъ с водою, инии зелие варено, друзии же в любви пребывающе, меншии покаряющеся старѣишим и не смѣюще пред ними ни проглаголати, но все с покорениемъ и с послушаниемъ великомъ, тако же и старѣишии имяху любовь къ меншимъ, наказующе и утѣшааху, акы чада възлюбленаа. Аще ли же нѣкыи братъ въ прегрѣшение впадеть, они же утѣшающе того и епитимию его раздѣляху на ся, 3 или 4, за великую любовь. Токова бо бѣше любовь въ братии тои и въздерьжание велико. И аще которыи братъ выхождааше из манастыря, и вси братиа о том имяху печаль велику и послаху по него, и тако приведше в монастырь и вси шедше покланяхуся за нь игумену и моляще его, и тако с радостью приемлюще брата в манастырь. Таци бо ти иноци любовь велию в себѣ имуще, въздержанию же и посту прилежаще, от них же намѣню нѣколико мужии
л. 7 чюдных. Яко се первыи бысть Дамианъ про || звитер, постникъ бо бяше и въздерьжьник великъ, яко, развѣ хлѣба и воды, иного ему не ясти, ниже пити, и до смерти своеа. И аще ли кто принесяше коли в манастырь дѣтищь боленъ исцѣлениа ради, или и съвершена человѣка, кацѣмъ любо недугомъ одержима, къ святому Феодосию, блаженыи же повелѣваше сему Дамиану молитву створити о болящемъ; онъ же створь молитву и маслом святым помазаше, и тако болящии исцѣление приимаху. Сему же предиреченному въ болѣзнь впадшу и уже на кончинѣ лежащу ему в немощи, и се прииде к нему аггелъ въ образѣ Феодосиевѣ, даруя ему царство небесное за труды его. По семъ же приде к нему Феодосии съ братьею и присѣдяху у него; оному же изнемогающу възрѣвъ на игумена рече: «не забываи, отче, еже ми обѣща в нощь сию». Разумѣв же святыи Феодосие, яко видѣние видѣ старець и рече ему: «брате, Дамиане, еже ти обѣщах, то буди ти». Онъ же смѣживъ
л. 7 об. очи предасть духъ, игуменъ же съ братиею погребоша тело его. Другыи же братъ || бѣ именемъ Еремѣя, иже помняще Рускыя земли крещение. Сему дарованъ бѣ от бога прозорливы даръ, проповѣдаше бо предибудущаа, и аще кого видяше въ помышлении и обличаше и на единѣ, и наказавъ веляше блюстися от дьявола; аще ли которыи братъ мысляше изыти изъ манастыря, он же пришед к нему обличаше мысль его и утѣшаше брата; и аще кому что глаголаше, добро или зло, то събывашеся ему по глаголу старчю. Инъ же бѣ старець именемъ Матфеи, и сеи бѣ прозорливъ. Единою бо стоящу ему въ церкви на мѣстѣ своемъ, возвед очи свои позрѣ по братии, иже стоятъ

---

[a] *в слове* монастырь *буква* ъ *написана другими чернилами по счищенному.*

поюще по обѣма страпама, и видѣ объходяща бѣса въ образѣ Ляха въ лудѣ, и носяща при полѣ цвѣткы, иже глаголются лѣпкы, и, обходя округъ братиа, меташе на них цвѣткы, и къ коему прилняше, то тои разслабяше умом и вину каку любо створь исхождаше изъ церкви и шед въ келию успяше и не взращается въ церковь и до пѣниа; аще ли на инаго вержаше и не прилняше к нему, и тои стояше крѣпъ || ко въ пѣнии и до отпуста утрени. Се же ему, братии, иногда идущу л. 8
ему по утрени в келью свою, бѣ же келиа его подале от церкви, и сѣдшу ему опочинути под клепалнею, еще же бѣ до зореи, и възвед очи свои и видѣ от вратъ толпу идущу. Онъ же смотряше, что се будуть, и видѣ дѣмона сѣдяща на свиньи, а другыа около его текуща, и рече имъ старець: «камо идете». И отвѣща бѣсъ, сѣдяи на свинии: «по Михаля по Толбъковича». Старець же знаменався крестным знамениемъ иде в келию свою. Егда же бысть свѣтъ, и рече старець ученику своему: «иди и въпрашаи, есть ли Михаль в келии». И рѣша ему, яко по утрени сеи перелѣзе чрес ограду за манастырь. И повѣда старець видѣние игумену и братии. Бѣ же сеи старець при игуменьствѣ Феодосьевѣ и при Стефановѣ и при Никоновѣ. Единою же стоящу на заутрени, възвед очи свои, хотя видѣти игумена Никона, и видѣ осла, стояща на мѣстѣ его, и разумѣ, яко не въсталъ есть игуменъ на заутрени. Многа же и ина видѣниа провидѣ старець сеи и въ старости добрѣ къ богу || отъиде и погребенъ бысть в манастыри семъ. Таци бо свѣтилници л. 8 об.
просияша в монастыре семъ, иже многа чюдеса въ животѣ своемъ показаша, тако же и по смерти великим дарованиемъ от бога сподобишя, многаразличнаа чюдеса истачающе приходящимъ с вѣрою и до сего дне.

[а] **В** лѣто 6583. **П**очата бысть церкви Печерьскаа ставити игуменом Стефаномъ, а основание ея положи игуменъ Феодосии; скончa же ю Стефанъ на третьее лѣто мѣсяца иуля 1075
въ 11 день. **Т**ого же лѣта приидоша посли из Нѣмець к великому кънязю Святъславу; онъ же величаяся показа имъ богатьство свое. Видѣвше же Нѣмьци бесчисленое множство злата и сребра и паволок и рѣша: «се ни во что же есть, лежить бо се мертво и сметне, мужи бо ся доищуть и болша сих».

В лѣто 6584. **Х**оди Володимеръ, сынъ Всеволоже, и Олегъ, сынъ Святъславль, на Чехы, 1076
Ляхом в помоць.[б] **Т**ого же лѣта преставися князь великы Святъслав, сынъ Ярославль, мѣсяца декабря 27 от рѣзаниа желвеи, и положенъ бысть в Черниговѣ въ Спасѣ. || **И** сѣде по нем на великое княжение Всеволод, брат его. л. 9

[в] **В** лѣто 6585. **П**рииде Изяславъ с Ляхы на Всеволода, Всеволодъ же поиде противу ему, 1077
и створиста миръ, и пришед Изяславъ сѣде въ Киевѣ иуля въ 15 день. Олегъ же сынъ Святославъль бѣ у Всеволода в Черниговѣ. **Т**ого же лѣта преставися архиепископъ Новогородьскыи Феодоръ.

В лѣто 6586. **Б**ѣжа Олегъ Святъславич от Всеволода Тмутороканю. **В** се же лѣто убьенъ 1078
бысть Глѣбъ сынъ Святъславль и положен бысть в Черниговѣ за святымъ Спасом. Того[г] же лѣта поставленъ бысть архиепископомъ Новугороду Германъ.[д] **Т**ого же лѣта Олегъ Святославичь и Борисъ Вячеславичь приведоша Половець на Русскую землю, и поидоста на Всеволода к Чернигову. Всеволод же изыде противу има на Съжицу, и побѣдиша Половци Русь, и мнози убьени быша ту. Олегъ же и Борисъ прииде Чернигову, мняще одолѣвше, а земли Русстѣи много зла створивше и кровь проливше. Всеволод же прииде къ брату своему Изяславу къ Киеву, и целовавшеся

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о церкви Печерьскои. [б] *сюда заголовок на полях внизу* о смерти Святославли. [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о миру Изяславу съ Всеволодом. [г] *в подлиннике* ого, *но оставлено место для* т. [д] *сюда заголовок на полях внизу* о брани Всеволожи с Олгом и с Борисом Вячеславичем.

л. 9 об. седоста вкупѣ. Всеволод же и || сновѣда брату своему вся бывшаа, что съключися ему. **И** рече ему Изяславъ: «брате, не тужи; видѣлъ еси, колико се зла мнѣ съключю, первое не выгнаша ли мене людие мои и имѣние мое разграбиша, паки же изгнан бых и от вас, братьи своеи, блудих по чюжим странамъ и тамо имѣниа лишенъ бых, и не створих зла никому же. Нынѣ же, брате, не туживѣ, аще будеть нам причастие в Русскои земли, то обѣма нама; аще ли лишена будевѣ, то оба; азъ сложу главу свою за тя, азъ бо не рад есмь злу братьи своее, но добру есмь рад». И се рекъ утѣши Всеволода и повелѣ сбирати вои от мала и до велика, и бысть вои бес числа. И поиде Изяславъ съ Ярополком сыномъ своимъ и Всеволод с Володимером сыномъ своимъ къ Чернигову. Черниговци же затворишася въ граде. **О**лга же и Бориса не бяшеть въ градѣ. Черниговцемъ же не отворшемся и приступиша къ граду. Володимеръ же приступи къ граду къ въсточ-
л. 10 нымъ вратомъ и отняша врата, людие же вбежаша в внѣшнии град. ||[а] **И**зяславъ же и Всеволод слышаста, яко идет Олегъ и Борисъ противу и, уранивше поидоста противу от града противу Олгови. И рече Олегъ къ Борисовѣ: «не ходимъ противу, не можемъ бо стати противу четырем княземъ, но послевѣ с молбою къ стрыема своима». И рече ему Борисъ: «толико ты зри, а азъ имъ противенъ всѣм». Похвалявся велми, а не вѣды, яко богъ гордымъ противится, смиренымъ же даеть благодать. И поидоста противу, и бывъши им у села на нивѣ Нѣжатинѣ и съступившемся обоимъ, и бысть сѣча зла, и убиша Бориса сына Вячеславля, похвалившагося велми.[б] **И**зяславу же стоящу в пѣшцех и внезапу приехавъ единъ удари и копьемъ за плеча, и тако убьенъ бысть Изяслав сынъ Ярославль. Продолживши же ся сѣчи и побѣже Олегъ и бѣжа Тмутораканю. **У**бьенъ же бысть князь Изяславъ мѣсяца октебря в 3 день, и вземъше тѣло его везоша в лодьи и поставиша и противу Городца, и изыдѣ противу ему весь город Кыевъ,
л. 10 об. и възложьше и на сани, понесо || ша с псалми и положиша въ святѣи[в] Софии въ Киевѣ.

Начало[г] княженьа Всеволожа. Всеволодъ же сѣде в Киевѣ на столѣ отца своего, прием власть всю Русскую един, сына же своего Володимера посади в Черниговѣ, а Ярополка въ Володимири Изяславича, придавъ ему и Туровъ, Святополку же Изяславичю сѣдящу в Новѣгородѣ; а преже того бѣ Ярополкъ въ Вышегородѣ, а Володимер Всеволодич въ Смоленьсцѣ.

1079 **В** лѣто 6587. **П**риде Романъ с Половци к Воиою,[д] сынъ Святъславль, а внук Ярославль, Всеволод же ста у Переяславля, и створи миръ с Половци. И възвратися Роман с Половци въспять, и убиша его Половци августа въ 2, и суть кости и доселѣ тамо лежаще; а Олга емше поточиша за море Царюграду. Всеволодъ же посади намѣстника своего Ратибора Тмутороканю.

1080 **В** лѣто 6588. **З**аратишася Торкы Переяславьстьи на Русь, Всеволод же посла сына своего Володимира, Володимиръ же шед побѣди Торъкы.

1081 **В** лѣто 6589. **Б**ѣжа Игоревичь Давыдъ с Володаремъ Ростиславичѣмъ и придоста
л. 11 Тмутороканю || и яста Ратибора и сѣдоста Тмуторокани.

1083 **В** лѣто 6591. **П**рииде изъ Грекъ Олегъ Тмутороканю и я Давыда и Володаря и сѣде Тмуторокани и изсѣче Козары, иже бѣша свѣтни на убиение брата его и на самого, а Давыда и Володаря пусти.

1084 **В** лѣто 6592. **П**риде Ярополкъ къ стрыеви своему Всеволоду на великъ день. В се же время выбѣгоста Ростиславичя два от Ярополка, и пришедше прогнаста Ярополка; и посла Всеволод сына

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о убьеньеи Борисовѣ Вячеславича. [б] *сюда заголовок на полях внизу* о убьен(ьи) великого князя Изяслава. [в] *в слове* святѣи *буква* ѣ *переправлена из* о. [г] *в подлиннике* нало. [д] *так в подлиннике, в Воскресенской летописи* к Воиню. [е] *первоначально было* досело, *но последний слог переправлен на* лѣ.

своего Володимера и выгна Ростиславичя и посади Ярополка въ Володимери. В се же лѣто зая Давыд Гречьникы во Олшии и взя у них имѣние; Всеволод же посла по Давыда и приведе его к себѣ и вдасть ему Дорогобуж.

[а] **В** лѣто 6593. **Я**рополку хотящу на Всеволода, послушавшу злых совѣтникъ. Се увѣдѣ Все- 1085
волод посла противу ему сына своего Володимера. Ярополкъ же оставивъ матерь свою и дружину свою в Лучскѣ, бѣжа в Ляхы. Володимеру же пришедшу к Лучьску, вдашася Лучане; Володи-
меръ же посади Давыда въ Во || лодимери въ Ярополка мѣсто, а матерь Ярополчю и жену его л. 11 об.
и дружину его приведе къ Киеву, и имѣние его વземъ.

В лѣто 6594. **В**севолод заложи церьковь святаго Андрѣя и створи у нея манастырь, в нем же 1086
пострижеся и дщи его дѣвою именемъ Янка; и совокупи черноризици многы и прѣбываше с ними по манастырьскому чину.

[б] **В** лѣто 6595. **П**риде Ярополкъ из Ляховъ и створи миръ с Володимеромъ, и иде Володимеръ 1087
Чернигову, а Ярополкъ сѣде въ Володимери и пребывъ мало изыде къ Звенигороду; и не шедшу[в] ему града, прободен бысть от проклятаго Нерадьца, от дьявола научена и от злых человѣкъ, лежащу ему в санех, саблею прободе его. Тогда вздвигнувся Ярополкъ, выторъгъ изъ себе мечь и рече велиимъ гласомъ: «охъ, то ть мя, вороже, прободе». И бѣжа Нерадца треклятыи к Перемышлю къ Рюрикови, а Ярополка вземше отроци на конь пред ся, Радко, и Воикинъ, и инии, и несоша
и къ Володимерю и оттуду къ Киеву. И изыде противу ему великии князь || Всеволод съ сынъми, л. 12
с Володимером и с Ростиславомъ, и вси боляре, и митрополитъ Иоанъ и с нимъ все священство с ним; и положиша его в рацѣ с честию в церкви святаго апостола Петра декабря в 5 день. **В** се же лѣто ходи Всеволод къ Перемышлю.

В лѣто 6596. **С**вящена бысть церкви святаго Михаила манастыря Всеволожа митрополитом 1088
Иоаном.[г] **Т**ого же лѣта иде Святополкъ из Новагорода к Турову на княжение. **В** се же лѣто умре игуменъ Никон Печерьскы.[д] **Т**ого же лѣта взяша Болгари Муром.[е] **Т**ого же лѣта бысть знамение в солнци, яко погибнути ему, и мало ся его оста, аки мѣсяць бысть, мѣсяца мая 21 в 2 час дни. **Т**ого же лѣта Всеволоду дѣющу ловы за Вышегородомъ и металша тенета на заици, и кликнуша, и спаде велики змии от небесе, и ужасошяся людие, и ту земля стукну, яко мнози слышаша.

[ж] **В** лѣто 6597. **С**вящена бысть церковь Печерьскаа Феодосиева монастыря митрополитом 1089
Иоаном и Исаиею епископом Ростовъскым и Лукою Бѣлогородским и Иоаном Черниговскым,
при великомъ князи Всеволодѣ и при сынѣхъ его, Володимерѣ и Ростиславѣ, игу || менъ же тогда л. 12 об.
бысть того монастыря Иоан. **Т**ого же лѣта преставися Иоанъ митрополитъ Киевъскы; бысть же сеи хитеръ книгамъ и учению, милостивъ убогым, смѣринъ, тих, молчаливъ, рѣчистъ святыми книгами, утѣшаа печалных; преже бо того таковъ не былъ в Руси. **Т**ого же лѣта иде Янка дъщи Всеволожа въ Грекы.

В лѣто 6598. **П**риведе Янка изъ Грекъ митрополита Иоанна отъ скопечьска чину, и прѣбывъ 1090
до года и умре; бѣ же сеи муж не книженъ, но умомъ простъ.[з] **Т**ого же лѣта град Переяславль заложенъ бысть каменъ и церковь въ немъ священа святаго Михаила, юже создал ту сущии епископъ Ефрѣмъ велику сущу и украсивъ ю всякою красотою, иконами и книгами и съсуды церковными;

[а] *сюда заголовок на полях внизу* Володимер Всеволодич прогна Ярополка в Ляхы. [б] *сюда заголовок на полях внизу* о убьеньи Ярополчи. [в] *так в подлиннике, в Э.* дошедшу. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* о Святополцѣ. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* о Муромѣ. [е] *сюда заголовок на полях сбоку* знаменье. [ж] *сюда заголовок на полях внизу* о церкви Печерскои. [з] *сюда заголовок на полях сбоку* о Переславли Русском, иже у Киева.

постави же и прочии церковны, украси град Переяславьскы здании церковными тои епископъ Ефрѣм.

1091 [а] **В** лѣто 6599. **П**ечерьскыи игуменъ съ братьею совѣтъ створше рѣша: «не подобаше отцю
л. 13 нашему Феодосию кромѣ монастыря и церкве || своеа лежати, поне же тои основа ю и братию совокупи и устроиша мѣсто, иде же положити мощи его». И преже треюдании праздника успениа богородицы повелѣ игумен рушити над мощьми святаго Феодосиа; въ вторникъ же вечеръ не вѣдущу никому же приде игуменъ и с нимъ трие черньци, и отпѣвше псалмы начаша копати, и трудившеся до полу нощи, не могущеся докопати, и начаша тужити, еда како на страну копаемъ. Азъ же грѣшныи, иже и лѣтописание се в то время писах, вземъ мотыку, начах прилѣжно копати; [б] подругу же моему опочивающу пред пещерою и рече ми: «удариша в било». Азъ же в то время протях над мощьми святаго, оному же рекшу: «удариша в било». Аз же отвѣщах ему: «прокопах уже». Егда прокопах, обыде мя ужасъ, и нача звати: «господи помилуи». В се же время два брата сѣдяста на манастыри, смотряще, да не како игуменъ утаився пренесеть мощи Феодосиевы, и зряста к пещерѣ. И егда
л. 13 об. удариша в било, || видѣста 3 столпы, акы дуги зарнии, и стоявше дугы тѣ и пакы приидоша над верхъ церквѣ, идѣ же [в] положенъ бысть Феодосии. В се же время видѣ и Стефанъ епископъ, иже преже бѣ игуменъ того же манастыря по Феодосии, бѣ бо въ своемъ манастыри, и видѣ зарю велику над пещерою и мнѣвъ, яко несуть Феодосиа, бѣ бо взвѣщено ему преже дне единого, и сжаливъси, яко без него преносяты, и всѣд на конь, поѣха в борзѣ, и идущи, видѣ зарю велику, и яко прииде близь и видѣ свѣщи многы над пещерою, и пришед к пещерѣ [г] не видѣ ничего же. Вниде же в пещеру, а намъ сѣдящим у мощии его, егда бо прокопахом, послахом къ игумену: «приди, да вымем и». Игуменъ же приде съ двѣма братома, и прокопавъше велми влѣзохом и видихом мощи лежащи, състави [д] же не распалится бѣху и власи главнии притяскли бяху; и възложьше на вариманьтию вынесоша и пред пещеру. На другыи же день съвокупишяся епископи, Ефрѣмъ Переяславыскыи,
л. 14 Стефанъ Володимерь || скыи, Иоанъ Черниговьскыи, Марин [е] Юргевъскыи, митрополиту же Иону [ж] скопцу уже преставльшуся, и игумени же вси от всех монастыревъ с черноризци приидоша, и людие благовѣрнии; и веземше мощи Феодосиевы съ свещами и фимиамом, и принесъше положиша и в церкви своеи ему въ притворе на деснѣи странѣ мѣсяца августа въ 14 день в четвертокъ въ 1 час дне, и праздноваша свѣтло въ тои день.

1092 [з] **В** лѣто 6600. **П**редивно бысть в Полтьсце, мечты быша в нощи, тутняше и стоняше по улицам, и яко человѣци рищуще бѣси; и аще хто вылазяше из храмины, хотя видѣти то, абие уязвенъ бываше невидимо от бесов язвою, и с того умираху и не смѣяху излазити ис хоромовъ по семъ же начаша въ день являтися на конехъ, и не бе ихъ видете самѣх, но конеи их копыта бѣ видѣти; и тако уязвляху люди Полотьскыя и ихъ область. Се же знамение нача быти от Дрьютьска. В се же лѣто бысть знамение на небеси, яко кругъ посреди неба бысть превеликъ; лѣто же то бяше ведрено вельми, яко земля изгараше и мнози боры и болота възгарахуся; от Половецъ же рать бе велика, и взяша три грады, Песоченъ и Прилукъ, и многа села повоеваша по обѣма странама. [и] В се же лето воеваша
л. 14 об. Половци на Ляхы с Василькомъ [к] Ростиславичемъ. В то же лѣто умре Рюрикъ сын Ростиславль. ||

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о пренесении мощеи отца Феодосья. [б] *на полях написано* зри. [в] *слово* идѣ же *переправлено из* иду же. [г] *в тексте вместо* к пещерѣ *написано* рѣ, *но на полях тем же почерком* к пеще. [д] *в слове* състави *первое* с *подправлено из другой неясной буквы.* [е] *в рукописи* мринъ, *исправлено по Э.* [ж] *так в рукописи, в Э. и Воскресенской летописи* Иоану. [з] *сюда заголовок на полях вверху* о мечтах бѣсовъскых в Польсцѣ. [и] *сюда заголовок на полях сбоку* о Пол(овцах). [к] *в рукописи* васисильком.

О мору. В то же лѣто моръ бяше людем, яко же глаголаху продающеи гробы: «яко от Филипова заговенья до мясопуста великого 7000 гробъ продахом». Се же все бысть грехъ ради наших.

[а] **В** лето 6601. **П**реставися великыи князь Всеволод, сынъ Ярославль, априля въ 13, а погребен бысть въ святѣи Софии в Киеве.[б] **В**олодимеръ же нача размышляти, река: «аще сяду на столѣ отца своего, то рать имам съ Святополкомъ, яко столпъ[в] преже отца его был». И посла по Святополка Турову, а сам иде Черникову,[г] а Ростиславъ Переяславлю. 1093

Начало княженьа Святополча. **В** недѣлю антипасхы априля въ 24 сѣде Святополкъ Изяславич въ Киевѣ на столѣ отца своего; Половци же слышавше, яко умре Всеволод, и приидоша на Русь и пославше послы своя къ Святополку о мирѣ. Он же не здумав с боляры отчими, но сътворивши советъ съ пришедıии[д] с ним, и изнимавъ[е] послы, посади ихъ въ порубъ. Слышавше же се Половци начаша воевати, придоша бо мнози и оступиша Торчьскы градъ. Святополкъ же отпусти послы Половечскыа, хотя с Половци мира; они же не въсхотѣша, но распустиша по земли воююще. Святополкъ же начатъ воя събирати, хотя ити на нѣ. И рѣша ему смысленни мужи: «не покушаися противу имъ, яко мало имаши вои». Онъ же рече: «имѣю отрокъ своих 8 сот, иже могут противу имъ стати». И начаша друзии несмысленыи[ж] глаголати: «аще бы пристроилъ и 8 тысящь, не лихо есть, но земля наша оскудѣла есть от рати и от продаж, но посли къ брату своему Володимеру+ ... || грѣха, они бо всегда тебѣ ходяще ротѣ губят землю Русскую и проливаютъ кровь христьяньскую беспрестани; а се привел их богъ в руцѣ твоеи». И послуша их Володимеръ и в ту нощь посла Володимер Славяту с нѣколкомъ дружины и с Торкы межи валы, и выкрадоша первое Святослава, по том же убиша Китана и вся воя его избиша. А Итларь в ту нощь бяше у Ратибора въ дворѣ съ своею дружиною, а бывъшаго над Китаном не вѣдяше. На утрѣи же в заутренюю годину пристрои Ратиборъ отрокы въ оружии, и повелѣ уготовити храмину, и позва в ню Итларя и съ дружиною заутрокати.[з] Князь же Володимеръ присла по Итларя и по его дружину отрока своего Бяндюка, глаголя: «заутрокавше у Ратибора будите ко мне въскорѣ». И рече Итларь: «тако буди». И яко внидоша въ храмину, и тако запроша их, и възлѣзше на верхъ и прокопавше и взя Олбягъ Ратиборич лук и стрѣлу наложив удари Итларя въ сердце. И тако избиша всю дружину его, и тако погыбоша[и] оканьнии.[к] **П**о том же Святополкъ и Володимеръ посла къ Олгови, велящe ему поити съ собою на Половци. Олегъ же обѣщався ити и не иде, Святополкъ же и Володимеръ идоста на вежи Половцькые[л] и взяста их, и много конеи и велбуд, и челяди, и скота поимаша, и приидоша в землю свою со многою корыстью, и начаста гнѣвъ имѣти на Олга, яко не шедшу ему с ними на поганыа, и послаша к нему, глаголюще сице: «что ради не шел еси с нама на поганыа, || иже погубили суть Русскую землю; а еще држить у собе Итларевы люди, и ты любо побеи их, или пошли их к нама, зане тои есть был ворог всеи[м] Русскеи земли и нама». Олегъ же сего не послуша, и бысть межи им ненависть.[н] **Т**ого же лѣта иде Давыд Святославич из Новагорода Смоленьску. Новогородци же идоша

(л. 15 — at "меру+ ... || грѣха"; л. 15 об. — at "поганыа, ||")

[а] *сюда заголовок на полях вверху* о преставленьи великого князя Всеволода. [б] *на полях* ~~сбоку~~ *приписано* зри, въ 14 и положен бысть; *в Э.* а погребен бысть в 14 день. [в] *так в рукописи, в Э.* стол. [г] *так в рукописи, в Э.* Чернигову. [д] *так в рукописи, в Воскресенской летописи* пришедшими. [е] *слог* ни *надписан над строкой.* [ж] *в Э.* несмыслѣнии, *в Воскресенской летописи* смыслении. [з] *в слове* заутрокати *буква* у *написана над строкой.* [и] *в рукописи* погыбо, *в Э.* погибоша. [к] *сюда заголовок внизу* о воинѣ иже на Половци. [л] *в слове* половцькые *после буквы* ь *одна буква и часть* к *счищены.* [м] *слова* ворог всеи *написаны на полях сбоку.* [н] *сюда заголовок на полях вверху* о Мъстиславѣ Володимериче.

+ *Здесь в У. утеряно 2 листа, см. приложение, стр. 387.*

Ростову по Мъстислава Володимерича, онъ же иде с ними Новугороду, а къ Давыдови отслаша рекуще: «не ходи к нам». Онъ же шед сѣде въ Смоленьсцѣ, а Мъстиславъ сѣде в Новѣгородѣ.[а] **В** се же лѣто Изяславъ Володимерич иде ис Курьска к Мурому, и прияша и Муромци, и ятъ посадника Олгова. Се же лѣто иуля въ 28 приидоша прузи и покрыша землю, и видѣти бѣ страшно, и идяху к полунощьным странамъ ядуще траву и проса.

1096 [б]**В** лѣто 6604. Святополкъ и Володимеръ посласта къ Олгови, глаголюще сице: «поиди къ Киеву, да поряд положимъ о Русскои земли пред епископы и игумены, и пред мужми отець наших и пред людми градными, да быхомъ оборонили Русскую землю от поганых». Олегъ же въсъприимъ смыслъ буи, словеса величава, рекъ сице: «нѣсть мене лѣпо судити епископомъ или игуменом или смердомъ». И не иде къ братии своеи, послушавъ злыих совѣтник. Святополкъ же и Володимеръ рекоста к нему: «да се ты ни на поганыа ни на совѣтъ идеши к наи, ино ты на наю мыслишь, а поганым хощеши
л. 16 помагати; то богъ промежи нами да будеть». И поидоста Святополкъ и Воло || димеръ на Олга къ Чернигову. Олегъ же выбѣже ис Чернигова въ Стародубъ мѣсяца мая въ 3 день. Святополкъ же и Володимеръ оступиста и въ градѣ, и бьяхутся съ града крѣпко, а си приступаху къ граду, и уязвени бываху мнози от обоих. И бысть межи ими брань люта, и стояша около града днии 30 и 3, и изнемогаху людие въ градѣ, и выде Олег из града, хотя мира; и вдаста ему миръ, рекуще сице: «иди къ брату своему Давыдови, и приидѣта къ Киеву, на стол отець наших и дѣдъ наших, яко тамо достоино есть совокупившися и управление положити». Олегъ же обѣщася створити и крестъ цѣлова на том.[в] **В** се же время приде Бонякъ с Половци къ Киеву в недѣлю вечеръ и повоева около Киева и пожьже на Берестовѣм дворъ княжь. Се же время воева Куря с Половци у Переяславля и Устье пожьже мѣсяца маия въ 24.[г] **О**легъ же вышед изъ Стародуба и иде Смоленску, и не приаша его Смолняне, и иде к Рязаню. А Святополкъ и Володимеръ идоста въ своаси.[д] **С**его же мѣсяца маия въ 31 день Тугъртокан, тесть Святополчь, прииде к Переяславлю и ста около града, а Переяславци затворишася въ градѣ. Святополкъ же и Володимеръ приидоша на нихъ по сеи странѣ Днѣпра и приидоста къ Зарубу и ту перебродистася, Половци же не очютиша их, богу сохраншу ихъ, и исполчившеся поидоста къ граду. Гражане же узрѣвше ради быша изыдоша к нима. А Половци стояху на онои
л. 16 об. странѣ Трубежа. Святополкъ же и Володимеръ исполчившися въбредо || ша въ Трубежь. Володимеръ же хотѣ порядити дружины. Они же не послушавше удариша в кони на безбожных Агарен, и ти въскорѣ побѣгоша, и тако погнаша по них, сѣкуще а. И содѣя в тои день господь спасение велико роду христианьскому, мѣсяца иулиа 19, побѣжени же быша иноплеменьници, а князь ихъ Тугъртъкань и сынъ его и инии князи мнози ту избьени быша. На утрѣи же налѣзоша Тугъртъканя мертва, и взя и Святополкъ, акы тьстя своего и врага, и привезъ и к Киеву, покопа в землю на Берестовомъ.[е] **Т**ого же лѣта прииде второе Бонякъ безбожныи, шелудивыи, отаи, хыщникъ, къ Киеву, и мало въ град не вънаша безбожнии, зажгоша домове около града и възвратишяся на монастырѣ и пожгоста Стефанъ монастырь и деревнѣ и Герьманечь. И приидоша на манастырь Печерьскыи, намъ сущем по кѣлиям почивающемъ по заутрени, и кликнуша около манастыря и поставиша два стяга пред враты монастырьскыми. Намъ же бѣжащим задомъ манастыря, а другым възбѣгшем на полати въ церкве, безбожнии же сынове Измаилеви высѣкоша врата манастырю и устремишяся по келиам, высѣкающи двери, и износяху, еже аще обрѣтааху въ келиахъ, и по сем

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о Изяславѣ братѣ его. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* [о] брани со [Ол]гомъ. [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о Боня(кѣ). [г] *сюда заголовок на полях сбоку* о Олзѣ. [д] *сюда заголовок на полях внизу* о побоищи с Половци у Переяславля. [е] *сюда заголовок на полях сбоку* о Бонякѣ.

пожгоша домъ святые владычицѣ богородици; и приишедше къ церкви и жгоша двери и влѣзше
въ притворъ у гроба Феодосиева емлюще иконы зажигаху. Зажгоша же и дворъ красный его же
постави великыи князь Всеволодъ на холму над Выдобичем. От братиа же нашеа чернори || зцивъ л. 17
нѣколико избиша безбожнии сынове Измаилеви пущении на казнь христианомъ.[а] Изъшли бо суть си
от пустыни Етривьскы. Изъшли же их суть колѣна четыри: Торъкмени, Печенѣзи, Торци, Половци.
Мефодии же свидѣтельствуеть о нихъ, яко 8 колѣн пробѣже в пустыню от сѣчи Гедеоновы,
а 4 исъсѣче, иже суть Мадиамы, друзии же глаголють сыны Амоновы. Се же нѣсть тако, сынове
бо Моавли Хваси[б] и Болгарѣ, а Срацини от Изъмаила зовущеся Саракини, рекше, Сарини есмы,
а Хвалиси и Болгари суть от дщерию Лотову, иже зачаста от отца своего, тѣмъ же и нечисто есть
племя их. А Измаиль роди сыновъ 12, от них же суть 4 колѣна: Торокмене, Печенѣзи, Торци,
Кумани, рекше Половци, иже исходят из пустыня; а по сихъ къ кончинѣ вѣка 8 колѣнъ изыдут
иже суть заклепани Александромъ Макидоньскым нечистыя человѣки. Се же хощу от[в] них сказати,
еже слышах преже сихъ 4 хъ лѣтъ, еже сказа ми Юрята Роговичъ Новгородець,[г] глаголя сице: «яко
послах отрок мои в Печеру по дань, иже дають тамо живущеи Новугороду, и пришед тамо и оттуду
иде с ними въ Югру. Югра же есть языкъ нѣмъ, иже сѣдят съ Самоѣдью на полунощных странах.
Югра же рекоша отроку моему: «дивно находимъ чюдо, его же нѣсмы слышали преже сих лѣтъ.
Се же третиее лѣто поча быти: горы заидуще в лукоморя, им же высота до небеси, и въ горах
тѣхъ клич велик и говоръ, и сѣкутъ гору ту хотящеся высѣчи; и в горѣ тои просѣчено оконце мало,
и тудѣ молвят, и есть не разумѣти язы || ку их, да кажут на желѣзо и помавають рукою, просяче л. 17 об.
желѣза; и аще кто дасть имъ нож или сѣкиру, дають скорою противу. Есть же путь до горъ
тѣх не проходимъ пропастьми, снѣгом и лѣсом, тѣмъ же не доходим ихъ всегда. Есть же и подалѣ
на полунощье». Азъ рѣх къ Юрятѣ: «си суть людье заклепани Александромъ Макидоньскым царемъ,
яко же сказаеть Мефодии Патрьскии, взыде Александръ на въсточныя страны до моря в наричемое
сольнче мѣсто и видѣ ту человѣкы нечистыя от племени Афетова, ядяху бо всяку скверну, комары
и мухы, котки и змиа; и мертвець не погребаху, но ядяху и женьскыа изъврагы и скоты вся нечи-
стыя. То видѣвъ Александръ убояся, еда како осквернять землю и полунощныа страны. Богу же
повелѣвшу и съступишяся от них горы высокыя, токмо не съступися на 12 лактии, и ту створи-
шяся врата мѣдна от Александра и помазашяся синьклитом; аще хотять огнем зажещи, то синькли-
това вещь сица есть: огнь не жьжеть еа, ни желѣзо его прииметь. В послѣдняя же дни изыдуть
та 8 колѣн от пустыня Етривъскыа и изыдут же и си скверньнии языци, яже суть в горах полу-
нощьных по повелѣнию божию». Но мы на предняя възвратимся, яко же бѣхом глаголали прежде.
[д] Олгови обѣщавшуся ити къ брату своему Давыдови Смоленьску и с нимъ ити къ Киеву
къ братии и поряд положити, и не въсхотѣ сего Олег створити, || но пришед Смоленьску и поемъ л. 18
воа иде к Мурому, в Муромѣ же тогда сущу Изяславу Володимеричю. Бысть же вѣсть Изяславу,
яко Олегъ к Мурому идеть. И посла Изяславъ по воѣ Суздалю и Ростову и по Бѣлозерци. И собра
воя многы. Олег же посла послы своя къ Изяславу, глаголя: «иди въ волость отца своего, а то есть
волость отца моего, да хощу оттуду поряд створити со отцемъ твоимъ, се бо мя выгнал из города отца
моего. А и ты ли ми не хощеши здѣ се хлѣба моего дати». И не послуша Изяславъ словес сихъ, надѣяся
на множство вои.[е] Олегъ же поиде къ граду с вои, а Изяславъ исполчися пред градом на поли. Олегъ же

[а] *сюда заголовок на полях вверху* о Половцѣх, откуда пришли суть. [б] *так в рукописи, в Э.* Хвалиси.
[в] *так в рукописи.* [г] *в рукописи* новгородець *с выносным* г. [д] *сюда заголовок на полях внизу* о Олзѣ, како
приде к Мурому. [е] *сюда заголовок на полях вверху* о убьеньи Изяславли Володимерича.

поиде к нему полком. И съступишяся обои, и бысть брань люта; и убиша ту Изяслава, сына Володимиря, внука Всеволожа, септевриа 6. Вои же его побѣгоша. Еже бысть в лѣто 6604.[a] Олегъ же вниде въ град, и приаша и гражане. Изяслава же вземше положиша и в монастыри святаго Спаса. И оттуда пренесоша и к Новугороду и положиша и въ святои Софии на лѣвои странѣ. Олегъ же по преятии града изыма Ростовци, и Бѣлозерци, и Суждалци и покова их. И поиде к Суждалю, и Суждальци вдашяся ему, онъ же люди омири, а иные изнима, овыхъ же расточи, а имѣние их взя. И поиде к Ростову, и ти вдашяся ему. И прея всю землю Муромъскую и Ростовъскую и посажа
л. 18 об. намѣстници по городом и дани нача брати. И присла || к нему Мъстислав Володимерич послы своа из Новагорода, глаголя: «иди опять к Мурому, а в чюжеи волости не сѣди. Аз же послю с молением къ отцю моему и смирю тя с нимъ; аще и брата моего убил еси, то же есть не дивно, в ратех бо и царие и мужи погыбають». Олегъ же не восхотѣ сего послушати, но паче мысляше и Новъгород прияти. И посла Олегъ напред брата своего Ярослава въ сторожѣ, а сам стояше на поли у Ростова. Мъстиславъ же здумавъ с Новогородци поиде на Олга, посла же пред собою Добрыню Рагуиловича въ сторожѣ. Добрыня же и первое изнима данникы Олговы. Ярослав же увѣдавъ, яко изымани даньници их, стоял бо бѣ на Медвѣдици въ сторожѣ, и побѣже къ Олгови и повѣда ему, яко идет Мъстислав. Олегъ же поиде к Ростову, а Мъстиславъ прииде на Волгу, и повѣдаша ему, яко въспятилъся Олегъ к Ростову, Мъстиславъ же поиде по нем, и Олегъ поиде к Суждалю. Слышавъ же, яко Мъстислав идеть по нем, и повелѣ зажещи град Суждаль, токмо остася монастырь Печерьскыи церкви святаго Димитреа, и побѣже к Мурому. Мъстиславъ же пришед к Суздалю и ста ту, посылаа къ Олгови, мира прося, глаголя: «аз есмь мнии тебѣ, но слися къ отцю моему, а дружину вороти, юже еси заялъ, а азъ тебе во всемъ послушаю». Олегъ же посла к нему, хотя мира лестью. Мъстислав же им вѣры льстивым глаголомъ и распусти дружину по селом,
л. 19 наставши бо Феодоровѣ недѣли святаго поста. В суботу же Феодо || рову Мъстиславу сѣдящу на обѣдѣ, прииде вѣсть, яко Олегъ на Клязмѣ, близь бо бѣ пришолъ без вѣсти, Мъстислав бо имя ему вѣры и сторожевъ не постави, но богъ праведных от льсти спасаетъ. Олегъ же установися на Клязмѣ, мня, яко убоявъся Мъстиславъ побѣгнеть. Къ Мъстиславу же нача дружина совокуплятися въ тои день и на утрѣи, Новогородци, и Ростовци, и Бѣлозерци. Мъстислав же ста пред городом исполчився, и не поступи ни единъ ни на единого 4 дни. И прииде къ Мъстиславу вѣсть, яко посла к нему отець брата его Вячеслава с Половци, и прииде же Вячеслав в четверток 2 недѣли поста. В пяток на утрѣи поиде Олегъ исполчився, а Мъстислав поиде противу ему. И вда Мъстиславъ стягъ Володимерь отца своего Половчину именем Кунную, и вда ему пѣшьцѣ, и постави его на правѣи руцѣ; и заведе Кунуи пѣшцѣ и напя стягъ Володимирь, и яко узрѣ Олегъ стягъ Володимирь и убояся, и ужасъ нападе на нь и на вои его, и поидоша къ боеви противу себѣ. И поиде Олег противу Мъстиславу, а Ярослав поиде противу Вечеславу. Мъстиславъ же преиде Пожарь, и съступишяся на Колачцѣ, и бысть брань крѣпка, и нача одалати Мъстислав. И видѣв Олегъ, яко стягъ Володимирь нача заходити в тылъ его, и убоявъся побѣже. И одолѣ Мъстиславъ. Олегъ же прибѣже Мурому и затвори Ярослава в Муромѣ, а сам иде Рязаню.
л. 19 об. Мъстиславъ же прииде к Мурому и створи миръ с Муромци || и поя люди своа, и Ярославци, и Суждальци, и поиде къ Рязаню по Олзѣ. Олегъ же выбѣже из Рязани, а Мъстиславъ пришед створи миръ с Рязанци; и поя люди своя, ихъ же бѣ заточилъ Олегъ, и посла Олгови, глаголя: «не бѣгаи никамо же, но послися къ братии своеи с молбою, и не лишать тебе Русскые земли; и азъ

---

[a] *сюда заголовок на полях внизу* о Мъстиславѣ, како Олга поби у Суздаля на Колачцѣ.

послю къ отцу моему молитися о тебѣ». Олегъ же обѣщася тако створити. Мъстислав же възвратися въспять къ Суждалю и оттуду иде к Новугороду.

[а] **В** лѣто 6605. **П**риидоша Святополкъ и Володимирь и Давыд Игоревичь, Василко Ростиславич и Давыд Святъславичь и братъ его Олегъ, и сняшася у Любча на устроение мира и глаголаша к себѣ, ркуще: «по что губимъ землю Русскую, сами на ся которы дѣюще, а Половци землю нашу несут разно и ради тому, еже межи нами рать. Да нынѣ отселѣ имемся по единъ ум и по едино сердце и блюдем землю Русскую, и коиждо да держить отчину свою: Святополк Киевъ Изяславле, Володимиръ Всеволоже, Давыд и Олегъ, Ярослав, Святославле; а имъ же роздаялъ Всеволод грады: Давыдови Игоревичю Володимерь, Ростиславичема Володареви и Васильковн Перемышль и Теребовль». И на том цѣловаша крестъ: «да аще отселе кто на кого будеть, то на того будемъ вси и крестъ честныи и вся земля Русскаа». И цѣловавше поидоша въ свояси. И прииде Святополкъ съ Давыдом Игоревичемъ къ Киеву. И ради быша вси людие, токмо дьявол бяше печа- || ленъ о любви сеи. И влѣзе сотона нѣкоторым мужем въ сердце. И почаша глаголати Давыдови, рекуще тако: «яко Володимеръ сложился есть с Василкомъ на тя и на Святополка». Давыд же вѣру ятъ лживым словесем начатъ глаголати на Василка Святополку, ркущи: «кто есть убил брата твоего Ярополка, а нынѣ мыслит на мя и на тя, и сложился есть с Володимером, да промышляим о своеи головѣ». Святополкъ же смятеся умомъ и рече: «правда ли се будеть или лжа, да аще право глаголеши, богъ ти послух будет; аще ли завистию глаголеши, да богъ будет и за тѣмъ». И сжалиси Святополкъ по братѣ своемъ Ярополцѣ; и о собѣ помышляти нача, егда се правда будет. И ятъ вѣру Давыдови, прельсти бо его. И начаста думати о Василькѣ, а Василко сего не вѣдяше, ни Володимеръ. И нача Давыд глаголати: «аще не имевѣ Василька, то ни тобѣ княженья въ Киевѣ, ни мнѣ въ Володимери». И послуша его Святополкъ.[б] Прииде же Василько и перевезеся на Выдобичѣ и иде поклонитися святому Михаилу в монастырь и ужина ту, а товары своя на Рудицѣ постави, вечеру же бывшу прииде в товары своя. И на утриа присла Святополкъ рече къ Василку: «не ходи от именинъ моих». Василько же не хотяще, река: «егда будет рать на дому». И присла к нему Давыд рече: «не ходи, брате; не ослушаися старѣишаго». И не хотѣ Василько ждати именин Святополчих; и рече Давыд Святополку: «видиши ли, не слушаетъ тебе, а ходя под твоею рукою, аще ли отъидет сеи въ свою отчи || ну, и ты узриши, не заимет ли городовъ твоихъ, Турова и Пиньска и прочихъ, да тогда мя помянешь. Но призвавъ его к себѣ, ими его и даи его мнѣ». И послуша его Святополкъ и посла по Василька, глаголя: «аще не хощеши ждать именинъ моихъ, да приидеши ко мнѣ и цѣлуеши мя, и посидим вси съ Давыдомъ». Василько же обѣщася приити, не вѣдыи на себе льсти. И всѣд на конь поѣха; и усрѣте и отрокъ его и повѣда ему, глаголя: «не ходи, княже, хотят тебе убити». И не послуша его помышляя, како сему быти:[в] «се есмы мало преже сих днеи крестъ цѣловали, аще кто на кого будеть, то вси мы на того». И прекрестився рече: «воля господня да будет». И приѣха в малѣ дружинѣ на дворъ Святополчь. И срѣте и Давыд, по том Святополкъ. И вшедше в горницю сѣдоста. И нача Святополкъ глаголати: «буди, брате, до именин моих». И рече Василко: «нелзѣ ми уже, брате, остати и товар есмь отпустил прочь». Давыд же яко нѣм сѣдяше, жестоко сердце имѣя. И рече Святополкъ: «да заутрокаи, брате, зде». Онъ же рече: «воля твоя да будет». И иде Святополкъ вон, яко пристроити хотя еже на потребу. А Давыд с Васильком оста и сѣдяше, яко нѣм, бѣ бо ужаслъся велми. И посѣдѣвъ мало Давыд рече: «где есть брат». И рѣша ему: «на сѣнех стоитъ». И въставъ рече: «да иду по него». И яко

1097
л. 20
л. 20 об.

[а] *сюда заголовок на полях вверху* о ослѣпленьи Василькавѣ Ростиславичя. [б] *в рукописи* Святопоклъ. [в] *слов* и не послуша ... сему быти *в рукописи нет, добавлены из Э.*

выступи Давыд, и затвориша Василька въ 5 ноября, и коваша и въ двои оковы, и сторожи приставиша
к нему. На заутрѣи же Святополкъ созва бояры и Кияны и повѣда им, еже ему сказа Давыд
л. 21 на Василька: «яко брата ти убилъ, а на тя свѣчал с Володимеромъ, и хотя || ть тя убити и грады
твоя заяти». И рѣша людие: «тебѣ, княже, достоить блюсти своея главы, да аще право молвил
будет Давыд, да приимет Василько казнь; аще ли не право будеть глаголалъ Давыд, да прииметь
от бога и отвѣщаеть прѣд богом». И начаша глаголати Святополку игумени честнии и попове:
«не истинна се есть на Василька, но лжа». Увѣдав же се Давыд начатъ Святополка поущати
на ослѣпление Васильково: «аще сего пустиши, то ни тебѣ княжити, ни мнѣ». Святополкъ же хотяше
его пустити, но Давыд не хотяше, блюдяся его. И ведоша Василка от Киева в нощь ту к Бѣлу-
городу, иже есть градок мал у Киева яко 10 веръстъ вдалѣ; и ту ведоша и в ыстобку малу окована.
И узрѣ Василько Торчина острящь ножь и разумѣ, яко хотять его слѣпити, и возопи къ богу,
съ плачем глаголя: «господи Исусе Христе, ты вѣси, яко ничто же есмь створил братии своеи,
ни измѣнил». И се влѣзоша послании Святополкомъ и Давыдомъ: Сновид, конюх Святополчь,
и Дмитръ, конюх Давыдовъ. И посласта ковер и яста Василька и не можаста; и въскочиста ина два,
и повергъше и накинуста на нь двѣ дъскы, и одва утолиста с нужею Василька, и здавивше и, яко
и персем его троскотати. И приступи Торчин, именем Берендi, овчюх Святополчь, держа нож,
хотя и въвертѣти Василку въ око, и рѣшавъ ока перерѣза ему лице, и по сем выняста ему очи.
л. 21 об. И от тоа нужи бысть яко мертвъ. И вземше и на коврѣ и възложиша его на кола и по || везоша
и Володимерю, и тако везому ему, сташа с ним прешедше мостъ Звенигородскии на торговищи,
и сволокоша с него сорочку крovаву, и вдаша ю попадьи мыти. И измывши възволоче на нь. Егда же
облачаху его, и нача плакати попадья велми. И очютися Василько и рече: «гдѣ се есмь». И рѣша
ему: «въ Звенигородѣ». И въспроси воды, и даша ему пити. По томъ же пощупа сорочки своее, и бѣ
уже на нем мыта сорочка, и рече: «по что снимасте с мене сорочку сию, азъ бо хотѣх в неи съ кро-
вию тою и смерть прияти». И обѣдавше ту, поидоша с ним въскорѣ на колѣх, а по грудному пути,
бѣ бо ноября мѣсяца, и привезоша и въ Володимер. Давыд же ту прииде по нем, акы нѣкыи ловъ
уловивъ и утѣшився. И посаждьши его въ крѣпости, и повелѣ его стрещи 30-мъ мужѣмъ. **В**оло-
димеръ же слышавъ, яко ятъ бысть Василько и ослѣпленъ, ужасеся и плакася горко, глаголя: «сего
не бывало в Русстѣи земли зла ни при дѣдѣх наших, ни при отцѣхъ наших». И тогда абие посла
къ Давыдови и Олгови Святославичема, глаголя: «поидѣта к Городцу, да исправимъ се зло, еже
ся створи в Русскои земли в нас братии о Василькѣ; да аще сего не сотворим, то болшѣе зло в нас
въстанеть и начнеть братъ брата заклати и погыбнет земля Русскаа, а врази наши Половци тому
радуется, что промежи нас зло чинится, и землю Русскую возмут». Се слышавъ Давыд и Олегъ
печални быста велми и плакастася зѣло, рекуще: «яко сего не бывало в родѣ нашемъ». И том
л. 22 часѣ собравше || воя своя и приидоста к Володимеру, а Володимеру с вои стоящу въ Богу.
1098 **В** лѣто 6606. **В**олодимеръ и Давыд и Олегъ послаша мужи свои к Святополку, глаголюще:
«что се еси зло створил в Русскои земли и въверьглъ еси ножь в нас, ослѣпивъ Василка. Аще бы
ти кая вина была до него, то обличил бы еси его пред нами и упрѣвъ его створилъ ему еси то,
а нынѣ, коя его вина, яви нам». И рече Святополкъ: «яко повѣдалъ ми Давыд Игоревичь, яко
Василко брата ти убилъ Ярополка и тебе хощеть убити и грады твоя заяти и волости, и ротѣ
заходил с Володимером, яко сѣсти Володимеру в Киевѣ, а Василкови въ Володимери; ино своеа
головы не блюсти ли ми, а слѣпил его не азъ, но Давыд, и велъ его к собѣ». И рѣша ему
посли Володимери и Давыдови и Олговы: «извѣта о семъ не имѣи, яко Давыд есть слѣпил,
не въ Давыдовѣ гърадѣ ятъ и ослепленъ, но въ твоем». И се рекше и раздидошяся разно.

На утрия же хотящем имъ за Днѣпръ поити на Святополка, а Святополкъ хотяше ис Киева бѣжати, и не даша ему Киане, но послаша к Володимеру Всеволожю княгиню и митрополита Николу, глаголюще: «молимся, княже, тебѣ и брата твоима, не мозите межи собе погубити земли Русское, юже бѣша стяжали отци ваши и дѣди трудом великим и храбростию, побарающе по Русстѣи земли, и иныя земли прискиваху; а вы хощете межи собою погубити землю Русскую». И приидоста Всеволожая || и митрополитъ к Володимеру и молистася ему и повѣдаста молбу Киан, л. 22 об.
яко лучше створити миръ и блюсти земли Русскиа и брань имѣти с погаными. Се слышав Володимеръ и въсплакався рече: «по истинѣ дѣди наши и отци наши блюли Русскыа земли, а мы хощем погубити». И преклонся на мольбу кнегинину, чтяшет бо ю, яко матерь, и не ослушаяся еа ни в чемъ же, тако же бо и святительскыи санъ чтяше велми, и не ослушаяся его, акы отца. И приим мольбу митрополичю и княгинину. Они же приидоша къ Киеву и повѣдаша вся рѣчи Святополку и Киянном,[а] Володимеровы и братии его: «аще ты, рече, яко вся си злая от Давыда быша, то ты шед ими Давыда, или прожени и, а мы кровопролитиа не хотим». И обѣщася тако Святополкъ и крестъ на томъ цѣлова. И миръ створше отъидоша. Василку же сущу въ Володимери и прииде великии постъ, и нача слыти: «идеть Володимеръ и Святополкъ на Давыда Игоревича». И Давыд посла къ Василкови, глаголя: «посли къ Володимеру и Святополку, что бы на мя не ходили; а аз вдам ти город, которои ти любъ, любо Всеволож, или Ополь, или Перемиль». И рече Василко: «надѣюся на богъ,[б] аще послю к ним, то не прольют крови мене ради, а тебѣ ся не мщаю, но сему ми дивно, яко дает ми городы мои же; но и се еще слышу, яко хощет мя Ляхом дати; то мяло[б] ли се ему насытился крове моеа, а еще хощеть и главы моеа, аз бо Ляхом много зла створих и хотѣл есмь имъ отмъстити за Русскую землю. Но се повѣдаю ти, по истинѣ, яко за се мое възвышение || л. 23
ниизложи мя богъ». И посла Василько къ Володимеру и Святополку: «яко мене ради крови не проливаите». И взвратишяся въспять Володимеръ и Святополкъ. По сем же приходящу велику дни и поиде Давыд Игоревичь прѣяти Василькову власть. И усрѣте и Володарь, братъ Васильковъ, у Бужска, и не смѣ Давыд стати противу Володареви и затворися въ Бужскѣ, и Володарь оступи град. И нача Володарь Давыду глаголати: «по что не каешься зло створивъ, да уже помянися, колико еси зла створил». Давыд же нача на Святополка извѣтъ имѣти, глаголя сице: «в моемъ ли се градѣ створилося, аз бо и сам боялъся есмь, еда како и мене бы яли и створили тако же. Неволя ми было не пристати къ Святополчю совѣту, ходя в руку его». И рече Володарь: «нынѣ пусти брата моего и створю с тобою миръ». И рад бысть Давыд, посла по Василька и привед Володареви дасть его. И створише миръ и раззидошяся. И сѣде Василько в Теребовли, а Давыд иде Володимерю. И наставши веснѣ, и прииде Володарь и Василько на Давыда. И Давыд затворися въ Володимери. Онѣма же ставшима окола града Всеволожа, и взяста град и зажгоста; и выбѣгоша люди от огня, и повелѣ Василько сѣщи вся, и сътвори мъщение на людех неповинных и пролиа кровь многу. По семъ же приидоста к Володимерю. Давыд же затворися въ градѣ. Си же объступиша град и посласта къ Володимерцем, глаголюще: «мы не придохомъ на град вашь, ни на вас, но на вра || л. 23 об.
гы своя, на Туряка и Лазаря и на Василия, тѣ бо суть намолвили Давыда, и тѣхъ послушавъ створи се зло. Да аще хощете за сих битися, да се мы готови; или выдаите врагы наша». Гражане же слышавше, рекоша Давыдови: «выдаи мужи сиа, не бьемся за сих, а за тебе можем ся бити. Аще ли не выдаси, то отворим врато[б] граду, а ты промышляи собою». И рече Давыд: «нѣсть их здѣ». Послал бо бѣ их Лучьску. И пошедшем имъ Лучьску, и бѣжа Турякъ Киеву, а Василь

[а] *в рукописи* кияно. [б] *так в рукописи*.

и Лазарь воротистяся Турѣиску. И слыша людие, яко Туриискѣ суть, кликнуша на Давыда:
«выдаваи, кого хотят, аще ли оттворим град». И пославъ Давыд по Василья и Лазаря, и привед
выдасть их. И повисивъше их отроци Васильковы и растрѣляша я. И створше миръ съ Давыдом
и поидоша от града.

1099 [а] **В** лѣто 6607. **С**вятополкъ, яко же обѣщаша братьи прогнати Давыда, и поиде к Берестью
к Ляхом. И се слышавъ Давыд иде в Ляхи к Володиславу, ища помощи. Ляхове же обѣщашася ему
помогати и взяша же у него 50 гривенъ злата и рекша ему: «поити с нами Берестью, яко зовет
ны ту на снемъ Святополкъ, и ту с ним смирим тя». И послушавъ их Давыд иде Берестью с Володиславом.
И ста Святополкъ въ граде, а Ляховя на Бугу; и сносися Святополкъ рѣчми съ Ляхы
и дасть имъ дары многы на Давыда. Врече[б] Володиславъ Давыдови: «не послушаеть мене Святополкъ,
да иди опять въспять». И иде Давыд Володимерю, а Святополкъ совѣтъ створи с Ляхы
л. 24 и поиде Пинску, || послав по воя, и прииде к Дорогобужу и дожда ту вои своих, поиде на Давыда
къ граду. И Давыд затворися, чая помощи от Ляхов, обещаша бо ся ему: «аще приидут на тя
Русстии князи, то мы тобѣ поможем». И солгаша ему, емлюще у него злато и у Святополка. Святополкъ
же оступи градъ и стоя 7 недѣль, и нача Давыд молитися: «пусти мя из града». Святополкъ
же обѣщася ему, и цѣловавше крестъ межи собою, и изыде из града и прииде в Червен,
а Святополкъ вниде въ град въ великую суботу, а Давыд бѣжа в Ляхы. Святополкъ же, прогнавъ
Давыда, нача думати на Володаря и на Василька, глаголя: «яко сѣдять въ градѣх отца моего и брата».
И поиде на них. Се слышавъ Володарь и Василько поидоста противу ему, земше честныи крестъ,
его же цѣловалъ к ним на сем: «яко на Давыда пришел есмь, а с вама хощу имѣти мир и любовь».
И преступи Святополкъ крестъ, надѣяся на множство вои. И срѣтошяся на поли на Рожни,
исполчившемся обоимъ, и Василько възвыси крестъ, глаголя: «яко сего еси цѣловал, се первое взял
еси зрак очию моею, а се нынѣ хощеши взяти и живот мои, да буди межи нами крест». И съступишяся
обои полци. И мнози человѣци благовѣрнии видѣша крестъ над Васильком облакомъ
възвысившься велми. Брани же велицѣ бывши и мнозѣмъ падающем от обою полку. И умножившиеся
брани, побѣже Святополкъ Володимерю, Володарь же и Василько побѣдивше сташа ту,
л. 24 об. рекуще: «довлѣет нам на межи своеи стати». И не идоста никамо же. Свято || полкъ же прибѣже
Володимерю, и с ним два сына его, и Ярополчичь Ярославъ, и Святоша сынъ Давыдовъ Святославича,
и прочая дружина. Посадивъ же Святополкъ въ Володимери сына своего Мьстислава, иже бѣ
ему от наложници, а другаго сына Ярославца посла въ Угры, зава[б] их на Володаря, а сам иде
къ[в] Киеву. В то же время Давыд Ростиславич прииде из Ляховъ и посади жену свою у Володаря,
брата своего, а сам иде в Половцѣ. Ярославець же, сынъ Святополчь, прииде со Угры, и король
Кольманъ и бискупи, и сташа около Перемышля по Вягру; а Володарь затворися въ градѣ.
Давыд же Ростиславич ида в Половци срѣтися с Боняком, и воротися с ним Давыд, и поидоста
на Угры. Идущема же има и сташа на ночьлѣзѣ; и яко бысть въ полнощь, и въставъ Бонякъ
отъѣха от вои, и нача выти волчьски, и волкъ отвыся ему; и начаша волци выти мнози. Боняк же
приѣхавъ повѣда Давыдови: «яко побѣда ны есть за утра на Угры». На утрия Бонякъ исполчи воя
своя, бысть бо Давыдовых вои 100, а Половець 300, и раздѣли а на три полки и поиде ко Угромъ;
и пусти изгоном Алтонопу в 50 человѣкъ, а Давыда постави под стягомъ, а сам раздѣлися на двѣ
части, по 50 на сторону.[г] **У**гри же исполчишяся, бѣ бо их числом 100 тысяч, и сташа заставами;

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о прогнаньи Давыда Игоревича. [б] *так в рукописи.* [в] *в рукописи* въ.
[г] *сюда заголовок на полях внизу* о побѣдѣ на Угры.

Алтунопа же пригна к первои заставѣ. И стрѣливше побѣгнуша по них; и яко гоняще миноваху Боняка; и Боняк гна по них в тыл сѣкущи их, а Алтонопа възвратись въспять. И тако избиша тѣх, а иных не допустивши, и по том || иньии полкъ приде, и избиша их потому же, и тамо множицею убиваху их, сшибающе вмѣсто, яко же сокол галичь сбивает. И побѣдиша Угры, избиша их многое множство, а иньи истопоша въ Вягру, а друзии истопоша в Сану, и гнаша по них два дни сѣкуще; ту же убиша и бискупа их Тупака; сказаху бо тако, яко изгибло их ту 40 тысящь. Ярославиць же бѣжа на Ляхы и приидет Берестью.[а] **А** Давыд Игоревичь, заем Сутѣск и Учерьвен, прииде внезапу и зая Володимерцѣ, а Мъстислав затворися въ градѣ, и бѣша у него въ осадѣ Берестяне и Пиняне, Выгошевци. И ста Давыд оступивъ град и часто приступаше. Единою поступиша къ граду под турами. Они же бьяху с города и стрѣляаху межи собою. И идяху стрѣлы, яко и дождь. Мъстиславу же хотящу стрѣлити, и внезапу ударен бысть под пазуху стрѣлою на заборолѣ квозѣ дъску съкважнею; и съведоша и, и на ту нощь и умре. И таиша 3 дни, и въ 4 день повѣдаша на вѣчи, и рѣша людие: «се князь убьен, да аще ся вдамы, Святополкъ погубить нас всѣх». И послаша къ Святополку, глаголюще: «се сынъ твои убьен, а мы изнемагаем гладом; да еще не приидеши, хотят ся людие прѣдати, не могуще глада терпѣти».[б] **С**вятополкъ же посла Путяту, воеводу своего. Путята же приде съ вои Лучску къ Святоши, сыну Давыдову Святъславича. И ту бяху мужи Давыдови Игоревича у Святоши, заходил бо бяше ротѣ Святоша Давыдови: «аще поидет на тя Святополкъ, то повѣм ти». И не створи сего Свѣтоша, но изима мужа Давыдовы, || а сам поиде на Давыда. Прииде Святоша и Путята августа 5 день, а воем Давыдовом облежащим град в полуденье, и Давыдови спящу, и внезапу пришедше начаша сѣщи а, а гражане вытекъше из города на них же и убиваху их. И побѣже Давыд и Мъстиславъ, сыновець его. Святоша же и Путята вшедше въ град, и посадиста Святополча посадника Василя. И поиде Святоша Лучску, а Путята Киеву. Давыд же побѣже в Половцѣ, и усрѣти и Боняк, и воротися с ним Давыд, и поидоша на Святошу Лучьску и оступиша[в] и въ градѣ; и створъ с ними миръ Святоша. И изшедше изъ града иде къ отцю Чернигову, а Давыд прея Луческъ, и оттуду прииде Володимерю; и посадник Василь выбѣже, Давыд же Игоревич прея и Володимерь и сѣде в немъ. **Т**ого же лѣта Мъстиславъ Володимерич заложи въ Новѣгородѣ церковь камену Благовѣщенье на Городищи, иже стоитъ и до сего дне.

[г] **В** лѣто 6608. **С**твориша миръ братиа миръ межи собою, Святополкъ и Володимеръ, Давыд и Олег въ Утѣчих, мѣсяца июня въ 30; ту же прииде к ним и Давыд Игоревич и рече к ним: «на что мя естя призвали, се аз, кому до меня обида». И рече ему Володимеръ: «ты присылалъ еси к нам жаловатися про свою обиду. И се вси есмы на единомъ мѣсте, то по что не жалуешься, на кого ти будет жалоба». И не отвѣща Давыд ничто же. И въставше вся братья, и поидоша на кони, и сташа кыиждо их съ своею дружиною. Святополкъ съ своими, а Володимеръ такожде, а Давыд и Олег съ своими. Вси || разно. Давыд же сѣдяше на мѣстѣ, идѣ же вси преже сѣдѣли, зене[д] не припустяху его к себѣ, но особь думаху о нем. И совѣщавъше послаша къ нему мужи свои, Святополкъ Путяту, Володимеръ Орьгеста и Ратибора, Давыд и Олегъ Торчина. Послании же пришедше рѣша Давыдови: «послаша к тобѣ братиа твоя, ркуще: не хочем ти дати стола Володимерьского, зане створил еси зло, яково же не бывало в Руси. Мы же тебѣ зла не творим никоеего же, ни имам тобе, но се ти даемъ: шед, сяди въ Божскѣ, во Островѣ, а Дубен и Черто-

[а] *сюда заголовок на полях вверху* о убь(ень)и Мъстиславли Святополчича. [б] *сюда заголовок на полях внизу* о побѣдѣ на Давыда. [в] *в рукописи* оступишл. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) миру. [д] *так в рукописи*.

рыескъ даетъ ти Святополкъ, а Володимеръ ти даетъ 200 гривенъ, а Давыд и Олег 200 гривенъ». Тогда же послаша послы своя и къ Володиреви[а] Ростиславичю, глаголюще: «поими брата[б] твоего Василька к собѣ, и буди вам едина власть Перемышль, аще ли сего не хощеши, то посли Василька сѣмо к нам, то мы его кормим; а холопы наши выдаи смерды». И не послуша сего Володарь и Василько. А Давыд сѣде въ Божсцѣ. И по сем вдасть ему Святополкъ Дорогобуж, в немъ же и умре; а Володимерь дасть Святополкъ[в] сынови своему Ярославцю.

1101 **В** лѣто 6609. Преставися Всеславъ Полотьскии князь априля въ 14 день.[г] **В** то же лѣто затворися Ярополчичь в Берестии, и иде на нь Святополкъ и заста и въ градѣ и емъ его окова и приведе в Кыевъ; и молися о нем митрополит и игумен, и умоли Святополка, и приведше его
л. 26 об. к рацѣ святою Бориса и Глѣба и утвердивше его крестомъ и снемше с него оковы, пустиша и. ||
[д] **Т**ого же лѣта совокупишася братиа вся на Золотьчи, Святополкъ, и Володимер, и Святославичи, Давыд, Олегъ, и Ярославъ, брать[е] их. И ту прислаша к ним Половци послы от всѣх князеи своих о миру. И рѣша им Русстии князи: «да аще хощете мира, совокупимся у Сакова». И послаша по Половцѣ, и сшедшеся створиша миръ и поимаша заклады межи собою.[ж] **В** се же лѣто заложи Володимеръ Мономах въ Смоленьсцѣ церковь святую Богородицю камену епископью.

1102 [з]**В** лѣто 6610. Выбѣже Ярославъ Ярополчич из Киева октября 1; Ярославець же Святополчич обольстив ять его на Нурѣ и приведе и къ отцу, и оковаша его.[и] **Т**ого же лѣта октября в 20 прииде Мъстиславъ Володимеричиз Новагорода с Новогородци; Святополкъ бо бѣ ряд имѣлъ с Володимером, яко Новугороду быти Святополчю и сынъ свои посадити ему в нем, а Володимеру посадити сынъ свои въ Володимери. И прииде Мъстиславъ Киеву, и рѣша мужи Володимери Святополку: «се прислав Володимеръ сына своего а се сѣдить Новгородци, да поимше сына твоего идут Новугороду, а Мъстиславъ да идет Володимерю». И рѣша Новогородци Святополку: «се мы, княже, присланы к тебѣ, и с нами слово от Новогородець таково: не хочем Святополка, ни сына его, аще ли двѣ головы имѣетъ сынъ твои, то посли и. А се дал намъ есть Всеволод, и въскормили есмы собѣ князя, а ты шел еси от нас». Святополку же многу прю имѣющу с Новогородци, онѣм же
л. 27 не хотящемъ, и поимше Мъстислава идоша к Новугороду. || **В** то же лѣто бысть знамение на небеси мѣсяца генуариа 29 по 3 дни, акы пожарнаа заря от въстока и уга, от запода и сѣвера; и бысть свѣтло вся нощи, акы от луны полны свѣтяшеся; а в лунѣ бысть знамение февраля 5; а въ солнци бысть знамение февраля же 7, огородилося бѣ въ 3 дугы, а другыя дугы бяху хребты к себѣ. **В** се же лѣто преставися Владиславъ Лятьскы князь. **Т**ого же лѣта преставися Ярослав Ярополчич августа 11. **В** то же лѣто родися у Володимера сынъ Андрѣи.

1103 **В** лѣто 6611. Вложи бог въ сердце Русскым княземъ, Святополку и Володимеру, снястася думати на Долобьскѣ. И сѣдоша думати Святополкъ съ дружиною своею, а Володимеръ съ своею въ едином шатрѣ, хотяще поити на Половьци. И рѣша дружина Святополча: «не годно нынѣ поити на нѣ веснѣ, кони изъморити и христьян рольи лишити». **И** рече Володимеръ: «дивно ми, о дружино, оже жалаете[е] лошадеи, ими же орете, и рольи хрестьянские, а сего о чем не промыслите: егда начнут[к] люди орати, и пришедше Половци самих избьютъ, а лошади их возмут, а в село ѣхавши, и жены и дѣти их поемлют и все, что имѣют, а села пожгут. То лошади жалуете и рольи,

---

[а] *так в рукописи.* [б] *слова* поими брата тв *повторены и зачеркнуты киноварью.* [в] *в рукописи* Святопоклъ. [г] *сюда заголовок на полях внизу* о пойманьи Ярослава Ярополчича. [д] *сюда заголовок на полях вверху* о миру с Половци. [е] *так в рукописи.* [ж] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) Смоленскои церкви. [з] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) Ярославѣ Яро(пол)чичѣ. [и] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) Мъстисла(вѣ) и о Новъ(го)родцех. [к] *в рукописи* начну.

а самих не жалуете». И не могоша отвѣщати Святополча дружина. **И** рече Святополкъ:[а] «брате,
се азъ готов есмь». И въста томъ часѣ, и рече Володимеръ к нему: «много блага створиши Русстѣи
земли». И посласта къ Давыду и Олгу, глаголюще: «поидѣта на Половци, и покладем главы по Рус-
стѣи земли». || Давыд же с ними, а Олег не иде, рек: «не здравлю». Володимеръ же цѣловав брата л. 27 об.
поиде к Переяславлю. Та же по нем и Святополкъ и Давыд Святославич и Мъстиславъ, Игоревъ
внукъ,[б] Вячеславъ Ярополчич, Ярополкъ Володимерич. И поидоша на коних и в лодиахъ. И приидоша
ниже порог, и сташа въ Протолчехъ и в Хоротичѣмъ островѣ и всѣдоша ту на конѣ, а пѣшци
из лодеи высѣдше, идоша[в] в поле 4 дни и приидоша на Сутинь. Половци же слышавше идущу Русь
и собрашяся бес числа и начаша думати. И рече Урусоба: «просим мира у Руси, яко крѣпко имут
битися с нами, створихомъ бо мы многа зла земли их». И рѣша унѣишии Урусобѣ: «аще ты
боишися Руси, но мы не боимся; избивше бо их, поидем в землю их и прѣимѣмъ грады их, и кто
избавить я от нас». Русстии же князи вси и вои ихъ моляхуся богу съ слезами, и обѣты въздающе
ему и пречистѣи его матери, свѣщами и просфурами и милостинею къ убогым и монастыремъ,
и правосудство, и необидѣнием ко всѣмъ человѣком. Симъ же тако бывающим, и се Половци по-
слаша пред собою въ сторожѣ Алтунопу, яко же преже и Угры у Перемышля, словяше бо[г]
в них мужством. Тако же и Русстии князы послаша стражи свои. И устерегоша Русь Алтунопу,
и обшедше убиша его и всѣх сущих с нимъ. И ни единъ от них избысть. И поидоша князи Русстии
близь к нимъ. Половци же поидоша противу имъ, яко звѣри дивии и || яко борове велици; и бѣ л. 28
множство их, яко не мощи презрѣти чрес ихъ. Всемогыи же богъ ужас велеи възложи на нѣ,
страх и трепет обьят ихъ от лица Русскых вои, и бѣху, яко соньни, а кони их акы спутани бѣху.
Русскымъ же воемъ от божиа помощи веселие бѣ въ сердцех ихъ, и дрьзновение велие на врагы
своя; и тако поидоша на них коньници же и пѣшци. Половци же, видѣвше дерьзновение их на собе
и не дошедшѣ их, побѣгоша пред ними. Си же божьею помощью погнаша по них сѣкуще я въ 4 день
априля мѣсяца. И велико спасение створи господь въ день тои благовѣрным князем Русским
и всемъ христьаном, яко дасть им на врагы побѣду велику. И убиша ту в полку князии 20: Уру-
собу, Кочиа, Яросланопу, Китанопу, Кумана, Асупа, Куртока, Ченегрепа, Сурьбаря и прочая
князя их; а Белдюзя яша. По семъ же сѣдоша братиа, побѣдивше врагы своя, и приведоша Бел-
дюзя къ Святополку. И нача Белдюзь даяти на собѣ злато и сребро, конѣ и скотъ. Святополкъ же
посла его к Володимеру, и рече ему Володимер: «то яла вас рота ваша, яко многажды ходивше
ротѣ воевасте землю Русскую, то чему ты не наказывал сыновъ своих и роду вашего, да бы
не преступали роты, но проливаете кровь хрестианьску, яко воду. И се створи господь отмщение
крови христьаньскыа на главы ваша». И повелѣ разсѣщи и на уды. По семъ же сшедшеся вся
братиа вкупѣ, и вздаша хвалу богу, и рече Володимеръ: «сии день, || иже сотвори господь, взра- л. 28 об.
дуемся и възвеселимся во нь, яко избавил ны есть господь от врагъ наших, и покори нам врагы
наши, и скруши главы змиемъ под ногами, и дасть их брашно людемъ Русскым». И взяша тогда
конѣ и велбуды, скоты и овцѣ, и вежи с добыткомъ и съ челядью, и заяша Печенѣгы и Торкы
с вежами; и приидоша[д] в Русь с полоном многым, и съ славою великою, и съ побѣдою дивною.
Сего же лѣта приидоша прузи августа въ 1. Того же лѣта Святополкъ сруби город Юрьевъ, его же
бѣша Половци сожьгли. **Т**ого же лѣта бися Ярославъ Святославич с Мордвою и побѣженъ
бысть от них.

в рукописи Святопоклъ. [б] *в рукописи* вкукъ. [в] *в рукописи* доша. [г] *в рукописи* словяшешля, словяше бо. [д] *в рукописи* придо, *но слог* ша *надписан другими чернилами.*

1104 В лѣто 6612. Прииде митрополитъ Никифоръ в Русь декабря въ 6. Того же мѣсяца преставися Вячеславъ Ярополчичь[а] въ 13 день. А того же мѣсяца 18 посаженъ бысть митрополит Никифоръ на столѣ. В томъ же лѣтѣ посла Святополкъ Путяту на Мѣнескъ, а Володимеръ сына Ярополка, а Олег сам иде на Глѣба, поемше Давыда Всеславича; и не успѣвше ничто же възратишяся. Того же лѣта родися у Святополка Брячиславъ.[б] Того же лѣта бысть знамение въ солнци, стояше бо въ крузѣ, а посреди круга крестъ, а посреди креста солньце, а внѣ круга оба полы двѣ солнцѣ, а над солнцемъ круга дуга рогама на сѣвер; тако же знамение и в лунѣ, тѣмъ же образомъ, февраля въ 4, 5, 6, по три дни и по три нощи в лунѣ.

1105 В лѣто 6613. Митрополитъ постави Ам...+ || славич съ сыномъ Ростиславом и Давыд
л. 29 Игоревич, Всеволод Олгович, Святослав братъ его, Ярославъ Святополчич, Мъстислав и Ярополкъ Володимеричи. И възлождьше надежду на бога поидоша въ 2-ю недѣлю поста, а в пяток быша на Хоролѣ, а в недѣлю крестную выидоша на поле и сташа на рѣцѣ Гълтѣ, ожидающе вои, и оттуду доидоша Върьскла; ту же въ среду на утрени крестъ цѣловавше и всю надежду на нь възлождьше, и со многыми слезами, оттуду поидоша и рѣкы многы прѣидоша; въ 5-ю же недѣлю поста приидоша къ Донови; въ вторник облъкшеся въ брони поидоша съ Донови, полкы изрядивши, къ граду Шаруканю. Князь же Володимеръ повелѣ попомъ своимъ, пред полки идущи, пѣти тропаре и кондакы и канун кресту и богородици. И приидоша къ граду. И Половци вышедше изъ града и поклонишася князем Русскымъ, вынесше дары и рыбы и медъ. Они же поидоша от того града на утреи къ другому граду Сугробу и зажгоша и. Половци же то слышавъ собрашася и изрядивше полкы своя поидоша къ боеви, и съступившеся с Русью начаша битися на потоцѣ Дѣгѣя марта 24; и одолѣша Русь, и вздавше хвалу богу праздноваша ту на утреи въскресение Лазорево и благовѣщение, тако же и недѣлю цвѣтную. В понедѣльникъ же великии собрашася иноплеменици, и выступиша акы идоли тмы тмами ихъ, и оступиша Русь; и посла богъ Русскым полком аггела помощь. И сразишяся полци обои, и трѣснуша акы гром и сразишяся
29 об. челома, || и бысть брань люта межи има, и падаху обои; и поступи Володимеръ съ полкы своими, а Давыдъ со своими, и узрѣвше Половци и вдаша плещи свои на побѣгъ, и падаху пред полком Володимерим, невидямо бьеми аггеломъ; и видяху мнози человѣци, яко главы летяху невидимо стинаеми на землю. И побѣдиша а на рѣцѣ Салницѣ и взяша все богатьство их и многых ихъ рукама яша и рѣкоша имъ: «како толика вас сила, и не възмогостѣ стати на бои, но въскорѣ побѣгосте». Они же рѣкоша: «како можемъ с вами битися, а друзии верху вас ѣздять въ оружьи свѣтлѣ и страшнѣ, иже помагахуть вам». Токмо се суть аггели от бога послани помагати христьаном. И побѣждени быша иноплеменьници марта 27 в понедѣлник страстныя недѣли, и изъбьено их бысть многое множество. И спасе богъ люди своя. Святополкъ же, Володимиръ и Давыд и прочии князи Русстии и все воиньство их прославиша всемилостиваго бога, давшаго им такову побѣду на поганыя; и въземше полона много идоша с радостью в землю свою. Въспомянуша же здѣ и видѣние оно, еже видѣша столпъ огненъ в Печерьском манастыри над тряпезницею, та же и над церковью, и оттуду поступи къ Городцю, ту бо бѣ князь Владимиръ в Радосыни. Тогда бо и вложи бог въ сердце его, и нача поущати братью на поганыа, и тако шедше и побѣдиша их,
л. 30 яко же выше рѣхомъ. Того же лѣта погорѣ подолие Киева || и Черниговъ и Смоленскъ и Новгород. Того же лѣта преставися Черниговъскы епископъ Иоан ноября 23.

[а] *в рукописи* яролчичь, *исправлено по Э.* [б] *Сюда заголовок на полях сбоку* знаменье солнцу.

+ *Здесь в У. утерян 1 лист, см. приложение стр. 388.*

В лѣто 6620. **Х**оди Ярославеци,[а] сынъ Святополчь, на Ятвягы второе и побѣди ихъ; и пришед съ воины посла к Новугороду и поя Мъстиславлю дочерь женѣ себѣ, Володимерю внуку. **Т**ого же лѣта преставися Давыд Игоревич мая 25. **Т**ого же лѣта поставленъ бысть Феоктистъ игуменъ Печерьскы епископъ Чернигову, а в Печерьском монастыри бысть игумен Прохоръ. 1112

В лѣто 6621. Бысть знамение въ солнци въ 1 час дни; бѣ же видѣти всѣм людем; остася его мало, акы мѣсяца, и бѣ долу рогома, мѣсяца марта въ 19 день.[б] **Т**ое же весны преставися князь Михаило, зовомыи Святополкъ, априля въ 16; и положиша и въ церкви святаго Михаила, юже бѣ сам создалъ, и богатьство разда монастыремъ, иереом и убогои чади, яко дивитися всѣм человѣкомъ, яко такоя милостыни никто же створи николи же. **Н**а утрия же въ 17 совѣтъ створше Кыяне послаша к Володимеру, глаголюще: «поиди, княже, на стол отца своего». Се слышавъ, Володимеръ плакася велми по братѣ своемъ и не поиде от печали. Кияне же разграбиша дворъ Путятинъ тысячского и идоша на Жиды и разграбиша я. И послаша второе Кыяне къ Володимеру, глаголюще: «поиди, княже, къ Киеву; аще ли не поидешь, то много зло въ градѣ въздвигнется, и многы дворы и монастыря и княгиню пограбят». Се же слышавъ Володимеръ поиде къ Киеву. 1113

Начало княженья Володимеря, сына Всеволожа. || **М**ѣсяца априля въ 20 Володимеръ Манамах сѣде на великомъ княженьи въ Киевѣ, и людие възрадовашяся, и мятеж уleже. Тогда же и мостъ устрои чрез Днѣпръ. **Т**ого же лѣта приведе Володимеръ за сына своего за Романа Володаревну. [в]**В** се же лѣто[г] Мъстислав церковь камену святаго Николы въ Новѣгородѣ, на княжи дворѣ у торговища. **Т**омъ же лѣтѣ поставиша Данила епискупом Юрьеву. л. 30 об.

В лѣто 6622. Преставися Святославъ, сынъ Володимерь, мѣсяца марта 16 и положенъ бысть у святаго Михаила в Переяславьли; ту бо бѣ ему дал отец стол, вывед и из Смоленьска.[д] **В** се же лѣто заложи Мъстиславъ Новъгород боли перваго. **А** Ладогу заложи камену Павелъ посадник. **В** се же лѣто бишяся Половци с Торкы и с Печенѣгы у Дона, и сѣкошася у Дона два дни и двѣ нощи, и приидоша Торци и Печенѣзи к Володимеру. **В** се же лѣто преставися Роман Всеславич и Мъстиславъ, внук Игоревъ. 1114

В лѣто 6623. Священа бысть церковь каменая Вышегородѣ мѣсяца мая въ 1 в суботу, а въ 2 день пренесоша вся братьа святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба въ день недѣлныи; и повелѣ Володимер метати паволоки, вофудию, ирничѣ,[е] бѣлку, абы легко дошли церкви. **Т**ого же лѣта преставися Олегъ Святославич августа 18. **Т**омъ же лѣтѣ Володимеръ ходи к Мѣньску, а дѣти его взяша Дрьютескъ, а самъ стояше у Меньска. 1115

В лѣто 6624. Иде Мъстиславъ с Новогородци на Чюдь и взя град Медвѣжью Голову. **А** Ярополкъ Володиме || ричь сруби город Желнии и дасть его Дрьючаном, их же полони. **Т**ого же 1116
лѣта преставися Миня епископъ Полочскы июня 20. **В** томъ же лѣтѣ Леоннъ Диогеневъчь, зять л. 31
Володимерь, иде на царя Алексиа; и вдашяся ему мнози гради по Дунаю. В Рдестрѣ[ж] же Дунаиистемъ убиста и два Срацинина лестью, послана бо быста царем. [з]**Т**ого же лѣта Ярополкъ ходи на Половцискую землю к рѣцѣ Дону и ту взя полонъ мног, и городы поима Половечские, Галинъ, Чешуев, Сугровъ; и Ясы поимавъ съ собою приведе, и жену полони собѣ Ясыню.

[а] *так в рукописи.* [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о пре(ста)вленьи вел(и)кого княз(я) Святополк(а). [в] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) церкви Николѣ в Новѣ(г)ородѣ. [г] *пропущено слово* заложи, *тот же пропуск и в Э.* [д] *в рукописи* исмоленьска. [е] *так в рукописи, в Ипатьевской летописи* орничѣ. [ж] *после первого* р *стоит паерок, в Э.* в Редестре жъ. [з] *сюда заголовок на полях сбоку* о воинѣ (Свя)тополка Вол(одиме)рича на П(оло)вцѣхъ.

1117 [а]**В** лѣто 6625. **П**риведе Володимеръ сына своего Мъстислава из Новагорода в Киевъ
и дастъ ему Бѣлъгород; а в Новѣгородѣ сѣде Всеволод Мъстиславич.[б] **В** се же лѣто иде Володимеръ
на Ярославца Святополчича к Володимерю, и с ним Давыд Олговичь и Володарь и Василько,
и оступиша и въ Володимеря и стояша дни 60; и сътвори миръ с нимъ, Ярославу покоривъшуся
въ всем, добивъ челом дядѣ своему Володимеру; он же наказавъ его о всемъ и повелѣ ему к собѣ
приходити, когда будеть надобенъ. И тако в мирѣ разидошяся кииждо въ свояси. **Т**огда же при-
идоша Половци къ Болгаром, и высла имъ князь Болъгарьскы питие съ отравою; и пивъ Ае[в]
и прочии князи и всѣ помроша. **В** се же лѣто преставися Лазорь, епископъ Переяславльскыи,
септевриа 16; и в него мѣсто поставиша епископа Силивестра.[г] **В** се же лѣто поя Володимеръ за
л. 31 об. сына Андрѣя внуку Ту || гъртъканову, Половечского князя. **В** се же лѣто потрясеся земля
септевриа 16.

1118 **В** лѣто 6626. **Я**рославць Святополчич отсла от себе жену свою, дщерь Мъстиславлю,
внуку [е]Володимерю. Володимеръ же слышевъ се и совокупи воя поиде на нь; и выбѣже Ярославъ
Святополчич из Володимеря въ Угры, и бояре его отступиша от него. Володимеръ же посла
въ Володимерь сына своего Романа, онъ же преставися ту того же лѣта генуариа 6. И посла
к ним Володимеръ другаго сына своего Андрѣя.

1119 **В** лѣто 6627. **П**реставися царь Гречскии Алексии, и по нем прея царьство синъ его Иоанъ.
А Володимеръ того же лѣта взя Менѣскъ у Глѣба Всеславича, а самого приведе къ Киеву. Онъ же
ту и преставися септября 13.

1120 **В** лѣто 6628. **Г**еоргии Володимерич ходи на Болгары по Волзѣ и повоева их, прииде
поздорову. А Володимеръ тогда же посылаа Андрѣя на Ляхы, и повоева их.

1121 **В** лѣто 6629. Прогна Володимеръ Берендичи из Руси, а Торци и Печенѣзи сами бѣжаша;
и тако мятущеся зде и онде изгибоша. **А** Ярославець том лѣтѣ приходи съ Ляхы к Черьвну при
посадници Фомѣ Ратиборичѣ, и не успѣвше ничто же отъидоша. **Т**ого же лѣта преставися митро-
политъ Никифоръ. **Т**омъ же лѣтѣ заложена бысть церкви святаго Иоана в Копыревѣ конци.

1122 **В** лето 6630. Бысть знамение марта въ 10; а в лунѣ бысть знамение того же мѣсяца 24.
Того же лѣта преставися княгини Мъстиславля; а дщи Мъстиславля ведена въ Грекы за царевичь.
л. 32 А на Русь прииде изъ || Грекъ митрополитъ Никита; епископъ же Юрьевъски Данило преставися;
и други епископъ Володимерьскыи Амфилохии преставися. Тогда и земля потрясеся. Володаря же,
Василкова брата, яша Ляхове. **В** се же лѣто приведена бысть Мъстиславу в Киевъ Дмитреева
дщи Завидовича.

1123 **В** лѣто 6631. Преставися Давыдъ Святославичь в Черниговѣ, и сѣде в него мѣсто Ярославъ,
братъ его. **Т**ого же лѣтѣ преставишяся Силивестръ епископъ Переяславьскии априля 12,
и Феоктистъ епископъ Черниговъскии августа 6. Тогда же поставиша епископа Володимерю Симиона.
А Всеволод Мъстиславич ходи тогда с Новогородци на Емь и побѣди их.[ж] **Т**ого же лѣта Ярославѣць
Святополчич прииде к Володимерю на Андрѣя Володимерича со множеством вои, съ Угры и с Ляхы,
и с Володарем и с Васильком, и объступиша Андрѣа въ градѣ. А Володимиру не успѣвшу ис Киева, но
сбирающу ему вои и моляшеся Богу о насилии и гордости Ярославлѣ; Мъстислава же отпусти пред
собою с малыми вои, а самъ хотяше по нем ити со всѣми вои. Ярославець же разгордѣвся подъѣха под

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о Мъсти(сла)вѣ. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о Ярославѣ Святопол-ч(ичѣ). [в] *в Э.* епа. [г] *сюда заголовок на полях внизу* о свадбѣ Андрѣя Володимерича. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* о Ярославцѣ. [е] *в рукописи* вку. [ж] *сюда заголовок на полях внизу* о убьенье Ярослава Святополчича.

град толико сам третеи, рано в недѣлю, и прѣтяше князю Андрѣю и людемъ градскым, глаголя: «то есть град мои; аще ся не отворите, то узрите заутра, како избудете из руку моею». Надѣяшеть бо ся на множество вои. Андрѣи же имяше надежу на бога, и моляшеться прилѣжно съ дружиною и с людми градскыми, и уповаша на молитву || отца своего. Ярославу же ѣздящу около града л. 32 об.
и разсматряющу, како бы взяти его, и града же вышедше два Ляха и съкрыстася легше над увозомъ на пути, уду же ему минути их. Ярославъ же взвратився поиде от града и, бывшу ему на увозѣ, идѣ же Ляха та ловяшеста его, и яко миноваше их, они же въскочише и прободаста и скѣпом, и едва умчаша илѣ жива суща, и тоя нощи и умре. И тако убьенъ бысть Ярославъ, един в толицѣи силѣ, за великую его гордость, поне же не уповаше на бога, но надѣяшася на множество вои. Угри же и Ляхове и Володарь и Василько раззидошася кииждо въ свояси, а къ Володимеру с мольбою и з дары послаша, да бы отпустил имъ, еже дерьзнуша на нь; Володимеръ же прослави бога о таковѣм чюдеси и о помощи его.

В лѣто 6632. Падеся великая церковь в Переяславлѣ архаггела Михаила, юже бѣ создал 1124
и украсил блаженыи епископъ Ефрѣмъ. В се же лѣто бысть бездождье; и погоре в Киевѣ Подолие все, канон рожества Предтечева; наутрѣи же погорѣ Гора и монастыреве вси, что их ни есть въ градѣ, яко единѣх церквеи близ 600 сгорѣ, и Жидове погорѣша. **Т**омъ же лѣтѣ бысть знамение въ солнци, пред вечернею, поча убывати его, и погыбе все, и велик страх и тьма бысть, и звѣзды быша и мѣсяць; и пакы нача прибывати въ борзѣ, и наполнися, и обрадовашяся вси. **В** то же лѣто преставися Василько Ростиславич, и по нем и брат его старѣиши Володарь. **В** се же лѣто ведена бысть Ляховица в Муром, за Давыдовича Всеволода.

|| [а]**В** лѣто 6633. **П**реставися великии князь Владимерь Манамахъ, княжив лѣт 13; престави же ся 1125 л. 33
мѣсяца маиа въ 19 день, а живе всѣх лѣт 73. Украшен же бѣ добрыми дѣлы, и прослу в бѣдах за Русскую землю; имене его трепетаху вся страны, и по всѣм землям изыде слух его, поне же убо и он възлюби господа бога всею душею своею и всѣмъ сердцемъ и всею мыслию своею; великою же вѣру имѣа и къ сродникома своима святыма великомученикома Борису и Глѣба, има же и церковь воздвиже прекрасну на Лтѣ каменем составлену, на мѣстѣ, идѣ же убиша Бориса. Приа же и си даръ от бога: егда же внидяше въ церковь или на пѣнии стояше, тогда исхождаху всегда слезы от очию его, и всегда с ними молбы приношаше господу богу своему; и исполняше господь вся прошениа его. Престави же ся на Лтѣ у любовныя ему церкви. И оттолѣ несоша и къ Киеву, и положенъ бысть въ святѣи Софии.

Княженье Мъстиславле. **С**ѣде в Киевѣ на столѣ Мъстиславъ, старѣишии сынъ Володимерь, а братъ его Ярополкъ в Переяславли. **А** Новогородци того же лѣта посадиша на столѣ Всеволода Мъстиславича.[б] **П**оловци же услышевше, яко умре Володимер, и присунушася изгоном къ Барочю, хотяще полонити Торки и съ ними хотяще повоевати Русскую землю, но не успѣша ничто же, вѣсть бо бѣ Ярополку, и вогна Торки въ град тои нощи. Половци же взратишяся. Князь же Ярополкъ укрѣплься божьею помощью погна по них съ едиными токъмо Переяславци, || не дождавъ помощи от л. 33 об.
братьи. И постиже Ярополкъ Стѣня с Половци. Они же воротившеся поидоша противу ему исъполчившеся. Ярополкъ же призвавъ имя божие и помянувъ отца своего, почте съ дружиною на поганыя. И тако силою креста честнаго побѣди а, овѣх изби, а иныя в рѣках истопоша. И тако възвратися Ярополкъ, хваля и славя бога о таковѣи помощи его.

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о преставлении (ве)ликаго кн(яз)я Владимира (Ма)намаха. [б] *сюда заголовок на полях внизу* о побѣдѣ Ярополчи на Половци.

1126 **В** лѣто 6634. **П**остави митрополитъ Никита Ярополку епископа Иоана на Переяславль
октября въ 4. **Т**ого же лѣта преставися митрополит Никита марта 9. А княгини Володимеря
преставися июня 1. **Т**ого же лѣта и земля потрясеся августа 1, час 8 нощи.

1127 **В** лѣто 6635. **П**реставися Святополчич меншии Брячиславъ марта 28.[а] **В** се же лѣто
Всеволод Олгович выгна дядю своего Ярослава ис Чернигова, а дружину его изсѣче и разграби.
Мъстиславъ же съ Ярополкомъ совокуписта воя, хотяще поити на Всеволода про Ярослава.
И Всеволод посла по Половцѣ и приведе их 7000 съ Селукомъ и съ Стవашем, и сташа у Ратмирѣ Дубравы за Вырем и послаша послы къ Всеволоду. Яко же поидоша назад от Всеволода,
и не пропустиша их Ярополчи посадници, бяху бо сѣдяще по всеи Семи, а Изяслава Мъстиславича
посадники в Курьскѣ, и поимаша послы Половецьскые и приведоша их къ Ярополку. И не бѣ
Половцем вѣсти от Всеволода Олговича, и стоснувшеси съ бѣгом възвратишяся. Мъстиславу же
л. 34 боле налѣгающу на Всеволода, глаголя ему: «повел еси По || ловцѣ и не успѣл еси ничто же».
Оному же боле емпусся молбѣ, и бояры подущаа и дары даа. И тако пребысть все лѣто и до зимы.
Ярославъ же прииде из Мурома и поклонися Мъстиславу, река: «крестъ еси цѣловал ко мнѣ, поидем
на Всеволода». А Всеволод моляшеся Мъстиславу и не успѣаше ничто же противу крестному
цѣлованию. В ты же дни митрополита не бѣ, но честенъ бѣше игуменъ нѣкыи, Григории именем,
святаго Андрѣа, иже любим был Владимеру. Тако же чтяше и и Мъстиславъ, и вси людие послушахуть и во всем. Тои же не дадяше Мъстиславу на рать ити по Ярославѣ. Аще ли же и хотяше
хто молвити по Ярославѣ, но он не дадяше, река: «тои грѣх на тобѣ да будет. Легчаиши бо есть
преступити къ Ярославу цѣлование, нежели пролиати кровь кристианьску». И совокупи съ собою
весь чинъ священичьски. И рекоша Мъстиславу: «на насъ буди грѣх тои». Онъ же створи волю
их и переступи крестъ къ Ярославу и плакася того вся дни живота своего. Ярославъ же опять
иде к Мурому.[б] **В** то же лѣто посла Мъстиславъ Володимеричь братию свою на Кривичи четырми
пути: Вячеслава ис Турова, Андрѣя из Володимеря, Всеволода из Городна, и Вячеслава Ярославича исъ Клѣчьска. Тѣм повелѣ ити Изяславлю; а Всеволоду Олговичю повелѣ ити с своею
братию на Стрѣжевъ къ Борисову, а сына своего Изяслава на Логожескъ, а Ростислава съ Смольняни
л. 34 об. на Дрьютескъ. И повелѣ имъ всѣмъ приступити въ един день, августа || 14. Изяславъ же ускори
днемъ пред братьею, и зая люди от города, они же устрашившеся предашяся. А Изяславци
почаша битися съ Вячеславомъ и съ Андрѣемъ. Изяславъ же перестряп два дни у Логожьска
и иде къ Изяславлю, къ стрыема своима, водя съ собою Брячислава, зятя своего, иже пошел
бяше къ отцу своему, и быв на средѣ пути острашися и не може ити ни сѣмо, ни овамо, и впаде
шурину своему в руцѣ. Приведе же Изяславъ и Логожаны, вывед ихъ из Логожска. Видѣвше же
Изяславци князя своего и Логожаны, оже бес пакости суть преяти, и дашася, рекше Вечеславу:
«аще не даси нас на щит, аще ли, то бог межи нами; яко не насилья ради даемся». И бывшу
вечеру Воротиславъ, Андрѣиевъ тысячкы, и Иванко Вячеславль восласта отрокы своя в город;
увидѣвше же то прочии вои,[в] и тако тои нощи взяша град на щитъ, и едва Мъстиславъли товары
ублюдоша, но и то с нужею, бьющеся. И тако възвратишяся со многымъ полономъ. По том же
и Новогородци придоша со Всеволодом Мъстиславичем къ Неплочю. И тако Полочане стоснувшеси,
выгнаша Давыда съ сынъми, и поемъше Рогъволода идоша къ Мъстиславу, просяще и собѣ
княземъ. И сътвори волю их Мъстиславъ. И поемше Рогъволода ведоша и Полтьску. Того же
лѣта преставися Изяслав Святополчич декабря въ 13.

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о Ярославѣ Святославичѣ и о Всеволодѣ Олговичѣ. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о воинѣ на (Кри)вичѣ. [в] *слово* вои *повторено.*

В лѣто 6636. **Б**ысть вода велика, потопи люди и жито и хоромы снесе. Того же лета 1128
|| Печеряне прѣяша церковь святаго Димитриа съ грѣхом и неправдою великою и нарекоша ю л. 35
святаго Петра. **Т**ого же лѣта заложи Мъстиславъ церковь камену святаго Феодора. **Т**ого же
лѣта преставися Борис князь Всеславичь. О[а] сих же Всеславичѣхъ сице есть, яко же сказаша
вѣдущии преже; мы же зде написахом о них.[б] **В**о дни Святослава Игоревича, отца великого князя
Володимера, нѣкии князь прииде из заморья именемъ Рогъволод, и сѣде въ Полтьсцѣ, княжачи.
Володимеру же тогда сущу в Новѣградѣ, младу еще и погану, и бѣ у него воевода у него
Добрыня, и храбру ему сущу. И посла сеи къ Рогволоду, прося у него дщери его за Володимера,
Рогнѣди. Она же не хотяше, но рече отцу своему: «не хощу за робичича, но за Ярополка хощу».
И исполнися ярости Добрыня; собравъ воа, и иде с Володимером къ Полтоску на Рогъволода,
и взяша град и самого яша и жену его и дщерь. И повелѣ Добрыня Володимеру быти с Рогнѣдью
пред отцемъ еа и матерью; по томъ же уби отца еа и матерь, а самое поя собѣ жену.
И нарекоша имя еи Горислава, от нея же родися Изяславъ. По том же пакы Володимеръ поятъ
жены многы, о сеи же небрежаше. Нѣкогда же пришедшу ему к неи и уснувшу, она же хотѣ
его ножем зарѣзати. Володимеръ же възбудися и емъ ю за руку, рече: «что се твориши».
Она же отвѣща: «сжалихси, зане убилъ еси отца моего меня дѣля и землю его полони. Нынѣ же
мя не[в] любиши и сына моего». Володимеръ же хотя убити ю; и повелѣ еи || устроитися во всю л. 35 об.
царскую утварь, яко же въ день посагания, и сѣсти еи повелѣ на постели своеи въ храминѣ
свѣтлѣ, яко да пришед потнеть ю. Она же тако створи и въведе к себѣ сына своего Изяслава
и да ему мечь нагъ в руку и повелѣ ему стати за собою, рек: «егда внидеть отець ти, рци
выступя: отче, еда един мнишися ходя». Володимеръ же рече: «а хто тя мнѣлъ здѣ». И повергъ
меч свои отъиде. И тако избавися Рогнѣдь от смерти. Володимеръ же созвавъ боляры и повѣда имъ
се. Они же рекоша ему: «уже не убиваи еа, дѣтяти дѣля сего, но вздвигни еи отчину съ сыномъ
еа». Володимеръ же устрои город има и нарече и Изяславъль. И оттолѣ взимаютъ Рогволожи
внуци мечь противу Ярославлим внукомъ.

В лѣто 6637. **П**реставися Ярослав Святославич в Муромѣ. Того же лѣта преставися 1129
Михалко Вечеславич.[г] **Т**ого же лѣта поточи Мъстиславъ князи Полочскые Царюграду и с женами
и съ дѣтми, зане не бяху въ воли его и не послушаху его, егда зовяшеть и в Русскую землю
собѣ в помочь. И разгнѣвася на ня Мъстислав и хотѣ на них ити, но нелзѣ бяше тогда, Половци
бо налегоша на Русскую землю, и тамо стояшеть, бьяся и перемагаяся с ними. Сеи бо великии
князь Мьстиславъ наслѣдникъ бѣ отца своего великого князя Володимера Мономаха. Володимеръ
бо самъ собою постоя у Дону и прогна безбожныа и много пота утеръ за Русскую землю. Тако же
и сеи Мъстиславъ по || сла воя своя, и загна Половцѣ не токмо за Дон, но и за Волгу. И тако л. 36
избави богъ Русскую землю от поганых. Егда же упразднися Мъстиславъ от рати, и помяну
перьвыи гнѣв свои, пославъ по Кривъские князи, по Давида и по Ростислава и Святослава, и по
Рогъволодовича два, по Василья и по Иоана, и всаждавъ их в лодии и поточи их къ Царюграду
за ослушание ихъ, а по городомъ их посажа мужи своя.

В лѣто 6638. **П**осла Мъстиславъ сыны своя, Всеволода и Изяслава и Ростислава, на Чюдь, 1130
и побѣдиша их и дань на них възложиша.

[а] *в рукописи* о *нет добавлено по Э.* *сюда заголовок на полях ебоку* о князех Полотскых [в] *в рукописи* не не, *исправлено по Э.* [г] *сюда заголовок на полях внизу* о Полотскых князехъ.

1131 **В** лѣто 6639. Мъстиславъ ходи на Литву и поплѣни ихъ. **Т**ого же лѣта Мъстиславъ церковь святую Богородицю Пирогощую заложи. **Т**ого же лѣта преставися князь велики Мъстиславъ Володимерич мѣсяца априля въ 14 день.

Княжение Ярополче. **П**о Мъстиславѣ же сѣде въ Киевѣ княжити братъ его Ярополкъ, послаша бо ся Киане по нь. **В** то же лѣто приведе Ярополкъ Всеволода Мъстиславича из Новагорода и да ему Преяславль по крестному цѣлованью, яко же ся бяше урядил съ братомъ своимъ Мъстиславомъ по отечню повелению, яко же бѣ дал имъ Переяславль со Мъстиславомъ. Всеволоду же сѣдшу в Переяславли по заутрени, Георгии же Володимеричь того же утра пришедъ и до обѣда еще согна Всеволода с Переславля, а сам сѣде в нем, и сѣдѣ 8 днии. Ярополкъ же выведе Георгиа крестного ради цѣлованиа и посла по
л. 36 об. Изяслава Мсти || славича в Полтескъ и приведе и съ клятвою. Онъ же оставивъ брата Святополка в Полтьсцѣ и иде къ Ярополку, Ярополкъ же да ему Переславль. Он же вниде въ Переяславль на госпожинъ день. Полочане же се слышавше и рекоша Святополку: «братъ твои, Святополче, Изяславъ лишается нас». И выгнаша его от собе, а Василка Святославича, внука Володимеря, посадиша въ Полтьсцѣ у собе. Увѣдѣв же то Ярополкъ смирися съ братьею, и да Переславль Вячеславу, а Изяслава[а] выведе с нужею и да ему Туровъ и Пинескъ къ Меньску, то бо осталося бѣ первыа его волости.

1133 **В** лѣто 6641. **В**севолод Мъстиславич иде с Новогородци на Чюдь и взя град Юрьевъ. А Ярополкъ того лѣта Изяслава Мъстиславича посла къ братьи в Новгород. **В**ячеславъ же не въсхотѣ быти в Переяславли и поиде из него, и пакы дошед Городца воротися опять.

1134 **В** лѣто 6642. Преставися Маркелъ, епископъ Переяславьски, геньариа 6. Вячеславъ[б] же тоя зимы ис Переяславля иде Турову, не послушавъ брата своего Ярополка.

1135 **В** лѣто 6643. Георгии Володимерич Манамашь испроси у брата своего Ярополка Переяславль Русски, а ему вда Суждаль и Ростовъ и прочюю власть свою, но не всю. **В** то же лѣто Всеволод и Изяславъ и Святополкъ Мъстиславичи сложишася съ Олговичи, съ Давыдовичи, и въсташа вси на рать, и поиде Мъстиславичь Всеволод и Изяславъ на Ростовъ с Новогородци, и дошедше
л. 37 Волги Новогородци воротишася, и Всеволодъ || иде опять к Новугороду, а Изяславъ оста на Волоцѣ Ламском. И тое же осени увѣдавъ Изяславъ, оже дядя его Ярополкъ съ братьею к Чернигову идуть, и иде тамо же къ стрыемъ своимъ.[в] **В**олодимеричи же, Ярополкъ, Юрьи и Андрѣи, идоша к Чернигову на Олговичи, и не дошедше Чернигова взратишяся, князи бо их отъидоша въ Половцѣ, они же не хотяще пролити крови христьянскыя поидоша въ свояси. **А** Олговичи тоя же зимы пришедше с Половци и взяша городокъ Нѣжатинъ и Баруч пожгоша и многъ полонъ взяша. **Я**рополкъ же съвъкупи воя Киевьскые, а Георгии Переяславьци, и сташа у Киева противу Олговичь, и стояша ту 8 днии, умиришяся со Всеволодом Олговичемъ, раздидошяся. **И** даша тогда Володимеричи, Ярополкъ и Георгии, брату своему Андрѣю Переяславль, а Изяславу Мъстиславичю Володимерь. **А** тое же зимы иде Всеволодъ Мъстиславичь на Суздаль и на Ростовъ с Новградци и Пъсковичи и Ладожаны и съ всею областию Новградскою. И срѣтоша их Суждалци и Ростовци на Жданѣ горѣ, и бысть имъ брань крѣпка зѣло, и одолѣша Ростовци и избиша множество много Новградец, и убиша ту посадника Иванка, мужа храбра зѣло, и Петра Микулича, и иных мужеи добрых много погыбе; а Суждалци и Ростовци възвратишася с побѣдою великою.

[а] *в рукописи* Изяславу, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* ячеславъ. [в] *сюда заголовок на полях вверху* о брани Володимеричем с Олговичи.

В лѣто 6644. **Н**овогородци призваша Пъсковичь и Ладожанъ и здумаша, яко изгонити 1136
князя своего Всеволода, и всади || ша и въ епискупль дворъ со княгинею и с тещею и съ боляры, л. 37 об.
маиа въ 28, и сторожи стрежаху день и нощь по 30 муж съ оружиемъ, и державше его два мѣсяца, пустиша его из города, а сына его Володимера прияша. А се вины князю творяху: «1. не блюдешь людеи черни; 2. чему есь оставя Новъгород, да сѣлъ в Переславли; 3. ѣхалъ еси о чемъ наперед всѣх ис полку, а того много намъ почяти; велѣлъ еси намъ къ Всеволодку Олговичю приступити, и пакы оступити велишь». И не пустиша его, донели же инъ князь будет. **П**риде же в Новъгород князь Святославъ Олговичь ис Чернигова от брата Всеволодка. И выгнаша Новогородци Всеволода Мъстиславича от собе. Онъ же прииде къ стрыеви своему Ярополку къ Киеву, и да ему Вышегород.[б] **Т**ого же лѣта Олговичи приведше Половець, и начаша воевати городы и села по Сулѣ, и пришедше к Переяславлю много пакости сътвориша и Устье пожегше отъидоша, и сташа на Супои. Володимиричи же изыдоша противу имъ, и съступившеся бишяся крѣпко. И въскорѣ побѣгоша Половьцѣ от Олгович, и погнаша по них сѣкуще 'я Ярополча дружина и братьи его лучшая, и биша их женущи много, и възвратишяся на полчици. В то же время бяху Олговичи на полчици, и впадоша им в рукы, и поимаша бояръ много, тысячского Давыда Яруновича яша и Станислава Дутковича и иных много, а внука Володимеря Василька Мариничица убиша ту. Володимеричи же Ярополкъ, Юрьи, Андрѣи приидоша къ Киеву. || **О**лговичи же по л. 38
сем шедше с Половци взяша Треполь и Халѣпъ пустъ створиша, и приидоша къ Киеву, хотяще ся бити с Володимиричи и пролиати хотяще кровь христьяньскую, хвалящеся в гордости своеи; богъ же не вда имъ того створити. А Ярополкъ съ братьею собра вои многы и не ста на кровопролитье, но смирися с ними. Они же възвратишяся к Чернигову. **Т**ого же лѣта преставися Семенъ, епископъ Володимерьскыи. **Т**ого же лѣта женися Святъславъ Олгович в Новѣгородѣ и вѣнчася въ святѣмъ Николѣ своими попы; а владыка Нифонтъ не вѣнча его, глаголя: «не достоитъ ти поняти».

В лѣто 6645. **П**оставлен бысть Смоленьску епископъ Маноилъ скопець, а другыи скопець 1137
Феодоръ поставлен бысть Володимирю епископъ.[в] **Т**ого же лѣта Всеволод Мъстиславич иде из Вышегорода во Пьсков, позванъ отаи Новогородци и Пъсковичи, приятели его, Коснятином тысячскым Новогородскым и Жирятою Пъсковскым, глаголюще: «поиди, княже, хощеть тобе вся земля». Сему же пришедшу во Пъсковъ, и услышано бысть се в Новѣгородѣ, яко прииде Всеволод съ братомъ Святополкомъ, и бысть мятеж велик в Новѣгородѣ; не въсхотѣша людие Всеволода, а друзии побѣгоша ко Всеволоду въ Пъсковъ; и взяша на разграбление домы ихъ, Коснятина, Нѣжатина и иных многых. А которои будет боярин бывал въ приятелѣхъ у Всеволода, то имаша на них куны по полуторѣ тысящѣ гривен и даша купцем крутитися на воину, дося || гоша же л. 38 об.
и невиноватых. Святъслав же Олгович совокупивъ землю Новогородскую, и брата своего Глѣба с Куряны и с Половци, и поидоша на Пъсков прогонити Всеволода. И не покоришяся имъ Пъсковичи и не выгнаша от себя князя, но устерегше засѣкли осѣкы всѣ; князь же Святославъ и вси людие, сдумавше на пути, воротишяся съ Дубровны. **В**севолод же Мъстиславичь, внук Володимеръ, тоя же зимы и преставися ту во Пъсковѣ февраля въ 11; и положиша и въ святѣи Троици, юже бѣ сам создалъ. А Пъсковичи яшяся по брата его Святополка.

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о изгнаньи Всеволожѣ из Новагорода. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* Олговичи (вое)ваша по (С)улѣ. [в] *сюда заголовок на полях внизу* о Всеволодѣ Мъстиславичѣ.

1138 **В** лѣто 6646. **Н**овогородци выгнаша от собе Святъслава Олговича, а взяша к собѣ княжити из Суздаля у Георгиа Володимерича сына его Ростислава. Тогда же и Пъсковичи смиришяся с Новогородци. **А** Олговичь же тогда Святославъ бѣжа из Новагорода, и емше его приведоша къ Ярополку.[а] **В**севолод же Олгович тогда съ прочею братьею приведше Половци, и воева по Сулѣ. А Ондрѣеви не могущу противустати их, а от братьи не бысть ему помощи, и въсхотѣ оставль Переяславль бѣжати. **Я**рополку же совокупившуся съ братьею, и собра воя многы. Олговичи же слышавше, ятъ бысть брать их Святославъ, оттоле больма начаша воевати и приведоша Прилук, и хотѣша поити къ Киеву; слышавше же, яко Ярополкъ собравъ воя многы, и поидоша
л. 39 опять к Чернигову. Ярополкъ же совокупи вои многы, Ростовци, Полочаны, Смолняны, Угры, || Галичаны, и Берендѣевъ 30.000, и Кыяны и Переяславци, Туровци, и бысть множьство вои. И поиде къ Чернигову. Черниговци же возпиша ко Всеволоду, глаголюще: «ты хощеши бѣжати в Половцѣ, да волость свою погубивши, къ чему възратишься. Лучши останися своего высокоумиа и проси мира, мы бо вѣмы милосердие Ярополче, яко не хощеть пролити крови христьаньскыя, милостивъ бо еси и смирен бога ради, тъи бо и соблюдаетъ Русскую землю смиреньем своимъ». Всеволод же то слышавъ и вниде в ся, и посла с покорением и с мольбою къ Ярополку; Ярополкъ же прием молбу его и створи с ним миръ и дары взя многы, а свои посла же противу, и взратившися распусти вои.[б] **Т**ое же зимы февраля 18 преставися благовѣрныи великыи князь Ярополкъ Володимерич, и положиша и у святаго Андрѣа в Кыевѣ. И вниде по нем в Кыевъ Вячеславъ братъ его. Людем же с митрополитом срѣтшимъ и, и посадиша и на столѣ отца своего Владимера мѣсяца февруариа 22. Се же слышевъ Всеволод Олгович, бѣ бо в то время въ Вышегородѣ, и поиде из Вышегорода къ Киеву с полкы своими; и пришед ста у города в Копыревѣ конци и нача зажигати дворы, иже суть пред городом, мѣсяца марта въ 4 день. Вячеславъ же противу не изыде, не хотя кровѣ пролияти, но высла к нему митрополита, рекъ: «азъ, брате, приидох здѣ по братьи своеи Мъстиславѣ и Ярополцѣ по отець наших завѣщанию. Аще ли ты
л. 39 об. восхотѣл еси || сего стола, оставя свою отчину, ино, брате, азъ есмь мнии тобѣ буди. Но отъиди нынѣ Вышегороду, а аз иду въ прежнюю свою власть, а Кыевъ тобѣ». Всеволод же створи тако, иде Вышегороду, а Вячеслав ис Кыева иде Турову. **В**севолод же на утрѣи марта въ 5 в недѣлю масляную вниде в Кыевъ. **Т**огда же прииде к нему и братъ его Игорь, Всеволод бо бѣ обѣщал ему под собою Черниговъ. И не [в] дасть ему, но да его братаничю своему Володимеру Давыдовичю. И свадивъ братью отпусти а.

1139 **В** лѣто 6647. **В**севолод Олгович бѣ Киевѣ на столѣ. Слышавъ же то Юрги Владимеричь и иде из Суздаля къ Смоленьску, и зваша съ собою Новогородци на Олговича Всеволодка къ Киеву, и не послушаша его. А сынъ его Ростиславъ тогда прибѣже к нему из Новагорода въ Смоленескъ, сѣдѣвъ лѣто и 4 мѣсяци. Юрьи же разгнѣвався иде Суздалю и взя Новы Торгъ. **Н**овогородци же послашася на Кыевъ къ Всеволоду Олговичю по брата его Святъслава, заходивше ему ротѣ; Всеволод же обѣщався послати брата Новугороду, и не посла тогда, нача бо замышляти на Володимеричи. А в Новогородцѣхъ бѣ мятеж тогда великъ, яко не бѣ у них князя.

1139 [г] **В** лѣто 6647.[д] **В**севолодъ Олговичь сѣдъ в Кыевѣ и нача замышляти на Володимеричи и на
л. 40 Мъстиславичи, надѣяся силѣ своеи, и въсхотѣ всю землю держати съ братьею своею, и иска || ша

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) брани с О(лго)вичи. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о престав(ле)ньи Яро(по)лчи. [в] *в рукописи пропущено слово* не, *в* Э. не дасть ему. [г] *сюда заголовок на полях внизу* о Всеволодѣ Олговичи, како начат размышляти на Володимеричи. [д] *цифра* ꙁ(7) *переправлена из цифры* и(8).

под Андрѣем Переяславля, а под Ростиславомъ Мъстиславичем Володимеря. И посла вои на Изяслава, река: «иди из Володимеря». Они же дошедше Погорины и пополошившееся бѣжаша назад. **Т**огда же Всеволод приведе брата своего Святослава ис Курьска и иде с ним на Андрѣа к Переславлю, хотя посадити брата своего в Переяславли; и посла къ Андрѣеви, река: «иди х Курьску княжити». Андрѣи же сдумавъ рече: «лучьше ми того смерть съ своею дружиною на своеи отчинѣ и дѣдинѣ прияти, нежели Курьское взяти княженье, отецъ бо мои въ Курскѣ не сѣдѣл, но въ Переяславли. А се ти не досыти ли волости, всю землю Русскую держащи, ли сеѣ волости въсхощешь, то убивъ мене возми ю, а живъ не иду из нее, не дивно бо се нашему роду, преже бо сего и Святополкъ про власть братьи своеи не бил ли Бориса и Глѣба, а самъ много ли поживе». Всеволод же тогда стояше на Днѣпрѣ, и посла оттуду брата своего Святослава къ Переяславлю на Андрѣа с полкы. Андрѣи же изыде противу ему и поби Святослава, и гони по них до Коранѣ, а далѣ не пусти Андрѣи дружины своеа; и на утрѣи миръ сътвориша. **В** томъ же лѣтѣ приидоша князи Половечьстии на миръ. И ходи к нимъ Всеволод ис Киева, а Андрѣи ис Переяславля къ Малотину. И ти миръ створиша с ними. **Т**ого же лѣта Новогородци послаша къ Всеволоду дѣти своа въ заклад и отпусти къ ним брата своего Святослава княжити.

[а] **В** лѣто 6648. Новогородци выгнаша Святослава, а къ Всеволоду послаша || епископа с мужи 1140 л. 40 об.
своими, ркуще: «даи нам сынъ свои, а сего не хотим». И посла к ним сынъ свои. И бывшу ему в Черниговѣ, Новогородци же сдумавше рѣша: «не хотим сего». И отслаша имъ запож[б] къ отцю: «не хотимъ племени Олгова, но хотим племени Володимеря». Всеволод же посла по них и възврати их и съ епископом ихъ и держа их у собе всю зиму и лѣто. Новогородци же сдумавше рѣша: «даи намъ шурина своего Святополка Мъстиславича». Всеволод же не хотяше Новагорода перепустити Володимеричем, а его племени не хотят, и умысли сице, и посла по шурина своего Святополка Мъстиславича, по внука Володимиря Манамаша, и да ему Берестии, рекъ ему: «се держи, а Новагорода[в] березі, да поживуть о себѣ, а князя собѣ гдѣ ни возмуть». Новогородци же не терпяще без князя сѣдѣти, и послаша къ Юрью Володимеричю в Суздаль, ркуще: «Всеволод к нам сыновца твоего Святополка не пустит, а его племени не хотим, то поиде к нам, или сына своего пусти».

В лѣто 6649. **Г**еоргие Володимерич посла Новугороду сына своего Ростислава. То же 1141
слышевъ Всеволод Олгович и вмета Новогородцев въ погребъ.[г] **Т**ого же лѣта генваря[д] 22 **п**реставися благовѣрныи князь Андрѣи Володимерич, и положенъ бысть въ церкви архаггела Михаила в Переяславли. Егда же несяхуть и къ гробу, тогда бысть дивно знамение на небеси и страшно, быша бо три солнцѣ сияюще межи собою, а столпи трие от небеси до земли над ними же || л. 41
горѣ бяше, яко дуга, а мѣсяць особѣ стоящь. И стояша знамениа, донде же похорониша и. **Т**ое же зимы преставися Всеволодко, Городечски князь. Тогда же посыла Всеволод Олгович на Вячеслава Турову, река: «что ради ты седишь[е] въ Кыевъскои волости, а достоить ту мнѣ сѣдити, а ты поиди на свою отчину в Переяславль». **В** то же время поима городы Юргевы Всеволод, и кони и скотъ и товаръ, гдѣ что ни буди. **Т**ого же лѣта умирися Всеволод с шуринома[ж] своима и отпусти Новогородци, а с ними Святополка, его же хотѣли. И пришедшу же ему в Новъгород, а Ростиславу Юрьевичю тогда сущу в Новѣгородѣ, Святополкъ же сосла его, и иде къ отцю въ Суздаль.

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о Святославѣ Олговичѣ. [б] *в рукописи* запож *написано через* ж *выносное, в Э.* назад. [в] *в рукописи* ногорода, *исправлено по Э.* [г] *сюда заголовок на полях внизу* о преставленьи князя Андрѣа Володимерича. [д] *в рукописи* ген *с выносным* г. [е] *в рукописи* дишь, *исправлено по Э.* [ж] *в слове* шуринома *буква* а *переправлена из* ъ.

1142 **В** лѣто 6650. Вячеславъ иде в Переславль, а Турову иде Святославъ Всеволодич, а Игорь Олгович въсхотѣ собѣ Переяславля, и поиде на Вячеслава и пришед ста по Стрекви и много зла створи [а] властемъ Переяславъскым, села пожьгоша, а жита потравиша; а стояша два мѣсяца. Изяславъ же Мъстиславич поиде из Володимеря стрыеви своему Вячеславу в помощь. А Ростиславъ Мъстиславичь съ Смолняны шед взя 4 городы Игоревы. Слышавъ же се Игорь отъиде от Переславля въ свою власть, а Вячеславъ въспрашався со Всеволодом дасть Переславль Изяславу Мъстиславичю, сам иде опять Турову, а Святославъ[б] Всеволодичь иде Володимерю. **Т**ое же зимы посла Всеволод сына своего Святослава, Изяслава[в] Давыдовича с Володимером

л. 41 об. Га || личьскым в помощь Володиславу на братью его на меньшую на Болеславичи. И они же шедше повоеваша боле мирных Ляхов нежели ратных.

1143 **В** лѣто 6651. Всеволод жени сына своего Святослава у Полотского князя у Василька. А тое зимы Изяславъ Мъстиславич иде къ дяди своему Юрью Володимеричю в Суздаль, и не умирився с ним, и иде въ Смолнескъ къ брату своему Ростиславу, а оттуду иде къ другому брату Святополку в Новъгородъ.

1144 **В** лѣто 6652. Прииде Изяславъ от брата из Новагорода Переяславлю; да того же лѣта дасть дщерь свою за Полочского князя за Борисовича за Рогъволода. **В** то же лѣто иде Всеволод на Володимерка къ Галичю, и Всеславъ, князь Литьскы,[г] зять его, а Изяслава Давыдовича посла по Половцѣ на Володимерка же; и вси князи Русские совокупи и иде къ Теребовлю. А Володимерко изыде противу их совокупився весь и Угры приведе; и не бѣ лзѣ битися има, рѣка бо бѣ межи ими; и идоша обои възлѣ рѣку недѣлю, и на Рожнеци полѣ не бишася, ту бо бѣ свѣщалися, Володимер бо ста на Голых горах. Ту же прииде къ Всеволод Изяслав[д] Давыдович с Половци, а взявъ два города, Ушицю и Микулинъ. **И** поиде Всеволод со всею силою къ Звенигороду, и ста по сеи сторонѣ города. В первыи же день приступльше пожгоша острогъ около его, а на другыи день вѣчь створше Звенигородци и въсхотѣша предатися Всеволоду. То же слышавъ воевода Володимерь Иван Хал-

л. 42 дѣевъ, иже бѣ ту || с ними во осадѣ, и изнима у них 3 мужи, иже бѣша началници вѣчю тому, и пресѣкъ их на полы сверже съ града. Звенигородци же убоявшеся того и начаша крѣпко битися безо льсти. А Всеволод нача замышляти, како бы взяти град. И на трети день приступиша отсюду вси вои и бишася от раньние зори и до поздные вечерни и зажгоша град въ трех мѣстѣхъ. Гражене же помощью божьею угасиша огнь, и тако отступиша от града. А Володимеръ в то время прииде съ другыя страны града и съшед с горы ста возлѣ рѣкы тоа. Всеволод же повелѣ чинити гати на рѣцѣ тои, коемуждо полку свою гать, и на утрие преидоша рѣку и взяша горы за Володимером; а ему того и не вѣдущу, мняшеть бо, яко к нему идут, и стояше исполчився пред градом на болоныи. Всеволожимъ же полкомъ не лзѣ бяше битися с ними тѣсноты ради, болота бо пришли бяху полны под горы. И заидоша полци Русстии от Перемышля и от Галича на горы, и то видѣвше Галичане стоснувшеси рѣша: «мы стоимъ зде, а онамо възмуть жены наши и дѣти». **В**олодимеръ же поча слати къ Игореви, река: «оже мя умиришь съ братом, то по его животѣ помогу ти къ Киеву». И тако прельсти Игоря. Игорь же нача молитися Всеволоду молбою, и гнѣваяся на нь, река

л. 42 об. «не хочешь ми добра; Киевъ ми еси обреклъ, а приятелевъ ми принятъ не даси». Всеволод же || послушавъ его и смиришася того дни, и ѣде Володимеръ ко Всеволоду. А Всеволод срѣте его

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о брани Иг(оре)вѣ Олгов(ича) с Вячесл(аво)мъ Воло(диме)ричемъ. [б] *в рукописи* всѣстослав *без титла, в Э.* Святослав *через титло.* [в] *в рукописи слова* Изяслава *нет, добавлено из Э.* [г] *в Э.* князь Лятскыи, *в Воскресенской летописи* князь Лятцкыи. [д] *в рукописи* изяславу, *в Э.* изяславъ.

съ своею братьею, и цѣловавшеся раззидошася. И да Володимеръ ко Всеволоду тысящу гривен сребра и двѣстѣ, тѣмъ бо бяше его умолил. А Всеволод възрати ему грады его, Ушицю и Микулин, а серебром подѣли братью свою, и раззидошяся въ свояси. Того же лѣта заложи Всеволод церковь Каневъскую июня въ 9 день.

В лѣто 6653. Ходи митрополитъ Михаилъ къ Царюграду. 1145

В лѣто 6654. Володимеръ Галичскы пришед взя Прилукъ. Всеволод же посла къ братьи 1146
своеи и повелѣ имъ готовым быти, хотяше бо с Бориша дни поити на Володимера и нарече оба Изяслава оставити дома; и мало пребывъ разболися велми. И повезоша и Вышегороду, и ста под Вышегородом въ Островѣ и призва к собѣ Кыяны, рек имъ: «азъ есмъ уже боленъ велми, вы же имѣтеся по брата моего Игоря». Они же реша: «тако буди». И яшася по нь и поидоша съ Игорем в Киевъ, и пришед под Угорьскыи, и созва всѣ Кыяны, и цѣловаша к нему крестъ, ркуще: «ты нам князь». И яшася по нь лестью. На утрѣи же ѣха Игорь Вышегороду, и цѣлова к нему крестъ Вышегородци. А Всеволод еще в животѣ бѣ, и посла къ Изяславу Мъстиславичю Володислава, зятя своего, а къ Давыдовичема Мирослава Андрѣевича, река има: «стоита ли въ крестном || цѣловании л. 43
брату своему Игорю». И рѣша: «тако буди». На утрѣи же преставися Всеволод августа 1, и положиша и Вышегородѣ въ церкви святою мученику. Игорь же иде Киеву и созва всѣ Кияны на Ярославль дворь, и ту цѣловаша к нему крестъ. И пакы совокупившеся вси Кияны у Туровы божници и послаша по Игоря. Игорь же поемъ брата своего Святослава иде къ нимъ и ста съ дружиною своею, а Святослава посла к ним въ вѣчь. Кыяне же почаша въскладывати вины на Всеволожа тивуна на Ратьшу и на Вышегородского тивуна на Тудора, рекуще: «яко Ратьша испустошил Кыевъ, а Тудоръ Вышегород; а нынѣ, княже Святославе, цѣлуи къ нам крестъ и за брата своего, аще кому до нас будеть какое дѣло, да сами нас судите». И рече к нимъ Святославь: «аз[а] цѣлую к вамъ крест и за брата своего, яко не будеть вам насилья никоторого же, а тивуны вам по вашеи воли». Святославъ же съсѣдъ с коня, и на том цѣлова к ним крестъ на вѣчи. И ркоша вси Кыяне: «Игорь, братъ твои, князь намъ, тако же и ты». И на том вси цѣловаша крестъ, яко под Игорем и под Святославомъ не льстити. И Святославъ поимъ лучшие люди Кыяны и иде с ними къ брату своему Игореви и рече: «азъ, брате, цѣловал крестъ на том Кыяном, яко быти тебѣ князем въ правду, а людемъ, кому до кого будеть обида, ино ти ихъ судити въ правъду самому или мнѣ, а тиуномъ ихъ не судити, ни продавати. А что были тивуни брата нашего, Ратьша и Тудоръ, а тѣм не быти, а коимъ будеть быти, ино им имати къ суду уроком, || л. 43 об.
а въ свою волю имъ людеи не продовати». Игорь же тако обѣщася. И яко же обѣщався и вниде въ Кыевъ, и не поча по тому чинити, яко же люди хотяху, и не угодно бысть имъ. И послашяся в Переяславль къ Изяславу Мъстиславичю, ркуще: «поиде, княже, хощемъ тобе». Слышавъ же Изяславъ сжаливъси, и взем благословение въ церкви святаго Михаила у епискупа Еуфимиа, и поиде съ дружиною и с Переяславци и перешедшу ему Днѣпръ и ту прииде къ нему Перлѣевъ нѣколико. И пришед ста на Лежѣляни.[б] Игорь же поиде противу ему съ братом своимъ Святославом. И бывшем имъ у Олговы могылы и не дошедше Изяслава побѣгоста и бѣжащих изоимаша, а других избиша, а инии истопаша въ водах, а иных изнимаша въ градѣ. Се же бысть мѣсяца августа 13 день. И вниде Изяславъ въ Кыевъ, хваля и славя бога о таковѣи помощи его. И выиде противу его множество народа, игумени с черноризци и попове всего города въ ризахъ. По четырехъ же днехъ приведоша к нему Игоря, емше его въ болотѣ, и посла и в монастырь на Выдобич, а оттуду к Переславлю, и всадиша и в порубъ в монастыри святого Иоанна и приставиша к нему

[а] *в рукописи* а. [б] *в Э. и Воскресенской летописи* на желани.

сторожи, и тако скончася власть Игорева; а брат его Святославъ бѣже къ Новугороду Сѣверьскому с малом дружины. Слышавше же Половечьстии князи створшее над Игоремъ и прислаша послы
л. 44 ко Изяславу, || мира просяще. Вячеславъ же слышавъ се и надѣяся на старѣишиньство, послушавъ болярь своих, и не приложивъ чести ко Изяславу, отъятъ городы, иже бяшет от него Всеволод отъялъ, не токмо же то, но и Володимерь зая и посади въ немъ Андрѣевича. Изяславъ же посла по брата своего по Ростислава и отъятъ грады опять у Вячеслава, и посадникы исковавъ приведе и епископа Туровского Якыма[а] приведе; сына же своего Ярослава посади в Туровѣ. Того же лѣта иде Изяславъ къ Давыдовичема на снемъ и посла я на Олговича Святослава съ сыном своимъ Мъстиславомъ, и поидоша к Новугородцу,[б] и много зла створиша идуще власти Святославлѣ. Святославъ же сдумавъ с мужи своими посла попа своего къ Давыдовичема, рѣка има: «брата моя, се еста землю мою повоевала, и стада моя и брата моего заяли, а жита пожгли и весь животъ мои взяли есте; а нынѣ еще к тому хотяще мя убити». Она же рекоста: «лишися брата своего Игоря, а миръ возми». Онъ же рече: «не могу ся лишити брата своего, донеле же ми и душа в тѣлѣ». Онѣма же по дьяволю научению не бѣ того досыти, но идоста на Игорево сельцо, иде же бяшет добрѣ устроилъ дворъ, бѣ же ту гобино много въ братианицѣх и в погребѣх, вина и медове, и что тяжкаго товара всякого, желѣза и мѣди, и не могоша бо того съ собою от множества
л. 44 об. вывозити; и повелѣста Давыдовичи воем своимъ имати на возы собѣ, и по том || повелѣша зажещи дворъ и церковь святого Георгия и гумъно Игорево, в немъ же бѣ 9 сотъ стогов жита. И съѣхашяся Изяславъ и Володимеръ Давыдовича со Мъстиславомъ Изяславичем, и сдумавъше послаша противу Изяславу Мъстиславичю, а сами поидоша къ Путивлю на рожество христово, и тако приступиша къ граду; и не вдашяся имъ Путивльци, но крѣпко бьющеся съ града. И подъѣхаста Давыдовича и рекоста имъ: «не беитеся, цѣлуем вам святую богородицю, яко не дадити вас на полонъ». Они же не дашяся имъ, донде же прииде Изяславъ Мъстиславич с полкы своими к нимъ и с силою Киевъскою. Путивльци же выслаша ся къ нему с челобитьем, глаголюще: «тебе есмы и ждали, тебѣ ся вдамы, но целуи нам крестъ». Онъ же цѣлова к ним крестъ и посадника ихъ выведе, а своего посади у них. И ту дворъ Святославль раздѣли на четыре части; и скотницѣ и товару мъногое множство, и в погребѣх 5 сот берковецъ меду, а вина 80 корьчагъ, и церковь святаго Вознесенья всю обоимаша, съсуды двои сребрены и индитьи и судари, а все шито златом, и кадилници две и кацѣе и еуангелие ковано и книгы и колоколы, и не оставиша ничѥго же княжа, но все раздѣлиша, и челяди 7 сот. И приде вѣсть Святославу, оже Изяславъ Мъстиславич пришед город его взял и вся яже суть в нем; еще же
л. 45 ему повѣда отца его муж...+ || и вся Святославля волость, а что будеть Игорева в тои волости челяди и товара, а то мое, а что Святославли челяди и товара а то раздѣлимъ на части». И тако створиша. И поиде Изяславъ Мъстиславич къ Киеву. Игорь же в то время боленъ бѣ велми в порубѣ, и присла къ Изяславу моляся, прося постриженна, глаголя: «пусти мя, брате, пострищися, зане была ми на се мысль еще и въ княжении моемъ, нынѣ же в нужи сеи боленъ есмь велми и живота си не чаю». Онъ же сожаливси рече: «аще хощеши, в том еси воленъ. Азъ же выпущаю тя болести дѣля твоеа, а не постриженья дѣля». И повелѣ выняти его ис поруба, и несоша и в келью, и лежа ту 8 дни ни яды, ни пья, ни глаголя, но токмо душа бѣ в нем, и повелѣ ся пострищи Еуфимию епископу. По томъ же отда ему богъ немощи, и приведоша и въ Кыевъ в манастырь святаго

[а] *в слове* якыма *буква* к *переделана из* м. [б] *в Э. также* Новогородцу.

+ *Здесь в У. утерян 1 лист, см. приложение, стр. 289.*

Феодора. И призва игумена и братью и сверши, имъ же ся обѣщалъ, пострижеся ту и въ схиму. На предняя же взратимся. Давыдовичи поидоша от Корачева къ Дьбряньску, а Святославъ Всеволодичь оста в Корачевѣ и оттуду посла в Козлескъ къ стрыеви своему Святославу, глаголя: «Изяславъ Мъстиславич пошел къ Киеву, а Давыдовичи съ Ростиславомъ Мъстиславичем съ Смоленьским хотят ити по тобѣ». Давыдовичи же пришедше стаста в Дьбряньсцѣ, а Святославъ ис Козельска иде Дѣдославлю. Ту же и разболѣся князь Иван Юрьевич, внук Володимерь. Святославъ же оттуду поиде || къ Осетру, и ту отступи от него Иванко Берладник Ростиславу[а] Смоленьскому л. 45 об.
князю, и взем у Святослава 200 гривен серебра, а 12 гривен злата. Пришедшу же Святославу въ Колтескъ город, и ту присла ему Юрьи Володимерьчь помочь тысящу бронник дружины Бѣлозерьские. Святославъ же перебравъ дружину и хотѣ ити съ Бѣлозерци на Давыдовичи къ Дѣдославлю, и в то время нача изнемагати Иван Юрьевич и бысть боленъ вельми. Святославъ же не ѣха от него, ни дружины пусти. Слышавше же Давыдовичи, оже присла Юрьи помочь Святославу, и не смѣста по нем ити, но созваша Вятичи и рѣста имъ: «се есть ворог и нам и вам, да ловите убити его лестью и дружину его избеите, а имѣнье его на полонъ вам». И тако възратистася из Дѣдославля. **В** то же время поидоста Юрьгевичи, Ростиславъ и Андрѣи, к Рязаню на Ростислава на Ярославича. Ростислав же бѣже в Половци к Олтукови. **В** то же время преставися Иоан Гюргевич феврuариа 24 в понедѣлник на ночь масленыа недѣли. Въ утрии же приѣхаста ту над онъ два брата его Борис и Глѣбъ и створиста плач великъ, и вземше тѣло его идоша къ Суждалю къ отцю с жалостию. А Святославъ взвратився оттуду поиде въверхъ по Оцѣ и пришед ста на усть Поротвы въ городѣ Любыньсцѣ, и ту присла к нему Гюрги, тѣша его, река: «не тужи о сыну моемъ, аще того богъ взялъ, то другои ти послю». Присла же || ту к нему и дары многы л. 46
паволоками и скорою и одари его и жену его и дружину его повелику.

В лето 6655. Иде и Гюргии воеватъ Новогородские волости и пришед взя Новыи Торгъ 1147
и Мъсту всю взя, а къ Святославу посла Юрьи и повелѣ ему Смоленьскую волость воевати. И шед Святославъ взя люди Голядь верхъ[б] Поротвы, и ополонишяся дружина его повелику. Посла же к нему Юрьги, река: «буди, брате, ко мнѣ на Московь». Святослав же поиде к нему и съ сыномъ своимъ Олгомъ в малѣ дружинѣ, поем съ собою Володимера Святославича. Олегъ же ѣха наперед къ Юрьеви, и да ему Юрьи пардус, по нем же прииде и отець его Святослав. И тако любезно цѣловашася въ день пяток на похвалу богородици и тако възвеселишяся вкупѣ. На утрѣи же день устрои Юрьги обѣд силенъ и створи честь велику им и да Святославу дары многы с любовию и сынови его и Володимеру Святославичю и мужи их учреди, и тако отпусти их, и обѣщася Юрьи пустити къ Святославу сына своего, еже и створи. Святославъ же с Москвы възратися къ Любыньску и оттуда к Нериньску и перешед Оку ста. И ту преставися добрыи старець Петръ Ильич, иже был муж отца его, уже бо от старости и на конь не можаше ити, бѣ бо лѣт 90. **Т**ого же лѣта постави Изяславъ митрополитом на Кыевъ Клима Смолятича, выведъ и Заруба, бѣ бо черноризець и скимник, бысть же книжникъ и философ, преже бо его не бывал таковъ в Руси. Созва || бо Изяславъ Русскых епископовъ, Черниговъского Онофриа, Бѣлогородского л. 46 об.
Феодора, Переяславъского Еуфимиа, Юрьевъского Демиана, Володимерьского Феодора, Новогородского Нифонта, Смоленьского Мануила. Рече же Черниговъскы епископъ Онофрии: «азъ свѣдѣ, яко достоитъ сшедшимся епископомъ поставити митрополита». И рѣша прочие епископи: «нѣсть того в законѣ, яко ставити епископомъ митрополита безо патреарха, но патриархъ ставить митро-

---

[а] *в рукописи* ростисла. [б] *в рукописи* вехръ.

полити. Мы же не поклонимся Климу, ни служим с ним, зане не взял есть благословениа у святыа Софѣи, ни у патриарха, аще ли исправится и благословится от патриарха, и тогда повинемся ему, мы бо взяхом рукополагание от Михаила митрополита, яко не достоит намъ без митрополита въ святѣи Софѣи служити». Он же на них про то тяжко сердце нача имѣти. Онофреи же епископъ Черниговъскыи крѣпляшеся, глаголя: «аз свѣм добрѣ, яко достоит намъ поставити митрополита, а се имѣем у себе главу святаго Климента, яко же и Греци ставят рукою святаго Иоана». И по сему совѣту епископи поставиша и митрополитом главую[а] святаго Климента. На предняя же възратимся. Святослав же пришед с Москвы и ста у Нирeньска, и ту придоша к нему посли ис Половець от уевъ его с Васильѣмъ Половчином 60 человѣк, прислали бо ся к нему бяху, въпрашающе здоровьа его,
л. 47 и глаголаша к нему: «когда велишь нам к себѣ съ силою прити, и се готови есмы». В то же время ‖ прибѣгоша из Руси дѣцкие и повѣдаша ему Володимера в Черниговѣ, а Изяслава въ Стародубѣ. Святославъ же прииде къ Дѣдославлю. И ту приидоша к нему друзии Половци, Тоскобичи, и пристави к ним Судимира, Кучебина и Горѣна, и посла я на Смольняны, и повоеваша Угры верхъ. Слышавъ же то посадници Володимири и Изяславли выбѣгоша и из Вятичь и из Добряньска и изъ Мценьска и из Облове. Святославъ же оттуда иде Девягорьску и зая всѣ Вятичѣ и до Бряньска и до Воробиины по Деснѣ, и Домагощь и Мценескъ. Тогда же приидоша к нему бродницы и Половци мнози, уеве его. Изяславъ же Давыдович тогда из Новагородка иде к Чернигову, а къ Святославу в то же время Юрьи присла сына своего Глѣба в Девягорескъ, и поиде оттуду Святославъ къ Мценьску съ Глѣбомъ Юрьевичем и с Володимеромъ Святославичем, и с Половьци, и ту давъ им дары многы,[б] и поиде къ Крому на Изяславича. И ту угониша и посли от Володимеря Давыдовича и от Святослава Всеволодича, ркуще: «не имѣи на нас о том жалобы, что есмы волости твои воевали и по тобѣ ганяли, а нынѣ будем вси за один муж, и не помяни злобы[в] нашеа, и цѣловавъ к нам крестъ, возми свою отчину и все свое, что есмы поимали, а отдадим ти по хрестному целованию». И тако управиша. И послаша Володимеръ и Изяславъ Давыдовичи из Чернигова
л. 47 об. слы къ князю Изяславу Мъстиславичю Киевъскому, глаголюще: «се, брате, ‖ Олгович Святослав заялъ власть нашу Вятичи, поидевѣ на ны, и аще проженем, то поидем и на Юрья къ Создалю, да с ними любо смиримся, или бьемся». Бѣ бо преже того Изяславъ сдумал с ними ити на Юрья и на Святослава. Всеволодичь же Святославъ тогда бяше držа у Изяслава 5 градовъ, Божьски, Межибожие, Котелницю, и прочих два; прииде же тогда в Кыевъ ко Изяславу и нача у него проситися наперед к Чернигову, река: «отче, пусти мя къ братьи, тамо ми жизнь вся, а хочю у них и волости просити». Онъ же отпусти и, рек: «поиди тамо наперед и буди готовъ на путь». И иде Святославъ к Чернигову, и съшедшеся вси князи Черниговьстии и послаша къ Изяславу, велящу ему поити к собѣ, рекущѣ: «земля наша погыбает, а ты помогати нам не идеши». Изяслав же созва бояры и дружину всю и Кыяны и рече имъ: «се есмь съ братьею своею съ Давыдовичи, Володимером и Изяславом, и со Всеволодичемъ Святославомъ сдумал. Хочем ити къ Суздалю на стрыя своего на Юрья, зане приял ворога моего Святослава Олговича; а братъ Ростиславъ исъ Смоленьска соимется с нами съ Смолняны и с Новогородци». Кыяне же реша: «кнеже,[г] не ходи тьи и братъ[д] твои на стрыя своего на Юрья, лучьше с ним смиритеся, а Олговичем вѣры не ими, ни в путь с ними не ходи». Изяславъ же рече им: «цѣловали ко мнѣ крестъ, а думу есмь с ними укрѣпилъ, то всяко ми сего пути не отложити; а вы будете готови». Кыяне же рекоша: «княже, о том ся

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* могы. [в] *в рукописи* зобы. [г] *так в рукописи.* [д] *в Э.* не ходи ты на братьи.

на нас не гнѣваи. Не можем на[а] Володиме || ре племя рукы въздьяти; аще ли на Олговичи, то готови л. 48
есмы и съ дѣтми». Изяславъ же рече: «тако буди; хто восхощет, да идет по мнѣ, а хто не хощетъ,
волен в собѣ». И то рек, и совокупивъ вои своих множство поиде и перебродися чрес Днѣпръ
и ста над Черторыею и оттуду посла Улѣба к Чернигову, а самъ поиде на Супои, а брата своего
Володимера остави в Киевѣ. Улѣбъ же пришед в Черниговъ и увѣдавъ, оже Володимеръ и Изяславъ
Давыдовичи и Всеволодич Святославъ крестъ цѣловали къ Святославу Олговичю, хотяще лестью
убити Изяслава. То же слышевъ Улѣбъ прибѣже ко князю своему Изяславу на Супои и сказа ему,
оже его отпустили князи Черниговьстии и цѣловали на нь крестъ къ Святославу Олговичю, а оттолѣ
и къ Юрью послалися съ крестнымъ целованьем: «на него же с тобою думали». Изяславъ же то
слышевъ възвратися къ Кыеву и посла послы своя Чернигову къ Давыдовичем, река: «се есмы
путь замыслили великъ, а то есть дѣдъ наших и отець наших утверьждение, крестъ есмы цѣловали,
но извѣстимъся и еще, яко на сем пути тяжи не имѣти, никоторого извѣта, ни льсти, но въправду
сеи путь сходити и с противными ся бити». Они же отвѣщаша: «тако ли нам без лѣпа крестъ
цѣловати, а давно ли есмы къ тебѣ крестъ цѣловали, а кое наша вина». И не въсхотѣша цѣловати.
Рече же к ним посол Изяславль: «которои в томъ грѣх, оже на любви крестъ цѣловати, но то его
нам на спасение». Они же не възбрегоша. Изяслав же приказал бяше послу своему: «аще || ти л. 48 об.
не имут по любви креста цѣловати, то рци имъ, еже есмы слышали». И рече имъ посол Изяславль:
«рече вам братъ вашь Изяславъ: аще стоите въ крестном цѣловании, то азъ вам, брате, являю,
вошли въ уши тако, яко ведете мя лестью, а къ Святославу Олговичю крестъ есте целовали, яко
на сем пути вы мене убити въ Игоря мѣсто или изнимати. Тако ли то, братиа, и есть или ни».
Они же не могоша ничто же отвѣщати, но толико съзрѣшяся, и долго молчавши рече Володимеръ
к послу Изяславлю: «выиди вон, посѣди, опять тя позовем». Долго же думавше, обличени бо быша,
и тако возваша его и рекоша: «цѣловали есмя, брате, крестъ къ Святославу Олговичю, жаль бо
нам есть, держишь брата нашего Игоря, а он уже чернець и скимникъ, аще ли пустиши его,
то вси есмы едины с тобою. Аще ли бы мы поимавши брата твоего Ростислава держали, то любо ли
тобѣ было». Пришед же посол Изяславль и сказа ему вся рѣчи их. Изяславъ же посла к ним
крестные грамоты и рече им: «цѣловали есте ко мнѣ крестъ до живата своего. Аз же волости
Игоревы и Святославли дал есмь вам, а Святослава с вами прогнал есмь, а волость есмь вам изыскал и дал Новъгород и Путивль, и живот его весь взяли есмы и раздѣлили на части.[б] А Игорево
имѣнье аз взял. Се же, брате, крестъ есте переступили, а к себѣ мя есте повели лестью, хотяще
мя убити. Да буди богъ со мною и сила животворящаго креста, а како ми с вами бог дасть».
И се рек, повелѣ им повреци крестные грамоты. || **И** посла Изяслав к Ростиславу брату своему л. 49
въ Смоленьскъ и рече ему: «брате, се Володимер и Изяславъ Давыдовичи крестъ к нам были цѣловали и думу сдумали поити с нами на стрыя нашего на Юрья, и хотѣли над мною лесть учинити,
но богъ и сила крестнаа объявила. И что были есмы сдумали поити на дядю нашего, то уже тамо
не ходи, но поиди сѣмо ко мнѣ; а тамо уряди Новогородцевъ и Смолнян, да стерегутся от Юрья,
а к ротником ся сли в Рязань и сѣмо». **П**осла же тогда Изяславъ къ другому брату своему Володимеру в Киевъ,[в] того бо бяше оставил въ свое мѣсто, и к Лазорю к тысячскому два мужа, Добрынку и Радила, рек: «ѣди, брате, к митрополиту и созови Кияны всѣ, да молвят пред ними мужи
си лесть Черниговъскых князеи». И ѣде Володимеръ к митрополиту, и созва Кианы, и рече: «се
братъ мои прислал два мужа Кыянина, да молвят братьи своеи слово его». И ркоста Добрынка

[а] *слово* на *в рукописи нет, добавлено из Э.* [б] *в рукописи* чести, *исправлено по Э.* [в] *в рукописи* квиевъ.

и Радило Володимеру: «цѣлуеть тя брат твои, а митрополиту ся поклоняетъ, а Лазаря цѣлуетъ и Кыяны всѣ». И ркоша Кыяне: «глаголите, с чим вы князь послал». Она же рекоста: «таковы рѣчи князя:[а] се вам являю, Володимеръ и Изяславъ Давыдовичи и Всеволодичь Святослав, ему же азъ много добра створих, цѣловали ко мнѣ крестъ нынѣ, а потаи мене цѣловали крестъ къ Святославу Олговичю, а къ Юрью ся послали, а над мною хотѣли лесть учинити и хотѣли мя любо няти, или убити про Игоря; но богъ мя заступил и крестъ честныи, его же мнѣ цѣловали. Нынѣ же, братиа
л. 49 об. Кыяне, чего есте хотѣли || и чим ми ся есте обѣщали, поидѣте по мнѣ к Чернигову на Олговичи, доспѣваите же от мала и до велика; кто имѣеть конь, тот на кони, а хто не имѣетъ, а тот въ лодии, ти бо не мене единого хотѣли убити, но и вас искоренити». Они же рѣша: «идемъ по тобѣ и с дѣтми, яко же хощеши». И рече един человѣкъ: «по князи своемъ ради идем, но первое о семъ промыслимъ, яко и преже створиша злии человѣци при Изяславѣ при Ярославичи, высѣкоша Всеслава ис поруба и поставиша и князя собѣ, и много зла бысть про то граду нашему. А се Игорь, ворог князя нашего и нашь, не в порубѣ, но в маныстыри святаго Феодора; и убивше того к Чернигову поидемъ по своем князи, и укончаемся с ними». То же слышавше народи и поидоша на Игоря къ святому Феодору. И рече к ним Володимеръ: «того вам брат мои не приказал, Игоря блюдут сторожеве, а мы поидем к брату, яко же нам повѣлел». И рекоша Кыяне: «мы вѣдаемъ, яко не кончати добром с тѣм племенем ни вам, ни нам». Митрополитъ же много взбраняше имъ, и Лазорь тысячькы, и Рагуилъ Володимерь тысячскыи, да бы не убили Игоря. Они же кликнувше поидоша убити его. Володимиръ же всѣд на конь погна по них. Людие же идяху по мосту убити Игоря. Онъ же не мога их минути, уворотн конь направо, мимо Глѣбовъ дворъ. Киане же ускориша перед Володимером и яша Игоря въ церкви стояща по обычаю на обѣдни у святаго Феодора, и емъше ведоша из монастыря. И срѣте их
л. 50 Володимеръ || во вратѣх монастыряскых,[б] и разгнавъ люди, съсѣд с коня, нападе на Игоря и окры его одежею своею и рече Кианом: «братие моя, не мозите створити зла, не убиваите Игоря». И доведе и Володимеръ до воротъ матери своее. Людие же начаша и Володимера бити про Игоря. То же видѣвъ Михаль съскочи с коня, хотя помочи Володимеру. Володимеръ же вомча Игоря въ дворъ матере своеа и затвори ворота, а Игоря пусти на сѣни. А людье бьюще Михаля отторгоша с него крестъ и чепи золоты, а врата у двора выломиша силою, и въшедше въ дворъ узрѣста Игоря на сѣнех, и разбиша сѣни о немъ и сомчавше его съ сѣнеи убиша и, и поцѣпивъше и ужем за нозѣ, влекоша и сквозѣ торгъ, и ту обрѣтше человѣка съ колесы, и възложиша и на кола и везоша и на Подолье. И повѣдаша Володимеру, яко поверженъ есть Игорь на торговищи, и посла Лазаря тысячьского и Рагуила своего тысячского. Они же пришедше видѣша и лежаща мертвого и рекоша Кианом: «се убили есте Игоря, похоронимъ же тѣло его». Кыяны же рѣша: «не мы его убили, но убили его Давыдовичи и Всеволодичи, оже замыслили на нашего князя зло, хотяще и убити лестью, но богъ за нашим княземъ и святаа Софиа». И повелѣ Лазарь взяти Игоря и нести и въ церковь святаго Михаила, и ту вложиша и въ гробъ, и сама поѣхаста к собѣ. Игорь же лежа ту нощь ту, суботѣ же свитающи, и посла митрополитъ игумена Ананью святаго Феодора, и да погребет тѣло его. Игумен же пришед и видѣ наго тѣло его, || и облече и по обычаю, яко лѣпо облачити
л. 50 об. преставльшуюся братью, и отпѣвъ над ним обычныя пѣсни, и несоше положиша и въ церкви святаго Симиона. **В**олодимеръ же посла къ брату Изяславу, повѣдая ему Игорево убьение. И печаленъ бысть велми и негодоваше на Кыяны, и повелѣ Володимеру к собѣ быти, а по Ростислава посла къ Смоленску, да бы был у него.

[а] *в рукописи* рѣчь кияз *с выносным* з, *в Э.* речи князь. [б] *так в рукописи.*

В лѣто 6656. Прииде Глѣбъ Юрьевич исъ Суздаля Чернигову в помощь Олговичем, и пребывъ у них нѣколико приде в Городок; и слышавъ Изяславъ посла к нему, зова и к собѣ къ Киеву. Он же обѣщася ити, и не иде. И перестряпъ мало, послушавъ Жирослава, ркуща ему: «поиди к Переяславлю, хотят тебе людье». Он же послушавъ его прииде к Переяславълю въскорѣ. Свитающу дни, а Мъстиславу еще лежащу и дружинѣ его, пригнаша же сторожеве ркуще: «не лежи, княже, Глѣбъ пришел на тя». Он же воста въборзѣ, и собрася к нему дружины нѣколико, и выступи противу ему из города. Глѣбъ же стоавъ до полуутра воротися опять. Мъстиславъ же совокупивъ дружину и Переяславци и обѣдавъ погна по немъ и угони его у Носова на Рудѣ, и изнимаша нѣколико дружины его, а самъ иде в Городѣць. А Мъстиславъ воротися Переяславлю и оттуду поѣха къ отцу своему. Куряне же послашяся къ Глѣбу Юрьевичю и взяша собѣ у него посадника. Глѣбъ же посадив у них посадника своего и поиде оттуду к Выре || ви къ Святославу Олговичю, л. 51 и посажа Глѣбъ посадникы свои по Семи, за полем; и ту у Выря Половци мнози заходиша с ним ротѣ. Ту же прииде к ним и Святославъ Всеволодич. И послашяся къ Выревцем, рекуще: «аще ся не передадите нам, то дадим вас Половцем на полонъ». Они же рекоша им: «князь у нас Изяслав». И не дашяся имъ. И туду[а] идоша къ Въѣханю и тому не успѣша ни что же; а оттуду идоша к Пашу.[б] И ту прииде к ним Изяславъ Давыдович, и ту бившася и взяша град Попаш. Прииде же вѣсть къ Изяславу Мъстиславичю, оже Въѣханьни городѣ отбилися, а Попаш взяли. Изяславъ же Мъстиславич скопя вое многы, и от Вѣчеслава прииде ему помощь и из Володимеря полкъ к нему прииде. И поиде Изяславъ полкы своими к Переяславлю. Ту же прииде ему вѣсть и от брата его Ростислава, яко уже идет, а Любобѣчь пожеглъ, и повелѣ собе Изяславу ждати, рекъ: «аз здѣсе Любобѣжь пожеглъ и много есмы воевалъ и зла есмь Олговичем много створилъ. А будем оба вмѣстѣ, и что нам богъ явит». Слышавъ се Изяславъ поиде тихо, ожидая брата своего Ростислава, и ста Изяславъ у Черныя могылы. И ту прииде к нему Ростиславъ съ Смолняны съ множством вои, и совокупльшеся благодариша бога. И начаста думати съ дружиною и с Черными Клобукы, како бы имъ прямо переняти ихъ къ Сулѣ, иде же стояху. Рече же Ростиславъ: «брате, поидемъ же к ним не стряпаа, да како нас с ними || богъ разсудить». И то рекше поидоша к Сулѣ. Слышавъ же л. 51 об. Изяславъ Давыдович и Святославъ Олговичь и Половци, оже Изяславъ совокупился с Ростиславом, идета к ним. И тое же нощи Половци поидоша на Глѣблы к Чернигову. Тоже слышавше Изяславъ и Ростиславъ, оже Половци розошлися слышевши их, а князи пошли к Чернигову, и начаста думати, како бы их переняти. И рекоша им дружина их: «прямо есть нам ити к ним къ Всеволожу». И то рекше поидоша к нимъ и не переяша их до Всеволожа, уже бо бяхут прошли Всеволож. Изяславъ же Мъстиславич со братьею Ростиславом и Володимером не поидоста по них, и осташа около Всеволожа и взяша его, в немъ же бѣху и ина два города сѣдяща, вбѣгли бо бяху ту твердости ради. Слышавъ же и инии гради, Унѣж и Бѣла Вежа и Бохмач, оже Всеволож взятъ, и побѣгоша к Чернигову, и инии гради мнози бѣжаша. Слышавше же Изяславъ и Ростиславъ посла по них, и постигоша их на поли, и ту взяша три ты грады, а инии уидоша. Изяславъ же повелѣ зажещи тѣ грады. Слышавше же Глѣбльци, оже Унѣжь и Бохмач и Бѣла Вежа не убѣжашася в Чернигов и окрѣпишяся въ своем градѣ. Изяславъ же и съ братьею поиде къ Глѣблю исполчившѣся и начаша приступати къ граду. Гражане же начаша с ними крѣпко битися, и бишяся от утра даижде[в] и до вечера; и тако избави богъ и святаа богородица и святая мученика || Борис и Глѣбъ град от сильныя л. 52 рати. Изяслав же и Ростислав возратистася оттуда къ Киеву, рекше дружинѣ своеи, Кыяном и Смоля-

1148

[а] *так в рукописи, в Э.* оттуда. [б] *также и в Э., в Воскресенской летописи* попашу. [в] *так в рукописи.*

номъ: «будите готови, егда рѣкы уставятся, к Чернигову». И пришедше къ Киеву, и похвалившe бога, и пребыста въ веселии. И рече Изяславъ брату своему Ростиславу: «тебѣ, брате, поручил богъ верьхнюю землю, и ты тамо иди противу Юрьеви, а тамо у тобе Смолняне и Новогородци и кто ротниковъ твоих. А яз зде оставаю, да како ми дасть богъ съ Давыдовичема и съ Олговичема». Ростислав же иде Смоленску. По томъ же Олговичи и Давыдовичи пославше[a] дружину свою с Половци, и повоеваша Брягынь. Глѣбъ же Юрьевич в то время шед и заят Городокъ отечеь. Изяславъ же иде на ны ко Городку. И посла Глѣбъ к Володимеру и къ Святославу Олговичю, рече имъ: «идеть на мя Изяславъ, отпустите ко мне помощь». Они же не могоша ему никако же помощи. Изяславъ же прииде къ Городку на Глѣба и стоя около его 3 дни. Глѣбъ же убоявся и тако выиде из града и поклонився Изяславу умирися с ним. Изяславъ же възвратися къ Киеву, а Глѣбъ посла к Володимеру и къ Святославу, глаголя: «по неволи есмь крестъ цѣловал къ Изяславу, оступил бо мя бяше въ городѣ, а от вас ми помощи не было. Нынѣ же всяко с вами хощу быти за один». Того же лѣта посла Юрьи сына своего Ростислава въ помощь Олговичем на Изяслава Мъстиславича. Ростиславъ же сдумав съ дружиною своею, река: «любо про се на мя гнѣ || ватися отцю моему, что язъ не иду къ Олговичем, то бо суть врази были дѣду моему и стрыем моим, но иду къ брату моему Изяславу, тои бо мнѣ есть свои». И посла к нему. Изяславъ рад бывъ, и пославъ противу ему мужи свои. Пришедшу же ему, Изяславъ же створи обѣд велик, и вда ему дары многы и грады подава ему: Божьски и Можибожье и Колесницю и ина два города. А къ Глѣбови посла, глаголя: «иди къ Олговичем, к ним же еси пришел, да дадят ти власть». Глѣбъ же иде к Чернигову, а оттуду иде къ отцю. Ростиславъ же иде в Городець, а по городом посажа посадники свои. Того же лѣта прислашася Олговичи къ Изяславу Мъстиславичю, просяще мира у него. Изяславъ же посла къ Смоленску къ брату своему Ростиславу, глаголя: «створим ли миръ со Олговичи, съ Давыдовичи». Ростиславъ же отсла к нему, рекъ: «Русскыя дѣля земли и христьянъ дѣля, то язъ, брате, миръ люблю лѣплѣ, ти бо были на рать въстали, да что успѣли. Нынѣ же, брате, христьян дѣля и всее Русские земли умирися с ними, но вражду про Игоря да отложат, а что же хотѣли зло створити, а того всего лишатся, то мирися с ними, аще ли будет имъ про Игоря вражда имѣти, то лучше есть намъ с ними в рати, яко же кому богъ дасть». Изяславъ же то слышѣвъ и пославъ къ Володимиру Давыдовичю и къ брату его Изяславу и къ Святославу Олговичю и къ Святославу Всеволодичю Бѣлогородского епископа Феодора и Печерьского игумена Феодосья, и мужи свои с ними, к Черни || гову, рекъ имъ: «первое есте ко мнѣ крестъ цѣловали на том, яко брата вы Игоря не искати, и то еста преступила и зла ми есте учинили много, аз же того всего нынѣ не поминаю Русские дѣля земли и христьян дѣля. Аще ли нынѣ мира просите, и о том ся каите, что есте хотѣли чинити. Цѣлуите же и нынѣ на том крестъ, что вы про Игоря вражды не имѣти, ни того вы учинити, что есте хотѣли преже сего створити». И на томъ цѣловаша крестъ въ святемь Спасѣ. А про Игоря вражду отложиша, а Русскую землю обѣщашася блюсти всѣ за один. Того же лѣта совокупишася на снем у Городка Изяславъ Мъстиславич и Володимеръ Давыдовичь и Ростиславъ Юрьевич и Изяславъ Давыдовичь. И рече Изяславъ Мъстиславич к Володимеру Давыдовичю и брату его: «что ради, брате, Святославъ Олгович и Всеволодичь, сестричичь мои, ко мнѣ не пришла, а всѣ есте ко мнѣ цѣловали крестъ на томъ, аще кто будет мнѣ золъ, то всѣм вам быти на того со мною; се же, братиа моя, с вами думаю. Стрыи мои Юрьи из Ростова обидит мои Новъгород, дань у них на пути отнялъ и пакость имъ дѣетъ, и хощу на нь поити и то управити, любо миром,

[a] *в рукописи* послашавше.

или ратью. А вы ко мнѣ цѣловали на том, яко быти вы со мною за один». Володимеръ же рече: «аще братъ Святославъ не пришел, ни сестричь твои, а мы есмы восе пред тобою, а цѣловали ти есмы на том, где будет твоя обида, то нам быти с тобою». И тако нарекоша путь ити на Юрья, егда рѣкы станут, Володимеру же Давыдовичю || съ братом и Святославу Олговичю поити на Вятичи л. 53 об.
к Ростову, а Изяславу поити къ брату своему Ростиславу къ Смоленску и к Новугороду, а всѣм ся сняти на Волзѣ. И ту Изяславъ Мъстиславичь поя на обѣд к собѣ Володимера Давыдовича и брата его Изяслава. И тако веселившеся раззидошася. Ростиславу же Юрьевичю рече Изяслав: «а ты иди въ Божественыи[а] и пострези оттоле Русскые земли и буди тамо, донели же схожу на отца твоего, миръ ли с ним возму, или како с ним ся не управлю». Томъ же лѣтѣ Изяславъ Мъстиславич посла въ Новъгород сына своего Ярослава, и прияша и Новогородци, а Святополка выведе злобы его ради. И дасть ему Володимерь.

В лѣто 6657. Ростиславъ Смоленски испроси дщерь у Святослава Олговича за сына своего 1149
Романа Смоленску. Тое же зимы Изяславъ поиде на дядю своего на Юрья, а брата Володимера остави в Кыевѣ, а сына Мъстислава в Переяславли, а сам поиде къ брату Ростиславу, а полком повелѣ по собѣ ити, а всѣмъ повелѣ снятися въ Смоленсцѣ у Ростислава. Пришедшу же Изяславу къ брату своему Ростиславу, и видѣвшеся похвалиша бога, и пребыша въ веселии велицѣ и с мужи своими и многыми дарми даришяся межи собе. И поиде оттуду Изяславъ к Новугороду в малѣ дружинѣ, хотя повести их на Юрья же, а брату Ростиславу приказа и свое полкы и повелѣ ему поити вниз по Волзѣ, а срок си учиниша || снятися на усть Медвѣдици. Слышавъше же Новогородци, л. 54
оже идеть к ним Изяславъ, ради быша зѣло и выидоша противу его за 3 дни от града, а инии срѣтоша его за день. И вниде въ град день недѣлныи, и ту срѣте его сынъ его Ярослав с бояры с Новогородскыми, и идоста святѣи Софии на обѣдню. Изяславъ же съ сыномъ Ярославом посласта подвоиские и биричи по улицам кликати, зовуще ко князю на обѣд всякого от мала и до велика. И поидоша вси князю на обѣд на Городище, и тако обѣдавше ту и веселившеся раззидошася кождо въ свояси. Въ утрии же день посла Изяславъ на Ярославль дворъ и повелѣ звонити вѣче. И снидошяся Новогородци вси на вѣче и Пъсковичи, и рече к ним Изяславъ: «се, братие, прислал ко мнѣ сын мои, да и вы, что обидить вас стрыи мои Юрьи, и яз пришел есмь сѣмо ваших дѣля обид, оставя Русскую землю, то гадаите,[б] како на нь поити, любо же с нимъ миръ возмемъ или ратью кончаемъ». Они же рѣша: «ради есмя вси с тобою своихъ дѣля обид от мала и до велика». И поидоша по нем вси Новогородци и Псковичи и Корѣла. И приде на Волгу на усть Медвѣдици и жда ту брата своего Ростислава 4 дни. И прииде к нему Ростиславъ съ всѣми полкы Русскыми и Смоленскыми; и совокупльшеся поидоста вниз по Волзѣ, а преже того послали бяху исъ Смоленска посол свои къ Юрьеви. Юрьи же ни их посла к ним отпусти, ни своего с ним посла, но ждаше их к собѣ въ свою || землю. Они же приидоша къ Скнятину, и ту к ним от Юрья вѣсти не бысть. л. 54 об.
И начаста городы жечи и села оба полы Волгы, а людие разбѣгошяся; и поидоста къ Углечю полю, а оттуда идоста на усть Мологы и оттулѣ отпустиста Новогородцѣвъ и Русь Ярославля воевати, уже бо бяше под весну, бродяху бо по Волзѣ и по Молозѣ по черево коню; придоша же воевавше у Ярославля и много зла створивше земли тои. Ту же к ним и вѣсть приде, яко Володимеръ Давыдович и Святославъ Олгович стоита въ Вятичѣхъ, ожидающе, что ся учинить межи Юрьем и Изяславомъ, а к ним не поидоста, яко же ся были с ними сорькли снятися на усть Медвѣдици. Изяславъ же съ братом не успѣвше Юрью ничто же и възвратишяся оттуду, похромоша бо кони у них; и иде

[а] *так в рукописи, так в Э. и в Воскресенской летописи, в Ипатьевской летописи* Божьскыи, *слово могло быть, написано через титло.* [б] *в рукописи* то гдаите, *в. Э.* то гадаите.

Растиславъ къ Смоленску, а Изяславъ к Новугороду Великому, а оттуду иде къ Смоленску, ту же
и веснова; и егда бысть на просусѣ, и поиде Изяславъ къ Киеву. Пришедшу же ему, и ради быша
людье. Нѣкоторыи же мужие его, злии человѣци, начаша ему вадити на Ростислава Юрьевича,
глаголюще: «подговорил люди на тя, Берендичи и Кыяны, а хотѣлъ сѣсти въ Киевѣ. Отпусти его
къ отцю, то есть ворогъ твои, яко же отець его. Держишь его на свою голову». Изяславъ же
послушавъ их поотнимавъ у него имѣние и оружие и кони, а дружину исковавъ расточи, а самого
л. 55 Ростислава всади в лодью толико самого четверта и пусти и къ || отцю. Пришедшу же Ростиславу
къ отцю своему, и сказа ему вся, елика створи ему Изяславъ. Слышавъ же се отець его Георгии
и съжаливъси рече: «тако ли се уже мнѣ части нѣтъ в Русскои земли, ни дѣтемъ моимъ». И положивъ
упование на бога совокупи дружину свою и Половци приведе, и поиде мѣсяца иуля 24 день.
Пришедшу же ему къ Явъханю, и ту придоша к нему оба Святъслава, Олгович и Всеволодич,
съ дружиною, ркуще: «поиди, брате, то всѣм нам врагъ есть, брата нашего убилъ». И пришедше
сташа у Бѣлы Вежи и стояша ту мѣсяць, съжидающе к себѣ Половець, а от Изяслава покоренья;
и не бѣ от Изяслава ни вѣсти, слышавъ бо то Изяславъ и посла по брата къ Смоленску, а по другого
къ Володимерю. Юрьи же рече: «поидѣмъ к Переславлю туто противу ему, да егда како покорится».
И пришедше сташа у Куднова селца, и перешедше Стрековь сташа, Володимеру же, брату
Изяславлю, сущу въ осадѣ в Переяславли, а Ярополку Мъстиславичю с Поршаны стрѣляющимся
обоимъ. Слышавъ же Изяславъ пришедша Юрья и рече: «аще бы пришел единъ с дѣтми,
то которая бы ему волость люба, ту бы взял, аще ли привел на мя Половцѣ и Олговичи, ворогы
мои, то хочю с ними бити». Кыяне же не хотяху, глаголюще: «княже, мирися, мы на него не идемъ».
Онъ же рече: «миръ будет, поидите со мною, да добро ми будет от силы миритися». И поидоша
л. 55 об. с нимъ Кыяне в Переяславль. Приде же к нему и Изяславъ Давыдович в помоць. Юрьи же ||
стоявъ 3 дни, въ 4 же день исполчивъся по зари и поиде от Стрякве мимо город и ста межи валома.
Изяславъ же выправися весь из города и ста на болоныи с товары за огороды. И бывши на утреи,
Изяславъ же отслуша обѣдню у святаго Михаила поиде из церкве, Еуфимиану епископу слезы
изливающу и глаголющу ему: «княже, умирися съ стрыем своим, много спасениа примешь от бога
и землю свою избавишь от великыя бѣды». Он же не вънимаше глаголемоих от епископа, надѣяшеся
на множство вои и глаголаше: «добыл есмь головою Киева и Переяславля, а нынѣ ли ми отступитися
их». И поиде противу дяди своего. Юрьи же стояше за Янъчиным селцемъ. И стояша противу себѣ
до вечерни, и поступи Юрьи въспять, и Изяславъ по нем, и яко солнцю заходящу съступишася
обои, и бысть сѣча зла, и побѣди Юрьи Изяслава; Изяслав же убѣже толико сам третеи, и въбѣже
въ Кыевъ толико сам третеи. Се же бысть августа 23. На утрѣи же вниде Юрьи в Переяславль,
хваля бога, и пребыв 3 дни иде къ Киеву, а Изяславъ собрався и съ женою и с дѣтми бѣжа
к Лучску, а Юрьи вниде в Киевъ, славя бога, и сѣде на столѣ отчинѣ и дѣдни, а Ростиславу сыну
своему да Переяславль. И вшед Изяславъ в Луческъ и нача совокупляти Угры и Ляхы, и прииде
к нему Болеслав и Андрихъ, брат его, и Угорьскыа помощь, и сташа у Чемерина. И придоша
л. 56 к Вячеславу в Пересопницю Юрьевича два, Ростислав и Андрѣи, и помочь Володимеркова, а сам ||
Володимерко приступил бяше ближе к Шумъску, и убояшися Ляховѣ и Угри рекоша Изяславу:
«не вси ся есмя. Совокупили[а] нынѣ, что бы нынѣ створити миръ». И не послуша их, но приимъ
совѣтника Юрья Ярославича. Князь же Андрѣи съ братомъ своим Ростиславом и съ другым
Борисомъ ходяше наперед с Половци.[б] И ставшем имъ у Моравици, и бысть в нощи пополох золъ,

[а] *перед словом* совокупили *стоят 3 киноварные точки.* [б] *сюда заголовок на полях внизу на л. 55 об.* о пополосѣ на Юрьевичев у Лучска.

яко и Половцемъ всѣм бежати назад съ своим воеводомъ Жирославомъ. Сущи Андрѣеви напереди, а брату его Ростиславу за нимъ стоящу и зовяше Андрѣа къ собѣ, он же не послуша, но стерпѣ пополох, а дружина его приѣздяще к нему глаголаху ему: «что твориши, княже, поеди прочь, да не добудемь сорома». Андрѣанъ[а] же не послуша их, но возложи упование на бога, могущаго спасати от всякого зла, и стоявъ даижде[а] и до свѣта, и видѣ бежавших Половцевъ всѣх и похвали бога, укрѣпльшаго его, и ѣха къ брату своему и к Половечскым князем. Съѣхавше отступиша назад и сташа у Лубьна, ожидающе помочи от отца своего. Бысть же имъ вѣсть, яко идеть Юрьи съ братомъ своимъ Вячеславом, и подступиша пакы к Лучску. Володимеру же, брату Изяславлю, сущу в Лучсцѣ, приближающим же ся имъ ко граду, и вышедше пѣшци из града сътрѣляхуся с ними. **Р**остиславу же и Борисови и Мъстиславу не вѣдущим мысли брата своего Андрѣя, яко хощет потокнути на пѣшци, зане и стягъ его бѣ не възволоченъ, не величаву бо ему сущу на ратныи чинъ, но иска || ше похвалы от единого бога. Тѣм же пособьем божиемъ и силою крестною л. 56 об.
и молитвою дѣда своего поѣха преже всѣх на противныя, и дружина его по нем, и изломи копие свое въ противнѣмъ своемъ.[б] **Б**ѣжащем же пѣшцем по гроблѣ къ граду, Андрѣи же погони по них, не вѣдущѣ его и дружинѣ его, но токмо бѣ с ним от меньших дѣтьскых его два, видѣвше князя своего въ велику бѣду впадша и гнаста по нем, отступлен бо бѣ ратными и ятъ бѣ под ним конь двѣма копьи, а третьемъ в переднюю луку сѣдла, а съ града, яко дождь, камение мѣтаху на нь. Един же от Нѣмчинъ видѣвъ и, хотѣ просунути и рогатиною, но богъ соблюде и, многажды бо господь любящих его вмѣтает в напасть, но и избавляеть пакы своею милостью. Помысливъ[в] бо в сѣбѣ рече: «се хощет ми быти смерть Ярослава Святополчича». И помолься богу вынизе[а] мечь свои и призва к собѣ на помощь великомученика Феодора, и по вѣрѣ его избави и богъ и святыи мученикъ Феодор, бѣ бо въ тои день память святаго великомученика Феодора; един же от дѣтьскою тою убьен бысть ту бывшею с ним. **О**тець же его Георгии и стрыи его Вячеславъ и братья его вся радовахуся, видѣвше его жива, и мужи отчи похвалу ему даша велику, зане мужьскы створи, паче всѣх бывших ту; конь же его, язвлен велми, унесъ господина своего, умре; онъ же, жалуя комоньства его, велѣ погрести его в землю. **С**тоящѣмъ же имъ около града, не дадуще и воды почрьньсти за три недѣли, Володимеру же, брату || Изяславлю, изънемагающу с людми л. 57
своими в городѣ. Изяслав же посла к Володимерку, къ свату Юрьеву, глаголя: «въведи мя в любовь къ Юрьеви, а аз во всем есмь виноват пред богомъ и пред ним». Володимерку же молящуся о нем, Ростиславу же, сыну Юрьеву, съ Юрьем Ярославичем не дадущеся мирити. Изяславъ же паче моляшеся о миру.[г] **А**ндрѣеви же възложи богъ на сердце, сущу бо ему милостиву на свои род, паче же на христьяны, почa молитися отцю, глаголя: «не слушаи Ярославича, примири сыновца, не погуби отчины своеѣ». Слющим же имъ межи собою и крѣстъ цѣловавшем, и веснѣ приспѣвши миръ створиша, и воротишася в Пересопницю, в Вячеславлю волость; Вячеславъ же рад бысть крестному цѣлованию. Приѣха же Изяславъ в Пересопницю къ стрыема своима и сѣдъша въ едином мѣстѣ и укрѣпишася любовью, а гдѣ что свое познавши лицемъ имати. Изяславъ же поклонився стрыема ѣха Володимирю.

[д] **В** лѣто 6658. Князь Юрьи позва брата Вячеслава на столъ къ Киеву. Оному же пришедшу 1150
въ Киевъ, и розмолвиша бояре Юрью: «брату твоему не удержати Киева, да не будет его ни тобѣ,

---

[а] *так в рукописи.* [б] *сюда заголовок на полях вверху* о Андрѣи Юрьевичѣ, како избави его богъ под Лучском. [в] *в рукописи* пословъ. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* о мир(у съ) Изяслав(омъ). [д] *сюда заголовок на полях внизу* согна Изяслав Юрья с Киева.

ни ему». Юрьи же послушавъ[а] бояр выведе из Вышегорода[б] сына своего Андрѣя и дасть его
Вечеславу. Того же лѣта прииде Изяславъ в малѣ из Володимеря къ Киеву, хотящемъ его Кыяном,
и выгна Юрья ис Киева. Юрьи же иде в Городок и с дѣтми своими. Изяславу же сѣдшу в Киевѣ
и освоивщу Кыевъ, посла сына своего Мъстислава в Каневъ, веля ему оттолѣ Переславля добыти.
л. 57 об. Мъстиславъ же послася на ону || страну к Турпѣемъ и къ дружинѣ, веля им ѣхати къ собѣ.
Ростиславъ же то слышевъ посла къ отцю в Городок, прося у него помощи. Юрьи же посла к нему
брата его Андрѣя. Ростиславъ же оставивъ Андрѣя в Переславли, а самъ гна къ Сакову и изгони
Турпѣевъ у Днѣпра и поимавъ я приведе Переяславлю.[в] **В** то же время поиде Володимирко
къ Киеву на Изяслава в помощь Юрьеви; Изяславъ же то слышевъ посла къ сыну своему Мъсти-
славу, река: «идет на мя Володимерко, а отсюду Юрьи съ Олговичи, поиди же ко мнѣ вборзѣ,
поимавъ Берендичи съ собою». Изяславъ же поиде противу Володимерку, рекъ: «сесь ми есть ближѣ,
поиду к тому». И поима брата Володимера и Мъстислава сына своего с Берендичи и с Кыяны
и усрѣте и у Тумаща. Стрѣлцем же стрѣляющимся о рѣку Стугну, поча ступати Володимерко
съ силою своею, Берендѣи же видѣвъше силу его убояшяся и рѣша Изяславу: «поиди, княже,
прочь, сила его велика, а у тебе дружины мало, доколе не переидет на нас черес рѣку». Изяславъ же
рече имъ: «лучшѣ, братие, изомремъ здѣ, нежели соромъ сеи возмѣмъ на ся». Кыяне же начаша
стужати ему: «поѣди, княже, прочь». И сами побѣгоша, и Берендичи с ними. Он же рече дружинѣ
своеи: «уже ми толико ѣхати с гостьми, и съ Угры и с Ляхы,[г] а дружина моя уже пострашена».
Тогда и сам побѣже прочь. Володимеркова же дружина постигоша задних его и овыих изнимаша,
л. 58 а других избиша. Изяславу же прибѣгшу къ Дорожичю и ту повелѣ збиратися дружи || нѣ своеи,
а сам пождавъ ночи и выиде ис Киева. Володимерко же ста у Кыева, у Теремца, а Юрьи в тои же
чинъ прииде къ Киеву съ Олговичи и съ Давыдовичема и со Всеволодичем и ста у Черторые.
И сдумавше послаша по Изяславѣ Святослава Всеволодича и гониша по немъ до Чертова лѣса,
и не постигше его воротишяся. Изяславъ же тогда бѣжачи зая Погорину, а сына своего Мъстислава
осади в Дорогобужи, а съ братом иде Володимерю. Кыяне же убоявшеся Володимерка въведоша
Юрья в Кыевъ. Юрьи же сѣде в Киевѣ и сняся съ Володимерком у святыа Богородици в Печерь-
ском манастыри, и створиста межи собою любовь велику. Тогда же Володимерко поида[д] от него
прочь, поя съ собою сына его Мъстислава; идущу же ему к Дорогобужу, и выбеже из Дорогобужа
Мъстиславъ Изяславичь в Луческъ къ стрыеви своему Святополку. Володимерко же отъятъ городы
ты всѣ и прииде к Лучьску; Святополкъ же и Мъстиславъ затвористася в городѣ; оному же
пришедшу и не може, что створити, и иде в Галичь, а Мъстислава Юрьевичя посади в Пересопници.
Тогда же приидоша и Половьци в помощь Юрьеви на Изяслава, и приидоша к Переяславлю.
Юрьи же еще не роспусти вои, ни Олгович, и посла Святослава Всеволодича к Переяславлю
къ сынови своему Ростиславу, да бы укротил Половци и възворотил ихъ опять. Онѣм же пакостящем
людем, людие же сбѣгоша в город и не смѣюще ни скота выпустити из города. Юрьи же посла
л. 58 об. к ним сына своего Андрѣя и створи миръ с ни || ми и отпусти их прочь. Всеволодичь же иде
къ Юрью къ Киеву, а Ондрѣи оста у брата в Переславли. Приспѣвшу же празднику Въздвиженья
креста честнаго, Андрѣи же праздноваъ въ церкви святаго Михаила и поиде того же дне къ отцю
своему къ Киеву. Отець же дасть ему волость: Туровъ и Пенескъ и Дорогобуж и Пересопницю.
Андрѣи же шед сѣде в Пересопници. Тое же зимы нача присылатися Изяславъ къ Андрѣеви,

---

[а] *в рукописи* послужавъ. [б] *в рукописи* ышегорода. [в] *сюда заголовок на полях вверху* Изяслава поби Володимерко, а Юрьи сѣде на Кыевѣ. [г] *в рукописи* яхы. [д] *так в рукописи.*

река: «брате, въведи мя къ отцю в любовь». Присылаше бо к нему, роззирая наряд его и како строитъ город, бѣ бо ту преже изъѣхал и брата его Глѣба, тако же и сего ловяше, но не сбыстьсямысль его, утвердил бо бяше Андрѣи град и дружину совокупил. Изяславу же молвящу: «мнѣ отчины нѣтъ ни въ Угрѣх, ни въ Лясѣхъ, но токмо в Русскои земли, а проси ми у отца Погорины». Юрьеви же гнѣвающуся на нь и не хотящу ему дати волости. Изяслав же посла въ Угры по Угры и по Ляхы.[а] **Н**а ту же зиму приидоша къ нему Угри и поиде къ Киеву, повадившем его мужем Вячеславлем и Берендѣемъ и Кыяном. Изяславъ же ида мимо Пересопницю пожьже Зарѣческъ и ста у Мыльска. На утрии же присла Володимерко къ Андрѣеви Василька Ярополчича, глаголя: «поиди, брате, ко мнѣ». Андрѣи же поиде к нему и сняся с нимъ у Мыльска, пустиста сторожѣ перед собою и поидоста по них. Изяславу же бысть вѣсть, яко идет по немъ Володимерко съ силою и поидоста пакы и нощью къ Киеву, сторожем Володимерковом || настигшем его на Рси, сам же л. 59
Володимерко не успѣ за нимъ съ Андрѣем. Изяславъ же в то время заиде за твердь; идущу же ему к Бѣлгороду, Борис Юрьевич выбѣже из Бѣлагорода, пришел бо бѣ преже къ Бѣлогороду Володимер Мъстиславич, брат Изяславовъ, на него. Борис же беже къ отцу в Кыевъ, а Володимеръ воиде в Бѣлъгород и посла къ брату своему Изяславу и рече ему: «азъ есмь въ Бѣлѣгородѣ, а Борис выбѣглъ, а Юрья въсти не бывало,[б] то поиди вборзѣ». И поиде Изяславъ к Бѣлугороду и перепроводи полкы свое и Угорьские полкы до свѣта черес мостъ; сам же Изяславъ исполча полкы свое иде къ Киеву и съ Угры, а брата своего Володимера остави в Бѣлѣгородѣ съ его полком Володимера дѣля Галичскаго. Борис же прибѣгъ къ отцю своему в Кыевъ, повѣда ему, яко пришел на него Изяславъ ратью. Юрьи же то слышевъ не може себѣ ничимъ же помочи, но всѣд в насад и бѣжа на ону страну и ѣха в Городок. Кыяне же услышавше Изяслава с радостью изидоша противу ему. Изяславъ же сѣдъ в Киевѣ и поима много дружины Юрьевы по Киеву. По томъ же иде къ святѣ Софии и помолився иде оттуду и съ братьею своею на Ярославль дворъ и позва к собѣ Угры на обѣд и Кыяны, и ту обѣда с ними на велицѣмъ дворѣ Ярославли, и пребыша въ веселии велицѣ. Тогда же Угре на фарѣх и на скох[в] играху на Ярославлѣ дворѣ многое множство. Кыяне же дивляхутся имъ. Володимерку же того не вѣдущу съ Андрѣемъ и стаста || у Мичьска и послаша сторожѣ испытати, и повѣдаша имъ, оже Юрьи в Городцѣ л. 59 об.
и Изяславъ в Кыевѣ. Слышавъ же то Володимеръ Галискии рече Андрѣеви Юрьевичю и Володимиру Андрѣевичю: «какое княженье свата моего, рать на него идет из Володимеря, а он того не вѣдаетъ, а ты сынъ его сѣдишь в Пересопници, а другои в Бѣлѣгородѣ, како того не устеричи». И рече Андрѣеви Юрьевичю: «аще тако княжите съ отцемъ своимъ, правите сами, а яз на Изяслава не могу один поити. Изяслав вчера со мною хотѣлъ ся бити на вашего отца ида, а на меня ся оборачивая, хотя ся бити со мною, а се нынѣ въѣхал во всю Русскою землю, ино азъ один не могу на него поити». И взратися в Галич. И рече Мичаном: «даите ми серебро, что хощу, аще ли не дадите, то возму вы на щытъ». Они же не имѣяхут что дати, и ѐмлюще серебро изъ ушеи и с шеи мониста и сливающе даяхутъ ему. Володимер же поимавъ серебро поиде. И тако же емляше серебро и по всѣмъ городом да иже и до своеѣ земли. А Андрѣеви рече и Володимеру: «а вы поидите къ своему отцю». И поидоста на усть Припети и на Давыдову боженку, оттолѣ же поидоста въ Стрецькии Городок[г] къ отцю своему Юрьеви. Въ утрѣи же день Изяславъ Мъстиславич, егда

[а] *сюда заголовок на полях внизу* къ Изяславу придоша Угри на помощь и поиде къ Киеву. [б] *в Э.* а о Юрьи вести не бывало. [в] *в рукописи* на скох, *также в Э. и Воскресенской летописи, в Ипатьевской* на скоках. [г] *в Э.* в Острецкии городок.

сѣд в Киевѣ, посла въ Вышегородокъ къ дяди своему Вячеславу и рече ему: «отче, кланяю ти ся, аще взял богъ отца моего Мъстислава, но ты ми нынѣ буди отець в него мѣсто. Согрѣших
л. 60 бо преже +... || ...вичи с нимъ. Аще и Половци дикие золотом взводить, помози же нам нынѣ сее весны; аще ти будет весна порожня; аще ли будем мы пороздни, то будем съ своими полкы тобѣ в помощь, а все ти скажуть твои мужи и брат твои Мъстислав, како нам богъ помоглъ и како людие нас хотят и земля Русскаа, и Черниi Клобуци ялися по нас всѣ». И тако отпустиша Мъстислава въ Угры. По томъ же почаста отпущати посолъ въ Смолнескъ къ Ростиславу Мъстиславичю, и нача к нему приказывати Вячеславъ, река: «се, брате, совокупил нас богъ съ братом твоимъ, а с моимъ сыномъ Изяславом, добывъ бо Русскые земли и на мнѣ честь положил, посадил мя в Киевѣ па столѣ, а ты мнѣ тако же буди сынъ, яко же и братъ твои, и потрудися сѣмо до нас доѣхати, да будемъ вси вмѣсти, и что намъ богъ ни явитъ». А Изяславъ приказа брату своему: «много мя еси, брате, понужпвал положити честь на стрые пашем Вячеславѣ. Се же привел мя богъ нынѣ в Русскую землю и добывъ Кыева посадил есмь его на столѣ. Ты же, брате, нынѣ буди у нас, зане же Юрьи силенъ есть, Олговичи с ним, а по Половци послал». И тако отпустиша к нему посолъ свои. [а] Тое же весны преставися Ростиславъ Юрьевич в Переяславли свитающи велицѣи пятници, и положиша и братья, Андрѣи и Глѣб и Мъстислав, въ церкви святаго Михаила, близъ стрыевъ его, Андрѣя и Святослава.[б] Тогда же приидоша Половци в помощь Юрьеви на Изяслава. Юрьи же совокупився съ Олговичи и Давыдовичи, Володимеръ с ним, и с Половци, и пришедше
л. 60 об. сташа шатры противу Кы || еву,[в] по лугу. Изяславу же блюдущю и не дадяше въбрести въ Днѣпръ; бьяхуть же ся межи собою яздяще в лодьяхъ, и не могоша же что успѣти противу, бѣ бо исхитрил Изяслав в лодьяхъ дивно, бѣ бо в них гребцовъ не видѣти, покрыты бо бяху досками; боици же над ними стояху въ бронях стрѣляюще, а коръмника два бяста, един на кормѣ, а другои на носѣ, и ямо же хотяху, тамо поидяху, а лодеи не обращаху. Юрьи же со Олговичи хотяще поступити вниз къ Витечевъскому броду, не смѣющемъ же имъ лодеи пустити мимо Кыевъ, но пустиша их въ езеро Дулѣбьское, и оттуду волочиша я берегомъ къ Золотчю, по Золотчю же внидоша людье въ Днѣпръ в лодьяхъ, а Половци Юрьевы идяху по логу, а Изяславъ идяше по онои сторонѣ Днѣпра по горѣ, а лодьи его по Днѣпру идяху. Пришедшемъ же имъ к Витечеву, и сташа противу собѣ и почаша битися в лодиахъ о броду; Изяславъ же ту не дадяше имъ въбрести. Сдумавше же Олговичи с Половци оставиша князя Юрья съ Давыдовичемъ Володимером и с копы противу Витечевы, а сами поидоша къ Зарубу. Изяславлемъ же сторожем стоящемъ на онои сторонѣ съ Шварномъ и не дадяхуть брести въ Днѣпръ, Половци же всѣдше на кони въ бронях за щиты, с копьи, яко же битъся, и въбредоша въ Днѣпръ, и покрыша Днѣпръ от множества вои. Сторожеве же Изяславли убоявшеся бѣжаша, бѣ бо в то время послал сына своего Мъстислава въ Угры, да тѣмъ
л. 61 и не тве || рдъ бѣ ему бродъ, зане же не бѣше ту князя, а боярина не вси слушают. Святославома же пребредшема Днѣпръ с Половци, въздаша вѣсть Юрьеви, ркуще: «поиди въборзѣ, уже есмы пребрели Днепръ, да не ударить на нас Изяславъ». Юрьи же с Володимером и с дѣтми приидоша вборзѣ къ Зарубу и пребредоша чрес Днѣпръ. Изяславъ же то слышевъ воротися къ Киеву. Пришед же Юрьи и ста у Бѣлагорода, и исполчившеся поидоша къ Киеву и сташа възлѣ Лыбед.[г] Изяслав же ста противу ему пред Золотыми вороты съ стрыемъ своимъ Вячеславомъ,

---

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* преста(влени)е Ростис(ла)ва Юрь(евича). [б] *сюда заголовок на полях внизу* приде Юрьи с Половци и съ Олговичи Кыеву. [в] *в рукописи* кыему. [г] *слово* лыбед *написано через выносное* д.

+ *Здесь в У. утерян 1 лист, см. приложение, стр. 390.*

а Изяслав Давыдович ста межь Золотых воротъ и Жидовъскых противу Бориславлю двору, а Ростислав съ сыномъ своимъ Романом ста перед Жидовъскыми вороты, а Борис Городскы у Лятьскых воротъ; Кияне же со всѣми своими силами, и на конех и пѣшии, сташа промежи князеи. И тако сташа около всего города многих[а] множство. В то же время и Володимеръ прииде со всѣми Черными Клобукы. Прибѣгли же бяху в то время къ городу Берендичи и Торци с вежами и съ стады и съ скоты их, многое множство; и велику пакость створиша, ово ратнии, а иное свои, монастыри отторгаша, села пожгоша и весь город попустошиша. Повелѣста же князи Володимеру поити с Берендѣи и с вежами их и съ стады къ Олговѣ, и сташа межи дебрьми. И створиша князи наряд собѣ, и дружина их и Черниии Клобуци и Кыяне, яко не ити противу полком битися, но к собѣ припустивши ихъ битися. Вячеславъ же рече тогда къ Изяславу и к Ростиславу: «се, брате, уже || есмы готови, а Юрьи есть брат мнѣ, но молодшии, но хощу послати къ нему и свое л. 61 об.
старѣишиньство оправити, да егда будет судитися нам пред богомъ, а богъ на правду зритъ». И рече Изяславъ и Ростиславъ: «тако, отче, и учини». Рече же Вячеславъ мужу своему: «иди къ брату моему Юрьеви и цѣлуи его от мене, а вы, брата и сына моя, слушаита, перед вами и отряжу, рци тако брату моему: азъ брате, колико глаголахъ тобѣ и сыновцю своему Изяславу: не пролѣите крови христьянскы, и не погубите Русскые земли, от того есмь вас уимая, и о собѣ есмы ничто же глаголалъ, како мя еста обидѣла и бещестье на мене клала, а полкы имѣхъ у собе, и силу ми богъ дал. Но аз Русьскые дѣля земли и христьянъ дѣля того всего не помянулъ, но еще и то есмь вам явил, яко егда Изяславъ ида битися и съ Игорем рече: азъ Киева не себѣ ищу, но отцу своему Вячеславу, а егда поможе ему богъ над нимъ, и тогда не токмо Кыевъ за себя взя, но и Туровъ и Пинескъ у меня отня. Тако мя Изяславъ преобидѣ, а ты, брате, егда ида к Переславлю съ Изяславом битися, тако же рече: азъ Киева не себѣ ищу, но брату своему старѣишому Вячеславу, тои бо, ми яко же и отець,[б] и егда поможе ти богъ, и ты не токмо Киевъ взя собѣ, но и Пересопницю и Дорогобуж отнял есь у мене; ты мене тако преобидѣ, а дал ми еси один Вышегород. Азъ же того всего искал Русскые дѣля земли и хрестьян дѣля, но и еще вас есмь въстягывал, но вы || мене не слушаста, а то рекше не мнѣ не управила еста, но господу моему л. 62
богу; а и то ми еси молвил: противу моложьдшему не могу ся поклонити. Се же Изяславу: аще и дващи слово свое переступил, нынѣ же добывъ Кыева поклони ми ся и честь на мнѣ положи, и въ Кыевѣ мя посади, и отцемъ мя назва, яз его сыномъ, но аще еси реклъ: моложьдшему ся не могу поклонити, но се азъ есмь тобе старѣи, ты бо ся роди, а азъ уже бородат, то пакы хощеши ли на мое старѣишиньство поити. Аще ли еси пошел, то богъ за всѣмъ». И посла с тѣми рѣчми к нему. А Юрьи в то время стояше у Василева. Пришед же посол Вячеславль и изглагола вѣ си рѣчи Юрью. Онъ же противу посла к нему рекъ: «азъ, брате, тобѣ кланяюся, то правду глаголаше, ты мне еси, яко и отець, аще ся хощеши со мною рядити, то да идет Изяславъ Володимерю, а Ростиславъ Смоленьску, а мы сами ся урядимъ». Вячеславъ же рече: «у тебе сыновъ 7, а яз ихъ от тобе не отгоняю, а у мене едины два сына, Изяславъ и Ростислав, а молодшии есть же, но Русскые дѣля, брате, земли и христьянъ дѣля поиди въ свои Переяславль и в Курьскъ и съ сынъми своими, а онамо у тобе Ростов Великы и прочии гради, а Олговичи отпусти прочь, а урядимся сами, а крови христьянскыа не пролѣемъ; пакы ли по своему замыслу поидеши, яко же еси пошол». И взозрѣвъ на образ святыя богородица, написанныи на Златых вратѣхъ, рече: «та госпожа и владычица наша богородица съ сыномъ своим и богом нашим разсудит межи нами и в сии вѣк || л. 62 об.

[а] *в рукописи* многогих. [б] *в рукописи* отиць, *причем* т *выносное, над* ц *стоит титло.*

и в будущии». И то рек отпусти к нему посла его. В утрѣи же день прииде Юрьи исполчився къ Киеву, и сташа полкы по онои сторонѣ Лыбеди и начаша битися о Лыбеди. Андрѣи же Юрьевич и Володимеръ Андрѣевич с Половци налегоша и тако перееѣхаша Лыбед,[а] а дружинѣ ихъ не вѣдущѣ, Володимера же не пусти кормилець его, еще бо бѣ млад. Андрѣеви же гнавшу ратныя мало не до полковъ ихъ; единъ же Половчин ятъ конь под ним за повод и взрати его, и нача укоряти дружину свою, оставили бо бяху его вси Половци, и възвратися опять не врежен, схранен богомъ и молитвою родитель своих. А дружина ихъ перешед Лыбед[а] на болоньи бьяхуся противу Вячеславлю полку и Изяславлю, а друзии противу Лятьскым воротом. Изяславъ же посла по всеи своеи братьи и повелѣ нарядити дружину ис полков, а полков не рушати, и всѣм повелѣ вмѣсте потъкнути на них. И тако створиша, поткоша на них изо всѣх полковъ и Черниии Клобуци, и въспятиша их в Лыбед,[а] и ту и избиша иных, а иных изънимаша, а иных и с конь сметавшеся за рѣку убѣгоша. Ту же убиша Половчина Севенчя Боняковича, иже реклъ бяше: «хощу сѣщи Златаа ворота, яко же и отець мои». Оттоле же ни одинъ человѣкъ не переѣха боле того на ону сторону къ Киеву. Юрьи же оборотив полкы свои поиде прочь, приде бо ему вѣсть, яко сватъ его Володимеръ Галичскы идеть ему в помочь, и поиде противу ему. Изяславъ же и Ростислав рекоста Вячеславу: «яко же
л. 63 поворотили, поидем по них». Вяче || слав же рече: «сыну, се есть начало божие помощи, аще и здѣ пришли, и не успѣли ничто же; но нынѣ, сыну, не ускорите, но оже богъ дасть, то любо от вечера, пакы ли заутра поидемъ по них». Рече же Изяславъ Борису Городенскому: «тобѣ обычно есть к Бѣлугороду по Юрьи втаи ити, а поиди, брате, по борови». И рече Борис: «азъ готовъ есмь». И поиде по нем. Юрьи же пришед к Бѣлугороду и рече Бѣлогородцем: «вы есте людие мои, отворитѣ ми город». Рекоша же Бѣлогородци: «а Кыевъ ти ся отворил ли, а у нас князи, Вячеслав, Изяслав и Ростислав». Юрьи же поиде оттуду черес боръ к Верневу и оттуду иде за вал и ста у Бзяницѣ, ту бо надѣяшется Галичского князя к собѣ, послал бо бяшеть к нему отступя от Киева сыновца своего Володимера Андрѣевича. То же слышавъ Изяславъ поиде по Юрьи, блюда того, да бы не снялся съ Володимером Галичскым. Вячеславъ же и Изяславъ и Ростиславъ помольшеся святѣи богородици и выступиша из города и поидоша по Юрьи. Кыяне же рекоша к ним: «да поидеть всякои без оминки, аще кои может уже древо в руцѣ взяти, а кто ли не поидетъ, того нам даи, да сами побьемъ и». И тако поидоша вси, другъ друга не оставаа по своих князѣх, и на коних и пѣшие многое множство. И того дне пришедше сташа у Звенигорода, а на утрѣи же шедше сташа у Васильева обѣду. Ту же прииде вѣсть Изяславу изъ Угръ от сына его Мъстислава, яко сынъ твои есть добръ здоров, а король, зять твои, отпустил ти помочь, ака же и не бывала, многое
л. 63 об. множ || ство, и будем ти вборзѣ надобѣ, то посли противу нам, и мы спѣшнѣе поидем». Изяславъ же отпусти противу имъ. А сам таки поиде по Юрьи, да бы угонити его до Володимерка; и постиже их у Перепетовых в четверток; бысть же тогда дождь силенъ с вѣтром. Слющемъ же имъ послы межи собою о мирѣ, Олговичем же и Половцем не дадущем миритися, зане скори бяхутъ на кровопролитие; стоящемъ же имъ до вечера, Юрьи же перешед за Рату свитающу же пятку, и Олговичи не въсхотѣша мира, а Половци не въсхотѣша, но въсхотѣша кровь пролияти.[б] **И**зяславъ же исполчився поиде к ним, а Юрьи еще не хотяше битися, но ожидаше Володимера Галичского. Изяславъ же паче почат приступати. Юрьи же обороти полкы своя к нему, и сташа противу себе. Идущем же имъ битися, Андрѣи нача рядити полкъ отца своего, бѣ бо тогда старѣиши въ братьи, видѣвъ же Половци въстоящих назади и к тѣмъ гнавъ укрѣпляше их на брань,

---

[а] *в слове* лыбед *буква* д *выносная* [б] *сюда заголовок на полях внизу* поби Изяслов Юрья у Перептовых.

и пакы ѣха в полкъ свои и укрѣпи дружину свою. А Изяславъ и Ростислав в то время гнаста к Вячеславу, стояше бо кромѣ полковъ старости дѣля, и рекоша ему: «отче, ты много добра хотѣл еси брату своему, но он того не хотяше, нынѣ же, отче, хощемъ за тя головы свои сложити, пакы ли честь твою изыскати». Рече же Изяслав:[а] «братье мои и сына, от рожениа моего не охотливъ есмь был на кровопролитие, но сего мя довел братъ мои, да се есмы уже на сем мѣстѣ, а межи нами богъ разсудитъ». Они же поклоньшеся ему || ѣхаста в полкы своа. Посла же Изяславъ л. 64
по всѣм полком, рек: «зрите же на мои полкъ, егда же поидет мои полкъ, тогда вси поидите». И тако полъци поидоша к собѣ. Андрѣи же Юрьевич взем копье и еха наперед преже всѣх и изломи копие свое, тогда же конь под ним бодоша в ноздри, и нача под ним соватися, и шелом слѣтѣ с него, и щит на нем оторгоша, божьем же заступлением схранен бысть без раны. Тако же и Изяславъ исъ своих полковъ наперед единъ в полкъ противных и прииде, и изломи копье свою, и ту сѣкоша и в руку и бодоша и въ стегно и с коня збиша его. Съступившемъ же ся полкомъ, бысть сѣча крѣпка. И одолѣ Вячеславъ и Изяславъ и Ростиславъ,[б] а Половцю Юрьеви, по стрѣлѣ пустивше, побѣгоша, по том же Олговичи, а за ними и Юрьи с дѣтми. И бѣжащемъ имъ чрес ровъ, много дружины потопе в рву[в] ту, бѣ бо грязок, а иных избиша, а иных поимаша; убиша же ту князя Володимера Давыдовича, Черниговъского князя, и Половецькых князеи многых избиша, а иных изнимаша. Изяславу же лежащу на побоищи, и яко въсхопися, пѣшци же не знающи его хотѣша убити и, мняще противнаго. Он же рече: «князь есмь». И рече един от них: «таковъ есть и надобенъ». И вынем мечь нача сѣчи и по шлему; бѣ же над челом на шлемѣ Панделѣимон златъ; и удари мечем вшибеся шелом до лба. Он же рече: «азъ есмь Изяславъ, князь ваш». И сня съ себе шолом, и познаша его. И то слышавше мнози въсхитиша его и взрадовашяся, видѣвше и жива; изнемогаше же велми от ранъ, исшел бо бѣ кровью. Слышевъ же Изяслава Давыдовича плачюща || л. 64 об.
над братом над[г] Володимером, и тако оставив свою немощь и повелѣ себѣ всадити на конь, и ѣха тамо, и плакаша над ним. И многа плакавъ, рече Изяславу Давыдовичю: «сего, брате, нама уже не кресити,[д] но взем его иди к Чернигову». Изяславъ же Мъстисловичь воротися къ Киеву с Вячеславом, стрыем[е] своимъ, а Давыдович Изяславъ взем брата своего на полъчищи и несе к Чернигову и положи въ церкви святаго Спаса, а сам сяде на столѣ в Черниговѣ. А Юрьи бѣже к Переяславлю.[ж] Изяславъ же слышев Юрья в Переяславли поиде с Вячеславом на нь, и съ братом своим Святополком и с Берендичи, и перебродися[з] у Заруба и остави товары у Мажева селца, и оттоле приѣжьждаще быяхуся[и] у города; и многих ту избиша от обоихъ, а загородье пожгоша. Посла же Вячеславъ и Изяславъ къ Юрьеви, глаголя: «иди къ Суздалю, а сына посади в Переяславли, не можем с тобою быти зде, приведешь на ны пакы Половцѣ». Юрьи же, не имѣя ни откуду помощи, а дружина его бяшет избита, а иная изъимана, и принужденъ бысть, цѣлова к ним крестъ неволею и съ дѣтми своими. И приспѣ бо в то время праздникъ Бориса Глѣба; и иде Юрьи на Лто и съ дѣтми. Андрѣи же оттоле иде от отца своего къ Суздалю; отцю много уимавшу его, он же рече: «на том есмы цѣловали, яко поити къ Суздалю». И иде въ свою власть. Юрьи же оста в Переяславли и съ дѣтми своими, Изяславу же присылающу к нему: «кръстъ цѣловал еси, яко ити ти къ Суздалю, чему ведешь на мя Половци и Володи || мерка». Юрьи же оставивъ сына в Переславли Глѣба, л. 65

[а] *так в рукописи, также в Э. и Воскресенской летописи, следует читать* Вячеслав. [б] *в рукописи* ростивъ. [в] *в рукописи* ру, *исправлено по Э.* [г] *в рукописи* на. [д] *в рукописи* кресити, *слово* не *добавлено, в Э.* не воскресити, *в Воскресенской летописи* не кресити. [е] *в рукописи* всячеславом стрые. [ж] *сюда заголовок на полях сбоку* (Юрь)и затворися (в Пер)еславли. [з] *в рукописи* перебро. [и] *так в рукописи.*

а самъ иде къ Городку.[а] В то же время Мъстиславу Изяславичю ведущу Угры отцю своему
в помощь, слышевъ же Володимерко, оже идут Угры, и поиде по нихъ, Мъстиславу же не вѣдущу
того; и ставшу Мъстиславу у Сапогыня, а Угри сташа около его. Володимеръ же Мъстиславич
высла питье много Угромъ и Мъстиславу; по томъ же посла вѣсть ему, яко идет по тобѣ Володимерко.
Мъстиславу же пьющу со Угры и повѣда имъ, яко идет Володимерко. Угры же пьяни
величахутся, рекуще: «аще придет на ны, то бьемся с нимъ». Мъстиславъ же на ночь то[б] розставля
сторожеве, а сам ляже со Угры спати. Сторожеве прибѣгоша к нему въ полнощи, ркуще: «идет
Володимерко». Онъ же всѣд на конь с дружиною своею нача будити Угры, Угри же лежахуть
пьяни, яко мертви. И бысть противу свѣту, удари на них Володимирко, и мало ихъ изнимаша,
а всѣх избиша; а Мъстиславъ же утече в Луческъ с дружиною своею. Изяславу же приидеть
вѣсть къ Киеву, яко побѣжен сынъ его, и поимъ Берендичи и Изяслава Давыдовича и Всеволодича
и помочь Святославлю Олговича и прииде на Юрья къ Городку.[в] Юрьи же затворися с дѣтми
въ Городкѣ; и бьющимся имъ из города на многы дни, и тяжко бысть Юрью, не бысть бо ему
помощи ниоткуду же; и цѣлова к ним крестъ: «яко иду уже Суздалю». И отступиша от него прочь.
Юрьи же оставивъ сына Глѣба в Городци и иде сам къ Суздалю, а Изяслав пришед и сѣде
л. 65 об. въ Кыевѣ с Вячеславомъ; Вячеславъ на велицѣм дворѣ, || а Изяславъ под Угорьскым, а сына
своего Мъстислава посади в Переяславли. **Т**ого же лѣта преставися княгини Изяславова. **Т**ого же
лѣта Полочане изъимаша князя своего Рогъволода Борисовича и послаша и Меньску и ту держаша
и въ велицѣ нужи, а Глѣбовича к собѣ князя въведоша; и прислашяся Полочане къ Святъславу
Олговичю с любовью, яко имѣти его княземъ собе и ходити в послушании его; и на томъ цѣловаша
к нему крестъ.

1152 **В** лѣто 6660. Изяславъ Мъстиславич совокупяся с Давыдовичем Изяславом и Святославом
Всеволодичем и шедше розведоша Городокъ Юрьевъ и пожгоша его; церковь же бѣ в нем святаго
Михаила камена, а верхъ ея древом нарублен, и то згорѣ.[г] **Т**ого же лѣта Изяславъ посла сына
своего Мъстислава в Ляхы и въ Угры, вабя ихъ на Володимирка Галичского. Ляхове же не идоша,
а Угри поидоша, и поиде король съ Угры и со Мъстиславомъ Изяславичем. Посла же король
и ко Изяславу, река: «отче, кланяю ти ся, прислал еси ко мнѣ про обиду Галичского князя, и азъ
ти зде уже пошел, а ты поиди же часа того, и не положимъ того на собѣ, но какъ нас с нимъ
богъ росправитъ». Изяславъ же то слышевъ скопя всю свою дружину поиде, поима съ собою
Вячеславль полкъ весь и всѣ Черные Клобукы, еже зовутся Черкасы, и Кыяны лучшие и всю
Русскую дружину, и поиде. Егда же прииде къ Дорогобужу, и ту прииде к нему брат его Володимеръ,
л. 66 и оттолѣ поидоста к Пересопници, и || ту у Пересопници прииде к ним Володимиръ Андрѣевич,
ту же прииде к нему и брат его Святополкъ из Володимеря съ своимъ полком; и тако скопившеся
вси поидоша къ королеви. Святополка же Изяславъ съ собою не поя, но остави его въ Володимери,
а полкъ его поят съ собою; и поиде Изяславъ от Володимиря полкы своими по королевѣ дорозѣ,
ею же приходил бяше на Андрѣя Володимерича съ Ярославом Святополчичемъ. Изяславъ же прииде
на Санъ рѣку, иже идет под Перемышль, и перебред рѣку Санъ ста; и ту прииде к нему посол
от короля во стѣ человѣкъ и рече Изяславу: «зять ти ся король кланяеть,[д] и тако ти приказалъ:
се уже зде стою пятыи день, тобе жда, то поиди спѣшнѣе». Слышевъ же то Изяславъ и съ великом

[а] *сюда заголовок на полях вверху* Володимерко Галичскы поби Угры у Сапогыня. [б] *так в рукописи, в Э.* ту.
[в] *сюда заголовок на полях сбоку* иде Юрь(и) Суздалю. [г] *сюда заголовок на полях внизу* Изяслав привед короля
съ Угры поиде къ Галичю на Володирка, *так в рукописи.* [д] *в рукописи* кнаняеть.

потщанием поиде. Въ утрии же день Изяславъ поиде къ Ярославлю и минувъ его ста на обѣду,
и ту присла к нему король мужа своего с полком боле тысящи; Изяслав же обѣдавъ ту и тако
исполча[а] полкы свое и поиде къ королеви. И яко же прииде близь становъ полков его, и король
всѣдъ на конь с мужи своими выѣха противу Изяславу с радостью; и тако объястася с великою
любовию и ѣхавъше сѣдоста с королемъ в шатрѣ, и начаша думати, яко заутра порано поити
к боеви къ рѣцѣ Санови. Утрѣи же порано король, ударя в бубны и исполчивъ полкы свое, поиде,
а къ Изяславу пославъ, рече: «поиди съ своими полкы близь ко мнѣ, а иде же азъ стану, ту и ты,
да добро о всем намъ межи || собе дѣло строити». Изяславъ же рече королеви: «сыну, тако буди». л. 66 об.
И поидоша к рѣцѣ к Санови, ниже города Перемышля, ту же и сташа всѣми полкы своими.
Володимеръ же ста по онои странѣ полкы своими; бѣ же у короля полков 70 и 3, опроче Изяславлих
полковъ; и вшедше в землю Галичскую Володимерову сташа. Бѣ же день тогда недѣля; король же
по своему обычаю не въста нигдѣ же ити въ недѣлю, а Володимирко не дадяше въ свою землю
внити рати, срѣте их и изыма зажытникы королевы. Въ утрѣи же въставъ король поиде, Володимир же
въступивъся назад за твердь и ста. И тако король нача полкы свои ставити на бродѣх; Галичане же
ставляху противу свои полкы, и не могоша стягнути противу королеви. Володимиръ же
пришед ста своим полкомъ, и король ста противу, а Изяславъ своими полкы поиде въверхъ
по рѣцѣ на броды и шед ста выше короля на другом бродѣ; инии же полци Угорьстии
мнози идоша мимо Изяслава выше на броды. Изяславъ же то видѣвъ и рече дружинѣ
своеи: «братие и дружино, богъ всегда Русскые земли и Русскых сыновъ в бещестие
не положил есть, над всѣх мѣстѣх честь свою взимали суть; нынѣ же, братие, мы
поревнуимъ тому в сих землях, и перед сими чюжими языкы даи богъ нам честь свою
взяти». И то рек Изяславъ дружинѣ своеи и потче всѣми своими полкы въ брод. || л. 67
Видѣвъ же полкы Изяславли король и тако и своим полкомъ повелѣ. Они же не постряпуче
поткоша вси с ними кыиждо въ свои брод и приидоша отвсюду в полкы Володимири и потопташа
ихъ и многих ту избиша, а друзии истопоша, а иных руками яша. Володимеръ же видѣвъ силу
Угорьскую побѣже перед ними и пробѣже межи Угровъ и Черных Клобуковъ един точью
съ Избыгнѣвом Ивачевичим в город Перемышль. Въ градѣ же тогда не бѣ никого боицевъ, но вси
были на рати; но избави его богъ от взятья, не приидоша бо к нему вборзѣ, бѣ бо двор княжь
внѣ града, на лузѣ над рѣкою Саномъ, и бѣ в нем всякого товара много; и тамо ринушяся вси
вои, а в то время прибѣже князь в город и кто вои его успѣ вбѣжати, и затвориша город.
Изяславъ же и король скопивше воѣ свои и стаста перед городом над рѣкою Вягром. Володимеръ же
поча слатися къ королеви, мира прося, а в нощь ту посла Володимеръ къ арцибискупу[б] и къ воеводам[в] королевым, и створися своею волею, яко сколотъ, и рече имъ: «се ранѣнъ есмь велми,
молитеся о мнѣ къ королеви, а аз тому каюся, что есмь ему сердце вередилъ и противу его стал,
но согрѣшьшему и богъ отдаеть, аще ся имет каяти; абы ми сего нынѣ отдал, а Изяславу бы мя
не выдал, зане немощенъ есмь велми; да аще богъ мене поиметь, то сына бы моего принял к собѣ.
Да и се бы есте помянули королеви, егда отець его бѣ слѣпъ, и яз тогда много послужилъ ему
своим копием и своими полкы за его обиду, и с Ля || хы ся есмь за него бил; да то бы помянувши л. 67 об.
сего ми отдал». И многы дары высла арцибискупу и воеводам златом и сребром и суды златыми
и сребреными и порты, да быша умолили короля, да бы не стоял на него и воли бы Изяславли

[а] *в рукописи* исколча. [б] *в рукописи* арцибиску, *в Э.* арцибускупу. [в] *в рукописи* воодам, *исправлено по Э.*

не створил. Они же много молиша короля о нем.[а] **В**ъ утрѣи же день король сошедся съ Изяславом и нача глаголати Изяславу: «отче, кланяю ти ся. Се Володимеръ прислася ко мнѣ, а молится и кланяется, а еще и раненъ есть велми; не вѣмъ, и живъ будет ли; ино ти аз, отче, являю, а ты тому, что отмолвиши». Изяславъ же рече ему: «сыну, аще Володимеръ и умрет, то богъ его убил, зане преступилъ есть крестное цѣлование къ обѣма нама; а на чем цѣловавши крестъ и что реклъ тобѣ, управил ли; а еще к тому соромъ на обѣих нас взложил; а нынѣча имешь ему вѣры, а он ти не управил ни первое, ни другое. А нынѣ дал нам его богъ в рукы, да самого имемъ, а власть его возмемъ». Мъстислав же Изяславич велми принужаше короля, паче отца своего, всѣми винами Володимирими. Король же ихъ не послуша, но слушаше арцибискупа и всѣх мужеи своихъ, поне же бо Володимиръ выслал к ним многое имѣние свое. Рече же король: «не могу его убити, зане молить ми ся и кланяет ми ся и своеѣ вины кается. Аще ли же и нынѣ крестъ цѣловавъ преступит, а тогда како ми с ним богъ дасть, да любо азъ буду въ Угорьской земли,
л. 68 или он в Галичскои». Володимеръ же прислася и ко Изяславу, река: || «брате, кланяю ти ся и каюся своеѣ вины, зане азъ виноватъ есмь; нынѣ же, брате, приими мя к собѣ и отдаи ми и короля принуди, да мя примет, а мнѣ даи богъ с тобою быти». Изяславъ же на все то не хотяше ни позрѣти, но нужею королевою и мужеи его нача с ним миритися. Король же рече къ Володимеру: «на том ти цѣловати крѣстъ, что есть за тобою Русскых городов, то ти възратити все, а съ Изяславом ти быти за един и не отлучитися его ни в добрѣ, ни в лисѣ, но всегда ти с ним быти». Онъ же ко всему с радостью приста. Изяслав же и король и Володимир, брат Изяславль, и сынъ его Мъстиславъ идоша вси в шатеръ королевъ и начаша слати мужи свои къ Володимеру съ крестом. Онъ же цѣлова на всем на том. И тако смиришяся. И иде король въ свояси, а Изяславъ иде въ Кыевъ къ стрыеви своему Вячеславу с великою славою и с великою честью, и похваливше бога и пречистую его матерь пребыша въ веселии, в любвии въ велицѣ. Посла же Изяславъ тогда и къ брату своему Ростиславу, повѣдая ему, како с королем ся видѣ, и како Володимира Галичскаго побѣдиша, и в землю свою прииде поздорова. То же слышевъ Ростиславъ похвалив бога и обрадовася. **Т**ого же лѣта Юрьи в Суздалѣ поставил церкви камены: Борис Глѣбъ на Нерли, и Спаса, и Георгиа, в Переславли Спаса.[б] **Ю**рью же Володимеричю тогда сущу в Ростовѣ,
л. 68 об. слышевъ же, яко Городець его розвели и пожьгли весь, и тогда || въздохнувъ от сердца и нача совокупляти вои свои, а къ Ярославичем в Рязань посла, река: «поидите ми ѣв помощь». То же слышавъ Изяславъ Мъстиславич и посла къ брату своему Ростиславу, река: «постерези, брате, от Юрья земли своеѣ с Новогородци и съ Смолняны, и аще поидет на тя Юрьи, то азъ к тобѣ иду, аще ли минет твою волость, то ты ко мнѣ поиди». И поиде Юрьи съ сынъми своими и с Ростовци и съ Суздалци, и Рязаньскы князь Ростиславъ Ярославич съ братьею и с полки своими с ним, тако же и Половци, Орьплюеви и Токсобичи, и вся Половечскаа земля, что ихъ ни есть межи Волгою и Днѣпромъ. И поидоша на Вятичи и взяша их; та же на Мценескъ, да на Спашь, да на Глуховъ, ту же и сташа. Володимиръ же слышевъ, оже идеть сватъ его Юрьи в Русь, и поиде из Галича къ Киеву. Изяславъ же поиде противу Володимеру, и Володимер воротися в Галич. Половець же множство приидоша под Олговъ къ Юрьеви. Посла же Юрьи къ Святославу Олговичю, рек: «поиди со мною». Онъ же убоявся, да егда пакы на него приидут, и иде по нем; и оттуда поиде к Березовому, и яко ста у Свини с Половци в суботу, а заутра в недѣлю не

[а] *сюда заголовок на полях внизу* Володимерко умоли короля, и помири его съ Изяславом, тяжко бѣ Володимерку. [б] *сюда заголовок на полях внизу* Юрьи совокупяся поиде Кыеву.

хотяху ити къ городу, но ста у Гуричева. И яко же Юрьи помину Смоленьскую волость, Ростиславъ же изыде ись Смоленьска и упереди перед Юрьемъ к Любечю; яко же бѣша съ братом съ Изяславом совѣщевала поити в Черниговъ въ помощь Изяславу Давидовичю. Ростиславъ же со Всеволодичем Святославомъ || внидоста в Черниговъ и затвористася ту съ Изяславом Давыдовичем, Юрьи же от Гуричева посла Половци к Чернигову воеватъ. Половци же пришедше къ городу много полона взяша и Семынь пожгоша. Видѣвъ же Изяслав, Ростиславъ и Святославъ, силу Половечьскую, и повелѣша всѣм людем бѣжати изъ острога в дѣтинець. Въ утрии же Юрьи и Святославъ исполчивше воя своя поидоша къ городу и сташа не дошедше Семыня, тогда же все множство Половець ѣхаша къ городу битися и отъемше острогъ зажгоша и передгородье все и пришедше всею силою сташа около города. Черниговцемъ же бьющемся из города, князи же сице умыслиша, яко некрѣпко приходяще къ городу бьются дружина их и Половци, Андрѣи же рече: «тако створим, по днем приходяще бьемся; то азъ пынѣ почну день свои». И поем дружину свою поиде под город. Вышедшемъ же пѣшцемъ из города стрѣлятися, и потче на них съ дружиною своею и с Половци, и многых избиша, а инии в город вбѣжаша; и поревновавъше ему и инии князя и ходиша под город тако же битися; пѣшци же видяще полкы и не смѣху выходити из города, перестрашени бо бяху. Стоявшем же имъ под городом [a] 12 дни, прииде же вѣсть к нимъ, оже Вячеславъ и Изяславъ стояху на сеи сторонѣ Днѣпра у Олжиць и идут в помочь Черниговцемъ. Приидоша же от Олжичь к Моравииску, и ту созрѣшася сторожеве обои; и яша ту Половци язык и приведоша къ Юрьеви, онъ же сказа им, яко и || дет Вячеславъ и Изяславъ съ силою Черниговцем в помощь. Половци же убоявъшеся и начаша отступати от Юрья прочь; князи видѣвше идущих Половцѣвъ прочь и отступиша от Чернигова и идоша за Свинь да за Сновь.[б] Вячеславъ же и Изяславъ пришедше сташа на Боловесѣ, и ту выидоша к ним из города князи, Ростиславъ и Изяславъ Давыдович и Святославъ Всеволодич; и начаша думати, хотяще поити по них; и не удумаша, идяху бо прочь не оставаюче, а уже бяшет к морозову; и тако совѣщаша раззитися въ свояси, и готовитися всѣм, доколѣ рѣкы установятся. Половци же от Юрья поидоша на Путивль в Половъцѣ и ту много зла створиша, а Юрьи иде на Новгород Сѣверьскы, а оттуда иде к Рыльску; и яко хотѣ поити из Рыльска к Суждалю, и ту пригна к нему Святославъ Олгович и нача молитися ему, хотя и удержати, река ему: «ты прочь идеши, а мене оставивъ, а волость есь мою погубилъ, жита еси около города моего потравилъ, а Половци в Половцѣ пошли, а за тѣм Изяславъ съ братьею совокупяся приидеть на мя про тобя и прок волости моее погубитъ». Юрьи же яся ему оставити помочь многу и не остави; толико остави сына своего Василка въ 50 дружины. И иде Юрьи къ Суздалю на Вятичи и прокъ Вятичь взя. Егда же рѣкы установишяся, и посла Изяславъ ис Киева къ брату Ростиславу въ Смолнескъ, рек ему: «брате, ты тамо своее отчины от Юрья постерези с Ново || городци и съ Смолняны, а ко мнѣ с помощию посли сына своего Романа». И отпустивше посла начаша совокуплятися Вячеславъ и Изяславъ, и скопивше силу свою поидоста на Святослава Олговича к Новугороду и на Василька Юрьевича. И яко же стаста на Лтѣ, и рече Изяславъ Вячеславу: «отче, ты еси уже старъ, тобѣ не достоитъ трудитися, но поиди въ свои Кыевъ, а со мною пусти полкъ свои». Вячеславъ же поиде въ Кыевъ, а Изяславъ поим съ собою полкъ его, да брата своего Святополка и сына своего Мъстислава, и поидоша к Новугородку; и ставъ у Всеволожа, и ту отряди сына своего Мъстислава на Половъци

л. 69 | л. 69 об. | л. 70

[a] *в рукописи* по гором, *в Э.* под городом. [б] *в слове* снов *буква* в *выносная.*

с полки своими и со всеми[а] Черными Клобукы, а сам тако поиде Новугороду. И ту прииде Святославъ
Рсеволодич к нему и Роман, сыновець его; и пришедше къ городу не успѣша ничто же,
а Святославъ нача к ним слатися, мира прося, и умирившеся възратишяся къ Киеву, а Василко
иде къ отцю к Суздалю. **М**ъстиславу же Изяславичю поможе богъ тогда на Половци: самѣх
прогна, а вежи их поима, конѣ же и скоты их зая, а душь христьянскых множство отполони;
и взратися в Переяславль, хваля бога о таковѣи помощи, а отполоненыя отпусти в рождениа
своя. **Т**оѣ же зимы преставися Володимир, князь Галичскы.

1153 **В** лѣто 6661. Посла Изяславъ сына своего Мъстислава на Половцѣ к Песлу, зане пакостяху
по Сулѣ, онъ же не дошедше[б] их възратися въспять. На ту же осень посла и отець его противу
мачесѣ с Володимиром Андрѣевичем и с Берендѣи, и ходиша до Ошелья и не обрѣтоше еа взра-
л. 70 об. тишяся, посла бо бяше Изяславъ по другую || жену собѣ въ Обезы.[в] **Н**а ту же зиму Изяславъ
совокупився съ братьею своею поиде на Володимирковича в Галичь; пришедшу же ему к Теребовлю,
и сдумаша боляре Володимерковича и рѣша князю своему: «ты, князь, един еси у нас, и что
дѣяти. Поиди ты къ городу, а мы сами бьемся со Изяславом; и кто нас будетъ живъ, а прибѣгнет
к тобѣ, и тогда затворимся с тобою въ градѣ». И створи тако князь их. Изяславъ же переиде
к ним черес рѣку Осетръ, и съступишяся битися, и бысть мижи ими смятение, не вѣдяхут бо
которыи суть побѣдили, Изяславъ бо женяше Галичаны, а братья его Святополкъ и Володимеръ
и сынъ его Мъстиславъ бѣжаша; тогда же на розгонѣ поима Изяславъ Галичскые мужи,
а Галичане поимаша его мужи. Изяславъ же оста в малѣ на полчищи и постави стягы Галичскые,
Галичане же поидоша под свои стягъ, и изъимаша ту многых. На ночь же ту убояся ту Изяславъ
стояти, остал бо ся бяше с малом дружины на полкѣх, и рече: «еда како совокупившѣся
и вышедше из града, побьют насъ». И избивъ колодникы и поиде прочь нощи тоя, лучшие же
мужи Галичаны веде съ собою къ Кыеву.

1154 **В** лѣто 6662. Посла Изяславъ второе сына своего Мъстислава противу мачесѣ, и срѣте ю
в порозѣх и привед ю къ Кыеву и иде сам к Переяславлю; Изяславъ же створи свадьбу и поя
ю женѣ. **Т**ого же лѣта Новогородци выгнаша от собе Ярослава Изяславача,[г] а Ростиславича
Романа посадиша у собе. **Т**ого же лѣта поиде Юрьи с Ростовци, и съ Суздалци, и со всѣми
л. 71 дѣтми || в Русь, и бысть моръ в конѣх у вои его, яковъ же и не бывал, пришед же въ Вятичи
и не дошед Козелска ста; приѣха же к нему ту мало Половець, онъ же посла оттуда[д] по Половцѣ,
а сам възратися Суздалю. **Т**ого же лѣта родися Юрью сынъ Дмитрии, бѣ бо тогда на рѣцѣ на
Яхромѣ и со княгинею, и заложи град во имя его и нарече и Дмитровъ, а сына нарече Все-
володомъ. Того[е] же лѣта преставися Святополкъ Мъстиславичь; Изяславъ же посади въ его
мѣсто въ Володимири сына своего Ярослава. **Т**ого же лѣта преставися княгини Глѣбова
Юрьевича в Суздали.[ж] **Т**ое же осени преставися князь велики Изяславъ Мъстиславич ноября 13,
и положиша и у святаго Феодора въ отца его манастыри. Слышавъ же Изяславъ Давыдовичь
смерть Изяславлю прииде къ Днѣпру под Кыевъ и посла к Вячеславу и къ Мъстиславу
Изяславичю, глаголя: «не был есмь на погребении брата своего, повелите ми, да шед плачюся над
гробомъ его». Сдумав же Вячеславъ со Мъстиславом и с мужи своими не пустиша его, еще бо
не пришел бяше Ростиславъ и Смоленска. Посла же Вячеславъ по Святослава Всеволодича, река

[а] *слов* и со всеми *в рукописи нет, добавлено из Э.* [б] *в рукописи* доше. [в] *сюда заголовок на полях вверху* Изяславъ ходи Галичю Володимерковича. [г] *так в рукописи.* [д] *в рукописи* отту, *исправлено по Э.* [е] *в рукописи* ого, *но оставлено место для* т. [ж] *сюда заголовок на полях внизу* о преставленьи Изяслава Мъстиславича.

ему: «ты еси Ростиславу сынъ любимыи, тако же и мнѣ, и поѣди сѣмо ко мнѣ; пребуди же у мене в Кыевѣ, доколе прийдеть Ростиславъ, а тогда ряд вси починим». Святославъ же не повѣдався Изяславу Давыдовичю, ни стрыеви своему Святославу Олговичю, и иде к Вячеславу в Кыевъ, и тако быста с Вячеславом в Кыевѣ, ждуще Ростислава исъ Смоленска. Изяславъ же Давыдович и Святославъ Олгович посластася по Юрья Суздалю. || [а] В то же время Ростиславъ прииде къ Киеву ис[б] Смоленьска. Кыяне же вси с радостью изыдоша противо ему, и вся земля Русскаа, и вси Черныи Клобуци. Ростиславъ же совокупився съ Святославом Всеволодичемъ и ѣхаста поклонитъся[в] отцю своему Вячеславу. Вячеслав [г]же видѣвъ Ростислава и обрадовався зѣло и рече ему: «сыну, азъ уже старъ есмь, а рядовъ рядити не могу, ино, сыну, все приказываю тобѣ, и ты тако же твори, яко же и брат твои Изяслав, а мене собѣ имѣи отцемъ, а яз тобе сыномъ, яко же и брата твоего; а се полкъ мои и дружину мою ряди и вѣдои». Ростиславъ же поклонився ему рече: «велми есмь рад, господине, имѣти тя собѣ отцомъ и господиномъ и въ твоеи воли быти со всем, яко же и брат мои». И посадиша его Кыяне на столѣ, рекуще: «яко же братъ твои Изяславъ честилъ Вячеслава, тако и ты чести его, а до твоего живота Кыевъ тобѣ». Тогда же рече Ростиславъ Святославу Всеволодичю, сестричичю своему: «се даю ти Туровъ и Пинескъ про то, что еси ѣхал къ отцю моему Вячеславу и волости ми еси блюлъ, и за ту твою любовь даю ти сию волость». Святославъ же поклонився Ростиславу и приятъ с радостью. В то же время прииде вѣсть к Ростиславу и Святославу, яко Глѣбъ Юрьевич идеть к Переяславлю со множеством Половець. Ростиславъ же съ Святославом выидоста ис Кыева к Пересѣчну и ту начаста совокупити дружину, и пригна дѣтьскы от Мъстислава Изяславича ис Переславля къ Ростиславу и къ Святославу, повѣдая имъ, яко рать прогонила к Переяславлю, и стрѣлялися с ними. Ростиславъ же том часѣ посла в Переяславль || сына своего Святослава; Мъстиславъ же ис Переяславля выѣде противу Святославу, и тако совокупившеся идоста в Переяславль. Въ утрии же приидоша Половци к Переяславлю; и начаша противу ихъ, выѣздя из города, битися с ними крѣпко. Половци же увѣдѣвше, яко въѣхала к ним рать в город, и поидоша прочь от города, не мотчающе таки за Сулу, бояхуть бо ся Ростислава и Святослава. Святослав же Ростиславич отпровадя Половци и прииде къ отцю своему и повѣда ему, яко Половци прочь пошли.[д] Ростиславъ съ братьею своею и в Кыевъ не ходя и поиде к Чернигову на Изяслава Давыдовича, поимъ съ собою Всеволодича Святослава, и Изяславича Мъстислава, и Торкы, и Кыяны, и перешед Днѣпръ ста у Вышегорода, скопьлива а дружину свою, да бы ускорити ему, доколе бы Юрьи не пришел.[е] Въ утрѣи же день пригнаша ис Киева к Ростиславу и повѣдаша ему: «отець ти Вячеславъ преставися». И рече: «какою смертью, вчера есмы ѣхали, а онъ был добръ здоров». Онъ же сказа ему тако: «яко в сию нощь пилъ бѣ съ своею дружиною въ веселии, и леже спати, и тако боле того не въста». Ростиславъ же оставивъ ту полкы своѣ, а сам шед къ Киеву и плакася по отци своемъ и проводи его до гроба съ честию со множеством народа; и положиша и въ святѣи Софии. И иде Ростиславъ на дворъ его и созва мужи его[ж] и тиуны и казначѣи и ключники, и повелѣ имъ понести имѣние отца своего Вячеслава пред ся, порты и злато и сребро, и все, что ни есть; и яко снесоша все, и нача раздаяти по манастырем

л. 71 об. — л. 72

[а] *сюда заголовок на полях вверху* Ростислав Мъстиславич пришед и Смоленска сѣде в Кыевѣ. [б] *в рукописи* и. [в] *в рукописи* поклонимъся, *в Э.* поклонитися. [г] *в рукописи слова* Вячеславу *нет, в Э. текст читается так:* Вячеславу. Вячеслав же. [д] *сюда заголовок на полях сбоку:* иде Ростис(лав) Черниго(ву) на Изясл(ава) Давыдов(ича). [е] *сюда заголовок на полях сбоку* о смерти В(я)чеславли. [ж] *в рукописи слов* и созва мужи его *нет, дополнено по Э.*

и по церквем и по затворомъ и нищим; и тако разда все, а собѣ не прия ничто же, толико
л. 72 об. единъ крестъ честны || взя на благословение собѣ, а прочим имѣниемъ повелѣ по немъ правити на послѣдние дни, чим свѣщу и просфуру по нем приносити въ церковь. И то все изрядивъ приказа Мъстиславлѣ княгини, матери своеи, а сам поиде и съ полкомъ своимъ, веземъ и остаточную дружину Вечеславлю. И пришед к ним, и думавъ съ братьею и с мужи своими, и хотяше ити къ Чернигову. Мужие же не веляху поити ему, глаголюще: «се богъ поялъ стрыя твоего, а ты ся еще съ людми в Кыевѣ не утвердил, но поиди еще къ Киеву и с людми утвердися, да аще[а] и стрыи на тя Юрьи приидеть, а ты с людми ся утвердишь, и аще ти мощьно будет миритися, и ты миришся, аще ли рать с ним зачнеши, то люди у тобе укрѣплены». Ростиславъ же того не послуша, но поиде на Изяслава к Чернигову. Слышав же Изяславъ посла по Глѣба по Юрьевича, да приде к нему с Половци вборзѣ. А Ростиславъ и Святославъ Всеволодичь и Мъстислав Изяславич пришедше сташа на Боловесѣ, и послаша къ Изяславу Давыдовичю в Черниговъ мужи своѣ, ркуще: «цѣлуи к ним[б] крестъ, ты въ своеи отчинѣ в Черниговѣ сѣди, а мы в Киевѣ будем, а мы вси к тебѣ цѣлуемъ крестъ». Изяславъ же рече: «а нынѣ, что вы есмь сътворилъ, что ради есте на мене пришли, то како ми с вами богъ дасть». Подвелъ бо бяше на них Глѣба Юрьевича с Половци. На утрѣи же Изяславъ снемся съ Глѣбомъ и с Половци и выдоша к Боловесу противу имъ. Стрѣлцем же стрѣляющимся о рѣку, Ростиславъ же видѣвъ множство Половець[в] убояся и нача слатися къ Изяславу, мира просят, и поча
л. 73 давати под собою Кыевъ, а под Мъ || стиславом Переяславль. Мъстиславъ же то слышевъ же, то слышевъ, ожидаеть под нимъ Переяславль, и рече: «да не буди ни мнѣ Переяславля, ни тобѣ Кыева». И повороти конь Мъстиславъ и съ дружиною своею от стрыя своего, и прочии то видѣвше побѣгоша вси, Половци же погнаша по них и многых побиша, а иных поимаша, а прочии разбѣгошася.[г] Ростиславъ бѣжѣ на Любечскъ Смоленьску, а Мъстиславъ и Святославъ бѣжаста къ Киеву, тогда же Святослава Всеволодовича яша Половци, а Мъстиславъ и Святославъ Ростиславич убѣгоста, и пришед Мъстиславъ в Переяславль и веземъ жену иде в Луческъ. **Т**ого же лѣта, егда Ростиславъ иде в Кыевъ на княженье, и Новогородци выгнаша от собе сына его Романа и послаша владыку Нифонта и преднии мужи ко князю Юрью Володимеричю по сынъ и взяша собѣ у него сына Мъстислава и посадиша и в Новѣгородѣ.[д] **Т**огда тяжко бысть Кыяномъ, не осталъ бо ся бяше у них никаковъ князь, и послаша Кыяне епископа Демьяна Каневъского по Изяслава по Давыдовича, ркуще: «поиди къ Киеву княжити, да не возмут нас Половци». Изяславъ же иде в Кыевъ, а Глѣба посла Переяславлю. Тогда же много зла створиша Половъци около Переяславля, села вся пожгоша и жита потравиша. **Т**ое же зимы поиде Юрьи в Русь, слышевъ смерть Изяславлю, и бысть противу Смоленьску, и бысть ему вѣсть, яко и братъ его Вячеславъ преставися, а Ростиславъ побѣжен, а Изяславъ сѣдит в Кыевѣ, а Глѣбъ в Переяславли.
л. 73 об. Слышевъ же Ростиславъ Юрья идуща, и выслася к нему изъ Смоленьска, прося ми || ра. Юрьи же, не помянувъ злобы брата его, ни его, и да ему миръ, а самъ иде къ Киеву.[е] **П**ришед же ста у Стародуба, и ту прииде к нему Святославъ Олговичь и нача ему глаголати, да бы принялъ в любовь сыновца его Святослава Всеволодича. Юрьи же и тому миръ дасть, и повелѣ ему по собѣ

[а] *в рукописи* даающе, *исправлено по Э.* [б] *так в рукописи, в Э.* к намъ. [в] *в рукописи* полоць, *исправлено по Э.* [г] *сюда заголовок на полях сбоку* Ростислав бѣже Смоленску от Изяслава. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* Изяслав Давыд(о)вич сѣде в К(и)евѣ. [е] *сюда заголовок на полях вверху* Юрьи высла Изяслава ис Киева, а сам сѣде в нем.

ити къ Киеву, и сам поиде къ Киеву же; и посласта Юрьи и Святославъ къ Изяславу, ркуще:
«поиди с Киева». Бѣ бо совѣтен Изяславу Святославъ о сѣдѣнии в Кыевѣ. Он же не хотяше ити
с Киева, улюбил бо и бяшеть. Святославъ же оста в Черниговѣ, а Юрьи ста у Моравииска.
Посла же к нему Изяславъ, река: «еда сам азъ сѣлъ в Кыевѣ, посадили мя Кыяне». Юрьи же
посла к нему, река: «Кыевъ мнѣ отчина, а не тобѣ». Изяславъ же высла к нему, рекъ: «не твори
ми пакости, а се твои Кыевъ». Юрьи же милостивъ сы обѣщася ему тако створити и благодаря
бога вниде въ Кыевъ и сѣде на столѣ дѣдни и отечни. Егда же сѣдъ, раздая волости дѣтем
своимъ: Андрѣа посади Вышегородѣ, а Бориса Туровѣ, а Глѣба в Переаславли, а Васильковн
да Поросье. **Т**ои же весны пришедше Половци воеваша Поросье, Берендѣи же гониша по них
и избиша а, а другые изъимаша.

В лѣто 6663. Приидоша Половци къ Каневу, и иде Юрьи на снем противу имъ, и приѣхаша 1155
к нему Половци и почаша просити братии своее, ихъ же бяхут изъимали Берендѣи; Берендѣи же
не даша их, ркуще: «мы того дѣля умираемъ за Русскую землю и головы свои съкладываемъ».
Половци же поимавшѣ дары у Юрья и ѣхаша прочь, мира не створиша и много пакости створиша
около Переяславля + . . . || и бѣ в нем написано в началѣ: «се аз и дѣти, яже ми есть дал богъ; л. 74
и оттулѣ взбнух». Тои бо Нифонтъ епископъ бысть поборник всеи Русьстѣи земли, бысть
бо ревьнивъ о божественѣмъ писании, его же Клим понужеваше служити[а] съ собою; онъ же
отвѣщеваше ему сице: «не приял еси от святые Софии и от святаго великого собора и от патреарха,
тѣмъ же не могу с тобою служити, ни поминати тя въ святѣи службѣ, но поминаю патриарха».
Климу же много прѣтящу ему и научающу на нь Изяслава и своа поборникы и не може ему
успѣти ничтоже. То же слышевъ патреархъ и присла Нифонту грамоту свою, блажа и, и причитаа
его къ святѣмъ, он же боле крѣпляшется, почитаа грамоту патреаршу.[б] **Т**ого же лѣта Мъстиславъ
Изяславич иде изгоном на стрыа своего на Володимира к Володимирю, и ять жену его и матерь
его и всадивъ ихъ на возы посла Лучску, а стрыи его Володимеръ утече к Перемышлю, а дружину
его изграби и товаръ весь отъятъ, иже бѣ принесла изъ Угоръ княгини Мъстиславляя,
а Володимиръ оттуду бѣжа къ[в] королеви, зяти своему. Того же лѣта иде Юрьи к Зарубу на снем
с Половци, поимъ съ собою Изяслава Давыдовича и Святослава Олговича, и створи ту миръ
с ними, бысть же ихъ многое множство. Изяславъ же поем ихъ иде с ними к Березову
на Святослава Всеволодича, бѣжал бо бѣ от него, и заа всѣ городы его Подесньские, и не створивъ
извѣта крестному цѣлованию к нему и пояся по Ростислава, по Смоленьского князя; и приидеже
к нему в засаду Мъстиславич ис Стародуба, а Юрьи от Заруба иде къ Киеву поемъ съ собою || л. 74 об
Святослава Олговича.[г] **В** то же время прииде изо Царягорода митрополитъ Костянтинъ, и приятъ
его князь Юрьи с честью, и епископъ Полотскы, и Мануило Смоленьски епископъ, иже бѣгал
перед Климом; и тогда извергоша Климову службу[д] и ставлениа его и створивше божественную
службу и благословиша князя Юрью Володимерича, а попом и дьякономъ опять повелѣ служити,
их же Клим митрополит ставил.[е] **Т**ого же лѣта поиде Юрьи съ затем своим Ярославомъ Галичьскым

[а] *в рукописи* понужити, *причем над первым* и *поставлен* +, *исправлено по Э.* [б] *сюда заголовок на полях вверху* . . . зяславич прогна дядю своего Володимира . . . Волынского, *в Воскресенской летописи* Мъстиславъ Изяславичь прогна дядю своего Володимера Андрѣевича из Володимеря Велыньского. [в] *в рукописи* въ, *в Э.* х королеви. [г] *сюда заголовок на полях вверху* о митрополитѣ Костянтинѣ. [д] *в рукописи* сложбу. [е] *сюда заголовок на полях сбоку* и ходи к В(олоди)мерю на (Мъс)тислава И(зя)славича.

+ *Здесь в У. утерян 1 лист, см. приложение, стр. 391.*

и съ сынъми своими и съ Володимиром Андрѣевичем и с Берендичи к Володимирю на Мстислава Изяславича. Изяславъ же Давыдович и Святославъ Олговичь хотѣста поити съ Юрьемъ, Юрьи же не поят ею, послушавъ зятя своего, има ему вѣры, яко с ним съ единым хотя добыти Володимиря. Искаше же Юрьи не собѣ Володимиря, но цѣловал бѣ съ братом своим Андрѣемъ крестъ еще при животѣ его, яко по животѣ его удержати волость сынови его, и по том к Володимиру Андрѣевичю крестъ цѣлова, яко искати ему Володимеря; и про то идѣ к нему, ища его Володимиру. И сняся Юрьи съ Ярославом Галичскым въ Свинусѣх в селѣ, и оттуду пошедше сташа въ Хвалимичѣх. Ту же прииде къ ним Володимеръ Мъстиславич изъ Угръ, и оттуду же пустиша изгонъ къ городу въ день суботны и стрѣляшеся под городомъ приѣхаша въ станы. Заутра же въ день недѣлныи поидоста вси къ граду, и пришед сташа около города, Юрьи
л. 75 ста у Гридшиных ворот, а Ярославъ у Кыевъскых ворот. Володимиръ же А || ндрѣевич нача просити ся воеватъ, и отпусти его Юрьи; он же ѣха к Черьвну, и Червяне затворишяся въ градѣ. Володимиръ же подъѣхавъ под город рече: «аз не ратью пришел есмь к вамъ, зане людие милии были есте отцю моему, а яз вамъ свои княжичь, оттворите ми ся». И един нѣхто с города пусти на нь стрѣлу и удари и в горло, но богъ заступи и, мало бо захвати, но и то по доспѣху; он же разъгнѣвався повелѣ воевати, и повоеваша много. Юрьи же стоявъ у Володимиря 10 днеи и не створь мира взратися; Мъстиславъ же иде по нем до Дорогобужа, воюя и жга села, и много зла створи. Юрьи же пришед к Дорогобужу и рече Володимеру Андрѣевичю: «сыну, азъ съ твоим отцемъ, а съ своим братом съ Андрѣемъ крестъ цѣловал на том, яко которои ся нас останет, то тои будет обоим дѣтем отець, и волость имъ удержати, а по том и к тобѣ есмь крестъ цѣловал имѣти тя сыномъ собѣ и Володимиря ити искати, нынѣ же, сыну, аще ти есмь Володимеря не добыл, но се ти волость даю Дорогобуж и Пересопницю и всѣ Погориньские городы». А сыну своему Борису да Туров. В то же время привел бяше Юрьи исъ Суздаля Ивана Ростиславича, рекомаго Берладника, из Суждаля окованого, хотя его дати зятю своему Ярославу, уже бо и прислал бяше по него Ярославъ Святополка князя и Скнятина Сѣрославича со многою дружиною. Нача же молъвити митрополит и игумени вси Юрьеви: «цѣловавши к нему крестъ, держиши его в толицѣ
л. 75 об. нужди, а еще хощеши его выдати на убийство». || Онъ же послушавъ ихъ пусти его опять Суздалю окованого. Слышевъ же се Изяславъ, оже послал и Юрьи опять Суздалю, и пославъ на переемъ мужеи своихъ, и отъемше его ведоша Чернигову, и тако избави его богъ от великыя тоя нужда.
1157 [а]**В** лѣто 6665. Нача рать замышлятити Изяславъ Давыдовичь на Юрья и примири к собѣ Ростислава Мъстиславича и Мъстислава Изяславича, а Святослава Олговича нача подмолъвливати съ собою на Юрья. Святославъ же рече ему: «крестъ есмь цѣловал к нему и не могу без вины ити на нь». И не яся ему. И сложи Изяславъ путь с Ростиславом и со Мъстиславом на Юрья; и пусти Ростиславъ с полкомъ сына своего Романа, а Мъстиславъ поиде из Володимеря. Изяславу же хотящу поити къ Киеву, и въ тои день приидоша к нему Кыяне, ркуще: «поиди, княже, къ Киеву, Юрьи бо преставися».[б] Сице же бысть преставление его: пивъ бо Юрьи у осмьника у Петрила маа въ 10, и в ту нощь и разболѣся, и бысть болести его 5 днии, и преставися маа въ 15 въ среду на ночь, а в четвертокъ положиша его в манастыри у святаго Спаса; и много зла створися в тои день, разграбиша его дворъ его красны, и другыи дворъ его за Днѣпром[в] разграбиша, его же звахутъ Самораемъ, и Васильковъ дворъ сына его в городѣ разграбиша,

---

[а] *сюда заголовок на полях вверху* Давидович Изя лав нача рать замышляти на Юрья. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* (о п)рес(та)влены ве(лико)го князя Юрья. [в] *в рукописи* за Днеѣпром.

и избивахут Суздалцев по городом и по селом, а имѣнье ихъ грабяху.[а] Изяславъ же вниде в Кыевъ мая в 19, а сыновца своего Святослава Володимерича остави в Черни || говѣ со всѣм л. 76 полком своим. И прииде Святославъ Олгович со Всеволодичемъ Святославом Чернигову, Володимеричь же не пустяше их в город, но нача с ними битися. Видѣвше же то Святославы идоста от города, и шедше сташа за Свиною рѣкою. И прииде Изяслав ис Кыева с полкы своими, и Мъстиславъ Изяславич с ним, а Святославъ Володимерич выиде к ним из города, и сташа противу себѣ об рѣку и начаша слати межи собою, и тако умиришяся и крестъ цѣловаша межи собою и даша Святославу Олговичю Черниговъ, а Всеволодичю Новъгород, а Изяславъ иде въ свои Кыевъ, и съ княгинею и с дѣтми и съ дружиною весь, и тако раздидошяся. Томъ же лѣтѣ Изяславъ иде къ Каневу на снем с Половци, и створивши с ними миръ възратися къ Киеву. Томъ же лѣтѣ поставлен бысть епископъ Василиць Переяславлю, а другого Кузму поставиша епископомъ въ Галичь. Того же лѣта Новогородци выгнаша Мъстислава Юрьевича; сице бысть бо в них котора, и въсташа на нь изгнати его; купци же послаша по немъ въ оружьи, и Зарѣчьскаа сторона, и с другою стороною мало крови не прольяша межу собою; и тогда внидоста Ростиславичи Святъславъ и Давыдъ, и на ту нощь бѣжа Мъстиславъ из города, и по трех днех вниде и сам Ростиславъ в город, и не бысть зла ничто же.[б] Томъ же лѣтѣ Ростовци и Суздалци сдумавъше вси посадиша у собе на княженьи Андрѣа Юрьевича на столѣ въ Ростовѣ и Суздалѣ, за премногую бо его добродѣтель еже к богу любимъ бѣ всѣми сущими под нимъ, тѣмь же и по отца своего смерти велику память створи ему, и церкви укра || си и монастыри постави л. 76 об. и церковь скончa, юже бѣ заложил отець его, святаго Спаса въ Володимери. Томъ же лѣтѣ иде Изяславъ на Ярославича Турову, а с ним иде Ярославъ Изяславич из Лучьска и Андрѣевич Ярополкъ и Галичскаа помощь и Ростиславич Рюрикъ Смолняны и Володимеръ Мъстиславич, тому бо и искахуть Турова. А Полочане пришедше к Турову пожгоша села его, а Берендичи воеваша около Пиньска и за Припетью; бьяхуть же ся изъ города крѣпко выходя, и много биваше язвеных. И много моляшеся Юрьи Ярославич, высылаа къ Изяславу из города, река: «приими мя, брате, в любовь к собѣ». Изяславъ же того не въсхотѣ, но всяко хотяше под ним взяти Туров и Пинескъ; и стоа около города 10 недѣль, и бысть моръ в коних его, и не успѣвшѣ ничто же взратишяся въсвояси, не створьше с ним мира, и мнози же пѣши придоша с тоа воины.

О церкви пречистыя богородица, иже въ Володимери.[в]

Въ лѣто 6666. Князь Андрѣи Юрьевич заложи церковь въ Володимери святую Богородицю 1158 Успение камену объ едином версѣ априля 8 на память святаго апостола Иродиона въ день въ вторник; и давъ еи много имѣниа и свободи купленыя и с даньми и села лучшаа и десятое въ стадѣх своих и торгъ десятыи. Тогда же и город заложи болшии. Того же лѣта прииде Леон на епископью Ростову. Томъ же лѣте преставися блаженая княгини Глѣбова Всеволодичя, дщи Ярополча Изяславичя, сѣдивъши по князи своем вдовою 40 лѣтъ, а всѣх лѣтъ еа 80 и 4, и положена бысть в Печерьском манастыри у святаго Феодосиа в головах, имѣяшеть бо велику любовь || святѣи богородици и къ отцю Феодосию, и со княземъ своимъ, ревнующи Ярополку, л. 77 Ярополкъ бо вда всю свою жизнь, да бо Небльскую волость, и Деревъскую и Лучскую, и около Кыева, а Глѣбъ да в животѣ своем со княгинею 600 гривен серебра, а по княжи животѣ

[а] *в рукописи* градяху, *исправлено по Э., сюда заголовок на полях внизу* Изяслав Давыдович сѣде в Кыевѣ.
[б] *сюда заголовок на полях внизу* Андрѣи сѣде на великое княженье в земли Суздальстѣи и въ Володимери, *в рукописи написано* Андрѣич *через выносное* ч. [в] *заглавие вписано в текст и продолжено на полях.*

княгини дасть 100 гривен серебра, а 50 золота, а по своем животѣ вда княгини 5 сел и с челядью и со всѣмъ.

1159 **В** лѣто 6667. Преставися князь Борисъ Юрьевич маа 12, и положенъ бысть въ церкви святою мученику на Нерли в Кидекши, юже бѣ создал отець его Юрьи, иде же бѣ становище святою мученику Бориса и Глѣба. **Т**омъ же лѣтѣ Ростовци и Суздалци выгнаша Леона епископа, зане умножил бяше церкви грабя и попы. **Т**ого же лѣта иде Борисович Рогволод от Святослава Олговича искати себѣ волости, поем полкъ Святославль, зане не створиша ему милости братьа его, веземши под нимъ волость его и жизнь его всю. Пришед же к Случску и нача слатися къ Дрьючаном. Дрючане же ради быша ему и приѣздяче зваху его к собѣ, рекуще: «поиди, княже, не стряпаа, ради есмы тобѣ, аще ли будетъ брань, то и с дѣтьми бьемся за тя». И выиде противу его Дрьючанъ и Полочанъ боле трею сотъ человѣкъ, и вниде в город с честью великою, и ради быша ему людие, а Глѣба Ростиславичя выгнаша, и дворъ его разграбиша горожане и дружины его имѣние все поимаша. И прииде Глѣбъ къ отцу в Полътескъ, и мятеж бысть велик въ градѣ том, мнози бо хотяху Рогволода; едва же установи людеи Ростиславъ и одаривъ

л. 77 об. их многими дарь || ми, и води их къ кресту, а сам иде со Всеволодом и съ Володимером, и со всею братьею на Рогъволода къ Дрьютску.[а] Рогъволод же затворися в городѣ, и бьяхутся крѣпко и много падаше от обоих. Дрьючане же коряхуть ихъ много лающе. Ростиславъ же сътвори миръ с Рогъволодом и волости прида Рогъволоду, и воротися Ростислав съ братьею въсвояси. **П**олочане же тогда совѣтъ золъ совѣщаша на князя свои на Ростислава на Глѣбича и преступиша к нему крестное цѣлованье, цѣловаша бо к нему: «яко ты нам князь еси, даи богъ намъ с тобою пожити, а извѣта ни которого же к тобѣ имѣти по крестное цѣлование». И то преступиша, еже рекоша, и послаша в таинѣ к Рогволоду Борисовичю Дрьютьскому, рекуще ему: «княже нашь, согрѣшили есмы к тебѣ, оже въстали есмы на тя без вины, и имѣние твоеа, а тобе емше выдахомъ Глѣбичемъ в великую нужду; да аще намъ того не помянешь, еже створихом своим безумиемъ, и крестъ аще к нам цѣлуешь, то мы людие твои, а ты нашь князь, а Ростислава емше дамы ти в руцѣ, и еже хощешь створиши ему». Увѣдѣ же Ростиславъ совѣтъ ихъ и иде ис Полотьска в Мѣнескъ, а Рогволод вниде в Полтескъ, и прияша его с честью. **Т**ого же лѣта Иван Берладник иде от Изяслава въ полѣ к Половцем, и шед с Половци ста под городы Дунаискыми, и ту на Дунаи изби двѣ кубарѣ и взя много товара в нею, и пакостяше рыболовом[б]

л. 78 Галичьскым. Приидоша же к нему Половци мнози и скопися у него вои 6000, и поиде || къ Кучельмину, и ради быша ему, и оттуду къ Ушици поиде; ту же вошла бѣ в город засада Ярославля, и начаша битися крѣпко из града, а смерди скакаху черес заборолы къ Иванови, и пѣребѣжи[в] их 300. Половци же хотѣша взяти град, но не дасть имъ Иванъ; и розгнѣвавшеся на него Половци, прочь поидоша от него. Посла же Изяславъ по Ивана, и прииде къ Киеву, и услыша Изяславъ, яко хощет ити на нь про Ивана Ярослав Галичскы, и Мъстиславъ и Володимеръ Андрѣевич, и посла къ брату Святославу к Чернигову, а даа ему Мозырь и Чечерескъ, а поведая ему, еже хощет на нь рать ити про Ивана. Святослав же рече: «брате, гнѣвался есмь на тя про то, что ми еси Черниговъскые волости не исправил, а лиха ти есмь не хотѣлъ; аще ли же тако есть, яко рать идеть на тя, то избави мя, боже, волости тое; ты ми братъ еси, и даи ми богъ с тобою добрѣ пожити». И цѣловаста крестъ межи себе на всеи любви; и сняшася тогда в Лутанѣ Изяслав и Святославъ Олговичь и сынове его Олегъ и Игорь и Всеволодич

[а] *в рукописи* къ Дрьску, *в Э.* к Дрьютку. [б] *в рукописи* рыболом, *исправлено по Э.* [в] *так в рукописи.*

Святославъ и Володимеричь Святославъ, и бысть веселие велие в них по три дни и дарове мнози, и послаша тогда в Галич и Володимерю послы своа, повѣдающе любовь свою, яко совокупи их богъ и крестъ честныи. Они же увѣдѣвше совокупльшюся братью, и не поидоша на них. Того же лѣта поставленъ бысть Аркадии епископъ Новугороду.[а] Того же лѣта нача Изяславъ Давыдович рать замышляти на Ярослава Галичского, ища волости Иванови Ростиславичю Берладнику, слахуть бо ся к нему Галичане, вѣлеще[б] ему всѣсти на кони и рекуще: «толико пришед стя || гы явишь, и мы отступимъ от Ярослава». Прихожаше же къ Изяславу и та вѣсть л. 78 об.
из Володимеря, яко хотять поити на нь совокупившеся къ Киеву Мъстислав Изяславич съ братьею. Изяслав же поча слати къ Олговичю Святославу, веля имати поити съ собою на Галич, и то имъ повѣдаше, яко на него хотять ити къ Киеву. Святославъ же Олгович посылаше к нему многащи, река ему: «брате, кому ищеши волости, брату ли или сынови; лучши бы ти рати не починати наперед; аще ли глаголеши, яко на тя хотять приити, аще приидут на тя с хвалою, а азъ тогда съ сыновци своими с тобою». Изяславъ же не послушавъ его поиде ис Кыева. Святославъ же пославъ по нем Юрья Ивановича, Шаруканя брата, и постиже его въ Василевѣ и нача ему молвити: «братъ ти не велит починати рати, а велить ти всяко воротитися». Изяславъ же съ яростью отвѣча ему: «вѣдомо ти, брате, буди, яко никако же не взращуся, уже бо пошел есмь». И рече Юрью: «рци брату моему Святославу, аще сам не идешь, ни сына пустишь, а оже ми дасть богъ, егда прииду от Галича, тогда ся на мене не жалуи, егда почнешь поползывати ис Чернигова к Новугороду». И пожали си вельми о том словѣ Святославъ и рече: «господи, вижь смирение мое, колико поступах на ся, не хотя крове пролити христьаньскы и отчины своее погубити, взях Черниговъ съ семью городов пустых, Моровиискъ, Любеч, Оргище, Всеволож, а в них сѣдять псареве, и то же Половци выпустошили, а всю волость Черниговъскую держить съ сыновцем своимъ, и то || ему все не досыти, но велить ми еще и ис Чернигова ити, л. 79
а крестъ цѣловал ко мнѣ, яко никыимъ же образом не хотѣти под мною Чернигова, но богъ за всѣм и крест честныи, его же съступаше ко мнѣ, а яз ему не лиха хотя не велю рати починати, но что бы добро было и тишина Русскои земли». Изяславъ же дошед ему Нарева ждаше ту сыновца своего, послал бо его бѣ противу Половцем дикым, веля имъ поити к собѣ вборзѣ, и прииде ему вѣсть, оже Мъстиславъ и Володимир и Ярославъ и Галичане идутъ къ Киеву; Изяславъ же прииде к Василеву. И ту постиже его Святославъ, сыновець его, с Половци многыми, и поиде оттуду к Бѣлугороду, и пришед къ Бѣлугороду ста на Кыевъскомъ пути, а Мъстиславъ съ братьею вниде въ Бѣлгород, и начаша крѣпко битися, приѣздяче къ городу, а они из града выходяще бьяхутся крѣпчае. Прииде же ко Изяславу к Бѣлугороду большаа помочь, и прииде бо к нему[в] Башкордъ въ 20 тысящах, вотчим Святославль Володимиричя, бѣ бо мати его бѣжала в Половци и шла за нь. Изяславъ же являше имъ полкы своѣ, веля имъ ити из города, они же не изыдоша и стояша въ градѣ 12 днии. Бысть же лесть в Берендичѣхъ, творяхуть бо ся ѣздяче битъся къ городу, а снашивахутся рѣчьми межи собою; яли же бяху в зажитии Кузму Съновидовича съ отроком, и послаша отрока того нощью в город, написавше ему знамение свое и рѣша ему: «иди къ Мъстиславу и рци ему: глаголють ти тако Берендичи, Тудоръ Сатмазович и Карась и Кокѣи».[г] Се бо быша началници и их дружи || на. «Тако в нас ти есть, княже, л. 79 об.

[а] *сюда заголовок на полях внизу* Изяслав нача рать замышляти на Ярослава Галичского. [б] *так в рукописи.*
[в] *в рукописи* и прииде к не бо к нему, *исправлено по Э.* [г] *в Э.* Тудор Саталазовичь, Варазко Мнюзовичь, и Карасъ и Кокеи.

и добро и зло, аще имешь нас любити, яко же и отець твои любил нас, и даси нам по городу по доброму, то мы на том отступим от Изяслава». Мъстиславъ же рад бысть рѣчи тои и посла к ним с тѣмъ же отроком тои же ночи Олбыря Шерошевича, и яся имъ по всю их волю и ротѣ к ним ходи. И яко бысть полнощь, и поидоша Берендичи и Торци къ городу кричачи, Изяславъ же уразумѣ лесть их и всѣд на конь гна становищь их и видѣ ихъ горящих и възратися въспять. И поемъ сыновца своего Святослава Володимерича бѣже Изяславъ от Бѣлагорода къ Гомью, и побѣгоша на Вышегород к Гомью, а по княгиню посла в Кыевъ, а яся еа в Гомьи ждати, а Половци бѣжаша на Юрьевъ, и много их изъимаша Берендичи и Юрьевци, а инии во Рси истопоша. Княгини же Изяславля бѣжа ис Киева к Переяславлю к зятю къ Глѣбу Юрьевичю, и оттуду ѣха на Городок, да на Глѣбль, да на Хороборь, да на Юропескъ, ту же въ Юропьсцѣ чти ю Ярослав и допровади ю до Гомия ко Изяславу. Изяславъ же из Гомья поиде съ княгинею к Вятичем и взя город княгынинъ Святославлѣе на щитъ, и оттуду иде на Вятичѣ и заа всѣ Вятичѣ за то, зане же не иде по нем Святославъ, ни сыну ему пусти. Святослав же увѣдѣ, оже Обловь взятъ и Вятичи заяти, и нача искати товара Изяславлих бояръ, и жены ихъ изъима и има на них искупъ. **М**ъстиславъ же Изяславичь и Володимеръ
л. 80 Мъстиславич и Ярославъ Галичскыи внидоша в Кыевъ мѣсяца декемвриа въ 22 день, и зая ||
Мъстиславъ много товара Изяславли дружины, злата и сребра и челяди и конь и скота, и все посла к Володимерю. **П**ослаша же Мъстислав и Володимеръ и Ярославъ по Ростислава Смоленьску, зовуще его къ Киеву на столъ, цѣловали бо бѣху к нему, яко искати имъ Киева ему. Ростиславъ же посла к нимъ Ивана Ручника и Якуна, от Смолнянъ мужа и от Новогородець, и рече имъ: «аще мя въ правду зовете с любовью, то язъ иду Кыеву, аще имѣти мя вы собѣ отцем въ правду, и в моемъ вы послушании ходити; да и се вам являю, яко не хощу Клима въ митрополии видѣти, зане не взялъ благословениа от Софии и от патриарха». Мъстиславъ же крѣпко пряшеся по Климѣ, река тако: «да не будеть Костянтин в митрополии, зане отца ми клялъ». Иванко же возма тяжкы рѣчи иде ко князю Ростиславу и пришед къ Смоленьску и сказа всѣ рѣчи князю своему. Ростиславъ же посла к нимъ сына своего старѣишаго Романа къ Киеву с любовью, и устрѣте и Мъстиславъ въ Вышегородѣ, и ту распри бывши межи има, Ростиславу Клима не хотящу митрополитомъ, а Мъстиславъ Костянтина не хотяше; рѣчи же продолживъшися и прѣбывшиѣ крѣпцѣ межи има, и тако отложиша обѣих, яко не сѣсти има на столѣ митропольстѣмъ, и на том крестъ цѣловаста, яко иного митрополита привести имъ; и послаша по
л. 80 об. Ростислава.[а] **Р**остиславъ же приде къ Киеву и изыде противу его Мъстиславъ Изяславич и весь ||
Киевъ, и приаша его с великою честью; и сѣде на столѣ дѣда и отца своего, а Мъстиславъ иде Володимерю.[б] **М**итрополиту же Костянтину тогда сущу в Черниговѣ, бѣжавшу ему Мъстислава Изяславича, в то же время тамо и разболѣся. Увѣдѣвъ же преставление свое и написав грамоту запечата ю, и призвавъ к себѣ епископа Черниговъского Антониа и дасть ему ту грамоту и заклятъ его именем божиимъ, яко да по преставлении его сотворить то все, иже грамотѣ тои написано. Егда же преставися, и взем епископъ грамоту, данную ему митрополитом, и иде ко князю Святославу Олговичю и отрѣшь печать и прочте ю и обрѣте в неи страшну вещь: «яко по умертвии моемъ не погребите тѣла моего, но повергъше его на землю и поцѣпльше ужем за нозѣ и изъвлекше из града, поверзите на оном мѣстѣ», имя нарек ему,

---

[а] *сюда заголовок на полях внизу* и сѣде в Киевѣ Ростислав Мстиславич. [б] *сюда заголовок на полях вверху* о преставленьи Костянтина митрополита в Черниговѣ.

«псом[а] на расхыщение». Диви же ся тому много князь и епископъ. Та же створи епископъ повелѣнное ему и поверже на уреченном мѣстѣ тѣло его. Народи же вси дивишяся о смерти его. И лежа внѣ града тѣло его три дни, и по томъ же Святославъ князь о вещи сеи страхомъ велием и ужастью одержимъ бѣ, и убоявся суда божиа и повелѣ въ третии день взяти тѣло его и повелѣ нести въ град с великою честью; не прикосну же ся е в ты дни ничто же к тѣлу тому, но цѣло и невредимо бысть ничим же, и внесше и въ град, положиша у святаго Спаса, идѣ же Игорь лежить Ярославич, в теремци. || В сиа же 3 дни в Кыевѣ солнце л. 81
помрачися и буря зѣлна бѣ, яко и земли трястися, и молныи блистанеи не можаху человѣци терпѣти, и грому силну бывшу, яко единѣмъ шибѣниемъ зарози 7 человѣкъ, дву поповъ, да дьякона и 4 простьци, а Ростиславу тогда стоящу у Вышегорода на полы, и полама буря о немъ шатеръ его. Ростиславъ же наполнися страха божиа и въспомяну смерть митрополичю, възвѣщено бо бѣ ему преже того Святославом Олговичемъ, и посла къ святѣи Софии и повелѣ и по всѣм церквемъ, да творят стоание об нощь въ церквах. Се бо грѣхъ ради наших посла богъ на нас казнь сию. Сия же страшнаа вся в Кыевѣ быша, а в Черниговѣ по вся 3 дни солнцю сияющу, а в нощи видяху над тѣлом его 3 столпы огнены до небеси; егда же погрѣбено бысть тѣло его, и тогда бысть тишина повсюду. Томъ же лѣтѣ воеваша Половцѣ около Носова и до Лта иуля 23, и взяша душь боле 8 сот, тогда же и о Котелницѣ воеваша и Шеломницю взяша, Мъстиславлѣе княгини село. Того же лѣта яша Глѣбовичи Володшу и Брячислава въ Изяславли, и всадиша Володшу въ порубъ, а Брячислава окована держахут. Того же лѣта ходи Изяслав Путивлю на Олга на Святославича и стоа 3 дни у города, и не успѣвъ ничто же възвратися к Выреви, оттуду бо и пришел бяше; пришедшу же ему к Выреви, и они затворишяся от него и не пустиша его въ град, онъ же || оттуду л. 81 об.
възвратися и иде в Зарыты[б] и ту пребывъ опять взратися к Выреви. Тогда же Олегъ Святославич изби Половцѣ и Сандуза[в] уби князя Половецкого. Того же лѣта посла Ростиславъ ис Кыева Юрья Нестеровича и Якуна в насадѣ на Берладьники, иже бяху Ошлиевъ[г] взяли и постигше ихъ у Дѣдцина избиша ихъ и полонъ свои отняша. Того же лѣта Володимиръ Андрѣевич и Ярослав Изяславич и Галичане избиша Половець межи Мунарева и Ярополчем, и много душь отполониша; тогда же и Берендичь избиша въ Облазнѣ. Тогда же Рогволод с Полочаны ходи на Ростислава на Глѣбовича к Мѣньску, бѣ же с ним Ростиславля помочь ис Кыева, посла бо к нему Ростиславъ Жирослава Нажировича, а с ним 600 Торков, и стоя Рогволод около города 6 недѣль и створи миръ с Ростиславом по своеи воли, выстоя Володшу ис поруба, а Брячислава из желѣзъ, и цѣловаста крестъ к собѣ.[д] Того же лѣта придоша Половци мнози къ Изяславу Давыдовичю к Выреви, и поиде Изяславъ к Чернигову со всею силою Половечскою на Святослава на Олговича, и сташа возлѣ Десну по Крырову оли до устия. У Святослава же тогда бѣ сыновець его Святославъ Всеволодичь и Рюрикъ[е] Ростиславич; а Ростиславъ взял бяше у Святослава Всеволода сына его, увѣряа Кыяны и Берендѣи, бяху бо не вѣрующе ему за свое согрѣшение. И бьяхутся Черниговци съ Изяславомъ о Десну реку крѣпко, овии на конихъ, || инии же в насадѣх, и не пустиша их чрес рѣку; они же стояще велику пакость л. 82
створиша, села пожгоша, люди повоеваша. Святослава же оба посласта к Ростиславу, еще помощи просяще у него. Ростиславъ же пусти к ним Ярослава Изяславича и Володимера

[а] *слово* псом *написано через букву пси* (ψ). [б] *в Э.* в Зараты. [в] *в Э.* Сандузаю. [г] *в Э.* Ошлиевъ. [д] *сюда заголовок на полях внизу* о брани меж Олговичевъ. [е] *в слове* рюрикъ *буквы* къ *написаны дважды.*

Андрѣевича и Галичьскую помощь. Слышав же то Изяславъ отъиде с Половци в поле. Си жѐ
пришедше не обрѣтоша его, и бродишяся по нем за Десну Святослава оба и Рюрикъ и идоша по нем
днище и не обрѣтше его възвратишяся и раззидошася кыиждо въ свояси. Изяславъ же Давыдович
доиде Игорева города, и ту постиже и вѣсть ис Чернигова от приятелеи его, ркуще ему:
«не ходи, княже, никамо же, братъ ти Святославъ боленъ, а сыновець от него шелъ Новугороду,[а]
а дружину всю пустил от себе». Бѣ бо тогда Святослав не здравуя. Изяславъ же вборзѣ
сгадавъ съ дружиною и поима ратникы своѣ и поиде изгономъ к Чернигову, Святославу же того
не вѣдущу, стояше бо станы перед городом и съ княгинею и съ дѣтми. Бывшу же тогда дни
недѣлному; и прииде Изяславъ к Дѣснѣ противу Свѣнковичемъ, и на зори пепровади[б] Половци
черес Десну. Бысть же вѣсть Святославу, яко Изяславъ бродится чрес Десну, а Половци
воютъ,[в] и сельца святаго Спаса зазгоша, и вборзѣ Святославъ изрѣди полкы своѣ, а по Воло-
димера по Андрѣевича и по Рюрика Ростиславича посла вборзѣ, пришелъ бо бяше Володимеръ
л. 82 об. в тои день близь Чернигову с полком своим и с Кыевъскым полком, и Тудор Елчичь || с Галичскою
помощью прииде, и вборзѣ Володимеръ[г] приведе всѣ полкы къ Святославу. Святославъ же ста
изрядивъ полкы всѣ, жда Изяслава, мняшет бо, яко поидеть к нему на свою мысль, на ню же
есть пошел; молодых же перебравъ Святославъ и отпусти их с Берендичи и с Каепичи
на Половцѣ, и ти съ божьею помощью приидоша на них и многых избиша, а иных рукама
поимаша, а полонъ свои весь у них отъяша. Изяславъ же узрѣ Половци сѣчены бѣжащи, а инѣх
бѣжащих таки в рѣку и топящихся в Деснѣ, и нача прашати их: «что есть.» Они же повѣдаша
ему: «видѣхом полкы многы стоящи у города, и на нас пришедше многых избиша, а иных
поимаша и полонъ отъяша, а по нас гонят». Изяславъ же убоявся бѣже за рѣку; Святославъ же
и Володимеръ и Рюрик поидоста по нем за Десну и не постигше его възратишяся кииждо
въ свояси; Изяславъ же отступи[д] в поле, а Половци идоша[е] въ вежи свое.[ж] **Т**оя же зимы пришед
Изяславъ с Половци и повоева волость Смоленьскую; и посла къ Андрѣеви Юрьевичю в Ростов
и проси у него дщере за сыновца своего за Святослава Володимирича, и дасть за него. И тоя же
зимы приидоша на Володимерича Святослава Русстии князи, и отступиша и въ Вжищи; Изяслав же
в то время посла къ Андрѣеви, прося ему помощи; Андрѣи же посла сына своего Изяслава
со всѣмъ полком своим, и Муромскаа помощь с ним. Святославъ же Володимерич бьяшется
л. 83 с Русскыми князи из града крепко, ожидаа помощи || от Изяслава стрыя своего и от Андрѣа
тести своего. Святославы же Олговичь и Всеволодичь и инии князи слышаша идуща Изяслава
Андрѣевича съ силою Ростовъскою, и убоявшася даша ему миръ и взратишяся. Изяслав же
Давыдович и Изяславъ Андрѣевич слышавше ихъ възратившихся, и взратися Давыдович
въ Вятичи, а Ондрѣевич къ отцю Ростову.

1160 [з]**В** лѣто 6668. Новогородци въсташа на князь свои на Святослава Ростиславича и поидоша
на нь на Городище яти его; притекъ же нѣкто от отрокъ его, рече ему: «княже, людье Новогород-
стии възвывшеся идут на тя». Онъ же не име тому вѣры, рече: «вчера ко мнѣ вси крестъ цѣлова-
ли, яко имѣти им себѣ княземъ въ правду, а льсти никоторыя же имъ ко мнѣ не имѣти». И се ему
глаголющу, и тогда приидоша мнози народи и емше его запроша в ызбѣ, а княгиню послаша

[а] *в рукописи* нову, в *Э. также* нову, *исправлено по Воскресенской и Ипатьевской летописям.* [б] *второе* п *написано над строкой, в Э.* перепровади. [в] *так в рукописи, в Э.* воюют. [г] *в рукописи* волод, *исправлено по Э.* [д] *в рукописи* отпоступи, *исправлено по Э.* [е] *в рукописи* идо, *исправлено по Э.* [ж] *сюда заголовок на полях внизу* Изяслав Давыдович воева Смоленскую волость. [з] *сюда заголовок на полях сбоку* о Нового(ро)дцех.

в монастырь, а дружину [а] его исковаша, а казну его разграбиша, и все имѣние дружины его;
по томъ же послаша князя в Ладогу, приставивше к нему сторожи многы. Приде же вѣсть
к Ростиславу въ Кыевъ, яко сынъ его ятъ в Новѣгородѣ, и повелѣ поимати Новогородцевъ
и вметати их в погребъ, и въ едину нощь умре их 14; и повѣдаша Ростиславу, яко издохлися суть
в погребѣ, и печаленъ бысть о том велми, и повелѣ прочих выимати ис погреба и розвести по городом. А Новогородци послашяся къ Андрѣеви Юрьевичю въ Суждаль, просяще у него сына княжити в Новъгород. Онъ же сына не да имъ, но нача имъ || давати брата Мъстислава, они же его л. 83 об.
не восхотѣша, преже бо того княжил у них; и пусти к ним сыновца своего Мъстислава Ростиславича. Святослава же избави богъ и сила креста честнаго, уиде из Ладогы и иде на Полтескъ; Рогволод же ис Полтьска допровади и до Смоленьска. **Т**ого же лѣта ходи Рогволод к Мѣньску
на Ростислава[б] на Глѣбовича, и створивши с ним миръ възвратися въ свояси. **Т**ого же лѣта бысть
знамение в лунѣ, яко погыбнути еи всеи, мѣсяца августа 20.[в] **Т**ого же лѣта посла Ростиславъ
къ Святославу, глаголя: «посли ми сына своего Олга, да познаеть люди лучшие Кыяны и Берендичи
и Торкы». Святославъ же безо всякого извѣта посла к нему сынъ свои. Олегъ же пришед
во Олжичи посла к Ростиславу, река: «гдѣ ми повелиши стати». И повелѣ ему у Олговы стати,
а самъ стояше у Шелвовоѣ сельца под борком; и бысть у него по два дни на обѣдѣ. Въ третии же
день ѣдущу Олгу и стану [г] на поле, и се усрѣте его переднии муж Ростиславль и рече: «княже,
имам орудие до тобе велико, да извѣсти ми ся, яко не явити ти никому». И кляся ему. Онъ же
рече: «княже, стерезися, хотять ти яти». Олегъ же вину положи матерню болѣзнь и начася просити у Ростислава Чернигову къ отцю. Ростиславъ же не хотяше его от собе пустити любовию,
зане же не имѣяшет лиха въ сердци, но злии человѣци, не хотяще добра межи братьею видѣти,
тако створиша. Ростиславъ же пусти Олга къ отцу. Олегъ же пришед Чернигову не яви того
отцю, || но погнѣвася на отца втаинѣ и начася просити къ Курьску, а Святославу того всего л. 84
не вѣдущу, и пусти Олга Курьску. Олегъ же поиде къ Курьску, и се постигоша и посли Изяславли
с любовною рѣчью. Олегъ же яви мужем своимъ любовную рѣчь Изяславлю, уже бо бѣша и Всеволодичи сложилися со Изяславом. И рѣша мужи Олгови: «а се ли ти, княже, добро, оже хотѣли тя
в Кыевѣ яти, а Черниговъ под отцемъ твоимъ отдаютъ, и се уже правъ есть отець твои,
и ты к Ростиславу въ крестномъ цѣловании». И въступи Олег в любовь ко Изяславу без отча
совѣта. Прииде же вѣсть къ Святославу, яко Всеволодичи и сынъ его Олегъ сложилися любовию
со Изяславомъ, и велми бысть печаленъ о том; и повѣда Святославъ мужемъ своимъ, яко Всеволодичи и Олегъ приложися ко Изяславу, и рекоша ему мужи: «дивно есть, княже, оже жалуешь
на сыновцѣ и на Олга, а своего живота не блюдешь, се не лжа ти есть, что Романъ Ростиславичь
посылал и Смоленьска попа своего ко Изяславу, река тако: «даетъ тобѣ отець мои Черниговъ,
и ты со мною в любви поживи, а сам Ростислав хотѣл сына твоего яти в Кыевѣ, а уже еси,
княже, и волость свою погубил, держася по Ростислава, а онъ ти лѣниво помогаетъ». И тако свадиша братью оканьнии тии злии человѣци, си бо суть оканнѣиши бѣсов, бѣси бо сами не могуще,
что христьаном сотворити, то злых человѣкъ на то пущаютъ. И тако нуждею поведеся Святославъ || от Ростиславли любвѣ къ Изяславу, не вѣдыи льсти тоа, но творяше то правду. Поидоша же л. 84 об.
ко Изяславу Половци мнози, а Изяславъ совокупися со Всеволодичи и съ Олгом, и поидоша в поле
противу Половцем; Святославъ же не иде ис Чернигова. Князи же совокупившеся с Половци,

---

[а] *в рукописи* дружи, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* ростива. [в] *сюда заголовок на полях вверху* о льсти злых человѣкъ измѣньников, иже вражду створяют межи(госу)дареи. [г] *в Э.* ис стану.

и поидоста к Переяславлю на Глѣба Юрьевича, зятя Изяславля Давыдовича, веляше бо ему съ собою ити на Ростислава. Глѣбъ же не иде с ним; и стоа Изяславъ у Переславля двѣ недели, и не успѣвъ зятю своему Глѣбу ничто же отъиде. Ростиславу бо бысть вѣсть, яко Изяславъ пришел к Переяславлю со всею братьею и с Половци. Великыи же князь Ростислав Кыевъскы совокупивъ вои многы поиде на нь; бывшу же ему въ Треполи, и слышавъ Изяславъ побѣже, а Половци бѣжаша в поле. **Т**ого же лѣта прииде митрополит Феодоръ изо Царягорода мѣсяца августа, послал бо бѣ Ростиславъ въ Царьгород по него.[а] **И**зяславъ же зимы тоа посла опять по Половцѣ, и приидоша к нему Половци мнози. И совокупися Изяславъ со Всеволодичема и съ Олгомъ и с Половци, поиде къ Киеву; и пришедше к Боженцѣ Днѣпръ переидоста, ту бо бѣ сталъ, а инде не стал; и привед полкы къ Киеву и ста на болоньи и лозахъ противу Дорогожичи. На утрѣи же, въ 8 мѣсяца февраля и нача полкы рядити, и доспѣвъ поиде къ Подолью, а Ростиславъ стояше съ Андрѣевичемъ подлѣ столпие, загорожено бо бѣ тогда столпиемъ от горы и до Днѣпра. И бысть
л. 85 брань крѣ || пка зѣло от обоих, яко страшно бѣ и зрѣти, и нача одалати Изяславъ, уже бо Половци просѣкше столпие въѣздяче в город и дворы иззажгоша, и побѣгоша Берендичи къ Угорьскому, а друзии к Золотым воротомъ. И начаша молвити дружина Ростиславля: «княже, се братиа твоа к тобѣ не поспѣли, не Берендичи, ни Торци, а сих сила велика; поиди в Бѣлгород, и ту сождешь братьи своеѣ и помоче и всѣх своихъ». Ростиславъ же послушавъ их иде к Бѣлугороду со всѣмъ полком своим и съ княгинею. Въ тои же день прииде к нему Ярослав, сыновець его, и съ братом Ярополком, а Андрѣевич ѣха къ Торцьскому къ Берендѣемъ и къ Торком. Изяславъ же вниде в Кыевъ и опроста всѣх Кыянъ, их, иже бѣ поимал Ростиславъ в крамолѣ, и поиде Изяславъ къ Бѣлугороду.[б] **В** то же время знамение бысть в лунѣ страшно и дива исполнено, идяше бо луна[в] чрес все небо от въстока до запада, измѣняючи образъ свои, бысть перьвие убывание ея помалу, донде же вся погыбе, и бысть образъ еа, яко сукно черно, и пакы бысть, яко кровава, и по том бысть, яко двѣ лици имущи, едино зелено, а другое желто, и посрѣдѣ еа, яко два ратна сѣкущася мечема, и единому ею идяще яко кровь из головы, а другого бѣло, ако млеко течаше, рекоша же старии людие: «не благо есть се знамение, се прообразуетъ княжю смерть». Изяславу же пришедшу к Бѣлугороду и стоя около дѣтинца 4 недѣли, а острогъ бяше до него пожеглъ Ростиславъ. Свято-
л. 85 об. славъ же слаше ис Черни || гова къ Изяславу, веля ему миръ взяти: «аще ли ти не дадять мира, то всяко поиди за Днѣпръ, аще будешь за Днѣпром, то вся твоя правда будеть». Изяславъ же не послуша Святослава, но рече ему: «братьа моа възвратившеся поидутъ въ волость свою, а мнѣ ся воротити, в Половци не могу ити, а в Выри не могу голодом мерти, а лучьше зде хощу умрети».[г] **Т**огда же поиде Мъстиславъ из Володимиря къ Бѣлугороду в помочь дяди своему Ростиславу с полкы своими и съ Галичскою помощью, а Рюрик, сынъ Ростиславль, ис Торцьского с Володимиром съ Андрѣевичем и с Васильком съ Юрьевичем, и с Берендѣи и съ Коуи и с Торкы и с Печенѣгы, и сняшася вси у Котелници со Мъстиславом, и оттуду поидоша к Белугороду на Мутижирь, и быша на Кучари, и начашася просити Черпии Клобуци у Мъстислава наперед: «да съглядаемъ, княже, велика ли рать». Мъстиславъ же отпусти е.[д] Половци же диции устерегоша рать и пригнавше ко Изяславу повѣдаша ему рать велику. Изяславъ же ни полковъ видѣвъ побѣже от города; Ростиславъ же съ Ярославомъ и съ Ярополком и выидоша из города с полкы

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о взятьи Киева от Изяслава Давыдовича. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* знаменье д(и)ва исполнено. [в] *в рукописи* лу, *исправлено по Э.* [г] *сюда заголовок на полях вверху* о убиении Изяслава Давыдовича. [д] *в рукописи* е по; *вероятно, по ошибке написано начало следующего слова* (половци), *исправлено по Э.*

своими, и ту дождаша братии своеѣ и совокупившеся вси поидоша вборзѣ по них. Торци же постигоша возы ихъ на Желяни, и ту избиша много Половець и Черниговець, а полкы постигоша от Буличь и ту начаша сѣщи а, а иных руками имати. Яша же тогда и Шварна и Милятича оба, Стѣпана и Якуна и Нажира Переславича, то бо бѣху бояре Изяславли; а са || мого Изяслава л. 86
постигоша къ Озерам въѣздяща в боръ. Постиже же и Воиборъ Геневичь и сѣче его по главѣ саблею, а другыи боиде и въ стегно и вдыми е,[а] и ту паде, летѣ с коня; еще же ему живу сущу, приѣхаста над онь Ростиславъ и Мъстиславъ, и нача над нимъ плакатися Ростиславъ, река: «брате Изяславѣ, се ли ти уже досыти, мало ти было волость Черниговъскаа, оже мя еси ис Кыева выгнал, и того ти не досыти, но и из Бѣлагорода хотѣл мя еси выгнати». Онъ же лежавъ спроси: «воды, воды пити».[б] И повелѣста ему дати вина; онъ же испивъ и ту абие предасть духъ. И повелѣша Ростиславъ и Мъстиславъ взяти тѣло его и нести в монастырь къ святому Симиону, иже есть в Копыревѣ конци, и оттулѣ послаша и къ Чернигову. Святославъ же спрятавъ тѣло его со слезами, и положи е въ отчинѣ его въ церкви святою мученику Бориса и Глѣба. Ростиславъ же сѣде въ Кыевѣ, а Мъстиславъ иде к Володимирю.[в] **Т**ого же лѣта совершена бысть церкви святаа Богородица въ Володимери благовѣрным княземъ Андрѣемъ Юрьевичем, и верхъ ея позлати. По вѣрѣ же его и по тщанию къ святѣи богородици приведе ему богъ изо всѣхъ земль мастеры, и украси ю дивно, паче инѣхъ церквеи, многоразличными иконами и драгым камениемъ бес числа и сосуды церковными. **Т**огда же град Ростов погорѣ весь, и церковь соборнаа сгорѣ святыя Богородица, такова же не бывала, ни будет.

В лѣто 6669. Урядися Ростиславъ со княземъ Андрѣемъ Юрьевичемъ о Новѣгородѣ, 1161
и выведоста Мъстислава Ростиславича, внука || Юрьева, сѣдѣвша год, а Святъслава Ростиславича, л. 86 об.
внука Мъстиславлѣ, въведоша[г] опять на своеи воли его. **Т**ого же лѣта преставися князь Рязански Володимер Святославич, внук Ярославль Святославича. **Т**ого же лѣта преставися князь Иванъ Ростиславич, рекомыи Берладник, в Селуни; глаголють же, яко отравою уморен бысть.[д] **Т**ого же лѣта приходи Рогъволод на Володаря с Полочаны къ Городцю; Володарь же не иде противу его с полкы в день, но на ночь выступи на нь из города с Литвою, и много зла створися в ту нощь, овѣхъ избиша, а иных руками изнимаша, множае же паче избьеных. Рогволодъ же вбѣже в Луческъ, и ту бывъ 3 дни иде въ Дрьютескъ, а к Полтеску не смѣ ити, зане же много погыбе Полочан. Полочане же посадиша у собе Васильковича.[е] **Т**ого же лѣта почаша подписывати церковь святую Богородицю златоверхую въ Володимери, повелѣниемъ великого князя Андрѣа Юрьевича, и кончаша ю мѣсяца августа 30.[ж] **Т**ого же лѣта Мъстиславъ Изяславич иде ис Кыева, разгнѣвавшися на стрыя своего Ростислава, и много рѣчеи и въста межи има. Давыд же Ростиславичь без отечьня повелѣниа иде въ Торцьскыи и посадника Мъстиславля Вышка емъ приведе Кыеву. Тогда же Ростиславъ сына своего Мъстислава посла въ Бѣлгород. **А** Мъстиславъ же Изяславич иде из Володимеря на Володимера[з] Андрѣевича в Пересопницю, и пришед ста на Выбучи и нача слати к Володимеру, веля ему отступити от Ростислава. Володимеръ же не съступи крестнаго || цѣло- л. 87
ваниа к Ростиславу, но яся по Ростислава всѣм сердцемъ; Мъстиславъ же възратися въ Володимеръ. [и]**Т**ого же лѣта цѣловаша крестъ Олговичи к Ростиславу, Святослав Олгович и Всеволодича оба.

[а] *так в рукописи, так в Э., в Воскресенской летописи* въздыме и. [б] *в Э.* воды испити. [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о церкви (в Во)лодимерѣ. [г] *в Э.* введоша. [д] *сюда заголовок на полях* о Полочскых князехъ. [е] *сюда заголовок на полях сбоку* о цркви. [ж] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) М стисла(вѣ) Изяславичѣ. [з] *слова* на Володимера *написаны под знаком вставки внизу на полях.* [и] *здесь в текст вписан заголовок и продолжен на полях* о Олговичех, Всеводичех (ми)ру с Рост(и)слав(ом).

О изгнаньи Юрьевичев от брата Андрѣя.[а]

1162 **В** лѣто 6670. Выгна Андрѣи епископа Леона исъ Суждаля и братью свою погна, Мъстислава
и Василька и Михалка, и два Ростиславича сыновца своя, и мужи отца своего передние; се же
створи, хотя самовластець быти во всеи земли Суждальскои; Леона же епископа възрати опять,
но в Ростовъ, а в Суждали не да ему сѣдѣти, и державъ и 4 мѣсяци въ епископьи, нача просити
у него от въскресениа христова до всѣх святых ясти мясо и въ среду и в пяток. Онъ же повелѣ
ему единому недѣлю толико свѣтлую ясти мяса въ среду и в пяток, а прочии всѣ добрѣ хранити,
еще же не повелѣ мяс ясти и въ господьскыа праздники на рождество христово и на крещение
господне, аще случатся в среду или в пятокъ.[б] И бысть про то тяжа велика, и упрѣ его владыка
Феодоръ пред княземъ Андрѣемъ. Онъ же хотя себе оправити и иде къ Царюгороду, и тамо упрѣ
его прѣд царемъ Маинулом[в] Андрѣянъ архиепископъ Болгарьскыи; оному же молвящу и на цесаря,
и ударища и слугы царевы, ту сущимъ посломъ всѣмъ, Кыевъскы и Черниговъскы и Суждальскы
и Переяславъскы. Се же сказахом вѣрных ради людеи, да не блазнятся о праздницѣхъ божиихъ.
[г]**Т**ого же лѣта Ростиславъ створи миръ съ Юрьемъ Ярославичем, внуком Святополчим. Тогда же
л. 87 об. и Половци мнози приидоша къ Юрьеву и взяша вежи многы по Руту, || и Воибора убилъ, иже бѣ Изя-
слава убилъ.[д] Черныи же Клобукъ весь совокупившеся гнаша по них, и постигше их на Рси и много
избиша их и полонъ весь отъимаша их боле 5 сот, яша же два княжича Затмазовичевъ и иныи княжичи.[е]
Томъ же лѣтѣ Рюрикъ и Святополкъ Юрьевичь Туровскы и Святополкъ Всеволодич съ братом
съ Ярославом и Олегъ Святославич и Володимиричь Святославъ, и Кривискыи князи, идоша к Лучску
на Володимера Мъстиславича. Володимеръ же увидѣвъ силу ихъ и даста имъ миръ и Лучьска
съступися имъ, а самъ иде къ Киеву къ брату Ростиславу; Ростиславъ же дасть ему Трепол,
и ины 4 городы придасть ему къ Треполю.[ж] **Т**ого же лѣта Юрьевичи идоста къ Царюгороду,
Мъстиславъ, и Василько съ матерью, и Всеволода мала еще пояша съ собою 3-го брата; и дасть
царь Василкови в Дунаи 4 городы, а Мъстиславу дасть волость Отскалана.

1163 [з]**В** лѣто 6671. Створи миръ Ростиславъ со Мъстиславом; Ростиславъ же възврати всѣ грады
Мъстиславу, Търческыи и Бѣлъгород, а за Трепол да ему Каневъ. Того же лѣта приведе
Ростиславъ Белгуковну, князя Половецьского дчерь, ис Половець за сынъ свои за Рюрика. Того
же лѣта и миръ взя с Половци. **Т**ого же лѣта Феодоръ митрополитъ преставися. Того же лѣта
Ляхове повоеваша около Червьна.

1164 [и]**В** лѣто 6672. **П**рииде из Царягорода митрополит Иоан. **П**реставися Святославъ Олгович
л. 88 в Черниговѣ. Слышавъ же Святославъ || Всеволодичь преставление стрыя своего и въсхотѣ поити
къ Чернигову, не бѣ бо в немъ тогда князя, послали бо бяху по сына Святославля по Олга,
а дружина княжа сѣдяху по городомъ, а княгини бяше с прочими дѣтми в недоумении, а товара
бѣ множество у нее, вборзѣ, да бы ему упередити передо Олгомъ, а по сына посла в Гомии, а посад-
никы розосла по городом, а сам пошед к Чернигову и услыша, оже Олегъ уже в Черниговѣ.
И начаста слати межи собою о волости. Олегъ же поступивъ на ся смирися с ним, Святославу
съступися Чернигова, а собѣ взя Новъгород, и посла Олегъ съ крестом Святославу Ивана Родо-

---

[а] *заголовок вписан в текст и продолжен на полях.* [б] *в рукописи* пякъ, *исправлено по Э.* [в] *в Э.* Мануиломъ.
[г] *здесь вписан в текст заголовок и продолжен на полях* о побеньи Половць на Руси. [д] *слов* иже... убилъ *в рукописи нет, добавлено из Э.* [е] *сюда заголовок на полях вверху* о изгнаньи изъ Лучска Володимера Мъстиславича.
[ж] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) Юрьевичех, ка(ко) идоша Царю(го)роду. [з] *здесь вписан в текст и продолжен на полях заголовок* о миру со Мстиславом Изяславичем. [и] *сюда заголовок на полях внизу* о смерти Святославли Олговича.

славича, и цѣлова к нему Святославъ, яко приводити ему во всем, и братью Игоря и Всеволодича надѣлѣти, и того не управи. **В** то же лѣто бысть поводь велика въ Галичи, божиемъ попущениемъ умножившуся дождю, и внезаапу въ един день и в нощь поидѣ вода изъ Днѣстра великого въ болоние, и взыде оли до Боковаго болота и потопи человѣкъ боле 300; иже бѣху вошли съ солью из Удечева, и многы человѣкы снимаху съ древъ и кола, иже бѣ вода възметала, много же и нивъ потопе, и бысть у них на ту зиму житнаа дороговь велика. **Т**ого же лѣта князь Андрѣи Юрьевичь свяща церковь на Золотых[а] воротѣхъ въ Володимери.[б] **Т**ого же лѣта иде князь Андрѣи Юрьевич на Болгары съ братомъ своимъ Ярославом и съ сыном своимъ Изяславом и со княземъ Юрьемъ Муромскым. И поможе имъ богъ и святая богородица на Болгары, самих исъсѣкоша множство, а стягы ихъ поимаша; князь же Болгарьскы въмалѣ утече до Ве || ликого города; князь же л. 88 об.
Андрѣи воротився с побѣдою, видѣвъ поганыя Болгары избиты, а свою дружину всю здраву, а пѣшци стояху съ святою богородицею на полчищи под стягы. Князь же Андрѣи и Юрьи и Изяславъ пришедше и съ дружиною и падше вси поклонишяся святѣи богородици с радостью великою и съ слезами многыми, хвалы и пѣсни въздающе еи, и шедше взяша град их славныи Бряхимов, а предниии городы ихъ пожгоша. Се же бысть новое чюдо святые богородици Володимерскые, юже взял съ собою благовѣрныи князь Андрѣи и принесе[в] ю съ славою постави въ церкви своеа въ Володимери в златоверсѣи.[г] **В** то же лѣто преставися благовѣрныи и христолюбивыи князь Изяславъ, сынъ великого князя Андрѣя, и плакавшеся по нем отець его Андрѣи и братъ его Мъстиславъ и положи и въ церкви святыа Богородици въ Володимери мѣсяца септевриа въ 28.

В лѣто 6673. Прибѣже из Царягорода брат царевъ Киръ Андроникъ къ Ярославу в Галич, 1165
и приятъ его Ярославъ с великою любовью, и дасть ему нѣколико городовъ; по томъ же присла по него царь два митрополита, зовучи и к собѣ. Ярославъ же отпусти его с великою честью и пристави к нему епископа Козму и мужи свои передниии, и тако проводиша и. **Т**ого же лѣта Давыд Ростиславич сѣде въ Витебьскѣ, а Романови Вячеславлю[д] внуку да Ростиславъ Васильевъ и Красенъ. **Т**ого же лѣта Василько Ярополчичь изби Половци на Рси, много же ихъ и руками изъима, и обогатишася дружина его оружиемъ и коньми, а на самих искупа князь поима много.

В лѣто 6674. || Постави Ростиславъ князь Илью Новогородца[е] епископомъ Новугороду 1166 л. 89
Великому. **Т**ого же лѣта преставися благовѣрныи и христолюбивыи князь Ярославъ Юрьевич, и плака по нем брат его Андрѣи, и положиша и въ церкви святыя Богородица въ Володимери. **Т**ого же лѣта ведоша Святославлю дщерь Олговича за Ярополка Изяславича.[ж] **В** то же лѣто преставися Святославъ Володимерич, внук Давыдовъ, въ Вжищи. Святославъ же Всеволодич с Олгом Святославичем про волость его рать замыслиша, Олегъ бо просяше въ правъду надѣленья, Святославъ же не да ему, но вда брату своему лутчьшую волость, а сына посади въ Вжилищи. Ростиславъ же усмотривъ правду, оже Святославъ обидит Олга, и нача помагати Олгови, много бо посыла Ростиславъ къ Святославу, веля ему въ правду надѣлити Олга, добра имъ хотя; Святославъ же не послушаше его. Олегъ же поиде къ Стародубу, Стародубци бо прислали ся бяху к нему; упереди же помощь Ярослава Всеволодича в город, и не бѣ лзѣ гражаномъ мысли своеѣ учинити.

[а] *в рукописи* зотых, *исправлено по Э.* [б] *здесь вписан в текст и продолжен на полях заголовок* о воинѣ Андрѣя Юр(ье)вича на Б(ол)гары. [в] *в рукописи* принес *написано через выносное* с, *в Э.* принесе. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* (п)реставленье Изя(сл)ава Андрѣевича. [д] *в рукописи* чеславлю, *исправлено по Э.* [е] *в рукописи* новородца, *исправлено по Э.* [ж] *сюда заголовок на полях сбоку* о смерти (Свято)славлѣ (Во)лодим(ерича) внука Д(авыдова).

Олегъ же възратися съ гнѣвом и много людеи поима в полонъ. Святославъ же посла брата своего
Ярослава с Половци к Новугороду, и дошедше Молочны рѣкы ту върошишяся вдалѣе 15 поп-
рищь от града, а Олегъ в то время бѣ велми не здравуя, яко не мощи ему ни на конь всѣсти.
Ростиславъ же увѣдавъ Олгову немощь, и посла к нему, веля ему миритися съ Святославомъ.
л. 89 об. Олегъ же послушавъ его взя миръ съ братом, Святославъ же дасть Олгови 4 го || роды, и крестъ
цѣловаста. Увѣдаша же Половци, яко князи не в любви живутъ, шедше в порогы начаша пако-
стити Грьчником; и посла Ростиславъ Володислава Ляха с вои, и възведоша Грьчникы. **Т**ого же
лѣта родися Олгу сынъ Борисъ, мирьскы же прозванъ бысть Святославъ.[а] **Т**ого же лѣта поиде
Глѣбович Володарь к Полотьску ратью, Василковичь же Всеславъ поиде противу ему с Полчаны.
Володарь же увѣдавъ, яко идуть противу ему, и не да ему совокупитися, но удари на них изне-
запы и много ихъ изби, а иных руками изъима. Всеславъ же бѣже Витебьску, а Володарь вниде
в Полтескъ и цѣлова крестъ с Полочаны, поиде Витебъску на Давыда и Всеслава, и пришедше
ста на рѣцѣ, и начашяся бити об рѣку; Давыд же тѣмъ не да ему полку, зане же ждаше брата
Романа съ Смолняны. Се же дивно сдѣяся, в полунощи бысть громъ силенъ,[б] воемъ стоящем
Володаревым, и се слышашеся им, яко вои бродятся чрес рѣку, и нападе страх на них, и рекоша
Володареви: «что, княже, стоиши, поиди прочь; се Роман бродится, а отсюду Давыд». И побѣже
Володарь от Витебьска; и заутра съгляда Давыд, оже Володарь бѣжалъ, и пусти по нихъ,
и не постигоша ихъ, но по лѣсу блудящих много изъимаша; и посла Всеслава Полтьску. **Т**ого же
лѣта Ярославъ Галичскы поя за сынъ свои за Володимера Святославлю дщерь Всеволодича,
а Ярослав Изяславич поя за сынъ свои за Всеволода Юрьеву дщерь Ярославича. **Т**ого же лѣта
л. 90 умре Андрѣевна || за Олгомъ Святославичем; он же другую поятъ Ростиславлю дщерь Мъстисла-
вича. **Т**ого же лѣта бися Олегъ Святославичь с Кобяком и побѣди Олег Половцѣ. **Т**омъ же лѣтѣ
яша Половци Шварна за Переяславлем, а дружину его избиша и много на нем окупа взяша.

1167 **В** лѣто 6675. Посла Ростиславъ къ братии своеи и къ сыномъ своимъ, веля имъ всѣмъ сово-
купитися у собе со всѣми полкы своими; и прииде Мъстиславъ из Володимиря, Ярославъ братъ
его из Лучска, Ярополкъ из Бужска, Володимер Мъстиславич, Володимиръ Андрѣевич, Ярославъ
Всеволодичь, Глѣбъ Юрьевич, Рюрик, Давыд, Мъстиславъ, дѣти Ростиславли, Глѣбъ Городенскы,
Иван Юрьевич, внук Ярославль Святополчича, и Галичская помощь; и стояша долго у Канева,
донде же взиде Грьчник и Залозникъ.[в] **Т**ому же лѣту исходящу поиде Ростиславъ к Новугороду
Великому, зане же недобрѣ живяху Новогородци с[г] сыномъ его съ Святославом, и прииде къ Чичерь-
скому к зятю Олгови Святославичю, жда бо его ту и с женою, и ту зва Олегъ Ростислава
на обѣд, и бысть радость велика межи има, и вда Олѣгъ многы дары Ростиславу, тако же и дщи
его дари его. На утрии же Ростиславъ зва к сабѣ зятя и дщерь, и наипаче большими дарми учреди
всѣх, и иде Смоленску; и начаша и срѣтати Смолняне лучшии люди за 300 поприщь, по томъ же
срѣтоша и внуци, та же стрѣте и сынъ Роман и епископъ Мануилъ, и с ними весь град изыде
л. 90 об. противу ему, и бысть тогда радость въ Смоленьсцѣ, и многыми дарми || одариша его. И оттуду
поиде в Торопечь и посла пред собою в Новгород къ сыну Святославу, веля ему изыти противу
собе на Лукы. Тогда же бѣ уже Ростиславъ не здравуя. И ту сняся на Луках съ сыномъ
и с Новогородци, и цѣловаша Новогородци крестъ к Ростиславу на том, яко не искати им собѣ
иного князя, кромѣ сына его Святослава, но смертию разлучитися с нимъ. Много же ту Рости-

---

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) Полтьскых (кня)зех. [б] *в рукописи* синъ, исправлено *по Э.* [в] *сюда заголовок на полях внизу* Ростислав ходи къ Новугороду миромъ. [г] *в рукописи* с *нет, исправлено по Э.*

славъ даровъ у сына взя и у Новогородѣць; и взратися оттуду къ Смоленску. Пришидшу[а] же ему
ту, и видѣ его сестра его Рогнѣдь велми изнемагающа, и нача ему молитися, да ляжет въ Смоленсцѣ въ своем здании; онъ же рече еи: «не могу здѣ лечи, но везѣте мя Кыеву; аще на пути богъ поиметь мя, то положите мя въ отчи монастыри у святаго Феодора, аще ли ми отдасть богъ болѣзнь сию, молбами пречистые его матери и святаго отца Феодосья, то постригуся в монастыри его Печерьском». Бѣ бо давно желаа того, но не дадяху ему, велику бо любовь имѣяше къ святѣи богородици и отцю Феодосию; тако же игумена ту сущаго Поликарпа и братию его вельми чтяше. В великии же постъ всегда в суботу и в недѣлю игумена Печерьского на обѣд зваше и с ним 12 братьи и тщима рукама николи же отпустяше их; съ игуменом же всегда бесѣдоваше о ползѣ душевнѣи, глаголаше же к нему: «отче, хотѣл бых свободитися от маловременнаго и суетного свѣта сего и от мимотекущаго и маловременнаго житья». Игумен
же отвѣщеваше || ему: «вам повѣлелъ богъ въ правду дѣяти на сем свѣтѣ, и судити въ правду, л. 91
и въ крестном цѣловании стояти, и земли Русьские блюсти». И тако бесѣдовавши с ним и отпускашеть и. На преднее же възратимъся. И поидоша с Ростиславом исъ Смоленьска, а уже ему велми изнемогающу; и бысть в селѣ Рогнѣдинѣ в Зарубѣ, и посла попа своего Семеона, и рече: «створи молитву». А сам воздѣ руцѣ свои къ иконѣ святѣя богородици и нача сию молитву творити: «пресвятая госпоже богородице, вышьши еси аггелъ и архаггелъ». И изглагола всю до конца, и взрѣвъ на икону самого творца и нача глаголати тихомъ гласомъ, слезы от очию испущая и глаголя: «нынѣ отпусти мя, раба своего, владыко, по глаголу твоему с миром». И бѣ видѣ слезы его лежащи на скранию его, яко женчюжная[б] зерна свѣтлаа, и тако отираа слезы убросцем успе[в] **в** лѣто 6676 мѣсяца марта въ 14, и положиша везше тѣло его у святаго Феодора въ отчи манастыри марта 21, бысть же княженья его лѣтъ 9. **Т**ое же зимы ходиша Олговичи на Половци; бѣ же тогда зима люта вельми, и взя Олег вежи Козины, и жену и дѣти и злато и сребро, а Ярослав Беглюковы вежи взя; и похваливше бога и пречистую его матерь взратишяся.

В лѣто 6676. По Ростиславли смерти начаша слати по Мъстислава братья, Володимиръ 1168
Мъстиславич, Рюрик и Давыд Мъстиславичи, и Кыяне, и Черьныи Клобуци от собе послаша;
Мъстиславъ же посла къ сыновцю своему Василку Ярополчичю, веля ему || сѣдѣти в Кыевѣ л. 91 об.
до себе, и тиунъ свои посла, и начаша приатели Мъстиславли повѣдати Васильковы и Володиславу Ростиславичю, оже Володимиръ Мъстиславич, и Андрѣевич, и Ярославъ, брат Мъстиславль, и Рюрик, и Давыд цѣловали крестъ, яко взяти имъ волость у Мъстислава по своеи воли, Володимеру къ своеи волости Торцьскы и со всѣм Поросьемъ, а Ондрѣевичю Берестии, а Ярославу Володимерь. Василко же возма мысль их посла къ Мъстиславу Володимерю, являя ему думу ихъ. Мъстиславъ же посла къ своимъ ротником, къ Ярославу в Галичь и к Ляхом и ко Всеволодковичема, явля имъ твердь братьи; и снемася Мъстиславъ[г] с Ляхы и съ Ярославом Галичским, и поиде Мъстислав[д] къ Киеву на столъ, и Галичскых полков 5 да ему Ярославъ, и Мъстиславъ Всеволодкович с ним же, и прииде къ Микулину; и ту приидоша к нему Берендичи вси, и Торци и Печенѣзи и весь Черныи Клобукъ, и водивъ ѣ ротѣ, и пусти брата своего Ярополка перед собою с Берендичи, а сам поиде по нем, а в то время Володимеръ Мъстиславич поиде исъ Треполя Вышегороду и с женою, и съ дѣтми и съ матерьею своею. Ярополкъ же съ Берендичи настиже

[а] *так в рукописи.* [б] в рукописи яко жнчюжная, *через выносное ж, исправлено по Воскресенской летописи, так как в Э. это место испорчено.* [в] *тут приписан заголовок на полях сбоку* о пре(ста)вленьи Р(ости)слава. [г] *в рукописи* мъстив, *исправлено по Э.* [д] *в рукописи* и по и поиде мъслав.

Володимера на Желяни, у Добраго Дуба, и не даша Берендичи стрѣлятися с ними, бяху бо Берендичи льстяче, и тако ѣхаша по них до Всеволожа монастыря, и ту Ярополкъ воротися в город. Въ утрии же Мъстиславъ прииде къ Киеву, изрядивъ полкы свое, и вниде в Кыевъ, и выидоша
л. 92 про || тиву ему Кыяне вси, взем рядъ в тои день съ братьею и съ дружиною и с Кыяны, и поидѣ[а] к Вышегороду,[б] а Берендичи изгоном пусти. Пришедше же Мъстиславъ ста по горѣ от бору, а пѣшци постави по валови. Берендичи же убиша Володимерь муж, убиша же и ти лучших от Берендич, день же бѣ тогда пяток; в суботу же начаша битися ѣздяче къ граду, из града же выходяще бьяхутся с ними крѣпко. Начаша же слати межи собою рядящеся о волостех Рюрик и Володимеръ со Мъстиславомъ; и урядившеся о волости цѣловаша крестъ; Мъстиславъ же поиде къ Киеву.[в] **И** вниде Мъстиславъ в город мѣсяца маа въ 19 въ день понедѣлник и сѣде на столѣ в Киевѣ. И нача Володимеръ Мъстиславич думати на Мъстислава. В то же время бѣ ту мужь Давыдовъ Ростиславича Василь Настасичь, и пришед повѣда князю своему, Давыд же яви брату Мъстиславу. Увѣде же Володимеръ, оже Мъстиславу явлена дума его, и прииде оправливатися, а Мъстиславъ тогда иде в Печерьскы монастырь, Володимеръ же по нем тамо иде. Мъстиславъ же повелѣ ему ити въ икономлю келью, а сам иде въ игуменю, и пославъ Мъстиславъ къ Володимеру рекъ: «что ради, брате, прииде. Азъ не посылах по тя». Отвѣщавъ же Володимеръ рече: «слышах, брате, яко молвили ти нѣко на мя злии человѣци, того ради приидох». И рече Мъстиславъ: «повѣдал ми братъ Давыд». И послаша къ Давыду Вышегороду; Давыд же присла
л. 92 об. Василя, иже повѣдал ему, || приставивъ к нему Радила тысячского и Василя Волковича. Мъстиславъ же по трех днех иде в Печерьскии манастырь, и приидоша ту Давыдови мужи, а Володимеръ своихъ присла, Рагуила и Михаля; и начаша прѣтися с Василемъ; и прииде послух по Василѣ, Давыд Борынич. Мъстиславъ же положи на бозѣ и рече Володимеру: «цѣловал еси, брате, крестъ ко мнѣ, и еще ти и уста не отсохла, но обаче то есть отець наших и дѣдъ наших утверьждение, а кто преступит, богъ ему судиа, а нынѣ, яко же глаголеши, не думал еси на мя, и не ищеши ми лиха, цѣлуи ми крестъ». Володимеръ же рече: «брате, цѣлую, а то все на мя лжа». И цѣлова крестъ; и отпусти и Мъстиславъ в Котелницю. И того же лѣта преступи Володимер крестное цѣлование, начаша бо слатися к нему Тягровичи, Чекманъ и братъ его Тошманъ и Моначюкъ, глаголюще: «мы тобѣ прияемъ». И рад бысть Володимеръ совѣту их, и посла к Рагуилови и къ Брыничю и к Михалеви и к Завидови, являя имъ думу свою; и отрекоша ему: «о собѣ еси, княже, замыслилъ, а мы того не вѣдали, не идемъ по тобѣ». Володимеръ же возрѣвъ на дѣтьскые своѣ, иже предстоятъ ему, и рече: «а си будут бояри у мене». И поиде к Берендичем и сняся с ними; они же увидѣвше единого его пришедша и рѣша ему: «ты нам приказывал, яко братиа моа вси суть со мною, то гдѣ есть Володимеръ Андрѣевич, и Ярославъ и Давыд, но се ѣздиши
л. 93 одинъ и без мужеи своих, а нас прель || стивъ, но нам лучшѣ в чюжю голову, нежели въ свою». И начаша стрѣляти его и удариша в него двѣма стрѣлама; онъ же рече: «не даи богъ поганому вѣры яти николи же, а азъ уже погыбох и душею и тѣломъ». И побѣже, и ту избиша дѣтьцкые около, а он бѣже къ Дорогобужу, ту бо бѣ и жена его бѣжала перед ним. Андрѣевичь же перемета мостъ на Горинѣ и не пусти его к собѣ, онъ же воротся на Радимичи къ Андрѣюви Суждалю. Андрѣи же посла противу ему, рекъ: «иди в Рязань къ Глѣбови, а азъ тобе надѣлю». Онъ же иде тамо, а жену с дѣтми остави въ Глуховѣ у Всеволожѣе. Мъстиславъ же рече матери Володимери: «иди в Городок, а оттуду, камо тобѣ годно, не могу с тобою жити въ единомъ мѣстѣ,

---

[а] *В слове* поидѣ *буква* ѣ *переправлена из* о. [б] *в рукописи* вкышегороду, *исправлено по Э.* [в] *сюда заголовок на полях вверху* о княжны(и) Мъстаславли в Киевѣ, *так в рукописи.*

зане сынъ твои ловит головы моеѣ всегда, а крестъ преступая». Она же иде Чернигову ко Всеволодичю. Того же лѣта в Русь приде митрополит Костянтинъ. В то же лѣта почаша Новогородцѣ вѣча дѣяти по двором в таинѣ на князя своего Святослава; пришедше же на Городище приятели его повѣдающе ему: «княже, людие вѣче дѣютъ в нощи на тя, а хотять тя яти, то промышляи о собѣ». Князь же спытавъ от них и яви дружинѣ своеи, и рѣша ему дружина: «а се к тобѣ теперво по отчи смерти вси крестъ цѣловали, но обаче не вѣрни суть людье ко всѣмъ княземъ, да промышляемъ о собѣ». И иде Святославъ из Новагорода на Лукы и посла в Новъгород, глаголя: «не хощу у вас княжити». Новогородци же рѣша: «а мы тобе никако же, княже у собе || л. 93 об.
не хотимъ». Но идоша ис Лук прогнати его. Онъ же увѣдавъ то иде Торопчю; и Новогородци послаша къ Мъстиславу по сынъ, а Святославъ же иде на Волгу, и да ему князь Андрѣи Юрьевич помочь, онъ же шед пожьже Новыи Торгъ, а Новоторжьци бѣгоша Новугороду, и много пакости створися домом ихъ и селомъ. А братья его Романъ и Мъстиславъ Лукы пожгоша, а Лучане бѣжаше в Новгород, а инии во Пъсковъ. И сложися князь Андрѣи на Новъгород съ Смолняны и с Полачаны, и пути заяша, и послы Новогородскые поимаша всюдѣ, вѣсти не дадуще къ Киеву къ Мъстиславу, а Святослава хотяще силою послати в Новъгород, глаголюще: «нѣт вамъ иного князя развѣ Святослава». А Новогородци того не брежаху, и убиша Захарью посадника и Неревина и Незду бирича, яко ти вѣсти держаше къ Святославу; и налѣзоша собѣ путь Новогородци на Вячка и на Володаря, и иде Даньславъ Лазутичь съ дружиною къ Киеву къ Мъстиславу по сынъ. А Святославъ прииде съ Суздалци и съ братома и съ Смолняны и с Полочаны к Русѣ; и идоша Новогородци съ Якуном противу имъ; они же не дошедше воротишяся, много зла створивше. На ту же зиму Мъстиславъ Изяславич созва братию свою и положи имъ совѣтъ благъ, рекъ к нимъ: «братие, попецѣтеся о Русстѣи земли, а о своеи отчинѣ и дѣдинѣ, яко Половци всегда с нами роту взимающе переступаютъ, а крестъяны на вздяко лѣто ведутъ въ вежи свое, а уже у нас и Гречскыи путь изъотимают || и Солоны[a] и Залозны; но, братие, отложивше л. 94
всю неправду и усобица, и възрѣвше на богъ, и положше упование на помощь его и на молитву пречистыа его матери, лѣпо бы намъ поискати отець своих и дѣд своих пути и своеѣ чести». И угодна бысть рѣчь его всеи братьи и мужемъ их, рекоша же вся братиа: «аще ти, брате, богъ вложил сию мысль въ сердце, то мы ради за християны и за Русскую землю главы свои положити». Посла же Мъстиславъ и по Черниговъскые князи, и приидоша Всеволодичи Святославъ и Ярославъ, и Святославичи Олегъ и Всеволод; приидоша же и прочии князи в Кыевъ, Рюрик Ростиславич, а Давыдов брата его полкъ, самому бо не здравующу, и Ярославъ Изяславич из Лучска и брат его Ярополкъ, и Мъстиславъ Всеволодкович, и Юрьевичи Глѣбъ и Михалко ис Переславля, и Святополкъ Юрьевич, правнукъ Святополка Изяславича, и инии мнози. Призвавше же бога на помощь и поидоша ис Кыева; Ярополкъ же Изяславич тогда разболѣся путемъ ида и велми боленъ бысть, тогда же и преставися; и везше и в Кыевъ положиша въ святѣм Феодорѣ, марьта въ 7 день. Наставшу же лѣту 667 седмому, князи же ис Кыева идоша 9 днии, и бысть Половцем вѣсть от кощѣя Гаврилова от Воиславича, и бѣжаша, пометавше жены и дѣти; слышевше же князи, оже Половци побѣгли и оставивше кошѣ свои поидоша по них вборзѣ, оставивше у возъ своихъ Ярослава Всеволодича. Пришедше же взяша вежи Половецкы на Углѣ рѣцѣ, а другые по Снопороду, а самѣхъ по || стигоша у Черного лѣса, и ту избиша а, а иныхъ рукама изъимаша, л. 94 об.
и гоняще по них, много избиша их, толико же множство полона взяша, яко всѣм Русскым воемъ

[a] *в рукописи* и со и солоны.

наполнитися до обилья женами и дѣтми их, и челядью и скоты и кони; и многое множство товара поимаша, а христьян отполонивше распустиша их коегождо въсвояси. Братья же вси пожаловаша тогда на Мъстислава, яко утаивъся их, пусти изгонъ сѣдѣлникы своѣ и кощѣѣ нощью, отаи, и за то сердце ихъ не бѣ право с нимъ. Съехаша же ся князи вси и съглядаша полковъ своих, и быша вси здрави божиемъ заступлениемъ, едини бо два толико убьени быста изо всѣх полковъ, а третии ятъ бысть. И похваливше бога взратишяся въ свояси с радостью великою, и приидоша в домы своя на самое въскресение господне, и бысть людемъ всѣмъ радость праздника ради въскресениа господня и о взвращении с побѣдою князеи своих. По малѣхъ же днех тоя же весны посла Мъстиславъ по братию свою, совокупишяся вси к нему в Кыевъ, и рече к ним Мъстиславъ: «се, братие, Половцемъ есмы много зла створили, то имъ всяко пакостити Гречнику нашему и Залознику, да выидемъ противу Гречнику». И люба бысть рѣчь братии, и рекоша: «тако буди, то есть нам на честь и всеи Русскои земли». И шедше сташа у Канева. Глѣбъ же Юрьевичь зва Мъстислава на обѣд к собѣ, и многы дары давъ ему отпусти и с любовью. Искони же вселукавыи диявол не хотяи добра всякому христьянину и не терпя любве межи братии
л. 95 подъусти Бориславичих, Петра || и Нестера, и начаша злы рѣчи глаголати на Мъстислава къ Давыдови лжющи, озлобил бо их бяше Мъстиславъ и от собе отслал про ту вину, яко холопи ею кони Мъстиславли покрадоша въ стадѣ и пятна на них своѣ въсклали. Давыд же има вѣры нача повѣдывати брату Рюрикови, река: «брате, приятели ми повѣдывають, яко Мъстиславъ хощеть нас яти». Рюрикъ же отвѣщавъ рече: «а про что, кая вина наша. А крестъ к нам давно ли есть цѣловал». Рекоша бо и се оканнии они свадци къ Давыдови: «егда иметь вас звати Мъстиславъ на обѣд, тогда и иметь вас, и слово наше будет право к нам». А Мъстиславъ ничего того не вѣдаше; а мысли такие ни на умѣ си не имѣяше, но истинною любовию обуемся съ братьею ходяше. Позва же Давыда и Рюрика Мъстислав на обѣд; Рюрикъ же и Давыд не ѣхаста к нему, рекуще ему тако: «оже к нам крестъ цѣлуеши, яко нама ти лиха не замыслити, то мы всяко идевѣ к тобѣ». Мъстиславъ же ужасеся мыслию и яви дружинѣ своеи, глаголя: «велять ми братиа к собѣ цѣловати крестъ, а не вѣдѣ, что моя вина». И рѣша ему дружина его: «княже, еда будуть злии человѣци завидяще твоеи любви, юже къ братии имѣеши, и вложи будутъ зло слово, зол бо человѣкъ противу бѣсу, и бѣсъ бо того не замыслить, еже зол человѣкъ замыслить, а ты всяко еси правъ пред своею братьею, а то богъ вѣсть, тобѣ бо без нас того нелзѣ было замыслити ни створити, а мы вси вѣдаемъ твою истинную любовь ко всеи братьи. А посли к ним и рци имъ:
л. 95 об. «аз крестъ цѣлую к вам на том, яко || лиха не замысливъ на вас, а вы ми выдаите, кто нас сваживаетъ». И посла Мъстиславъ къ Давыдови с тою рѣчью, и рече Давыд: «аще тѣхъ выдамъ, то пакы откуду ми вѣсть будеть». Мъстиславъ же на своеи правдѣ цѣлова к ним крестъ, а они к нему цѣловаста крестъ, а сердце их не бѣ право с ним.[а] **А** Володимер Андрѣевич в то же время нача припрашивати волости у Мъстислава. Мъстиславъ же уразумѣвъ, оже извѣтом у него просить волости, и рече: «брате, Володимере, недавно еси крестъ цѣловал ко мнѣ и волость взял еси у мене». Онъ же розгнѣвався иде Дорогобужу. **Т**ого же лѣта посла Мъстиславъ сына своего Романа Новугороду княжити, и оттолѣ болши вражда бысть от братьи на Мъстислава. **А** Андрѣи Юрьевич Суждальски и тои не имѣяше же любви къ Мъстиславу, и утвердишяся вси крестомъ честным.[б] **И** тако тоя же зимы Андрѣи Юрьевич, внук Володимерь Манамашь, посла

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о брани братьи. [б] *сюда заголовок на полях внизу* о взятьи Кыева от Андрѣевича Мъстислава и от прочих, *в Э. против этого места на полях стоит помета* пиши в лето 6678 пиши красную ст(року), что в ряду.

сына своего Мъстислава изъ Суждаля с полкы своими на Кыевъского Мъстислава Изяславича, с Ростовци и Володимерци и съ Суждалци, а воевода с ним Борис Жидиславич, совокупишя же ся с ним и прочии князи, стрыи его Глѣбъ и Смоленстии Ростиславли Мъстиславича сынове Роман и Давыдъ и Мъстиславъ, и Володимиръ Андрѣевичь, || с ними же и Олегъ Святъславич[а] Черниговъскы, и братъ его Игорь и Рюрикъ Ростиславич и Всеволод Юрьевич, брат Андрѣевъ, и Мъстиславъ Ростиславич, внук Юрьевъ. А в то время посла Мъстиславъ князя Михалка Юрьевича к Новугороду къ сынови своему Роману съ Ковуи с Бастиевою чадью. И бысть вѣсть Рюрикови и Давыду, оже Андрѣевич Мъстиславъ и Романъ съ Смолняны близь идета, и пославъше яста Михалка за Межимостиемъ и съ Новогородци, со многим[б] товаромъ к Мозырю идущих, здѣя же ту лесть Бастии над Михалком. Сняша же ся вся братиа въ Вышегородѣ и пришедше сташа на Дорогожичи, и оттуду шедше оступиша весь город Киевъ, а Мъстиславу затворившуся в городѣ, и бьяхутся изъ града крѣпко, а къ граду отвсюду брань творяху велию. Мъстиславу же изнемогающу въ градѣ, Берендичи же и Торци льстяху под Мъстиславом, и стояша 3 дни у города, и въ третии день приступиша вси князи къ граду со всею дружиною и взяша Кыевъ. И тако поможе богъ Мъстиславу Андрѣевичю съ братьею, а Изяславич Мъстиславъ бѣже. Бѣжащу же ему, и постигоша его Бастиева чадь, и стрѣляша его, а дружину поимаша многу около его; и сняся съ братом Ярославом за Уновью и идоша Володимерю. Взятъ же бысть Кыевъ марта в 8 день **в** лѣто 6678 в среду вторые недѣли поста, и грабиша два дни весь градъ, Подолие и Гору и монастырѣ и Софию и Десятинную Богородицю, и не бѣ никому помилованиа ни от кого, и рызы и коло || колы и все поимаша и всю святыню; и бысть в Кыевѣ на всѣх человѣцѣх стенанье и туга и скорбь неутѣшимаа и слезы непрестанныя. Се же здѣяся грѣх их ради, паче же и за митрополичю неправду; запрѣтил бо тогда бяше Поликарпу, Печерьскому игумену, въ господьскые праздникы, на рождество и богоявление, масла и млека въ среды и в пяткы не ясти, помогаше же ему и Черниговъскыи епископъ Антонии, браняше и князю Святославу Черниговскому, не веляше ему в ты же дни мяс ясти. Князь же запрѣти самому епископу, глаголя: «аще ми о сем еще рьчеши, то вывергу тя из епископьи». Оному же того не внимающу, низверьже и. На предлежащая же да взратимся.[в] **М**ъстиславъ же Андрѣевич, взем Кыевъ и пограбивъ, посади в нем стрыа своего Глѣба Юрьевича, а сам иде къ отцю в Суждаль. Глѣбъ же сѣде в Кыевѣ на столѣ, а Переяславль дасть сыну своему Володимиру.[г] **В** то же лѣто изгнанъ бысть из Владимиря и от всеи земли Ростовскые злыи и пронырливыи и гордыи льстець, нареченныи въ епископью Ростовскую, за коризну тако нареченъ, Феодорець, изгна бо и сама чюдотворнаа икона пречистые владычици нашеѣ богородици, иже стоит въ златоверсѣи церкви въ Володимери; не въсхотѣ бо благословениа и удалися от него, не въсхотѣ бо послушати христолюбиваго князя Андрѣя, веляща ему ити въ Кыевъ к митрополиту и поставитися въ епископы; онъ же не въсхотѣ, паче же богу его не хотящу и святѣи богородици, низверже его. Тако бо дерьзну сеи оканныи, яко не ток || мо не въсхотѣ поставлениа от митрополита, ино и церкви всѣ въ Володимери затвори и ключа церковныя всѣ к собѣ взя; и не бысть звоненьа, ни пѣтья по всему граду и в соборнѣи церкви, в неи же чюдотворнаа икона святыя богородица и ина всяка святыни, к неи же вси христьяне съ страхом пририщуть, имуще ю утѣху и заступницю, и исцѣление приемлуще

л. 96 | л. 96 об. | л. 97

[а] *в рукописи* стъславич, *вверху титло.* [б] *в рукописи* мном, *исправлено по Э.* [в] *сюда заголовок на полях вверху* о княженьи Глѣба Юрьевича в Киевѣ. [г] *сюда заголовок на полях внизу* о нареченомъ въ епископы Феодорцѣ.

от неа душамъ и тѣломъ; и тако разгнѣви бога и святую богородицю, яко и ту церковь дерьзну затворити. И того же дни пакы и изгнанъ бысть мѣсяца мая въ 8 на память Иоана Богословца. Князь же Андрѣи оковавъ его и посла и в Кыевъ к митрополиту Костянтину. Митрополитъ же повелѣ язык ему урѣзати, яко злодѣю и еретику, и руку правую отсѣщи и очи выняти, рече бо онъ оканныи хулу и на святую богородицю, о таковых псаломник рече: «яко да потребятся грѣшници от земля и безаконьници, яко не быти им». Не токмо же сие сотвори оканныи сеи, но и немилостивъ мучитель и грабитель бысть, у многых бо сущих под властью его села и домы отнимаа насилиемъ, и мучительством, и заточениемъ, не токмо же се простцемъ творяше, но игуменом и мнихом и всему священичьскому чину; безмилостивъ бысть мучитель, многым бо человѣком власы главныа порѣзаа, тако же и брады, другымъ же очи выжигая, иным языкы вырѣзая, другыя же по стѣнѣ распинаа, и мучаше немилостивнѣ всѣхъ, хотя имѣние въсхитити, не сытъ бо бѣ богатьству, яко адъ; сбысть же ся на нем слово
л. 97 об. еуангельское, глаголющее: «ею же мѣрою мѣрите, възмѣрится вам, суд бо без милости || не створшим милости». Апостолъ же глаголеть: «аще кто незаконно постражет, не вѣнчается». Тако же и сеи оканныи здѣ мучимъ бѣ противу дѣлом своим, а онамо в вѣкы имать мученъ быти.

О Половцех, како пришед къ Глѣбу на мир поимаша за Киевом грады десятинныа святыа богородица, и посла по них Глѣбъ брата Михалка, и поби ихъ.[а]

Великому же князю Глѣбу Юрьевичю тогда сѣдящу в Кыевѣ, в перьвое же лѣто княженья его прииде Половець множство, и раздѣлишася на двое и идоша едини к Переяславлю и сташа у Пѣсочна, а друзии приидоша по другои сторонѣ Днѣпра къ Киеву и сташа у Корсуня, и прислашася обои къ Глѣбу, глаголюще: «бог ти дал отчину твою и дѣдину Кыевъ, а посадил тя в нем на столѣ братъ твои Андрѣи, а мы с тобою хочем поряд положити о всем и утвердитися межи собою, и внидем в роту к тобѣ, а ты к намъ, да ни мы вас начнем боятися, ни вы нас». Слышавъ же Глѣбъ рѣчь их и рече послом их: «иду к вам на снем». И поиде преже к Переяславъскым Половцем, блюда Переяславля, бѣ бо в нем князь сынъ его Володимеръ млад еще, яко двою на дясяте лѣту, а къ другым Половцемъ посла, повелѣвъ имъ ждати собе; и съмирися с тѣми Половци с Переяславъскыми и даривъ их отпусти. Они же поидоша къ вежам своимъ, а Глѣбъ поиде къ другым Половцемъ къ Корсуньскымъ съ братом Михалком и съ дружиною своею. Бывшу же ему на Пере-
л. 98 петовъстѣмъ поли, а Половци слышаша, яко Глѣбъ по || шел к Переяслъвлю къ другым Половцем, они же сдумавше си рѣша: «пошелъ Глѣбъ на ону сторону Днѣпра к Переяславлю, а тамо ему постряти,[б] а к нам не шелъ; мы же в то время идем за Кыевъ и возмем си еже хотим». И идоша за Кыевъ воевати и приидоша к Полоному къ граду святыя Богородица Десятинному и к Семычю, и взяша селъ без учета, и люди и жены ихъ и дети, конѣ и скотъ, все плѣнивше в Половцѣ поидоша. Бысть же вѣсть Глѣбови на Перепетовомъ, яко Половци не дождавше его шедше повоевавше за Киевомъ; Глѣб же въсхотѣ поити по них, но не даша ему Берендичи, ркуще: «княже, не ѣзди ты, тобѣ лѣпо ѣздити въ велицѣ полцѣ, егда совокупишися съ братьею, а нынѣ посли брата, которого любо, и Берендичь с нимъ, колико хощеши». Глѣбъ же посла брата Михалка и с ним сто Переяславець, а Берендѣевъ полторы тысячи. Михалко же цѣлова брата Глѣба и дружину

[а] *это заглавие выделено и в Э.* [б] *в рукописи сверху приписан слог* па, *следовательно, надо читать* пострпапати, *но в Э.* постряти.

его и поиде по[а] Половцѣх, дружинѣ же его не сущѣ с ним, ни вѣдущим поѣзда его. Берендичемъ же переемшем дорогу Половечьскую, и поидоша по них с Михалкомъ, и изгониша сторожевъ ихъ поимаша, а самих объѣхаша без вѣсти и избиша их, а иных поимаша; бѣ же ихъ ту 300. И начаша их въспрашивати: «много ли за вами дружины вашие». Они же рѣша: «есть ихъ 7.000». Слышевше же то от них, избиша ихъ всѣх, не упустиша же ту ни единого их, и тако поидоша по дорозѣ[б] их. Бѣ же у Михалка воевода Володиславъ Яневъ братъ, и срѣтоша Половець с полоном идущих, и тѣхъ избиша, по || лонъ отъяша. Въспросиша же тѣх: л. 98 об. «много ли ещѣ Половець за вами». И рѣша: «се еще идеть великии полкъ по нас». Михалко же съ своею дружиною укрѣпльшеся помощию божиею и святыя богородица и дождася того великого полку, и поидоша противу собѣ уповающе на крестъ честныи. Бѣ же у Половець 9 сот **копии, а у Руси 90; и надѣющеся** погании на множство вои своих поидоша противу им, яко пожрети хотяще. Переяславци же дерзи суще поидоша напред со князем; Берендѣи же удержаша князя емше под ним конь его, рекуще: «не ходите вы, княже, наперед, вы есте нашь город, а мы идем наперед съ стрѣлци». И сняшися обои, и бысть сѣча зла, и потяша Половци стяговника Русскаго и челку стяговную сторгоша съ стяга, и съмятошяся обои бьющеся, потяша бо Русь и Половечьского стяговника. Володиславъ же замысли взяти стяг Михалков и натъкну на нь прилбицю, и исправившеся поткоша на них. Половци же побѣжаша, погнаша же по них сѣкуще ихъ и избиша их много множство, а рукама их изимаша полторы тысящи, толико князь ихъ тогда утече; князя же Михалка раниша двѣма копьи въ стегно, а третьимъ в руку, но богъ и пречистаа его мати и сила честнаго и животворящего креста избави его от смерти. Прииде же Михалко с Переяславци и с Берендичи къ Киеву къ брату Глѣбови с побѣдою великою, поганых побѣдивши, а полонъ весь христьаньскии отъяша и вздаша хвалу богови || и пречистои его матери, скорои помощници, изба- л. 99 вившеи люди своа от таковыа напасти.

В се же лѣто наста княженье Володимирьское князем Андрѣемъ Юрьевичем.

О воинѣ на Новгород Велики. Тоя же зимы посла князь Андрѣи Юрьевичь сына своего Мъстислава со всею дружиною на Великии Новъгород, и Роман Смоленьскыи съ братом Мъстиславом, а Рязанскы князь Глѣбъ сына посла, а Муромскы сына же; и пришедше в землю их много зла сотвориша, села вся взяша и пожгоша, а люди исъсѣкоша, а жены и дѣти, имение и скоты поимаша и приидоша къ городу. Новогородци же затворишяся в городѣ со княземъ Романом Мъстиславичемъ, и быяхутся крѣпко съ города и многых избиша, и тако не успѣвше ничто же граду их възратишяся въ свояси; толикъ же бысть тяжкъ[в] путь тои имъ, яко мнози с голоду помроша, а инии и конину ѣли въ великое говѣинье. Слышахомъ же преже трех лѣтъ бывшее знамение в Новѣгородѣ всѣм людем видящим. Въ трехъ церквех Новогородскых въсплака на трех иконахъ святая богородица, провидѣвши бо мати божиа хотящую пагубу быти над Новым городом и над властью его и моляшет сына своего съ слезами, да бы их отнудь не искоренил, яко же преже Содома и Гомора, но яко же Ниневѣтѣны помилуеть, еже бысть; очивѣсто бо богъ и мати божиа избави а милостию своею, зане христьяня суть. «Наказая накажи мя, рече, господи, смерти же не предаиждь мене». Глагола Давидъ тако. Сия же люди Новогород || скыа наказа богъ и смири я до зѣла, за преступление л. 99 об. крестное и за гордость ихъ наведе на них, но милостью своею избави град ихъ. И не глаголем: «прави суть Новогородци, яко издавна свобожени суть от прадѣдъ князь нашых». Но никако же се

[а] *в рукописи* по *нет, исправлено по Э.* [б] *в рукописи* дозѣ, *исправлено по Э.* [в] *в слове* тяжкъ *буква* ж *выносная.*

тако: аще ли се предниии имъ князи велѣли крестъ преступати и внукы своа или правнукы соромляти и цѣловавши крестъ внукомъ их и правнуком их переступати; то доколѣ се богови терпѣти, но наводить сиа грѣх ради наших и по достоянию нашему наказуеть нас. Тогда же в ту зиму Мъстиславу Изяславичю съ братом Ярославом и с Галичаны пошедшу к Дорогобужу на Володимира Андрѣевича, и пришедше начаша у города битися. Володимеръ же в то время боленъ бѣ велми, тѣмъ же и не ста противу их болѣзни дѣля. Мъстиславу же городи передаяхуся, и выведе город Шумескъ, и посла Володимерю, и посадника Пука,[а] кормилца Володимиря тамо их посла, и ины многы городы повоевавъ и пожегъ, възратися въ своясi.[б] Исходящу же лѣту тому преставися князь Володимиръ Андрѣевич генуариа 28, и положиша и въ церкви святаго Андрѣа в Кыеве въ Янчинѣ манастыри.

1171 [в] **В** лѣто 6679. Преставися Мъстиславъ Изяславичь въ Володимери Волыньском, ту же и погребен бысть.[г] **Т**ого же лѣта выгнаша Новогородци князя Романа Мъстиславича, таковъ бо
л. 100 бѣ обычаи оканных смердов измѣнниковъ. || **Т**ого же лѣта вниде въ Новъгород князь Рюрик Ростиславич. **Т**ого же лѣта родися у Мъстислава у Андрѣевича сынъ и нарекоша и Василеи.[д] **Т**ое же зимы приидоша Половци на Кыевъскую страну, и взяша множство селъ за Киевомъ с людми и с конми и съ скоты, и поидоша съ множством полона в Половцѣ. Глѣбу же князю Киевъскому в то время больну сущу, и посла брата своего Михалка и другаго брата Всеволода на Половцѣ. Они же поидоша по них вборзѣ и изгониша ихъ за рѣкою Бугом с Берендѣи и с Торкы и с воеводою своимъ Володиславом, и съступившеся с ними начаша битися, и поможе богъ Михалку, овѣх избиша, а другых извязаша; въспросиша же ихъ о дружинѣ ихъ и рѣша: «мнози суть». И повелѣша тѣх изсѣщи, и поидоша по дорозѣ ихъ и срѣтшеся с ними начаша битися; божьею же помощью одолѣ Михалко и Всеволодъ, поганых самих избиша, а другых изъимаша, а полону отъяша 4 ста чади и пустиша их въ своясi, а сами възратишяся къ Киеву, славяще бога и святую богородицю и креста честнаго.

1172 [е] В лѣто 6680. Преставися благовѣрныи князь Глѣбъ Киевьскы Юрьевич, княживъ двѣ лѣта, и положиша и у святаго Спаса на Берестовом, иде же лежит и отець его Юрьи.[ж] **Т**ое же зимы посла князь Андрѣи Юрьевич сына своего Мъстислава на Болгары, и Муромскы князь сына же посла и Рязаньскы сына посла; и бысть не любъ путь всѣм людем сим, негодно бо есть зимѣ воевати Болгаръ, и идуще, яко не идяху. Бывшу же Мъстиславу на Городци и оттуду иде на
л. 100 об. усть Окы, и ту || совокупися съ братома си, с Муромскымъ князем и с Рязанскым и ту ждаша дружины двѣ недѣли, и дождавше их поѣхаша с переднею дружиною, а воеводство держащу тогда и наряд весь Борису Жидиславичю. Приидоша же на поганыя без вѣсти и взяша град их и 6 сел великых, мужеи же исъсѣкоша, а жены и дѣти в полон поимаша. Слышаша же Болгары въ малѣ дружинѣ князя Мъстислава пришедша и идуща с полоном, и собравшеся вборзѣ поидоша по них въ 6 тысящах и за мало не постигоша их за едину 20 поприщь, а князю Мъстиславу на устьи с маломъ дружины, а всю дружину пустившу от собе, и възврати богъ поганыя от него, а христьяны покры рукою своею. Слышавше же христьяньстии полци прославиша бога и святую богородицю, заступившу ихъ от поганых. **Т**ои же зимы посла Андрѣи Юрьевич къ Киеву княжити Романа Ростиславича, а Ярополку да Смоленескъ.

[а] *в рукописи* поука, *в Э.* пука. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* (о преста)вленьи князя Во(лодим)ера Андрѣевича. [в] *сюда заголовок на полях сбоку* (о преста)вленьи Мъ(сти)слава Изя(сла)вичя. [г] *сюда заголовок на полях внизу* о Новогородцех. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* о поб(ѣдѣ на) Половцѣ. [е] *сюда заголовок на полях сбоку* о преста(вленьи) Глѣба Юрь(еви)ча. [ж] *сюда заголовок на полях внизу* о воинѣ на Болгары.

[а] **В** лѣто 6681. Преставися благовѣрныи князь Мъстиславъ Андрѣевич марта 28, и положиша и въ церкви святыа Богородица въ Володимери. 1173

В лѣто 6682. Выбѣже Рюрикъ из Новагорода. Новогородци же послашяся къ князю Андрѣю Юрьевичю, и дасть имъ сына своего Юрья, и прияша его с честью.[б] **Т**огда же Ростиславичи не хотяще быти въ воли княжѣ Андрѣевѣ, паче же Давыд Ростиславичь, Вышегородскыи князь, и съдумавъ съ братом своимъ Мъстиславом, и иде нощью къ Киеву и ятъ Всеволода Юрьевича, брата княжа Андрѣева, и Ярополка Ро || стиславича, внука Юрьева, и дружину ихъ. Слышавъ же князь Андрѣи Юрьевич ята брата своего и сыновца своего Давыдом Ростиславичем, и посла на нь сына своего Юрья с Новогородци и с Ростовци и съ Суздалци и инѣх князеи 20 с полкы своими, воеводство же поручи Борису Жидиславичю. Давыд же затвори въ Вышегородѣ брата Мъстислава, а самъ иде по помощь в Галичь, и не даша ему. Князь Юрьи Андрѣевич пришед с вои своими и стоя у Вышегорода 9 недѣль, и не хотѣ кровопролитьа възратися въ свояси. **Т**омъ же лѣтѣ преставися князь Святославъ Юрьевич геньриа 11; сеи князь изъбранникъ бѣ божии, от рожениа бо и до свершениа мужства бысть ему болесть зла, еа же болѣзни просяху на ся святии отци, аще бо кто ею постражеть, то здѣ тѣло его мучится, а душа его спасется; избра бо богъ сего князя Святослава и не поручи ему княженьа на земли, но уготова ему царство небесное; положено же бысть тѣло его въ церкви святыя Богородица в Суздали. **Т**ого же лѣта преставися князь Юрьи Муромъски генваря 19. 1174 л. 101

[в] **В** лѣто 6683. Сѣдящу в Кыевѣ Ярославу Изяславичю, брату Мъстиславлю, прииде же на нь изгоном Черниговъскы князь Святославъ Всеволодичь и вниде въ Кыевъ, князю же убѣжавшу, а княгиню ятъ и с меньшим сыномъ, и дружину его переима, и поима все имѣние Ярославле и дружины его бесчислено;[г] и сѣдѣ в Кыѣвѣ 12 днии иде Чернигову. **Я**рославъ же слышавъ, яко стоитъ Кыевъ без князя, и иде в Кыевъ и разгнѣвася на Кыевъ, река: «яко подвели есте на мене Святослава, || промышляите же, чимъ ми выкупити княгиню и сына». Онѣмъ же не умѣющим, что отвѣщати, и попрода весь Кыевъ, игумены и попы и черньци и черници и гости и Латину и всѣ Кыяны, и много зла створивъ Кыеву, поиде к Чернигову на Святослава; а Святославу в то время не мирну сущу съ Олгомъ Святославичемъ, воевашѣть бо Олегъ Черниговъскую волость Святославъ же умирився съ Ярославом и иде на Олга и пожьже волость его, и много зла створше възратися к Чернигову. **В** то же лѣто прислашяся Ростиславичи къ князю Андрѣю Юрьевичю, просяще княженьа въ Кыевѣ брату своему Роману; князю же Андрѣю, рекущу къ нимъ: «пождите мало, послалъ есмь къ братьи в Русь, и какова ми вѣсть будеть от них, и тогда вы дамъ отвѣтъ». 1175 л. 101 об.

Убьение князя Андрѣя Юрьевича. В се же лѣто убьенъ бысть князь великии Андрѣи Боголюбьскыи. Сице же бысть убьение его. В пятокъ на обѣднѣ совѣтъ сотвориша окании пагубоубииствении. Бѣ бо у него слуга възлюбленыи именем Якимъ Кучковитинъ. Слыша бо, яко брата его повелѣ князь Андрѣи емши казнити, нѣкое бо зло створи, тои же Яким дьяволим научением текъ вопиа къ братии своеи, к Петру Кучкову зяти,[д] и Анбалу Ясину ключнику его, и Офрѣму Моизовичю, къ оканным совѣтником своимъ, и поча молвити им: «аще сего казнил днесь, а нас заутра тако же казнить, да промыслимъ о князи семъ». И совѣщаша убиииство на господина своего и кормителя. И пришедше нощи, они же || оканныи уготовившеся и вземше оружие л. 102

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о (преста)вленьи (Мъсти)славли (Ан)дрѣевича. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о (Р)юстиславичех. [в] *сюда заголовок на полях внизу* о нестроеньи Киевъского княженья. [г] *в рукописи* бечислено. [д] *так в рукописи, в Э.* зятю.

поидоша на своего господина и великого князя Андрѣя, яко звѣрие свѣрѣпии. Бысть же в суботу на ночь, на память святых и верховных апостолъ Петра и Павла, быша бо си вси милостивници у князя, се же быша и убиици его оканнии Кучковичи; бысть же их всѣх в совѣтѣ том оканныих убиицъ онѣх 20. И пришед къ двору княжу и избиша сторожи дворные; а князю спящу и бяше с ним кощѣи единъ малъ дѣтескъ. И пришедше к сѣнемъ силою двери выломиша, и пришедше к ложници его, идѣ же спяше блаженыи, и рече единъ стоа у дверии: «господине, господине, князь великии». И рече князь: «кто еси ты». И онъ рече: «Прокопии». Князь рече дѣтьску своему: «не Прокопии». Они же слышевши княжь глас и прискочьше начаша бити въ двери и силою выломиша их, блаженыи же въскочивъ хотѣ мечь взяти, и не бѣ меча, вынял бо бѣ его того дне Амъбалъ, ключникъ его, бяше бо мечь тои святаго и великомученика Бориса. И въскочивше два оканнаа яста князя, князь же единого поверже подъ ся, и в то время всовашяся оканьнии и мнѣвше князя повержена, и убиша совѣтника своего. По сем же познавше князя боряхуся с нимъ, вельми бо бѣ князь силенъ, и сѣкоша его мечи и саблями. Рече же имъ князь: «горе вамъ, окааньнии и нечестивии, по что уподобистеся Горясѣру. Что створих вы зло, да кровь мою пролиясте на землю, богъ отмъстить вы мои хлѣбъ». Нечьстивии же мнѣвше князя убита и вземше вынесоша друга своего
л. 102 об. и трепещуще отъидоша прочь; князь же въ оторопѣ выскочивъ по них, || и нача стѣнати и глаголати в болѣзни сердца и иде под сѣни, они же услышавше глас воротишяся опять на нь. Онъ же бѣже под сѣни. И рече единъ: «видѣхъ, яко князя идуща съ сѣнеи доловь». И ркоша: «смотрите, идѣ же убили есмы его». И шедше не обрѣтоша блаженаго и ркоша: «се погыбохом, вборзѣ ищите его». И тако вжегше свѣща и наидоша по крови блаженаго, сѣдяща за столпомъ въсходным, и ту прикончаша его. Петръ же оття[а] ему руку десную, а прочии пронзоша и мечи, и ту блаженыи приятъ конець мѣсяца июня въ 29 день на память святою апостолу Петра и Павла. Въ утрѣи же въ недѣлю на память 12 апостолъ наидоша князя лежаща мертва под сѣньми; и пришедше клирошане Боголюбъскые и вземше тѣло его и несоша въ церковь, и пѣвше над нимъ въложиша и въ гробъ каменъ. Гражане же Боголюбьскыѣ и дворяне разграбиша дворъ княжь, злато и серебро, порты и паволокы, и все имѣние его, ему же нѣсть числа; много же зла тогда сотворися въ власти его, и посадниковъ его избиша, а домы их пограбиша. Увидѣвше же се въ Володимери, и идоша клирошане святые Богородицы и весь град въ Боголюбое, и въземше тѣло его со многыми слезами и несше въ Володимирь положиша его въ церкви святыа Богородица златоверхые, юже бѣ сам создалъ мѣсяца иуля в 5 день.[б] **У**вѣдѣвше же княжу смерть Ростовци и Суздалци и Переяславци и въся область его и снидошяся въ Володимерь и рѣша: «се уже
л. 103 тако створися, князь нашъ убьенъ || бысть, а дѣтеи нѣсть у него, сынъ его в Новѣгородѣ, а братъ в Руси, то по кого хощем послати от своихъ князеи, се бо Муромстии князи и Рязанстии близ нас, а боимся льсти их, еда како пришедше изнезапа ратью возьмутъ нас, князю бо не сущу у нас, но послемъ в Рязань къ Глѣбу, ркуще: «князя нашего богъ поялъ, и мы хотимъ шурину твоею, Мъстислава и Ярополка Ростиславичю». Бѣ бо за ним дщи Ростислава Юрьевича, старѣишаго брата Андрѣева. А крестнаго цѣлованиа забыша, еже къ Юрью цѣловаша и на менших дѣтех, но посадивше Андрѣя у собе, менших выгнаша, но и здѣ по смерти Андрѣевѣ не помянушася, но слушахуся Рязаньскых бояръ, Дѣдилца и Бориса. И утвердившеся послаша къ Глѣбови послы своя, ркуще: «хотим шурину твоею, да послеши с нашими послы, да идуть по князи наши в Русь». Глѣбъ же слышевъ рад бысть, яко честь на него въскладывають, а шурину его хотять, и посла

[а] *в слове* оття *первое* т *выносное.* [б] *сюда заголовок на полях внизу* совѣт Ростовцев и Суздалцев и всеа области тоя, кого князя собѣ взяти, сеи бо без дѣтеи бѣ.

по них. Пришедше же послы в Черниговъ, бѣша бо ту Ростиславичи у Святослава и Михалко Юрьевич, и рѣша Ростиславичем: «поидѣта к нам княжити, вас бо вся земля наша хощеть, а иных не хотять». Сдумавше межи собе Юргевича два, Михалко и Всеволод, и Ростиславичи два, Мъстиславъ и Ярополкъ, рекше: «поидемъ вси 4». И цѣловаша крестъ межи собою у Черниговъского епископа из руку и тако утвердившеся даша старѣишиньство Михалку, и поидоста преже два, Михалко и Ярополкъ. Пришедшема же има на Москву, и слышавше || Ростовци негодоваша, л. 103 об.
и посласта къ Ярополку, глаголюще: «ты поиди сѣмо». А Михалку рѣша: «а ты пожди на Москвѣ». Ярополкъ же ни Михалку сказавъся иде к ним к Переяславлю. Увѣдѣвъ же его Михалко пошедша и иде сам Володимерю, а Мъстислав в то время иде по братѣ Ростову, а дружина Ростовскаа и Переславци утвердившеся съ Ярополкомъ крестным цѣлованиемъ и идоша с ним къ Володимерю на Михалка, онъ же затворися в городѣ. Не сущемъ же Володимерьцемъ в городѣ, но шли бяху по повелѣнию Ростовець противу князем в полуторѣ тысящѣ, и тамо ти крестъ цѣловаша, и приидоша ту с Ростовци на Михалка же к Володимерю. Много же Ростовци зла створиша, приведоша бо Муромцевъ и Рязанцевъ и пожгоша все около города, а Володимерци бьяхутся з города, святѣи богородици помогающѣ имъ; и стояша около города 7 недѣль; и уже гладу постигшу их, и начаша Михалку глаголати: «любо мирися, или промышляи о собѣ». Онъ же отвѣщавъ рече имъ: «прави есте, да не мене ради погыбнете». И поиде в Русь. Володимерци же проводиша его съ плачемъ. И по сем Володимерци утвердишяся с Ростиславичема крестным цѣлованиемъ, яко не створити има въ градѣ никако же зла; и выидоша съ кресты противу Мъстиславу и Ярополку изъ города, не яко имъ противящеся бьяхуся из города, но не хотяще ся покоритися Ростовцемъ, глаголаху бо: «пожегше их, и посадника у них посадимъ, || то бо суть холопи наши каменници». л. 104
Вшедше же Ростиславичь въ град Володимирь, и утѣшиста Володимерцѣ; и сѣде въ Володимери на столѣ Ярополкъ, а в Ростовѣ Мъстиславъ. **Т**ои же зимы женися Ярополкъ Ростиславичь, поя за ся дщерь Всеславлю князя Витебьскаго, и вѣнчася въ Володимери у святыѣ Богородици. **Т**ого же лѣта Смолняне выгнаша от собе Романовича Ярополка, а Ростислава Мъстиславича въведоша Смоленску княжити.

[а]**В** лѣто 6684. Сѣдящема Ростиславичема въ княженьи земли Ростовъскыя, и раздаяста грады 1176
земля тоя дружинѣ своеи, иже бяху с ними из Руси пришли; они же многу тяготу людемъ створиша продажами и вирами, а князи бѣху еще млади, слушающе бояръ, а бояре подъучаху ихъ на многое имание. Ярополкъ же и грады и власти и дани церковные святые Богородици отъятъ, еже бѣ подавалъ блаженыи князь Андрѣи; еще же злато и сребро церковное поима, и ключи полатеи церковных отъятъ, идѣ же бѣ кузнь церковная вся. Володимирци же начаша молвити межи собе: «мы по своеи воли прияли есмы князя собѣ, и крестъ цѣлова к нам на всем, яко не учинити никоего зла земли нашеи; се же нынѣ, яко не свою власть творяще, грабяху, не токмо волости, но и церкви». И послашяся к Ростовцем и к Суздалцем, являюще имъ свою обиду; они же толико словом суще по них, а дѣлом далече отстояще от нихъ. Володимерци же укрѣпльшеся || л. 104 об.
межи собе послашяся по Михалка к Чернигову, ркуще: «ты еси старѣишии въ братии своеи, поиди Володимерю, аще ли что замыслять на нас Ростовци и Суздальци про тобе, то како нам с ними богъ дасть и святая богородица.

Се же бысть новое чюдо святыѣ богородици. Михалко же поиде ис Чернигова съ братом Всеволодомъ, с ними же Володимиръ Святославич, внук Всеволож Олговича;

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о Ростиславичех.

приидоша же к Москвѣ, ту же Володимерци срѣтоша их. Слышавше же Мъстиславъ и Ярополкъ и сдумавъше съ дружиною повелѣста Ярополку ити противу ихъ с полкомъ своим, и срѣтше битися с ним, не пустяще его Володимирю; божиимъ же промыслом минустася в лѣсѣх, Михалко иде Володимерю, а Ярополкъ къ Москвѣ. Прииде же вѣсть къ Москвѣ, прииде же вѣсть къ Мъстиславу от Ярополка: «яко Михалко есть немощенъ, несуть и на носилѣх, а дружины с ним мало, а язъ по нем иду емля задъ дружины его, и ты, брате, поиди въборзѣ противу ему, да не внидеть въ Володимерь». Прииде же вѣсть си ему в суботу, и яви дружинѣ своеи, и въ утрѣи поидѣ вборзѣ, яко и на заець, а дружинѣ постигающѣ его. Михалку же не дошедшу Володимиря за 5 веръстъ, и срѣте и Мъстиславъ с полкы своими изнезапа, и выступиша изъ загорья вси въ бронях, яко и в леду, и подъяша стяг, а Михалку устраяющу своа полкы. Мъстиславли же полци поил. 105 доша кличюще, а стрѣлцем обоим стрѣляющемся межи полкома, и не дошедше Мъсти || славли полци Михалковых полковъ и ужасшеся побѣгоша, гоними гнѣвом божиимъ и святые богородици, знамению же не сущу на обоих, и про то мнози убѣжаша, яко не роззнати ратных бѣгу. Поможе же богъ Михалку и крестънаа сила, цѣловавше бо к нему крестъ уничижиша и, богу же пакы помогающу ему, побѣди их въ день недѣлныи, и поиде въ Володимерь съ честью и съ славою великою дружина его, и Володимерци ведяху пред нимъ колодникы, входящу же ему въ град, и срѣтоша и съ кресты игумени, и священици и вси людие; они же ту сшедше с конь, и помольшеся идоша по крестѣхъ въ храм святыа Богородица, мѣсяца иуня въ 15 день в недѣлю. А Мъстиславъ бѣже Новугороду, а Ярополкъ Рязаню, а княгиню Ростиславлю, матерь их, и съ снохами, яша Володимерци. Михалко же възрати грады святыя Богородица, ихъ же бѣ заялъ Ярополкъ, и бысть радость велика въ градѣ Володимери. **И** прославиша же вси всемогущаго бога и пречистую его матерь, скорую помощницю граду своему, заступившу его от великих бѣд, и люди своя укрѣпи, и не вложи им страха въ сердци, ни убояшяся князя два имуще въ волости еи, а болярь их прещение ни во что же вмѣниша, семь бо недѣль без князя будуще въ градѣ, възложивъше всю свою надежю и упование къ святѣи богородици и на свою правду. Новогородци бо и Кыяне и Смолняне и вся власти обычаи сице изначала имуть: на вече сходятся, и на чемъ старѣишии л. 105 об. положать, на том и пригороди станут. Здѣ же старии || гради Ростовъ и Суждаль, вси же боляре ихъ, хотяще свою правду поставити, а не хотяще створити правды божиа, но сице рекоша: «яко же нам любо, тако створим, Володимерь бо есть город нашь». Противяху же ся святѣи богородици и правдѣ божьеи, слушающе злых человѣкъ развратниковъ, не хотящихъ добра завистью граду тому и живущимъ в немъ. Отселе бо Владимирци прославлени быша богомъ по всеи земли за их правду, богу имъ помагающу. **П**о том же прислашяся къ Михалкови князю Суждальци, ркуще: «мы, княже, на полку со Мъстиславом не были, но бояре с ним были, на нас сердца не держи, но поѣди на свою отчину». И иде Михалко к Суждалю,[а] а изъ Суждаля к Ростову, и створи людем весь наряд, и крестнымъ цѣлованиемъ утвердися с ними, и честь возма у них и дары многы, взратися к Володимирю, а брата Всеволода посади в Переяславли. **Т**ого же лѣта поиде Михалко на Глѣба к Рязаню; бывшу же ему на Мерьскои, усрѣтоша и посли Глѣбови, ркуще: «Глѣбъ ся кланяетъ, во всем виноватъ, а что есмь поимал у шурину своею у Мъстислава и у Ярополка от святыа Богородица из Володимерьскые церкви, то все ворочю и до золотника». Тако же и книгы и ино что ни есть, то все вороти; Михалко же смирися с ним и иде Володимерю.

рукописи суждаля, исправлено по Э,

В лѣто 6685. Послаша Ростовци по Мъстислава в Новъгород, зовуще его к собѣ княжити, 1177
и поиде к Ростову съ дружиною || своею, а сына Святъслава остави в Новѣгородѣ.[а] То же[б] время л. 106
преставися благовѣрныи и христолюбивы князь Михалко Юрьевич, внук Володимира Мономаха,
мѣсяца июня в 20, и положиша и въ святѣи Богородици въ Володимири, юже постави братъ его
Андрѣи. Володимерци же помянувше крестное цѣлование князю Юрью Володимерю, сыну Мона-
машу, и послаша в Переславль по сына его по Всеволода.[в] Онъ же въскорѣ прииде. Володимерци
же выидоша вси противу ему пред Златаа врата и цѣловаша к нему крестъ и на дѣтех его
и посадиша и на столѣ в Володимери.[г] **А** Ростовци в то же время послаша противу Мъстиславу
Ростиславичю, глаголюще: «поиди вборзѣ, Михалко преставися, а мы хотим тебе, а иного не хотим
ни которого князя». Онъ же приде часа того, уже бо подошел[д] бѣ близь к нимъ, и совокупи вборзѣ
всѣ Ростовци и бояре и дружину всю и поиде к Володимерю. Всеволод же поиде противу ему
с Володимерци и съ всѣми бояры и съ дружиною, а по Переяславци посла Ярослава Мъстиславича,
сыновца своего.[е] **Б**ывшу же Всеволоду за Суздалем, и узрѣша чюдную матерь божию Влади-
мирьскую и весь град еа до основаниа, яко на въздусѣ стоящь. Яви се богъ и святаа бого-
родица новое чюдо, князю позорующу и всему воиньству его; глаголаху же ему вси сущии
его зряще таковое чюдо: «поиди, княже, противу ему, правъ бо еси пред нимъ». Князь же
Всеволод благосердъ сыи, не хотя крови пролияти, но посла къ Мъстиславу, глаголя: «брате,
оже привели тя старѣишая || дружина, то поиди Ростову, да оттоле миръ возмевѣ, Ростов л. 106 об.
буди тобѣ, привели бо тя к собѣ, а Володимерь мнѣ, зане мене Володимирци привели, а Суж-
даль нам буди обеч,[ж] кого въсхотять, то имъ буди князь». Мъстиславъ же слушая рѣчи Ростовъ-
ское и боярьскые величавые, а крестного цѣлованиа забывъ, глаголаху бо ему: «аще ты
миръ даси ему, но мы не дадимъ». Мъстиславъ же не послуша рѣчи дяди своего Всеволода,
но слушаше Добрыни Долгого, Матѣя Шибутовича и иных злыхъ человѣкъ. Князь же Все-
волод прииде къ Юрьеву и сождася с Переяславци сказа имъ[з] рѣчь Мъстиславлю. Они же
рекоша: «ты ему добра хощеши, а онъ главы твоеа ловит; поиди к нему, аще ли нас пере-
стоитъ, то ему жены и дѣти наши, но богъ с тобою, княже, и твоя правда, се бо брату
твоему Михалку, а его стрыю девятого дни еще нѣсть, яко же преставися, а онъ уже на
кровопролитие готовъ».[и] Князь же Всеволод призва бога на помощь и все упование возложи
на пречистую богородицю, преиде рѣку Гзу в суботу рано и поиде к нему полкы изря-
дивъ. Мъстиславъ же стояше у Липиць изрядивъ полкы свое; стрѣлцем же стрѣляющимся межи
полкома, и поидоша к собѣ на грунах обои и покрыша поле Юрьевъское, и поможе богъ Все-
володу Юрьевичю, мѣсяца иуня въ 27 день. **М**ъстиславъ же побѣже и дружина его, а Добрыню
Долгого убиша ту и Иванка Степановича, || а Ростовъских бояръ всѣх повязаша. Всеволож[к] л. 107
же полкъ весь сохраненъ бысть богом и крестом честным, села же боярская вся пограбиша,
яко ничесому[л] же в них остати. И взратися Всеволод с побѣдою въ град Володимер, а Мъсти-
славъ бѣжа к Ростову в малѣ, а оттолѣ к Новугороду. И рѣкоша ему Новогородци: «шол еси
был на стрыя своего на Михалка повабленъ Ростовци, и Михалка богъ поялъ, а со Всеволодомъ

[а] *здесь в текст вставлен и продолжен на полях заголовок* о преставленьи великого князя (Ми)халка Юрь(еви)ча. [б] *так в рукописи, видимо, надо читать* в то же. [в] *сюда заголовок на полях сбоку* и пришед В(се)волод сѣд (е в) Володимери. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* о измѣнѣ Р(о)стовець къ Юрьеви(чем). [д] *в рукописи* подшел *через* д *выносное.* [е] *сюда заголовок на полях сбоку* чюдо пресвятѣи богородицы. *в рукописи* ч *выносное, в Э.* общѣ. [з] *в рукописи неясно* емъ *или* имъ, *исправлено по Э.* [и] *сюда заголовок на полях внизу* о побѣдѣ Всеволоду на Мъстислава. [к] *в рукописи* всеволож *через* ж *выносное.* [л] *в рукописи* ничсому, *после* ч *паерок, исправлено по Э.*

тя богъ управилъ, то чему к нам идешь». И не прияша его Новогородци, но показаша ему путь и съ сыномъ его Святославом, ркуще ему: «поиди прочь, а мы собѣ князя добудемъ, ты бо у нас буда иныя волости ищешь, а не право». **М**ъстиславъ же иде къ Рязаню и подмолви зятя своего князя Глѣба Рязанского. Глѣбъ же тоа осени иде к Москвѣ и пожьже Москву всю, город и села; князь же Всеволод поиде на нь. Бывшу же ему под Шерньскым лѣсом, и в то время придоша к нему ту Новогородци Миронѣжкова чадь, рекоша же ему: «княже, не ходи без Новогородскых сыновъ, но поиди с нами единою на нь». Всеволод же послушавъ их взратися въ Володимерь, а Глѣбъ пожегъ Московь иде к Рязани.[а] **Т**оя же зимы поиде Всеволод на Глѣба к Рязаню с Ростовци и съ Суздалци и со всею дружиною; присла же к нему Святославъ Всеволодичь сына своя в помощь, Олга и Володимира, прииде же к нему и сыновець его Володимер Глѣбович ис Переславля. И бывшемъ имъ у Коломны, прииде вѣсть, оже Глѣбъ
л. 107 об. шел Володимирю инѣмъ путем и воюетъ с Поло || вци около Володимиря, и Боголюбьскую церковь разграби, юже бѣ украсил князь Андрѣи паче мѣры, и много зла створи всеи власти Володимерьскои, церкви и манастыря и села пожьже, а люди Половцем на полонъ дасть. Всеволод же слышевъ то поиде вборзѣ к Володимерю, и обрете Глѣба стояща на Колакшѣ с Половци и с полоном, и не бѣ лзѣ твердью ударити на него, и стояша мѣсяца. И хотяше Глѣбъ мира, но Всеволод не хотяше, поне же Глѣбъ поганыя наведе и много крови проли, а слушаючи Ростиславичь шурину своею, а Всеволод не створи ему зла ничто же. Наряди же полкы свои Всеволод и пусти возы своя за рѣку, иде же Глѣбъ стояше. Глѣбъ же со Мъстиславомъ Ростиславичемъ наряди полкы на возы. Всеволод же посла сыновца своего Володимера съ дружиною его с Переяславци и нѣколико вои с ним, идѣже возы стояху противу Мъстиславу, а Глѣбъ и сынъ его Романъ и Игорь и Ярополк переидоша Колашну и поидоша ко Всеволоду на Прускову гору. Тѣм же не дошедшем Всеволожа полка единого стрѣлища, а в то время Мъстиславъ побѣже перед Володимером на другои сторонѣ рѣкы, то же видѣвъ Глѣбъ и мало постоявъ побѣже, гонимъ гнѣвом божиемъ. Всеволод же погна по них съ всею дружиною, овы сѣкущи, а иныя вяжущи, ту и самого Глѣба яша и сына его Романа и шурина его Мъстислава Ростиславича, и думци его вси повязоша, Бориса Жидиславича и Олъстина || и Дѣдилца и инѣх мно-
л. 108 жство, а поганые Половцѣ избиша оружиемъ. И прииде въ град Володимерь с великою честию, и бысть радость въ всеи земли тои, Глѣба бо и полкы его приведе изнимавъ руками, и овых казни, овыхъ же пожаловавъ отпусти, благосердъ бо бѣ и милостивъ, и не рад кровопролитию никако же. На третии же день бысть мятежь великъ въ градѣ Володимери, въста бо весь град, и придоша на княжь дворъ вопиюще и глаголюще: «мы, княже, за тя главы своя съкладываемъ, а ты нынѣ держишь врагы своѣ и наши просты, а лиходѣи наши Ростовци и Суздалци близь нас, то любо казни их, или слѣпи, или нам ихъ даи». Князь же великы[б] Всеволод богобоязнивъ сыи и не хотѣше сего створити, но повелѣ всадити их в порубъ людии дѣля, да бы уставился мятежь; къ Рязанцемъ же тогда посла, глаголя: «выдаите ми ворога моего Ярополка, аще ли не створите сего, то иду на васъ ратью». Они же рѣша к собѣ: «князи наши и братиа наша изгибли в чюжемъ князи». И шедше въ Вороножь яша его сами и приведоша въ Володимерь и всадиша его къ прочим княземъ в порубъ. По малѣхъ днехъ въсташа второе людие вси и придоша на княжь дворъ многое их множество съ оружии, ркуще: «что сихъ додержати,

---

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о побѣдѣ великому князю Всеволоду на Рязанские князи и на Ростислав(ичь).
[б] *в рукописи* веки, *но слог ки надписан над строкой.*

хощем их слѣпити». Князю же Всеволоду печалну бывшу, но не могшу ему удержати людии множьства, но шедше розметаша порубъ, и емше Мьстислава и Ярополка ослѣпиша, а Глѣбъ ту умре, а тѣх отпустиша в Русь.[а] **В**едомымъ же имъ гнѣющим очем ихъ, придоша ко Смо- || л. 108 об.
ленску, и внидоша въ церковь святою мученику Бориса и Глѣба на Смядинѣ, и ту прозрѣста септевриа въ 5 на убиение Глѣбово, а на зиму придоша в Новъгород, и посадиша у собе Новогородци Мьстислава, а брата его Ярополка в Торъшку, а Ярослава Мьстиславича, внука Юрьева, на Волоцѣ.

[б]**В** лѣто 6686. Иде Всеволод Юрьевич к Торжьку, за неисправленье Новогородское, 1178
Новоторжъци[в] же начаша бити челомъ, обещали бо ся бяху дань дати. Всеволод же не хотяше взяти града, и они же не хотяху правитися к нему, и начаша вои Всеволожи глаголати к нему: «княже, мы не цѣловати их пришли, си бо людие богови лжют и тебѣ, а единого дни крестъ целуют и приступают». И се рекше поткоша кони, и тако град взяша и мужи повязаша, а жены и дѣти и товар взяша, а град зажгоша и взратишася въ свояси, и отпустивъ полонъ Володимерю и иде перебравъ дружину к Волоку, отпусти[г] изгонъ пред собою къ городу. Они же пригнавше яша Ярослава Мьстиславича, сыновца Всеволожа, а город пожгоша и оттуду иде Всеволод къ Володимирю.

[д]**В** лѣто 6687. Преставися в Новѣгородѣ Мьстиславѣ Ростиславич, внук Юрьевъ, и поло- 1179
жиша и у святѣи Софии въ притворѣ въ гробници Володимери Ярославича, и посадиша в Новѣгородѣ на столѣ брата его Ярополка. Всеволод же то слышевъ зая гости Новогородские, и показаша Новогородци путь Ярополку, а послаша по князя Романа Смоленску, и вниде к ним на || зборъ. л. 109

В лѣто 6688. Преставися в Новѣгородѣ Мьстиславъ Ростиславич, внук Мьстиславлю, 1180
и положенъ бысть въ святѣи Софии в суботу 50-ную. **Т**ого же лѣта послаша Новогородци в Русь къ Святъславу Всеволодичю по сынъ, и да им Володимера сына своего.[е] **В** то же лѣта прислашяся Глѣбъвичи, Всеволод и Володимеръ, князи Рязаньстии къ Всеволоду Юрьевичу, ркуще: «ты господинъ и отець нашь, разсуди межи нами: Романъ братъ нашь старѣишии уимаетъ волости у нас, слушаетъ тъстя своего Святослава, а к тобѣ крестъ цѣловал». **В**севолод же поиде к Рязаню; бывшу же ему Коломны, и сретоста его Глѣбовичи ту, Всеволод и Володимиръ; онъ же приятъ их в любовь, и ту на Коломнѣ яша Глѣба Святославича, Всеволожа внука, и посла его Всеволод Володимерю, и поиде от Коломны. А в то время перешли бяху сторожи Романови чрес Оку, и срѣтошяся со Всеволожими сторожи, и пригнаша их Всеволожи сторожи къ Оцѣ, и ту избиша их, а иных поимаша, а друзии истопоша; Романъ же то слышевъ бѣже мимо Рязань в поле, а братью свою, Игоря и Святослава затвори в Рязани. Всеволод же иде за Оку и взя городъ Борисовъглѣбовъ; пришедъ же к Рязаню миръ створи с Романом и Игоремъ, и цѣловаша крестъ ко Всеволоду на всеи воли его. Всеволод же смири братью, и раздѣли им власть комуждо по старѣишиньству и взратися въ Володимерь. Тое же зимы иде князь Святославъ Всеволодичь, внукъ Олговъ, на Всеволода Юрьевича с погаными Половци и с Че || рни- л. 109 об.
говци, а сынъ его Володимеръ из Новагорода с Новогородци, и сняшяся на Волзѣ усть Тфѣри. Всеволод же поиде противу ему и срѣте их не дошед Переславьля за 40 верьстъ на

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о ослѣпленьи Ростиславичев и о прозрѣньи их на Смядинѣ. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) взятьи Торъжка. [в] *в рукописи* новоторъжци, *второе* о *написано неясно,* ж *выносное.* [г] *в рукописи* отипусти, *в Э.* пусти. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* о смерти Мь(с)тиславли. [е] *сюда заголовок на полях внизу* о управленьи Рязанскых князеи от великого князя Всеволода.

Вленѣ рѣцѣ, и стояша межи собе двѣ недѣли; хотяху же вои Всеволожи битися с ними, но Всеволод кровопролитиа не хотяше. Святославъ же убоявся розводья, и воротився пожьже Дмитровъ, и пояша и к собѣ Новогородци в Новъгород, а Всеволод иде Володимирю.

1181 [а] **В** лѣто 6689. Святославъ Всєволодичь иде из Новагорода в Русь, а сына его Володимера посадиша Новогородци у собе, а Ярополку Ростиславичю даша Торжекъ. Он же шед ис Торжьку поча воевати по Волзѣ власть великого князя Всеволода. Всеволод же иде изгоном к Торжьку с полкы своими и с Муромци и с Рязанци. Князь же Ярополкъ затворися в городѣ с Новоторжьци, и стоя Всеволод у города 5 недѣль, изнемогаша же людие в городѣ, не ставашет бо у [б] них корму, и конину бо уже ядяху, и предашася Новоторжьци. Всеволод же град взя и князя Ярополка ятъ и веде съ собою оковавъ; люди же Новоторжьскые и с женами ихъ и с дѣтми и со всѣмъ имѣниемъ ихъ веде съ собою, и прииде въ Володимирь с побѣдою великою. По томъ же отпусти Новоторжьцевъ опять в Торжекъ.

1182 **В** лѣто 6690. Новогородци выслаша от собе Володимира Святославича; онъ же иде
къ отцю в Русь, а Новогородци послаша к великому князю Всеволоду просити собѣ князя,
л. 110 и дасть имъ свояк || свои Ярослава Володимерича.

1183 [в] **В** лѣто 6691. Князь великии Всеволод иде на Болгары, а с ним сыновець его Изяславъ Глѣбович, и Володимеръ Святославич, и Мъстиславъ Давыдович, и Рязаньстии князи, Романъ и Игорь и Всеволод и Володимеръ Глѣбовичи, и Муромъски Володимеръ. И пришед в землю Болгарьскую высѣде из насад на брег и поиде къ Великому городу, и постаа пришед под Тукъчинъ городокъ два дни, а на третии день поидоша къ городу. И сторожеве Всеволожи узрѣша полкъ в поли и мнѣша Болгарыскыи полкъ, и се приѣхаша от полку того 5 человѣкъ и удариша челом перед княземъ великим Всеволодомъ, глаголюще: «кланяють ти ся, княже, Половци Емякове, пришли есмы со княземъ Больгарьскым воевати Болгаръ, слышахом бо тобе идуща их же воевати». Князь же велики Всеволод, подумавъ съ братьею и со всею дружиною, води их в роту ихъ Половецкую и поемъ их съ собою поиде къ Великому городу, и перешед Черемисанъ изрядивъ полкы ста съ дружиною, а Изяславъ Глѣбович съ своими полкы взем копие и потче къ оплоту, иде же бѣху пѣшци вышедше из города учинили собѣ твердь оплотом. Изяславъ же вогнавъ оплот къ вратом градным, и ту изломи копье свое, и удариша и стрѣлою въ сердце сквозѣ бронѣ, и отъиде оттуду елѣ живъ, и несоша его въ станъ. Болгари же из города изъ Собѣкудя [г] и ис Челмата поидоша в лодьяхъ а ис Торцьскаго на коних к лодиямъ Всеволожимъ; Всеволод же оставилъ
л. 110 об. бяше || у лодеи Бѣлозерьски полкъ. Пришедше же Болгари близ к лодиямъ и устремишяся на бои; они же божьею помощию укрѣпльшеся поидоша противу имъ, вѣдѣвше же ихъ Болгары и устрашьшеся побѣгоша. Бѣлозерци же съ прочими вои погониша по них сѣкуще а; они же прибѣгоша къ вучаном и начаша метатися в них; и абие учаны опровергошася с ними, и истопе их ту боле тысящи. Всеволод же стоа около города 10 днии, и видѣ брата изнемогающа, а Болгаре высылахуся к нему с челобитьем; он же съмирився с ними поиде къ Исадом,[д] и ту на Исадѣхъ преставися Изяславъ князь, и въложиша и в лодью, и поиде Всеволод в лодьяхъ къ Володимерю, а кони пусти на Моръдву, а Изяслава привезше положиша въ церкви святыа Богородица въ Володимери.

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) взятьи Торьжка. [б] *в рукописи* у *нет, дополнено по Э.* [в] *сюда заголовок на полях вверху* о воинѣ великого князя Всеволода на Болгары. [г] *в рукописи* собѣкоудя, *в Э.* собекуда. [д] *в рукописи* саидом, *исправлено по Э.*

[а] **В** лѣто 6692. Князь великии Всеволод выведе из Новагорода своякъ свои Ярослава Володи- 1184
мерича, негодовахуть бо его Новогородци, много бо пакости творяша волости ихъ; послаша же
Новогородци въ Смольнескъ къ Давыдови Ростиславичю по сын, и дасть им сына своего Мъсти-
слава, и идоша с ним к Новугороду, и посадиша его на столѣ.

[б] **В** лѣто 6693. Князь велики Всеволод посла въ Киевъ ко князю Святославу Всеволодичю 1185
и к митрополиту Никифору Луку смиренаго, прося собѣ въ епископы Володимерю, игумена Спась-
кого ис Кыева с Берестового; митрополитъ же не хотяше его поставити, зане поставил бѣ на мъздѣ
Николу Гречина. Всеволоду же его не хотящу, || паче же богови, нѣсть бо достоино наскакати л. 111
на святительскыи чинъ на мздѣ; и постави митрополит Луку епископомъ Ростову и Володимерю
и всеи земли тои по Всеволожу прошению.[в] **Т**ого же лѣта бысть пожаръ велик въ Володимери
градѣ априля въ 18, изгорѣ бо мало не весь град, церквеи згорѣ числом 30 и 2. Загорѣ же ся
сверху и соборная церковь златоверхая, и что ни бѣ в неи узорочья, то все изгорѣ, паникадила
сребренаа, и ссуды златые и сребреные, и порты златом шитые и женчюгом саженые, и чюдные
иконы, золотом кованые с каменьемъ драгым и женчюгом великым, им же нѣсть числа. Богу
бо попустившу грѣх ради наших и умъ от человѣкъ отъемшу, вымыкаша бо все то на дворъ
из церкве и ис терема, книгы и куны, и паволоки и укси [г] церковныя, иже вѣшаху на праздникы
и все то огнь взя, и числа нѣсть, колико бѣ, се же все здѣяся за грѣхы наша.[д] **Т**ого же лѣта
князи Русьстии идоша на Половци, Святославъ Всеволодич, Рюрикъ Ростиславич, Володимеръ
Глѣбович, Глѣбъ Святославич, Глѣбъ Юрьевич, Святополчь правнук Изяславича, Романович [е]
Мъстиславъ, Давыдович Изяславъ, Всеволод Мъстиславич Изяславича, и Галичская помощь,
и Володимерьскаа, и Лучскаа; и поидоша к ним вси вкупѣ, и перешедше Богъ рѣку, и искаша
их 5 днии. Володимеръ же Глѣбович, внук Юрьевъ, ѣздяше наперед въ сторожѣ с Переяславци,
и Берендѣевъ с ним 2000 и 100. Половци же услышавше Русь ради быша, надѣющеся на силу
свою, и глаголаху к себѣ: «се пришли суть Русь сами в рукы наши, бес труда бо богатьство при-
обрѣ || ли есмы». И поидоша на бои противу Володимиру, кличюще, яко пожрети хотяще. Володи- л. 111 об.
меръ же всю надежю взложи [ж] на всюмилостиваго бога и на пречистую его матерь, скорую помощ-
ницю христианом, поиде противу имъ, прочии же князи не успѣша с Володимером. Увидѣша же
Половци Володимерь полкъ идущь крепко на них побѣгоша, гоними гнѣвом божиемъ. Князи же вси
то видѣвше погнаша по них сѣкуще я, рукама же изима их 7 000, князеи же единѣх Половецкых
было тогда на бои том 400 и 17, а изымаша их 16, а иных многых избиша, а инии убѣжаша.
Се же бысть поможение божье Володимиру Глѣбичю, иуля въ 31 день. Взратиша же ся князи
Русьстии кыиждо въ своаси со многом полоном и с великою користью.

В лѣто 6694. Маия въ 1 бысть знамение въ солнци въ вечернюю годину, морочно бѣ велми, 1186
яко и на боле часа, и звѣзды видѣти яко и в нощи, а у человѣкъ въ очью зелено бяше, а солнце
учинилося бѣ яко мѣсяць, из рогъ же его яко огнь жарящь исхождаше, страшно же бѣ человѣком
видѣти знамение божие. **Т**ого же лѣта родися у Всеволода сынъ Костянтинъ маия 18.[з] **Т**ого же
лѣта здумавше Олгови внуци ити на Половцѣ, не ходиша бо съ князьми Русскыми, но поидоша
сами собою, ркуще: «мы есмы ци не князи, таковы же собѣ хвалы добудемъ». И сняшася у Пере-
славля Игорь Святославич из Новагорода Сѣверьского съ двѣма сынома, и брат его Всеволод

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) Новогородцѣх. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) епископѣ Лу(к)ѣ Володиме(р)ском. [в] *сюда заголовок на полях вверху* о пожарѣ въ Володимери. [г] *так и в Э.* [д] *сюда заголовок на полях сбоку* о побѣд(ѣ Рус)скых князеи (на) (Половц(ѣх). [е] *в рукописи* ромавич, *исправлено по Э.* [ж] *в рукописи* взлож *через выносное* ж, *в Э.* возложи. [з] *сюда заголовок на полях внизу* о Олговичѣх, како ходиша на Половцѣ и много зла створися им.

ис Трупьча, и Олгович Святославъ из Рыльска, и Черниговъская помощь, и внидоша в землю
л. 112 Полове || чьскую. Слышавше же Половци поидоша, ркуще: «братия наша избита, а инии изнимани,
а се опять идут на нас». И пославшася по всеи земли своеи, а сами поидоша противу княземъ, ожи-
дающе дружины своеѣ, а князи таки поидоша к вежамъ их. Они же не пустяще и въ вежѣ своѣ, срѣ-
тоша их дружины своеѣ не дождавше и съступишися обои, и побѣжени бывше Половци, и биша
их до вежь, множство же полона взяшя женъ и дѣтии, и стояша на вежах 3 дни, веселящеся,
а ркуще сице: «братия наша ходили съ Святославомъ с великымъ княземъ и билися с Половци,
зряще на Переяславль, а они сами к ним пришли, а в землю их не смѣли по них ити, а мы в земли
их есмы избили ихъ, а жены их и дѣти у нас в полону, а еще поидем за ними за Дон и до конца
избьемъ их, и аще будеть нам ту на них побѣда, то идемъ по них и до лукомориа, идѣ же не ходили
ни дѣди наши, да возмемъ си до конца честь и славу». Сия же глаголюще, а строениа божиа
не вѣдуще. Останокъ же избьеных тѣх прибѣгоша къ дружинѣ своеи, идѣ же бяху преже вѣсть
послали, и сказаша имъ свою погыбель, они же слышавше поидоша противу князем, а по другыя
послашяся. И срѣтшеся с ними бишяся стрѣлци межи собе 3 дни, и копьи снимашяся, ожидаху
бо Половци дружины своеа, а сим к водѣ не дадуще приити. Приидоша же Половци вси къ дру-
жинѣ своеи, и бысть ихъ многое множество. Ольговичи же видѣвше их ужасошася и величаниа
своего отпадоша, еще же изнемогли бяху и безводиемъ сами и кони от зноя, и поступиша мало
л. 112 об. к водѣ, || по 3 бо дни не пустили их бяху к водѣ. Половци же устремишяся на них, и притиснуша
их къ водѣ, и бишяся с ними крѣпко, и бысть сѣча зла велми, друзии же и с конь съсѣдше бьяхуся,
уже бо и кони под ними изнемогли бяху. Побѣжени же быша князи Русстии гнѣвом божиим,
и изъимани быша вси, а боляры их и дружина вся избиты бяху, а инии изъимани и ти язвени,
и възвратишя с побѣдою Половци, а про князеи Русскых не бѣ кому и вѣсти принести за наше
согрѣшение и гордость. Нѣкто же гость поиде путемъ тѣмъ, Половци же приказаша с нимъ
к Русскым, глаголюще: «поидите по свою братью, или мы к вамъ идемъ по своихъ». Слы-
шавше же то князи о братьѣ своеи и о боярех и о всѣх христьяньскых воехъ, яко така им бысть
погыбель, и возопиша вси в болѣзни сердца, и бысть плачь и стенание в них, овѣмъ убо братия
избита и изнимана, а другым отци и ближикы. Князь же Святославъ Кыевъскы посла по сыны
своѣ и по всѣ князи, и приидоша вси в Кыевъ и выступиша къ Каневу. Половци же услышаша
всю землю Русскую идущу[а] бѣжаша за Донъ, князи же взратишяся в Кыевъ и разъзидошяся
кыиждо въ своясн.[б] Услышаша же Половци князеи взратившихся и гнаша отаи к Переяславлю
и взяша всѣ городи по Сулѣ, у Переяславля же бишяся день. Володимеръ же Глѣбович видѣ острогъ
взимаемъ и выиде из города на нихъ въ малѣ дружинѣ и бися с ними крѣпко, и объступиша князя
л. 113 злѣ. Гражане же видѣвше изнемога || ющих своих и въскорѣ текше изъ града вси и сташа крѣпко
битися с ними, и едва отняша князя, бодена трема копьи, и въбѣгше с ним в город затворишася.
Половци же со многом полоном възратишяся въ вежѣ свое. По малѣх днехъ Игорь Святославичь,
Олгов внук, утече у Половець, не оставить бо господь праведнаго в руку грѣшничю; гониша же
по нем и не обрѣтоша его; и тако избави его богъ из рук поганых; прочихъ же начаша твердо
держати и многыми желѣзы отягчати ихъ. Се же все бысть за грѣхы наши. Томъ же
лѣтѣ посла князь великии Всеволод Юрьевичь на Болгары воеводы свои с Городчаны,
и вземше многое множество полона възратишяся въ своясн.[в] Того же лѣта князи Рязаньстии

[а] *в рукописи* идощу, *исправлено по Э.* [б] *здесь в текст вписан заголовок* о Половцѣх. [в] *сюда заголовок на полях внизу* о крамолѣ Рязанских князеи межи собою.

Глѣбовичи, Романъ, Игорь и Володимеръ, въсташа на меншую братью свою, на Всеволода и Святослава, и бысть зла крамола в земли ихъ, и искаша братъ брата убити. Послаша же к нима звати их к собѣ на совѣтъ лестию, да како бы яти ихъ; она же увѣдѣвше се начаста град твердити. Се же слышавше братья их, яко город твердят, и собравше вои множство идоша на них къ Проньску и начаша воевати грады ихъ и села, а си затвористася въ Проньсцѣ. Услышавъ же се князь великы Всеволод Юрьевич и посла къ Глѣбовичем, Роману и Игорю и Володимеру, посол свои, хотя смирити их, да бы не было кровопролитиа межи братьею, и рече к ним: «что тако, брате, дѣете, губяще землю свою. Се бы не дивно, аще погании пришедше воевали землю вашу, а се нынѣ хощете сами братию побити». Они же то слышевше въсприяша буи по || мыслъ начаша гнѣватися на нь, и болшу вражду въздвигати и рать замышляти. Всеволодъ же съ братомъ Святославомъ посласта ис Пронска въ Володимерь к великому князю Всеволоду Юрьевичю, помощи просяще, и посла къ ним Володимерьские дружины 300. Слышев же Романъ съ братома пришедших въ Пронь Володимерцевъ и пришедше объсѣдоша град и бишяся крѣпко. Всеволод же Юрьевич посла к ним ину помощь, свояка своего Ярослава Володимерича, а из Мурома Володимира и Давыда. Бывшемъ же имъ у Коломны, и слыша их Романъ съ братьею, и бѣжаша от града. Всеволод оставив брата Святослава въ градѣ, а сам иде къ Коломнѣ противу Ярославу и Володимиру и Давыду, и повѣда имъ, яко слышавше их бѣжаша от града Роман съ братьею, и взратишяся оттуду к Володимирю. Всеволод же иде с ними к великому князю Всеволоду Юрьевичю, а Роман слышевъ то, оже възратишяся, и иде съ братома къ Проньску. Святославъ же затворися въ градѣ и бьяхутся крѣпко; преяша же у гражан воду, и изнемогаху людие безводиемъ. Романъ же посла въ град къ брату Святославу, глаголя: «не морися голодом съ дружиною и людеи не мори, но выиде к нам, по что блюдешися брату своею, не ты бо нам ратен, но Всеволод, ты же не приставаи к нему». Бояре же его начаша ему молвити: «братъ твои шелъ въ Володимерь тобе выдавъ, оттвори град». Онъ же послушавъ ихъ оттворися. Братья же его вшедше въ град, и приведоша его къ крестному цѣлованию и по || садиша и въ томъ же градѣ, а что Всеволожи дружины, тѣх всѣх повязаша, княгиню же Всеволожу сноху свою и с дѣтми ведоша в Рязань, и бояре его и имѣние их все розоимаша, и Володимерцѣ многы повязаша, иже бѣху прислани в засаду к ним. Всеволод же услышев полонену жену и з дѣтми, и бояре его и дружина вся и имѣнье всѣх взято, а братъ передался, и печаленъ бысть вельми, и пришед из Володимиря сѣде в Коломнѣ, и поча воеватися с ними, и бысть ненависть межи ими люта. Слышевъ же то Всеволод Юрьевич, оже предался Святославъ на льсти, а дружину его Володимерци выдавъ, и посла къ Святославу съ гнѣвом, глаголя: «даи мою дружину добром, яко же есь[a] их у меня взял; аще миришися съ братьею своею, то ми люди чему выдаешь, а выбивъ у мене челом в помощь собѣ, аще ты ратен, то и ти ратни; аще ты миренъ, то и ти мирни». Слышавше же се Глѣбовичи, яко хощеть на них ити Всеволод Юрьевич, и послаша к нему, глаголюще сице: «ты господинъ и отець и братъ старѣишии, аще гдѣ будет твоя обида, то мы преже главы своя съкладемъ за тя; нынѣ же не имѣи на нас гнѣва, воевали бо есмы своего брата, зане не послушаетъ нас, а тобѣ ся кланяемъ, а мужи твои пущаемъ». Всеволод же не въсхотѣ мира их, брань бо славна лучьши мира лестна, со лживымъ же миром живущеи велику пакость землям творять. **Н**а ту зиму Давыд Ростиславич иде изъ Смоленьска на Полтескъ, а сынъ его Мъстиславъ из Новагорода, из Логожска Василько Воло || даревич, Всеславъ изъ Дрютска. Слышавше же Полочане и сдумаша, ркуще: «не можем стати противу Новогородцем и Смолняномъ, и аще впустим

л. 113 об. л. 114 л. 114 об.

---

[a] *так в рукописи, в Э.* еси.

ихъ въ свою землю, то и миръ хотя с ними будеть, а зла много створят нам и землю нашу пусту створять, но поидем к ним на рубежь». И собравшеся вси придоша противу ихъ и срѣтоша ихъ на рубежи с поклоном и с честью и с дарми многыми, и умирившеся раззидошяся кыиждо въ свояси.

1187 В лѣто 6695. Мая 2 родися великому князю Всеволоду сынъ Борис.[а] Того же лѣта приде
въ Володимерь къ Всеволоду Юрьевичю Черьниговъскыи епископъ Перфурии, послаша бо его Рязаньстии князи Глѣбовичи къ Всеволоду о миру, бѣ бо тогда ещѣ Рязань и Черниговъ едина епископья, и моляшеся Всеволоду, мира прося у него Глѣбовичем, моляше же его и блаженыи Лука, епископъ Ростовски и Володимерьскы. Князь же великы, послушавъ молениа их, и посла его с миром к Рязаню, приставя к нему мужеи своих и Черниговъскых князеи, мужи Святославли, Ярославли, Всеволодичевъ, Олгавых[б] внучатъ, с нимъ же отпусти в Рязань, иже изъимани были у Всеволода. Епископъ же пришед в Рязань къ Игорю и к Роману, Володимеру и Святославу и Ростиславу, и утаився всѣх мужеи и пословъ великого князя Всеволожих, и шед ко княземъ инако рѣчь изворочa, не с чѣмъ послан бѣ, не яко святитель, но яко переветник и ложь, и тако изнес злые ты рѣчи, и исполнися свара и бесчестиа, отъиде иным путем Чернигову. Того же лѣта
л. 115 князь велики Все || волод отда дщерь свою Всеславу в Черниговъ за Ростислава Ярославича, внука
Всеволожа Олговича. Того же лѣта бысть болесть сильна в людех, не бяше бо ни единого двора без болного, а въ иномъ дворѣ не бяше кому и воды подати, но все боли лежаху. Того же лѣта подписана бысть церковь въ Ростовѣ Успение пречистые блаженым епископом Лукою.[в] Того же лѣта ходи князь великы Всеволод на Рязань, а с ним Ярославъ Володимерич, своякъ его, и Володимеръ Юрьевич Муромскы, и Всеволод Глѣбович с Коломны с ними же иде на братью свою. И перешедше Оку, и поимаша всѣ власти и села Рязанскаа и всю землю ту пусту створиша, пограбиша и пожгоша и полон многъ поимаша, и възратишяся въ свояси.

1188 В лѣто 6696. Марта въ 18 преставися Володимеръ Глѣбович Переяславльски, внук вели-
кого князя Юрья Володимеровича Того же лѣта преставися сын Всеволожь Борис. Того же лѣта выгнаша Новогородци князя Мъстислава Давыдовича и послаша въ Володимерь ко Всеволоду по Ярослава Володимерича, по свояка его, и шед въ Новъгород сѣде на столѣ. Тоя же зимы февраля 17 бысть громъ страшен, и зарази двѣ чади, и храмину зажьже.

1189 В лѣто 6697. Князь велики Всеволод отда дщерь свою Верхуславу за Рюриковича Рости-
слава иуня 30. Того же лѣта священа бысть церкви соборная Володимерьскаа великым священиемъ Лукою епископом, при велицѣм князи Всеволодѣ и при сыну его Костянтинѣ; ту же бѣ и зять
л. 115 об. его Ростиславъ Ярославич.[г] Того же лѣта преставися Лука епископъ Ростовъскы и Воло || ди-
мерьскы, и положенъ бысть въ церкви святыя Богородица въ Володимери. Того же лѣта родися у великого князя Всеволода сынъ Георгии. Того же лѣта избиша Пьсковичи Чюдь Поморьскую, 7 шнекъ.

1190 [д] В лѣто 6698. Посла князь велики Всеволод в Кыевъ къ Святославу Всеволодичю[е]
и к митрополиту Никифору отца своего духовнаго Иоана на епископьство, и поставлен бысть генваря 23. Тое зимы родися у Всеволода сынъ Феодоръ в Переславли февраля 8.

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* (о еписко)пѣ Черниго(вс)ком Перфурьи. [б] *так в рукописи.* [в] *сюда заголовок на полях сбоку* Всевол(од Ря)зань повое(ва). [г] *здесь в текст вписан заголовок* о прес(та)вися Лука епископъ, *в рукописи* пресвис, *оба* с *выносные, повидимому, текст заголовка испорчен.* [д] *сюда заголовок на полях сбоку* (по)ставлен Во(лоди)мерю Иван епископъ. [е] *в рукописи повторено* и къ Святославу Всеволодичю.

В лѣто 6699.[а] Заложи князь велики Всеволод град Суздаль[б] того же лѣта и срубленъ бысть. 1191
Того[в] же лѣта заложи князь велики Всеволод церковь камену въ Володимири Рождество святыя
богородица августа 22 день. Того же лѣта князь Ярославъ Володимерич, своякъ Всеволожь, ходи
на Лукы, позван Полочьскими князи и Полочаны, и поя съ собою Новогородци, и сняшяся на рубежи,
и положиша межи собою любовь, яко на зиму всѣмъ снятися и на Литъву или на Чюдь; и поиде
Ярославъ зимы тоя с Новогородци и со Пъсковичи и со всею областию на Чюдь, и взя город
Юрьевъ, и пожгоша землю ихъ, а полона бесчислено приведоша, а сами вси приидоша поздорову.

В лѣто 6700. Иде князь Ярославъ ко Пьскову на Петровъ день, поимъ съ собою мало Ново- 1192
городець, и сѣде самъ въ Пъсковѣ, а дворъ свои посла со Пъсковичи воевати, и шедше взяша
град Медвежью Голову, и пожгоша, и приидоша вси поздорову. Того же лѣта пожаръ бысть великъ
въ Володимери иуля въ 23 день, загорися город о полночь и горѣ мало || не до вечера, згорѣ церк- л. 116
веи 14, а города половина згорѣ, а дворъ княжь едва отъяша.

В лѣто 6701. Заложи князь велики Всеволод дѣтинець въ Володимери июня въ 4. Тогда же 1193
обновлена бысть и церковь святаа Богородица епископомъ Иоаномъ, иже ополѣла бѣ въ великы
пожаръ, и бысть яко же и нова.[г] Того же лѣта обновлена бысть церковь в Суздали тѣмъ же
епископом Иоаномъ, иже бѣ опала старостью и безнарядьемъ, и покрыта бысть оловом вся. Се же
чюдно, изобрѣтошяся мастери от церковных людеи ту сущих, овии олову льятели, овии же крыти,
а инии извистью бѣлити, отверзени бо бѣстѣ ему очи сердечнѣи от бога на церковную вещь, еже
пещися ею, яко пастуху, а не наемнику. Того же лѣта родися у великого князя Всеволода сынъ
Димитрии октября въ 25.

В лѣто 6702. Князь велики Всеволод посла тивуна своего в Русь и созда Городець на Въстри, 1194
обнови отчину свою. Того же лѣта преставися князь Игорь Глѣбович Рязаньскии.[д] Того же лѣта
князь велики Всеволод заложи град Переяславль у озера иуля 29; того же лѣта и срублен бысть.
[е] Того же лѣта преставися князь велики Святъславъ Киевъски. Того же лѣта погорѣ Ладога и Руса,
а в Новѣгородѣ от всѣх святых загарашется невидимо и до оспожина дни, и Городище погорѣ,
и люди не смѣяху жити в домѣх, но по полю.

[ж] **В** лѣто 6703. Посла князь велики Всеволод мужи свои къ Киеву, и посади в Киевѣ Рюрика 1195
Ростиславича, свата своего. Того же лѣта позва Всеволод Новогородцевъ на Черниго || въ на князя л. 116 об.
Ярослава и на все Олгово племя, и Новогородци идоша со княземъ Ярославом, и огнищане и гридба.
Бывшим же имъ в Новом Торгу, и посла противу имъ Всеволод повелѣ имъ възратитися, они же
взратишяся с честью, и послаша Новогородци къ Всеволоду Мирошку посадника и Бориса Жиро-
славича и Микифора сотьского, просяще у него сына, а Ярослава негодующе.

В лѣто 6704. Марта 27 родися у Всеволода сынъ Гавриилъ.[з] Того же лѣта блаженыи 1196
епископъ Иоан заложи въ Володимери на воротех церковь камену во имя Акыма и Анны маия
въ 1 день.[и] Того же лѣта жени князь велики Всеволодъ сына своего Костянтина у Мъстислава
Романовича, внука Ростиславля Мъстиславича, и вѣнчан бысть въ Володимери. Того же
лѣта преставися князь Всеволод Мъстиславль сынъ Изяславича, приимъ мнишскии

[а] *здесь в текст вписан заголовок* о Суздали. [б] *в рукописи* сузаль, *исправлено по Э.* [в] *в рукописи* ого, *но оставлено место для* т. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* о Суздалис(кои) церкви. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* о Пересл(а)вли. [е] *сюда заголовок на полях сбоку* о смерти Святославли Ки(ев)ского. [ж] *сюда заголовок на полях сбоку* сѣде в Ки(евѣ) Рюрик Ро(сти)славич. [з] *сюда заголовок на полях сбоку* (о в)оротех кам(еных) въ Володимери. [и] *сюда заголовок на полях сбоку* свадьба.

чинъ.[а] Того же лѣта посла князь велики Всеволод послы своя в Кыевъ къ свату своему Рюрику
Ростиславичю, река ему тако: «нарькли мя есте въ Володимери племени дѣда моего Мономаши
старѣишим, то по достоиньству есть, а нынѣ сѣлъ ты еси в Кыевѣ, а мнѣ еси части не учинил
в Русскои земли, но раздалъ ю еси инѣмъ молождьшеи братьѣ своеи, аще ли же мнѣ въ неи части
нѣтъ, то Киевъ твои, и вся Русскаа область, да ему же еси часть дал в неи, то с тѣм ю блюди
и стерези, да узрю, како удержишь ю с ним, а мнѣ не надобна». Се же слышавъ Рюрикъ от пословъ
л. 117 Всеволожихъ, оже жалуется на нь про || ту волость, юже дал бяше Роману Мъстиславичю, внуку
Изяславлю Мъстиславича, зятю своему, нача же Рюрик объмышляти с мужи своими, кую бы
власть дати Всеволоду. Всеволод же просяше у него Торцаского, Треполя, Корсуня, Богуславля,
Канева, еже бѣ дал зяти своему Романови и крестъ к нему цѣловал, яко не отдати ему под ним
никому же. Хотя же Рюрик исправити крестное цѣлование, не хотяше под Романом дати волости
Всеволоду, но крѣпко стояше за ню; даяше же ему иную волость в то мѣсто; онъ же не брежаше,
но хотяше под Романом, ея же просилъ бяше, и бысть межи ими распря, и рѣчь[б] велика, и хотяста
межи собою въстати на рать. Рюрикъ же призва митрополита Никифора и сказа ему все и крестное
цѣлование к Романови про волость, про ню же и на рать въстаетъ со Всеволодом, и рече митро-
полит Рюрикови: «княже, мы поставлени от бога в Русскую землю въстягывати вас от кровопро-
литиа, да аще про се прольятися крови христьянскои в Русстѣи земли, еже дал еси въ облазнѣ
пред старѣишим меншему лучшую волость и крестъ к нему еси цѣловал, то аз снимаю с тобе
крестное цѣлование и на ся възлагаю, а ты мене послушаи, возма власть у зятя своего, даи ста-
рѣишому, а Романови да иную въ тоѣ мѣсто». Рюрикъ же посла к Роману, повѣдая ему: «яко Все-
волод просить под тобою волости, а на мене про ню гнѣвъ деръжит». Романъ же Рюрикови рече:
л. 117 об. «то || мене дѣля ли, отче, тобѣ съ сватомъ своим брань имѣти и не в любви жити; и ты, отче, мнѣ
иную власть в тоѣ мѣсто даи, или кунами даси за ню, во што будеть была». Рюрикъ же посла
къ свату своему Всеволоду мужи своѣ, река: «се, брате, волость пред тобою, ея же еси хотѣл,
5 градовъ, Торцьскыи, Корсунь, Богуславль, Треполь, Каневъ». И утвердишася крестомъ
честнымъ на всеи любви, и да Всеволод Торцьскыи зятю своему Ростиславу Рюриковичю, а въ про-
чии грады посла посадникы своѣ. Слышев же Роман, яко Всеволод веземъ подъ ним волость у Рюрика
и дасть Торцьскыи шурину его Ростиславу, Романъ же нача слатися къ тьсти своему Рюрику,
жалуяся на него про волость, мняше бо, яко смолвивъся съ[в] Всеволодомъ отъя от него волость
сына дѣля своего, и тѣмъ поча винити тьстя своего и крестъное цѣлование поминая ему. Рюрикъ же
рече ему: «аз преже всѣх дал есмь тобѣ волость сю, но Всеволод наслался на мя, гнѣваяся про то,
яко на него части преже не положили есмы; азъ же всѣ рѣчи его являлъ есмь тобѣ, ты же състу-
пил ми ся власти тое по воли, а како нам ему было не давати, зане без него намъ нелзѣ быти,
положили бо есмы на нем старѣишиньство вся братиа въ Володимири племени, а ты мнѣ сынъ свои,
а се ти волость инаа тои ровна». Романъ же о тои власти небрежаше, но ловяше извѣта на тьсти
л. 118 своемъ || и не хотя с ним любве, и нача слатися къ Олговичем къ Ярославу Всеволодичю Черни-
гову и цѣлова с ним крест, вести бо его хотяше на Кыевъ, на тьстя своего. Се же слышавъ
Рюрик, яко отступил Романъ к Олговичем и ведет Ярослава на старѣишиньство, Рюрикъ же нача
думати съ братьею и с мужи своими, и посла ко Всеволоду, повѣдая ему, яко Роман приложился
къ Олговичемъ и поводить ихъ на Киевъ на все Володимире племя: «ты же, брате, старѣи еси

[а] *сюда заголовок на полях внизу* князь велики Всеволод взя у Киевского Рюрика 5 градов за ся. [б] *в рукописи* рече, *исправлено по Э.* [в] *в рукописи* въ, *исправлено по Э.*

во всем Володимери племени, да како промыслишь о Русскои земли и о своеи чести и о нашеи». А к Роману зятю своему пославъ обличи его и грамоты крестные поверже ему. Романъ же пострашився тести своего, оже разверже с нимъ крестные грамоты и иде в Ляхы помочи дѣля. Казимиричи же рѣша ему: «ради быхомъ тебѣ помагали, но обидить ны стрыи нашь Мешка, ище под нами волости, да переже управи нас да быхомъ были вси Ляхове не розно, но за единѣмъ быхомъ были щитомъ вси с тобою, и мъстили быхом обиды твоеѣ». Романъ же улюбивъ совѣтъ ихъ и послушавъ ихъ поиде на Межку съ сыновци его с Казимиричи; глаголаше же Роман с мужи своими: «аще богъ на них ми поможеть, и тогда скопивъ их всѣхъ въ едино мѣсто и исполню си ими честь свою и хотѣние мысли своеа исполню». И поидоша противу Межцѣ битися. Межка же приславъ противу имъ не хотяше битися с ними, но слаше к Ро || манови, да бы умирил его съ сыновци его. л. 118 об.
Романъ же не послушавъ его, ни мужеи своихъ, хотяху бо и мужи Романови миру, но поиде полкомъ своим противу ему, и сразишяся Ляхове с Русью, и потопташа Русь Ляхове, и побѣди Межка Романа, и избиша в полку его Руси много, а сам утече къ Казимеричем в город ранен, и оттуда веземше и дружина несоша к Володимерю. И посла посол свои къ тьстю своему Рюрикови, кланяяся и моляся ему и всю вину взлагая на ся;[а] и к митрополиту Никифору послася, моля его, да бы о нем молился тьстю его, а каяся всея вины своеа; митрополитъ же молися о нем Рюрикови да бы приял его в любовь, а вины бы ему отдал, зане кается и всю вину на ся взлагает. Рюрикъ же послушавъ митрополита и отда ему гнѣва и води его къ кресту и волость да ему, Полоные и пол Търка Русскаго. **Т**ого же лѣта приидоша прузи въ Русскую землю.[б] **Т**ое же осени Рюрикъ сослася съ великим княземъ Всеволодомъ и съ братомъ своимъ Давыдомъ послаша мужи своѣ къ Ярославу Всеволодичю и ко всѣм Олговичемъ, рекуще: «цѣлуите к нам крестъ вси на том, что не искати вы отчины нашее под нами, ни Киева, ни Смоленьска, ни под дѣтми нашими и подо всѣм Володимеримъ племенемъ, яко раздѣлил есть прадѣдъ нашихъ велики Ярославъ, по Днѣпръ дал вамъ, а Кыевъ вы не надобѣ». Олговичи же пожалобишяся о томъ на Всеволода, ркуще: «аще въвелъ еси нас в се, еже || блюсти нам Кыевъ под тобою и под сватом твоимъ Рюриком, л. 119
то в том стоимъ, а еже лишитися нам его велишь отинудь, то мы есмы ни Угри, ни Ляхове, но единого дѣда есмы внуци; при вашем животѣ не ищем его, а по вас, кому его богъ дасть». И бывшѣ межи ими распрѣ мнозѣ и рѣчи велицѣ, и не съравнаша дѣла. Всеволод же хотя оправити все племя Володимере, и нача воя копити на Олговичи. Они же убоявшася послаша мужи своѣ къ Всеволоду, кланяющеся и емлющеся по всю волю его; онъ же има имъ вѣры съсѣде съ конь. А другые послы послаша Олговичи к Рюрику, глаголюще: «брате, с тобою нам лиха николи же не бывало, а еже не успѣли есмы докончати сеѣ зимы ряду со Всеволодомъ и с тобою и съ братом твоимъ Давыдомъ, ты же близ еси нас и цѣлуи с нами крестъ, яко не воевати ся с нами, докуды со Всеволодом и съ Давыдомъ умиримся». Рюрикъ же сдумавъ с мужи своими посла посолъ къ Ярославу, хотя и свести въ любовь со Всеволодом и съ Давыдом, и води их къ кресту, яко не въстати им на рать, донели же поряд будет. А сам Рюрикъ на том же цѣлова к ним крестъ, и распусти дружину свою и дѣти свое, и Половци отпусти въ вежи своѣ, одаривъ их дарми многыми, а самъ иде во Вручии орудии своих дѣля.[в] **Т**ое же зимы въ великое говѣние Ярославъ Всеволодич съ братьею своею со князьми Черниговъскыми, переступивъ рядъ и крестное цѣлование, на чем бяше умолвил с Рюриком и крестъ цѣловал с ним, яко не воеватися || до ряду, л. 119 об.

[а] *в рукописи* нас *через выносное с.* [б] *сюда заголовок на полях внизу* о распрѣ князеи великих с Олговичи.
[в] *сюда заголовок на полях внизу* о измѣнѣ Черниговскых князеи.

донде же будут посли Всеволожы и Давыдови. И не дождавъ того Ярославъ посла сыновцѣ свою къ Витебьску на зятя своего на Давыда, Рюрика же в то время не бѣ в Кыевѣ, но шел бѣ въ Вручии, роспустивъ братью свою, има вѣры крестному цѣлованию. А Олговичи не дошед Витебьска начаша воевати Смоленьскую волость. Слышевъ же Давыд Олговичевъ и посла Мъстислава Романовича сыновца своего и Ростислава Володимерича с полком своим и Глѣба Рязанского княжича зятя своего и Смолняне с ними, уже бо имъ близ собе сущим. И в то время во вторник 2 недѣли поста[а] в самую обѣдню потрясеся земля во всеи земли Кыевьскои; в Кыевѣ же церкви каменые и древяные колѣбахуся и вси людье от страха не можаху стояти, но падающе ници трепещуще от страха. А полци ти того же дни Черниговьстии начаху срѣтатися. Олговичи же преже устерегше изнарядивше полкы своя, и оттоптавшеся въ снѣгу сташа, бѣ бо снѣгъ велик. Мъстислав же и дружина его выидоша из лѣса и узрѣвъше полкы и не успѣша полковъ изрядити, но вборзѣ поидоша на них, и сразишася съ Олговым полком и стягы его потопташа и сына его Давыда сѣкоша. Тысячьскы же Давыдовъ Ростиславича, Михалка, съ Смоленскым полком отряженъ бѣ на Полтьскыи полкъ, князи бо Полотские тогда помагаху Олговичемъ. Смолняне же не дошедше
л. 120 ихъ побѣжаша. По || лочане же видѣвше Мъстислава одалающа Олгови и не гнаша въ слѣд Смолнянъ, но вернушяся и удариша в тыл полка Мъстиславля и потопташа их. Мъстислава же не бѣ ту, но загналъ бѣ с передними въ слѣд полка Олгова, и взратися въспять, мнѣвъ, яко побѣдивъ Олга, а не вѣдыи своих побѣжденныхъ, и творя своихъ въѣха в ратныѣ, и познавше Полочане яша и. Ростиславъ же Володимеричь и Давыдова дружина и Рязанскии княжич, зять Давыдовъ, гонивше по Олговичи же възратишяся къ своим и видѣша стяги своѣ потоптаны от Полочанъ, и възратшеся бѣжаша въ Смоленескъ. Олегъ же Святославич, внук Всеволож, видѣвъ, оже Полочане потоптали стягы Мъстиславли, и взратися к ним, и видѣ Мъстислава ятого и обрадовася и исъпроси его у Бориса у Дрьютьского князя, и посла вѣсть къ стрыеви своему Ярославу в Черниговъ и къ братии своеи, повѣдая имъ: «Мъстислава есмь Романовича ялъ, а полкы есмы их побѣдил». И по томъ възратися и сам къ Чернигову, а Мъстислава Романовича, свата великого князя Всеволода, съ собою приведе.[б] **Т**ого же лѣта Новогородци выгнаша от собе князя Ярослава, свояка Всеволожа; он же иде в Новыи Торгъ, и прияша его Новоторжьци с челобитьемъ, и жаляху по нем Новогородци добрии люди, а злии радовахуся. Послаша же Новогородци в Черниговъ къ Ярославу по сынъ, а тамо бѣ имъ в то время своя усобица с Володимерем племенемъ,
л. 120 об. и не посла || к ним тогда Ярославъ сына, и не бѣ у них в Новѣгородѣ князя вся зима, а Ярославъ княжа в Торжьку, и по волости тои и дани поима и по верхъ Мъсты за волоком дани поима на смердѣхъ по своеи воли.

1197 [в] **В** лѣто 6705. Романко Мъстиславич поча отпущати дщерь Рюрикову, хотя постричи ю. Рюрикъ же посла к великому князю Всеволоду, река: «брате и свате, Романко от нас отступил и крестъ цѣловал къ Олговичемъ, а Олговичи ко мнѣ крестъ цѣловали на том, что имъ рати не починати, ни нам, доколе на чем укончаютъ с тобою и со мною и съ братом моимъ Давыдом, да то измѣнили, и цѣлование крестное переступили, волость Смоленскую воевали и Мъстислава Романовича, свата твоего, яли и привели в Черниговъ. То посли, брате, грамоты крестные, поверзи имъ, а сам поиди на конь». Слышавъ же се великыи князь[г] Всеволод, яко Олговичи Давыдовъ полкъ побили, а свата его Мъстислава яли, а Романко к нимъ же приступилъ, и того

[а] *в рукописи* пос, *с выносным* с. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о Новогородцѣхъ. [в] *сюда заголовок на полях вверху* о брани Рюрику с зятем Романом о дочери. [г] *здесь в рукописи повторено слово* велик.

лѣта поиде к Чернигову про свата своего Мъстислава, а под другымъ Рюриком твердя Кыевъ, а с ним Рязанские князи и Муромъские и ис[а] Смоленска Давыд. Рюрикъ же рѣчи своеѣ не управи, свата своего великого князя Всеволода не дождавъ, приступи къ Олговичем. Князь же велики Всеволод вшед в землю их поима городы Вятичскые и землю их пусту створи. Олговичи же не могуще противу ему стати послаша к нему, кланяющеся и просяще ему у него || мира. Онъ же давъ им л. 121
миръ възратися в Володимерь октября 6. Тое[б] же осени священа бысть церковь Рождества святыя богородица въ Володимери октября 27, юже созда великии князь Всеволод. Тогда же священа бысть церкв на вратѣх святыя Богородица, Иокым и Анна, декабря 26, юже созда епископъ Иоан.[в] Тое же зимы принесена бысть доска изъ Селуни святаго Димитриа гробная генвариа въ 10.[г] В то же лѣто приде в Новъгород ис Чернигова Ярополкъ Ярославичь, сѣдѣвшу же ему 6 мѣсяць, и выгнаша и Новогородци, и послаша опять лучших людеи из Новагорода, и поя Ярослава, свояка Всеволожа, и пояша его со всею правдою и честью. Онъ же прииде в Новъгород и сѣде на своемъ столѣ, и обьяся великою любовию с Новогородци, и бысть все добро тогда в Новѣгородѣ.

[д] В лѣто 6706. Преставися князь Давыд Смоленьскы постригся и въ схиму, и сѣде по нем 1198
сыновець его Мъстиславъ Романович въ Смоленску. Томъ же лѣтѣ посла князь велики Всеволод Павла на епископью в Русскыи Переславль. Того же лѣта родися у Всеволода сынъ Иоан августа 28.

В лѣто 6707. Априля 30 поиде князь велики Всеволод и съ сыномъ своимъ Костянтином 1199
на Половцѣ. Половци же слышавше бѣжаша и с вежами своими къ морю. Князь же великы ходи много по зимовищемъ ихъ и не обрѣтъ ихъ нигдѣ же, взратися въ Володимерь. Того же лѣта преставися Ярославъ Мъстиславич в Переяславли Русском, внук Юрьевъ.[е] Того же лѣта пожаръ бысть въ Володимери мѣсяца иуля 25, загорѣся во время литургиа и горѣ до вечера, церкве || и л. 121 об.
згорѣ 16, а города мало не половина.

В лѣто 6708. Преставися князь велики Черниговъски Ярославъ Всеволодич.[ж] Того же лета, 1200
иуля 15 заложил князь велики Всеволод церковь камену Успение богородици в монастыри княгининѣ, при епископѣ Иоанѣ. Тое же осени приидоша Новогородци лучшии люди, Мирошкина чадь, к великому князю Всеволоду с челобитьем и с мольбою и с дары многыми от всех Новогородець, глаголюще: «отчина твоя и дѣдина Новъгород Великии просит у тобе сына княжити Новугороду». Тогда же преставися архиепископъ Новогородскы Мартурии августа 24 на озерѣ на Селгерѣ, идущи к великому князю по сынъ, и везше положиша и въ притворѣ святыя Софиа, а на его мѣсто възведше посадиша Митрофана. Князь же велики послушавъ моленья Новогородець и послав выведе из Новагорода своякъ свои Ярослава и утвердивъ Новъгородцевъ крестом честнымъ на всеи на своеи воли и дасть имъ сына своего Святослава еще мала суща. Новогородци же пояша его от чюдное Богородици с радостью великою и пришедше в Новъгород посадиша и на столѣ въ святѣи Софии, и бысть радость велика в Новѣгородѣ. Того же лѣта обложиша город Русу Новогородци. Тогда же Ловотъ взяша Литва, и Новогородци гнашася по них и до Чернянъ, и бишяся с ними в Ыслине, убиша Литвы 80 муж, а Навогородцевъ паде 15, а полон весь отъяша.

[а] *в рукописи* и. [б] *в рукописи* ое, *исправлено по Э.* [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о дсцѣ гроба святаго Дмит(рия). [г] *сюда заголовок на полях сбоку* о Новогородцѣх. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* о прест(а)вленьи Давыд(а) Смоленского. [е] *сюда заголовок на полях внизу* о пожарѣ въ Володимери. [ж] *сюда заголовок на полях вверху* о церкви святыя Богородици новом монастыри, иже в Володимери. [з] *здесь вписан и продолжен на полях заголовок* о Новагородцехъ.

1201 л. 122 [а] **В** лѣто 6709. Посла || велики князь Всеволод сына своего Ярослава в Русскыи Переяславль на стол, и поидоша с ним Переяславцы с радостью великою. **Т**ое же осени преставися князь Черниговскии Володимиръ Всеволодич. **П**оставленъ бысть Митрофанъ архиепископомъ Новугороду июля 3, тогда же и Русу срубиша.

1202 **В** лѣто 6710. Преставися Черниговъскыи князь Игорь Святославич, внук Олговъ. **С**вящена бысть томъ же лѣтѣ церковь Успение въ Володимери в монастыри княгининѣ епископомъ Иоаномъ септевриа 9.[б] **Т**ого же лѣта въста Рюрик на Романа и приведе к собѣ Олговичи въ Киевъ, хотя поити къ Галичю на Романа. Романъ же ускори пред нимъ, скопя полкы Галичьские, и иде в Русскую землю. Чернии же Клобуци съкопившеся ѣхаша къ Романови и что городовъ Русскых и с тѣх и люди ѣхаша к Романови. И поиде вборзѣ со всѣми полкы къ Киеву Романъ, и отвориша ему Кыяне ворота Подольская в Копыревѣ конци, и въѣха въ Подолие и посла на Гору к Рюрикови и къ Олговичем, и води их къ кресту, а сам к ним цѣлова, и пусти Рюрика во Вручии, а Олговичи за Днѣпръ къ Чернигову, и посади Роман Инъгвара Ярославича в Кыевѣ, внука Изяславля Мъстиславича. **Т**ое же зимы ходи Романъ на Половци и взя вежи Половѣцискые и приведе полона много и душь христьянскых отполони много, и бысть радость в земли Русстѣи.[в] **Т**ое же зимы генуариа 2 взятъ бысть Кыевъ Рюрикомъ, Олговичи и всею Половечл. 122 об. скою || землею,[г] и створися велико зло в Русскои земли, яково же не бывало и от крещениа над Кыевом, многы бо напасти быша над нимъ и взятиа многа, но не яко же нынѣшнее зло състася над нимъ, не токмо едино Подолие взяша, но и митрополию святую Софию разграбиша, и святую Богородицю Десятиную, и вси монастыри, и иконы[д] ободраша, а иные поимаша, и кресты честьныя и суды священыя и книгы, и порты первых князеи драгие, иже бѣху повѣшали их въ святых церквех на память собѣ, то все полониша в полон; черньци же и черници старые, тако же и попы и слѣпыа и хромыа и глухыя и трудоватыя, тѣ всѣ изъсѣкоша, а что младых, а тѣх всѣх взяша иноплеменници в полон и ведоша въ вежа своя. Тогда же Ростиславля дружина Ярославича яша Мъстислава Володимерича, внука Мъстиславля, и ведѣ и Ростиславъ къ Сновьску собѣ.[е] **Т**ое же зимы[ж] быша знамениа многа на небеси; едино же от них скажем. Бысть въ едину от нощеи, въ 5 час потече и небо все, и бысть черьвлено, на земли же и по хоромом по снѣгу видѣти бѣ человѣком, яко кровь прольяну; видѣша же нѣции и течение звѣздное бысть на небеси, отторгахуть бо ся звѣзды на землю, и мнѣти бяше зрящим, яко уже кончину. [з] **Т**ому же лѣту исходящу мѣсяца февраля 16, приходи Роман къ Вручему на Рюрика, отводя и от Олговичь и от Половець, и цѣлова Рюрикъ крестъ къ великому князю Всеволоду и къ л. 123 сыномъ его, къ Костя || нтину и къ братии его, и къ Романови. И рече ему Роман: «то уже крестъ еси цѣловал, сли же ся къ свату своему к великому князю къ Всеволоду, а аз слю же к нему, отцу и господину, и молимся ему, да бы ти Киевъ опять дал». Великии же князь Всеволод милосердъ сыи не помяну зла Рюрикова, еже створи в Русскои земли, но да ему Кыевъ.

1203 **В лѣто 6711. П**осла Романъ к великому князю Всеволоду, моляся ему о Олговичех, да бы приалъ их в миръ. Князь же велики Всеволод посла боярина своего Михаила Боривича,[и] и води Олговичевъ къ кресту, а Олговичи посылаша ко Всеволоду своих бояръ, онъ же к ним

[а] *сюда заголовок на полях внизу* Всеволод посла сына Ярослава в Русκы Переславль на стол. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о взятьи Киева от Рома(на). [в] *сюда заголовок на полях внизу* о взятьи Киева от Олгович. [г] *в слове* землею *буква* е *приписана над строкой.* [д] *в рукописи* оконы, *причем* н *написано по счищенному, исправлено по Э.* [е] *сюда заголовок на полях сбоку* знаменье. [ж] *в рукописи* зимымы. [з] *сюда заголовок на полях внизу* о миру Рюрику с Романомъ. [и] *так в рукописи, в Э.* Борисовича.

цѣловал крестъ, а Романъ цѣлова же крестъ, и бысть миръ.[а] **Б**ысть знамение на небеси геньариа 22, бѣху на въстоцѣ 3 солнца, а четвертое на западѣ, а посреди небеси акы мѣсяць велии, подобен дузѣ, и стоя от утра и до полудньа, всѣм человѣкомъ дивящемся.[б] **Т**ое же зимы ходиша Русстии князи на Половци, Рюрикъ Киевъскыи, Ярославъ Всеволодичь Переяславъскыи, Роман Галичскыи Мъстиславич, и инии князи; бысть же тогда зима люта, и бысть Половцем тягота велика, и взяша князи Русстии полонъ многъ, и стада их заяша и взратишяся въ свояси с полоном многом, и приидоша въ Треполь Рюрикъ и Роман, а Ростиславъ к нимъ же прииде, бывъ у шурина своего в Переяславли. И ту было им и ряд положити, кто како страдал за Русскую землю, и дьяволъ
положи съмятение велико, Романъ поима[в] Рюрика послав и въ Кыевъ и по || стриже его в черньци, л. 123 об.
и жену его и дщерь его, а Ростислава сына его и Володимера, брата Ростиславля, веде съ собою в Галич. Побѣдиша[г] князи Олговичи Литву и убиша ихъ 1000 и 700. Слышавъ[д] князь велики Всеволод Юрьевич се, еже створися в Русскои земли, и печаленъ бысть велми о сватѣ своемъ и о дѣтех его, въсхотѣ мъстити то, но отложи еще христьянъ дѣля, и посла к Роману в Галич посол о зяти своемъ и о братѣ его. Романъ же послушавъ великого князя Всеволода и отпусти зятя его Ростислава и брата его Володимира. Князь же велики Всеволод посади зятя своего Ростислава на столѣ в Кыевѣ.

О взятии Цариграда. В лѣто 6712. **Ц**арствующу Алексѣ въ Цесариградѣ, въ 1204
царьствѣ Исаковѣ брата своего ослѣпивъ, а сам царемъ ста, а сына его Олексу затвори въ стѣнахъ высокых съ стражею, яко не выити ему. И минувшим временом дерьзну Исаакъ молитися[е] о сыну своемъ, да бы его испустил[ж] изъ тверди пред ся, и умоли брата Исаакъ, и прияста извѣщание сыномъ, яко не помыслити на царство, и испущенъ бысть исъ тверди и хождааша по своеи воли, а царь Алекса печаляше о немъ, вѣря брату Исакови и сыну его, зане прияста извѣщение. И по томъ Исаакъ помыслил и въсхотѣ царства и учашет сына своего, посылаа отаи: «азъ сътво-
рих добро брату моему Алексѣ, от поганых выкупихъ его, || а онъ противу зло ми възда, мене л. 124
ослѣпил, я[з] царьство мое взял. И въсхотѣ сынъ его, яко же учашеть его и мысляшеть, и како бы ему изити изъ града в далняя страны и оттолѣ искати царства. И[и] введен бысть в корабль и всаженъ в бочку имущу три дна при одином конци, за ними же Исааковичь сѣдяше. А въ другом конци вода, идѣ же гвоздь, не лзѣ бо бяшеть инако изыти изъ града, и тако изыде изъ Гречскои земли. Увѣдавъ его и начаша искати его во многых мѣстѣхъ. Внидоша и в тои корабль, гдѣ Исакович, и обыскаша все и ис тоѣ бочкы гвоздь выняша и видѣша воду текущу и идоша не обрѣтше ничто же. И тако изыде Исакович и прииде к Немецкому царю Филипови к зятю и сестрѣ своеи, и царь Немецкыи посла к папѣ Римъскому, и тако увѣщаста, яко не воевати на Цесаригород, но яко же рече Исакович: «весь Костянтинъград[к] хотять моего царства; тамо же посадя его на престолѣ, поидѣте же къ Иерусалиму в помочь; не въсхотять ли его, и вы опять ведѣте ко мнѣ, а пакости не дѣите Гречскои земли». Фрягы же и вся воеводы ихъ възлюбиша злато и сребро, еже обѣщевашеть им Исакович, а цесарева и папи наказаниа забыша, что зла Грецьскои земли не творити. И первие пришедше в Суд замкы желѣзныя разбиша и приступивше

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* знаменье. [б] *сюда заголовок на полях внизу* о воинѣ на Половцѣ и како постриже Роман Мъстиславич тѣстя своего Рюрика. [в] *в рукописи слов* Романъ по *нет, добавлено по Воскресенской летописи.* [г] *в рукописи* обѣдиша, *но оставлено пустое место для* п, *дополнено по Э.* [д] *в рукописи* лышав, *но оставлено пустое место для* с, *в Э.* слышавше. [е] *в рукописи* молися, *исправлено* по *Э.* [ж] *в рукописи* истил, *исправлено по Э.* [з] *так в рукописи.* [и] *в рукописи* и *повторено.* [к] *в слове* град *буква* а *переправлена из другой.*

л. 124 об. къ граду огнь въвергоша въ 4 мѣста въ храмы. Тогда царь Алекса узрѣвъ пламень не || створи брани противу имъ, но призвавъ брата Исаака, его же ослѣпи, посади его на престолѣ и рече: «иже еси брате тако створил, прости мене, а се твое царство». И избѣжа изъ града. И пожьженъ бысть град весь и церкви несказанны лѣпотою украшенны, им же не можем числа исповѣдати, и святѣи Софии притворъ погорѣ, идѣ же вси патриарси написани, подрумие и до моря, а сѣмо по царевъ дворъ и до Суда погорѣ. И тогда погна Исакович по цари Алексѣ со Фрягы и не постиже его, взратися въ град и согна отца съ престола, а самъ царемъ ста, отцу[a] же рече: «ты еси слѣпъ, како можеши царство дръжати, азъ есмь царь». Тогда Исакъ царь много сжаливси о градѣ и о царствѣ своемъ и о граблении монастырьстѣм, еже даяста Фрягом злато и сребро посульное имъ, и разболѣвся и бысть мних и отъиде свѣта сего. И по Исаковѣ же смерти людие на сына его въсташа про зажжение градное и за пограбление монастырьское и собрашяся чернь и думающе съ добрыми мужи, кого царемъ поставити. И вси хотяху Радиноса, онъ же не хотяшет царства, но крыяшется от них изменився в черные ризы. Жену же его емше приведоша въ святую Софию и много нудиша ю: «повѣжь нам, идѣ же мужь твои». И не сказа о мужи своемъ. По томъ же яша человѣка именем Николу, воина, и на того възложиша вѣнець без патреарха, и ту быша с ним
л. 125 въ святѣи Софии 6 днии и 6 нощии. Царь же || Исакович бяшеть в Лахернѣ и хотяше въвести Фрягы отаи бояръ въ град. Бояре же утолиша царя, не даша ему напустити Фрягъ и ркоша: «се мы с тобою». Тогда же убояшася бояре въведениа Фрягъ, сдумавше с Мурчюфломъ, яша царя Исаковича, а на Мурчюфла вѣнець възложиша, а высадил бяшеть Мурчюфла Исакович ис темници; и приялъ извѣщение, яко не искати под Исаковичем царства, но блюсти под ним. Мурчюфлъ же посла к Николѣ и к людем въ святую Софию, глаголя: «азъ ялъ ворога вашего Исаковича, азъ вашь царь, а Николѣ даю первое в боярех». Никола же сложи съ собѣ вѣнець, людие же вси не даша ему сложити вѣнца, но боле закляшяся, кто отступитъ от Николы, да будетъ проклят. Того же дни дождавши нощи разбѣгошяся вси, а Николу яша и жену его и всади ихъ Мурчюфлъ в темницю, а Олексу Исаковича утверди въ стѣнах, а сам Мурчюфлъ царемъ ста, надѣяся избити Фрягы. Фрязи же увидѣвше ята Исаковича воеваху около города, просяще у Мурчюфла Исаковича: «да идемъ к Немецкому царю, отнели же есмы прислани, а тобѣ царство его». Мурчюфлъ же и вси бояре не даша его жива, но уморивше Исаковича ркоша Фрягомъ: «умерлъ есть, приидите и видите». Тогда же Фрязи печални быша за преступление, не тако бо бяше на-
125 об. казал ихъ царь Немецкыи и папа Римъскыи, яко же || учиниша зло Царюграду. И рѣша сами себѣ вси: «оже нѣту нам Исаковича, с нимъ же есмы пришли, да луче ны есть умрети у Царяграда, нежели съ страхом отъити и съ срамомъ». И оттолѣ почаша брань строити къ Цесарюграду, и замыслиша, яко же и преже на карабих раими на шеглах, на иных же корабих исчиниша пороки и лѣствица, а на иных замыслиша свѣшивати бочкы чрес град, накладены смоль и лучинъ, и зажегше пустиша на град и хоромы, яко же и преже, пожгоша град и приступиша къ граду априля въ 9 и не успѣша ничто же граду, но избиша Фрягъ близу ста муж. И стояша Фрягы 3 дни и в понедѣлник верьбнои недѣли приступиша къ граду солнцю въсходящу, противу Спасу, зовемыи Вергетисъ, и сташа и до Лахерны, приступиша же на 40-хъ корабихъ великых, бѣху же и зременани между ими, в нихъ же людие на коних, одѣни въ броня и кони ихъ. Инии же стояху назади в карабих и в галиахъ, боящеся зажьждения, яко же и преже Греци пустили на 10 корабевъ съ огнемъ въ Фрягъ, извеременивше погодие вѣтра на Васильевъ день в полунощи. И не успѣша

---

[a] *слово* отцу *написано на полях под значком вставки.*

же ничто же Фряжьским кораблемъ, наказал бо их преже Исакович, и привлекоша Фрязи кораби свои под стѣну вѣтры, и быша скалы их великыя чрес град, а нижняя скалы равно съ забралами, и бьяхуть с высокых скал на град Грекы и Варягы камениемъ и стрѣлами и су || лицами, а съ нижних на град взыдоша, и тако взяша Царьград. Царь же Мурчюфлъ крѣпляше бояры своа и вси люди,[a] хотя брань створити съ Фрягы, и не послушаша его, но отбѣгоша от него вси, и царь же побѣже от Фряг и угони своих на коньном торгу и много жалова на бояры своя и на всѣ люди. Тогда цесарь избѣже из града и патриархъ и всѣ люди, и внидоша Фрязи въ град вси и сташа на мѣстѣ, иде же стояше царь Гречьскыи. И въсходящу солнцю внидоша въ святую Софию и одраша двери и разсѣкоша амвонъ, окованъ бо бяше весь серебром, и столпы серебреныя 12, а 4 киотныя, и тябло исъсѣкоша и 12 креста, иже бяху над олтарем, и межи ими шишкы, яко древа вышши мужа, и преграды олтарныя межи столпы, а то все сребряно, и трапезу чюдну одраша, драгыи камень и великыи женчюг, а самую невѣдомо камо дѣша, и 40 кубковъ великыхъ, иже бяху пред олтарем, и паникадила и свѣтилна, все то сребрено, яко не можем числа исповѣдати, съ праздничными суды безцѣнными, служебными, и еуангелиа же и крестъ честныи и иконы безцѣнныя, все одраша. И под трапезою скровище наидоша, 40 кадеи чистаго злата, а на полатехъ въ стѣнах и в судохранилищи не вѣдѣ, колико злата и сребра и безцѣнных суд, яко нѣту числа. То же все и въ единои Софии сказах, а святую Богородицю, иже || в Лахернѣ, иде же духъ святыи исхождаше на вся пятници и ту одраша, и инѣхъ же церквеи не может человѣкъ исповѣдати, яко бес числа. Одигитрию же чюдную святую Богородицю, иже по граду хождааше, съблюде богъ добрыми людьми, и нынѣ есть, на ню же надѣемся. А иные церкви в градѣ и монастыри пограбиша все, имъ же не можемъ числа и красоты их сказати. И людеи многое множство побиша и ограбиша, Грекы же и Варягы изгнаша из града, их же бяхут ся остали. Се же имена воеводам: 1. Маркос от Рима, въ градѣ Бернѣ, иде же бѣ жил поганыи и злыи Дердикъ, 2. Кондофъ от Фландръ, 3. дуж слѣпъ от Маркова острова, Венедикъ, сего же дужа слѣпил Мануилъ царь. Мнози бо философи моляхутся цареви: «аще сего дужа отпустиши здрава, много зла створит твоему царству». Царь же не хотя убити его повѣлѣ ему очи ослѣпити стьклом и быста очи неврежденни, но не видяще ничего же. Се же дужь много брани замышляше на Цесарьград, и вси его послушахуть и кораби его велици бяхуть, с них же Царьгород взяша. Стояниа же Фряжьскаго у Царяграда от декабря до априля, доколѣ град взяша. Мѣсяца маия въ 9 поставиша царя своего Латина, Кондофларенда, своими епископы и власть себѣ раздѣлиша: цареви град, а Маркосу Суд, а дужеви десятина. И тако погыбе богохрани || маго града Костянтина царство и земля Гречская въ свадѣ царевъ, ею же обладають Фрази.

л. 126 — л. 126 об. — л. 127

О иконѣ пречистои Одигитрии въ Цариградѣ. Одигитрии икона святѣи богородици. Сию же икону списа Лука еуангелистъ и износят ю во всякы вторник на монастырь и чюдеса створяеть и до се дне и исцѣлениа, иже вѣрою приходящим. Нѣкто же кологерь много моляшется святѣи богородици: «госпоже, яви ми ся, какова еси была во плоти». И бысть ему глас: «иде, рече, въ Апостольскую церковь и обрящеши мя писану въ олтари при крестѣ, такова есмь была во плоти». Нѣкогда же иконоборие бысть въ Цариградѣ и несоша Одигитрию икону святыя богородица в монастырь Пандократорь и заградиша ю въ олтари въ стѣнѣ, зажегше кандило пред нею. И держаша иконоборци 60 лѣтъ Царьград, и по том бысть православие, и взыскаша иконы святыя богородица, и повелѣ патриархъ молитися по

---

[a] *в рукописи* люлюди, *исправлено по* Э.

всѣмъ монастырем и затворником. И явися единому затворнику соннымъ видѣнием: «ищи, рече, икона святыа богородица в Пандократории». И обрѣтоша ю, и кандило не загасло въ 60 лѣтъ, яко и то перво заждьжено. И бысть радость велика православным о иконѣ святыя богородица. Сеи же иконѣ служить Луцино племя и до сего дне.

О ризѣ прѣчистои. **В** Лахернѣ риза святѣи богородици и поясъ коматъ. Приидоша нѣкогда ратнии по суху и по морю. Патриархъ же Сергии, омочивъ ризу святѣи богородици
л. 127 об. в море, || и скипѣ море и потопоша ратнии, а инии ослѣпоша и побѣгоша от страха. **Т**ого же лѣта преставися князь Олегъ Черниговъскыи Святославич. **П**адеся соборная церковь Пречистаа в Ростовѣ. **П**реставися князь Володимеръ Юрьевич Муромскы.

1205 [а] **В** лѣто 6713. Присла князь велики Всеволод в Новъгород и рече: «тако в земли вашеи рать ходить, а сынъ мои Святославъ, а ваш князь мал. И се даю вам сына своего старѣишаго князя Костянтина». И приде же Костянтин въ Великыи Новъгород марта въ 20 день недѣлныи, и срѣте и епископъ Митрофанъ съ кресты, и весь градъ выиде противу ему от мала их, да иже и до велика, и приаша его с великою честью. Пришедшу же ему въ церковь святыа Софиа, и посадиша и на столѣ и поклоншеся цѣловаша и, и бысть радость велика в Новѣгородѣ.[б] **В**ъ 19 марта преставися великая княгини Мариа Всеволожаа, бывши во мнишьском чину 18 дни, а в немощи лежа 7 лѣтъ и положѣна бысть в монастыри своемъ въ церкви Успениа святыа богородица, юже созда. Сущу же ту на погребении еа князю еа Всеволоду и съ сынъми, и епископъ Иоан и весь священьчьскыи чинъ и вси людие. Бѣ же ту и Смоленьскы епископъ и игумен Михаил Отрочого монастыря, пришли бо бяху къ Всеволоду от свата
л. 128 его Мъстислава о миру. **Х**одиша князи Рязаньстии на Половцѣ и взяша вежѣ их. ||

О убьеньи Романа Галичского.[в] **И**де Романъ Галичскы на Ляхы и взя два города Лятьска. Ставшу же ему над Вислою над рѣкою и отъѣха въ малѣ дружинѣ от полку своего. Ляхове же наѣхавше убиша его и дружину о нем избиша всю. Шедше же Галичане взяша князя своего мертва и несоша и в Галичь и положиша и въ церкви святыя Богородица. Галичане же цѣловаша крестъ къ сыну его Данилу. Слышавше же се Олговичи и поидоша къ Киеву, а Рюрикъ слышавъ, яко убьен бысть Романъ, зять его, иже его постриглъ, и сметавъ съ собе платье чернечское и сѣде в Кыевѣ и хотяшеть и жену свою розстрищи, слышавши же жена его пострижеся въ схиму. [г] Олговичи же приидоша къ Днѣпру, и Рюрикъ выиде противу ихъ, и цѣловаша крестъ Рюрикъ къ Олговичемъ, а Олговичи к Рюрику, яко поити имъ всѣмъ къ Галичю. Поиде же Рюрик съ Олговичи к Галичю и пришедшимъ имъ къ городу, и Галичане бишяся с ними у города, Олговичи же не успѣвше ничто же съ срамом великым взратишася во свояси. **Р**остиславъ Рюрикович выгна Ярослава Володимерича из Вышегорода и сѣде в немъ. **Р**юрикъ отда Бѣлъгород Олговичем, Олговичи же посадиша в немъ брата своего Глѣба.[д] **К**нязь великыи [е] Всеволод жени сына своего Ярослава, и приведоша за нь в Переяславль Юрьевну Кончаковича.

1206 **В** лѣто 6714. Совокупишася Олговичи вси в Черниговъ на снемъ, Всеволод Чермьныи
л. 128 об. съ своею братьею, и Володимеръ Игоревич съ своею братьею, и Мъстиславъ Ро || манович исъ Смоленьска прииде к ним съ своими сыновции, и Половци приидоша к ним мнози, и поидоша опять на Галич, и

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) к(няжень)е К(остян)ти (новѣ въ Но)вѣгородѣ. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) преставлењи (ве)ликоѣ княгини Ма(рь)и Всево(л)ожи. [в] *заголовок вписан вверху над текстом.* [г] *сюда заголовок на полях внизу* о Олговичех како ходиша къ Галичю. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* о свадьбѣ (Яро)славли. [е] *в рукописи* велик, *с выносным* к.

дошедше имъ Киева, и поиде с ними исъ Киева Рюрикъ с Ростиславом и Володимеромъ, сынъми своими, и съ сыновци и с Берендичи, от онуду же Ляхове, поидоша на Володимерь. Слышавше же Галичане с Романовичим, яко идеть на них рать силна отвсюду и убояшася зѣло, и посластася къ королеви, помощи просяще у него; слышавъ же король, оже идуть князи Руссгии на Галич, а отселе идуть Ляхове совокупившеся вси, и поиде к ним черес горы. Романовичи же видѣвше мятеж в земли велик и убоястася и не дождавъше короля бѣжаста из Галича въ Володимиръ въ отчину свою. **К**оролю пришедшу черес горы и слыша, оже Ляхы идуть к Володимерю Олговичем в помощь, и поиде к ним поперекъ к Володимирю. Олговичи же в землю их внидоша и слышавъше, оже король стоить у Володимеря, и не смѣша ити до Галича, и стояша дни многи, ни король поступи къ Галичю, ни Олговичи. Король же смиривъ Ляхы и поиде за горы, а Олговичи поидоша назад, бяху бо ся обои объстояли. Галичане же видѣвше[а] короля идуща прочь убояшяся полковъ Руськыихъ, еда възратятся опять на них, а у них князя нетъ, и сдумавше послаша по Володимера Игоревича отаи. Володимеръ же приимъ вѣсть от Галичан и украдеся ис полковъ от своеѣ братии, гна || об нощь в Галич, бяху бо стояще полци от Галича за два л. 129
дни. Король бо бяше преже с Галичаны сдумавъ послал в Переяславль по Ярослава Всеволодича, и ждаша его 2 недѣли. Ярославъ же гна ис Переяславля къ Галичю, слышавъ же, оже Володимеръ вшедлъ в Галичь перед ним за 3 дни, и взратися въ свои Переяславль. Слышавше же князи Русстии вси, оже Володимеръ шелъ в Галич, и възратишяся въспять. И пришедшемъ имъ къ Киеву, и Всеволод Святославич Черьмъныи вниде в Кыевъ и сѣде в нимъ, надѣяся на множство вои своих, и розосла намѣстникы своа по всѣм градом Киевъскымъ. Рюрикъ же видѣвъ свое непогодие отъиде въ свои Вручии, а сынъ его Ростиславъ[б] иде въ Вышегородъ, а Мъстиславъ Романович сѣде в Бѣлѣгородѣ. И по том Всеволод Чермныи посла в Переяславль къ Ярославу Всеволодичю, река ему: «иди ис Переяславля къ отцю своему[в] в Суждаль, а Галича под моею братьею не ищи, аще ли не идешь добромъ, то иду на тя ратью».[г] **Я**рославу же не бысть помощи ни от кого же, и посла к нему, пути прося у него. Всеволод же цѣлоъавъ к нему крестъ и да ему путь; иде же Ярославъ исъ Переяславля къ отцю своему, и посади Всеволод Чермьныи в Переяславли сына своего. Ярославъ же прииде къ отцю своему септевриа 22 и срѣтоша и братья его и цѣловаша и.[д] **Р**юрикъ Ростиславич совокупився съ Мъстиславом Рамановичем и съ сынъми своими и съ сыновци своими и выгна ис Кыева Всеволода Чермьнаго и сына его ис Пе || реяславля, и сѣде Рюрикъ в Кыевѣ, а сына Володимира посади в Переяс- л. 129 об.
лавли. Зимы же тоя Всеволод Чермьныи совокупився съ своею братьею и съ сыновци своими и с Половци иде на Кыевъ. Рюрикъ же не мога противу имъ стати затворися в Кыевѣ; они же стояша около города 3 недѣли възратишяся граду не успѣвше ничто же. **В**олодимеръ Игоревич иде из Галича Володимерю и выгна Романовича Данила из Володимиря и посади в немъ брата своего. **Б**ысть знамение въ солнци февраля 28, изгибе бо все, но токмо остася его, яко мѣсяць единого дни, и стоя тако от полудни до мефимона. **В** тои день прииде Костянтинъ къ отцю из Новагорода, и срѣтоша его братья его на рѣцѣ Шедашцѣ, Юрьи, Ярославъ, Володимиръ и Иоан, и вси мужи отца его, и весь град, и цѣловаша и любезно, и тако вниде

[а] *в рукописи* галичане же не видѣвше, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* ростивъ, *исправлено по Э.* [в] *слова* иди ис Переяславля къ отцю своему *приписаны на полях под значком вставки.* [г] *здесь вписан и продолжен на полях заголовок* Олговичи выгнаша Я(ро)слава из Перес(ла)вля, *в рукописи написано* яросла. [д] *сюда заголовок на полях внизу* Рюрикъ сѣде в Кыевѣ.

въ град къ отцю своему, и бысть радость велика въ градѣ Володимери, и пребысть нѣколико дни у отца своего въ веселии и пакы иде к Новугороду.

1207 [а] **В** лѣто 6715. Поидоша Олговичи опять на Рюрика къ Киеву, Всеволод Чермныи съ своею братьею и съ сыновци своими, а ис Турова и ис Пиньска Святополчичи, и пришедше къ Днепру и перебродишяся противу Треполю и объступишя и, и бысть брань крепка зѣло, затворил бо ся бяше в нем Ярославль сынъ Володимерича, и стояша у него 3 недѣли. Изне-
л. 130 могшимъ же людемъ въ градѣ, и предашяся ему. Онъ же омиривъ ихъ || устремися на Кыевъ, приде же к нему из Галича в помощь Володимеръ Игоревич. Рюрикъ же слышевъ то, оже идеть на него рать бесчислена отвсюду, а не бысть ему ни от кого же помощи, и бѣже ис Кыева во Вручии, а в Бѣлогородѣ затворился Мъстиславъ Романович, они же устремешася на Бѣлгород, и пришедше оступиша его, и бысть брань люта, людие же изнемогоша въ градѣ. Видѣвъ же Мъстиславъ множство около града, а помощи не бысть ему ни от кого же, и нача пути просити. Всеволод же цѣлова крестъ и да ему путь, онъ же иде Смоленьску въ свою отчину. Они же оттуду поидоша к Торцьскому, Мъстиславъ же Мъстиславич затворися в нем, и отступиша его, и поганые распустиша воевати, и много зла створиша по земли тои, плѣнующе и сѣкуще и села жгуще. Мъстиславъ же, не терпя быти въ градѣ, цѣлова к нему крестъ на его воли. Всеволодъ же идоша на коних брегом со княземъ Романом Игоревичемъ. Слышевъ же то князь велики Всеволод и посла Олга Володимерича к лодьямъ с полкомъ своим, и сняшяся у города Олгова, и побѣди Олег Романа, и бѣжа Романъ къ Рязаню; лодеиници же ихъ видѣша своихъ бѣжащих, пометавше лодьи, бѣжаша в лѣсы. Романъ же прибѣгъ затворися в Рязани, а Олег взратися к великому князю Всеволоду съ честью великою. Слышевъ же
л. 130 об. то Изяславъ съ Проняны, яко полкъ Рязаньскыи побѣжденъ, а сами уже безво || диемъ умирающе бяху, и скоти ихъ, и выидоша из града вси со княземъ Изяславомъ октября 18, и поклонишяся великому князю Всеволоду. Онъ же водивъ их къ кресту и посади тиунъ свои въ Проньсцѣ, а Изяславу съ братома своима раздѣли имъ отчину ихъ, а княгиню Кюръ Михаилову веде съ собою. И оттолѣ поиде к Рязану, и бывшу ему у Добраго, въставъ и хотящу на утрѣи бродитися черес Проню рѣку и поити къ городу. Рязанци же слахуся к нему с челобитьем и с мольбою, да бы не шелъ къ городу, а епископъ их Арсении тако же моляшеся, часто присылая и глаголя: «господине, княже великыи, не испустоши мѣстъ честныих и не пожзи церквеи святыхъ, в них жрътва богу и молба творится за тобе, а волю твою всю створяемъ, чего ты хощеши». Князь же Всеволод милосердъ сыи послуша молениа их и поиде от них къ Оцѣ [б] рѣцѣ. [в] **С**лышавъ же то Рюрик Ростиславич, яко великыи [г] князь Всеволод стоитъ у Рязани, а князи их поималъ, а хотѣ ити и на Черниговъ, онъ же совокупився гна изгономъ къ Киеву, и выгна Всеволода Черьмнаго, а сам сѣде в нем. **Н**астоящее же да глаголется. Князю великому Всеволоду пришедшу къ Оцѣ и ставшу ту, нелзѣ бо бѣ преити еа, еще не стала бѣ, а кры по неи идяху, и стоя ту два дни, а на трети переиде по леду со всѣми полкы своими и ста на Коломнѣ. На утрѣи же бысть дождь си-
л. 131 ленъ и буря и рѣку излама. Аръ || сении же епископъ Рязанскы на утрѣи прииде къ Оцѣ, и превезоша в лодьяхъ под Коломною, прииде бо съ молбою от людеи и от княинь к великому князю. Стоя же ту князь велики два дни и отпусти Новогородци и Пьсковичи и Новоторжьци и

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о взятьи Киева от Олгович и иных град. [б] *в рукописи* цѣ, *в Э.* црцѣ, *исправлено по Воскресенской летописи.* [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о Рюрикѣ. [г] *в рукописи* великъ, *исправлено по Э.*

Ладожаныс честью въ свояси, и дасть имъ уставъ старых князеи, его же хотяху Новогородци, и рече имъ: «добрых любите, а лихихъ казните». И иде князь велики въ град Володимерь, а епископа Арсенья поя съ собою, и прииде въ град на введение святыя богородица.[а] **А** Новогородци пришедше к себѣ и створиша вѣче на посадника Дмитра, ркуще: «яко тои повелѣлъ на Новогородцѣх серебра имати, а по волостем куры брати и повозы возити, и иное все зло учини». И разграбиша дворъ его и села, а что на дсках осталося въ писмѣ, а то князю. **А** на княженье посла князь велики в Новъгород сына своего Святослава, а Костянтина остави у собе и да ему Ростовъ. Прииде же Святославъ в Новъгород в недѣлю мясопустную, Новогородци же даша князю дощки Дмитровы, бѣ же в них богатьства бес числа; дѣтеи же Дмитровых и племенниковъ всѣх посла къ отцю в Володимерь, а на иныхъ серебро поима.[б] **А** Рязанци тогда здумавше поимаша остаток князеи своих и княгини и послаша их въ Володимерь ко Всеволоду. **Х**одиша Олговичи на Кыевъ на Рюрика и не успѣвше ничто же възратишяся.

В лѣто 6716. По || сла князь велики Всеволод сына своего Ярослава в Рязань на стол. 1208 л. 131 об.
Рязанци же цѣловаша ко Всеволоду крестъ и не управиша, но поимаша люди Ярославли и поковаша, а иных в погребѣх засыпавше изморища.[в] **В**севолод же слышавъ се иде на Рязань съ сынъми своими, и пришед ста у Рязаня, свѣщали бо ся быша Рязанци съ Глѣбомъ и Изяславом с Володимеричи, хотяще выдати имъ Ярослава Всеволодича. Всеволод же повелѣ всѣмъ изыти из града, и с товаром, и яко же изыдоша вси, и повелѣ зажещи его за их непокорьство, по томъ же иде к Бѣлугороду, и того повелѣ зжещи, и оттуду иде к Володимерю, а люди вси Рязаньские веде съ собою и епископа их Арсенья; люди же тыи с женами их и с дѣтми разсла по градом своим жити.[г] **Т**огда на зиму Новогородци приведоша к собѣ князя Мъстиславца Торопечьскаго, а Святослава прияша у собе. Слышавъ же великыи князь Всеволод посла сыны своя, Костянтина, Юрья, Ярослава к Торжьку; и бывши им на Тфери с полкы своими, Новогородци же убоявшеся пустиша Святослава на Тферь къ братии своеи и взяша миръ с великим княземъ Всеволодом и съ сынъми его. **А** Угри тогда прогнаша из Галича Володимера Игоревича, а брата его Романа посадиша в нем.

[д] **В** лѣто 6717. Приходиша[е] к Москви Рязаньскаа два князя, Изяславъ Володимерич и Кюръ 1209
Михаилъ Все || володич, слышаша бо, яко сынове Всеволоже отошли суть на Тферь противу л. 132
Новогородцем, а сего не вѣдяху, яко урядившеся с Новогородци приидоша съ Тфери въ Володимерь къ отцю своему; нача же воевати села около Москвы. Слышавъ же князь велики Всеволод посла противу имъ вборзѣ сына своего Георгиа. Пришедшу же ему на Голубино вечеръ и посла сторожи пытати рати, и бысть ему вѣсть, оже Изяславъ стоитъ на Мерьскѣ, а Кюръ Михаилъ на Литовѣ, а люди своя распустиша воевати. Георгии же поиде черес ночь противу Изяславу на Мерьску, тои бѣ ему напреди, и бывъ на Волочцѣ и оттолѣ ряди сторожевыи полкъ за рѣку Клязму, а самъ поиде за ними. И в раньню зорю срѣтошяся сторожеве их, и погнаша Юрьевы сторожи Изяславлих, и гнаша их лѣсомъ сѣкуще а. Георгии же поиде за ними вборзѣ с полком своимъ и приде к рѣцѣ Дрозьднѣ и ту удари на Изяслава, онъ же побѣже, а дружину его избиша, а другыя изъимаша, а самъ утече чрес рѣку, и многа дружина истопоша около его. Слышавъ

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о Новогородцѣх. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о Рязан(ских) княз(ех). [в] *сюда заголовок на полях вверху* о разведеньи земли Рязанские от великого князя Всеволода за неисправленье ихъ. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* о Новогородцѣх. [д] *сюда заголовок на полях внизу* о Рязанскых князех, как к Москвѣ приходиша. [е] *в рукописи* риходиша, *но оставлено место для* п.

*

же то Кюръ Михаилъ, оже Изяславъ побѣженъ, и бѣже и сам с полком своимъ, бяше бо тогда
великыи четвертокъ и соборъ архаггела Гавриила.[а] Князь же Георгие взратися с побѣдою къ
отцю своему въ Володимирь с великою честью.[б] **К**нязь велики Всеволод Юрьевичь оженися дру-
л. 132 об. гою женою поя за ся Василковну князя Витебъскаго дщерь. || **М**ѣсяца декабря в 7 родися князю
Костянтину сынъ Василии.

1210 **В** лѣто 6718. Ростислав Рюрикович сѣде в Галичи, а Романа Игоревича выгнаша. **О**сени
тоя же выгнаша из Галича Ростислава Рюриковича, а Романа Игоревича посадиша съ братом.[в] **П**риде
зимы тоа митрополитъ Матфѣи ис Кыева от Всеволода Святославича мира дѣля к великому князю
Всеволоду въ Володимерь, и миръ взяша, вси бо Олговичи прислаша с покорениемъ. Видѣвъ же
князь велики Всеволод покорение их к собѣ, не помяна злобы их, цѣлова к ним крестъ. Митро-
политъ же ту на рождество христово служи въ соборнои церкви святѣи Богородици въ Володи-
мери, и быша въ веселии у великого князя Всеволода. Того же дне княгини Рязаньские отпустиша.
Митрополитъ же пребысть нѣколико днии въ чести и славѣ от великого князя и от дѣтеи его
и отъиде в Кыевъ с миромъ и радостию. **С**ѣде в Кыевѣ Всеволод Черниговъскы Черьмнои,
а Рюрикъ в Черниговѣ. **Т**огда же приходиша Половци к Переяславлю и повоеваша многа села
и възвратишяся с полоном многом въ свояси, много зла створиша безбожнии иноплеменници.
Того же лѣта родися Костянтину сынъ Всеволод, а имя ему Иоан. **П**осыла князь великии
Всеволод посла[г] с полком Кузму Ратшича, меченошу своего, и взя миръ и взратися со многом
полономъ въ Володимерь.

1211 [д] **В** лѣто 6719. || Приведе князь велики за сына своего за Георгиа невѣсту ис Кыева
л. 133 Всеволожу дщерь Святъславича, и вѣнчася у святое Богородици соборные въ Володимери мѣсяца
априля 10. [е] **Т**ого же лѣта Галичане приведоша к собѣ Угры отаи черес горы и изъимаша князи
своѣ Игоревичи 3, Романа съ братома, и бивше ихъ повѣшаша их.[ж] **Т**ого же лѣта посла князь вели-
кии Всеволод по сына своего Костянтина в Ростовъ, дая ему по своем животѣ Володимерь, а
Ростовъ Юрью дая. Он же не ѣха к отцу своему в Володимеръ,[з] хотя взяти Володимерь к
Ростову; онъ же посла по него вторицею зова и к собѣ; и тако пакы не иде къ отцю
своему, но хотяше Володимиря к Ростову. Князь же великы Всеволод созва всѣх бояръ своихъ
с городовъ и съ волостеи, епископа Иоана, и игумены, и попы, и купцѣ, и дворяны и вси
люди, и да сыну своему Юрью Володимерь по собѣ, и води всѣх къ кресту, и цѣловаша вси людие
на Юрьи; приказа же ему и братию свою. Костянтинъ же слышевъ то и вздвиже бръви собѣ
съ гнѣвомъ на братию свою, паче же на Георгиа.[и] **Т**ого же лѣта загорѣся город Ростовъ и погорѣ
мало не весь, церквеи згорѣ 15. Се же бысть дивно, есть церкви святаго Иоана Предтечи дворѣ
епископьли у святые Богородици, и згорѣ церковь та вся от верха и до земли, и все, что в неи
было, и гроби в земли дну; бѣ же въ церкви тои икона, на неи же написанъ святы мученикъ
Феодоръ Тиронъ, и вощаница с вином, ею же нѣции мняху, яко Леонова бѣ епископа преже быв-
л. 133 об. шаго бѣ в Ростовѣ, пришедшии же на пожа || ръ мѣста церковнаго, и видѣша вся огнемъ взята,
толико икона святаго Феодора с вощаным съсудомъ цѣло посреди огня.

[а] *в рукописи* архаагглавриила, *над* г *стоит титло, исправлено по Э.* [б] *сюда заголовок на полях внизу* князь велик(ии) Всеволод поя другую жену, *в рукописи* велик, *через* к *выносное.* [в] *сюда заголовок на полях вверху, поставленный под значком вставки* о митрополитѣ Матфѣи и како приходи в Володимерь о миру. [г] *так в рукописи.* [д] *сюда заголовок на полях внизу* о свадьбѣ Юрьевѣ Всеволодича. [е] *сюда заголовок на полях вверху* о избьеньи Игоревич от (О)лгавич в Галичѣ, *в рукописи* лгавич. [ж] *сюда заголовок на полях сбоку* о князи Костянтинѣ. [з] *слов* а Ростовъ... в Володимеръ *в рукописи нет, добавлено из Э.* [и] *сюда заголовок на полях сбоку* о пожарѣ (в Ро)етовѣ.

[а] **В** лѣто 6720. Преставися благовѣрныи и христолюбивыи великыи князь Всеволод, наре- 1212
ченъныи въ святѣмъ крещении Дмитрие,[б] сынъ великого князя Георгиа, внук Володимирь Манамаха, априля въ 15 день, егда канчивають литургию въ день недѣлныи. На утрѣи же в понедѣльник сынове его, Юрьи, Володимеръ, Святославъ, Иоан, и епископъ Иоанъ, и весь чинъ священьскыи, и вси людье, пѣвше над ним обычныя пѣсни, положиша его въ церкви пресвятыя Богородица в Володимери, юже созда братъ его Андрѣи преже объ единомъ версѣ, по том же онъ пристави 4 верхы и тако же позлати их. Постави же церковь въ Володимири же святаго великомученика Димитриа чюдну, камень тои около всея церкви рѣзанъ, и верхъ ея позлати; принесе же дъску святаго Дмитриа из Селуня града съ гроба его и постави ю в тои церкви безпрестани мирототочащу на цѣлбу христьаном вѣрою приходящим; созда же и ину церковь Рождество святыя богородица и монастырь ту общии съгради; и ина многа памяти достоина створи, ихъ же преже писахом. [в] **Г**еоргие же, сынъ его, сѣде по нем въ Володимери, и сдумавъ съ братьею своею и с бояры и отпусти князи Рязаньскыѣ въ свою отчину. **С**вятославъ князь иде в Ростовъ къ брату своему
Костя || нтину.[г] **А** Костянтинъ нача рать замышляти на Георгиа, хотя под ним взяти Володи- л. 134
мерь. Георгии же не хотя[д] его к собѣ пустити иде на нь съ братьею съ Ярославом, Володимером и Иоаном, и бывшим имъ у Ростова, и ту умирившеся крестъ цѣловаша межи собою, и разидошяся кыиждо въ свояси. **В** то же лѣто бысть глад велик, яко и людем измирати, а инии и в говѣние мясо ѣдяху.[е] **Т**ого же лѣта Мъстиславъ Романович поиде из Смоленьска на Кыевъ съ братьею, с Володимеромъ Рюриковичемъ, и Костянтинъ и Мъстиславъ Давыдовичи, и Мъстиславъ Мъстиславич из Новагорода, и Инъгвар Ярославич из Лучска. И бывшем имъ у Вышегорода и пустиша изгонъ къ Киеву;[ж] Всеволод же Святославич не утръпя бѣжа за Днѣпръ съ братьею своею, и мнози людие истопоша въ Днѣпрѣ, бѣжачи в Черниговъ. Идоша же по нем князи къ Чернигову, и оступиша въ градѣ Глѣба, брата его, а Всеволод преставися, и стояша около города 3 недѣли, и много зла створиша, и пригород пожгоша и села, и по томъ управишяся и цѣловавши крестъ межи собою раззидошяся. И сѣде в Кыевѣ Инъгваръ Ярославич, а Мъстиславъ Романовичь[з] въ Вышегородѣ, а Мъстиславъ[и] Мъстиславич иде к Новугороду, по томъ же управившеся даша Киевъ Мъстиславу Романовичю, а Инъгваръ иде опять къ Лучьску. **В**олодимеръ бѣже в Ростовъ къ Костянтину, Юрьи же съ братьею, съ Ярославом и Иоаном, иде к ним на снем, и бывшимъ имъ у
Юрьева и сми || ришяся. **Р**одися у Юрья сынъ Димитреи. **В**олодимиръ от брата от Костянтина иде на л. 134 об.
Волокъ и оттолѣ посла и Костянтинъ на Москву, он же пришед затворися в неи. **А** Святославъ князь иде от Костянтина къ Юрьеви брату своему въ Володимеръ, и дасть ему Юрьевъ Полскы, он же шед сѣде в немъ.[к] **И**сперва не хотяи добра злодѣи зависть вложи людем Новогородскым на архиепископа Митрофана и со княземъ Мъстиславом,[л] и не даша правитися, но ведоша и в Торопечь в заточение, онъ же с радостию приятъ сию печаль, славя бога. **П**реже же изгнаниа его пришѣлъ бяше из Царягорода Добрыня Ядрѣикович и привез съ собою гроба господня и пострижеся на Хутинѣ у святаго Спаса, и волею божиею взлюби его князь Мъстиславъ и вси Новогородци, и послаша в Русь ставитися, и прииде поставлен архиепископъ Антонии, и створи полату Митрофаню цер-

---

[а] *сюда заголовок на полях вверху* о преставленьи великого князя Всеволода. [б] *в рукописи* дитрие, *исправлено по Э.* [в] *сюда заголовок на полях внизу под значком вставки* сѣде въ Володимери Юрьи Всеволодич. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* о брани межи бр(а)тьи (Все)волод(ичех). [д] *слова* под ним... не хотя *написаны на полях вверху под значком вставки.* [е] *сюда заголовок на полях сбоку* о Киевскых князех. [ж] *в рукописи* кнему, *исправлено по Э.* [з] *слов* а Мъстиславъ Романович *в рукописи нет, добавлено из Э.* [и] *в рукописи* мъстивъ, *исправлено по Э.* [к] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) епископѣ Ми(тр)офонѣ Новгородском. [л] *в рукописи* стиславом, *исправлено по Э.*

ковью во имя святаго Антониа. **Х**оди Мъстиславъ на Чюдь, рекомую Торму, с Новогородци, и
много плѣниша их и богатьство взяша.

1213 [а] **В** лѣто 6721. Бысть знамение на небеси марта 25 в пол утра, явися над солнцем мѣсяць
и поча полнитися въборзѣ, и не доиде луны своего полнениа яко за 3 дни, и наиде на ню облак
чернъ и стоя над луною мало и съступи с нее доловь, и бысть опять мѣсяца мал,[б] и почася опять
л. 135 по || лнити, и бысть полнъ тако же, яко не дошед за 3 дни, и опять наиде на ню облакъ тои же,
и постоявъ мало съступи, и бысть опять мѣсяць малъ. Се же бысть четверицею. А яко же насту-
пивъ четвертое, и по том не бысть ничто же.[в] **Т**ого же лѣта Иоанъ, епископъ Володимерьскы
и Ростовъски, остави епископью, иде в келию в Суздаль къ Козмѣ Дамиану, и бысть чернори-
зець. Князь же Георгии Всеволодич взведе на его мѣсто игумена Симона от Рождества святѣи
богородици. **Б**ысть пожаръ въ Володимери, сгорѣ 200 дворовъ и 4 церкви, Иоана Предтеча,
Иоана Богослова и Илиа и Еупатии, иуня въ 4. [г] **Н**ачатъ Костянтинъ опять рать замышляти
на братию, Георгии же поима братию, Ярослава, Святослава, Иоана и Давыда Муромского,
и идоша на нь к Ростову. Слышавъ же ихъ Костянтинъ и посла полкъ свои на Кострому и пожже
ю всю, а люди изъимаша. Юрьи же съ братьею своею прииде к Ростову, и бишяся о рѣку
Идшю,[д] и стояша нѣколико днии и многа села пожгоша около Ростова, и по том покончавше,
и крест межи себе цѣловаша, и поидоша оттолѣ къ Москвѣ на Володимера, и пришедше миръ
створиша с ним и даша ему Переяславль Русскыи. Онъ же иде с Москвы в Русь. **Т**огда же поста-
вленъ бысть епископомъ Симонъ, игуменъ Рождества святые богородици.[е] **З**аложи князь Костян-
тинъ церковь святую Богородицю в Ростовѣ на первѣм мѣстѣ падшаяся церкви.

1214 л. 135 об. || **В** лѣто 6722. **К**ороль Угорьскыи посади сына своего в Галичи, а епископа и попы изгна из
церкви, а свое попы приведе Латиньскые на службу. **И**де князь Мъстиславъ с Новогородци на Чюдь на
Нерову к морю и села их пожже, а самих побиша и сташа под городом Воробиином, и Чюдь добиша
челом Мъстиславу, и дань на них взя. Бѣ же ту с ним князь Пьсковъскыи Всеволод Борисовичь
и Торопечьски князя [ж] Давыдъ, и приидоша здрави вси. **Р**одися князю Костянтину сынъ Дмитрии.
Постави Костянтинъ Ростову епископа Пахомиа, отца своего духовнаго. **Т**оя зимы выиде
из Новагорода Мъстиславъ Мъстиславич, а княгиню съ сыномъ остави в Новѣгородѣ, а сам иде
в Галич къ королеви просити собѣ Галича у него. **Н**овогородци же сдумаша, князя у них нѣтъ,
и послашяся в Переяславль по Ярослава Всеволодича.

1215 **В** лѣто 6723. Вниде Ярославъ Всеволодич в Новъгород на стол. Того[з] же лѣта преставися
князь Рюрик Ростиславич Кыевъски, княжа в Черниговѣ. **К**нязь Володимеръ Всеволодич женися
в Переславли, поя за ся Глѣбову дщерь Святъславича Черниговъского. **Т**ого же лѣта князь
Костянтинъ заложи церковь Успенье богородици на Ярославли. **В**олодимеръ Всеволодич слышавъ,
яко Половци идут к Переяславлю, и иде противу имъ вборзѣ и срѣтеся с ними на рѣцѣ и бишяся
л. 136 крѣпцѣ, и одолѣша Половци, и самого князя || Володимера яша и ведоша въ вежи свои.[и] **Я**ро-
славу же Всеволодичю сѣдящу в Новѣгородѣ, и изыма Якуна Зуболомича и Фому Новоторжь-
ского посадника, и поточи их на Тферь. **Т**оя же зимы Мъстиславъ Мъстиславич поиде из Руси
къ Новугороду Великому на Ярослава Всеволодича, зятя своего, и поя с собою Володимира Рюри-

ковича ис Переяславля, а ис Киева Мъстиславъ Романович посла сына своего Всеволода; и собрашяся вси въ градѣ Смоленьсцѣ. Новогородци же слышавше, яко Мъстиславъ стоит собрався въ Смоленцѣ, взмятошяся, начаша вѣча дѣяти. Ярославъ же усмотривъ то, яко нетвердо ему хощеть быти сѣдѣние, и выиде из града и поиде в Торъжекъ, а по княгиню свою посла в Новъгород Ивора Чапоноса, и выведе княгиню свою к себѣ, а гости Новогородскые вси прия боле 2000 и поковавъ их розосла по городом своимъ, а товары ихъ разда и кони, а пословъ Новогородскых, Юрья Ивановича и его друговъ, изнима. Присла же к нему помощь брать его Юрьи Святослава, брата его, и Михаила Борисовича воеводу своего с полкомъ своим, а Костянтинъ присла сына своего Всеволода, и тако начаша воевати волость Торопецьскую ис Торъжку. Мъстиславъ же послышавъ, оже Ярославъ Всеволодичь вышел из Новагорода в Торжекъ, поиде къ Новугороду, оставивъ в Смолень || сцѣ Володимера и Всеволода, и пришед в Новъгород изнима намѣстника л. 136 об.
Ярославля Хота Григорьевича и вси дворные люди покова, и цѣлова Мъстиславъ крестъ къ Новугороду, а Новогородци к нему, яко быти за одинъ, а за Новогородскые волости голова сложити. И рече Мъстислав: «поидемъ, поищемъ мужеи своих, а вашее братьи и волости своеи, да не будет Новыи Торгъ над Новым городом, ни Новъгород под Торжьком, но гдѣ святаа Софиа, ту и Новъгород, а въ мнозѣ и в малѣ богъ и правда». И нача Мъстиславъ посылати къ Ярославу на Торжек, глаголя: «поиди с Торжьку въ свою волость, не надобна тобѣ волость Новогородскаа». Многыщи же ему посылающу к нему, а он о том небрежаше, но рече сице: «яко же тебѣ се отчина, тако же и мнѣ».

[а] **В** лѣто 6724. Поиде Мъстиславъ Мъстиславич с Новогородци на князя на Ярослава на Всеволодича марта въ 1, а в четвертокъ побѣгоша къ Ярославу крестопреступници, Володиславъ Завидович, Гаврило Игоревич, Юрьи Олексичь, и з женами и съ дѣтми. Князи же с Новогородци быша верху Волгы, а князь Святославъ осѣлъ бѣ городець Ржевку Мъстиславль с полки. Мъстиславъ же со князем Володимером Пъсковъским поиде вборзѣ къ городку,[б] а они в то время отступиша прочь. Мъстиславъ же шед взя Зубьцовъ. Бывшимъ же имъ на Волзѣ, и ту прииде къ ним Володимеръ Рюрикович съ Смолняны, и посла || ша на Торжекъ къ Ярославу о миру, а сами сташа на Холхнѣ.[в] Ярославъ же отвѣща: «мира не хощу, а пошли есте, поидите же». И учиниша твердь Ярославли мужи, пути от Новагорода иззасѣкоша и рѣку Тферцю. Новогородци же рѣша князем: «поидем к Торжьку». И князи рѣша: «аще поидем к Торжьку, то испустошим Новогородскую волость». И поидоша ко Тфѣри и пожгоша села. Про Ярослава же не бѣ имъ вѣсти, в Торжьку ли, или во Тфери. Ярославъ же слышевъ, оже грабять Тферьское, и иде с Торжьку во Тферь, поима съ собою старейшии бояре, и Новогородци, и молодых избором, а Новоторжьцовъ всѣх. И посла сто муж въ сторожу, они же отшедше за 15 веръстъ и явишяся, ту бо стояху князи поставивши полкы, и твориста рать велику. Посласта же Яруна противу их на сторожу, и срѣтошяся с ними, и погна Ярун Ярославлих сторожевъ, и изъимаша их 33, а 7 убиша. Се же бысть на благовѣщение, и тогда бысть вѣсть у них, что Ярославъ во Тфѣри, и тако ѣздяху в зажитие не боящеся, и оттолѣ послаша Аволода, боярина Володимеря, князю Костянтину Всеволодичю в Ростовъ, а Володимира Пъсковъскаго со Пъсковичи и съ Смолняны на рубежь послаша проводити и. А сами Новогородци по Волзѣ поидоша воюючи и пожгоша Шешу и Дубну, а Володимиръ со Пъсковичи и съ Смолняны взяша городок Коснятинъ || и пожгоша и, и все л. 137 об.

1216 (на полях при начале статьи 6724); л. 137 (на полях при «посла || ша»)

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) побоищи у Липиць. [б] *в рукописи* годку, *исправлено по Э.* [в] *в слове* холхнѣ *буква* х *выносная.*

Поволжье повоеваша. И срѣте княжь Костянтинъ воевода Еремѣи из Ростова Мъстислава и его братью, и рече: «князь Костянтинъ кланяется вам, азъ рад слышевъ приход вашь, а се в помочь вамъ 5 сот мужеи рати, а ко мнѣ прислѣта со всѣми рѣчьми Всеволода, шурина моего». Они же оттолѣ отрядиста Всеволода со многыми вои, и послаша его ко князю Костянтину, а сами поидоша по Волзѣ внизъ, и возы пометавше поидоша на нихъ къ Переяславлю воюющи. И быша на Городищи на рѣцѣ Саррѣ у святѣи Марины априля 9 на великъ день, и ту прииде к ним князь Костянтинъ с Ростовци, и взрадовашяся видѣвшеся и крестъ цѣловаша и отрядиша князя Володимера Пъсковъскаго съ дружиною в Ростовъ, а сами пришедше полкы сташа противу Переяславля, въ Фомину недѣлю, и ѣхавше ис полковъ под город, яша человѣка, и испыташа, оже Ярослава въ градѣ нѣтъ, но пошел бяше ко князю Юрью с полкы, с Новогородци и с Новоторжьци. **К**нязь же Юрьи Всеволодичь съ Святославом и с прочею братьею вышли бѣху из Володимеря, и полци бѣху с ними сильни, Муромци и Бродници и Городчане, и вся сила Суздальскои земли, погнано бо бяше ис поселеи и до пѣшець. Страшно же чюдо и дивно, братье, поидоша бо сынове на отци, а отци
л. 138. на дѣти, братъ на брата, раби на господу. И стаста князи Юрьи и Ярославъ съ || братью на рѣцѣ Кзѣ. **К**нязь же Мъстиславъ и Володимеръ с Новогородци постависта свои полкы близь Юрьева, а князь Костянтинъ далече стояше съ своими полкы на рѣцѣ Липици. И узрѣша полкы стоящѣ Юрьевы и Ярославлѣ, и послаша Лариона сотского ко князю Юрью, глаголюще: «кланяем ти ся, с тобою нам нѣту обиды, обида нам съ Ярославом». Князь же Юрьи рече: «единъ есмя братъ с Ярославом». И посласта къ Ярославу, глаголюще: «пусти мужи Новогородци и Новоторжьци, и что еси зашел волости Новогородские, Волокъ възпяти, а миръ с нами возми, а крови не проливаи». Ярославъ же рече: «мира не хотящу, а мужи у мене». Сказа же Ларионъ рѣчь их княземъ своим. И пакы посласта къ обѣма княземъ послѣдню рѣчь: «мы пришли были есмы, брате, не на пролитие крове, но упратися межи собе, едино бо есмы племя, и дати старѣишиньство болшему брату Костянтину, да посадите и въ Володимери, а вам Суздальскаа земля вся». Князь же Юрьи рече: «рци братии моеи княземъ Мъстиславу и Володимеру, да аще отець наш с Костянтином нас не управил, то вы ли хощете нас с ним умирити, но поидите, на не же есте пришли, а брату нашему князю Костянтину тако рци: еда одолѣешь намъ, тогда тобѣ вся земля». И начаста рядитися к боеви. Нѣкотории же от бояръ их, иже не ради кровопролитию, глаголаху княземъ своим, Юрью и Яро-
л. 138 об. славу: «лучшѣ бы, || господине, миръ створити с братьею и старѣишиньство дати князю Костянтину, а на силу не уповати, иже полковъ много имѣете перед ними, но еда правда их будеть». Инии же младоумнии, паче же не хотящеи добра межи братьи, но радующеся, еже пролити кровь христианьску, глаголаху сице княземъ своимъ: «не бывало сего ни при прадѣдѣхъ ваших, ни при дѣдѣхъ, ни при отци их, иже вшел бы кто ратью в землю сию Суздальскую и отшел бы цѣлъ». Князи же сему совѣту внимаху, нежели первому, надѣющеся на множство вои, и почаста позывати к Липицамъ на бои. Мъстиславъ же и Володимеръ призваста князя Костянтина и гадавше с ним много цѣловаста крестъ, яко не быти в нем перевѣту, и поидоша. Тои же нощи пополошишяся Юрьевы полци и стояша за щиты всю ночь, кликоша бо во всѣх полцѣхъ, и въструбиша въ княжих Костянтиновых; слышаста же князь Юрьи и Ярославъ и хотѣста бѣжати и уяшася за малым. Въ утрѣи же приидоша князи к Липицам, идѣ же ихъ позывали, а они тои нощи преидоша за дебрь, и есть ту гора славеть Авдова, ту постави Юрьи полки свои, а си князи Костянтинъ и Мъстиславъ с братьею на другои горѣ поставиша полкы свои, иже словет Юрьева гора, а ручаи посреди горы тоя зовомыи Тунегъ. И посласта князи ко князю Юрью 3 мужи мира просящи: «аще ли не даси мира,
л. 139 да отступите дале на равно мѣ || сто, и мы на вашу сторону преидем, или мы отступим на Липици,

и вы к нам[а] преидите». Князь же Юрьи рече: «ни мира емлю, ни отступаю, пришли есте чрес землю, то сея ли дебри не преидѣте». Надѣяше бо ся на твердь, оплетено бо бѣ плетенем мѣсто то и насовано колиа. То же слышавше князи и посласта противу Ярославлих люди молодые битися, и бишяся ти день и до ночи, и не присерьдно бьяхуся, бяше бо того дни буря и студено вельми. На утрѣи же хотѣша поити къ Володимерю, не заимающе полковъ ихъ, и начаша рядитися въ станѣх, и видѣвше их с горы нача сходити Юрьеви полци, ключюще: «отобѣжати имъ». Си же текше въспятиша их назад. В то же время прииде князь Володимеръ Пъсковскыи из Ростова, и нача князь Костянтинъ молвити Мъстиславу и Володимеру: «аще поидем мимо их, възмятуть ны в тыл, а другое, мои люди к боеви не дерзи, тамо, тамо и раздидутся в городы». Мъстиславъ же рече: «гора нам не может помощи, ни гора нас побѣдит, но зряще на креста честнаго и на правду, поидем к ним». И почаша ставити полкы. Володимеръ Смоленскы постави полкы своа с края, а от него ста Мъстиславъ и Всеволод с Новогородци и Володимеръ Пъсковъскыи со Пъсковичи, а оттолѣ ста Костянтин с Ростовци, Ярославъ же ста своими полкы с Муромци и Городчаны и съ Бродникы противу Володимеру || и Смолняном, а Юрьи ста противу Мъстиславу и Новогородцем со всею л. 139 об.
землею Суздальскою, а меншаа братиа его противу Костянтину. Нача же Мъстислав с Володимером укрѣпляти Новогородци и Смолняны: «се, брате, вошли есмы в землю силну, да позря на богъ станѣмъ крѣпко, не озирающеся назад, побѣгше бо не уити, а забудем,[б] братие, домовъ, и женъ и дѣтеи, а к боеви поидѣте, кто како хощет, ли пѣшь, ли на коних».[в] Новогородци же рѣша: «мы на коних не хощем, но яко же отци наши билися на Колакши пѣши». И съсѣдоша с конь и порты и сапогы сметаша, тако же Смолняне пѣши, и поидоша противу Ярославлих пѣшцевъ; отрядиша же по них Ивора Михаиловича с полкомъ, а сами князи и вси вои поидоша по них на коних. И егда бѣ полкъ Иворь в дебри, и подчеся под Иворомъ конь, пѣшци же, не ожидающе Ивора, удариша на Ярославлих пѣшцевъ и кликнувше вергоша, они кии, а си топоръ, отобѣжати им, и побѣгоша, и тако почаша я бити, и подсѣкоша стягъ Ярославль, и пристиже Иворъ съ Смолняны же, и досѣкошяся и другаго стяга Ярославля, а князи еще не доѣхали. Видѣвъ же князь Мъстиславъ и рече: «не даи богъ, брате, выдати добрых людеи». И удариша на них сквозѣ свои пѣшци всѣми полкы своими, и бысть сѣча люта вельми. И пробишяся сквозѣ полкы и до кошеи их. Видѣв же сие князи, Юрьи и Ярославъ, и побѣ || госта л. 140
и с меншею братьею и с Муромъскыми князи. Мъстиславъ же рече к Новугородцем: «не пристоите, брате, къ користи, но прилежите к боеви, еда како обращьшеся на ны смятуть ны». Побѣжени же быша полци Суздальские априля 21 в четверток[г] 2 недѣли по пасцѣ. Избьено же ихъ бысть многое множьство, а инии в рѣках бѣжаще истопоша; глаголу[д] бо, яко избьено бысть на том бои Суздальскых полков 9000 и 200 и 30 и 3 человѣкы. Новогородцевъ же толико 5 человѣкъ убьено бысть и един Смолнянин, а изымаша Суздальцевъ руками толико 60 человѣкъ, а оставшии бѣгоша въ Володимерь, а друзии в Суздаль и в Переславль и въ Юрьевъ. Въ Володимери же оста непротивныи род, попове и черньци и жены и дѣти. И видяху бѣжащих къ граду радовахуся, творяхуть бо посла от князя, и глаголаху: «яко наши одолѣли». И се князь Юрьи единъ прибѣже къ граду о полудне, а бои был въ обѣд год; и нача около града ѣздити, глаголя: «твердите город». Они же слышавше смятошяся, и бысть въ веселиа мѣсто плач; къ вечеру же прибѣгоша людие, инь раненъ, а инъ нагъ, такожде и ночи тоѣ. На утрѣи же

[а] *в рукописи* нем. [б] *в рукописи* забудет, *исправлено по Э.* [в] *в рукописи* на них, *исправлено по Э.* *в рукописи* в чет *через выносное* т, *раскрыто, как и в других случаях по Э.* [д] *так в рукописи.*

князь Юрьи созва люди и рече: «братие Володимерци, затворимся въ градѣ, негли отбьемъся их». Людие же молвяхуть ему: «княже Юрьи, с ким ся затворити, братия наша избита, а инии изъимани, а кои прибѣжали, а ти без оружиа, то с ким станѣмъ». Князь же Юрьи рече: «азъ
л. 140 об. то все || вѣдаю, толико не выдаите мя брату князю Костянтину, ни Володимеру, ни Мъстиславу, да бых вышел по своеи воли из града». Они же тако обѣщашася ему. А Ярославъ тако же прибѣже один в Переяславль и затворися в нем. И не доволѣ ему о первом злѣ, елико изби в Новѣгородѣ и в Торжьку и на Волоцѣ, но ту вбѣгъ изнима Новогородци и Смолняны, иже бяху зашли гостьбою в землю его, и повелѣ Новогородци в погребы вмѣтати, а иных в тѣснѣ избѣ затвори и издуши ихъ полтораста, а Смолнянъ 15 человѣкъ кромѣ затвори, и тѣ вси живи быша. Князи же день тои весь стояша на побоищи, и на утрѣи поидоша к Володимерю, и приидоша к нему в недѣлю рано, и объѣхавше его сташа, и тое ночи загорѣся в городѣ княж двор, и хотѣша Новогородци полѣзти къ граду, и не да имъ князь Мъстиславъ. Въ вторник же въ 2 час нощи опять загорѣся град, и горѣ и до свѣта. Смолняне же просяхуся в то время взяти град, и не пусти их князь Володимеръ. Князь же Юрьи выслася ко княземъ с челобитьемъ, глаголя: «потръпите ми нынѣ, а заутра иду из города». Въ утрѣи же рано выиде князь Юрьи съ двѣма сынома и поклонися княземъ Мъстиславу и Володимеру и рече има: «вам, братие, кланяюся, а Костянтинъ, брат мои, въ вашеи воли». Они же даша ему миръ и упра-
л. 141 виста ихъ, князю Костянтину Володимер,[а] а князю Юрью Радиловъ Городець. И тако на || борзѣ въпрятавшеся в лодьи и в насады владыка и кнегини Юрьева и людие его вси, и поплыша вниз. Князь же Юрьи иде въ церковь святыя Богородица, и удари челомъ у отечня гроба, и плачася, глаголаше: «суди богъ брату моему Ярославу, оже мя сего довел». И тако поиде из Володимеря в Городець в малѣ. Князь Костянтинъ поиде въ Володимерь, и срѣтоша и за градом весь священьничскыи чинъ и людие вси, и сѣдѣ въ Володимери на столѣ отчи, и в тои день князь Костянтинъ одари князи и боляре многыми дары, а Володимерци води ко кресту. Князь же Ярославъ, еще пребывая въ злобѣ и дыша гнѣвом, не покоряшеся, затворися в Переяславли и творяшеся тамо избыти. Князи же сдумавше и поидоша к Переславлю в пяток 3 недѣли по пасцѣ. И се слышав князь Ярославъ смятеся и нача слати моляся о мирѣ. Въ вторник же 4 недѣли выиде из города и удари челом старѣишѣму брату Костянтину и рече ему: «азъ есмь въ твоеи воли, но не выдаи мя цтю моему Мъстиславу, и Володимеру». Князь же Костянтинъ управи Мъстислава съ зятем съ Ярославом и не дошед Переяславля миръ взяша, въ среду же на преполовление приидоша к Переяславлю, и ту князь Ярославъ одари князи и воеводы дары многыми, а князь Мъстиславъ не иде къ городу, поимавъ дары, и посла в город по дщерь свою,
л. 141 об. по княгиню Ярославлю, и по Новогородцевъ, что осталося ихъ и || которыи в полку съ Ярославом были. И выиде въ станы за город княгини Ярославля къ отцу. Ярославъ же многажды высылася[б] с мольбою къ князю Мъстиславу, прося своее княгини. Князь же Мъстиславъ не дасть ему. И поидоша князи разно, Костянтинъ к Володимерю, а Мъстиславъ к Новугороду, а Володимеръ къ Пъскову.[в] Того же лѣта великыи князь Костянтинъ заложи церковь камену святаго Спаса въ Ярославли.[г] Преставися епископъ Ростовъски Пахомии и положенъ бысть въ своеи епископьи въ святѣи Богородици въ Ростовѣ. А в него мѣсто поставлен бысть на епископью черноризець святаго Дмитриа Кирилъ из Суздаля. Осени тои ходи князь Всеволод Мъстиславич с Новогородци на Ригу.

[а] *в слове* володимер *буква* р *выносная.* [б] *в рукописи* выласяг, *исправлено по Э.* [в] *сюда заголовок на полях сбоку* (о С)пасѣ, иже въ (Яр)ославлѣ. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* (о е)пископѣ.

[а] **В** лѣто 6725. Князь Глѣбъ Рязаньскии Володимерич, наущенъ сотоною на братоубииство, 1217
имѣя споспѣшника брата своего Костянтина и с ним дьявола, иже прельсти ихъ своим злокозньством, вложи има в помыслъ избити братию свою и прияти себѣ всю власть. Приемше же в себѣ мысль сию и съкрыша ю въ сердци своемъ, умыслиша же сице, яко снитися всеи братьи въ едино мѣсто и поряд положити межи собе. И снидошася вси на Исады, Изяславъ Володимерич, Кюръ Михаилъ Всеволодичь, Ростиславъ, Роман, Глѣбъ; Инъгваръ же Игоревич не успѣ
прийти к ним, || не бѣ бо приспѣло время его. Глѣбъ же Володимерич съ братом позва их л. 142
к собѣ, яко на честь пирениа въ свои шатеръ, а они не вѣдяху злыя его мысли и прелести, поидоша бо вси 6 князии с боляры своими и съ дружиною в шатеръ ею. Глѣбу же уготовльшу на них Половець множство, и свои дворяны, и брата своего, всѣх въоруженых, и съкры ихъ в постелном шатрѣ своемъ близ того шатра, в немъ же пьяху, не вѣдущу же ихъ никому же, развѣе тою зломысленою князю ихъ и проклятых думець ихъ. И яко начаша напиватися и веселитися, Глѣбъ же проклятыи съ братом своимъ повелѣша приити убиицам тымъ, а сами иземше меча своя начаша сѣщи, преже князи, также и боляры, и дворянъ многое множство избиша. Сия же злоба съключися мѣсяца иуля 20, уби же 5 братаничевъ своих, а 6-го брата си меншаго Изяслава, и бѣжа сам в Половцѣ.[б] **Т**ого же лѣта посла Костянтинъ Всеволодичь по брата своего Георгиа на Городець, зова его к собѣ въ Володимерь; онъ же прииде к нему съ епископом своим Симоном и с боляры своими. Костянътинъ же урядися с ним на том: «по моемъ животѣ Володимерь тобѣ, а нынѣ поиди в Суздаль». И води[в] его ко кресту и одаривъ его дары многыми отпусти его в Суздаль, и вниде во нь септября 11, а епископъ Симонъ с нимъ
вниде въ свою епископью. [г] **Т**ое же зимы прииде Володимеръ Всеволодич || и съ Половцы л. 142 об.
къ братьи, они же даша ему Стародубъ и ину властьцу.

[д] **В** лѣто 6726. Великыи князь Костянтинъ Всеволодичь заложи въ Володимери на торговищи 1218
церковь камену Въздвижение честнаго креста маия 6, того же лѣта и съвершена бысть септября 14 и священна.[е] **Т**ого же лѣта прииде епископъ Полотскы изо Цесарягорода к великому князю Костянтину въ Володимерь и принесе ему нѣкую часть от страстеи господнихъ, и обѣ руцѣ святаго мученика Логына сотника, и от мощеи Марии Магдалыни. Князь же Костянтинъ възрадовася зѣло и повелѣ его поставити внѣ града в манастыри Взнесениа за Златыми враты. Въ утрѣи же створи праздеиьство честно, бѣ же тогда день недѣлныи, и приспѣ память святаго мученика Логына; по утрени же повелѣ князь великыи[ж] Костянтинъ от святыя Богородица соборныя и от святаго Дмитриа ити со кресты епископу и всему клиросу и всему народу, а сам иде съ княгинею и съ дѣтми и с боляры въ манастырь къ святому Взнесению. Взя же епископъ честную ту раку съ нѣизреченным сокровищем на главу си, и идоша въ град, и поставиша ю въ святѣмъ Дмитрии. [з] **Т**ого же лѣта великии князь Костянтинъ посла сына своего старѣишаго Василька на стол Ростову, а Всеволода на Ярославль. **Т**ого же лѣта преставися Ростиславъ Рюрикович, зять Всеволожь великого князя, и Костянтинъ Давыдович преставися, внук Ростиславль Мъстиславича. || **М**ъстиславъ Мъстиславич выиде из Новагорода в Русь, и Новогородци л. 143

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о оканном Глѣбѣ князѣ Рязанстѣм, как лестью братью изби. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о любви бр(атьям) Костян(ти)ну съ Ю(рь)емъ Вс(ево)лодич(ем). [в] *в рукописи* *слова* в суздаль и води *пропущены, добавлено из Э.* [г] *сюда заголовок на полях сбоку* о Володиме(рѣ Все)воло(дичѣ). [д] *сюда заголовок на полях вверху* о Вздвиженьи, иже въ Володимери. [е] *сюда заголовок на полях сбоку* (о с)трастех (и) мощех святых. [ж] *в рукописи* велик, *с выносным* к, *в Э.* великии. [з] *сюда заголовок на полях внизу* о раздании градов князя великого Костянтина дѣтем (своимъ), *последнее слово почти срезано, добавлено по Э.*

послаша къ Смоленску по Святослава Мъстиславича, внука Романова.[а] Тоя же зимы мѣсяца февраля в 2 преставися великыи князь Костянтинъ Всеволодич, и положиша и въ церкви святыя Богородица златоверхыя въ Володимери, княгини же его Огафья ту и пострижеся над гробом князя своего. **И сѣде по нем братъ его Г**еоргие въ Володимери на столѣ, и Симонъ епископ его вниде тогда опять въ свою епископью.

1219 В[б] лѣто 6727. Придоша Болгаре на Устьюгъ и взяша и лестью и потом идоша къ Унжи, и Унжане отбишася от них.[в] Безаконныи Глѣбъ Володимерич съ братом Костянтином и со множством Половець прииде к Рязаню, Инъгваръ же совокупився съ братьею своею иде противу им и побѣди их и изби Половцѣ, а Глѣбъ сам утече опять в Половцѣ и съ братом. Посла князь велики Мъстиславъ Романович ис Киева в Новъгород по сынъ свои по Святослава, а к ним посла меншаго сына Всеволода, они же волю его створиша. Того же лѣта иде Мъстиславъ Мъстиславич и князь Володимеръ Рюрикович на Галичь, на королевича, и выидоша Галичане противу их, и Чяхове и Ляхове и Морава и Угри, и съступившимся имъ одолѣ Мъстиславъ и вниде в Галич, а королевича я и з женою, и взявъ миръ с королемъ сына его пусти, а сам сѣде в Галичи. Того же лѣта князь Рязанскии Инъгваръ присла к великому князю
л. 143 об. || Георгию и къ брату его Ярославу, помочи просяще на Половцѣ, и посласта к нему полка своа, и иде с ними на Половци. Они же слышавше их бѣжаша, а кои не уидоша, и тѣх избиша и вратишася въ свояси. Тоя же зимы родися у Ярослава сынъ Феодорь. Тое же зимы Угри выгнаша Мъстислава Мъстиславича из Галича, а королевич сѣде в Галичи.

1220 [г] **В** лѣто 6728. Князь великии Юрьи Всеволодич посла брата своего Святослава на безбожныя Болгары и с ним посла полкы своя, а воеводство приказа Еремѣю Глѣбовичю, а Ярославъ посла своя полкы ис Переяславля, а Василкови Костянтиновичю повелѣ Юрьи послати своя полкы, онъ же из Ростова полкъ посла, а другыи съ Юстьюга на верхъ Камы; посла же и к Муромскым княземъ, веля имъ послати сыны своа, и посла Давыд сына своего Святослава, а Юрьи Олга. И сняшася вси на Волзѣ, на усть Окы, в насадѣхъ и в лодиахъ, а оттолѣ поидоша вниз. И бывшим имъ на Исадѣх противу Ошлю, и выидоша на берегъ. Изряди же Святославъ полкы своя, Ростовъскыи постави по правои руцѣ, а Переяславъскои по лѣвои, а самъ ста с Муромъскыми князьми посреди, а инъ полкъ остави у лодеи, сами же поидоша от берега къ лѣсу. И прошедшем имъ лѣсъ, выидоша на поля къ граду, и усрѣтоша их Болгаре со княземъ своимъ на конихъ, и поставиша полкъ на поли. Святославъ же
л. 144 по || иде вборзѣ къ граду. Бѣ же острог утверженъ около града крѣпок тынъ дубовъ, а за тѣм два оплота, и межи ими вал съсыпанъ, и по тому волу[д] рищуще из затынья бьяхуся. Князь же Святославъ пришед къ городу, и наряди люди вперед съ огнем и съ сѣкирами, и за ними стрѣлцы и копеиники, и приступи къ граду. И бысть брань межи ими крѣпка зѣло, и подсѣкоша тынъ и разсѣкоша полоты[е] и зажгоша их, а они побѣгоша сѣкуще ихъ до града. По том же приступиша къ граду отвсюду и зажгоша его, и бысть дымъ силенъ зѣло, и потяну вѣтръ съ града на полки Святославлѣ, и не бѣ видети человѣка в дымѣ; и не могуще терпѣти дыма и зноа, паче же безводиа, и отступиша от града, и сѣдоша опочивати от многаго труда. Рече же Святославъ: «поидѣмъ с повѣтриа съ другу страну града». Они же въставше поидоша об ону страну града, и пришедше сташа противу вратом града. И рече имъ князь: «братие и дружино, сегодне нам двое предлежить, или добро, или зло, да потягнем борже». И потече сам князь преди всѣх къ граду;

[а] *сюда заголовок на полях вверху* о преставленьи великого князя Костянтина. [б] *в рукописи* в *нет, добавлено из Э.* [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о оканном (Глѣ)бѣ Ряза(н)ском. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* о воинѣ на Болгары. [д] *так в рукописи.* [е] *в Э.* пласты.

видѣвше же его вои вси устремишяся к граду борже, и посѣкоша тын и оплоты и с ту страну, и зажгоша. А Болгары побѣгоша в город, си же погнаху их сѣкуще и по том зажгоша град отвсюду. И обьятъ град огнь отвсюду, и бысть буря велиа, и страшно бысть видѣти, и бысть въ градѣ вопль великъ зѣло. Князь же Болгарьскы бѣже инѣми вороты и утече на коних в малѣ || дружинѣ, а что пѣшець выбѣгло, л. 144 об. мужи избиша, а жены и дѣти в полонъ взяша, а инии въ градѣ погорѣша, а инии сами изсѣкоша жены своѣ и дѣти и по том сами ся избиша. Нѣции же от вои Святославлих дерьзнуша внити въ град користи дѣля и едва утекоша пламене, а инии ту и згорѣша, князь же Святославъ стоя ту, донде же весь град изгорѣ. Взяша же град Ошел июня 15. И поиде оттуду князь Святославъ къ лодиям своимъ. Бывшу же ему у лодеи, и въста буря с дождемъ, яко же и лодиамъ възмястися, и по том же нача буря тишитися, и преиде князь Святославъ в завѣтрие на островъ с полкы своими и Муромские князи с ним. Ту же и на почь облеже. И на утрѣи ту обѣдавше поидоша прочь въверхъ по Волзѣ. Слышавше же Болгари въ Великомъ градѣ и въ иных градѣх, яко город их Ошель взят, и печальни быша повелику зѣло, и собрашася вси со князьми своими, овии на коних, друзии же пѣши, и приидоша на брегъ. Слышавъ же Святославъ, оже Болгаре собравшеся ждуть его на Исадах, повелѣ же всѣм воемъ своимъ оболочитися въ бранѣ и стягы наволочити, и наряди полкы в насадѣхъ и в лодиахъ, и поиде полкъ по полцѣ, бьюще въ бубны и въ трубы и в сопѣли, а сам князь по них поиде. Болгари же идуще по брѣгу, видяще своих ведомых, овому отци, иному сыны и дщери, другому же братья и сестры и съплеменици, и стаху покывающе главами своими, и стонюще сердци ихъ и смѣжающе очи || свои. Святославъ же минувъ Исады и ста на усть Камы, л. 145 и ту прииде к нему Воиславъ Добрынич, и Ростовци и Устьюжане со множством полона и с корыстью великою, тѣ бо отпущени бѣху преже еще вниз идуще воевати по Камѣ, и взяста по неи много градковъ, а селъ нѣколико, и пожгоша все, а люди изъсѣкоша, а иных въ плѣнъ поведоша. Оттуду же посла Святъславъ вѣсть пред собою къ брату своему Юрью, и дошед Городца выиде из лодеи и поиде къ граду Володимирю на коних. Слышавъ же его Юрьи и срѣте и у Боголюбова на рѣцѣ Сурамлѣ и съ сыномъ своимъ Всеволодом, и цѣловастася с любовью великою. Пришедшемъ же имъ въ град, и бысть радость велика въ Володимери, и створи князь Юрьи учрежение великое брату своему и воемъ всем по три дни, и многы дары дасть брату своему, златом и сребром и порты розличными и кони и оружиемъ, аксамиты и паволоками и бѣлью, тако же и вои одари повелику, коего же по достоиньству. И отъиде Святославъ съ честью великою въ град свои Юрьевъ. На ту же зиму Болгари прислаша посли своя к великому князю Юрью, молящеся и мира просяще, и не послушавъ моленья ихъ отпусти ихъ, а сам начат наряжатися на них, и посла в Ростовъ по Василка Костянтиновича и повелѣ ему ити на Городець, а сам поиде же. И бывшу ему на Омутѣ, и ту приидоша к нему друзии посли Болгарьстии с молбою и с челобитьем, || просяще мира. Он же ни позрѣвъ на мольбу ихъ отпусти ихъ прочь от собе л. 145 об. и прииде на Городець с полкы, а Василко ту же прииде к нему. А Болгарьстии посли пришедше сказаша своим: «яко князь Юрьи стоить на Городци, ожидая братьи своеи, а мира не дасть, но хощеть пакы ити на ны». Они же убояшяся зѣло и послаша к нему на Городець третьи послы съ молбою великою и с дары многыми и с челом биемъ,[a] и приятъ молбу их и взя дары у них, и управишяся по прежнему миру, яко же было при отци его Всеволодѣ и при дѣдѣ его Георгии Володимеричи, и посла с ними мужи свои водити в роту князеи их и земли их по их закону. Тоя же зимы приходиша Литва и воевоша волость Черниговъскую; Мстиславъ же Святославич гони по них из Чер-

---

[a] *так в рукописи, в Э.* с челобитьем.

нигова, и постигъ их, изби всѣх, а полонъ отъят. **Т**ои же зимы иде на Галич Мъстиславъ Романович ис Киева и Мъстиславъ Мъстиславич ис Торцьского и инии князи с ними, и с Половци. Пришедшемъ же имъ и королевич затворися въ градѣ Галичи, они же бишяся у града половину дне, и разъѣзидошяся по земли воевати, и многа зла створиша, городы и села пожгоша, и многъ полонъ вземше отъидоша. **Т**ого же году преставися[а] княгини Костянтинова Огафиа в черницах, и положиша ю въ церкви святыя Богородица соборнои в Ростовѣ генваря 24. **А**рхиепископъ
л. 146 Новогородскыи Митрофан прииде на свою епископью в Новъгород, а другому || архиепископу Антонию вда митрополитъ епископью въ Перемышлѣ. **Т**омъ же лѣтѣ преставися Киевскыи митрополитъ Матфѣи.

1221 **В** лѣто 6729. Выгнаша Новогородци князя Всеволода, сына Мъстиславля Романовича. **М**ъстиславъ Мъстиславич бися съ Угрою и изби их множство и корелевича ялъ и сѣде в Галичи. **Н**овогородци послаша владыку Митрофана и посадника Иванка к великому князю Юрью Всеволодичю, и дасть имъ сына своего Всеволода.[б] **Т**огда же князь велики Юрьи Всеволодич заложи град на усть Окы и нарече и Новъгород Нижнии.

1222 [в]**В** лѣто 6730. Князь велики Юрьи заложи церьковь камену святыя Богородица в Суздали на первом мѣстѣ, раздрушивъ старое создание, поне же бо началася уже рушити, верхъ еа впал бѣ, создана бо бѣ та прадѣдом его Володимиром Монамахом и епископомъ Ефрѣмом. **Т**ое же зимы князь Всеволод Юрьевич выиде из Новагорода къ отцю въ Володимерь, и печални быша Новогородци и послаша к великому князю Юрью, глаголюще: «аще не хощешь у нас держати сынъ свои, то вдаи намъ брата своего». И вдасть имъ брата своего князя Ярослава. **Я**рославъ же пришед в Новъгород и совокупи всю область его и поиде къ Колываню и повоева всю землю Чюдскую, и полонъ многъ взя, а града не взя, но много злата вземъ у них отъиде к Новугороду.

1223 [г]**В** лѣто 6731. || По грѣхом нашим приидоша языци незнаеми при великом князи Киевъском
л. 146 об. Мъстиславѣ Романовичи, внуцѣ Ростиславлѣ Мъстиславича, приидоша бо неслыханьнии безбожнии Моявитяне, рекоми Татарове, ихъ же добрѣ ясно никто же свѣсть, кто суть, и откуду приидоша, и что языкъ ихъ, и которого[д] племени суть и что вѣра ихъ. Зовуть же я Татары, а инии глаголють Таурьмены, а друзии Печенѣзи.[е] Инии же глаголють, яко си суть, о нихъ же Мефодии епископъ Патаромскыи свѣдѣтельствуеть, яко сии суть вышли ис пустыня Етривъскыа, сущии межи въстоком и сѣвером, къ скончанию временя явися имъ, ихъ же загна Гедеонъ и поплѣнять всю землю от въстока и до Ефрата и от Тигръ до Понтьскаго моря, кромѣ Ефиопиа. Про сихъ же слышехом, яко мнози страны поплѣниша, Ясы, Обезы и Касогы. **П**риидоша же на землю Половецкую, и Половцем ставшемъ, а Юрьи Кончакович бѣ болии всѣх Половець, и не може стати противу лицу ихъ, но бѣгающу ему,[ж] а Половци не възмогъше же противитися имъ побѣгоша, и мнози избьени быша, и гониша их до рѣкы Днѣпра, а иных загнаша по Дону и в луку моря, и тамо изъмроша, убиваеми гнѣвомъ божиимъ и пречистыа его матере, много бо ти Половци зла створиша Русьскои земли. Богъ же отмщение створи над безбожными Куманы, сынъми
л. 147 Измаиловы, побѣдиша их Татари и инѣх язык 7; приидоша всю страну Кумань || ску и приидоша близ Руси. А Котякъ, Половецьскыи князь, съ инѣми князи и съ останком Половець прибѣгоша,

---

[а] *в рукописи* преста, *исправлено по Э.* [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о Новѣ(го)родѣ Н(иж)нем. [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о церкв(и) Сузальстѣи. [г] *сюда заголовок на полях внизу* о Калках и избеньи Русскых князеи. [д] *в слове* которого *слог* то *надписан над строкой.* [е] *в рукописи* пенѣзи, *исправлено по Э.* [ж] *слова* лицу ихъ, но бѣгающу ему *повторены и счищены.*

идѣ же зовется вал Половецкыи, а Данило Кобякович и Юрьи Кончанкович[а] убьена быста, а инии мнози Половци прибегоша в Русьскую землю. Сеи же Котякъ бысть тесть князю Мъстиславу Мъстиславичю Галицкому, и приидѣ с поклоном со князи Половецкыми къ зятю князю Мъстиславу в Галич и ко всемъ князем Русскымъ, и дары принесе многы, кони и вельбуды,[б] буволы и дѣвкы, и отдари всѣ князи Русскыа, глаголаше же к ним сице: «нашу землю днесь отъяли Татари, а вашу заутра возмут пришед, то бороните нас, аще ли не поможете нам, то мы нынѣ изсѣчени будем, а вы на утрѣи изсѣчени будете». И нача молитися Котякь зятю своему о пособии, а Мъстиславъ нача молитися братии своеи князем Русскым, река: «аще мы, братиие, сим не можем, то предадатся имъ же, да болши будет сила ихъ». И тако думавше много, и яшяся пособити Котякю, слушающе молениа Половецкыих князеи. Бывшу же совѣту всѣх князии в градѣ Кыевѣ, створиша сиць совѣтъ: «лучши бы нам срѣсти их на чюжеи земли, нежели на своеи». И начаша вои строити кыиждо свою власть. Тогда бѣ в Киевѣ князь Мъстиславъ, сынъ Романов Ростиславича, а в Черниговѣ Мъстивславъ Святославич Козельскыи, а в Галичи Мъстиславъ Мъстиславич. Ти бо бѣяху старѣишии

Русскои земли. С ними же князи младии, князь Данило Романовъ сынъ Мъстиславича, князь Михаило Всеволодич Черниговъскы, внук || Святославль Олговича, князь Всеволод, сынъ Мъстислава Кыевъского, и инии князи мнози. Тогда же князь великии Половечьскыи крестися Басты.[в] И совокупиша землю Русскую всю противу Татаром и приидоша к рѣцѣ Днѣпру на Зарубъ къ острову Варяжьскому. Увѣдаша же Татарове, яко идут князи Русстии противу имъ, и послаша послы ко княземъ Русскымъ, ркуще: «се слышим, оже противу нас идете, послушавше Половець, а мы вашеи земли не заяхом, ни городовъ ваших, ни сел, ни на вас приидохом, но приидохом богомъ попущени на холопы наша и на конюси свои, на поганыя Половци, а вы возмите с нами миръ, зане рати с вами нам нѣтъ; а аще побѣжат к вам Половци, и вы их беите от собе, а товаръ емлите собѣ, слышахом бо, яко многа зла и вамъ творят, того же дѣля мы ихъ отсель бьем». Князи же Русьстии того не послушаша, но и послы Татарьскыя избиша, а сами поидоша противу имъ, и не дошедше Ошелья сташа на Днепрѣ. И прислаша Татарове другые послы, глаголюще: «аще есте послушали Половець, и послы есте наши избили, а идете противу намъ, то вы поидете, а мы вас не заимали ничѣм, а всѣм нам богъ». И отпустиша послы ихъ. Прииде же ту вся земля Половецкаа и вси ихъ князи, а ис Киева князь Мъстиславъ со всею силою, а Володимеръ Рюрикович съ Смолняны, и вси князи Черьниговъстии, и Смольняне, и инии страны. Тогда же князь Мъстиславъ Галичьскыи перебродися || Днѣпръ в тысящи вои на сторожи Татарьскыя, и побѣди а, а останокъ ихъ побѣже с воеводою с Гемябѣкомъ, и ту имъ не бѣ помощи; погребоша же воеводу своего Гемябѣка живого в землю, хотяще живого ублюсти, и ту наидоша его, испросивше же Половци убиша его. Слышавше же то князи Русьстии поидоша вси вкупѣ за Днѣпръ на множствѣ лодии, а Галичане и Волынци кыиждо съ своими князи, а Куряне и Трубчане и Путивльци приидоша кыиждо съ своими князи. Приидоша же и выгонци Галичьские в лодиях по Днѣстру и выидоша в море, бѣ бо лодии 1000, и воидоша в рѣку Днѣпръ и взведоша порогы и сташа у рѣкы Хортици на бродѣ на протолчьи, бѣ же с ними Домарѣчичь Юрьи, и Держикраи Володиславич. Пришедше же вѣсти въ станы, яко пришли суть подсмотрити олядии Русьскыя. Слышавъ же Даниилъ Романович и всѣд на конь гна, и сущии с ним конници, и инии мнози князи с нимъ гнаша видѣти рати. Онѣмъ же шедшим, Юрьи же имъ сказаше, яко

л. 147 об.

л. 148

[а] *в рукописи слова* юрьи кон *(далее обрезано) приписаны на полях, добавлено из Э.* [б] *в рукописи слово* велб *(далее обрезано) приписано на полях, исправлено по Э.* [в] *в слове* басты *буква* а *переправлена из* ь.

стрѣлци суть, инии же молвяху, яко простии людие суть, пуще и Половець. Юрьи же Домарѣчичь молвяше: «ратници суть и добрая воя». И приѣхавъше сказаша Мъстиславу, Юрьи же все сказа. И рекъшимъ молодым князем: «Мъстиславе, и другыи Мъстиславе, не стоите, поидемъ противу имъ». Прѣидоша же вси князи рѣку Днѣпръ и поидоша на кони в поле Половецкое, и усрѣтоша
л. 148 об. Татарове полкы Русскыя, стрѣлци же Русстии побѣдиша ихъ и гна || ша в поле далече, сѣкуще их, и взяша скоты их, а съ стады утекоша, яко всѣмъ воемъ наполнитися скота. Оттуду же идоша по них 8 днии до рѣкы Калкы, и ту срѣтоша сторожеве Татарьстии и удариша на полци Рустии, сторожеве же бишяся с полкы Русскыми, и убьенъ бысть ту Иоан Дмитреевичь и ина два с ним. Татаромъ же отъѣхавшим, и на прежереченѣ рецѣ[а] Калцѣ усрѣтоша Татарове Половечьскыи полкы и Русскыѣ. Князь Мъстиславъ Мъстиславич повелѣ преди переити рѣку Калку Данилови с полкы и инѣмъ полком с ним, а сам по них переиде; и зашедше за рѣку Калку и послаша въ сторожѣхъ Яруна с полкы и с Половци, а сами станом сташа ту, а князь Мъстиславъ сам ѣха вборзѣ послѣ. Видѣвшу же ему полкы Татарьскыя, и приѣхавъ въоружитися повелѣ вборзѣ, а княземъ Мъстиславу и другому Мъстиславу сѣдящимъ въ стану, а и не вѣдущим того, не повѣда бо има Мъстиславъ Мъстиславич зависти ради, бѣ бо котора межи има велика. Сшедшемъ же ся полкомъ вмѣсто, Даниилъ же выѣха напеpед, и Семенъ Олюевич и Василко Гаврилович, и разишяся в полкы Татарьскыя. Василкови же свободену бывшу, а Данилу бодену бывшу в перси, не чюяше же раны младства ради и буести бывшеи на телеси его, бѣ бо лѣт 18, но крѣпокъ бѣ на брань, избивающу же ему Татары мужественѣ. Видѣвъ же то Мъстиславъ
л. 149 Нѣмыи и мнѣвъ, яко Даниилъ сбоденъ бысть, и потче и тои на них, бѣ бо и тои муж || крѣпок, по не же ужика сыи Роману, от племене Володимеря Манамаша, бѣ бо велику любовь имѣя къ отцю его, яко по смерти своеи и власть свою дая князю Данилови. Татаромъ же бѣгающим, Данилови же избивающу их своимъ полкомъ, и Олгови Курскому крѣпко бьющуся с ними, тогда же Ярунъ и инии полци Половечьстии съступишяся с ними, хотяще битися. Пакы же въскорѣ побѣгоша Половци и потопташа бѣжаще станы Русскых князь, а князи не успѣша ополчитися противу их, и смятошяся вси полци Русстии, и бысть сѣча зла и люта, грѣхъ ради наших Русскым полкомъ побѣжденномъ бывшем. Даниилъ же видѣвъ, яко крѣпчае брань Татарьская належит, обрати конь свои и побѣже[б] от устремлениа противныих, и вжада воды и пии, и почюти рану на телеси своемъ, в брани же не позна еа крѣпости ради мужства възраста его, бѣ бо дерзъ и храборъ, и не бѣ ни в чемъ же ему зарока. И бысть побѣда на вси князи Русскые, ака же не бывала от начала Русскои земли никогда же. Видѣвъ же се великыи князь Мъстиславъ Кыевъскыи бывшее зло и не движеся никамо же с мѣста, стал бо бѣ на горѣ над рѣкою Калкою, бѣ бо мѣсто каменисто, и ту учиниша город с колиемъ, и бися с ними из города по три дни. А инии Татарове поидоша послѣ Русьскых князеи, бьюще их и до Днѣпра, а у города осташяся два воеводы, Чегырканъ и Тешукан, на князя Мъстислава
л. 149 об. и на зятя его на Ондрѣи, на Александра Дубровъского, бѣста бо ту два князя со княземъ || Мъстиславом. Ту же и Бродници быша старыи и воевода ихъ Плоскыня, и тои окаанныи цѣлова крестъ къ князю Мъстиславу и обѣма князьма, яко не избити их, но пустити их[в] на искупъ, и солгавъ окаанныи, предасть их связавъ Татаром, а город взяша, люди же изсѣкоша, а князеи подкладоша под дьскы, и сѣдоша верьху ихъ обѣдати, и тако ту скончаша князи животъ свои.

[а] *слово* рецѣ *приписано на полях под значком вставки.* [б] *в рукописи* побѣ, *исправлено по Э.* [в] *слова* но пустити их *в рукописи повторены.*

А инѣх князеи гоначи до Днѣпра 6 убиша: князя Святъслава Каневъского, Изяслава Иговораского,[а] Святъслава Шумъского, Мъстислава Черниговъского съ сыномъ, Юрья Несвѣжьского. А вои толико десятыи прииде; и Олександръ Попович ту убьенъ бысть со инѣми седмьюдесятъ храбрыих. Князь же Мъстиславъ Мъстиславич тогда преже всѣх пребѣже Днѣпръ и перевезъся за нь повелѣ ладии жещи, а иные сѣщи и отринути от берега, боясь по собѣ погони от Татаръ, а сам едва убѣжа в Галичь, а молодии князи прибѣжали в малѣ людеи, а князь Володимеръ Рюрикович прибѣгъ в Кыевъ сѣде на столѣ. Си же злоба съключися от Татаръ мѣсяца июня в 16 день. Татаром же побѣдившем Русскыя князи за прегрѣшение христианьское, и дошедшем имъ до Новагорода Святополчьскаго, Русь же, не вядяху[б] злобы и льсти Татарьские и нѣнависти на христианъ, исхождааху противу имъ со кресты, они же избиваху всѣхъ. Милостивыи человѣколюбець богъ, ожидая покааниа || христианьскаго, обрати Татары въспять л. 150
от рекы Днѣпра на землю въсточную, и повоеваша землю Таногутскую и ины страны. Тогда же и Чаногизъкан ихъ убьенъ бысть. Се же бысть нам за грѣхы наша. Бог вложи недоумѣние в нас, и погыбе множство людии, и бысть вопль и воздыхание и печаль по всѣмъ градом и по волостем. Глаголаху же сице: яко единѣх Кыян изгыбе тогда 10.000 Егда же почаша князи Русстии совокупляти полкы своя противу безбожных Татаръ, тогда и въ Володимерь послашася ко князю Юрью Всеволодичю, помощи просяще. Онъ же посла к нимъ сыновца своего Василка Костянтиновича с Ростовци и съ прочими вои. Василько же поиде въскорѣ, но не успѣ прийти к ним, но бывшу ему у Черьнигова и слыша зло сътворившееся над Русьскыми князи и возратися въспять, схраненъ богомъ и силою[в] креста честнаго, и прииде въ свои Ростовъ, славя бога и святую богородицю. Сихъ же злых Татаръ Таурменъ, не свѣдаемъ, откуду быша пришли на нас и камо ся дѣли опять. Того же лѣта ведро бѣ вельми, мнози бо борове и болота загарахуся и дымове силни бѣху, яко недалече бѣ видѣти человѣком, бѣ бо яко мъгла к земли прилегла, яко и птицамъ по аеру не бѣ лзѣ лѣтати, но падающе на землю умираху. [г]Яви же ся звѣзда на западѣ тогда, от нея же бѣ луча не въ зракъ человѣком, но яко к полуденью, въсхождааше же с вечера по заходѣ солнечнѣмъ, и бѣ величьством паче инѣх || звѣздъ, и пребысть тако 7 днии, и пакы явися луча та от нея къ въстоку, и тако л. 150 об.
пребысть 4 дни, и невидима бысть.

В лѣто 6732. Свящьнна бысть церковь святаго Спаса на Ярославли, юже заложи князь 1224
Костянтинъ в манастырѣ, а соверши ю сынъ его Всеволод, свяща же ю епископъ Кирил, августа 6. [д]**Зимы** тоя поставленъ бысть Киеву митрополит Кирилъ Гречин, учителенъ зѣло и разумивъ божественому писанию, поставленъ же геньариа 6.

[е]**В** лѣто 6733. Заложи князь велики Юрьи Всеволодич церковь камену святаго Спаса 1225
въ Новѣгородѣ на усть Окы. Того же лѣта создана бысть церковь святыя Богородици в Суждали и священа бысть епископомъ Симономъ мѣсяца септевриа въ 8. Князь Михаило Всеволодич, внук Святославль Олговича Черниговъскыи, прииде в Новъгород. Того же лѣта иде князь Михаило къ князю Юрью Всеволодичю, бѣ бо Михаило шуринъ Юрью; пришед же къ нему и поима у него товары Новогородцемъ, что поима князь Юрьи на Торжьку, и прииде в Новъгород и рече Новогородцем: «не хощу у вас княжити, но иду к Чернигову, а гость ко мнѣ

[а] *в слове* иговораского *буква* а *переправлена из другой, в Э* Игордского. [б] *так в рукописи.* [в] *в рукописи* сило, *исправлено по Э.* [г] *сюда заголовок на полях сбоку* о звѣз(дѣ). [д] *здесь вписан в текст и продолжен на полях заголовок* о митрополитѣ. [е] *здесь вписан в текст и продолжен на полях заголовок* о церкви Спасѣ в Новѣгородѣ.

пускаите, а яко земля ваша, тако и моя земля будета за единъ». Новогородци же много[а] молиша его, уимающе у собе княжити, и не послуша их. Они же проводиша его с честью.[б] **Т**ое же зимы Литва воеваша около Новагорода и около Торопча и около Смоленска и до Полотска,
л. 151 бѣ бо рать их велика, 7 их тысящь, и гости по || биша. Слышав же то князь Ярославъ Всеволодичь и сжаливси зѣло о христьянех, и поиде ис Переяславля, придоша же к нему и Новоторжьци и Торопчане и Новогородцевъ мало, и постигоша Литву у Вьсвята. Литва же видѣвше исполчишася противу имъ на озерѣ. Князь же Ярославъ поиде противу имъ, и съступившемся имъ побѣгоша окааннии; князь же Ярославъ погна по них и полонъ весь отъя, а самих изби и изнима 2000 и князя ихъ ят. И бысть радость велика по землямъ тѣмъ, свободи бо их от поганых. Убиша же ту Литва Торопечьскаго князя Давыда и Василья, меченошу Ярославля. Князь же Ярославъ с погони тое иде в Новъгород и сѣде на столѣ, бѣху бо преже того приходили по него Новогородци, зовуще его къ собѣ княжити. Побѣди же Литву в недѣлю сыропустную.

1226 **В** лѣто 6734. Маа 22 преставися Симонъ, епископъ Володимерьскыи, постригся въ схиму, и положено бысть тѣло его в[в] церкви святы Богородица въ Володимери. **Т**ого же лѣта князь великии Георгие съ сыновци своими, с Василкомъ и со Всеволодом, ходи в помочь Михаилу Всеволодичю на Олга Курьского. В то же время прилучися тамо быти митрополиту Кирилу, присланъ бо бѣ Володимером Рюриковичем, и сотвори миръ межи ими, и раздидошяся въ свояси. Великыи же князь Юрьи поим съ собою митрополита Кирила и взратися с ним въ град свои Володимирь, и много учреди его и честь велию дасть ему и дарове мнози, и держа и много
л. 151 об. у собе. || **П**осыла князь велики Юрьи братью свою, Святослава и Иоана, на Мордву. Они же шедше многа селъ взяста и полона безчислено, и възратистася съ побѣдою великою. **Т**оя же зимы Ярославъ, сынъ Всеволож, ходи из Новагорода за море на Емъ и всю землю ту плѣни, и взратися со множством полона в Новъгород; толико бо множство взяша, яко сущии с ним не могоша отвести всего полона того, но овѣх изсѣкоша, другыя же поотпускаша въ свояси.

1227 [г]**В** лѣто 6735. Постави митрополитъ Кирилъ въ Володимири игумена Рожественаго Митрофана епископом граду Владимерю и Суждалю и Переславлю мѣсяца марта 14. **З**агорѣся град Володимирь мая 11, и згорѣ церквеи 27, и дворъ блаженаго князя Костянтина, и церковь сущая в нем архаггела Михаила, юже чюдну бѣ устроилъ благовѣрныи князь Костянтинъ. **Т**ого же лѣта посла князь великии Юрьи сыновца своего Всеволода Костянтиновича в Руськыи Переяславль на стол на отчину свою. **З**имы тоа геньариа 6 преставися князь Володимеръ сынъ великого князя Всеволода, постригся въ схиму, и положенъ бысть въ церкви святыа Богородица въ Владимири.[д] **Ж**енися тое же зимы князь Василько Костянтинович у князя Михаила Черниговъского.

1228 **В** лѣто 6736. Преставися Мъстиславъ Мстиславичь, князь Торопецкыи, княживъ в Галичи, и поиде въ Киевъ, разболѣ же ся на пути и пострижеся въ схиму, и тако преставися.[е] **Т**ого же лѣта
л. 152 женися Всеволод Костянтинович в Рус || ском Переяславли, поятъ за ся Олгову дщерь Святославича. Преставися Давыд Муромскыи в черньцѣхъ и въ схимѣ. Князь Святославъ отпусти княгиню

[а] *в рукописи* мног, *через выносное* г. [б] *сюда заголовок на полях внизу* о побьеньи Литвы от Ярослава. [в] *в рукописи* в *пропущено, исправлено по Э.* [г] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) епископѣ Ми(т)рофанѣ. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* (о сва)дьбѣ Василька (Кос)тянтино(ви)ча. [е] *сюда заголовок на полях внизу* о свадьбѣ Всеволожи Костянтиновича.

свою по совѣту въсхотѣвшеи еи в манастырь[а] и дасть еи надѣлокъ многъ, она же идущи къ братьи и на пути пострижеся, идучи к Мурому. **К**нязь Ярославъ Всеволодич иде из Новагорода в Переяславль, и со княгинею, а в Новѣгородѣ остави два сына, князя Феодора и Александра, а с ними остави Феодора Даниловича и Якима тиуна. [б]**Т**оя же зимы генваря 14 князь велики Юрьи, и Ярославъ, и Костянтиновичи Василько и Всеволод, идоша на Мордву, и Муромскыи князь Юрьи Давыдович, и вшедше в землю Мордовъскую в Пургасову волость и жита пожгоша и потравиша, а скоты избиша, а полонъ послаша назад, а Мордова[в] вбѣгоша в лѣсы въ тверди своѣ, а котории не убѣгоша, тѣх избиша. **К**нязь Юрьи посла брата своего Святослава въ Переяславль Русскыи на стол.

В лѣто 6737. Прииде князь Михаило ис Чернигова в Новъгород, и ради быша Новогородци, **1229**
и цѣлова к ним крестъ, что ходити по Ярославлим грамотам, а боле того не изневолити Новагорода. **И**де князь Михаило в Черниговъ къ братьи, а сына Ростислава остави в Новѣгородѣ, и рече: «даи богъ правда Новогородскаа исправити, то же сынъ мои от вас пояти». И посла ко князю Ярославу Нездила Прокшича, глаголя: «отступися Волока, то есть волость Новогородскаа, и силою еси взялъ || за собе». Ярославъ же отвѣща: «не отступлюся, вы собѣ, а яз собѣ». А послы держа л. 152 об.
все лѣто. **П**риидоша Мордва с Пургасомъ к Новугороду Нижнему, и биша ихъ Новогородци. Они же зажгъше манастырь святыя Богородица внѣ града, бѣжаша прочь. **П**обѣди Пургаса Пурешевъ сынъ с Половци[г] и изби Моръдву всю и Русь Пургасову, а Пургасъ утече в малѣ. **Т**ого же лѣта жито не родися, и бысть дороговь по всеи земли сеи нашеи.[д] **Я**рославъ Всеволодич, слушая нѣкыих льсти, и отлучи от Юрья Костянтиновичи три, Василька, Всеволода, Володимера, и мысляшеть противитися Юрью брату своему, но не попусти богъ злу быти. Слышавъ бо то князь Юрьи и призва ихъ на снем, и исправиша нелюбие межи собою и поклонишяся Юрью вси и цѣловаша к нему крестъ на всеи любви и имѣти его, яко же и отца собѣ, и праздноваша ту рождество святыя богородица вкупѣ у епископа Митрофана в Суждали. [е]**К**ирил епископъ Ростовъскы оставивъ свою епископью и иде в Суздаль къ святому Димитрию въ свою кѣлью, хотя лѣчити свою немощь, боляше бо внутренею, лице бо его бѣ измѣнилося и почернѣло, а устнѣ и носъ отолстѣ. К тому же еще ино искушение прииде на нь, въ единъ день все богатъство отъяся у него нѣкоторою тяжею, судившу тако Ярославу, бяшеть бо Кирилъ богатъ зѣло кунами и селы и всем товаромъ и книгами и, просто рещи, тако бо || бѣ богат, яко ни единъ тако преже бывших его л. 153
епископовъ в Ростовъстѣи земли. Он же о всем о том възда хвалу богу и пострижеся въ схиму и раздая оставшее богатьство сердоболям и нищим.[ж] **Т**ого же лѣта убиша Болгаре нѣкоего христьянина за православную вѣру в Великом градѣ их. Бысть же сеи иного языка не Русьскаго, но христьанъ сыи, имѣние же бѣ много ему, и гостьбу дѣяше по землямъ. Прииде же по Волзѣ в лодьи въ град Великии Болгарьскыи.[з] Болгари же видѣвше богата его суща, а не от Русскых град пришедша, и яша его и нудиша его много дении отврещися Христа, по томъ же ласканиемъ начаша увѣщати его. Мученикъ же христовъ Аврамие никако же внят о суетном совѣтѣ их, ни преклонися к ласканию их, но неуклонном разумом исповѣдающе Христа суща истиннаго бога, а Бохмита проклинаше и вѣру их Болгарьскую. Они же прѣщением многом запрѣщаху ему

[а] *в рукописи* мастырь, *исправлено по Э.* [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о воинѣ н(а) Мордву. [в] *в рукописи* морова, *сверху* д *выносное.* [г] *в рукописи* пололовци, *исправлено по Э.* [д] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) розности меж братьи и о миру. [е] *сюда заголовок на полях сбоку* о Кирилѣ епископѣ. [ж] *здесь в текст вписан заголовок* о Аврамѣ мученицѣ. [з] *в рукописи* болбарьскыи.

и муками страшаху ему, он же никако же покоритися им въсхотѣ, но вся оставивъ изволи паче за Христа умрети, и тако усѣченъ бысть мѣсяца априля въ 1 день. Христьяне же вземше тѣло его и положиша въ гробъ на мѣстѣ, иде же и прочих христианъ погребаху в земли Болгарьстѣи. Богъ же створи отмщение въскорѣ над безбожными, загорѣся град ихъ Великыи и згорѣ его большаа половина. Оставшая же часть града по много днии загарашеся по дващи и трищи на день,
л. 153 об. и тако || мало остася града, а все погорѣ и многое множство товара бесчислено згорѣ. Се же здѣяся над безбожными за пролитие крове христова мученика Аврамиа.

1230 В лѣто 6738. Марта 6 пренесенъ бысть христовъ мученик Аврамии из Болгарьские земли въ славныи град Владимирь, и положены быша мощи его въ церкви святыя Богородица, в монастырѣ княгини Всеволожие, с великою честью.[а] **Т**ого же лѣта Костянтиновичи, Василько, Всеволод и Володимеръ, послаша къ отцу своему Юрью и къ епискупу Митрофану, просяще собѣ на епископью архимандрита Кирила Рожества святыя богородица. Князь же велики Юрьи не презрѣ прошениа ихъ, отпусти к ним Кирила па епископью; они же прияша его с великою честью и въведоша его въ дворъ[б] епископль и поручиша ему всю епископью ту. **К**нязь велики Юрьи жени сына своего Всеволода старѣиша Володимерною Рюриковича, и вѣнчан бысть въ церкви святыя Богородица в Володимери априля въ 14.[в] **М**ѣсяца маия 3 во время святыя литургиа, егда чтут святое еуангелие, въ церкви святыя Богородица въ Володимери потрясеся земля и церкви и трапеза, и иконы подвизашяся по стѣнамъ, и паникадила съвѣщами и свѣтилна поколѣбашяся, людие же изумѣшася и мняхутся, яко глава обошла когождо ихъ, и тако друг
л. 154 другу сказоваху, еже бысть имъ, и недоумѣвахуся, || что есть сие. Бысть же се во многах церквах и в домѣх, и во иных градѣх бысть сие. В Кыевѣ же градѣ боле того наипаче бысть потрясение. В манастыри Печерьском церкви святыя Богородица каменая на 4 чясти разступися, ту сущу митрополиту Кирилу и князю Володимеру и бояромъ, и множеству людеи съшедшуся, праздникъ бо бѣ то дне отца Феодосия. Потрясе же и трапезницею каменою, уже принесену бывшу в ню корму и питью, и все то потре каменье, сверху падая, вся же трапезница не паде, ни верхъ еа. В Переславли же Русскомъ церкви святаго Михаила разсѣдеся на двое, паде же и перевод трех комаръ и с кровлею и потре иконы и паникадила съ свѣчами и свѣтилна. Бысть же то единого дне и единого часа по всеи земли во время литургиа. **Того же мѣсяца 10. В**идѣша нѣции солнце рано въсходяще, и бысть на три углы; по томъ же мало бысть, яко звѣзда, и тако погыбе, по томъ же взыде въ своемъ. **Того же мѣсяца 14. В**ъ 3 час дне солнце нача погибати зрящимъ всѣмъ людемъ, и остася его мало, бысть бо яко мѣсяць 3-х денъ, и нача опять полнитися; мнози же мняху, мѣсяць идущь чрес небо, бяшет бо межимѣсячь тогда, друзии же мняху, солнце идуще въспять, поне же оболоци мали и части с полунощныя страны борзо бѣжаху на солнце на полуденьну страну. Того же дне и часа бы тако и того грознѣе в Кыевѣ всѣм зрящем, и бысть солнце мѣсяцемъ, и явишяся оба полы его столпове черьвлени,
л. 154 об. зелени, сини, та же || сниде огнь съ небесе, акы облакъ велик над ручаи Лыбеди, людемъ же всѣм отчаявшемся живота своего и мнѣвшем уже кончину сущу, и начаша цѣловати друг друга проощение[г] приемлюще и горцѣ плачюще, и возопиша вси к богу со слезами. Всемилостивыи же богъ преведе страшныи тои огнь чрес весь град бес пакости, и впаде въ Днѣпръ рѣку, ту и погыбе. Се же сказаша нам самовидци в то время бывъшеи тамо. **Того же лѣта. П**очата

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о епископѣ Кирилѣ. [б] *в рукописи* дворы, *исправлено по Э.* [в] *сюда заголовок на полях внизу* о потрясеньи земля. [г] *так в рукописи.*

бысть подписывати церковь святыя Богородица в Суздали потщаниемъ епископа Митрофана, юже созда благовѣрныи князь Георгие на мѣстѣ первом, раздрушивъ старою основание и соверши ю краснѣишу первыя. **Т**ого же лѣта князь Святославъ руши церковь въ Юрьевѣ святаго Георгиа каменую, бѣ бо обетшала и начатъ раздрушатися, създалъ бо бѣ ея дѣдъ его Юрьи Володимерич; и нача Святослав новую здати чюднѣишу первыя. **В то же лѣто.** Приходи Кирил митрополитъ Киевски и всея Руси к великому князю Юрью и къ брату его Ярославу и къ Святославу и къ братаничем их, Костянтиновичем, от великого князя Киевьскаго Володимера Рюриковича, а от Черниговского князя Михаила епископъ Перфурии; с ними же игуменъ Спаскы з Берестового и Петръ Акировичь, столникъ Володимирь. Си трие приходиша с митрополитом, просяще миру Михаилу съ Ярославомъ, бѣ бо Михаило не правъ въ крестном целованье къ Арославу, Ярославъ же хотяше ити на нь. Митрополитъ же || много глаголаше къ Ярославу о миру, от боже- л. 155
ственых писании сказая ему и поучая его от еуангелия не противитися злу, тако же епископъ; нача же ему и брат его Георгие глаголати и прочая братьа его, яко не оставити труда митрополича тща, но смиритися с Михаилом. Онъ же послушавъ брата своего старѣишаго и отца своего митрополита и братьи своеи и епископа Порфириа и взя миръ с Михаилом. Митрополита же много чествивше оба князя, Юрьи и Ярославъ, тако же и епископа и игумена Спасьского, и благословившеся от нею, и отпустиша коегождо ихъ къ своимъ князем в землю свою. **Т**ого же лѣта бысть моръ силен въ Смоленсцѣ, створиша 4 скуделници и положиша въ дву 16 тысящь, а въ третьеи 7.000, а въ четвертои 9000. Се же бысть по два лѣта. **Б**ысть же и в Новѣградѣ моръ от глада, таковъ бо бѣ глад, яко мнози своего брата рѣжуще ядяху, а инии мертвое трупие ядяху, друзии конину и псину и кошки, а инии мохъ и сосну и илем и листъ, и толико бѣ множство мертвых, яко не бысть кому и погребати ихъ. **М**ѣсяца февраля 25 пренесени быша мощи великого святителя чюдотворца Леонтиа из церкве святаго Иоана в соборную церковь святыя Богородица. Преставися князь великыи Мъстиславъ Давыдович Смоленскыи.

В лѣто 6739. Открыи богъ милосердие свое на люди Новогородскыа и створи милость свою 1231
с ними, прибѣгоша бо к ним Нѣмци из Заморья с житом и с мукою и много добра створиша, а уже бяшет при кончинѣ град сеи. || Поставлен[а] бысть Кирил епископомъ Ростову в Кыевѣ митропо- л. 155 об.
литом Кириломъ априля въ 6, при Кыевъском князи Володимерѣ Рюриковичѣ. **М**ѣсяца иуля 24 родися князю Василку Костянтиновичю сынъ и нареченъ бысть Борисъ. **С**вящена бысть церквы святыя Богородица в Ростовѣ епископом Кирилом августа 14.

В лѣто 6740. Иде князь велики Юрьи к Сереньску и стоявъ на Уполозѣх и оттуду взратися 1232
въ Володимерь. **Я**рославъ же съ Костянтиновичи шедше к Сереньску град пожгоша, а людем избѣгшим, и много воевавше възратишяся. **Ж**енися князь Володимеръ Костянтиновичь. **П**риидоша Татарове и зимоваша, не дошед Великого града Болгарьского. **П**осла князь великии сына своего Всеволода на Мордву, а с ним Феодоръ Ярославич и Рязанскыи князи и Муромскыи, и пожгоша села их, а Мордвы избиша много.

В лѣто 6741. Подписана бысть церковь святыя Богородица в Суздали и измощена моро- 1233
мором красным разноличным. **П**реставися князь Феодоръ, сынъ Ярославль большии, и положенъ бысть в Новѣгородѣ в монастыри святаго Георгиа, еще бѣ млад. И кто не жалует сего, свадьба бѣ пристроена, и все уготованно и невѣста приведена и князи созвани, и бысть въ веселиа мѣсто плач велик. **П**реставися блаженыи митрополитъ Кыевъскыи и всея Руси Кирил.

[а] *в рукописи* оставлен, *но есть место* для буквы п, *в Э. также* оставлен.

1234 л. 156 **В** лѣто 6742. Благовѣрныи князь Святослав Всеволодич сверьши церковь въ || Юрьевѣ святаго великомученика Георгиа и украси и паче инѣхъ церквеи, бѣ бо изъвну около всеа церкви по каменею рѣзаны святыѣ чюдно велми, иже есть и до сего дне. **К**нязь Ярославъ[а] Всеволодич иде с Новогородци на Нѣмци под Юрьевъ и не дошед города сташа, и выидоша Нѣмци из города из Юрьева и из Медвѣжьеѣ Головы, и бишяся до полку, и князь Ярославъ[а] с Новогородци биша их до рѣкы Амовыжи, и на рѣцѣ обломишяся Нѣмци, и истопе их много, а инии язвени бѣжаша въ град, а друзии в Медвѣжью Голову, и около града много зла Нѣмцом створиша, и биша челом Нѣмци князю Ярославу, и смирившe отъидоша к Новугороду.

1235 **В** лѣто 6743. Прииде князь Изяславъ Мъстиславичь с Половци, и взяша Кыевъ, а князя Володимера Рюриковича емше Половци ведоша в землю свою, и оттолѣ взяша искупъ на немъ и отпустиша и в Русь, а Изяславъ Мъстиславич, внук Романов, сѣде в Кыевѣ.

1236 **В** лѣто 6744. Сѣде на столѣ в Кыевѣ князь велики Ярославъ Всеволодичь, а в Новѣгородѣ сѣде на столѣ сынъ его Александръ. **Т**ого же лѣта погыбе солнце по всеи земли. **Того же лѣта. П**ришедше безбожнии Татарове поплѣниша всю землю Болгарьскую, и град ихъ Великыи взяша, всѣх, мужи и жены и дѣти, а прочих в полон взяша. **Т**ого же году князь великии Юрьи жени два сына своя, Володимера и Мъстислава.

1237 л. 156 об. **В** лѣто 6745. Блаженыи епископъ Митрофанъ || постави кивот над трапезою въ святѣи Богородици соборнои въ Володимери и украси его златом и сребромъ, тогда же и притворъ исписа святыя Богородица. **Т**омъ же лѣтѣ прииде в Кыевъ митрополитъ Гречинъ из Никея именем Иосифъ. **Б**ысть знамение въ солнци августа 3, бысть тма съ запада в нем, и бысть акы мѣсяць 5 день, а со въстока свѣтло, и опять со востока тма бысть, а солнце такъ же, акы мѣсяць 5 ночеи, а съ запада свѣтло, и тако исполнися опять.+

Батыева рать. Тоя же зимы приидоша от восточныя страны на Рязаньскую землю лѣсом безбожнии Татарове съ царем ихъ Батыем. И пришедше сташа станом первое ту Онузе и взяшя ю, и оттоле послаша послы своя, жену чародѣицю и два мужа с нею, ко князем Рязаньским, просяще у них десятины во всем, во князех и в людех и в конех, десятое в бѣлых, десятое в вороных, десятое в бурых, десятое в рыжих, десятое в пѣгих. Князи же Рязаньстии, Юрьи Инъгварович и братъ его Олегъ, и Муромски и Проньскиѣ князи, не пустячи их к городом, выидоша противу их в Вороножь. И отвѣщаша им князи: «коли нас не будет, то все ваше будет». И оттолѣ пустиша посол ко Юрью в Володимерь. И начаша воевати землю Рязаньскую и плѣниша ю до Проньска, а из Володимеря пустиша их послы в Татары в Вороножь; послаша же князи Рязаньстии ко князю Юрью Володимерьскому, просяще собѣ помощи,
л. 157 или бы и сам пришел. Князь же Юрьи и сам не иде, ни послуша князеи Рязаньскихъ || молбы, но хотѣ сам особь створити брань, но уже бяше божию гнѣву не противитися, недоумѣнием бо и грозу и страх и трепет наведе на ны за грехи наша. Тогда погании оступиша град Рязань декабря въ 16 и острогом оградиша. Князи же Рязаньскыи затворишася в городе с людьми. Татарове же взяша град Рязань того же мѣсяца 21 и пожгоша весь, а князя их Юрья убиша и княгиню его, а мужеи емше, и женъ и дѣти и черньца и черница и ерѣя, овых разсекаху[б] мечи, а других стреляху стрелами и въ огнь вметааху, иныя имающе вязаху, и поругание черницам и попадиям и женамъ и дѣвицам пред матерьми и сестрами. Епископа же упасе богъ, отъѣха прочь в тои год, егда рать оступила град. Много же святых церквеи огневи предаша,

---

[а] *в рукописи* юрославъ. [б] *в рукописи* разсекагу.

\+ *Отсюда начинается новый, второй почерк рукописи.*

и монастыри же и села пожгоша, а имѣние поимаша, по том же поидоша на Коломну. **К**нязь же великии Юрьи посла противу им сына своего Всеволода из Володимеря, и с ним князь Романъ Инъгворович с вои своими, а воеводу своего Еремѣя Глѣбовича посла князь Юрьи напред[а] в сторожех. И снястася со Всеволодом и с Романом у Коломны. И ту оступиша их Татарове, и бишася крѣпко, и бысть сѣчя велика, и пригнаша их к надолобом, и ту убиша князя Романа, а у Всеволода воеводу его Ерѣмѣя, и иных много мужеи побиша, а Всеволод в мале дружине прибеже в Володимерь. А Татарове поидоша[б] к Мо || скве и взяша Москву и воеводу убиша л. 157 об.
Филипа Нянька за правовѣрную вѣру крестьяньскую, а князя Владимера, сына Юрьева, руками яша, а люди избиша от старець и до младенець, и много имѣнья вземше отъидоша. **К**нязь же Юрьи слышев то и иде из Володимеря, урядив ту сыны своя в себѣ мѣсто, Всеволода и Мстислава, и ѣха на Волгу с сыновци своими, с Васильком и Всеволодом и Володимером, и ста на Сите станом, ждучи к собѣ брата Ярослава и Святослава с полки, и нача князь Юрьи полки съвокупляти противу Татаром, а Жирославу приказа воеводство въ дружинѣ своеи. Тогда же приидоша множство кровопролиицъ христьянских бесчислено, аки прузи, к Володимерю мѣсяца февруария в 3 день въ вторник преже мясопуста за недѣлю, а Володимерци затворишася в городе со Всеволодом и Мстиславомъ, а воевода бѣ у них Петръ Ослядюковичь. Татарове же приидоша к Золотым воротомъ, водящи съ собою княжича Володимера Юрьевича, начаша въпрашати: «великии князь Юрьи есть ли в городе». Володимерци же пустиша по стрелѣ на Татары, и тако Татарове противу по стрѣлѣ пустиша на город и на Златая врата. И по сем рекоша Володимерцомъ Татарове: «не стреляите». Они же престаша стреляти, и приидоша ко вратомъ, и показа || ша им Володимера л. 158
и ркоша Татарове Володимерцом: «знаете ли княжича вашего». Бѣ бо унылъ лицем и изнемоглъ[в] бо ютробою от нужа. Всеволод же и Мстиславъ стояста на вратех Желѣзных[г] и познаста брата своего Володимера, о умиленое брата своего видѣние и слез достоино. Всеволод же и Мстиславъ з бояры своими и вси гражане плакахуся, зряще Владимера. Татарове же отступиша от Золотых ворот и обьѣхаша весь град, и станы сташа пред[д] Златыми вороты, яко зрѣимо, и бѣ много множство вои около всего города. Всеволод же и Мстиславъ сжалистаси, брата дѣля своего Володимера, и ркоста всеи дружинѣ и Петру воеводе: «братие, лучши ны есть умрети пред Златыми вороты за святую богородицю и за правую вѣру, нежели воли их быти». Воевода же Петръ рече: «сия вся наведе богъ на ны грѣх ради нашихъ, яко же пророкъ глаголеть: «нѣсть человѣку мудрости и нѣсть мужества ни думы противу господеви». Татарове же станы своя урядивше около Володимеря и шедше взяша град Суздаль и церковь святую Богородицю разграбиша, а прочее все огнем пожгоша; церкви же и манастыря разграбиша и пожгоша, а люди, старыя и молодыя, игумены и попы и дьяконы и черньци и черници и слепыя и хромыя и хлухия, то все изсекоша, прочих же с собою поведоша, босых и беспокровных, издыхающе от мраза; и бѣ тогда трепет велии зѣло. Сведоша же множство людии въ станы своя и приидоша к Володимерю в суботу мясопустную || и начаша лѣсы рядити и пороки ставити от утра и до вечера, л. 158 об.
а на ночь огородиша тыном около всего города. На утрѣ же увидѣвъ князь Всеволод и владыка Митрофанъ, яко уже взяту быти граду, внидоша въ церковь святую Богородицю и постригошася вси въ аггельския образ от владыки Митрофана. Татарове же приступиша ко городу в недѣлю

[а] *в рукописи* напрєдвед, *причем обе буквы* д *выносные, в Э.* наперед. [б] *в рукописи* поидош, *буква* ш *строчная.* [в] *в рукописи* изнеглъ, *исправлено по Э.* [г] *в рукописи над этим словом стоят кавычки, на полях написано* зол, *в Э.* златых. [д] *в рукописи* пре, *исправлено по Э.*

мясопустную по заутрени февраля 7 день, и заидоша от Золотых ворот противу Спаса и внидоша
по примету в город чрез стѣну, а сюды от северныя страны от Лыбеди къ Оринынымъ воротом
и к Мѣдяным воротом. И тако взяша град въскорѣ Новыи до обѣда и запалиша огнем. Бѣжаша
Всеволод и Мстиславъ и вси людие в Среднии город, а епископъ Митрофанъ и княгини Юрьева
съ дщерью и съ снохами затворишася въ церкви святыя Богородица въ полатех. Боголюбивыи же
епископъ Митрофанъ ставъ помолися, сице глаголя съ слезами: «господи, боже сил, свѣтодавче,
сѣдяи на херувимех, и научи Иосифа и укрѣпи Давыда на Гольяда, и въздвигнувъ Лазаря
из мертвых четверодневна, простри руку твою невидимую и приими с миром душа рабъ твоих».
Татарове же силою выломиша двери церковныя, и наволочиша лѣса въ церковь и около церкви,
и тако без милости запалиша огнем, и издъхошася от великого зноя вся сущая ту люди, инии же
въ огни изгорѣша, а инѣх оружием смерти предаша, а святую церковь разграбиша, и чюдную
л. 159 икону самыя богоматере одраша. И поидоша на великого князя Юрья, || а друзии идоша к Ростову,
инии же ко Ярославлю, а ини на Волгу и на Городець, и ти то плениша все по Волзѣ и до Галича
Мерьскаго, а инии идоша к Переяславлю и тои град взяша, и оттоле всю ту страну и городи
мнози плениша, Юрьевъ, Дмитровъ, Волок, Тферь, тут же и сынъ Ярославль убиша, и до Торжьку,
нѣсть мѣста, идѣ же не воеваша. А на Ростовьскои и Суждальскои земли взяша городовъ 14,
опроче слобод и погостовъ, въ одинъ мѣсяць февруарь кончевающеся лѣту 45-му. Прииде же
вѣсть великому князю Юрью: «яко Володимерь взят и церкви съборная разграблена и огнем
опалена, а епископъ Митрофанъ и княгини съ дѣтми и съ внучаты и со снохами огнем скончяшася,
а сынове Всеволод и Мстиславъ убиена быста, а избывшии люди к тобѣ идут». Онъ же сия слышавъ
и возопи гласом великим со плачем и съ слезами по правовѣрнѣи вѣре крестьяньскои, паче же
о церкви и епископа ради и людеи, бяшет бо милостивъ, и воздохнувъ из глубины сердца съ уми-
лением глаголаше: «господи, се ли годе бысть твоему милосердию». Новыи Иевъ бысть терпѣнием
и вѣрою еже ко богу. И сице ему молящуся съ слезами и иное много в тузе си глаголаше:
«ох, мнѣ, владыко, что ради нынѣ остах азъ един».

1238 [а] **В** лѣто 6746. **К**нязь великии Юрьи посла Дорожа въ посоки въ 3.000 муж, и прибеже
Дорожь и рече: «а уже, княже, обошли суть Татари нас около». То же слышав князь Юрьи
всѣд на конь съ братомъ Святославомъ и со сыновци своими, и поидоша противъ поганых.
л. 159 об. И нача князь полки ставити, и || [б] се внезапу приспѣша Татарове на Сить противу князю Юрью.
Князь Юрьи отложивъ всю печаль поиде противу ихъ, и ступишася обоих полки, и бысть сѣча
зла и велика, и побегоша пред иноплеменники, и ту убиенъ бысть великии князь Юрьи Все-
володичь на рецѣ на Сити, и вои его много плениша и побиша, а Василька Костянтиновича
руками [в] яша и ведоша въ станы своя с великою нужею, и дошед Шереньского лѣса, и сташа
станы ту, и нудиша Василька много проклятии безбожнии Татарове въ поганьскои воли их
и воевати с ними. Он же не повину обычаю их и никако же покорися безаконию их, брашна же
и пития их не прият, но сице противу им глаголаше: «о, глухое царство и скверненое, никако же
мене отлучите от христьянския вѣры, аще бо и в велице вельми бѣдѣ есмь, но се ми наведе
богъ грѣхъ ради наших. Вы же, окаяннии, како богу отвѣт дадите, погубивше многи души без
правды, [г] их же ради мучити вас имать богъ в бесконечныя вѣки, и стяжат богъ душа тѣх,

---

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о уби(еньи) вели(кого князя) Юрье (от Ба)ты(я), *заголовок восстановлен по Воскресенской летописи.* [б] *в начале страницы поставлен здесь киноварный крест с точками по концам* [в] *в рукописи* рука, *исправлено по Э.* [г] *в рукописи* справды, *в Э.* правды.

их же есть погубили». Они же скрѣгташа зубы на нь своими, желающе насытитися крове его. Он же разливашеся слезами, поминая преже створеныя грехи своя; лице же бѣ его уныло с томления поганых; възвед же на небо очи свои рече: «господи, ты вѣси вся таиная сердца моего и вся моя мысли, и сице годе бысть твоему милосердию». И прочее в мысли сердца своего таино воздыхаше и моляшеся, глаголя:[а] «господи Исусе Христе, вседержителю, приими духъ мои, да и аз почию въ || славѣ твоеи». И сия ему рекшу, ту абие немилостивно убиенъ бысть. л. 160
Сия же злоба случися мѣсяца марта въ 4 день в четверток 4 недѣли поста. Идущу же з Бела озера блаженому епископу Кирилу, избывшу тамо ратных Татаръ, и прииде на мѣсто, идѣ же убиша великого князя Юрья, и обретѣ тело его, взем же принесе е в Ростовъ, и пѣвъ над ним обычныа пѣсни, и положи его въ гробъ въ церкви святыя Богородица со многими слезами. Василька же по убиении его повергоша окаяннии на лесѣ. Видѣ же нѣкая жена вѣрна и повѣда мужю богобоязниву; и взяша тѣло его и плащаницею обвивъ положиша и въ скровенѣ мѣсте. Уведав же се епископъ Кирил и княгини Василькова, послаша взяша тѣло его и, яко понесоша во град Ростовъ, и многое множство народа изыдоша противу ему, жалостныя слезы испущающе, оставлеше таковаго утешения. Бысть же многъ плач народа правовѣрных, зряще отца сирым и кормителя отшедша и печальным великую утѣху, омрачным звезду светоносную зашедшу; на весь бо церковныи чинъ отверсты имѣя очи сердечнеи, ко всѣм церковником и к нищим и к печалным, яко възлюбленныи отець, паче же на милостыню, поминая бо слово господне, глаголющее: «блажени милостиви, яко ти помиловани будут». Соломан же глаголеть: «милостинею и вѣрою очищаются греси, тѣм же не погреши надежда, его же просяшѣ у бога, господи, спаси любящих тя». Принесше же его положиша въ церкви святыя Богородица, идѣ же мати его лежит, не бѣ же слышати пѣния въ мнозе плачи. Бѣ же сеи Василько лицем красен, || очима л. 160 об.
свѣтел и грозенъ взором и паче мѣры храбор, сердцемъ же легокъ, а кто ему служил, хлѣбъ его ѣлъ, чашу его пил, тои за любовъ его никако же можаше быти у иного князя ни служити, излише бо слуги своя любляше, мужство и ум в нем живяше, правда же и истинна с ним ходиста, бѣ бо всему хитръ. Тогда же и принесоша и главу вѣликого князя Юрья и вложиша ю въ гробъ к телу его. И тако тѣ скончяшася судом божиим, яко же слышасте, а иным же князем повелѣ богъ жити человѣколюбием своим в Рускои земли християньского ради языка, абы до конца не оскудѣла вѣра христианьская, гониша бо по них погании и не обретоша их, богъ бо избави их от руки иноплеменникъ, благовѣрнаго и благочестиваго князя Ярослава и съ правовѣрными его сынъми, бѣ бо у него сыновъ 6, Александръ, Андрѣи, Костянтин, Афонасии, Данило, Михаило, и Святослав съ сыномъ Дмитреем, и Ианнъ Всеволодичь, и Володимеръ Костянтинович, и Василковичи два Борис и Глѣбъ, и Василеи Всеволодичь; си вси схранени быша молитвами святыя богородица. **И**нии же окаяннии Измалтяне идоша к Торжьку, и пришедше оступиша город на зборъ и биша пороки по две недѣли, люди же изнемогоша въ градѣ, а из Новагорода не бысть им помощи, но уже кто же стал собѣ в недоумѣнии и во страсѣ. И тако погании взяша град Торжекъ, иссѣкоша вся от мужеска полу и до женьска и ерѣиски чинъ и дьяко || ньскии чинъ л. 161
и черизицьскыи[б] чинъ, а все изообнажено и поругано, бѣдною и нужною смертью предаша душа своя господеви марта въ 5 на средохрестнои недѣли, ту же убиенъ бысть Иванко посадникъ Новоторжьскыи, Яким Влункович, Михаило Моисѣевич.[в] Тогда же гонишася безбожнии от Торжьку

[а] *здесь на полях сбоку заголовок* (о муче)нии Ва(силька Ко)стянти(новича). [б] *так в рукописи.* [в] *в рукописи* Моvсѣевич *через* v, *в Э.* Мусеевичь.

Серегерьскым путем нолни до Игнача Креста, а все люди секуще, аки траву, за сто верстъ толико Новагорода не дошли, заступи бо его богъ и святая богородица. Оттуду же поиде Баты и прииде ко городу Козельску. Бѣ же в Козелсцѣ князь млад именем Василии. Козляне же совѣт сотворьша не вдатися Батыеви, рекоша же к собѣ: «аще князь нашь млад есть, но положим живот свои за нь, здѣ славу свѣта сего приимше и тамо небесныа венца приимем от Христа бога». Татаром же бьющимся у града, прияти его хотящем, и разбивше стѣны градныя и взыдоша на вал. Козляня же ту ножи резахуся с ними и совѣт створивше, изыдоша из града противу им, на полки их нападше изсѣкоша праща их, и убиша от Татар 4.000, а сами избиени же быша. Батыи же взем град Козелескъ и изби вся, не пощадѣ и до отрочат ссущих млеко, а о князи Васильи не вѣдомо есть, инии глаголаху, яко въ крови утонул есть, поне же убо млад бѣ. Поне же убо не смѣяхут его назвати град Козелескъ, но звахут его град злыи, поне же бяхут билися у града того по семь недѣль, и убиша от Татаръ три сыны темничи; искавше их Татарове
л. 161 об. и не обретоша въ множствѣ трупия || мертвых. Батыи же взем Козелеск и поиде в землю Половетцкую. **Я**рославъ же, сынъ великого князя Всеволода Юрьевича, пришед сѣде на столи в Володимери и обнови землю Суждальскую и церкви очистивъ от трупия мертвых и кости их съхранив и пришелци утѣши и люди многи събра. И бысть радость велика християном, их же избави богъ рукою своею крѣпкою от безбожных Татаръ. **Т**огда же Ярославъ дастъ брату своему Святославу Суздаль, а другому дасть брату Иоану Стародубъ.

1239 **В** лѣто 6747. **П**осла князь велики Ярослав[а] в Ростов, велѣ принести мощи брата своего в Володимерь. Егда же понесоша их в Володимерь, и срете Ярославъ съ братьею, и епископъ Кирил со всѣм клиросом, и весь народ от мала и до велика, и не бѣ слышати пѣния въ многе плачи; и тако принесше и в соборную церковь святыя Богородица и положиша и въ гробъ со многими слезами, идѣ же лежит и отець его князь великии Всеволод. **Т**ого же лѣта женися[б] князь Александръ Ярославич, поя у Полотцского князя у Брячислава дщерь и венчася в Торопце. **Т**ого же лѣта князь Александръ Ярославич с̃ Новогородци сруби город в Шелонѣ. **Т**ого же лѣта Ярославъ иде к Каменцю, а град взя, а княгиню Михаилову съ множством полона привед въ свояси. **Т**ого же лѣта нача Батыи посылати на грады Русьския. Посланнии же Батыеви
л. 162 пришедше в Русь взяша град Переяславль и церковь архангела Гаврила съкру || шиша, и епископа Семена убиша, и люди вся сущая во градѣ, овых разбиша, а иных плениша, а сосуды церковныя бесчисленыя златыя и сребреныя и драгокаменныя взяша. **А** иную же рать посла на Чернигов. Пришедше же посланнии оступиша город в силе тяжце. Слышавъ же Мстиславъ Глѣбович, внук Святославль Олговичя, нападение иноплеменных на град и прииде на нь с вои своими. И бившемся им крѣпко, лют бо бѣ бои у Чернигова, оже и тараны на нь поставиша, и меташа на нь камением полтора перестрѣла,[в] а камень же, яко можаху 4 мужи сильнии подъяти его. Но побеженъ бысть Мстиславъ и множество от вои его избиено бысть, и град взяша и запалиша огнем, а епископа оставиша жива и ведоша и въ Глухово, и оттоле пустиша и. **И**де Ярославъ Смоленску на Литву и Литву победи, а князя ихъ изыма. Смолняны же урядивъ посади у них князя Всеволода Мстиславича на столѣ, внука Романова Ростиславича, а сам со множеством полона и с великою честью прииде въ свояси. **Н**а ту же зиму взяша Татарове Мордву, и Муром пожгоша, и по Клязме воеваша и град святыя богородица взяша Гороховець, пожгоша и идоша

[а] *в рукописи* ярослава, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* жени, *исправлено по Э.* [в] *в рукописи* пестрѣла, *исправлено по Э.*

въ станы своя. Бѣ же пополох тогда по всеи земли зол, сами бо себѣ людие не ведаху, кто гдѣ бѣжит от страха.

В лѣто 6748. Посла Батыи Менгукака[а] съглядати града Киева. Оному же пришедшу и ста 1240
на онои странѣ Днепра у градка Песочного; и видѣвъ || град удивися красотѣ его и величству л. 162 об.
его и присла послы своя ко князю Михаилу Всеволодичу и ко гражаном, хотя прельстити их, и не послушаша[б] его, а посланных к ним избиша. И бежа Михаил по сыну своем перед Татары въ Угры, а Ростиславъ Мстиславич, внук Романовъ Смоленьского, седе в Киевѣ. Данил же Романович ѣха на нь и ят его и вдастъ Киевъ в руцѣ Дмитрови обдѣржати противу иноплеменникъ безбожныхъ Татаръ. **В** то же лѣто прииде безбожныи Батыи ко Киеву в силѣ тяжцѣ и окружи град, и обседе его сила Татарьская, и бысть град въ обдержании велицѣ, не бѣ бо слышати въ граде друга ко другу глаголюща въ скрипании тѣлегъ его и во множьствѣ ревения вельбуд его и от рьзания стад конеи его, и бѣ исполнена земля Руская ратных. И яша от них Татарина именем Товрула, и тои исповѣда всю силу безбожнаго Батыя; а се бяху братия Батыю сильнии воеводы: Урьдюи, Баидаръ, Бирюи, Каиданъ, Бечакъ, Менгуи и Куюкъ, иже о смерти увѣда Кановѣ, Кан бо бысть не от роду его, но воевода его бѣ первыи, Себѣдяи Богатур и Бурундаи и Бастырь, иже взя
землю Болгарьскую и Суждальскую, и инѣхъ воевод много, их же не писахом здѣ. Постави же || л. 163
Батыи пороки ко городу подле врата Ледская, ту бо бѣяху пришли дебри.[в] Пороком же биющим беспрестани день и нощь, и выбиша стѣны, и взыдоша горожане на город на избитыа стѣны, и ту бѣ видѣти лом копеиныи и щит скепание, и стрѣлы омрачиша свѣт. Побеженым же бывшим горожаном и Дмитрови ранену бывшу, и взыдоша Татарове на стены и седоша, а гражане того дне и нощи создаша другии град около святыя Богородица. На утреи же приидоша на ня, и бысть сѣча межи им вѣлика. Людем же въздвѣгшим на комары церковныя с товары своими, и от тягости повалишася стѣны церковныя с ними, и прият бысть град безбожными декабря въ 6 на Николинъ день. Дмитра изведоша язвена, и не убиша его мужства ради его. Вземшю же Батыю град Киевъ и слышавшю ему о Даниле, яко въ Угрех есть, и поиде сам к Володимерю, и прииде к городу Колодяжну и постави пороковъ 12, и не можаше разбити стѣнъ городных, и нача прельщати люди, они же послушавше злаго совѣта их, и предашася и тако избиени быша. Оттолѣ же прииде к Каменцю граду Изяславлю и взя его; видѣв же Кременець град Даниловъ и не възможе взяти его, бѣ бо крѣпок вельми, и отъиде от него, и прииде к Володимерю и взя его и изби вся и не пощадѣ
ни единаго же, тако же и Га || личь град взя, и иных градовъ Руских много взя, им же и числа л. 163 об.
нѣсть. Дмитръ же Киевъскии тысячкыи Данилов рече Батыеви: «не мози стряпати в земли сеи долго, время ти есть уже ити на Угры, аще ли же устряпнеши, то земля тиих сильна есть, сберется[г] на тя и не упустят тя в землю свою». Про се бо рече ему, видя землю гибнущую от нечествиваго. Батыи же послуша совѣта Дмитрова и иде въ Угры. Король же Велаи[д] и Коломанъ сретоша Батыя у Солонои реки, и бившимся обоим полком, и бысть сѣчя велика, и побегоша Угре. Татарове же гнашася по них до Дуная реки; и стояша побѣдѣ 3 лѣта и воеваша до Володавы и по озером, и възвратишася въ землю свою, много зла створиша земли Рустеи, христьяном и Угром.

В лѣто 6749. Родися у великого князя Ярослава сынъ и нареченъ бысть въ святѣмъ кре- 1241
щении Василеи.

[а] *в рукописи края оборваны и можно прочитать только* мен... ка, *восстановлено по Воскресенской летописи.* [б] *в рукописи* послужаша. [в] *в рукописи* добри, *в Э.* деври. [г] *в рукописи* сберетсу, *в Э.* сберутца. [д] *в Э.* Белои

О Невоском побоищи. Приидоша[а] нѣции в Новъгород от западных странъ, иже наричются слуги божии, видѣти дивныи възрастъ великого князя Александра Ярославича, внука великого князя Всеволода Юрьевича, яко же дрѣвле царици Южская приходи к Соломану, хотя слышати премудрость его, тако же и сии, именем Яндреяшь, видѣвъ великого князя Александра Ярославича и възвратився къ своим, рече: «проходихъ всѣ стран языки
л. 164 и не видѣх || такова ни въ царѣх царя, ни въ князѣх князя». Се же слышавъ король чясти Римския от полунощныя страны таковое мужство великого князя Александра Ярославича, и помысли въ собѣ победити его или руками яти и Великии Новгород поплепити и вся грады их и люди Словеньские в работу к собѣ привести, и рече: «иду и попле免ю землю всю Александрову». И собра силу велику, местери и бискупи свои, и Свѣя и Мурмани и Сумь и Емь, и наполни корабли многи зело полковъ своих, и подвижеся в силе велицѣ, пыхая духом ратнымъ. И прииде в реку Неву и ста усть Ижеры, шатаяся безумием своим, хотя въсприяти Ладогу, прочее же рку, и Новгород и всю область Новогородцкую, но еще преблагии и премилостивыи и человѣколюбець богъ ублуде ны защитити от безаконных, и всуе трудишася без божия повелѣния. Прииде бо вѣсть тогда, яко Свѣи идут к Ладозе, а в то же время присла король послы разгордѣвся к великому князю Александру Ярославичю в Новъгород, а рка так: «аще можеши противитися, то се есмь здѣ, уже плѣню землю твою». Великии же князь Александръ Ярославичь слышавъ словеса их и разгордѣся сердцемъ и вниде въ церковь святыя София и паде на колѣну пред олтарем и нача молитися богу со слезами, поминая исправления
л. 164 об. родитель своих и глаголя: «боже хвальныи, боже праведныи, || боже великии и крѣпкыи, боже превѣчныи, створивыи небо и землю и постави предѣл языкомъ и жити повѣлѣвыи не преступая в чужия части». И въсприим псаломъскую пѣснь и рече: «суди, господи, обидящим мя и возбрани борющимся съ мною, приими оружие и щит, стани в помощь мнѣ». И кончавъ молитву, въстав же и поклонися архиепископу, архиепископъ же Спиридонъ Новогородцкии благослови его и отпусти с миром. Великии же князь Александръ Ярославич идя ис церкви и нача крепити воя своя и рече: «не въ силе богъ, но въ правде; помянем пѣснословца Давыда, глаголюща: «сии въ оружии и сии на коних, мы же имя господа бога нашего призовем, тии въспяти быша и падоша». И поиде на них въ ярости мужства вои своих, не со многою дружиною, не бѣ бо когда сождати многих вои съ силою великою, но уповая на святую троицю. Отець же его великии князь Ярославъ Всеволодичь не бѣ видѣл таковаго въстания на сына своего Александра, ни оному бысть когда послати ко отцу вѣсть; уже бо приближишася ратнии. Тѣм же мнози Новогородци съвокупишася, понеже ускори великии князь Александр, ускори противу ратных и прииде на ня в недѣлю святых отець 600 и 30, иже в Халкидони, и на память святаго мученика Кирика и Улиты и святаго великого князя Владимера, крестившаго Рускую землю,
л. 165 нареченнаго въ святом крещении Василии. || **О Пелгуси Ижирянине.** Имѣяше вѣру[б] велию нѣкии муж къ святома мученикома Борису и Глѣбу, именем Пелгусии. Бѣ же сеи старѣишина в земли Ижерьскои, поручена же бысть ему стража морьская. Въсприят же сеи и святое крещение и живяше посреди рода своего погана сущи, наречено же ему бысть имя въ святом крещении Филипъ; живяше же богоугодно, въ среду и в пяток пребывая въ алчбѣ, тѣм же сподоби его богъ видѣнию страшну, еже скажем въкратце. Видѣ бо Пелгусия силу ратных и иде противу великого князя Александра Ярославича, да скажет ему силу Варяжскую. Ставшу же

[а] *в рукописи* приидо, *исправлено по Э.* [б] *слово* вѣру *в рукописи пропущено, добавлено по Э.*

ему при краи моря стрегущу обою пути, и пребысть всю нощь въ бдѣнии, и яко же нача въсходити солнце, и услыша шумъ страшенъ по морю, и видѣвъ насад гребущь по морю единъ, посреди же насада стояща святая мученика Борис и Глѣбъ въ одеждах червленах, и бѣста держаща руцѣ на рамѣх, гребци же седяху в насаде, яко мглою одѣни. И рече Борис: «брате Глѣбе, вели грести, да поможем сроднику своему великому князю Александру Ярославичю». Видѣвъ же се Пелгусии таковая видѣния, и глас слыша таковыи от святых мученикъ Бориса и Глѣба, стояше трепетенъ въ ужасе, донде же насад отъиде от очию его. По том же поѣха скоро, и срете и великии князь Александръ Ярославич, он же видѣвъ его радостныма || очима и исповеда [а] ему единому все, еже видѣ и слыша. Великии же князь Александръ отвеща ему: «сего не рци никому же, о друже». Оттоле же потщася наехати на них въ 6 час дни, и бысть сечя велика над Римляны, изби множство Римлянъ, и самому королю возложи печаль [б] на лице острым своим мечем. **О шести [в] мужь храбрыхъ.** Здѣ явишася в полку великого князя Александра 6 муж храбрыхъ, иже с ним крѣпко мужствоваху. Первыи Гаврило Олексич, сии бо наѣха на шнеку, и видѣ королевичя мчаща под руку и възъехав по досцѣ до самого каробла, по неи же схожаху, и втекоша в корабль перед нимъ, и паки обратившеся свергоша его съ доски и с конем в море; божьим заступлением оттуду изыде невреженъ; и паки наехавъ бися крѣпко с самим воеводою посреди полку их, и ту убиенъ бысть воевода их Спиридон, и пискупъ их убиенъ бысть ту же. Вторыи же Новогородець именемъ Збыславъ Якуновичь, сии же наеждая многажды бьяшется единем топоромъ, не имѣя страха въ сердци, и нѣколько от руки его падаху, и подивишася силе его и храбрости. Третии же Яковъ Полчанинъ бѣ ловчии у князя, сии наехавъ на полкъ с мечемъ и мужствовавъ крѣпко, и похвали его великии князь. Чевертыи же Новогородѣць именем Миша, || сии же пѣшь съ дружиною своею натече и погуби Римлянъ 3 корабли. Пятыи же от молодых его нѣхто Сава, сии же наехав великии шатеръ златверхии, подсече столпъ ему, шатер же падеся, и полци Александрови видѣвше падение шатра того и възрадовашася. Шестыи же от слуг именем Ратмирь, сии бися пѣшь и оступиша его мнози Римляне, он же от многих ранъ паде и тако скончася. Сии же вся слышах от господина моего Александра и от иных, иже в то время обретошася и в тои сѣчи. Бысть же в то время чюдо дивно, яко въ древняя дни при Езекии цари, егда прииде Сенахирим царь Асирииские на Иерусалимъ, хотя пленити святыи град, и внезапу прииде аггелъ господень и изби от полка Асирииска 100.000 и 80.000 и 5.000, и въсташа утре и обретоша вся трупия мертвых. Тако же и при победѣ [г] великого князя Александра Ярославича, егда победи об онъ пол реки Ижеры, идѣ же и не бѣ проходно полку Александра Ярославича, и тамо обретошася много множство избиеных от аггела божия; остаток же их побеже посрамлени, а трупия мертвых своих великих воевод наметаша 3 корабли и потопишася с ними на мори, а прочим ископаша ямы и вметаша их в ня бесчислено множство, а инии мнози язвени быша и тои нощи побегоша. || Новогородцевъ же ту паде Костянтинъ Луготинич, Юрятя Пинящинич, Намѣстъ, Дрочило Нездиловъ сынъ кожевникъ, а всѣх 20 человекъ паде, и с Ладожаны. Великии же князь Александръ Ярославич възвратися с великою побѣдою и прииде в Новъгород, хваля и славя святую троицю, отца и сына и святаго духа [д] и святую богородицю и всѣх святых. Того же лѣта взяша Нѣмци, Медвежане, Юрьевъци, Вельядци, съ князем Ярославом Володимеричом город Изборескъ, и прииде вѣсть во Псковѣ, [е] яко взяша

л. 165 об.

л. 166

л. 166 об.

[а] *в рукописи* исповед, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* печал *через выносное* л, *в Э.* печат *с выносным* т. [в] *в рукописи* шсти *через выносное* т. [г] *в рукописи* бедѣ, *в Э.* при победе. [д] *в рукописи слова* духа *нет, добавлено по Э.* [е] *т к в рукописи.*

Нѣмци Избореескъ, и выиде противу им град весь и створиша с ними брань и бишася с ними
крѣпко, и бысть сѣчя велика межи ими. Ту же убиша Гаврила Гориславича воеводу и погониша
Пьскович, и много их гонячи били, а иных руками яша, и пригонивше под город зажгоша
посад весь, и много зла бысть, погорѣша бо и церкви многи и святыя иконы в них и вся руга
церковная, и села пусты створиша около Пьскова; стояша же под городом недѣлю, но города
не взяша, и полона много вземше отъидоша. И тако бѣша без мира, бяху бо перевѣтъ держаще
с Нѣмци Пьсковичи, подвел их Твердило Иванкович со инѣми, и сам поча владѣти Пьсковом
с Нѣмци, воюя села Новогородцкая, а инии Пьсковичи вбегоша в Новъгород и с женами
л. 167 и съ детьми. || Тое же зимы паки приидоша от западныя страны Нѣмци и Чюдь на Водь,
и повоеваша все и дани на них взложиша и срубиша город в Копорьи в погосте въ отчьствѣ
великого князя Александра, но не то бысть зло, но и Тѣсово взяша и гониша за 30 верстъ
до Новагорода, гость бьючи, и сѣмо и до Логу[а] и до Сабля. А великии князь Александръ отъѣха
тогда в землю Суздальскую в Переяславль град с матерью[б] и со княгинею и со двором своим,
роспрѣвся с Новогородци. Новогородци же с челобитьем послаша к великому князю Ярославу
Всеволодичю, просяще у него сына себѣ, и вдасть им сына своего князя Андрѣя. Новогородци
же здумавше и послаша владыку Спиридона с бояры опять к великому князю Ярославу, просяще
себѣ сына его великого князя Александра а в то время наидоша на волостъ Новогородцкую
Литва, Нѣмци и Чюдь и поимаша по Лугу кони вси и скот, нѣ на чем бѣ и орати по селом.
Князь же великии Ярославъ приим моление владычне и Новогородцевъ челобитье и вдасть
им сына своего князя Александра.

1242 **В** лѣто 6750. Прииде[в] великии князь Александръ Ярославич в Новъгород, и изыде въскоре
с Новогородци и с Лодажаны и с Корѣлою и съ Ижеряны на град Копорью и изверже град
л. 167 об. изо основания, || а самѣх Нѣмець изби, а иных с собою приведе в Новгород, а иных пожалова
отпусти, бѣ бо милостивъ паче мѣры, а Вожан и Чюдцю перевѣтников извѣша, и иде в Переславль.
Събраша же ся Нѣмци с сея стороны в зимнѣе время и приидоша на Пьсков, и полки Посковьския
победиша и намѣстников.[г] Се же слышавъ великии князь и вельми оскорбе за вѣру христьянскую,
и не умедлив нимало, но разгорѣвся духомъ своим и ревностию по святѣи Троици и по святѣи
Софии, и поим с собою брата своего Андрѣа и вся воя своя, и прииде к Новугороду и поклонився
святѣи Софии с мольбою и съ плачемъ.[д] **И** поиде съ братом Андрѣем и с Новогородци и с Низовци
на Неметцкую землю в силе велицѣ, да не хвалятся, рекуще: «укорим Словеньскии языкъ нежели
собе». Уже бо бяшет взят град Пьсковъ и тиуни их[е] посаждени въ граде. Великии же князь
Александръ зая всѣ пути отто Пьскова и изгони град и изыма Нѣмци и Чюдь и намѣстники
Немедцкие[ж] исковавъ посла в заточение в Новъгород, а град Пьсковъ свободи от плена, а землю
Немѣцкую повоева и пожже и полона много взя, а иныя изсече. Они же гордии совокупишася, рекуще:
«поидем на Александра и победивше руками имем его». И егда же приближишася, тогда
л. 168 почюдившеся стражие великого князя Александра || силе Немецкои и ужасошася. Князь же
великии Александръ, помолився въ церкви святыя Богородица, и поиде на землю Неметцую, хотя
мстити кровь крестьянскую,[з] бѣ бо зима в то время. И яко же бысть на земли их, пусти вся
полки своя в зажития, а Домашь Твердислович и Кербет быша в розгонѣ, убиша ту Домаша,

---

[а] *так в рукописи, в Э.* до Лугу. [б] *в рукописи киноварью зачеркнуто* еленою. [в] *в рукописи* отрииде, *исправлено по Э.* [г] *в Э. добавлено* своих посадиша на Пскове. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* Ледовое. [е] *в рукописи* тиуних, *также в Э.* [ж] *в рукописи слово* немедцкие *написано по подчищенному.* [з] *в рукописи,* крестьяньяньскую.

брата посадничя, мужа добра, и иных много избиша с ним, а иных руками яша, а иные прибегоша в полкъ к великому князю. Се же слышавъ местеръ изыде противу их со всѣми бискупы своими и со всѣм множством языка их и власти их, что ни есть на сеи сторонѣ, и с помочью королевою, и снидоша на озеро, глаголемое Чюдцкое. Великии же князь Александръ въспятися назад. Нѣмци же и Чюдь по нем поидоша. Князь же великии постави полки на езере Чюдцкомъ, на Узмени, у Воронья камени, и укрепився крестною силою и ополчився поиде противу их. Наступиша же на езеро Чюдцкое, бысть же обоих множство велми, бѣ же ту съ Александромъ и брат его Андрѣи съ множством вои отца своего; и бысть у Александра множество[а] храбрых, сильных и крѣпких; и исполнишася духа ратнаго, бяху же сердца их аки лвом, рекоша же: «княже, се нынѣ приспѣ время положити главы своя за тя». Князь великии же Александръ въздѣ руцѣ на небо || и рече: «суди, боже, и разсуди прю мою, от языка велерѣчива изми мя и помози ми, л. 168 об.
господи, яко же Моисею на Амалика и яко же прадеду моему Ярославу на окаяннаго Святополка». Бѣ же тогда день суботныи, въсходящу солнцю, и ступишася обои полци. Нѣмци же и Чюдь пробишася свиньею сквозѣ полки, и бысть ту сѣча зла и велика Нѣмцем и Чюди, и бѣ трусъ от копеи ломления и звук от мечнаго сечения, яко же озеру помрьзшу двигнутися, и не бѣ видѣти леду, покры бо ся кровью. Слышах же и се от самовидца бывшаго тогда ту, рече ми: «яко видѣх полки божья на въздусе пришедша на помощь к великому князю Александру». Победи силою божьею и пречистыя его матери и молитвами и пособием святых мученикъ Бориса и Глѣба, и даша ратнии плещи свои и сечяхут их и гоняхут, яко по яеру, и не бѣ им камо утечи, и биша их 7 верстъ по леду до Суболичского берега; и паде Нѣмець 500, а Чюди числа нѣт. А руками яша Нѣмець 50 нарочитых воевод, и приведоша я в Новъгород, а инии на езере истопоша, уже бо весна бѣ, а инии злѣ язвени отбегоша. Бысть же бои сеи априля въ 5 на похвалу богородици, в лѣто 6751 наставающее. Прослави же здѣ богъ великого князя Александра пред всѣми полки, яко Исуса Наавгина у Ерихона, || рекоша бо Нѣмци: «имем великого князя Александра л. 169
руками». И се богъ самѣх предасть ему в руцѣ его, и не обретеся противникъ ему въ брани никогда же.

В лѣто 6751. **В**ъзращьшуся великому князю Александру с великою славою в Новгород 1243
и победою многою, видяху же много полону в полку его подля коня своя, иже именуются ритори. Егда же приближающуся ему ко Пскову, и срете его чинъ священьски съ кресты пред градомъ и весь народ града того от мала и до велика, вздающе хвалу господеви и глаголюще: «пособивыи, господи, кроткому Давыду победити иноплеменники, вѣрному же князю нашему пособль оружием крестным свободити град Псковъ от иноязычних и от иноплеменникъ рукою великому князю Александру». **О** невѣгласи Пьсковичи, аще забудете и до кончины великого князя Александра Ярославича, ту уподобитесь Жидом, их же препита господь крастели печеными, они же забыша всѣх бога своего, изведшаго их из работы Египетскыя Моисеом. Се же вам глаголю, аще кто и на послѣд[б] приидет от рода его в печали какои во Пьсковъ к вам, а не приимете его или не почтете, то наречетеся вторая Жидова. **Н**ача же имя слыти великого князя Александра Ярославичя по всѣм странамъ от моря Варяжского и до моря По || нетцкого и до моря Хупуж- л. 169 об.
скаго и до страны Тиверискыя и до горъ Аравитцких, даже и до Рима великого. Распространи бо ся имя его пред тмы тмами и пред тысящами тысящ. И тако прииде к Новугороду с великою

[а] *в рукописи* множ *через выносное* ж, *исправлено по Э.* [б] *в слове* послѣд *буква* д *выносная, также и в Э.*

победою. **М**ѣсяца маия въ 18 явися знамение въ Пьсковѣ у святаго Иаона[а] в монастыри, иде миро от иконы святаго спаса над гробом княгини Ярославли Володимерича, юже уби пасынок еѣ в городе в Медвѣжьеи Головѣ, и иде 12 дни, и исполниша его 4 вощаници, яко во стькляници, и привезоша в Новгород двѣ, а во Пьсковѣ оставиша собѣ двѣ. **Т**ого же лѣта прислаша Нѣмци с поклоном без князя в Новгород, ркуще: «что есмя зашли мечем Пьсковъ, Водь, Лугу, Латыголу, и мы ся того всего отступаем, а что есмя изымали в полонъ людеи ваших, а тѣми ся розменим, мы ваших пустим, а вы наших пустите, и Пьсковскии полонъ пустимъ». И тако умиришася, а полонъ весь отпустиша обои. **В** то же время умножися языка Литовьска, и начаша пакостити въ области великого князя Александра, онъ же выездя их начя избивати. Единою же клучися ему выехати, и победи семь ратеи и множство вои их изби, а иных
л. 170 руками изымавше начаша ругатися им вяжюще конем ко хвусту,[б] и тако ведяху с собою || безбожную Литву. И оттоле начаша блюстися имени его. **Т**ого же лѣта иде князь велики Ярославъ в Орду к Батыеви, а сына своего посла к Канови. Батыи же почести Ярослава достоиною честью, и отпусти его, и дасть ему стареишиньство въ всем Руском языце и поиде с великою честью в землю свою.

1244 **В** лѣто 6752. **К**нязь Володимеръ Костянтинович и Борис Василькович и Василеи Всеволодичь поидоша к Батыеви про свою отчину. Онъ же разсудивъ коемуждо ихъ свою отчину и отпусти их въ свояси. **П**реставися великая княгини Феодосия Ярославля, постригшись у святаго Георгия в монастыри, ту же и положена бысть по сторонь сына своего Феодора, наречено же бысть имя еи Ефросинья.

1245 **В** лѣто 6753. **К**нязь Костянтинъ Ярославич прииде от Канович ко отцю с честью. **В** то же лѣто воеваша Литва около Торжьку и Бѣжици; гонися же по них князь велики Ярославъ Володимерич с Новоторжьци, и бишася с ними крѣпко, и отъяша у Новоторжьцев кони и самих биша, и поидоша прочь с полоном; и погони по них Яведе и Кербеть съ Тферичи и Дмитровци, а князь Ярославъ Володимерич с Новоторжьци, и биша я под Торопцем, а князи
л. 170 об. бегоша в Торопець; || а на утреи прииде к городу князь великии Александръ с Новогородци, и отъяша у них полон весь, а князеи иссече. И оттоле же Новогородци въспятишася, а князь великии погонися по них своим двором и би их под Жыжичем и не упусти ихъ ни единаго, ту избивъ останокъ их, и сына своего поима из Витебска, и поиде к Новугороду в мале дружинѣ, и срете иную рать и бися с ними, и ту ему богъ поможе, изби их, а сам прииде здравъ и вся воя его. **В**еликии князь Ярославъ съ своею братьею и со сыновци и поиде в Орду к Батыеви.

1246 **В** лѣто 6754. Святославъ, Иоаннъ и со сыновци своими приидоша ис Татаръ во свою отчину, а Ярослава великого князя посла Батыи ко Кановичемъ.

В то же лѣто убиенъ бысть князь Михаило Всеволодичь Черниговьски, внукъ Святославль Олговича, от окаяннаго царя Батыя в Орде и с ним боярин его Феодоръ.[в] Сеи блаженныи великии князь Михаил Всеволодичь во время бѣ нахожения безбожнаго Батыя на землю Рускую на все православное христьяньство, а сеи тогда княжя бѣ въ граде Киевѣ. Егда же пленивъ
л. 171 оканныи он все православие, еже бѣ под областию Руских князеи, поиде же паки ко граду Киеву и посла пред собою послы ко князю Михаилу со лживыми || словесы. Князь же Михаил повелѣ избити ихъ, а сам беже въ Угры из домачними своими, и тамо пребысть нѣколико время.

[а] *в рукописи* иаона *с выносным* н, *следует читать* иоанна. [б] *так в рукописи.* [в] *это заглавие выделено и в Э. особым заголовком.*

По том же слышев, яко царь Батыи пленив Рускую землю и иде на Угры, онъ же възратися изо Угръ
ко Киеву и обоиде рать Батыеву инымъ путем, прииде же к Киеву и вси людие его с нимъ, а иже
разбѣглися бяху по чюжим землям, и ти слышавше приход княжь прийдоша на свою землю. Татарове
же начаша их звати нуждею к Батыю и к Канови, глаголюще: «не подобает вам жити на земли Баты-
евѣ и Кановѣ, не поклонившись има». Мнози же ѣхавше поклонишася ему.[а] Обычаи же имяше
Батыи: аще кто придет поклонитися ему, не повелевает пред ся вѣсти, но приказано бяше
волхвомъ вести я сквозе огнь, и поклонитися кусту, идолом ихъ и огню, а иже что приношахут
с собою цареви, и от всего того взимающе волсви, и метахут въ огнь; та же пущахут пред
царя самѣх з дары. Мнози же князи и со бояры своими идяху сквозе огнь и кланяхуся кусту
и огню и идолом их славы ради света сего, и прошаху кождо собѣ власти, они же без возбране-
ния даяхут имъ, но токмо да прельстятся славою свѣта сего. Великому же князю Михаилу в то || л. 171 об.
время пребывающу в Черниговѣ, и видѣ многихъ прельщающихся славою мира сего, и разгорѣся
духом, иде ко отцу своему духовному и нача глаголати ему: «хощу, отче, ити ко царю Батыю».
И отвѣща ему отець его Иоанъ именем: «мнози ѣхавше и створиша волю цареву, прельстишася
славою свѣта сего, идоша сквозѣ огнь и поклонишася кусту и солнцю и погубиша душа своя
и телеса.[б] Ты же, сыну мои Михаил, аще хощеши ити, то не сотвори тако, яко же и прочии,
не иди сквозе огнь, ни поклонися кусту, ни брашна их причястися, ни пеи с ними, и ничто же
приемли въ уста си скверны, не достоит бо христьяномъ ничему же кланятися твари, но токмо
единому господу нашему Исусу Христу». Князь же Михаил и боярин его Феодоръ глаголаста
к нему: «молитвою твоею, отче, яко же восхощет богъ, тако да будет. Азъ бо хощу того, иже
бы за Христа кровь свою прольяти и за вѣру християнскую». Тако же и бояринъ его Феодоръ
глаголаше. И глагола им отець их: «аще сие сътворите, то наречетеся новоявленная христова
мученика в нынешнии вѣкъ на утвержение вѣрным человѣком». Они же обещастася тако ство-
рити и благословистася у него. Тои же дасть им причастие на путь, рекше прежесвященое,
и благослови ихъ, отпусти и глагола им: «господь богъ да укрепит вас и пошлет вам помощь
святаго духа,[в] за него же тщитася пострадати и кровь || свою прольяти за правовѣрную вѣру». л. 172
Тогда же великии князь Михаил и бояринъ его Феодоръ отъидоста в домы своя, и взяша
от имѣнии своих, еже бѣ им на потребу на путь. Многа же земли прошедшимъ имъ, и доидоша
царя Батыя, и поведаша о них Батыеви. Царь же призва волхвы и рече имъ: «еже есть
по обычаю вашему, створите великому князю Рускому Михаилу и приведите его ко мнѣ». Они
же шедше рѣша Михаилу: «царь зовет тя». Михаил же поим боярина своего Феодора и поиде
с ним, и доидоша мѣста, идѣ же бѣ огнь накладенъ по обѣ странѣ, мнози идяху сквозе огнь
и кланяхуся солнцу и огню, идолом ихъ; волсви же хотѣша вести великого князя Михаила
и Феодора боярина его сквозе огнь. Великии же князь Михаил глагола им: «не достоит христья-
ном ходити сквозе огнь, ни кланятися, им же си кланяются; христьяном бо не подобает кланя-
тися твари и идолом ихъ, но кланяемся отцу и сыну и святому духу». Они же оставльше их ту,
и шедше поведаша цареви: «яко князь Михаил повелѣния твоего не слушает, сквозе огнь
не идет и богом твоим не кланяется, и глаголеть сице: «не достоит христьяном ходити сквозѣ
огнь, ни кланятися твари и идолом и солнцю, но кланяемся единому створившему вся отцу и сыну
и святому духу». Царь же въ || зьярився вельми и посла единаго от вельмож своих, столника именем л. 172 об.

[а] *здесь в тексте зачеркнуто киноварью* не повелевает пред ся. [б] *в рукописи делеса, в Э.* телеса. [в] *в рукописи слов.* духа *нет, добавлено из Э.*

Елдегу, и глагола ему: «иди и рци Михаилу, по что преобидѣл еси повелѣние мое и богом моим
не поклонился еси, но отселе избери себе смерть или живот. Аще повелѣние мое створиши, живъ
будеши и великое княжение въсприимеши все; аще ли сего не сотвориши, то злою смертию
умреши». Тогда князь велики Михаил отвеща: «тебе, царю, кланяюся, поне же ти поручил богъ
царствие и славу свѣта сего, а ему же ми велиши кланятися, сему не кланяюся». Елдега же рече
ему: «Михаил, вѣдая буди, жив не имаши быти». Он же рече к нему: «аз того хощу, еже
за Христа пострадати и за правовѣрную вѣру кровь свою прольяти». Тогда же глагола ему внук
его князь Борис Василькович Ростовъски: «господине отче, створи волю цареву, то многа блага
земли своеи створиши и всѣм нам». Тако же и вси сущии ту глаголаху ему: «господине, створи
тако, а егда будеши в земли своеи, то вси за тя опитемью възмем и со всею областью твоею».
Михаил же рече им: «не хощу именем токмо зватися христьянинъ, а дѣла творити поганых».
Сия же ему к ним глаголющу, а бояринъ его Феодоръ помышляше в себѣ, глаголя: «еда како
л. 173 князь ослабѣет молением[a] их». И помя || ну ему тогда слово отца своего духовного, рекъ: «помниши
ли, господине, слово отца своего, еже учаша нас от святаго еуангелья, рече: иже, аще кто
хощет душу свою спасти, погубит ю, а иже погубит душу свою мене ради, то спасет ю, кая
польза человѣку, аще всего мира прииметь царство, а душу свою погубить, то что дасть измѣну на
души своеи. И иже бо аще постыдится мене и моих словесъ в роде сем, аще ли исповѣсть мя пред
человѣкы, и аз исповѣмъ его пред отцем моим, иже есть на небесех, аще ли кто отвержется
мене пред человѣкы, отвергуся его и аз пред отцем моим, иже есть на небесех». Сия же глаго-
лющу Феодору к великому князю Михаилу, предстоящии же ту болѣ начаша молити его,
да послушает их. Михаил же глаголаше им: «не слушаю вас и души своеи погубити не хощу».
Тогда снем с собе коц свои и верже им, рекъ: «приимѣте славу свѣту сего, еа же аз самовольнѣ
отмещуся». Видѣ же Елдега, яко не увещаша его свои ему, и иде ко царю повѣдати вся глаголы
Михаиловы. Оному же отшедшу, блаженыи великии князь Михаил и бояринъ его Феодоръ
начаста пѣти собѣ, и по отпѣтии же взяста собѣ причастие, иже бѣ дал има отець ею духовныи
и благословил я на то, иже пострадати за Христа. Глаголаху же предстоящеи: «княже Михаиле,
л. 173 об. идут от царя убити вас, поклонитеся, и живи будете». Великии же князь Михаил и бояри || нъ его
Феодоръ яко единеми усты отвещаста: «не кланяемся, ни слушаем вас, а славы свѣта сего
не хощем». И начаста себѣ пѣти: «мученици твои, господи, не отвергошася тебѣ, ни отступиша
от заповедеи твоих». И паки: «страдавше тебѣ ради, Христе, многия муки претерпѣша и прочая
мучения». И паки укрѣпльшеся блаженая надеждою христовою и молитвами их святых мученикъ
и стаста, яко столпа непоколебима и неподвижима. Тогда же убиици ти окаянни приспѣша,
и съскочше с конь и яша святаго великого князя Михаила и растягоша и за руцѣ и за нозе,
и начаша бити по сердцу, и по сем повергоша ниць его на землю и бьяхут и пятами. И сему же
на долзе бывшу, нѣкто же, бывыи христьянин преже, по том же отвержеся вѣры христовы,
и бысть поганъ именем Доманъ. Сеи законопреступникъ огорчився злѣ, и отреза ножем главу
святому мученику и великому князю Михаилу и отверже ю прочь от тѣла. По томъ же начаша
глаголати боярину его Феодору: «поне ты сотвори волю цареву, поклонися богомъ его, и при-
имиши честь велию от него и княженью господина твоего наслѣдник будеши». Феодоръ же гла-
голаше: «не хощу княженья господина своего великого князя Михаила, ни богом вашим покло-
л. 174 нюся, но хощу за Христа пострадати, яко же и князь мои». || Тогда же Феодора начаша мучити,

[a] *в рукописи* молением, *исправлено по Э.*

яко же преже великого князя Михаила, последи же честную главу его отрезаша. И тако благодаряста Христа, предавше святѣи свои души в руце господеви. Святѣи же телеси ею повергоста оканнии псом на снедение; на многи же дни лежащим имъ, но божиею благодатью схраненѣ бысте невреждеинѣ. Человѣколюбець же милосердыи господь прослави угодника своя, пострадавшая его ради за вѣру христьяньскую, яви столпъ огненъ над телесы ею, сияющь пресвѣтлами зарями, и свѣщи многи горящи, и пѣния аггельска слышахуся на утверждьние християном и на обличение тѣх, иже оставивше бога истиннаго и покланяхуся твари, и на устрашение поганых. Святѣи же честнѣи телеси ею нѣкими християны богобоязнивыми мужи съхранены быста. Убиение же их бысть в лѣто 6000, 7 сот 54, септевриа 20. Но, о великомученици и исповѣдници, молитеся съхранити отечьство ваше, православныя князи и всѣх под властью их от всѣх зол, находящих на ны, яко да улучим милость от господа нашего Исуса Христа, ему же слава нынѣ и присно и в веки вѣком. Аминь. **Б**ориса же Васильковича Батыи отпусти ко Сартаку, сыну своему. Сартак же почестивъ его отпусти с миром въ свояси. **К**нязю же великому Ярославу тогда сущу въ Орде у Канович, и много пострада от безбожныхъ || Татаръ за землю л. 174 об
Рускую; Федором Яруновичемъ[а] обажен бо бысть царю, и много истомленье подъят, и много быв в Орде поиде от Канович, и преставися во иноплеменницех нужною смертью тое же осени и того мѣсяца септеврия 30. О таковых бо писание глаголеть: «ничто же бо ино таково прѣд богом, но еже аще кто положит душу свою за други своя». Сии же князь великии положи душу свою за вся люди своя и за землю Рускую, и причте его господь ко избранному своему стаду; милостивъ бо бяше ко всякому, и требующим же невозбранно даяше, еже требовааху.

В лѣто 6755. **С**лышавъ Александръ смерть отца своего и прииде из Новагорода к Володи- 1247
мерю и плака по отци своем со стрыем своимъ Святославом и со братьею своею. **Т**ого же лѣта князь Святославъ Всеволодичь сѣде на столи во Володимери, а сыновци посажа по городом, яко же и брат его уряди Ярославъ. **Т**ого же лѣта князь Андрѣи Ярославич поиде во Орду к Батыеви.[б] **К**о Александру же Ярославичю присла послы своя Батыи царь, глаголя: «мнѣ покорил богъ многи языки. Ты ли единъ не хощеши покоритися дръжавѣ моеи; но аще хощеши соблюсти землю свою, то прииди ко мнѣ, и узриши славу царствия моего». Великии же || князь л. 175
Александръ поиде в Орду къ цареви, благословився у архиепископа Кирила, и прииде ко царю. Видѣвъ же его царь Батыи подивися и рече вельможам своим: «во истинну поведаша ми, яко нѣсть подобна мужа сему князю». И почтивъ его много и дары дасть ему и посла его и брата его ко Кановичем.

В то же лѣто убиение злочестиваго Батыя въ Угрехъ. **П**оне же злочестивыи он и злоименитыи мучитель не доволен бывает, иже толика злая, тяжкая же и бѣдная християном наведе,[в] но тщашеся, аще бы мощно и по всеи вселеннѣи сътворити, ни да по не именовало бы ся христьяньское именование, абие устремляется на западные Угры къ вечерним странам, иже преже не ходи; многа же грады и села пусты створивъ, и бяше видѣти втораго Новходоносора, град божии Иерусалимъ воюющa. Сеи же злѣиши и губительнѣиши бысть оного, грады испровергая, человѣкы же закалая, иных же пленяа, и бѣ пророческое слово збываемо зряще: «боже, придоша языци в достояние твое и оскверниша церковь святую твою». И паки: «положиша трупия рабъ твоих брашно птицам небесным и плоти преподобных твоих звѣрем земным».

[а] *в рукописи* яруновичмъ *через выносное* ч. [б] *здесь оставлена большая часть строки пустой и зачеркнуто киноварью* ол. [в] *в рукописи* навед, *через выносное* д.

л. 175 об. Тѣм же иже тогда все человѣчьство, вси || плакааху, вси въздыхаху, и вси взываахху: «увыи».
Инии же глаголаху: «по что родихомся; родивше же ся по что не умрохом, яко же преже бывшеи
человѣки, да бихом сихъ зол не видѣли, и поне же быхом грѣшнеиши паче онѣх, яко таковая зла
постигоша нас». Но никто же бѣ утешаяи, не бо человѣчьское бѣше бываемое, но от бога попу-
щаемо, грѣх ради наших. Сим же тако бывающим, достижет он гнѣв божии и до самого вели-
каго Варадина града Угорьскаго; тои бо среди земли Угорьскои лежит, древес простых мало
имущи, но много овощия и вина; град же весь водами обведен, и от сея крѣпости не боящёмься
ничто же, среди же града стоя столпъ зело превысокъ, елико удивляти зрящих на нь. Бѣ же тогда
самодержец тоя земли краль Власлов, Угром же и Чяхом и Нѣмцем и всему поморию, да иже
до великаго моря. Бѣху же Угри первое въ православие крещение от Грек приемше, но не
поспѣвшим имъ своим языком грамоту изложити, Римляном же, яко близ сущим, приложиша их
своеи ереси последовати, и оттоле да иже и до днесь бывает тако. Предреченныи же краль Власлов,
и тои тако же пребываше Римскои церкви повинуяся, донде же прииде святыи Сава Сербьскыи
архиепископъ. И сему паки сотваряет приступити к непорочнеи христьяньстеи вѣре Греческои,
л. 176 не явленно, но отаи, бояше бо ся въста || ния Угров на ся. Пребысть же святыи Сава, поучая
его о православии, мѣсяць пять, тако отходить въ свояси, единаго свящьнника оставив у него;
и того тако пребывающа, яко же единаго от служащих. Тои же окаянных окаяннѣишии
царь Батыи пришед в землю, грады разрушая и люди божия погубляя. Самодержьцю же
Власлову, его же святыи Сава именова Владислав, не поспѣвшюся събрати с людьми своими,
далечяго ради землямъ растояния. Тогда же благополучное обрет Батыи, творяще елико хотяше.
Тои же самодержець, видѣв божии гнѣвъ, пришедше не имыи створити; на многи же дни пре-
бысть ни хлѣба, ни воды вкушая, но пребывааше на предреченном столпѣ, зря бываема от без-
божных; сестра же его бежащи к нему въ град; тыя же варвари достигше ю, плениша и ко Батыю
отведоша. Краль же Владиславъ сия видѣв, и тако сугубыи плач на рыдание преложив, и начат
бога молити, глаголя: «сия ли суть щедроты твоя, о владыко, яко за их же кровь свою прольял
еси благодарьне,[а] грѣх ради наших предал еси нас в руцѣ царю законопреступну и лукавнеишу
всеа земля, но не предаи же нас до конца имени твоего ради. Что бо речет мучитель: «гдѣ есть
богъ их». Помози ми, господи боже мои, и спаси нас по милости твоеи, и разумѣют вси яко
ты единъ господь по всеи земли». Сия же ина многа плачя глаголаше, слезам же текущим
л. 176 об. от очию его, яко рѣчным быстринам подобящеся, и идѣ же аще па || дааху на мраморие, оно
проходяху насквозѣ, еже есть и до сего дне на мрамориях, и от сего познаша помощи божиеи
быти. Ста же нѣкто пред кралем и рече ему: «се ради твоих слез дает ти господь победити царя
злочестива». Нача же смотрити лице глаголющаго и не видѣше его к тому. Сшедше столпа
оного видѣша конь осѣдланъ, никим же держим особѣ стоящь, и секира на нем, и от сего
извѣстнеише разумѣша помощи божиеи быти. И тако самодержець всѣд на коня оного и изыде
на противных из града с вои, елико обретошася с ним; видѣвше же съпротивник, и абие страх
нападе на них, и на бежание устремишася. Они же въ слѣд женуще толикое множство безбож-
ных варваръ погубиша, и богатство их взяша, елико числа не бѣ, и иных живых яша. Видѣвше
же иже во граде ставшююся божию помощь и побѣду на противных, изыдоша из града с малою
чадью, рекше жены же и дѣти, мужскую храбрость въсприимше, и ти тако же нечестивых побива-

---

[а] *в рукописи* благрь *и сверху поставлено* д, *после этого слова выскоблены две буквы и написано* не.
[б] Э. безгрешне, *так и в Воскресенской летописи.*

аху, никому же противящуся, и яко же и первие рѣхом. Безбожному же оному Батыю ко Угорьским планинам бежащу, злѣ житию конець приемлеть от руки самого того Владислава. Глаголют же нѣции, иже тамо живущеи человѣци, яко сестра того Владислава, ею же плениша, и та тогды бежащи з Батыем, и бысть, внегда сплестися || Владиславу з Батыем, тогда сестра его помо- л. 177
гаше Батыю, их же самодержець обою погуби. Угри же сташа въ станох Батыевых. Татарове же приходяще к станом своим со плѣном не ведуще бывшаго, Угри же плѣнъ отнимающе самих же варваръ немилостивно погубляху, токмо елици восхотѣша вѣры еже въ Христа, тѣх оставиша. Створен же бысть король мѣдным лиянием, на кони сѣдя и секиру в руцѣ держа, ею же Батыя уби, и водруженъ на том столпѣ на видѣние и на память роду человѣческому и до сего дни. И тако збысть реченное: «мнѣ отмщение, и аз въздамъ месть врагом, глаголеть господь». До здѣ убо яже о Батыи конець прият.

В лѣто 6756. **Ж**енися князь Борис Василькович у Ярослава у Муромскаго князя. **Т**ое же 1248
зимы убиша Литва князя Михаила Ярославича, внука Всеволожа; блаженныи же епископъ Кирил посла взяти тѣло его, и положиша и во церкви святыя Богородица, въ Володимери. **К**нязи же Суждальскые, братья Михаилова, идоша на Литву и биша их у Зубцева.

В лѣто 6757. **Г**лѣбъ Василькович иде в Орду к Сартаку. Сартак же отпусти его почестивъ 1249
во свою отчину. **Т**ое же зимы прииде Александръ Ярославич от Канович на Киев и на всю Рускую землю, и Андрѣи, брат его, сѣде въ Володимери на столѣ. || **Т**ое же зимы преставися князь л. 177 об.
Володимерь Костянтинович в Володимери декабря 27,[а] и везоша его во его вотчину въ Углеч[б] поле, и положиша и во церкви святаго Спаса. **Т**ое же зимы преставися князь Василии Всеволодичь, внук Костянтинов Всеволодича, и везше положиша его в отчине во Ярославли у святыя Богородица февраля 20.

В лѣто 6758. **Б**орисъ Василькович иде в Орду к Сартаку, и отпусти его. **И**де Святослав 1250
и со сыном Дмитреем в Татары ко царю Сартаку. **Т**ого же лѣта прииде митрополит Кирил в Суждальскую землю. **Т**оѣ же зимы женися князь Андрѣи Ярославич Даниловною Романовичя в Володимери.

В лѣто 6759. **П**рииде в Новъгород митрополит Киевьскии и всея Руси Кирил и епископъ 1251
Ростовьски Кирил же, и поставиша епископа Великому Новугороду именем Долмата. **Т**ого же лѣта Глѣб Борисович иде на Белоозеро въ свою отчину.

В лѣто 6760. **И**де князь Александръ Ярославич въ Орду[в] ко царю Сартаку. **Т**ого же 1252
лѣта прииде Неврюи и Котья и Олабуга храбрыи на землю Суждальскую со многими вои на великого князя Андрѣя Ярославича. Бысть же в канун Боришу дни, безбожнии Татаровѣ под Володимерем перебродишася Клязму и поидоша ко граду к Переяславлю тающеся, на утреи же || на Бориш день срете их князь великии Андреи съ своими полки, и сразишася л. 178
обои полци, и бысть сѣчя велика. Гнѣвом же божиим за умножение грехов наших погаными христьяне побежени быша, а князь велики Андрѣи едва убежа и приѣха в Великии Новъгород. Новогородци же его не прияша; он же ѣха ко Пьскову и тамо бысть немного, ожидал бо бѣ своѣе княгини; и он оттоле и со княгинею иде в Неметцкии град Коливанъ, и оставив ту княгиню, а сам ступи за море во Свѣискую землю. Местер же Свѣискы срете его и прия его со честью, он же посла по княгиню в Колыван; и бысть ту нѣколико время и со княгинею во Свѣискои

[а] *в рукописи после этого слова половина строки занята кавычками.* [б] *в рукописи* углеч *написано через выносное* ч. [в] *в рукописи* върду.

земли. Пребывь же паки ту, и по том приде во свою отчину, а тогда безбожнии Татарове плениша град Переславль и княгиню Ярославлю яша и дѣти изымаша и убиша ту воеводу Жидослава и княгиню убиша, а дѣти Ярославли в полонъ поведоша, и людеи много полониша, и много зла створи отъидоша. Того же лѣта Александръ Ярославич прииде из Орды, по пленении Неврюевѣ, и срете и митрополит съ кресты у Златых ворот и со всѣм чином священническым, и посадиша его на столѣ отца его Ярослава. Он же по пленении церкви въздвигнувъ и разбѣг-
л. 178 об. шаяся люди събравъ в домы своя и грады || исполнивъ. И тако от злобления поганых утешишася людие. Того же лѣта пустиша Татарове Разяньского князя Олга Ингваровича, внука Игорева, на свою землю. Преставися Святослав Всеволодичь[а] февраля 3.

1253 **В** лѣто 6761. **Р**одися у Бориса у Васильковичя сынъ Дмитреи септября 11. **Я**рославъ Ярославич Тферьскыи оставль свою отчину иде во Пьсковъ.

1254 **В** лѣто 6762. **П**реставися Костянтинъ, сынъ великого князя Ярослава, и положиша его въ святѣи Богородици в Володимери.

1255 **В** лѣто 6763. **Р**одися Борису Васильковичю сынъ Костянтинъ. **Т**ого же лѣта Новогородци выведоша изо Пьскова князя Ярослава Ярославича и посадиша его в Новѣгороде на столе, а князя Василья Александравича выгнаша. И то слышевъ князь Александръ поиде ратью к Новугороду; идущу же ему со многими людьми и с Новоторжьци, и срете и Ратекша с перевѣтом: «поиди, князѣ, боржѣе, брат твои Ярославъ побѣгъ». Поставиша же Новогородци полки в конци за Рождеством святым, а что пѣших людеи, а тѣ сташа у святаго Ильи противу Городища. И рекоша меншии у святаго Николы на вечѣ: «ци како рчет великии князь Александръ: выдаите мои ворогы». И целоваша святую троицю, богородицю меншии, како всѣм стати
л. 179 за одинъ, || любо живот, любо смерть за правду Новогородцкую. Бысть же в вяцьших совѣтъ благъ, како победити меншие, а великого князя ввести на всеи его воли. И побежа Михалко из города ко святому Георгию, какъ было ему своим полком ударитися на сю сторону и возмясти люди. И увѣда Онанья, хотя ему добра, посла по нем втаинѣ Якуна, и увѣдавше черные люди погониша по нем и хотѣша на дворъ его ударити, и не да им Онанья и рече: «братье, оже вы того убиете, убеите преже мене». Не ведяшет бо, еже о нем свещали мысль злу самого яти, а посадничьство Михалку дати. Князь же великии присла тогда в Новъгород Бориса на вече,[б] глаголя: «выдаите ми Онанью посадника, а не выдадите, и аз вашь не князь великии, и иду на город ратью». И послаша Новогородци с челобитьемъ к великому князю владыку и Клима тысетцкого: «поѣди, княже, на свои стол, а злодѣев не слушаи, а Онаньи нелюбья отдаи и всѣмъ мужем Новогородцем». И не послуша князь велики мольбы владычни, ни Климова челобитья, ни Новогородцкого. А ркоша Новогородци: «аще, братье, князь велики нашь тако здумал с нашими крестопреступники, воно им богъ и святая великая София; а великии князь нашь без греха». И стояше весь полкъ по три дни, в четвертыи же день присла великии князь, а рка
л. 179 об. тако: «аще Онанья || посадничьства лишится, и аз вам нелюбья отдамъ». И взяша миръ. И поиде великии князь Александръ в Новгород, и срете и архиепископъ Новогородцки Далмат с чином церковным и со кресты у Прикуповича двора, и вси радости исполнишася, а злодѣи омрачахуся; князь же великии омиривъ их возратися. **Т**ое же зимы приѣхаша численици ис Татаръ и сочтоша всю землю Русскую и поставиша десятники и сотники, толико не чтоша игуменовъ

[а] *в рукописи* всеволоди, *причем слог* ди *написан над строкой.* [б] *в рукописи* веч, *через выносное* ч.

и попов и черьнцев, хто служит святымъ церквам. Се же все бысть на Рускои земли грѣх ради наших.

В лѣто 6764. **И**де князь велики Александръ в Новгород с митрополитом, и поиде князь 1256
велики со всею силою, с Новогородци и с Суждальци, на Свѣискую землю и на Чюдь; и бысть путь зол, яко же не видѣли ни дни, ни нощи, и проидоша горы непроходимыя, и повоева поморие все, овых избиша, а иных в полонъ взяша, и паки возвратишася в землю свою со множством полона. Славен же бысть и грозенъ. И поиде князь великии къ Володимерю поимъ с собою Новогородцевъ, Олферия и Михаила Пинящина; а сына своего посади в Новѣгородѣ Василья.

В лѣто 6765. **П**рииде вѣсть в Новгород зла, яко хотят Татарове на Новѣгородѣ десятины 1257
и тамгы, и мятошася людие чрес все лѣто в Новѣгородѣ. Тое же зимы приѣхаша послы Татарские в Новгород с великим || князем со Александромъ, а сынъ его князь Василеи бѣжа во Пьсковъ, и почаша л. 180
послы просити десятины и тамги, и не яшася по то Новогородци, и даша дары царю, и отпустиша я с миром. А великии князь Александръ выгна сына своего изо Пьскова и посла в Низ, а Олександра и дружину его казни, овому носа срѣза, а иному очи выима, кои князя Василья на зло повели, всякъ бо зол злѣ погибает. **Т**ое же зимы Глѣбъ Василькович прииде от Канович во свою отчину, женився в Татарех.

В лѣто 6766. **П**риидоша Литва с Полочяны ко Смоленьску и взяша Воищину на щит. 1258
Тои же осени приходиша Литва к Торжьку, и выидоша Новоторжьци противу их, и по грехом нашим подведоша Литва подсаду, овыих избиша, а иных руками яша, а прочии едва бежаша, и много зла бысть в Торжьку. Того же лѣта взяша Татарове землю Литовьскую, а самих избиша. **Т**ого же лѣта преставися Олегъ князь Рязаньскии, пострихсяи[а] во схиму. **Х**оди князь великии Александръ въ Орду,[б] и Борисъ, и Ярославъ Тферьскии, и паки приидоша во свою отчину.

В лѣто 6767. **Б**ысть знамение в лунѣ, яко ни знамения не бысть **Т**ое же осени прииде 1259
Михаило Пинящинич из Низу в Новъгород || лживым посольством, рка тако: «аще не иметеся л. 180 об.
по числом, то уже идет рать на Низовьскую землю». Новогородци же[в] яшася по число. **Т**оѣ же зимы приѣхаша сыроядци оканнии Татарове, Беркаи и Касачик, и з женами своими, и иных множство, и бысть мятеж в Новѣгороде, и по волостем много зла учиниша,[г] беручи туску оканнымъ Татаромъ. И начаша оканнии боятися убитья и рекоша оканнии великому князю Александру: «даи нам сторожи, да не избиют насъ». И повелѣ великии князь стеречи их сынови посадничю и всѣмъ детем боярьским по ночем. И рекоша Татарове: «даите нам число, или да едѣмъ прочь». Чернь жь не хотѣша дати числа, но: «изомрем за святую Софию и за домы церковныя». И тогда раздвоишася людие и сотвориша споръ: болшии веляху меншим ятися по число, а они не хотяху. Оканнии же хотяху бежати, и умыслиша совѣтъ золъ, како бы им ударити на город на ону страну, а друзии озером на сю сторону; и возбрани им невидимо сила христова, и убоявшеся не смѣша, а людие начаша возитися на ону сторону ко святѣи Софии. Въ утреи же съеха князь велики з Городища, и окаянии Татарове с ним, и тако яшася Новогородци по число, творяху себѣ бояре легко, а меншим бѣ зло. И почяша оканнии ѣздяще по улицам писати домы христьяньские. || Сие бо наведе грѣх ради наших; и взем же оканнии число отъидоша прочь, а князь велики л. 181
Александръ поиде по них в Володимирь, а в Новѣгородѣ посади на столѣ сына своего Дмитрея.

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* ордру. [в] *слова* новогородци же *повторены.* [г] *в рукописи* учиша, *исправлено по Э.*

1261 **В** лѣто 6769. **Р**одися великому князю Александру сынъ, и нарекоша имя ему во святомъ крещении Данилии. Тогда же блаженыи епископъ Кирил Ростовьски остави епископью, бѣ бо уже въ старости глубоце, и возведоша на его мѣсто архимандрита Богоявленского Игнатия. **Т**ого же лѣта преставися князь Ондрѣи Володимерич, внук Костянтинов, на Углечи, и положиша и въ Спасе. **Т**ого же лѣта постави митрополит Митрофана епископомъ Сараю.

1262 **В** лѣто 6770. **И**збави богъ от лютаго томления[а] Бесерменьскаго люди Ростовьския земля молитвами святыя богородица, и вложи ярость христьяном во сердце, не можаху бо уже терпѣти от насилия от поганых, и созвонивше вѣче, и выгнаша я из градовъ, из Ростова, из Володимеря, из Суждаля, из Ярославля, ис Переяславля; откупахуть[б] ти оканнии Бесерменя дани у Татар и оттого велику пагубу творяху людем, работяще люди христьяньския в рѣзех, и многи души разведени быша. Человѣколюбец же богъ нашь милосердием своим избави люди своя от великия бѣды. **Т**ого же лѣта убиша Зосима законопреступника, то бѣ мних образом, сотонѣ же
л. 181 об. сосуд, бѣ бо пьяница || и студословець и празднословець и кощунник, конечное отвержеся Христа, и бысть Бесерменинъ, въступи во прелесть лжаго пророка Моамефя, бѣ бо того лѣта приѣхал Титям послом на Русь от царя Татарского именем Кутлубѣя, золъ сыи Бесерменинъ, того поспѣхом оканныи лишенник творя христьяном велику досаду и кресту и святым церквам ругаяся. И егда людие по граду гнѣвахуся на враги своя, и подвигошася на Бесермен и изгнаша вонъ из градовъ, а иных избиша, тогда и того скверънаго и законопреступника и еретика Зосиму убиша въ граде Ярославли, и бѣ тѣло его ядь[в] псомъ и враном, и ноги его, иже на злое бѣху бистри, влачими бѣху по граду от псовъ всѣм людем на удивление от божия суда на преступницѣ; тако бысть конець лишеному тѣлу его и нечестивому, а души его бесконечная мука. **Т**ого же лѣта преставися епископъ Ростовьски Кирил, и положиша и въ церкви святыя Богородица в Ростовѣ. **А** в него мѣсто постави митрополитъ Кирил епископа Ростову Игнатия блаженаго архимандрита. **Т**ого же лѣта князь великии Александръ восхотѣ поити во Орду ко цареви, да бы отмолил люди от бѣды, а брата своего меншаго Ярослава и сына своего Дмитрея посла с Ново-
л. 182 городци на за || падныя страны и всѣ полки с ними. Идѣ князь Ярославъ и князь Дмитреи и князь Костянтинъ, зять Александровъ, и князь Полотцкии Товтивил, а с ним Полочанъ и Литвы 500, а княжих полковъ и Новогородцевъ бесчисленое множество. И приидоша ко городу къ Юрьеву[г] Неметцкому, и стаста под городом, бѣ бо вельми крѣпокъ, о три стѣны каменые, и множество людеи бѣ в нем всяких, и бяху пристроили велику брань на городѣ. Но честнаго креста сила всегда низлагает неправду дѣющих, тако же и сии град, ни во что бо бысть крѣпость его, но помощью божиею единем приступлением взят бысть град великии Юрьевъ Неметцки, и люди многи града того избиени быша, а иных живых изнимаша, инѣи погорѣша, а[д] князь Ярославъ со князем Дмитреем и с прочими князи вои своими взвратишася в землю свою со множством полона и с великою честью.

1263 **В** лѣто 6771. **Р**одися Глѣбу сынъ, и нарекоша имя ему Демьянъ. **К**нязь великии Александръ поиде в Орду ко царю Беркаю, и удержа и царь, не пусти его в Русь, и зимова в Ордѣ, тамо и разболѣся, и доиде до Новагорода Нижнего и пребыв ту мало и иде на Городец и тамо в болшии недуг впаде и пострижеся в черньци ноемврия во 14, тое же нощи

[а] *в рукописи здесь киноварью зачеркнуто слово* христьян. [б] *в рукописи* откупаху, *над вторым* у *поставлена неясная выносная буква, похожая на* т. [в] *в рукописи* яд *через выносное* д. [г] *в рукописи* къ рьеву, *причем буква* р *переправлена из другой, исправлено по Э.* [д] *в рукописи* я

|| и преставися; святое же его[а] тѣло понесоша ко Володимерю. Митрополит же с чиномъ церковным, л. 182 об.
вкупе же князи и бояре и весь възрасть от мала и до велика, сретоша у Боголюбова со свещами и с кандилы, от множества народа изгнетахуся людие, хотяще прикоснутися честнѣмъ телеси его, бысть же плач великъ и кричание и туга велика, яко и земли трястися. Положиша же тѣло его в Володимери въ церкви святыя Богородица ноемвриа въ 23. Бысть же тогда чюдо дивно и памяти достоино. Егда бо положиша въ гробъ тѣло его, икономъ же Севастиянъ митрополита Кирила приступль хотѣ рязняти руку его, да вложит митрополит грамоту прощальную в ню; он же простре руку сам, яко живъ, и вложи митрополит грамоту, он же паки сътнувь ю руку свою, прием ю. И тако объят ужасъ видѣвших то, и проповѣдано бысть се всѣм от Кирила митрополита и от иконома его Севастияна. Се же слышавше, братье, хто не дивится, яко тѣлу бездушну сущу привезену от дальних мѣстъ во время зимы, тако бо прослави богъ угодника своего, иже много тружся[б] за землю Рускую и за Новгород и за Пьсковъ и за всю землю Рускую, живот свои полагая за православное христьяньство. || Того же[в] лѣта бысть л. 183
мятеж[г] в Литвѣ, богу попущьшу на них гнѣвъ свои, и восташа сами на ся, и убиша великого князя Миньдовга свои сродичи; распрѣшася убиица Миндовговы и о товарѣх его, и убиша князя Полотцкаго Товтовила, а бояре его исковаша, и просиша у Полочанъ и сына Товтовилова убити, он же бѣже в Новъгород со двором своим, а Литва посадиша в Полотцѣ своего князя, а Полочанъ пустиша, которых имали со князем ихъ, и миръ взяша.

1264 **В** лѣто 6772. **В**ыгнаша Новогородци князя Дмитрея Александровича из Новагорода, сдумавши с Михаилом посадником, зане же князь млад бяше, и послаша во Тферь по князя Ярослава Ярославича; пришедшу же ему в Новъгород и посадиша его на столѣ генуариа 27. Тогда же Ярославъ и женися в Новѣгородѣ Великом, поя Юрьеву дщерь Михаиловича.

1265 **В** лѣто 6773. **П**обишася Литва межи собѣ нѣкоея ради вины, божьим попущением на них. **П**реставися князь Андреи Ярославич Суждальски, и положенъ в Суздали. **Б**ѣше же у Миндовга у князя Литовьского сынъ, имя ему Въшелогъ, того же избра богъ поборника во правои вѣре, и иде в гору Синаискую от отца своего, еще бо тогда отцу его княжящу в Литвѣ, позна же вѣру крестьяньскую и крестися во имя || отца и сына и святаго духа, и научися святым книгам[д] и постри- л. 183 об.
жеся во мнишьскыи чинъ во Святои Горѣ, и пребывъ тамо 3 лѣта, и поиде в землю свою и прииде ко отцу своему, еще бо ему тогда сущу. Отець же его поганъ сыи и ласкаше его оставити вѣру крестьяньскую и чернечество и прияти царство свое. Он же въоруженъ силою христовою, и не хотѣ слышати ласкы отца своего, ни прельщения убояся его, но шед от отца своего и създа себѣ монастырь во христьянех и ту пребываше, славя святую троицю, отца и сына и святаго духа. По убиении же отца своего в се время сня с собѣ ризы чернечскыя,[е] и на третье лѣто паки обѣщася прияти богу ризу свою, а устава мнишьского не остася, и совокупи около собе вои многи и отца своего приятели, и помолився богу иде на поганую Литву и победи я и стоя на земли их лѣто и плени всю землю их, по христьяньскои же земли тогда веселие бысть. **В**бегоша же того лѣта во Пьсковъ Литвы с триста человѣк и с женами и з детьми, и крести их князь Свято-

---

[а] *в рукописи* е, *однако, верх листа обрезан и на подклеенном выносное* е *под титлом, исправлено по Э.* [б] *в рукописи* тружся *с выносным* ж, *в Э.* труждся, *тоже с выносным* ж. [в] *выносное* ж *приписано позже, так как верх листа был обрезан и подклеен.* [г] *выносное* ж *приписано позже, так как верх листа был обрезан и подклеен.* [д] *в рукописи* книгах, *исправлено по Э.* [е] *в рукописи* чернечскыя *через выносное второе* ч.

славъ с попы Пьсковьскыми, а Новогородци[а] хотѣша их иссѣчи, но не вда им князь великии Ярославъ Ярославич.

1266 л. 184 **В** лѣто 6774. **Женися** князь Василии сынъ Ярослава на Костромѣ. **Т**ого же лѣта || умре царь Татарски Беркаи, и бысть ослаба христьяном от насилия Бесерменъ. **Т**ого же лѣта нѣкии князь Литовьски именемъ Домантъ оставивъ очьство свое землю Литовьскую и прииде въ Пьсковъ со всѣм родом своим. Бѣ же сеи Домантъ от рода Литовьска, имѣя же первое служение ко идолом по отчю преданию. Егда же хотяше богъ избрати себѣ люди новы, тогда вдохну и в сего благодать святаго духа, возбнувъ бо яко от сна от идолослужения, и помысливъ со дружиною своею, крестися во имя отца и сына и святаго духа въ церкви святыя Троица въ граде Пьсковѣ, и наречено бысть имя ему Тимофеи, и бысть радость въ Пьсковѣ, и посадиша его на княжение у собе Пьсковичи. По сем же хотѣ поити воевать землю Литовьскую и избра с собою лучших Пьскович и своеѣ дружины три девяноста всѣх. Поспешением же святыя Троица шед поплени землю Литовьскую и очьство[б] повоева все и княгиню Герденеву полони и дѣти ея два княжича и все княжение его повоева и возратися ко Пьскову со множством полона. И переобродися Двину, отъѣха от нее пять верьстъ, ста шатры на бору чисту, а стражи постави на рецѣ Двинѣ, Давыда Якунови-
л. 184 об. вича и Луку Литвина, два же девяноста мужеи отпровади с полоном въ || Пьсковъ, а во одном дѣвяносте сам остася, жда по собѣ погони. Князю же Гердению со своими князи не бывшу дома, приѣха же в домы своя, оже земля[в] его вся пленена, и ополчися князь Гердень и Гогортъ и Люмъбеи и Люгаило и прочии князи Литовьскии в семи сот, гнаша во слѣд князя Доманта, хотяще его руками яти. И переброжшеся реку Двину и сташа на брезѣ; стражие же видѣвше рать велику и пригнаша повѣдаша князю Доманту велику силу Литовьскую, перебродившуся рѣку Двину. Князь же Домантъ рече Давыду и Лукѣ: «помози вы богъ и святая троица, еже есте устерегли рать Литовьскую; поидите с коневъ доловь». Они же рекоша: «не идем с конь доловь, но хотим живот свои дати на славѣ и кровь свою прольяти с мужи Пьсковичи за святыя церкви и за вѣру христьяньску, а ты, господине, поиде борже с мужи своими Пьсковичи на поганую Литву». Князь же Домантъ рече Пьсковичем: «слышел есмь ваше мужество во всих странах; се предлежит нам смерть и живот, потягнем, братие, за святую троицю и за святыя церкви и за свое очьство».[б] Тогда же бѣ приспѣлъ день великого мученика Леонтия, и рече князь Домантъ: «святая троице
л. 185 и святыи великии || воеводо Леонтии, помозите нам в час сии, да не предани будем в руце безбожных, да не пленят земли христьяньские, да не будем в расхищение им; помозите нам на противныя враги наша». И наѣха на них во едином девяносте и силою божиею и святаго мученика Леонтиа победи сопротивных 7 сот. Тогда же убиенъ бысть великии князь Литовьскии Гогортъ, и инѣхъ князеи избиша, и Литвы много побиша, а инии во Двине истопоша, а иных Двина изверже на островъ Гаидов 70, а инии на прочии острови извержени быша, а инии вниз по рецѣ уплыша, а князь Гердень убежа в мале дружинѣ. Тогда же убили единаго Пьсковитина Онтона Лочкова сына, а инии вси схранени быша без вреда молитвою святаго Леонта, а инии[г] на Полтескъ, а възратишася с радостию великою ко граду Пьскову со многою корыстию, и бысть радость велика въ граде Пьсковѣ о пособии святыя троица и святаго мученика Леонтия. Того же лѣта прииде князь Ярославъ Ярославичь из Володимеря в Новъгород со многою силою Низовьскою, хотя ити на князя на Доманта, и Новогородци възбраниша ему, глаголюще: «оли, князе, тобѣ

[а] *в рукописи* нновогородци. [б] *т. к. в рукописи.* [в] *в рукописи* зеземля, *но же зачеркнуто.* [г] *в рукописи* нин.

с нами увѣдався, то же поѣхати на Пьсков». Князь же отъиде с полки назад, а в Новѣгородѣ остави князя Дмитрея Александровича.+

|| **В** лѣто 6776. **Р**одися Борису Васильковичю сынъ Василии. **Н**овогородци[а] со князем Юрьем Андрѣевичем Суждальскаго восхотѣша поити на Литву, и бывшем имъ на Дубровнѣ, и бысть в них распря, инии хотѣша на Литву, а инии на Полтескъ, а инии за Нерову. И воспятившеся поидоша за Нерову к Раковору и много земли их повоеваша, а города не взяша; застрелиша же з города мужа добра Федора Сбыславича и иных 6, и тако възратишася. **Т**ого же лѣта князь великии Дмитреи Александрович, сдумавъ с Новогородци, и посла по князя Ярослава, да бы был с полки в Новъгород; и князь Ярославъ посла в себя мѣсто Святослава со множством вои, и изыскаша мастеры порочные и начаша чинити пороки. А князи начаша совокуплятися со многою силою. Бѣ же князеи много, князь Домантъ со Пьсковичи, великии князь Дмитреи и Святославъ Александровичи, и брат его князь Михаил, князь Костянтинъ, князь Юрьи, князь Ярополкъ; и совокупишася вся княженья[б] Руская в Новгород со множством вои своих. Слышавше же Нѣмци, Рижане, Вельяжане, и прислаша послы своя к великому князю Дмитрею Александровичю с лестию, глаголюще: «нам, господине, с тобою миръ и со всѣм Великим Новым городом, а перемагаися с Колыванци да с Раковорци, а мы к ним не приста || ваем и крестъ целуем». И целоваша послы их крестъ, а там ездил Лазарь Моисѣевич, водилъ ко кресту бискупи их и божьих дворянъ, яко не помогати имъ Колыванцем, ни Раковорцем, и пояша из Новагорода мужа добра Семьюна на свои руки и целоваша крестъ[в] всѣ Нѣмци, яко не помогати им ни Колыванцем, ни Раковорцем. Тогда же совокупишася вси князи, князь великии Дмитреи Александрович и прочии вси князи с ним, и поидоша к Раковору мѣсяца генваря 23, и вшедше в землю их разделишася на три пути, и много множство воеваша, и ту наѣхаша пещеру велику и непроходну, в неи же бяше много Чюди, и нельзѣ бяше взяти их, стояша же ту 3 дни. Мастер же порочнои хитростию пусти на ныхъ воду, Чюдь же сами побегоша вон, и тако иссечени быша, а товар ихъ весь князь Дмитреи взя. И оттоле поступиша к Раковору, и яко быша на реце Кеголѣ, и ту усретоша полки Неметцкие, бѣ бо видѣти их, яко же и лѣсъ, совокупи бо ся вся земля[г] Неметцкая. Великии же князь Дмитреи не умедлячи ни мала поиде к ним за реку, и начаша ставити полки. Князь велики Дмитреи и Святославъ Ярославич и брат его князь Михаило сташа с Новогородци противу желѣзному полку, великои свиньи в лице, а князь Домантъ со Пьсковичи съ || правую сторону, а князь Юрьи, князь Костянтинъ, князь Ярополкъ сташа по леву. И поидоша полци противу собе и ступишася, и бысть бои велик, и ту убиша много посадниковъ и бояръ Новогородцких, посадника Михаила, Твердислава Чермного, Микифора Рядитина, Твердислава Моисѣевича, Михаила Кривцова, Ивача, Бориса Ильдятина, брата его Лазаря, Ратшу, Василья Воиборзова, Есипа, Жирослава Дорогомилова, Парамона подвоиского и Полюда, а инии без вѣсти быша, тысячского Кондрата, Ратислава, Данила, а иных богъ вѣсть; а черных людеи много избиено бысть; а Пьскович и Ладожанъ много паде. Се же бысть за грехи наша, да быхом ся покаяли. Бывшу же великому тому снятию, и начаша мнози человѣци молитися со слезами, глаголюще: «боже, призри на ны милосердым си оком и сосли на нас милость свою, покажи нас милуя, отврати ярость свою от нас, да не злѣ умремь». Силою же креста честнаго и помощию святыя троицы и молитвами пречистыя влады-

Marginal notes: 1268 / 185 об. (at "В лѣто 6776"); л. 186 (at "приста || ваем"); л. 186 об. (at "съ || правую")

[а] *в рукописи* ноногородци. [б] *в рукописи* княнья *под титлом.* [в] *в рукописи* крестѣ. [г] *в рукописи вместо* вся земля *написано* взя, *в Э. большой пропуск, добавлено по Воскресенской летописи.*

+*Внизу края листов 185, 186 и 187 оборваны, текст дополнен по Э.*

чица нашеа богородица приснодѣвы Мариа и всѣх святых одолѣ князь велики Нѣмцом мѣсяца
февраля въ 18, и гониша их до города до Раковора на три пути, а на семи верстъ били Нѣмец,
яко и коневи не мочи скочити въ трупиях. И тако въспятишася от города и озрѣша инъ полкъ
л. 187 великъ, которои бѣ проразился в возники Новогородцкие. Князь || же великии хотѣ на них уда-
рити. Князи же ркоша: «уже есть, господине, к нощи, еда како смятшеся[а] побьемся сами». И тако
сташа близ противу собѣ ожидающе свѣта, и тако окаяннии крестопреступници не дождавше
свѣта побегоша. Великии же князь Дмитреи со всѣми князи стоя три дни на костех. И тако
поидоша к Великому Новугороду вси князи здрави, а князь Домантъ прооиде землю непроходиму,
иде на Вирьяны и плени землю их до моря и поморие повоева и паки возратися со множством
полона в землю свою. И славна бысть земля их во всѣх странах страхомъ и грозою великого князя
Дмитрея и зятя его Доманта и всѣх князеи Руских. Иде князь Дмитреи Переславлю.[б]

1269 **В** лѣто 6777. **П**реставися князь Дмитреи, сынъ Святославль, внукъ Всеволода великаго,
постригъся в черньци и въ схиму от епископа Ростовьского Игнатия, ту сущу князю Глѣбу
и матери его Марии, сѣдящим у него, оному же уже язык связася, та же возрѣ на епископа
Игнатия рече: «господине владыко, исполни богъ труд твои въ царствии небеснем, се подкру-
тил мя еси на долгии путь вѣчна воина истинному царю Христу богу нашему». И по сем предасть
душю свою, и погребоша его в монастыри святаго Михаила въ Юрьевѣ. **В** то же лѣто приидоша
Нѣмци в силѣ велице подо Пьсковь в недѣлю на всѣх святых и приступиша к городу и не успѣша
л. 187 об. ничто же, но большую рану || восприяша, и стояша у города 10 днии. Князь же великии Юрьи
с Новогородци погонися по них, инии на конех, а инии в насадех, и поидоша[в] вборзе по них;
они же слышаша князя Юрья съ множством вои его и побегоша за реку; князь же Юрьи прииде
с Новогородци подо Пьсковъ и взя с ними миръ на всеи его воли. **Т**ого же лѣта иде Ярославъ
в Новъгород и нача к ним посылати послы своя, глаголя: «мужи мои, а ваши братья, побиты,
а вы розратилися с Нѣмци». Держаше же гнѣвъ на Жирослава Давыдовича, да на Михаила
на Мишинача, да на Олферья Збыславичя, хотя их лишити волостеи. Новогородци же сташа
за нимъ. Князь же восхотѣ о том поити прочь из Новагорода; Новогородци же начаша бити челом
князю Ярославу, глаголюще: «тем, княже, гнѣва отдаи, а от нас не ѣзди». Еще бо бяху не добре
умирилися с Нѣмци. Князь же не послушавъ того поиде прочь. Послаша же за ним Новогородци
больших бояръ с челобитьем, и взвратися князь Ярославъ со Броннича. Тогда же тысячское даша
Ратибору Клюксовичю по княжеи воли. **Т**ого же лѣта[г] на зиму посла князь Ярославъ[д] Святослава
на Низовьскую землю полковъ сбирать. Он же совокупивъ силу многу и прииде с ними в Новъго-
л. 188 род, бяше же с ними баскакъ великии Володимерьскии именем Армаганъ, и хотѣ ити || на город
на Неметцкии Колыванъ, и увѣдаша Нѣмци, прислаша послы своя с челобитьемъ, глаголюще:
«челом бьем, господине, на всеи твоеи воли, а Неровы всеѣ отступаемся». И тако взя миръ
с Нѣмци. **И** хотѣ князь ити на Корѣлу, и биша челомъ Новогородци князю Ярославу и едва умо-
лиша его не ити на Корѣлу; князь же отсла полки назад. **М**итрофанъ[е] епископъ[ж] Сараиски оста-
вив епископью и постриже ся въ схиму, и во его мѣсто постави митрополит Феогноста Рускому
Переяславлю и Сараю.

[а] *в рукописи* смятшеся *через выносное* т. [б] *в рукописи слова* иде князь дмитреи переславлю *написаны на полях под зн чком вставки.* [в] *в рукописи* поидо, *исправлено по Э.* [г] *в рукописи* лѣ, *исправлено по Э.* [д] *в рукописи* Святославъ, *исправлено по Э.* [е] *в рукописи* митфанъ, *но* т *обр:зует лигатуру* тро. [ж] *в рукописи* епископѣ, *исправлено по Э.*

1270 В лѣто 6778. Бысть мятеж в Новѣгородѣ, хотяще князя Ярослава из града вонь, и созвониша вече на Ярославли дворѣ и убиша Иванка, а инии вбегоша в Николу святаго. Въ утреи же побегоша ко князю на Городище тысячкыи Ратиборъ[а] и Гаврило Кияниновъ, и инии приятели его с ним побегоша; и розграбиша Новогородци дворы их и хоромы рознесоша, а ко князю на Городище послаша, исписав на грамоту всю обиду его: «чему, княже, отнял еси Волховъ гогольными ловци и поле еси отъялъ заячими ловци. Чему еси взял Олексинъ дворъ[б] Мордкина. Чему еси поимал сребро на Микифорѣ на Манущинѣ и на Романѣ Болдыжовѣ[в] и на Варфоломѣи. Чему от нас выводишь иноземци, которые у нас живут». И много того исписа || ша и рекоша к нему: л. 188 об. «уже не можем, княже, терпѣти насилия твоего, отъиди от нас прочь, а мы собѣ добудем князя». Князь же Ярославъ посла к ним на вечѣ князя Святослава и Ондрѣя Воротиславичя, глаголя: «того всего лишаюся, а крестъ целую на всеи воли вашеи». Новогородци же даша отвѣтъ: «княже, поѣди прочь, не хотим тебѣ; аще ли не идеши, то шедше прогоним тебѣ». И поиде князь из города, а Новогородци послаша по князя Дмитрея Александровичя. Князь же Дмитреи отречеся, рекъ: «тако не хощу взяти стола пред стрыем своим». И быша Новогородци печальни, а князь Ярославъ нача полки копити на Великии Новъгород, и бѣ послал ко царю в Орду Ратибора, просящи помощи. Се же услышавъ князь Василеи Ярославичь и посла послы своя в Новгород, рекъ тако: «слышах тако, яко брат мои Ярославъ идет на Новгород со всею силою своею, и князь Дмитреи с Переславци, и князь Глѣбъ со Смолняны, но жаль ми своеѣ отчины». И поиде ко царю в Орду, и поимъ с собою Петрила Рыгача да Михаила Пинящиничя, и возврати рать Татарьскую, рек тако цареви: «Новогородци пред Ярославом прави». Царь же възврати рать свою, уже бо бѣ и отпустил рать по Ратиборову слову лживому, реклъ Ратиборъ царю: «Новогородци || тебѣ не слушают, князь л. 189 Ярославъ просил дани тобѣ, и они нас выгнали, а иных избили, а князя Ярослава бесчествовали». Новогородци же слышаша, яко идет на них ратью князь Ярославъ, и учиниша около города острог по обе стороны, а товар ввозиша в город. И пригониша сторожи Ярославли без мала до Городища,[г] Новогородци выидоша въ оружии от мала и до велика к Городищу и стояша два дни за Жилутогом, а конники за Городищем. И то увѣдавъ князь Ярославъ и поиде по ону сторону озера к Русѣ и сѣде в Русѣ, а в Новъгород посла творити миръ; «что вашего нелюбья, того всего лишаюся, а князи всѣ за мене поручатся». Новогородци же к нему послаша Лазаря Моисѣевичя, рекуще: «здумал еси, княже, на святую троицю, то поиди ратью сѣмо, да изомрем честно за святую Софию; аще князя у нас нѣтъ, но богъ с нами и правда и святая София, а тобе не хотим». И совокуписе в город вся власть Новогородцкая, и Пьсковичи и Ладожане и Корѣла и Ижера и Вожане, идоша в Голино от мала и до велика и стояша недѣлю на броду, а Ярославля рать об ону рѣки сторону. И в то время присла митрополит грамоту в Новъгород, рекъ тако: «мнѣ поручил богъ архиепископъю в Рускои земли, и вам послушати бога и мене митрополита, и вы крови не проливаите, а князь Ярославъ || всего лишается, а яз за то поручаюся; аще будете л. 189 об. крестъ целовали, то аз за то приму опитемью и отвещаю пред богомъ, а вы крови не проливаите; аще ли сего не створите, то положу на вас тягость и неблагословенье». Новогородци же послушавше митрополита въсхотѣша мира, и присла к ним Ярославъ послы своя, и взяша миръ Новогородци на всеи воли своеи, и сѣде Ярославъ на столѣ. На[д] ту же зиму иде Ярославъ в

[а] *в рукописи* рaборъ, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* доворъ. [в] *в слове* болдыжовѣ *буква* л *выносная.* [г] *в рукописи слова* без мала до городища *продолжают текст на полях.* [д] *в рукописи* а, *но оставлено место для* н.

Володимерь, и поиде из Володимеря в Орду, а в Новѣгородѣ оста Андрѣя Воротиславича, а
Пьсковичем дасть князя Аигуста. То же лѣта убиенъ бысть князь Романъ Олгович Рязанскы
от поганых Татаръ, и бысть сиче убиение его. Заткоша уста его убрусомъ и начаша рѣзати
его по составом и метати разно, и, яко розоимаша его, остася трупъ единъ, они же одравше
главу ему взоткоша на копие. Се бысть новыи мученикъ, подобенъ страстью Якову Персьскому,
и купи си страстию царствие небесное, и вѣнець прият от руки господня со сродникомъ своим
князем Михаилом Черниговьским; убиение же его бысть мѣсяца иуля 19.

1271 В лѣто 6779. **П**реставися благовѣрныи князь Василии, сынъ великого князя Александра.
Тоя весны бысть знамение во солнци, померче бо все в среду 5 недѣли поста порану и паки
л. 190 наполнися, и ради быша || людие. **В** то же лѣто собрашася поганые Нѣмци и пришедше таино
взяша съ украины нѣколико сел Пьсковских и взратишася въскорѣ. Боголюбивыи же князь
Домантъ, не терпя обидим быти от нападения безбожныя[а] Латыны, и поиде по них в погоню
не со многими людьми в пяти насадех с шестьюдесят муж Пьсковичь; и божьею помощью и свя-
тыя троица и великомученика Георгия славнаго победоносца молитвою и пособием победи их 8 сот
на рецѣ на Мироповне, а два насада побѣгоша во иныя островы. Князь же Домантъ ехавъ зажже
остров и пожже их под травою,[б] а инии побегоша, а власи им оплѣли огнем, а иных изсекоша,
а инии истопоша в водѣ. Князь же Домантъ възратися въ град Пьсковъ, и всѣ сущии с ним
здрави приидоша, и бысть радость велика въ граде. Бысть же се мѣсяца априля въ 23 на память
святаго и славнаго победоносца великомученика Георгиа. **Т**ое же зимы преставися великии князь
Ярославъ Ярославич, внук Всеволож, ида ис Татар, державъ великоѣ княжение по брате своем
по Олександре 7 лѣтъ, и везоша тѣло его на Тферь и положиша въ церкви Козмы и Дамьяна.
По преставлении же его родися сынъ его князь Михаил.

1272 **В** лѣто 6780. **С**ѣде в Володимери на столѣ князь Василеи || Ярославич Костромски и бысть
л. 190 об. князь великии Володимерьски[в] и Новогородцки. **В** то же лѣто местеръ земли Римския слышавъ
мужство князя Доманта и совокупи множство вои своих, и ополчися в силе тяжце без божья
повелѣния, и прииде ко Пьскову граду во корабих и в лодияхъ и на коних и с пороки, хотя
пленити дом святыя Троица, а князя Доманта руками изнимати, а мужеи Пьскович иссѣщи,
а иных въ плѣнъ повести. Слышавъ же князь Домантъ ополчающася люди без ума во множствѣ
силы и внеде[г] во церковь святыя Троица и положи мечь свои пред олтаремъ господнимъ и пад
моляшеся много съ плачем, сице глаголя: «господи боже сил, мы, люди твоя и овца пажити твоея,
имя твое призываем. Призри на смиреныя люди твоя и смиреныя възнеси, а гордыя и высокия
мысли ниизложи, да не опустѣет пажить овѣць твоих». Взем же игуменъ Сидоръ мечь его и весь
иерѣискии чинъ, и препоясаша князя мечемъ и благословивше его отпустиша. Князь же Домантъ
во мнозе ярости мужства своего, не дождавъ полковъ Новогородцких, но с малою дружиною
с мужи Пьсковичи поиде и помощью святыя троица победи Нѣмець, изби вся полки их и самого же
л. 191 местера по лицу своему || мечем рани. И тако изби множство Нѣмець, а иных изнима, а оста-
нокъ их побеже, бысть же иуня въ 8 на память великомученика Феодора Стратилата. Князь же
Домантъ со Пьсковичи приидоша въ град Пьсковъ, вси хранени богомъ. **В**о временѣх же нѣко-
лицех княжения его начаша поганая Латына насилие дѣяти над Пьсковичи нападением и рабо-
тою их. Боголюбивыи же князь Домантъ, не терпя обидим быти от поганыя Латыны, и шед

[а] *в рукописи* безжныя. [б] *в рукописи слог* вою *написан киноварью.* [в] *в рукописи* водимерьски. [г] *так в рукописи.*

со Пьсковичи и плени землю их и села Чюдцкая пожже и полона много приведе в землю свою. **Т**ого же лѣта присла князь Дмитреи Александрович в Новъгород, хотя в немъ княжити. **Т**ако же и князь Василеи Ярославич присла свои послы, хотя сѣсти на столѣ; ставшем же обоим послом на Ярославле дворѣ, Новогородци же с посадником Павшею яшася за князя Дмитрея и послаша по него послы своя.

В лѣто 6781. **П**рииде князь Дмитреи Александрович в Новъгород и сѣде на столѣ, а князь 1273
Василеи Ярославич Костромски приходи того лѣта к Торжьку и пожже посад и посади своего намѣстника в городе и поиде назад, а князь Святославъ Ярославич со Тверичи нача воевати волость Новогородцкую, Волокъ, Бѣжичи, Вологду, и много повоева. **Т**ое же зимы великии || л. 191 об.
князь Дмитреи Александрович со всею областью Новогородцскою поиде ко Тфери, а ко князю к Василью ко Ярославичю посла Семена Михаиловича, Лазаря Моисѣевича, Степана Душилова, глаголя: «что поимал еси волости Новогородцкие, и ты поотдаи назад, а миръ со мною возьми». Князь же Василеи послы отпусти с честью, а мира не да; и яко быша Новогородци в Торжьку и возмятошася, въсхотѣша князя Василья Ярославича; великии же князь Дмитреи Александрович ступися волею стола и поиде прочь с любовью. Тогда же отъяша посадничьство у Павши, он же бѣжа к великому князю Дмитрею Александровичю, а Новогородци посадиша на столѣ великого князя Василья Ярославича.

В лѣто 6782. **П**реставися архиепископъ Новогородцкии Далмат октября 21 в суботу 1274
на ночь, а в недѣлю погребоша и въ святѣи Софии. **Т**ого же лѣта прииде ис Киева митрополит Кирил и приведе с собою архимандрита Печерьскаго Серапиона и постави его епископом Володимерю, Суждалю и Новугороду Нижнему.

В лѣто 6783. **П**оиде князь великии Василеи в Орду ко царю. **Т**ого же лѣта дивно бысть 1275
знамение въ солнци, огороди бо ся круги, а посреди || круговъ крестъ; дуги же ты бяху сини, л. 192
зелены, желты, багряны и червлены, и бяху хрепты к собѣ; се же бысть знамение июня 18. **В** то же лѣто преставися епископъ Володимерьски Серапион, бѣ же учителенъ зело в божественомъ писании, положенъ же бысть въ церкви святыя Богородица в Володимери. **В** то же лѣто ходиша Татарове и Русстии князи на Литву и не успѣвше ничто же взратишася назад, но много зло створиша Татарове[а] идуще християномъ.[б] **Т**ого же лѣта бысть громъ страшенъ и зарази в Володимери дьякона на обѣдни ектенью глаголюща в соборнеи церкви святѣи Богородицы, а людие от страха вси ниць падаша на землю.

В лѣто 6784. **П**оставлен бысть Феодор, игуменъ святаго Костянтина и Елены, епископом 1276
Володимерю и Суждалю. **Т**ого же лѣта прииде князь велики ис Татаръ Василеи. **Т**ого[в] же лѣта погорѣ град Тферь весь, толико едина церковь остася. **Т**ого же лѣта поставленъ бысть Новугороду архиепископъ Климентъ и прииде ис Киева въ свою епископью августа 2. **Т**ое же зимы мѣсяца ноября погибе луна вся без наслѣдника и паки явися. **Т**ое же зимы князь Борис Василькович жени сына своего старе || ишаго князя Дмитрея. **Т**ое же зимы преставися князь Василеи, л. 192 об.
мизиныи сынъ Ярославль, внук Всеволода великого, живъ от рожения своего лѣт 40, а княженье держа великое 5 лѣть, положено же бысть тѣло его на Костромѣ въ церкви святаго Феодора. **Н**овогородци же послаша послы своя по великого князя Дмитреа Александровичя с челобитьем, зовуще его в Новъгородъ на стол.

[а] *в рукописи* татаро. [б] *здесь зачеркнуто киноварью* се же зимы борис василькович. [в] *в рукописи* его.

1277 **В** лѣто 6785. **П**рииде князь великии Дмитреи Александрович Переяславьскаго в Новъгород на стол и седе на столе в недѣлю святых отець, а князи вси поидоша в Орду,[а] князь Борис Ростовски съ княгинею и со детьми, и брат его Глѣбъ со сыном Михаилом, и князь Федоръ Ростиславич Ярославьски, внукъ Мъстислава Давыдовича Смоленьского, и князь Андреи Александрович, и инии князи мнози. Тогда же Борис Василькович преставися въ Орде септября 16; княгини же его Марья со сыномъ своим Дмитреем вземше тѣло его внесоша в Ростов и положиша и въ церкви святыя Богородица на лѣвои сторонѣ ноября в 13. Князи же вси со царем Менгутемерем поидоша[б] в воину на Ясы, и приступиша Рустии князи ко Яскому городу ко славному Дедякову и взяша его мѣсяца февраля въ 8 и многу корысть и полонъ взяша, а противных избиша бесчислено,
л. 193 град же их огнем пожгоша. Царь же || Менгутемеръ добре почести князи Руские и похвали их вельми и одаривъ их отпусти въ свою отчину. **Т**ого же лѣта преставися князь Глѣбъ Ростиславич Смоленски. **Т**ое же зимы бысть знамение въ солнци мѣсяца февраля, огородилося бяше дугами, а среди крестъ дуг,[в] а внѣ дуг 4 солнца, а на верхъ солнца дуга велика, на сѣвер роги.

1278 **В** лѣто 6786. **К**нязь Глѣбъ Василькович жени сына своего Михаила Федоровною Ростиславича, князя Ярославьского. **Т**ого[г] же лѣта князь великии Дмитреи Александрович взя Тетяковъ. **Т**ого же лѣта Глѣбъ Василькович посла сына своего Михаила въ Орду[д] на воину, съ сватом своим Феодором Ростиславичем. **Т**ое же зимы во Филипово говѣнье преставися Глѣбъ Василькович декабря въ 13, и положиша его в соборнеи церкви святыя Богородица в Ростовѣ. **Т**ое же зимы мнози человѣци умираху различными недуги. **Т**ого же лѣта преставися княгини Евдокѣя Володимеря Углечского.

1279 **В** лѣто 6787. **В**еликии князь Дмитреи Александрович сруби город Копорью. **Т**ого же лѣта преставися князь велики Юрьи Суждальски, сынъ Андреевъ Ярославича, марта въ 8, положен
л. 193 об. бысть въ церкви святыя Богородица в Суждали. **Т**ого же лѣта преставися || князь Михаило Ростиславич во Смоленсце. **Т**ого же лѣта князь Дмитреи Борисович отъимал волости у князя Михаила Глѣбовича съ грехом и с неправдою великою. **Т**ое же зимы прииде Фегностъ епископъ Сараиски из Грекъ, посылан бо бѣ митрополитом к патриарху и царемъ Менгутемерем ко царю Греческому Палеологу.

1280 **В** лѣто 6788. **П**реставися князь Давыдъ Костянтинович, внук Ярославль, Галичски и Дмитровьскы, априля в понедѣльник 2 недѣли поста. **Т**ого же лѣта епископъ Игнатии покры церковь Ростовьскую оловом и дно ея мрамором красным. **Т**ого же лѣта Федоръ Ростиславич Черныи сѣде на великом княжении въ Смоленсце въ своеи отчине. **В** то же лѣто князь велики Дмитреи Александрович обложи город Копорью каменъ. **Т**ого же лѣта прииде митрополит Кирил, прииде ис Кыева в Суздальскую землю, и слыша Игнатья епископа неправотворяща не по правилом, осудил бо бѣ князя своего Глѣба по девяти недѣлях преставленья его, изрину его из церкви в полунощи и повелѣ его погрести у Спаса въ Княгининѣ манастыри. Митрополит же отлучи
л. 194 за то епископа от службы, донели же князь Дмитреи[е] Борисович || доби[ж] за него челом митрополиту. Митрополитъ же простивъ его рече ему: «брате, сыну възлюбленне, плачися о семъ и каися о том грѣсе и до своея смерти, осудил бо еси мертвеца преже суда божия, а жива стыдяся его и дары емля от него[з] и яды и пья с ним, да бы ти богъ сего отдал». **Т**ого же лѣта быша

[а] *в рукописи* врду *через выносное* р. [б] *в рукописи* менгутерем поидо, *исправлено по Э.* [в] *так в рукописи, с выносным* г, *в Э.* а среди дугъ крестъ. [г] *в рукописи* ого. [д] *в рукописи* върду. [е] *в рукописи* дмитре, *исправлено по Э.* [ж] *в рукописи* додоби. [з] *в рукописи* них го.

громове страшни и вѣтри мнози и вихри вѣлици и буря силна[а] и молния многа, и многи люди
гром поби, и мнози молниями попалени быша, инде же вихор силен взя двор изо основания
и с людьми и со всемъ отнесе прочь. Того[б] же лѣта приходи Климентъ архиепископъ Новогородцки
в Володимерь к великому князю Дмитрею Александровичю от Новогородцевъ о миру. **Т**ое же
зимы преставися в Переяславли митрополит Кирил Киевьски и всея Руси декабря въ 7, ту сущу
князю великому Дмитрею, и архиепископъ Климентъ[в] Новогородцки,° и епископъ Игнатии Ростовьски,+ и Володимерьскы епископъ Феодоръ, и пѣвше над нимъ обычныя пѣсни въложиша въ гробъ
тѣло его и проводиша его честно, повезоша его бо в Кыевъ. **Т**ое же зимы князь велики || Дмитрее л. 194 об.
съ братьею своею поиде на Новгород Великии ратью. Новогородци же послаша противу его
съ челобитьемъ и с молбою и с дары многими, а князь великы повоева многы волости Новогородские и ста на Шолонѣ, ту же прииде к нему архиепископъ Новогородски с челобитьемъ
и с молбою многою. Князь же велики послуша молбы его и взя дары от него и миръ сътворивъ
възвратися. **Т**ое же зимы бысть знамение на небеси, облак бѣ огненъ на западных странах, и на всю
землю искры идяху, и постоявъ мало погыбе.

В лѣто 6789. Въздвиже дьяволъ вражду и крамолу меже братома, княземъ Дмитреемъ 1281
и Костянтиномъ Борисовичи. Князь Костянтинъ ѣде к великому князю Дмитрею въ Володимерь,
и Дмитреи нача рать совокупляти в Ростовѣ, блюдася братьи, и город весь замяте. Се же
увѣдѣвъ князь велики[г] и ѣха в Ростовъ и введе братью в любовь. **Т**ое же зимы князь Андрѣи
Александровичь испроси себѣ княженье великое под бра || томъ своимъ старѣишимъ княземъ л. 195
Дмитреемъ и приведе съ собою рать Татарьскую, Кавадыя и Алчедая, и прииде с ними
к Мурому, и с ним бояринъ его Семенъ Тоньглиевич и иные коромолники, и посла по князя
Федора Ростиславичя и по князя Михаила Ивановича, внука Всеволожа, и по Костянтина Борисовича и по иные князи, и поиде с ними ратью на Переславль. А Татарове разсыпашася по
всеи земли, Муромъ пустъ сътвориша, около Володимеря, около Суздаля, около Юрьева, около
Переславля все пусто створиша и пограбиша, и в полонъ поведоша мужи и жены и дѣти,
а князь велики бѣжа ис Переславля в малѣ дружинѣ, а Татаровѣ испустошиша грады и волости, села и погосты, манастыри и церкви пограбиша, иконы и кресты и съсуды священныя
и пелены и книгы и всякое узорочье пограбиша; тако же и около Ростова и около || Торжьку, л. 195 об.
и около Тфери пусто створиша по самои Торжек, многых же людеи избиша, а они и от мраза
изомроша. Все же то зло сътвори князь Андрѣи съ своимъ Семеномъ Тоньглиевичем,[д] добиваяся
княженьа великого, а не по старѣишиньству. Татарове же много зла створше отъидоша. Князь же
Дмитреи поиде к Новугороду Великому и съ дворомъ своимъ и иде мимо Новъгород, хотя
в Копурью. Новогородцы[е] же изыдоша всѣмъ полкомъ противу его на езеро великое Ильмерь.
Великии же князь Дмитреи Александрович Копорьи отступися, а Новогородци великому князю
путь показаша; изымаша же ту двѣ дщери его и бояръ его и з женами и с дѣтми, и приведоша в Новъгород в заклад, и глаголаху князю Дмитрею: «донели же выидуть ис Копорьи
мужи твои; тогда сих пустим». И раззидошася разно мѣсяца генваря въ 1. **И** того же дни
князь Домантъ изгони Ладогу и ис Копорьи поима всю казну великого || князя Дмитрея Але- л. 196

[а] *в рукописи* сил *через выносное* л, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* ого. [в] *в рукописи* клирилент, *причем первое* л *вставлено в текст, а второе* л *выносное.* [г] *в рукописи* велии, *исправлено по Э.* [д] *в рукописи* тоньглиевич *через выносное* ч, *в Э.* Тонглиевичем. [е] *в рукописи* новогород *через выносное* д, *в Э.* Новгородцы.

+ *Отсюда начинается третий, более крупный почерк, перебиваемый четвертым, мелким почерком.*

ксандровича. Новогородци же поидоша на Копырью, а по князя Андрѣя Александровича послаша, а намѣстници княже Дмитриевы выехаша из города Копорьи, Новогородци же город раздрушиша и гору раскопаша. Тое же зимы прииде в Новъгород князь Андрѣи Александровичь и сѣде на столѣ.

1282 В лѣто 6790. Князь Андрѣи Александрович поиде из Новагорода въ Володимерь, поимъ с собою Новогородцов, Семена Михаиловича и иных старѣиших бояр много, бояше бо ся брата своего князя Дмитрея, бѣ бо в то время въ Переславли. И дошед Володимеря отпусти Новогородцовъ назадъ, а сам иде на Городець и оттуду въ Орду,[а] а Семенъ Михаиловичь прииде в Торжекъ и сѣде в немъ засадою, и не дадяше внити в город намѣстникомъ великого

л. 196 об. князя Дмитрея Александровича, а обилье все попровади в лодьях в Новъгород. Того же лѣта || князь велики Тферьскы Святославъ Ярославич со Тферичи, и князь Данило Александрович с Мосъквичи, и Новогородци поидоша ратью на великого князя Дмитрея Александровича к Переславлю. Князь же велики Дмитреи изыде противу их съ всею силою своею[б] и ста въ Дмитровѣ, князи же со всѣми вои своими и с Новогородци не дошед Дмитрова за 5 верстъ сташа и стояша ту 5 днии близь собе съсылаючися послы, и створше миръ отъидоша. Того же лѣта погорѣ город Тферь. Того же лѣта ведена въ Волынь дши Ярослава Ярославича Тферьского за князя за Юрья Волыньского. Того же лѣта князь Андрѣи Александровичь приведе другую рать Татарьскую на брата на великого князя Дмитрея, Тураитемиря и Алына, а с ними въ воеводах Семенъ Тонъслиевичь,[в] и пришедше много зла створиша в Суждальскои земли, яко

л. 197 же и преже створиша в мимошедшее лѣто христьяномъ. А князь Дмитреи || Александровичь съ дружиною своею иде в Орду къ царю Ногою.

1283 В лѣто 6791. Поставленъ бысть на Русь митрополитъ Гречинъ именемъ Максимъ. Того же лѣта прииде из Орды великии князь Дмитреи Александровичь от царя Ногоя и смирися съ братомъ своимъ княземъ Андрѣемъ Александровичемъ. Тогда же убиша на Костромѣ Семена Тоньглиева, коромолника льстиваго, бояре княжи Дмитриевы, Оптонъ да Фофанъ, повѣлениемъ княжимъ. Того же лѣта сътворися зло въ княженьи Курьскыя области. Бяше нѣхто Бесерменинъ злохитръ и велми золъ, имя ему Ахматъ. Тои дръжаше баскачьство Курьского княженья, откупаше бо у Татаръ дани всякые, и тѣми данми велику досаду творя княземъ и всѣмъ людемъ в Курьскомъ княженьи.

л. 197 об. Еще же к тому наряди две свободы въ отчинѣ Ольга князя Рыльского и Воргольского, и умно || жишася люди въ свободах тѣхъ со всѣх сторонъ сшедшеся, насилие творяху хрестияномъ сущимъ Курьския волости, около Ворлога и около Курьска пусто створиша. Князь же Олег иде въ Орду[г] о томъ с жалобою къ царю Телебузѣ по думѣ и по слову со сродникомъ своимъ Святославомъ княземъ Липовическымъ. Царь же Телебуга давь приставы князю Олгу, река: «что будеть ваших людеи въ свободахъ[д] тѣхъ, тѣ люди выведите въ свою вълость, а свободы тѣ разгонита». Яко же и бысть. И пришед князь Олегъ и Святославъ с Татары и повѣлѣша своимъ людемъ пограбити обѣ свободѣ те и поковати люди их, а свои въ свою отчину выведоша. А Ахматъ бяше в то время въ Ордѣ у Ногая царя, и слышавъ, яко свободы его разграблены, и замысли здумати клевету на Олга к Ногою царю, и глагола к нему: «Олегъ князь и Святослав не князя, но разбоиника, и тобѣ царю ратна еста; аще ли, царю, хощеши испытати, то посли къ Олгу соколники своя, есть

л. 198 бо во княженьи его ловища || лебединая, и ловивъ съ твоими съколники приидет[е] ли к тебѣ; аще

[а] *в рукописи* върду. [б] *в рукописи* свою, *исправлено по Э.* [в] *так в рукописи.* [г] *в рукописи* върду.
[д] *в рукописи* сводах, *исправлено по Э.* [е] *в рукописи* приит *через выносное* т, *в Э.* приидите.

сътворить тако, то не ратенъ есть». Олегъ же не смѣ ехати[а] к Ногою, но поне же правъ бяше
перед Бесерменином Олегъ, сродникъ бо его Святославъ Линецкы не по думѣ, ни по слову с нимъ,
удари ночи розбоемъ на свободу, про то же и зваху Татарове Олга и Святослава не князи, но
разбоиники. Бысть же про то расъпря межи Олга и Святослава, еже послѣди скажемъ. Сокол-
ници же цареви пришед ловиша лебеди, и зазвавше Олга к Ногою поидоша прочь, и сказаша
царю всю правду Бесерменинову, рекуще: «Ахмат правду молвилъ, Олегъ разбоиникъ есть,
а к тобѣ ратенъ, того дѣля и не идеть[б] к тобѣ». Царь же Нагаи разгнѣвася и посла рать на Олга
и повелѣ его изнимати, а княженье его все взяти. И приидоша Татарове ратью къ городу Вор-
логу генваря 13, а князь Олегъ бѣжа къ своему царю Телебузѣ, а князь Святославъ бѣжа в лѣсы
Вороножскые. Половина же рати Татаръские погнася за князьми, а другая половина заяша вси
пути, и тако поимаша все княженье Ологово[в] и Святославлѣ[г] и бояръ их старѣиши изнимаша 13
и стояша 20 денъ, воюющи по всему княженею, а свободы тѣ напол || ниша людеи и скота л. 198 об.
и всего добра Воргольского и Рыльского и Липовичского. Ганявше же Татарове по князѣх по
Олзѣ и по Святославѣ и не обрѣтше их, и пришед выдаша Ахъмату бояръ тѣхъ, их же изнимаше,
и прочих иныхъ людеи, рекуще: «кого убиешь, кому ли живот даси, ты вѣдаи». Бѣ же привезену
ту много людеи, рекуше: «кого убьешь, кому ли животь даси, ты ведаи[д]». Бѣ же привезено
ту много людеи, и бояре искованы, на всѣхъ по двои желѣза Немецкые, и побиша ту бояръ. Бѣ
же ту поимани и переходци, иже ходятъ по землямъ милостыни просяще, и тѣхъ тогда отпустиша,
а подаваша имъ порты избитых бояръ и рекоша имъ: «ходяще по землям тако глаголите: «кто
имет споръ держати съ своимъ баскакомъ, сице же ему будеть». Что же оканнии ти поимаша
людеи, тѣхъ всѣхъ в полонъ поведоша и с женами и з дѣтми, трупья же избьеных тѣх бояръ по
древью извѣшаша, отсекающе у них голову да правую руку у всякого. Сътворивше же се зло
в Курьскѣ и въ прочих градѣх тѣхъ, поидоша прочь. А Ахматъ остави ту два брата своя Бесер-
менина блюсти и крѣпити свобод тѣх, самъ же оканныи не смѣ ту жити, поне же не изъима ни
единого князя, и иде въ Орду,[е] держася рати Татарьские; идуще же ко Ордѣ, и с которого || л. 199
стану пошедше, ту потинаху человѣка на всякомъ стану, бѣ же видѣти стыдко и велми страшно
ругание окаанных православному християнству.

В лѣто 6792. Два оны Бесерменина, ихъ же остави Ахмат, идоста из свободы в свободу в недѣлю 1284
Фомину, а Руси с ними боле 30 человѣкъ. Слышевъ же то Липовецкои князь Святославъ и ста
на пути с мужи своими, стерега их; егда же поидоста она, и тогда удари на них розбоемъ, и уби
ту Руси их 25 да два Бесерменина, а тѣ два брата Ахматова утекоста къ Курьску, а на утрѣи
разбегостеся обѣ свободы ты Бесерьменьские. Сотвори же се Святослав, а Олгу не вѣдущу того,
но в то время в Ордѣ бысть; Святославъ же творяшеся то добро створивъ, ано болшее зло бысть
Олгу и ему самому. По малѣ же прииде Олегъ из Орды, сътвори память побитымъ бояромъ своимъ,
по томъ же слыша, еже сътвори Святослав, и посла к нему послы своа, глаголя: «чему еси зате-
рялъ правду, възложил еси имя разбоиниче на мене и на собе, зиму сь еси ночи ударил розбоемъ
на свободу, а нынѣ на пути розбилъ еси, а вѣси обычаи Татарьскои, а и в нас в Руси лихо есть раз-
бои чинити, то поиди нынѣ въ Ороду и || отвѣчаи». Святославъ же отвѣща ему: «яз самъ вѣдаюся л. 199 об.
въ своемъ дѣлѣ, правъ азъ, учинивъ се, то бо сутъ ворози мои». Олегъ же рече: «цѣловалъ ты

[а] *в рукописи* смѣяхти *через выносное* х, *в Э.* сме ехати. [б] *в рукописи* не деть, *исправлено по Э.*
[в] *в рукописи* ологово, *причем* л *переправлено из другой буквы, в Э.* Олгово. [г] *слово* Святославлѣ *переправлено из другого.* [д] *так в рукописи, вероятно, был какой-то пропуск в оригинале.* [е] *в рукописи* върду.

со мною на семъ крестъ, яко ходити тобѣ со мною по одинои думѣ, и когда рать пришла на нас и ты тогда со мною къ царю не бѣжалъ, но остался еси в Руси в лѣсѣх Вороножскых, того дѣля, что бы ти розбивати, а крестного цѣлование забывъ, что было намъ своею правдою Бесерменина потягати; и ты нынѣ затерялъ еси правду свою и мою, а и къ своему царю Ногою на исправу не идешь, да како мя с тобою богъ разсудить». И иде въ Орду Олегъ, и пришед из Орды с Татары уби князя Святослава по цареву слову. По томъ же брат Святославль князь Александръ уби Олега и два его сына на единомъ мѣстѣ. И бысть радость дьяволу и угоднику его Бесерменину Ахмату. **В** то же лѣто князь Андрѣи Александрович иде в Торжекъ и позва к сѣбе Новогородского посадника Семена со всѣми старѣишими людми; и докончаша миръ, и цѣлова крестъ князь велики къ Новогородцомъ, а Новогородци к нему, яко великому князю Андрѣю не сотупатися Новагорода, а Новогородцомъ не искати иного князя, но быти въ всемъ вмѣстѣ, в добрѣ
л. 200 и во злѣ. И тако отпусти Новогородцовъ, || а самъ иде в Суждальскую землю и ступися брату своему[а] великому князю Дмитрею стола Великого Новагорода. И зимы тое князь велики Дмитреи и князь Андрѣи Александровичи поидоша к Новугороду Великому с Татары и со всею Низовьскою землю, и много зла учиниша и волости пожгоша, и пришедше[б] сташа на Корицьскѣ и сотвориша миръ, и сѣде князь велики Дмитреи[в] Александрович в Новѣгородѣ на столѣ своемъ.

1285 **В** лѣто 6793. Прииде в Новъгород митрополитъ Максимъ Киевъскы и всея Руси; владыка же и Новогородци сотвориша ему честь велику. **Т**ого же лѣта преставися князь Романъ Володимерич Углечески, внукъ Костянтиновъ Всеволодича. Князь[г] Андрѣи Александрович приведе царевича из Орды, и много зла сътвори християном, брат же его великии князь Дмитреи събрався со братьею царевича прогна, а бояръ княжих Андрѣевых изнима. **К**нязь Романъ Проньски приходи ратью къ Смоленьску и бися у города и пожегъ пригородье отъиде прочь. **К**нязь Михаило Ярославичь заложи на Тфери церковь Спаса на мѣстѣ, идѣ же преже была церковь Козма и Демианъ, при епископѣ Семионѣ. Того же лѣта воеваша Литва Олешну и прочии волости[д] владыки Тврьскаго. И совокупишася на них Тферичи, Москвичи, Волочянѣ, Новоторжьци, Дмитровци, Зубчане,
л. 200 об. Ръжевичи, || и угониша их на лесѣ канунъ спасову дни и биша их, а князя ихъ Доманта яша, и Литву многу изнима, а иные избиша, а друзии убежаша, а полонъ весь отъяша, и възвратишася въ свояси.

1286 **В** лѣто 6794. Князь Дмитреи и князь Костянтинъ Борисовичи раздѣлиста отчину свою, и седе князь Дмитреи на Углѣче, а Костянтинъ в Ростовѣ. Того же лѣта родися князю Дмитрею сынъ Александръ, а брату его князю Костянтину сынъ Михаилъ. Того[е] же лѣта преставися Федоръ епископъ Володимерьски. **Т**ого же лѣта женися князь Иванъ Переславъски, сынъ великого князя Дмитрея Александровича, у князя Дмитрея Борисовичя.

1287 **В** лѣто 6795. Князь велики Дмитреи иде ко Твери ратью, и князь Михаило Ярославичь Тферьски поиде своею ратью[ж] противу ему, и бывшимъ имъ у Кашина створиша миръ межи собою. **Т**ого же лѣта епископъ Семенъ Тверьскы свяща церковь Спаса малымъ священиемъ, и служаша в неи, еще бо бѣ и не совѣршеша мастери, иже[з] дѣлаху ея.

1288 **В** лѣто 6796. **Т**ого же лѣта поставлен бысть Яковъ епископъ Володимерю и Суждалю. **Т**ого же лѣта преставися Игнатии епископъ Ростовъскии, и поставиша того же лѣта Ростову
л. 201 епископа Тарасья. ||

[а] *в рукописи* свое, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* прищедше. [в] *в рукописи* дмии, *исправлено по Э.* [г] *в рукописи* нязь. [д] *в рукописи* вости, *исправлено по Э.* [е] *здесь на полях стоит киноварная буква т.* [ж] *в рукописи* раю, *исправлено по Э.* [з] *в рукописи* мастериже.

В лѣто 6797. Преставися Семионъ епископъ Тферьскыи; князь же Михаило Ярославичь посла на Киевъ игумена Ондрѣя Пречистыя из общего манастыря на епископью к митрополиту Максиму, и постави его. Бѣ же сеи Андрѣи родомъ Литвинъ, сынъ Ерьденевъ Литовъскаго князя. **К**нязь Дмитреи Борисович сѣде в Ростовѣ. **У**множи же ся тогда Татаръ в Ростовѣ, и гражане сътворше вѣче изгнаша ихъ, а имѣнье их разграбиша. **К**нязь Костянтинъ Борисович иде в Орду. 1289

В лѣто 6798. Бысть знамение в лунѣ, бѣ бо яко кровава и по томъ преложися въ тму. **С**вершена бысть церковь святаго Преображения на Твери ноября въ 8 и священа бысть епископомъ Андрѣемъ. **А** на Устюзѣ священна бысть церковь святыя Богородица епископомъ Тарасьемъ. 1290

В лѣто 6799. Заратися царь Тохта с Телебугою цесаремъ и съ Алгуемъ, и победи Тохта Телебугу. 1291

В лѣто 6800. Преставися князь Александръ, сынъ великого князя Дмитрея Александровича в Ордѣ. **Т**ого же лѣта подписаша иконописци на Тфери церковь святого Спаса. **О**сени тоя бысть знамение страшно на небеси, стояше бо па воздусе, яко полк воинъскы на полуденье, тако же и на полунощье || тѣм же подобиемъ. 1292 л. 201 об.

В лѣто 6801. Князь Андрѣи Александрович иде во Орду и со иными Русскими князи, и жаловася царю на брата своего на великого князя Дмитрея Александровичя. Царь же отпусти брата своего Дюденя со множеством рати на великого князя Дмитрея Александровичя. Они же пришедше много пакости учиниша[а] християномъ и много градовъ избиша, Володимерь, Суждаль, Муромъ, Юрьевъ, Переславль, Коломну, Москву, Можаескъ, Волокъ, Дмитровъ, Углечо поле, а всѣхъ градовъ взяша 14 и всю землю пусту створиша. А князь велики Дмитреи Александрович бѣже въ Пъсковъ. Татарове же поимавше прежреченные грады и восхотѣша ити на Тферь. Бысть же печаль велика Тферичемъ, не бяше бо у них князь, тогда бо князь Михаилъ в Ордѣ бысть. Они же цѣловаша межи себѣ крестъ и сѣдоша во осадѣ укрѣпившеся на томъ, яко битися с Татары, а не предатися. Бѣ бо множество людеи избѣглося во Тферь изъ иных княженеи перед ратью. В то же время и князь их прииде изо Орды, и срѣтоша его съ кресты и бысть радость велика Тферичемъ. Татарове же слышавше пришедша || князя Михаила и не поидоша къ Твери, но шедше Волокъ взяша. А Новогородци прислаша то Семена Климовича къ царевичю Дюденю на Волокъ со многыми дары. Дюдень же възвратися с Волока много зла створивъ христьяномъ. **В** Переславли же сѣде тогда на княженьи Федоръ Ростиславичь.[б] **А** князь Андрѣи Александровичь поиде в Новъгород Великии и сѣде на столѣ в недѣлю сырную. **Т**ого же говѣнья великии князь Андрѣи Александровичь с посадникомъ Андрѣемъ и з болшими людьми иде в Торжокъ переимати великаго князя Дмитрея, брата своего. Князю бо Дмитрею идущу тогда во Тверь изо Пъскова, и присла в Торжокъ с поклономъ ко князю Андрѣю, брату своему, владыку Андрѣя и князя Святослава, и взяша миръ. 1293 л. 202

В лѣто 6802. Князь велики Андрѣи Александровичь посла посадника ис Торжьку в Новъгород, а самъ поиде на Низовъскую землю. **Т**ого же лѣта князь велики Дмитреи Александровичь пострижеся въ черньци и во схиму на Волоцѣ, тогда же ту и преставися, и везоша тѣло его в Переславль и положиша во церкви святого Спаса; княживъ же лѣтъ 18. **И** по немъ сѣде на || столѣ брата его[в] князь Андрѣи Александрович. **П**реставися князь Дмитреи Ростовьски, а по немъ сѣде[г] братъ его князь Костянтинъ Борисович, а Ярославли на кпяженьи седѣ князь Федоръ Рости- 1294 л. 202 об.

[а] *в рукописи* оучиниша. [б] *в рукописи* растославич. [в] *так в рукописи.* [г] *в рукописи* а понесемъдѣ.

славичь, а князь Александръ Костянтиновичь на Углече полѣ. **Т**ого же лѣта женися князь Михаило Ярославичь Тверьски, поня дщерь княжу Дмитрееву Борисовича. **Т**ого же лѣта женися князь Андрѣи Александрович, поня княгиню Василису, дщерь Дмитрееву Борисовича Ростовъскаго. **Т**ого же лѣта преставися Василеи епископъ Рязаньски.

1295 **В** лѣто 6803. Князь велики Андрѣи Александрович иде в Орду и со княгинею. **Т**арасеи владыка иде на Устюгъ[а] и по немъ иде князь Костянтинь Борисович и ят владыку и люди около его поима. **П**огорѣ город Тферь. **П**оставленъ бысть Семенъ епископомъ Володимерю.

1296 **В** лѣто 6804. Бысть нелюбие межи князеи Руских, княземъ великимъ Андрѣемъ и братомъ его княземъ Даниломъ Александровичемъ Московскимъ и княземъ[б] Иваномъ Переславьским и княземъ Михаиломъ Тверьскимъ; прииде же тогды посолъ из Орды от царя, Олекса и Неврюи, а княземъ
л. 203 всѣмъ бысть съѣздъ въ Володимери. И сташа со едину сторону || князь Андрѣи Александровичь, князь Федоръ Ростиславичь Ярославьски, князь Костянтинъ Ростовьски. Противу сташа имъ князь Данило Александровичь Московьски и князь Михаило Ярославич Тферьски, с ними же и Переславци съ единого. И малымъ не бысть межи ими кровопролитья, сведоша бо их в любовь владыка Семенъ и владыко Измаило, и разъѣхашася кождо во свояси. **Т**ого же лѣта пакы князь Андрѣи Александрович собра рати многы и въсхотѣ ити на Переяславль, тако же и к Москвѣ и ко Тфери. Князь же Данило Московъскы и брат его князь Михаило Тверьски собраша противу многы же рати и шед сташа близъ Юрьева на полчищи и не даша ити князю Андрѣю къ Переяславлю, князь бо Иванъ Дмитреевич, ида в Орду, приказа блюсти отчину свою Переяславль князю Михаилу Тверьскому. И ту мало не бысть бою межи ими, но смиршеся разидошася.

1297 Лѣто 6805. Женися князь Юрьи Данилович в Ростовѣ. **Т**ого же лѣта Новогородци поставиша город Копорью каменъ.

1298 **В** лѣто 6806. На святои недѣли в суботу на ночь загорѣшася во Тфери сѣни княжии, весь
л. 203 об. двор || его, а князю спящу, не учю же нихто от спящих в сѣнех тѣхъ огня, а бѣ множество их, тако же и сторожевѣ не усмотриша того, но учюти самъ князь Михаило и выскочи въ оторопѣ вонъ со княгинею, а не успѣша ничто же вымчати, и та згорѣ вся казна его. **Т**ого же лѣта засуха бысть велика, и захарахуся борове и лѣсы и болота. **Т**ого же лѣта князь Федоръ Ростиславич Черныи собравъ рать многу иде на сыновца своего на князя Александра Глѣбовича ко Смоленьску и бився по многи дни у города и не взя его, бѣ бо велми крѣпокъ, и взратися къ Ярославлю.

1299 **В** лѣто 6807. Преставися архиепископъ Новогородскии Климентъ и положенъ въ притворѣ Софиискомъ. **Т**ое же весны марта въ 4 изгониша Нѣмци посад у Пьскова и многих людеи избиша, а инии во град вбегоша, манастыри же пожгоша, во утрѣих оступиша град Пьсковъ. Князь же Домантъ со Иваномъ з Дорогомиловымъ выиде на нихъ. И побѣди их у святаго Петра и Павла на березѣ, и бысть[в] сѣча зла, яко николи же такова была у Пъскова, овых избиша, а иных раниша,
л. 204 и кумендеря раниша ...+ || князь Юрьи Даниловичь повелѣ убити князя Костянтина Рязаньского, его же поималъ отець его на бои.

1307 **В** лѣто 6815. Князь велики Михаил Ярославичь сѣде в Новѣгородѣ на столѣ. **Т**ого же лѣта преставися князь Костянтинъ Борисович Ростовъскыи въ Ордѣ.

[а] *в рукописи* стюгъ, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* князе. [в] *в рукописи* бь, *сверху стоит выносное* с *под титлом, в Э* бысь.

+ *Здесь в рукописи утеряно 2 листа, см. приложение, стр. 392.*

Лѣто 6816. Поставленъ бысть пресвященныи митрополитъ Петръ Киеву и всеи Руси, и прииде изо Царягорода в Киевъ. Того[а] же лѣта князь Михаило Ярославичь ходи въ другие к Москвѣ ратью съ многою силою, и бысть бои у Москвы на память апостола Тита, а града не взя и не успѣвъ ничто же возвратися. Тое[б] же осени преставися князь Александръ Даниловичь. 1308

Лѣта 6817. Пресвященыи митрополитъ Петръ прииде ис Киева въ Володимерь и постави тогда архиепископа Новугороду Великому Давыда въ Володимери мѣсяца июня во 5 день, а в Новъгород прииде иуля мѣсяца 20. Того[в] же лѣта бысть моръ на люди и на кони и на всякии скотъ, а жито всякое мышь поѣла, и того ради и дороговь бысть велика и глад великъ || бысть по всеи земли Русскои. 1309 л. 204 об.

В лѣто 6818. Родися князю Василью Костянтиновичу, внуку Ярославлю, Галицкому, сынъ Федоръ. **В** ту же зиму по крещеньи Петръ митрополит Киевъски и всея Руси прииде в Дьбрянескъ,[г] и в то время князь Василеи прииде ратью Татарьскою ко Дьбряньску на князя Святослава. Митрополитъ же Петръ рече Святославу: «подѣлися, сыну, со княземъ Васильемъ княженьемъ или бѣжи из города». Святославъ же на мужество свое надѣяся и на многу силу Дьбряньскую рече: «Брянци мя, господине, не пустятъ, но хотять за мене головы свое положити». И не послуша слова отца своего митрополита и поиде противу рати. Съступившемъ же ся имъ и бысть сѣча зла. Брянци же выдаша князя Святослава, коромолници суще, повергъше стягы своя бѣжаша. Князь же Святославъ со дворомъ своимъ токмо много бився и тако ту убьенъ бысть априля въ 2 день. Петр же митрополитъ затворися тогда въ церкви, и ту сохрани его богъ от поганыхъ. **Т**ое же зимы преставися блаженыи архиепископъ Новогородьскыи Феоктистъ, много пострадавъ богови в болѣзни. Во преста || влении же его просвѣтися лице его яко солнце, яко всѣмъ видящимъ дивитися и славити бога. Положено же бысть честное тѣло его в манастыри Благовещениа богородица. 1310 л. 205

В лѣто 6819. Ходи князь Дмитреи Романовичь с Новогородци на Немецкую землю за море на Ѣмь. И переѣхавше море первое взяша Купецьску рѣку и села пожгоша и в полонъ поимаша многых и скоты посѣкоша, и по томъ взяша Черную рѣку и всѣ села по Чернои рѣцѣ повоеваша. И придоша къ городу Ванаю и взяша его и пожгоша,[д] а Нѣмци вбѣгоша в дѣтинець. Бѣ же градокъ тои дѣтинець велми крѣпокъ на высоцѣ мѣстѣ на камени и не имѣя приступа ни откуду же. Прислаша Нѣмци с поклономъ к Новогородцемъ, просяще мира у них. Новогородци же миру имъ не даша и стояша у града того 3 дни и 3 нощи, волости их воюющи, и села их великая пожгоша и обилье все потравиша, а скота не оставиша ничто же. И назад идуще взяша рѣку Кавгалу и Перну рѣку и выидоша на море и приидоша в Новъгород всѣ по здорову. **К**нязь Дмитреи Михаиловичь || Тферьскии собравъ воя многыи хотѣ ити на Новъгород Нижнеи ратью и на князя Юрья, и не благослови его Петръ митрополитъ; онъ же стоявъ въ Володимери 3 недѣли и роспустивъ рать взвратися во свояси. **Т**ого же лѣта Семенъ епископъ Ростовъскии остави епископью и поставленъ бысть в него мѣсто епископомъ Ростову Прохоръ архимандрит Спаски, иже на Ярославли. 1311 л. 205 об.

В лѣто 6820. Заратися великии князь Михаило Ярославич с Новымъ городомъ и намѣстникы своя сведе и обилья в Новъгород не пусти, а Торжекъ и Бѣжичи и всю волость зая. И иде владыка Давыд во Тферь и доконча миръ на полуторых тысящах гривенъ серебра, и посла 1312

[а] *в рукописи* его. [б] *в рукописи* о[illegible]. [в] *в рукописи* ого. [г] *в рукописи* дьбрянекъ. [д] *в рукописи здесь зачеркнуто слово* его.

князь намѣстники своя в Новъгород. Того же лѣта Петръ митрополитъ сня санъ со владыки[а] Сараиского Измаила и постави в него мѣсто Варсонофиа епископомъ Сарою.

1313 В лѣто 6821. Князь великии Михаило поиде в Орду, тако же Петръ митрополитъ с ним же поиде вкупе к новому цесарю Озъбяку, а Токта цесарь умре. Милостью же божьею Петръ митрополитъ отпущенъ бысть на Русь вборзѣ.

1314 В лѣто 6822. Приде с Москвы от великого князя Юрья Даниловича в Новъгород Великии ||
л. 206 князь Федоръ Ржевъскыи и изъима намѣстники княжи Михаиловы Тферьского и держа их во владычнѣ дворѣ. А Новогородци поидоша со княземъ Феодоромъ на Волгу. Князь Дмитреи Михаиловичь съ Тферичи выиде противу имъ, стоя о другу сторону Волгы. Стояша жо[б] ту 6 недель да иже и до замороза. А князь Михаило бяше тогда во Ордѣ, и сотворниша миръ съ княземъ Дмитреемъ на всеи воли Новогородскои. Оттуду же послаша на Москву по князя Юрья Даниловича, князь же Юрьи прииде в Новъгород тоя же зимы, и со братомъ своимъ съ княземъ Офонасьемъ, и сѣде на столѣ.

1315 В лѣто 6823. Поиде князь велики Юрьи Даниловичь из Новагорода и с Новогородци во Орду, позванъ цесаремъ, а въ Новѣгородѣ остави брата своего князя Офонасья. И прииде в Ростовъ, а оттуду марта 15 в суботу Лазареву. Того же лѣта преставися князь Иванъ Михаиловичь Стародубски. Того же лѣта прииде изо Орды князь Михаило Тферьски, ведыи съ собою окаан-
л. 206 об. наго Таитемеря и Мархожу и Индыя. Се же слы || шавше Новогородци и изыдоша со княземъ Офонасьемъ к Торжьку и пребыша ту 6 недѣль вѣсти переимаючи. Поиде же тогда князь Михаило Тферьски к Торжьку со всею силою Низовъскою и с Татары. Князь же Офоносеи с Новогородци и с Новоторжьци изыде противу имъ на поле. Съступившем же ся обѣма полкомъ и бысть сеча зла, яко не мощи исповѣдати. И ту побиша много добрых мужь, а иные в город вбѣгоша и затворишася въ городѣ со княземъ Афанасьемъ. И присла князь Михаило в городъ Торжекъ к Новогородцемъ, глаголя: «выдаите ми князя Офонасья и князя Федора Ржевъского, и яз с вами миръ докончаю». И рекоша Новогородци: «не выдадимъ князя Офонасья, но изомремъ честно за святую Софию». И присла второе князь Михаило, глаголя: «выдаите ми князя Федора Ржевъского». И не хотѣша и того выдати и поневоле выдаша его, на себѣ же докончаша 5 темъ гривенъ серебра. И докончавше миръ взяша и крестъ целоваша. По миру же князь Михаило призва к себѣ князя
л. 207 Офонасья и бояръ Новогородских и пославъ ихъ || посла на Тферь в заклад, а останок людеи в городѣ нача продаяти, сколько, кого станетъ, а доспѣхы и оружья и кони у всѣх отъима, а в Новъгородъ посла наместники своя. Бысть же се зло мѣсяца февраля в 10. Андрѣи епископъ Тферьски остави епископью и поставленъ бысть в него мѣсто Варсонофии епископъмъ Тфери. Того же лѣта поидоша Новогородци сами о собѣ въ Орду, и переимаше их Тферичи изнимаша.

1316 В лѣто 6824. Выслаша намѣстниковъ княжих Михаиловых из Новагорода. Князь же Михаило поиде к Новугороду ратью со всею землею Низовьскою, а Новогородци учиниша у себе по обѣ страны у города острог, и съѣдеся вся власть Новогородская, Пъсковичи и Ладожане и Рушанѣ и Корѣла, Ижера и Вожане. Князь же Михаило не дошед города ста во Устьянехъ и мира не вземъ поиде прочь, не успѣвъ ничто же, но болшу си язву приобрѣте, возвративъ бо ся заблуди въ озерех и в болотех. И начаша мерети голодомъ и ядоша кони свои, кожи с щитовъ здирающе ядяху, а доспѣхи своя и оружья пожгоша, и приидоша пѣши
л. 207 об. в домы || своя, а инии мнози изомроша, жваху бо тогда со гладу и голенища своя и ремене.

[а] *в рукописи* владыкь, *исправлено по* Э. [б] *т. к в рукописи.*

И много же[а] зла подъяша бывшеи тогда на воинѣ тои. Того же лѣта прииде изо Орды Василеи Костянтиновичь, а с нимъ послы Татарьские Сабанчии и Казанчи, и много зла сотвориша Ростову.

В лѣто 6825. Посылаша Новогородци владыку Давыда ко князю Михаилу на Тферь 1317
с мольбою, просяще на окупъ братьи своеи, которои у него в закладѣ, и не послуша его. Того же лѣта прииде изо Орды великии князь Юрьи Даниловичь на велико княженье. И приведе съ собою Татары, Кавгадыя и Астрабыла, и поиде ко Твери и съ всею Низовъскою землею на князя Михаила, а въ Новъгород посла Телебугу звати Новогородцовъ. А Новогородци приходили наперед сего в Торжекъ и докончали со княземъ Михаиломъ Тверьскимъ, яко не въступатися имъ ни по комъ. И возратишася в Новъгородъ, поне же бо нѣ вѣдали князя Юрья Даниловича, гдѣ есть. Великому же князю Юрью Даниловичю пришедшу с полкы близ Тфери за 40 верстъ, и ту князь Михаило выиде противу ему съ силою своею, и состу || пишася обоп полцы, и бысть л. 208
сѣча зла, и многих избиша около князя Юрья, и одолѣ князь Михаило, побѣди силу великую княжю Юрьеву. А брата его князя Бориса руками яша и княгиню Юрьеву Кончака[б] яша и поведоша их во Тферь, и тамо зельемъ уморена бысть великаа княгыни Юрьева Кончакъ, сестра царева, нареченая во святѣмъ крещении Огафья; и везоша ее со Тфери в Ростовъ и положиша ю въ церкви святыя Богородица в Ростовѣ. Великии же князь Юрьи Даниловичь с бою того бѣжа в Новъгородъ и позва съ собою Новогородцовъ и Пьсковичь, и идоша с нимъ. И владыка Новогородски иде же с нимъ, и приидоша на Волгу и докончаша межи собою князь Юрьи и князь Михаило, яко ити обѣма въ Орду.[в] И отпусти князь Юрьи Новогородцовъ в Новъгород, уже бо вѣснѣ сущи, а самъ поиде к Москвѣ.

В лѣто 6826. Прииде на Русь посолъ лютъ именемъ Кокча и уби у Костромы 100 и 20 1318
человѣкъ и отолѣ шед пограби город Ростовъ и церковь святую Богородицю разграби и монастыри пожьже и села, а люди плѣни. Того же лѣта поиде во Орду великии князь Юрьи Даниловичь.

|| **Убьенье князя Михаила Тверьского во Орде от царя Озбяка.** л. 208 об.

По представлении великого князя Андрѣа Александровича по старѣишиньству дошелъ бѣ степень сему князю Михаилу великого княженья. И поиде во Орду к цесареви, яко же обычаи есть взимати тамо великое княженье. Поиде же в то время во Орду и великии князь Юрьи Даниловичь. Бывъшу же ему въ Володимери, блаженыи и приснопамятныи митрополит Максимъ со многою молбою браняше ему ити во Орду, но глаголаше: «азъ имаюся тобѣ с великою княгинею Оксиньею, матерью княжею Михаиловою, чего въсхощеши и очины вашея, то ти будеть невозбранно». Онъ же обѣщася, рек: «хотя, отче, и иду в Орду, но не хощу великого княженья». Бывшемъ же имъ во Ордѣ, и дастъ цесарь великое княженье князю Михаилу. Пришедшу же ему в Русь и посаженъ[г] бысть на столѣ великого княженья въ Володимери блаженымъ митрополитомъ Максимомъ. И княжившу ему 8 лѣтъ на великомъ княженьи и сѣде во Ордѣ инъ цесарь именемъ Озбякъ и воиде в богомерзъкую вѣру Срачиньскую и отоле нача наипаче не пощадѣти || роду хри- л. 209
стианьского. А тогда нача быти вражда во князѣх сихъ, аще бо и творяста миръ межи собою многажды, но врагъ нашъ всепагубныи дьяволъ паки рать въздвигаше. Поидоша же пакы к сему цесарю во Орду оба князи великие и бывши тамо пре велицѣ межи ими. И остави царь у себе во Ордѣ князя Юрья Даниловича, а князя Михаила отпусти на Русь. Минувъшу же еди-

---

[а] *в рукописи* множ, *исправлено по Э.* [б] *так в рукописи.* [в] *в рукописи.* върду. [г] *в рукописи буквы* нъ *повторены и зачеркнуты.*

ному лѣту и пакы безаконнии Измаилтяне не сыти сущи мъздоимъства, его же желаху, вземше много сребра и даша великое княженье князю великому Юрью Даниловичю и отпустиша с нимъ на Русь единого от князеи своихъ безаконного и треклятого окаанного Кавгадыя. Пришед же на Русь князь Юрьи и поиде ко Тфери ратью, совокупивъ всю землю Низовъскую, и со кровопивцем Кавгадыемъ, с нимъ же бѣ множество Татаръ и Бесерменъ. И пришедше в землю Тферьскую много зла створиша. Бывшимъ же имъ на Бортеневѣ,
л. 209 об. и ту усрѣте их князь Михаило Ярославичь съ своими полкы, и съступившим || ся имъ, и бысть сѣча велика, и побѣди князь Михаило, и бысть избито множество ратных. Великии же князь Юрьи видѣ многы падающе вои его язвени и отъѣха в Торжекъ с маломъ ратных, а отоля ѣха в Новъгород. А окаанного Кавгадыя и Татар его не повелѣ князь Михаилъ избивати, в нем же болшая последи бысть погыбель. Си же побѣда створися мѣсяца декабря во 22 **в** лѣто 825. Возврати же ся князь Михаило во град свои с великою побѣдою, избавивъ ис плѣна множество душь бывъших во скверных руках Татарьских, и возвратишася во свое отечьство с великою радостью. А окаанного Кавгадыя приведе князь Михаило въ град свои и много чьстивъ и даривъ отпусти его. А онъ с лестью ротяшеся не вадити на нь ко цесарю, воевали бо есмя и власть твою без цесарева слова и повелѣния. **В**еликии же князь Юрьи Даниловичь совокупивъ множество Новогородцевъ и Пьскович поиде ко Тфери, и срѣте его князь Михаило противу
л. 210 Синѣевъскаго, и ту мало не бысть другаво кровопролитья, || и умириша и крестъ цѣловаша на томъ, яко ити обѣма во Орду къ цесарю. **В**еликии же князь Юрьи Даниловичь пакы соимяся с Кавгадыем, и поидоша напередво Орду, тогда же уже наставшу лѣту 826-му, поима же съ собою князь Юрьи къ Ордѣ всѣ князи Низовъские и бояре со городовъ и Новогородцевъ по повѣлѣнью Кавгадыеву. А князь Михаило посла въ Орду сына своего князя Костянтина, а самъ после его поиде же во Орду, благословяся у епископа Варсонофиа и у отца своего духовного у игумена Иоана. И послѣднее исповѣдание сотвори на рецѣ на Нерли на многъ час, очищаа душу свою, до того бо мѣста проводи его княгини его Анна и сынъ его Василеи, и възратистася съ многымъ рыданиемъ. Онъ же поиде к Володимерю, а с нимъ сынове его, князь Дмитреи и Александръ. Бывшу же ему въ Володимери, и се приде ту посолъ изо Орды от царя именемъ Ахмылъ, глаголя: «зоветь тя
л. 210 об. царь, поиде вборзѣ, буди за мѣсяць, аще ли не будеши, то уже воимено || валъ рать на тя и на твои городы, обадил бо тя есть ко царю Кавгадыи, глаголя: не бывать ему во Ордѣ». Рѣша же ему бояре его: «се сынъ твои во Ордѣ, а еще другаго пошли». То же и сынове глаголаста ему: «господине, драгыи отче, не ходи сам во Орду, но которого нас хощеши посли, зань же обаженъ еси къ царю, да минетъ гнѣвъ его». Онъ же глаголаша им: «видите ли, чада моя, яко не требуеть вас цесарь, ни иного кого, развѣ мене, моея бо главы хощеть, и аще азъ, гдѣ уклонюся, то вотчина[a] моа вся в полонъ будеть и множство христианъ избиени будуть, а после того умрети же ми будеть от него, то лучше ми есть нынѣ положити главу свою, да неповиннии не погибнуть». И много поучивъ сыны своя ко всякои добродѣтели и веляше имъ последовати благымъ своимъ нравомъ, не могуще на мнозѣ разлучитися слезъ их, и едва разъидостася, отпусти бо ихъ въ свое отечество, давъ имъ ряд, написа во грамоту, раздѣли имъ отчину свою. Сам же доиде до Орды мѣсяца септевриа во 6, на усть рѣку Дону, иде же течет в море Сурожьское. И ту срѣте его
л. 211 сынъ его Костянтинъ, царь же дасть ему при || става, не дадущи никому же обидити его. Егда же одари вси князи Ординьские и царици, послѣди же самого царя, и бывшу ему в Ордѣ полтора

[a] *в рукописи* вочтина.

мѣсяца, и по томъ рече царь князем своимъ: «что ми есте молвили на князя Михаила, сотворите има суд с великимъ княземъ Юрьемъ Даниловичемъ Московъскимъ. Да которого правду скажите ми, того хощу жаловати, а виноватого казни предати». И во единъ убо от днии събрашася вси князи Ординьстии во едину вежу за царевъ дворъ. И покладаху многы грамоты со многымъ замышлениемъ на князя Михаила, глаголюще: «многы дани поималъ еси на городѣх наших, царю же не далъ еси». Михаилъ же правду глаголя и истинну обличаше лживыя свидѣтельства их. Окаанныи же Кавгадыи и нечестивыи, самъ бѣ судья и сутяжеи, тои же и лживыи послухъ бываше. И покрываше лжею истиннаа словеса князя Михаила и изрече многы замышленыя вины на него, а свою страну оправдая. И пакы минувшии единои недѣли по судѣ томъ, въ день же суботныи || л. 211 об.
от нечестивых изыде повѣлѣние безаконно. Поставиша его на другомъ судѣ связана блаженаго князя Михаила, износяще ему неправедное осужение: «цесаревы дани не далъ еси, противу посла бился еси, княгыню великого князя[a] Юрья уморилъ еси». Михаилъ же со многымъ свидѣтельствомъ глаголаше: «колико съкровищь своих издаялъ есмь цареви и княземъ, все бо исписано имяше, а посла пакы избавих на брани и со многою честью отпустих его». А про княгыню бога послуха призываше, глаголя: «яко ни на мысли ми того сътворити». Они же безаконнии ни слышите восхотѣша словес праведнаго и в настоящую убо нощь приставиша к нему 7 стражеи от семи князеи, и иных не мало, и покладаху пред нимъ многы ужа железны, хотяще отяготити нози его. И вземше порты его раздѣлиша себѣ. В ту же нощь мало отпустиша ему от узь желѣзных, но связанъ тако пребысть всю нощь. А бояръ его и слугъ бьюще отгнаша от него и отца его духовнаго игумена Александра, и оста единъ в руку их и глаголаше в себѣ: || «удалиша от мене дружину л. 212
мою и знаемых моих от страсти». На утрее же в недѣлю повѣлениемъ безаконныхъ возложиша колоду велику от древа тяжка на выю святаго, прообразующе ему поносную муку, юже приимъ благодаряше господа бога с радостью и со слезами, глаголя: «слава тебе, владыко человѣколюбче, яко сподобилъ мя еси начатокъ прияти мучениа моего, сподоби мя и скончати подвигъ сеи». И повелѣша безаконнии повести святаго, после царя, бяше бо на ловъ пошелъ. Благовѣрныи же князь Михаилъ, яко же измлада имяше обычаи, никако же измѣняше правила своего, но пояше в нощи псалмы Давыдовы. А како поиде из Володимеря, то от недѣли до недѣли пощаашеся и причащаяся пречистаго тѣла и крове господня. А от недѣли же ятъ бысть наипаче безпристани по вся нощи не дадяше сна очима своима, но пакы славяше бога со многыми слезами и глубокимъ воздыханиемъ. Егда же безаконнии они стражие в нощи забиваху в тои же колодѣ руцѣ его, но ни тако пре || стаяше пѣти псалтырь. Единъ бо от отрокъ его седяше пред нимъ, л. 212 об.
прекладывая листы ему, а он прилѣжно глаголаше, бяше же видѣти его, яко николи же озлоблениа приемлюща, но всегда свѣтла лицемъ и весела взоромъ. И словесы сладкими тѣшаше бояръ и слугъ своихъ и глаголаше: «се ли вы едино любо было, дружино моя, егда со мною спотѣшастеся, нынѣ же видяще на мнѣ древо се, печалуете и скорбите. Помяните, какова прияхомъ блага в житии нашемъ, то сѣхъ ли не претерпимъ. Что бы ми есть мука си противу моимъ дѣломъ. Но болши сего достоитъ ми приати, да некли быхъ прощение получилъ. Но яко же господеви годѣ, тако будеть. Буди имя господне благословено от нынѣ и до века, да не печалуите про древо се». Минувшемъ днемъ 20 и 4-мъ, святыи же бѣ в неизреченномъ томъ томлении. Нечестивыи же Кавгадыи, имѣя ядъ аспиденъ под устнами своими, и пакы досажая душе терпеливаго Михаила, повелѣ его привести в торгъ в таковѣи укоризнѣ. И созва вся заимода- || л. 213

---

[a] *слово* князя *приписано другим почерком над строкой.*

вца и повелѣ святаго поставити на колѣну пред собою, величаше бо ся безаконныи, яко власть имыи на праведнемъ. И многа словеса изрече досадна па него и по семъ рече: «вѣдая буди, Михаиле, такъ царевъ обычаи, аще будеть ему на кого гнѣвъ, хотя и от своего племени, то такое же древо въскладывають на него. Егда же минеть гнѣвъ его, то пакы въ первую честь въводить его. Утро бо или въ приидущии день тягота си отъидеть от тебе и в болшеи чьсти будеши». И възрѣвъ рече сторожемъ его: «по что не облегчите ему древа сего». Они же рекоша: «заутра или на другыи день тако сотворимъ по глаголу твоему». И рече окаанныи: «поддержите ему древа того, да не отягчають ему плеща». И тако единъ от предстоящих за нимъ подъемъ держаше древо. Многу же часу минувшу о въпросѣхъ, праведному отвѣты дающу,
л. 213 об. и по семъ повѣлѣ его вонъ вести. И въшедъ же вонъ рече слугамъ своим: «дадите ми стулець, || да почию и приму покои ногамъ своимъ, бѣсте бо оттягчали от многаго грѣха». В то же время съѣхалося бѣ множество от всѣхъ языкъ и съшедшеся ту зряху святаго. Рече же единъ от своихъ предстоящих ему: «господине княже, видиши ли се колико множество народа стоить видяще тя в таковои укоризнѣ, а преже слышаше тя царствующа во своеи земли. Да поиди, господине, въ вежу свою». Блаженыи же рече съ слезами: «яко позору быхомъ аггеломъ и человѣкомъ, вси видящеи мя покиваша главами своими». И пакы: «уповаю на господа, да избавит мя и спасеть, яко же хощет». И въста иде к веже своеи, глаголя прочее псалма того. И бѣ оттолѣ видѣти очи его полны слезъ, чюяше бо въ сердци, яко уже скончатися доброму его течению. Бывшу же блаженому в неизреченном[а] том томлении и тяготѣ 20 и 6 днии за рѣкою Терком на рѣцѣ на Сѣвенцѣ, под городомъ Тетяковымъ, минувши всѣ городы[б] высокые Ясьские и Черкасьскые, близь Воротъ Желѣзных. Бысть же въ день среду, повелѣ отпѣти заутреню и часы, самъ же с плачемъ послушаше. И по семъ повелѣ правило причащению. И веемъ книгу начатъ сам псалмы молвити тихо и со умилениемъ и глубокымъ въздыханиемъ, точя слезы, яко рѣку,
л. 214 и изрече || вся иже къ причащенью. И по семъ нача каятися ко отцемъ своимъ духовнымъ со многымъ смирениемъ, очищая душу свою. Бяше же с нимъ игумен[в] да два попа. По семъ же присядящу у него сыну его князю Костянтину, онъ же приказываше ко княгыни и къ сынома своима про отчину свою и про бояре и про тѣхъ, иже с нимъ были, и до менших, не веля презрѣти их. И по семъ уже часу приближающеся и рече: «дадите ми псалтырь, велми бо прискорбна есть душа моя». И разгнувъ псалтирь обрѣте псаломъ: «внуши, боже, молитву мою и вонми моление мое. Воскорбѣхъ печалию моею и смутих от гласа вражиа, яко во гнѣве враждаваху мнѣ». В тои бо час окаанныи Кавгадыи вхождаше къ цесарю и исхождааше со отвѣты на убиение блаженаго. Сеи же чтяше: «сердце мое смутися во мнѣ, и страх смерти нападе на мя». И рече къ попомъ: «скажите ми, что молвить псаломъ сии». Они же не хотяще болши смущати его рекоша: «се, господине, знакомии ти псалмы, в последнеи главизнѣ того же псалма глаголеть:
л. 214 об. «возверзи на господа печаль свою, и тои || тя прииитаетъ, не дасть в вѣкы смятения праведнику». Онъ же паки глаголаше: «кто дастъ ми крылѣ, да полечю и почию». И пакы: «се удалихся, водворихся в пустыни, чаю бога спасающаго мя». Егда бо вожаху блаженаго в ловѣх со цесаремъ, и глаголаху къ нему слугы его: «се, господине княже, проводници и кони готови, уклонися на горы, да животъ получиши». Онъ же рече: «не даи же ми богъ сего сотворити. Аще бо азъ единъ уклонюся, а люди своа оставивъ въ таковѣи бѣдѣ, то кую похвалу приобрящу, но воля господня да будет». Скончавъ же псалмы и согну псалтирь. И се в тои час единъ от отрокъ его вскочи

[а] *в рукописи* неизреченно. [б] *так в рукописи, так и в Э.* [в] *в рукописи* игумъ, *исправлено по Э.*

въ вежу облѣдѣвшимъ лицемъ и измолкшимъ гласомъ, глаголя: «господине княже, ѣдуть уже от Орды Кавгадыи и великии князь Юрьи со множествомъ народа прямо твоеи вежи». Онъ же вборзѣ въставъ и воздохнувъ и рече: «се ѣдуть сии уже на убиение мое». И воскорѣ отсла сына своего Костянтина къ царици, и бѣ страшно в тои час видѣти, братие, от многыхъ странъ множеству женущих к вежи княжѣ Михаиловѣ. Кавгадыи же и великии || князь Юрьи послаша л. 215
убиици, а сами съседоша с конь в торгу, близ бо бяше торгу, яко каменемъ веречи. Убиици же, яко дивии звѣри, немилостивии кровопиици, разгнавше от блаженаго всѣ люди его и воскочивше въ вежу, обрѣтоша его стояща и тако похватиша за древо, иже на выи его, и удариша имъ силно и възломиша и на стѣну. И проломися вежа. Он же пакы воскочи, и тако мнози емше его и повергоша на земли и бьяхуть и пятами нещадно. И се единъ от безаконныих именемъ Романець извлекъ великъ нож и удари в ребра святаго в десную страну, обращая ножь сѣмо и овамо, отрѣза честное сердце его. И тако предастъ святую и блаженую свою душу в руцѣ господни мѣсяца ноявриа въ 22 въ среду въ 7 час дни и причтеся с лики святыхъ съ сродникома своима святыми Борисомъ и Глѣбомъ и с тезоимѣньникомъ с великимъ княземъ Михаиломъ Черниговъскимъ и приятъ венець неувядомыи от руки господня, его же вожделѣ. Вежу же || блаженаго раз- л. 215 об.
грабиша Русь и Татарове, а честное тѣло его повергоша никымъ же не брегомо. Единъ же от нихъ притекъ в торгъ и рече: «се уже повелѣнное вами створихомъ». Кавгадыи же и великии князь Юрьи приѣхаша вскорѣ над тѣло его. Кавгадыи же видѣ тѣло наго повержено и рече съ яростью князю Юрью: «не братъ ли ти старѣишии, как и отець. Да чему тако лежит тѣло его наго повержено». Великии же князь Юрьи повѣлѣ своимъ покрыти тѣло. И се единъ прикры тѣло его котыгою своею, юже ношаше. И положив его на велицѣ досцѣ и возложиша и на телѣгу и увиша и ужи крѣпко. И превезоша и за рѣку рекомую Адьжь, еже зовется горесть. Горесть бо и бѣ, братие, тогда в тои час таковую видѣвши нужную смерть великого князя Михаила. Бояря же его и слугы не мнози гоньзнуша рукъ их, но котории успѣша убѣжати во Орду ко царици со княземъ Костянтиномъ, а иныхъ изымавше волочахуть нагых, терзающе нещадно акы нѣкакыя злодѣя и, и приведше во станы своя утвердиша я во оковѣхъ. Сами же князи и бояре во одинои || вежи бѣху пьюще и повѣствующе, кто же какову вину изрек на святаго. Сотворившее же л. 216
ся чюдо велико да скажемъ. В настоящую бо нощь великии князь Юрьи Даниловичь двѣма от слуг своих повѣле стрещи телеси святаго. Яко же начаша стрещи приять их страхъ и ужасъ велии и не могуще трьпѣти отбѣгоша въ станы. И рано пришедше не обретоша телеси святаго на дсцѣ, но телѣга стояше и дъска на неи едина ко ужи привязана, тѣло же святаго особь на единомъ мѣстѣ лежаше раною къ земли, и кровь многу изшедшу из язвы, деснаа же рука его бѣ под лицемъ его, левая же у язвы его, а порты единако одѣнъ. Преславно бо господь прослави вѣрнаго раба своего князя Михаила, тако бо удиви и. Об нощь лежа тѣло на земли, а не прикоснуся ему ничто же от звѣреи, а множьству сущу бесчислену. Хранить бо господь вся кости их, ни едина же от них не сокрушится. Смерть же грѣшникомъ люта, еже и бысть безаконному и проклятому Кавгадыю. Не пребысть убо ни единого лѣта, но изверже злѣ окая || нныи живот свои. Мнози же вѣрнии и от невѣр- л. 216 об.
ных в нощи тои видѣша чюдо преславно. Два бо облака свѣтла всю нощь осѣняста над тѣломъ святаго разступающеся и пакы съступающеся вместо и сияху, яко солнце. На утрии же глаголаху, яко святъ есть князь сии и убиенъ неповиньно. Облаком бо симъ являет просвѣщение аггельское над нимъ, еже исповѣдаху намъ съ слезами и съ многыми клятвами, яко истинна есть бывшее. И отоле послаша тѣло блаженаго в Мождьжчарыкъ съ своими бояры, и тамо слышавше гости знаемии ему и хотѣша прикрыти плащаницами многоцѣнными честное тѣло его с честью и съ свѣ-

щами и славно во церкви поставити. Приставлении же немилостивии бояре не даша имъ ни видѣти блаженаго, но со многою укоризною и поставиша его въ единой хлѣвинѣ за сторожи. Но и ту прослави его господь, мнози бо от различных языкъ живущеи на мѣстѣ томъ по вся нощи видяху столпъ огненъ, сияющь от земля до небеси, инии же яко дугу небесну приклоняющуся над хлѣвину
л. 217 святаго, идѣ же тѣло его лежаше. И отолѣ повезо || ша его къ Бездѣжу, и яко приближивъшимся имъ ко граду и мнози вѣдѣша из града около санеи множество народа со свѣщами, а инии на коних с фонари на воздусе яздяще. И тако привезоша во град и не ставиша въ церкви, но во дворѣ стрежахут его. И се от стрегущихъ единъ в нощь възлеже верху санеи сущих с телесем святаго. И тако невидимо нѣкая сила сверже его далече со санеи святаго, онъ же с великою болѣзнью едва въста и еле живу ему сущу. Пришед же исповѣда ту сущому иереови бывшаа ему, от него же слышавше написахомъ. Оттолѣ же повезоша его в Русь, везуще по городомъ по Русскым, и довезше Москвы и положиша его въ церкви святаго великого Спаса в манастыри. Княгинѣ же и сынъ его невѣдущимъ ничто же сотворшагося далечаго ради земли отстояниа, и не бѣ кому вѣсти принести.

1319 **В** лѣто 6827. Князь велики Юрьи Данилович прииде в Русь на великое княженье, при-
л. 217 об. вед съ собою князя Костянтина Михаиловича и бояр и слуг отца его. || И се увѣдавше княгини Михаилова Анна и сынове его и епископъ Варсонофии и послаша отвѣдывати на Москву. Послании же приѣхавше и поведаша, яко князь Михаило убьенъ бысть, и плакахуся на многы дни неутѣшно. Бывшу же великому князю Юрью Даниловичю въ Володимери, и посла к нему князь Дмитреи Михаиловичь брата своего князя Александра и бояръ своих и едва умолиша великого князя Юрья Даниловича. Онъ же повелѣ отпустити тѣло блаженаго. Они же послаша на Москву бояръ своих со игумены и попы, и привезоша тѣло святаго въ Тверь съ многою честью. И срѣтоша его сына его, князь Дмитреи и князь Александръ и князь Василеи, и княгини его Анна, по Волзѣ в насадѣхъ, а епископъ Варсонофии со кресты и съ игумены и с попы, и бесчисленое множество народа, срѣтоша у святаго архаггела Михаила на брезѣ. И от многаго вопля не бѣ слышати поющих и не можаху ракы донести церкви, тѣсноты ради народа. И поставиша пред враты
л. 218 церковными и тако на многы часы плака || ху. И едва внесоша въ церковь и пѣвъше над нимъ надгробное пѣние и положиша и въ церкви святаго Спаса на деснѣи странѣ, юже бѣ самъ создалъ, посторонь преподобнаго епископа Симиона, мѣсяца септеврия в 6. И се чюднѣе сътвори богъ своею неизреченною милостью, ис толь далече земли везомо на телѣзе тѣло святаго и в санѣхъ и по томъ лежа на Москвѣ лѣто все, и обрѣтеся цѣло все не истлѣвъше. Тако бо удиви богъ святыя своа угодникы, пострадавша за него. **В** то же лѣто князь великии Юрьи Даниловичь посла в Новъгород на стол брата своего Офонасья в собѣ мѣсто.

1320 **В** лѣто 6828. Преставися князь Борис Даниловичь и положенъ бысть въ Володимери во церкви святыя Богородица. **Т**ого же лѣта праставися[б] князь Юрьи Александровичь Ростовъскы. **Б**ыша в Ростовѣ злии Татаровѣ, люди же Ростовьскыя събравшеся изгониша их. **Т**ого же лѣта князь Иванъ Даниловичь въ Орду[в] поиде к цесарю Озбяку.

1321 [г] **В** лѣто 6829. Хотѣ князь велики || Юрьи Даниловичь ратью ко Тфери ити на князя
л. 218 об. Дмитрея Михаиловича. И прииде в Переяславль с полки, и ту присла князь Дмитреи Михаиловичь владыку Тферьскаго Варсонофия, и докончаша миръ на дву тысячахъ рублевъ серебра,

---

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о приходѣ великого князя Юрья из Орды. [б] *так в рукописи.* [в] *в рукописи* върду. [г] *сюда заголовок на полях внизу* о миру и о докончаньи съ Тверскими князи.

а княженья великого князю Дмитрею не подъимати. Того же лѣта мѣсяца июля 26 въ третии час дне погыбе солнце и бысть, яко мѣсяца двою дни, и по единомъ часѣ наполнися. Тоя же зимы преставися князь Давыд Ярославьскыи.

В лѣто 6830. Преставися князь Афонасеи, брат великого князя Юрья Даниловича, в черньцѣх, и положиша его у святаго Спаса в Нередичахъ. Того же лѣта ходи въ Орду[a] князь Дмитреи Михаиловичь и подъя великое княженье под великимъ княземъ Юрьемъ Даниловичемъ. Того же лѣта приходи на Русь изо Орды посолъ силенъ со княземъ Иваномъ Даниловичемъ, именем Ахмылъ, и много пакости учини по Низовъскои земли и Ярославль взя и много християнъ иссѣче и поиде во Орду. А князь велики Юрьи Даниловичь || тогда бѣ в Новѣгородѣ. Того же лѣта князь велики Юрьи Даниловичь поиде с Новогородци к Немецкому граду Выбору и биша его 6-ю пороковъ и избиша много Нѣмцовъ в городѣ, града же не възяша, бѣ бо крѣпокъ велми, а людеи добрых много паде. И поиде князь велики Юрьи от Выбора на Низъ. Бывшу же ему на Урдомѣ, и ту князь Александръ Михаиловичь нападе на нь с Тферичи, и князь великы бѣжа въ Пъсковъ, а казну его взяша. А во Пъсковѣ бяше тогды Литовьскыи князь Давыдко, и оттолѣ призваша к себѣ Новогородци великого князя по крестному цѣлованью. 1322 л. 219

В лѣто 6831. Ходиша Новогородци с великимъ княземъ Юрьемъ Даниловичемъ в Неву и поставиша город на усть Невы на Орѣховомъ островѣ. Приходиша же ту к нему послы от Свѣиского короля и взяша миръ вѣчныи с Новым городомъ по старинѣ. Того же лѣта въ Болгарѣхъ замучиша нѣкоего христьянина Феодора именемъ за правовѣрную вѣру христьяньскую, убьенъ же бысть априля въ 21 день. Того же лѣта поставлена бысть на Тфери церковь святаго Феодора, камена, игуменомъ Иоаном || Цесарегородцем. 1323 л. 219 *об.*

В лѣто 6832. Иде великии князь Юрьи Даниловичь с Новогородци на Заволочье, и взяша град Устюг и поидоша на Двину. И ту прислаша послы своя князи Устьжьские к великому князю и докончаша миръ по старинѣ. Великии князь Юрьи поиде в Орду изъ Заволочья по Камѣ рецѣ. Тоя же зимы преставися архиепископъ Новогородскы Давыд, и положиша и въ притворѣ святы Софиа подлѣ архиепископа Климента. Тогда же биша Литву Новогородци на Луках. 1324

В лѣто 6833. Поиде во Орду князь Дмитреи Михаилович Тферьскы и шед тамо уби великого князя Юрья Даниловича без цесарева слова, и не добро бяше и самому, что бо хто сѣеть, то и пожнеть. В то же лѣто прииде на Москву из Новагорода Моисѣи ставитися на владычьство. При немъ же привезоша на Москву из Орды великого князя Юрья Даниловича, внука великого князя Александра Ярославича, и положиша его въ церкви святаго архаггела Михаила на деснои странѣ. Бѣ же на погребении его митрополит Петръ, архиепископъ Новогородскыи Моисии и Ростовъскыи владыка Прохоръ и Рязаньски Григореи || владыка и Тферьскы владыка Варсонофеи, и погребенъ же бысть в перьвую суботу святаго поста. Того же лѣта прииде из Орды князь Александръ Михаиловичь, а с нимъ Татарове должници, и много тяготы бысть земли Тферьскои от Татаръ. 1325 л. 220

В лѣто 6834. Приде в Новъгород архиепископъ Моисѣи на верьбнои недѣли во вторникъ. Того же лѣта приходиша из Литвы послы в Новъгород, братъ великого князя Гедимана Воиник, Полотьскыи князь, и князь Василеи мѣстныи князь, и Феодоръ Святославичь, и докончаша миръ с Новогородци и с Нѣмци. Того же лѣта родися великому князю Ивану сынъ Иоан марта въ 30 на паметь Иоана Лѣствичника. Того же лѣта въ госпожино говѣние мѣсяца августа 1326

[a] *в рукописи* върду.

въ 4 день заложена бысть первая церковь каменая на Москвѣ на площади, Успение святыя богородица, пресвященнымъ митрополитомъ Петромъ и великимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ. Тогда же ту заложи и гробъ себе своими руками Петръ митрополитъ близ святаго жрътовника во стенѣ. **Т**ое же осени мѣсяца септеврия въ 13 уби цесарь в Ордѣ про великого князя Юрья
л. 220 об. Даниловича князя Дмитрея Михаиловича Тферьскаго на Кондраклѣ, и другаго князя ту || убиша того же часа Александра Новосильскаго.[а] **Т**ое же зимы мѣсяца декамъвриа въ 20 день на паметь Игнатья богоносца в нощи тои преставися пресвященныи митрополитъ Петръ Киевъскыи и всея Руси великии чюдотворець, и положенъ бысть въ церкви святыя Богородица, юже самъ поча здати, тогда же прости трие человѣци болящии. Бѣ же на погребении его великии князь Иванъ Даниловичь и епископъ Лучскыи Феодосии и весь чинъ священскыи и въси Московъстии народи.

1327 **В** лѣто 6835. Иуля въ 4 родися великому князю Ивану Даниловичю сынъ Андрѣи. **Т**ого же лѣта священа бысть церкви Успенье святыя богородица на Москвѣ епископомъ Ростовьскимъ Прохоромъ мѣсяца августа въ 4.

Щолканова рать. **Т**ого же лѣта прииде изъ Орды посолъ силенъ на Тферь именемъ Щолъканъ со множствомъ Татаръ, и начаша насилие велико творити, а князя Александра Михаиловича и его братию хотяше побити, а самъ сѣсти хотяше во Тфери на княженьи, а иныхъ князеи своих хотяше посажати по инымъ городомъ Русскимъ, и хотяше привести христьян в Бесерменьскую
л. 221 вѣру. Бывъшу же ему || во градѣ Тфери на самыи праздникъ Успенья богородици, и хотѣ тогда всѣх ту избити, собралъ бо ся ту бяше весь град праздника ради пречистые. Не улучи же мысли своея окаанныи и помилова бо богъ род христьяньскии от сыроядець, увидѣ бо мысль оканнаго князь Александръ Михаиловичь и созва к себѣ всѣхъ Тферичь и вооружився поиде на Щолкана, рекъ: «не язъ почахъ избивати, но онъ, богъ да будетъ отместникъ крови отца моего князя великого Михаила и брата моего князя Дмитрея, зане пролья кровь без правды, да егда и мнѣ се же створит». И поиде на нихъ. Щолканъ же слышавъ идуща на ся князя Александра ратью изыде противу ему со множствомъ Татаръ своихъ. И соступишася въсходящу солнцю и бишася чрес весь день, и уже к вечеру одолѣ князь Александръ, а Щолканъ побѣже на сѣни. Князь же Александръ зажьже сѣни отца своего и дворъ весь, и згорѣ Щолканъ и со прочими Татары, а гостеи Хопыльских иссѣче. Бысть же се мѣсяца августа въ 15 на успенье богородици. **Т**ого же
л. 221 об. лѣта поиде великии князь Иванъ Данилович во Орду, а на зиму прииде изъ Орды[б] на Русь, || а с нимъ 5 темниковъ, великихъ князеи, Федорчукъ, Туралыкъ, Сюга, и прочии. Князь же великии Иоанъ и князь Александръ Васильевичь Суждальскии съ предреченными князи Татарьскыми по повелѣнию цареву поидоша къ Тфери и взяша градъ Тферь и Кашинъ, а прочая грады и волости пусты сотвориша, а людеи изсекоша, а иныхъ в полонъ поведоша. И Новоторжьскую волость пусту створиша. Князь же Александръ Михаиловичь и братъ его Костянтинъ бѣжа въ Пьсковъ. В Новъ же город послаша Татарове послы своя, Новогородци же даша имъ 2.000 серебра и послаша к нимъ съ их посломъ[в] своя послы со множствомъ даровъ. **Т**ого лѣта убиша Татарове князя Ивана Ярославича Рязаньского въ Ордѣ.

1328 Лѣто 6836. **Княженье великого князя Иоана Даниловича.** **С**ѣде на великомъ княженьи великии князь Иоан Даниловичь, и бысть тишина велика христианомъ по всеи Рускои земли на мънога лѣта. **Т**ого же лѣта прииде на Русь митрополитъ Гречинъ име-

---

[а] *сюда заголовок на полях* преставленье Петра митрополита. [б] *в рукописи* изърды. [в] *в рукописи* совоих посломъ, *исправлено по Э.*

немъ Феогнестъ. Того же лѣта погорѣ город Не || мецкыи Юрьевъ весь, и божници и полаты л. 222
каменые падоша, и згорѣ в полатахъ Немець 2000 и 500 и 30, а Руси 4 человѣкы. Того же лѣта женися князь Костянтинъ Васильевич Ростовъскы у великово князя Ивана Даниловича. Ходи князь великии Иоанъ Даниловичь и князь Костянтинъ Михаиловичь въ Орду къ царю, а Новогородци послаша от себе Федора Колесницу, и отпусти их царь Озбякъ, а князя Александра искати повелѣ. И посла князь великии Иванъ Даниловичь послы своя, а Новогородци от собя послаша владыку Моисѣя и Аврама тысяцково къ князю Александру во Пьсковъ, веляще ему в Орду поити, онъ же не послуша. Тое же осени септября 7 преставися епископъ Прохоръ Ростовъскыи, и в него мѣсто поставленъ бысть Ростову епископъ Антонии.

В лѣто 6837. Прииде в Новъгород на столъ великии князь Иванъ Даниловичь марта 26, 1329
а с нимъ князи Тверьские, князь Костянтинъ и брат его князь Василеи Михаиловичь, и князь Александръ Суждальскыи, и иных много || князеи Русскых. Тогда же и Фегностъ митрополитъ л. 222 об.
прииде в Новъгород Великии. Того же лѣта мая 21 заложона бысть на Москвѣ церковь Иоана Лѣствичника, того же лѣта и свершена, и священна мѣсяца септевриа въ I. А другая во имя святаго апостола Петра, поклонениа честны его веригъ, заложона августа 13, а свершена октября 14.

В лѣто 6838. Маия въ 10 благовѣрныи великии князь Иванъ Даниловичь заложи церковь 1330
камену на Москвѣ близ своего двора во имя Преображенья господа нашего Иисуса Христа, и сътвори ту манастырь и собра в онь черноризци. И возлюби его паче инѣхъ манастыреи и часто приходя в онь молитвы ради и многу милостыню даяше мнихомъ ту сущимъ, ясти же и пити и одежа и оброкы и всяко требование нескудно подаваше имъ и заборонь велику творяше имъ, не обидимымъ быти никимъ же. Церковь же ту украси иконами и книгами и съсуды и всякими узорочьи. И приведе ту перваго архимандрита Иоана именемъ, мужа честна, сказателя книгамъ, разумна и словесна и сановита суща. За премногую же его добродѣтель || последи епископомъ л. 223
Ростову поставленъ бысть и тамо добрѣ упасе порученое ему стадо. Глаголють жь нѣции от древних старець, яко перьвие сию архимандритью князь Данило Александрович имѣяше у святаго Данила за рекою, яко во свое ему имя церкви тои поставленѣ сущи. Послѣди же нѣ по колицѣхъ лѣтех сынъ его князь великии Иоанъ, боголюбивъ сы, паче же рещи и мнихолюбивъ, преведе ю оттуду и близ собѣ учини и всѣмъ исполни ю и прибрѣте си мъзду благочестьну и славу богоугодну. Да яко же онъ христолюбивыи князь благое основание положи, сице и дѣте его и внучата и правнучата по тому же ходяще и тако же творяще, ту же мъзду и славу приемлють, благаго бо корене и отрасли благородни суще. Того же лѣта посла князь велики из Новагорода въ Пьсковъ послы своя ко князю Александру Михаиловичю, Луку Протасьева, а Новогородци послаша владыку и посадниковъ своихъ, ркущи: «поиде в Орду, а не погуби христьянъ от поганых». Князь же Александръ сжаливси восхотѣ поити во Орду, рекъ: «единъ азъ да умру, || нежели христианьство да изгыбнеть». Пьсковичи же рекоша ему: «не ходи во Орду, л. 223 об.
и аще что будеть на тебѣ, то изомремъ с тобою въ одино мѣсте». И поиде князь великии Иванъ Данилович на Пъсковъ ратью, а с нимъ Тферьскии князи, Костянтинъ и Василеи Михаиловичи, и князь Александръ Суждальскыи и прочии князи Рустии и Новогородци, и сташа во Опоках, а Пъсковичи твердо яшася по князи Александрѣ. Увѣдѣвъ же князь велики Иоанъ, яко не выняти ни выгнати князя Александра изъ Пьскова, и намолви митрополита Феогнеста, и посла митрополить проклятье и отлучение на князя Александра и на Пьсковичь. Князь же Александръ рече Пьсковичемъ: «братие друзи, не буди на вас проклятие мене дѣля, иду из града

вашего вонъ. И не буди крестного цѣлованиа на мнѣ, ни моего на вас»; и отъѣха в Литву. Пъсковичи же прислаша к великому князю во Опоку с челобитьемъ, и дасть имъ миръ[а]. Того же
л. 224 лѣта поставиша Пьсковичи город Изборескъ каменъ на Жаравѣ горѣ. Того ж лѣта преставися || князь Феодоръ Ростовьскы мѣсяца марта 28.[б] Того[в] же лѣта князь великии Иоанъ и прочии князи поидоша из Новагорода кыиждо въ свою отчину, а митрополитъ Феогностъ оттуду же иде въ Велыньскую землю. Того же лѣта владыка Моисии остави епископью и иде на Колмицу.

1331 В лѣто 6839. Мѣсяца мая 3 бысть же пожаръ на Москвѣ, погорѣ город Кремль. Приидоша[г] послы в Новъгородъ от митрополита Фегноста из Велыньскые земли на страстнои недѣли и позваша Василья ставитися на владычество. И поиде того же лѣта мѣсяца иуня 24 на рожество предтечево въ Волыньскую землю, а с нимъ бояре, Кузма Твердиславль, Офрѣмеи Остафьевъ сынъ тысяцьского. И ѣхаша на Литовъскую землю, и князь Гедиманъ изъима ихъ на миру, и в такои тяготѣ слово право дали сыну его Нариманту, пригороды Новогородскые, Ладогу и Орѣховыи городокъ и Корѣльскыи городокъ, Корѣльскую землю, половину Копырьи, въ вотчину и в дѣдину и его дѣтемъ. И тако приидоша оттоле въ Володимерь Волыньскыи,
л. 224 об. и постави митрополит || Феогностъ Василья Новугороду Великому архиепископомъ въ церкви святыа Богородица мѣсяца августа 25. В то же время явися звѣзда свѣтла над церковью и стоя весь день свѣтяся. В то же время приѣхаша послы из Пъскова от князя Александра Михаиловича и от Гедимана и от всѣхъ князеи Литовъских къ митрополиту Феогносту Киевъскому и всея Русии и приведоша съ собою Арсениа, хотяще его поставити на владычьство въ Пьсковъ, а не потворивше Новагорода ни во что же, възнесшеся высокоумиемъ своимъ; но богъ всегда ниизлагаеть высокыя мысли, зане Пъсковичи измѣнили крестное цѣлованье к Новугороду, посадили себѣ князя Александра на княженьи из Литовьские рукы. Арсении жи[х] со Пъсковичи поиде от митрополита посрамленъ из Волыньское земли, а владыка Василеи поиде от митрополита мѣсяца сентября I и иде на Киевъ, бояся Литвы, и ѣха вборзѣ. Митрополит же Фегностъ посла за владыкою со грамотою слугу своего, река: «отпустил на вас князь 300 Литвы, а велѣлъ поимати вас».
л. 225 Они же убѣжаша от того и приидоша под Черниговъ, и ту на || учениемъ дьяволимъ пригнася Феодоръ князь Кыевъскыи со баскакы въ 50 человѣкъ розбоемъ, а Новогородци устерегоша их и сташа, доспѣвъ острогъ противу себе, и мало кровопролитья не учинилося промежи ими, но даша Новогородци окупъ съ себя; а Ратьслава, протодьякона митрополича, изымавъ в Кыевъ повели, а чрес цѣлование, и князь иде прочь, но от бога казни не убѣжа, помроша бо кони у него. А оттоле поиде владыка на Дбрянескъ и прииде в Торжекъ ноября въ 3, а в Новѣгородѣ печални быша, зане же вѣсти не бѣ про них, но слышаша, яко владыку Литъва яли, а бояръ, иже с нимъ бѣша, побили. И прииде владыка и з бояры в Новъгород при великомъ князи Иоанѣ Даниловичи. Того же лѣта великии князь Иоанъ Даниловичь поиде въ Орду, а с нимъ князь Костянтинъ Михаиловичь.

1332 В лѣто 6840. Преставися велика княгиня Елена Иванова в черницахъ и въ схимѣ, и поло-
л. 225 об. жиша ю въ Спасѣ марта въ I день. Того же лѣта меженина бысть велика в Рус || скои земли. Того же лѣта прииде из Орды великии князь Иванъ Даниловичь и возверже гнѣвъ на Новъгород, прося у нихъ сребра Закамъское, и в томъ взя Торжекъ и Бѣжецкыи верхъ. Того же лѣта преставися князь Александръ Васильевичь Суждальскыи.

[а] *здесь стоят две киноварные черточки и на полях помечено киноварью* сие въ 38, *вероятно, надо читать* — в 6838 лѣто. [б] *здесь стоят две киноварные черточки и на полях сбоку помечено киноварью* сие въ 37, *вероятно, надо читать* — в 6837 лѣто. [в] *в рукописи* ого. [г] *в рукописи* риидоша. [х] *так в рукописи.*

В лѣто 6841. Владыка Новогородскы Василеи ходи въ Пьсковъ и крести у князя Александра 1333
сына Михаила. **Т**ого же лѣта приѣха князь Наримантъ Гедимановичь, нареченыи во крещении Глѣбъ, в Новъгород на пригороды на томъ, что ему не мыслить[а] в Литву, и целова крестъ к Нову-городу.[б] **М**итрополит Феогностъ прииде на Москву, бывъ во Цесариградѣ и во Ордѣ. **Т**ого же лѣта князь великии Иванъ Даниловичь созда на Москвѣ церковь архаггела Михаила въ едино лѣто, тое же осени мѣсяца септября 28 священна бысть митрополитомъ Феогностомъ. **Т**ое же зимы женися князь Семенъ Иванович на Москвѣ, приведоша за него княжну из Литвы именемъ Аигусту,
а во крещеньи нарекоша ю Анастасию, а князь Семенъ тогда бѣ седминатцати лѣтъ. || Тоя же л. 226
зимы князь великии Иванъ Данилович прииде в Торжекъ съ всѣми князи Низовъскими и, приславъ в Новъгород, намѣстникы свои сведе, а самъ сѣде в Торъжьку и бѣ в немъ от крещения и до збора, воюючи волость Новогородскую. Новогородци же послаша к нему послы своя с челобитьемъ, архимандрита Лаврентиа и Феодора Твердиславича и Луку Офромѣева, зовучи его на столъ в Новъгород. Великии же князь Иванъ Данилович челобитья их не прия, а миру не да и поиде к Москвѣ.

В лѣто 6842. Князь великии Иоанъ Данилович пожалова отчину свою Великии Новъгород, 1334
отдастъ имъ нелюбия и иде в Новъгород на столъ.

В лѣто 6843. Великии князь Иванъ Даниловичь приде в Торжекъ, и воеваша Литва на миру 1335
Новоторжьскую волость, и посла князь великии Иоанъ рать свою и пожьже городкы Литовъские, Осѣчень,[в] Рясну и иные городкы.

В лѣто 6844. Князь велики Иоанъ Даниловичь иде въ Орду, тое же зимы прииде с пожа- 1336
лованьемъ въ свою отчину. **Т**ого же лѣта выиде || из Орды князь Феодоръ Александровичь. л. 226 об.
Того же лѣта преставися епископъ Ростовъскы Антонеи, и поставиша в него мѣсто епископомъ Гавриила.

В лѣто 6845. Мѣсяца июля въ 8 явися знамяние в Новѣгородѣ въ церкви святыя Троица 1337
на Рядятинѣ улицѣ, стукну въ церкви, и вниде сторожь видѣти бывшаго, и се икона святая богородица, держащи сына на руку, стояше над дверми от сѣверьныя страны на другомъ поясѣ. И та же икона в тои час в польдне сниде с высоты и ста о сѣбѣ, ничимъ же поддержима, и быша слезы изъ очию ея. О великое чюдо, како и со суха древа слезамъ быти, но се вѣдомо есть богъ прославляетъ свою матерь и молитву ея приемлетъ, градъ спасаетъ. И в тои час призваша владыку Василья и сътвориша киот и поставиша в киотѣ икону ту. И сътвориша праздникъ на память святаго великово мученика Прокопия. **Т**ого же лѣта поиде во Орду князь Александръ Михаиловичь изо Пъскова, а во Пъсковѣ бывъ 10 лѣтъ. Князю Семену Ивановичю родися сынъ Василеи.
Бысть пожаръ на Москвѣ, сгорѣло церквеи 18. Тое же осени || поводь бысть велика. л. 227

В лѣто 6846. Посылаша Новогородци по князя Нариманта в Литву, онъ же не поѣха, 1338
но и сына своего выведе из Орѣхова, князя Александра, токмо намѣстникы своя остави. **Т**ого же лѣта прииде князь Александръ Михаиловичь изо Орды, пожалованъ царемъ Озбякомъ отчиною своею Тферьскою землею,[г] и посла въ Пьсковъ, выведе княгиню свою и дѣти к собѣ въ Тферь. Преставися[д] княж Семеновъ сынъ князь Василеи.

[а] *в рукописи первоначально было* что ему мыслить, *сверху приписаны слова* на томъ *и* не. [б] *в Э. и Воскресенской летописи вместо слов* на томъ... Новугороду *написано* что ему рекли в Литву и целова крестъ к Новугороду *(Э.)*. [в] *в рукописи* осѣчен *написано через выносное* н. [г] *в рукописи слово* землею *приписано сверху*. [д] *в рукописи* реставися, *но оставлено место для* п.

1339 **В** лѣто 6847. Князь великии Иванъ Даниловичь ходи во Орду, а с нимъ сынове его Семенъ и Иван, Андрѣя посла в Новъгород. Его же думою посла царь Озбякъ на Русь по князя Александра Михаиловича и по князя Василья Давыдовича Ярославъского и по всѣх князеи. Князь же Александръ посла наперед собя во Орду сына своего князя Федора, чая вѣсти от него. И присла царь по самого по него. Поиде же князь Александръ и князь Василеи Давыдовичь Ярославьскыи с нимъ, а князь великы Иоанъ Данилович выиде тогда изо Орды и сынове его, и послаша к нему
л. 227 об. Новогородци послы своя, Силивестра Волошевича и Феодора || Аврамовича, с выходомъ. **В**еликии же князь Иванъ Даниловичь присла послы своя в Новъгород, прося другого выхода, глаголя: «еще даите ми запрос царевъ, чего царь запрошалъ у мене». Новогородци же рѣша: «того изначала не бывало, а цѣловалъ еси, господине, крестъ к Новугороду по старои пошлинѣ Новогородцькои, по грамотамъ прадѣда своего великого князя Ярослава Володимерича». **Т**ого же лѣта убьенъ бысть князь Козелъскыи Андрѣи Мъстиславичь от своего братанича от оканнаго Василья Пантелѣева сына июля 23. **Т**ое же осени князь Иванъ Даниловичь отпусти во Орду сыны своя, Семена и Иоана и Андрѣя. **Т**ое же осени мѣсяца октября 29 убиша въ Ордѣ оканьнии Татарове князя Александра Михаиловича и сына его Феодора повелѣниемъ безбожнаго царя Озбяка, а призвалъ бяше его с лестью, рекъ: «тако хощу тя жаловати». Оному же послушавша поганово льстивых словес, и пришедше убьена быста и розоимаша ихъ по составомъ. **Т**ое же зимы отпущени быста
л. 228 из Орды с пожалованиемъ сынове великого князя Иоана || Даниловича, Семенъ, Иоанъ и Андрѣи, с любовью. **Т**ое же зимы ноября 25 заложенъ бысть град Москва, да и срубленъ бысть тое же зимы въ великое говѣние. **Т**ое же зимы князь великии Иванъ Данилович сведе намѣстникы свои с Новагорода, и не бѣ ему миру с Новымъгородомъ.

1340 **В** лѣто 6848. Прииде из Орды Товлубии, отпущенъ царемъ къ городу Смоленьску ратью, а с нимъ князь Иванъ Рязаньски Коротополыи, и придоша в землю Рязаньскую. А в то время пошолъ былъ князь Александръ Михаиловичь Проньскии во Орду къ царю с выходомъ. Срѣте же его Коротополъ и изымавъ его пограби и приведеши его в Переславль Рязаньски повѣлѣ убити его. А Товлубии поиде ратью ис Переславля къ Смоленьску, с нимъ же посла рать свою и князь велики Иванъ Даниловичь по цареву повелѣнию, князя Костянтина Васильевича Суждальского, князя Костянтина Ростовъского, князя Ивана Ярославича Юрьевъского, князя Ивана Дрютьскаго,
л. 228 об. князя Федора Фоминьского, а с ними великого князя воеводы, || Александръ Ивановичь и Федоръ Окинфовичь, и стояша у града немного, дни 8, и поидоша прочь граду не успѣвше ничто же. **Т**ое же зимы мѣсяца декемъвриа въ 6 убиша Брянци князя Глѣба Святославича, вышедши из церкви святаго Николы; бѣ же въ то время во Дьбряньсцѣ и митрополит Фегностъ и не възможе уняти их.

1341 **В** лѣто 6849. Мѣсяца марта въ 31 день преставися великии князь Иванъ Даниловичь в чернѣцѣх и во схимѣ и положень бысть въ церкви святаго великого архаггела Михаила на Москвѣ априля въ 1 день. **И** поидоша вси князи Русские въ Орду, князь Семенъ Ивановичь съ братьею и князь Василеи Давыдович Ярославъскы и князь Костянтинъ Тферьскы и князь Костянтинъ Васильевичь Суждальскыи, и прочии князи Русстии. **Т**ого же лѣта Новогородци ходиша на Устюжну и воевавше възратишася град пожегше, они же гонивъше по них и отъяша у лодеиниковъ полонъ и товаръ свои.

Княженье великого князя Семена Ивановича. **Т**ое же осени выиде
л. 229 из Орды[a] на великое княженье князь Семенъ Ивановичь, а с нимъ бра || тья его, Иоанъ и Андрѣи,

---

[a] *рукописи* изрды.

и всѣ князи Русскые под руцѣ его даны, и сѣде на столѣ въ Володимери мѣсяца октября въ 30. Того же лѣта приходи рать Литовъская ко Можаиску, и пожгоша посад, а города не взяша. А Нѣмци приходили со всею силою своею и поставиша Новъгородокъ на рецѣ на Пижвѣ на Пъсковскои земли. Тое же осени князь велики Семенъ Ивановичь посла въ Торжекъ бояръ дани брати, и начаша силно дѣяти. Новоторжьци же послаша с поклономъ в Новъгород. Они же послаша к нимъ Матфѣя Офромеевича, Терентья Даниловича съ братомъ, Офромѣя посаднича сына Остафьева, Федора Аврамова. Они же изгониша Торжекъ без вести и намѣстниковъ изымаша, князя Михаила Давыдовича, Ивана Рыбкина сына Борцова, Бориса Семенова, и жены их и дѣти поимаша и исковаша ихъ. И сѣдѣша в Торжьку мѣсяць, город утвердивше, а к великому князю послаша наперед того посла из Новагорода Кузму Твердиславля с жалобами, ркуще: «еще, господине, на столѣ в Новѣгородѣ еси не селъ, а уже бояре твои || силно дѣють».[а] А с Торжьку бояря л. 229 об.
Новогородскые послаша помочи дѣля в Новъгород, что бы поѣхали в Торжекъ, и не восхотѣша чернь. По сем же видѣвши Новоторжьци, яко из Новагорода не бысть имъ помощи болѣ того, и въсташа чернь на бояръ, ркуще: «по что призывали есте Новогородцовъ, и они князеи поимали, а намъ в томъ погыбнути». И съкрутившеся въ броня[б] и нашедше силно на дворы и выимаша у воевод намѣстниковъ великого князя и черноборцовъ и жены их, а Новогородцовъ выслаша из города. А Новоторжьскые бояре прибѣжаша в Новъгород только душею, хто успѣлъ, а домы ихъ разграбиша и хоромы розвозиша, а Семена Внука убиша[в] на вечѣ и села ихъ пусты учиниша. Тое же зимы великыи князь Семенъ Ивановичь прииде ратью в Торжек съ всею Низовъскою землею. Новогородьци же почаша копити всю волость Новогородскую в город, а к великому князю Семену Ивановичю послаша с челобитьемъ владыку Василья и Аврама тысяцково со иными бояры, и дастъ имъ миръ по старым грамотамъ, и крестъ || цѣловаша и даша великому князю л. 230
Семену Ивановичю черныи боръ по всемъ волостемъ Новогородскымъ да тысячю рублевъ на Новоторжьцѣхъ, и посла князь великы Семенъ намѣстникы своя в Новъгород. Бѣ же[г] ту тогда с великимъ княземъ и митрополитъ Феогностъ. Оттуду же и въ Новгород поиде митрополитъ Феогностъ со многыми людьми, и тяжекъ бысть приход его владыцѣ и манастыремъ кормомъ и дары. Тое же зимы умре поганыи цесарь Озбякъ. Тое же зимы умре князь великы Литовъскы Гедиманъ. И по немъ седе на великомъ княженьи Литовъскомъ сынъ его Олгердъ. Не единъ же сеи бѣ сынъ у Гедимана, но мнози братия быша ему. Бяху бо сынове великого князя Гедимана: Наримантъ, Олгердъ, Евнутии, Кестутии, Кириядъ, Любортъ, Монтовитъ. Въ всеи же братии своеи Ольгирдъ превзыде властью и саномъ, поне же меду, ни вина, ни пива, ни квасу кисла не пьяшет, велико въздержание имѣяше и от того великоумъство приобрѣте и крѣпку думу,[д] от сего и многъ промыслъ притяжавъ, || и таковымъ коварьствомъ многы страны и земли повоева и многы городы л. 230 об.
и княженья поима за собя и удержа себѣ власть велику, тѣмъ и умножися княженье его. Сице же ни единъ от братья его прослы, ни отець его, ни дѣдъ его. Тое же зимы приѣха в Новъгород княжичь Михаила Александровичь Тферьскои ко владыцѣ учитися грамотѣ, бѣ бо ему сынъ крестнои. Тое же зимы женися князь Иван Ивановичь у Дмитрея у Дьбряньского.

В лѣто 6850. Цесарь Чанибѣкъ сынъ Озбяковъ уби брата своего болшего Тиньбѣка и меншого Хыдырьбѣка и седѣ на цесарствѣ. Того же лѣта Пьсковичи отвергошася Новагорода 1342

[а] *в слове* дѣють *буква* ѣ *переправлена из* а. [б] *в рукописи* бряня, *в Э.* брянск, *исправлено по Воскресенской летописи.* [в] *слово* убиша *написано над строкой другим почерком и чернилами.* [г] *в словах* бѣ же *буквы* ѣ *и* же *написаны другими чернилами и почерком по счищенному.* [д] *в рукописи* дому, *исправлено по Э.*

и великого князя Московъского и послаша послы своя въ Видьбескъ к великому князю Олгерду Гедимановичю Литовъскому помочи просити, а на Новъгородъ лжу възкладывая: «братья наша Новогородци не помогають намъ, помози намъ, господине, в се время, великыи[а] княже Олгирде». Онъ же прия ихъ челобитье и посла к нимъ наперед себя воеводу своего князя Юрья Витовтовича, а самъ съ братомъ своим Кестутиемъ и с Литвою прииде в по || мощь Пъсковичем. Приведе съ собою и сына своего князя Андрѣя, тако бо бѣ ему имя, но еще бяше и не крещенъ. Великии же князь Олгерд посла князя Юрья Витовтовича к Новугороду языка добывати, онъ же поима Пьскович рѣзвых людеи и поѣха и срѣте велику рать Немецкую идущу къ Изборьску, и туто убиша Нѣмци Пъскович и Изборянъ 60 человѣкъ на Мекужицькомъ поле у рѣкы у Мекужици, а князь Юрьи прибѣжа въ Избореськъ в малѣ дружины. На утрѣи же приидоша Нѣмци под город Избореськъ съ силою великою с порокы и со многымъ замышлениемъ и оступиша[б] град, хотяще пленити домъ святаго Николы. А Олгердъ и Кестутеи повелѣша своеи Литвѣ и Видбляномъ и Пьсковичемъ бродитися за Великую рѣку, а не вѣдающи под Изборьскомъ рати Немецкие. Они же перебродишася и сташа станомъ на Камнѣ, а Олгирд посла свою Литву во сторожѣх перед полкы. Они же ехавше и яша языкъ Немецкои рати за Холохолномъ и приведоша ко Олгирду. Он же повѣда силу велику Немецкои рати под Изборьскомъ. Олгердъ же и Кестутеи повелѣша опять || своеи Литвѣ бродитися за Великую рѣку въ Пьсковъ, тако же и Пьсковичи перебродишася за Великую реку, блюдучися своих домовъ и женъ и дѣтеи от Литвы, а Олгердъ и Кестутеи осташася назади съ маломъ дружины, съ Пъсковичи и с Литвою, и поехаша въ Грамъское болото и начаша перепытывати Немецкои рати. И Любко князь Литовъскы, Воиневъ сынъ Полотского князя, самъ другъ отъеха от Олгирда и не вѣдаючи выеха въ сторожевы полкъ Немецкыи,[в] и ту убиша его, и бысть Олгерду и Кестутью и инымъ княземъ скорбь и печаль велика о немъ. А в то время притужно бяше Изборьску, и прислаша гонець въ Пьсковъ со многою тугою и печалью. Олгердъ же и Кестутеи съ своею Литвою отрекошася поити противу Немецкои рати, а Пьсковичемъ однымъ не мочно бяше пособити Изборяномъ. И стояша Нѣмци под Изборьскомъ 10 день и воду у них отняша, соблюдениемъ же святыя троица и молитвою святаго Николы отъидоша прочь, пожегше порокы и весь запас свои, а того не вѣдаху, еже въ Изборьсцѣ воды нѣтъ, но богъ схрани град и люди ту[г] сущая в немъ. А поганымъ страх вложи богъ въ сердце и обра || ти я на бѣгъ. Тогда же Пъсковичи много молишася Олгирду, да бы крестился и на княженье сѣлъ въ Пьсковѣ. Онъ же отрече имъ креститися и княженья Пъсковъского, и крестиша его сына князя Андрѣя въ соборнои церкви и посадиша его Пъсковичи у себя на княженьи, а надѣющися помощи от Олгерда. А Олгирдъ и братъ его Кестутеи поидоша съ всею силою Литовъскою въ свою землю, а помочи никоея же не учинивше Пъскову, толко пусто учиниша по селомъ и все около Пъскова потравиша. Видѣвше же Пьсковичи, яко от Литвы не бысть имъ помощи, они же положивше упование на бога и на святую богородицю и добиша челомъ Новугороду, и тако смиришася. **Т**ого же лѣта князь великии Семенъ Ивановичь поиде въ Орду к поганому царю Чанибѣку, тогда же и Фегностъ митрополит ходи въ Орду. **Т**ого же лѣта выиде из Орды на Рязаньское княженье князь Ярославъ Проньскы, отпущенъ царемъ, а с нимъ посолъ Киньдякъ, и приидоша к Переславлю. Князь же Иванъ Коротополъ затворися въ градѣ и бися весь день с города, а на ночь выбежа из города, и посолъ Кин || дякъ воиде в город и много

[а] *в рукописи* великьи. [б] *в рукописи* отступиша. [в] *в рукописи* немецкьи. [г] *в слове* ту *букве* у *написана на месте прежнего* ы.

християнъ полони, а иных изби, а князь Ярославъ сѣде в Ростиславлѣ. Того же лѣта выиде из Орды князь велики Семенъ Ивановичь. Тое же зимы въ великое говѣнье на середохрестнои недѣле пресвященныи митрополит Фегност прииде из Орды на Москву, много же и пострада въ Ордѣ, обадиша бо его къ царю и емше мучиша его, а ркуще: «даваи дань полѣтнюю». Он же в то не вдася и положи посула 600 рублевъ.

В лѣто 6851. Мая въ 31 погорѣ город Москва, церквеи сгорѣло 28, въ 15 лѣт се уже на Москвѣ[а] четвертои пожаръ великои бысть. Того же лѣта убьенъ бысть на Рязани князь Иванъ Ивановичь Коротополъ. Того же лѣта поставлена бысть церковь каменая на Городище Благовѣщение повелѣниемъ великого князя Семена Ивановича, и священа бысть архиепископомъ Васильемъ мѣсяца августа въ 24 день. 1343

В лѣто 6852. Поиде въ Орду[б] князь великы Семенъ Ивановичь и братья его с нимъ, Иоанъ да Андрѣи, и вси князи тогда въ Ордѣ были. Того же лѣта преставися Проньскыи князь Ярославъ Александровичь. Того же лѣта початы быша подписывати[в] на Москвѣ двѣ || церкве камены, Успенье пречистые и архаггелъ Михаилъ. Пречистую же подписывали Грецы Феогностовы митрополичи, да единого лѣта подписываша ю, а Архаггела подписывали Русские писци, Захарья, Иосиф и Николае, и прочая дружина ихъ, и того лѣта ни половины не подписаша величства ради церкви тоя. На ту осень мѣсяца октября въ 26 выиде из Орды князь велики Семенъ Иванович с братьею. 1344 л. 233

В лѣто 6853. Марта 11 преставися великая княгиня Настасья Семенова в черницах и въ схимѣ и положена бысть в церкви въ Спасѣ на Москвѣ. Тое весны почаша подписывати церковь Спаса в манастырѣ на Москвѣ, а мастеромъ старѣишина Гоитанъ. Того же лѣта женися князь великы Семенъ у князя Федора Святославича, тогда же и братья его женишася, Иоанъ и Андрѣи, и вси три единого лѣта. Того же лѣта князь велики Олгердъ Литовьскыи и братъ его Кестутии изгониша город Вилну, а князь Евнутеи перевержеся чрес стѣну и бѣже на Москву, и крести его князь великы Семенъ и нарече имя ему Иоан, а Наримантъ бѣже въ Орду. Того же лѣта преставися || князь Василеи Давыдович Ярославъскы. Того же лѣта преставися князь Василеи Ярославичь Муромъскы. 1345 л. 233 об.

В лѣто 6854. Приходи архиепископъ Новогородскы Василеи звати великого князя Семена Ивановича в Новъгород на столъ. Того же лѣта коньчали подписывати на Москвѣ 3 церкви камены, Спаса и Архаггела и Иоана Лѣствичника. Того же лѣта на Москвѣ слиты быша 3 колоколы болших, да два малыхъ, а лилъ мастеръ Бориско. Того же лѣта Иоанъ архимандритъ Спасьскы поставленъ бысть епископомъ Ростову. Того же лѣта преставися князь Костянтинъ Михаиловичь Тферьскы. Того же лѣта казнь бысть от бога на люди подо восточною страною, на город Орначь и на Хазьторокань и на Сараи и на Бездеж и на прочии грады въ странах ихъ, бысть моръ силенъ на Бесермены и на Татарове и на Оръмены и на Обезы и на Жиды и на Фрязы и на Черъкасы и на всѣх тамо живущих, яко не бѣ кому их погребати. Яко же преже казни богъ египтяны, тако и сих казни. Того же лѣта великии князь Олгердъ Литовьскыи и со братомъ Кестутьемъ и съ всею Литовскою землею пришед и ста на Шолонѣ на || усть Пшаги рѣкы, а позывая Новогородцев, река: «хощу с вами битися и воевати городы и волости ваши, зань же ми лаялъ посадникъ вашь Остафеи Дворянинцевъ, назвал мя псомъ». И взя Шолону и до Голинъ, и Лугу до Сабля, а с Порховъского городка взя окупъ 300 рублевъ. 1346 л. 234

[а] *в рукописи* на сквѣ, *на полях добавлено* мо. [б] *в рукописи* върду. [в] слог ти *приписан над строкою*.

И Новогородци выехаша противу ему на Лугу и въспятишася опять в город и созвониша вѣче
на Ярославлѣ дворѣ у святаго Николы. И убиша посадника Остафья Дворянинцова на вѣчѣ,
а ркучи: «яко в тобѣ волости наши поимали Литва». Тое[а] же зимы князь великы Семенъ
отсла княгиню свою Еупраксию къ отцу ея ко князю Федору Святославичю на Волокъ. Тое[а]
же зимы князь великы Семенъ Иванович иде в Новъгород Велики и сѣде на столѣ на зборъ,
и побыв в Новѣгородѣ 3 недѣли и иде на Москву.

1347 Лѣта 6855. Женися князь велики Семень Иванович во третьи, понятъ за ся княжну
Марью Александровну Тфѣрьскаго князя, а ездили по нее Андрѣи Кобыла да Олексѣи Петро-
л. 234 об. вич[б] Босоволков.[в] || Того же лѣта поставленъ бысть Нафанаилъ епискупомъ Суздалю. Того же
лѣта присла Магнушь, король Свѣискыи, в Новъгород къ Новогородскому владыцѣ Василью
и ко всѣмъ Новогородцемъ послы свое черьньци, глаголя: «пришлите на съездъ свои философы,
а яз свои, да проговорятъ про вѣру и да увѣмы, чья будет вѣра лучши; и оже будеть ваша
вѣра лучше, и язъ въ вашу вѣру иду, а будеть наша вѣра лучьше, то вы станете в нашу вѣру,
и будемъ вси за одинъ. Аще ли не поидете в мою вѣру или въ одиначество, хощу ити на васъ
и со всею силою моею». Владыка же Василеи отвѣча с Новогородци королю Магнушу: «оже
хощеши увѣдати, которая вѣра лучьше, наша или ваша, пошлите во Царьгород к патриарху,
зане же мы прияли от Грекъ православную вѣру, а с тобою не спираемъся про вѣру, а кото-
рого обида будеть межи нас, и мы к тебѣ отшлемъ на съездъ». Послаша Новогородци на
съездъ ко Свѣискому королю Магнушу Аврама тысяцкого и Кузму Твердиславля и иных бояръ.
л. 235 Аврамъ же со своими другы при || ѣха въ Орѣховець и хотѣ ехати к Магнушу, а Магнушь
тогды былъ в Березовомъ островѣ со всею силою своею. Орѣховъци же биша челомъ Авраму,
что бы не ехал от них изъ городка, Кузма же поеха къ королю. Король же Магнушь отвѣща
ему: «обиды ми с вами нѣтъ ни которые, но поидете в мою вѣру, аще ли не поидете, иду на
вас со всею силою моею». И отпусти ихъ. Доехавшемъ же имъ Орѣховца, и затворишася
в городкѣ всѣ. Магнушь же пришед ко Орѣховцю и приступи ко граду со всею силою своею,
а Ижеру почалъ крестити во свою вѣру, а которые не крестятся, на тѣхъ рать роспустилъ
и на Водьцкую землю.[г] Новогородци же слышавше и послаша противу имъ на Водскую землю
Онцифора Лукинича, Якова Хотова, Михаила Фефилатова, а с ними 400 рати. Они же наехавше
Немець и бишася с ними и убиша от Немець 500 человѣкъ, а иных изымаша,[д] а перевѣт-
никовъ казниша. Новогородцовъ же 3 человѣкы токмо убша. Бысть же бои сеи на Жабчѣ
л. 235 об. полѣ. Магнушь же король взя || городокъ Орѣховець на спасовъ день, лестию докончавъ
окупъ взяти, а Авраама съ другы поимаша в заклад, а с ним 11 человѣкъ добрыхъ, и пове-
доша съ събою за море. А намѣстника Наримантова и всѣх городчанъ отпустиша из городка,
а в городкѣ свою рать оставиша. Посадникъ же Феодоръ Даниловичь и намѣстьници великого
князя и всѣ Новогородци и Пъскович немного и Новотръжци и вся Новъгородская область
поидоша в Ладогу. А к великому князю Семену Ивановичю послаша послы своя с челобитьем,
ркуще: «поиди, господине, к намъ боронити своеѣ отчины Великого Новагорода, идеть бо на
нас король Свѣискыи, а чресъ крестное цѣлование». Великии же князь Семенъ отвѣща Ново-
городцемъ: «зашли ми здѣ дѣла царевы, и егда отпущу их, тогда вборзѣ буду въ свою отчину».

[а] *в рукописи* ое, *но оставлено место для* т. [б] *слово* петрович *приписано над строкой другими чернилами.* [в] *здесь сбоку приписано другими чернилами* тысецкои. [г] *в рукописи слова* цкую землю *приписаны над строкой.* [д] *в рукописи* изымаш, *после* ш *поставлена точка.*

Помедливъ же немного князь велики и поиде в Новъгород и отъѣхав от Торжьку до Ситна и паки възвратися на Москву, а в Новъгород посла брата своего князя Ивана. Слышав же князь Иван Иванович, яко взяша Нѣмци городокъ Орѣховець, и взратися назад. Новогородци же поехаша из Ладогы и сташа у Орѣховца въ спожино говѣние и стояша до великого заговѣнья. Приступиша же ко городу съ приметомъ в понедѣльникъ на Федорове недѣли свитающу же вторнику, || и взяша город на обрѣтение главы Иоана Предтечи и Немець исъсекоша, л. 236
а иных руками изымаша и посадиша въ Орѣховьцѣ Якова Хотова и Олександра Борисовича. Велико же человѣколюбие божее, яко у толь тверда города Новогородцевъ убиша 9 человѣкъ. А егда пошли Новогородци ко Орѣховцу, тогда даша жалование граду Пъскову, посадникомъ Новогородскимъ въ Пъсковѣ не сѣдѣти, ни судити, а от владыкы судити их брату Пъсковитину, а изъ Новагорода не позывати ихъ ни дворяны, ни подвоискыми, ни софьяны, ни извѣтникы, ни биричи, но назваша Пъсковъ брать Новугороду молодшеи. Тое же зимы декабря 15 родися великому князю Семену сынъ Данилъ. Тое же зимы февраля 2 приидоша Нѣмци ратью на Литву, и бысть имъ бои великъ зѣло, и побиша Нѣмци Литвы 40000. Того же году убьенъ бысть от Олгирда Кругиець, нареченныи въ святомъ крещении Еустафии, за правовѣрную вѣру христианьскую, и положенъ бысть || у святаго Николы въ Вилнѣ и съ сродникы своими л. 236 об.
въ гробѣ, великими мученикы Антониемъ[а] и Иоаномъ, иже пострадаша за правовѣрную же вѣру христьяньскую и прияста венца небесныя от рукы господня. Того же лѣта князь велики Семенъ ходи въ Орду къ царю Чжанибѣку.

В лѣто 6856. Прииде изъ Орды князь великы Семенъ Иванович и братъ его князь Андрѣи 1348
с пожалованиемъ. Того же лѣта мѣсяца мая прощена бысть нѣкая дѣвица у гроба великого чюдотворца святителя Петра, имѣаше бо руцѣ к персемъ прикорченѣ, и тогда пришед исцеление получи мая 26.

В лѣто 6857. Прииде король Краковъскыи со многою силою и взя лестью землю Волыньскую 1349
и много зло християномъ сотвори и церкви святыя претвори на латиньское богомрьзкое служение. Того же лѣта князь велики Литовъскы Олгердъ посла въ Орду къ царю Чжанибѣку брата своего Корияда просити себѣ помощи на великого князя Семена. Слышевъ же то великии князь Семенъ и || посла въ Орду своих киличеевъ, Феодора Глѣбовича да Аминя да Федора л. 237
Шибачѣева, къ царю жаловатися на Олгерда. Слышевъ же царь от пословъ великого князя, яко Олгердъ со братьею улусъ его вотчину князя великого испустошилъ, и выдастъ царь посломъ князя великого братью Олгердову князеи Литовъскых, Корьяда да Михаила, Семена Свислочского да Аикша, и дружину ихъ, и приведени быша на Москву посломъ царевымъ Тотуемъ.

В лѣто 6858. Великии князь Олгердъ присла на Москву послы своя к великому князю 1350
Семену со многыми дары и с челобитьемъ, прося мира и живота братьи своеи княземъ Литовъскимъ Корьяду и Михаилу и всеи дружинѣ ихъ. Князь же великы Семенъ дары его приятъ и миръ с ним взя, а братью его князеи Литовъскых отпусти. Того же лѣта присла к великому князю из Велыня князь Любортъ, прося за собя сестричны его дщери княжи Костянтиновы Ростовъского, и да || сть за него. Тогда[б] же и Олгердъ прислав к великому князю Семену послы своя, л. 237 об.
прося за собя свести его дщери княжы Олександровы Михаиловича Тферьскаго княжны Ульяны, князь же велики доложивъ Фегноста митрополита дастъ ю за Олгирда.

[а] *в слове* антониемъ *буква* е *переправлена из* и. [б] *в рукописи* огда, *но оставлено место для* т.

1351 В лѣто 6859. Преставися князь Василеи Александрович Рязаньскы. Тое же весны поиде въ Орду князь велики Семенъ и братья его с нимъ, Иванъ да Андрѣи, и выиде того же лѣта. Тое же осени октября 12 родися князю Ивану Ивановичю сынъ Дмитреи. Тое же зимы князь великы Семенъ дастъ дщерь свою во Тферь за князя Михаила Васильевича. Тое же зимы родися князю великому Семену сынъ Иоанъ. Бысть чюдо на Москвѣ у гроба чюдотворца Петра: нѣкая жена лежа два года без ногъ, и принесоша ю къ цѣлбоносному гробу святителя христова Петра, и въскорѣ исцѣление получи. Феогностъ митрополитъ благослови Данила епископомъ на Суздаль, отлученъ бо бѣ нѣкыя ради вины и тогда приятъ древнии свои
л. 238 санъ. Князь Юрьи Ярославич Муромъскыи || обнови отчину свою град Муромъ, запустѣвшь от первых князеи, постави дворъ свои в городѣ, тако же и бояре его и велможи и купци и вси людие, и церкви обновиша и украсиша их иконами и книгами.

1352 В лѣто 6860. Великии князь Семенъ Иванович собра воя многы и поиде къ Смоленьску и дошед Вышегорода[а] на Поротвѣ ста, и ту приидоша к нему послы от Олгирда со многыми дары, просяще мира. Князь же великыи Семенъ не остави слова Олгердова, миръ взя, а послы отпусти с миромъ, а самъ оттуду поиде къ Угрѣ рецѣ, хотя ити къ Смоленьску; и срѣтоша его послы Смоленьские с челобитьемъ. Онъ же стоя на Угрѣ 8 денъ и своя послы посла въ Смоленескъ и миръ веземъ възвратися к Москвѣ.

Рукописание Магнуша короля Свѣиского. Се язъ Магнушь король Свѣискыи, нареченыи во святомъ крещении Григореи, отходя сего свѣта пишу рукописание се при
л. 238 об. своемъ животѣ. А приказы || ваю своимъ дѣтемъ и своеи братьи и всеи земли Свѣискои не наступати на Русь на крестномъ целованье, зань же намъ не пособляется. Первѣе сего подъялся местеръ Белгеръ и вшелъ в Неву, и срѣте его князь великии Александръ Ярославичь на Ижере рѣце, а самого прогна, а рать его поби. И по томъ брать мои Маскалка вшед в Неву город постави на Охтѣ реце и намѣстникы своя посади съ множествомъ Немець, а самъ поиде за море. И пришед князь велики Андрѣи Александрович город взя, а намѣстникы и Нѣмци поби. И по томъ было намъ розмирье с Русью 40 лѣтъ; и по томъ на 40 лѣт с великимъ княземъ Юрьемъ Даниловичемъ взяли есмя миръ вѣчныи, на Невѣ земли есмя и водѣ учинили роздѣлъ, кому чѣмъ владѣти, и грамоты есмя пописали и попечатали. И по томъ по 30 лѣтехъ язъ, король Магнушь, того не порядя, поднялся есми со всею землею Свѣискою и вшед в Неву взях город Орѣховъ и намѣстники есми свои в городѣ посадилъ и силы моея нѣколько оставих, а самъ поидохъ за
л. 239 море. || И по томъ пришед Новогородци город свои взяли, а моихъ намѣстниковъ и Нѣмець побили, которые были в городѣ. И язъ того не порядя за одинъ год опять поидохъ ко Орѣхову съ всею Свѣискою землею, и срѣте мя вѣсть, что Новогородци под Орѣховцемъ. И язъ опять пошелъ под Копорью[б] и под Копырьею[в] есми ночь начевалъ. И прииде ко мнѣ вѣсть: Новогородци на вуко[г] земли, и яз то слышавъ побѣглъ за море; и воста буря силна яко въ валѣхъ и парусовъ не знати и потопи рати моеѣ много на усть Неровы рѣкы. И пошелъ есми в землю свою со останкомъ рати, и от того времени наиде на землю нашу Свѣискую погибель, потопъ, моръ, голод и сѣча межи собою, а у мене богъ умъ отъятъ; и сѣдѣх в полатѣ год прикованъ къ стенѣ чепью желѣзною и задѣланъ былъ есми в полатѣ. И по томъ приеха сынъ мои Сакунъ из Мурманьскои земли и выня мя из полаты и повезе въ свою землю Мурманьскую. И удари на мене опять потопъ, корабля моя

[а] *в рукописи* вешекгорода, *исправлено по Э.* [б] *в слове* копорью *второе* о *переправлено из* ы. [в] *в слове* копырьею *буква* о *переделана на* ы. [г] *к слову* вуко *приписано на полях* инѣ, *буква* о *переправлена на* а.

и люди моя || истопи вѣтръ, а сам створихся плавая на днѣ корабленом и с торцьнемъ пригвоздихся 3 дни и 3 нощи, и по божью повелѣнию принесе мя ветр под манастырь святаго Спаса в Полную реку, и сняша мя съ дъскы черньцы и внесоша мя в манастырь и постригоша мя в черньци и въ схиму; и сотвори мя господь жива и три дни и 3 нощи. А все то мене богъ казнилъ за мое высокоумие, что наступилъ есми на Русь на крестномъ целование. И нынѣ же приказываю своимъ дѣтемъ и своеи братье и всеи земли + Свѣискои не наступите на Русь на крестномъ цѣловании, а хто наступит, на того богъ и огнь и вода, имъ же мене казни, а все то сдѣя къ моему спасению. Преставися архиепископъ Новогородскы[а] Василеи мѣсяца июля в 3 день. Новогородци же с молбою многою взведоша опять из монастыря с Колмици Моисѣя архиепископа на свои ему столъ, его же преже бѣ оставил. Тое же зимы мѣсяца декабря въ 6 митрополит Фегностъ постави намѣстника своего Алексиа въ епископы Володимерю, а по своем животѣ благослови его на митрополью; и послаша о нем послы своя въ Царьгород к патреярху, князь велики посла своего Дементья Давыдовича да Юрья Воробьева, а митро || полит Артемья Коробьина да Михаила Гречина, яко да не поставит иного митрополита на Русь, кромѣ сего Алексия епископа, еже и бысть по прошению их. Тое же зимы, февраля въ 3 родися великому князю Семену сынъ Семенъ. л. 239 об. л. 240

1353 В лѣто 6861. Марта въ 11 преставися пресвященныи Феогностъ митрополит всея Русии, великии наставник, и положиша и въ церкви святыя Богородица на Москвѣ въ храмѣ поклоненья честных вериг апостола Петра, близ гроба чюдотворца Петра объ едину стѣну. Быша же на провоженьи его епископи, Алексии Володимерьскии, Афонасии Велынскии и Коломеньски Афонасии же. А на тои же недѣли преставишася два сына великого князя Семена, Иван да Семенъ. Тое же весны априля 26 преставися великии князь Семен Иванович и положенъ бысть в церкви арханьила Михаила на Москвѣ. Того же лѣта июня в 6 преставися князь Ондрѣи Иванович и положен бысть в тои же церкви арханьила Михаила. Того же лѣта мѣсяца июля въ 15 по преставлении князя Ондрѣя Ивановича на сорочины его родися у княгини его сынъ, и нарекоша и Володимеръ. Того же лѣта поидоша князи в Орду, сперся о великом княженьи. Тогда же и Новогородци послаша в Орду посла своего Семена Судокова ко царю, просяще великого княженья князю Коньстянтину Васильевичю Суздальскому. И не послуша их царь, дасть великое княженье князю Иоану Ивановичу. || Того же лѣта приидоша из Царягорода послове, посылании къ царю и къ патриарху великимъ князем Семеномъ и митрополитомъ Фегностомъ, и принесоша грамоты царевы и патриарши къ владыцѣ Алексею, повелѣша бо ему ити ко Царюгороду ставитися на митрополью. Он же поиде въ Царьгород. Тоя же зимы по крещении выиде изо Орды князь Иванъ Иванович и вси князи Рустии с нимъ, быша бо вси тогда въ Ордѣ с нимъ. л. 240 об.

1354 **Княженье великого князя Иоана Ивановича.** В лѣто 6862. Мѣсяца марта въ 25 на благовѣщенье святыя богородица седѣ на великомъ княженье въ Володимери князь великы Иванъ Ивановичь. Того же лѣта погорѣ город Москва кремникъ весь, церквеи згорѣ 13. Того же лѣта поставленъ бысть митрополитомъ въ Царигородѣ владыка Алексеи на всю Русскую землю. И на ту осень выиде изъ Царягорода на Русь. Того же лѣта преставися князь Дмитреи Федоровичь Стародубьскы. Того же лѣта князь Федоръ Глѣбовичь собравъ воя многы иде ратью к Мурому на князя Юрья Ярославича и согна его с города с Мурома, а сам сѣде

[а] *в рукописи* новородскы.

+ *Отсюда начинается четвертый почерк.*

л. 241 в немъ, а Муромци яшася || за него и поидоша с нимъ во Орду; а князь Юрьи Ярославич прииде
в Муромъ спустя недѣлю послѣ князя Федора и събравъ остаточные Муромци и поиде за ним
въ Орду. И бысть имъ великъ суд пред князьми Ординьскими, и достася княженье князю Федору
Глѣбовичю, а князь Юрьи выданъ бысть ему. **Т**ого же лѣта князь Костянтинъ Васильевичь Суз-
дальскы жени сына своего князя Бориса у великого князя Олгирда Литовъского. **Т**ое же осени
преставися князь Костянтинъ Васильевичь Суздальскыи в черньцѣхъ и въ схимѣ ноемъвриа 21
и положенъ бысть в Новѣгородѣ Нижнемъ въ церкви святаго Спаса.

1355 **В** лѣто 6863. Князь Андрѣи Костянтиновичь по преставлении отца своего поиде въ Орду
къ царю Чжанибѣку и взя степень отца своего, Суздаль и Новъгородъ Нижнеи и Городецъ.
И прииде на Русь въ свою отчину с пожалованиемъ от царя и сѣде на княженье Суздальскомъ.

1356 **В** лѣто 6864. Преставися Иоанъ епископъ Ростовъскы и поставленъ бысть Игнатеи епи-
скопомъ Ростову. **Т**ого же лѣта поставленъ бысть Василеи епископомъ в Рязань. **Т**ое же осени
л. 241 об. Алексѣи митрополитъ поиде || въ Царьгород. **Т**ое же зимы поставленъ бысть Феофилактъ епи-
скопомъ Смоленьску. **Т**ое же зимы прииде Алексеи митрополитъ из Царягорода. **Т**ое же зимы
поставленъ бысть Иоанъ епископомъ Сараю. **Т**ое же зимы сѣде на княженье въ Стародубѣ
князь Иванъ Федоровичь. **Т**ое же зимы февраля въ 3, егда заутреню благовестятъ, убьенъ
бысть Алексѣи Петровичь тысяцкыи. Убьенье же его дивно нѣкако и незнаемо, акы ни
от кого же никым же, токмо обрѣтеся на площади лежа,[а] нѣции же глаголютъ, яко в таю
совѣтъ створиша и ковъ коваша на нь. И тако всѣх бояръ общею думою убьенъ бысть,
да яко же и князь Андрѣи Боголюбивыи от своих рабъ от Кучковичь, тако и сии от своея
дружины пострада.

1357 **В** лѣто 6865. Взя царь Чжанибѣкъ Тивережьское царство. **Т**ое же осени прииде из Орды
посолъ силенъ именемъ Кошакъ, и велика бысть истома княземъ Русскымъ. **Т**огда же прииде
посолъ от царици Таидулы из Орды к митрополиту Алексѣю, зовущи его в Орду, да пришед по-
л. 242 сетит нездравие ея. Онъ же нача яже на путь потребнаа || готовити, и се тогда загорѣся свѣща
сама собою у гроба чюдотворца Петра августа 18, митрополитъ же пѣвъ молебенъ со всѣм
клиросом и свѣщу ту раздроби и раздасть народу на благословение. И того же дни поиде въ
Орду и пришед тамо болящу царицю исцѣли. И паки въскорѣ отпущен бысть с великою честью,
а в Ордѣ тогда замятня бысть велика, умре бо добрыи царь Чжанибѣк, и седе на царьствѣ сынъ
его Бердебѣк, убив братовъ своих 12 окааннымъ предстателем своим Товлубьем.

1358 **В** лѣто 6866. Преставися князь Иванъ Ондрѣевичь. **Т**ого же лѣта выиде из Орды[б] посол
царевъ сынъ именем Маматхожа на Рязанскую землю и много тамо зла сотвори, и къ великому
князю Иоану Ивановичу прислал о розъѣзде земли Рязанские. Князь же великы не впусти его
въ свою отчину в Русскую землю. И по томъ на борзе позванъ бысть въ Орду от царя Маматъ
хожа, зане же къ царю въ крамолу вниде и убилъ въ Ордѣ царева любовника, а самъ бѣжал
къ Орначю, и постигше гонци царевы яша его, и убьенъ бысть тогда повелѣниемъ царевымъ. **Т**ое
же зимы по крещеньи пресвященны Алексѣи митрополитъ иде в Киевъ.

1359 **В** лѣто 6867. Мѣсяца ноемъвриа въ 13 преставися благо || вѣрныи великыи князь Иоанъ
л. 242 об. Ивановичь всея Руси в черньцѣхъ въ схимѣ и положенъ бысть на Москвѣ въ церкви архаггела
Михаила. **Т**ого же лѣта Берьдебекъ царь умре, а Кулпа сѣде на царствѣ и царствова 5 мѣсяць
и убьенъ бысть от Науруса съ двѣма сынома своима, и сѣде Наврус на царство, и поидоша к нему

[а] *в слове* лежа *над буквой* а *надписана буква* щ (лежащ). [б] *в рукописи* изрды.

въ Орду вси князи Русские, и бысть имъ въ Ордѣ роздѣлъ княженьемъ ихъ и приидоша вси каждо ихъ въ свою отчину. Соиде съ владычества архиепископъ Новогородскы Моисеи.

В лѣто 6868. Прииде из Кыева на Москву пресвященныи митрополитъ Алексѣи. 1360

Княженье князя Дмитрея Костянтиновича Суздальского. **Т**ое же весны прииде на царство Волжьское нѣкыи царь съ въстока именемъ Хыдырь, и бысть лесть въ князѣх Ординьскыхъ, и убьень бысть царь Наурусъ, а Хыдырь сѣде на царство и дастъ княженье великое князю Дмитрею Костянтиновичю Суздальскому. И прииде въ Володимерь июня въ 22 и сѣде на великомъ княженье, а не по отчинѣ, ни по дѣдинѣ. **И** тогда при немъ митрополитъ Алексѣи постави въ Воло || димери Новугороду архиепископа Алексѣя. Того же лѣта бысть въ Ордѣ[а] мятеж силенъ, мнози царие побьени быша и царици и царевичи и рядци, и съсекошася сами межи себе. **Т**ое же зимы въ филипово говѣнье бысть знамение въ мѣсяцѣ, акы темною кровию покровенъ створися на чистѣ небѣ. **Т**ое же зимы възведоша посла из Орды Жукотинци о разбоиници, и бысть всѣмъ княземь съѣздъ на Костромѣ, князь Дмитреи Костянтиновичь и братъ его старѣиши Андрѣи Нижнего Новагорода и князь Костянтинъ Ростовъскы, и выдаваша розбоиниковъ, а посла отпустиша въ Орду. **Т**ое же весны въ великое говѣнье, акы огнены зари явишася от востока, ходящи чрес небо к западу. л. 243

В лѣто 6869. Пошде въ Орду князь Дмитреи Ивановичь Московъскыи ко царю Хыдырю 1361
и выиде изо Орды до замятни, а того же[б] лѣта приидоша въ Орду князь великы Дмитреи Костянтиновичь и братъ его старѣишии князь Андрѣи и князь Костянтинъ Ростовъскы и князь Михаило Ярославъскы, и бысть при нихъ замятня велика въ Ордѣ. Убьенъ || бо л. 243 об.
бысть царь Хыдырь от своего сына Темирь Хожа и сѣде на царство на четвертыи день, а на семыи день царства его темникъ его Мамаи замяте всѣмъ царствомъ его, и бысть мятеж великъ въ Ордѣ. А князь Андрѣи Костянтинович в то время поиде изъ Орды в Русь, и на пути удари на него князь Рятякозь, и поможе богъ князю Андрѣю Костянтиновичю, и прииде здравъ на Русь. А Темирь Хожа побеже за Волгу и тамо убьенъ бысть, а князь Мамаи прииде за Волгу на горнюю сторону и Орда вся с нимъ и царь бѣ с нимъ именемъ Авдула,[в] а третии царь вста именемъ Кильдибѣкъ, творяшеся сынъ царя Чанибѣка. И тои многых поби, последи же и самъ убьенъ бысть. А иные князи Сараиские затворишася в Сараи, царя у себе именующе Амурата, а Булак Темерь князь Ординьскы Болгарь взял и всѣ городы по Волзѣ и улусы и отня весь Волжьскыи путь. А иныи князь Ординьскии, Тагаи имя ему, иже от Бездежа, а тои Наручядь ту страну отняв собѣ, ту пребываше. Гладу же в них велику належащу и замятнѣ мнозѣ и нестроению на долзѣ пребывающу и не престаяху межи собе ратящеся и убивающеся божиим попущением на них. Тогда же ограбиша въ Ордѣ князеи Ростовъских.

|| **В** лѣто 6870. **К**нязь Дмитреи Иванович Московски и князь Дмитреи Костянтинович 1362 л. 244
Суздалски сперся о великом княженьи и послаша киличѣев своих въ Орду ко царю Амурату и вынесоша великое княженье князю Дмитрею Ивановичю Московъскому по отчинѣ и по дѣдинѣ. Князь же великыи Дмитреи Иванович тоя же зимы съ своею братьею со княземъ Иваномъ Ивановичемъ и со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ, събравъ воя многы по своеи отчинѣ, и поидоша къ городу[г] к Переславлю на князя Дмитрея Костянтиновича Суздальского, онъ же бѣже к Володимерю и оттоля в Суздаль въ свою отчину, княживъ два лѣта.

[а] *в рукописи* вьрдѣ. [б] *в рукописи вместо* того же *написано* тож *через выносное* ж. [в] *в слове* авдула *буква* л *переправлен: из другой.* [г] *в рукописи* горуду, *исправлено по Э.*

Княженье великого князя Дмитрея Ивановича. Великии князь Дмитреи Ивановичь съ своею братьею и съ всею силою иде ис Переславля въ Володимерь и седѣ на великомъ княженьи на столѣ отца и дѣда своего. Тое же зимы преставися архиепископъ Новогородскы Моисеи геньарна 25 и положенъ бысть у архагела Михаила на Сковородкѣ. Князь велики Дмитреи Ивановичь седѣ въ Володимери и бывъ тамо 3 недѣли иде на Москву, а воя распусти.

1363 л. 244 об. || В лѣто 6871. Князь великы Дмитреи Иванович иде с Москвы въ Володимерь съ братьею. И ту прииде к нему посол изъ Орды от царя Авдуля из Мамаевы орды съ ярлыкы на великое же княженье, и князь великы отпустивъ посла иде в Переславль. Того же лѣта князь Дмитреи Костянтинович пришед въ Володимерь и седѣ на великомъ княженье въ другые, а с нимъ князь Иванъ Бѣлозерець, пришелъ бо бѣ из Мурутовы орды съ 30-ю Татариновъ, и тако пребысть въ Володимери едину недѣлю. Слышевъ же се князь великы Дмитреи Ивановичь и пришед пакы съ братьею и с вои своими и сътна его с Володимеря, онъ же бѣже в Суздаль. Князь же великы поиде за нимъ ратью к Суздалю и вземъ миръ отъиде.

1364 В лѣто 6872. Бысть моръ великъ в Новѣгородѣ Нижнемъ, хракаху людие кровью, а инии железою боляху и не долго боляху, но два дни или три, а инии единъ день поболѣвше умираху. И толко множество бѣ мертвых, яко не успеваху живии погребати ихъ. Тое же осени мѣсяца
л. 245 октября 23 преставися князь Иванъ Ивановичь, братъ великого || князя Дмитрея, и положенъ бысть въ Архаггелѣ на Москвѣ. Тое же осени и тоѣ зимы бысть на люди моръ великъ в Переславли, на день умираша человѣкъ 20 или 30, иногда же 60 или 70, а иногда и до ста и боле. Болесть же бѣ сица: преже яко рогатиною ударитъ за лопатку или под груди или меж крилъ, и тако разболѣвъся человѣкъ начнет кровью храхати и огнь зажьжетъ и потомъ потъ, та же дрожь, и полежавъ единъ день или два, а рѣтко того кои 3 дни, и тако умираху, а инии желѣзою умираху. Желѣза же не у всякого бываше въ единомъ мѣстѣ, но овому на шие, а иному под скулою, а иному под пазухою, другому за лопадкою, прочимъ же на стегнехъ. Бысть же сие не токмо въ единомъ градѣ Переславли, но и въ всѣхъ предѣлех его. Прииде же сия казнь, послана отъ бога на люди, снизу от Бездѣжа к Новугороду Нижнему и оттолѣ къ Коломнѣ, та же к Переславлю, по томъ же на другое лѣто к Москвѣ, та же и по всѣм градомъ и странамъ бысть моръ
л. 245 об. великъ и страшенъ, не успеваху[а] бо живии мертвых опрятывати, || вездѣ бо бѣ мертвии въ градѣхъ и в сѣлех, въ домѣх и у церквеи. И бѣ туга и скорбь и плач неутѣшим, мало бо бѣ живых, но все мертвии. Погребаху же въ едину яму 5 и 6 мертвыхъ, а индѣ 10 и боле, а дворы мнози пусты быша, а въ иныхъ единъ остася или два, ли женескъ пол, ли мужескъ, или отроча мало. Тое же зимы прииде из Орды от царя Азиза князь Василеи Дмитреевич Суздальскыи, а с нимъ посолъ Урусъманды, и вынесе великое княженье отцу своему князю Дмитрею Костянтиновичю, онъ же отступися великого княженья князю великому Дмитрею Ивановичю. Тоя же зимы преставися епископъ Суздальскыи Алексѣи. Тое же зимы декабря 26 преставися великая княгини Александра Иванова Ивановича в черницах[б] и въ схимѣ, нареченная Мария, и положена бысть у великого Спаса в манастырѣ въ придѣле.

1365 В лѣто 6873. Пресвященыи Алексеи митрополитъ всея Руси заложи церковь камену на Москвѣ бывъшее чюдо въ Хонѣх архаггеломъ Михаиломъ, того же лѣта и кончана бысть. В то
л. 246 же лѣто мѣсяца иуня въ 2 преставися князь Андрѣи Костянтинович || Нижнего Новагорода

[а] *в рукописи* усвеваху, *исправлено по Э., где читаем* успеваяху. [б] *в рукописи* черница, *исправлено по Э.*

в черньцѣхъ и въ схимѣ, и тамо положенъ бысть въ церкви великого Спаса. И седе по немъ брат его Борисъ Костянтиновичь в Новѣгородѣ. Братъ же его старѣиши князь Дмитреи Костянтиновичь прииде к Новугороду, хотя сѣсти в немъ на княженьи. Князь же Борисъ не съступися ему, он же иде к Москвѣ к великому князю Дмитрею Ивановичю просити собѣ на него помочи. Тое же осени прииде Тягаи из Наручади в Рязань и взя город Переяславль и пожже. Князь же Олегъ Рязанскы и князь Володимеръ Проньскы събравшеся поидоша за ним в погоню, постигоша же его, и бысть межи ими сѣча зла, и поможе богъ християном, а Тягаи в малѣ утече в Наручадь. Тое же зимы прииде посолъ из Орды от царя Баирамъ Хози и от царици Асанъ, и посадиша в Новѣгородѣ Нижнемъ на княженьи князя Бориса Костянтиновича. Князь великы Дмитреи Иванович посла в Новъгород Нижнеи ко князю Борису Костянтиновичю игумена Сергея, зовучи его на Москву к себѣ, да смиритъ его съ братомъ его со княземъ Дмитреем, он же не поѣде, игуменъ же Сергеи затвори церкви в Новѣгородѣ. Князь же великы Дмитреи Иванович дасть рать свою князю Дмитрею Костянтиновичю, и поиде на Новъгород || на брата своего л. 246 об.
князя Бориса. Дошедшу же ему Бережца, и ту срѣте и братъ его князь Борисъ и доби ему челомъ. Князь же Дмитреи Костянтиновичь седѣ в Новѣгородѣ, а брату князю Борису дастъ Городець, а воя распусти. **Т**ого же лѣта загорѣся город Москва от Всѣх Святыхъ сверху от Черторьи, и погорѣ посад весь и Кремль и Зарѣчье, бысть бо тогда засуха велика, еще же и буря велика к тому въста, и меташа за 10 дворовъ головни и берня с огнем, и не бѣ лзѣ гасити, в едином бо мѣсте гасяху, а в десяти загорашеся, и тако никто же успѣ имѣнья своего вымыкати, но все огнь поясть, въ едины бо два чяса весь град погорѣ без остатка. Се же словеть великии пожаръ от Всѣх Святых, преже бо того не бывал таков пожаръ, от него же избави господи и в предняя лѣта. **Т**ого же лѣта поставлена бысть в Торжьку церковь камена Преображение. **В** Новѣгородѣ владыка Алексеи постави церковь камену въ Онтоньевѣ манастырѣ на воротѣх, Срѣтение господне. **А** въ Пъсковѣ поставиша церковь камену святую Троицю на старомъ основанье. **А** на Ляткѣ постави Лазута церковь камену святаго Николы.

В лѣто 6874. Бысть моръ великъ на люди въ градѣ Москвѣ и во всѣхъ предѣлехъ его, 1366
яко же преже и в Переславли былъ. || **Т**ого же лѣта проидоша из Новагорода Волъгою из Великого л. 247
полтораста ушкуевъ с разбоиникы Новогородскыми и избиша по[а] Волзѣ множество Татаръ и Бесерменъ и Орменъ и Новъгород Нижнии пограбиша, а суды их, кербаты и павозкы и лодьи и учаны и стругы, все изсекоша и поидоша в Каму и проидоша до Болгаръ, тако же творяще и въююще. Того же лѣта князь Кипрьски плѣни Александрию и грады вся пожже, а Срацинъ посече. И разгнѣвася про то царь Египетцкии на христьяны и посла рать на Антиохию и на Ерусалимъ и в прочяя грады, что ни есть въ области его, и створи брань люту и въздвиже гонение велико на християнъ, святыя церкви разграбивъ затвори, а християны муча многоразличными муками смерти предаяше, а имѣнье ихъ взимаху, и манастыри Синаискыя разграби и раззори, жилища постникъ пустынная раздруши, священикы[б] изби, а Михаила патриарха Антиохѣиского и вся митрополиты и епископы распя, а иныхъ в темници въверже. И сего не терпя солнце луча своя скры мѣсяца августа въ 7 въ 3 час дне, и бысть солнце, акы трех днеи мѣсяць || ущерьбнувшеся с верьхняя л. 247 об.
страны, мраку же зелену от запада приходя, и пребывъ час солнце тако и обратися рогы на полдень и по томъ къ земли и пакы наполнися. Се же зло сотворшееся над християны слышевъ цесарь

[а] *в рукописи* по *нет, добавлено из Э.* [б] *в слове* священикы *буква* и *переделана из* е.

Иоанъ Цесареградскыи и сжалиси велми о семъ и оскорбѣ до зѣла и печашеся[а] и промышляше,
како бы помощи християномъ. И посла послы своя къ салтану Египетьскому с дары, да бы далъ
ослабу християномъ и утолилъ бы гнѣвъ свои сущии на нихъ. И послуша его салтанъ и отпусти
сущих в темницах митрополитовъ и епископовъ и отверзъ церкви предасть имъ, а взя у них
20.000 рублевъ сребра, кромѣ иных даровъ великихъ и безцѣнных. **Т**ого же лѣта поставиша
в Новѣгородѣ Великомъ церковь камену святыя Троица на Рядятинѣ улици. **Т**ого же лѣта ѣздиша
из Новагорода люди молодыи на Волгу без Новогородского слова, а воеводы у них, Осиф Варъ-
фломеевич,[б] Василеи Федорович, Александръ Обакумович, да того лѣта и приидоша в Новгород
по здорову со многымъ прибытком. Князь же великы Дмитреи Иванович разгнѣвася про то на
л. 248 Новогородци и разверже миръ с Новымъ городомъ, река: «и про что ходили есте[+]... || ...в вели-
кии четвергъ зажьже громъ на Городци соборную церковь святаго Михаила, тако же и в Суз-
дали святаго Михаила. **Т**ого же лѣта князь Андрѣи Олгердович Полотьскыи воева Ховрачь да
Родень. **А** князь Володимер Андрѣевичь взя Ржеву. **Т**ого же лѣта князь великы Дмитреи Ивано-
вичь да Алексеи митрополит князя Михаила Александровича Тферьского зазваша на Москву
любовью, и бысть ему суд на третеи, и поимаша его и бояръ его всѣх и розведоша их розно
и держаша их въ истомѣ. А князь Михаило седе на Гавшинѣ дворѣ, и по томъ не за долго время
приидоша Татарове от Орды, Карачь. Князь же великы тогда укрепивъ князя Михаила крестным
цѣлованиемъ отпусти его въ свою отчину. Онъ же сжалиси о томъ велми и положивъ измѣну
и имѣяше ненависть к великому князю Дмитрею, паче же и на митрополита жаловашеся. **Т**ого же
лѣта преставися князь Василеи Михаилович Тферьски в Кашинѣ. **Т**ого же лѣта князь великы
Дмитреи Иванович, събравъ воя многы, и посла на князя Михаила Александровича Тферьскаго,
л. 248 об. князь же Михаило бѣжа в Литву[в] к великому || князю Олгерду, зятю своему, бѣ бо за нимъ
сестра родная княжа Михаилова, и жаловашеся ему на великого князя Дмитрея и просяше у него
помощи собѣ и оборони, паче же самого поущаше ити к Москвѣ ратью и сестру свою научая гла-
голати ему. Послушавъ же его Олгердъ и собра силу многу и поиде к Москвѣ в силе тяжце на
великого князя Дмитрея Ивановича, а с нимъ брат его Кестутеи съ сыномъ Витовтомъ и сынове
Олгердовы и вси князи Литовъстии и князь Михаило Тферьскы и Смоленьскаа сила, ведяше же
ихъ съ собою, а не видяше того нихто, камо идяше. Бѣ бо обычаи его таковъ: когда ни поидяше
на воину, то не вѣдяше мысли его никто же, камо идет. Се же творяше того ради да не будет[г]
вѣсть земли тои, на ню же идяше, и таковою козньюмногы грады и земли поима и повоева не
токмо силою, но и злохитрьствомъ симъ. Та же и сего похода его не ведущу на собе великому
князю Дмитрею Ивановичю, о иже идетъ на него Олгердъ со многою силою, донели же прииде
близ к рубежу, и тогда бысть вѣсть великому князю Дмитрею. Онъ же то слышавъ нача разсы-
л. 249 лати грамоты по всѣмъ градомъ || своимъ, веля быти к себѣ всѣмъ воемъ своим, и не успѣ ничто же,
близь бо уже пришедшу Олгирду. А его воини, котории не успѣша от далних мѣстъ, но елици
близъ его обрѣтошася сих отпусти в заставу противу Олгерду, еже есть сторожевыи полкъ,
а воеводство приказа Дмитрею Минину. А от князя Володимера Андрѣевича воевода бѣ Окинфъ
Федорович нарицаемыи Шуба, а с ними Москвичи, Коломенци и Дмитровци. Олгердъ же пре-
шед рубежь и начатъ воевати порубежная мѣста, жещи и грабити, а люди сѣщи. По том же на

[а] *так и в Э.* [б] *в слове* варъФломеевич *буква* л *переправлена из* р. [в] *в рукописи* лтву, *в Э.* к Пскову.
[г] *в рукописи* бутдет, *обе буквы* т *выносные.*

[+] *Здесь в У. утерян 1 лист, см. приложение, стр. 39[illegible].*

стрѣче уби князя Семена Дмитреевича Стародубьского Кропиву в Холъхлѣ, и по семъ же въ Оболеньсцѣ уби князя Костянтина Юрьевича Оболеньского, и доиде рекы Тростны и ту изби сторожевыи полъкъ князя великого заставу Московъскую и уби ту Дмитрея Минина и Акинфа Шубу и иных многых мѣсяца декабря 21 въ вторник. Нача же Олгердъ въспрашивати изъиманых: «гдѣ есть князь велики съ силою своею». Они же отвещеваху вси, яко едиными усты, глаголюще: «князь велики в градѣ своемъ Москвѣ, а рати не успѣли къ нему собратися».[а] И отоле начатъ Олгердъ подвижнѣе быти и большее дрьзновение || приим напрасно устремися к Москвѣ, и пришед л. 249 об.
ста около града. Посад же преже их пожженъ бысть примету дѣля, а князь велики Дмитрии Иванович и князь Володимеръ Андрѣевичь и Алексии митрополитъ въ градѣ затворишася, с ними же бояре их вси прилучьшиися тогда с ними и вси християне. Стоявъ же Олгердъ у града 3 дни и 3 нощи отъиде прочь, не успѣвъ граду ничто же, но остатокъ посада пожьже и манастыри и церкви и власти и села попали, а християны иссѣче, а иные в полонъ поведе, иже не успѣли разбежатися, имѣнье же их пограби и много зла сътворивъ възвратися в землю свою. Се же прьвое зло Москвѣ от Литвы сътворися, от Федоръчюковы бо рати Татарьские въ 40 и въ едино лѣто, таково ино не бывало еи ничто же. Тое же зимы князь Володимеръ Андрѣевичь, посланъ великимъ княземъ, иде в Новъгород Пъсковичемъ на помощь и бысть тамо от збора до Петрова дни.

В лѣто 6877. Мая 12 бысть пожаръ великъ в Новѣгородѣ, погорѣ город и дѣтинець и владычнь дворъ весь и святая София. Загорѣ бо ся от Легощи[б] улици и погорѣ весь Неревъскыи 1369
конець по Головинѣ улице до Даньславлѣ улици и вержеся огнь на ону страну и погоре Плотницьскыи конець весь от Никиты || святаго до Радукович, и церкви погорѣша и людеи много погорѣ. л. 250
Того же лѣта приходиша Нѣмци ратью великою, бискупъ ихъ и местери и кумендери, и под город Изборескъ. Новогородци же съвокупившеся поидоша на них. Пришедшемъ же имъ въ Пъсковъ и слышавше Нѣмци, оже пришли Новогородци в помощь Пъсковичемъ, и бѣжаша от Изборьска, а порокы посекоша и весь запасъ пожгоша. **Т**ого же лѣта шедше Нѣмци взяша у Литвы городокъ Ковенъ. **Т**ого же лѣта преставися князь Левъ Смоленьскыи. **Т**ого же лѣта князь Борисъ Костянтинович Суздальскыи постави на Городцѣ церковь соборную архаггела Михаила. **Т**ого же лѣта в Новѣгородѣ Нижнемъ за Благовѣщениемъ уползе горы и много посыпа дворовъ, и с людми. **Т**ого же лѣта князь велики Дмитреи заложи город Переславль, того же лѣта и срубленъ бысть.

В лѣто 6878. Мамаи посади у себе въ Ордѣ[в] на царство другаго царя Мамантъ Салтана. 1370
Того же лѣта князь велики Дмитреи Иванович посылалъ воевати города Дьбряньска. **А** князь Дмитреи Костянтинович Суздальскы посла брата своего князя Бориса || и сына своего князя л. 250 об.
Василья со многыми вои, с ними же и посолъ царевъ Ачи Хожа, на Болгарьского князя Осана. Осанъ же высла противу ихъ с челобитьемъ и съ многыми дары, они же дары поимаша, а на княженьи посадиша Салтанъ Бакова сына и възвратишася въ своаси. **Т**ого же лѣта князь велики Дмитреи Иванович посла въ Тферь и сложи цѣлованье ко князю Михаилу Александровичю, и князь Михаило того деля отъиде в Литву, а князь велики пославъ рать повелѣ воевати села и волости около Твери. По томъ же пакы по Семени дни тоя же осени князь великы Дмитреи Иванович, събравъ воя многы, и поиде самъ ратью ко Тфери и взя град Зубцевъ, а други Микулинъ, и волости Тферьские и села повоева и пожьже, а людеи множство в полон поведе. Слы-

[а] *часть листа сбоку оборвана, поэтому утерянный текст восстановлен по Э.* [б] *в слове* легощи *после слога* ле *счищены 2 или 3 буквы.* [в] *в рукописи* вѣрдѣ.

шавъ же то князь Михаило бывъшее отчинѣ его Тфери и сжалиси зѣло, и поиде из Литвы въ Орду Мамаеву и испроси собѣ посолъ у царя именемъ Сарыхожу, и земъ ярлыкы у царя на великое княженье и поиде на Русь. Слышавъ же то князь великы Дмитреи Иванович и не токмо не
л. 251 въсхотѣ съступитися ему великого || княженья, но и заставы розосла на всѣ пути, хотя изнимати его, и много гонявше по немъ не постигоша его, а он бѣжа опять в Литву. Тое же осени и зимы тое по многы ночи быша знамения на небеси, акы столпы бѣху по небу, и небо червлено бѣаше, аки кроваво, от того же и снѣг по земле видяшеся, акы кровью политъ. Князь же Михаило Тферьскы прибѣгъ в Литву и нача намолвливати великого князя Олгирда, зятя своего, да бы мъстилъ его от великого князя Московъского. Олгердъ же послушав князя Михаила и поиде в другие про нево к Москвѣ на великого князя Дмитрея Ивановича съ силою многою, с ним же братъ его Кестутеи и вси князи Литовъские, и князь Святослав Смоленьскы съ силою Смоленьскою и князь Михаило съ Тверичи. Прииде же Олгердъ съ всѣми силами к Волоку и ста около города. Тогда же на мосту у града стояше князь Василеи Иванович Березуискии, бѣ бо ту воеводствуя, нѣкыи же Литвинъ единъ утаився от рати иде под мостъ тои
л. 251 об. и съквозѣ мостъ пронзе князя сулицею, и от тоя язвы и разболеся[а] || и постригъся в черньци преставися. Олгердъ же не успѣвъ граду Волоку ничто же и поиде от него к Москвѣ и пришед ста около Москвы декабря 6 на Николинъ день. А князь великы Дмитреи Иванович затворися въ градѣ, а Олексѣи митрополитъ въ то время бѣ в Новѣгородѣ в Нижнемъ, а князь Володимеръ Андрѣевич съ силою събравшися стояше в Перемышлѣ ополчившеся. Ту же прииде к нему князь Володимеръ Дмитреевич Проньскыи, с нимъ же рать Рязаньская. Слышав же то Олгердъ убояся и нача мира просити. Князь же велики Дмитреи взя с нимъ миръ до Петрова дни, Олгердъ же въсхотѣ вѣчнаго мира, и тако смирився поиде от Москвы въ свою землю и идяше съ многомъ опасениемъ, бояся за собою погони. Стоя же тогды Олгердъ у Москвы 8 днеи и посад пожьже, а люди в полонъ поведе. Тое же зимы князь Михаило Тферьскы въ Орду[б] поиде.

1371 **В** лѣто 6879. Выиде из Орды князь Михаило Александрович Тферьскы на великое княженье, и князь велики Дмитреи Иванович не съступися ему, но поиде самъ въ Орду. Князь же
л. 252 Михаило иде к Володимерю, || хотя сѣсти тамо на великое княженье, и не прияша его, но отвѣщаша ему сице: «не имемъ сему вѣру про што взяти тобѣ великое княженье». А князь велики поиде в Орду июня въ 15, а с ним князь Андрѣи Ростовъски. Митрополит же Алексии проводи великого князя Дмитрея до Оки реки и благословивъ его отпусти, и всѣх сущихъ[в] с нимъ благослови, и поиде князь великии за реку Оку, а митрополитъ възратися к Москвѣ. В то же время послѣ великого князя приидоша посли Литовъсти от великого князя Олгерда о миру и докончаша миръ. Тогда же тѣ послы обрачаша дщьрь Олгердову Елену за князя Володимера Андрѣевича. Того же лѣта князь Михаило Тферьскы, събрав воя, поиде ратью къ Костромѣ и не дошед ея взратися и взя град Мологу и огнемъ пожьже, тако же и Угличе поле и Бѣжецкыи Верхъ. Того же лѣта приходи из Ерусалима нѣкоторыи митрополитъ именемъ Германъ на Русь милостыня ради о искуплении долга, поне же много бѣ имъ насилие от поганых Срацинъ. Того же лѣта ушкуици разбоиници Новагорода Великого пришедше взяша Кострому. Того же лѣта бысть знамение
л. 252 об. въ солнци; бяху по немъ мѣста черные, яко гвозди. Бысть же того || лѣта и мъгла велика поряду съ два мѣсяца и не видѣти было перед собою за двѣ сажени человѣка в лице. Птици же по воздуху не видяху лѣтати, но падаху на землю и по земли хожаху. Бяше же тогда и жито дорого,

[а] *в рукописи край листа оторван и читается только* разбол, *дополнено по Э.* [б] *в рукописи* върду.
[в] *в рукописи* сущимъ, *исправлено по Э.*

лѣто бо бѣ сухо, жита посохли. Того же лѣта князь Дмитреи Костянтиновичь в Новѣгородѣ Нижнемъ постави церковь камену святаго Николу на Бечевѣ. Того же лѣта ѣздиша на съѣздъ бояре Новогородскые, посадникъ Юрьи Ивановичь, Силивестръ Лентьевич, Елисѣи тысяцкыи, Александръ Колывановичь, и докончаша миръ с Нѣмци на всеи волѣ Новогородскои под Новым городомъ под Немецкымъ. Того же лѣта поставиша в Руси церковь камену святаго Николу. Того же лѣта погорѣ город Торжекъ. Тое осени князь велики Дмитреи Ивановичь прииде из Орды, княженье великое укрѣпив под собою, а супостаты своя побѣдивъ, посрами. Выведе же съ собою из Орды княжа Михаилова сына Тферскаго князя Ивана, окупивъ его у Татаръ в долгу, дасть на немъ 10.000 рублевъ серебра, еже есть тма. И приведе его на Москву посади на митрополичи дворѣ Алексѣевѣ, и седѣ неколико, донели же выкупиша его || .

О побоищи на Скорнищовѣ. Тое же зимы пред рождеством христовым великии л. 253
князь Дмитреи Иванович посла рать на князя Олга Рязаньского, а воеводу с ними отпусти князя Дмитрея Михаиловича Волыньского. Князь же Олегъ собра воя многи и изыде ратью противу их. Рязанци же сурови суще человѣци, сверепи и высокоумни, палаумные людица, взгордѣвшеся величянием и помыслиша высокоумием своим и рѣша друг ко другу: «не емлем собѣ ни щит, ни копии, ни иного которого оружья, но токмо емлем с собою едины ужища, да когождо изымавши Москвичь было бы чимъ вязати, поне же суть слаби и страшливи и не крѣпци». Си же съ смирениемъ и со въздыханиемъ уповаху на бога крѣпкаго въ бранехъ, иже не в силѣ, но въ правдѣ дает побѣду и одолѣние. Богъ же видя сихъ смирение, а онѣхъ высокоумие и гордость, и призрѣ на смиреныхъ смиренымъ окомъ. И яко срѣтшимся обоимъ полком на Скоринищовѣ и бысть брань люта и сѣча зла, и поможе бог воемъ великого князя Дмитрея, Рязанци же побѣгоша, мнози же от них избиени быша, а инии изъимани, а князь Олег едва утече в малѣ дружинѣ. О таковых бо рече господь въ еуангельи: «всяк възносяися смирится, а смиряяися възнесется». Пророкъ же
Давыд глаголет: «не спасется царь многою силою || своею, и исполинъ не спасется множством[а] л. 253 об.
крѣпости своея». Тогда же князь великыи Дмитреи Ивановичь посади на Рязаньском княженьи князя Володимера Проньского. Тое же зимы мѣсяца декабря 30 родися великому князю Дмитрею Ивановичю сынъ Василеи. Тое же зимы женися у великого князя Олгирда Литовъского князь Володимеръ Андрѣевич Московъскыи и понят дщерь его Елену.

В лѣто 6880. Князь Олег Рязаньскыи, събравъ воя, прииде изгономъ на Рязань и съгна[б] 1372
Володимера Проньского, а сам седѣ на княженьи. Того же лѣта в Новѣгородѣ Нижнемъ у святаго Спаса колоколъ болшеи самъ о себѣ позвони, трижды удари. Того же лѣта князь Борисъ Костянтинович постави себѣ город на рецѣ на Сурѣ и нарече его именемъ Курмышь. Того же лѣта мѣсяца августа въ 15 на успение богородици бысть чюдо на Москвѣ у гроба чюдотворца Петра: нѣкыи отрокъ имѣяше руку к персемъ прикорчившуся и нѣму сущу ему. Егда же пресвящены митрополитъ Алексеи кончеваше литургию, и тогда проглагола отрокъ и простреся рука его и бысть, яко же и другая. Бѣ же отрок тои семи лѣтъ. Видѣвше же то вси
людие и прославиша всемилостиваго бога,[в] || творящего дивная чюдеса угодником своимъ святи- л. 254
телемъ Петромъ.

В лѣто 6881. По велицѣ дни въ Фомину недѣлю князь Михаило Тферьскыи подвелъ рать 1373
Литовскую в таю, князя Кестутья съ сыномъ Витовтомъ, князя Андрѣя Полотьскаго, князя Дмитрея Друтьскаго и иных князеи Литовъскых, а с ними Литва, Ляхи, Жемоть. И придоша

[а] *в рукописи* множство. [б] *в рукописи* съзна, *исправлено по Э.* [в] *слово* бога *приписано под строкой.*

изгономъ без вести въ среду на Фоминѣ недѣле, как обѣдню отпеваютъ, к граду къ Переславлю, и посадъ около города и церкви и села пожьгоша, города же не взяша, а бояръ и людеи множство полониша, а иных побиша, а имѣния их пограбиша и отъидоша с великою корыстью. А князь Михаило Тферьскы съ своею ратью в то время шед град Дмитровъ пограби, посад и села пожьже, а бояръ и людеи многое множество и с женами и з дѣтми въ Тферь сведе, а з города окупъ взя. И оттоле совокупишася всѣ рати вмѣсто, Литовъская и Тферьскаа, и поидоша къ Кашину и сътвориша ему тако же, яко же Дмитрову и Переславлю, а з города окупъ взяша. А князь Михаило
л. 254 об. Тферьскы приневоли || брата своего князя Михаила Васильевича Кашиньского, въведе его въ всю свою волю, и отоле поидоша кождо въ свояси. Князь Кестутеи от Кашина поиде по Новоторжескым волостемъ мимо Торжекъ съ своею Литвою, а князь Андрѣи Полот..скыи и съ князем Дмитреемъ Друтъскимъ мимо Тферь идоша и много зла сътвориша християномъ. А князь Михаило Тферьскы мимо Торжекъ идыи и посади в немъ намѣстникы своя. **Т**ого же лѣта о Петровѣ заговѣнье Новогородци, великого князя мужи и бояре Новогородскые, приѣхаша в Торжекъ ставити города. И съединившеся вси Новоторжьци съ единого и укрѣпишася крестнымъ целованиемъ, еже быти всѣмъ за одинъ, и сослаша намѣстниковъ княжих Михаиловых с Торжьку, а что гостеи Тферич и торговцевъ, тѣх поимаша и побиша, а лодеи с товаромъ поимаша. И то слышавъ князь Михаило Тферьскыи и совокупивъ силу свою и пришед ратью ста у города Торжьку мѣсяца маия в 31 день, и нача послы посылати к Новогородцемъ и к Новоторжьцемъ, глаголя: «выдаите ми
л. 255 тѣх, кто моих Тферичь || поималъ и билъ и грабилъ, а намѣстника моего опять посадите, а иного не хочю у вас ничего». И жда от них мира от утра и до полудни. И бысть межи ими раздоря, и смятеся весь градъ и ни мала хотяху покоритися и посылаху послы съ отвѣты, а все со высокоумиемъ, и ополчишася на бои сами бояре Новогородскые, похвалившеся силою мужества своего и вооруживше̃ся, выѣхаша из города, купно же с ними и гражане Новоторжьци, битися съ Тферичи. И бысть имъ сѣча велика на поле, и одолѣ князь Михаило, а Новогородци побеждени быша. Ту же на первом суимѣ убьенъ бысть воевода Новогородскы Александръ Абакумович, Иван Тимофѣевич, Иван Шаховъ, Григореи Щебелковъ, а иных ту мужеи нѣколико паде. И то видѣвши Новогородци смятошася зѣло, овии побегоша полемъ, еже есть к Новугороду, но не убежаша, а друзии назад побегоша, а множаишии на побоище избьени быша, а иных бояръ Новогородскых и Новоторжьскых, мужеи и жонь и многое множство, изъимаша и поведоша на Тферь, у града же посад зажгоша[a] с поля с конца с повѣтрея, и удари вѣтръ силенъ съ огнемъ на весь город.
л. 255 об. И тако въскорѣ погорѣ весь град и церкви три каменыхъ, || а древяные вси и монастырѣ всѣ. А что людеи было в городѣ и на площади и по улицамъ, тѣ всѣ погорѣли, и бысть пагуба велика христяномъ; овии въ дворѣх над животомъ погорѣша, а инии вбѣгше въ церковь Спаса[б] ту издъхошася, а инии от огня бѣжаще в рецѣ Тферци истопишася. А женъ и дѣвиць одираху и до послѣдние наготы, рекше и до срачици, иже и погании тако не творятъ, и тѣ истопишася в рѣцѣ срама ради; и черньцовъ и черниць нагих попущаша, а товаръ, которои у огня поостался, и иконная крута, злато и сребро, то все поимаша. Бѣ же многое множство мертвых, избитых и топлыхъ и горѣлых и издохъших, наметаша их 5 скудельниць, а инии без остатка изгорѣли, а инии истопъшии уплыли внизъ по Тверци. Князь же Михаило Тферьскыи учинивъ сие великое зло Торжьку, еже ни от поганых Татаръ зло таковое не бывало ему, и многое множство товара взя и корысть бесчислену приобрѣт и полонъ поведе и тако отъиде къ Тфери. **Т**ого же лѣта

---

[a] *в слове* зажгоша *слог* за *переправлен из* по. [б] *в рукописи* спасъ.

князь великы Литовъскы Олгердъ, собравъ воя многы, и в силѣ тяжцѣ подвижеся, а в думѣ со княземъ Михаиломъ Тферьским со единого, и поиде ратью к Москвѣ. Тогда же || и князь Михаило л. 256
съ Тферичи поиде ратью, и совокупишася под Любутьскомъ съ княземъ великым Олгирдомъ мѣсяца июля 12. Слышевъ же то князь великы Дмитреи Ивановичь и събравъ силу многу и поиде с Москвы ратью противу ихъ, и срѣтошася близ града Любутьска. И первое ту приходя изгониша Москвичи сторожевои полкъ Литовъскои и биша их, а самъ князь великы Олгердъ бѣжа за врагъ. И сташа противу собе обѣ рати въоружася, а промежи их врагъ крутъ и глубокъ зѣло, яко не лзѣ бяше полкомъ толь борзо снятися на бои. И стояша ту нѣколико днии и вземше миръ межи себе разидошася разно.

В лѣто 6882. В великое говѣнье въ первую недѣлю святаго поста пресвященныи митро- 1374
полить Алексеи постави епископомъ Суздалю Деонисья, архимондритъ Печерьского манастыря, избравъ его мужа тиха, кротка же и смирена, мудра и разумна и изячна[а] въ божественом писании, и сказателя книгамъ, просто же рещи, во всякои добродѣтели преспѣюще и всѣ степени прошедша, еже ко спасению, и исправивша по преданию божественому и по правилом || святых отець. л. 256 об.
Того же лѣта избиша въ Новѣгородѣ Нижнем пословъ Мамаевых, а с ними бѣ тысяща Татаръ, а старѣишину их именем Сараику[б] с прочею дружиною руками яша и ведоша во град. Того же лѣта идоша на низъ Вяткою ушкуиници разбоиници 90 ушкуевъ и пограбиша Вятку и шедше взяша Болгары, хотѣша и град зажещи, и даша имъ окупа 300 рублевъ. И оттуду раздѣлишася на двое, 50 ушкуевъ поидоша на низъ по Волзѣ к Сараю, а 40 ушкуевъ поидоша въ верхъ по Волзѣ, и дошедше Обухова пограбиша все Засурье и Маръквашь, и перешед за Волгу суды всѣ исъсекоша, а сами поидоша к Вяткѣ на коних и много селъ по Ветлузѣ идуще пограбиша. Того же лѣта князь Володимеръ Андрѣевичь заложи град Серпоховъ въ своеи отчинѣ и повелѣ въ едином дубу срубити его. Живущим же ту человѣком и приходящим отинуду ту жити хотящим подасть многу волю и лготу, намѣстничьство же приказа въ градѣ том Якову Юрьевичу Новосилцу, околничему своему. Тогда же тои благовѣрныи князь Владимир помысли въ сердци своем церковь въздвигнути въ отчинѣ своеи в Серпоховѣ на Высоком и обитель ту вздвигнути и монастырь устроити. И посла со многою мольбою по преподобнаго игумена Сергия, иже есть въ отчинѣ его в Радонѣжи, да бы пришед благословил мѣсто оно || и назнаменалъ, идѣ же церковь л. 257
поставити. Преподобныи же, видѣвъ вѣру княжю и любовь его еже к богу и къ святымъ церквамъ и къ манастыремъ, не презри моления его, ни мала ослушася, ни помедли, но съ многым тщанием иде. Пришед же в Серпоховъ и съглядав мѣсто и видѣ его подобно на строение манастырю и створи молитву, положи основание церкви своима рукама въ имя Зачатья[в] святыя богородица. Князь же моли преподобного старца, да дасть ему единого от ученикъ своихъ на игуменьство манастырю тому. Преподобныи же створи по прошению его, да дастъ ему от ученикъ своихъ Афонасия именемъ, искусна и разумна, на устроение общаго жития манастырьского. И пакы чюдныи онъ и преподобныи старець Сергее благословивъ князя и вся сущая его и отъиде въ свою обитель. На оном же мѣсте церковь създана бысть и монастырь съгражденъ и общее житие составлено и братия съвокуплена. Есть же и до сего дни манастырь онъ на Высокомъ в Серпоховѣ, молитвами святаго и преподобнаго отца нашего Сергия. Того же лѣта септября 17 преставися на Москвѣ послѣднеи тысяцкыи Василеи Васильевъ сынъ Вельяминовича в черньцѣхъ и въ схимѣ, || л. 257 об.

[а] *в рукописи* изячна, *но* и *переправлено на* я, *а* я *на* ы, *в Э.* изящна. [б] *в рукописи* именсаранку, *причем* буква н *вынесена, в Э.* менсаранку, *исправлено по Воскресенской летописи.* [в] *в рукописи* зачать, *исправлено по Э.*

положенъ же бысть у церкви Богоявления. Тое же зимы ноября 26 родися великому князю Дмитрею Ивановичю сынъ Юрьи в Переславли, крести же его преподобныи игуменъ Сергие.

1375 **В** лѣто 6883. Князь Дмитреи Костянтинович повелѣ Татаръ Мамаевых, Сараику и дружину его, розвести розно, онъ же оканныи уразумѣ то и бѣже на владычень дворъ и съ дружиною, и зажегъ дворъ начатъ людеи стреляти. Мало же тогда и владыкы Деонисья не застрелиша, бѣ бо в то время в Новѣгородѣ ту на своемъ дворѣ, пришед бо стрѣла и коснуся перьемъ мандии его, а самого не вреди. Се же твори поганыи, да не единъ бы умерлъ; и убьенъ бысть ту безаконныи и вси сущии с нимъ, ни единъ же не изъбысть от них. Того же лѣта пришедше Татарове из Мамаевы Орды и взяша Кышь и огнемъ пожгоша и убиша тогда боярина Парфенья Федоровича и Заньянье все пограбиша, людеи же изъсекоша, а иных плениша.

О брани, иже под Тферью. Прибеже с Москвы въ Тферь къ князю Михаилу Иванъ Васильевъ сынъ тысяцького да Некоматъ Сурожанинъ со многою лжею и льстивыми словесы на крестьянскую пагубу. Князь же Михаило посла их || въ Орду сее весны на Федоровои
л. 258
недѣле, а сам о середохрестьи ѣха в Литву и тамо мало пребывъ и приѣде въ Тферь. А Некоматъ прииде изъ Орды июля въ 14, а с нимъ приде посолъ Ачи Хожа от безбожнаго Мамая со ярлыкы ко князю Михаилу на великое княжение. Он же има веры Бесерменьскои льсти, ни мала не пождавъ, но того же дни посла на Москву к великому князю Дмитрею Ивановичю сложити крестное цѣлованье, а в Торжекъ посла намѣстникы своѣ, а на Углече рать отпусти. Того же мѣсяца въ 27 на Тфери въ церкви Покровѣ пред иконою пречистые свеча загорѣся, а въ 29 знамение бысть въ солнце. Князь же великы Дмитреи Иванович видѣвъ се, яко сложи к нему целованье крестное князь Михаило Тферьскы, и розосла грамоты въ все великое княженье свое и къ братьи своеи, и повелѣ всѣмъ людемъ к собѣ вборзѣ быти, а самъ поиде къ Тфери. Пришедшу же ему на Волокъ и ту приидоша к нему вси князи Русстии кыиждо съ силою своею. Поиде с Волока мѣсяца иуля въ 29 день, а с нимъ тесть его князь Дмитреи Костянтинович Суздальскы, князь Володимеръ
л. 258 об. Андрѣевич, князь Борис Костянтинович, || князь Семенъ Дмитреевич, князь Андрѣи Федорович Ростовъскы, князь Василеи Костянтинович, братъ его князь Александръ Костянтинович, князь Иван Васильевич Смоленьски, князь Василеи Васильевичь Ярославъскы, князь Романъ Васильевичь, князь Федоръ Романович Бѣлозерьскы, князь Василеи Михаилович Кашиньскыи, князь Федоръ Михаилович Моложьскы, князь Андрѣи Федорович Стародубьскы, князь Романъ Михаилович Дьбряньскы, князь Романъ Семенович Новосильскы, князь Семенъ Костянтинович Оболеньскы, братъ его князь Иванъ Костянтинович Торусскыи, и всѣ князи Русстии, кыиждо съ своими полкы. И начаша воевати волости Тферьскыѣ, тако же и съ всѣх порубежных мѣстъ, со всѣх сторонъ, кто же от себе, Кашинци и Новоторжци и елици близъ предѣла Тферьскаго, вси ти со всѣхъ порубежеи тяжко плениша. Мѣсяца же августа въ 1 взяша городокъ Микулинъ и розграбиша весь, а люден в полонъ поведоша, въ 5-и же день мѣсяца августа прииде князь великы Дмитреи со всѣми силами ко Тфери. И сташа около всего города въкругъ и острогомъ огородиша,
л. 259 а Новогородци въскорѣ приидоша со многою силою ко граду же || Тфери повелѣниемъ великого князя, скрежтаху же зубы на Тферичь за свою обиду еже на них бывшую, а чрес Волгу повелѣ князь велики устроити два мосту великие, еже и бысть въскорѣ. А князь Михаило Александрович затворися въ градѣ своемъ Тфери. Стоящим же ратемъ 3 дни, а на четвертыи день въ 8 августа в среду рано приступиша рати всѣ к городу и туры прикатиша и приметъ приметаша около всего града и поидоша бьющеся ко Тмацкымъ воротомъ, мостъ же и стрѣлницу зажгоша. В градѣ же скорбь бысть велика, князи же и вси сущии хрестиане въ градѣ сътвориша молитву

и постъ съ слезами и милостью божьею и пречистыи его матери огнь угасиша и туры посекоша;
и убиша ту Семена Ивановича Добрыньского. Бивше же ся ратнии чрес день и едва к вечеру
отступиша от града, тако же и на другои день отступиша град съ всѣ стороны и от Волгы,
и тако по многы дни бьяхуся у града. Стоя же князь великы под городомъ[а] мѣсяць съ всѣми
ратми и учиниша всѣ волости Тферьскые пусты и села всѣ пожгоша, а городкы поимаша, Зубь-
цов, Бѣлъгородокъ, а люди в полонъ поведоша, || а имения их разграбиша, а жита потравиша, л. 259 об.
мнози же Тферичи язвлени быша от нахожения ратных и мнози оружиемъ падоша. А князь Михаило
того дѣля не бьяше челомъ великому князю, ждаше бо к себѣ помощи от Литвы, егда бо ходиль,
тогда обѣща ему Олгердъ многу силу послати, да и посла пакы, и егда приидоша близъ Тфери
и слышаша великого князя Дмитрея Ивановича стояща под Тверью со всѣми князи Русскыми
съ многою силою, и убоявшеся Литва побегоша назад. Видѣв же князь Михаило Александровичъ,[б]
яко не бысть ему от Литвы помощи, яко же пророкъ глаголаше: «добро есть надѣятися на господа,
нежели надѣятися на человѣка». А градъ свои видѣ изнемогающь и люди въ злоблении мнозѣ,
и видѣ труд и погыбель человѣкомъ и скотомъ от глада бывающь, и тако в себѣ пришед и посла
владыку Евфимия и старѣиших бояръ своих к великому князю Дмитрею Ивановичю с покорениемъ
и с челобитьемъ, прося миру и даяся во всю волю великого князя. Видѣвъ же князь велики
Дмитреи покорение его к себѣ и челобитье и не въсхотѣ видѣти раззорение града и погыбели
людскые и кровопролития християномъ || и взя миръ съ княземъ Михаиломъ Александровичемъ л. 260
на всеи своеи воли и грамоты пописавъ и отъиде[в] прочь от града.

О Прокофовѣ кончинѣ. Того же лѣта, егда бѣ князь велики под Тферью, и в то
время из Великого Новагорода идоша разбоиници въ 70 ушкуевъ, воевода же бѣ у них Прокофъ
а другыи Смольянинъ. И приидоша къ Костромѣ и сташа ополъчившеся на брань, гражане же
изыдоша противу ихъ на бои, а воевода бѣ у них Плещѣи. Видѣвше же Новогородци, яко много
бѣ Костромич, бѣ бо ихъ боле пяти тысячь, а их только 2000, и раздѣлишася Новогородци
на двѣ части, едину половину пустиша лѣсомъ в таю и обоидоша около по можеелнику и удариша
на Костромич в тылъ, а друзии в леци[г] к нимъ. Воевода ж ихъ Плѣщѣи видѣ бывшее и убояся
и не ста противу ихъ на бои, ни рати своеи повелѣ, но выдавъ рать свою и град пакыновъ[д] бѣже.
Видѣвше же людие побѣгша воеводу своего и не бивше же ся побѣгоша, мнози же ту побьени
быша, а инии по лесомъ разбѣгошася, овѣхъ же имающе повязаша. Къ граду же приидоша
и видѣша его никым же брегома, || и заборони не бѣ ему ни откуду, и вшедше во нь и разгра- л. 260 об.
биша вся, елика бѣша в немъ, и стояша в немъ недѣлю цѣлу и изъобрѣтоша вся съкровенная
в немъ и всякъ товаръ изнесоша на среду и что бѣ лучшее и легчаишие, то поимаша, а что
тяжкое и изъливщее, то въ Волгу вметаша, а иное пожгоша, и множество народа християньского
полониша, мужеи, жонъ и дѣтеи, отрокъ и дѣвиць, и попровадиша съ собою. И поидоша на низъ
к Новугороду Нижнему и тамо много же зла сътвориша, Бесерменъ исъсекоша, а християнъ
тако же, а иных с женами и з дѣтми в полонъ поведоша, а товаръ их пограбиша. И поидоша
на низъ и повернуша в Каму, и тамо шедше много пограбиша по Камѣ, и по томъ внидоша опять
в Волгу и дошедше Болгаръ и ту полонъ христьянскы весь попродаша[е] и поидоша на низъ к Сараю,

---

[а] *в рукописи* горомъ, *исправлено по Воскресенской.* [б] *в рукописи первоначально было* Михаила Александровича, *но* а *переправлено на* о, и *на* ъ. [в] *в рукописи* оиде, *но над* о *стоят запятая и косая черточка.* [г] *так в рукописи, в Э.* в лице. [д] *так в рукописи, в Э.* покинув. [е] *в рукописи первоначально было* попровадиша, *но слог* ва *зачеркнут, буква* и *переправлена на* а, *в Э.* попродаша.

Бесерменъ избивающе гостеи, а товаръ их емлюще, а християнъ грабяху. И дошедше устья
Воложьского близ моря до града Хазитороканя, и тамо изби их лестью князь Хазитороканьскии,
именемъ Салчѣи, и тако вси без милости избиение[а] быша и ни единъ от них не избысть, а имѣнье
л. 261 их все Бесермена взяша, и тако погибо || ша злии ти разбоиници, яко же рече Христос: «в ню же
мѣру мѣрите, възмѣрится вам». Того же лѣта побиша стриголниковъ еретиковъ, дьякона Микиту
и Карпа простьца и третьего человѣка с ними, свергоша их с мосту, развратниковъ святыя вѣры
христовы.

1376 В лѣто 6884. В Новѣгородѣ Великомъ рѣка Волховъ семъ днии иде на въспять, по третье же
лѣто уже тако идяше. Того же лѣта прииде нѣкоторыи митрополитъ именемъ Марко от святыя
богородица из Синаискыя горы на Русскую землю милостыня ради. По том же в то же лѣто
прииде из Ерусалима архимандритъ именемъ Нифонтъ из манастыря архаггела Михаила иже
въ Иерусалимѣ на Русь, тако же милостыня ради, и пакы събравъ милостыни отъиде и ста тѣмъ
на патриаршьство Иерусалимъское. Того же лѣта съиде со владычества на Деревяницю Новогородскыи
архиепископъ Алѣксеи, и печални быша Новогородци и послаша о томъ к митрополиту
Алексею с бояры Новогородскими. Митрополит же посла с ними благословение свое владыцѣ
Алексѣю, веля ему ити на степень свои. Пришедшимъ же имъ в Новъгород, и Новогородци съзво-
л. 261 об. ниша вѣче и събрашася на Ярославль двор || и послаша с челобитьемъ къ владыцѣ Алексѣю
намѣстника великого князя Ивана Прокшича и посадника Юрья и тысяцкого Алексея и иных
многих. Владыко же по благословению пресвященнаго митрополита Алексѣя приятъ челобытье
их[б] и прииде на свою архиепископью, и ради быша Новогородци. И того же лѣта поиде к митрополиту
на Москву владыка Алексѣи, а с нимъ Сава архимондритъ и Новогородстии посадници,
Юрьи Онсифорович, Василеи Кузминъ, Василеи Иванович, и инии мнози. И приде на Москву
августа 13, и тако прия его митрополитъ с любовою,[а] и взвеселистася веселием духовным, и пребысть
на Москвѣ 2 недѣли, и паки отпусти его Алексѣи митрополитъ на свою архиепископью, много
поучив его о ползѣ духовнѣи, како паствити ему порученое стадо и въстязати дѣти своя от всякого
зла, и благословивъ его отпусти. А князь велики Дмитреи и брат его князь Володимерь многу
честь въздаша ему и дары многы, и прииде въ свою архиепископью октября 17. Тое же зимы
посыла князь великы Дмитреи Иванович князя Дмитрея Михаиловича Волыньского ратью на безбожныя
Болгары, а князь Дмитреи Костянтинович Суздальскы посла сыны своя, князя Василья
л. 262 и князя Иоана, с ними же || бояръ и въя многы, и придоша къ Болгаромъ въ великое говѣнье марта
въ 16 в понедѣлникъ на верьбнои недѣле. Погании же изъидоша противу ихъ и сташа на бои
и начаша стреляти, а инии изъ града громъ пущаху, страшаще Русскыя полкы, а инии изъ самострѣловъ
стрѣляху, а друзии на вельбудѣхъ выѣхаша, полошающе кони Русскыя; они же никако же
сего страшахуся, но крѣпко противу сташа на бои и устремишася единодушьно на них. Они же
оканьнии побѣгоша въ град свои и погониша Русь по них, бьюще их, и убиша ту Бесерменъ 70.
Князи же Болгарьскии Осанъ и Махматъ салтанъ и добиста челомъ князю великому и тьстю его
князю Дмитрею Костянтиновичю двѣма тысячеми[а] рублевъ, а ратемъ их трема тысячами рублевъ,
а дарагу и таможника посадиша князя великого в Болгарѣх и отъидоша прочь, много зла сътворивше
поганымъ, суды их и села и зимници пожгоша, а людеи изъсекоша. В то же лѣто поставленъ
бысть въ Цариградѣ Киприянъ митрополитъ, и пришед в Литву посла в Новъгород Велики
л. 262 об. къ владыцѣ послы своя и партрияршı грамоты, а глаголя || тако: «благословилъ мя вселеньскыи

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* челобые их, *исправлено по Э.*

патриарху[а] Филофеи митрополитомъ на Кыев и на всю Русскую землю». Слышавъ же се владыка и Новогородци и сиць отвѣтъ послаша к нему: «шли к великому князю на Москву, и аще тя приметъ митрополитомъ на Русь, то и намъ еси митрополитъ». Митрополитъ же слышевъ отвѣт Новогородскыи и не посла к великому князю на Москву.

Смерть Олгердова. В лѣто 6885. Умре великии князь Литовъскы Олгирдъ зловѣрны, 1377
безбожны и нечестивыи, и по немъ седѣ на княженье сынъ Ягаило. Бѣ же не единъ сеи сынъ у Олгерда, но 12 сыновъ бяше у него, от перьвыя жены 5, а от другыя от Тверянкы, от сестры княжи Михаиловы Александровича 7. Се же имена их: Андрѣи, Дмитреи, Костянтинъ, Володимеръ, Федоръ, Корибут, Скиригаило, Якгаило, Коригаило, Лугвень, Швитригаило, Минигаило. Всѣмъ же симъ городы и княженья раздалъ есть, а умирая приказалъ старѣишиньство сыну своему Ягаилу, того бо възлюбилъ паче всѣхъ сыновъ своих и избравъ его из всеи братьи своее дасть ему и княженье великое. Тое же весны бысть знаменье априля 23, оградися луна и бысть от нея луча акы крестъ.[б] || л. 263

О побоище иже на Пьянѣ. Того же лѣта перебѣже из Синие Орды за Волгу нѣкотории царевичь именемъ Арапша и въсхотѣ ити ратью к Новугороду Нижнему. Князь же Дмитреи Костянтинович посла вѣсть к зятю своему великому князю Дмитрею Ивановичю. И князь велики прииде к Новугороду в силѣ велицѣ, и не бысть вѣсти про цесаревича Арапшу, и взвратися на Москву, а посла противу Татаромъ рати свои, Володимерьскую, Переславъскую, Юрьевъскую, Ярославъскую. А князь Дмитреи Костянтинович посла сына своего князя Ивана, да князя Семена Михаиловича, а с ними рати свои, и бысть множество ратных. И поидоша за Пьяну реку, и прииде к нимъ вѣсть, яко царевичь Арапша на Волчьеи водѣ, они же оплошишася и в небрежении хожаху, доспѣхы своя въскладше на телѣгы, а иные в сумы, а у иных и сулици еще не насажены бѣху, а щиты и копья не приготовлены, а ездѣху и порты съ плечь спускавши, а мед пьяху до пьяна и ловы дѣюще потѣху собѣ творяху. А в то время погании князи Мордовьстии подве || доша л. 263 об.
рать Татарьскую из Мамаевы орды на князеи Рускых, княземъ же про то и вѣсти не бывало. Дошедшимъ же имъ Пара и ту абие погании вборзѣ раздѣлшеся на 5 полковъ и внезапу из невести удариша на них в тылъ, бьюще, колюще и сѣкуще. Они же не успѣша что сътворити побегоша къ Пьянѣ рецѣ, Татарове же после бьюще, и ту убиша князя Семена Михаиловича и множство бояръ. А князь Иванъ Дмитреевичь прибѣже въ оторопѣ к рецѣ гонимъ напрасно и въвержеся на конѣ в рѣку и утопе, и съ нимъ истопе множство бояръ и вои бес числа, а инии избьени быша. Си же злоба сдѣяся мѣсяца августа в 2 в недѣлю о полдне. И одолѣвше Татарове християном и сташа на костѣхъ и оставивше ту полонъ и грабежь весь и поидоша изгономъ без вести к Нижнему Новугороду. Князю же Дмитрею Костянтиновичю не бысть силы стати противу их на бои и бѣже в Суздаль, а люди горожане разбѣгошася в судѣхъ по Волзѣ къ Городцу. Татарове же пригонивша къ городу августа в 5 в середу остаточных людеи избиша, а град весь, церкви и монастыри пожгоша,[в] || и отъидоша окаанныи от града в пяток и начаша волости л. 264
Новогородские и села воевати и жещи, много людеи посекоша, а жены их и дѣти в полонъ поведоша. Того[г] же мѣсяца августа приѣде князь Василеи Дмитреевичь из Суздаля в Новъгород и пославъ повелѣ выняти брата своего князя Ивана из рѣкы изо Пьяны, и привезоша его в Новъгород и положиша его въ церкви каменои святаго Спаса въ притворѣ на правои сторонѣ,

---

[а] *так в рукописи.* [б] *слово* крестъ *приписано на полях.* [в] *слова* стыри пожгоша *приписаны внизу на полях.* [г] *в рукописи* ого, *но оставлено место для* т.

августа 23. Того же лѣта, прежреченои царевич Арапша пришед пограби Засурье все и огнемъ пожже. Тое же осени поганая[а] Моръдва събравшеся и пришидше[б] без вести удариша на уѣздъ и множство людеи посекоша, а иных полониша и остаточные села пожегше поидоша прочь. Князь же Борис Костянтинович погони за ними не во мнозѣ и постиже их у реки Пьяны, они же оканнии побѣгоша за реку, а которые не успѣ, тѣх избиша, а инии вметашася в реку Пьяну и истопоша. Тое зимы посла князь Дмитреи Костянтинович брата своего князя Бориса и сына
л. 264 об. своего князя Семена ратью воевати || поганую Моръдву, а князь велики Дмитреи Иванович посла же свою рать с ними, а воевода Федоръ Андрѣевичь Свибло. И шедше взяша всю землю Мордовъскую, села и погосты их и зимници пограбиша и пожгоша, а самихъ иссѣкоша, а жен ых и дѣти полониша, тѣхъ же мало кто избылъ из рукъ ихъ, всю бо землю их пусту сътвориша, множство же живых Мордвы лучьших приведоша в Новгород и многыми казньми розными казниша ихъ и на леду волочаще ихъ по Волзѣ псы травиша.[в] Тое же зимы мѣсяца февруария в 12 день в пятокъ в заутреннюю годину преставися пресвященныи Алексии митрополитъ всея Руси ва старости честнѣ и глубоцѣ, в митрополитех бывъ 24 лѣта, и положенъ бысть на Москвѣ въ създаннѣи от него церкви въ архаггелѣ Михаилѣ, еже есть чюдо его иже в Хонѣхъ, въ общемъ манастырѣ. Сеи убо иже въ святых отець нашь Алексѣи митрополитъ бѣ родомъ от славных и нарочитых бояръ Черниговъскых. Преселшу же ся отцю его именемъ Феодору и с женою
л. 265 своею Мариею и съ всемъ домомъ своимъ въ || славныи и преименитыи град Москву, ту же и родиша сего освященнаго отрока. Тогда же великое княженье одержащу князю Михаилу Ярославичу Тферьскому, при митрополитѣ Максимѣ, до убьенья Акинфова, старѣе сы князя великого Семена 17 лѣт. Крести его князь Иванъ Данилович, еще сы не в великом княженьи, нареченно же бысть имя его въ святом крещении Симионъ. И еще въ младеньствѣ сы изучися грамотѣ и изъ млада бога възлюби и оставль родителя своя и все имѣнье и шед въ един от монастыреи постризается сыи 20 лѣт, и Алексии преименование во мнишьском чину приемлет, и добрѣ подвижеся на добродѣтель и все иноческое житье исправи. Пребысть же в чернечьствѣ до 40 лѣт, добродѣтелнаго ради житья его славим бѣ от всѣхъ и любимъ зѣло многими, паче же и сам князь велики Семенъ Иванович и митрополит Феогностъ зѣло възлюбиша его. И за многую его добродѣтель избран бысть Феогностом митрополитом и нуждею възведенъ на намѣстничьство, да разсуждаетъ церковныя люди по святым правилом въ правду, и хотяше его по собѣ наслѣдника быти Рустѣи митрополии. По том же паки пресвященныи митрополит Феогност и епископом поставляет его своима рукама граду Владимерю декабря 6. И посылают о нем князь велики Семенъ и митрополитъ Феогностъ послы своя в Царьгород къ царю и патриярху, просяще того Алексѣя по Фегностовѣ животѣ митрополитомъ на Русскую землю, и абие царь и патриярхъ створяютъ
л. 265 об. волю их. Пребывшу же Алексию въ епископьи || толко три мѣсеци или мало болѣ и абие пресвященыи митрополитъ Феогностъ отходит житья сего мѣсяца марта въ 11. Тогда же по нем и великыи князь Семен[г] преставися априля 26 в лѣто 6862. Приидоша же тогда и послѣ они, иже преже послании въ Царьгород великимъ княземъ Семеномъ и митрополитомъ Феогностомъ и принесоша владыцѣ Алексию грамоты царевы и патриарши, веляще ити ему въ Царьгород ставитися на митрополью. И тогда отпущает его благовѣрныи князь Иван Иванович въ Царьгород ставитися на митрополию, а самъ князь в Орду отходит къ царю, яко же есть обычаи взяти тамо великое

[а] *в слове* поганая *вторая буква* а *переправлена из другой.* [б] *так в рукописи.* [в] *сюда заголовок на полях вверху* о Алексии митрополитѣ. [г] *в рукописи* семе, *исправлено по Э.*

княженье по братѣ своемъ. Святитель же божии епископъ Алексии отходит ко Царюгороду и божиимъ поспѣшениемъ в малыхъ днехъ путное шествие приходитъ елико по суху бес пакости преиде и елико по водамъ без бѣды морьскую пучину преплывая, и тако въскорѣ достизаетъ Цариграда. Тогда же тамо и митрополитомъ поставляетъся на Русь рукама божия святителя святѣишего и блаженаго архиепископа Костянтинаграда, новаго Рима, вселеньского патриарха Филофея и еже о немъ || священаго събора, и немного время по поставлены пребысть, отпущенъ л. 266
бываетъ от Царяграда благословениемъ патриарха Филофея и всего честнаго его собора. И незамедлено приходитъ на свою митрополию на Русскую землю, и тогда приемлемъ бываеть честно от великого князя Ивана Ивановича и от всѣх князеи Русскых и от епископъ и от всего священическаго чина и от всея земли Русские и взводимъ бываеть на великыи степень святѣишия митрополия Русскаа. И пребысть въ святительствѣ и въ учительствѣ лѣта доволна, уча слову божию и по благочестии побаряя, правя слово истинныя православныя вѣры, поставляя епископы, иерѣя и диаконы. Бяху[а] же епископи ставлениа его: Игнатии епископъ Ростовьскыи, Васплеи Рязаньскы, Феофилактъ Смоленьскы, Иванъ Сараискы, Парфенеи Смоленьскы, Филимонъ Коломеньскы, Петръ Ростовъскы, Феодоръ Тверьскыи, Нафанаилъ Дьбряньскы, Афанасеи Рязаньскыи, Алексии Суздальскы, Алексеи Великого Новагорода, Васплеи Тверьскы, || Данило Суздальскы, Матвѣи л. 266 об.
Сараискыи, Еуфимеи Тферьскы, Деонисеи Суздальскы, Герасимъ Коломеньскыи, Григореи Черниговъски, Данило Смоленьскы. Се суть епископи ставления его. Постави же на Москвѣ и церковь камену во имя святаго архаггела Михаила, честнаго его чюда, юже украси иконами и книгами и съсуды священными и, просто рещи, всякыми церковными узорочьи. И устрои ту общии монастырь и постави в немъ трапезницю велию камену и погребы камены, еже есть и донынѣ. Многа же села и люди и езера и нивы и пажити подава монастырю тому, еже довлѣеть на потребу братьи, то все подава ему, не токмо же придереченная даяниа и благодеяния, но и себѣ преставлешася ту повелѣ положити, идѣ же нынѣ лежитъ честное его тѣло цѣло и нетлѣнно, всѣми видимо, исцѣления многа и различна подава безпрестанно всѣмъ приходящимъ с вѣрою. Созда же собѣ таковыи монастырь за 12 лѣтъ до преставленья своего. И таче по томъ по мнозѣхъ его добродителех[б] и по мнозѣх исправлениих и въ старости честнѣ || и глубоцѣ и в сѣдинѣ честнѣ, яко же л. 267
рече великии Василии: «и честна седина постом украшена», добрѣ упасе порученное ему стадо и добрѣ предержавъ церковная исправления, 20 бо лѣт мнишьскии примъ образъ, а 40 же лѣт въ иночествѣ пребысть, въ святительствѣ же 24 лѣта пребывъ. По сем же, егда приспѣ ему конець житья сего, призывает сына своего великого князя Дмитрея Ивановича и дает ему миръ и благословение и конечное цѣлование и заповѣда ему не положити себе въ церкви, но внѣ церкви за олтаремъ назнамена мѣсто, и тако в руцѣ богови духъ свои предасть мѣсяца февраля 12. Бысть же всѣх лѣт о рожения его до преставления 80 и 5. Князь же великыи Дмитреи никако же того сотворити не въсхотѣ, еже таковаго честна святителя внѣ церкве положити, яко же онъ заповеда конечнаго ради смирения своего, но повелѣ положити его в созданнѣи ему церкви, близ святаго олтаря, на деснои странѣ въ храмѣ Благовѣщениа святыа богородица. И тако пѣша над нимъ обычныя пѣсни епископи и архимандрити и вси священици. Бѣ же на погребение его великии князь Дмитреи и князь Володимер Андрѣевич и сынове великого князя, князь Василеи сыи еще 6 лѣт, а князь Юрьи трею лѣтъ, и вси бояре их и велможи и все множство христоименитых людеи Московъского на || рода. И тако опрятавше честное тѣло его и положиша въ гробъ л. 267 об.

[а] в слове бяху последние две буквы переправлены из других. [б] так в рукописи.

со многою честью съ псалмы и пѣсньми и съ свѣщами и кандилы, и тако проводивше его разъѣзидошася.

О Митяи архимандрите. По преставлении же иже въ святых отца нашего Алексѣя митрополита всея Руси взыде на степень его нѣкоторои архимандрить именемъ Михаилъ, нарецаемыи Мятяи. Здѣя же незнаемо нѣкако и странно. Облечеся в санъ митрополичь, взложи на ся бѣлыи клобукъ и монатью со источникы и скрыжалми и переманатку митрополичю и посох и, просто рещи, въ весь санъ митрополичь сам ся постави. Преже бо сего князь великыи Дмитреи Иванович просил того у Алексея митрополита, да бы благословилъ прежереченнаго Митяя по своемъ животѣ на митрополию. Онъ же не хотяше того створити, поне же новоуку ему сущу в чернечествѣ, яко же апостолъ глаголеть: «подобаеть епископу непорочну быти и не новоѹку, да не развеличався в сѣть впадеть дьяволю». Князь же великыи много о семъ нужаше митрополита, овогда самъ приходя, овогда же бояръ старѣиших посылая к нему, да бы створилъ волю его, благословилъ бы
л. 268 Митяя на митрополью. Алексѣи же митрополитъ || умоленъ бывъ и принуженъ и ни тако посули быти прошению его, но извѣстуя святительски и старьческы, паче же пророчьскы, рече: «азъ не доволенъ благословити его, но оже дастъ ему богъ и святая богородица и пресвященны патриархъ и вселеньскыи съборъ». И бысть на немъ зазоръ от всѣх человѣкъ и мнози негодоваху о семъ и священици неключимоваху о нем, поне же еще не поставленъ сыи вселеньским патриярхомъ, но сам дерзну на таковыи превысокии степень, и на дворѣ митрополичи живяше и въ всем сану митрополичи хожаше. Казну же и ризницу митрополичю взя, и боляре митрополичи служахуть ему и отроци предстояху ему и вся, елика подобает митрополиту, тѣмъ всѣм обладаше. И начя въоружатися на игумены и на священники и на черноризци. Епископи же и с прозвитери въздыхаху от него, глаголюще: «въля господня да будет». Взыскати же и распытовати о сем, кто есть наместникъ сеи Митяи и откуду бѣ и что ради деръзновение таковои и власть имяше. Бысть убо сеи Митяи родом Коломнятинъ, саномъ же попъ, един от сущих тамо попов Коломеньских, възрастом высок, тѣлом не мал, плечистъ, рожаистъ, браду имѣя плоску и велику и совершену, словесы речистъ, глас имѣя красенъ, грамотѣ гораздъ, пѣти гораздъ, чести гораздъ, и от книгъ сказати
л. 268 об. гораздъ, всѣми дѣлы поповскими изященъ и по всему нарочит бѣ, и того ради избран бысть || изволениемъ великого князя въ отечьство и в печатникы. И бысть Митяи отець духовныи князю великому и всѣмъ бояромъ старѣишимъ, еще же и печятник. И пребысть в токовѣмъ чину и в таковѣм устроении много лѣт, донде же состарѣся старець Иоанъ, нарецаемыи Непеица, архимандрить Спаскыи, иже остави архимандритью въ старости глубоцѣ и сниде в кѣлью молчаниа ради. И тогда взыскание бысть, кому быти по Непеицѣ архимандриту у Спаса, и в первых помяненъ бысть сеи прежепомяненыи Митяи. Сего восхотѣ князь великыи архимандритомъ у Спаса, еже и бысть, воскорѣ, въсхищень бо бысть акы нуждею Митяи на пострижение и приведенъ въ церкви святаго Спаса и призванъ бысть ту от Михаилова чюда архимандрить именемъ Елисѣи, нарецаемыи Чечетка, и абие постризает Митяя в черньци и не токмо в черньци, но и во архимандриты. И ту бяше видѣти дива полно: иде[a] до обѣда белець сыи, а по обѣде архимандритъ, иже до обѣда мирянинъ, а по обѣде мнихомъ началникъ и старцемъ стареишина и наставникъ и учитель и вожь и пастухъ. И пребысть
л. 269 Митяи въ архимандритѣхъ яко || два лѣта. По преставлении же Алексѣя митрополита оставль архимандритью на преболшии санъ устремися повелѣниемъ великого князя, на превысокыи степень взыде и творяше все, еже достоить митрополиту. По всеи митрополии с поповъ дань збираше,

---

[a] *так в рукописи, так же в Воскресенской летописи. в Э. здесь пропуск.*

зборное же и рожественое, оброкы же и пошлины митрополичи, то все взимаше, готовяся на митрополию и пристраяшеть собѣ вся сущая к путному шествию потребная ко Царюграду на поставление, но того лѣта не поиде, хотяше бо поставитися на Руси въ епископы сущими епископы в Русскои земли. Сице же ему умыслившу и въ единъ от днии бесѣдует Митяи к великому князю, глаголя: «почтох правила святых отець и обрѣтох сице в них, яко достоить сшедшимся епископомъ, елици обрящутся, пять или 6, да поставять епископа. И нынѣ, аще обретох благодать пред тобою, да повелить держава твоя со скоростию снитися епископомъ сущимъ въ Русстеи земле под областию господарьства твоего и сшедшеся поставять меня въ епископы». Князь же велики Дмитреи повелѣ тако сему быти. Сшедшем же ся епископомъ и ни единъ же от них дерьзну рещи противу Митяю, но токмо Деонисии епископъ Суздальскии по многу възбра || ни князю великому, глаголя: л. 269 об.
«не подобаше тако сему быти». Митяи же видя себе осрамлена и умышление его бездѣлно бысть; нѣции же от малоумных навадиша Митяю на Деонисия, а Деонисию на Митяя. Митяи же осуди яко виновата Деонисья и посла к нему, рекъ: «что ради, о епископе, пришед въ градо сь не приидѣ ко мнѣ преже всѣх, ни поклони ми ся, ни благословениа потребова от мене, но яко непрегома[а] створи мя. Не вѣси ли, кто есмь язъ, яко имѣю власть въ всѣи митрополии». Деонисии же рече: «да на мнѣ не имаши никоея же власти, тобѣ подобаше паче приити ко мнѣ и благословитися и предо мною поклонитися, азъ бо есмь епископъ, ты же попъ, то кто болии есть, епископъ ли или попъ». Митяи же рече: «ты мя попомъ нарече, а азъ в тобѣ ни попа не доспѣю, а скрыжали твои своими руками спорю, но не нынѣ мщу собѣ, но егда прииду из Цариграда». И мнозѣ рясъпре бывши межи ими. Пребысть же Митяи на Москвѣ намѣстникомъ лѣто и 6 мѣсяць, и отолѣ начать Деонисии помышляти къ Царюграду. Се увидѣвъ Митяи возвѣсти великому князю да запретить Деонисью. Князь же великии отнудь възбрани ити ему ко Царюграду, да не сотворитъ пакости, ниже которыя споны Митяю, донде же || в митрополитѣхъ приидеть, и повелѣ Дионисья нужею удержати. л. 270
И держимъ бѣ Дионисии в крѣпости преухитри сице великого князя, глаголя: «ослаби ми и отпусти мя въ своеи воли жити, а уже ко Царюграду без твоего слова не иду, а на томъ на всемъ поручаю тобѣ по себѣ игумена Сергия». Князь же велики послуша моленья его и вѣрова словесемъ его, устыдѣвся и поручника его, и отпусти Деонисья на томъ словѣ, яко не ити ему къ Царюграду, но ждати до году Митяевы митропольи. Деонисии же ни с недѣлю не помедли, но въскорѣ побежаниемъ побеже къ Царюграду из своеи епископьи из Новагорода Нижнего Волгою к Сараю, обѣтъ свои измѣнивъ, а поручника свята выдавъ. Митяи же большее себѣ оправдание прия и дрьзновение стежа и поношение на Деонисья и негодование. Князь же велики Дмитреи зѣло любляше Митяя и во сласть послушаше его, и егда уже к путному шествию Митяи устремляшеся, и тогда дерьзну просити у великого князя паче мѣры прошения, глаголя: «аще обрѣтох благодать пред тобою, да даси ми харатью не написану, а подписану и запе || чатану твоею печатью великого л. 270 об.
князя, да возму ю съ собою на запас, да егда что ми будет надобѣ заняти сребра тысячю или колико въ оскудѣнии или в нужи, да напишю си в неи». И сътвори князь великы по прошению его и дасть ему такую харатию, глаголя: «да егда что ти будеть надобѣ, то се ти буди и кабала моя с печатью». И поиде Митяи[б] къ Царюграду в лѣто 887 по суху, в то же время и Деонисии поиде по Волзѣ к Сараю. Поиде же Митяи с Москвы на Коломну, а с Коломны за реку Оку перевезеся к Рязани мѣсяца иуля 26 день, и проводиша его честно самъ князь великы з бояры старѣишими, тако же и епископи и архимандриты и игумены и попове и дьякони и черньци

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* митя, *но над буквой* я *стоят две косые черточки для обозначения буквы* и.

и множество народа, и провождьше его възвратишася. С нимъ же поидоша къ Царюграду трие архимандриты: первыи Иоанъ архимандрить Петровъскыи, сеи бысть первыи общуму[а] житию начальникъ на Москвѣ, Пиминъ архимандрить Переяславъскы, Мартинъ архимондритъ Коломеньскы, Дорофеи печатникъ, Сергеи Озаков, Степан Высокыи, Антонии Копие, Макареи игуменъ
л. 271 с Мусолина, Григории Спасскии дьякон, || Александръ протопопъ Московъскии, Давыдъ протодьяконъ Даша, и клирошане Володимерьскии и люди дворные и слуги пошлые митрополичи и казна и ризница митрополича. Боярин же бѣ от великого князя Юрьи Васильевич Кочевинъ Олешинъскии, тои же и посолъ его, тому и старѣишиньство приказано. А митрополичи бояре: Федоръ Шелоховъ, Иванъ Артемьевич Коробьин, Андрѣи братъ его, Невѣръ Барминъ, Степанъ Ильинъ Кловыня, а толмачь Василеи Кусковъ, а другыи Буило. И бысть ихъ полкъ великъ зѣло. И проидоша всю землю Рязаньскую и придоша в мѣста Половечская, и уже проходящимъ имъ Орду, и ять бысть Митяи Мамаем,[б] и не много державъ его пакы отпусти и. И предшедше землю Татарьскую придоша к морю Кафиньскому, и ту в корабь всѣдоша, и бысть уже преплавающемъ имъ пучину морьскую, яко и Царьград бѣ видети, тогда внезапу разболѣся Митяи и умре на море, и не събысться мысль его и не случися быти ему митрополитомъ на Руси. Поведаху же тогда тамо бывшеи на корабли томъ и глаголаху: «егда разболѣся Митяи, тогда корабь тои стояше на единомъ мѣстѣ,
л. 271 об. ни поступя ни сѣмо, ни овамо, || а инии мнози кораби миноваху его сюду и ововуду». Вложьше же Митяя въ барку мертвого и везше в Галату погребоша его. Се же преславно явленье показа богъ неизреченными его судьбами, яко же апостолъ глаголеть: «никто же вземлеть честь о себѣ, но званныи от бога». Сего бо предреченного Митяя не хотя же никто же в митрополии, епископи же и игумены, прозвитери и весь чинъ священичьскыи и мниси, вси моляху о томъ бога, да бы не попустилъ Митяю в митрополитѣх быти, но единъ князь великыи хотяше его видѣти в томъ чину. Тои же уповаше на любовь княжьскую, о иномъ же ни о комъ не брежаше, аще бо и книгы добрѣ сведяше, но не въспомяну пророка глаголюща: «добро есть уповати на господа, нежели уповати на князя». И пакы глаголеть: «не надѣитеся на князя, на сыны человѣчьскы, в них же нѣсть спасения». Есть бо и инока[в] разумѣти, но глаголати не мощно противу судбамъ божьимъ, многажды бо наводить богъ на нас скорби и предаетъ в руцѣ немилостивымъ и суровѣишимъ пастухом за грѣхи наша, но не до конца прогнѣвается. Тако же и сему не попусти, ни изволи быти пастырю
л. 272 и митрополиту на Руси. По || умертвии же Митяевѣ бысть замятня въ всѣх бывших с ним и недоумѣяхуся что створити и въсколѣбашася яко пьяны, вся бо мудрость их поглощена бысть. Еще же к тому бы[г] распря межи их и разность, овии хотяху поставити Иоана в митрополиты, а друзии Пимина, и тако по томъ съгласившеся вси въ едину думу и яшася за Пимена, а Иоана оставиша. Иоанъ же рече: «азъ имамъ не обинуяся глаголати на вас, яко не истиньствуете ходяще, но со лжею глаголите и ходите». Они же совѣтъ сотворше[д] яша его и желѣза взложиша на нь, не единомудръствоваше бо с ними по Пимине. Пиминъ же съзирая ризницю и казну Митяеву и обрѣте прежереченую ону харатию, имущую подпись и печать великого князя, а писанья не имущу. И тако умысливше сице написаша на неи: «от великого князя Русскаго к царю и патриарху Цареградскыма. Послах к вамъ избравъ во своеи земли архимандрита Пимина, мужа честна, да поставите ми его на Русь митрополитомъ, того бо единого избрахъ на Руси, иного же паче того не обретохъ».
л. 272 об. Явлена же бысть грамота си всему собору, юже прочетше царь и патриархъ || рекоша Руси:

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи было* мамаєвъ, *но* въ *зачеркнуто и сверху надписано* м. [в] *так в рукописи, в Э.* инако. [г] *так в рукописи.* [д] *в рукописи* сотрорше, *буквы* тр *образуют лигатуру.*

«что сице пишеть князь великы Русски о Пименѣ, а поставленъ есть готовъ митрополитъ на Русь Киприянъ, давно бо поставленъ есть его[а] святѣишии патриархъ Филофеи, того и отпустилъ есмы на Русскую землю митрополитомъ, а кромѣ того иного не требуемъ поставити». Пиминъ же кабалою оною великого князя съ своими съвѣтникы позаимоваша серебро в ростъ на имя князя великого у Фрязъ и у Бесерменъ, ростетъ же серебро то и доселе. И розсулиша посулы и раздаваша много на всѣ стороны, яко же охтоих свидѣтельствуеть: «но соборъ суетъных исполни мъздою десницю их». Царь же и патриархъ много истязаша Пимина и сущих с нимъ, бывшу бо собору и опрашиванью многу и истязанию и распытованию бывшу и изволиша сице, яко поставити Руси Пимина митрополитомъ. Ркуще Греци: «аще Русь право или не право глаголють, но мы истиньствуемъ и правду дѣемъ и творимъ и глаголем». И тако постави патриархъ Нилъ Пимина митрополитомъ на Русь. И прииде вѣсть к великому князю, яко Митяи умре, а Пиминъ в митрополиты сталъ. Князь же || великы не восхотѣ Пимина в митропольи, рек: «азъ не послах Пимина стати на митрополью, но послах его яко единаго от служащих Митяю, что се нынѣ слышу таковаа». И посла на Кыевъ по Киприяна митрополита Феодора игумена Симановъского, отца своего духовного. И поиде с Москвы на великое заговѣнье по Киприяна митрополита, зовущи его на Москву от великого князя. Киприян же прииде ис Киева на Москву в четвертокъ 6-я недѣли по пасцѣ на празникъ възнесениа и срѣте и весь народ града Москвы, князь же великы Дмитреи Ивановичь приятъ его с великою честью и любовью. По седми же мѣсяцѣх прихода его, прииде вѣсть, яко Пименъ идеть из Царягорода на Русь митрополитомъ. Князь же великы посла противу ему, и егда бысть на Коломнѣ и ту разведоша от него вся сущая люди бывшая с нимъ и сняша с него клобукъ бѣлыи и весь санъ митропольскыи отъяша от него и приставиша к нему Ивана сына Григорьева Чюриловича, нарицаемаго Драницу, и ведоша Пимина в заточение с Коломны на Охну, не заимая Москвы, и отоле к Переславлю, та же к Ростову и къ Ко || стромѣ и къ Галичю. Приведше же его на Чюхлому, ту и посадиша его и пребысть ту едино лѣто и оттуду веденъ бысть на Тферь. Сия же до зде и пакы глаголемъ бывшее.

(л. 273 — на полях при словах «Князь же || великы»; л. 273 об. — при «Ко || стромѣ»)

В лѣто 6886. Придоша Татарове изгономъ к Новугороду Нижнему, князя же не бѣ въ градѣ, 1878
но на Городцѣ, а гражане повръгше град бѣжаша за Волгу. И посла князь Дмитреи к Татаромъ, дая имъ окупъ з города, они же не взяша окупа и пожгоша град. И отшедше повоеваша Березово поле и уѣздъ весь и много зла створше отъидоша.

О побоищи иже на Вожи. Того же лѣта Ординьскыи князь поганыи Мамаи, събравъ воя многы, и посла Бѣгича ратью на великого князя Дмитрея Ивановича и на всю землю Русскую. Се же слышавъ князь великы Дмитреи Ивановичь и събравъ воя многы и поиде противу их со многою силою своею, и перешед Оку реку поиде в землю Рязаньскую и срѣтеся с Татары на рецѣ на Вожи и стояху промежи собѣ о рецѣ Вожи немного днии. По томъ же придоша Татарове на сю сторону и ударивше в кони свои кликнуша и скочиша вборзѣ и по томъ на грунахъ[б] || поидоша. Русстии же полци поткоша противу имъ, и удари на них съ сторону князь Данило Проньскы, а Тимофѣи, околничеи великово князя, съ другую сторону, а князь великы с полкы своими в лицо. Татарове же томъ часѣ повръгше копия своя и побѣгоша за реку Вожу. Князь же велики погна за ними с полкы своими избивая их. И множество избиша их, а инии в рѣцѣ истопоша, а се имена избитых князеи Татарьскых: Хазибии, Коверга, Карабулук, Кострокъ, Бегичка. По сих же приспѣ вечеръ и заиде солнце и бысть нощь

(л. 274 — на полях при словах «на гру- || нахъ»)

[а] *так в рукописи.* [б] *в слове* грунахъ *буква* н *переправлена из* д, *в Э.* грунах.

и нелзѣ бѣ гнатися за ними за реку. Въ утрѣи же бѣ мъгла велика велми, а Татарове таки и побѣгоша с вечера и чрес всю нощь бѣгоша. Князь же великыи на утрѣи уже пред обѣдомъ поиде по них слѣдом их, и шедше далече за ними обрѣтоша в поле повержены дворы их и вежи и шатры и телѣгы их, а в них товару многое множьство, то все пометано, а самѣх не обретоша, бяху бо такы 7 побѣгли къ Ордѣ. И имаша же тогда на воинѣ тои нѣкоторого попа от Орды
л. 274 об. пришедша Иванова Васильевича и обрѣтоша у него злых и лютых || зелеи мѣшок и истязавше его много и послаша его в заточение на Лаче озеро, идѣ же бѣ Данило Заточеникъ. Великии же князь Дмитреи Иванович взратися къ Москвѣ с побѣдою великою и со многою кърыстью и рати распусти коиждо [а] въ свояси. Убьенъ же бысть тогда на томъ бою Дмитреи Манастыревъ да Назареи Даниловъ Кусакова. Бысть же побоище сего мѣсяца августа въ 11 въ среду при вечерѣ. Оканьнии же они Измаилтѣни, елици уидоша со бою того, прибѣгоша въ Орду къ царю своему, паче же к пославшему их Мамаю, поне же царя имѣяху у себе въ Ордѣ не владеюща ничимъ же пред Мамаемъ, но все старѣишиньство воздержаше Мамаи и всѣми владѣяше въ Ордѣ. Видѣв же Мамаи изнеможение посланных от него и избьение князеи Ординьских и множества вои их изгибших и възъярися зѣло и собра остаточную силу свою и поиде изгономъ на Рязаньскую землю. Князь же Олег Рязаньскыи не успѣ собрати силы своея вборзѣ и не ста противу на бои, но покынувъ град свои и перебеже на сю сторону реки Оки и съ всѣми людьми своими. Татарове же пришедши взяша град его
л. 275 Переславль || и огнемъ пожгоша, волости же и села повоеваша, а люди многы посекоша, а иные в полонъ поведоша и възратишася во свою страну много зла створивъше. Того же лѣта бысть великъ мятежь в Литвѣ богу попущьшу на них гнѣвъ свои, въсташа сами на ся и убиша великого князя Кестутья Гедимановича и бояръ его избиша, а сынъ его князь Витовтъ бѣжа в Нѣмци, и много зла створи земли Литовъскои, подъялъ бо бяше Кестутеи великое княженье подо княземъ Ягаиломъ. На ту же зиму прибѣже въ Пъсковъ князь Андрѣи Олгердович Литовъски и побывъ немного въ Пъсковѣ и иде на Москву к великому князю Дмитрею Ивановичю, князь же великы приятъ его в любовь.

1379 В [б] лѣто 6887. [в] Поиде Митяи въ Царьгород на митрополью, тако же и Деонисеи епископъ Суздальскы, о них же преже написахомъ в лѣто 85. Се же лѣто мѣсяца августа 30 во вторникъ до обѣда потятъ бысть мечемъ на Кучковѣ поли Иванъ Васильевъ сынъ тысяцкого на Москвѣ повелѣниемъ великого князя Дмитрея. Того [г] же лѣта повелѣнием великого князя Дмитрея Ивано-
л. 275 об. вича || преподобныи игуменъ Сергеи постави церковь во имя Успенья святыя богородица, украси ю иконами и книгами и устрои манастырь и кѣльи възгради на Стромынѣ, и мнихи съвокупи и единого прозвитера приведе от манастыря своего из болшия лавры, Леонтиа именемъ, и сего игумена нарече быти в манастыри томъ. Священа же бысть церковь та тоя же осени мѣсяца декабря въ 1 день, и бысть сеи манастырь присныи великого князя. Тое [д] же зимы великии князь Дмитреи Иванович, събравъ воя многы, и посла брата своего князя Володимера Андрѣевича да князя Андрѣя Олгердовича Полотьского да князя Дмитрея Михаиловича Волыньского и воеводы свои многыя и отпусти их воевати Литовъскыхъ городовъ и волостеи. Они же шедше взяша город Трубческъ и Стародубъ и ины многы страны, волости и села, тяжко пленишa и възратишася во своясисо многою корыстью. Князь же Дмитреи Олгердович Трубческыи не ста противу на бои, но
л. 276 выиде из града со княгынею своею, з детми и з бояры, и иде на Москву к великому || князю

[а] *в рукописи написано* коихдо *через выносное* х, *между буквами* и *и* д *одна буква выскоблена.* [б] *буквы* в *нет, но для нее оставлено место.* [в] *в рукописи* 687, *но оставлено место для цифры после* 6. [г] *в рукописи* его, *но оставлено место для* т. [д] *в рукописи* ое, *но оставлено место для* т.

Дмитрею Ивановичю. Князь же великы приятъ его с любовью и дасть ему град Переславль со всѣми пошлинами. Того же лѣта Вятчане ходиша ратью въ Арьскую землю и избиша разбопниковъ ушкуиников и воеводу ихъ Рязана изънимавше убиша.

В лѣто 6888. Падеся на Коломнѣ церковь каменая уже свершениа дошедши, юже созда благовѣрныи великыи князь Дмитреи. Того[а] же лѣта июня въ 15 священа бысть соборная церковь святыя Троица въ Серпоховѣ, юже созда князь Володимеръ Андрѣевичь. 1380

О Доньском побоищи. **П**оиде Ординьскыи князь Мамаи съ единомысленикы своими съ всѣми князи Ординьскими и со всею силою Татарьскою и Половецкою. Еще же к тому понаимовалъ рати, Бесермены и Армены, Фрязы и Черкасы и Буртасы, с нимъ же вкупѣ въ единои мысли и князь велики Литовъскыи Ягаило Олгердович со всею силою Литовъскою и Лятьскою, с ними же въ единачествѣ и князь Олегъ Ивановичь Рязанъскыи. И со всѣми сѣми || совѣтникы оканныи Мамаи поиде на великого князя Дмитрея Ивановича, но хотя человѣколюбивыи богъ спасти и свободити род христьянскыи молитвами пречистыа его матере[б] от работы Измаилтьскыа от поганого Мамая и от нечестиваго Ягаила и от велерѣчиваго и худаго Олга Рязаньского, не снабдѣвшего своего християньства. И разгордѣся оканныи Мамаи и мня ся яко царя и сотворивъ злыи совѣтъ съ князи своими темными, река: «поидемъ на Русскую землю и попленимъ ю, яко же и пре Батыи было, христьянство погубимъ, а церкви их огнемъ попалимъ». Гнѣваша бо ся[в] лютѣ злочестивыи о избьеных князех его на рецѣ Вожѣ. И съвокупив рати и подвижеся со многою силою, и тогда же двигнувшеся вся колѣна Татарьская, и нача посылати к Литвѣ к поганому Ягаилу и ко льстивому сотоньщику и дьяволю совѣтнику Олгу Рязаньскому, поборнику Бесерменьскому, лукавому князю, яко же рече Христос: «от нас изыдоша и на ны быша». Учини же себѣ старыи злодѣи Мамаи оканныи совѣтъ с поганою || Литвою и съ душегубнымъ Олгомъ стати на березѣ у Окы на Семень день. Душегубивыи же Олегъ нача зло ко злу прилагати и посылаше къ безбожному Мамаю и к нечестивому Ягаилу своего боярина единомысленаго, антихристова предтечю Епифана именемъ[г] Корѣева, веля имъ быти на тотъ же срокъ, еже свѣщастѣся у Окы на березѣ стати. По семъ же бысть вѣсть от Орды мѣсяца августа къ христолюбивому и великому князю Дмитрею Ивановичю, яко въздвижется на християны Измаилтьскыи род. Олегъ же, иже прежде сотворивыи злыи совѣтъ с погаными на християны, та же акы и Июда лобзание Христу предлагаетъ, посылаетъ бо к великому князю Дмитрею Ивановичю вѣсть лестную, глаголя сице: «идеть Мамаи со всѣмъ своимъ царством в землю мою Рязаньскую на мене и на тебе, тако же и князь Литовъскыи Ягаило идет на тебя со всею силою своею и се ти вѣдомо буди», Слышавъ же великыи князь Дмитреи невеселую сию годину, что идутъ на него вся царства творящая безаконие, и идет къ соборнѣи церкви къ пречистѣи матери божиеи богородици и проливаи слезы рече: «господи, всемощныи и всесилныи и крѣпкыи въ бранех, яко въ истинну царь еси славы, || створивыи небо и землю, помилуи нас пречистыя ти ради матери молитвъ и не остави, нас, егда унываемъ, ты бо еси богъ нашь, а мы людие твои, посли руку твою свыше и помилуи ны и оружия противных притупи, силенъ бо еси, господи, и кто противъ станет тебѣ. Помяни, господи, милость свою, юже от вѣка имаши на родѣ християнъстѣмъ. О многоименитая госпоже, царице небесныхъ чиновъ, присно и всея вселеныя и всего человѣчьскаго живота кормителнице въздвигни, госпоже, пречистѣи руцѣ свои, ими же носила еси бога въплощенна, не презри християнъ

л. 276 об. — л. 277 — л. 277 об.

[а] *в рукописи* ого, *но оставлено место для* т. [б] *в рукописи* мртере, *сверху титло.* [в] *в рукописи слова* бо ся *повторены и зачеркнуты.* [г] *в рукописи* именамъ.

сѣхъ, но избави нас от сыроядець сих и помилуи нас». Въставъ же от молитвы изыде из церкви и посла по брата своего по князя Володимера Андрѣевича и по всѣ князи Русские и воеводы,[а] глаголя имъ: «да будутъ въскорѣ со всѣми воиньствы своими, зане идетъ на православное християньство безбожныи оканныи Мамаи со многыми силами своими. Да поидемъ противу нечестиваго сего и темнаго сыроядца за правовѣрную вѣру християньскую и за святыя церкви и за вся християны». И взятъ съ собою скипетръ царя небеснаго, непобедимую побѣду, и поиде с Москвы
л. 278 нарекъ бога и глаголя: || «боже, в помощь мою вонми, господи, по на[б] помощь мою потщися, да постыдятся и посрамятся и познають, яко имя тебѣ господь и ты единъ вышнии по всеи земли». И прииде на Коломну, събравъ вои своих 100 000 и сто, опроче князеи Русскых и воевод мѣстныхъ. От начала бо такова сила не бывала князеи Русскых, яко же в се время, бѣ бо всее силы и всѣх ратеи числомъ с полтораста тысящь или съ двѣстѣ тысящь. Еще же к тому приспѣша времени князи Литовьстии Олгердовичи, князь Андрѣи Полотьскыи съ Пъсковичи и брат его князь Дмитреи Дьбряньскыи съ силою Дьбряньскою, приѣхаша бо тогда служити великому князю Дмитрею Ивановичю. А Мамаи ста за Домомъ, возбуявъ и возгордѣвся и гнѣваяся, стоя 3 недѣли со всѣмъ своимъ царствомъ. Князю же великому прииде вѣсть, яко Мамаи стоитъ в поле за Домомъ, ждучи себѣ на помочь Литовъсково князя Ягаила с Литвою. Присла же Мамаи к великому князю Дмитрею Ивановичю просити выхода, какъ было при цесари Чжанибѣкѣ, а не по своему докон-
л. 278 об. чанью. Боголюбивыи же и великыи князь Дмитреи Иванович не хотя кровопролития, и хо || тѣ ему выход дати по християньскои силѣ и по своему доконьчанию, какъ с нимъ докончалъ, онъ же не восхотѣ, но высокомысляше, ожидая своего нечестиваго совѣта Литовъского. Олегъ же отступникъ нашь приединився ко зловѣрному и поганому Мамаю и нечестивому Ягаилу и нача выход ему давати и силу свою к нему посылати на великого князя Дмитрея Ивановича. Увѣдѣвъ же князь великыи лесть лукавааго Олга кровопиица християньского, новаго Июду предателя на своего владыку бѣсящася. Великии же князь Дмитреи въздохнувъ из глубины сердца и рече: «господи, совѣты неправедных раззори и зачинающих рать погуби». И иде къ церкви пречистѣи Богородици и пад пред образомъ ея и на мнозѣ помолився воста и рече епископу Герасиму: «отче, благослови мя поити противу окаянного сего сыроядца Мамая и нечестиваго Ягаила и отступника нашего Олга, отступльшего свѣта во тму». Святитель же Герасим благослови великого князя и вся воя его поити противу нечестивыих. И поиде с Коломны со множествомъ вои противу безбожных Агарянъ мѣсяца августа въ 20 день, уповая на милосердие божие и на пречистую его матерь
л. 279 богородицу и приснодѣву Марию и призывая на помощь || силу креста честнаго. И прошед свою отчину великое княженье и ста у Окы на усть Лопасны, переимая вѣсти о поганых. И ту наѣха его братъ его князь Володимеръ Андрѣевичь и воевода его Тимофѣи Васильевич и всѣ вои остаточные, и начаша возитися за Оку за недѣлю до Семеня дни въ день недѣлъныи,[в] и переѣхаша за реку и внидоша в землю Рязаньскую. А самъ князь великы Дмитреи Иванович в понедѣлникъ перебродися з дворомъ своимъ, а на Москвѣ остави воеводу у великие княгини и у детеи своих Федора Андрѣевича. И прииде князь великы Дмитреи Ивановичь к рецѣ Дону за два дни до рожества святыя богородица. Тогда же прииде грамота к великому князю от преподобнаго игумена Сергия от святаго старца благословенаа, в неи же и писано благословение таково, веля битися ему с Татары: «что бы еси, господине, такы и пошелъ, а поможет ти богъ и святая троица». Великыи же князь рече: «си на колесницах и сии на коних, мы же во имя господа бога нашего

[а] *в рукописи* вовоеводы. [б] *так в рукописи.* [в] *в рукописи* недѣланныи, *причем буква* а *переделана* на ъ.

произовемъ, пособи намъ, господи, на супостаты наша и оружиемъ крестнымъ ниизложи врагы наша и на тя уповающе побѣждаемъ, || молящеся прилѣжно пречистѣи ти матери». И сия изрекъ л. 279 об.
нача полки ставити и усътроишася въ одежи мѣстны, а воеводы исполчиша свои полкы и ставше ту у Дону много думающе, овии глаголаху: «поиде, княже, за Донъ»; а инии глаголаху: «не ходи, поне же умножишася врази наши, не токмо Татарове, но и Литва и Рязанци». Мамаи же, слышавъ приход великого князя со всѣми князи Русскыми и съ всею силою къ рѣцѣ Дону и сѣченых своих прибѣгъших видѣвъ, и възъярися зраком и смутися умом и распалися лютою яростью и наполнися акы аспида нѣкая гнѣва и рече княземъ своимъ темным: «двигнемся силою своею и станемъ у Дону противу князя Дмитрея, доколѣ приспѣетъ к намъ совѣтникъ нашь князь Ягаило съ всею силою Литовъскою». Великии же князь слышав хвалу Мамаеву рече: «господи, не повелѣлъ еси в чужи предѣлы преступати, аз же, господи, не преступих. Сеи же приходяше акы змия ко гнѣзду, окааннын Мамаи, нечистын сороядець на християньство дрьзну, кровь нашу хотя пролияти и всю землю осъквернити и святыя церкви божия раззори || ти, велико бо есть свѣрѣпъство его, яко л. 280
нѣкая ехыдна прыскающи и пришед от пустыни пожрети ны хощеши, не предаи же нас сыроядцем симъ, но покажи славу божества своего и преложи печаль нашу на радость и помилуи нас, яко же помиловал еси слугу своего Моисѣя в горести душа возопивша к тебѣ. Повелѣл еси столпу огнену ити пред ним и морскую глубину на сушу преложил еси, яко владыка сыи господь страшное оно възмущенье на тишину преложил еси». Сия же изрек, и по сем рече брату своему князю Володимеру и всѣмъ княземъ Русскым и воеводамъ: «приспѣ время, братие, нашея брани, прииде же праздникъ пречистые богородици, всѣхъ небесныхъ силъ госпожѣ, присно и всея вселенныя, честнаго ея рождества. Аще оживемъ, господеви оживемъ, аще ли умремъ за миро сь, господеви есмы». И повелѣ мосты мостити чрес реку Донъ и бродовъ пытати нощи тое в канунъ праздника пречистоѣ. Заутра же в суботу рано мѣсяца септеврия въ 8 въсходящу солнцу, бысть мъгла велика по всеи земли до третьяго часа, и по томъ повелѣ господь тмѣ уступити и свѣту пришествие дарова. Великии же князь Дмитреи и повелѣ всѣмъ княземъ || Русскым и воеводамъ съ всѣми л. 280 об.
полкы своими поити за Донъ в далняя части земля. И переидоша въскоре Донъ люто и великым свръѣпьствомъ напрасно, яко и земли подвизатися от множества силы Русскыя. Великии же князь Дмитреи Ивановичь пришед за Донъ в поле чисто въ Ординьскыѣ земли на усть Непрядвы рекы, господь бо богъ единъ вождааше его и не бѣ с нимъ богъ чюжь. О, крѣпкыя и твердыя дрьзости мужства. О, како не убояся, ни усумнѣся толика множества противных ратеи. Се бо въсташа на нь три земли и три рати, Татарьская, Литовьская и Рязаньскаа, но обаче всѣхъ сих не убоявся никако же, ни устрашися, но еже къ богу вѣрою въоружися и креста честнаго силою укрѣпися и молитвами пречистыя богородица защитився, и предстательствомъ небесныхъ силъ оградися, поиде противу иноплеменникъ исполчився. И бысть в шестую годину дни начаша появливатися окааньнии, Измаилтяне в поле чистѣ. И исполчишася безбожнии Татарове своими полкы противу христианом, и начаша созиратися полци, и бысть множство многое обоих, яко и земля тутьнаше, горы же || л. 281
и холми трясахуся. И начаша съѣждатися Руссгии полци и Татарьские, и самъ князь великы Дмитреи ѣха наперед во сторожовомъ полку на поганого царя Теляка, на нареченнаго плотнаго дьявола Мамаа, таче по томъ не долго помедливъ отъѣха въ великые полкы. И се поиде великая рать Мамаева и вся сила Татарьская, а князь великы поиде противу со всѣми князи Русскыми и со всѣми ратьми своими на поганыя. И взрѣвъ на небо умиленыма очима и вздохну из глубины сердца и рече слово псаломъское: «братие, богъ намъ прибѣжище и сила». И абие соступишася обои силы великые вмѣсто на долгъ часа и покрыша поле полкы, яко на десяти верьстах от мно-

жества вои. И бысть сѣча велика и брань крѣпка и трусъ великъ зѣло, яко от начала не бывала такова сѣча князем Русскым. Бьющимъ же ся имъ от 6-го часа даижде и до девятаго, пролия же ся кровь, яко дождевна туча, обоихъ, христианъ и Татаръ. И множество много бесчислено паде
л. 281 об. трупии мертвыихъ обоих и много побьено християнъ || от Татаръ, а Татаръ от христьанъ, и паде трупъ на трупѣ, Татарьскои на христьаньскомъ, тако же и христьяньскои на Татарьскомъ. И бяше видѣти Русинъ за Татариномъ гоняшеся, а Татаринъ Русина състигоша, смятяше бо ся и смѣсишася, коиждо бо искаше своего съпротивника победити. Мнози же небывалци Москвичи видѣвше то устрашишася и живота отчаяшася, тако же и сынове Агарини мнози на бѣгъ обратишася от клича великого и зряще злаго убииства. При часѣ же девятомъ дне призрѣ господь милостивныма очима на полкы христьаньскыя, и тако начаша дрьзостнѣ быти съ противныя. Видѣша же вѣрнии, яко в сии час аггелы помагааху христианомъ и святых мученикъ полки и великых христовыхъ воинъ Георьгиа и Димитреи и Бориса и Глѣба, в нихъ же бѣ воевода сверьшенаго полка небесныхъ силъ великыи архистратигъ Михаилъ. Видѣша же поганиı полци двое воеводы и полки тресолнечны, а стрѣлы их пламенныи же на них идяху. Безбожнии же Татарове от страха божиа и от оружиа христианьского падаху, възнесе бо богъ десницу великого князя Дмитрея Ивановича на побѣду иноплеменных. Безбожныи же Мамаи съ страхомъ въстре-
л. 282 петавъ и велми въсто || навъ рече: «великъ богъ христианъскы и велика сила его». И рече своимъ: «побѣжим, братие, неготовыми дорогами». А самъ вдавъ плещи свои побѣжавъ скоро пакы къ Ордѣ. И послышавше всѣ князи темнии и вое Татарьстии и вся сила их побѣгоша, гоними гнѣвомъ божиим и страхомъ одержими суще. Видѣвше же християнe, яко Татарове с Мамаемъ побѣгоша, и погониша въслѣд ихъ бьюще ихъ и секуще поганых без милости, устраши бо богъ невидимою силою полкы поганых и мнози погании избьени на погони тои, а инии в рѣце истопоша, и гониша ихъ до Мечи рекы. Княжии жи[а] полци гоняще били их до Содомлянъ и до стану их и полониша богатьства много, вся имѣнья их и стада Татарьскаа. Тогда же на томъ побоищи убьенъ бысть на съступѣ князь Федоръ Романовичь Бѣлозерьскыи, сынъ его князь Иванъ, князь Федоръ Торусскыи, братъ его князь Мъстиславъ, Семенъ Михаиловичь, Микула Васильевич, Михаило Ивановъ сынъ Окинфовича, Иванъ Александровичь, Андрѣи Серкиз, Тимофѣи Васильевич Акатьевичь, нарецаемыи Волуи, Михаило Бренковъ, Левъ Морозовъ, Семенъ Меликъ, Дмитреи
л. 282 об. Минichь, Александръ Пересвѣтъ, бывъ преже || бояринъ Дьбряньскыи и инии мнози, ихъ же имена написана суть въ книгах животных. Здѣ же не всѣх избитых писана имена, но токмо князеи, бояр нарочитых и воевод, а прочих бояръ и слуг оставих имена, множства их ради, мнози бо избьени быша на брани тои. Самому же великому князю Дмитрею Ивановичю доспѣх весь бяше битъ видѣти, но на телеси его не бысть ни которые же язвы, а бися с Татары в лице, ставъ напреди на первомъ суимѣ. О семъ убо мнози князи и воеводы глаголаху ему: «господине княже великыи, не стави ся напереди битися, но назади или на крылѣ, или индѣ въ опришнемъ мѣстѣ». Онъ же отвѣща имъ: «да како азъ възглаголю: братие моя, потягнемъ вкупѣ съ единого, а сам лице свое почну крыти или хоронитися назади, но яко же хощу словомъ, тако же и дѣломъ наперед всѣхъ и прѣд всѣми главу свою положити за свою братью и за всѣ християны, да и прочии то видѣвше приимутъ со усердиемъ дерьзновение». Да яко же рече, тако и створи, бьяше бо ся ставъ напереди всѣх и бѣ одесную и ошуюю его множство битых, самого же въкруг оступиша
л. 283 акы вода многа оба полы, и многа ударения ударишася по главѣ его и по || плещима его, но от всѣх

[а] *так в рукописи.*

сих заступи его богъ въ день брани щитомъ истинны и оружиемъ благоволениемъ осѣнилъ есть над главою его и промежи многыми ратными съхрани его. Се же бысть грѣх ради наших, попущающу богу на нас иноплеменныя, да отступили ся бы есмы от неправдъ своих, от братоненавидѣнья и от сребролюбья и от неправеднаго суда и от насилия. Но милосердъ есть благыи человѣколюбець, не до конца прогнѣвася на ны, ниже в вѣкы враждова. Предреченныи же князь Ягаило Литовъскыи прииде со всею силою своею Литовъскою и Лятьскою на помощь Мамаю, Татаромъ на пособь, а християном на пакость, но от тѣхъ богъ избавилъ есть, не поспѣша бо за мало на срокъ, за едино днищо или менши, но точью слышаша, яко великому князю Дмитрею Ивановичю бои былъ с Мамаемъ и одолѣ князь великы, а Мамаи побѣже безо всякого пождания. Князь же Ягаило побѣже и со всею своею силою Литовъскою назад со многою корыстью никымъ же гонимъ, не видѣвъ великово князя, ни рати его, ни оружья его, но токмо имени его боящеся и трепещуще. Великыи же князь Дмитреи Иванович съ братомъ своимъ князем Володимеромъ Андрѣевичемъ и съ || всѣми князи Русскыми и съ воеводами и съ прочими бояры и со всѣми вои, л. 283 об.
ставъ тое нощи на поганыхъ обѣдищех и на костех Татарьских, утеръ поту своего и отдохнувъ от труда своего, велико благодарение пренесе богу, и давшему такову на поганыя побѣду и избавляющу рабъ своих от оружия люта и от треклятыхъ сыроядець, от поганых Татаръ и от нечьстивыхъ Измаилович и от безаконныих Агарянъ, и тако на мног час вси вои христианьстии благодариша бога и хвалу въздаша ему и пречистои его матери, скорои помощници христьяньскому роду. И пакы христолюбивыи великыи князь Дмитреи Иванович похвали дружину свою, иже крѣпко бишася со иноплеменникы и мужескы храбровавше и дерьзнувше по бозѣ и по вѣре християньстѣи. И оттуду взратися великыи князь Дмитреи въ богохранимыи град Москву въ свою отчину с великою побѣдою, одолѣвъ ратныих и победивъ врагы своя. Воиньство же его многу корысты взяша и многа стада конеи пригнаша и велбудъ и воловъ, имъ же нѣсть числа, тако же и доспѣхъ множство и портъ и всякого товара. Егда же взращшуся великому князю въ свою отчину, и се повѣдаша ему, яко Олегъ князь || Рязаньскыи не токмо силу свою л. 284
посылалъ на помощь Мамаю, но и мосты на рекахъ велѣ переметати, а хто поѣхалъ с бою того наперед сквозѣ отчину его Рязаньскую землю, бояръ или слугъ, а тѣхъ имати велѣлъ и грабити и нагых пущати. Великыи же князь Дмитреи Иванович хотѣ послати на Олга рать свою, и се внезапу приѣхаша к нему бояре Рязаньстии, повѣдающе, яко князь Олегъ повергъ отчину свою, бѣжа и со княгинею и со дѣтми и со бояры. И молиша его много о семъ, да бы на них рати не посылалъ, а сами биша ему челомъ в рядъ и урядишася у него. Великыи же князь послуша моления их и приатъ челобитье ихъ, рати не посла на них, а на княженьи Рязаньскомъ посажа намѣстници свои. А Мамаи тогда не во мнозѣ убѣжа и прибѣже в землю свою, видѣ себѣ обита и побежена и посрамлена и поругана, и пакы гнѣвашеся и яряшеся зѣло и собравъ остаточную свою силу еще восхотѣ ити изгономъ на Русь. И сице ему умыслившу, и се вѣсть прииде к нему, что идеть на него нѣкыи царь со востока именемъ Тахтамышь исъ Синие орды. Мамаи же на ны рать уготова и с тою || ратью готовою поиде противу его, и срѣтошася на Калках, и бысть л. 284 об.
имъ бои, и царь Тахтамышь побѣди Мамая и прогна его. Мамаевы же князи сшед с конеи своих и биша челом царю Тахтамышу и давше ему правду, по своеи вѣре яшася по него, а Мамая оставиша поругана. Мамаи же то видѣвъ скоро бѣже съ своими единомысленикы, царь же Тахтамышь посла за ними в погоню воя своя. Мамаи же гонимъ сыи, бѣгая пред Тахтамышевыми гонители и прибѣже близь города Кафы и сослася с ними по опасу, да бы приняли его на избавленье, донде же избудеть от гонящих его. И повелѣша ему, и прибѣже Мамаи в Кафу со множе-

ством имѣниа, злата и сребра. Кафинци же свѣщавшеся створивше лесть над нимъ убиша его. Тако конець безбожному Мамаю. Царь же Тахтамышь шед взя Орду Мамаеву и цесарици его и казну его и всѣ улысы поима и раздѣли богатьство Мамаево дружинѣ своеи. По том же отпусти послы своя на Русь к великому князю Дмитрею Ивановичю и ко всѣмъ княземъ Русскымъ, поведая имъ свои приход, како сѣлъ на цесарствѣ и победилъ спорника своего, а их врага Мамая, и сяде
л. 285 на цесарствѣ Волжьскомъ. Князи же Русские посла его || отпустиша с честью и съ дары, а на весну ту послаша въ Орду къ царю кыиждо своих киличѣевъ со многыми дары. **Т**ого лѣта Пиминъ поставленъ в митрополиты. **Т**ое зимы посла князь великы по Кыприяна митрополита на Кыевъ.

1381 **В** лѣто 6889. На вознесеньевъ день прииде Киприянъ на Москву. **Т**ое же весны родися князю Володимеру сынъ Иванъ, и крестиша его Киприянъ митрополитъ и игумен Сергеи. **Т**ого же лѣта женися великыи князь Литовъскыи Ягаило Олгердовичь, поя нѣкоторую королицу не имущу ни отца, ни матери, и ея же ради достася ему королевъство въ Лядьскои земли. **Т**ого же лѣта царь Тахтамышь присла посла своего к великому князю Дмитрею Ивановичю и ко всѣмъ княземъ Русскымъ, царевича нѣкоего, именемъ Акъ Хозю, зовущи их въ Орду, а Татариновъ с нимъ 700. И дошед Новагорода Нижнего взвратися, а на Москву не иде, но посла от сущих с ним Татаръ не во мнозѣ дружинѣ. **Т**ого же лѣта Дионисии епископъ Суздальскыи присла изо Царягорода с черньцемъ с Малахиемъ с философомъ, преписа образа два пречистые Одигитрии, иже
л. 285 об. исходить во вторникъ,[а] || в тои же образъ и в мѣру, в широту и въ высоту, и поставленъ бысть в соборных церквех, единъ в Новѣгородѣ Нижнемъ, а другыи в Суздали. **Т**ое же осени прииде Пиминъ изо Царягорода и посланъ бысть в заточенье на Чюхлому. **Т**ое же осени стоялъ князь Литовъскыи подъ Полтьскомъ, Скирьгаило, съ всею силою своею, бысть же с нимъ и Немецкая сила, и много бысть тягости гражаномъ, а града не взя. **Т**ое же зимы и тое весны являшеся нѣкое знаменье на небеси на востоцѣ пред раньнею[б] зарею, акы столпъ огненъ, и звѣзда копиинымъ образомъ.

1382 **В** лѣто 6890. Преставися князь Василеи Михаиловичь Кашиньскыи мая въ 6 день. **Т**ого же лѣта мѣсяца августа 14 день великому князю Дмитрею родися сынъ князь Андрѣи, и крести его игуменъ Феодоръ Симановъскыи.

О Московъском взятии от царя Тахтамыша. Исходящу второму лѣту царства Тахтамышева, и посла Татаръ своих в Болгары, еже есть град на Волзѣ, и повелѣ торговци Русские избити и гости грабити, а суды их с товаромъ отъимати и попровадити к себѣ на перевозъ.
л. 286 А самъ съ яростию собра воя многы и поиде к Во || лзѣ съ всею силою своею и перевезеся на сю сторону Волгы со всею силою своею и поиде изгономъ на великово князя Дмитрея Ивановича и на всю землю Русскую и идяше безвѣстно, внезапу, съ умѣниемъ. И таковымъ злохытриемъ не дадящи пред собою вѣсти, да не услышанъ будеть на Русскои земли походъ его. Слышавъ же то князь Дмитреи Костянтинович Суздальскыи и посла два сына своя къ царю Тахтамышу, князя Василья да князя Семена. Они же пришедше и не обрѣтоша его, бѣ бо вборзѣ идыи на Русь; они же гнаша въ слѣд его нѣколико днии и переяша дорогу его на Серначѣ и поидоша за нимъ со тщаниемъ дорогою его, состигоша же его близъ Рязаньскых предѣлъ. А князь Олегъ Рязаньскыи срѣте царя Тахтамыша, донели же не вниде в землю его и би челомъ ему и бысть помощникъ ему на християны и обведе царя около отчины своея, земли Рязаньские, и указа ему вся броды

[а] *буквы* рникъ *приписаны внизу на полях.* [б] *в рукописи* раненею, *но первое* е *переправлено на* ь.

на рецѣ Оцѣ. По том же едва прииде вѣсть к великому князю Дмитрею от нѣкоторых добра хотящиихъ християномъ, живущих тамо на || предѣлех Татарьскых, възвѣщающе ему рать л. 286 об. Татарьскую, суть бо ти на то устроени тамо, поборници суще земли Русстеи. Великыи же князь Дмитреи слышавъ вѣсть сию, яко самъ царь идеть на нь со множествомъ силы своея, и нача совокупляти свои полци ратнии и иде из города Москвы, хотя ити противу Татаръ. И начатъ со братьею своею и со всѣми князи Русскыми о томъ думати, яко ити противу безбожного царя Тахтамыша, и обрѣтеся разность в нихъ, не хотяху помогати, не помянуша бо пророка Давыда, глаголюща: «се, коль добро и коль красно, еже жити братии вкупѣ». И другому присноромнимому рекшу: «друг другу да пособляя и брать брату помогая,[а] яко град твердъ есть». Бывшу же промеж ими неодиначьству и неимовѣрьству, и то познавъ и разумѣвъ великыи князь Дмитреи Ивановичь и бысть в недоумѣнии и в размышлении и поѣде въ град свои Переславль и оттуду к Ростову, та же и на Кострому. А Киприянъ митрополитъ видѣ въ градѣ на Москвѣ мятежь великъ, и бяху людие смущени, яко овца не имуще пастыря. Възмятоша бо ся гражане, овии хотѣху сѣсти въ градѣ и затворитися, а друзи бежати помышляху. || И бывши распри промежи ими велицѣ, л. 287 овии с рухлядью въ град вмешающеся, а друзии изъ града бѣжаху ограблени суще. И пакы сътвориша вѣче, позвониша въ всѣ колоколы и сташа суимомъ народи. Мятежниковъ же и крамолниковъ, иже хотяху изыти из града, не токмо не пущаху ихъ, но и грабяху, ни самого митрополита не постыдѣшася, ни бояръ великых не усрамишася, но на всѣх огрозишася и сташа на всѣх воротѣх градных и сверху камениемъ шибаху, а долѣ на земли стояху со оружьи обнажеными и не пущаху никого же выити из града. И едва умолени быша поздѣ нѣкогда выпустиша их из града и то ограбивъше. Граду же единаче мятущуся, акы морю въ велицѣ бури, ни откуду же утѣшения обрѣтши, но паче болшихъ золъ ожидающе. По томъ же приѣха к нимъ в город нѣкоторыи князь Литовъскыи именемъ Остѣи, внук Олгердовъ, и тои окрѣпи народы и мятежь градныи устави и затворися с ними въ градѣ и седѣ со множествомъ народа въ осадѣ сущаго. Царь же Тахтамышь перешед Оку преже всѣхъ взя град Серпоховъ и огнемъ пожже, оттуду же прииде к Москвѣ граду, напра || сно устремився и наполнився духа ратнаго, волости и села воюющи л. 287 об. и жгущи, а народы християньскыя секущи и убивающи всяческы, а иные в полонъ емлющи. И прииде ратью къ городу Москвѣ со всею силою Татарьскою мѣсяца августа въ 23 в понедѣлникъ. И приидоша не всѣ полци къ городу и начаша въпрошати, кличуще: «есть ли здѣ въ градѣ великыи князь Дмитреи». И отвѣщеваху имъ из города со забрал, глаголюще: «нѣсть его въ градѣ». Татарове же отступиша и поѣхаша около всего города, обзирающе и размотряюще приступовъ и рвовъ и вратъ и забралъ и стрѣлниць, и пакы сташа, зряще на град. Тогда же добрии людие въ градѣ моляхуся богу день и нощь и пристоящу посту и молитвѣ, ожидающе смерти, готовящеся с покаяниемъ и съ причастиемъ и съ слезами. Инии же недобрии человѣци начаша обходити по дворомъ и износяще ис погребовъ меды господьские и пьяху до великово пьяна и къ шатанью дрьзо приложиша, глаголюще: «не устрашаемся поганых Татаръ нахожения, селикъ твердъ град имуще, его же суть стѣны камены и врата желѣзна. Не терпятъ бо ти долго стояти под городомъ || нашим, сугубь страх имуще: изъ града суть боици, а внѣ града князеи л. 288 наших совокупляемых нахождения блюдутся». И пакы възлазяще на град пьяни суще шатахуся и ругающеся Татаромъ образомъ безстудным досаждающе и словеса износяще исполнь укоризны и хулы кидаху на ня, мняхуть, яко толико силы есть Татарьские. Татарове же прямо к ним

[а] *в рукописи* могая.

на град голыми саблями своими машуще, образомъ акы тинаху, накыпающе издалеча, и в тои
день к вечеру тѣ полки отступиша от града. На утрѣ же и самъ царь приступи со всею силою
своею под город, гражане же узрѣвше со града силу велику и ужасошася зѣло. Татарове же
такы поидоша ко городу, гражане же пустиша на[а] них по стрелѣ, они же паче своими стрѣлами
стреляху на град, акы дождь умноженъ зѣло, не дадуще ни прозрѣти. И мнози стоящеи на град-
ных забралахъ от стрѣлъ падаху язвени, одолѣвахуть бо стрѣлы Татарьскые паче, нежели
градскые. Бяхуть бо у них стрѣлци горазди велми, овии от них стоящу стрѣляху, а инии скоро
л. 288 об. рыщуще изущени суще, а друзии от них на коних скоро яздяще, на обѣ руцѣ || наперед и назад
скоро и улучно без прогрѣхы стреляху. А инии от них створивше лѣствици и присланяху ко граду
и лазяхуть на стѣны. Гражане же воду в котлѣхъ варящу и кипятнею льяхуть их, ти тако
възбраняхуть[б] имъ, отшедшимъ же имъ и пакы приступльшимъ и тако по три дни бьются межи
собе, пренемогающе. Егда бо Татарове приступаху близ стѣнъ градъскых, тогда же гражане
стрегуще град и супротивящеся имъ възбраняхуть им, овии стрѣлами стрѣляхуть со заборолъ,
инии же камениемъ шибаху на ня, друзии же тюфякы пущаху на ня, а инии исъ самострѣлъ
стрѣляху, инии же пушкы великые пущаху. Единъ же нѣкто Москвитин суконьникъ Адамъ
именемъ, иже бѣ над враты Флоръ Лавръскыми, и тои примѣти единого Татарина нарочита
и славна, иже бѣ сынъ нѣкоторово князя Ординьского, и напявъ самострѣлъ и испусти стрѣлу
напрасно на него и ею же уязви его въ сердце его гнѣвливое и въскоре смерть ему нанесе, и бысть
велика язва Татаромъ и самому царю. Симъ же тако пребывающим, стоя царь у града 3 дни,
л. 289 а на четвертыи день обалга князя их Отстѣя лживыми || рѣчьми и лживым миромъ, вызвавъ его
вонъ изъ града и уби его пред враты[в] града, а ратемъ своимъ велѣлъ всѣмъ приступити къ городу
со всѣ стороны. Сицева же бысть облесть князю Остѣю и всѣмъ гражаном сущим въ осадѣ тои.
Стояшу бо царю 3 дни около города, а на четвертыи день въ утрѣ в полъ обѣда по повелѣнию
цареву приѣхаша под город князи Ординьстии и болшии Татарове, рядци царевы, и два князя
с ними Суздальскые, Василеи да Семенъ, сынове князя Дмитрея Костянтиновича Суздальского.
И приидоша под град близ стѣнъ градскых по опасу и начаша глаголати к народу сущому
въ градѣ: «царь вас своих людеи хощетъ жаловати, поне же нѣсте повиннии, ниже достоини смерти.
Не на вас бо ваюя пришелъ, но на князя великово вашего ополчился есть, вы же милования
достоини есте. Ничего же иного требуетъ от вас, развѣ токмо изыдете противу ему въ сретение
с честью и съ дары, купно же и съ княземъ своимъ. Хощетъ бо видѣти градо сь и внити в него
и побывати в немъ, а вамъ дарует миръ и любовь свою, а вы ему врата градная отворите».
л. 289 об. Тако же || и князи Суздальстии глаголаху: «имите намъ вѣры, мы бо князи ваши есмы християнь-
стии, вамъ то глаголемъ и правду даемъ на томъ». Народи же християньстии вѣру яша словесемъ
их. Си помыслиша и прельстишася, ослѣпи бо их злоба Татарьская и омрачи я прелесть Бесер-
меньская, ни познаша, ни помянуша глаголющаго: «не всякому духу имите бѣ[б] вѣры». Отвориша
бо врата градная и выидоша со княземъ своим, с дары многыми ко царю, тако же и архимандриты
и игумени и попове съ кресты, а по них бояре и болшии люди и по томъ весь народ града Москвы.
И в томъ часѣ Татарове начаша сѣщи напрасно, а князь Остѣи преже того убьенъ бысть пред
градомъ, и съсекоша же всѣх без милости, архимондритовъ и игуменовъ и всѣх священниковъ,
тако же бояръ и всѣх людеи. И ту бяше видѣти святыя иконы повержены на земли лежаща

[а] *в рукописи слова* на *нет, добавлено по Воскресенской летописи, в Э. тут пропуск.* [б] *так в рукописи*
[в] *в рукописи* врать.

и кресты честныа[а] ногами топчемы и обоимаиы и одраны. А Татарове такы поидоша въ град секуще, а инии по лѣствицамъ на город взыдоша никому же възбранящу имъ. И бысть въ градѣ сѣча зла, а внѣ града тако же сѣча велика, толико же сечаху, яко и рукы и плеща их измолкоша и сила их изнеможе, саблямъ же || их острия притупишася. Людие же христьяньстии, сущеи л. 290
въ градѣ, бѣгающе по улицам сѣмо и овамо, скоро рыщущи толпами, вопиюще вельми и глаголеще, бьюще в перси своя, не имуще гдѣ избавитися от поганых, или гдѣ от смерти избыти, или како от острия меча убѣжати, или камо укрытися от ищущих изяти[б] душа их, оскудѣ бо князь и воеводы их и все воиньство потребися и оружия их до конца исчезоша. И мнози от нихъ въ церквех каменых затворяхуся, но и тамо не избыша, разбивающе бо безбожнии силою двери церковныя и мечи исъсекаху сущих в них. Вездѣ же вопль великъ и крикъ страшенъ бываше, изводяще бо вся отвсюду христьяны и одирающе до послѣдние наготы и тако мечю предаяху. Церкви же разграбиша, олтаря же и мѣста святая оскверниша, кресты же честныя и святыя иконы чюдныя одраша, украшеныя златомъ и среброиъ и жемчюгом и камениемъ многоцѣннымъ, и съсуды церковныя священныя, златыя и сребреныя, многоцѣнныя, поимаша. Просто же рещи, многое множество бесчисленое,[в] не токмо града того, но и всѣх властеих[г] его и иных град снесеное ту, твердости ради града того, все то безвѣстно створиша. Тако[д] же и многое множество казны великово князя || въскоре раз- л. 290 об.
несоша, еще же и бояръ старѣиших казны долговременьствомъ сбираемы и въ благоденьствѣ исполнены, то все взяша на расхищение. Тако же и сущих въ градѣ сурожанъ и суконниковъ и купцевъ и всѣх людеи храмы наполнены суть богатьства и всякого товару, то все расхитиша. Церкви же и манастыри раззориша и много убииство в них сътвориша, въ священных же олтарѣх кровь многу проляша, мѣста святая оскверниша, священикы оружьи избиша, в нихъ же бѣ Симионъ архимандритъ Спасскыи и другыи архимондритъ Ияковъ, и игумени и попове и дьяконы и черньци и черници, от уна и до стара, мужескъ полъ и женескъ, вcѣ изсечени быша, а инии въ водѣ истопоша, друзии же огнемъ изгорѣша, множаиши же в полонъ поведени быша, в работу поганьскую и въ страну Татарьскую. Бѣ же в то время видѣти въ градѣ на Москвѣ плачь и рыдание и вепль[е] многъ и слезы и крикъ неутѣшимыи и стонание многое и печаль горькая и скорбь неутѣшимая, бѣда нестерпимая, нужа ужасная и горесть смертная, страх, ужас и трепетъ. Сия вся приключишася за умножение грѣховъ наших. Взятъ же бысть || град Москва мѣсяца августа 26 л. 291
въ 7 час дне в четвертокъ и огнемъ попаленъ. Иже преже бѣ великъ и чюденъ град и многое множество людеи бяше в немъ, кыпя же богатьствомъ и славою, превзыдыи же вся грады в Русстѣи земли честью многою, в немъ бо князи и святителие живяста, по ошестии же мира сего полагахуся в немъ. В се же время измѣнися доброта его и отъиде слава его и уничижение прииде на нь, и нѣ бѣ в немъ ничто же благо видѣти, но токмо дымъ и земля и многа трупия мертвых лежаща, а церкви камены внѣ огорѣвши, внутрь же юду выгорѣвши и почернѣвши и полны крови христьяньскы и трупии мертвых. И не бѣ в них пѣния, ни звоненья, никого же приходяща к нимъ, не бѣ бо никого же въ градѣ осталося, но бѣ пусто в немъ. И не единъ же токмо сеи град пленен бысть, но и инии мнози грады и страны. Къ Володимерю граду шедше Татарове плениша, а люди изсекоша, а иные в полонъ поведоша. А инии ходиша къ Звенигороду и к Можаиску и тѣмъ тако же створиша, а инии шедше в Переславль взяша и пожгоша его,

---

[а] *в слове* кресты честныа *буква* ы *переправлена из* ъ. [б] *в рукописи* изяти, *буква* з *строчная, а не выносная.* [в] *в рукописи было* бесчисленепое, *но слог* не *зачеркнут.* [г] *в рукописи* властеи; *сверху выносное* х. [д] *в рукописи* токо. [е] *так в рукописи.*

повергъше бо его гражане бѣгоша на озеро и тамо избыша от нахоженпя поганых. А инии
л. 291 об. къ Юрьеву шедша пограбиша и пожгоша и инии мнози гради || и власти и села и манастыри повоеваша и пожгоша и много зла земли Рустеи сотвориша. Великии же князь Дмитреи Иванович в то время бѣ на Костромѣ со княгинею своею и з детми, а брат его князь Володимеръ Андрѣевич на Волоцѣ. Стоящу же ему близъ Волока, совокупивъ силу около[а] собя, приидоша же ратнии Татарове, не вѣдуще его ту. Наѣхавшемъ же имъ на него, онъ же о бозѣ укрѣпився удари на них, и тако милостию божьею иных исъсекоша, а иных живых поимаша, а инии побѣгоша. Прибѣгше же къ царю Тахтамышу поведаша ему бывшее, онъ слышевъ то нача боятися и тако помалу поча отступати от града Москвы. Киприяну же митрополиту избывшу ратнаго нахожения[б] во Тфери, а мати княже Володимерова и княгини его изъбыша в Торжьку, а владыка Коломеньскыи Герасимъ бѣ в Новѣгородѣ въ Великомъ. Царь же Тахтамышь отшед от Москвы и взя град Коломну и перевезеся оттуду за реку за Оку и взя землю Рязаньскую и огнемъ пожьже, а люди изсече, а инии разбегошася, а иные в полонъ поведоша, многое множьство, а князь Олегъ Рязаньскыи убеже. А царь от Рязани поиде ко Ордѣ и отпусти посольствомъ на Русь шурина
л. 292 своего Шихомата ко князю Дмитрею Костянтиновичу Суздальскому[в], || вкупе съ сыномъ его со княземъ Семеномъ, а другаго сына его князя Василья поят съ собою въ Орду. Отшедшимъ же Татаромъ и по томъ не по мнозех днехъ благовѣрныи великыи князь Дмитреи Иванович и брат его князь Володимеръ Андрѣевичь, кыиждо съ своими бояры, приѣхаста въ свою отчину на Москву и видѣша град взятъ и огнемъ пожьженъ, а святыя церкви раззорены, а трупья мертвых изсѣченых людеи лежаху многая множства. И о семъ сжалиси велми великыи князь и слезы пролия многы.[г] Кто бо не въсплачется таковыя погыбели славного града сего или кто не взрыдает о селицѣ народѣ людии или кто не жалуеть селика[д] множества християньска напрасно и нужно скончавшася или кто не потужитъ и не посѣтуетъ сицеваго зряи пленения. И повелѣша телеса мертвых хоронити и даваста от осмидесяти[е] мертвецовъ по рублю хоронящимъ мертвыа. И того всего выиде от погребания мертвых 300 рублевъ.[ж] Не по мнозех же пакы днех князь великы Дмитреи Ивановичь посла рать свою на князя Олга Рязаньского, князь же Олегъ самъ убѣже,
л. 292 об. а землю его ратнии до остатка пусту учиниша, пуще || бысть ему и Татарьские рати. **К**нязь велики Дмитреи Ивановичь посла на Тферь бояр своих, Семена Тимофѣевича да Михаила Морозова, по Киприяна по митрополита, зовя его к себѣ на Москву, и прииде октября въ 7 день. **Т**ое же осени князь Михаило Александрович Тферьскыи иде въ Орду и съ сыномъ своимъ Александромъ и поиде околицею. **Т**ое же осени князь Борис Костянтинович Городецьскыи поиде въ Орду. **Т**ое же осени прииде посоль к великому князю Дмитрею от царя Тахтамыша, именемъ Карачь, о миру и с жалованьемъ от царя. Князь же великы повелѣ християномъ дворы ставити и город дѣлати. **Т**ое же осени съѣха Киприянъ митрополитъ с Москвы на Кыевъ, разгнѣва бо ся на него великыи князь Дмитреи того ради, яко не седѣлъ въ осадѣ на Москвѣ, и посла по Пимина митрополита и приведе его из заточенья на Москву и прият его с великою честью и любовью на Русскую митрополью. **Т**ое же зимы Пиминъ митрополитъ постави Саву епископомъ Сараю въ градѣ Переславли. **Т**ое же зимы прииде из Царяграда Деонисии епископъ Суздальскыи въ свою епископью
л. 293 геньаря 6, а исправи себѣ архиепископью у па || триярха у Нила и сущимъ по собѣ еписко-

---

[а] *в рукописи* око, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* нагоженна, *исправлено по Э.* [в] *буквы* скому *приписаны на полях внизу.* [г] *здесь стоит значок вставки, но на полях вставки нет.* [д] *в рукописи слово* селика *написано по счищенному.* [е] *в рукописи* осмидеся. [ж] *сбоку стоит значок вставки и на полях внизу приписано* и всѣхъ мертвых 24 000.

помъ в томъ предѣле, в Суздали и в Новѣгородѣ и на Городци; и дасть ему патриархъ и весь вселеньскыи соборъ фелонь с четырми кресты. Тогда же вынесе изо Царяграда и страсти спасовы и мощи многых святыхъ.

В лѣто 6891. Благовѣщение бѣ в середу по велицѣ дни, а снѣгъ лежалъ по велице дни с четыре недѣли и на санех люди ѣздили. **Т**ое же весны апрѣля 23 князь великы Дмитреи Иванович посла въ Орду сына своего князя Василья из Володимеря въ свое мѣсто тягатися съ князем Михаиломъ Тферьскым о великомъ княженье, и поидоша на низъ в судѣх на Волгу къ Ордѣ. **Т**огда же поиде въ Орду князь Иванъ Борисович ко отцу своему князю Борису Костянтиновичю, въ Ордѣ бо ему сущу. А князь Дмитреи Костянтиновичь Суздальскы посла въ Орду сына своего князя Семена. **Т**ого[а] же лѣта о Петровѣ дни поиде въ Царьгород Деонисеи, архиепископъ Суздальскыи, и отпусти с нимъ князь[б] великы Дмитреи Ивановичь отца своего духовного игумена Феодора Симановъского о управлении митропольи Русскые. || **Т**ого же лѣта мѣсяца иуля въ 5 день в недѣлю преставися князь Дмитреи Костянтиновичь Суздальскыи в черньцѣх и во схимѣ, нареченыи во святомъ крещении Фома, а во мнишьском чину нареченъ бысть Феодоръ, и положенъ бысть в Новѣгороде Нижнем, въ церкви каменои святомъ Спасѣ на правои сторонѣ подлѣ отца своего Костянтина Васильевича, бысть же на великомъ княженье два лѣта, а во своеи отчинѣ на великом княженьи 19 лѣт, а живъ всѣх лѣтъ 61. **К**нязю же Борису Костянтиновичю брату его тогда въ Ордѣ сущу у царя Тахтамыша и съ сыном своимъ Иваномъ, и дастъ ему царь княженье Нижнего Новагорода, и выиде на Русь ноября въ 8 день, с нимъ же выиде изо Орды и братаничь его князь Семенъ. **Т**ое же осени о Николинѣ дни князь Михаило Александровичь Тверьски выиде из Орды без великого княженья, а сынъ его князь Александръ оста въ Ордѣ. **А** князя Василья Дмитреевича царь у собе же остави въ Ордѣ. **Т**ое же осени бысть въ Володимери посолъ лют именемъ Адашь Тахтамышъ. Тое же зимы убьенъ бысть на Москвѣ нѣкии брех именемъ Некомятъ за нѣкую крамолу. **Т**ое же зимы на Москвѣ Пиминъ митрополит постави[в] || два епископа, Михаила в Смоленскъ, а Стефана Храпа епископом в Пермь.

1383 — л. 293 об. — л. 294

В лѣто 6892. Прииде изъ Царягорода в Кыев Дионисии архиепископъ Суздальскыи в митрополитѣх и хотѣ ити на Москву, хотя быти митрополитомъ на Руси. И изнима его князь Володимеръ Кыевъскыи Олгердовичь, глаголя ему: «пошел еси на митрополью без нашего повелѣнья». И тако пребысть в заточении в нятьи и до смерти. **Т**ое же весны бысть велика дань тяжела по всему великому княженью, всякому без отдатка со всякые деревни по полтинѣ, тогда же и златомъ даваше въ Орду, а с Новагорода с Великово взя князь великии тогда черной боръ. **Т**ое же осени выиде из Царягорода Феодоръ игуменъ Симановъскыи, ему же патриархъ дасть въ Цариградѣ архимандритью и лишьшую честь поручи ему на Руси паче инѣх архимандритъ. **Т**ое же зимы придоста из Царяграда нѣкая два митрополита Гречина, единому имя Матфѣи, а другому Никандръ, а с ними архидьякони и прочии сановници, и позывааху митрополита Пимина въ Царьгород. 1384

В лѣто 6893. Князь Олегъ Рязаньскыи взя Коломну изгономъ и намѣстника || изнима Александра Андрѣевича, нарицаемаго Остѣя, и прочих бояръ и лучих[г] людеи поимавъ, поведе съ собою и много злата и сребра и всякого товара наимався отъиде. **Т**ое же весны мая въ 9 1385 — л. 294 об.

[а] *в рукописи* ого, *но для буквы* т *оставлено место в начале строки.* [б] *слово* князь *повторено.* [в] *буквы* ви *написаны на полях внизу.* [г] *так в рукописи.*

поиде Пиминъ митрополитъ въ Царьгород и изволи плыти по водѣ Волгою к Сараю. Того же
лѣта князь великы Дмитреи Ивановичь посла брата своего князя Володимера Андрѣевича на Олга
Рязаньского со множеством вои. Тогда же в тои воинѣ убиша на Рязани князя Михаила
Андрѣевича Полотьскаго, внука Олгердова. Того же лѣта мѣсяца июня 29 родися великому
князю Дмитрею Ивановичю сынъ Петръ, и крести его преподобныи игуменъ Сергеи. Того же
лѣта преставися епископъ Ростовъскыи Матфѣи Гречинъ. Тое же осени октября 15 преставися
в Кыевѣ митрополитъ Деонисии, иже преже[а] бысть архиепископъ Суздальскыи, и положенъ бысть
в печерѣ Антоньевѣ, тѣло же его и до нынѣ цѣло есть и нетлѣнно. Тое же осени ноября 26 побѣже
из Орды князь Василеи, сынъ великого князя Дмитрея. Тое же осени преподобныи игуменъ
л. 295 Сергеи ѣздилъ на Рязань ко князю || Олгу о миру, мнози бо преже того к нему ѣздиша
и не възмогоша умирити ихъ, тогда же взя с великымъ княземъ Дмитреемъ миръ вечныи. Тое[б] же
зимы мѣсяца генваря въ 1 погибе солнце и пребысть два часа въ мрацѣ и пакы свѣтло бысть.

1386 **В** лѣто 6894. Князь Борис Костянтинович иде въ Орду да того же лѣта и прииде.
Того же лѣта побѣже из Орды князь Василеи Дмитреевичь Суздальского, и срѣте его посолъ,
изнима его и приведе въ Орду къ царю, и за то принятъ от Татаръ истому велику. Того же лѣта
моръ великъ бысть въ Смоленьсцѣ. Того же лѣта князь велики Дмитреи Иванович посла отца
своего духовного Феодора, архимандрита Симановъского, о управленьи митрополии въ Царьгород.
Тогда же из Нижьнего Новагорода иде въ Царьгород архимандрит Печерьскыи Ефросинъ
на поставление епископьи Суздальскыи. Тое[в] же осени прииде из Орды князь Александръ
Михаиловичь Тферьскыи.

Како ходи князь великы къ Новугороду Великому. Тое же зимы
въ филипово говѣнье пред рожеством христовымь великыи князь Дмитреи Ивановичь, събравъ
воя многы, и поиде съ братомъ своим Володимером Андрѣевичемъ и со всѣми князи Русскыми на
Новъгород Великыи, волости и села воюючи и жгущи, держа гнѣвъ на Великыи Новъгород и нелюбие
л. 295 об. велико про Волжанъ, || что взяли розбоем Кострому и Новъгород Нижнии. Новогородци же послаша
послы своя противу великого князя, Иева Аввакумовичя и Ивана Александровичя, с челобитьем
о миру. Великии же князь миру не далъ, а послы их отпусти без миру, а сам не дошед Новагорода за
пятнацать верстъ и ста ту на полѣ, бяше бо уже о крещении. Новогородци же послаша к нему
с челобитьем владыку Алексѣя. Он же приѣхав к великому князю и рече: «господине, князь велики,
язъ тебя благословлю, а Великии Новъгород весь челом бьет, что бы еси, господине, учинил
миръ, а кровопролитья бы не было, за винныи люди Великыи Новъгород челом бьет тобѣ
8000 рублевъ». Великии же князь велми держа нелюбье на Великии Новъгород и владыкы
не послуша, но хотяше ити къ Новугороду. Владыка же посла наперед собя в Новъгород
Климентия Васильевича посадничя сына, глаголя: «князь велики миру не далъ, а хощетъ ити
на Новъгород, и вы держите опасъ». И тогда поставиша Новогородци острогъ, по спу хоромы.
А князь Патрекѣи Наримантовичь да князь Роман Юрьевич, и с Копорьскими князи, бяше
в городѣ и выѣхаша из города с Новогородци в доспѣсѣ полни къ Жилотугу в недѣлю до обѣда.
И стоявше ту въспятишася опят в городъ, а владыка приеха от великого князя без миру.
По том же бысть переполохъ великъ в Новѣгородѣ по крещение на третии день, промчеся вѣсть ||
296 л. в городѣ, что стоит князь великыи[г] Дмитреи Ивановичь со всею силою у Жилутога. Ново-

---

[а] *в рукописи* пре. *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* ое, *но для буквы* т *оставлено место.* [в] *в рукописи* ое, *но оставлено место для* т. [г] *в рукописи* вели.

городци же слышавше начаша боятися велми и послаша на вести испытывати. Они же ѣздиша
и не обретоша нигдѣ же рати, и тогда послаша Новогородци с того переполоха к великому
князю архимандрита два да с ними 7 поповъ да 5 человѣкъ житенскых с конца[а] по человѣку.
В то же время Новогородци около города пожгоша монастыреи великых 24, деревяных
церквеи 6, а Плотничьскыи конець у всякие улици внѣ города за Копаницею всѣ дворы пожьгли,
и многъ быст убытокъ Великому Новугороду, а святаго Николы манастырь на Понедѣльи
ратнии пожьгли, церкви же не пожьгли, а волости многы повоеваша, а у купцевъ у Ново-
городскых много товару пограбиша, а людеи многых и женъ и дѣтеи в полонъ поведоша.
Тогда же предереченные послы Новогородскые ѣхавъ на Понедѣлье добиша челомъ великому
князю Дмитрею Ивановичю за Великыи Новъгород и миръ взяли по старинѣ и за винные люди
докончали за[б] Волжанъ и хто в путь с ними ходилъ и за тѣхъ за кѣмъ княжчина залегла,
осмью тысячь рублевъ, и черной боръ князю великому с них взяти. || Ивземше тогды Ново- л. 296 об.
городци с полатеи у святые Софии 3000 рублевъ и послаша к великому князю Дмитрею Ивановичю
с посадником Григорьемъ Якуновичемъ и с посадником Васильемъ Федоровичемъ, а 5000 рублевъ
докончали великому князю на Заволочскои земли, поне же бо и Заволочане были на Волзѣ,
и приставовъ своих послаша в Заволочье, Федора Тимофѣевича и Тимофѣя Юрьевича, Юрья
Дмитреевича, и иных молодших детеи боярьскых и молодых людеи, брати то сребро на Заволо-
чанех. Великыи же князь изъ Яменъ воротися и поиде к Москвѣ, миръ вземъ с Новымъ
городомъ, а намѣстникы своя и черноборци послаша в Новъгород Великыи. Того[в] же году
великыи князь Ягаило Олгердовичь Литовъскыи ѣдѣ женитися въ Угорьскую землю х королю
и женився тамо крестися въ Немецкую вѣру. И пришед изъ Угръ въ Литовъскую землю и крести
Литву в Немецькую же вѣру, половину своего города Вилны, а два Литвина его большии
крестишася въ християньскую вѣру. Он же хотѣ ихъ крестити въ свою же вѣру, и не послушаша
его. Король же Ягаило казни их многыми муками и смерти велѣ их пре || дати. Того же году л. 297
князь Василеи великого князя сынъ Дмитреевъ прибѣже изъ Орды в Подольскую землю в Великые
Волохы к Петру воеводѣ.

В лѣто 6895. Князь великы Дмитреи Ивановичь отда дщерь свою княжну Софию на Рязань 1387
за князя Федора Олговича.

Смоленьское побоище. Тое же весны великыи князь Святославъ Ивановичь
Смоленьскыи с братаничемъ своим князем Иваномъ Васильевичемъ, да князь Глѣбъ Святославичь,
да братъ его князь Юрьи, совокупивше силу многу поидоша ратью къ городу Мъстиславлю.
Преже бо того Мъстиславль город былъ Смоленьскои, но отняли его Литва за собе, и восхотѣша
его от Литвы отъяти, и идуще воеваху землю Литовъскую, а кого гдѣ изымавше нещадно мучаху
различными казньми, мужеи, женъ и дѣтеи, а иных въ избы[г] запирающе зажигаху. Прииде же
великыи князь Святославъ Ивановичь ко Мъстиславлю на страстнои недѣле в середу мѣсяца
апрѣля въ 18, гражане же Мъстиславци затворишася въ градѣ, бяше же с ними въ градѣ князь
Коригаило. И стояху Смолняне под городом || Мъстиславлемъ 11 денъ, но не успѣша ничто же. л. 297 об.
И бысть уже въ фомину недѣлю в пол утра, узрѣша Смолняне в полѣ стягы Литовъскые рати.
В первомъ же полцѣ бѣ князь великыи Скиргаило Олгердовичь, а въ другомъ братъ его князь

[а] *в рукописи* концю, *но* ю *переправлено на другую неясную букву, в Э. это место испорчено.*
[б] *в рукописи слово* за *вторично надписано над строкой.* [в] *в рукописи* ого, *но оставлено место для* т.
[г] *в рукописи* збы, *в Э.* избы.

Корибутъ, а въ третьемъ брат ихъ князь Семенъ Лугвень, с ними же князь Витовътъ Кестутьевичь, и вся сила с ними Литовъская, идяху же вборзѣ на поле. И видѣвше же Смолняне смутишася и почаша въскорѣ рядити полкы своя и поидоша к бою противу себе обои. И съступишася на поле подъ Мъстиславлемъ на рецѣ на Вехрѣ, а людие горожане стояще на забралах зряху, и бысть имъ бои на долзѣ. И по семъ князи Литовъские Олгердовичи одолѣша, а Смолняне побьени быша, а инии побѣгоша. И ту убьенъ бысть великыи князь Святославъ Смоленьскы, сынъ великого князя Ивана, а внукъ Александровъ, а правнукъ Глѣбовъ Ростиславича, от нѣкоего Ляха в дубровѣ, наѣха же на него уже ему лежащу, ту же и скончася. Убьень же бысть и братанич[a] его князь Иванъ Васильевичь. А детеи Святославлих, князя
л. 298 Глѣба да князя Юрья, поимавше пове || доша в Литву, а прочихъ Смолнянъ бояръ и слугъ побиша, а иных поимаша, а инии бѣжачи назад въ Вехрѣ рецѣ истопоша, и князи Литовъские погониша по них и пригониша къ Смоленьску изгономъ. Смолняне же въ градѣ затворишася, они же стояше не много у города и взяша окупъ с него, а телеса избьенных князеи даша имъ и взяша над Смолняны свою волю, елико въсхотѣша. А на княженьи на Смоленьскомъ посадиша исъ своеѣ рукы князя Юрья Святославичя, а брата его князя Глѣба въ Литву поведоша съ собою. Бысть же бои сеи мѣсяца апрѣля въ 29. **Т**ого же лѣта князи Суздальские Дмитреевичи ходиша к Новугороду к Нижнему на дядю своего на князя Бориса Костянтиновичя. **Т**ого же лѣта князь великии Дмитреи Иванович отпусти бояръ своих старѣиших противу сыну своему князю Василью в Подольскую землю. **Т**ое же зимы геньария въ 8 родися великому князю дщи Анна. **Т**ое же зимы мѣсяца геньария 19 приде на Москву князь Василеи къ отцу своему великому князю Дмитрею Ивановичу ис Подольские земли, а с ним князи Ляцкие и панове и Ляхове и Литва.

1388 **В** лѣто 6896. Соиде со владычьства архиепископъ Новогородцкии Алексии нездравия ради
л. 298 об. своего. || **Т**ого же лѣта иуля въ 6 приде из Царягорода на Москву Пимин митрополитъ. **Т**ого же лѣта августа въ 8 въ градѣ Володимери Пиминъ митрополитъ постави на Рязань епископа Феогноста. **Т**ого же лѣта преставися владыка Герасим Коломеньскы. **Т**ое же зимы мѣсяца геньариа въ 7 Пиминъ митрополитъ постави Иоана архиепископомъ Новугороду на Москвѣ въ церкви архаггела Михаила, а с нимъ быша на поставленни томъ епископи, Михаило Смоленьскы, Феогностъ Рязаньскы, Сава Сараискы, Данило Звенигородскы. **Т**ого же мѣсяца 18 родися князю Володимеру сынъ Ярославъ въ Дмитровѣ, а въ крещеньи бысть имя его Афонасеи. **Т**огда же розмирье бысть великому князю Дмитрею Ивановичю со князем Володимером Андрѣевичемъ, и поимани быша бояре старѣишии княжи Володимеровы и розведени вси разно по городомъ и сѣдѣша вси в нятьи у приставовъ. **П**риходи на Русь митрополитъ Гречинъ именемъ Феогностъ Тряпизоньскы милостыни ради. Князь Лугвении Литовъскыи, нареченыи въ крещении Семенъ, присла послы своя в Новгород Великыи, Овъгимонта и Братошу, хотя быти у них в Новѣгородѣ
л. 299 и сѣсти на городкѣхъ, чѣмъ владѣлъ Наримонтъ.[б] ||

1389 **В** лѣто 6897. Марта 25 на благовѣщенье князь великии Дмитреи Иванович взя миръ и прощение и любовь съ княземъ Володимеромъ Андрѣевичем. **В** недѣлю цвѣтную Пимин митрополитъ Павла, архимандрита Володимерского от Рожества святыя богородици, поставив въ епископы на Коломну. **На** тои же недѣле во вторникъ страстнои Пиминъ митрополит выехавъ с Москвы и поиде въ Царьгород, а князя великово утаився и не възвѣстивъ ему. И князь великы погнѣвася про то на него и не любо ему бысть. Поиде же с ним Михаилъ епископъ Смоленьскыи да Сергеи архимондритъ Спаскыи.

---

[a] *в рукописи* братнич. [б] *в слове* наримонтъ *буквы* нтъ *приписаны на полях внизу.*

Се уже третьее иде Пиминъ въ Царьгород, се же и конечное, тамо бо и преставися. Тое же весны родися великому князю Дмитрею сынъ мая въ 16 и нареченъ бысть Костянтинъ. Крести же его брат его старѣишии князь Василеи да Марья Васильева тысяцкого.

О житии и преставленьи великого князя Дмитрея Ивановича. Сеи убо благовѣрныи великыи князь Дмитреи родися от благородну и пречестну родителю, великого князя Ивана Ивановича и матери великые княгини Александры. Внукъ же бѣ великого князя Ивана Даниловича, събрателя Русские земли, и корени святаго и богомъ насажденнаго саду отрасли благоплодныя и цвѣтъ прекрасныи, великого князя Володимера, новаго царя Констян || тина, и крестившаго землю Русскую, сродникъ же бѣ новых чюдотворець Бориса л. 299 об.
и Глѣба. Въспитанъ же бысть въ благочестии и славѣ, со всякыми наказании духовными и от самѣхъ пеленъ бога възлюби. Отцю же его великому князю Ивану Ивановичю отшедшу жития сего и приимшу небесная селениа, сии же млад оста, яко 9 лѣт. По том же и мати его преставися, великая княгини Александра, и остася един въ области великого княженья. Приемъ же скипетры всея Русскыя земля и настолование земнаго царства и отчину свою великое княженье по данѣи ему благодати от бога, чести же и славы. Еще же младъ сыи възрастомъ, но духовных прилежа дѣлесѣх и пустошных бесѣдъ не творяше и срамных глаголъ не любляше, злонравных человѣкъ отвращашеся, а съ благыми всегда бесѣдоваше, божественых писании всегда со умилениемъ послушаше, о церквахъ божиихъ велми печашеся, а стражу земли Русские мужеством своим держаше, злобою же младенець обреташеся, а умомъ совершенъ муж всегда бяше. Ратным же въ бранех страшен являшеся, многы же врагы въстающая на ны побѣди, град же свои Москву стѣнами камеными чюднѣ огради и во всѣх странах славно имя его бяше. Да се слышаще, князи Рустии, научитеся такожде || творити, яко же и сеи великии л. 300
князь Дмитреи, от уны бо версты Христа възлюби и духовных прилежаше дѣлехъ, аще бо и книгам не наученъ сыи добрѣ, но духовныя книгы въ сердци сии имяше. Тѣло же свое чисто до женитвы сохрани, церковь собе нескверну святому духу съблюде, очима же зряше часто къ земли, от нея же взятъ бѣ, душу же и умъ простираше къ небеси, идѣ же лѣпо есть пребывати ему. По шестонадесятомъ же лѣтѣ възраста его приведоша ему невѣсту на брак именем Еудокею,[a] дщерь великого князя Дмитрея Костянтиновича Суздальского и матери великые княгини Анны, и бысть радость в земли Русскои о совокуплении брака его. По брацѣ же цѣломудрено живяста, смотряще своего спасения, в чистѣи совѣсти и крѣпости разума предержа земное царство и къ небесному приближаяся, плоти угодия не творящи, акы корьмчии крѣпок противу вѣтром волны минуя, направляем вышняго промыслом. Соблюде же и по браце тѣло чисто и грѣху непричастно. Събысть же ся о немъ христова апостола Павла реченое: «братие, вы есте церкви бога живаго, яко же рече, вселюся в них и похожу». Чистоты бо ради жития его вселися во нь благодать святаго духа, аще бо царскыи санъ держаше, а посту и молитвѣ прилежаше и по вся нощи бдяи сна мало приемля и пакы на молитву въстааше || и всегда благу л. 300 об.
подобу творяше, в берьньнѣмъ телеси безплотных житие совершаше, а землю Русскую управляше. На престолѣ царьстѣмъ седя, царскую багряницу и венець нося, а во мнишьскии образ по вся дни и часы облещися желая. Честь и славу от всего мира приемля, а крестъ христовъ на рамо ношаше. Божественныя дни поста в чистотѣ храняше и по вся недѣли святых таинъ причащашеся, преочистовану бо душу хотя предпоставити пред богомъ, поистиннѣ явися земныи

---

[a] *в слове* еудокею *после* о *выскоблена буква.*

аггелъ, небесныи человѣкъ. Поживе же съ княгинею си в целомудрии 20 лѣт и 4 лѣта и прижи сыны и дщери и въспита их въ благочестии, а отчину свою великое княженье держа лѣтъ 20 и 7 и 6 мѣсяць, а всѣх лѣт от рожества его лѣт 40. Многы же труды и побѣды по правовѣрнои вѣре показа, с погаными бьяся за святыя церкви и за все православное христьяньство. По томъ же разболѣся и тяжко ему велми бѣ и по томъ легчае бысть ему, и възрадовашася вси людие о семъ, и пакы в болшую болѣзнь впаде, и стенание прииде ко сердцу его, яко и внутреним его торгатися, и уже приближился бѣ конець жития его. И призва к себѣ княгиню свою, бѣ бо
л. 301 и та в болѣзни, тогда бо родися у нея сынъ Костянтинъ. По сем же призва сыны || своя и бояря своя и рече к ним: «послушаите мене вси. Се азъ отхожу къ господу богу моему. Ты же, княгини моя, наказаи и укрѣпляи чада своя, уча их всегда в заповедех господнихъ послушливомъ и покорливомъ быти и бога боятися, а родителя своя честити и страх их держати въ сердци своемъ во вся дни живота своего». По томъ же рече сыномъ своимъ: «вы же, сынове мои, плод чрева моего, бога боитеся, поминаите писание: чтите родителя своя, да благо вы будеть; миръ же и любовь имѣите межи собою, аз же предаю вас господу богу моему и матери вашеи, да под страхом ея ходете. Объвяжите же собѣ заповѣдь мою на выяхъ вашихъ, влагаите словеса моя въ сердца своя, аще ли не послушаете родитель своих, то слышасте ли, како глаголеть писание: «клятва отча дом чадом раздрушить, матерне же въздыхание до конца искоренит». Аще ли же послушаете, то долголѣтнии будете на земли и въ благых пребудеть душа ваша и умножится слава державы вашея и врази ваши падуть под ногами вашими и иноплеменьници побѣгнуть от лица вашего и облегчится тягота земли вашеи и умножится обилье на неи. Бояръ же своих любите и честь имъ достоиную въздаваите, противу дѣлу коеждо, без ихъ думы ничто же творите.
л. 301 об. Привѣтливи будете || къ всѣмъ служащимъ вамъ. Все же творите с разсужениемъ, яко же достоитъ, и со воспрошениемъ матери вашея». Рече же и бояром своимъ: «вы же вѣсте обычая и нравы моя, пред вами бо родихся и взрастох и с вами царствовах, землю Русскую держах 20 и 7 лѣт, а от рожения ми 40 лѣт. С вами на многы страны мужествовах, вами и противным страшенъ бых въ бранех и поганых божьею помощью низложих и врагы покорих под ся. С вами и великое княженье велми укрѣпих и миръ и тишину земли Русскои створих, а отчину свою, еже ми преда богъ и родители мои, с вами соблюдох. Честь же и любовь свою к вамъ имѣхъ, под вами городы держах и великыя власти, чада же ваша въ любви имѣх, никому же вас зла сътворих, ни силою что отъяхъ, ни досадих, ни укорих, ни разграбих, ни избесчиньствовах, но всѣх любих и въ чести держах, веселих же ся с вами и скорбѣх. Вы же не нарекостеся у мене бояре, но князи земли моеи. Нынѣ же помяните словеса ваша, еже рекли есте ко мнѣ: «должни есмы служити тобѣ и дѣтем твоим и главы своя пред вами положити». И укрепитеся истинно послужити княгинѣ моеи и чадом моим от всего сердца своего. Во время радости повеселитеся с ними и въ время скорби не оставите их, да скорбь ваша на радость преложится,
л. 302 богъ же мира да будет с вами». Призвав же сына своего || старѣишего князя Василья и предасть в руцѣ его великое княженье, еже есть столъ отца своего и дѣда и прадѣда, со всѣми пошлинами, дастъ ему отчину свою Русскую землю. Второму же сыну своему князю Юрью дасть град Звенигород съ всѣми пошлинами и с волостьми, тако же и Галич со всѣмъ, иже преже княженье же было. А третьему сыну князю Андрѣю град Можаескъ дастъ да Белоозеро съ всѣми пошлинами и с волостьми, се же княженье было Бѣлозерьское. Четвертому же сыну князю Петру далъ есть город Дмитровъ со всѣми волостьми и с пошлинами. И тако раздасть сыномъ своим грады своея отчины по частемъ, на чемъ имъ княжити, и утверди златопечатаною грамотою. По том же

цѣлова княгыню свою и дѣти своя и бояря своя, конечное цѣлование давъ им и благослови их и пригнувъ руцѣ свои к персемъ, и тако предасть святую свою душу в руцѣ господни мѣсяца маия въ 19, на память святого мученика Патрекѣя на 5 недѣле по Пасцѣ в среду въ 2 час нощи. Тѣло же его на земли оста, а святая душа его въ небесныя кровы вселися. Тогда же просвѣтися лице его, яко аггелу. **В**идѣвши же его княгини его мертва на постеле лежаща и възопи горкым гласомъ и слезы от очию яко быстрины рѣчныя испущающи || и утробою распалающися л. 302 об.
и в перси своя руками бьюще, яко труба рать повѣдающи и яко арганъ сладко вѣщающи: «како успе, животе мои драгыи, мене едину вдовою оставивъ, по что азъ преже тебѣ не умрохъ. Камо заиде, свѣте очию моею. Гдѣ отходиши, съкровище живота моего. По что не промолвиши ко мнѣ. Цвѣте мои прекрасныи, по что рано увядаеши. Винограде многоплодны, уже не подаси плода чреву моему и сладости души моеи. Чему, господине, не взозриши на мя, ни примолвиши ко мнѣ, уже ли забыл мя еси. И по что к дѣтемъ своимъ не промолвиши[а] и не позриши на них, кому ли приказываеши мене. Солнце мое, рано заходиши, мѣсяць мои красныи, скоро погыбаеши, звѣзда въсточная, по что к западу грядеши. Царю мои, како прииму тя или како послужу ти. Гдѣ, господине, честь и слава твоя, гдѣ господьство твое. Всеи земли государь былъ еси, нынѣ же лежиши, ничимъ же владѣя. Многыя страны примирилъ еси и многыя побѣды показалъ еси, нынѣ же мертвъ и без дыхания еси. Изменися слава твоя и зрак лица твоего пременися въ истлѣние. Животе мои, уже не повеселюся с тобою. За многоцѣнныя бо ризы и ху || дыя л. 303
и бѣдныя сия ризици приемлеши, за царьскыи венець худым си платомъ главу покрываеши, за полаты красныя трилакотныи сеи гробъ приемлеши. Свѣте мои свѣтлыи, чему помрачился еси. Аще услышитъ богъ молитву твою, то помолися и о мнѣ, княгини твоеи, вкупѣ жих с тобою, вкупѣ и умру с тобою. Уность не отъиде от нас, а старость не постыже нас. Кому приказываеши мене и дѣти своя. Не много нарадовахся с тобою, за веселье плач и слезы приидоша ми, а за утѣху и радость сѣтование и скорбь яви ми ся. По что азъ преже тебѣ не умрох, да бых не видѣла смерти твоея и своея погыбели. Не слышиши ли, господине, бѣдных моих словес, не смилять ли ти ся горкыя моя слезы. Звѣри земныя на ложа своя идут и птица небесныя къ гнѣздомъ своим летятъ, ты же, господине, не красно от дому своего отходиши. Кому же уподоблюся, царя бо остала есмь. Старыя вдовы тѣшите мене, молодыя же поплачете съ мною, вдовья бо беда горчѣе всѣх людеи. Како ся въсплачю или како възглаголю. Господи боже мои, царь царемъ, заступникъ буди ми. Пречистая госпоже богородице, не остави мене и въ время печали не забуди мене». Егда же бысть день четвертокъ, и тогда вземше тѣло благовѣрного великого || князя Дмитрея Ивановича и несоша въ церковь святаго и великого архистратига л. 303 об.
Михаила, идѣ же есть гробъ отца его и дѣда и прадѣда и прочих князеи сродниковъ их, и пѣвше над ними обычныя пѣсни[б] и положиша и въ гробъ мѣсяца маия въ 20 на паметь святаго мученика Фалелѣя. И тогда плакашася над ним многимъ плачем князи и бояре и епископи и священици и весь народ плачемъ горкым, яко и земли трястися и аеру възмутитися и человѣком възмястися. Како ли нареку день тои или како въспишу его, во нь же преставися самодержець сеи всея Русскыя земли, в горести бо душа языкъ ми связается, уста загражаются, гортань премолкает, смыслъ измѣняется, зракъ опусневает, крѣпость изнемогает. Бысть бо день тои многы тугы и скорби и слез и въздыханиа, страха и трепета. Народи бо горко въпияху с плачем многым: «о, горе нам, братие, царь цесаремъ успе, господинъ владыче-

[а] *в рукописи* промлвиши. [б] *в рукописи* пени *через выносное с.*

ствующим, заступникъ нашь и избавитель от всѣх злых находящих на нас. Око слѣпых успе, нога хромых, церквамъ попечение и украшение, служителем их кормитель, нищих питатель, странных приятель, болных посетитель, алчющим обилное брашно, жажущим нескудныи
л. 304 напоитель и всѣмъ сущим под властию его тишина и пристанище || небурное». И тако съ многым плачемъ погребше честное тѣло его раззидошася. Бысть же тогда на погребении его митрополитъ Тряпизоньскы Феогностъ, и Данило владыка Смоленьскыи и Сава епископ Сараискы и преподобныи игуменъ Сергеи и прочии вси священници. О преставлении же его пятыи сынъ его Иоанъ преставися. **А** шестыи сынъ его Костянтинъ четвероедневенъ по отци остася. **С**емыи же старѣиши сынъ его былъ Данилъ и тои преже преставися. **Т**ого же лѣта приѣха въ Новъгород великы князь Семенъ Олгердович Лугвении на пригороды. **Т**ого же лѣта князь Борисъ Костянтинович иде въ Орду, а въ то время царь Тахтамышь пошелъ ратью на Темерь Кутлуя и състиже его на пути и иде с ним 30 днии, и по томъ царь пощадѣ его, отпусти его назад от мѣста, нарицаемаго Уруктана, и повелѣ ему дождати собе в Сараи, а сам шед воева землю Темирь Кутлуеву и грады его далние поима, а самого не може доити и възратися на свои кочевища. **Т**ого же лѣта мѣсяца июля 21 загорѣся на Москвѣ внутри города церковь о обѣдѣ и мало не весь город Кремль погорѣ, по вечерни же едва угасиша.

Княженье великого князя Василья Дмитреевича. **Т**ого же лѣта мѣсяца
л. 304 об. августа въ 15 на успение богородици || сѣде на великом княженье въ Володимери князь Василеи Дмитреевичь на столѣ отца своего и дѣда и прадѣда, а посаженъ бысть царевымъ посломъ Шихоматом. **Т**ого же лѣта князю великому Василью бысть розмирье съ княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ, и поѣде князь Володимеръ съ сыномъ своим княземъ Иваномъ и с бояры старѣишими въ свои град Серпоховъ и оттуду в Торжекъ, и тамо пребысть нѣколико время в Теребеньском, донде же умиришася. **Т**ое же осени сентевриа 11 преставися Пиминъ митрополитъ въ Царигородѣ, тамо и положен бысть, а имѣнье его разъяша инии. **М**ѣсяца декабря въ 5 преставися княгини Андрѣева Мария, мати княжь[а] Володимерова, нареченная во мнишьскомъ чину Марфа, и положена бысть в монастыри ея у Рожества на рвѣ, его же сама създа. **З**имы тоя по крещении смирися князь великии Василеи съ князем Володимеромъ Андрѣевичемъ и дасть ему кь его отчинѣ Волокъ да Ржеву. **Г**енваря 26 родися у князя Володимера сынъ Феодоръ

1390 **В** лѣто 6898. Прииде на Москву Кипреянъ митрополитъ в великое говѣнье на середохрестнои недѣле и приятъ его князь великии Василеи Дмитреевич с великою честью. Тогда же придоша с ним два митрополита Гречина, Матфѣи Андриянопольскии и Никандръ Гаияньскии.
л. 305 Тогда же придоша с нимъ || епископи Русскые, коиждо на свою епископью, на Ростовъ прииде Феодоръ архиепископъ, ему же дасть патриархъ въ Цариградѣ архиепископьство, на Суздаль Ефросинъ архиепископъ, на Черниговъ и на Брянескъ Исакии епископъ, на Рязань Еремиа епископъ, Федосъ епископъ на Туровъ, ти вси въ едино время кыиждо свою епископью прияша. [б] **Т**ого же лѣта мѣсяца июня въ 22 бысть пожаръ на Москвѣ на посадѣ, загорѣся от Аврама Арменина и нѣколько тысящь дворовъ згорѣ и много зла[в] бысть христианом.[г] **П**рислаша Новогородци к великому князю Василью Дмитреевичю послы своя, Юрья Семеновича Авраама внука, Кирила Андрѣяновича, и докончаша миръ по старинѣ, и посла князь великы в Новъгород намѣстника своего Остафья Сыту.[д] **Т**ого же лѣта ходиша Новогородци со князем Семеном

[а] *в рукописи* княж *через выносное* ж. [б] *сюда заголовок на полях вверху* о пожарѣ на Москвѣ. [в] *в рукописи* за, *исправлено по* Э. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* о миру с Нов(о)городци. [д] *сюда заголовок на полях внизу* о Пъсковском миру с Новогородци.

Олгердовичемъ на Пъсковъ ратью и сташа в Солци, и ту Пъсковъскые послы приѣхаша
и кончаша миръ, а за должникъ и за холопъ и за робу и хто в путь ходилъ на Волгу, а за тѣхъ
не стояти Пъсковичем, но выдавати их.[а] Тое же осени великого князя бояря Василья Дмитреевича,
Александръ Поле, Александръ Белеутъ, Селиванъ, приѣхаша в Новгород из Нѣмець со княжною
Софьею с Витовътовою дщерью, а с нею князь Иванъ Олгимантовичь, || и стоявъ на Городище л. 305 об.
поѣхаша на Москву и придоша на Москву с нею мѣсяца декабря въ 1 день. Тое же зимы
генваря въ 9 женися князь великы Василеи Дмитреевичь, понялъ княжну Софью Витовтову
дщерь Кестутьевича.

В лѣто 6899. Прииде из Орды князь Борис Костянтинович.[б] **Т**ого же лѣта царь Тахтамышь 1391
посла царевича именемъ Бектута на Вятку ратью, онъ же шед взя Вятку, а люди посече, а иные
в полонъ поведе.[в] **Т**ого же лѣта Новогородци и Устюжяне и прочии к тому съвокупившеся
выидоша в насадѣх и въ ушкѣех рѣкою Вяткою на низ и взяша Жукотинъ и Казань и вышедше
на Волгу пограбивше гостеи възвратишася.[г] **К**нязь Михаило Александрович Тверьски отъятъ вла-
дычество от епископа своего Ефимья Висленя, он же иде на Москву.[д] **К**иприянъ митрополитъ
иде на Тферь, а с ним два митрополита Гречина, Матфѣи и Никандръ, да Михаило епископъ
Смоленьскы, Стефанъ Храпъ епископъ Пермьскыи, Данило епископъ Звенигородскы, и постави
на Тфери епископа им Арсениа августа 8 на успение богородици. **Т**огда же ходи Киприянъ
митрополитъ в Новъгород Великы, а с ним владыка Рязаньски.

В лѣто 6900. Пресвященныи Киприянъ митрополитъ постави Полотску епископа Феодосья. 1392
Тое же весны преставися || княгини Олгердова Ульяна, дщи князя Александра Тферьскаго, наре- л. 306
чена въ мнишьском чину Марина, и положена бысть в Печере на Кыевѣ. Преставися Матвѣи
митрополит Гречин Андрѣянъпольскы в пяток 6 недѣли по пасцѣ и положенъ бысть у Михаилова
чюда. **П**реставися Павелъ епископъ Коломеньскы. **К**иприянъ митрополитъ постави на Коломну
епископом Григорья. **П**реставися владыка Ефимеи Тферьскыи Вислень и положенъ бысть
на Москвѣ у Михаилова чюда за олтаремъ. **П**риходи на царя Тахтамыша из Шамархиискои
земли царевичь, и бысть им бои силенъ. **П**оиде въ Орду князь великы Василеи Дмитреевичь июля
въ 16 къ царю Тахтамышу. **П**одписана бысть на Коломнѣ церковь каменая Успенье богородици,
юже създа великыи княз Дмитреи Ивановичь.[е] **Т**ое же осени мѣсяца септевриа 25 на память
преподобныя Ефросиньи преставися преподобныи и богоносныи отець нашь игуменъ Сергеи
Троецкыи, иже в Радонѣже, иже бѣ началникъ и учитель всѣмъ манастырем иже в Руси, и поло-
женъ бысть в честнѣи обители святыя Троица, иже самъ созда. **К**нязь Семенъ Лугвении иде
из Новагорода въ Литву къ братии своеи Олгердовичем. ||[ж] **Т**ое же осени мѣсяца октября 24 л. 306 об.
день прииде из Орды на Москву от царя Тахтамыша великыи князь Василеи Дмитреевич, многу
честь от царя приемъ и дары, еще же предасть ему к великому княженью и Новъгород Нижнии
и Городець со всѣмъ, что ни есть во власти их, тако же Мещеру и Торусу. Толику же честь
приятъ от царя, яко же ни единъ от прежних великых князеи не приятъ тако ни у которого царя.

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о Софьи В(и)товтов(ѣ) дщери, (ко)гда (при)ведена (за вели)кого (князя), *поставленное в скобки в рукописи оборвано и восстановлено по Э.* [б] *сюда заголовок на полях вверху* о взятьи Вятки от Татаръ. [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о разбоиницѣхъ Новогородскых. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) владыцѣ Висленѣ, *в слове* Висленѣ *буква* и *переправлена из другой, над строкой стоит буква* с *под титлом.* [д] *сюда заголовок на полях сбоку* (ходи) Киприян митрополит (въ) Тферь ста(в)ити владыкы, *в скобки поставлено обрезанное и исправленное по Э.* [е] *сюда заголовок на полях внизу* преставленье Сергеево [ж] *сюда заголовок на полях сбоку* (п)риход из О(р)ды великого князя.

Сице удиви господь милость свою на нем, и бысть тогда радость велика в Рустѣи земли.[а] **Т**ое же
осени заратишася Новогородци к великому князю, прислаша бо к ним князь великыи Василеи
Дмитреевичь Ивана Всеволожича и Данила Тимофѣевича о черном бору и о грамотѣ, иже цѣло-
вали Новогородци, что к митрополиту не зватися им на Москву о судѣхъ, а судити было владыцѣ:
«и вы грамоту к митрополиту оттошлите, а цѣлованье с вас митрополитъ снимаетъ». Новогородци же
того не послушаша и в том ся учинило розмирье.[б] **К**ороль Ягаило далъ Витовту Кестутьевичю
княженье Литовъское великое. **М**ѣсяца ноября въ 6 на память Павла исповѣдника князь великыи
Василеи Дмитреевичь иде с Москвы в Новъгород Нижнеи, и с ним бояря его старѣишии, и пре-
л. 307 бысть тамо до рожества христова и пакы възвратися на Москву, намѣстничство приказавъ ||
Дмитрею Александровичю Всеволожу.[в] **Т**ое же зимы преставися февраля въ 13 Данило Феофа-
новичь, наречены въ мнишьском чину Давыд, иже бѣ истинныи бояринъ великого князя и правыи
доброхот, служаше бо государю безо лсти въ Ордѣ и на Руси паче всѣх и голову свою складаше
по чужим странамъ, по незнаемым мѣстомъ, по невѣдомым землямъ. Многы труды понес[г] и многы
истомы претерпѣ, егда бѣжа из Орды, и тако угоди своему господеви, и тако тогда великыи князь
любве ради иже к нему на погребении его сжаливси по нем прослезися, и тако плака на многъ час,
положенъ бысть в манастырѣ у Михаилова чюда, близ гроба дяди его Алексѣя митрополита.
[д]**Т**ое же зимы на Федоровѣ недѣле князь великы Василеи Дмитреевич посла дядю своего князя
Володимера Андрѣевича и брата своего князя Юрья на Торжекъ ратью. Они же шедше много
повоеваша Новогородскых волостеи и възратишася.

1393 [е]**В** лѣто 6901. В праздникъ пасхы на велик день Новогородци и Новоторжьци снемъ-
шеся вѣчемъ убиша в Торжьку нѣкоего христолюбца Максима именемъ, добра хотящи
л. 307 об. великому князю. Слышав же то князь великыи разгнѣвася зѣло и посла воя своя || в
Торжекъ и повелѣ привести к себѣ вся убиици ты, и шедше и испыташа о них и приве-
доша на Москву 70 человѣкъ, и повелѣ князь великыи казнити их многыми казньми.
[ж]**Т**ого же лѣта совокупиша Новогородци рать, а с ними князь Романъ Литовъскы да князь Костян-
тинъ Бѣлозерьскы и воеводы Новогородские, и шедше взяша Кличенъ и Устюжну, а из Заволочья
собрашася мнози Новогородци и шедше въ мнозѣхъ насадѣхъ и ушкуѣхъ взяша град Устюгъ
и огнемъ пожгоша и церковь соборную разъграбиша, много кузни, злата и сребра поимаша и иконы
ободраша; и стояша ту мѣсяць воююще и люди из лесовъ выводяще мучаху и вся имѣнья их, хто,
гдѣ ни похоронилъ, поимаша и вся волости и села пусты створиша, люди же и скотъ и все зажитье
попровадиша на низ по Двинѣ. Тако же тогда и Белоозеро, град и села и волости, повоеваша
и створиша ему, яко и Устюгу.[з] **Т**ого же лѣта Амуратовъ сынъ Челябии, иже Срациньскы глаго-
лятся Амира, иже владѣяи землею полуденьною и всею землею Греческою и всею Макидоньею
л. 308 и Сербьскою землею и Ефесскою и Прусскою и Селевриею и Каласаи[и] || и Фесаланикии и Срацины
и Бесермены и Турки, и со всѣх сих земль събра тмочисленыя полкы своя поиде на Болгарьскую
землю. И пришед взя град их столны славныи Терновъ и царя их плѣньника створи и патриархы
их и митрополиты и епископы и всѣх сущих ту плени и мощи святых, бывших в земли, их пожьже

[а] *сюда заголовок на полях вверху* о брани с Новогородци о розмирье. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* (о Витовтѣ. [в] *сюда заголовок на полях вверху* о Данилѣ Феофановичѣ. [г] *в рукописи* труд понес, *написано через выносные* д и с. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* о рати на Т(о)ржек. [е] *сюда заголовок на полях внизу* о убьенье Максимовѣ в Торжьку. [ж] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) взятии У(ст)уга и Бѣла(о)зера от Ново(го)родець, Кличена, Устюжны. [з] *сюда заголовок на полях сбоку* о взятьи Бол(г)ар от Ту(р)ковъ. [и] *в слове* каласаи *слог* ласаи *приписаны внизу на полях.*

и церковь их съборную, идѣ же есть патриархиа раззори и мезгить в неи учини и вся люди их покори
под ся и землю ту перея за ся. **И**уля 29 преставися князь Иванъ, брат великого князя Васильевъ,
и наречено бысть имя его в чернцѣхъ Иоасафъ, положенъ же бысть у Спаса въ притворѣ близ гроба
бабы своея княгини Александры Ивановы.[а] **Т**ое же осени прислаша Новогородци пословъ своих
к великому князю, лучших людеи, бьюще челом за своя вины и за грубости и за неисправленья
своя, а к митрополиту послаша грамоту цѣловалную. Пришедше же послы их докончаша миръ
по старинѣ, а митрополитъ взялъ у них грамоту и рече: «не буди на вас сего грѣха, что есте
на сеи грамоте цѣловали, а архиепископа Иоана и весь Великыи Новъгород благословляю и про-
щаю». В Новъгород посла князь великы послы своя, Федора Андрѣевича Кошку и Ивана Уду
и Селивана, и шедше тамо покрепиша миръ || с Новогородци, а чернои боръ даша Новогородци л. 308 об.
великому князю по всѣмъ Новогородскымъ волостем. **М**итрополичю же послу Дмитроку даша
Новогородци полчетверта ста рублевъ, что благословилъ митрополитъ архиепископа их и весь
Новъгород.[б] **Т**ое же осени приѣхаша к великому князю из Орды три Татарины двора царева
постелникы его суще, хотяще креститися и служити великому князю, бѣша же имена их: Бахты
Хозя, Хыдырь Хозя, Мамат Хозя. Крести же их самъ митрополит Киприянъ на рецѣ на Москвѣ
и нарече имена их: Ананья, Азариа, Мисаилъ. Бѣ же ту на крещении томъ самъ князь великы
и вси князи и бояря их и весь народ града Москвы.[в] **Т**ого же лѣта княгини великаа Евдокея
Дмитреева постави на Москвѣ церковь камену Рожество святыя богородици и украш ю иконами
и книгами и сосуды златыми и сребреными и пеленами многоцѣнными и всякими узорочьи церков-
ными. Преже же сего была ту церковь мала древяна Въскресенье Лазарево, егда же создана бысть
си церковь Рожество богородици, тогда и тую внутръ церкви причиниша близ олтаря на деснои
странѣ, идѣ же и до нынѣ Въскресение Лазарево; священа же бысть церковь сия Рожество бого-
родици Киприянъ[г] митрополитъ февраля въ I || в недѣлю о блуднѣм. **З**има же сиа студена бысть л. 309
велми, яко множем человѣком от мороза измирати на путех, тако же и скоти умираху.

В лѣто 6902. Мая въ 6 преставися князь Борисъ Костянтиновичь и положенъ бысть въ Суз- **1394**
дале въ своеи отчинѣ. **Т**ое же весны даша княжну Марью, дщерь великого князя Дмитрея, за князя
Семена за Олгердовича Литовъского, нарецаемаго Лугвеня, и бысть свадьба на Москвѣ мѣсяца
июня 14 на всѣх святых. **Т**ого же лѣта в Петрово говѣнье князь Василеи Дмитреевичь Суздаль-
скыи да братъ его князь Семенъ побѣжаша въ Орду къ царю Тахтамышу, и гонивше по них
не постигоша их, скоро бо идяху. **Т**ого же лѣта мѣсяца июля въ 9 родися князю Володимеру
сынъ Василеи.[д] **Х**одиша Новогородци съ княземъ Романомъ Литовъским и съ княземъ Костянти-
ном Бѣлозерьскым къ Пъскову и стояша недѣлю под городомъ. А въ Пъсковѣ бѣ тогда князь
Андрѣи Олгердовичь и сынъ его князь Иванъ, и ту убиша в заѣздѣ князя Ивана Копорьского
и Василья Федоровича, и иных много паде, и отъидоша Новогородци[е] мира не вземши, ни города
Пъскова. **Т**ого же лѣта приходиша Нѣмци ратью на Литву, на князя Витовта, и бысть им бои
у города Вилны и пакы раззидошася отъидоша, а Нѣмци города не въземше. **О рвѣ.** || **Т**ое же л. 309 об.
осени замыслиша на Москвѣ ровъ копати и почаша с Кучкова поля, а конець ему хотѣша учи-
нити в Москву реку, широта же его сажень, глубина человѣка стояча. И много бысть убытка
людемъ, поне же поперекъ дворовъ копаша и много хором розметаша, а не учиниша ничто же.

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о миру с Новымгородом. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) и вокреценых Татарехъ. [в] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) церкви Богородица. [г] *так в рукописи.* [д] *сюда заголовок на полях сбоку* о брани Новогородец под Пъсковом. [е] *в рукописи* новогодци.

[а]Тое [б]же осени ноября 28 преставися архиепископъ Федоръ Ростовъскыи и положенъ бысть въ соборнѣи церкве святыя Богородица в Ростовѣ.

1395 **В** лѣто 6903. Марта 30 родися великому князю Василью Дмитреевичю сынъ, и нарекоша и Георгие.[в] **М**аия въ 18 прощена бысть нѣкая жена у гроба чюдотворца Петра именем Евфимия.[г] **И**юня въ 4 начата бысть подписывати церковь Рожество богородици, юже созда великая княгини Еудокѣя, а мастери Феофанъ иконникъ Гречинъ да Семенъ Черныи, и ученици их.[д] **Т**ого же лѣта згорѣ на Москвѣ на посадѣ неколько тысячь дворовъ. **Т**ого же лѣта июля въ 19 преставися князь Борис Михаилович Тверьскы в Кашинѣ, и везше положиша его въ Тфери въ Спасѣ. **М**ѣсяца августа въ 15 погорѣ въ Тфери от грому новои городокъ, иже на Волзѣ на Старицѣ. **П**риходи царь Калочанъ Андрониковъ сынъ с Туркы къ Царюграду, и выиде противу имъ царь Мануилъ съ Грекы и съ Фрязы и прогони Туркы мѣсяца августа 26.

л. 310 Слово о чюдеси пресвятыя богородица, егда принесена бысть || икона честнаго образа ея, юже написа Лука еуангелист, от града Володимера въ славныи сеи град Москву. **В** лѣта благочестиваго и христолюбиваго великого князя Василья Дмитреевича въста нѣкыи безбожьныи царь именемъ Темирь Аксакъ со восточныя страны от Синия орды от Шамахѣиския земли и велику брань створи и мног мятежь въздвиже въ Ордѣ и на Руси приходом своим. Сеи бо царь Темирь Аксакъ многы брани въздвиже, многы сѣчи показа, многы побѣды учини, многым полком съпротивным одолѣ и многы грады раскопа, многы люди погуби, многы страны, земли повоева, многи области и языки плѣни, многа царства и княженья покори под собе, доселе преступи. А се имена тѣмъ землям и царствомъ, ихъ же попленилъ Темирь Аксакъ: Чагадае, Хурусане, Голустани, Китаи, Синяя орда, Шеразы, Испаганъ, Орначь, Гилянъ, Сизь, Шибранъ, Шамахи, Савас, Арзунумъ, Тефлизи, Тевризи, Гурзустани, Обези, Гурзии, Багдать, Темирькабы, рекше Желѣзная врата, и Асурию и Вавилоньское царство, идѣ же Навходносоръ былъ, иже Иерусалимъ пленилъ и трех отрокъ, и Севастию, идѣ же мучени 40 мученикъ, и Армению Великую, идѣ же былъ Григореи
л. 310 об епископъ, и Дамаскъ великии и Сараи великыи. Съ всѣхъ || сих земль Темирь Аксак дани и оброкы имаше, и на воину ходять с нимъ. И со всѣх сих странъ събравъ тмочисленыя полкы и прииде съ многою силою на царя Тахтамыша, и бывъшу бою межю ими и одолѣ Темирь Аксак, а Тахтамышь побеже. И отоле въсхотѣ Темиръ Аксакъ итти на Рускую землю христьянъ въевати и проиде всю землю Татарьскую и придѣ близь[е] прѣдѣл Рязаньския земли и взя град Елечь и князя Елечьского изыма и много людеи помучи, поиде же пакы и на Русскую землю. Се же слышавъ князь великы Василеи Дмитреевичь, собравъ воя многы, поиде с Москвы ко Кълomнѣ, хотя ити противу его, и пришед ста на березѣ у рекы Окы, а Темирь Аксаку стоящу на едином мѣсте две недѣли, не поступя ни сѣмо, ни инамо. Граду же Москвѣ пребываще въ смущении, готовящуся сидѣти въ осадѣ и многу народу сущу в немъ отвсюду събравшуся, по вся же дни частым вѣстем приходящим на Москву, възвѣщающе прещение и грозы Темирь Аксаковы, како готовится воевати Русскую землю и како похваляется ити к Москвѣ, хотя взяти ея и люди Русскыя поплѣнити и мѣста свята раззорити, а вѣру христьяньскую искоренити, а хрестиянъ гонити, томити и мучити, пещи

[а] *сюда заголовок на полях вверху* о архиепископѣ Федорѣ. [б] *в рукописи* ое. [в] *сюда заголовок на полях сбоку* чюдо. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* о подписи Рож(ества) богородици. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* пожаръ [е] *здесь в рукописи стоит значок вставки и на полях написано другим почерком* благослови отче, *сюда же заголовок на полях вверху* о Темирѣ Аксацѣ, *слово не выделено в тексте киноварью, так было и в подлиннике, судя по Э. В издании оно начинается с нового абзаца, как особое большое произведение.* [ж] *в рукописи слова* и придѣ близь *приписаны на полях вверху под значком вставки.*

|| и жещи и мечи сещи. Бяше бо сии Темирь Аксакъ велми нежалостивъ и зѣло немилостивъ и лют л. 311
мучитель и золъ гонитель и жестокъ томитель, въздвизая гонение на християны, яко же и древнии
зловѣрнии цареве, первии мучители на християны, яко же и Улиянъ законопреступник и Диокли-
тиянъ и Максимиянъ и Декии и Ликинии и прочии мучители. Тако же и сии Темирь Аксакъ мучи-
тельскы хваляшеся, хотя въздвигнути гонение велико на християны. Сия же страшныя и грозныя
вѣсти слышаще велми в печали быша народы христианьстии и съ въздыханиемъ и слезами моляхуся
богу, да бы избавилъ их от таковыя бѣды и скорби. Киприянъ же митрополитъ заповеда тогда
всѣм людем поститися и молитися и молебны пѣти. И вси народи христианьстии с радостию
и съ тщаниемъ и съ усердиемъ многым и с вѣрою створиша постъ и молитву, покаяние и слезы
и обѣты, кто же по своеи силѣ, от мала и до велика их, молящеся богу и пречистѣи его матери.
Князь же великыи Василеи Дмитреевич и митрополить Киприянъ и прочии князи, братия великого
князя, усмыслиша съвѣтъ благъ, да принесутъ чюдотворную икону пречистыя богоматере из града
Володимеря въ град свои Москву, глаголюще сице: «нихто же нас может || избавити от нужа сея л. 311 об.
и печали, развѣ владычици нашея богородици и приснодѣвы Мариа, та бо приложитъ печаль нашу
на радость, та бо есть заступница наша и града нашего и всякого града и страны и всего рода
человѣчаскаго,[а] идѣ же с вѣрою призывают ея на помощь. Сия бо избавляеть вся христианы
от глада и от пагубы, от труса и потопа, от огня и меча и от нахожениа поганых и от напа-
дениа иноплеменникъ и от нашествия ратных и от межиусобныя рати и от напрасныя смерти
и от всякого зла, находящого на нас, но точию с вѣрою призовем имя ея на помощь и со усердиемъ
помолимся еи и не погрешим прошениа нашего». И яко же умыслиша сице и створиша, и послаша
по чюдную ону икону пресвятыя богородица въ славныи и стольныи град Владимерь. Сим же тако
бываемым, пришедше же они послании и повелѣша священником церкве оноя Владимерьскыя пѣния
молебная съвершати пред образом богоматере. И на мнозѣ молившеся съ слезами по сем приступльше
священници и взяша ис киота пречюдную и чюдотворную икону пресвятыя богородица и понесоша
ю от града Владимеря къ предиреченному и славному граду Москвѣ, страха ради оканных Ага-
рянъ и нахожениа ради безбожного Темирь Аксака, его же иногдѣ под востоком солнечьным слы-
шахом далече суща, нынѣ же близ при дверех приго || товился есть и готовится и поощряется л. 312
и въоружается на ны зѣло. Проводиша же пречистыя икону из града Володимеря в самыи празд-
никъ успения ея съ кресты и с кандилы вси священици и весь народ града того, малии и велицыи,
юнии и старые, мужи и жены и отроковици и младенци съсущеи млеко на руках матереи своих,
съ слезами многыми, далече шествие творяще, не могуще отлучитися таковаго утешениа и засту-
плениа и скорые помощи и надежи. И тако многы слезы излиявше и велико рыдание створше
и много моление принесъше и съ страхом и трепетом многым облобызавше вси народи они образ
пречистыя богородица възвратишася въ град свои Володимерь. Егда же приидоша близ града
Москвы съ пречюдною иконою пречистыя богоматере, тогда изыде весь град въ срѣтения
ея, митрополитъ Киприянъ съ кресты и иконами и с кандилы и епископи с ним и архимандрити
и игумени, иерѣи и дьякони со псалмы и пѣснми и с молебными правилы, по них же князи и боярь,
княгини и боярыни, мужи и жены, уноша и дѣвы и старци со унотами, отроци и младенци, сироты
и вдовици, нищии и убози, иноци и инокынѣ, и всякъ възрастъ мужска полу и женьска от[б] мала
и до велика.[в] Все множство бесчисленое на || рода христианьска срѣтоша ю далече за градом л. 312 об.
на поле. И яко узрѣша чюдныи образъ предреченныя иконы пречистыя богоматере, и тако вси

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* о. [в] *в рукописи* до века, *исправлено по Э.*

падоша на земли съ многыми слезами молящеся и въздыхающе из глубины сердца. И тако
на мнозѣ благодаривше ея и въставше от земля руцѣ въздѣша на высоту, въпиюще и глаголюще: «о, всесвятая владычице богородице, избави нас от нахождениа безбожных Агарянъ,
хвалящихся достояние твое раззорити. Защити князя и люди от всякого зла, заступи град сеи
и всякъ град и страну, в них же прославляется имя сына твоего и бога нашего и твое. Избави
нас от нахождениа иноплеменьникъ, от поганых пленения, от огня и меча их и от напрасного
убиения и от обдержащая нас скорби и от печали, нашедшия на нас, и от настоящего гнѣва, бѣды
и нужа премени, от всѣх сихъ предлежащих намъ искушенеи, пришествиемъ своим к нам и благоприятными молитвами къ сыну своему и богу нашему свободи. О, пресвятаа госпоже владычице
богородице, умилосердися на нищия и убогыя и скорбящия люди твоя, на тя бо надѣющеся
не погыбнемъ, но избудем тобою от врагъ наших. Не предаи же нас, заступнице наша и надежда
л. 313 наша, ненавидящим нас, но совѣты их разъзори и ко || зни их раздруши и въ время скорби сея
нашедшая на нас, буди нам теплаа заступница и скора помощница и предстателница, да избывше
от всѣх злых, находящих на нас, благодарнѣ ти възопиемъ: «радуися, заступнице християномъ
и покрове граду нашему». И тако на мнозѣ благодарение въздавше поидоша въ град съ иконою
богоматере и принесше поставиша ю въ соборнѣи церкве пречистыя богородица честнаго Успениа
ея на деснѣи странѣ, идѣ же и до нынѣ стоит, заступающе и съхраняюще град сеи и всякъ град
и страну и вся християны от всякыя напасти приходящия на нас грѣх ради наших. Бысть же
тогда ново и преславно чюдо, паче надежа нашия, и превелико удивление и многое милосердие
владычне и пречистыя его матере, преславныя владычице нашея богородица и приснодѣвы Мариа,
на родѣ христианьстѣмъ. Въ день бо тои и час, в он же принесена бысть[а] чюдотворная богородице
икона от града Голодимеря къ славному сему граду нашему, и въ время оно, в неи же изыде все
множество християньского народа на срѣтение пресвятыя богородица, и възопиша съ слезами
молящеся еи и просяще помощи от нея и заступлениа о поганых нашествия, повѣдаху же сице
бывшеи тогда у оного поганого царя, яко въ день тои и час, гордыи онъ и суровыи и безчеловѣчныи, и да сици реку, не имыи вида человѣча, но весь мръзок и безъобразенъ и немилостивыи
л. 313 об. иже от Огары || от рода[б] Темирь, иже преже зело убо дыша, зѣло же хваляся на християны,
на овца христовыя паствы, паче же и на самое христово имя, нынѣ же пакы убояся и устрашися зѣло и смятесе умъмъ и ужасеся душею и обьятъ и страх и трепетъ, и мнѣти ему, яко
нѣкоему многу въиньству грядущу на нь от Русскыя земли, и въскорѣ възвратися, отнюду же
прииде и въборзѣ к путъному шествию устремися и быстро идяше, яко нѣкому гонящему по нем,
но по истиннѣ гоним бяше силою божьею и помощью и заступлениемъ пресвятыя владычица нашея
богородица и приснодѣвы Мария, крѣпкыя въ бранех христьяньскому роду помощници. Сице
бо есть милосердие божье и пречистые его матери на нас грѣшных и сица побѣда ея на противныя и сице одолѣние на безбожныя. Не видѣша бо полковъ нашихъ, ни слышаша Русскых князеи
с воиньствы грядущих на них, ни гласа трубъ их, но толико възопиша християне в печали сердца
своего и призваша бога на помощь и пречистую его матерь, и в тои час безбожнии съ бѣгом
ко Ордѣ възвратишася, гоними гнѣвом божиим. И тако сѣть его съкрушися, и мы избавлени быхом,
помощь бо наша от господа, створшего небо и землю. Слышавъ же се благовѣрныи великыи князь
л. 314 Василеи Дмитреевич и вси князи Рустии и все || православное их воиньство, яко иже преже хваляися
безбожныи Темирь потребити християньство и раззорити святыя церкви и положити всю землю

[а] *в рукописи* бы. [б] *в рукописи* отрод *через выносное* д.

Русскую пусту и огнемъ пожещи, се же невидимо побѣженъ бысть и прогнанъ от вседержителныя рукы всевидца бога. И о семъ велико благодарение въздаша Христу богу и пречистѣи его матери о преславном ея чюдеси бывшим на нас грѣшных. По сем же Киприянъ митрополитъ съвѣтъ сици съвещевает и глаголеть тако великому князю: «не подобаше, о сыну, забвенѣ быти толицѣи божьеи милости и помощи святыя богородици и заступлению на родѣ человѣчьстѣмъ, да не останеть без праздника бывшее сие преславное чюдо богоматере пред очима нашима». И въскорѣ повелѣша на том мѣстѣ церковь поставити, идѣ же сретоша чюдотворную икону святыя богородица, на воспоминание бывшаго ея чюдеси и великых благодеянии божиих, бывших на нас недостоиных рабѣх его. Устроена же бысть церкви та и украшена иконами и книгами, и тако свяща ея сам митрополитъ во имя святыя богородица, честнаго ея срѣтения. И оттоле уставися таковыи праздникъ || праздновати мѣсяца августа въ 26 день въ честь л. 314 об.
и въ славу пресвятыя владычица нашея богородица и приснодѣвы Мария, еже и до нынѣ церковь та, и манастырь около ея устроенъ въ славу Христу богу нашему. Того же лѣта приходилъ Колочанъ царь Турьскы со многыми силами къ Царюграду. Царь же Мануилъ Гречски выиде противу ему съ Грекы и Фрязы и поби Туркы и прогони их на их землю, отнюду же придоша.

О взятии Смоленьска. Тое же осени князь великы Витовтъ Литовъскыи, събравъ силу велику около себе, и поиде ратью, творяся на Темирь Аксака. И промчеся всюду слово то, яко идеть Витовтъ на Темирь Аксака. Се бо внесе того ради, да ся бы Смолняне оплошили, а в то время князи Смоленьстии в разности бяху про отчину. И бывшу Витовту под Смоленьском и выѣде к нему князь Глѣбъ Святославичь не въ мнозѣ, онъ же чьстивъ его и одаривъ отпусти с миром и с любовию, рекъ ему: «выѣдите ко мнѣ вси князи с любовью, слышалъ бо есмь, что есть промежи вами неодиначество и недружба велика, и каково межи вами будетъ слово или пря, да сошлетеся на меня, яко на третеи, || и азъ межи вами въ правду разсмотрю». И тако створи над л. 315
ними облесть, а они вѣру емше словесем его лукавым, выидоша к нему с дары, всѣ братеникы Святославичи и всѣ князи Смоленьские и з бояры своими, а въ градѣ не единъ их не остася, чаяху бо, яко въ правду разсудитъ их. Онъ же поимавъ всѣх князеи Смоленьскых и посла въ свою землю Литовъскую, а посад пожьже, а люди многы пополони, и тако взя княженье Смоленьское за собя и намѣстника своего посади князя Ямонта да Василья Борѣикова. Се первое взятье Смоленьску от Витовта, септевриа въ 28. А князь Юрьи Святославичь в то время бѣ на Рязани у тьстя своего Олга.

Взятье Новагорода[а] Нижнего от Ентяка цесаревича.[б] Тое же осени князь Семенъ Дмитреевичь Суздальскыи прииде ратью к Новугороду Нижнему, а с ним царевич Ентякъ с тысячью Татаръ. Людие же затворишася в городѣ, а воеводы у них бяху Володимеръ Даниловичь, Григореи Володимеровичь, Иван Лихорь, и бысть имъ бои с ними. Татарове же отступиша от города и пакы приступиша, и тако по три дни бьяхуся и много людеи от стрѣлъ паде, и по семъ миръ взяша. Християне крестъ || цѣловаша, а Татарове по своеи вѣре даша правду, што им ни кото- л. 315 об.
рого[в] зла христьяномъ не творити. И по том Татарове створиша лесть и роту свою измѣниша и пограбивъше всѣх христьянъ, нагых попущаша 7, а князь Семенъ глаголаше: «не аз[г] створих лесть, но Татарове, а яз не поволенъ в них, а с них не могу». И тако взяша град октовриа въ 25 и быша ту двѣ недѣли, донде же услышаша, что хочетъ на них князь великы ити ратью, и побѣгоша

[а] *в рукописи* новагоро. [б] *против этого места в рукописи на полях сделана киноварная помета* не туто зри, *продолжение пометы помещено на полях внизу* зри, сия воина была в лѣто 907, а се написано здѣ с лѣтописца с нового харатьяного, и яз не усмотрих сего, что тамо же, *в Э. эта помета под указанным годом отсутствует.*
[в] *в рукописи* никорог. [г] *в рукописи* а.

къ Ордѣ. А князь великы слышавъ се и събра рати многы посла брата своего князя Юрья Дмитреевича, а с ним воевод и старѣиших бояръ и силу многу. Онъ же шед взя город Болгары Великые и град Жукотинъ и град Казань и град Керменчюкъ и всю землю их повоева и много Бесерменъ и Татаръ побиша, а землю Татарьскую плениша. И воевавъ три мѣсяци възвратися с великою побѣдою и съ многою корыстью в землю Русскую. **Доселе.**[а] Тое же зимы князь великы Витовтъ посылалъ рать на Олга Рязаньского, Литва же шедше повоеваша землю Рязаньскую и отъидоша въ свояси.

1396 [б] **В** лѣто 6904. Марта въ 14 Киприянъ митрополитъ постави на Москвѣ Григорья епископомъ Ростову и Ярославлю и Бѣлуозеру и Углечю пблю и Устюгу и Молозѣ. А были с ним на поста-
л. 316 влении епископи:[в] || Ефросинъ Суздальскы, Арсенеи Тферьскы, Феогностъ Рязаньскыи, Григореи Коломеньскыи, Феодосеи Подольскыи. Сеи же Григореи бяше 35 епископъ в Ростовѣ, а се имена епископомъ ихъ: 1. Феодор, 2. Феогностъ, 3. Феодоръ, 4. Ларионъ, 5. Феогностъ, 6. Феодоръ, 7. Леонтеи чюдотворець, 8. Ларионъ, 9. Исаия чюдотворець, 10. Ефрѣмъ, 11. Нестеръ, 12. Леонъ, 13. Лука, 14. Иван, 15. Пахомеи, 16. Симонъ, 17. Кириякъ, 18. Митрофанъ, 19. Кирилъ, 20. Кирилъ, 21. Тарасеи, 22. Игнатеи, 23. Семенъ, 24. Прохоръ, 25. Антонеи, 26. Яковъ, 27. Иванъ, 28. Гаврило, 29. Игнатеи, 30. Петръ, 31. Парфенеи, 32. Арсенеи князь, 33. Матфѣи Гречинъ, 34. архиепископъ Феодоръ, 35. сеи Григореи.[г] **Т**ое же весны за двѣ недѣли до велика дни князь великыи Василеи Дмитреевичь ѣде с Москвы въ Смоленескъ видѣтися со тьстемъ своим Витовтомъ и бывъ у него възратися на Москву, с ним же вкупе и Киприянъ митрополитъ былъ у Витовта, и постави на великъ день Насона епископа въ Смоленьсцѣ и оттоля идеть къ Киеву и тамо пребысть полътора года.[д] **Т**ое же весны априля 26 преставися епископъ Пермьскии Стефанъ, и положенъ бысть
л. 316 об. на Москвѣ в манастырѣ у святаго Спаса в застѣнкѣ въ Спасѣ милостивом, о нем же мало || нѣчто изорку. **С**еи бѣ роженъ и въспитанъ въ градѣ Устюзѣ, отца же бѣ именем Симиона, клиросника ту сущиа съборныя церкви на Устюзѣ, мати же бѣ ему Мариа. Тамо же и грамотѣ научися и по томъ еще юнъ сы пострижеся въ иночьскыи образ. По сем же от Арсения епископа Ростовъского въ дьяконы поставляется, от Герасима же епископа Коломеньского в попы совершается. По сем же изъучися Греческу языку и грамотѣ, та же научися Пермьскому языку и азбуквы сложи Пермьскым языком и книгы переведе на Пермьскыи языкъ. Сея же Пермьскыя грамоты от века не бывало. И бысть ему желание ити въ Пермь учити люди некрещеныя. И вземъ благословение от святителя и помолився богу учаше люди некрещеныя, вшед в Пермь, яко овца посредѣ вълкъ, и учаше вѣре христовѣ и обращая их от идолослужениа, крещаше во имя отца и сына и святаго духа, а кумиры их съкрушаа огнемъ пожигаше. Многых же крести, яко до тысящи душь, и сперва же многа озлобенья и раны и гонениа претерпѣ от них. По нѣколице же времени поставленъ бысть от Пимина митрополита епископомъ в Пермь, и шед опять в Пермь и нѣкыя от них
л. 317 и грамотѣ изучи Пермьскои, и поставляше попы и дьяконы || и церкви ставляше и славляше в них бога Пермьскым языком. И бѣ чюдно видѣти в земли тои, идѣ же преже бѣ идолослуженье и бѣсомъ угождение от начала миру, нынѣ же в последнее время седмыя тысяща на остаточном мѣсте

[а] *слово* доселе *обозначает конец ошибочно переписанного текста, см. стр. 225, сюда заголовок на полях внизу* о воинѣ Болгарьском. [б] *здесь вписан и продолжен на полях заголовок* о епископѣх Ростовъскыхъ. [в] *слова* влении епископи *приписаны на полях внизу.* [г] *сюда заголовок на полях сбоку* был князь велики у Витовта. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* о епископѣ (Сте)фане П(ерм)ском.

благочестие просия и богоразумие явися и вѣра христова процвете. Слышавше же сие православнии християне во всѣх странах Русскых и прославиша бога. По истиннѣ бо достоить радоватися, яко же сама истинна въ еуангелии рече: «бывает радость на небеси о едином грѣшницѣ кающемся». Се же не единъ ни два, но вся земля Пермьская просветися учениемъ добраго пастыря и божья святителя Стефана, его же житью и добродители мнози суть свѣдѣтели. Есть же от житья его и книгы сложены, имуще тетратеи съ двадесять, здѣ же мало нѣчто изрекохъ о нем, но токмо да не потаена будуть добрая дѣла его, еже сътвори. Егда же приспѣвшу уже концю жития его, и в то време прилучися ему ити на Москву к митрополиту Киприяну о церковных дѣлех, и не мало дни поболѣвъ преставися к богу, добрѣ упасъ богомъ порученное ему стадо и вся исправивъ
церковная и законная правила, еже въ иночествѣ || и еже въ священичьствѣ и въ учительствѣ, л. 317 об.
въ епископьствѣ же пребысть 12 лѣть, подражатель бывъ святыхъ апостолъ. И нынѣ съ святители предстояще престолу христову молится о стадѣ своемъ и о всем мирѣ со всѣми святыми угодившими богу.[а] **Т**ого же лѣта князь Олегъ Рязаньски прииде ратью к городу к Любутьску, горожане же затворишася и бьются с ним з города. Князь же великы посла к нему и отведе его от Любутьска. **Н**а ту же осень о Покровѣ князь великыи Витовтъ иде ратью на Рязань и прогна князя Олга, а землю Рязаньскую всю плени, а люди исъсече и в полонъ поведе. Тогда былъ Витовтъ на Коломнѣ, князь же великы видѣся ту с ним и многу честь и дары вдасть ему. **К**нязь Василеи Иванович Смоленьски и князь Патрекѣи Наримантович приѣхаша въ Новъгород, и прияша их Новогородци.[б] **К**нязь великыи Василеи Дмитреевичь и князь великыи Витовтъ прислаша послы своя съ единого в Новъгород, веляще имъ миръ розверечи с Нѣмци. И не послушаша Новогородци, но сице отвѣтъ даша: «намъ, господине, князь великы Василеи Дмитриеевичь с тобою миръ свои, а с Витовтомъ инъ, а с Нѣмци инъ». **З**имы тое геньариа въ 15 великому князю Василью Дмитрее-
вичю родися сынъ Иоанъ. || л. 318

В лѣта 6905. Мѣсяца марта преставися на Москвѣ владыка Смоленьскыи Данилеи и поло- 1397
женъ бысть у Михаилова чюда.[в] **Т**ое же весны Двиняне далися, велися великому князю Василью Дмитреевичю, и князь великы розверже миръ с Новогородци. Новогородци же послаша к великому князю владыку Иоана и посадника Богдана и Курила. Князь же великыи не послуша их и отпусти их без миру. **Т**ого же лѣта князь Александръ Ивановичь, внукъ княж Михаиловъ Тферьского, о Петровѣ заговѣнье женися у князя Федора Михаиловича Моложьского.[г] **Т**ого же лѣта князь Иванъ Всеволодичь отъеха съ Тфери на Москву къ князю великому Василью Дмитреевичю, а къ дяде своему ко князю Михаилу Александровичю пославъ, сложилъ цѣлование, князь же великы приятъ его с честью и любовью и дастъ ему город Торжекъ.[д] **Т**ое же осени септевриа въ 23 князь Иванъ Всеволодичь женися на Москвѣ, поня сестру великого князя княжну Анастасью. **О**ктября въ 7 Киприянъ митрополитъ приеха ис Кыева на Москву, а с ним епископи, Михаило Смоленьскы, Исакеи Бряньскыи, Феодоръ Лучьскыи.[е] **Т**ое же зимы князь Иван Михаилович Тферь-
скы ѣздилъ в Литву || к великому князю Витовту къ своему шурину, и съ княгинею и с дѣтми и л. 318 об.
з бояры своими, и тамо пребывъ нѣколико дни и пакы оттуду отпущенъ бысть с честью и с дары многыми.[ж] **Т**ое же зимы генваря 20 Киприянъ митрополит постави Исакия епископомъ Перми.

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о Олзѣ Рязаньском, како ходи к Любутьску. [б] *здесь вписан в текст заголовок* о посольствѣ Новород; *так в тексте, следует читать* в Новгород. [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о Двинянех, како дашася великому князю. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) Иоанѣ Всеволодиче Тверьском, зяте великого князя. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* о свадьбѣ его же. [е] *сюда заголовок на полях сбоку* о князѣ (Ива)нѣ Мих(аило)виче Тф(ерском, зяти Кестутьеве), *в рукописи заголовок оборван, текст восстановлен по Э.* [ж] *сюда заголовок на полях сбоку* о епископѣ.

1398 [а] **В** лѣто 6906. Злочестивыи царь Турьскыи сынъ Амуратовъ, братъ Чалибѣевъ, именемъ
Баазытъ, събравъ воя многы и пришед оступи Царьгород съ всѣ стороны и пути переня по
морю и по суху и стоя под градом 7 лѣтъ, надѣяся взяти его, а прочия окрестъныя многы
грады и страны Гречьскыя взяша и поплениша. Тогда же сущии въ Царѣградѣ царь и патриархъ
и прочии людие бяху в печали велице и во истомѣ и въ оскудѣнии. Слышав же то князь великыи
Василеи Дмитреевичь и съжалися зѣло и объмысливъ съ отцем своимъ митрополитомъ Киприяномъ
и съ своею братьею и с прочими князьми Русскыми и послаша въ Царьгород много серебра
в милостыню с черньцомъ Родионом Ослебятемъ, иже преже былъ бояринъ Любутьскы. А князь
Михаило Тферьскы тако же послал протопопа своего Данила с милостынею. Донесшемъ же имъ
л. 319 сию милостыню въ Царьгород, и царь || и патриархъ и вси людие велико благодарение въздаша
богу и много хваление и благословение всылаху Руси, и прислаша поминокъ к великому князю
на благословение икону чюдну, на неи же бѣ написанъ Спасъ в бѣлоризцех. Стоитъ же икона
та въ церкве его въ Благовѣщении на его дворѣ и до сего дне на лѣвои странѣ на поклонѣ.
[б] **Т**ого же лѣта ходиша Новогородци за Волокъ ратью, воевода посадникъ Тимофѣи Юрьевич,
Юрьи Дмитриевич, Василеи Синець, а вои с ними 3.000, и повоеваша Бѣлозерьскые волости,
а з города взяша окупъ 60 рублевъ, и Кубеньскые волости и Галичскые, то все пограбиша,
и Устюгъ повоевавъ пожгоша, а под Орлецем стояша мѣсяць, бьючи [в] порокы. Заволочане же
з города убиша Левожку, и взяша Новогородци Орлець и раскопаша, а на Двинянех окупъ взяша
2000 рублевъ да 3000 конеи. А у намѣстника у великого князя взяша присуд и пошлины,
а самого пустиша в Русь, а у гостеи у Низовъскых взяша окупа 300 рублевъ, а воеводу Двинь-
ского Ивана Микитина приведше в Новъгород скинуша с мосту, а брат его Анфалъ убѣжа с пути
л. 319 об. на Устюгъ, а Герасима и Родивона постригоша в черньци. || [г] **Т**ого же лѣта ѣздиша на Москву
к великому князю Василью Дмитреевичю послы Новогородские, посадникъ Осиф Захарьинич
и тысяцкои Онанья Костянтинович, с челобитьемъ от Новагорода и со многыми дары. И князь
великы пожаловал их, миръ взя, и дасть имъ княземъ великым въ свое мѣсто брата своего меншего
князя Андрѣя, а Пъсковичемъ князя Ивана Всеволодича Тферьского. [д] **Т**ого же лѣта прииде нѣко-
торыи царь, именем Темирь Кутлуи, и прогна царя Тахтамыша и седе въ Ордѣ и в Сараи на цар-
ствѣ, а Тахтамышь сослася с Витовтомъ и бежа из Орды в Кыевъ и со царицами, да два сына
с ним. **Т**ого же лѣта Ямантъ приездилъ от Витовта на Москву посольством. [е] **Т**ое же зимы княгини
великаа Софья Васильева Дмитреевича ездила во Смоленскъ къ отцу своему, к великому князю
Витовту, и къ матери своеи, и с детми своими и с бояры многыми, и пребысть тамо двѣ недѣли,
и отпущена бысть с честью и съ многыми дары, и принесе оттуду многы иконы, обложеныя златом
и сребром, еще же и часть святых страстеи спасовых, иже давно принесены были въ Смоленескъ
от Царягорода.

1399 [ж] **В** лѣто 6907. Марта въ 17 в великое говѣнье преставися великая княгини Марья Семе-
л. 320 нова || Ивановича, нареченая во мнишьском [з] чину Фетиниа, и положена бысть на Москвѣ в мана-
стыре у Спаса. **Т**ое же весны маия въ 15 преставися княгини Марья Семенова Лугвенева
в Литвѣ во Мъстиславлѣ, дщи великого князя Дмитрея, и привезъше ю на Москву положиша.

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о стояньи Турков под Римъ городом 7 лѣт, *над словом* римъ *стоит выносная буква* с, *вероятно, надо читать* Цесаримъ городом. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о воинѣ Но(во)городецъ (на) Белоозеро, Галичь и Устюг и (на) Заволочье. [в] *в рукописи* боючи, *исправлено по Воскресенской летописи.* [г] *сюда заголовок на полях сбоку* побитье Но(во)городецъ. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* о Темир Кутлуи царѣ. [е] *здесь вписан в текст заголовок* княгини великая Софья была у отца Витовта. [ж] *сюда заголовок на полях внизу* о преставленьи великие княгини Марьи Семеновы. [з] *в рукописи* мношьском.

в новои церкви каменои въ Рожестве богородици. Того же лета подписываны церкви на Москве архаггела Михаила, а мастеръ Феофанъ иконьникъ Гречинъ со ученикы своими. **В** то же лето взятъ бысть Новъгород Нижнеи и на Болгары князь Юрьи ходил, а писано назади в лето 903, зане опись в летописце была.

В лето 6908. Женися князь Юрьи Дмитреевич на Москве у князя у Юрья Святославичя 1400
Смоленьского, поят дщерь именем Анастасию.

Побоище Витофтово съ царем Темиръ Кутлуемъ. **К**нязь велики Витовтъ Кестутьевич Литовьскии собравъ воя многи, с ним же бе и царь Тахтамышь со своим двором, а с Витовтом Литва, Немци, Ляхи, Жемот,[а] Татарове, Волохи, Подоляне. Единых князеи с ним бе числом 50, и бысть сила ратных велика зело. И со всеми сими полкы и со многочислеными ратьми ополчився, поиде на царя Темирь Кутлуя и на всю его силу Татарьскую, похвалився, глаголаше бо Витовт: «поидемъ и победим царя Темирь Кутлуя, взем царство его, посадим на нем царя Тахтамыша, || а сам сяду на Москве на великом княженьи на всеи Русскои л. 320 об.
земле». Преже бо того свещася Витовтъ с Тахтамышом, глаголя: «аз тя посажу въ Орде на царстве, а ты мене посади на Москве на великом княженье на всеи Русскои земли». И на том поидоша на царя Темирь Кутлуя. А царь Темирь Кутлуи в то время приспе со многими своими полкы ратными и съ князьми своими Ординьскыми и со всею силою Татарьскою, и сретошася с Витовтом обои в поле на реце на Воръскле, и бысть имъ бои великъ месяца августа въ 12 день. На долзе же бьющимся, поможе богъ Татаром, и одоле царь Темирь Кутлуи, победи Витовта и всю силу Литовъскую, и убеже Витовтъ в мале дружине, а Татарове погнаша по них секуще. А Тахтамышь царь бежачи с бою того много же пакости учини земле Литовъскои. Побиша же Татарове на том великом побоище много князеи Литовъскых и воевод и бояр великых и христианъ много и Литвы и Немець и Ляховъ и иных людеи, многое множество безъчисленое паде тогда, а мало остася их. И поиде царь Темирь Кутлуи къ городу къ Киеву и взя с него окупъ 3000 рублевъ Литовъскым серебром, а силу свою всю распусти[б] воевати земли Литовъскые, и ходиша рати Татарьские,[в]
|| воюючи[г] даиже до Великого Лучска, и много городовъ поплениша и много странъ повоеваша л. 321
и много зла створивъ царь Темирь Кутлуи земли Литовъскои и отъиде в землю свою. Се же имена князеи Литовъскых, избитых тогда на бою том: князь Андреи Полотьски Олгердович, брат его Дмитреи Дьбряньскыи, князь Иванъ Дмитреевич Кыдырь, князь Андреи пасынокъ Дмитреевъ, князь Иванъ Евлашкович, князь Иван Борисович Кыевъскыи, князь Глебъ Святославич Смоленьскыи, князь Лев Корьядович, князь Михаило Васильевич, братъ его князь Семенъ, князь Михаило Подберезьскыи, братъ его князь Александръ, князь Михаило Данилович, брат его князь Дмитреи, князь Федор Патрекеевич Велыньскыи, князь Ямонтъ Толунтович, князь Иван Юрьевич Бельскы, князь Вуспытко Краковъскы.

Преставленье князя Михаила Тферьскаго. **П**о праздници оспожине дни разболеся князь Михаило Александрович Тферьскыи, и бысть ему болезнь тяжка. Изнемогоша же добре и собою мало владеяше и грамоту душевную повеле писати. И в то время прииде из Царягорода протопопъ Данило, его же с милостынею посылалъ бе, и принесе ему от патриарха благословение и поминокъ, икону, на неи же бе писанъ страшныи суд. || Онъ же повеле владыце л. 321 об
Арсению сретити честно съ кресты святую ту икону и весь соборъ с ним, архимандрити, игумени,

---

[а] *в рукописи слово* жемот *написано через выносное* т. [б] *в рукописи* распустие. [в] *в слове* татарьские *слог* скые *приписан внизу на полях.* [г] *в рукописи* воючи.

попы и дьяконы, со свѣщами и кандилы. А сам въста от постеля своея, акы забывъ старость свою и яко не чюяше немощи своея, и срѣте икону ту на дворѣ своемъ у церкви святаго Михаила и любезно лобыза ю и сътворивъ день тои праздникъ честенъ. По отпущении же литургиа звана обѣд к собѣ епископа своего Арсениа и с ним архимондриты и игумены и попы и дьяконы и весь причет[а] церковныи и от мнишьского чину, и сам понудися на обѣде сѣсти с ними, уже бо бѣ велми изнемогаа и повелѣ поддержатися. Тако же повелѣнну трапезу уготовити нищим, убогым, хромым и слепым и бѣдным, и до изобилья напитати их повелѣ и милостыню дати им. По обѣдовании же своемъ испи ко всѣм сущим на обѣде, бывшым с ним, и нача прощатися у всѣх и от всѣх прощения просити и коемуждо исъ своея рукы чашу подая и поцоловавъ его глаголаше: «прости мя и благослови». Они же не могуще удержатися жалостно плакаху. И тако со всѣми по ряду целуя прощашеся, от малых и до великых, и отпусти их, они же отхожаху плачющеся.
л. 322 Последи же || целова детеи своих и бояръ и слуг и всѣх сущих своих. Учаше же дѣти своя, глаголя: «чада моя, имѣите обычаи благы, боголюбие и милостыню стяжати, правду любити, цѣломудрие и братолюбие честно держати». И заповеда им брату брата любити и чьстити, а не обидѣти, а старѣишего брата всѣм слушати. Бояром же своим рече: «а вы, братие, въспоминаите моим дѣтем, что бы в любови были, яко же указах имъ». И раздѣлих имъ коемуждо часть отчины. Сыну князю Ивану и его дѣтем Александру и Ивану Тферь, Новыи городокъ, Зубцевъ, Радиловъ, Въбрынъ, Опокы, Вертязинъ. А князю Василью и Борису и сыну его Ивану Кашинъ, Коснятинъ. А сыну Федору два городка Микулины с волостьми, яко же написах въ грамоту душевную: «по чему им княжити и жити и не преступати моего слова и грамоты душевныя». И въставъ поиде въ соборную церковь святыи Спасъ и помолився пред образомъ спасовым и пречистые и прочих святых и по томъ нача у гробовъ кланятися великыхъ князеи, дѣда своего князя Михаила Ярославича и отца своего Александра Михаиловича. Пришед же къ столпу, иже на правои сторонѣ, идѣ же написанъ Авраамъ, Исаакъ и Яковъ, и под тѣмъ мѣстом указа собе
л. 322 об. положити и поиде из церкви. || И вышед из двереи церковных ста на ступени, народа же бѣ многое[б] множство, онъ же поклонися к ним, смиреномудриа и любве образ показуя, и от всѣх прощения просяше, глаголя: «простите мя, братие, и благословите вси». Они же яко единѣми усты со въсклицаниемъ плачюще и глаголюще: «богъ простить тя, господине нашь». Видѣнье же бѣ зрака его тогда измѣнилося на дряхлость и свѣтлость лица его преложися на блѣдость от многыя истомы[в] и от великия ему болѣзни. И по сем поиде съ степенеи церковных, сынове же его и бояря мняху на свои дворъ идуща, онъ же рукою кажа, веляше вести себя в манастырь. Княгини же его Еудокия съ прочими княгинями и съ снохами своими, тако же и сынове его и внучата, бояре же и вси людие, то от него слышавше, великъ плачь сътвориша. Онъ же такъ и поиде в лавру святаго Офонасья, они же вси проводиша его съ плачем. И въ том часѣ повелѣ постричи ся въ мнишскои чинъ, и постриже и епископъ Арсенеи августа 20 и нарече имя ему Матфѣи, и пребывъ 7 днии в манастырѣ преставися августа 26 въ вторникъ долго ночи в куроглашение, а в гробъ положенъ бысть въ среду. Бысть же всѣх днии жития его лѣт 60 и 6. Бѣ же в день тои мног плач по всему граду. **Т**ое же осени князь Иванъ Всеволодичь Тферьски съслася съ княземъ Иваном Михаиловичем прииде на Тферь съ княгынею и з бояры, и взяша
л. 323 миръ промежи собою.[г] || **Н**оября въ 1 преставися князь Юрьи, сынъ великого князя Василья, 6 лѣт, и положиша его въ архаггелѣ Михаилѣ.

[а] *в рукописи* причес, *буква* с *выносная.* [б] *в рукописи* мное, *исправлено по Э.* [в] *в рукописи* истомь, [г] *слова* межи собою *приписаны внизу на полях.*

В лѣто 6909. Сѣде на княженье во Тфери князь Иванъ Михаиловичь.[а] **В** то же лѣто изо- 1401
брѣтены быша страсти господа нашего Исуса Христа, ихъ же нѣкогда принесе боголюбивыи
епископъ Деонисеи Суздальскыи из Царягорода, премногою цѣною искупивь я и многою вѣрою
и любовью приобрѣте я и великим трудом оттуду принесе я. По том же нѣколико время въ градѣ
Суздали сокровены быша, в каменои стенѣ церковнои заздани быша, сея же весны обрѣтены
быша и несоша их на Москву, срѣтоша же их честно съ кресты весь чинъ священчьскы и весь
град. **Т**ое же весны женися князь Иванъ Володимерович на Москвѣ у князя у Федора Олговича
Рязаньского, поят дщерь его Василису.[б] **Т**ого же лѣта умре царь Темирь Кутлуи,
а Шадибѣкъ седе на царствѣ. Того[в] же лѣта царь Темирь Аксакъ посылал сына своего
боронити Царягорода, онъ же шед бивъ Турков възвратися.[г] **Т**ого же лѣта мѣсяца августа князь
Юрьи Святославич да князь Олег Рязаньскы приидоша къ городу Смоленьску, а въ Смоленьсцѣ бысть
в то время мятежь и крамола, овии хотиху Витовта, а друзии отчича своего. Князь же Юрьи сослася
с горожаны, а они не можаху терпѣти насильства от поганых Ляхов и предашася князю Юрью, || отво- л. 323 об.
риша ему град, а во граде седелъ тогда от Витовта князя Романъ Михаиловичь Дьбряньскыи,
и намѣстници Витовтовы поимаша, князя же Романа убиша и бояръ побиша Бряньскых и Смо-
леньских, которои[д] князя[е] Юрья не хотѣлъ, а княгиню Романову и дети отпустиша. **И** тако князь
Юрьи взя Смоленескъ и сѣде въ своеи отчинѣ. **И** князь великы Витовтъ тое же осени прииде
ратью къ Смоленьску на князя Юрья Святославича и стоя много дниі под Смоленьскомъ и не
взем его поиде въ свою землю, перемирье взявъ. А въ градѣ въ Смоленьсцѣ тогда крамола бысть,
людеи посекоша много, и моръ на люди бысть.[ж] **Т**ое же осени князь великы Василеи посылал
искати княгини княже Семеновы Дмитреевича, Ивана Андрѣевича Уду да Федора Глѣбовича,
а с ними рать свою, и идоша на Морьдву. Наѣхаша же ю в Татарьскои земли на мѣстѣ нари-
цаемѣмъ Цибирца, у святаго Николы, поставилъ бо бяше церковь ту Бесерменинъ Хази баба,
и ту изнимаша княгиню Семенову Александру и ограбивше ю приведоша на Москву и з дѣтми,
и пребысть на дворѣ Белеутовѣ, донде же князь Семенъ сослався покорися. **Знаменье.** **Б**ысть
знамение на небеси, помрачение въ солнце и тма бысть, солнце погибе и явися серпъ на небеси
и по том явися солнце кровавы луча испущающи с дымом мѣсяца октявриа 29 день.

Знаменье. || **В** лѣто 6910. Мѣсяца марта являшесе на западѣ в вечернюю зарю звѣзда не 1402 л. 324
мала копииным образом, верху же ея акы луч сияше, на востоцѣ въсходящи и на лѣтнѣмъ западѣ явля-
шеся, юже видѣхом по 12 днии тако въсходящу и сияющу. **М**арта 27 преставися князь Иванъ Всево-
лодичь Тферьскыи, нареченыи в мнишьском чину Игнатеи, и положенъ бысть въ Тфери въ Спасѣ,
а отчину свою приказа князю Александру Ивановичю.[з] **М**ая въ 6 преставися Михаило владыка
Смоленьскы, и положенъ бысть у Троици в Сергеевѣ манастырѣ близ гроба его.[и] **Т**ого же лѣта
князь Родславъ Олгович Рязаньскы иде ратью на Брянескъ, и срѣтоша его князи Литовъстии,
князь Семенъ Лугвени Олгердовичь, князь Александръ Патрекѣевич Стародубъскыи, и бысть
имъ бои у Любутьска, и побиша Литва Рязаньцовъ, а князя Родслава изымаша и приведоша
его с нужею к Витовту и сковавша его ввергоша в темницу, и пребысть в нужи тои великои
3 лѣта, донде же Витовтъ взя на нем 2000 рублевъ окупа и отпусти его.[к] **Т**ого же лѣта июля

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о страстех господни(хъ). [б] *сюда заголовок на полях сбоку* царь Шади (бѣкъ). [в] *в рукописи* ого, *но есть место для* т. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* о Смоленсцѣ. [д] *в рукописи* которо *с двумя косыми черточками над* о. [е] *слово* князя *написано по счищенному.* [ж] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) княже Семе(н)овѣ княгинѣ Суздальского. [з] *сюда заголовок на полях сбоку* о владыцѣ. [и] *сюда заголовок на полях сбоку* бои Литвѣ с Рязанц(ы). [к] *сюда заголовок на полях сбоку* смерть Ол(го)ва.

въ 5 преставися князь Олег Рязаньскыи, нареченыи въ святѣмъ крещении Яковъ, а во мнишьском чину Иакым и положенъ бысть на Солодщѣ в манастырѣ.[а] **В** то же лѣто слышав князь
л. 324об. Семенъ Дмитреевич Суздальскыи, что княгини его и з детми изымана и казна его взята,[б] || сам бо бяше тогда бѣгая по Татарьскым мѣстом, и посла к великому князю с челобитьемъ и с покорениемъ, князь же великы опас дасть ему. Онъ же прииде на Москву из Орды и взя миръ с великым князем и иде с Москвы на Вятку съ княгинею и съ дѣтми, боленъ бо уже бяше, и пребысть на Вяткѣ 5 мѣсяць и в болшии недугъ впад преставися декабря 21 на память Петра чюдотворца. Сеи же князь в животѣ своемъ многы напасти подъят и многы истомы претерпѣ в Ордѣ и на Руси, и добиваяся своее отчины осмь лѣтъ по ряду въ Ордѣ служи четырем царемъ, первому Тахтамышу, другому Аксакъ Темирю, третьему Темирь Кутлую, четвертому Шадибѣку, а все то поднимая рать на великого князя Московъского, како бы наити свою отчину Новогородское княженье, и того ради много труда подъя, не обрѣтая покоя ногама своима, и не успѣ ничто же, но акы всуе тружася.

1403 **В** лѣто 6911. Июня въ 9 преставися Сава епископъ Сараискыи. **П**риходилъ из Орды на Русь посол царевич Ентякъ и былъ на Москвѣ да изобъмолвил Микулу Татарина.[в] **К**нязь великы Витовтъ посла князя Лугвеня к Вязмѣ ратью, онъ же пришед взя Вязму, а князя Ивана Святославича изыма и приведе его к Витовту.[г] **Т**ое же осени октября въ 8 женися князь Андрѣи[д] ||
л. 325 Дмитреевич на Москвѣ у князя Александра Патрекѣевича у Стародубьского, поят дщерь его Огрофѣну.[е] **Б**ысть вражда межи князьми Тферьскыми. Князь Иванъ Михаилович посла рать къ Кашину ноября 19 на брата на своего на князя Василья, и князь Василеи бежа на Москву, а князь Александръ Михаиловичь пришед взя град Кашинъ, и по том смири их князь великы Василеи Дмитреевич. **Т**ое же зимы преставися князь Василеи Дмитреевич Городецкы.

1404 [ж]**В** лѣто 6912. Князь великыи Витовтъ съ Олгердовичи, с Корибутом, с Лугвенем, со Швитригаилом, и со всею силою прииде ратью къ Смоленьску, и князь Юрьи съ Смолняны в городѣ затворися. Витовтъ же стоя всю весну колико бився и тружався, не може его выстояти, и пушками бив, бѣ бо велми крѣпокъ Смоленескъ, и стоявъ 7 недѣль отступи прочь, а по волостем Смоленьскым многа зла учинивъ. И князь Юрьи сослася с великим княземъ Васильемъ Московъскым и выеха из города не во мнозѣ, а княгиню свою з бояры остави въ Смоленьсцѣ и приказа имъ ждати собя на первои срок и на другои и на третеи, а сам прииде на Москву и би челом князю великому Василью Дмитреевичю, даючися ему сам и со всѣмъ княжениемъ своим.
л. 325 об. Князь же великыи || Василеи не прия его, не хотя измѣнити Витовту. Князю же Юрью на Москвѣ сущу, а Витовтъ в то время събрав силу многу и пришед ста у Смоленьска. Гражане же не могуще терпѣти въ градѣ въ гладѣ пребывающе, и от многа изнеможенья и истомы предаша град Витовту мѣсяца июня 26. Витовтъ же взял Смоленескъ и княгиню Юрьеву изнима и посла в Литву, а князеи Смоленьскых поима, а бояръ Смоленьскых, которые добра хотѣли князю своему Юрью, тѣх разведе и расточи, а иных замучи, а во градѣ намѣстникы своя Ляхы посажа, предавъ имъ град предержати, а по князя по Юрья посла на взыскание. Слышав же то князь Юрьи сжалиси зѣло и в горести душа побеже с Москвы в Новъгород Великыи и съ сыномъ своим Феодором, и Новогородци прияша его с миром.[з] **Т**ого же лѣта князь великы на своем

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о князе Семенѣ Суздальском. [б] *слово* взята *написано на полях внизу.* [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о Вязмѣ. [г] *сюда заголовок на полях внизу* свадьба. [д] *слово* андрѣи *написано на полях внизу.* [е] *сюда заголовок на полях сбоку* о брани. [ж] *сюда заголовок на полях сбоку* о Смоленьсц(ѣ), [з] *сюда заголовок на полях сбоку* о часѣх, *в рукописи* о чсѣх,

дворѣ за Благовѣщеньемъ часы постави чюдны велми и с луною, мастеръ же бѣ им чернець
Лазарь Сербинъ, цена же их ста боле полутораста рублевъ. **М**ѣсяца июня въ 22 постави митрополит Киприянъ игумена Борисоглѣбъского Тимоѳѣя епископомъ Сараю.[а] **Т**ого же лѣта Киприянъ митрополит отпусти в Новъгород Ивана архиепископа, а былъ на Москвѣ в пониманье
3 лѣта и 6 мѣсяць, а седѣлъ в манастырѣ у Николы у Старого. **Т**ого же лѣта июля в 20 || Ки- л. 326
приянъ митрополит поѣха в Литву к Витовту, да и на Кыевъ. **Т**ого же лѣта Арсенеи епископъ Тверьскы заложи церковь камену Успенье богородици на Тмаце рецѣ. **Т**ое же осени преставися на Твери княгини княжо Иванова Михаиловича, дщи Кестутьева, нареченная въ мнишьском чину Марфа.[б] **Т**ое же зимы князь Володимер Ондрѣевич жени сына своего князя Семена у Новосильского князя. **Т**ое зимы февраля 13 преставися Григореи епископъ Коломескии. [в] **Т**ое зимы приѣде на Тферь князь Василеи Кашинскии, и поима его брат его князь Иван и бояр его, держаше их в нятьи, а князь Юрьи Всеволодичь отъѣха со Тфери на Москву. **Т**ое же зимы преставися преподобныи архимандрит Евѳимии Суздальскии.[г] **З**има же сия незнаема была гола без снегу, а розводье было до великого заговенья, а раскалье было на масленои недѣле.

[д] **В** лѣто 6913. Апрѣля 17 князь Иванъ Михаилович Тферьскы помирися съ братом своим 1405
княземъ Васильемъ и выпусти его из нятья, и целоваша крестъ межи собою, и отъиде князь Василеи в Кашинъ в свою отчину. **И** по трех мѣсяцехъ пакы бысть межи ими нелюбье, и бѣже князь Василеи из Кашина на Москву, князь же Иванъ посла на Кашинъ свое намѣстникы и многу напасть створиша христьяном продажами и грабежем.[е] **Т**ое же весны начаша подписывати церковь
Благовещенье на великого князя дворѣ первую, не ту, иже || нынѣ стоитъ, да того лѣта и кон- л. 326 об.
чаша. [ж] **Т**ого же лѣта быша громи велици и маланьи страшны и многых человѣкъ громъ поби. Тогда на Троецкои недѣле въ вторникъ на Москвѣ бысть гром великъ и страшенъ, в Лазарѣ святом иконы попали маланья, а на Рахмановѣ дворѣ человѣка зашибе до смерти, а на Твери в тотъ же день сожьже церковь Ивана Богослова, по многым же мѣстомъ тогда бысть се. **М**итрополитъ Киприянъ в Волыньскои земли постави Володимерю епископомъ попа Гоголя.[з] **Т**ого же лѣта Витовтъ поиде къ королю Ягаилу, а Ягаило поиде к Витовту, и снидостѣся вкупѣ въ градѣ Милолюбѣ, бѣ же ту с ними и Киприянъ митрополит, и пребываша вкупѣ недѣлю и раззидошася разно. **Т**ого же лѣта Киприянъ митрополит Антонья, епископа Туровьскаго, сведе со владычьства по повелѣнию Витовтову и снем с него весь санъ его приведе его на Москву и посла его на Симаново в кѣлью пребывати.[и] **Т**ое же осени октября 1 священа бысть церковь каменая на Симановѣ, Успенье богородици, юже основа Феодоръ архимандритъ, а соверши ю князь великы Василеи,
а священа по первом ея основанье въ 26-е лѣто. **Н**оября въ 1 преставися великая княгини
Евдокиа || княжо Михаилова Тферьского. **Д**екабря въ 5 преставися великая княгини Еупраксия л. 327
Олгова Рязаньского. **Г**енаария въ 1 Киприянъ митрополит прииде ис Киева на Москву, бывъ тамо год и 5 мѣсяць. **Б**ысть чюдо на Москвѣ в дому Тютрюмовѣ, иде миро от иконы святыа богородица и от чюдотворца Николы.[к] **З**имы тое о великом заговѣнье взя Витовтъ воиною на

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) архиепископѣ (И)оанѣ. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о свадьбѣ. [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о Тферьскых князех. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* о зимѣ без снегу. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* о Тферьскых князех. [е] *сюда заголовок на полях сбоку* Благовѣщенье. [ж] *сюда заголовок на полях сбоку* о грому. [з] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) Витовтѣ. [и] *сюда заголовок на полях сбоку* о Симановскои церкве. [к] *сюда заголовок на полях сбоку* Витовтъ вое(ва) Псков(ъ)ское.

миру Пъсковъскыи город Коложь, а грамоту их крестную Пъсковъскую присла в Новъгород,
а под Вороночем стоя 2 дни и отъиде волости повоевав, а люди посѣкъ и иные в полонъ поведе.
Пъсковичи же о том с Новогородци ѣздиша на Москву к великому князю жаловатися, и князь
велики посла брата своего князя Петра Пъсковичем на помощь.

1406 [а] **В** лѣто 6914. Князь великы Василеи Дмитреевич разверже миръ с великым князем Ви-
товтом за Пъскович и събравъ силу многу и посла воевати земли Литовъские. **П**риѣха из Литвы
к великому князю служити князь Александръ Нелюбъ, сынъ княж Ивановъ Олгимонтовъ, а с
ним много Литвы и Ляховъ. Князь же великы приемъ его с любовъю, дасть ему град Перес-
лавль.[б] **П**омиришася князи Тферьскые, Иванъ с Васильемъ, и крестъ целоваша по троицинѣ дни.
л. 327 об. [в] На тои же недѣле въ вторникъ на ночь перед раньнею зарею гиблъ мѣсяць, || бысть акы кровь
на мѣсте его и не исполнився заиде.[г] **М**ѣсяца июня въ 16 въ 4 час дни погыбе солнце и остася
его акы трех денъ мѣсяць и бысть мрачно и тмовидно и пакы по часѣ доволнѣ исполнися.[д] **Т**ого
же лѣта по Петрове дни в волости Нижнего Новагорода бысть буря и вихоръ страшенъ зѣло
и взем человѣка и на лошади с колесницами, и бысть носим бурею, донде же и невидим бысть.
На другыи же день обретоша колесницю его на другои странѣ великыя рекы Волгы, висящу
на высоцѣ древе, а лошадь лежаше мертва на землѣ, человѣка же без вести
нѣтъ.[е] **А**вгуста 26 Киприянъ митрополит постави Лариона архимандрита Симановъ-
ского епископомъ на Коломну.[ж] **П**о дву же недѣлях постави другого епископа
Суздалю Митрофана, на Голяницевѣ, тогда уже бѣ митрополит Киприянъ болен.[з] **М**ѣсяца сеп-
тевриа въ 7 князь великы Василеи Дмитреевич, събравъ воя многы, поиде на Витовта и пришед
ста на Плавѣ. Прииде же к нему и изо Орды рать Татарьская от царя Шадибѣка на помощь,
а Витовтъ со своею силою пришед ста на Пашьковѣ гати, и стоявше немного раздидошася вземше
перемирье до того же году.[и] **Т**ого же мѣсяца авъгуста 16 преставися пресвященныи митрополит
л. 328 Кыевъскыи и всея Руси Киприянъ, бывъ в митрополитех 30 лѣт без полутретья мѣсяца. Прово ||
диша же его честно весь град, а епископи служиша над ним, Григореи Ростовъскыи, Митрофан
Суздальскы, Ларион Коломеньскы, ирхимандрити[к] и игумени и весь събор священьническы,
и пѣвше над ним обычное надгробное пѣние и положиша его в соборнѣи церкве святыя Богоро-
дица на Москвѣ на деснѣи странѣ въ стенѣ. Бѣ же уже сеи въ старости велице и разболѣся на Го-
леницовѣ, идѣ же бѣ поставил собѣ опришнюю церковь во имя Трех Святитель, и любяше ту
часто приходити и пребывати на дѣле книжнаго писания, бѣ бо мѣсто тихо и безмятежно и по-
коино, тамо же и разболѣся. И преже преставлениа своего за четыре дни написа грамоту незна-
ему и странолѣпну, яко пращальную, и акы во образ прощениа, рекше, всѣх благословяя и
пращая и от всѣх прощения и благословениа требуя; се же мню, яко конечного ради любомуд-
риа и цѣломудрия. И си заповеда, отходя сего свѣта, епископомъ и сущим ту в[к] у него престав-
ником, глаголя: «егда въ гробъ мя въскладая, тогда прочтите сю грамоту надо мною въ слух лю-
дем». Еже и бысть, еже и сътвори преподобныи епископъ Григореи Ростовъскыи, прочте ю велегласно,
да услышана будет въ уши всего народа. И внегда чтущу ему, тогда многы от предстоящих на
л. 328 об. слезы подвиже. Бѣ же грамота писана сице. «**В**о имя святыя || и живоначалныа троица аз грѣш-

---

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о разверж(е)нье миру с Витов(том). [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о миру Т(фе)рьских к(нязеи). [в] *сюда заголовок на полях сбоку* знаменье. [г] *сюда заголовок на полях сбоку* знаменье. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* о вихрѣ. [е] *сюда заголовок на полях сбоку* о епископѣ. [ж] *сюда заголовок на полях сбоку* о епископѣ Митрофанѣ. [з] *сюда заголовок на полях сбоку* о брани с Витовтом. [и] *сюда заголовок на полях внизу* о Киприянѣ. [к] *так в рукописи.*

ныи и смиреныи Киприанъ митрополит смотрих, яко постиже мя старость, впадох бо в частыя и различныя болѣзни, ими же нынѣ здержим есмь, человѣколюбнѣ от бога казним греховъ моих ради. Болѣзнем на мя умножившимся нынѣ, яко же иногда никогда же, ничто же ми възвещающи ино, развѣ смерть, достоино разсудих, яко же в завещании нѣкая потребная мнѣ отчасти писаниемъ сим изъявити. Первое бо исповедаю святую богопреданную апостольскую вѣру и православия истинное благочестие въ святую троицю и прочая апостольская священная повелѣниа, святыя божиа церкви предания цѣла и неподвижима того благодатию соблюдати, яко же и исповеданием моимъ написано, то и предах, внегда в началѣ святитель рукополагахся по обычаю. Святымъ и благославным и правовѣрным царемъ христианьскым и елици отъидоша сего жития по моемъ поставлении и елици еще живи суть, всѣм вкупѣ подаю, еже о святѣмъ дусѣ чистое прощение. К сим же и святѣишим и вселеньскым сущим патриархом, иже преже преставльшимся и еще живущим, тако же и священнѣишим митрополитом всѣм преставльшимъся и живым даю обычную любовь и послѣднее и конечное цѣлование и прощение и сам того же || прошу от них получити. Благо- л. 329
родному же и христолюбивому о святѣмъ дусѣ возлюбленному сыну моему князю Василью Дмитреевичу всея Русии даю миръ и благословение и послѣднее цѣлование, и съ его матерью и съ его братьею и съ его княгинею и съ его детми и съ их княгинями и съ их дѣтми. Тако же и всѣм великым князем Русскым даю миръ и благословение и послѣднее целование и съ их княгинями и съ их детми. Тако же и всѣм князем мѣстным съ княгинями и съ детми оставляю миръ и благословение. Тако же и боголюбивым епископом, сущим под предѣлом нашея церкви в Русскои митрополии, преже преставльшимся и еще живым сущим, даю имъ благословение и прощение и любовь, а от них то же прошу и сам получити. Священноиноком же и всему священническому чину и елици у престола господня служатъ всѣмъ даю прощение и благословение и любовь. Благочестивым же великим князем и прочим всѣм князем преже преставльшимся в лѣтех наших, тако же даю благословение и прощение и молюся господу богу, да простить им вся съгрешения, елика и ти, яко человѣци съгрешиша. Бояром великим же и меньшим и с женами и з детми их, и всему христьянскому народу оставляю мир и благословение им. Иноком же всѣм вкупѣ, елици в различных мѣстех живуть, и всему причту церковьному миръ оставляю и благословение. Аще ли же буду кого въ епитемью вложилъ или невниманиемъ или пакы благословною виною, а не будет || поискал раздрѣшения и в том забытьи учинилася смерть, или кого учил буду, а онъ ослу- л. 329 об.
шался, всѣх имѣю о святѣмъ дусѣ разрешены и прощены и благословены и молюся человѣколюбцу богу, да отпустить им. А поне же сочтох лѣта своя, отнели в митрополиты поставленъ бых, и обрѣтеся число имъ, яко тридесятое лѣто течет къ приходящему мѣсяцю декаврию въ 2 день, и толикым лѣтом пришедшим, аще кто будет пороптал на мя или пакы явно въстал от епископьскаго сану или от иночскаго, еще же и священничскаго, или кто и от мирьскых совокупился будет с ними, и елици от них познашася и пришедши ко мнѣ исповедаша и прияша прощение и раздрѣшение, прощени суть и благословени от того часа, и да не вмѣнить им господь въ грѣх, но да отпустит имъ. А елици или стыдяся мене, или в забытье приидоша, или в небрежение положиша, или опасаяся мене, или за скудость им ума, или ожесточившися вражьим навѣтом, всякъ иже есть от священникъ или от инок или мирьстии, мужескъ пол и женьскъ, да будут прощени и благословенни и да не вменится им въ грѣхъ, зане то мое есть и въ мене приткнушася и моея области то раздрешити. Елици же възлюбиша нас и помиловаша нас господа ради, в нужах наших и въ трудных хожении наших и в путех различных и в землях, христоименитии людие, велможи и бояре, мужи и жены, да будут и ти прощени и благословени и помиловани от бога || человѣколюбца, да въздасть им л. 330

господь по сердцу их. А душу свою и дом святыя богородица приказываю о святѣмъ дусѣ възлюбленному сыну моему великому князю Василью Дмитреевичю всея Руси, како ся попечалует. Тако же и бояр своих и слугъ своих и молодых людеи от мала и до велика, как пожалует и поблюдетъ, а миръ и прощение и благодать от господа нашего Исуса Христа съ вѣми вами и мое благословение. А писана грамота сиа у Трех Святитель, мѣсяца септевриа въ 12 день, индикта 15». По отшествии же сего митрополита и прочии митрополити Руссти и до нынѣ преписывающе сию грамоту повелевают въ преставление свое въ гробъ въкладающеся тако же прочитати въ услышание всѣм.[а] Тое же осени бысть розмирье Пъсковичем с Нѣмци и воевахуся промежи собою. Собраша же Пъсковичи силу многу и поидоша ратью воевати Немецкые земли, и се срѣте их рать Немецкая на рецѣ на Сѣрицѣ, и бысть им бои мѣсяца октября въ 9, и поможе богъ Пъсковичем, побиша поганых Нѣмець и гониша по них по ихъ землѣ Немецьскои 20 веръстъ до Новагородка, секуще их, многых же руками изнимаша. И оттолѣ придоша Пъсковичи х Кирепегѣ, хотяще ити къ Юрьеву Немецькому, и усрѣте их Акортъ местеръ Рисьскыи съ всѣм поморием Немецькым за Селиловымъ побоищем, и пакы бои бысть им великъ. И поможе богъ Пъсковичем || над погаными, а местеръ убежи в малѣ дружинѣ, а Пъсковичи гонишася за ними до Корепѣгы, секуще их. И възратишася Пъсковичи в домы своя с великою побѣдою и съ многою корыстью, многых Немець ведуще съ собою извязавши.[б] Генваря 16 женися князь Петръ Дмитреевич на Москвѣ, поят за ся Полуехтову дщерь Васильевича. Тое же зимы царь Шадибѣкъ убилъ царя Тахтамыша в Симбирьскои[в] земли.[г] Князь Юрьи Святославич Смоленьскы прииде из Новагорода на Москву, и дасть ему князь великы Торжекъ. Онъ же убил тамо служащего ему князя Семена Мътиславича Вяземского и его княгиню Ульяну, взя бо ю к собѣ, хотя с нею жити, она же сего не хотяше. И яко лещи въсхотѣ с нею, она же предобрая мужелюбица мужескы въспротивися ему, иземши[в] нож ударил его в мышьцу на ложи его. Онъ же възъярився и въскорѣ уби сам князя ея, а еи повелѣ руки и ногы отсещи и в реку въвергоша ю. И бысть ему въ грѣх и въ студ великъ и с того побеже ко Ордѣ, не терпя горкаго своего безверемянья и срама и бесчестья.[д] Тое же зимы Пъсковичи приходиша к великому князю на Москву просити помощи собѣ на Нѣмци. И посла князь брата своего князя Костянтина Дмитреевича, и пребысть тамо, мало не весь год, въ Пъсковѣ.

1407 В лѣто 6915. Благовещенье бысть въ великыи пяток, || в тои же день преставися Ефросинъ епископъ Суздальскыи.[е] Тое же весны княгини великая Еудокыя Дмитреева заложи на Москвѣ церковь камену святаго Възнесения внутри города.[ж] Мая въ 20 Литва взяша Одуевъ и огнемъ пожьгли. Бысть знамение на Похрѣ, иде кровь от иконы святыя богородица.[з] Мѣсяца иуня въ 7 день преставися великая княгини Еудокия и[в] Дмитреева Ивановича, нареченая въ мнишьском чину Еуфросиния, и положена бысть в манастыри въ церкви Възнесениа, юже сама заложи.[и] Князь Костянтинъ Дмитреевич ходи съ Пъсковичи на Нѣмци ратью и много воевалъ земли Немецькые и люди многы исъсече, а иных поплени, и взя град Немецькыи именем Явизна. Того же лѣта преставися Феогностъ епископъ Рязаньскы. Того же лѣта июля 20 князь Иванъ Тферьскы поиде въ Орду в судѣх по Волзѣ къ царю Шадибѣку, и бысть в то

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о побоищ(ѣ) Пъскович с Нѣмци. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* свадьба князя (П)етра. [в] *так в рукописи.* [г] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) князѣ Юрье (С)моленьском. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* (к)нязь Костянтин Дми(т)реевич ходи (Пъ)сковичем (на) помощь. [е] *сюда заголовок на полях сбоку* о Вознесеньи. [ж] *сюда заголовок на полях сбоку* о Одуевѣ. [з] *сюда заголовок на полях сбоку* о великои княгыне преставленьи. [и] *сюда заголовок на полях сбоку* о Псковѣ.

время замятня велика, згони Шадибѣка съ царства Булатъ салтан.[а] Того же лѣта на
спасовъ день князь великыи Василеи Дмитреевич собравъ воя многы и поиде ратью на
Литовъскую землю на Витовта и взя град Дмитровець и огнемъ пожьже. Срѣте же его
Витовтъ со многою силою, бывъшим же им у Вязмы, и ту вземше перемирье раздидошася.
[б]Септевриа въ 14 преставися князь Юрьи Смоленьскии || не во своеи отчинѣ, но на л. 331 об.
чюжои сторонѣ въ изгнании, лишенъ своего княженья и жены и детеи, но в Рязаньскои земли
в пустыни, в манастырѣ у нѣкоего игумена христолюбца именем Петра, и ту нѣколико днии
поболѣвъ преставися и погребенъ бысть ту. Генваря въ 25 выиде из Орды князь Иванъ Михаило-
вич Тферьскы, тогда же и женися. Тое же зимы женися князь Ярославъ Володимеров сынъ Ан-
дрѣевича на Москвѣ.

В лето 6916. Марта въ 9 преставися епископъ Коломеньскы Ларион. Въ 11 марта прощень 1408
бысть нѣкыи человѣк у гроба Петра чюдотворца, иже бѣ в велице недузѣ и болѣзни. Приходиша
Нѣмци на Пъсковъскую землю воевати и у Пъскова много стояше около города, Пъсковичи
же быша въ мнозе изнеможенье, поне же велика сила Немецкая прииде на них. Мая въ 25 почата
бысть подписывати великаа съборная церковь пречистаа Володимерьская повелѣниемъ великого
князя, а мастеры Данило иконник да Андрѣи Рублев.[в] Проньскы князь Иванъ Володимерович[г]
пришед с Татары согна князя Федора Олговича с Разани,[д] онъ же бежа за Оку, а князь Иванъ
сяде на обою княженью. По том же прииде на него князь Федор Олгович ратью, и бысть имъ бои
на рецѣ на Смядвѣ июня въ 1, и поможе богъ князю Ивану Проньскому. Тогда же убиша Игнатья
Семеновича Жеребцова,[е] || воеводу Коломеньского, и Коломничь побиша многых. Того же лѣта л. 332
помиришася князи Рязаньстии, Федоръ с Иваном. Повелѣниемъ великого князя срублена бысть
Ржева, а воевода бѣ князь Юрьи Козельскы да Юрьи Васильевич. Июня 21.[ж] Бысть пожаръ великъ
въ градѣ Ростовѣ, множество церквеи згорѣ и церковь соборная выгорѣ Пречистая, яко и каменью
распастися, в неи же иконы и книгы и сосуды златыя и сребреныя з жемчюгом и с камениемъ
дорогым, то все огнем погорѣ, и дворы княжие и боярьскые и прочих людеи съ многым товаром
погорѣша. Ведрено бо было велми тогда, еще же к тому буря и вихоръ великъ зѣло. Много же
и людеи погорѣ, боле тысячи душь. Такова пожара[з] велика в Ростовѣ не бывало и за двѣсте лѣтъ.
[и]Мѣсяца июля 26 приеде к великому князю из Бряньска князь Литовъскы Швитригаило Олге-
рдович служити, а с ним владыка Дебряньскы Исакыи, да с ним же князь Патрекѣи Звенигородскы
и князь Александръ Звенигородскы ис Путимля, князь Федор Александрович, князь Семенъ
Перемышльскы, князь Михаило Хотѣтовъскы, князь Урустаи Меньскыи, и бояря Черниговъскые
и Дебряньские и Любутьскые и Рославъскые. Князь же велики Василеи Дмитреевич приять его
с честью и дасть ему град Володимерь со всѣми волостьми || и с пошлинами и съ селы и съ хлѣбомъ, л. 332 об.
тако же и Переславль, по тому же и Юрьевъ Польскы и Волокъ Ламъскы и Ржеву и половину
Коломны.[к] Того же лѣта[л] моръ бысть на люди по многым сторонам коркотами в волостех Ржевъ-
скых, Можаискых, Дмитровъскых, Звенигородскых, Переславъскых, Володимерьскых, Юрьевъскых,
Рязаньскых, Торусскых, было же индѣ и в Московъскых волостех.[м] Септевриа I князь великы

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о великих князех б(ра)ни. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* преставися князь Юрьи Смол(енскии). [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о Рязаньских князехъ. [г] *слова* Иванъ Володимерович *написаны по счищенному.* [д] *так в рукописи.* [е] *окончание слова* ребцова *написано внизу на полях.* [ж] *сюда заголовок на полях сбоку* о пожарѣ Ростовьском. [з] *в рукописи* пожа. [и] *сюда заголовок на полях сбоку* о Швитригаилѣ и о князех Литовски(х). [к] *сюда заголовок на полях сбоку* о коркоте. [л] *в рукописи слова* лѣта *нет, добавлено по Э.* [м] *сюда заголовок на полях сбоку* о миру с Витовтомъ на Угрѣ.

Василеи Дмитреевич, събравъ силу многу, поиде противу Витовта и пришед ста у Угры на березе, а Витовтъ тако же со многою силою прииде съ другую сторону реки тоя, с нимъ же Литва и Ляхы, Нѣмци, Жемот,[а] и сташа межи собою о рецѣ Угрѣ и стоявше немного днии и взяша миръ межи себе по давному. [б]Тое же осени князь Иван Михаилович Тферьскы поиде ратью къ Кашину на братанича своего князя Ивана Борисовича, онъ же бежа на Москву, а князь Иванъ пришед къ Кашину помирися з братом своим князем Васильемъ Кашиньскым, а княгиню Борисову изыма приведе на Тферь, а на Кашинѣ посади намѣстникы свои и дань на них взя.[в] Тое же зимы нѣкоторои князь Ординьскыи именем Едигеи повелѣниемъ Булата царя прииде ратью на Русскую землю, а с ним 4 цесаревичи да мнози князи Татарьстии, а се имена их: Бучакъ цесаревичь, Тегриберди цесаревич, Алтамырь цесаревич, Булатъ цесаревич, князь великыи Едегеи, князь Махмет, Исупу
л. 333 Сюлюме || неву сыну, князь Тегиня Шиховъ сынъ, князь Сараи Урусаховъ сынъ, князь Обрягимъ Темирязевъ сынъ, князь Якшибии Едигѣевъ сынъ, князь Сеитялибеи, князь Бурнакъ, князь Ериклибердеи. Се же слышавъ князь великы Василеи Дмитреевич не сталъ на бои противу Татаръ, но отъеха вборзѣ на Кострому. И бысть въ филипово говѣнье мѣсяца декабря въ I день прииде Едегѣи к Москвѣ ратью со всею силою Татарьскою и распусти их по всему великому княженью. Разсыпашася по всеи земли, акы злии волци, по всѣм градом и по странам и по волостем и по селом, и не остася таково мѣсто, идѣ же не были Татарове. Взяша же град Переславль и огнем пожгоша, тако же и Ростовъ и Дмитровъ и Серпухов и Новъгород Нижнеи и Городець. А за княземъ за великым посланъ бысть в погоню цесаревичь Тегрибердѣи, да князь Якшиби сынъ Едегеевъ, да князь Сеитялюбии, а с ними избранные рати 30 тысящь, и тѣ гнавшеся по нем не постигоша его, ниже обретоша его и пакы възвратишася къ Едегею. Стоя же Едегеи у Москвы в селѣ Коломеньском и тогда посылаеть послы своя, Булата цесаревича да князя Ериклибердѣя, на Тферь ко князю великому Ивану Михаиловичю Тферьскому, веля ему быти у Москвы часа того со всею ратью Тферьскою
л. 333 об. и с пушьками и с тюфякы и съ самострѣлы и съ всѣми || сосуды градобииными, хотя разбивати град Москву. Князь же Иванъ не хотѣ сего сотворити, ни изменити крестного целованиа и давного мира и любви с великимъ княземъ, но сице умысли: съ Тфери поиде без рати, не во мнозѣ дружинѣ и не доехавъ Москвы възвратися пакы ис Клина на Тферь. Сие же сотвори, да бы ни Едигея разгнѣвити, ниже великому князю погрубити и обоим обоего избѣжа, премудре бо сиа сътвори. Град же Москва в печали велице бысть вои объстоимъ, а людие в немъ затворишася. Посад же около его сами пожгоша, боящеся примета. В градѣ бо бяше затворилъся с ними князь Володимеръ Андрѣевичь, князь Андрѣи Дмитреевичь и брат его князь Петръ и князь Иванъ Юрьевич и мнози бояря, с ними и епископи и весь священическыи чинъ и многое множество народа тмочислено, от многых бо град и странъ збѣгошася твердости ради градныя. Скорбью же великою одержими бяху ни откуду пособья обретающе, но точью от единого бога помощи получити прашаху и пречистѣ матери его молящеся, скорои в бедах помощници христианьскому роду, и постъ и молитву створиша, мольбы же и моленья приносящи съ слезами и въздыханиемъ и покаяние же чисто от душа коиждо положиша, от грѣх очищающеся и смерти ожидающе. Всеблагыи же и милостивъ
л. 334 и человѣколюбець богъ услы || ша скорбь людеи своих и молитвъ и молениа и въздыханиа их не презри, но обычным своим человѣколюбиемъ помилова люди своя, от безбожных Измаилтянъ избави. Во время бо се, в не же пришед Едигеи у Москвы стояше, хотя и зимовати туто, всяческых же

[а] *слово* Жемот *написано через выносное* т. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о Тферьских князех. [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о Едигеи.

похваляшеся град взяти хотяше, и се же нѣкыи царевич в то время усмотривъ себѣ время получно, егда вся Орда истощися и вси Татарове на Русь изыдоша воевати, а мало их около царя остася, тои же цесаревич усмотрив себѣ время таково и приобрѣтъ поборникы себѣ и прииде напрасно изгоном на Орду, но сотвори ему спону проводник его, не на царя приведе его, но на торгъ, еще же и мъгла велика бысть въ день тои. Егда же не получи желаемаго, тогда пресещи повелѣ приводящего его, замятню же велику створи и по премногу смути всю Орду, за малым бо самого царя не захвати. Царь же Булатъ въ ужасѣ зѣло бывъ и посылаетъ въскоре на Русь по Едегѣя скоросольникы своя, велящe ему безо всякого пождания поити к собѣ со многою скоростью, бояся, да не пакы пришед изгонять его съ Орды или имуть. Слышавъ же се Едегѣи и искаша оттоле подобна времяни, како бы отступити от Москвы, не яко не одолѣвъ, но всячески победивъ, и нача просити окупа з города. Сущии же въ градѣ князи и бояря и вси людие || не ведуще бывшаго л. 334 об.
повинушася дати окупъ 3.000 рублевъ. Едегѣи же взем окупъ поиде от Москвы въ Орду, стоя же у града 3 недѣли, а ко граду не приступалъ, ни рати не припущал, но стоялъ все въ Коломеньском селѣ. Егда же отъити хотяше и тако отпусти преже воя своя съ множствомъ полона, а сам со всею силою поиде мѣсяца декабря въ 20 день, во нь же празнують память преставлениа Петра митрополита новаго чюдотворца Русского. Мню бо, яко и того молитва еже ко господу богу избави люди и град от толикыя нужа и беды, належащая на них. Еще бо в животѣ своемъ превъзлюби град сеи паче всѣх град, в нем же и цельбоносныи гробъ его бяше, имѣя честныя мощи его, его же ради молитвъ избавленъ бысть град сеи от поганых нашествиа. Яко же и великыи христовъ мученик Дмитреи избавляше многажды град свои Селунь от нахожениа Срацинъ, тако же и сему граду и людем сущим в немъ дасть богъ сицеваго святителя заступати и спасати могуща от всѣх злых находящих на насъ. Отшедшимъ же Татаром съ множеством полона и всякого товару и всякого узорочья наимавшеся, полона же только множество ведяху, яко многы тысяща число превъсхождаше. Жалостно же бѣ видѣти, достоино слезъ многых, яко единъ Татаринъ до четыредесяти христьянъ ведяше с нужею повязавши,[a] || многое же множество исъсечено бысть, инии же от мраза л. 335
изомроша, друзии же гладом и жажею умираху. Отци и матери плакаху, зряще чад своих разбиваемых и умерьщвяемых, тако же и чада рыдааху разлучениа от родитель своих, и не бысть помилующаго, ниже избавляющаго, ни помогающего. И бысть тогда въ всеи Рускои земли всѣмъ христьяном туга велика и плачь неутѣшим и рыдание и кричанье, вся бо земля пленена бысть наченъ от земли Рязаньскые и до Галича и до Белаозера, вси бо подвизашася и вси смутишася, многы бо напасти и убыткы всѣм человѣкомъ здѣяшася и болшим и меншим и ближним и далним, и не бысть такова, иже бы без убытка былъ, но вси в тузѣ и скорби мнозѣ и печалью одержими. Сию же скорбь за много времянѣ нѣци от книжник провозвестиша, глаголюще: «яко въ придущее лѣто будет скорбь людем». Еже и збысться въ время се. Во многых же мѣстех от святых иконъ миро исхожаше, а от иных и кровь идяше на показание нам грѣшным, преже бо казненья бывают знамения и прещенья, да аще не покаемся, тогда по томъ казнь божья приходит на ны за наша прегрѣшениа.

В лѣто 6917. Преставися владыка Тферьскы Арсенеи марта 2. **Т**ого же лѣта ходи Анфалъ 1409
на Болгары Камою и Волгою, 100 насадовъ Камою, а Волгою 100 и 50. И избиша их в Камѣ Татарове, || а Анфала яша и ведоша въ Орду, а Волжьскые насады не поспѣли. **Т**ого же лѣта л. 335 об.
Пъсковичи взяша миръ с Витовтом и с Нѣмци.

---

[a] *конец слова* завши *написан на полях* вни *у.*

1410 **В** лѣто 6918. **П**рииде изо Царягорода на Москву митрополит Фотеи априля 22 на великъ
день, поставленъ патриархом Матѳѣемъ при царѣ Мануилѣ, бѣ же родом Гречинъ. **Т**ого же лѣта
преставися князь Володимеръ Андрѣевич на Москвѣ и положенъ бысть въ церкви архаггела
Михаила. **Т**ого же лѣта бысть побоище королю Ягаилу Олгердовичю, нареченому Володиславу,
и князю великому Литовъскому Витовту Кестутьевичю съ Нѣмци съ Прусы в земли их Прусскои
межи городов Дубравны и Острода. И убиша местера и маршалка и кундуры побиша и всю силу
их Немецкую побиша и городы их Немецкые поимаша, но толко три городы[а] не вдашася королю
и Витовту. И бысть тои осени Ляхом и Литвѣ 3 побоища с Нѣмци, а на всѣх трех Нѣмець
избиваху, много же христьянъ и Литвы и Ляховъ избито бѣ от Нѣмець. И стояша под Марьиным
городом 8 недѣль и взяша около его два охабня, а третьего вышнего не взяша города, ходиша же
по Немецкои землѣ полдругонацаты недѣли. **Т**ого же лѣта князь великы Василеи повелѣ рубити
град Плесо.[б] **Т**ого же лѣта князь Данило Борисович Нижнего Новагорода приведе к себѣ царе-
л. 336 вича || Талычю и посла с ним изгоном къ Володимерю боярина своего Семена Карамышова, а с ними
полтораста Татаръ, а Руси полтораста же. И придоша к Володимерю лѣсом безвѣстно из за рѣки
Клязмы, людем в полдень спящим, а града тогда не было, а намѣстника Юрья Васильевича Щокы
не было же во градѣ. Они же оканнии и первое за Клязмою стадо градское взяша и по том на посад
пришедше начаша люди сѣчи и грабити. По том же пригониша къ церкви святыя Богородица
соборныя, в неи же затворися ключарь поп Патрекѣи съ иными людьми, и поимавъ сосуды святыя
церковныа, златыя и сребреныя, и елико кузни успѣ похватити и възнесе на церковь святыя
Богородица, съхрани, и людеи сущих с ним тамо посади, а сам съшед лѣствици отмета, и ста
въ церкви пред образом пречистыя плачася. А они безбожнии высекоша двери церковныа
и вшедше в ню икону чюдную святыя богородица одраша и такожде и прочая иконы и всю церковь
разграбиша, а попа Патрекѣя емше начаша мучити о прочеи кузни церковнои и о людех, иже
с ними въ церкве были, он же никако же не сказа того, но многы муки претерпѣ: на сковрадѣ
пекоша и, и за нокти щепы биша и ногы прорѣзавъ, ужа вдергавъ, по хвостѣ у конь волочиша,
л. 336 об. и тако в тои муцѣ и скончашеся. Они же изграбиша вся церкви || и град весь и люди попленивши,
иных изсѣкши, огнем град запалиша и многое множство злата и сребра вземше отъидоша. Тако же
глаголаху, иже тогда въ плѣне том бывшеи, яко не имаша портъ, ни иные ничто же, но токмо
златое и сребряное и кузни многое и безчисленое поимаша множство, а денги мерками дѣлиша
межи собою. Тогда же в том пожарѣ и колоколы разлишася. Сиа же злоба случися июля въ 3 день
от своих братии христианъ. **Т**ого же лѣта король Ягаило и Витовтъ ходиша опять к Мариину
городу и рать Немецкую побиша и из города взяша 300 тысяч пѣняз златых окупа и миръ
твориша.

1411 **В** лѣто 6919. Князь великы Василеи Дмитреевич отдаст дщерь свою княжну Анну въ Царь-
град за царевича Ивана Мануиловича. **Т**ого же лѣта приходиша Свиа воиною и взяша Новъгород . . .[в]

[а] *в рукописи* годы. [б] *сюда заголовки на полях, сбоку* о Талычѣ, *на полях внизу* о плененьи Володимеря.

[в] *здесь в тексте У большой пропуск, восполняемый Э*: . . . свои пригород Тверски, и поидоша за ними Новогородцы с князем Семеном Олгердовичем. И пришед в землю Свеискую села воеваша и пожгоша, а Свеи поимаша, а иных изсекоша, а у города Выбора ахапень взяша и пожьгоша. О Ростовскои церкви. Того же лета свершена бысь храм святыи Богородицы Ростовския, иже бе изгоревъ от пожара, и священна бысь октября 5 епископом Григорием.

О повходе въ Орду. В лето 6920. Князь великии Василеи Дмитреевич ходил въ Орду к тому же царю, княз же великии Василе тое осени выиде из Орды.

О церкве на Дорогомилове. Того же лета свершена бысь церковь каменная на Дорогомилове Благовещения

...как есмя с Литовъскым мирны, такъ и с Нѣмци, мы князя Лугвеня вывели к себѣ от вас, а с Нѣмци есмя миръ вѣчныи взяли и съ Угры, и со всѣми нашими граничными мирны есмя. А свое слово забыли есте, какъ нам изымалися, да еще ваши люди нам лаали и бесчествовали и погаными нас звали. Еще же над тѣмъ приняли есте нашего ворога княжа Юрьева сына Святославича князя Федора». А Лугвень сложил целование к Новугороду, рекъ: «а язъ || с королемъ л. 337
и с Витовтом одинъ человѣкъ». Князь же Федоръ рече Новогородцем: «о мнѣ с Витовтом розмирья не держите». И отъѣха в Нѣмци. Тое же зимы владыка Новогородскыи Иванъ былъ на Москвѣ у Фотѣя у митрополита.

[а] **В** лѣто 6921. От Можаиска за 15 верстъ въ отчинѣ князя Андрѣя Дмитреевича явися 1413
знамение в Колочи. Некыи человѣкъ именемъ Лука, простълюдинъ сы, прииде ис Колочи к Можаиску съ иконою пречистые богородица, держаще на руцѣ младенець, господа нашего Исусъ Христа. Съ едину же страну иконы тоя на затворце Никола чюдотворець, а с другую Илья пророкъ, от нея же многа и различна исцелениа быша. И яко же приближися ко граду и срѣте ю весь град от великых даже и до малых и до съсущих млеко. Оттоля же поиде к Москвѣ, тако же и по иным градом, и стрѣтят ея съ кресты митрополит и епископы и весь священическы чинъ, тако же князи и княгыни с детми, и бояря и вси вельможи и все православное христьянское множество, чюдес ради бываемых от неа. Мнози бо слепии, хромии, расслаблении и глухи и вси недужнии с вѣрою пришедши и здрави быша, елико не можеть ни умъ человѣчь изрещи такова человѣколюбиа божия и милости его на нас грѣшных.[б] **Т**ого же лѣта погорѣ Тферь вся.

О митрополитѣ Фотѣе. В лѣто 6922. Фотѣи митрополит восхотѣ || итти къ Царю- 1414
граду и яко доиде Литвы, Витовтъ же не пусти его, но пограбивъ его възврати ко Москвѣ. л. 337 об.

О миру Новогородець с Витовтомъ. Того же лѣта Новогородци посылаше к Витовту Юрья Анцифоровича бити челом о миру, и пожаловал их, отда им нелюбья, а к Нѣмцом не сложили целованиа.

О владыцѣ Иване Новогородцкомъ. В сию же осень владыка Иванъ Новогородскы възложи на себя схиму мѣсяца ноября 15 день, а генваря 20 изъ двора сниде, бывъ во епискупѣхъ[в] 30 лѣт без трех. **Т**ое же зимы отъеха князь Ярославъ Володимерович в Литву.

В лѣто 6923. Повоеваша Татарове Ельчьскую землю. 1415

О пожарѣ. Того же лѣта погорѣ город Москва и Смоленескъ.

О рожении великого князя Василья. Тое же весны в великое говѣнье марта 10 по нефимоне родися великому князю Василью Дмитреевичю сынъ Василеи. Сице же бяше о рожении его. Егда прииде день тои, в он же родитися ему, начать мати его велми изнемогати, яко и къ смерти приближитися еи, князю же великому о сем во скорби велице сущу. Бѣ же в то время нѣкыи старець свять в манастырѣ святаго Иоана предтечи под Боромъ, за рекою Москвою, знаемъ же бѣ и великим князем, к нему же и посла, да помолится о княгинѣ его. Онъ же

святыя богородицы октебря 6 боголюбивым епископом Григориемъ. Того же лета князь Семен Лугвень съеде из Новагорода в Лотву и наместники свои с пригородовъ сведе Новогородских.

О размете королю Ягаилу и Витовту с Новым городом. А король Ягаило и князь велики Витовтъ и Лугвень вскинуша на Новъград грамоты разметные генваря 2, рекуще: «что были есте нялися нам, толи ко нам сложат Немцы, и вам было к Немцем сложити тако же, а с нами быти за один. И мы о том к вам послали попов, Немира и Зиновия Братонича, стоите ль вы в том слове». И вы им отвечали: «Новъгород не может того учинити...

[а] *здесь вписан и продолжен на полях заголовок* о иконѣ пречистыа, с нею же Лука ходи. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о Твери. [в] *в рукописи слова* бывъ во еписк *написаны по счищенному.*

338 отвеща к посланному к нему, рек: «шед,[а] || рци великому князю, да помолится богу и пречистѣи его
матери и великому мученику Логину сотнику, поне же тои данъ бысть помощник от бога всему роду
вашему о всѣх, их же требуете благых. А о княгини своеи не скорби, здрава будет и родить тебѣ
сына в вечеръ сеи, наслѣдника тебѣ». Еже и бысть. Внегда же родися, и в тои час иерею духовнику
великого князя седящу в келье своеи в манастырѣ святаго Спаса, и се пришед нѣхто удари
въ двири[б] его, рекъ: «иди, нарци имя великому князю Василью». Он же воскоре въставъ и взем яже
суть на то потреба, изыде ис кѣльи и не видѣ никого же послана[в] и удивився о сем, яко въскорѣ
отъиде. И поиде такы на дворъ, и се срѣте и посланъ по него, глаголя, яко да наречет имя рожен-
ному сыну великого князя, и въспроси его, аще онъ есть и преже приходил по нь, и рече: «нѣсмь».
И шед нарече имя отрочати Василеи, яко же преже слыша. И по том много всѣх пыта, кого
преже послаша по него или кто есть приходивыи, и никто же обрѣтеся, онъ же удивися о семъ
и многым сие поведаша. Мнѣ же о сем Стефан дьякъ сказа, а в прежнем пророчении старца
Деменътеи печатник ему сказаше, поведа великая княгини Мария. **В** то же лѣто иуня 7 тма бысть
в пяток пред обѣднею, бысть же се не много, час единъ видѣти было, и звезды всѣ, яко же
и в нощи.

О метании жребиевъ владыки Новогородского. **Т**ого же лѣта Новего-
л. 338 об. родци || здумавше и положиша въ святѣи Софѣи на престолѣ и три жребьи, написавъ на имя,
на Спасъского черньца с Хутина на Самсона, игумена святаго Михаила съ Сковородкы
на Михаила, и на Лва игумена святыа Богородица с Колмова. И паде жребеи на Самсона,
и възведоша его честно на дворъ архиепискупль августа 11.

О поставлении Цамблакы митрополита. **Т**оя же осени князь великы Витовтъ,
събравъ епископы области своея, Исакиа Черниговъского, Федосиа Полотьскаго, Деонисиа Лучь-
скаго, Герасима Володимерьскаго, Харитона Холмьского, Еуфимиа Туровскаго, и рече к ним:
«поставите ми митрополитом Григорья Цамблака Болгарина». Онем же не хотящим сего сотворити,
и глагола имъ: «аще не поставите его, то злѣ умрете». И поставиша его мѣсяца ноября 15 день,
не по правилом святых отець, не шля к Царюграду. **Т**ое же зимы февраля 23 в недѣлю мясопустную
поеде из Новагорода Самсонъ на Москву к Фотѣю митрополиту ставитися на архиепископью.

1416 **О чюдесѣх Петра чюдотворца.** **В** лѣто 6924. Марта 9 прощенъ бысть нѣкыи
человѣкъ от гроба святаго чюдотворца Петра на Москвѣ. Бѣ у него нога прикорчена, и в тои день
простреся и отъиде[г] здравъ в дом свои. **И** того же[д] мѣсяца 15 у нѣкое черноризици руцѣ сухи
и прикорчени быша, и в тои день от целбоноснаго гроба святаго Петра исцеление получи. **В** тои же
л. 339 день поставлен бысть || Самсон от Фотѣя митрополита дьяконом. Бысть же се въ вторую недѣлю
поста, а въ суботу 3-юю поста в попы поставленъ бысть.

О поставлении Самсона Новогородского.[е] **А** в недѣлю крестопоклонную марта 22 поставленъ бысть Фотѣемъ митрополитом на архиепископью Великому Новугороду въ церкви святаго архаггела Михаила и нарече и митрополитъ Семиономъ. А на поставлении его было 5 владыкъ: Григореи Ростовъскы, Митрофанъ Суздальскы, Антонии Тверьскы, Тимофѣи Сараискы, Исакии Пермьскии. Бѣ же ту и великии князь Василеи Дмитреевичь и братъ его Юрьи и Костянтинъ. **Т**ого же лѣта Татаровѣ воеваша около Киева и монастырь Печерьскии пограбиша и пожгоша.

[а] *слово* шед *написано на полях внизу.* [б] *так в рукописи.* [в] *в слове* послана *над последней буквой* а *приписано выносное* г, *а в тексте зачеркнуто* вонъ. [г] *слово* отъиде *написано по счищенному.* [д] *в рукописи* то же. [е] *этот заголовок вписан в текст и продолжен на полях.*

О князех Новогородьскыхъ. Того же лѣта приехали к великому князю князи Новогородцкие, князь Иванъ Васильевич и князь Иванъ Борисовичь, а сынъ его Александръ наперед его приехалъ за два года.

О Костромѣ. Того же лѣта градъ Кострома заложенъ бысть.

О Григории епископѣ Ростовъскомъ. Того же лѣта мѣсяца маия 3 день порану преставися пресвященныи епископъ Григори Ростовъски и Ярославскы, пасъ церковь божию лѣтъ 21.

О преставлении князя Иоанна. В лѣто 6925. Мѣсяца иуля преставися князь 1417
великы Нижнего Новагорода Иванъ Васильевич, сынъ великого князя Василья Дмитреевича, на Москвѣ. Положиша и вь церькве архаггела Михаила, идѣ же вси князи Руссгии лежат. || л. 339 об.
О князе Данилѣ. Того же лѣта приеде на Москву к великому князю Василью Дмитреевичю князь Данило Борисович Новогородскои.[а] В то же лѣто бояринъ князя Юрья Дмитреевича Глѣбъ Семенович, да с ним Семенъ Жадовскыи и Михаило Росохинъ, а с ним Вятчане и Устюжане, ходиша воиною и повоеваша всю землю Двиньскую и Заволочьскую, а Колъмогоры пожьже, а бояръ многыих полониша и окупъ с них взяша. Заволочане тогда скопився Устюгъ повоеваша. Тое же зимы мнози людие от мороза изомроша, студена бо была зима велми. [б]В то же лѣто бысть моръ страшенъ в людех, в Новѣгородѣ Великом и в Ладозѣ и в Русѣ и в Порховѣ и въ Пъсковѣ и в Торжьку и въ Твери и въ Дмитровѣ, и по волостемъ их. И толь великъ бысть моръ, яко живии не успеваху мертвых погребати, ниже доволни бяху здравии болящим служите, но единъ здравъ и десятерым болным служаше. И мнози дворы пусты быша, а в ыном единъ человѣкъ остася или два, а индѣ едино дѣтище. Болѣзнь же сицева бысть людем: преже, яко рогатиною ударить за лопатку или противу сердца по груди и промежи крылъ, и разболѣвся начнет кровью хракати и огнь ражжет, по сем поть иметь, по том дрожь имет, и иметь ходити по всѣм ставом человѣчим недугъ тои. Железа же не единаче, иному на шеи, другому на стегнѣ, овому под пазухою или под скулою, или || за лопаткою и в паху л. 340
и на иных мѣстех. И в болѣзни тои полежавше, с покааниемъ и с маслом, мнози же и ангельска образа сподобившеся, от житиа отхожаху. Сице бо милосердие свое и казнь с милостью людемъ своимъ посла.

О митрополитѣ Григореи Цамблакѣ. Григореи Цамъблакъ митрополитъ, поставленыи от Витовта, рече к великому князю Витовту: «что ради ты, княже, въ Лятьскои вѣре, а не во православнои вѣре христианьской». И отвеща ему Витовтъ: «аще хощеши не токмо единого мене видѣти во своеи вѣре православнои, но и всѣх людеи невѣрных моея земля Литовъскыя, и то иди в Рим и имѣи прю съ папаю и съ его мудреци, и аще их преприши, то мы вси христианя будемъ, аще ли не преприши, то всѣх христианъ вашеа вѣры, иже въ моеи земли, имамъ превратити въ свою вѣру Немецкую». И посла его в Рим с паны своими.[в] О сем же Григорье Цамблакѣ Фотѣи митрополитъ Русскыи писа: «яко тои мятежникъ церковныи зовется митрополитом Кыевъскым, а поставленъ есть от неправеднаго соборища в Новѣгородце Литовъском, не избраниемъ святых отець, ни испытаниемъ соборным, ни разсужениемъ правилным, ни рукоположениемъ святаго патриарха, ни по преданию церковному, но паче мучительскы самозаконно поставление его здѣявше, яко же в сонъном привидѣнии играюще, проявленне, сии спѣшаще || гнуснии и меръзскаго оного поставляют и въ освященную одежду непотребнаго л. 340 об.

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о воинѣ Двиньскои. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о мору. [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о том же Цамблакѣ.

несвященнѣ одевают, еже «достоинъ» възгласивше ему, иже многа студа и лукавъства достоиного. Но мирьскыми властьми и по хотѣнию своему и желание обрѣте, на пребывающаго мене митрополита по достоянию в животѣ, яже о нем и прѣвѣе явленна быша на соборе въ Цариградѣ, елико смущение сътвори на христову церковь, о святѣишего вселеньского патриарха Евфимиа и от божественнаго и священнаго собора извержень бысть из сану от поповъства и проклять бысть. Сего же ради божественыи и священныи съборъ по случаю събрався, божественыа и священнѣишиа и всечестнѣишиа святители, митрополити, и съ сими боголюбивии епискупи, и судом сих общим имѣемъ сего Цамблака по божественым и священным правилом извержена и отлучена и проклята. Тако же и тѣх епископъ его соборища того же неподобнаго, яко осужденных имѣемъ их, яко бо не по повелѣнию явишася божественых правилъ, но досадителеи, преслушателеи, отметни сим явишася от единого по достоянию согласиа лишишася божественыя съборныа и апостольскыа церкви христовы, именующеся святители без разсужениа святаго великого патриарха.

1418 **В** лѣто 6926. Князь Данило Борисович съ братомъ Иваном, Новогородскые, бѣжа с Москвы от великого князя Василья Дмитреевича.

л. 341 **О Швитригаилѣ.** || **В** то же лѣто князь Дашко Федоровъ сынъ Острожьского такою кознью взялъ град Кременець, великого князя Витовтовъ. В великыи четверток послал же преже себе своих дву человѣкъ, Дмитрея и Илью, а с ними ся зговоря: «поедете служити Кондрату Прусу, воеводѣ Кременьскому, и егда прииду азъ къ граду, и вы възводъ ототните, а мостъ положите». Они же ехаша к нему, и приа их с любовью, а они вьвѣроватися ему начаша, сьи же не разумѣ прельсти их, ни въ умѣ не подрьжа си о семъ. А князь Дашко прииде под град в нощи в пятисот человѣкъ, и ти, их же посла преже себе служити, възвод оттяша и помостъ положиша, и тако Дашко въ град вниде с сущими с ним и уби Кондрата воеводу и приставовъ королевых и Витовтовых изсѣче, а князя Швитригаила из желѣзъ высече, седѣвша полдевята году. И оттолѣ уиде Швитригаило въ Угры, да Лученкъ ида взя, а у Волыньских бояръ полтораста конеи отлучи.[а] **Т**ого же лѣта Михаило Розъсохинъ уби на Вяткѣ Анфала и сына его Нестера.[б] **Л**ѣта того же поставлен бысть Ростову епископъ Деонисеи иуля 12. **Т**ое же зимы князь велики Василеи отдасть дщерь свою Василису за князя Александра Ивановича Суздальского в недѣлю о фарисеи. **О Коломеньском**
л. 341 об. **епископе. А** Коломнѣ поставленъ бысть епископъ Амброси того же лѣта.[в] || **М**итрополитъ Григореи Цамъблакъ прииде из Рима в Литву.

1419 **В** лѣто 6927. Князь великы Василеи Дмитреевичь въсхотѣ подписати под сына своего Василья брата своего меншего Костянтина. Князь же Костянтинъ не восхотѣ сотворити воли его, и про то отня у него вотчину. Онъ же иде в Новъгород, и прияша его Новогородци с честью и подаваша ему пригороды, которые были за Лугвенем.[г] **Т**ое же зимы умре Григореи митрополитъ Цамъблакъ на Кыевѣ.

1420 **О мору и о гладѣ. В** лѣто 6928. Бысть моръ силенъ на Костромѣ и вь Ярославлѣ, в Галичѣ, на Плесе, в Ростовѣ, почен от успенья богородици. И тако вымроша, яко и жита бѣ жати нѣкому, а снѣгъ паде на Никитинъ день и иде три дни и три нощи, паде его на 4 пяди и по том соиде и по том мало кто, что сжа, и бысть глад по мору.[д] **В** то же лѣто прииде из Угръ

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о Анфалѣ. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о Ростовъск(омъ) епископѣ. [в] *сюда заголовок на полях внизу* о Цамъблакѣ. [г] *сюда заголовок на полях внизу* о Цамъблакѣ. [д] *сюда заголовок на полях сбоку* (о) Швитригаилѣ.

в Литву князь Швитригаило.[а] Тое же осени приидоша из Немець в Новъгород посли от местера Силивестра, Вельядьскы кумендерь Гостило и местеров сестричич Тимофѣи и въевъда Ругодивьски Еремѣи, ко князю Констянтину Дмитреевичю и докончяша с ним и с Новогородци, что быти на съѣздъ князю Конъстянтину с Новогородци и их местерю. И посла князь Костянтин в Нѣмци великого князя намѣстника князя Федора Патрѣкѣевича || и своего боарина Андрѣа Костянтиновича л. 342 и посадниковъ Новогородскых; они же наехаша местеря на Наровѣ и взяша миръ вечныи по старинѣ, какъ было при великом князѣ Александрѣ Ярославичѣ и при князе Юрье Даниловичѣ.

[б] **В** лѣто 6929. В Новѣгородѣ бысть поводь велика въ Волъховѣ, и снесе 20 городень великого 1421 мосту; и бурѣ велицѣ бывши, и разбишася от воды и уличнии мосты, и храми мнози от основаниа исторжени быша, мнози же воды ради на верхъ хором живяху, и манастыревъ 19 объятъ вода, яко ни пѣнию быти в них. И толицѣ скорби бывъши, яко уже людем чающим потопъ нашедших на них, еще же пакы и тучи великы взыде мана 19, с полудне з громом страшным и с шумом великым в полунощи, молнии же блистающе, яко же и прозрѣти не мощно бѣ, яко бо чающе людем ожженомъ быти от огня оного, поне же бо и туча она пришед над град ста и измѣнися от дожденосиа на огненое видѣние. Людие же всяко чающе пламеню быти пожигающу грѣшникы и ужасшеся начаша впити: «господи помилуи». И прочьа много молениа и обѣты приношаху господеви и пречистѣи его матери и всѣм святымъ его, поне же бо и камение изъ облака являшеся. Архиепископъ же Симионъ с чином священным и вси богобоязнивии людие вшедше въ церковь Премудрости божия ниць падше со многими || слезами изъ глубины сердца съ въздыханьми молящеся. Тако же и по прочим л. 342 об. церквам священници и людие творяху, и тако преиде нощь та страхом онѣм. Пришедшу же дню и бысть тишина и туча она бысть невидима и едва людие в себе приидоша от страха оного. **Т**ого же лѣта князь Костянтинъ прииде из Новагорода на Москву, а князь Ярославъ приеха из Литвы. **И**уня 15 преставися архиепископъ Новогородскы Симион, бывъ во епископѣхъ 5 лѣт и 3 мѣсяци без 5 днеи. **Т**огда же и глад бысть в Новѣгородѣ. **С**ептевриа 30 Новогородци възведоша на архиепискупль дворъ по жребьемъ Феодосиа игумена Троицского изъ Клопьска. **Т**ое же осени септевриа и поча быти болѣзнь коркотнаа и на зиму глад бысть. **Т**ое же осени княгини Настасья была у отца на Москвѣ, а поедѣ с Москвы за недѣлю до рожества. **Т**ое же зимы князь Юрьи Ивановичь Тферьскы женися у Ивана у Дмитреевича.

В лѣто 6930. Глад бысть великъ по всеи Русскои земли и по Новогородскои, и мнози людие 1422 помроша з голоду, а инии из Руси в Литовъское выидоша, инии же на путех съ[в] глада и з студени помроша, бѣ бо зима студена. Инии же и мертвыа скоты ядяху и кони и псы и кошькы, и люди людеи ядоша. А в Новѣгородѣ мертвых з голоду 3 скуделици наметаша. Купиша же тогда на Москвѣ оковъ ржи по рублю, а на Костромѣ по два рубля, а в Нижнем Новѣгородѣ по 6 рублевъ.[г] || **Т**ого же лѣта иуля 11 преставися княгини Настасья княжа Юрьева Дмитреевича л. 343 въ Звенигородѣ, а положена на Москвѣ у Възнесенья. Августа[д] 18 погорѣ Москва, в полночи загорѣся, а о полъдне переста. **Т**ого же мѣсяца 31 царь Баракъ поби Куидодата, а на осенъ приходи къ Одоеву ратью и отъиде прочь города не вземъ, а зло учинивъ, и отъиде с полоном в поле. И князь Юрьи Романович Одуевъскы да Григореи Мценьскы състигъ его били и полонъ отъимали. **Т**ое же зимы княгини великаа Софья съ сыномъ Васильемъ ездила къ отцу своему

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о миру Новогородцем с Нѣмци. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о поводи в Новѣгородѣ. [в] *в рукописи здесь неясно написаны две буквы, в* Э. з глада. [г] *слова* по 6 рублевъ *написаны на полях внизу.* [д] *в рукописи* вгуста.

Витовту въ Смоленескъ, а князь великы отпустивъ ее с Москвы сам еде на Коломну, да и Фотѣи митрополитъ былъ у Витовта, а ехалъ наперед великые княгини.

1423 **В** лѣто 6931. Новогородци съслаша со владычня двора Феодосиа в манастырь его, а Емелиана з Деревяници възведоша по жребием.

1425 **Преставися князь великы Василеи Дмитреевичь. В** лѣто 6933. Мѣсяца февраля въ 27 день въ 3 час нощи преставися благовѣрныи и христолюбивыи великыи князь Василеи Дмитреевичь, и митрополитъ же Фотѣи тое же нощи посла по князя Юрья по брата его во Звенигород своего боярина Акинфа Аслябятева. Онъ же не хотя[а] на Москву иде к Галичю, а на
л. 343 об. великомъ княженьи сѣде князь Василеи Васильевич, бѣ же || тогда десяти лѣт 16 днии. А князь Юрьи прислав к нему и взя с великым княземъ перемирье до Петрова дни, да за тѣм же перемирьем тое весны розосла по своеи отчинѣ по всѣх людеи своих, и яко снидошася к нему вси изо всѣх градовъ его, и въсхотѣ поити на великого князя. А князь великы слышавъ то съвокупися съ всѣми силами, с ним же бяху и дяди его, и поиде князь великы къ Костромѣ. Князь же Юрьи слышавъ то, что на него идеть князь великыи съ всѣми силами и съ братьею его, и побеже в Новъград Нижнеи, седе тамо съ всѣми людми своими. А князь великыи посла на него дядю своего князя Костянтина съ многою силою, князь же Юрьи убоявся бѣже за Суру и ста о брезѣ, а князь Костянтинъ, стоявъ противу его, възвратися, поне же бо нелзѣ приити к нему за реку. И яко възвратившуся ему к Москвѣ, и князь Юрьи иде к Новугороду и оттуду к Галичю, а к великому князю присла о перемирье на год. Князь же великыи съ отцем своим Фотѣемъ митрополитом и съ матерью своею великою княгинею Софьею и з дядями своими, князем Андрѣемъ и Петром и Костянтином Дмитреевичем, обосла же ся тогда и со братом своим и дѣдом великым княземъ
л. 344 Литовъскым Витовтом, и со всѣми князи и бояры земли своея, здумаша по || слати къ князю Юрью отца своего Фотѣя митрополита. Он же ни мала отречеся, но въскоре и с радостию поиде к нему в Галичь о миру, того же лѣта и прииде въ Ярославль на рожество предтечево, и ту ни мала помотча, но точию ужиналъ у князь Ивана Васильевича. Молиша же его князи Ярославъстии, что бы у них на утрее обѣдни слушалъ, и не послуша их поиде в Галичь. А князь Юрьи слышавъ то събра всю очину свою и срѣте его з детми своими и бояры и с лучшими людьми своими, и чернь всю събравъ из градов своих и волостеи и ис селъ и деревень, и бысть их многое множство. И постави их по горѣ от града со приезда митрополича, кажа ему многых людеи своих. Митрополиту же вшед в посад града того и поиде к соборнои церкве Преображениа господа нашего Исуса Христа, бѣ же церковь та на посадѣ на поле у езера, и бывъ въ церкве помолився изыде и възрѣвъ на онъ народъ, иже по горѣ стоящь, и рече князю Юрью: «сыну, не видах столько народа во овчих шерьстех». Вси бо бяху в сермягах. Князь бо хотя явитися, яко многы люди имѣа, святитель въ глум сих вмѣни себе. По сем же поиде къ келье своеи, идѣ же стояти ему, и начат глаголати князю о миру, что бы не было кровопролитиа межи их с великым княземъ. Князь же Юрьи перемирья просяше, а о миру не внимаше. Разгнѣвав же ся митрополить
л. 344 об. и не благословив его || и град его, скоро изыде из него. И в тои же час бысть моръ на люди и град его. Князь же Юрьи, слышавъ и видѣвъ то, и всѣд на конь и гна по нем и постиже его за озером в селѣ Пасыниковѣ[б] и начат бити ему челом и молитися о своемъ съгрѣшении и едва умоли его, и возратися и благослови и[в] самого и град его пакы и вниде въ град, и от того преста гнѣвъ божии. Митрополитъ же учивъ князя о любви не токмо съ братьею, но и съ всѣми православными,

---

[а] *в рукописи первоначально было написано* хотя, *но буква* т *переправлена на* д, *в Э.* хотя. [б] *так в рукописи.* [в] *слова* благослови и *написаны по счищенному.*

князь же Юрьи многу честь въздавъ ему и отпусти его, сам же проводи его со всѣм народом, рече ему: «пошлю о миру к великому князю бояръ своих». И по ошествии митрополичѣ посла боарина своего Бориса Галичского и Данила Чешка, и докончаша миръ на том, что князю Юрью не искати княженьа великого собою, но царемъ, которого царь пожалуеть, то будет князь великы Владимерьскы и Новугороду Великому и всеи Руси, и крестъ на том целоваша. Того же лѣта преставися князь великы Иванъ Михаилович Тферьскы, нареченъ в черньцѣх Иевъ. И седе по нем сынъ его Александръ маа 21.[а] А с троицина дни почат моръ быти на Москвѣ, а пришелъ от Нѣмец въ Пъсковъ, а оттолѣ в Новъгород, также и поиде до Москвы и на землю Русскую.

В лѣто 6934. Моръ бысть великъ въ Пъскове и в Новѣгородѣ Великом и в Торжьку 1426
и въ Тфери, на Волоцѣ и въ Дмитровѣ и на Москвѣ и въ всѣх градѣх Русскых и селех.[б] || Тое же л. 345
осени преставися князь Андрѣи Володимерович, нареченныи в черньцѣх Сава, а положенъ у Троици в Сергеевѣ манастырѣ. Тое же осени князь Ярославъ Володимерич преставися, а положенъ въ Архаггелѣ на Москвѣ.[в] Того же лѣта князь великы Литовъскы Витовтъ ходилъ на Пъсковъ со многыми силами, с ним была земля Литовъскаа и Лятьскаа, Чехы и Волохи понаимаваны, и Татарове его, а у царя Махмета испроси дворъ его. И преже прииде под градокъ Пъсковъской под Опочки. Люди еже въ градѣ затворшеся потаившеся, яко мнѣти пришедшим пуста его, и тако начяша Татари скакати на мостъ на ужищих, а под ним колие изостривъ побиша, и яко же бысть полнъ мостъ противных, и гражане порѣзаша ужища и мостъ падеся с ними на колие оно, и тако изомроша вси. А иных многих Татаръ и Ляхов и Литвы живых поимавши въ град мчаша, и рѣжущи у Татар срамныя уды их, им же в роты влагаху, яко же бѣ и самому Витофту видети то и всѣм прочим с ним, а Ляхом и Чехомъ и Волохомъ кожи одираху. Витовтъ же видѣвъ то и срама исполнився поиде прочь, не учинивъ градку тому ничто же, и прииде под другои град Вороночь и ста под нимъ. И бысть тогда туча страшна и грозна велми, громъ страшенъ и молниам блистаниа, яко
и живота сущим с Витовтом отчаатися. А онъ сам за столпъ шатерны[г] || ухватився начат л. 345 об.
впити: «господи помилуи»; стоныи, трясыися, мняся уже землею пожренъ быти. По прехождении же туча оноа страшныа прииде к нему под тотъ же городокъ посолъ от великого князя Василья Васильевича с Москвы, Александръ Володимерович Лыковъ, глаголя ему от великого князя: «что ради тако ты чиниши чрес докончание, гдѣ было ти со мною быти за одинъ, и ты мою отчину воюешь и пусту творишь». А Пъсковичи пришедше туто же биша челомъ Витовту треми тысячами рублевъ, и поиде прочь, а Пъсковичи того сребра не даша ему.

В лѣто 6935.[д] Моръ же бысть великъ въ градѣх Русскых, тогда преставися князь Василеи 1427
Володимерович и положенъ въ Архаггелѣ на Москвѣ.

В лѣто 6936. Преставися князь Петръ Дмитреевич.[е] Того же лѣта князь великы Витовтъ 1428
съ многыми силами ходилъ на Великы Новъгород. Бяху же и с ним и пушкы и тюфякы и пищали. Едина же бѣ пушка с ним велика велми Галка именемъ, везяху ее на сороцѣ конех до полудне, а другую половину дни на иных сороцѣх же конех. И пришедшу ему под град Порховъ, и тоа пушкы мастеръ Николаи похвалився Витовту: «не токмо, княже, сею пушкою пиргос разбью, но и церковь иже Николу въ градѣ разздражу». А стрѣлница она, тако же и церковь, камена бяху.

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о мору на Москвѣ. [б] *слова* и селех *приписаны на полях вниву.* [в] *сюда заголовок на полях сбоку* о Витовтѣ, (како) ходи на Пъско(въ). [г] *в рукописи* шатерн, *последняя буква отрезана, исправлено по Э.* [д] *в рукописи* 6035, *цифры* 900 (ц) *нет, исправлено по Э.* [е] *сюда заголовок на полях сбоку* о Витовтѣ, как ходи на Велики Новъгород.

л. 346 И пустившу ему ту пушку, и пришед на тои пиргос и вырази его из || основаниа вонъ, а у церкви святаго Николы преднюю стѣну прорази, тако же и заднюю въ олтари и градные каменые зубци срази, и тако прииде на полкы Витовтовы же и уби воеводу Полотьского и люди многы изби, а конеи многое множство. Бысть же се в самую литургию, священника же служащого въ церкви святаго Николы ничим же вреди, ниже устраши. А того Немчина пушесника, похвальшегося на святаго Николу, самого расторгну и размета не видити гдѣ, яко ничто же обрѣтеся его, ни тѣла, ни кости, точию полъ кабата его остася. Повелѣ же Витовтъ приступати къ граду, посадникъ же вышед изъ града, Григореи Кирилович Посахно, Исакъ Борецкои, инии же с ними прочии, начаша бити челом. А в то же время из Новагорода прииде архиепискупъ Емелианъ, наречены от Фотиа Евфимеи, а с нимъ посадници и тысяцкые, и добиша челом Витовту, а даша с себя окупа полдевяты тысячи рублевъ Новогородцкых, а полонъ весь окупи у Витовта архиепископъ, дасть двѣ тысячи рублевъ.

1429 **В** лѣто 37. Приходиша Татарове к Галичю, града не взяша, а волости повоеваша. На крещение же приидоша изгоном на Кострому и поплѣниши ю отъидоша на низ Волгою. Князь же

л. 346 об. великы посла за ними дядь своих, князя Андрѣа и Костянтина,[а] и с ними Ивана Дмитреевича, || съ своими полкы. Доидоша же до Нижнего Новагорода и ту не угонивши их възвратившася. Князь же Федоръ Стородубьскы Пестрои да Федоръ Костянтинович, утаився у князеи и у воевод, своими полкы погнаша за Татары и угониша зад их, побиша Татаръ и Бесермен и полонъ весь отняша, царевича и князя Али бабы не догониша.

1430 **В** лѣто 38. В Смоленсцѣ явился волкъ голъ без шерсти и многы люди ялъ, а въ Троцех езеро Жидовъское 3 дни стояло кроваво. **Т**ого же лѣта Фотѣи митрополить былъ во Троцех у Витовта, а тогда к нему всѣм землям сшедшимся, король Ягаило и князь великы Борис Тферьскы, Прусскы и Немецкы мистръ и Мазовъшаньскы князь великы, и прочии мнози, и ис Трокъ съ всѣми с тѣми прииде в Вилну и многу честь всѣм дасть и дары многы по многы дни, и оттоле вси разъзидошася по своим землям. А митрополита Фотѣя остави у себя и држа его после тѣх всѣх съ одиннадцать днеи и много почтивъ его отпусти к Москвѣ. И яко пришедшу ему в Новгородокъ Литовъскы и ту прииде к нему вѣсть, что Витовтъ умре октября 24, а по его отпустѣ 3 дни толко.

1431 **В** лѣто 39. И по Витовтѣ седе на великом княженье дядя его Швитригаило и прииде съ бра-

л. 347 том своим королем[б] || Ягаилом в Новъгородокъ Литовъскы и ту почтив и даривъ Фотѣя митрополита и отпусти его к Москвѣ. **Т**ого же лѣта князь Ординьскои Андаръ воевал землю Литовъскую и град Мченескъ, Новагорода не взят, бяше бо тогда в немъ Григореи Протасиевъ. Андаръ же давъ Григорью роту по своеи вѣре, он же и ня тому вѣру выиде к нему из града. Андаръ же веде его въ Орду[в] с собою къ царю Махметю. Царь же поругася Андару и не похвали его о том и почтивъ Григорья и отпусти его. **Т**ого же лѣта князь Юрьи Дмитреевич разверже миръ с великымъ княземъ Васильемъ Васильевичем.

1431 **В** лѣто 6939. Князь великы Василеи посылалъ ратью на Болгары Волъжьскые князя Федора Давыдовича Пестрого, онъ же шед взя их, всю землю их плени. **Т**ого же лѣта явишася на небеси 3 столпы огнены.

Преставление Фотѣа митрополита.[г] **Т**ого же лѣта иуля 2 преставися Фотѣи митрополитъ всеа Руси и положенъ бысть въ церкви пречистыа Богородица на Москвѣ, на дес-

---

[а] *в рукописи* Андрѣя Костянтиновича, *исправлено по Э.* [б] *слог* лем *написан на полях внизу.* [в] *в рукописи* върду. [г] *этот заголовок вписан в текст и продолжен на полях.*

нои странѣ, идѣ же бѣ гробъ Киприана митрополита. Того же лѣта князь великы Василеи да князь Юрьи Дмитреевич, дядя его, спиршиси о великом княженье и похотѣша ити въ Орду[a] къ царю Махметю на праздникъ же пречистыа успенья. Князь великы по отпущении литургиа повелѣ молебенъ пѣти пресвятѣи богородици и великому чюдотворцю Петру и слезы излиа и многу милостыню раздати повелѣ на вся церкви града Москвы и манастыри и нищим || всѣм, тако же повелѣ л. 347 об. и по всѣм градом своим сътворити, и поиде к Ордѣ того же дне, а обѣдалъ на своемъ лузѣ противу Симанова под перевѣсиемъ и поиде в путь свои.

В лѣто 6940. Мѣсяца семтевриа въ 8 князь Юрьи Дмитреевич на праздникъ рожества пре- 1432 чистыа богородици, бывъ на литургиа у Пречистые на Сторожех, поиде за великим княземъ ко Ордѣ же. И яко же имъ пришедшим въ Орду и взят их к собѣ въ улусъ дорога Московъскои Миньбулать. Князю же великому честь бѣ велика от него, а князю Юрью бесчестие, истома велика. Но добръ бяше до князя Юрьа князь великы Ординьскы Ширинъ Тегыня, и пришед тои и взят его силою у Миньбулата и великое княженье обеща ему дати. И поиде Ширинъ Тегиня и съ княземъ Юрьемъ въ Крымъ зимовати, а князь великы оста в Ордѣ у Миньбулата. Боарин же бѣ тогда с великым князем Иванъ Дмитреевич, тои здума великому князю начат бити челом великым княземъ Ординьскым, Алдару и Миньбулату, и прочим князем Татарьским за своего государя великого князя Василья, глаголя коемуждо тако: «се ли, господине, ваше печалование къ царю и вѣрное ваше слово о нашем государѣ великом князѣ, что не может царь ис Тегинина слова выступити мимо всѣх вас, но хочет по его слову дати великое княжение князю Юрью. И коли царь по его слову так учинит, а в вас тогды что будеть, князь Юрьи князь великы будет на Москвѣ, а в Литвѣ князь великы побратим его Швитригаило, а Тегиня || въ Ордѣ[б] и во царѣ воленъ, не л. 348 молвивъ вас». И тѣм словом яко же стрѣлою уязви сердца их, и тако вси они князи Ординьстии начаша царю бити челом за великого князя и въпреки глаголати с ним, и одолѣша царю, и рече к ним царь: «аще речет Тегиня за князя Юрьа о великом княженье, то убити его повелеваю». И какъ бысть весна и тогда прииде Тегиня ис Крыма въ Орду,[a] а княжение великое князю Юрью хотя дати. Нѣхто же Татаринъ Усеинъ именем, постельник царевъ, братанич тому Тегинѣ, сказа ему думу цесареву и князеи всѣх, аще что речеть о князѣ Юрье, то убиту ему быти. Слышавъ же то Тегиня и не смѣвъ ничто же противу глаголати их или въпречитися. Царь же повелѣвъ своим княземъ судити князеи Русскых, и много пря бысть межи их, князь великы по отечьству и по дѣдьству искаше стола своего, князь же Юрьи лѣтописци и старыми спискы и духовною отца своего великого князя Дмитрея. И тогда рече бояринъ великого князя Иванъ Дмитреевич царю и княземъ его, глаголя сице: «государь, волны царь, ослободи молвити слово мнѣ, холопу великого князя. Нашь государь великы князь Василеи ищетъ стола своего великого княжениа, а твоего улусу, по твоему цареву жалованию и по твоим девтерем и ярлыком, а се твое жалование перед тобою. А господинъ нашь князь Юрьи Дмитреевич хочет взяти великое княжение по мертвои грамотѣ отца своего, || а не по твоему жалованию волного царя, а ты воленъ во своемъ л. 348 об. улусѣ, кого въсхощешь жаловати на твоеи волѣ. А и государь нашь князь велики Василеи Дмитреевич великое княжение дал своему сыну великому князю Василью, а по твоему жалованию волного царя, а уже, господине, которои год сидить на своемъ столѣ, а на твоемъ жалование, тебѣ, своему государю, правяся, волному царю, а самому тебѣ вѣдомо». И тогда царь дасть великое княжение князю Василью Васильевичю и повелѣ князю Юрью и конь повести под ним. Князь же

---

[a] *в рукописи* върду. [б] *в рукописи* вързѣ.

великы не восхотѣ того, дядю своего обесчестити, а Ширинъ Тегиня ста о том же противу царя и хотѣ отступити от него, поне же бо в то время пошелъ бяше на Махмета Кичь Ахмет царь, он же убоявся того створи по Тегинину слову, да придалъ князь Юрью къ его вотчинѣ Дмитров со властьми всѣми. И отпусти царь их на свое отчины, и прииде князь велики на Москву на Петровъ день, а князь Юрьи въ Звенигород, а оттоля въ Дмитровъ. **Т**ого же лѣта преставися князь Андрѣи Дмитреевич в Можаисцѣ иуня, и привезше его на Москву положиша въ Архагтелѣ. **К**нязь Юрьи, бояся великого князя, иде из Дмитрова в Галич, и князь великы взят Дмитровъ за себя.

1433 **В** лѣто 6941. Побѣжалъ от великого князя боаринъ его Иван Дмитреевич къ князю Костянтину на Углечь и оттолѣ въ Тферь. **Т**ое же зимы женился князь великы Василеи || Васильевич на Москвѣ февраля въ 8, понял княжьню Марью Ярославлю дчерь Володимерича. **Т**ое же зимы Иван Дмитреевич отъехалъ съ Тфери в Галич къ князю Юрью Дмитреевичу и начат подговаривати его на великое княженье. И князь Юрьи по его думѣ посла по дѣти своя, по князя Василья и по князя Дмитрея Шемяку, на Москву, а они тогда были на свадьбѣ великого князя, и тогда позналъ Петръ Костянтинович на князѣ Василье поясъ золот на чепех с каменьем, что было приданои князя великого Дмитрея Иванович от князя Дмитрея Костянтиновича Суздальского. Се же пишем того ради, поне же много зла с того ся почало, тот бо поясъ о свадьбѣ великого князя Дмитрея Ивановича подменил Василеи тысяцкы, князю великому далъ меншои, а тот дал сыну своему Микулѣ, а за Микулою того же была князя Дмитрея дочи Суздальского Марьа большаа. И Микула тот пояс дал в приданые же Ивану Дмитреевичю, а Иван далъ его за своею дочерью князю Андрѣю Володимеричю. По томъ же по смерти княже Андрѣевѣ и по Ординьском приходѣ Иванъ Дмитреевич княжу Андрѣеву дщьрь, а свою внуку, обручалъ за князя Василья[а] Юрьевича, и тот поясъ далъ ему, и на свадьбѣ великого князя был на нем, княгини же великаа Софьа снят с него тогды. И с того князь Василеи и князь Дмитреи раззлобивъшеся побѣгоша с Москвы къ отцу в Галич и пограбиша Ярославль и казны всѣх князеи разграбиша. Пришедшим же им || къ отцу в Галич, а онъ уже събрался со всѣми людьми своими, хотя ити на великого князя. Сим же к нему пришедшим, и поиде с ними и со многою силою на великого князя, а Иванъ Дмитреевич с ним же, а князю великому не вѣдущу того. Прибѣже же тогда из Ростова к великому князю намѣстникъ его Петръ Костянтинович, поведа ему, что идет на него дядя его князь Юрьи з дѣтми и со многою силою, а уже тогда бяху в Переславли. Князь же велики ничто же успѣ створити, но посла противу ему послы своа, Федора Андрѣевича Лжа и Федора Товаркова, о миру, и срѣтоша его у Троици. Он же миру не восхотѣ, но такы поиде, а Иван Дмитреевич не далъ о миру ни слова молвити, и бысть межи обоих боаръ брань велика и слова неподобные, и тако възвратишася послы великого князя бездѣлни. Князь же великы, что было тогда около его людеи, събра тѣх, да и Москвич гостеи и прочих поимъ с собою, поиде противу и срѣтися съ княземъ Юрьемъ на Клязмѣ, 20 верстъ от Москвы. С княземъ же Юрьемъ множство вои, а у великого князя добрѣ мало, но единако сразишася с ними, а от Москвич не бысть никоеа помощи, мнози бо от них пьяни бяху, а и с собою мед везяху, что пити еще. Видѣв же князь великы, яко не бѣ ему ни откуду помощи, и побѣже къ Тфери. Тако же и мати его и княгини его побѣгоша с ним ко Твери. Бои же сеи бысть в суботу || канун мироносицъ априля 25.[б] **А** князь Юрьи пришед на Москву сѣде на великое княженье и по том смирися с великым княземъ и дасть ему Коломну в удѣл.

л. 349

л. 349 об.

л. 350

[а] *слово* василья *написано на полях под значком вставки.* [б] *сюда заголовок на полях вверху* о князѣ Юрье Дмитреевичѣ.

Князю же великому пришедшу на Коломну, и многые люди начаша отказыватися от князя Юрьа за великого князя и поидоша къ Коломнѣ беспрестани, а ему то видящу.

О Семене Морозовѣ. А дѣти его князь Василеи да князь Дмитреи Шемяка тогда же убиша у отца боарина его и любовника Семена Морозова и побѣгоша от отца прочь. Князь же Юрьи видѣвъ, яко не прочно ему великое княженье, дѣти от него побѣжали, а люди всѣ идуть к великому князю, и посла к великому князю, глаголя: «поиди на свое великое княженье». А сам поиде въ свою отчину, въ Звенигород, а оттудѣ в Галичь.[а] А князь великы Василеи пришед на Москву сяде на великое княженье, а со княземъ Юрьем умирися на том, что ему детеи к себѣ не приимати и помочи имъ не давати.[б] Да того же лѣта князь великы посла воеводу своего князя Юрья Патрекѣевича, а с ним дворъ свои, многые люди, на Кострому на Юрьевичев, а с ними бѣша Вятчане и Галичане. И сташа на бои на рѣчкѣ на Куси и рать великого князя побиша, а князя Юрья поимали, и приидоша опять на Кострому, а как Волга стала и они ступили ко Турдѣевымъ врагом.

[в] **В** лѣто 6942. Князь великы Василеи Васильевич || слышавъ измѣну дяди своего князя 1434 л. 350 об.
Юрья, что на бою у детеи его были воеводы его съ многыми людьми, и про то поиде на него князь великы ратью к Галичю, он же бѣже к Бѣлуозеру, а князь велики город Галич взя и ссоже, а люди в полонъ поведе, и много зла створивъ земли тои възвратися к Москвѣ. А князь Юрьи прииде в Галичь и начат совокуплятися на великого князя и събра силу многу и Вятчанъ приведе.

Князь Юрьи Дмитреевич поиде на великого князя и з дѣтми своими.

И поиде на великого князя тоя же весны, а с ним дѣти его, князь Василеи да два князя Дмитреи, Шемяка да Краснои, со многою силою. Князь же великы слышавъ то поиде противу ему, а с нимъ князь Иванъ Можаискои. И срѣтошася в Ростовъскои области у Николы святаго на Горѣ в суботу Лазареву, и бысть бои межь их. И одолѣ князь Юрьи, а князь великы побеже к Новугороду Великому, а князь Иванъ Можаискои къ Тфери, тамо бо и мати его бежала ко Тфери къ дчери своеи. А князь великы посла къ князю Ивану Можаискому Андрѣя Голтяева, что бы от него не отступалъ, а был бы с ним за одинъ. Князь же Иванъ отказа съ Андрѣемъ, глаголя: «господине, государь, гдѣ ни буду, а вездѣ есмь твои человѣкъ, но что бы нынѣ отчины не потеряти, да матка бы не скыталася по чюжои отчинѣ, а всегды есмь твои». А князь Юрьи прислал || к нему л. 351
Якова Жестова, зовя его к себѣ. Князь же Иванъ поиде съ Тфери къ князю Юрью и срѣте его у Троици,[г] поиде с ним к Москвѣ. Прииде же князь Юрьи под город на страстнои недѣле в среду и стоа под городом недѣлю, а в среду на свѣтлои недѣле город взятъ и княгинь великых поимавъ посла въ Звенигород и седе на великом княженье. А князь великы поиде из Новагорода на Мологу да к Костромѣ, да оттудѣ в Новъгород в Нижнеи. И князь Юрьи послалъ на него дву сыновъ своих, князеи Дмитреевъ, и приидоша[д] в Володимер со многою силою. Князю же великому не бысть ни откуду помощи и восхотѣ въ Орду поити. Стоащим же князем Дмитреемъ в Володимери, и прииде к ним вѣсть, что отець ихъ князь Юрьи преставился, а брат их князь Василеи старѣишои сѣде на великом княженье на Москвѣ, по сем же и сам прислалъ к ним, поведаа отцю смерть, а свое здоровие и княжение. Они же отвѣщаша: «аще не восхотѣ богъ, да княжить отець нашъ, а тебѣ и сами не хотим». И послаша в Новъгород по великого князя, и прииде к ним князь великы

[а] *здесь вписан и продолжен на полях заголовок* о великом князе Василье Васильевичѣ. [б] *сюда заголовок на полях сбоку* о Юрьевичех. [в] *здесь вписан заголовок* о великом князе, как ходи на князя (Юрья). [г] *в рукописи* троци, *исправлено по Э.* [д] *в рукописи* придо, *исправлено по Э.*

смирившеся поидоша к Москвѣ, а князь Василеи побѣжа въ Ржеву, сидѣвъ на княженьи мѣсяць. А князь великы Василеи Васильевич пришед сѣде на своеи отчинѣ на великом княженье на Москвѣ, а князю Дмитрею Шемякѣ дал Углеч да Ржеву, а меншему князю Дмитрею
л. 351 об. || Бѣжецкои верхъ. А князь Василеи шед на Кострому и начат збирати воа на великого князя.

1435 **Князь Василеи Юрьевич поиде на великого князя. В** лѣто 6943. Поиде князь Василеи с Костромы со многыми силами к Москвѣ. А князь великы слышавъ то и совокупяся поиде противу ему, и срѣтошася вь Ярославъскои отчинѣ у Козмы Демиана на Которосли мѣсяца генваря въ 6, и бысть бои межь их. И поможе богъ великому князю, а князь Василеи убежа в Кашинъ и собрався в Кашинѣ поиде изгоном к Вологдѣ на великого князя заставу, и шед тамо великого князя воевод поималъ, Федора Михаиловича Челядню, Андрѣа Федоровича Голтяева, Володимера Андрѣевича Зворыкына, Михаила Чепечкина, и иных многых, и поиде къ Костромѣ и посла по Вятчанъ, и Вятчане приидоша к нему. А князь великы слышав то поиде на него к Костромѣ и пришед ста на мысѣ у святаго Ипатия, межи Волги и Костромы, и нелзѣ бяше битися имъ, межи бо их рѣка Кострома. И взяша миръ и дасть князь великы князю Василью город Дмитров в вотчину, а весна была тогды велми студена. Князь же Василеи пришед въ Дмитров и пребысть в нем единъ мѣсяць.

1436 **В** лѣто 6944. Князь Василеи Юрьевич поиде изъ Дмитрова опять на Кострому, а к великому князю розметные послал, а жилъ на Костромѣ до пути, а на пути поиде к Галичю, а из Галича
л. 352 на Устюг, а Вятчане с ним. || И стоялъ под Устюгом 9 недѣль и город взял, а воеводу князя великого Глѣба Оболеньского убилъ, а десятинника Иева владычня Булатова повѣсил и многых Устюжанъ сѣклъ и вѣшал. Тое же зимы князь Дмитреи Шемяка приехал на Москву звати великого князя на свадьбу. И князь великы поимав его послал на Коломну, а приставъ былъ у него Иван Старков, а Коломна за ним же тогды.

Князь Василеи Юрьевич поиде съ Устюга на великого князя. Тое же весны князь Василеи Юрьевич поиде съ Устюга на великого князя похваляся, а с ним Вятчане, да дворъ брата княжь Дмитреевъ Шемякын с ним же. А князь великы собрався срѣтилъ его у святаго Покрова въ Скорятинѣ въ Ростовъскои области, а с великым князем князь Дмитреи меншеи да князь Иван Андрѣевич Можаискои с полкы своими. Да тогда же приехал к нему служити из Литвы князь Иван Баба Дрютьскых князеи. И тои изряди свои полкъ с копии по Литовскы, тако же и вси прочии полци князя великого изрядишася по своему обычаю вскорѣ. Князь Василеи восхотѣ искрасти великого князя, прислал к великому князю и взя перемирье до утреа. Князь же великы взя перемирье, полкы своа распусти, и разъехашася вси кормов дѣля, а князь Василеи такы поиде того же дне, хотя изгнати великого
л. 352 об. князя. А к великому князю сторожи прибѣгоша, || повѣдающе, что князь Василеи идет на него спѣшачи. Князь же великы розосла по всѣм станом, а сам похвативъ трубу начат трубити, и тако часа того събрашася полъци великого князя и поидоша вмѣсто с противными, и тако сразившеся погониша князя Василья и полкы его. Угони же князя Василья Борисъ Тоболинъ и познав ятъ его и начат вопити, и того часа пригна к нему князь Иван Баба и поимавше князя Василья приведоша к великому князю. Князь же великы посла его на Москву, и ослепленъ бысть князь Василеи Юрьевич. А идучи на князя Василья князь великы князя Дмитреа Шемяку велѣлъ из желѣзъ выпустити, а быти ему простому на Коломнѣ. И как побивъ князя Василья и пришед на Москву посла по князя Дмитрея на Коломну и пожаловал его.

О Сидорѣ митрополитѣ, какъ прииде из Царяграда на Москву. 1437

В лѣто 45 прииде из Царяграда на Москву митрополит Сидоръ въ вторникъ свѣтлыа недѣли по
велицѣ дни, и приать его князь великы честно. Он же сы подсрѣкаемъ бысть сатаною и по малѣх
временех своего пришествиа начат дрързновенно тщатися к соборному путишествию, и повѣдаша,
яко быти нынѣ в Римъстѣи земли събранью осмаго собора, мятежа ради и разскола еже Грѣчьстѣи
церкви с Римскою о растворении святаго тѣла и крове божия на святѣмь жрътвеницѣ, еже в кислом
хлѣбѣ растворение, дажь и въ пресноцех, и || прочее о святѣмъ дусѣ, и тако нарицашеся прежнии л. 353
исходатаи збору тому. Благовѣрныи же великии князь Василеи Васильевич богомъ вразумѣваемъ
глаголаши ему, да не поидет на составление осмаго збора Латыньского, ниже съблазнится въ ересех
ихъ, и възбраняше ему о сих. К сему же повелѣ и еще глаголати ему, яко да останется таковыа
мысли съвръшати, и много глаголаши ему, и не послушаше сицевых, но яко неистов ся дѣаше. И по
сем ркоша ему: «вѣси ли, отче, заповѣдь святыхъ правилъ святыхъ отецъ, яко же о сих богоноснии
отци святии, седмыи съборъ съвръшивше и въ святыхь правилѣх устав и божественыи закон святыхъ
апостолъ весь положивъше, и святую вѣру православиа запечатлѣша проповѣдью отца и сына
и святаго духа, чтуще святую троицю, едино божество нераздѣлимо. О осмом же соборѣ съста-
вляющих проклятию предаша и анаѳема их нарекоша и съ еретикы их отлучи единосложно,
богу спротивнаа дѣлающих. Он же сих никако же послушати можаше. Благочестия же ревни-
тель и споспѣшник истиннѣ благовѣрныи князь великы Василеи Васильевич сицевая рече к нему:
«о, Сидоре, дрързновенно дѣеши, в Латыньскую землю идешь и составление осмаго собора пове-
даеши, его же отрекошася святии отци. Нынѣ же, аще и не останешися мысли своея, но буди
вѣдаа, егда възвратишася оттуду к намъ, || то принеси к нам изначальствѣнѣишее прежьнее благое л. 353 об.
съединение нынѣшнее въсиавшее в нас благочестие и устав божественаго закона и правлениа
святыа церкви. Он же зѣло тяжьскую о сих клятву на ся положи, рекуще, яко ничто же странна
и чюжа не принести от Латынъ в Русскую землю съ осмаго их собора, но ятся, рече, крѣпцѣ
стоати о православии и по святѣмъ правилом побарати о благочестии. Лжесловеснѣ бо глаголаше
сиа, скрывая мысль злую въ сердци своемъ, хотя съвратити люди божиа съ истиннаго пути святыа
вѣры и соединити к Латыном, мнѣвъ себѣ единого мудрѣиша въ всѣх. Егда же прииде Сидоръ
въ Немецкую землю до града Юрьева, живущии же в нем людие православиа и вси священници
съ честными кресты изыдоша срѣсти его, Латыни же и Нѣмци скрыжь Лятскы изнесоша противу
ему, почьсти его ради. Онъ же преступив тяшкую свою клятву, ею же клятся о благочестии
великодръжавному си государю Василью Васильевичю всея Руси, по реченному пророком: «яко
забы бога спасающаго и».[a] Преже бо и възрѣ и поклонися и притече и любезно целова и знаме-
нася крыжом Лятьскым, и по сих прииде къ святымъ крестамъ православиа. Последоваше же
и провожаше и чтяше крыж Латыньскы и иде с ними до костеля, сирѣчь, до церкви их, а о свя-
тых крестех православиа небрежаше, ни провожаше. Видѣв же сиа боголюбивии Аврамеи,
владыка Суздальскы, и вси на том пути бывшии с ним || христиане православиа, еже таковая л. 354
нечестиа от него святымъ крестом бываема, в том часѣ ужасом зѣло вси одръжими бѣша, зане
бо еще не дошед Рима таковаа богоотступнаа дѣлаше. И по сих прииде Сидоръ въ област
Римскую, въ град нарицаемыи Фераpу, идѣ же тогда богоотметныи суемысленныи осмыи соборъ
папа Римьскы Еугение съставляше, в четырѣдесят седмое лѣто мѣсяца сентевриа в седмои
тысущи послѣдняго ста. Обрѣте же ту и царя Иоанна Констянтинапольскаго и с ним вселеньскаго

---

[a] *в рукописи над* и *стоит выносное* с.

патриарха Иосифа, с ними же и Трапизоньскаго царя митрополить и Иверьского царя митрополит и иных земль многых митрополити бѣша ту, их же числом яко двадесяте, и хартофилакове мнози, и Латыньскых земль арцибискуби и бискупи и Гречьстии простии старци, и всѣх множство Греков и Латынь и Аламанъ и Фрязовъ и Калатинъ и Френчюкъ и Беребеанъ и Кофеанъ. И не збороваша долго, ожидающе от великые Руси митрополита Сидора по совѣту его. Царь же тогда киръ Иоанъ извѣстоваше сицево слово Еугению, папы Римскому, и всѣм бывшим ту, яко восточнии земли суть Рустии болшее православье и вышшее христианьство Бѣлые Руси, в них же есть государь великы брат мои Василеи Васильевич, ему же въсточнии царие прислухают и велиции л. 354 об. князи съ землями служать ему, но смирениа ради благо || честиа и величеством разума благовѣриа не зовется царемъ, но княземъ великым Русскым своих земль православиа. И того ради ожидающе не збороваше мѣсяцеи шесть. Егда же Исидоръ приспѣ к ним, и тако срѣтоша его людеи множство зѣло с великою честью, славы ради имени великого царя Василья Васильевича всеа Руси. По малѣх днехъ начаша зборовати тамо. Первое снидошася на соборъ мѣсяца септевриа. Вниде папа Еугении в костель, сирѣчь, в церковь, с ним же арцибискупи и бискупи Латыньстии, и сташа на лѣвои странѣ, царю же и патриарху бывшу на десноя странѣ на престолѣ, и тогда внесше поставиша святаго Петра и Павла литы сребряны позлащены, а пред ними по три свещи възжены, и столы пред ними философскы, а пред царемъ тако же устроенъ богословль стол. И на философском столѣ посажени суть мудреци, Улианъ Римскы гардиналъ, а с ним Грекове, Иван Болонскы, Андрианъ Критскы, а на столѣ богословлѣ пред царемъ Марко Ефесскы митрополит вмѣсто патриарха Александрииского, а Исидоръ вмѣсто патриарха Антиохеиского, а Висарионъ Никеискы вмѣсто патриарха Иерусалимскаго. Начинанию же збора того их сице бывшу. Егда вшед папа, мало поклечит на колѣну свою по обычаю Латынскому и шед сядет на мѣсте своемъ, и тогда бискупъ единъ начнет велегласно Латынскым языком ижаком ихъ поющим л. 355 не мало. По сих же начнут глаголати и толмачи от них || глаголать, глаголюще треми языкы, Гречьскы, Фрязскы и философскы, и книгъ много снесут пред ними, и глаголавше разидошася, и тако по три дни дѣлающе. Не бысть межу ими пря никоея же, зане бо начаша преже глаголати Фрязове, Грекомъ же тогда веселящимся. Егда же приспѣ праздникъ великого Ивана Богослова, и тогда начаша зборовати четвертыи снем по преже бывшему подобию устава своего, и начаша глаголати Фрязове и множство книг принесоша ту, и тогда в них распри велици бывши и не согласишася. Блаженѣиши же Марко митрополитъ Ефесскы начат к ним сице глаголати богоразумнѣ и благоутѣшне, словесы благыми увещеваа ихъ, смиреннѣ и благочиннѣ рече к ним: «добро бы вам, Латыно, познати истинну божию и не глаголати неправды, а на святыхъ отецъ не лгати, ни ложных писании не класти, а духа святаго не раздѣляти, а опресночных остатися, а въ святых седмь зборовъ вѣровати и заповѣди святых отецъ творити, а не укоряти их, ни отрѣкатися, а осмаго собора ни съставляти, ни нарекати, а блаженнѣиших седмь папъ учении изыскати и зрѣти въ книгы святыа и дѣлати вселеньского учителя наказание Иоанна Златоустого, и ходити по правилом святыхъ апостолъ и богоносных отець всѣх святыхъ седми зборовъ, и писаниа свял. 355 об. тыхъ истиннаа избравъ положити, а лестных и ложных не глаголати. || И тако по божественому закону святых правил и по уставу святаго пѣниа церковнаго прошение вѣрно и молитвы принесем ко всемилостивому богу и прославим память святых апостолъ и святыхъ отець Василья Великого и Григорья Богослова и Иоанна Златаустаго и всѣх богосъставленых святых седми зборовъ, святыхъ отецъ и святѣиших папъ вселенскых, от Силивестра Римского дажь и до Андриана, и тии вси святии о нас к богу молятся, и нас в разум истинныи приведет, и ему же господь богъ

открыет разум премудрости и явить всѣм глаголъ божии свои истиненъ, и яко да умягчить господь нивы душевныа сердецъ ваших, еже слышати и разумевати всѣм истинну и поитти путемъ правымъ, да ногы мысли нашея не поткпутся. Тебѣ же, честныи папа Еугение, достоит о сих истиннѣ разсудити и мысль благу имѣти, зане бо призвал еси святаго царя и святѣишего патриарха и всѣх въсточных митрополит и повсюду православных и вселенскых зборъ честных иерѣвъ и калугеръ. Здѣлаите же о бозѣ правду и истинну, да не вотче будет труд вашего собраниа, да не к нам о таковых пророкъ Давыд въглаголеть: «въскую шаташася языци и людие поучишася тщетным. Князи людстии събрашася вкупѣ на господа и на христа его». Блюдете же и сего, да не когда услышать сиа вѣрнии языци православиа, еже отмещете правду, а лестнаа и ложная любите, и тако посмеются вашему суемысленому събранию. Аще ли не хощете || здѣлати истинны, л. 356
ни поидете путем божиа правды, тъ сами вѣсте, како о таковых пиша пророкъ глаголеть: «аще ли не хощете, ни послушаете мене, оружие вы поясть, уста бо господня глаголаша сиа». Тацеми бо Марко благоутѣшными словесы претяше и смирено глагола им. И тогда въставъ Римскыи гардиналъ Иульанъ с мѣста своего и иде к папѣ, злобяся велми о сих жестоко, не могы от него слышати таковых словес, и рече папѣ: «слышиши ли, честныи папо, святыи учителю, что сицеву хулу Марко на тя глаголеть, книги твои лживы зоветь, а збора твоего не хочет зборовати, а тебя папу в начале поминати не хочет, а осмаго збора назвати не хочет, но седми збором въследуетъ и о сих поучаеть». Папа же от него таковаа словеса слышавъ смутися велми и тако начат глаголати царю же и патриарху: «слышите ли сиа царю и ты, патриарше, како на мя хулу глаголеть Марко и книги моя хулит». Царь же тогда отвѣщавъ глагола ему: «мы убо ничто же хулна слышахом Марка глаголюща, но вся справедливаа Марко глаголаше пред нами». И тогда папа Римскы многое множство повелѣ книгъ понести досажающу Марку. Блаженѣишии же Марко умилився сердцемъ в себѣ и о прельсти их Латынстѣи зѣло разжьжизаяся мыслию, видя мятущихся люди божиа и приступающа к соблазну ереси их, и начат жестоко глаголати к ним, сице ркуще: || л. 356 об.
«о, Латыно, о, Латино, аще ли буиства своего не останете, неправеднаа глаголющи на седмь богосоставленых седмь зборовъ святыхъ отець вселенскых учителеи и на святых седмь блаженѣиших папъ, вѣсто вы будет, яко от сего часа буих своих ложных речеи скоро престанете глаголати». И в то час Марку нѣ на кого злобно глаголющу: «изыде отсюду, рече, да не пребудиши ту». И тогда мних нѣкто скоро избѣже вонъ. Вси же в том часѣ смятошася, Фрязове и Латыни, и папа въставъ с мѣста своего избѣже и вси гардинали и арцибискупи и бискупи и Фрязове и Аламане и вси Латыни, не могуще тръпѣти Марковых словес, а толико осташася ту едини Грекове да Русь. И тогда царь и патриархъ въспросиша Марка, глаголющи: «что злое папѣ и гардиналом изреклъ еси, и избѣгоша от мѣстъ своих». Отвѣщав же Марко рече к ним: «слыши царю и ты, патриарше, аще кто неправду дѣлает тои не можеть правды слышати. О таковых бо рече пророкъ: «заградишася уста глаголющих неправду». Аз же толико сиа рекох имъ: «аще хто отступит заповеди святыхъ апостолъ и богосъставленых святых седми зборъ святыхъ отецъ и седми святыхъ папеж вселеньскых учителеи, да будеть анаѳема». И того ради збѣгоша с мѣсть своих. Помните убо, како въ Цареградѣ и сами о сих рекли есте, яко Латыни не суть християне, како могуть християне быти, нынѣ же и сице бысть, не могут слышати правды, како могутъ поити путем правым и како может нам быти единачество с ними || и едина церковь, отмѣтающися истинны божиа. Но вѣсть л. 357
държава твоя, царю, аще бых реклъ им слово о сих, како Латыни здѣлали разстоание святѣи божиеи церкви, или како отвръглися вѣры православиа, то не мога бых токовых обличеных на ся слышати, избѣгли бы из града сего неправдъ своих ради. Нынѣ же слыши, царю, о сих,

что папа глаголеть, седми святыхъ вселенскых зборъ не хочет поминати, тебѣ, царя, въ молитвеных не поминати, ни патриарховъ братиею себѣ звати не хочет, но велить свое имя, папу Еугения, поминати въ церквех по всеи земли. Но аще будет папу в первых поминати, то уже нам велить и оприсночнаа служити, ино, царю, азъ таковаго збора никако же зборовати не хощу, ни папы в начале поминати не хочю, но всѣм повелеваю не отрекатися святыхь седми зборъ и заповеди святыхъ отецъ, зане бо въ святыхъ правилѣ[а] написано есть: «аще хто от заповеди святыхъ отець вселенскых учителеи приложит или уложить, да будеть проклят». И сего азъ трепещу зѣло, а осмаго збора не нарицаю, а папы не поминаю, а заповеди его небрегу. А кто папу въ православных церквех помянеть, да будет анафема, сирѣчь, проклятъ». Слышав же сия Латынстии капланове и тии посрамишася и збѣгоша от словес его. И тогда рече к нему царь: «отче святыи,
л. 357 об. престани». И въставше изыдоша в домы своа. И по том гардиналовѣ часто начаша || приходити от папы къ царю и патриарху, даже и к Сидору митрополиту, и съ многыми лестными рѣчми о сих, да не преодолѣвает Марко, ниже пререкует Латынѣ: «да сотворите, рече, волю нашу, берущи себѣ злата множство, елика хощете». И по многыа дни прихожаху к ним, тако дѣлающи с ними, прельстиша их. Царь же и патриархъ положиша мысль свою: быти збору их в конци въ Флорентии градѣ Латынстѣм. Сице же и створиша, поимавше злата множство, и поидоша въ град их Флорентию, царь же и патриархъ и Сидоръ с ними единаче, на совръшение злыа своея прелести, чающе обольстив и утолити Марка. И глаголющу Марку къ царю и к патриарху: «не ходите в Латыньскыи град въ Флерентию, не можете бо тамо улучити своего желаниа, о них же вы мыслите, но яко же богъ въсхощет, тако и будет». Они же не послушавше его и поидоша. И тако нужного ради путишествиа възимающу папѣ свою волю над ними, Марку же к ним глаголющу: «не ркох ли вам о сих, яко Латыни ложь есть, а о их же глаголеть, а все лжуть». И тогда самому царю съ Сидором наченшу к папѣ часто ездити и в конець[б] слово чинити. И поченше себе зборовати едини, чающе над Марком свою волю учинити. Ему же к ним жесточаишаа словеса глаголюще, Латынею всѣх нарековаа. Царю же и патриарху к нему глаголющим: «о, Марко, аще
л. 358 еси тамо глаголалъ жестоко, || здѣ же смирно глаголи». Отвѣщавъ же Марко рече к ним: «и нынѣ, царю, не послушаю вас, но яко же богъ въсхощет, тако и сотворить». Многажды бо им без него съборовавшим и не успѣвшим ничто же. И по том Грекове съ Сидором и книгы своя подписаша на нь, что бы чимъ одолѣти ему или что слово уловити от устъ его, им же от правды отлучити его. Ему же не дадуще им ничто же хулы глаголати и укоряше философовъ их, а папы не благословяше, ни збора его, и изыде от них в полату свою. И тако не смѣвшим имъ зборовати без него, зане молва будеть в людех велика. И многажды царь же и патриархъ по совѣту Исидора претяху ему, глаголюще: «послушаи папы». По сих же и сам папа Исидором наученъ, муками претяше ему, онъ же сих ничто же не убояшеся, но поминаше Давыда пророка, глаголюща: «живыи в помощь вышняго в крове бога небеснаго въдворится». И пакы: «взовет ко мнѣ и услышу, с ним есмь въ скорби, изму и прославлю и долготу дни исполню и явлю ему спасение мое». Марко же имѣя упование на господа бога спасающаго и сим о бозѣ утешашеся. И по том зѣло молениемъ просяше его папа и злато доволно посылаше ему, да бы послушалъ его и сътворилъ с ними волю его. Он же ни во что же сия вменивъ и рече к ним: «не злата дѣля, ни сребра, приидохъ азъ сѣмо, но правды ради божиа». И не възмогоша прельстити его. Грѣчьскому же
л. 358 об. Сидору и патриарху с Сидором || зборющим себѣ от Алексеева дни человѣка божиа и до Сысоа

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* коць, *исправлено по Э.*

Великого мѣсяца июня въ 6 день, обрѣтаа сицевых, что бы получити им свое желание. Марку же не всегда входящу к ним на избрание дѣл их, им же без него ничто же сътворшим и не возмогоша преприти его. И тогда учиниша себѣ с папою болшеи зборъ и кончавше межи себя дѣла своя и в записи крѣпце положиша, и подписашеся имъ царь и с ним Сидоръ митрополитъ, а Иосифу патриарху преставльшюся ту мѣсяца иуниа въ 10 день, и положиша его вь костелѣ, сирѣчь, въ церкви, идѣ же стоял папа на зборе своемъ. Блаженѣишему же Марку митрополиту Ефесьскому не вписавшуся с ними в суемысленаа и прелестная их положениа, тако же ни Иверьскому митрополиту Григорью и Нитриискому Исакью, а Газьскому Софронию, и побегоша от них из града в путь свои. Царь же пусти их к себѣ възвратившу, а Григорью Иверьскому къ своему царю утекшу въ Венетию на море, тако избежавшу; възвращении же назад к ним пришедше ничто же помогоша царю. И тако у них скончавшуся збору их въ градѣ Флорентии в лѣто 6945-е[а] мѣсяца иуниа въ 6 день. Папе же тогда мшу свою служивши в ризах черлена оксамита, и воскладаше рукавици на ся и перьстни златы многые на рукавицах и на главѣ шапка с корунами высока и с камениемъ и съ жемчюгы многоцѣнно. А коли входит ко мшѣ, || а пред ним несут мощи святыхъ въ скринах, златы и сребряны, слиты л. 359
акы человѣци въ образ святаго Петра и Павла. И егда вшед в костель, сирѣчь, въ церковь, и приклекнет мало съ арцибискупы и бискупы своими, и по томъ шед сядет на мѣсте своемъ высоко на зголовъи черлена оксамита, и тогда мнози вътрубятъ в трубы и въ арганы и гусльми и со всѣми играми по Фрязкому праву. Папѣ же служившу мшю свою, а преже молебенъ поющи по Фрязки, а Сидоръ з Греки своими по Гречьскы. И отпѣвше молебены и кончавше службу свою и пришедше вси к папѣ челом удариша по Фрязкому праву и благословишася у него, ему же благословившу их и простишася. И по сих пребыша у них гостяще до 26-го дне августа мѣсяца и разидошася, тмою невѣриа покрывшеся. Увы, прелести сеа пагубныя, увы, соединениа мерзости Гречьскому православью. Како убо вмѣста свѣта животнаго мрак тмы вменяется, како ли вѣра благочестиа к Латыном приложися. Царь же и патриархъ православиа въ прелести Латыньскых ересеи впадошася, в сѣти злата увязнувше, погыбоша Сидоровым обалганиемъ, злато приемше, от бога отлучишася и с Латынею соединишася. Что убо, царю, в Латынех доброе увидѣлъ еси, не сиа ли есть почесть в них божиеи церкви, еже възвысят в неи гласы своа, яко безумни, и многъ кличь и плищъ и зело велик вопль пѣниа их. Или се есть || красота их церковнаа, еже ударяют в бубны, в трубы же л. 359 об.
и въ арганы, руками плящуще и ногами топчуще и многыа игры дѣюще, ими же бесом радость бывает. Се ли есть смирение и благочестие во святѣи церкви, еже папа их клечит на колѣну свою и опресночнаа приноситъ и в рукавицах служит и перьстни на рукавицах носит. Тако же и арцибискупи и бискупи, учители их, творят и капланове их клячат, тако же и вси Ляхове и весь Латынскии род, мужска полу и женьска, малии же и велици, вси, падающу на колѣну свою клячат до скончаниа богомерьзкаго пѣниа их. Тако бо и Жидове сътвориша, ругающися Христу богу нашему, еже на святыхъ его страстех претрьпѣ от них досаду и поношение. Сии же к тому еще, яко наругахуся образу господню, учители их церковнии служителие, постризаютъ брады и усы своя, ревнующи женьскому зрѣнию, ркуще же сице, блядословьствуя: «тако добро есть къ святыни приступати». А идѣже служат и приобъщаются,

---

[а] *в рукописи первоначально было написано* 6946, *но цифра* 6 *счищена и рядом написано* 5 (Т), *в Э.* 6948, *в У. на полях сбоку написано киноварью* зри.

ту и пси их с ними ходять, имъ же совѣтуа похваляше таковаа Сидоръ злочестивыи, и того
ради от папы Сидору приемше почесть велию. И тако идущу ему от Рима в путь свои
на Русскую митрополью и приспѣ въ град, нарицаемы Будин, мѣсяца марта въ 5 день,
и оттуду пославшу ему своя писаниа в Лятьскую и Литовскую и в Немецкую землю и на всю
л. 360 Русь православного христьяньства, сице пиша:[а] «Исидоръ милостью божьею пре || освященныи
архиепископъ Кыевъскы и всея Руси, легатосъ и от ребра апостольскаго седалища Лятскаго
и Литовского и Немецкого, всѣм и всякому христовѣрным с прибавлениемъ вѣры своея вѣчное
спасение во господа. Възрадуитеся и възвеселитеся вси нынѣ, яко и церковь въсточнаа, коли-
кое бо время раздѣлени быша и едина къ единѣи враждебны, а нынѣ истинным соединениемъ
съединишася въ изначальствѣишее въ свое съединение и въ миръ и въ единачество древнее
безо всякого раздѣления. Вси же христоимянитии людие, как Латыни, такъ и Грекове, и ти иже
вси подлежат святѣи соборнѣи церкви Костянтинополстѣи, еже суть Русь и Серби и Влахи, инии
вси христианстии род, примете тое же святое и пречистое единачество с великою духовною
радостию и съ честью. И напред молю вас во господа нашего Исуса Христа, иже с нами милость
створившаго, что бы никакова разделениа с Латыною в вас не было, зан же вси есте раби господа
Исуса Христа и во имя его крещени. Вы же Латынстии роди, тѣх всѣх, иже въ Грѣчьстѣи вѣре
суть, истинно вѣруите, безо всякого размышлениа, суть бо вси крещени и крещение их святое
есть, и испытно от Римскые церкви, еже истинно и равно есть, яко же и тое церкви крещение.
И дале бы межи вас никаково злое размышление не было о тѣх дѣлех, но как Латыни, такъ
и прежреченнии Грекове къ единои церкве смотрение имѣли, еже бо единым едина есть. И когда
л. 360 об. Грекы в земли суть Латынстѣи или гдѣ есть || въ их земли Латыньскаа церкви, что бы есте вси
къ божествѣнеи службѣ з дерзновениемъ прибегали и тѣла Исус Христова смотрили и съкруше-
ниемъ сердца честь въздавали, яко же и въ своих церквах чинят. А на покаание приходят
к Латынскым попом и тѣло божие от них приемлют. А Латыни тако же должни суть въ их цер-
ковь ити и божественыа службы слушати и с теплою вѣрою покланятися тому же Исус христову
тѣлу, поне же истинно Исус христово тѣло также священно от Гречьскаго попа в кислом хлѣбе,
и того ради достоино есть обое дръжати, прѣсное и кислое. А Латыни также приходят на покаание
къ Грѣцкым попом и причастие божие от них приимают, поне же обое то едино есть. Тако бо все-
леньскы зборъ кончалъ въ явленном посидѣнии въ честнѣи въ болшеи церкви служивше въ градѣ
Флорентии под лѣты воплощениа господня 1439-го лѣта мѣсяца иуниа въ 6.[б] По сих же прииде
Сидоръ на Русскую землю въ богоспасаемыи град Москву къ благочестивому и благовѣрному великому
князю Василью Васильевичю, скрываа прелесть Латынскую в себѣ ереси, еже изнесе на истинное
православие, и тако почесть свою Латынскаго обычея, бесование гордости, въскоре являет, им же
хотя величатися, еже странно и чюже есть от православныя вѣры, еже не достоит творити вѣрным.
л. 361 Преже убо в послании грамот своих звашеся легатос и от ребра апостольскаго седалища[в] || Лятьц-
каго же и Литовъского и Немецкого, а пред собою повелеваше носити крыж Латыньскы да три
палици сребрены про честь Фрязкаго си права. Егда же въ молитвеных речении святыа службы
и вмѣсто святыхъ патриархъ вселенскых поминает в первых и блажит Еугениа папу Римскаго,
ему же бо на златѣ отдаде святую вѣру Гречьскаго православиа. По скончании же святыа службы
повелевает Сидоръ, вшед на амбон, чести велегласно грамоту осмаго суемысленаго си собора

[а] *здесь на полях написано киноварью* зри. [б] *здесь на полях написано киноварью* зри. [в] *слог* ща *написан на полях внизу.*

отреченнаго, в неи же написано есть богомерзко и богоотступно, еже суть Латынскыи прелести, разделяюще святую троицю, глаголющи, яко духъ святыи от отца исходить, духь же и от сына. И опресночнаа мудрьствующе съединиша, ркуще, яко бескваснем и въ кваснем хлѣбе тѣлу христову творитися достоит. А о усопъших сице есть писано: «иже во истиннѣи вѣре и исповедании божии съ смирениемъ конецъ приаша и покания[a] плод не доспѣша принести о согрѣшениих своих, о них же имъ духовнии отци заповедаша, и таковии очищениемъ мук очистятся по смерти». Но вся убо сицева собою мудрьствующе содѣлаша прелести ради истинныя вѣры православья, еже бы прельстив отлучисти[a] христианьство от божественнаго закона. И тако о всѣх сих бывши дѣлех их и сам Егении[a] папы Римскы посла свое с ним написание къ благовѣрному великому князю Василью Васильевичю, грамоту сице писаша. **Зри.** || Еугении епископъ, рабъ рабом[б] божиим, л. 361 об.
превысокому князю Василью Васильевичю Московскому и всея Руси великому царю, спасение и апостольское благословение. Благодарим вседержителя господа бога, яко же нынѣ по мнозех трудѣх духа святаго благодати помощию въсточнаа церковь с нами едина есть, еже къ спасению идет душь многых людеи и ко твоеи славѣ и хвалѣ пишется. И к сему единачеству многое поможение и поспѣшение честнѣишаго брата нашего Исидора митрополита твоего всея Руси и от апостольскаго престола посла, иже за свое благое много потрудился о соединении крѣпчаишие имѣлъ. И того ради потребно есть помогати ему кождому въ всѣх дѣлех, а наипаче в сѣх дѣлех, еже пристоание имѣеть к достоиньству и чину церковному врученнѣи ему. А твое превысочаишие во господа и з болшим желанием просим сего митрополита о оправдании и о добрѣ церковнем прежреченнѣм, да приимеши богарадно и нас для, зан же то и з желаниемъ и со многым рачениемъ к тебѣ о нем приказываемъ во всѣх вещехъ, еже имаши видѣти от него о церковнѣи пошлинѣ пристояние. Да будеши помощникъ ему усръдно со всею своею мышцею, еже да будет хвала и слава от людеи, а от нас благословение, а от бога вечное дарование да имаши. А дано въ Флерентии священьства нашего въ 5 лето» Сиа же вся услышавъ великыи князь и яко узрѣ бываемаа грамот их суемысленаго собора укрѣпления и услышав по изречением || словес его л. 362
в пръвых папино помяновение имени, и позна Сидора волкохищнаго ересь, и тако не приятъ благословения от рукы его и Латынскым ересным прелестьником нарече его и скоро обличивъ посрами его и вмѣсто пастыря и учителя волком назва его. И скоро повелѣ с митропольского стола совреещи его, яко безумна прелестьника и отступника вѣры, и повелевает пребыти ему в монастыри, донеле же обыщет о нем по божественым священным правилом святыхъ апостолъ и богосъставленых седми зборов святых отець. И тако истинным судом правды пред архиепископы и пред епископы земель своих и предо всѣми зборы священных обличит сущее въ злых ересех бывшее дѣло его, яко да усрамится таковых и отложит ересная дѣла своа и повинется и покается и милость получить. Сидор же злаго яду насытився никако же отрыгнути могы и ни мала времени пождати не стерпѣ, срама ради обличения своего о злых си ересех Латынскых, еже дѣлаше, и тмою своего безвѣриа оболкъся, нощию безъдвериемъ исшед, татьством бѣгуется и со учеником своимъ и с черньцом Григорьемъ и злыя Латынскыя ереси изнесоша. Богоразумныи же благочестиа дѣлатель благовѣрныи князь великы Василеи Васильевич никако же не посла по нем възвратити его, ни восхотѣ удръжати его, яко несмыслена суща и богомерзка, да не преступится гресѣ его, зане бо святаа правила божественаго || закона святыхъ апостолъ повелевають таковаго л. 362 об.
церкви развратника огнем сожещи или живого в земли засыпати его. Сидор же о таковых своих

---

[a] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* рамом.

ересех Латынскых, еже зделаше, ничто же не приим зла отъиде, и по сих отдалече таа же
Сидоръ творит, яко же злыи пагубныи змии, диаволъ, жестоко гоня святую церковь иже
в Руси цветущаго благочестиа, и превращаеть христианьство на Латынство. От таковаго же
злохитриваго врага соблюде господь бог и пречистая богородица святую си церковь безнавѣтну
и безмятежну обличениемъ богом вразумляемаго великодръжавнаго Василья Васильевича,
въ благочестии цветущаго царя всеа Руси, ему же о сем откры господь богъ велеумнѣ разу-
мевати и вся мудроствовати. **А** тоа же осени родися великому князю сынъ Юрьи первыи.

О бою о Белевском. Тое же осени пришед царь Махмуть седе въ градѣ Белеве, бежав
от иного царя. Князь же великы Василеи Васильевич посла на него дву князеи Дмитреевъ Юрьевичев,
и прочих князеи, и множство с ними же многочислены полкы, а царю в малѣ тогда сущу.
Идущим же им к Белеве, все пограбиша у своего же православного християнства и мучаху
людеи из добытка и животину бьюще назад себѣ отсылаху, а и ни с чимъ же не разоидяхуся, все гра-
биша и неподобнаа и скверная дѣяху. Пришедшим же им к Белеве, и царь убояся, видѣвъ многое мно-
жство полков Русскых, начат даватися во всю волю княземъ Русскым. Они же не послушаша царевых
л. 363 речеи. || На утрии же исполчившися Русстии полци поидоша к городу, и Татарове же выидоша противу
им, и бысть им бои силенъ. И поможе богъ христьяномъ, побиша Татаръ много, зятя царева убиша и
князеи много и Татаръ и в город вгониша их. Убьенъ же бысть тогда в городѣ князь Петръ Кузминь-
скои да Семенъ Волынецъ, гнаша бо ся тѣ за Татары и до половины града, а прочии вои от града
възвратишася. На утрии же послалъ царь ко княземъ Русскым и воеводам зятя своего Ельбер-
дѣа да дарагъ, князеи Усеина Сараева да Усень Хозю. А к ним приехали на зговорку Василеи
Иванович Собакинъ да Андрѣи Федорович Голтяевъ. И рекоша Татарове к нимъ: «царево слово
к вам, даю вам сына своего Мамутека, а князи своих детеи дают вам в закладѣ на том, дасть
ми богъ, буду на царствѣ и доколя буду живь, дотоля ми земли Русскые стеричь, а по выходы
ми не посылати, ни по иное ни по что. Они же тогда не восхотѣша. Князи же Татарьстии рѣша
воеводам великого князя: «а сего ли не хотите же, озритеся назад». Они же посмотривше за себя
видѣша своих бежащих, гонимых никым же. И превозношениа ради нашего и за множство
согрѣшении наших попусти господь невѣрным одолѣти многому воинъству православным христиа-
ном, яко неправеднѣ бо ходящим нашим и свое христьаньство преже губящим. И худое оно малое
л. 363 об. безбожных воинство || бесчисленое христианъ воиньство съодолѣ и изби, яко единому Агарину
десяти нашим и выше того одолѣти, князи же болшие убегоша сдрави. Бысть же сие мѣсяца
декабря въ 5. Убьени же быша на бою том: Андрѣи Костянтинович Шонуров, князь Федоръ
Торусскы, князь Андрѣи Стародубьскои Лобан, Микита Туриков, Семенъ Горстькинъ, Кузма
Порховскои, Иванъ Куминскои, Андрѣи Хоробров, Дмитреи Каиса, и иных многое множство.
В суботу верьбную погорѣ город Коломна, мало осталося его, загорѣся в вечерню, а о заходѣ
солнца преста, и ходити люди начаша по пожару.

1439 **В** лѣто 47. Мѣсяца июля въ 3 в пяток прииде к Москвѣ царь Махмут со многими силами
безвѣстно. Князь же великы въсхотѣ итти противу ему, но не поспѣ събратися. Пошед же пакы
и видѣ мало своих и возвратився иде за Волгу, а на Москвѣ остави воеводу своего князя Юрья
Патрекѣевича с бесчисленым христианъ множства. Царь же пришед под Москву и стоявъ 10 днеи
и поиде прочь, граду не успѣвъ ничто же, а зла много учини земли Русскои, и идучи назад досталь
Коломны пожеглъ и людеи множство плени, а иных изсѣклъ.

1440 **В** лѣто 48. Родися великому князю сынъ Иванъ генваря 22. **О митрополитѣ Сидорѣ,
как прииде из Рима на Москву. Т**ое же весны прииде из Рима Сидоръ митрополит,

несы крыж пред собою и глаголя тако: «яко соединили есмь на сем соборѣ въсточныя церкви || л. 364 съ западными». И так восхотѣ соединити православие с Латынством. Не попусти же сему господь богъ единому волку погубити бесчисленое множство овчего стада православъного христьаньства, и обличися безумие того. Прииде бо на Москву в недѣлю 3 поста и того дне служил и рече: «в первых помяни, господи, папу Римского». Князь же великы слышав то и вси епископи тогда бѣху ту на Москвѣ Руссгии и прочье множство православных христьанъ и мнози ведущеи божественое писание. И пакы всѣм сие богомерзко вменися, поне же бо преже сего ниже именовася папы Римского имя в земли нашеи, отнели же и крещена бысть, а се нынѣ во святѣи службѣ поминаемъ есть. И тако обличивше и истязавше о сем Исидора, поимаша его в среду крестопоклонную и посадиша в манастыри у Чюда; он же седе ту лѣто все. **О Сидорѣ митрополитѣ, как побеже с Москвы.**[а] **В** лѣто 49 септября 15 митрополит Сидоръ убежалъ с Москвы ко Твери, а оттоля 1441 к Литвѣ, да и къ Крыму, к папѣ своему злочестью ко диаволу, водим къ своеи ему погыбели.

Преставление князя Дмитрея Юрьевича Красного. **Т**ое же осени мѣсяца септувря 22 преставися князь Дмитреи Юрьевич Красной. Бысть же нѣчто дивно в болѣзни его, преже бо глухота бысть ему и болячка в нем движеся и бысть болѣзнь тяжка ему зѣло, яко на многы дни ничто же прияти ему во уста своя, ниже сна бываше ему. По семъ же восхотѣ причаститися. В день же недѣльныи || мѣсяца септевря 18 свершиша литоргию и пришедшу священику со святыми дарми, а у него тогда кровь пустися из обою ноздрю, яко прутки течаху, и много л. 364 об. иде ея нелзѣ бѣ причастиа дати ему, но стояше священик с причастиемъ в сѣнех ожидая. По семъ же кровь почат надниматися, отець же его духовны Осиа именем священноинок, затъкну бумашкою ноздри его. Князь же встав срѣте божественое причастие въ дверех горничных, и тако причастися съ страхомъ и з боязнию многою и дору взят и просфуру пречистые и воду служебную и возлеже на постелю свою. По семъ же пакы покуша от ухъ и мясные и рыбные и вина чашку испит и рече своим: «выступите вон, дадите ми упокои, заснути ми ся хочеть». Они же возрадовашеся, мняще кровь ту за потъ и поидоша ясти к Деонисию Фомину и пити у него. И какъ бысть уже вечеръ, и се единъ нѣхто от оставшихся у князя притече скоро ко отцю ево[б] духовному Осие, туто же бѣ и диакон княжь Дементие, и рече к ним: «подите скорѣе, князь отходит». И пришед застигоша его уже на послѣднем издыхании, и тако канунъ на исход души и молитву промолвиша и тако отдасть духъ. Осиа же и очи загнете ему и покры его. Многъ же тогда крик и вопль бысть и плач неутѣшим, и по том мало испивше меду и легоша в тои же горници мнози у него и поснуша. Един толко диакон его не испил тогда, но легъ противу князя[в] || на другои лавицѣ, зряше на нь, а спати л. 365 не восхотѣся ему. Яко же бысть в полунощи, а сему такы смотрящу, князь же обѣма рукама своима напрасно скину одеало со главы своея и рече велиимъ гласомъ: «Петръ же познавъ, яко господь есть». Диакон же видѣвъ сие и от страха оцепѣнѣ, а князь такы то же слово глаголаше. Диаконъ же мало пришед в ся и окрепився начат возбужати сущих ту, а князь едино первое слово глаголаши, по томъ же начат пѣти демеством: «господа поите и превозносите его в вѣкы». Та же: «аллугиа». По сем же стих богородичнои 4-го гласа пѣсни: «жилище свое живыи в вышних». Та же иные богородичникы. А пояше очи смежив, а тѣло на нем его, яко же и у живого у него бяше видѣти. Пред утрепею же начат тишети, по заутрени же отець его Осиа принесе к нему причастие запасное, а князь такы не възглядывал бяше, он же двинулъ по устом лжицею, и князь възглянулъ

[а] *этот заголовок вписан в текст и продолжен на полях.* [б] *в рукописи было* своею *но* с *переправлено на* е, *а слог* ею *зачеркнут.* [в] *слова* ву князя *написаны на полях внизу.*

и видѣ его причастие дръжаща и рече из глубины сердца: «радуися утроба божественаго въплощениа». И тако причастися божественых таин. И по том в понедѣльникъ тои и во вторникъ глаголаше от писании и пояше стихи и людеи знааше и глаголаши к ним, что хотяше, но не по ряду. А к самому к нему кто, что ни примолвит, а онъ того не слышаше. В среду же преста говорити, а люди такы знааше. В четвертокъ же в самую обѣдну егда начаша чести святое еуангелие,
л. 365 об. и тогда отдаст духъ || конечное мѣсяца септевриа 22 день. И часа того бояря его послаша по брата его по старѣишего по князя Дмитрея Шемяку на Углеч. А его нарядив яко же достоаше над мертвыми и несоша его въ церковь святаго Леонтиа, а церковь та без петья стояше, но съвръшаху тогда в неи всю службу и помянованиа же над мертвым. Въ осмыи же день по преставлении его приде брат его князь Дмитреи и тогда отпѣвше надгробнаа над ним и положиша его в колоду и осмоливше с полстьми повезоша его на Москву на носилѣх, везущи же двожды с носилець срониша его. Привезоша же его на Москву октября мѣсяца в 14 день, по преставлении же его въ 23 день и несоша его въ церковь архаггела Михаила и отпѣша над ним погребалная, а ему еще в колодѣ лежащу. По отпѣтии же рассѣкоша о нем колоду, мняще толико кости обрѣсте и открывше видѣша его всего цѣла суща, ничим же вредима, тако же и ризы его погребалные яко же преже положени на него, лице же его бело, яко у спящаго, не имѣя черности, ниже синеты. И тако благодаривше бога положиша его въ гробе възлѣ отца его князя Юрья. Тое же зимы ходил князь великии к Новугороду Великому и Дѣмон взял; и ту прииде к нему архиепископъ Новгородцкии Ефимеи с посадники, с тысячскими и с житьими людми, и добиша челом великому князю Василью Васильевичю осмью тысяч рубли Новгородцких, а без него родился ему сын Юрьи генваря 22.

1443 л. 366 [а] **В** лѣто 51. Мостуфа побит на Рязани. Пришедшу же царевичю Мостуфѣ[+] || ... да Юшко Драница град зжегши, поне же бо изнемогоша з голоду. Взяв же князь велики Петров день въ Юрьевѣ, поиде к Суздалю, а пришли к нему братья его, князь Иван Андрѣевич да брат его князь Михаило да князь Василеи Ярославич, с малыми людми, и пришед близ Суздаля сташа на рецѣ Каменкѣ июля 6 въ вторник, и того же дни ту и въсполох учиниша. И въскладше на себя доспѣхы своя и знамена поднявъ выступиша на поле и мало бѣ вои их, яко ни с тысячу. Възвратив же ся князь великы въ станы своя и ужиналъ у себя со всею братьею и з бояры и пиша долго нощи. А вечера того прииде к великому князю Алексеи Игнатьевич с полком своим, а инии отъинуд. Уже вшедшу солнцю князь великы встав повелѣ заутреню пѣти в среду, по заутрени же восхотѣ еще опочинути, и в тои час приде вѣсть к великому князю, что Татарове Нерль бродятся. Он же начат по всѣх станех разъсылати, а сам часа того начат доспѣхи класти на ся и знамена поднявъ поиде противу поганыхъ, а братья за ним, и князи их и воеводы и вси полци их, облекшеся кииждо их в доспѣхи своя, поидоша противу поганых. И выступивши им на поле и толко бяше их с полторы тысячи, поне же бо всѣх князеи полци не успѣша совокупитися, ниже царевичю Бердедату не успѣвшу приити, ту бо ночь въ Юрьевѣ начевал. А князь Дмитреи Шемяка[б] и не пришелъ,
л. 366 об. ни полков своих не прислалъ. Вышедшим же им на поле || близ Ефимова монастыря по лѣвую сторону, и ту сретошася съ оканными Агаряны. Бѣ же их множство много пред христианьскими полкы. Сразившим же ся им и начаша преже полци великого князя одоляти а Татарове побегоша. Наши же, овии погнаша по них, а инии сами побегоша, друзии же начаша уже и избитых Татаръ грабити, а Татарове пакы възвратишася на христиань и тако одолѣша им. Князя же великого

[а] *сюда заголовок на полях внизу* о Мустофѣ. [б] *в слове* Шемяка *слог* ка *надписан над строкой.*
[+] *Здесь в У утерян 1 лист, см. приложение, стр. 394.*

самого рукама яша, тако же и князя Михаила Андрѣевича, и прочих многых князеи и бояръ и детеи боярьскых и прочих вои. А князя Ивана Андрѣевича ранивше много и с коня и збиша, и подан бысть ему другои конь, он же утече. А на великом князе многы раны быша по главѣ и по рукам, а тѣло все бито велми, поне же бо сам добрѣ мужественѣ бился. Бяше же се зло случися над христианы июля 7 день в среду. Много же бѣ тогда и Татаръ избито, боле пятисотъ, а было их полчетверты тысячи. Татарове же ходивъ в погоню много избиша и изграбиша, а села пожгоша, люди иссѣкоша, а иных в полонъ поведоша. А царевичи сташа в манастырѣ въ Ефимьевѣ и ту снемше с великого князя кресты его тельникы и послаша на Москву къ матери его великои княгине Софье и къ его великои княгине Марье с Татариномъ Ачисаном. Яко же прииде тои на Москву, и бысть плачь великъ и рыдание много, не токмо великим княгинямъ, но и всему христьаньству. А Татарове стоя в Суздале 3 дни, поидоша к Володимерю || и перешед Клязму сташа противу града, л. 367
а ко граду не припущали, но поидоша к Мурому, а оттоля к Новугороду Нижнему.

О пожаре на Москвѣ. Того же мѣсяца июля 14 день в среду загорѣся град Москва внутри города в нощи и выгорѣ весь, яко ни единому древеси на градѣ не остатися, но и церкви каменые распадошася и стѣны градные каменые падоша въ многых мѣстех, а людеи многое множство изгорѣ, священноиноков и священниковъ и иноков и инокынь, мужеи и женъ и детеи, поне же бо отселя огнь, а из заградиа Татаръ бояхуся. Казны же многы выгорѣша и бесчислено товара всякого, от многых бо градовъ множство людеи бяху тогда ту въ осадѣ. И яко же погорѣвшу граду и княгини великаа Софья и великаа княгини Марья и з детми и з боары своими идоша къ граду Ростову, а гражане в велице тузѣ и волнении бяху, могущеи бо бежати оставши град бежати хотяху, чернь же совокупившеся начаша врата граднаа преже дѣлати, а хотящих из града бежати начаша имати и бити и ковати, и тако уставися волнение, но вси общи начаша град крепити, а себѣ пристрои домовнои готовити. Того же лѣта по оспожинѣ дни августа 25 царь Махметь и з дѣтми своими и со всею Ордою[а] своею поидоша из Новагорода къ Курмышу, а князя великого с собою поведоша, тако же и князя Михаила, || а къ князю Дмитрею к Шемякѣ послал л. 367 об.
посла своего Бигича. Он же рад бывъ и многу честь подасть ему, желаше бо великого княженьа, и отпусти его со всѣм лихом на великого князя, а с ним послал своего посла Федора дьяка Дубенского, чтобы князю великому не выити на великое княженье. Симъ же еще не дошедшим до Татаръ, а бывшим имъ в Муромѣ, всемогыи же и милостивыи и благословении[б] человѣколюбець богъ, видѣвъ того немилосердие и на своего господина зломыслие и братубьение, преложи на кротость безбожных сердца и безаконных христианогубець Агарянъ, мнѣша бо убита посла своего от Шемякы.

В лѣто 6954. Царь Махмет и сынъ его Мамутякъ князя великого пожаловали, утвердивъ 1446
его крестным целованиемъ, что дати ему с себя окупъ, сколько может, и отпустиша его с Курмыша на покровъ богородици октября 1, и князя Михаила с ним, и прочих, колко с ними их было. Да с ними послали послов своих многых князеи со многыми людьми, князя Сенатсана и Утеша, Куранша, Идиль Хозю и Аидара и иных многых. Князь же велики отшед от Курмыша два дни отпустилъ к Москвѣ со сеунчемъ Андрѣа Плещѣева к матери своеи и великои княгини Софье и къ своеи великои княгине и г[в] дѣтем, тако же и к братье своеи и к боаром и ко всѣм людем, что его царь пожаловал, отпустил на его отчину || на великое княжение. А Федор дьяк з Бигичем въ ту же пору л. 368

[а] *в рукописи* отрдою, *с выносным* т *над* о. [б] *в рукописи* блсвии, *с выносным* с *в Э.* благии. [в] *так в рукописи.*

поидоша из Мурома судном, а кони отпусти берегом. Андрѣю же пришедшу противу Иванова села Киселева меж Новагорода и Мурома и срѣт ту Плищку Образцова с конми з Бигичевыми и съ Федоровыми, и сказалъ им Андрѣи, что князь великы отпущен на свое великое княженье. Они же вернувшеся оттоля переняша Федора под Дудиным манастырем, а онъ пловет з Бигичем рекою Окою. Федоръ же слышавъ то воротися назад к Мурому и з Бигичем. Пришедшимъ же им к Мурому и князь Василеи Васильевич Оболенскы изымал Бигича и окова его, а князь Дмитреи слышав то бежа ко Углечю. А князь великы прииде в Муром и мало побывъ тамо поиде к Володимерю, и бысть радость велика всѣм градом Русскым.[а] На Дмитреевъ же день прииде князь великы в Переславль, тамо бяше и мати его великаа княгини Софьа и его великаа княгини Марьа и сынове его, князь Иван и князь Юрьи, и вси князи и боаря его и дѣти боарьские и множство двора его о [б] всѣх градовъ. **А** тое же осени октября 1, в кои день отпущенъ князь великы с Курмыша, въ 6 час нощи тоа потрясеся град Москва, кремль и посад весь и храмы поколебашася. Людем же
л. 368 об. спящим в то время и не слышаша вси, мнози же не спяще и слышавше то во мнозѣ скорби бѣша || и живота отчаявшеся, на утреи же со многыми слезами не слышащим сиа исповедоваху сиа.[в] **А** тоя же осени заговѣвъ филипово заговѣнье прииде князь великы на Москву мѣсяца ноября въ 17 день и ста на дворѣ матери своея за городом на Ваганковѣ, а по том отоля соиде въ град на дворъ княжь Юрьев Патрекѣевича. **К**нязю же Дмитрею Шемякѣ вложи дьяволъ в мысль хотѣти великого княженьа и начать посылати къ князю Ивану Можаискому с тѣмъ, что, рекши, царь на том отпустилъ великого князя, а онъ къ царю целовал, что царю сидѣти на Москвѣ и на всѣхъ градѣхъ Русскых и на наших отъчинах, а сам хочет сѣсти на Тфери. И тако по дьаволю наученью объсылающися и здумавши си со всѣми злыми совѣтникы, иже тогда быша у них Костянтиновичи и прочии бояря их, не хотяще добра своим государемъ и всему христианьству, и посылають съ предреченными речми к великому князю Борису Тверьскому; он же слышав то убоявся и бысть единомысленикъ с ними. Мнозии же Москвичи в думе с ними бяху, бояря же и гости, бѣ же и от черньцовъ в тои думе с ними. И тако начаша князи и съ своими совѣтникы безвѣстно въоружатися и искати подобна времяни, како бы изгонити великого князя. Усмотрив же си таковъ получаи подо-
л. 369 бенъ их злому совѣту. || Въсхотѣвшу великому князю итти и поклонити и поклонитися [б] живоначалнои троице и мощем чюдотворца Сергеа. Пошедшу же ему и съ своими благородными чады, съ князем Иваномъ и князем Юрьемъ, и с малыми зело людьми, ничто же иного чаа, но токмо накормити тамо сущую братию великоа тоа лавры. А ко князю Дмитрею Шемякѣ и Ивану Можаискому вѣсти по вся дни посылаеми бяху с Москвы от измѣнниковъ, а они совокупившеся стояху в Рузѣ, готови суще, яко пси на ловъ или яко дивии звѣрие, хотящеи насытитися крови человѣча. Бывши же к нимъ вѣсти то, что князь велики изыде из града, они же часа того поидоша изгономъ к Москвѣ и приидоша февраля мѣсяца въ 12 в суботу въ 9 час нощи противу недѣли, иже о блуднемъ, и взяша град, не бяше в немъ противящогося имъ и никому ведущу сего, токмо единомысленикковъ их, иже и град отвориша имъ. Они же вшедше во град великых княгинь изымаша, Софью и Марью, и казну великого князя и матери его разграбиша, а боаръ сущих ту изымавше и пограбивше и иных многых горожанъ пограбиша. И тоя же пакы нощи отпускаеть князь Дмитреи
л. 369 об. князя Ивана Можаиского на великого князя Василья къ Троице изгоном || съ многими людьми своими и съ его. В самую же литоргию пригонилъ к великому князю в недѣлю о блуднем Бунком

[а] *здесь стоит значок вставки и на полях написан заголовок чернилами* о приход(ѣ великого кн(язя).
[б] *так в рукописи.* [в] *слово* сиа *в тексте зачеркнуто.*

зовуть его, поведаа ему, что идет на него князь Дмитреи Шемяка да князь Иван Можаискои ратью, и не ятъ ему вѣры, поне же бо тотъ Бунко за мало преже того отъехал ко князю Дмитрею, и рече: «си смущают насъ, а яз съ своею братьею въ крестном целовании, то как может то быти так». И повелѣ того и с манастыря свести и назад воротити его. И яко бывшу тому на дворѣ, яша его ратнии сторожи и биша его, а князь великы, хотя и не имя ему вѣры, а единако посла сторожи к Радонежу. Они же пришед сташа на горѣ над Радонежемъ стеречи, и познаша их ратных сторожи издалеча, а си тѣх ратных не усмотриша, а не имяху и вѣры тѣмъ вѣстем. А тѣ сторожи сказаша князю Ивану, что есть сторожа за Радонежем на горѣ, он же повелѣ сани многы изрядити, как возы с рогозинами, а иные с полстми, а в них по два человѣка в доспѣсе, а третеи после идет, как за возом. Как преднеи уже их минуша, и так выскакаша всѣ ис санеи и изнимаша их, а убежати имъ нѣкак бяше, поне же бо тогда снѣг был 9 пядеи. И тако вскоре поидоша к манастырю и как явишася, скачюще на конех з горы тоя к селу Клементьевскому, яко же на ловъ сладокъ. И яко увидѣвъ их князь великы потече самъ || на конюшенной дворецъ, и не бѣ ему коня л. 370
уготована, сам бо се, яко ложь вмени, надѣяся на крестное целование, и не повелѣ себѣ ничево уготовити, а люди въ унынии быша и в огоропѣ велицѣ, яко изумлени. Видѣвъ же князь великы, яко нѣсть ему никакые помощи, скоро поиде на манастырь къ церкви святыа Троици каменыа. Понамарь же именем Никифоръ инокъ притек и отомче церковь, князь же великы вниде въ церковь, и онъ замъкнувъ его отшед схоронися. А они убиици, яко же сверепии волци, възгониша на манастырь на конех, преже всѣхъ Микыта Костянтинович, и на лѣствицю на кони къ предним дверем церковным, и ту пошедшу ему с коня и заразися о камень, иже пред двери[a] церковными възделанъ на примостѣ, и притекше прочии въздняша его, он же одва отдохну и бысть яко пьянъ, а лице его, яко же мертвецъ бѣ. По том же и сам князь Иванъ възгони на манастырь и все воиньство их. И начат прошати князь Иван, гдѣ князь великы. Князь же великы внутрь церкви услыша князя Ивана глаголюща и възопи велми, глаголя: «брате, помилуите мя, не лишите мя зрѣти образа божиа и пречистыа матери его и всѣх святых его, а не изыду из манастыря сего и власи главы своея урѣжю здѣ». || И шед къ дверемъ южным отопре их самъ и взят икону, иже на гробѣ святаго л. 370 об.
Сергея, явление святыа богородица с двема апостолома святому Сергею, и срѣте князя Ивана в тѣх же дверѣх церковных, глаголя: «брате, целовали есмя животворящии крестъ и сию икону въ церкви сеи живоначалныа Троица у сего же чюдотворцева гроба Сергеева, яко не мыслити нам, ни хотѣти никоторому же от братии межи себя ни коего лиха, а се нынѣ не вѣмъ, что събысться надо мною». Князь же Иван рече к нему: «господине государь, аще ти восхочемъ коего лиха, буди то над нами лихо, но се сътворихом христианьства дѣля и твоего окупа, видѣвше бо се Татарове пришедше с тобою облегчет окупъ, что ти царю давати». Князь же великы поставль икону на мѣсто свое и паде ницъ у гроба чюдотворцава Сергеева, слезами обливаа себя и велми въздыхаа, кричаниемъ моляся, захлипаася, яко удивитися всѣм сущим ту и слезы испустити и тѣм злодѣемъ противным. А князь Иван мало поклонся въ церкви изыде, рекъ Никите: «возми его». И князь великы много молився въста от ничаниа своего и възрѣвъ, рече велми: «гдѣ брат, князь Иван». Приступль же злыи рабъ горькых и немилосердых мучитель Никита и ятъ за плече великого князя, глаголя: «поиман еси великым княземъ Дмитреемъ Юрьевичем». || Оному же рекшу: л. 371
«воля божиа да будет». Он же злодѣи вывед его изъ церкви и с манастыря сведе и посадиша его в голые сани, а противу его чрънца, и тако отъидоша с ним к Москвѣ, а боаръ его всѣх поимаша,

---

[a] *в рукописи* предвер**ми**, *причем буква* д *выносная.*

а прочих всѣх пограбивше, нагих попущаша, а сынове князя великого, князь Иван и князь Юрьи, ухоронишася в томъ же манастырѣ, а они кровопиици, яко же нѣкоторыи сладкыи ловъ уловивше отъидоша, а о сих и небрегоша, ниже пытаху о них. Си же великого князя сынове, Иоан и Юрьи, в ту же нощь побегоша из манастыря съ оставившими с ними людьми, кои ухоронишася, и прибѣгоша ко князю Ивану Ряполовъскому въ Юрьевъ, в село его Боарово. Князь же Иванъ съ своею братьею, съ Семеном и з Дмитреемъ, и съ всѣми людми своими бежаша с ними к Мурому и тамо затворишася со многыми людьми. А князя великого Василья в понедѣлникъ на ночь на мясопустнои недѣле февраля 14 приведоша на Москву и посадиша его на дворѣ Шемякинѣ, а сам князь Дмитреи Шемяка стоалъ на дворѣ Поповкинѣ. В среду на тои же недѣле на ночь ослепиша князя великого и отослаша его на Углече поле и съ его княгинею, а матерь его великую княгиню Софью
л. 371 об. послаша на Чюхлому. Слышавши же то князь Василеи Ярославич || побежа в Литву, да князь Семенъ Иванович Оболеньскои с ним, а прочии дѣти боарьскые и вси людие биша челом служити князю Дмитрею, и приведе их к целованью крестному всѣхъ. Одинъ Федоръ Басенок не въсхотѣ служити ему, князь же Дмитреи повелѣ възложити на него желѣза тяжкы и за сторожи дръжати его. Он же подговоривъ пристава своего и убеже из желѣзъ и бѣже къ Коломнѣ и тамо лежал по своим приателем и многых людеи подговорилъ с собою, пограби уезды Коломеньские, побеже, в Литву со многыми людьми. И прибѣже в Добрянескъ ко князю Василью Ярославичю, далъ бо бѣ король князю Василью Дебрянескъ в вотчину, да Гомеи да Стародубь да Мстиславль, и иные многые мѣста, и князь Василеи Ярославич дал Дебрянескъ князю Семену Оболеньскому да Федору Басенку. А князь Дмитреи услышавъ, что дѣти князя великого пришед сѣли в Муромѣ со многыми людьми, и не восхотѣ на них посылати, боася, поне же бо вси людие негодоваху о княженье его, но и на самого мысляху, хотяще великого князя Василья на своемъ осподарьствѣ видѣти. Князь же Дмитреи умысливъ сице: призва к себѣ епископа Рязяньского Иону на Москву и пришедшу ему
л. 372 обеща ему митрополью и начат глаголати ему: «отче, что бы еси шелъ || в свою епископью, въ град Муром и взял бы еси дѣти великого князя на свою патрахѣль, а язъ рад их жаловати, отца их великого князя выпущу и отчину дамъ доволну, как мочно им быти съ всѣм». Владыка же Иона поиде к Мурому в судѣх и с тѣми рѣчми княжими Дмитреевыми прииде в Муром и начат говорити рѣчи его боаром великого князя детеи, тремъ княземъ Ряполовъскым, и прочим с ними. Боаре же[а] много о томъ думавше мыслиша себѣ сице: «аще мы нынѣ святителя не послушаемъ, не поидемъ ко князю Дмитрею съ сими великого князя детми, и онъ пришедъ ратью город возмет и сих поимавъ, что хощеть, то сътворить им, тако же и отцю их великому князю и нам всѣмъ, и во что будет крѣпость наша не послушавше сих глаголъ святителевыхъ». И рекоша Ионѣ владыцѣ: «аще пришелъ еси съ сими глаголы ото князя Дмитреа къ нашимъ государемъ, великого князя дѣтемъ, да и к нам, но мы сего собою не дрързнем сътворити, что отпустити нам с тобою детеи великого князя без крѣпости, но вшед в соборную церковь Рожества пречистые ис пелены на свою патрахѣль, и так отпустим ихъ с тобою и сами с ними идем». Владыка же Иона обещася тако сотворити и въшед въ церковь начат молебенъ пречистои и съвершив молебнаа взят их ис пелены у пречистые на свою
л. 372 об. патрахѣль и поиде с ними ко князю Дмитрею в Переславль, || тамо бо тогда ему сущу. Прииде же в Переславль мѣсяца маа въ 6. Князь же Дмитреи мало почти их с лестью и на обѣд к себѣ зва их и дарил их, а на третеи день после того с тѣм же владыкою Ионою посла их ко отцю на Углечь в заточенье. Он же дошед с ними до отца их и оставивъ их тамо, възвратися къ князю Дмитрею.

[а] *в рукописи* бояром, *исправлено по Э*.

Он же повелѣ ему итти к Москвѣ и сѣсти на дворѣ митрополичѣ, Иона же тако створи. А Ряполовъскые то видѣвше, князь Иван и брат его князь Семенъ и князь Дмитреи, что князь Дмитреи Шемяка слово свое изменилъ во всем и владыцѣ сългал, и начаша мыслити, как бы князя великого выняти. Бѣ же в тои мысли тогда с ними князь Иван Васильевич Стрига, да Иван Ощѣра съ братом Бобром, Юшко Драница, и иные многые дѣти боарьскые двора великого князя, с ними же в думѣ был Семен Филимонов з дѣтми съ всѣми, да Русалкы, да Руно, и иные дѣти боарьскые многые. И учиниша себѣ срок всѣм быти под Углеч на Петров день о полудни. И Семенъ Филимонов со всѣми своими на тот срок пришелъ, а про Ряполовъскых учинилася вѣсть князю Дмитрею, и не смѣша поити на тот срок под Углечь, но поидоша за Волгу к Бѣлуозеру. И князь Дмитреи послалъ за ними с Углеча рать с Васильемъ с Вепревым, да Федора Михаиловича послал за ними со многими полки,[а] || а срок был имъ съитися вмѣсто на усть Шоксны у Всѣх Святых. И Федоръ л. 373
не успѣ к Василью, а Ряполовскые воротившеся на Василья побивши его на усть Мологы. А Федоръ в ту пору перевезеся Волгу на усть Шекъсны и съ всѣми полкы своими, а Ряполовъскым вѣсть бысть про него, они же и на того воротишася. Федоръ же видѣвъ их опять побеже за Волгу, а Ряполовъскые поидоша по Новогородскои земли к Литвѣ и приидоша же ко князю Василью Ярославичю въ Мъстиславль. А Семен Филимонов съ всѣми своими от Углеча поиде к Москвѣ, яко ничто же про тѣх вѣдаа, одинъ Руно отвернулъ от него за Ряполовъскыми. И как пришедше князи Ряполовские, да князь Иван Стрига и прочие многые дѣти боарьскые прежеписаные и не писаные, начаша говорити князю Василью Ярославичю, как бы выняти великого князя. А князь Дмитреи Шемяка, видя то, что про великого князя мнози людие отступают от него, и разосла по владыкы и начат думати съ княземъ Иваном и съ владыками и з боары, выпустити ли его или не выпустити. А владыка Иона на всяк день не престаша, глаголя: «неправду еси учинилъ, а меня еси ввел въ грѣх и в сором, князя ти великого было выпустити, и ты и детеи его с ним посадилъ, а мнѣ еси дал свое правое слово, а они меня послушали, а нынѣча яз въ всеи лжи. Выпусти его, || сведи л. 373 об.
с моеи души и с своее, а что может учинити без века, а дѣтки его малы. А еще укрепи его крестом честным, да и нашею братьею владыками». Многа же и ина изрече, князь же Дмитреи, много думавъ о сем, положи на том, что выпустити великого князя, а дати ему вотчина, на чем бы ему мочно быти. **Т**ого же лѣта родися великому князю на Углече сынъ Андрѣи августа 13.

В лѣто 6955. Князь Дмитрей Шемяка поиде на Углеч, хотя выпустити великого князя и его 1447
детеи, поидоша же с ним и вси епископи и честнии архимандриты и игумены. Пришедше на Углеч выпустил великого князя и его детеи, каася и прощаася. А князь великы пред ним смирившеся и въ всем вину сам на ся възлагая: «яко и не сие мнѣ пострадати было грѣх моих ради и безаконии многих, преступлении въ крестном целовании перед вами, пред своею старѣишию братьею и передо всѣм православным христианьством, его же изгубих и еще изгубити хотѣлъ есмь до конца. Достоинъ есмь был главныа казни, но ты, государь мои, показал еси на мнѣ милосердие, не погубил[б] еси мене съ безаконии моими, но да покаюся золъ[в] моих». Сиа же и ина многа изглагола, им же нѣсть числа исписати не мочно, глаголющу же ему слезам текущим от очию его, яко же быстринам, яко всѣм сущим ту дивитися таковому смирению и умилению, и плакахуся вси смотрящеи его. **П**о сем же князь Дмитреи || пиръ велик сътвори на великого князя и на великую л. 374
княгыню и на детеи их. Бяху же ту и вси епископи земли Русские и боаря мнози и дѣти боарь-

---

[а] *слова* ими полки *приписаны на полях.* [б] *в рукописи* не попубил, *исправлено по Э.* [в] *в рукописи* злъ. *исправлено по Э*

скые и честь велику учини великому князю и дары многы подавал великому князю и великои княгине и дѣтем их, да въ вотчину дал великому князю Вологду съ всѣм, и отпустилъ тамо великого князя и съ княгинею и з детми. Князь же великы пришед тамо и побыв немного поиде съ всѣми своими в Кириловъ манастырь, творяся тамо сущую братию накормити и милостыню дати, нѣсть бо лзѣ таковому государю в такои далнѣи пустыне заточену быти. Слышавши же то боаря князя великого и дѣти боарьские и люди мнози и побегоша от князя Дмитрея и от князя Ивана к великому князю. Побыв же князь великы на Белѣ озере поиде прочь, а люди туто к нему многы прибыли. Князь же великы не възвратися к Вологдѣ, но поиде къ Тфери, съслався с великым княземъ Тферьскым с Борисом Александровичем. Пришедшу же ему въ Тферь и князь великы Тферьскы дал ему у себя поопочинути и честь велику въздасть ему и дары многы. Князь же великы Василеи Васильевич обручалъ тогда за болшего сына своего за князя Ивана дщерь великого
л. 374 об. князя Бориса Марью. Мнози же боаря съ многыми людьми приидоша к великому князю || въ Тферь. А коли князь Дмитреи выпущал еще великого князя, а князь Василеи Ярославичь в Литвѣ буда, а того и не вѣда, а здумал з боары великого князя, что, оставивъ жены и дѣти в Литовъскои землѣ, поити искати великого князя, как бы его выняти изъ Углеча. И учиниша себѣ срок всѣм снятися в Литовъскои волости, в Пацинѣ. И еще не вышедшим имъ из Литовскои земли, князь Василеи Ярославич въ Мстиславлѣ, а с ним боаре[a] Ряполовскые три, да князь Иванъ Стрига, да Ощѣра и иные многые дѣти боарьскые с ним, а въ Дьбряньсцѣ князь Семен Оболеньскои, да Басенок, да многы же дѣти боярскые с ними. И в то время приидѣ вѣсть ко князю Василью во Мстиславль, что князь велики выпущенъ, а дана ему Вологда, а пригонилъ Данило Башьмакъ. А во Брянескъ пригонилъ ко князю Семену нѣхто Кианинъ Полтинкою зовут, а лежал тот на Москвѣ от княгини Олелковы на вестѣхъ про великого же князя, да из Дьбряньска погонил къ Киеву, а сказалъ им ту же вѣсть, с чѣмъ и Башмак пригонилъ. Князь же Василеи Ярославич со всѣми боары и съ всѣми людьми и з женами и з детми поидоша изо Мъстиславля, а изъ Деб-
л. 375 ряньска князь Семенъ да Басенок, тако же || съ всѣм, и снидошася вси в Пацинѣ. И пригонил к ним туто Дмитреи Ондреевъ, что уже князь великы пошелъ с Вологды к Белуозеру, оттоля и ко Твери, они же оттоля поидоша вси вмѣсте съ многыми людьми. Пришедшим же имъ въ Елну, и ту сретошася с ними Татарове и начаша меж себя стрѣлятися. По семъ же Татарове начаша Руси кликати: «вы кто есте». Они ж отвещаша: «Москвичи, а идем съ княземъ Васильемъ Ярославичем искати своего государя великого князя Василья Васильевича, сказывают его уже выпущена, а вы кто есте». Татарове же рекоша: «а мы пришли ис Черкас съ двема царевичи Махматевыми дѣтми, с Касымом да с Ягубом, слышали бо про великого князя, что братия над иим измраду учинили и они пошли искати великого князя за преднее его добро и за его хлѣбъ, много бо добра его до нас было». И тако сшедшесе и укрѣпившеся меж себя поидоша вкупѣ, ищущи великого князя, како бы помощи ему. А князь Дмитреи Шемяка и князь Иван Можаискои еще стоали тогда на Волоцѣ. А князь велики в ту пору к Москвѣ посла[б] изгоном боарина своего Михаила Борисовича Плещѣева с малыми зело людьми, как бы им мочно проити мимо рать княжу Дмитрееву. И тако
л. 375 об. проидоша мимо всю рать ту ником же видимы || и приидоша к Москвѣ в нощи противу рожества христова, в самую же завътреню приидоша к Никольскым воротом. А в ту пору въ град ехала к завтрени княгини Ульана княже Васильева Володимерича къ празднику и вратом отвореном бывшим, они же часа того внидоша въ град. Намѣстникъ же княжь Дмитреевъ Федоръ Галич-

---

[a] *в рукописи слог* ре *приписан над строкой.* [б] *слово* посла *приписано на полях сбоку.*

скои изъ Пречистые от завтрени убеже, а княжа Иванова намѣстника Василья Чешиху бѣжаща из града на кони изнимал истобничишко великые княгини, Ростопчею звали, и приведе его к воеводам и оковаша его. А прочих княжих Дмитреевых и княже Ивановых имающе грабяху и коваху, а гражанъ приведоша к целованью за великого князя Василья, а град начаша крепити. А князь велики поиде к Волоку на Шемяку и на Можаиского со многою силою. Они же в недоумѣнии бывше: се от Тфери на них князь великы идет, а се прииде к ним вѣсть, что царевичи идут, а Москва уже взята, а о них люди одинако[а] бѣжат. И тако побежаша к Галичю, а оттоля на Чюхлому, и ту埋 вземъ с собою матерь великого князя, великую княгини Софью, побежа на Каргополе. А князь великы поиде за ними, а княгиню великую свою отпусти к Москвѣ, и пришед ста под Углечем. Прииде же туто к нему князь Василеи Ярославич да || с ним боаря великого князя прежречении, и стоавъ под Углечем взят его. Убьенъ же бысть тогда под градом Литвинъ, храбрыи человѣкъ, Юшко Драница. И оттоля поиде князь велики къ Ярославлю, и ту приидоша к нему царевичи Касым да Ягупъ. Из Ярославля же послал князь великы ко князю Дмитрею боарина своего Василья Федоровича Кутузова, прося у него матери своеи великие княгинии Софьи, глаголя ему тако: «брате, князь Дмитреи Юрьевич, коя тебѣ честь или хвала, что держишь в полону у себя матерь мою, а свою тетку, чемь тѣмь хочешь мнѣ мститися. А язъ уже на своемь столѣ на великом княжении». И отпустивъ того поиде сам назад к Москвѣ и прииде на Москву февраля 17 день в пяток соборныи. Боярин же великого князя пришед и изглагола та вся князю же Дмитрею и множаиша сего. Князь же Дмитреи, объдумавъ с бояры своими, рече: «брате, что томити мнѣ не тетку, но и госпожу свою великую княгиню, а сам бѣгаю, а люди себѣ надобны, а уже истомлены и еще бы и сее стеречи, лутши отпустити ея с Каргаполя». А с нею послал князь Дмитреи боарина своего Михаила Федоровича Сабурова, да детеи боарьских с ним. Слышавши же князь великы, что мати его отпущена уже близ и поиде противу ея и сретошася у Троицы || в Сергеевѣ манастырѣ, и оттоля поиде съ матерью к Переславлю. А Михаило Сабуров и с прочими, добив челом князю великому, не возвратишеся к Шемякѣ, но осташася у великого князя служити ему.

л. 376

л. 376 об.

В лѣто 6956.[б] В говѣнье филипово царь Казаньскы Мамутек послал всѣх князеи своих со многою силою воевати отчину великого князя, Володимерь и Муром и прочаа грады, слышавъ же то князь велики посла противу их. **Т**оя же зимы князь великы поиде на князя Дмитреа к Галичю и пришед со многою силою ста на Костромѣ и оттоля начаша межи себя послы посылати. Князь же Дмитреи убоявся начат мира просити и крестъ на том целовал и грамоты проклятые на себя дал, что по тѣ мѣста не хотѣти ему ни коего лиха князю великому и его дѣтем и всему великому княженью его, отчинѣ его. «А преступлю сию свою грамоту, что в неи писано, ино не буди на мнѣ милости божии и пречистыа матери его и силы честнаго и животворящего креста и молитвы всѣх святых и великих чюдотворець земли нашеа пресвященных митрополитов, Петра и Алексеа, и Леонтиа епископа чюдотворца Ростовъского, и Сергеа игумена чюдотворца, и прочих. Такъже не буди на мнѣ благословениа всѣх епископъ земли Русскиа иже суть нынѣ по своимъ епископьамъ, и иже всѣх под ними священническаго чина». || Князь же велики послушав молениа его дасть ему миръ и възвратися с Костромы, а в великыи четверток, а великъ день взят в Ростовѣ, а на завътрее празнова благовѣщение в Ростове же и пировав у владыки Ефрѣма, того же дни и к Москвѣ поиде и прииде на Москву в недѣлю фомину, а сынъ его князь Иван был в Володимерѣ. **А** тое же весны

1448

л. 377

[а] *в рукописи* однако, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* 6056, *вследствие пропуска цифры* ц *(900).*

по велицѣ дни был у великого князя посол Литовской, пан Семенъ Едиголдов, а на лѣто моръ на кони
и на всякую животину и на люди был, да не много. **Т**ого же лѣта преставися князь Василеи Косои.

О поставлении на митрополью Русскую Иону владыку Рязанского.

1449 **В** лѣто 57. Мѣсяца декабря 15 поставленъ бысть на митрополию всеи Руси епископы Рус-
скими Ефрѣмом Ростовским, Варламом Коломеньскым, Питиримом Пермьскымъ, а Новогородской
архиепископъ Евфимеи и епископ [а] Тферьски грамоты свои прислаша, что с ними единомыслени на
поставление на митрополию Ионы владыки Рязаньского. А преже того, коли въ Царѣградѣ был
о исправлении митрополии, и онъ и от святѣишего патриарха и от всего еже о нем священнаго
собора благословенъ последи Сидора на митрополию. И тогда на своемъ поставлении дал архиепи-
скопью Ефрѣму Ростовскому, поне же бо и преже того был тамо архиепископъ Федоръ, а взялъ
л. 377 об. ея въ Цариградѣ. || **А** тое же весны князь, [б] Дмитреи Шемяка, преступивъ крестное целование
и проклятые на себя грамоты, поиде къ Костромѣ съ многою силою. **А** прииде на великъ день
и много бився под градом, но не успѣша ничто же, поне бо застава в нем бѣ, князь Иван Василье-
вич Стрига да Федор Басенокъ, а с ними многие дѣти боарьскые, дворъ великого князя. **А** князь
великы слышавъ то поиде противу ему, веземъ и митрополита с собою и епископы и братию свою
и царевичев, со всею силою. И как пришед близ Волгы, и князь велики отпусти братию свою
и царевичев со всею силою, и придоша на Рудино, а князь Дмитреи перевезеся на их же сторону
и тако смиришася. **Т**ого же лѣта родися великому князю сынъ иуля мѣсяца и наречен бысть
Борис. **Т**ого же лѣта скорые Татарове Седиахматовы доганяли до Похры и княгиню князя Васи-
лья Оболеньского тогда взяли и много зла учинили христианом, сѣкли и в полонъ вели. Царевичь
же Касымъ слышавъ то и иде противу их и [в] Звенигорода, а они разсунушася по земле, и с коими
срѣтился, тѣ билъ и полон отъималъ, они же видѣвъ то бежаша назадъ.

О бою под Галичем. **В** лѣто 58. Ходилъ князь велики на князя Дмитреа, хотя ити
1450 л. 378 к Галичю, и бысть ему вѣсть, что пошел к Вологдѣ. И князь велики поиде на Иледам || да на Обнору,
хотя ити на него к Вологдѣ. Бывшу же ему у Николы на Обнорѣ и приде вѣсть к нему, что опять воро-
тися к Галичю. И князь великии воротися Обнорою на низ, да Костромою вверхъ, и прииде на Желѣзнои
Ворок [г] ко Ивану святому и слышавъ, что князь Дмитреи в Галичѣ, а людеи около его много, а город
крепитъ и пушки готовит и рать пѣшаа у него, а сам перед городом стоит со всею силою. Князь же
велики слышавъ то, и положивъ уповании на господѣ бозѣ и на пречистѣи матери его и на вели-
ких чюдотворцехъ, и на креста честнаго силу надѣяся, начат отпущати князеи своих и воевод со
всею силою своею, а болшеи был воевода князь Василеи Иванович Оболеньскы, а прочих князеи
и воевод многое множство. По томъ же и царевичев отпустилъ и всѣх князеи их с ними. При-
идоша же под Галич генваря мѣсяца 27, а князь Дмитреи таки стоаше на горѣ под городом со
всею силою, не поступя ни с мѣста. Воеводы же великого князя поидоша съ озера к горѣ, опа-
саася, поне же бѣ гора крута, и выправяся ис тѣх враговъ взыдоша на гору и поидоша к ним.
И начаша первое з города пушки пущати и тюфякы и пищали и самострѣлы, ни во что же бысть
л. 378 об. се имъ божиею благодатию, не убиша бо никого же. И тако поидоша полки вмѣсто || и бысть сѣча
зла. Поможе же богъ великому князю, многих избиша, а лучших всѣх изнимаша рукама, а сам
князь едва убежал, а пѣшую рать мало не всю избиша, а город затворился. Ко князю же великому
вѣсть прииде на Борок, что верхъ его, он же, благодаривъ бога и пречистую матерь его и великых

[а] *в рукописи* епископы, исправлено по *Э.* [б] *здесь зачеркнуто слово* велики. [в] *так в рукописи.* [г] *в Э. борекокъ*

чюдотворець, и молебнаа съвершив въ церкви святаго Иоана Предтечи, поиде к Галичю. Пришедшу же ему в Галич, гражане же предашася ему, он же град омиривъ и намѣстникы своя посажавъ по всеи отчинѣ тои и поиде к Москвѣ. И прииде на Москву на масленои недѣле, а Шемяка убежа к Новугороду Великому. Того же лѣта Володимеръ Ховринъ постави церковь на Москвѣ на своемъ дворѣ камену, Въздвиженье честнаго креста, на мѣсте первыа церкви каменыя же, что палася в пожаръ по[а] Суздалщинѣ. А митрополит Иона заложилъ на своемъ дворѣ полату камену,[б] в неи же церковь Положение ризы святыа богородица. Того же лѣта августа 5 бысть туча велика на Москвѣ и громъ страшенъ, и прорази церковь каменую соборную Михаила архаггела. А въ 13 того же мѣсяца бысть буря велика и сломи крестъ с тоа же церкви архаггела Михаила. Того же лѣта бывшу князю великому въ своеи отчинѣ на Коломнѣ, и прииде к нему вѣсть, что идут Татарове ис поля,[в] || Малы Бердеи уланъ и иные с ним князи съ многими Татары. Князь же л. 379
великы посла противу их царевича своего с Татары, да с ним воеводу своего Констянтина Александровича Беззубцева с Коломничи, и угониша их на Бетюцѣ рецѣ в поле и побиша Татар много, а инии убежаша. Тогда убиша Ромодана Зиновьева.

В лѣто 59. Бысть князь Семенъ Олелкович на Москвѣ у своее бабы великые княгини Софьи 1451
и у великого князя Василья, у дяди своего. Тое весны великомученика Георгиа было в пяток великы. Того же лѣта прииде вѣсть к великому князю, что идет на нь изгоном из Седиахметевы Орды царевичь Мазовша, и поиде противу ему к Коломнѣ, не успѣвъ събратися. Бывшу же ему близ Брашевы и прииде вѣсть ему, что уже Татарове близ берега, и князь велики воротися к Москвѣ, а что с ним людеи было, тѣх всѣх отпусти к берегу с воеводою княземъ Иваном Звенигородскым, что бы не толь борзо перевезлися реку Оку, он же убоявся вернуся назад иным путемъ, а не за великимъ княземъ. Князь же велики взем Петров день на Москвѣ и град осадивъ, посади в нем матерь свою Софью да сына своего князя Юрья и множство боаръ и дѣтеи боарьскых, преже же всѣх отца своего || митрополита Иону и архиепископа Ростовского Ефрѣма л. 379 об.
и весь чинъ священническы и иноческы и многое множство народа града Москвы, да самъ изыде из града Москвы и съ сыномъ своим великым княземъ Иваномъ. А свою великую княгиню отпустилъ с меншими детми на Углеч, а самъ тогды начевал въ Озерецкомъ, а оттуду поиде к Волзѣ. А Татарове пришед сташа у брега, чающе противу себя рати, и не бысть ничто же. Они же, чающе потаившуся рать или брегъ дающимиим, и послаша сторожи на сю сторону Окы, они же обыскавша всюду и не обрѣтоша ничто же и възвращьшеся повѣдающе имъ, что нѣтъ противящихся им. И тако перевезошася Оку реку и напрасно устремишася к Москвѣ и придоша под неа в пяток, въ 2 июля на Положение ризъ богородици въ 1 час дне, и тако вся посады зажгоша въ един час, а сами в то время со вся страны начаша къ граду приступати. А тогда и засуха бѣ велика и со вся страны огнь объят град, а храмы загорахуся, а от дыма нелзѣ и прозрѣти, а к городу напрасно приступати ко всѣм вратом и где нѣсть крѣпости каменныа. И тако в велицѣ печали и скорби град бяше и в недоумѣнии мнозѣ, не имѣю || щи ни откуду помощи, но точию съ слезами л. 380
молящеся господу богу и пречистѣи матери его, крѣпкои помощницѣ и молебницѣ къ сыну своему и богу нашему, ея же и празднику приспѣвшу тогда, тако же и великимъ чюдотворцем. Егда же посады погорѣша, тогда сущии въ градѣ ослабу приаша от великыа истомы огненыа и дыма,[г] и выходяще из града начаша с противными битися, и егда бысть к сумраку, отступиша

[а] *в рукописи* под, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* каму, *исправлено по Э.* [в] *слова* рове ис поля *написаны на полях внизу.* [г] *в рукописи* дома, *в Э. здесь текст испорчен, исправлено по Воскресенской летописи.*

Татарове от града. А гражане начаша пристрои градної готовити на утрее противу безбожных,
пушки и пищали, самострѣлы и оружиа и щиты, лукы и стрѣлы, еже подабает к брани на против-
ныа, и не бѣ видѣти никого же. Исходящу же из града, смотряще сѣмо и овамо и никого же
видяху и послаша вѣстникы въ станы их. Они же пришедше никого же обретоша, но и еже тяш-
каа взяша Татарове, пометаша от мѣди и желѣза и прочего множство товара, а огнь угасше.
Яко же бо отступиша от града и тако приять их страх и трепеть, яко велико нѣкое въиньство
чающе по себѣ, побегоша гнѣвом божиим и молитвую пречистыа матери его и великых чюдотво-
л. 380 об. рець молениемъ и всѣх святых. || Бежаща же и полон меташа, а не уклонишася ни на десно, ни
на шуе, но толко бы скорѣе убѣгнути грядущаго на них гнѣва. Слышавше же сие вси сущии
въ градѣ въздыхаша хвалу богу и пречистѣи матери его, скорои помощницѣ, и великым чюдотвор-
цемъ, и молебнаа совръшивше почиша от находящих на них золъ. И великаа же княгини Софья
часа того послала по сына своего, великого князя Василья, поне же бо в тои же пяток въсходящу
солнцу перевезелся[а] бяше за Волгу, на усть Дубны. Слышав же се князь велики преже въспла-
кася и благодаряше господа бога и пречистую матерь его и всѣх святыхъ, и часа того възвра-
тися к Москвѣ. И шед въ град прииде въ церковь святыа богородица и пад пред образом владыч-
нимъ многи слезы изливаа и глаголя: «благодарю тя, владыко, яко не предал еси стадо твое сие
православных християнъ безбожным сыроядцемъ сим. Тако же и пред образомъ пречистыа пад
плакашеся и тако же моляшеся, по сем же и у гроба чюдотворца тако же. И совръшив молебнаа
и прият благословение от рукы отца своего Ионы митрополита и по сем изшед из церкви целова
матерь свою и сына своего Юрья и прочих. Та же поиде по всѣм зборным церквамъ молебнаа
совръшаа и слезы изливаа, благодаря человѣколюбца бога и пречистую матерь его и всѣх свя-
л. 381 тыхъ || о бывшем чюдеси, по семъ же утешает и градныи народ, глаголя: «се и наиде на вас
моих ради грехов, но вы не унываите, кииждо вас ставите храмины по своим мѣстом, а яз
жаловати рад и лготу дати». Та же на обѣд поиде купно с митрополитом и съ матерью
своею и з детми своими и з боары, и бысть веселие въ день онъ по бывшии скорби, нашедше
на нас грѣх ради наших.

1452 **В** лѣто 60-ное. Прииде вѣсть к великому князю, что князь Дмитреи Шемяка идет ко
Устюгу. Князь же велики взем на Москвѣ рожество христово с Васильева дни поиде противу
ему. Крещение бысть ему у Троици в Сергѣевѣ манастырѣ и оттуду поиде къ Ярославлю, из
Ярославля же отпусти сына своего князя великого Иоанна на Кокшенгу противу князя Дмитреа,
а сам поиде к Костромѣ, а с Костромы отпустил съ сыномъ своим сниматися царевича Ягупа,
на князя же Дмитреа. **А** преже того послал князя Василья Ярославича да с нимъ бояръ своих,
князя Семена Ивановича Оболеньского и Федора Басенка, и иных многых, дворъ свои, къ Устюгу.
А князь Дмитреи под[б] Устюгомъ стоа, услышавъ, что идет рать на него, пожегъ посад
Устюжскои, побеже. **Князь великыи Иван ходи на Кокшенгу.**[в] **А** князь велики
л. 381 об. Иванъ, да царевичь с ним, шед на Кокшенгу || и градкы их поимаша, а землю ту всю пле-
ниша и в полонъ поведоша. А ходиша до усть Вагы и до Осинова поля, и оттоля возврати-
шася назад всѣ здрави и со многым плѣном и корыстью. **О взятии Цариграда. Т**ого
же лѣта маиа 29 взят бысть Царьград от безбожных Турков, от Мустофы Муратовича.
О женитвѣ великого князя Ивана Васильевича. Того же лѣта мѣсяца июля 4,

---

[а] *в рукописи* перезелся, *исправлено по Воскресенской летописи, в Э.* превезься. [б] *в рукописи* поиде, *исправлено по Э.* [в] *этот заголовок вписан в текст и продолжен на полях, конец заголовка* (енгу) *добавлен по Э.*

женилъ князь велики сына своего, великого князя Иоанна, у великого князя Бориса Александровича Тферьскаго дщерью его Марьею. Того же лѣта родися великому князю Василью сынъ мѣсяца августа 8, наречен бысть Андрѣи.

О пожарѣ. В лѣто 61. Апреля 9 выгорѣ град Москва, Кремль весь. **Преставися великаа княгини Софьа. А** того же лѣта июля 5 преставися великаа княгини Софьа Васильева Дмитреевича во мнишеском[а] чину и положена того же дни въ манастырѣ Възнесении на Москвѣ, идѣ же и свекры ея великаа княгини Евдокѣа, а наречена въ мнишьском чину Еуфросинья. **Преставися князь Дмитреи Шемяка.** Того же лѣта мѣсяца иуля 23 приде вѣсть к великому князю из Новагорода на вечерни у великого мученика Бориса и Глѣба на Москвѣ на рвѣ, что князь Дмитреи Шемяка умре напрасно в Новѣгородѣ и положенъ въ Юрьевѣ манастырѣ, а пригонилъ || с тою вѣстью подъячеи Беда, а оттоля бысть дьяк. 1453 л. 382

В лѣто 62. Преставися архиепископъ Ростовскыи Ефрѣм марта 29, и того же лѣта поставленъ бысть Ростову архиепископъ митрополитом Ионою и епископы области его и еже о нем священым собором Федосеи, бывыи преже архимандрить у архаггела[б] Михаила у чюда. Того же лѣта князь великы Василеи поиде к Можаиску на князя Ивана Андрѣевича за его неисправление. Он же слышавъ то, выбрався з женою и з детми и со всѣми своими, побеже к Литвѣ. А князь велики пришед к Можаиску взят его и умилосердився на вся сущаа въ градѣ том пожалова их и намѣстникы своа посадив възвратися к Москвѣ. Того же лѣта августа 31 громъ страшенъ бысть и прорази на Москвѣ церковь камену Рожество богородици, иже имать придѣлану к неи церковь Лазарь святы. 1454

В лѣто 63. Убит священноепископъ Питиримъ от безбожных Вогуличь. Того же лѣта приходили Татарове Седиахметевы къ Оцѣ рецѣ и перевезошася Оку ниже Коломны, а князь великы посла противу их князя Ивана Юрьевича со многыми вои, сретошася и бысть им бой и одолѣша христиане Татаром. Тогда убит бысть князь Семен Бабич, а не на суимѣ, но притчею нѣкоею. 1455

О Пречистои Смоленьскои. В лѣто 6964. Мѣсяца генвара, прииде исъ Смоленьска к великому князю на Москву[в] || владыка Смоленскы Мисаило со многыми мѣстичи Смоленскыми бити челом ему, что бы пожаловал отпустилъ икону пресвятыа богородица, ея же плѣном взялъ Юрга. Князь же велики помысливъ себѣ с отцемъ своим митрополитом Ионою и с прочими святители и з боары своими, како въ плѣну дръжати неодержимую владычицю всего мира, и почтивъ того епископа Мисаила и прочих с ним пришедших. По семъ же пакы князь велики Василеи сотворяет праздньство на отпущение пресвятыа богородица чюдотворныа иконы и призывает Иону митрополита и весь еже о нем освященныи съборъ въ церковь Благовещениа на свои дворъ, поне же бо тамо стоаше та икона на поклонѣ въ церкви, на деснѣи странѣ от святыхъ двереи царскых. Митрополитъ же и вси прежеречении пришед, преже молебнаа съвръшиша пред образом пресвятыа, по том же и литургию. По совръшении же литургиа приходит князь великы ко образу пресвятыа, тако же и митрополит и великаа княгини Марьа и сынове их, великыи князь Иван и князь Юрьи и Андрѣи и Борис и Андрѣи меншеи, принесенъ на руках еще дѣтескъ велми, и тако знаменавшеся вси. Князь же велики многы слезы излиавъ, тако же и митрополитъ, тако же и прочии, и взимают из киота чюдотворную икону пресвятыа владычица наша богородица и приснодѣвы Мариа[г] || и вручают ея просившему ея епископу Смоленскому Мисаилу, еще 1456 л. 382 об. л. 383

[а] *в рукописи:* мишком, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* рхггела, *исправлено* по Э. [в] *слова* на Москву *написаны на полях.* [г] *слово* Мариа *написано на полях внизу.*

же и иные многы иконы, опрочь того, менши тоа, златом же и камениемъ и жемчугом украшены, того же плѣна, и не просившему епископу, и тъ князь великы отдает, из них же преосвященныи митрополит Иона едину взем икону, образ пресвятыа владычица со младенцом, рече: «о, епископе, сыну и брате нашего смирениа, сеи образ пресвятыа богородица на благословение и на воспоминание сего дне, в он же пришед обрѣлъ еси бесцѣнное сокровище, иже о многъ лѣт от вас скрывшееся, и остави сего господину и сыну ми великому князю и княгини его и чадом его на воспоминание дне сего». Он же с радостию многою створи по словеси его, и тако митрополит и епископа с собою призвавъ и обои в руках вземше и знаменают ею великого князя и княгини его и благородных чадъ их и вдают ея в руцѣ великому князю. Князь же велики приимъ образ пресвятыа облобыза со слезами и тако повелевает исходити из церкви съ образом пресвятыа, ея же къ Смоленску отпусти. И поидоша, несуще чюдную икону пресвятыа богородица, последующу и митрополиту съ освященнымъ съборомъ, несуще с собою и ту икону, яже оставлена на благословение великому князю, идущу же по них великому князю и с чады своими и князьми и боары. Бѣ бо
л. 383 об. тогда и многое множства воиньства на || Москвѣ, вси ти последоваху и весь народ славнаго града Москвы. Проводи же ея князь великы до церкви Благовещениа, иже глаголется на Дорогомиловѣ, два поприща за град, и оттоля възвратися назад за тою иконою, иже остася у него. Тако же идуще молебнаа съверъшаху и пришед въ церковь Благовѣщениа поставити повелѣ ея на том мѣстѣ, идѣ же преже стоала, ея же отпусти, икону. И повелѣ ину икону в тоа мѣсто писати, снем мѣру с неа и образ назнаменав, а пред тою, иже оставлена, повелѣ на всяк день молебенъ священником пѣти, акафистъ со икосы. Бысть же сие генваря мѣсяца 18 день в недѣлю, на памет святыхъ отецъ наших Афонасиа и Кирила.

О воинѣ о Новогородскои. Тое же зимы мѣсяца генваря 19 в понедѣлник князь велики Василеи Васильевичь за неисправление Новогородецъ поиде на Новгород ратью. Бывшу же ему на Волоцѣ, и ту приидоша к нему братиа его и вси князи и воеводы его со множством воиньства. А изъ Новагорода на Волокъ же прииде к нему посадникъ Василеи Степанов с челобитьем, что бы князь велики пожаловал, на Новгород не шол и гнѣвъ свои отложил. И не приат князь велики челобитьа их, поиде на них. Пришед же в землю Новогородскую и отпусти князя Ивана Васильевича Оболеньского Стригу и Федора Басенка на Русу.
л. 384 Они же пришед тамо многое множество богатьства взяша, поне же бо не успѣша вы || бѣжати люди сущии тамо, ниже товара вывести или похоронити гдѣ. И с тою многою корыстию вся люди своя впредь себе отпустиша, а сами главами своими, воеводы и дѣти боарские, с малыми людьми, без коих нелзѣ быти имъ, поосташася, выпустивъ своих подале, да за ними же поити к великому князю. И тогда бысть вѣсть к ним, а и сами видяху, что идет на них от Новагорода рать велика велми, пять тысяч их бяше, а сих до дву сотъ не остася. Видѣвше же устрашишася, по томъ же начаша глаголати межи собою: «что створим, аще не поидем противу их битися, то погибнем от своего государя великого князя, поне же корысть взяхом и воя с тѣмъ отпустихом, но лучше помрем с ними за правду своего государя, а за их измѣну». И поидоша противу имъ. Бысть же плетень межь их и суметы снѣжные велики и не бѣ имъ вмѣсто снятся лзѣ. Вои же великого князя, видѣвше крѣпкия доспѣхи на Новогородцех, и начаша стрелами бити по конех их. Кони же ихъ, яко възбеснѣша, и начаша метатися под ними, с себе збивати их. Они же не знающи того боа, яко омрътвѣ, и рукы им ослабѣша, копиа же имяху долга и не можаху и възнимати их тако, яко же есть обычеи ратным, но на землю испускающе их, а конем бьющимся под ними, и тако валяхуся под кони свои, не могуще здержати их.
л. 384 об. И сбыстся речьнное пророческое || слово над нами, глаголющее: «ложь конь въ спасение, въ множствѣ

же силы своея не спасется». И тако въскорѣ побегоша гоними гнѣвом божиимъ, и множество их избьено бысть, а инии поимани. Тогда поиман бысть посадникъ их болшеи Михаило Туча, а убьенъ бысть Есипъ Носовъ и инии мнози, а поиманых того ради не много бысть, нѣкому было имати их, поне же мало бысть воиньства великого князя. Гониша же ся по них воеводы великого князя и воиньство, иже с ними, бьюще и грабяще и полон ведуще, и тако възвратишася и приидоша къ своему государю великому князю здрави вси. А Новогородци прибѣгше в Новгород поведаша бывшее над собою, и бысть в Новѣгородѣ скорбь и туга и плачь мног о избьеных и плененых, о своеи измѣне к великому князю. По обычею же своему начаша звонити въ вѣчныи колокол и снидеся весь град на вѣче то, посадники и тысяцкие и прочии вси людие, и не умѣюще, что молвити, но смутишася и восколебашеся, яко пьяны, инъ инаа глаголаше. Тако же вси умысливше начаша бити челом архиепископию [а] своему Евфимию, что бы шед молилъ великого князя да поминалъ бы отчину свою и отвратил бы ся от гнѣва ярости своея: «что бы до конца не погыбли есмы за свою измѣну к нему, господину своему, великому князю». || Архиепископъ же видя людеи в беду суща и рече к ним: «дѣти мои, за ваше неисправление не мощно ми есть ни на очи прийти господина моего великого князя, за ваше преступление, а за свое согрешение, но милостивъ есть, иду молити его, да отдасть нам злое сие, еже не токмо измѣна наша к нему, но и руку вашу подняете противу его». И тако поиде к великому князю, а с ним посадници и тысяцкые и люди житии по своему их обычаю. Архиепископъ же Ефимеи прииде к великому князю и начат челом бити ему и молити его за его отчину, за Новъгород, а преже бивъ челом и братии его и бояром. Князь же велики послушав молениа богомольца своего архиепископа Евфимиа и братии своее и боар своих и тѣхъ Новогородцевъ, которые пришли съ архиепископомъ, пожалова их, а за свою истому взятъ у них князь велики десять тысяч рублевъ Новогородскым серебром ихъ, опрочь братии и боаръ своих, и посла боаръ своих в Новгород, и приведоша весь Новъгород к целованию, что имъ быти у него в послушании, а его лиходѣевъ измѣнников у себе не държати, и тако възвратися князь велики на Москву. Тое же весны преставися князь велики Иван Федорович Рязаньскы в черньцех и нареченъ бысть Иона, а за мало преже его княгини его преставися, княжение же свое Рязанское и сына своего [а] Василья приказал [б] великому князю Василью Васильевичу [в] ||
Князь же велики Василеи сына своего [а] и с сестрою его взят его к себѣ на Москву, а на Рязань посла намѣсники своя и на прочаа грады его и на власти, а сынъ его тогда был осми лѣтъ. Того же лѣта мѣсяца иуля въ 10 день поималъ князь великы князя Василья Ярославича на Москвѣ и послалъ его в заточенье на Углеч, а сынъ его Иванъ прьвыа жены и княгини его другая бежали в Литву.

л. 335 — л. 385 об.

В лѣто 6966. Погорѣ град Муром, кремль весь, мѣсяца сентябриа въ 29. **Т**ое же осени мѣсяца октября въ 20 въ 9 часъ нощи загорѣся на Москвѣ внутри града близ Владимеровы церкви Ховрина и много погорѣ, до третьаго града жребиа, а прочье богъ съхрани. **Т**ое же зимы февраля 15 в среду на федорове недѣле, егда начаша часы пѣти, родися великому князю Ивану сынъ и наречен бысть Иванъ. **Т**ое же зимы преставися архиепископъ Новагорода Великого Ефимеи. **Т**ого же лѣта посылал князь великы рать свою на Вятку съ княземъ Семеном Ряполовскым, и ничто же успѣвъ воротися. **Т**ого же лѣта создана бысть на Москвѣ церковь камена Введение богородици на Симановъского монастыря дворѣ у Никольских ворот. 1458

В лѣто 6967. [г] Благовещение было на велик день. **Т**ого же лѣта Татарове Седиахметевы похвалився на Русь пошли, и князь велики Василеи отпустилъ противу их к берегу сына своего 1459

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* приказала, *исправлено по Э.* [в] *слова* князю Василью Васильевичу *написаны на полях внизу.* [г] *в рукописи* 6067, *цифры* 900 (ц) *нет.*

великого князя Ивана со многими силами. Пришедши же Татаром к берегу и не перепусти л. 386 их князь велики,[а] || отбися от них, они же побегоша. И тоа ради ихъ похвалы Иона митрополитъ поставилъ церковь камену Похвалу богородици, придѣлал къ Пречистые олтарю възлѣ южныи двери. Тоя же зимы мѣсяца февраля поставленъ бысть на архиепископью Новугороду Великому священноинок Иона митрополитом Ионою и епископы Русскыми. Того же лѣта посылал князь великы рать свою на Вятку, князя Ивана Юрьевича, Ивана Ивановича, князя Дмитреа Ряполовского, съ многою силою. Они же шед взяша два городка, Орлов да Котелнич, а прочих приведоша к целованью за великого князя, и тако възвратишася.

Князь великы Василеи Васильевич ходилъ к Новугороду Великому 1460 **миром. В** лѣто 68. Ходил князь великы к Новугороду Великому миромъ, а с ним сынове его, князь Юрьи да князь Андрѣи Болши. Новогородци же въздаша князю великому честь велику и сыновом его, а из Новагорода послал князь великы сына своего князя Юрьи въ Псковъ в недѣлю сыропускную,[б] поне же бо обидяху их Нѣмци. Пришедшу же князю Юрью, и приаша его Псковичи с великою честью и посадиша его на столѣ въ святѣ Троици и даша мечь в руцѣ его князя Доманта и многы дары даша ему. Князь же Юрьи посла рать свою на Немецкые мѣста воевати. Слышавши же Нѣмци, что прислал на них князь велики сына своего со многою силою, и послаша послы своя ко князю Юрью и добиша ему челом, а со Псковичи || смириша на всеи воле Пъсковскои. **К**нязь великы прииде из Новагорода на Москву на память святыхъ мученикъ 40 иже в Севастии, а князь л. 386 об. Юрьи прииде из Пъскова в пяток 6-я недѣли на канунъ суботы воскресениа Лазарева. Того[в] же лѣта мѣсяца июня 13 день въ 6 час дне съ западныа страны бысть туча страшна и грозна велми и темна и буря велми зело силна, людемъ же всѣм въ отчаании сущим и бѣгающим, кому гдѣ избыти от таковаго страха, поне же бо вельи[б] тѣмно бысть и вихоръ страшен бѣ, от прашного възвертѣниа земнаго ни прозрѣти лзѣ бяше. Людие же начаша молити господа бога и причистую матерь его избыти тоа туча. Всемогии же человѣколюбець услыша моление рабъ своих, в тои час туча пребѣже чрес град и бысть тишина и свѣтлость, яко же и первие. **Н**а заутреи же въ 14 день тишина бысть велиа черезо весь день, по вечерни же уже 15-тому часу сущу взыде туча велми грозна с полуденьа, аки полова со страшною бурею и силным вихром, молниа же толь велика, земля бо и храми вси яко пламень видяхуся и грому страшну зело превелику бывшу. Силнаа же она буря многыми церквами поколеба и камеными, храмы же многи въ градѣ Москвѣ ободра и връхи смета, а градные забрала размета и разнесе, а по селом и по властем многие церквы из основаниа взимаа изверже далече и отнесе, тако же и хоромины многие л. 387 разорив размета, || а лѣсы, старые боры и раменьа и дубы великые, ис кореньа исторже, а иных верхи слама, других до половины их,[г] инѣх же до трети и по самои корень, аще которые велми толъсти бѣша. Людем же всѣмъ въ унынии и в печали мнозѣ бывшим и живота отчаавъшимся и не имущим, что успѣти еже на ползу себѣ, но точию друг от друга прощениа просяще приати. Таково же бысть человѣколюбие господа нашего Исуса Христа, яко никде же никакова человѣка ничим не вредило, ни въ градех, ни в селех, ни на пути, ни на поле, ни в лѣсех. Аще кои въ храмех, тѣхъ быша коих разметало или и посыпани от древ тѣх, но вси его человѣколюбиемъ спасени быша. Сие бо наказание бысть от господа нашего Исуса Христа на нас грѣшных, да престали быхом от зол наших и научилися быхом творити волю его. И в тои же час преста буря она и громи и молниа

[а] *слово* велики *написано на полях внизу.* [б] *так в рукописи.* [в] *в рукописи* ого, *но оставлено место для* т.
[г] *в рукописи* половиных.

блистаниа, и бысть тишина, яко же и преже. **Т**ого же лѣта и мѣсяца того же июля 18 в пяток въ 2 час дни нача гибнути солнце и бысть, яко 5 днеи мѣсяць, минувшу же четвертому часу и бысть полно, яко преже, а того же мѣсяца в нощи и мѣсяць гибл. **Т**ого же лѣта безбожныи царь Ахмут Болшиа орды приходил со всею силою под Переславль Рязаньскы и стоалъ под нею 6 днеи в пост святыа богородица успения. Многу же язву прияша[а] воя его от гражанъ, избьени быша мнози, уязвлени, и ничто же успѣвъ граду тому со срамом отступи от него и отъиде в поле. **Т**ого же лѣта поставлена на Москвѣ церковь[б] || камена Богоявление игуменом л. 387 об.
Троицкимъ[в] Сергеева манастыря.

В лѣто 6969. Мѣсяца февраля преставися князь велики Борис Александрович Тферьски, 1461
и сѣде по нем сынъ его Михаило во Тфери. **Преставление Ионы митрополита всеа Руси.** **Т**ое же весны мѣсяца марта 31 день въ 2 часъ въторник страстныа недѣли преставися преосвященныи митрополит Иона всеа Руси и положенъ бысть в соборнои церкви святыа Богородица на Москвѣ, за лѣвым крылосом, противу преосвященных митрополит Киприана и Фотѣя, преже его бывших. Князю же великому не сущу тогда на Москвѣ, но въ Владимери бяше, зарати бо ся тогда съ царемъ Казанскимъ. **О поставлении на митрополью Феодосиа, архиепископа Ростовского.** **Т**оя же весны поставленъ на митрополию архиепископъ Ростовъски Феодосеи владыками Русскими нашеа земля Московскиа, Суздальскым Филиппом, Рязанскым Ефросимом, Коломенскым Геронтиемъ, Сарьскимъ Васианом. А Новогородскы архиепископъ Иона и Тферьскы владыка прислаша |послы з грамотами своими, глаголюще тако: «кого въсхощет господь богъ и пречистаа мати его и великыи чюдотворци и господинъ нашь князь великы Василеи и братья наша епископи Русстии и иже с ними освященныи съборъ, то и наш митрополит, и подписашася вси за един. Того же лѣта князь велики Василеи Васильевич поставилъ на Москвѣ церковь камену Рожество Иоанна у врат Боровитскых,[г] || а преже бѣ древяна. Глаголютъ же, яко то първаа церковь на Москвѣ, на том мѣсте л. 388
боръ былъ и церковь та в томъ лѣсу срублена была тогды, та же и соборнаа церковь была при Петрѣ митрополитѣ и дворъ митрополич туто же былъ, идѣ же нынѣ дворъ княжь Иванов Юрьевича. **Т**ого же лѣта князь велики поиде к Володимерю, хотя ити на Казаньского царя. Бывъшу же ему в Володимерѣ, и ту приидоша к нему послы ис Казани и взяша миръ.

В лѣто 6970. Мѣсяца генваря в манастырѣ архаггела Михаила у гроба чюдотворца 1462
Алексѣа прощенъ бысть чрънець того же манастыря именем Наумъ, иже от младенства имыи усохшу ногу и на деревяници хожааше, служа в томъ же манастырѣ в поварне и в пеколнице. Тогда же пришед в нощи къ образу святаго, иже написан у гроба святаго, и начат молити святаго и понося святому, глаголя: «многа чюдес и исцѣлениа многым дает тобою богъ, аз же многаа лѣта от младенства моего работаю во обители твоеи и братии, мене не помилуешь». И в тои час простреся нога его и скину древяницу, на неи же хожаше, и отъиде здравъ в кѣлью свою, в неи же преже бѣ. **А** тоя же зимы преставися епископъ Рязаньскы Ефросим Звенець, и поставлен бысть въ его мѣсто епископомъ Рязани Давыдъ, иже был преже казначѣи Ионы митрополита, февраля 1 день. **Т**ое же зимы многые дѣти боарьские, княже Васильевы[д] || Яро- л. 388 об.
славича, здумавше себѣ и целоваша крестъ межи себя, какъ бы им пришед изгономъ къ Углечю и выняти князя своего и бежати с ним, увидѣнъ же бысть совѣть их великому князю, и повелѣ

[а] *в рукописи* праяша, *исправлено по Э.* [б] *слова* на Москвѣ церковь *написаны на полях внизу.* [в] *в рукописи* трцкимъ *с выносным* с *над словом.* [г] *слово* боровитскых *написано на полях внизу.* [д] *слово* льевы *написано на полях внизу.*

всѣх имати и казнити и бити кнутиемъ и сѣчи рукы и ногы рѣзати, а иным главы отсекати. Тою
казнию казниша главною Володю Давыдова, Парфена Бреина, Луку Посивъева и иныхъ.

Преставление великого князя Василья Васильевича. **А** в то же время
в пяток на федоровѣ недѣле князь велики, чаа себѣ сухотнои болести, повелѣ жещи ся, яко же
есть обычаи болящим сухотною. И повелѣ ставити, зажигаа труд тои, на многых мѣстех по многу,
идѣ же и не бѣ ему никоеа болѣзни, тогда бо и не чюаше того. Егда же разгнишася раны оны,
и бысть ему болѣзнь тяжка, и въсхотѣ в черньци постричися, и не даша ему воли, и в тои болѣзни
преставися мѣсяца марта 27 день в суботу въ 3 часъ нощи. Въ утреи же день в недѣлю
и погребен бысть въ церкви архаггела Михаила на Москвѣ, идѣ же вси велиции князи, род
их, лежат. И сяде по нем на великое княжение по его благословению сынъ его старѣиши князь
велики Иван. А сыну своему другому князю Юрью дал Дмитров, Можаескъ, Серпохов и прочаа
вся власти и села и казну, чѣмъ его благословила баба его, великаа княгини Софья. А князя
л. 389 Андрѣя Болшого благословил дал[а] ему Углеч, Бѣжицкои верхъ, Звенигород, || и многи ины
власти и села. А князю Борису дал Волокъ Ламскы, Ржеву да Рузу, и всѣ власти и села прабабы
его Марии Голтяевы по ее приказу. А меншому князю Андрѣю дал Вологду съ всѣмъ, да Заозерие,
и к тому иные власти и села многы. А казну всю и Романов городок и что есть властеи и сел
въ всем великом княженье, что бывало за великими княгинями прежними и что сам поимал у кого
у измѣнников, многое множество, и прикупили что, то все дал своеи великои княгине Марье.

1463 **В** лѣто 71. Въ граде Ярославле в манастырѣ святаго Спаса обрѣтены быша мощи князя
Федора Ростиславича, сыновъ его Констянтина и Давыда, под церковью тою в подклѣте, цѣлы
вси и ничимъ же врежены.[б] Архимандритъ же Христофоръ манастыря того взят их оттоля
с великою честью и принесе их въ храмъ великого Спаса и положи их въ един гробъ и ризы
черническыа новы положи на них, поне же бо въ мнишьском чину преставишася. И бѣху от них
многа чюдеса и различнаа исцелениа приходящим къ нимъ с вѣрою и до сего дне.

1464 **В** лѣто 72. Князь великыи Иван и мати его великаа княгини Марья отпустили князя
Василья Ивановича[в] на Рязань на его отчину на великое княженье. **И** тоя же зимы генваря
мѣсяца приеде на Москву и понят за себя сестру великого князя именем Анну, и венчашася въ
Пречистои на Москве в недѣлю о блуднем, и на тои же недѣли на память 3-х святитель поиде
л. 389 об. въ свою отчину на Рязань и съ княгинею. || **О поставлении митрополита Кесариа
Филипповым именем Иосифа.** **Т**ое же зимы марта 4 Феодосеи митрополит поставил
нѣкоего Иерусалимлянина Иосифа именем, брата патриарха Иерусалимского, в митрополиты в Кесариа Филипповы, а и тои брат его, патриархъ, пошелъ былъ на Москву милостыня ради, поне же
бо истома бѣ от Египетьскаго салтана им, и не дошед преставися в Кафѣ. И тои Иосифъ въсхотѣ
быти на его мѣсто, и тако поставися здѣ от митрополита нашего и от епископъ земли Русскыя, поиде
назад, много собрав милостны и не доиде до своея земли.

1465 **Феодосеи митрополит остави митрополью.**[г] **В** лѣто 6973.[д] Сентября 13
Федосеи митрополит остави митрополью, сниде в манастырь к Михаилову чюду.

Поставление Филиппа на митрополью. **К**нязь же великы посла по братию
свою и по вся епископы земли своея, тако же и по архимандриты и игумены честныа, и яко же
снидошася князи, братиа великого князя и вси епископи земли Русскыя и весь освященныи
соборъ, архимандрити и игумени и протопопи и прочии священници, изволениемъ же великого

[а] *в рукописи* благословила, дала *исправлено* по Э. [б] *в рукописи* врежны *через выносное* ж. [в] *в рукописи* Ивана Васильевича, *исправлено по Э.* [г] *в рукописи* митропл, *исправлено по Э.* [д] *в рукописи* 6073, *цифры* 900 (ц҃) *нет.*

князя и его братии и всѣх епископъ, бывших тогда на избрании том, и всего освященнаго собора, избраша епископа Филиппа Суздальского быти митрополитом всеи Руси. Быша же на поставлении его епископи, Ростовски архиепископъ Трифон, Дьбрянскы епископъ Евфимеи, тогда же и стол даша Суздальскы тому, Рязанскы Давыдъ, Коломенскы Геронтие, Сарьски Васианъ, || а елицы не пришли на поставление, а ти прислаша послы и грамоты л. 390
своя и подписашася вси за единъ, и поставлен бысть мѣсяца ноавриа 13 митрополитом всеи земли Русскои. **А**приля 22 въ 3 час нощи преставися великаа княгини Марья, и положена въ церкви Възнесениа въ 24. **Т**ого же лѣта Трифон архиепископъ Ростовскы остави архиепископью. **Т**ого же лѣта обновлена церкви на Москвѣ Възнесенье каменое великою княгинею Марьею Васильевою Васильевича; а заложена была та церковь великою княгинею Евдокеею Дмитреевою Ивановича преже сего за 60 лѣт и два лѣта, и при неи немного ея въздѣлано, и того же лѣта преставися и положена в тои же церкве. По многих же лѣтех начат ту церковь съвръшати великаа княгини Софья и совръши ея по кольцо, идѣ же верху быти, но върху не сведе. По многих же пожарех изгорѣвшу каменью около ея и сводом двигшися, княгини же великаа Марья въсхотѣ ея разобравъ нову поставити, а внутри ея все твердо бяше. Домыслив же ся о семъ Василеи Дмитреевъ Ермолина с мастеры каменщикы, церкви не разобраша всея, но из надвориа горѣлъи камень весь обламаша и своды двигшееся разобраша и одѣлаша ея около всю новым каменем да кирьпичем ожиганымъ и своды сведоша и всю съвръшиша, яко дивитися всѣм необычному дѣлу сему.

О пръвои Казани, ходил царевич Касым да с ним князь Иван 1468
Васильевич Стрига. || В лѣто 6976. Съ вздвижениева дни ходил царевич Касым к Казани, л. 390 об.
а с ним великого князя воеводы, князь Иван Васильевич Оболенски Стрига со многою силою и прочии. И пришедшимъ имъ к Волзѣ, иде же бѣ и перевестися, и ту срѣте их царь Казански Обреим со всѣми князьми своими и с силою своею и не дасть им перевестися на свою сторону. А позван был царевич от цареи Казанских, от Авдул Мамона и от прочих, на царство лестью. Он же надѣася на них, а льсти их не вѣдаа, испроси силу у великого князя, чаа получити обещанное ему, и не успѣвъ ничто же възвратися. Истомен же бѣ путь имъ, поне же бо осень студена бѣ и дождева, а корму начат не оставати, яко мнози християне в постныа дни мясо ели, а кони их з голоду мерли, яко мнози от них и доспѣхи метали, но сами вси здрави приидоша, кииждо во своаси. И Татарове Казаньстии по отходе их часа того поидоша изгоном к Галичю и мало нѣчто полону взяша, а градомъ и волостемъ ничто же успѣша, всѣм бо бѣша въ осадѣ въ градѣ. А князь велики розослал по городом заставы, в Муромъ и в Новгород Нижнеи, на Кострому и в Галич и велѣлъ им сидѣти в осадѣ, стеречись от Казани. **Т**оя же осени священна церковь Възнесение ноября 3 митрополитомъ Филиппомъ.

Послал князь велики на Черемису воевати. Тоя же осени князь велики Иванъ || послал на Черемису князя Семена Романовича, а с ним многых детеи боярьских, дворъ л. 391
свои, и совокупившеся вси поидоша из Галича на Николин день декабря 6, и по[illegible]а лѣсы без пути, а зима была велми студена. **Поставлен на Ростовскую архиепископью архимандритъ Спаскы Васианъ. Т**ое же зимы декабря 13 поставленъ Ростову архиепископъ архимандрить Спаскы Васианъ, а преже был игуменъ Троецкы. Тоя[a] же зимы въ 6 генваря

---

[a] *в рукописи оя, но оставлено место для* т.

на крещение господне рать великого князя прииде в землю Черемисскую, и многа зла учиниша земли тои, люди иссѣкоша, а иных в полон поведоша, а иных изожгоша, а кони их всякую животину, чего нелзѣ с собою имати, то все иссекоша, а что было живота их, то все взяша, и повоевавше всю землю ту досталь пожгоша, а за один день до Казани не доходили. И възвратившися приидоша к великому князю вси по здорову. А Муромцем и Новогородцемъ велѣлъ князь велики воевати[а] по Волзѣ, и те шедше повоеваша горы и бараты по обѣ стороны. Тое же зимы князь великы за 3 недѣли до великого заговѣнья поиде к Володимерю, а с ним братия его князь Юрьи, да князь Борис, да сынъ его князь Иван, да князь Василеи Михаилович Вереиского, и вси князи их и бояря и воеводы и со всѣми людми, а князя Андрѣя Болшого оставил л. 391 об. князь велики на Москвѣ, да и другого князя Андрѣя Меньшого. Тоя же весны в великое говѣнье || пришел на Москву посол от короля Казимера, Якубъ писарь да Ивашенець, и князь велики велѣлъ ему наехати себя в Переславле, а сам из Володимеря съ сыномъ иде к Переславлю, а братию и вси люди оставив в Володимире, и пришед в Переславль посла отпусти и възвратися опять к Володимерю. А Татарове Казаньскые тое же весны шед взяша Кичменгу и зажгоша, князь же великы посла переимати их. Прииде князь велики на Москву в пяток великы вечер.

Послал князь велики на Каму воевати. И тоя же весны по велице дни князь великы многых детеи боарскых, дворъ свои, послалъ на Каму воевати мѣстъ Казаньскых, с Москвы к Галичю Руна с казакы, а из Галича Семеновых детеи Филимонова Глѣба, Ивана Шуста, Василья Губу, и поидоша к Вологдѣ и Руно с ними. А с Вологды поидоша с Вологжаны в судѣх на Николинъ день къ Устугу, и с Устюга поиде князь Иванъ Звенець съ Устюжаны, а Иван Игнатьевич Глухои с Кичемжаны. И сняшася вси вмѣсте на Вяткѣ под Котелничом и оттоля поидоша с ними Вятчани мнози. И бысть вѣсть Вятчаном, что идут на них Казанци, и възвратишася назад к Вяткѣ, а с триста их поидоша с великого князя воеводами. Казанци приидоша съ многою л. 392 силою к Вяткѣ и не возмогоша Вятчане противитися имъ, предашася за Казанского царя[б] || Обреима. А воеводы великого князя повоеваша Черемису по Вяткѣ рецѣ и поидоша из Вятки по Каме на низ да воевали и до Тамлугы и гостеи побили многых, а товару у них поимали много. Ходили до перевоза Татарьского да опять воротились вверхъ, воюючи Казанскые же мѣста, и в Бѣлую Волошку[в] ходили воевати. А в то время Казаньскые Татарове двѣстѣ человѣкъ воевати же пошли, и дошед до тое же Вълъшки на конех и пометав туто кони у Черемисы поидоша из Волжки[г] в судех вверхъ по Каме. Рать князя великого пришед и ту Черемису повоевали, а люди иссѣкоша и кони и всякую животину, и тѣх Татаръ кони иссѣкоша, кои пошли вверхъ по Каме, и поидоша за тѣми Татары по Каме. И яко услышали, что уже близ их тѣ Татарове, и ставше воеводы и избраша вси, который же от своих людеи, семь насадов, да отпустиша с ними воеводу Ивана Руна, и угониша Татаръ. И увидѣвше их Татарове выметашася на берег, Руно же повелѣ своим за ними же на брегъ выити, а Татарове забѣгше за рѣчку и начаша о неи битися. Милостию же божиею начаша одолѣти[д] христиане и приидоша на Татаръ за реку ту. И тако избиша их и воеводу их Тулазиа изънимаша княжа сына Тарханова, да другого Берды-л. 392 об. шиика, а прочих всѣх избиша. А Руси на том бою дву человѣкъ || убили, а раненых бы с шестьдесят человѣкъ, но милостью божиею всѣ живы. И поидоша оттоля на Великую Пермь да ко

[а] *в рукописи* поевати, *исправлено по Э.* [б] *слово* царя *написано на полях внизу.* [в] *в слове* Волошку *второе* о *переделано из другой буквы.* [г] *в слове* Волжки *буква* л *выносная.* [д] *в слове* одолѣти *буквы* о *и* ѣ *переделаны из других.*

Устюгу, и тако приидоша к Москвѣ всѣ по здорову, а Татаръ приведоша полоненых к великому князю. Того же лѣта мѣсяца маиа въ 23 день въ 2 час нощи загорѣся посад на Москвѣ у Николы у Мокрово, и много дворов бесчислено згорѣ. Горѣло вверхъ по рву за Богоявленскую улицю, а от Богоявлениа улицею мимо Весяковых дворъ по Иван святы на пять улиць, а от Иоанна святаго на подолъ по Васильевскои луг, да на Болшую улицю, на Вострои конець, и по самую реку, да по Кузму Демиана на Вострои конець. Истомно же тогда было и нутрь городу, поне же бо вѣтрене было и вихоръ многъ, но богъ сохрани его. Того[а] же лѣта поставлена великим князем церковь обѣтная Симионъ Дивногорець. Того же мѣсяца иуня 4 из Новагорода из Нижнего застава князя великого, князь Федоръ Хрупин с Москвичи идоша на Волгу и побиша Татаръ Казаньских, дворъ царевъ, многых добрых. Тогды убили Колупаа, а князя Хозум Бердеа изнимав приведоша к великому князю на Москву.

В лѣто 6977. Тое же зимы февраля 11 прииде из Рима от гардинала Висариона Грек Юрьи 1469
именем к великому князю с листом, в нем же писано, что есть в Риму деспота Амореискаго
Фомы Ветхословца || от царства Констянтина града дщи его, именем Софья, православнаа л. 393
христианка. «Аще восхощеши поняти ея, то аз учиню ея во твоемъ государьствѣ, а присылалися к неи король Франчюжскы и князь великы Меделяньскы, но она не хочет в Латынство». Тогда приидоша и Фрязи, Карло именем, Ивану Фрязину Московскому денежнику брат болшеи, да братанич, старѣишего их брата сынъ Антон. Князь же великы внят си словеса сиа в мысль и подумав о сёмъ съ своим отцемъ митрополитом Филиппом и съ матерью своею и з бояры, и тоя же весны марта 20 послал Ивана Фрязина к папѣ Павлу и к тому гардиналу Висариону и царевну видѣти. Он же дошед тамо до папы и царевну видѣвъ и с чѣмъ послал то и к папѣ и к гардиналу Висариону изглагола. Царевна же слышав, что князь великы и вся земля его въ православнѣи вѣрѣ христианьскои, въсхотѣ за него. Папа же князя великого посла Ивана Фрязина много чтивъ и отпустил его к великому князю с тѣм, что дати за него царевну, но да пришлеть по неа бояръ своих. А листы своя папа дал Ивану Фрязину таковы, что посломъ великого князя ходити доброволно два года по всѣм землям, которыи под его папежство присягаютъ до Рима.

Послал князь великы судовую рать на Казань. Тоя же весны по велице
дни на другои недѣле послал князь велики || на Казанские мѣста рать в судѣх, воевода л. 393 об.
Костянтинъ Беззубцевъ Александрович, а с ним многые дѣти боярьские дворъ свои, такъже и от всеа земли своея дѣти боарьские изо всѣх градов своих и изо всѣх отчин братии своее по тому же. А с Москвы послал суружанъ и суконниковъ и купчих людеи и прочих всѣх Москвичь, кои пригожѣ по их силѣ, а воеводу над ними постави князя Петра Оболеньского Васильевича Нагого. И тѣ поидоша Москвою рекою к Новугороду к Нижнему, а инии Клязмою, а Коломничи и всѣ, которые выше их по Оцѣ, Окою поидоша, и Муромци тако же. А Володимерци и Суздалци Клязмою, Дмитровцы и Можаици и Углечане. Ярославци, Ростовци, Костромичи и прочии вси Поволжане Волгою к Нову же городу на один срок. И снидошася вси ти въ едино мѣсто в Новъгород, а къ Устюгу[б] послал князь велики воеводу своего князя Данила Васильевича Ярославского, да с ним свои дворъ, детеи боярьскых и Ивана Гавриловича, Тимофѣя Михаиловича Юрла, Глѣба да Василья Семеновых детеи Филимонова, Федора Борисовича Брюха, Салтыка Травина, Микиту

[а] *в рукописи* ого, *но оставлено место для* т. [б] *в рукописи* устю, *исправлено по Воскресенской летописи.*

Костянтинова, Григорья Верхушкова, Андрѣа Бурдука, а с Вологды воевода княж Андрѣевъ
л. 394 Меньшего Семен Пѣшек Сабуров с Вологжаны. И пришед на Устюгъ || поидоша в судѣх к Вяткѣ,
а Устюжане с ними же. И пришед к Вяткѣ и начаша Вятчаном глаголати рѣчью великого князя,
что бы пошли с ними на Казаньского царя. Они же рекоша к ним: «изневолилъ нас царь и право
своѐ дали есмя ему, что нам не помогати ни царю на великого князя, ни князю великому на царя».
А в ту пору был на Вяткѣ посол Казанского царя, и тот послал вѣсть к Казани, что и отселе
идеть от Вяткы рать великого князя судовая, но не во мнозѣ. А Костянтинъ Беззубцевъ со всѣми
предиписанными вои совокупився стояше в Новѣгородѣ в Нижнем, и прислал к нему князь великы
грамоту свою, веля ему самому стояти в Новѣгородѣ, а которые под нимъ дѣти боарьскые и вси
прочии вои въсхотят, тѣх повелѣ ему отпускати воевати мѣстъ Казьнскых.[а] Он же прочет грамоту
и разосла по всѣх сущих под нимъ. Сшедшим же ся к нему всѣм княземъ и воеводам и сказа
им, что прислалъ к нему князь велики грамоту, а велѣлъ всѣм вамъ, кто въсхочет, итти воевати
Казаньскые мѣста по обе стороны Волгы, а мнѣ велѣл здѣсе быти в Новѣгородѣ, и вы поидете,
а к городу к Казани не ходите. То же слышавши вои князя великого рекоша воеводе своему
л. 394 об. Костянтину: «всѣ хотим на оканных Татаръ за святые церкви и за своего || государя великого
князя Ивана и за православное христианьство». И поидоша вси, а Костянтин остася в Новѣгородѣ.
И поидоша из Окы под Новъгород под старои, сташа под Николою на Бечевѣ и вышед ис суд
идоша в город к старои церкве Преображенья господня и повелѣша ту сущим священником
молебнаа соврьшати за великого князя и за воя его. И отоля шед тако же и у святаго Николы
молебнаа створиша, милостыню даша кождо их противу силѣ. По сих же совокупльшеся вси
за едино и начаша мыслити себѣ, кого поставити воеводою, что бы единого всѣм слушати, и много
думавъ избраша себѣ по своеи воле Ивана Руна. И того же дни отплывше от Новагорода
60 верстъ, начевали, а на утрее обѣдали на Рознѣжи, а начевали на Чебоксаре, а от Чебоксари
шли весь день, да и ночь ту всю шли, и приидоша под Казань на раннеи зорѣ маиа 21,
в недѣлю 50-ю, и вышед ис суд поидоша на посад, а Татаром Казаньскым еще всѣмъ спящим,
и повелѣша трубити, а Татаръ начаша сѣчи и грабити и в полон имати. А что полонъ был
туто на посадѣ христианскои, Московскои и Рязаньскои, Литовъскои, Вяцкои и Устюжскои
и Пермьскои и иных прочих градов, тѣх всѣх ополониша, а посады их всѣ со всѣ стороны зажгоша.
л. 395 Мнози же[б] Бесурмени и Татарове, не хотяще ся || дати в рукы христианом, а болшее, жаляще
по мнозем богатствѣ своемъ, и запирающися над своим добромъ въ храмех своих и з женами
и з детми и со всѣмъ, что у них есть, и тако изгорѣша. Погорѣвшим же посадом, и рать отступи
от града, а уже и истомившимся им велми и всѣдше в суды своя отъидоша на остров Коровнич
и стояша ту седмь днии. Ту прибѣже к ним ис Казани полоняник Коломнятинъ, сказывая имъ,
что до полна собрался на них царь Казанскои Обреимъ со всею землею своею, с Камъскою
и съ Сыплиньскою и с Костяцьскою и з Бѣловоложскою и Вотятъцкою и з Башкирьскою[в] и быти
ему на вас на раннеи зоре и судовою ратью и конною. И то слышавши воеводы великого князя
и всѣ вои его и начаша отсылати от себя молодых людеи з большими суды, а сами осташася
назади на брезе боронити тѣх, а повелѣша им шед стати на Ирыховѣ островѣ на Волзѣ, а на
узкое мѣсто не ходите. Они же не послушав поидоша во узкое мѣсто, а в болших
судѣх, и ту приидоша на них Татарове на конех и начаша стреляти, хотяще бы[а] бити их, они же
противу им стрѣляюще,[г] отбишася от них. А судоваа рать Татарьскаа, лучшие князи и людие, поидоша

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* множ *с выносным* ж, *исправлено по Э.* [в] *в рукописи* бакширьскою.
[г] *в рукописи* стряюще, *исправлено по Э.*

на великого князя рать на судовую же, как пожрети хотяще, || не многых бо видяху их оставшихся. л. 395 об.
Си же не убоявшеся поидоша противу Татаръ, аще и мнози суть, и много бившеся прогониша Татаръ до самого города Казани полоемъ и под стѣну, и възвращьшеся сташа шед на Ирыховѣ островѣ, и совокупишася ту вмѣсто и з болшими суды. Стоящим же им на том островѣ, и ту прииде к ним Костянтинъ Александрович Беззубцевъ, воевода их болшеи. Пришед же посла к Вяткѣ великого князя словом к Вятчаном, что бы пошли к Казани ратью, а срок имъ учинил от того дни полчетверты недѣли, стати под Казанью. Вятчане же отвечаша: «коли подъидут под Казань братиа великого князя, тогды поидем и мы». Костянтин же[а] за тот срок со всею силою стоял другую полчетверты недѣли, а от великого князя воевод и от Вятчан не бывала к ним никакова вѣсть, а у них начат уже корму не ставати, немного бо с собою запаса имали, поне же шли изгоном. И поиде Костянтин со всѣми вои съ Ирыхова к Новугороду к Нижнему вверх. Гребшим же день тои и на утрее до полуутра, и ту срѣте их царица Касымова Казаньского царя мати Обреимова и начат говорити воеводам великого князя: «князь велики отпустил меня[б] к моему сыну со всѣм добром и с честью, то уже не будет никоего же лиха межи их, но все добро будет». И поплы мимо их, а си вверхъ поидоша. || И пришед л. 396
на Звенич начеваша ту съ суботы на недѣлю, и в полъутра повелѣша в недѣлю себѣ обѣдню служити сущим с ними священником, а ести на себя чинити. Отслушав обѣдню хотѣша сѣсти ести, а у иных церквеи еще не успѣша и обѣдни отслужити, и в то время приидоша на них Казанстии Татарове, всѣ князи и вся земля их судовою ратью и конною по берегу. Видѣвше же то воеводы великого князя и вся воя его поидоша в суды своа и погребоша противу судовые рати Татарьские и начаша битися с ними, и одолѣша христиане Татаром, они же бежаша к берегу, идѣ же конная рать их бяше. Коннии же Татарове начаша з брега наших стреляти, и они отступиша от них къ своему берегу, а судовые Татарове опять воротишася за ними, си же обращьшеся прогониша их къ своим. И тако бишася весь день тои и до самые ночи и раззидошася кииждо на свои берегъ начевати.

Знаменье. Мѣсяца априля въ 15 день в недѣлю цветную по вечерни въ 12 часъ дне бысть знамение, въ солнце явися кругъ на небеси, единем краемъ посреди неба, а другии спустися к западу, та же половина круга того же и к западу и внутри чръвлено, а около зелено до половины круга того вверхъ по краемъ, яко же бывает дуга на небеси тѣмъ цвѣтом, а другаа половина иже вверхъ, та бела, || а под кругом тѣмъ двѣ дуги тѣм же образомъ, извну зелено, а внутри л. 396 об.
черлено. А до самого запада конци дуг тѣх, внутри же дуг тѣх на середкѣ солнце, сущее уже близ к западу идяше. А межи дуг под самым кругом, яко два рога, единъ концемъ на югъ, а другои на сѣверъ, а межи их, яко же солнце сиаше свѣтло, а стоаше над сущим солнцемъ прямо. А на низ от того солнца, иже межь рог, промежи же дуг по обѣ сторонѣ по солнцу, противу сущего солнца. И тако два часа бяше видѣти тако было и по том круг дугы изгибоша, а тѣ три солнца необычные снидошася вмѣсто, и бысть едино и идяше за сущим солнцемъ по свыше его. И заидоша вмѣсте преже сущее, а то необычное за ним. Около же круга иже бяше краем посреди неба, по обе стороны его повыше бело, но вверхъ не снидеся, а внизу до полукруга конци их. Се же знамение видѣли мнози на Москвѣ, въ прочих же градех нигдѣ же того не видѣли, никто же глаголють.

О свадбѣ княже Андрѣевѣ. Тоя же весны мѣсяца маиа въ 27 день в недѣлю слепаго женился князь Андрѣи Васильевич Углечскы на Москвѣ, понял княжну Олену[в] княже Романову дщерь Мѣзицкого, а венчал их въ Пречистои Филиппъ

[а] *в рукописи* костянти же. [б] *в рукопи...* мень. [в] *слово* олену *написано по счищенному другим почерком и другими чернилами.*

митрополитъ.[а] Того же лѣта мѣсяца августа въ 30 день исходяще 2-му часу загорѣся Москва
л. 397 внутри города на подолѣ...+ || и въ всем прочем от твареи еже нѣсть по обычаю, и тогда вся тая въписоваху въ времянныа книги, еже глаголются криница. По сем же пакы в лѣтописаниа въ дни коего будет царя или пророка, глаголюще сице: «в лѣта и во дни Давыда царя, или Соломона и Исаиа пророка или Езекѣя царя или Ахазя царя, бысть сие, или ино си, еже являхуся и в нынѣшнее времена, еже и очи наши видяху».

Преставися Иона архиепископъ Новогородцки. Тое же осени мѣсяца ноавриа въ 8 день на соборъ архаггела Михаила преставися архиепископъ Новагорода Великого Иона. Новогородци же по старинѣ каковъ бяше обычаи у них, створиша вѣче и начаша избирати о священноинок на архиепископью, и избравше трех метнуша жребиа. И паде жребии на нѣкоего священноинока Феофила именем, и възведоша его на дворъ архиепископль. И послаша к великому князю[б] Ивану Васильевичу посла своего Никиту Ларионова бити челом и опаса просити, что бы нареченному их черньцу Феофилу пожаловал, велѣл быти к себѣ на Москву и поставити бы его велѣлъ своему отцу Филиппу митрополиту на архиепископью Великого Новагорода и Пскова, яко же и преже сего было при предних князехъ. Князь же велики по их челобитью и прошению ничто же къ преднему примышляа, но и легче жалуя, посла их почтивъ отпусти со всѣм, о чем ему билъ челом от всего
л. 397 об. Новагорода, || ответ давъ ему таковъ: «что отчина моя Великыи Новъгород прислали ко мнѣ бити челом о том, что взял богъ отца их, а нашего богомолца архиепископа Иону, а избрали себѣ по своему обычаю по жребиемъ, священноинока Феофила, и яз ихъ, князь великы, жалую, и того нареченного Феофила и велю ему быти к себѣ на Москву и ко отцу своему Филиппу митрополиту стати на архиепископью Новагорода и Пскова без всякых зацѣпок, но по прежнему обычаю, как было при отцѣ моемъ великом князе Василье и при дѣде и при прадѣде моемъ и при преже бывших всѣх великых князеи, их же род есмы, Володимерьских и Новагорода Великого и всеа Руси. Тому же их послу Никите Ларионову пришедшу к ним в Новгород и сказа им жалованье великого князя, мнози же тамо сущии людие лучшии, посадници их и тысяцкые и житие людие, велми о сем ради быша и тои нареченнои их Феофиль. Нѣкоторыи же от них посадничи дѣти Исака Борецького съ матерью своею Марфою и с прочими инѣми измѣнники, научени дьяволомъ, иже горшѣе бесов быша прелестьници, на погибель земли своеи и себѣ на пагубу, начаша нелѣпаа, и развращеннаа глаголати и на вѣче приходящи кричати: «не хотим за великого князя Московъского,
л. 398 ни зватися отчиною его. Волныи есмы люди Велики Новъгород, а Московскои князь велики || многы обиды и неправду над нами[в] чинит, но хотим за короля Польскаго и великого князя Литовского Казимера. И так възмятеся весь град их и въсколебашася яко пияны, овии же хотяху за великого князя по старинѣ к Москвѣ, а друзии за короля к Литвѣ. Тѣмъ же измѣньници начаша наимовати худых мужиков вѣчников, на то за все готови суть по их обычаю. И приходяще на вѣче их звоняху за все колоколы и кричаще глаголаху: «за короля хотим». Инии же глаголаху имъ: «за великого князя Московского хотим по старинѣ, как было преже сего. И тѣ наимиты тѣх измѣнников каменье на тѣх метаху, которые за великого князя хотят, и велико неустроение бяше в них и межь себя ратяхуся, сами на ся въстающе. Мнози же от них старыи посадници и тысяцкые лучшие люди, тако же и житьи люди, глаголаху к ним: «не лзѣ брате тому так быти, яко же

[а] *сюда заголовок на полях сбоку* о пожарѣ. [б] *в рукописи пропущено слово* князю, *добавлено по Э.* [в] *в рукописи неясно* нами *или* ними.

\+ *Здесь в Уваровском списке утерян 1 лист, см. приложение, стр. 395.*

вы глаголете, за короля нам датися, и архиепископа поставити от его митрополита Латинина суща,
а из начала отчина есмы тѣх великых князеи, и от перьвого великого князя нашего Рюрика,
его же по своеи воле взяла земля наша из Варяг княземъ себѣ и съ двема браты его. По томъ же
правнукъ его князь великы князь Владимеръ крестися и всѣ земли наши крести Русскую и нашу
Словеньскую и Мерьскую и Кривичьскую Весь, рекше Белозерьскую, и Мурому и Вятичи и прочая.
И от того святаго и великого князя Владимера даже и до сего господина нашего великого князя
Ивана Васильевича || за Латыниною есмы не бывали и архиепископа от них не ставливали себѣ, л. 398 об.
яко же вы нынѣ хотите ставити от Григорья, называющася митрополитом Руси, а ученик тои
Сидоров суще, Латынин. Тѣ[а] развратници, яко же прежнии еретицы, научени дьяволом, хотяще
на своемъ поставити, а на благочестие дръзнувше, а князю великому не хотяще ся покорити,
единако въпияху: «за короля хотим». А друзии глаголаху: «к Москвѣ хотим, к великому князю
Ивану и къ отцю его митрополиту Филиппу въ православие». Злодѣици же онии противници
сътворше себѣ православию, бога не боащеся, и посол свои послаша к королю с поминки многими,
Панфила Селивонтова, да Кирила Иванова сына Макариина, глаголюще: «волныи есмы люди
Великыи Новъгород, бьемъ челом тебѣ, честному королю, что бы еси, государь, нашему Великому
Новугороду и нам господинъ был. И архиепископа вели нам поставити своему митрополиту
Григорью и князь нам даи из своее дръжавы». Король же приатъ дары ихъ с любовью и рад бывъ
рѣчем ихъ и много чтив посла их отпусти к ним со всѣми тѣми речьми, чего хотѣли, и князя посла
к ним Михаила Олелкова сына Киевъского. Новогородци же приаша его честнѣ. Намѣстниковъ же
князя великого не сослаша з Городища, а что был у них князь Василеи Горбатого, брат Суз-
дальскых князеи, а того послаша в Заволочие в заставу на Двину. Слышав[б] же сие князь велики
Иванъ Васильевичь, || что во отчинѣ его в Великом Новѣгородѣ възмятение велико, и начат посылати л. 399
к ним послы своя, глаголя так: «отчина есте моя, людие Новогородстии, изначала от дѣдъ и прадѣдъ
наших, от великого князя Володимера, крестившего землю Русскую, от правнука Рюрикова, пер-
ваго великого князя в земли вашеи. И от того Рюрика даже и до сего дне знали есте одинъ род
тѣхъ великых князеи, преже Киевъскых, до великого князя Дмитреа Юрьевича Всеволода Володи-
мерьского. А от того великого князя даже и до мене, род их, мы владѣемъ вами и жалуемъ вас
и бороним отвселе, а и казнити волны же есмь, коли на нас не по старинѣ смотрити начнете.
А за королем ни которымъ, ни за великим княземъ Литовским не бывали есте, как и земля ваша
стала. А нынѣча от христианьства отступаете к Латынству чрес крестное целование, а яз, князь
велики, ни которые силы не чиню над вами, ни тягости не налагаю выше того, как было при отцѣ
моем, великом князе Василье Васильевичѣ, и при дѣде моем и при прадедѣ и при прочих великых
князеи рода нашего, но еще и жаловати вас хочю, свою отчину». То же слышавши Новогородстии
людие, боаря их и посадници и тысяцкые и житии людие, которые не хотяще перваго своего
обычая и крестного целованиа преступити, ради быша вси сему и правити ся хотяще к великому
князю по старинѣ. А пре || диреченнии они Исаковы дѣти и с прочими съ их поборникы и с наи- л. 399 об.
миты своими, яко възбеснѣша или яко звѣри дивии безчеловѣченъ разумъ имуще, князя великого
пословъ речеи, тако же и митрополита Филиппа посла, ни слышети не хотяху, но и еще наимоваху
злых тѣх смердов, убиицъ, шилников и прочих безъименитых мужиковъ, иже скотом подобни суть,
ничто же разума имущих, но точию едино кричание, иже и безсловесная животная не сице рычаху,

---

[а] *в рукописи* тѣх, *вероятно, надо читать* тѣ же, *как в Э.* [б] *в рукописи* лышав.

их же снии Новогородстии людие невѣгласи государемъ зовут себѣ великимъ Великым Новым-
городомъ. И ти приходяще на вѣче бьаху в колоколы и кричаху и лааху, яко пси, нелѣпаа глаголаху:
«за короля хотим». И таково бѣ възмущение в них, яко же древле въ Иерусалимѣ бысть, егда
предастъ его господь в руцѣ Титовѣ, яко бо то ти тогда, тако и сии меж себя брань творяху.
Князь же великы слышав сие скорбен бысть и потужи си о них немало: «яко и не въ православии
еще быша от Рюрика и до великого князя Владимера не отступали за иного государя. А от Воло-
димера даже и до сего дне его род[а] знали единъ и правилися всѣм великим князем от всемъ, преже
Киевъскым, по том же Володимерьским, а се уже на послѣдних лѣтех все свое изгубити хотят,
от христианьства к Латынству отступающе, но что створити не вѣм, но точию положу упованье
л. 400 на единем господѣ бозѣ». И много мысливъ о сем и тако възвещает о семъ отцю || своему митро-
политу Филиппу и матери своеи великои княгини Марье и сущим у него боаром его, что поити
на Новгород ратью. Они же слышавше сие совѣтуют ему упование положив на бозѣ исполнити
мысль свою над Новогородци за их неисправление и отступленье. И в тои час князь велики
розосла по братию свою и по всѣ епископы земли своея и по князи и по боаря свои, и по воеводы,
и по вся воа своа. И яко же вси снидошася к нему, тогда всѣм възвещает мысль свою, что ити
на Новъгород ратью, поне же бо въ всем измениша и никоея же правды обретеся в них ни мала,
но поити ли нынѣ на них или не поити, поне же лѣтнее уже время, а земля их многи воды имать
около себя и езера великые и рекы и болота многи и зело непроходимы, а прежнии велиции князи
о то время на них не ходили, а кто ходил, тот люди многы истерялъ. И мысливше о том не мало,
и конечное положиша упование на господа бога и пречистую матерь его и на силу честнаго и живо-
творящего креста, его же целовавше Новогородци измениша. И князь великы прием благосло-
венье от митрополита Филиппа, тако же и от всѣх святитель земли своея и от всего священного
собора, и начат въоружатися ити на них, тако же и братья его и вся князи его и бояря и воеводы
и вся воа его. К Нову же городу посла грамоты розметные за их неисправленье, а въ Тферь
л. 400 об. посла к великому князю Михаилу, помочи прося || на Новогородцевъ же, а Пъскову послал дьяка
своего Якушку Шабальцова[б] маиа 23 на празник възнесениа господня, глаголя им: «отчина моя
Новгород Велики отступают от меня за короля, и архиепископа своего ставити им у его митро-
полита Григорья Латынина суща, и яз князь велики дополна иду на них ратью, а целованье к ним
сложил есми, и вы бы, отчина моя, Пъсковичи, посадници и житьи люди и вся земля Пъсковскаа,
къ брату вашему Новугороду целование сложили бы есте, да и поидите на них ратью с моим
воеводою съ князем Федором Юрьевичем Шуиским, или съ его сыномъ съ княземъ Васильемъ».
Въ 31-и же день мѣсяца маиа в пяток послал князь велики Бориса Слепца к Вяткѣ, веля ити
им на Двинскую землю ратью же, а к Василью Федоровичю посла на Устюгъ, что бы съ Устяжины
на Двину же ратью пошелъ, а зжидал бы ся з Борисом да с Вятчаны. Мѣсяца июня 6 в чет-
верток на троицкои недѣле отпустилъ князь велики воевод своих с Москвы, князя Данила
Дмитреевича Холмъского да Федора Давыдовича, съ многим воиньством, с ними же и князя Юрьа
Васильевича и князя Бориса Васильевича,[в] дѣти боарьские многы, а вѣлѣл тѣм князь велики ити
к Русѣ. **А** въ 13 того же мѣсяца в четверток отпустил князь велики князя Василья Ивановича
Оболенского Стригу съ многими вои, да с ним князеи царевичевых Даньяровых съ многими
Татары, а велѣл тѣм ити на Волочек да по Мъстѣ.

[а] *в рукописи* ради, *в Воскресенской летописи* родъ, *в Э. это место испорчено, написано* город, *повидимому, было* его род. [б] *над словом* шабальцова *сверху приписано другим почерком* шше. [в] *в рукописи* висильевича.

Князь велики Иван Васильевич[а] поиде на Великы Новгород.

|| По сем же князь велики начат молебнаа съвершати и милостыню многу разсылати по земли своеи и по церквам и монастырем, священником и черноризцемъ и нищим. В соборную же церковь Пресвятыа владычица нашеа богородица приснодѣвы Мариа князь велики вшед к чюдотворнои иконѣ пречистыа богородица Владимерьскиа и многа молениа съвръши и слезы доволно[б] излиа, тако же и пред образом пречистыа чюдотворныя, юже самъ чюдотворець Петръ написал. По сем же приходит ко гробу иже въ святых отца нашего Петра митрополита чюдотворца, молебнаа съвръшаа и слезы изливаа, прося помощи и заступленья такоже и у прочих святителеи в тои же церкви лежащих, пресвященных митрополит Фегноста и Киприана, Фотиа и Ионы, помолився. И ишед оттуду приходитъ в манастырь архаггела Михаила честнаго его чюда, и вшед въ церковь его молебнаа съвръшаетъ, призываа на помощь того воеводу небесных силъ съ многим умилениемъ; и пакы входит в тои же церкви въ придѣл Благовещениа богородици, идѣ же бяше целбоносныи гробъ, в нем же лежаху чюдотворныа мощи, иже въ святых отца нашего Алексѣа митрополита Русского чюдотворца, и тамо тако же помолися со многими слезами. И по том паки приходитъ въ церковь архистратига Михаила честнаго събора его и прочих бесплотных и тако же моленье совръшает, || прося помощи и заступлениа от них. Приходит же паки в тои же церкви къ гробом прародитель своих, лежащих ту великих князеи Володимерьских и Новогородских и всеа Руси от великого князя Ивана Даниловича и до отца его великого князя Василья, моля их и глаголя: «аще духомъ далече есте отсюду, но молитвою помозите ми на отступающих православьа държавы вашеа». И оттоля ишед обходит вся соборныа церкви и манастыря, повсюду молебнаа съвръшаа и милостыня доволны подавая.[в] По сем же паки приходить и къ отцю своему Филиппу митрополиту всеа Руси, прося благословениа и прощениа. Святитель же ограждаетъ его крестомъ и молитвою въоружает его и благославяет его на противныа и вся воа его, яко же Самоил Давыда на Гольада. Князь же велики Иван Васильевичь, приемъ благословение от отца своего Филиппа митрополита и от всѣх епископъ земля своея и от всѣх священник, исходить с Москвы того же мѣсяца иуля 20 в четверток на память святого отца Мефодиа епископа Паторомска, а с ним царевичь Даньаръ и прочии вои великого князя, князи его мнози и воеводы со многою силою въоружився на противныа, яко же преже и прадѣд его благовѣрныи велики князь Дмитреи Иванович на безбожного Мамая и на богомерзкое того воиньство Татарьское, тако же и сеи благо || вѣрныи и великы князь Иван на сих отступник. Аще бо христиане нарицахуся, а дѣла их бяху горѣе невѣрных, всегда бо изменяху крестное целование преступающе, но и горѣе того начаша беситися, яко же преже написася, пять бо сот лѣтъ и 4 в крещении быша за великими князи Русскими православными, нынѣ же на послѣднее время за 20 лѣт до скончаниа седмыа тысящи въсхотѣша отступити за Латынского короля, и архиепископа своего въсхотѣша поставити от его митрополита Григорья Латынина, а князю великому много о сем посылающу к ним остатися от таковаго начинаниа. Тако же и митрополит Филиппъ посылаше к ним наказающи их, яко чада своя по господню словеси, еже рече въ еуангелии: «аще согрешит к тебѣ брат твои, шед обличи его пред собою и тѣм единем, и аще послушаетъ тебя, приобрѣл еси брата твоего, аще ли тебя не послушаетъ, поими с собою два или три, пред усты бо двою[г] или трех свидѣтель станеть всяк глаголъ, аще ли и тѣх не послушаетъ, повѣждь церкви, аще ли и о церкви не радити начнетъ,

л. 401 | л. 401 об. | л. 402

[а] *в рукописи* васильиевич, *причем* васильи *переправлено из других букв.* [б] *в рукописи* долно, *исправлено по Э* [в] *в слове* подавая *буква* п *заменила другую.* [г] *в рукописи* твого *исправлено по Э.*

буди ти тако, яко же иноязычник и мытарь». Си же паки людие Новогородстии о всем о томъ не внимаху, но свое зломыслие творяху, то не горѣе ли еси иновѣрных, невѣрнии бо изначала л. 402 об. не знааху бога, ни научишася ни от кого же православию, перваго || своего обычаа идолопоклонья дръжахуся, а си многа лѣта бывше въ христианьствѣ и на конець начаша отступати к Латынству. И так поиде на них князь велики не яко на христианъ, но яко на иноязычникъ и на отступник православиа. Приде же князь велики на рождество предтечево на Волок. Такъ же и братиа великого князя поидоша кииждо их от себе. Князь Юрьи Васильевич из своея отчины. А князь Андрѣи Васильевич из своея отчины. А князь Борис Васильевичь из своея отчины. А князь Михаило Андрѣевич съ сыномъ Васильемъ из своея отчины. А на Москвѣ оставил князь велики сына, великого князя Ивана, да брата своего князя Андрѣя Меньшего. На Петров день прииде князь велики в Торжек, приидоша же к нему въ Торжек воеводы великого князя Тферьского, князь Юрьи Андрѣевич Дорогобужскы да Иван Микитич Жито, со многими людьми на помочь на Новогородци же, а из Пскова в Торжек же прииде к великому князю посол Василеи, да Богданъ со Якушкою с Шачобалцевым, а присланы с тѣм, что целование к Новугороду сложили, а сами готови всѣ. Князь же велики ис Торжьку послал к ним Богдана, а с ним Кузма Коробиина, что бы не мочтаа пошли к Новугороду, а Василья от себя не отпустилъ, и ис Торжьку поиде л. 403 князь велики. Братия же великого князя всѣ со многими силами и кииждо их из своея || отчины поидоша розными дорогами к Новугороду, пленующе и жгуще и люди в полонъ поведуще; тако же и князь великы, коего воеводы та же творяху, кыи же на кое мѣсто послани. Предпосланныи же воеводы великого князя, князь Данило Дмитреевич и Федоръ Давыдовичь, идуще по Новогородцким мѣстомъ, идѣ же повелѣно им бяше, и распустиша воа своя на многие мѣста жещи и пленити и в полон вести и казнити без милости за их неисправленье къ своему государю великому князю. Дошедшим же воеводам тѣмъ до Русы, поплениша и пожгоша мѣсто то, и пленив то и пожег поидоша близ к Новугороду к рецѣ Шолонѣ. И яко же приидоша на мѣсто, нарицаемое Корыстыня, у езера Илмеря на[a] брезе, и внезапу паки безвѣстно прииде на них по озеру рать в судѣх от Новагорода и ис суд вышед приидоша таемъ под станы их, а имъ в то время оплошившимся. Сторожи же воевод великого князя видѣвше их возвестиша воеводамъ, они же в тои часъ въоруживъшеся поидоша противу их и многих избиша, а иных руками изымаша, тѣм же изниманнымъ самимъ меж себя повелѣша носы и губы и уши рѣзати, и отпускаху их назад к Новугороду, а доспѣхи снимающе в воду || метаху, а инии огню предаша, не бяху им требѣ, но своими л. 403 об. доспѣхи всѣми доволни бяху. И оттолѣ паки възратишася к Русѣ в тои же день, оже в Русѣ инаа рать пѣшаа множае первѣе и сугубѣишиа, пришли рекою же в судѣх Полою именем. Воеводы же великого князя и на тѣх пришедше побиша их и послаша к великому князю с тою вѣстью Тимофѣя Замытьского, а пригонил к великому князю иуля въ 9 день на Коломну озеро, а сами воеводы от Русы поидоша къ Дѣману городку. Князь же велики посла к ним, веля им итти за реку Шолону сниматися съ Пъсковичи. А под Дѣмоном велѣл стоати князю Михаилу Андрѣевичю съ сыномъ своим княземъ Васильемъ и со всѣми вои своими.

О бою на Шолонѣ. А воеводы великого князя поидоша к Шолонѣ, и яко пришедшим имъ к берегу реки тоя, идѣ же брести чрес ея, оже в ту же пору прииде ту рать Новогородскаа противу их съ другиа страны от града своего к тои же рецѣ Шолонѣ, многое множство, яко и ужаснутися полком великого князя, поне жѐ бо в мале бяху, всѣ бо вои сущии под ними, не видящѐ

---

[a] *в рукописи слово* **на** *повторено.*

того, пленяху мѣста их окрестъ Новаграда. А Новогородцкие посадници всѣ и тысяцкые, купци
и житии людие, мастыри[а] всякие, спроста рещи, плотници || и горчары и прочии, которые родивыся на л. 404
лошади не бывали и на мысли которым того и не бывало, что руки подняти противу великого князя,
всѣх тѣх измѣнници они силою выгнаша, а которым бо не хотѣти поити к бою тому, и они сами тѣх
разграбляху и избиваху, а иных в реку в Волховъ метаху, сами бо глаголаху, яко было их
с сорок тысячь на бою том. Воеводы же великого князя, аще и в мале бѣста, глаголють бо бывшеи
тамо, яко с пять тысячь их толко бѣ, но видѣвше многое воиньство их и положше упование на
господа бога и пречистую матерь его и на правду своего государя великого князя, поидоша
напрасно противу их, яко львы рыкающе, чрес реку ону великую, ея же сами Новогородци гла-
голють никогда тамо броду имуще, а сии не пытающе броду вси цѣли и здрави преидоша ея.
Видѣвше же се Новогородци устрашишася зело, възмутишася и восколебашеся, яко пьяны,
а си пришед на них начаша преже стреляти их, и возмутишася кони их под ними и начаша с себя
бити их, и тако въскоре побегоша гоними гнѣвом божиимъ за свою их неправду и за отступление
не токмо от своего государя, но и от самого господа бога. Полци же великого князя погнаша
по них, колюще и секуще их, а они сами бежаще, друг друга бьюще и топчаще, || кои с кого мога. л. 404 об.
Избьено же их бысть тогда многое множество, самим бо глаголющим, яко дванадесять тысячь
изгибе их на боех тѣх, а изымали их руками боле двою тысячь, изымани же посадници их, Василеи,
Казимиръ, Дмитреи Исаковъ Борецьскои, Кузма Григорьевъ, Яков Федоров, Матфеи Селезенев,
два сестричича Казимеровы, Павел Телятев, Кузму Грузова, а житиих множство. Збысться
на них пророческое слово реченное: «яко пять вас поженетъ сто, а сто двигнета тмы». Бежащим же
им на долзѣ, уже и кони их отдхошася,[б] и начаша рѣатися с них долов въ воды и в болота
и в лѣсы, ослепи бо а господь, не знааху бо земли своея, ниже пути къ граду своему, от
него же прниидоша, но блудяху по лесомъ, и гдѣ выходящим имъ из леса, и тако имаху их
ратнии, а инии на ранении блудяще по лесом изомроша, а инии в водах истопоша,
а котории с конь не сметашеся, тѣх кони их приношаху къ граду, яко пьаных или
спящих, а инии въ торопѣ и град пробегоша, мнящи, яко и град их взят уже, въсмятоша
бо ся и въсколебашася, яко пьаны, и вся мудрость их поглощена бысть. А вои великого князя
гонили по них двадесятъ верстъ, и тако възвратишася от великиа тоа истомы. Воеводы же князя
великого, князь Данило и Федоръ Давыдовичь, ставше на костех сождашася с воиньством своим || л. 405
и видѣша воа своя всѣх здравых и благодариша бога и пречистую матерь его и всѣх святыхъ.
И начаша воеводы глаголати пoиманым у них Новогородцемъ: «что ради вы с толиким множствомъ
вои своих ни мала постоасте, видяще малае наше воиньство. Они же рекоша к ним: «мы бо видѣхом
вас безчисленое множство, грядущеи на нас не токмо противу нас идущи, но еще иные полкы
видѣхом в тыл по нас пришедших, знамена же имут желты и болшие стяги и скипетры и говоръ
людски мног и топот конскии страшенъ, и тако ужас нападе на ны и страх объат ны и трепетъ
приатъ нас». Бысть же бои сеи иуля 14 в недѣлю по рану, святаго апостола Акилы. Вои же князя
великого и после бою того воевали много по посады Новогородскые и до Немецкого рубежа
по реку Нерову, и великое мѣсто зовомое Новое Село попленища и пожгоша. Воеводы великого
князя, мало отдохнувъ по бою том и сождався съ своими, послаша к великому князю Замятню
с тою вѣстью, что поможе им богъ, рать Новогородцкую побили. Онъ же пригонилъ к великому
князю въ Яжолобици того же мѣсяца иуля 18 день, и бысть радость князю великому и братии

[а] *в рукописи и в Э.* мачастыри, *исправлено по Воскресенской летописи.* [б] *в рукописи* отдхошас, *с выносными* т *и* с, *над буквой* д *стоит титло, в Э. это слово написано неразборчиво.*

его и всему воиньству их, бѣ бо тогда у великого князя и царевич Даниаръ и братиа его, благо-
л. 405 об. вѣрнии князи Юрьи и Андрѣи и Борис, || и боаре их и все воиньство их. И тогда обещася князь великы поставити на Москвѣ церковь святого апостола Акилу, еже и бысть, а воеводы, князь Данило и Федоръ, другую церковь Въскресение. А в ту же пору был у великого князя из Новагорода от нареченнаго архиепископа и всего Новагорода Лука Клементиев о опасѣ, князь же велики дастъ им опас и отпусти того съ Селищь противу Дѣмона, а князю Михаилу Андрѣевичю и сыну его князю Василью воеводы Новогородскые, кои седѣли в городкѣ в Дѣмону, добили челом и предашася[а] на том, что их головами выпустити, а о ином ни о чем не стоати, а з города дали окупа 100 рублев Новогородскую. **А** от Псковичь прииде к великому князю в Ыгнатичи с Кузьмою с Коробьиным посадникъ Микита с тѣмъ, что Псковичи со всею землею своею вышли на его службу, своего государя, с воеводою съ княземъ Васильемъ Федоровичем, а идучи начаша Новогородские мѣста грабити и жечи и люди сѣчи и в хоромы запираа жечи. Князь же велики послал к ним Савастиана Кушелева да первого посла их Василья с ним с Полы реки. **М**ѣсяца того же 24 день на паметь святыхъ великомученикъ Бориса и Глѣба прииде князь велики в Русу, и туто повелѣ казнити главною казнью Новогородскых посадников за их измѣну и за отступление, Дмитреа
л. 406 Исакова[б] || Борецьского, да Василья Губу Селезенева, да Еремѣа Сухощока, да Киприана Арзубьева, а иных многих послал на Москву, да велѣл их вметати в тюрму, а мѣлких людеи велѣлъ отпущати к Новугороду, а Василья Казимера да Кузму Григорьева, да Якова Федорова, да Матфеа Селезенева, да Кузму Грузова, да Федота Базина велѣлъ отвести на Коломну да оковати их, а сам поиде оттуду ко Илмерю озеру на усть Шолоны, и прииде ту на мѣсто, зовомое[в] Межуберегъ и Коростынив, 27 в суботу. А в тои же день бои был воеводам великого князя съ Двиняны.

Бои на Двинѣ.[г] **В**асилью Федоровичю Образцу, а с ним Устюжане да и прочии вои, да Борису Слепцу, а с ним Вятчане, а был имъ бои на Двинѣ съ княземъ Васильемъ Шуиским а с ним Заволочпе всѣ и Двиняне. Было же с ним рати 12 тысяч, а с великого князя воеводами было рати 4 тысячи без 30 человѣкъ. Бысть же бои имъ вышед ис суд обо пѣши, и начашася бити о третьемъ часѣ дне того, биша же ся и до захоженьа солнечнаго, и за руки емлюще сечахуся, и знамя у Двинянъ выбиша, а трех знаменщиковъ под ним убиша, убили бо первого, ино другои подхватилъ, и того убили, ино третеи взялъ, убивши же третьего и знамя взяша.
л. 406 об. И так Двиняне възмятошася, и уже к вечеру одолѣша || полци великого князя и избиша множство Двинян и Заволочан, а иинии истопоша, а князь их раненъ вкинулся в лодку убеже на Калмогоры, многих же и руками изнимаша, по томъ же и градкы их поимаша, и приведоша всю землю ту за великого князя. Убиша же тогда князя великого рати 50 Вятчаниновъ, да Устюжанина одного, да Борисова человѣка Слепцова Мигуна, а прочии вси богомъ сохранени быша. **А** в тои же день прииде к великому князю на усть Шолоны в судѣх озером Илмерем нареченныи Феофилъ, с посадники и с тысяцкими и з житьими людьми съ всѣх конець, и начаша преже бити челом княземъ и боаромъ и воеводамъ великого князя, что бы печаловалися братии великого князя, а они бы печаловалися брату своему великому князю, да и сами бы боаря печаловалися. Бояря же шед биша челомъ братии великого князя, братиа же великого князя, князь Юрьи и князь Андрѣи

[а] *в рукописи* прадашася, *но буква* а *перепрaвлена в* е. [б] *слог* ва *написан на полях внизу.* [в] *в рукописи* зомое. [г] *этот заголовок вписан сюда неверно и разрезал текст, который должен читаться так:* бои был воеводам великого князя съ Двиняны, Василью Федоровичю..., *в Воскресенской летописи этот заголовок стоит выше, перед словами* а в тои же день бои был воеводам.

и князь Борис и князь Андрѣи Михаиловичь съ сыномъ, и бояря вси биша челомъ великому князю за нихъ. Князь же велики их дѣля пожаловал, велѣлъ тому нареченному чрънцю Феофилу и посадником и тысяцкым и прочим быти к себѣ на очи. Они же вшед к великому князю и начаша бити челом о своемъ преступлении и что руку про || тиву его подняли, что бы пожаловал государь, л. 407
смиловался над ними, възвратил бы гнѣвъ свои не их ради челобитья, но свое бы благосердие показал ко согрешающим, не вѣлѣлъ бы боле того казнити, грабити и жещи и пленити. Милосеръдовав же князь велики показа к ним милость свою и прият челобитье их, утоли гнѣвъ свои, и в тои час повелѣ предстати жечи и пленити и полон, которои тут есть, отпустити, а которои отсла и отведенъ, и тѣх отдати. А добиша челомъ великому князю шестьюнадесят тысяч сребра Новогородскых рублевъ, опроче братии великого князя и князеи прочих и боаръ и воеводы и прочих всѣх, которые печаловалися о них, а земля их вся пленена и пожжена, и до моря, не токмо бо тѣ толко были, кои с великим княземъ и з братьею его, но и изо всѣх земль их пѣшею ратью ходили на них, а Пъсковъскаа вся земля от себе их же воевали, не бывала на них такова воина, и как земля их стала. А что послал князь велики Савастиана Кушелева противу Пскович, и тот срѣтил их за Порховымъ, а они идут от своего городка от Дупкова, взявъ из него 6 пушекъ, к Порхову. Савастиан же сказал имъ великого князя здоровие да и побѣду на Новогородци, а им велѣлъ князь велики борзѣе поити || к Новугороду. Пъсковичи же из Порхова отпустиша Савастиана л. 407 об.
к великому князю, а с ним послы своя, Кузму Сысоева да Степана Афонасьева Винкова, а сами поидоша со всею силою своею к Новугороду. И не дошед Новагорода за 20 верстъ стали у Спаса на Милице, а Савастианъ с тѣми послы Псковскими, Кузмою да Степаном, приидоша к великому князю на усть же Шолоны июля в 1 на заговѣнье оспожино, а князь Василеи Федорович[а] Шуискои, воевода Пъсковски, с посадники прочими и с лучшими людьми после пословъ своих приидоша к великому князю туто же на усть Шолоны. И после тѣх прихода стоалъ туто на едином мѣсте князь велики 11 день, управляя Новогородцевъ, и пожаловал их, дасть им миръ на своеи воле, какъ самъ въсхотѣ, а Пъсковичемъ докончание взялъ с Новогородци все выше перваго, какъ Пъсковичи хотѣли. По том же князь велики дастъ Новогородцемъ миръ и любовь и милосердие и почтивъ нареченного их Феофила и посадников их и тысяцкых и прочии, которые с нимъ приходили, и отпусти их въ свои имъ град, а за ними послал в Новгород боарина своего Федора Давыдовича привести весь Новъгород || Великы к целованию, да иже от мала и до велика, и сребро на них л. 408
имати. Они же шед в Новъгород створиша, яко же повѣлѣно бысть имъ. А князь великы Иван Васильевичь Володимерьски и Новогородски и всеа Руси самодержець възвратися оттуду к Москвѣ с побѣдою великою мѣсяца августа 13; тако же и вся братиа его, князи и воеводы и вся воа их, со многою корыстью.[б] А того же лѣта князь велики иде к Новугороду, послал в поле Микиту Беклемишова искати царевича Муртозы Мустофина сына, звати его к себѣ служити. Никита же нашед его в поле и перезва его к великому князю, и поиде с ним к сыну великого князя на Москву наперед прихода великого князя из Новагорода. А того же лѣта Вятчанѣ шед суды Волгою на низ взяша Сараи, много товара взяша, и плѣн мног поимаша. Слышевше[в] се Татарове Большие орды, поне же близ ту кочевали за один день, и тако многое их множство поидоша переимати их, и поимавше суды и всю Волгу заступиша суды своими, хотяще их перебити, они же единако пробишася сквозь их и уидоша со всѣмъ а под Казанью тако же хотѣша переняти их, и тамо проидоша мимо тѣх со всѣм в землю свою.

[а] *в рукописи* Федович, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* корьстью. [в] *в рукописи* слышевшед.

1472 **В** лѣто 6980. Мѣсяца септября 1 день в началѣ индикта, еже есть новое лѣто, на память
л. 408 об. преподобнаго Семиона || Столпника прииде князь велики во отчину свою въ славныи град Москву, победивъ супостаты своа, казнивъ противящихся ему и нехотящих повинутися ему, привед въ всю волю свою, и многу корысть и славу приобрѣтъ. И срѣте его Филиппъ митрополитъ со кресты близ церкви, толко с мосту болшего сшед каменого до кладязя площадного, со всѣм освященным соборомъ, а народи Московьстии многое их множество далече за градомъ стречали его, инии за 7 верстъ пѣши, а инии ближе, малые и великие, славнии и неславнии, бесчисленое их множество, а сынъ его князь велики Иванъ и братъ его князь Андрѣи Меньшои, и князи его и боаря и дѣти боарьские и гости и купци и лучшие люди, срѣтили его на канунъ семеня дни, идѣ же бѣ начевати ему. Велия же бысть радость тогда въ градѣ Москвѣ. **Т**ого же лѣта мѣсяца септября въ 2 день поидоша из Новагорода изо осады многое множество людеи и з женами и з детми по озеру в великих учанѣхъ, кииждо их по своимъ мѣстомъ, глаголють бо, яко было суд тѣх великих 100 и 80, а по 50 человѣкъ в суднѣ и поболѣ, и яко бывшимъ имъ на пучинѣ озера
л. 409 того, и дохнувши на них вѣтру велию и напрасну и потопи всѣ суды оны, || ни едино же от них не избысть, и вся люди оны и товаръ их истопе. Тое же осени пришел к королю из Орды Кирѣи со царевым послом, а король в ту пору заратился со иным королем съ Угорьским. **Т**ое же осени мѣсяца того же септября въ 10 прииде из Венецѣи Онтон Фрязинъ а с ним пришел посолъ к великому князю из Венецѣи от дюкы Венецѣиского Николы Трона Иван именем, Тривизанъ прозвище, а послан к великому князю от того дюки и от всѣх земль сущих под ним бити челом, что бы пожаловал князь велики, велѣл того Тривизана проводити до царя Ахмута Болшие Орды, а послан к нему со многими поминки и с челобитьемъ, что бы пожаловал, шел имъ на помочь на Турьского салтана къ Царюграду. Тотъ же Тривизан пришед на Москву и первое прииде къ Ивану Фрязину к денежнику Московскому, поне же бо тои Иванъ Фрязинъ Волпъ тамошние земли рожениемъ и знаемъ тамо, и сказа ему вся та, о чем пришел на Москву, а у князя великого еще и не был. Фрязин же нашь денежникъ не велѣлъ тому Тривизану о том бити челом великому князю, глаголя ему: «о чем ти о сем бити челом великому князю да поминки великие подавати, а могу то яз здѣлати опроче великого князя и до царя допроважу тя». А к великому князю пришед Фрязин с тѣмъ Тривизаном назвал его князьком Венецѣиским, а себѣ племянником,
л. 409 об. а рекши, пришел до него своим дѣлом да и гостьбою, да то у великого князя утаили. А Онтон || тогды от папы от Павла привезлъ листы к великому князю таковы, что послом великого князя волно ходити до Рима по всеи земли Латынскои и Немецкои и Фрязкои, и по всѣм тѣмъ землямъ, которые земли под его папежество присягають, даже и до скончания вѣка, а по царевну бо Софью Амореиского царя по Фомину дщерь посылалъ. **Т**оя же осени Филиппъ митрополитъ повелѣ готовити камень здати церковь святыа Богородица. **Т**ое же осени мѣсяца ноября 8 поставлен Перми[а] епископъ Филофѣи именем митрополитом Филиппом. **Т**ого же мѣсяца 30 прииде на Москву ставитися на архиепископью Новагорода Великого нареченныи Феофил, а с ним пришли посадници, Александръ Самсонович да Лука Федорович. **Т**ое же зимы декабря 8 поставлен Рязани епископъ Феодосеи, архимандритъ Чюдовски, митрополитом Филиппом, а были на поставлении его архиепископъ Ростовскы Васианъ, Суздальски епископъ Евфимеи, Коломенски Гертонеи,[б] Сарьскы Прохоръ, Пермьскы Филофеи.

[а] *в рукописи* первы, *в Э. Перми.* [б] *так в рукописи, в Э. Геронтꙗ.*

Поставленье архиепископа Новогородского Феофила. **В**ъ 15 того же мѣсяца в недѣлю поставлен бысть Новугороду на архиепископью нареченнои их Феофил пресвященным митрополитом Филиппомъ всеа Руси, а были на поставлении его вси прежереченнии епископи Русстии и архимандриты и протопопи и игумени честнии и весь освященныи соборъ славного || града Москвы. По поставлении же своемъ[а] бил челом великому князю от себе и от л. 410
всего Великого Новагорода с посадники и с тысяцкими и со всѣми тѣми, которые с нимъ пришли, о плененых, о Казимерѣ и о прочих товарищех его. Князь же великы приатъ челобитье их, и тѣх всѣх отпусти с честью, а было их на Москвѣ 30. Самого же архиепископа отпусти того же мѣсяца 23. Тое же зимы повезоша камень на Москву на создание церкви пресвятѣи Богородици. **Знаменье.** **Т**ого же мѣсяца декабря по рожествѣ христовѣ явися на небеси звезда велика, а луч от неа долог, велми толстъ, свѣтел, светлѣе самые звезды; въсхожаше о 6-мъ часѣ нощи с лѣтнего въсхода солнечнаго и идяше къ западу лѣтнему же, а луч от неа въпред протяжеся, а конець луча того, акы хвость великиа птици распростеръ. **Знаменье.** **М**ѣсяца же генваря по крещении другаа звезда явися хвостата над лѣтним западомъ, хвостъ же ея тонок, а не добрѣ дологъ, а первые звезды луча по темнѣе, но перваа та звезда 3 часы до восхода солнечнаго на кое мѣсто приходила, а си другаа по захожении солнца три часы на том же мѣсте являшеся да к западу же идяше.

Послал князь велики по царевну по Софью в Римъ. **Т**ое же зимы князь велики обмыслив съ отцемъ || своимъ митрополитомъ и съ матерью своею великою княгинею Марью[б] л. 410 об.
и з братиею и з боары своими и послаша Фрязина в Римъ по царевну Софью генваря 16 съ грамотами и посолством к папѣ, да и к гардиналу Висариону, а тот прежнеи папа Павелъ умре, а сказали, что инъ папа Калистъ именем. Вшедшим же в землю ту и слышаша папино имя Систюсь, а не Калистъ, и о том мысливше меж себя преписаша, имя того Калистово выгладивъ, Систюша написаша.

О здании церкви пречистыа Богородица Московские митрополитом Филиппомъ. **Т**ого же лѣта мѣсяца априля хотѣниемъ и многим желаниемъ пресвященнаго митрополита Филиппа всеа Руси, съ благоволениемъ же и повелѣниемъ благовѣрного и христолюбиваго великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, бысть начало зданию церкви пресвятыа владычица нашеа Богородица на Москвѣ, въсхотѣша бо въздвигнути храмъ великъ зело в мѣру храма пречистыа Богородица, иже в Володимере, ея же създа благовѣрныи велики князь Андрѣи Боголюбскии Юрьевич, внук Манамашь, объ едином версѣ. По многу же преже видя того храма превелика зело и высока и чюдна велми дѣлом, пресвященныи митрополитъ Филиппъ зело духомъ горяше и желанием одръжимъ хотяше || в ту же мѣру видѣти храмъ созданъ пречистѣи л. 411
Богородици на Москвѣ, иде же бяше цѣлбоносныи гробъ иже в святыхъ отца нашего преосвященнаго митрополита Петра чюдотворца и прочих митрополитъ Руских, призываеть же еще преже того мастери каменосѣчца и посылаеть их в град Володимерь видѣти тоя церкви и мѣру сняти с неа. Они же шед тамо видѣша храмъ Прѐчистыа, удивишася зело красотѣ здания еа и величьству и высотѣ еа, и измѣривше широту и высоту еа и олтарь възвратишася на Москву. И обмѣривше около церкви, иже на Москвѣ, няшася по дѣло, а та уже церкви ветха и двигнулися своды еа, дрѣвомъ убо подкрѣплени быша. Начаша же рвы копати мѣсяца апрѣля, ископаша же рвы, преже древом подъшву набиша, та же на то каменемъ рвы оны наполнишa,[в] сему же скончавшу,

---

[а] *в рукописи* твоемъ, *исправлено по Э.* [б] *так в рукописи.* [в] *в рукописи* налниша, *исправлено по Э.*

первыа церкве меньшим притвором и олтарю разбраном бывше, и того же мѣсяца въ 30 день на паметь святаго апостола Иякова, брата Иоанну Богослову, въ 2 часъ дне пресвященыи митрополитъ Филиппъ съ всѣм освященным соборомъ, облекшеся въ священныа одежда и вземше честныи крестъ и святыа иконы, и поидоша на основание церкви, а повелѣша звонити въ вся колоколы. И прииде же тамо благовѣрныи и христолюбивыи велики князь Иван Васильевич всеа Руси и сынъ
л. 411 об. его великии князь Иван и мати его || и братиа его, боаре же и велможа, и все народное множство града Москвы. И тако свершивше молебнаа, и преже всѣх своима рукама митрополитъ начало полагаетъ, идѣ же олтарю быти, та же по странам и по углом, и по сем мастеры начинают дѣло зданию. Заложена же бысть сиа церковь по заложении первыа церкви, ея же заложилъ пресвященъныи митрополитъ Петръ при князе Даниле Ивановичѣ [а] по сте летѣх и четыредесятых и шти лѣт без трех мѣсяцъ. И егда же възделана бысть съ человѣка в высоту, и тогда начаша разбирати первую всю до основаниа. И яко же изнесоша все камение из неа и мосты до гробъ пресвященных митрополит Руских, Киприана и Фотѣа и Ионы, и окопаша рацѣ их мѣсяца маиа въ 29 день в пяток на памятъ преподобномученици Феодосии дѣвици. В началѣ же 2-го часа в тои день повелѣ митрополит звонити, и събрася к нему весь освященныи съборъ, епископъ Сарскыи Прохоръ и архимандрити и протопопи и игумени и вси священници града Москвы, и начаша пѣти надгробныа пѣсни, и тогда прииде благовѣрныи великии князь Иванъ съ сыномъ и мати его и братиа его, Юрьи, Андрѣи, Борис, Андрѣи, и князи их и боаря и все православных христианъ
л. 412 множство славного града Москвы, мужие и жены, малыи и велиции. И отпѣвши || еже подобаше о преставльшихся, и тогда повелѣ митрополит принести рацѣ на уготованнаа им мѣста съ честными мощьми святитель изъ разобраныя церкви в новозаложенную. И вземше преже раку с мощьми Киприана митрополита и поставиша ея в киотѣ в стенѣ на деснеи странѣ, по сем же взяша раку с мощьми Фотѣа митрополита и поставиша ея с Киприаном въ едином киотѣ. По сем же пришед ко гробу преосвященнаго митрополита Ионы, и егда сняша с него дъску, и в тои часъ изыде благоухание много по всему храму, яко всѣм бывшим ту слышите его; мощи же его всѣ цѣлы и нерушимы, прелпи бо плоть кости его, и не двигнушася суставы его, а ризы и амофории прочаа всѣх сих триех святитель не истлѣша по толицех лѣтех преставлениа их, и тако все тогда православное христианъ множство бывшее видѣвше многи слезы излияша о преславном видѣнии, и благодариша господа бога и пречистую матерь его, прославльших угодникъ своих. И вземше раку пресвященнаго митрополита Ионы, поставиша на левои странѣ в киотѣ съ честными мощьми его. Бысть же принесение их въ единъ день, по преставлении Киприана митрополита 60 лѣт и 5 лѣт и 9 мѣсяць без 18 днеи, а по Фотѣе 40 лет и лѣто без 30 и 4-х днеи, а по Ионѣ 11 лет
л. 412 об. и два мѣсяца. || И егда разбираша церковь, и тогда выняша исъ стѣны церкви святаго Дмитреа мощи княжи Юрьевы Даниловича, великого князя всеа Руси, и вложше в раку древяну поставиша их на гробѣ Феогноста митрополита, идѣ же была церковь Поклонение вериг, и егда же зижуще церковь уготоваша мѣсто [б] в тои же церкви в великом Дмитрее въ стенѣ на тои же странѣ. И принесше их на уготованное им мѣсто и отпѣвъ надгробнаа положиша их тамо, а был на принесении митрополитъ со всѣм прежереченным собором священник, и князь велики съ сыномъ, и множство народа. По убьении его 100 лѣт и 40 и 7. По семь же приспѣ дѣлателем церковным стена здати у жрътвеника, идѣ же гробъ иже въ святыхъ отца нашего Петра чюдотворца; митрополит

[а] *так в рукописи и в Э., в Воскресенской летописи* Иванѣ Даниловичѣ. [б] *в рукописи* мѣст, *исправлено по Э.*

же Филиппъ начат глаголати к великому князю, что бы выняти мощи святителя и по превъзвыше положити в новои[а] церкви, а на прежнем же мѣсте. Князь же великы рече к нему: «ты, отче, сам вѣси, что о томъ подобаше творити, но посли по епископы земли нашеа, поне же бо, отче, дѣло сие не нашиа мѣры, но твоеи и прочих святитель и священников[б] детеи твоих». Митрополит же Филиппъ, положив упование на господѣ бозѣ и на пречистѣи матери его и на молитвы великого чюдотворца Петра и на прочих святитель, || розосла по вся епископы, а елици у него бѣша, л. 413 тогда тѣх призвавъ к себѣ, и архимандритъ и прочихъ священниковъ, елици о сем разумъ имуть, и поведав имъ мысль свою и рѣчи великого князя, что кладет на мнѣ и на вас моих дѣтех. Они же вси последоваша рѣчи митрополита Филиппа и великого князя съблаговоленю. Митрополитъ же радости исполнився и дръзновение приимъ въсхотѣ видѣти мощи святаго.

Принесение мощи чюдотворца Петра митрополита. И того же мѣсяца 14 в нощи с недѣли на понедѣлникъ прииде ко гробу иже въ святыхъ отца нашего пресвященнаго митрополита Петра и повелѣ иже с ним священником разобрати над мощьми надгробницу, а сам с ними съ страхом и со слезами многими обливаяся, егда угодно ли се будет святому, и разобраша надгробницу и до гроба святаго, и видитъ мощи его, яко свѣтъ блещащися и благоухание много исходяще от них, а гробъ, в нем же положен бѣ, распался от огня весь, а мощеи его ничто же прикоснулося бяше. Глаголютъ бо тако, яко тогда изгорѣлъ бяше, егда злочестивыи царь Тактамышь взялъ лестью град Москву, и тогда разорили гробъ его, чающе нѣчто сокровено в нем, и не обретоша ничто же, идуще же из града зажгоша его, и оттого изгорѣ и гробъ святаго, а мощеи его ни дымняя воня || прикоснуся, засту- л. 413 об. плени бо быша божиею благодатью, а ризы иже на нем опалѣша огнем, а что их под мощьми его бѣше, а то остася. Видѣвше же се митрополитъ дивися безмѣрному человѣколюбию господа нашего Исуса Христа, яко тако прослави своего угодника, много же моление съ слезами створь, съ страхомъ же многим и радостию взят мощи его от тоа раки и в нову камену вложь и близ того же мѣста постави. И егда приспѣ и тои киотъ заздати, в нем же был гробъ его, и тако же в нощи пришед митрополит съ уготованными на то с ним и относят гробъ с мощьми святаго в киот, иже в новои церкви създанъ на лѣвую страну, идѣ же Ионы митрополита гробъ бяше близ сѣверных врат церковных. И яко възделанъ бысть киотъ на мѣсте, идѣ же преже быша мощи святаго равно с мостом новыа церкви, поне же бо тоа новыа церкви мостъ выше человѣка бѣ первыя, и на том мосту киотъ здѣлан, иде же поставити мощи святаго. Епископом же сшедшимся, архиепископъ Ростовъски Васианъ, Суздальскы епископъ Евфимеи, Рязаньскы Феодосеи, Коломенски Геронтие, Сарьски Прохор, и того же мѣсяца въ 30 день възвещаетъ митрополит великому князю, яко приспѣ уже время || принести мощи святаго въ утрении день иуля 1. Князь же велики вся л. 414 положи на его воли и оже о нем священном съборе. Въ день же тои иуля 30 въ 11 час дне повелѣ звонити вечерню, и собрашася к митрополиту вси епископи и архимандрити, протопопи, игумени и священници, и внидоша в новую церковь ко гробу пресвященнаго митрополита Петра чюдотворца, прииде же тогда и благовѣрныи великы князь Иван Васильевич, и мати его великаа княгини Марьа и сынъ его и братиа его два князя Андрѣа и боаря и велможи и вси православнии христиане, и так створиша празновати принесению святаго, яко же и на преставление его же есть декабря 21, и свершивше вечерняя пѣниа, и тако молебнаа по том пресвятѣи богородици и чюдотворцу, и по совръшении того раззидошася. В нощи же тои христолюбивии князи, един по единому,

---

[а] *в рукописи* нои, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* священникв, *буква* к *выносная.*

приходяще ко гробу святаго молебнаа совръшающе, тако же и велможи и прочии боголюбци. Исходящу пятому часу нощи тоа, и тако начаша звонити утреню, и собравшимся всѣм предреченнымъ, яко же и на вечерни, и начаша утреню, яко же и на преставление чюдотворца Петра. Въ 2-и же часъ дне того иуля въ 1 съвръшивше утреню повелѣша звонити въ вся колоколы
л. 414 об. и начаша молебенъ. Князь же велики съ сыномъ и братиа его || приидоша ко гробу святаго и прикосаются еи со страхом и трепетом, с ними же князи и боаря и священници мнози. И тако вземше понесоша ея на уготованое мѣсто, иде же бѣ и преже, но тогда бѣ мѣсто оно внутрь олтаря близ жрътвеника, а в нынешнеи церкве пре дверми святаго жрътвеника, а на томъ же первом мѣсте. И яко поставльше раку с мощьми святаго, молебен пѣвше, знаменавъшеся у мощеи святаго съ страхом и радостию, бѣ бо тогда не покровен гробъ святаго, но видими всѣми святыа мощи его. И по сем разидошася святители и князи и велможи, и тако поидоша ко гробу святаго все православное христианъ множство, желающе, еда како бы ко гробу святаго прикоснутися точию, нѣции же тогда благоговѣини от священник въ время принесениа честных мощеи святаго голуб бѣл над гробом его видѣша превысоко паряще, донели же и покрыша мощи святаго, и тако не видимъ бысть. Егда же приспѣ время литургии, и тогда митрополит сам служил в полатѣ въ церкви Риз Положенья на своемъ дворѣ, а епископомъ и всѣм священником повелѣ служити въ Архаггелѣ, и тогда князь великы раздати повелѣ на всѣх тѣх милостыню доволну, тако же и на вся соборы и на весь град, священником и манастырем и нищим; а епископи и князи, братиа
л. 415 великого князя, и архимандрити и началнии священници || и множество боляръ ядоша за столом у великого князя, а собори вси на его же дворѣ ядоша и пиша, и от того дне уставися таковыи праздник принесению мощеи иже въ святых отца нашего пресвященного митрополита чюдотворца Петра. **Т**ого же лѣта мѣсяца маа въ 23 день Иван Фрязин прииде в Рим к папѣ Систюсю и къ гардиналу Висариону, и бысть честь велика Ивану Фрязину и сущим с нимъ от папы и от царевичев Фоминых детеи, Андрѣа и Мануила, и дары великы, и были тамо 30 днеи и два. Мѣсяца же иуля 24 отпусти царевну Софью из Рима за великого князя, а с нею послали послом от папы лягатос Антони, а с ними многии Римляне и от царевичев посол с нею Дмитреи именем со многими Греки. Мнози же инии Греци поидоша с нею, служаще еи, и поидоша не тѣм путем, куды Фрязин шел, но все областию папежскою к морю, а папа по всѣм градом послал листы своя, такъ же и по мѣстом, ими же имъ ити бяше, дажь и до отчины великого князя до Пскова, а пиша им, что бы всѣ князи земель тѣх и панове честнии и бискупи и вся земля, гдѣ ни приидет царевна, стрѣчали бы ее, и чтили и кормъ давали и подводы и проводники, и всѣм тѣмъ, которые с нею идутъ, и до великого князя отчины. И по тѣм листом папежеским велику честь вси земли ты
л. 415 об. въздаша царевнѣ || Софье и всѣм, иже бяху с нею. **Т**ого же лѣта иуля 26 прииде вѣсть великому князю ис Перми, что воевода его князь Федоръ Пестрои землю Пермьскую взялъ, а пришел в землю ту на усть Черные реки на Фоминои недѣле в четверток и оттуду поиде на плотѣх и с коньми и, приплывъ под город Акфаловскои, съиде с плотов и поиде оттуду на конех на верхнюю землю к городку Искору, а Гаврила Нелидова отпустил на нижнюю землю, на Урос, на Чердыню, да на Почку, на князя на Михаила. Князю Федору не дошедшу еще городка Искора, и срѣтоша его Пермечи на Колвѣ ратью, и бысть имъ бои меж себя, и одолѣ князь Федоръ и поимал на том бою воеводу их Кача. И оттуду князь Федоръ поиде такы ко Искору и взятъ его, и воеводы их поимал, Бурмота да Мичкина, а Зыран по опасу пришелъ к нему; поимал же и иные городкы и пожеглъ, а Гаврило шед тѣ мѣста повоевал, на которые посланъ. И по том прииде князь Федоръ на устье Покчи, гдѣ впала в Колву, и сождася тамо со всѣми своими, а пойманых тѣх туто же

приведе. И срубивши ту городок седе в немъ и приведе всю землю ту за великого князя, и оттуду послал князь Федоръ князя Михаила к великому князю[а] || и тѣх, Бурмота и Мичкина и Кача, л. 416
а сам остался тамо в городкѣ Почкѣ. А что имал у тѣх, у Бурмота и Мичкина и Кача, а то послал к великому князю: 16 сорок соболеи да шубу соболью, да пол 30 поставовъ сукна, да три пансыри, да шолом, да двѣ сабли булатные. Того же лѣта злочестивыи царь Ордински Ахмут подвижеся на Русскую землю со многими силами, подговорен королем. Слышевше же то князь великы посла воевод своих к берегу со многими силами; преже всѣх Федора Давыдовича отпусти с Коломничи, а князя Данило да князя Ивана Стрига со многими людьми на риз положение к берегу посланы. Того же дни княгини великаа Мариа поехала к Ростову, потомъ же князь велики братию свою отпустил со многими людьми к берегу. **О пожарѣ.** Того же лѣта мѣсяца июля въ 20 въ 3 часъ нощи загорѣся на Москвѣ на посадѣ у Воскресениа на рвѣ и горѣло всю нощь и на завътрее до обѣда, и многое множество дворов згорѣ, единых церквеи 20 и 5 згорѣло, а загорѣло оттуду по берегу до Воздвижениа на Востром концѣ, да по Васильевъскои луг да по Кулижку, а вверхъ от Воскресениа по рву до Вознесение на рвѣ, да по яръ, да Богоявление каменое, по Воскресение на Дмитреевскои улицѣ, || да оттоля по Еулпатеи святыи по Кулижку же. Была бы[б] л. 416 об.
тогда и буря велми велика, огнь метало за 8 дворов и за боле, а съ церквеи и с хором верхи срывало, истомно же бѣ тогда велми нутри граду, но милостью божьею и молитвами пречистыа его матере и великых чюдотворецъ молениемъ вѣтръ тянулъ з города, и тако заступлен бысть. Былъ же тогда и сам князь велики въ градѣ и много пристоял на всѣх мѣстех, гоняючи съ многими детми боарьскыми, гасящи и разметывающе. Того же мѣсяца 30 в четверток на заговѣние прииде вѣсть к великому князю, что царь со всею Ордою идет к Олексину. Князь же великы на втором часѣ дне того повелѣ пѣти обѣдню и не вкусивъ ничто же поиде вборзѣ к Коломнѣ, а сыну за собою повелѣ в Ростов. А царь Ахмут прииде со многими силами под град Олексин,[в] а в нем людеи мало бяше, ни пристроа городного не было, ни пушек, ни пищалеи, ни самострѣлов, но единако под ним много Татаръ избиша. В пяток же пакы приступи ко граду съ многими силами, и тако огнем запалиша его, и что в нем людеи было всѣ изгорѣша, а которые выбегоша от огня, тѣх изнимаша. По сем же паки[г] || Татарове поидоша вборзѣ на брег ко Оцѣ съ многою силою л. 417
и вринушася в реку вси хотящеи переити на нашу сторону, поне же бо в том мѣстѣ рати не было, приведени быша бо нашими бо на безлюдное мѣсто, но толико стоалъ туто Петръ Федорович да Семен Беклемишов с малыми зело людьми, а Татаръ многое множство побредоша к ним. Они же начаша с ними стрелятися и много бишася с ними, уже и стрѣл мало бяше у них, и бежати помышляху, а в то время приспѣ к ним князь Василеи Михаилович с полком своим, и по сем приидоша полци княже Юрьевы Васильевича, в тои же часъ за ними и сам князь Юрьи прииде, и тако начаша одолѣти христианѣ Татаромъ. Татарове же видѣвше множство полков христианьскых побегоша за реку, а полци великого князя и всѣх князеи приидоша к берегу, и бысть многое множство их, тако же и царевича Даньара. И се и сам царь прииде на берегъ и видѣвъ многыe полкы великого князя, аки море колеблющися, доспѣси же на них бяху чисты велми, яко сребро блистающи, и въоружени зело, и начат от брега отступати по малу в нощи тои, страх и трепет нападе на нь, и побеже гоним гнѣвом божиим, а полковъ князя великого ни един человѣкъ не бывал к ним за реку, поне же бо всемилостивыи человѣколюбець богъ, || милуяи род христи- л. 417 об.

[а] *слова* кому князю *написаны на полях внизу.* [б] *так в рукописи и в Э.* [в] *в рукописи* олекси, *исправлено по Э.* [г] *слог* ки *написан внизу на полях.*

аньски, посла и смертноносную язву на Татаръ, начаша бо напрасно[а] умирати мнози в полцѣ их, и убоавшеся бѣгу яшася, яко въ 6 днеи к катунам своим прибегоша, отнюду же все лѣто шли бяху. Сице бысть милосердие господа нашего Исуса Христа на нас грѣшных, и толика побѣда на противных сыроядецъ, молитвами и молением пресвятыа матери его владычица нашеа богородица и приснодѣвы Мариа и заступлениемъ честных небесных сил бесплотных и всѣх святых и святых чюдотворець Русскых, пресвященных митрополит наших Петра, Алексѣя и Ионы и прочих всѣх. Слышав же то князь великы, что пошел царь прочь, и начатъ многые люди свои отпущати за Татары по дорозѣ их, осталцов дѣля и полону ради христианьского. И как пришла вѣсть к великому князю, что уже царь пришед до катун и ко зимовищу пошел, и тако благодарив господа бога и пречистую матерь его скорою помощницу в бедах, и заступник наших архаггела Михаила и Гаврила и прочих небесных сил бесплотных и всѣх святых, их же молитвами избави господь род христиански от нахожениа безбожных Агаренъ. И тако распусти братию свою по своим отчинам; тако же и князи своя и воеводы и вся воя своя, и раздидошася кииждо въ свояси, благодаряще
л. 418 господа бога, || подавшего имъ побѣду бес крове на безбожных Агарянъ, а сам князь велики възвратися к Коломнѣ, а с ним царевич Даньаръ, Трегубовъ сынъ, и оттоля и того почтив отпусти въ свои ему городок, а сам поиде к Москвѣ и прииде въ град в недѣлю мѣсяца августа въ 23 день.

1473 **В** лѣто 6981. Мѣсяца септября 1 Фрязы и Греци из Рима пришли съ царевною Софьею в Немецкыи город в Любик, и рядилися туто 8 днеи, а въ 9 того мѣсяца пошли оттоля суды к кораблю, а въ 10 на карабль взошли.

Преставися князь Юрьи Васильевич. Того же мѣсяца въ 12 день в суботу въ 10 часъ дне преставися на Москвѣ благовѣрныи и христолюбивыи князь Юрьи Васильевич 30 лет и лѣто и 7 мѣсяць и 20 и дву день, а в то время князь велики не былъ, ни мати его, ни братиа его, всѣ были в Ростовѣ, поне же бо тогда тамо немощна была мати их великаа княгини. И митрополит Филиппъ посла к великому князю, възвещаа ему преставление братне, как повелит, хоронити ли его без себя или не хоронити. В недѣлю же по утрени пришед митрополитъ съ епископы Сарским и Пермьскым и со всѣм освященным собором на дворъ княжь и вземше тѣло его несоша въ церковь архаггела Михаила и отпѣвше надгробнаа положиша его въ гробъ камен и поставиша среди церкви. В четвертыи же день в среду прииде князь великы Иван Васильевич
л. 418 об. из Ростова и многи слезы излиа || и рыдание велико сътвори, тако же и прочии князи, братиа его, и прочии князи и боаря и все православное христианство многы слезы излиаша, и вопль и кричание велико сътвориша, аще бы кто и от роду слезы не испускал, и тои зря на народное кричание плакашеся. Митрополитъ же Филиппъ[б] съ предреченными епископы и со всѣмъ освященным собором отпѣвше надгробнаа пѣниа и погребоша тѣло благовѣрнаго князя Георгиа въ церкви архаггела Михаила того[в] же мѣсяца въ 16 день, идѣ же вси благовѣрнии велиции князи лежат, род их.

Свадьба великого князя Ивана Васильевича. Того же мѣсяца въ 21 пришла царевна кораблем в Колыванъ, а носило их море 11 день, ис Колываня пошли октября 1, а въ Юрьевъ пришли того же мѣсяца 6, а во Пъсковъ пришли октября 11. Псковичи же въздали честь велику царевнѣ и всѣм иже с нею, и дары царевнѣ, а были ту 7 днеи. А в Новгород въехали октября 25, а выехали октября 30, от архиепископа и от всего Новагорода честь же велика и дары. И яко уже близ Москвы бывшимъ им, сказаша

[а] *в рукописи* напра, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* фипп, *исправлено по Э.* [в] *в рукописи* ого.

князю великому, что тотъ посол Антонии лягатос идетъ со царевною, а пред ним крыж несут,
поне же бо папа тои почесть великую дал послу своему итти тако ему по всѣм землям их и до Москвы,
великого дѣля государьства земли сеа и далняго разстояниа. Слышавши же се князь великы
начат о сем мыслити съ матерью своею и з братьею[а] и з бояры своими, || и начаша инии не бра- л. 419
нити ему о том глаголаху, друзии же глаголаху: «нѣсть се бывало в земли нашеи, что почести
быти Латынскои вѣре, учинил бы то един Сидоръ, и онъ и погибе». Князь же великы посла
ко отцу своему митрополиту Филиппу, възвещаа ему сие. Митрополит же отвеща ему: «не мощно
тому быти, кое въ град сыи ему внити, но ни приближатися ему; аще ли же тако учинишь, поч-
тити его хотя, но он въ врата граду, а яз, богомолець твои, другими враты из града; не достоитъ
бо нам того ни слышати, не токмо видѣти, поне же бо възлюбив и похваливыи чюжую вѣру, то
своеи поругался есть». Слышав же сие князь великы от святителя, посла к тому лягату, чтобы
не шел пред ним крыж, но повелѣ скрыти его. Онъ же постоа мало о том и по том сотвори волю
великого князя, а боле стоалъ о том Фрязин нашь Иоаннъ денежник, что бы то учинити честь папѣ
и тому послу его и всеи землѣ их, как тамо ему чинили,[б] а онъ отвръгъся вѣры христианьскые,
звался Фрязином ихъ вѣры, а крещение наше потаил, и все творил тамо, яко же и они творятъ.
И по сем внидоша въ град ноабря 12 въ день четверток. Митрополитъ же сам вшед въ церковь
и възложи ризы на ся и знамена царевну крестом и прочих[в] с нею христианъ и отпусти ея
из церкви, и поидоша с нею к великои княгине Марье. И князь великы Иванъ || тогда обручавъ л. 419 об.
ту царевну по обычаю, яко же достоит государьству их, и поидоша ко церкве на литургию.
Митрополитъ же Филиппъ служил того дне обѣдню въ церкви пречистыа Успениа въ древянои,
иже бѣ поставлена в новоначалномъ храмѣ пресвятыа Богородица, и отслужив обѣдню венчал
благовѣрного великого князя Ивана Васильевича всеа Руси со православною царевною Софьею
со дщерью Фоминою деспота Амореиского; а сын тои Фома царя Мануила Цареградского, брат же
царя Ивана Калоана и Дмитреа и Констянтина.[г] Бѣ же на венчани их мати великого князя великаа
княгини Марья и сынъ его и братиа его, благовѣрныи князь Андрѣи и Борис и Андрѣи, со всѣми
прочими князи и бояры своими, и множство народа, и тот посол Римскы Антонеи лягатос[д] со своими
Римляны, и Дмитреи Грек, посол от царевичев братии царевнины от Андрѣа и Мануила, и прочии
с ним Греци, и мнозици, иже приидоша служаще царевнѣ. Въ утрии же тотъ лягатос посольство
от папы правил и поминки подал князю великому, тако же и Дмитреи Грек от шурьи великого
князя, от Андрѣя и Мануила. **П**о семъ же тот лягатос Антонеи и прочии Фрязове и Греци видѣ-
шася на Москвѣ с послом Венецѣиским Иваном Тривизаном, а вѣдающи с чѣмъ послан к великому
князю, начаша вопрошати его, по что много || мотчает. Он же инако к ним глаголаше, не какъ л. 420
дѣлал съ Фрязином нашимъ, они же сказаша то великому князю: «что тот Тривизан посланъ к тебѣ
к великому князю от дюкы Венецѣиского Никольс Трона с челобитиемъ и с поминкы, что бы ты
пожаловал, послал того Тривизана къ царю Болшиа орды со своим посломъ, а посланъ тотъ
къ царю с челобитьемъ от того дюкы и от всѣх земель и с поминки многыми, что бы пожаловал,
шел имъ на помочь ратью на Турьского салтана». Князь же великы слышав то часа того обыска,
что все то было так, но хотѣ утаити у него Иван Фрязин, а хотя, рекши, того Тривизана събою
допровадити до царя, и въсполѣвся на них, повелѣ поимати Фрязина да оковавъ послал на Коломну,
а дом его повелѣ разграбити и жену и дѣти изыимати, а того Тривизана поимав хотѣ казнити.

[а] *в рукописи* батьею, *исправлено по Э.* [б] *в рукописи* чили, *исправлено по Э.* [в] *в рукописи* причих
[г] *в рукописи* констястянтина. [д] *в рукописи* тягатис *через выносное* с, *исправлено по Э.*

И тои же лягатос и прочии иже с ним послы начаша бити челом великому князю, что бы пожаловал, смиловался над нимъ, доколя объшлеся[а] с Венецѣискым дюкою. Князь же великы велѣл сковати его, а седѣл у Микиты у Беклемишова. Того же Антониа ляготаса и Дмитрея Грека и прочих с ним Фрязъ и Грековъ дръжа князь великы у себя 11 недѣль и честь имъ въздалъ

л. 420 об. велику и дары многы подавал имъ; || отпусти же их генваря 26 день, а к папѣ дары многы послал, такъ же и к шурье своеи, а сынъ его князь велики Иван от себя, а княгини великаа его Софья от себя. И тако поидоша с Москвы на Литовъскую землю и на Лятскою и по иным многим землям ко граду своему Великому Риму.

О пожаре. Тое же весны апрѣля 4 день в недѣлю 5-ю поста, еже глаголется похвалнаа, въ 4 час нощи загорѣся внутри города на Москвѣ у церкви Рожества святыа богородица близ, иже имат предѣл Въскресение Лазарево, и погорѣ много дворов, и митрополичь дворъ згорѣ и княже Борисовъ дворъ Васильевича, по Богоявление Троицьское, да по житници городскые, и дворець житничнои великого князя згорѣл, а болшеи двор его едва силою отняша, поне же бо сам князь великы был тогда в городѣ, да по каменои погребъ горѣло, что на княже Михаиловѣ дворѣ Андрѣевича въ стенѣ городнои, и церкви Рожества пречистые кровля огорѣ, тако же и градънаа кровля и приправа вся городнаа, и что было колко дворов близ того по житничнои двор городнои выгорѣ. Исходящу же уже послѣднему часу нощи, а огню уимающуся митрополиту же Филиппу из загородиа пришедшу же ко церкви Пречистые, поне же бо от пожара того

л. 421 вышелъ бѣ из града в манастырь святого Николы Старого, || и въшед въ церковь Пречистые и нача молебен пѣти со многими слезами у гроба чюдотворца Петра. Тогда же в то время прииде ту и самъ князь велики и видѣ его плачющася и начат глаголати ему: «отче господине, не скорби так богу изволившу, а что дворъ твои погорѣл, аз ти колико хочешь хором дамъ, или кои запас погорѣлъ, то все у меня емли». Мня бо его о том плачющася, а он по многомъ плачи начат изнемогати тѣломъ, почат бо слабѣти рука ему, тако же и нога, а князю великому ту же сущу. Митрополитъ же начат глаголати ему: «сыну, богу так изволившу о мнѣ, отпусти мя в манастырь». Князь же велики не попусти волѣ его быти, отъити гдѣ за град в далнии манастырь, но отвезоша его в близ ту сущии манастырь к Богоявлению на Троицкои[б] дворъ, и яко отвезоша его тамо, он же в тои часъ посла по отца своего духовного и святых таинъ причастися, и маслом повелѣ свящатися. Князю же великому глаголаше и приказываше толко о едином что бы церковь совръшена была, тогда бо бяше еще воздѣлано ея до болшего поаса до половины, идѣ же киоты святымъ начаты дѣлати на всѣю трех стенахъ. По семъ же начат о томъ же дѣле церковном

л. 421 об. приказывати Володимеру Григорьевичю и сыну его Ивану || Головѣ и то им приказываше, иже уготовлено бѣ у него на съвръшение церкви, но токмо попецетеся, а то готово есть, тако же и прочим приставникомъ церкве тоя все о том не умолкаа глаголаше, и о людех, их же искупилъ бѣ на то дѣло церковное, приказываа отпустити их по животѣ своемъ. Всѣмъ же приходящим к нему, княземъ и княгинямъ и бояром и священникомъ и всему православному христианьству, подаа миръ и благословение и прощение и конечное целование, а самъ тако же у всѣх прощениа прося. И тако день тои преиде, еже есть въ 5 апрѣля, нощи же тоя первому часу исходящу отъиде к богу. Мнози же о сем глаголаху, яко видѣние видѣ въ церкви. По преставлении же его обретошася под свиткою на тѣле его великы чѣпи желѣзны, иже и нынѣ зримы суть на гробѣ его, а преже того ниже духовнику его, ни кѣлеинику никако же вѣдомы были, ни иному кому.

[а] *в слове* объшлеся *слога* леся *написаны по счищенному.* [б] *В рукописи* трцои, *при чем вверху* с *выносное.*

Мѣсяца же апрѣля въ 7 день положиша его въ гробъ въ церкви пречистыя Богородица, юже сам начат здати, со псалмопѣниемъ и со слезами многими, тогда сущу ту на погребении его великому князю и матери его и сыну его и множство бояръ и велмож и весь народ града Москвы. Епископъ же был един Прохоръ Сарьскы на погребении его, и архимандрити Московстии, протопопи и игумени и вси священници града Москвы; || а гробъ его бѣ близ вратъ церковных сѣверных, идѣ же бѣ гробъ пресвященного митрополита Ионы, входя в сѣверные двери церковные на правои странѣ. л. 422

Поставление Геронтиа епископа Коломенского на митрополью.[а] **Т**ого же мѣсяца на тои недѣле вербнои князь великы Иван Васильевич посылаетъ по братию свою и по вся епископы земли своея, възвещаа им отца своего Филиппа митрополита преставление, а им всѣм веля у себя быти на Георгиевъ[б] день. Того мѣсяца априля 23 день прииде архиепископъ Ростовъскыи Васиянъ, Суздальскы епископъ Евфимеи, Рязанскы епископъ Феодосеи, Коломенскы епископъ Геронтие, Сарьскы епископъ Прохоръ, а Новогородскы архиепископъ Феофилъ и Тферьскы епископъ Генадеи прислали послов своих, а подписашася со прочими епископы за один, глаголюще: «кого восхощет господь богъ и пречистаа и великые чюдотворцы, тако же и великы князь Иван Васильевич, и братиа наша епископи, иже о них священныи соборъ, то и всѣм намъ митрополит». Бывшу собору на Москвѣ и избраша Коломенского епископа Геронтиа, яко достоина суща управляти богомъ поручное ему стадо. Възведенъ же бысть и на дворъ митрополичь иуля 4 в пяток, а поставлен того же мѣсяца 29 въ вторникъ на Петров день. **Т**ого же лѣта иуля 25 поставлен на епископью Коломенскую митрополитом Геронтием || священноинок Никита Семешков, л. 422 об. сынъ протопопа Архаггельского на Москвѣ. **Т**ого же лѣта митрополитъ Геронтеи поставил у двора своего на Москвѣ врата кирпичем кладены ожиганым, да и полату заложил на своем дворѣ. **Т**ого же лѣта пришел посол Пъсковскыи бити челом великому князю, что бы государь пожаловал, оборонил их от Нѣмецъ, поне же бо уже перемирье оттошло их, а идут на них Нѣмци.

В лѣто 6982. Послал князь великы Пскову на помочь князя Данила Дмитреевича Холмьского, 1474 а с ним многыя полкы своя. Пришедшим же им въ Псков, слышавше же Нѣмци, что пришли воеводы великого князя Пскову на помочь со многими людьми, и начаша посылати послы своя въ Псков о миру, и миръ докончаша на всеи воли Пъсковскои на 20 лѣт. **Т**ое же осени имали Пъсковичи Любутьское и полон вели. **И** тоя же осени Любучане безвѣстно приидоша на князя Семена Одуевъского, онъ же бои постави с ними, а с ним мало людеи бѣ, и убиша ту князя Семена единого, а прочии же всѣ здрави. **Т**ое же зимы декабря 31 приехалъ служити великому князю царевич Муртоза, сынъ Казанского царя Мустофы, и дал ему князь великы городок новои на Оцѣ со многими волостьми. **Т**ое же зимы прииде посол к великому князю от царя Крымъского Менли Гирѣя Ачигерѣева сына || именем Азибаба, а прислал к великому князю с любовью л. 423 и з братьством. Князь великы почтив того посла и отпусти его тако же с любовью къ его ему государю, а с нимъ же вмѣсте отпустил своего посла ко царю Менли Герѣю Микиту Беклемишева, тако же с любовью и з братьством, марта 31. **А**приля 18 въ 7 часъ нощи родися великому князю дщи Елена от царевны Софьи Фомины дщери Амореиского деспота. **Т**ое же весны априля мѣсяца 25 пришелъ из Венеции к великому князю от дюкы Николы Трона Антон Фрязин бити челом великому князю от того дюкы, что бы князь великы пожаловал, посла его Ивана Тривизана из нятья выпустил и пожаловал бы по первому их челобитью, подмогъ его всѣм и отпустил

[а] *этот заголовок вписан в текст и продолжен на полях.* [б] *в рукописи* огегриев, *исправлено по Э.*

ко царю Болшиа орды Ахмату. И князь великы от того дне выпустилъ из желѣзъ того Тривизана,
и на очи свои велѣлъ прити ему. **Т**ого же лѣта мѣсяца маа въ 20 въ 1 час нощи падеся церковь
пресвятыа Богородица, ея же нача здати пресвященныи митрополит Филиппъ. Бѣ же чюдна
велми дѣлом и превысока зело, въздѣлана бо бѣ уже и до сводов, их же сведе верхъ болшеи здати
на них. Ведена же бѣ стена на сѣвернаа над гробы пресвященных митрополит Ионы и Филиппа
л. 423 об. изнутри и извъну по единому камени, а среди их лѣствица ведена, и возведе ея по тои || стенѣ
на великую высоту и възведоша ея и на преднюю стѣну, и от великыа тоя высоты и от тяшких
сводов, иже на тщую ту стѣну, не возможе стена та укрепитися, но преломи ея. И бысть разрушение
церкви тоя велиа, паде бо половина предньe стены, а сѣвернаа вся по олтарь, и полати и столпи
и своды всѣ, и чюдотворца Петра гробъ засыпа, но ничимъ же вреди его, а Ионы митрополита
гробъ изщепляло, но не разби его, а у Филиппа митрополита мало надгробници прорази, а у древяные
церкви, иже в тои каменои стоаша, верхъ разби, а икон и сосуд святыхъ и книг и свѣчь
и поникадилъ и иного всего, что в неи есть, ничим же не двину. Остало же ся цѣло церкви тоя
предняя пол стены и двери преднии, а южнаа стена вся цела и столпи ея и своды, да олтарь весь,
но от великого того падениа всѣ столпи и стѣны двигнушася, а иных изламало толко, не падошася.
Бысть же о сем печаль немала великому князю Ивану Васильевичю и митрополиту Геронтию
и всѣм благовѣрным княземъ и православным христианом, поне же бо уже третие лѣто, как
перваа церкви разобрана бѣ, а сиа падеся грѣх ради наших. Но сие бысть преславное
л. 424 чюдо пресвятыя богородица и великих чюдотворець молитва, || день бо тои весь каменосѣчци вси
дѣлающе бяху на церкви тои, овии своды ведяху, а инии[а] замыкаху своды, носящии же камень
и известь, и древие носяху, мнозии же восходяще смотряху дѣла оного. За един же часъ до захожениа
солнечнаго снидоша вси дѣлающеи, инии же и еще въсхожаху смотрить,[б] по семъ же
всѣм сшедшим уже на пръвом часу нощи, а инии толко за пятую часть часа перваго снидоша,
и еще первому часу не ударившу и тогда падеся. А единому отроку княже Федорову сыну
Пестрого еще ходящу по сводом тѣмъ, и яко услыша трещание и падение камение, устрашився
беже на стѣну южную въ торопѣ и после падениа того сниде съ церкви тоя ничимъ же вреженъ.
По семъ же князь великы оставшие своды и столпи от южныа страны и стѣну преднюю и оставшеи
полатеи и южную стѣну повелѣ разбирати, поне же страшно бѣ воити поклонитися образу
пречистыа и гробу чюдотворца Петра и прочих святитель, и посылаетъ в Римскую землю мастеров
дѣля каменосѣчецъ, а иных повелѣ привести к себѣ из своея отчины из Пскова, поне же бо
и ти от Нѣмець пришли, навыкши тамо тому дѣлу каменосѣчнои хитрости. **Т**ого же лѣта иуля
л. 424 об. мѣсяца прииде из Пскова к великому князю посол, посадници Иоанъ Огафонов, || Кузьма Сысоевъ
Ледовъ, Зиновеи Сидоров, бити челом великому князю Ивану Васильевичю государю своему,
что бы оборонил их от Нѣмецъ. Князь же великы восполѣся на них и на очи пускати их к себѣ
не велѣл, поне же бо умедлиша прити с челобитьемъ и яко в забытие положиша его осподаря[в] к ним
жалование, а и поминки легкы привезоша не по тому, как их государь жалуетъ свою отчину,
они же съ срамомъ възратишася ко Пскову. **Т**ого же лѣта мѣсяца иуля 7 пришел из Орды
Микифоръ Басенков с послом царевымъ Ахмутом Болшиа орды с Кара Кучуком, а с ним множество
Татаръ пословых было 6 сот, коих кормили, а гостеи с коньми и со иным товаром было
3 тысячи и двѣстѣ, а конеи продажных было с ними болѣ 40 тысяч, и иного товару много.

[а] *в рукописи* нии. [б] *в рукописи* смотри, *в Э. здесь пропуск, исправлено по Воскресенской летописи.*
[в] *в рукописи* оспряд *с выносным д.*

Того же мѣсяца 24 послал князь велики к Венецѣи посольством Семена Толбузична[а] съ Антоном
Фрязином к Венецѣискому дюцѣ к Николе ко Трону о том, что пожаловал посла их Ивана Три-
визана, из нятиа выпустилъ по их челобитью и подмогши[б] его всѣм отпустил къ царю Ахмату
в Большую Орду съ своим послом о их дѣле, что бы пожаловал царь, шол на помочь на Турьского
салтана къ Царюграду. **М**ѣсяца августа прииде посол к великому князю из Пскова[в]. || **Т**ого же л. 425
мѣсяца 14 пришел из Рима посол к великому князю от царевичев Фоминых детеи Амореиского,
от шуреи великого князя, с поминкы именем Дмитреи Грек, а отпущен того же лѣта. **Т**ого же
мѣсяца 19 отпустил князь великы посла Болшие Орды Кара Кучюка, а с ним посла своего Дмитрея
Лазарева, да и Венецеиского посла Ивана Тривизана с ними же отпустил, а подмогши его всѣм,
и людьми и коньми и поминкы.

В лѣто 6983. Септября 1 прииде к великому князю из Литвы посол от короля Казимера. **1475**
Мѣсяца септября 19, а небеснаго 8, въ 6 часъ дне нашла слоть[г] да по том и снѣгъ много шелъ,
а на ночь мороз и на другую, да по том сшел, а въ 6 ноабря на мерзлую землю пошел снѣгъ,
а река 8 ноабря. **Т**ого же мѣсяца ноября 9 князя великого ловчеи Григореи Перхушков видѣл
два солнца въ 2 часъ дне, а ездил на поле, сущее солнце идяше своим путем, а другое необычное
выше того среди неба, яко же обычное среди лѣта хожаше, свѣтло же велми бѣлостию, а лучеи
от него не бяше, видѣл же то не един тои, но и прочии с ним. **Т**ое же осени митрополитъ Геронтеи
свершил полату кирпичну на своемъ дворѣ на четырех подклѣтех каменых, а вшел в нее ноабря 13.
А того же дни пришел ис Крыму посол великого князя Никита Беклемишов от царя Менли
Герѣя Ачигерѣева сына, || а с ним посол царевъ Довлетек Мурза съ многыми поминкы, а правил л. 425 об.
посольство того же мѣсяца 16 великому князю от царя, любовь и братьство: «и кто будет тебѣ,
князю великому, друг, тои и мнѣ царю друг, а хто тебѣ недругъ, тои и мнѣ недруг, такъже и дѣти
наши и внучата на тои же любви и братьствѣ». **Т**ое же весны мѣсяца марта 26 на великъ день при-
шел из Риму посол к великому князю Семен Толбузин, а привел с собою мастера муроля, кои
ставит церкви и полаты, Аристотеля именем, тако же и пушечник тои нарочитъ[д] лити их и бити
ими, и колоколы и иное все лити хитръ велми. А въ 27 на утрие велика дни отпустил князь великы
посла своего Олексѣя Старкова ко царю Крымскому Менли Гирѣю да и его посла Довлетек
Мурзу. **А** въ 2 априля отпустил князь великы в Литву посла своего Василья Китаа да Федца
Мансурова. **Т**ого же мѣсяца 16 принесение мощи чудотворца Петра из церкви Пречистые
въ Иван Святы под колоколы, и прочих митрополитъ, Фегноста и Киприана и Фотѣа и Ионы,
а въ 17 мистръ Венецѣискыи Аристотель начат разбивати церкви Пречистыа непадшиа
стены новыя, и разби того дни два столпа да и предние двери и стѣны передние
разби много. || **Т**ого же мѣсяца 23 по вечерни взошла туча да гром сперва мал, по том л. 426
и велик с полудень, а с молъньею, да и дождь велик, а морозы и студень до 2-го
маа, от того дни пошли дожди на всякъ день. **М**ѣсяца[е] маиа 28 нощи родися великому
князю дщи Федосиа. **М**ѣсяца иуля Венецѣискои мулярь Аристотель начат рвы копати на основа-
ние церкви пречистои Богородици, глубина рвовъ две сажени, а во ином мѣсте и того глублѣ.
Того же мѣсяца 10 въ 1 часъ дне загорѣся за рекою на Москвѣ близ церкви святаго Николы,
зовомои Борисова, и погорѣ дворов много, и церковь та згорѣ. **Т**ого же лѣта Турьскои салтанъ

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* подгши, *в Э. здесь пропуск, в Воскресенской летописи* подмогши. [в] *слог* ва *написан на полях внизу.* [г] *в рукописи* слот *через выносное* т. [д] *в рукописи* нарчеть, *с выносным* ч, *исправлено по Воскресенской летописи.* [е] *в рукописи* сяца, *но оставлено место для буквы* м.

посылал рать в караблѣх и в катаргахъ на Кафу, и пришедши и взяша ю мѣсяца июня, и иные грады поимаша в Кафиньскои Перекопи.

1476 **В** лѣто 6984. Мѣсяца септября 6 прииде к великому князю посол от короля Казимера именем Богданъ да Васко Любич. **Т**ого же мѣсяца 12 в полнощи загорѣся на Москвы на посадѣ за Неглимною межи церквеи Николы и всѣх Святых, и погорѣ дворов много, и тѣ обе церкви згорѣша. Того же дни пошел с Москвы послъ Литовскои. **Т**ого же мѣсяца 27 въ 3 часъ нощи
л. 426 об. погорѣл съ всѣм на Арбатѣ Микифоръ Басенков, точию главами выметашася вси. || **Т**ого же мѣсяца 30 в суботу 2 часъ дне гибло солнце, треть его изгибла, и бысть яко мѣсяць в розѣх. На Москвѣ же сего не видѣл нихто, а на Коломнѣ и въ предѣлехъ ея мнози видѣли. **М**ѣсяца октября 24 час дне загорѣся на Москвѣ внутри града близ врат Тимофѣевъскых, князь же велики сам съ многими людьми пришед угасиша то, и оттоля поиде къ столу на обѣд, и еще в полы стола его загорѣся на Москвѣ внутри града близ Никольскых вратъ въ 5 часъ дне межи церквеи Введениа богородици и Козьмы Дамиана, и выгорѣ мало не весь город. Горѣло по великого князя дворъ да по[а] манастырь Спаскои да по княжь Михаилов дворъ Андрѣевича, а Подолом по Федоровъ дворъ Давыдовича, по тѣ мѣста едва уняша на третиемъ часѣ нощи, поне же бо сам князь велики на всѣх нужныхъ мѣстех пристоялъ съ многыми людьми, единых церквеи каменых 10 обгорѣ, а у одинатцатые у Възнесениа и нутръ выгорѣ, опрочѣ застѣнных каменных, а тѣх 10, а древяных згорѣло церквеи 12, да два застѣнка Архаггельскых древяных розметаша, Въскресение да Акилу святаго. **Т**ого же мѣсяца 21 прибежал из Орды посол князя великого Дмитреи
л. 427 Лазаревъ.[б] ||

О поездѣ великого князя в Новъгород. **М**ѣсяца того же 22 день в недѣлю пошел князь велики к Новугороду миром, а с людьми со многими, а на Москвѣ оставилъ сына своего великого князя Ивана. **А** на Дмитреевъ день князь велики въехал на Волок, да елъ и пил у брата у князя Бориса, а въ 1 ноября въехал в Торжек среду въ 5. На Волочку стрѣтили великого князя Новогородци, Кузма Яковль с товарищи, з жалобами на свою же братью на Новогородцевъ, да туто же срѣтил его от владыкы Феофила с поминкы Василеи Микифоров Пенкова. Въ 7 стоял князь велики на Виру, ту срѣтил его от Новагорода подвоискои Назаръ с поминки, да туто же срѣтил его Лошивскои съ сестричичем с Федором с поминкы. Въ 14 въ вторник въ Жегах на Хоривѣ срѣтил великого князя намѣстникъ его Семен Борисовъ да дворецкои Роман Алексѣевъ. Въ 15 среду на Вольмѣ стрѣтили великого князя посадници Новогородстии, Фефилат Захарьинъ, Яков Федоров, Кузма Фефилатовъ, а житиих, Улианъ Плюснин, да Федоръ Иевль, да Матвѣи Деревяжник, с поминкы от Новагорода и от себя, да туто же срѣтил его Федоръ Исаков с поминкы.
л. 427 об. Въ 16 в четверток въ Васильевѣ селѣ Волмановского срѣтили || великого князя посадници Новогородстии, Василеи Казимеръ съ Яковом братом своим, да Лука Федоровъ, да сестричичи Казимеровы Григореи да Иван Михаиловы, да Григореи Тучинъ, Богданъ Есиповъ, Олъфеи Офонасов, да тысяцкые старые, Матфеи Селезеневъ, Андрѣи Исаков, да бояря Иван Кузъминъ Савельева, Иоаннъ Секыринъ, а житии люди, Алексѣи Квашнин, да Василь Балахша, да и жалобникы многы, Олферъ Гагин с товарищи. Въ 17 в пяток на усть Волны стоял князь велики во Влуком, туто срѣтили его мнози посадници, Захариа Овин, брат его Кузма, зять его Иван Кузминъ, да сынъ Захариа и Иоаннъ, да Кузмин Василеи, да тысяцкои Михаило Берденев, да боярин Григореи Михаилов, а после тѣх на том же стану иные посадникы, Афонас Груз, брат его Тимофѣи, Иван

[а] *в рукописи* п. [б] *слово* Лазаревъ *написано на полях внизу.*

Шенкурьскои, Никита Афонасов, да Кузма брат Грузовъ съ сыномъ Тимофѣемъ, да Матфѣи тысяцкои, Павел Телятев, брат его Федоръ, да житьи люди, Иван Костянтиновъ с товарищи. Да того же дни срѣтили великого князя Микита Есипов сынъ Григорьева, да Семен Федоров Самсонова, да тысяцкои Есипъ Максимовъ, да Федоръ Семенов, житии, Окинфъ Васильевъ, Костянтин Колесницин,[а] || града того вси архимандрити и игумени и ерѣи и дьяконы и весь чинъ л. 428
священническыи и иноческы, и срѣтиша великого князя съ кресты, яко же повелѣ имъ сам князь великы, не превозносяся. И по них многое множство от посадник и тысяцкыхъ и боар и житиих людеи и весь Великыи Новгород, государь их невѣгласов, непоставнии людие. Архиепископу же благословившу крестом великого князя, по семъ же пакы входит съ кресты и съ иконами и со всѣм освященным соборомъ въ церковь премудрости божиа святыа Софьа, а князь великы по нем вниде в ту же церковь и молебнаа съвръши и знаменася у образа господня и пречистыа матери его и прочих святых, та же и у гробов[б] прародителеи своих великыхъ князеи прежних, лежащих тамо. Архиепископъ же съвръши литургию тогда съ всѣм освященным собором, а князь великы, стоаше на службѣ тои умилнѣ и благочиннѣ, моляся и прося отпущениа грѣх своих у господа бога и пречистые матери его, призываа на помощь и святых всѣх, угожших господеви своему Исусу Христу. По совръшении же службы поиде князь великы на обѣд къ архиепископу и яде у него и пит весело, а архиепископъ многими даровы одари великого князя, и князь великы веселився поеде к себѣ на Городище, а архиепископъ же еде по нем с великою честью и с вином, а даров владычных 3 поставы Ипъскых, 100 корабелник, зубъ рыбеи, а проводного бочка вина красного, а другаа бѣлого. **Н**оября 24 в пятницю, || та же и в прочаа дни, посадници и тысяцкые л. 428 об.
и боаре и житии люди и извѣтникы и всѣ поидоша к великому князю челом ударити с поминки с вином, и всякые мастеры, и из всѣх властеи Новогородскых старосты и лучшие люди, иные о жалобахъ, а прочии лице его видѣти, да вси без оминкы,[в] и обратишася к нему с любовью, и манастырьские и Корѣла. **Т**ого же мѣсяца 25 в суботу били челом великому князю, пришед на Городище, мнози Новогородци, двѣ улици Славкова да Микитина, на бояръ на Новогородцкых, на посадника степенного Василья Ананьина, на Богдана на Есипова, на Федора Исакова, на Григорья на Тучина, на Ивана Лопшинского, на Василья Микифорова, на Матфѣя Селезенева, на Андреа Исакова Телятева, на Луку Офонасова, на Мосѣа Федорова, на Семена Офонасова, на Костянтина Бабкина, на Олексѣя Квашнина, на Василья Тютрюма, на Василья на Балахшу, на Ефима на Ревшина, на Григорья на Кошуркина, на Офимьины люди Есипова Горшькова и сына ее Ивановы, и на Ивановы люди Савелкова, что, наехав тѣ со многими людьми на тѣ двѣ улици, людеи перебили и переграбили, животов людьскых на тысячю рублев взяли, а людеи многых до смерти перебили. И того же дни били челом великому князю боаря, Лука да Василеи || Исаковы л. 429
дѣти Понарьина, на Богдана на Есипова, да на Василья Микифорова, да на Панфила на старосту Федоровские улици, что, наехав на их дворъ людеи у них перебили, а живот розграбили и взяли на 500 рублев. Князь великы всѣм тѣм жалобником дал приставов своих, на коих ся жаловали, Дмитреа Чюбара, Зворыку, Федца Мансурова, Василья Долматова. А коли тѣ всѣ жалобы перед великим князем на тѣх износили, а тогда был у великого князя богомолець его архиепископъ Феофил, а с ним посадникы, Захарья Овин, да брат его Кузма, да Казимеръ з братом Яковом, да Лука и Яков Федоровы, и иные боаря Новогородские, житии люди. Князь великы владыцѣ и посадником тако рек: «что бы ты, богомолець нашь, и вы, посадникы, нашеи отчинѣ Великому

[а] *слова* нтинъ Колесницин *написаны на полях внизу.* [б] *в рукописи* гобов. [в] *в рукописи* омникы.

Новугороду тако ркли: «дали бы своих есте приставов на тѣх силников, на коих яз своих приставов
подавал, поне же хочу яз того посмотрити, а ты бо,[а] мои богомолець, и вы, посадникы, у меня же
тогда были, хощет бо ми ся обидѣным управа дати». А к вотчинѣ своеи к Новугороду послал
о том князь велики боаръ своих, Федора Давыдовича и Ивана Борисовича, что бы дали своих
приставов на тѣх обидящих братию свою. И Новогородци дали на них приставов подвоискых,
л. 429 об. Назара да Василя Анфимова, и велѣли тѣх боаръ || насилующих с приставы великого князя по-
звати перед великого князя, и позвали их того же дне в суботу стати им на утрие в недѣлю перед
великым князем. На утрии же в недѣлю 26 ноабря обидящеи и обидѣные всѣ стали перед великым
княземъ на Городище, старосты улицкые Славковы и Микытины съ всѣми уличаны, да Исаковы
дѣти Полинарьина Лука да Василеи, а Василеи Онаньинъ[б] посадник и с прочими преже написан-
ными, на них же жалоба, отвечати стали; а у великого князя тогда богомолець его владыка
Феофилъ да и посадници Новогородстии. И начат судити их. И судив их и обыскав, да жалобников
оправил, а тѣх всѣх, кои находили и били и грабили, обвинили. И велѣл князь велики Василья
Онаньина, да Богдана[в] Есипова, да Федора Исакова, да Ивана Лошиѓского поимати. И взяли
их дѣти боарьские, Василья Онаньина Иван Товарков, Богданъ Русалка, Федора Исакова Никита
Беклемишов, Лошинского Звенець, а товарищовъ их всѣх велѣл князь велики своим приставом
подавати на поруки на крѣпъкие в полуторѣ тысяче рублех во истьцевых, да въ своеи винѣ
без урока, и взял их за себя архиепископъ. Да тогда же князь велики выслал от себя вон Ивана
Офонасова да сына его Олфериа, да и тѣх поимати же велѣл в том, что мыслили Великому Нову-
л. 430 городу датися за короля, а взял Ивана Василеи[г] || Китаи, а сына его Юрьи Шестак. **П**о томъ же
въ третии день въ вторник прииде к великому князю на Городище архиепископъ и посадници
бити челом от всего Новагорода о изниманых боарех, что бы пожаловал, смиловался, казни им
отдал и на поруку их дал. Князь же великы владычняго челобитиа и Новагорода не приа, а тако
отвеща им: «вѣдомо тебѣ, богомольцу нашему, и всему Новугороду, отчинѣ нашеи, колко от тѣх
боаръ и наперед сего лиха чинилося, а нынѣча что ни есть лиха во отчинѣ нашеи, то все от них
чинится, ино како ми за то их лихо жаловати их». Да того же дни послал их к Москвѣ оковав
со своими приставы. **М**ѣсяца декабря 1 в пятницу прииде к великому князю на Городище архи-
епископъ да с ним посадници мнози, Василеи Казимеръ с братом Яковом, Захарья Овин з братом
Кузмою, Фефилат Захарьинъ, Офонас Остафьев Груз, Лука да Яков Федоровы, и иные посадникы
и тысяцкые и боаря и житии мнози, бити челом великому князю и от всего Великого Новагорода
о винных, о Григорье[д] Тучинѣ[е] и о Василье Микыфоровѣ, о Матфѣе Селезеневѣ, и о всѣх това-
рищех их, которых взял владыка за себя на поруку, что бы пожаловал князь великы, смиловался,
тѣм винным людем казни отдал, а вину бы свою на них велѣл имати по грамотѣ, а истьцом убыткы
л. 430 об. их велѣл на них правити. И князь великы, богомольца дѣля своего || своего[а] владыкы и отчины
своея Великого ради Новагорода челобитья, тѣх винных людеи пожаловал, казни отдал, а истьцов
убытки полторы тысячи рублев велѣл на них приставом доправити, а вину свою велѣл на них
имати по грамотѣ на всѣх порознь, и приставове то все на них поимали. **Д**екабря 6 в среду
на Николин день елъ князь великы и пил у князя Василья Шуиского, даров, 3 поставы Ипскых,
да 3 камки, да 30 карабляник, да два кречата, да сокол. **Д**екабря 10 приведены на Москву

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* опанин, *причем первая буква* н *выносная.* [в] *в рукописи* богогадна, *буква* д *выносная.* [г] *слог* леи *написан на полях внизу.* [д] *в слове* григорье *буква* е *написана на месте* и. [е] *в рукописи* тучингѣ.

посадници Василеи Ананьин, Богдан, Федор и Иван Лошинскои, Иван съ сыномъ со Олфериемъ. Декабря 14 князь великы пировал у владыкы в четверток, даров, пол 200 корабляник, 5 поставов Ипскых, жеребец, а на проводы бочка вина, да двѣ меду. Декабря 15 пиръ у Казимера, даров, ковшь золот, две гривенки, 100 караблеиик, да два кречата. Декабря 17 пиръ у Захарьи у Григорьева был, а даров великому князю, 20 карабляник, да 5 поставов Ипскых, а от сына его Ивана 10 корабляник, да постав Ипскои, да два зуба рыбьи.[а] Декабря 19 на великого князя пирѣ у посадника у степенного у Василья Есипова даров, 30 карабляник, 3 поставы Ипскых рудожелты. Декабря 21 в четверток пиръ на великого князя у Якова у Короба, даров, 200 золотых, да кречатъ, да зубъ, а от сына его Ивана кречатъ, да постав Ипскои рудожолтои да зубъ. Декабря 23 в суботу пиръ на великого князя у Лукы Федорова, даров, 20 карабляник, 20 золотых, 3 поставы Ипскых, два зуба[б] || Декабря 25 на рожество христово пиръ у великого князя. Был л. 431
архиепископъ и князь Василеи Шуискои и посадникы и тысяцкые всѣ и житии люди, и купци многые, и пил с ними и долго вечера. Декабря 28 в четверток на великого князя пиръ на Городище у Настасьи Ивановы Григорьевы да сына ее Юрья, даров: 30 карабляник, 8 поставов Ипскых, два сорока соболеи, да два зуба рыбья. Декабря 30[в] в суботу пиръ на великого князя у Фефилата у посадника, даров, 30 корабляник, 3 поставы Ипскых, да зубъ рыбеи, а от сына его Кузмы 10 корабляников да два зуба. Генваря 1 пиръ на великого князя у Якова Федорова, даров, 40 карабляник, 3 поставы Ипскых, 3 зубы рыбьи, а от внука его от Ивана Дмитреева сына Исакова 20 карабляник, двѣ бочкы вина. Генваря 2 пиръ у Офонаса у Груза, даров, 30 карабляник, 3 поставы Ипскых. Генваря 3 пиръ у Луки да у Василья у Саковых детеи Полинарьина, даров, 110 карабляник, да 3 поставы Ипскых да 4 зубы. Генваря 4 пиръ у Лександра у Самсонова, даров, 40 карабляник, 5 поставов Ипскых, да лошак сѣръ. Генваря 6 в суботу пиръ у посадника у Фомы, даров, 3 поставы Ипьскых, лошак пѣгъ, двѣ бочкы вина бѣлого. Генваря 11 в четверток великому князю ударили челом Фома степенной посадник да тысяцкои Василеи Есипов сынъ от всего великого Новагорода, 1 000 рублев явили. И еще в Новѣгородѣ был князь великы, и пришел || к нему посол Немецкои от короля Свѣиского от Герстура, сестричич его Обран л. 431 об.
именемъ, генваря 12, а привелъ от короля поминъка жеребецъ буръ, а бил челом великому князю от короля о том, что было ему перемирие с Новымъгородом на колико лѣтъ, и тѣ лѣта урочные отшли, и что бы пожаловал князь велики изнова перемирие своеи отчинѣ Великому Новугороду велѣлъ взяти с ним, и князь велики пожаловалъ богомольцу своему архиепископу Феофилу и отчинѣ своеи Новугороду перемирье взяти велѣлъ с ними по старинѣ. И того посла почтив отпустил. Генваря 14 пиръ у Кузмы Григорьева, даров, 20 корабленик, 3 поставы Ипьскых, два зуба рыбьи, а от сына его 10 корабленик, постав Ипьскои, два зуба. Генваря 19 пиръ у владыкы третеи на великого князя, даров, 300 корабленик, да ковшъ золотъ с жемчюгом две гривенки, да два рога окованы серебром, да миса серебрена 12 гривенок, да 5 сороков соболеи, да 10 поставов Ипьскых. А которые посадници и тысяцкие не успѣли пиров чинити на великого князя, а тѣ всѣ с дары приходили бити челом великому князю, что было им на пирѣх дарити чѣм великого князя, также и купци и житии люди лучшии всѣ, ни каков не остался, которои бы не пришелъ с дары, а и молодые люди с поминки многые у него с челобить || ем были, а князь великы всѣх посадников, боаръ и тысяцкых л. 432
и посадничьих детеи и купцов и житиих людеи, жаловал от себя всѣм жалование свое от дорогих

[а] *в рукописи*, зуба рьи, *в Э.* рыпьи. [б] *слово* зуба *написано на полях внизу.* [в] *цифра* ӑ *(30) переправлена из другой.*

портъ и от камок, и кубкы и ковши серебряные и сорокы съболеи давал и кони, коемуждо по досто-
иньству. Мѣсяца генваря 26 въ вторник выехал князь великы из Новагорода к Москвѣ утре
рано, а был ему первои стан у Николы святаго на Волокѣ, и владыка приехал за ним на тот
стан челом ударити, да с ним князь Василеи Шупскои, да посадник Василеи Казимеръ съ братом
Яковомъ, да Захарья Григорьевъ съ братом Кузмою, да Лука и Яков Федоровы,[а] и иные посад-
никы и боаря многые и житии. И явил владыка, ударив челом великому князю, двѣ бочкы вина
бѣлого да красного, а князь Василеи и посадникы и всѣ, которыи с ними приехали, по меху вина,
и князь великыи звал их к себѣ ести, и ели и пили у него, и дарил владыку и князя Василья.
Месяца февраля 8 день в четверток въехал князь великы на Москву утре перед обѣднею,
а обѣдал у матери да и пил. Мѣсяца февраля 25 в недѣлю сырною исходящу первому часу дни,
небо пооблачившуся и солнцу неосиявшу еще, начат темнѣти и только бысть темно, яко же
в паморочное въ 2 часъ нощи, и мало тако побыв начаша быти свѣтли облаци с полуденьа,
и по том бысть свѣтло, яко же и преже. А на тои же недѣле мнози в нощи свѣтъ облистающь
л. 432 об. видѣша и крузи на небеси. || Мѣсяца марта 10, а небесного февраля 15, в нощи в недѣлю на поне-
дѣлникъ въ 3 часъ начат гинути мѣсяць и погибе весь, не видѣти его было и до полуночи, и по томъ
явися. Того же мѣсяца 31 в недѣлю на ночь пришел на Москву архиепископъ Великого Нова-
города Феофила[б] бити челом великому князю от всего Великого Новагорода за поиманых боаръ
их, кои седят на Коломнѣ да в Муромѣ, а с ним посадници, Яков Коробъ Казимировъ брат,
да Яков Федоров, да Окинфъ Толстои, и мнози инии от житиих людеи, бити челом великому князю
о тѣх посадницѣх, коих поимал князь великы в Новѣгородѣ, послал в заточение, трех на Коломну,
Ивана Офонасова съ сыномъ Олфериемъ да Богдана, а трех в Муром, Федора Исакова да Василья
Ононьина да Ивана Лошинского; и дары многы привезлъ владыка великому князю, тако же
и посадници. А обѣдал у великого князя архиепископъ априля 1 в понедѣльник съ всѣми своими,
а въ 7 того же мѣсяца в недѣлю вербную был пиръ отпускнои на архиепископа у великого князя;
а тѣх поиманых посадников не отпустил князь великы ни единого, а владыка поехал с Москвы
в понедѣлник страстныа недѣли. Мѣсяца того же въ 11 день в четверток великыи бысть знаме-
ние въ солнце въ 1 часъ дне. Въсшедшу ему велми ясно по нашему же зраку, яко же видѣхом
его из града Москвы, яко же бѣ ровно взошло с верхом храма нерукотворенного Образа, иже
л. 433 в манастырѣ Андрониковѣ, бѣ же || въкруг солнца круг вельми велик, яко дуги образомъ червлено
и зелено, багряно и желто, и далече же от него лучи сиающа по сторонам два, един нам видѣти,
акы за святымъ Ильею, иже под Сосною, а други, яко же бы за Никытою святымъ иже за Яузою,
третеи же луч высоко над солнцем, а в томъ же крузѣ. А стоаше, яко же межи рог, бѣста бо
от него яко два рога, един направо, а другои налево, но бѣли, повыше же того луча, иже межь
рог тѣх, дуга бѣ образом, но верхом къ кругу иже около солнца, а конци ея простерлись до среди
неба, цвѣти же ея, яко же в дождь дуга бываетъ. Видѣти же сие было и до исхода другаго часа.
Априля[в] 22 начаша дѣлати у церкви Пречистые маиа 12 молитвы глаголомъ[б] от митрополита
на основание храма Пречистые и почтение креста. Того же мѣсяца 19 в недѣлю по заутрени
родися великому князю дщи Елена. Того же мѣсяца въ 30 приехаша к великому князю Ивану
Васильевичю съ Твери служити мнози боаря и дѣти боарьские, Григореи Никитинич, Иван Жито,
Василеи Данилов, Василеи Бокѣевъ, три Карповичи, Дмитреи Киндырев, и иные мнози. Того же
лѣта мѣсяца июля 11 прииде к великому князю посол из Большие Орды от царя Ахмута Бочюка

[а] *в рукописи* Федоровыд. [б] *так в рукописи.* [в] *в рукописи* приля, *но оставлено место для* а.

именем, зовя великого князя ко царю въ Орду,[а] а с ним Татаринов 50, а гостеи с ним с конми и с товаром всякым с полшеста ста. || Мѣсяца августа 31 день въ 1 час нощи уже исходящу ему л. 433 об. бысть гром страшен и моланьа велика, яко же попалити хотяще, и дождь силен велми; громъ же тои в манастырѣ на Симановѣ срази верхъ с каменые церкви по шеиные вокна, и по церкви ходя много мосту рвало, и стѣну у передних двереи проразило насквозь, и иконы побило празничные, икону Успение избило да Пророкы, а Дѣисус молниею попалило мало, а икона пречистаа Одегитреа, на поклоне же на лѣвои сторонѣ обложена стоит, а тоа ничимъ же не двинуло, а осыпал ее камень великои около всее по гривны, что к неи прикладывано.

В лѣто 6985. Мѣсяца септября 3 в нощи гиблъ мѣсяцъ о полнѣ лунѣ августовы. **Т**ого же 1477 мѣсяца 6 отпустил князь великы посла Татарьского Бочуку, а с ним своего посла Матфеа Безстужева. **Т**ого же мѣсяца 26 згорѣла церковь на Москвѣ Възнесение на рвѣ. **Т**ого же мѣсяца горѣло в Новѣгородѣ Великом, загорѣлося у Николы на Буевищѣ, нѣколко дворов згорѣ, и церкви каменые выгорѣша з животы людскыми, а иныи и завалишася, и люди горѣли, и не помнят на себя такова пожара. **С**иа же осень суха была и студена, река стала ноября 12, а о ведениевѣ дни дождь был, а оттоля морозовъ великых нѣколко, а снѣгу не бывало; генваря[б] 9 с четверга на пяток снѣг пошел да и на заутрее, а не много[в] же, а на пядь не бывало его и во всю зиму сию. **Т**ое же зимы мѣсяца февраля 16 в недѣлю сыропускную въ 7 || часъ нощи у Михаилова чюда згорѣ л. 434 трапеза до архимандритова кѣльа Генадиева. **В**ъ 23 на зборъ прииде из Новагорода к великому князю посадникъ Захариа Овинов за приставом великого князя со многими Новогородци, иным отвѣчивати, коих обидил, а на иных искати. **Т**ого не бывало от начала, как и земля их стала, и как великыи князи учали быти от Рюрика на Киевѣ и на Володимере и до сего великого князя Ивана Васильевича, но сеи в то приведе их. **П**о семъ же в то же говѣние иные посадници, Василеи Микыфоров, Иван Кузмин, и инии мнози посадници, и мнози и житии Новогородци и поселяне приидоша, и черници и вдовы о томъ же, о обидах, и искати и отвѣчивати, тако же и вдовы и черници и вси преобиженнии, многое их множство. **М**ѣсяца марта 20 день в среду на пятои недѣле поста после стоаниа въ 7 часъ нощи загорѣся дворъ князя Андрѣа Меньшого и згорѣша дворы обѣих князеи Андрѣевъ, а которые дворци малые около их, попов Архаггельскых, а тѣ разметаша, пристоял бо сам князь великы и сынъ его и многые дѣти боарьские поне же не успѣ и лечи еще князь великы после стоаниа великого кануна Андрѣева.

Лѣта 6985. Мѣсяца марта архиепископъ Новогородскои Феофилъ и весь Великы Новгород 1477 прислали к великым князем, Ивану Васильевичю и сыну его Ивану, послов своих, Назара подвоиского да Захариа дьака вѣчного, бити челом || и называти себѣ их государи, а напред того, как л. 434 об. и земля их стала, того не бывало, ни которого великого князя государемъ не зывали, но господином. **Т**ое же весны князь великы посла в Новгород послы своа мѣсяца априля 24 в четверток, Федора Давыдовича и Ивана Борисовича, а с ними дьяка Василья Долматова, ко владыцѣ и къ своему Великому Новугороду покрепити того, какова хотят государьства их отчина их Великы Новгород. И они того запрѣлися, ркуще: «с тѣм есмя не посылывали». И назвали то лжею.

Преставленье игумена Пахнотиа Боровскаго. Мѣсяца маиа 1 день в четверток после вечерни въ 15 час дне преставися преподобныи игумен Пафнотеи честныа обители Рожества богородици на рецѣ на Поротвѣ близ града Боровска толко за двѣ версты. Самъ же бѣ и составил обитель ту, пришед из манастыря Высокого из Боровска, преже бо бѣ тамо игуменил

[а] *в рукописи* върду. [б] *в рукописи* ен, *но оставлено место для* г, *буква* н *выносная*. [в] *в рукописи* мнго.

при князе тамошняго отчича князя Василья Ярославича. На утреи же в пятокъ въ 1 часъ дне
погребен бысть, а не бѣ нихто же от града, ниже от весеи на погребении его, точию манастыря
того священници и ученици его, старци его постриженици, един тогда толко прилучися мирскы
священник, духовник князя Андрѣа Васильевича Меньшого Никыта именем. Тои же Никыта
да и инии от братии ученици его поведаша, яко ни пѣти, ниже конархати нихто же обрѣтеся
надгробнаа, но единъ точию от ученикъ его Инокентии именем, тои съ многими же слезами над-
л. 435 гробнаа проглагола. А прочии вси || слезами обливаху себя, яко от многих[а] слезъ их и на землю
падати или и проливатися. Братии же тогда бяше 85, рожение же его глаголють от веси Кудинов-
скые, отца Иоанна, учитель же был у него старецъ Никита, а постриглъ его во иноческыи образ
архимандритъ Маркелъ а онъ тогда бысть 20 лѣтъ, а в чернечествѣ и в поповствѣ и игуменствѣ
был 30 лѣт. А как сниде в то мѣсто, идѣ же и обитель състави пресвятеи владычице нашеи
богородице честнаго Рождества ея, и церковь въздвиже, преже древяну, по томъ же камену устрои,
и подписа ея чюдно велми, и украси ея иконами, и книгами, и всякою утварию церковною, яко
дивитися и самем тѣмъ самодръжцем Русскыа земля, и при животѣ его приходити к нему благо-
словениа ради и молитвы еже о них, яко же и къ древним преподобным отцемъ земля нашеа;
тако же и прочии князи и боаря и прочие православное христьаньство, и от Литовскые земли
и от прочих стран благословениа и молитвы требующе от него. А был въ своеи обители лѣт 33.
Мѣсяца маиа 31 с пятници на суботу канун всѣх святых мороз велми велик был, яко и лужам
померъзнути, и всяк овощь поби огородной и садове и все обилье. **И** того же мѣсяца и еще послом
великого князя в Новѣгородѣ, и бысть мятеж в Новогородцех, створиша вѣче, и пришед
на Василья на Никифорова, взяша его и приведоша на вѣче и въскричаша: «перевѣтнике, был ты
л. 435 об. у великого князя, а целовал || еси ему крестъ на нас». Он же рече имъ: «целовал есми крестъ
к великому князю в том, что ми служити ему правдою и добра ми хотѣти ему, а не на государя своего
Великого Новагорода, ни на вас на свою господу и братию». Они же без милости убиша его,
а по обговору Захарьи Овина, а по томъ и того Овина убиша и зъ братом Кузмою у владыкы
на дворѣ, а от того часа възбеснѣша, яко пьании, инъ инаа глаголаше, и къ королю пакы въсхо-
тѣша. Князь же великы, слышавъ от своих послов да и от тамошних посадникъ, которые приатны ему,
а разбегоша же ся вси, что таково злое волнение въста в них по первому их преступлению, яко же
пред Шолонском отступлени их, зжалися зело о них, прослезися, и приходитъ ко отцу своему митро-
политу Геронтию, възвещаа ему Новогородское преступление крестного целованьа и с чем присылали
сами: «чего и не хотѣл есмь у них государьства, и они того запрѣлися, а на нас лжу положили». То же
възвещаетъ и матери своеи и братии своеи и боаром и воеводам своим, и възверже оттоля
на Новгород гнѣвъ свои. По благословению же пресвященнаго митрополита Геронтиа всеа Руси
и еже о нем священнаго собора архиепископъ и епископъ и всего священническаго чина, тако же
и совѣтом матере своея и молитвою, и братии своее думою и боаръ своих и князеи и воевод, въору-
л. 436 жается на свою отчину на отступников и крестного целования[б] || преступников, на Новогородцев,
положив же о всем упование на господа бога и на пречистыю[в] матерь его, и на силу честнаго
и животворящего креста, его же и целовавша измениша к нему. И молебнаа съвръшает въ всѣх
храмех господа бога и спаса нашего Исуса Христа и пречистые матери его, и въ крестных
и апостолскых и мученическых, и у гробов чюдотворець пресвященных митрополитъ Русскых,
Петра и Алексѣя и Ионы и прочих святитель, и по окружним манастырем града Москвы,

---

[а] *в рукописи* мног *с выносным* г, *в Э.* много. [б] *слог* ниа *написан на полях внизу.* [в] *так в рукописи.*

и у живоначалныя Троици у гроба Сергеа чюдотворца, и по всеи своеи отчинѣ великому княженью розосла милостыня по соборным церквам и монастыремъ и по всѣм церквамъ. Посылаетъ же и въ Тферь к великому князю Михаилу, прося у него помочи на Новгород, он же ни мала ослушася, посылаеть князя Михаила Федоровича Микулинского съ многими вои своими. По семъ же пакы и к братии своеи посылаетъ тогда сущим уже въ своих отчинах, веля им итти, коемуждо от себя к Новугороду. Послышевше же се Новогородци и послаша к великим княземъ бити челом о опасѣ Федора Калитина старосту з Даньславские улици, что бы пожаловали великые князи, велѣли к себѣ быти богомольцу своему владыцѣ и послом Новогородскым бити челом. И князь великы того опащика повелѣ подръжати до себя в Торжьку намѣстнику своему Василью Ивановичю Кытаю.

В лѣто 6986. Мѣсяца септября 30 || посылает князь великы к Новугороду съкладную с Роди- 1478 л. 436 об.
оном именем Богомоловым подьячимъ. Мѣсяца октября 9 день в четверток на память святаго апостола Иякова Алфеова выиде князь великы с Москвы к Новугороду за их преступление казнити их воиною, а сына своего великого князя Ивана остави на Москвѣ, а вмѣсте с великым княземъ вышел брат его князь Андрѣи Меньшои, а Даньяру царевичю Касымову сыну велѣл ити на Клин наперед себя за 4 дни, до ко Твери, да к Торжьку, а сам князь великы шел на Волок дотоля, с ним и братиа его князь Андрѣи Меншеи, и обѣдни слушал князь великы на Волоцѣ октября 14, да елъ и пил у брата своего князя Бориса. Еще же князю великому на Волоцѣ сущу присла противу ему князь великы Михаило Тферьскы сына боарьского своего хыдыршика отдавати кормы по отчинѣ своеи, а шел князь великы от Волока на Микулин да к Торжьку, а брат его князь Андрѣи Меншеи на городок на Старицу да к Торжьку же. А на первом стану от Волока в Лотошинѣ срѣтил великого князя от Тферьскаго великого князя звати хлѣба ести великого князя князь Андрѣи Борисович Микулиньскы. Октября 16 в четверток прислал к великому князю грамоту намѣстник его Василеи Китаи, что приехал в Торжек другои о опасѣ от владыкы
и от всего Новагорода Иван Иванов Марков житеи. || И князь велики того велѣл в Торжьку подръжати л. 437
до себя. Мѣсяца октября 19 в недѣлю выехал князь великы в Торжек, и туто же в Торжьку приехали к великому князю боаря Новогородстии, Лука Клементиевъ да брат его Иван, и били челом князю великому въ службу. Мѣсяца октября 21 въ вторник отпустил князь великыи с Торжьку князя Василья Васильевича Шуиского воеводою и намѣсником на Псков, а Пскову княземъ, по их челобитью, что присылали Василья до Микифора Печатникова. Мѣсяца октября 23 выехал князь великы ис Торжьку, а пошел ратью на Новгород, а шел от Торжьку на Волок а оттоля шел меж Яжелобицкые дорогы и Мсты, а царевичю Даньару велѣл ити от Торжьку по за Мстѣ, а с ним воевода великого князя Василеи Овразецъ[а] з[б] Борисовичи. А по своеи сторонѣ Мсты велѣл ити князю Данилу Холмъскому, а с ним дѣти боарьские великого князя двора его многы, да Володимерьци и Переславци и Костромичи вси, да тою же дорогою велѣлъ ити боаромъ своим и Тверичем, Григорью и Ивану Никытычем, съ Дмитровци и с Кашинци, которые служат великому князю. А по правую же себѣ велѣл ити межи своее дорогы и Мсты князю Семену Ивановичю
Ряполовскому, а с ним || Суздальци и Юрьевци, а по лѣвои руцѣ от себя ис Торжьку на Дѣмон брату сво- л. 437 об.
ему князю Андрѣю Меншему, а с ним воевода великого князя Василеи Сабуров с Ростовци и Ярославци и Углячаны и Бежачаны и которые служат великому князю, и матере своеи воеводѣ Семену Федоровичю ити Пѣшку з двором ее с нимъ же велѣл. А межи Дѣмонские дорогы и Яжелобицкые велѣл ити князю Александру Васильевичю да князю Борису Михаиловичу Оболенскым, а со княземъ Александ-

---

[а] *так в рукописи.* [б] *буква з вписана другими чернилами, в Э. с.*

ромъ Колужане и Олексенци и Серпоховичи, Хотуничи, и Москвичи и Радонежьци, да Новоторъжци,
Берновы и Глуховы, а со княземъ Борисом Можаицы, Волочане и Звенигородци и Ружане, которые
служать великому князу. **А** по Яжелобитцкои дорозѣ велѣл ити Федору Давыдовичю, а с нимъ дѣти
бояръские из двора великого князя да Коломничи всѣ. А по тои же дорозѣ велѣл ити князю
Ивану Васильевичю Оболенскому, а с ним братия его всѣ Оболеньские князи да и многие великого
князя двора дѣти бояръскые. **А** опасщиков Новогородцких обѣих, Федора Калитина да Ивана
Маркова, велѣл князь велики ис Торъжьску вести за собою. **М**ѣсяца октября 27 на Волочкѣ
л. 438 встрѣтил великого князя || посадник Новогородскыи Григореи Михаиловичь Тучин и бил челом
въ службу. Октября 28 на Березкѣ приехал к великому князю Новогородець житиих Андрѣанъ
Савельевъ служити. **М**ѣсяца ноября 2 в Турны приехал к великому князю от Пскова з грамотою
Харитон Качалов, а въ грамотѣ Псковскои писано: «Господину государю великому князю
Ивану Васильевичю царю всеа Руси посадник Пъсковскы степенны и старые посадникы и сынове
посадничи и боаря и купъци и житии люди и весь Псков, отчина ваша, своимъ государемъ великым
княземъ Русскым царемъ челом бьемъ. По вашему государеи наших велѣнию, что есмя в другыи
ряд складную послали к Великому Новугороду, и наши възметчики в Великом Новѣгородѣ възме-
тъную положили да и въ Псков приехали, и нынѣча по нашимъ грехом весь город Псковъ выгорѣл,
и мы вамъ, своим государемъ, со слезами являемъ свою беду, а покладываемъ упование на бозѣ
да в вас, своих государех, а вам, своим государемъ, великым княземъ Рускымъ царемъ отчина
ваша доброволнии люди весь Псков челом бьет». И князь великы велѣл с собою ехати. **М**ѣсяца
ноабря 4 на стану в Болбловых пришел к великому князю от великого князя Тферьскаго Михаила
л. 438 об. воевода великого князя || Михаило Федорович Микулинскыми[а] с полкы Тверьскыми в помочь
великому князю на Новогородцевъ же, и князь великы почтив его, да велѣл ему за собою поити
по своеи дорозе. **М**ѣсяца ноабря 8 въ Еглинѣ у Спаса князь великы велѣл быти у себя опасщиком
Новогородскым, Федору Калитину да Ивану Маркову, и пришед перед него начаша бити ему
челом от владыки Новогородцкого Феофила и от Великого Новагорода о опасѣ, а назвали великого
князя государем: «чтобы еси, государь, пожаловал опас далъ владыцѣ и послом Новогородцкым приехати
к себѣ бити челом и отъѣхати[б] доброволно». И князь великы пожаловал, опас дал и опасную свою гра-
моту. **Н**оабря 10 в Ываничѣх въстрѣтил великого князя третеи опасщик Григореи Михаиловъ Совкин,
а въ 11 у Николы в Локотстѣ велѣл ему князь великы притти к себѣ, и он бил челом от владыкы
и от Новагорода, государемъ же зовучи великого князя, а прося опаса. И князь великы велѣл
отвечати дьяку своему Василью Долматову, тако рече великого князя словом: «что еси нам бил
челомъ от нашего богомолца и от нашие отчины, и яз пожаловал, опас дал первым опасщиком,
л. 439 Ивану Маркову да Федору Калитину, || и владыка и послы Новогородские по тои опаснои приѣдут
и отъѣдут от нас добровольно». И Григореи Совкин бил челом, что бы пожаловал князь велики
и пристава дал, с кѣм проити им воиньство его. И князь великы пожаловал и пристава дал
Михаила Погожего и отпустил их из Лотьска[в] вмѣстѣ. **Н**оября 19 на Палинах стрѣтил великого
князя Иванъ Васильевъ сынъ Микифорова да с ним Лука Клементиев, да на том же стану
на Палинах князь велики полки уряди, учинилъ, которому гдѣ быти. Брату своему князю Андрѣю
Меньшому в передовомъ полку велѣл быти, да у него своим воеводам велѣл быти, князю Данилу
Холмъскому с Костромичи, да Федору Давыдовичю с Коломничи, да князю Ивану Васильевичю
Оболенскому с Володимерци. **А** в правои руцѣ велѣл князь великы быти у себя брату своему

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* отхати, *через выносное* т. [в] *так в рукописи, так и в Э.*

князю Андрѣю Болшему, а у него велѣл быти Тверьскому воеводѣ князю Михаилу Федоровичю Микулинскому со Тверичи, да своим воеводамъ Григорью да Ивану Житу Никытичем, а с ними Дмитровци да Кашинци. А в лѣвои руцѣ велѣл быти у себя брату своему князю Борису, да у него князь Василеи Михаилович Верескои, да матери его великые княгини Марьи воевода Семенъ Пѣшокъ. А у себя в полку велѣл быти князь великы воеводѣ || князю Ивану Юрьевичю, да Василью Образцу л. 439 об.
с Боровичи, да князю Семену Ряполовскому съ Суздальци да съ Юрьевци, да князю Александру Васильевичю с Колужаны и с Олексинци да с Серпоховичи и с Хотунци да с Москвичи и съ Радонѣжци и с Новоторжьци, да князю Борису Михаиловичю Оболенскому с Можаичи и с Волочаны и Звенегородци и с Ружаны, да Василью Сабурову з Галичаны да съ Ярославци да с Ростовци да с Углечаны и з Бѣжечаны; да у себя же в полку велѣл быти Переславцемъ всѣм да и Муромцем всѣмъ. Да с того же стану с Палина отпустил князь великы воевод своих под Новгород, Городища и манастыри и отнимати, что бы не пожьгли, а велѣл поити къ Броничю князю Данилу Холмьскому с Переславци же да с Костромичи, да князю Ивану Стризѣ с Володимерци, да Федору Давыдовичю с Коломничи, да Григорью и Ивану Микитичем съ Дмитровци и Кашинци, да князю Семену Ряполовскому с Суздалци и съ Юрьевци, а велѣл имъ стоати на Бронничи, а ждати вѣсти от себя, а иным своим воеводамъ у озера у Ильмеря на Возвадѣ и на Ужинѣ, тако же вѣсти ожидаа. Того же мѣсяца 21 на въведение богородици стоял князь великы у Николы в Тухолѣ, а послалъ оттоля въ Псков посла своего Петелю Паюсова, а с ним отпустилъ Псковитина Харитона, а велѣл князь великы намѣснику своему,[а] || а Псковскому князю Василью Васильевичю Шуискому, съ Псковичи поити л. 440
на свою службу на Новгород ратью с пушками и с пищалми и самострѣлы, съ всею приправою, с чѣм к городу приступати: «да как пришед на усть Шолоны, и ты бы ко мнѣ к великому князю с тѣм прислал часа того, и яз тогды укажю ти, гдѣ ти будет быти съ Псковичи». Того же мѣсяца 23 в недѣлю прииде к великому князю к Петру святому в Сытино владыка Новогородцкы Феофил, а с ним посадникы Новогородские, Яков Коробъ, Фефилат Захарьинъ, Лука да Яков Федоровы, Лука Исаков Полинарьинъ, а от житиих Александръ Климентов, Ефимеи Медведьнов, Григореи Киприанов Арзубьева, Филиппъ Кильскои, Яков Царевищевъ купець, и начатъ бити челом великому князю владыка, глаголя тако: «Господине государь князь великы Иван Васильевич всеа Руси, яз, господине, богомолець твои, и архимандрити и игумени и вси священници, вся седмь соборовъ Великого Новагорода, тебѣ своему государю великому князю челом бьют. А что еси, господине государь князь великы, положил гнѣвъ свои на отчину свою на Великы Новгород, мечь твои и огнь ходитъ по Новогородскои землѣ, а кровь христианьскаа льется, что бы еси, господине государь, смиловался над своею отчиною, мечь бы свои унялъ еси и огнь утолил, и кровь бы христианьскаа не лилась. Господине государь, пожалуи, а яз, господине, богомолець твои, съ архимандриты[б] || и игумены л. 440 об.
и со всѣми священникы седмью соборы тебѣ своему государю великому князю со слезами челомъ бием, да что, господине государь, въсполѣлся еси на бояръ Новогородцких и на Москву свелъ еси их из Новагорода первым своим приездом, и ты бы, господине государь князь великы, пожаловал, смиловался, тѣх бы еси бояръ отпустил въ свою отчину въ Великы Новгород а яз, господине, богомолець твои, со всѣми прежереченными священникы съ седмью съборы тебѣ своему государю челом бьемъ». А посадници и житьи люди били челом сице: «господине, государь князь велики Иван Васильевич всеа Руси, богомолець твои, господине, архиепископъ Феофил пред тобою стоит, тебѣ, своему государю великому князю, челом бьет, посадник, господине,

---

[а] *слово* своему *написано на полях внизу.* [б] *конец слова* ндриты *написан на полях внизу.*

степенны Фома Андрѣевич и старые посадникы, тысяцкые, степенны Василеи Максимов и старые тысяцкые, и боаря и житьи и купци и черные люди, весь Великы Новгород отчина твоя, мужи волныи, тебѣ своему государю челом бьютъ, что бы еси, господине государь князь великы, пожаловал, смиловался над своею отчиною».[а] И прочаа, яко же и владыка преже глагола: «а отчина твоа великы Новгород тебѣ своему государю челом бьют». По сих же и о нятцѣх Новогородскыхъ биша челом тако же, яко и владыка. После же сих биша челом, а говорил посадник Лука Федоров: «господине государь великы Иван Васильевич всеа Руси, бил тебѣ челом государю своему богомолець
л. 441 твои || владыка, да и посадникы и житьи от всего Новагорода, то, господине государь, челобитье пред тобою, да что бы еси, государь, пожаловал, велѣл поговорити съ своими боары, а богомолець твои владыка и весь Новгород отчина твоя тебѣ своему государю челом бьют». **К**нязь же великы того дне позва их ясти к себѣ, и ели у него того дне. **А** на утрие был владыка съ всѣми своими предреченными у брата у великого князя у князя Андрѣа Меньшого с поминкы, а били челом, что быстъ[б] печаловал великому князю. По сем того же утра приидоша к великому князю ударити челом на жалование, да и о том били челомъ, что бы пожаловал, велѣл з боары поговорити. И князь великы послал к ним на говорку боарина своего князя Ивана Юрьевича, да с ним Василья да Ивана Борисовича; и владыка и посадникы и житии. А говорил посадник Яков Коробъ так: «что бы государь нашь князь великы свою отчину Великы Новгород волных мужеи пожаловал, нелюбья отдал, а мечь бы твои унялъ». **И** по сем Фефилат посадник тако рече: «что бы государь князь великы пожаловал Новогородскых боаръ, которые у него, выпустил бы их, а владычне челобитье и всего Великого Новагорода принял». **А** Лука посадник Федоров тако рече: «что бы государь князь великы
л. 441 об. пожаловал свою отчину, ездилъ бы на четвертои год в Велики Новгород[в] || а имал бы по 1000 рублев, а велѣл бы суд судити намѣснику своему да посаднику в городѣ, а чего не възмогут управити намѣсникы да и посадник, ино бы тому государь князь великы сам управу учинил, приехал на четвертои год, да пожаловал бы государь князь великы, позвы отложил, что бы позвовъ на Москвѣ не было». **А** Яков говорил Федоров: «что бы пожаловал князь великы, не велѣл своим намѣсником владычных судов судити, да и посадничьих». **А** житии говорили с товарищи о том, что князю великому кобряне[г] позывают Новогородцев. **А** от намѣсников да и от намѣсников в городѣ, и ищуть на Новогородцех в городѣ перед намѣсником да перед посадником, а чего на них Новогородци взыщутъ, и они в городѣ не отвѣчивают, а отвѣчивают на Городище. И государь бы князь великы пожаловал, велѣл их судити намѣснику своему с посадником в городѣ. **П**оследи же всѣх речеи Яков Коробъ говорил: «что, господине, бил челом государю великому князю богомолець его владыка и посадникы и житии от Великого Новагорода, то челобитье перед государемъ нашимъ великым княземъ, а за тѣм челомъ бьет отчина его, что бы государь пожаловал, указал своеи отчинѣ, как ему богъ положить на сердце отчина своя жаловати, и отчина его своему государю
л. 442 челомъ бьют, в чем имъ будет мощно быти». **И** того же дни || в понедѣльник послал князь великы в Новгород[д] воевод своих Городища, да и манастыреи отнимати, от Броннича прямо велѣл поити к городу воеводам своим, князю Данилу Дмитреевичю да Федору Давыдовичю да князю Ивану Васильевичю Стризѣ да Григорью и Иоану Никитичем, с полкы своими. На другую сторону города кь Юрьеву манастырю и Аркажу манастырю велѣл ити воеводамъ, князю Семену Ряполовъскому, князю Александру Оболенскому, князю Борису Оболенскому, Василью Сабурову, с полкы,

---

[а] *в рукописи* отчию, *исправлено по Э.* [б] *так в рукописи.* [в] *слово* Новгород *написано на полях внизу.* [г] *в Воскресенской летописи и в Э.* мукобряне. [д] *в рукописи* Новгороде *через выносное* д.

да Семену Сабурову съ матери своее съ людьми великые княгыни Марьи, да брата своего князя Андрѣа Меньшого, да Елизару Гусеву съ княземъ его полком. И тѣ всѣ воеводы шли с полкы своими чрес Илмерь езеру по леду, а пришли всѣ воеводы, и тоа и другыа страны, одиноа нощи с понедѣльника на овторник и отняли Городищо и манастыры всѣ под городомъ. **В**ъ 25 на овторникъ ноября в 25 в Сытынех князь велики велѣл отвѣт дати владыце и послом Ноугородцким князем Иваном Юрьевичем, да с нимъ Василеи да Иван Борисовичъ. **К**нязь Иван Юрьевичъ рѣче сице: «**К**нязь велики Иванъ Васильевич всея Русии тебѣ своему богомольцу владыцѣ и посадникомъ и житиим тако отвещеваютъ: что еси, нашь богомолецъ, да и вы посадникы и житии били челом мнѣ великому князю || от нашие отчины Великого Новагорода о том, что мы, великые князи, гнѣвъ свои положили л. 442 об.
на свою отчину на Новгород». **А** по сем Василеи Борисовичь рече: «**К**нязь велики глаголеть тебе своему богомолцу, владыцѣ, и посадником и житиимъ и всѣм иже с тобою суть, вѣдаете сами, что посылали есте к намъ к великимъ князем от отчины нашие от всего Великого Новагорода пословъ своих, Назара подвоиского и Захара дьяка вѣчного, назвали есте нас великиих князеи себе государи, и мы, великие князи, по вашеи присылкѣ и по челобитию вашему послали есмы к тебѣ, владыцѣ, и ко отчинѣ своеи Великому Новугороду боаръ своих, Федора Давыдовича да Ивана и Семена Борисовичевъ, велѣли есмя въспросити тебе, своего богомолца, и своее отчины Новагорода, какова хотите нашего государьства великих князеи на отчинѣ нашеи Великом Новѣгородѣ. И вы того у нас запрѣлися, а к намъ пословъ своих о том, сказывали есте, не посыливали, а възложили есте на нас на великых князеи то, что рекши мы то над вами над своею отчиною силу чиним, ино не се толко, еже ложь положили есте на нас своих государеи, но много и иных неисправлении ваших к нам к великым княземъ, ино чести нашие много чинится от вас, и мы о том поудръжалися, ожидаа обращения вашего к нам, а вы впредь лукавѣиши +... || о приставѣ, что бы пожаловал, велѣл прово- л. 443
дити их до города, и князь великы приставу своему Руну велѣлъ проводити ихъ, а тотъ и встрѣтилъ их от великого князя приставом, коли шли к великому князю от Новагорода. **Т**ого же мѣсяца 27 в четверток пришелъ князь велики под город а чрез Илмерь озеро по леду, а с нимъ братия его, князь Андрѣи Меньшои, да того же дни пришел под город князь Василеи Михаилович Тферьскои. А князь великы пришед под город стал у Троици на Паозерье в Лошинском селѣ, а брату своему велѣл стати князю Андрѣю Меньшему у Благовещениа в манастырѣ, а воеводам своим князь великы велѣл стати около города сполкы своими, князю Ивану Юрьевичю въ Юрьевѣ манастырѣ, а князю Данилу Холмъскому во Аркажи манастырѣ, а Василью Сабурову в манастырѣ у Пантелеимона святаго, а князю Александру Оболеньскому у Николы на Мостищех в манастырѣ, а князю Борису Оболенскому на Суковѣ у Богоявлениа в манастырѣ, а князю Семену Ряполовскому велѣл стати по Пидбѣ[а] въ верхъ по лѣвои сторонѣ Пидьбы и на Стипѣ. **А** з Городищьскые стороны велѣл князь великы стати князю Василью Михаиловичю Вереискому на Лисичье горкѣ в манастырѣ. **А** на Городище велѣл стати Федору Давыдовичю, да князю Ивану Стризѣ, || да Григорью и Ивану л. 443 об.
Никитичем. Того[б] же мѣсяца 29 пришел под Новгород князь Борис Васильевич после брата великого князя на третеи день, и князь великии[в] велѣлъ стати ему на Кречнѣвѣ, в владычнѣ селѣ вниз по Волхову. **М**ѣсяца ноября 30 в недѣлю князь великы велѣл всѣм воеводам по кормъ посылати людеи половину, а другую у себя оставляти, а срок имъ по кормъ 10 днеи, а въ 11 в четверток по Николѣ дни всѣм быти под городом, гдѣ бы хто ни был. **Т**ого же дни послалъ князь великы

[а] *в рукописи* под пибѣ. [б] *в рукописи* ого, *но оставлено место для* т. [в] *слово* великии *добавлено из Э.*

\+ *Здесь в Уваровском списке 1 лист утерян, см. приложение, стр. 369.*

Савастьяна Кушелева против своего намѣсника Псковского князя Василья и противу Псковскые рати, что бы пошли не мотчаа и с пушками и со всею приправою по первому приказу, и Савастианъ срѣтил их у Солци на Шолонѣ. **М**ѣсяца декабря 4 день в понедѣлник прииде к великому князю в Паозерие къ Троици владыка Новогородскы Феофил, а с нимъ посадникы, Яков Коробъ, Фефилат Захарьинъ, Лука да Яков Федоровы, да Лука Исаков, а от житиих Александръ Клементиевъ. да Филиппъ Кильскои, Григореи Киприанов Арзубьев, да Ефимеи Медведнов, да Яков Царищо купецъ. И начат владыка великому князю бити челом, сице глаголя: «господине государь князь великы Иван Васильевич всеа Руси, яз, господине, богомолець твои владыка, и архимандрити
л. 444 и игумени и священноинокы и иноци и вси священници,[а] || вся седмь соборов, Великого Новагорода тебѣ своему государю великому князю челом бьютъ, что бы еси, государь, пожаловал, смиловался над христианьством надъ своею отчиною, мечь бы свои еси унялъ и огнь утолил, а кровь христианьскаа не лилась, а яз, господине государь, богомолець твои и вся седмь соборов тебѣ своему государю съ слезами челом бьемъ». **А** посадникы и житии такъ же били челом, что бы государь смиловался, да били челом, что бы государь пожаловал, велѣл говорити з боары. **К**нязь великы выслал к ним боаръ своих, князя Ивана Юрьевича, Федора Давыдовича, князя Ивана Стригу да с ним Василья и Ивана Борисовичев. И владыка и посадникы и житии люди били челом о томъ же, как и перед великым княземъ, да что бы государь пожаловал, указал своеи отчинѣ, как богъ положит ему на сердце своя отчина жаловати. И князь великы велѣл имъ отвечати так: «по первому отвѣту, что посылали Назара да Захара, а называли есте нас государи, и мы потому и послов своих посылали въспросити вас, какова хотите нашего государьства, и вы того у нас запрѣлися, а на нас есте ложь положили, и мы, не мога терпѣти того, помолив господа бога и пречистую матерь его и всѣх святыхъ его, пошли есмы на вас, веземъ бога на помощь и силу животворящего
л. 444 об. креста господня, и въсхочет намъ, || великым княземъ, бити челом наша отчина Великыи Новгород, и они знают, как бити челом». И владыка и иже с ним сущии били челом, что бы князь великы велѣл ехати в город, да опять приехати по тому же опасу. И князь великы поволил имъ. **Т**ого же дни царевич Даньаръ пришел под город, а с ним воевода великого князя Василеи Образець з Боровичи, и князь велики велѣлъ царевичю Даньару стати в Кириловѣ манастырѣ да у Андрѣа святаго в манастырѣ на Городищьскои же сторонѣ, а приставом царевичевым, князю Петру Оболеньскому да князю Ивану Звеньцу, велѣл стати на Ковалевѣ в манастырѣ, а Василью Образьцу з Боровичи велѣл стати у Спаса в манастырѣ на Волотовѣ. **Т**ого же мѣсяца 3 пришел под город князь Андреи Васильевич Болшеи, и князь великы велѣлъ стати ему в манастырѣ у Воскресениа на Деревянице, а Тферьскому воеводѣ князю Михаилу Федоровичю велѣл стати с полком своимъ у Николы на Островкѣ. **Т**ого же мѣсяца 5 в пяток прииде из Новагорода владыка Феофил да и посадникы и житии, которые преже сего были к великому князю, а у него тогда братиа его, князь Андрѣи и Борис и Андрѣи Меншои, а бил челомъ владыка и вси иже с ним, как и преже
л. 445 того были[б] || челом, что бы государь смиловался, а в том ся повинили, с чѣмъ посылали Назара да Захара, да пред послы великого князя того запрѣлися. **И** князь великы велѣл отвечати имъ: «а коли уже ты, владыка, и вся наша отчина Великыи Новгород перед нами перед великыми князи виноваты сказалися есте, а тѣх речеи, что к нам посылали есте и вы запрѣлися, а нынѣ сами на ся свидѣтельствуете, а въспрашиваете, какову нашему государьству быти на нашеи отчинѣ на Новѣгородѣ, ино мы, великые князи, хотим государьства своего, как есмы на Москвѣ, так

[а] *слог ци написан на поле внизу.* [б] *так в рукописи.*

хотим быти на отчинѣ своеи Великом Новѣгородѣ». **И** владыка и со всѣми своими посадникы и житиими начаша бити челом, что бы князь велики пожаловал, ослободил в город ехати, да о том помыслити, да по тому же бы опасу велѣл у себя быти, а срок бы дал, как имъ у себя велит быти. И князь великы поволил имъ, а на третеи день у себя велѣлъ быти+ в недѣлю. **А** того же дни прииде к великому князю от намѣсника его Псковскаго, князя Василья Васильевича, и от Псковского воиска посадник Псковскои Василеи Епимахов с тѣмъ, что намѣсник его великого князя, а князь Василеи Васильевич с[а] Псковскым воискомъ, || пришли на его государя своего дѣло со всѣм, л. 445 об.
с чѣмъ имъ велѣл быти к себѣ, и гдѣ велит имъ стати. И князь великы князю Василью велѣл стати в Бискупицах, а посадником Псковским с лучшими людьми велѣл стати въ Федотиинѣ селѣ Исаковы жены Полинарьина, а прочим Псковичем младым велѣл стати в манастырѣ у Троици на Варяжи да и на Клопскѣ. **Т**ого же мѣсяца 6 велѣл князь велики мостъ чинити на рецѣ Вълховѣ своему мастеру Аристотелю Фрязину под Городищем. И тои мастеръ учинил таков мостъ под Городищем на судѣх на тои рецѣ, и донелѣ же князь великы одолѣвъ възвратися к Москвѣ, а мостъ стопт. **Н**а предняа же възвратимся. **Т**ого же мѣсяца декабря 7 прииде к великому князю владыка из Новагорода с тѣми же прежереченными посадникы и житиими, да с ними 5 человѣкъ черных от пяти концовъ, от Неревского конца Аврамъ Ладожанинъ, а от Горньчаскаго Кривои, а от Словенского Захаръ Брех, а от Загородского Харитонъ, а от Плотникаго[б] Федоръ Лытка. **А** бил челом владыка и посадникы и жити и черные о томъ же, как и преже, что бы государь смиловался да ослободил бы государь и пожаловал з боары своими поговорити. И князь великы велѣл боаром своим, князю Ивану Юрьевичю[в] || и Федору Давыдовичю, да князю Ивану Стризѣ, да з боары Василеи л. 446
и Иван Борисовичи. **А** владыка съ всѣми своими посадникы и житиими и черными били челом. Пръваа рѣчь Якова Короба с челобитьемъ, что бы государь князь великы пожаловал, велѣл своему намѣснику судити с посадникомъ. **А** Фефилать посадник бил челом, что бы государь князь великы пожаловал, на всяк год имал со всѣх волостеи Новогородских дань съ сохи по полугривнѣ Новогородскои. **А** Лука посадник бил челом, что бы государь пожаловал, пригороды Новогородцкые держалъ своими намѣсникы, а суд бы по старинѣ был. **А** Яков Федоров посадник бил челом, что бы пожаловал князь великы, вывода не учинил из Новогородскые земли, да и о вотчинах боарьскых и землях, чтобы государь не вступался да и позвов бы, пожаловал, Московскые в Новъгород не были. Да всѣ били челом о том, что бы в Низовъскую землю к берегу службы нам Новогородцем не было, а которые рубежи и сошлися здесе с Новогородскыми землями, и по своих государех повелѣниа мы отчина их ради того боронити. **И** боаря шед князю великому тѣ рѣчи сказали, и князь великы выслал к ним тѣх же своих боаръ съ отвѣтомъ, а велѣл имъ сице отвѣчивати: «били челом мнѣ великому князю, ты нашь бого || молець и наша отчина Великы Новгород, зовучи нас себѣ государи, л. 446 об.
да что бы есмы пожаловали, указали своеи отчинѣ, какову нашему государьству быти в нашеи отчинѣ, и яз, князь велики, то вам сказал, что хотим государьства на своеи отчинѣ Великом Новѣгородѣ такова, как нашо государьство в Низовскои земли на Москвѣ, и вы нынѣча сами указываете мнѣ, а чините урок нашему государьству быти, ино то, которое государьство мое». И владыка и посадникы и житии били челом, а молвят боаря такъ: «мы своимъ государемъ великым княземъ урока не чиним их государьству, но пожаловали бы наши государи свою отчину, великые князи, явили то своеи отчинѣ Великому Новугороду, как их государьству быти въ их отчинѣ, зане же,

---

[а] *в рукописи с нет.* [б] *так в рукописи.* [в] *слог чю написан на полях внизу.*

\+ *Здесь оканчивается Эрмитажный список.*

господине, отчина их Великы Новгород Низовскые пошлины не знаютъ, как государи наши великые князи государьство свое дрьжатъ в Низовскои землѣ». И боаря шед сказали то великому князю, и князь великы их же послал съ отвѣтом, велѣл так говорити. Князь Иван Юрьевич начат говорити: «князь великы тебѣ своему богомолцу, владыцѣ, и вамъ, посадником и житиимъ и черным людемъ, так глаголеть: что есте били челом мнѣ великому князю, что бы яз явил вамъ, как нашему государь-
л. 447 ству || быти в нашеи отчинѣ, ино наше государьство великых князьи[а] таково: вечю колоколу въ отчинѣ нашеи в Новѣгородѣ не быти, посаднику не быти, а государьство нам свое держати, ино на чемъ великым княземь быти въ своеи отчинѣ, волостемь быти, селомъ быти,[б] как у нас в Низовскои землѣ, а которые земли наши великых князеи за вами, а то бы было наше. А что есте били челом мнѣ великому князю, что бы вывода из Новогородскые земли не было, да у боаръ у Новогородскых въ отчины въ их землѣ нам, великым княземъ, не вступатися, и мы тѣм свою отчину жалуемъ, вывода бы не паслися, а въ вотчины их не вступаемся, а суду быти в нашеи отчинѣ в Новѣгородѣ по старинѣ, как в землѣ суд стоитъ». **Т**ого же дни в недѣлю приидоша к великому князю под Новгород Псковичи, намѣсник великого князя, а Псковскои князь Василеи Васильевичь Шуискои, а с ним посадници Псковстии со многими вои, посадник Алексеи Васильевич Качанов, да Зиновеи Сидоровъ, да Степанъ Максимовъ, и иные посадьникы и дѣти посадничи и боаря и дѣти
л. 447 об. боарьскые и многие Псковичи. **Въ** 14 в недѣлю владыка пришел к великому || князю с посадникы и с прежеписанными начаша бити челом, что бы государь смиловался над своеи отчиною, да з боары бы велѣлъ говорити. И князь великы боаръ с ними говорити послал, и они учали бити челомъ, а вѣче и колокол и посадника отложи, что бы государь съ сердца сложил, и нелюбьа отдал, и вывода бы не учинил[в] и въ отчины бы их, в земли и воды не вступился и въ животы их, да пожаловали бы позвы Московскые отложили в Новгород, да службы бы, пожаловал, в Низовскую землю не наряжал, и князь велики тѣм всѣмъ пожаловал их. И они начаша бити челомъ, что бы государь далъ крѣпость своеи отчинѣ Великому Новугороду крестъ бы целовал, и князь великы отрече то: «не быти моему целованию». И они били челом, что бы боаря целовали к ним, и князь великии то имъ отмолвил, и они еще о томъ челом били, что бы намѣснику своему велѣл целовати, которому у них быти, он же и того не учини; и они еще били челом о опасноии грамотѣ, и князь великы и того не дал имъ. **Д**екабря 28 в недѣлю князь Василеи Васильевич Шуискои, что был в Новѣгородѣ, братанич князя Ивана Гор-
л. 448 батого, к Новогородцем[г] || крестное целование сложил на великого князя имя. И Новогородци, блюдяся великого князя, не смѣли ему ни слова молвити, а был у них в городѣ после склада два дни. **Д**екабря 19 владыка съ предреченными своими били челом боары великому князю, что уже, государь, не жалуеть, не токмо целование отложил, ни опасные грамоты не дасть и чѣм паки свою отчину нас жалуеть, и мы бы то его своего государя жалованье от устъ его слышали сами без высолокъ. И боаря шед то сказали великому князю. **И** князь великы пожаловал, велѣл имъ к себѣ внити и рече имъ: «что били челом есте мнѣ великому князю, богомолець ты наш владыка, и посадникы с тобою и житьи и черные от нашие отчины от Великого Новагорода, что бы яз пожаловал, гнѣвъ свои отложил и вывода бы из Новогородскые земли не учинилъ и въ отчины и животы людскые не вступал бых ся и позва Московского и суда быты[д] по старинѣ в Новѣгородѣ, как суд в земли стоит, да и службы бы в Низовскую вами не наряжал, и яз тѣм всѣмъ вас свою отчину жалую,
л. 448 об. все то есмь отложил». И они то слышав и ударивше челом выидоша от него. || И князь великы

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* бы, *исправлено по Воскресенской летописи.* [в] *в рукописи* учил. [г] *конец слова* городцем *написан на полях.* [д] *в Воскресенской летописи* и суду быти.

выслал за ними боаръ о волостех и о селех, а велѣл говорити так. «Князь великы Иван Васильевич всеа Руси глаголеть: «посылал есмь к тебѣ, богомолцу своему, боаръ своих, да и к вам посадником и к житиимъ, о волостех и о селех, что бы наша отчина Великы Новгород дали намъ волости и села, поне же намъ, великым княземъ, государьство свое дръжати на своеи отчинѣ Великом Новѣгородѣ без того нелзѣ». И владыка и посадникы и житии отвечали: «скажем то, господине, Новугороду». Декабря 30 вторник прииде к великому князю служити князь Василеи Шуискои из Новагорода, и приять его князь велики и почти его и дары дастъ ему. Генваря 1 владыка с посадникы и з житьими пришед к великому князю явили ему волости, Лукы Великые да Ржеву Пустую. Он же не взя того. Въ 4-ю в недѣлю владыка с тѣми же прежереченными пришед к великому князю явили десять волостеи: 4 владычни, да 3 Юрьевского манастыря, да у Дѣмона Благовѣщенскаа волость да Онтоновскую волость, да Тубас волость, да что в Торжьку земли владычних и боарьскых и манастырьскых и всѣх Новогородцев и земли ни буди, || всѣх тѣх л. 449
отступились великимъ княземъ къ их отчинѣ Торжьку. И князь велики и тѣх 10 волостеи не взял, и они били челомъ, что бы самъ государь умыслилъ, как ему своя отчина жаловати и колко ему волостеи взяти, а отчина его покладываеть ся[а] на бозѣ да на нем. И князь великы велѣл бояром молвити имъ: «взяти ми половину всѣх волостеи владычних да и манастырьскых да Новоторжьские, чии ни буди». И они отвѣчали: «скажем то, господине, Новугороду». Генваря 6 на крещение вторник владыка приде к великому князю с посадникы и с житьими с челобитьемъ и с половиною волостеи владычних да и Торжевские всѣ волости, владычни и монастырьские и боярьские, чьи ни буди, всѣх отступися великимъ княземь. Да били челом о манастырех, что бы пожаловал у 6 манастыреи взял половину волостеи и земли, у Юрьева, у Благовѣщенья, у Аркажа манастыря, у Онтонова, у Никольского Неревъского конца, у Михаиловского на Сковородкѣ, а иные бы манастыри государь пожаловал, земль у них не ималъ, поне же тѣ убогы, земль у них мало. И князь великы владыцѣ и посадником велѣл ити во град и написати на список половину волостеи владычных да и манастырьских, а не утаили бы ничего, а что утаатъ, ино то земли великых князеи. || Генваря 7 прииде к великому князю владыка и л. 449 об.
с посадникы и з житиими, и списки принесли владычнихъ волостеи половину, такъ же и манастырьскых,[б] и князь великы пожаловал, у владыкы половины волостеи не взял, а взял 10 волостеи: Порог Ладожскои и земля Порожскаа по обѣ стороны Волхова, да в Нагорье Емелѣгѣжскои погостъ, да Кольбальскои погостъ, а сох в них 40 и пол 4, да въ Дреглехъ погостъ, да Кремeницькои погостъ, в дву тѣх 50 сох, да на Мъстѣ Белаа, пол 40 в неи сох, да Удомля 50 сох, да Кирва да Охона 50 сох и пол 3, да Пѣрос, а в неи 80 куницъ и двѣ, да Новоторжьские земли всѣ взял, владычни и манастырьские и боарьские, и чьи ни буди в Торжьку, да прежеписаных 6 манастыреи по половинѣ волостеи. А у Юрьева манастыря в половинѣ, что взял князь велики, 700 и 20 обеж. А у Аркажа 333, у Благовещенского[в] 253. А у Никольскых Неровского конца 251. А Онтонова манастыря 50 сох. А Михаиловского манастыря 100 обжеи без 3-х. А которые села были за княземъ Васильемъ за Шуискым, и тѣхъ князь великы за себя же взял 6 сел, а сох в них 80 без дву. Генваря 8 в четверток прииде из Новагорода к великому князю владыка с посадники || и з житьими и с черными л. 450
бити челом, что бы государь пожаловал отчину свою, христианьство бы не гибло, поне же бо теснота бѣ въ градѣ и моръ на люди и глад. И князь великы велѣлъ с ними боаром говорити о дани, что явили ли дань съ всѣх волостеи Новогородскых съ сохи по полугривнѣ по 7 денег, велѣл их въспросити, что их сох, и они сказали: «3 обжи соха,[г] а обжа один человѣкъ на однои лошади ореть, а хто

[а] *в рукописи* покладываетьвается. [б] *в рукописи* манарьскых. [в] *в рукописи* благовещенског. [г] *в рукописи* сох.

на 3-х лошадех и сам третеи ореть, ино то соха». И князь великы захотѣл взяти съ бжи по полугривнѣ, и владыка съ всѣми своими от всего города начаша бити челом, что бы государь смиловался, имал бы по тому дань, как бьемъ челом, по 7 денег съ 3-х обжеи, а имал бы, пожаловал, по одинова на год. И князь великы тѣмъ их пожаловал, что имати ему одинова на год дань с сохи по полугривнѣ съ всѣх волостеи Новогородскых и на Двинѣ и в Заволочьи, на всяком, хто ни паши землю, и на ключникѣх и на старостах и на одерноватых. И владыка съ всѣми своими еще били челом, что бы государь пожаловал, писцов своих и даньщиков въ свою отчину в волости Новогородскые не посылал, поне же то, господине, християньству то тяшко, а пожаловал бы государь на Новогородскую душу, а скажут всѣх, || колко у кого сох будет, да сами, събрав дань, отдадут по крестному целованию без хитрости тому, кому князи великие[а] прикажуть отдати в Новѣгородѣ, а кто утаитъ хотя одину обжу, а уличим его, и мы того скажемъ своимъ государемъ, и великые князи того казнятъ. И князь великыи тѣм пожаловал отчину свою, что им самѣм дань збираа отдавати кому у них велят имати, а писцовъ и даньщиков к ним не посылати. **Г**енваря 10 князь велѣл боаромъ своимъ говорити владыцѣ и посадником и житиимъ и черным о Ярославлѣ дворѣ, что бы тотъ дворъ ему очистили. И владыка и бояря и житии отвечали: «о том, господине, едемъ в город, да и скажем Новугороду». Да велѣл имъ того же дни явити список, на чем имъ к великым княземъ крестъ целовати, всему Великому Новугороду. И они били челом, что бы пожаловал князь велики, послал тот список в город, велѣл бы его явити всему Великому Новугороду. И князь великы послал тот список в город съ Одинцом с подьячим, а велѣл его явити Новугороду у владыкы в полатѣ. **В**ъ 12 в понедѣлник прииде владыка к великому князю, а с ним прежереченнии посадници и житии, а били челом, что бы им з боары говорити, и князь великы боаръ к ним на говорю послал, и они о дворѣ о великого князя о Ярославлѣ || отвѣчали так: «то, господине, дворъ государеи наших великих князеи, хотятъ тотъ свои дворъ взяти, ино пред богомъ да пред ними, а захотят государи наши в околоткѣ взяти мѣсто против того своего двора, ино, господине, перед ними. А что, господине, список целовалнои государь намъ, князь великы, велѣл явити своеи отчинѣ Великому Новугороду, на чем Новугороду кресть целовати къ государемъ своим великым княземъ, и отчина их тотъ список слышали, на всем на томъ къ своим государемъ крестъ целуют а государи бы наши великые князи свою отчину жаловали, как имъ богъ положит на сердце, а отчина их Великы Новгород своимъ государемъ челом бьютъ, а все упование покладают на бозѣ, да на них на своих государех великыхъ князеи. И князь великы велѣл запись целовалную записати дьяку Новогородскому с своего списка слово въ слово, на чем Новогородцем к нимъ к великым княземъ крестъ целовати, да тот список и подписати велѣлъ владыцѣ своею рукою, да и печать свою приложити. Да по печати с пяти концевъ приложити к тому списку, да на завътрее въ вторник велѣл князь великы владыцѣ и посадником и житиим быти у себя къ Троице в Паозерие. **Г**енваря 13 въ вторник прииде к великому князю владыка, а с ним боаря Новогородские многы и житии и купци, и запись владыка целовалную с собою принесе, || а писал се диякъ владычны, а подписалъ владыка своею рукою и печать свою приложил, да и с пяти концевъ по печати приложили. И целовали крестъ на тои записи к великым княземъ боаря Новогородскые многые, и житьи и купци у Троици на Паозерие перед великым княземъ боары. Въ 13 генваря вторник говорили боаре Новогородцем у целованиа о Псковичех, что Псковичи послужили великым княземъ,[б] и вы бы того им не мъстили никоторою хитростию по крестному целованию, а в земли бы и въ воды и во дворы и в берег Псковской не вступали ся и обиды бы никоторые есте не чинили, а о всѣх

[а] *в рукописи* велие. [б] *в рукописи слова* княземъ *нет, добавлено из Воскресенской летописи.*

обидных дѣлех и о землях и о водах намѣсником великых князеи Новогородскымъ обсылатися с великых же князем и с намѣсником съ Псковскым, а Псковскому с ними, а был бы у вас суд и управа на обе стороны. Да говорили имъ о боарех Новогородскых и о дѣтех[а] боарьскых и о боарынях, которые служать великому князю, что бы им не мстили никоторою хитростию. Да говорили им о пригородех и о Двинѣ[б] и о Заволочии, что пригородом всѣмъ, да и Двиняном и Заволочаном, крестное цѣлование Новогородское себѣ сложити, а целовати им на великых князеи имя. Да и о тѣх[в] Ивановскых говорили и о Сенкѣ о Князком, || что бы попом ругу отдали здание[г] годы, что им л. 452
не дали, да и вперед бы давали ругу, а что у попа у Ивана взяли, а тотъ бы ему състадок весь отдали, а Сенкѣ бы дворъ его дали, състаток весь отдали, что у него взяли. И на всем на том все Новогородци целоваша крестъ великымъ князем, что в записи писано, рѣчьми им говорено. И как целовали крестъ, боаря Новогородские и житьи и купци и владыка с ними всѣми били челом боаром, что бы ся печаловали государю, отдал бы имъ нелюбьа и съ сердца сложилъ, и слово свое от устъ своих реклъ вслух всѣм по преднему слову своему и жалованию, а отчина их Велики Новгород къ своимъ государемъ крестъ целовали здѣсе у Троици по записи, а в городѣ весь Великы Новгород отчина их по тои же записи крестъ целуют. И боаря князю великому то сказали, и князь великы их пожаловал, слово свое имъ молвил всѣм, по тому же и как преже сего имъ говорил декабря 29, да после тѣх речеи молвил имъ: «а оже дастъ богъ, вперед тебѣ своего богомолца и отчину нашу велики Новгород хотим жаловати». **Г**енваря 15 в четверток послал князь великы в Новгород боаръ своих, князя Ивана Юрьевича да Федора Давыдовича да князя Ивана Стригу да Борисовичев с ними Василья и Ивана, || привести весь Великы Новгород к целованию на тои л. 452 об
грамотѣ, на чем великым княземъ добили челомъ Новогородци, да и жалование свое князь великы к Новугороду приказал, а велѣл князь великы правити посольство одиному князю Ивану Юрьевичю владыцѣ и всему Новугороду в полатѣ, по тои бо день вѣча не бысть в Новѣгородѣ. **И** начат князь Иван глаголати. «**К**нязь велики Иванъ Васильевич всеа Руси, государь нашь, тебѣ своему богомолцу и владыцѣ и своеи отчинѣ Великому Новугороду глаголеть так: «что еси нашь богомолець архиепископъ Феофил съ всѣм освященным собором и вся наша отчина Великы Новгород били челом нашеи братье о том, что бы их яз пожаловал, смиловался и нелюбье съ сердца сложилъ, и яз князь великы братии своея ради пожаловал вас свою отчину, нелюбье отложил. И ты, богомолець нашь архиепископъ, и отчина наша, на чем били есте челомъ намъ великым княземъ государемъ своим, и грамоту записали и крестъ целовали, и по тому бы вся наша отчина всѣ людии Новогородстии по тои же грамотѣ крестъ целовали и правили бы есте к намъ, а мы вас свою отчину вперед хотим жаловати по вашему исправленью к нам». **П**о сих же глаголаних на владычнѣ дворѣ боаря великого князя начаша приводити || къ крестному целованию боаръ Новогородскых и житиих и купцов и прочих л. 453
на том, на чем били челом великому князю по грамотѣ, ея же написал дьяк владычнь, а владыка подписал своею рукою и печать свою приложил, и от пяти концев по печати. **А** на пять концов послал князь великы своих детеи боарьскых да и дьяков своих, и привели их всѣх к целованию на тои же грамотѣ, всѣ целовали люди, и жены боарьские, вдовы, и люди боарьские. **Д**а что была у Новогородцев грамота укреплена меж себя за пятьдесятъ и осмью печатеи, и ту грамоту у них взяли боаря великого князя у целования на владычнѣ дворѣ. **Г**енваря 18 в недѣлю били челом великому князю въ службу боаря Новогородстии всѣ и дѣти боарьские и житии, да приказався

[а] *в рукописи* дѣх. [б] *в рукописи* доинѣ, *исправлено по Воскресенской летописи.* [в] *так в рукописи, в Воскресенской летописи* о попѣхъ. [г] *так в рукописи, в Воскресенской летописи* заднис.

вышли от него, и князь великы выслал за ними Ивана Товаркова къ Казимеру, да к брату его к Коробу, да Феѳилату Захарьину, к Лукѣ и кь Якову Федоровым, да к Ивану Кузмину, да къ[а] Ивану Захарьину сыну Григорьева, да к Мите Есипову, да к Михаилу Берденеву, да Василью Есипову, да Федору Телятеву, да к Родиону Норову, а велѣл им князь великы говорити: «на которои л. 453 об. грамотѣ великымъ[б] князем крестъ целовали есте, по тои бы грамотѣ государемъ своим || и правили есте по тому крестному целованью. А что услышит кто у брата своего у Новогородца о великых князех о добрѣ и о лихѣ, и вам то сказати своим государемъ великым княземъ, а что учнут великые князи с вами говорити которое свое дѣло или боаря великого князя кое с кѣм, от вас имет которое дѣло великыхъ князеи говорити, и того вам государьского дѣла не проносити по тому крестному целованию». И тѣ боаря всѣ на том молвили, на чем к нимъ къ своим государемъ великым князем крестъ целовали. **Д**а того же дни бил челом владыка великому князю, что бы пожаловал приставов своих давати в волости и в села, поне же христиане бѣжане не смѣютъ из города ити, и князь великы велѣл имъ приставы давати. **Г**енваря 20 князь велики из Новагорода послал на Москву къ матере и к митрополиту, да и кь сыну своему к великому князю князя Ивана Ивановича Слыха с тѣмъ, что отчину свою Великы Новгород привел въ всю свою волю и учинился на нем государемъ, как и на Москвѣ. А приехал на Москву того же мѣсяца с тѣм 27. **Т**ого же мѣсяца 21 боаря Новогородстии вси и житии и купци подавали великому князю многы поминки. **Т**ого же мѣсяца 22 послал л. 454 князь великы в Новгород намѣсников своих, боарина своего князя Ивана Васильевича Стригу,[в] || да брата его Ярослава, велѣл имъ стати на своем дворѣ великого князя Ярославлѣ, а сам князь великы не поехал в город того дѣля, поне же бо моръ бѣ у них тогда. **М**ѣсяца генваря 29 на память священномученика Игнатиа Богоносного в четверток на масленои недѣле вниде князь великы в Новгород Великы, а с ним братиа его, князь Андрѣи, князь Борис, князь Андрѣи, да князь Василеи Вереиского, ударили челом святѣи Софье премудрости божееи, да и обѣдни слушал у святыя Софьи и з братьею, да по отпѣтии литургии поиде из града к себѣ на Паозерие и обѣдал у себя, и братиа всѣ у него же и владыка и боаря Новогородскые мнози и житии, да и пил с ними. А поминков явилъ владыка пред столом великому князю, понагию сизову обложену съ златом жемчугы, да кубок яицо струфокамилово оковано серебромъ, чарку сердоличну оковану сребром, мису сребряну 12 гривенок, 200 карабелник. **М**ѣсяца февраля 1 в недѣлю на заговѣнье масленое велѣл князь великы поимати старосту купецького Марка Памфильева, и поимали его в городѣ. **М**ѣсяца февраля 2 на срѣтеньевъ день с недѣли на понедѣлник великаа княгини Марья Василья Васильевича пострижеся нощи тоа в черници на своемъ дворѣ на Москвѣ, а стриглъ ее игумен Кирилова л. 454 об. манастыря || и нарече еи имя Марфа. **Т**ого же дни в понедѣлник в Новѣгородѣ князь великы велѣл поимати боарыню Новогородскую Марфу Исакову, да внука ее Василья Федорова сына Исакова. **М**ѣсяца февраля 3 в вторник на Федоровѣ недѣле велѣл князь великы намѣснику своему князю Ивану Васильевичю Стризѣ поимати у Новогородцев грамоты докончалные, что докончаниа ни было им с великыми князи с Литовскыми и с королем. И князь Иван поимал у них грамоты тѣ докончалные и принесе их к великому князю. **М**ѣсяца февраля 5 в четверток князь великы другые два намѣсника учинил на Новѣгородѣ, Василья Китаа да Ивана Зиновьевича. **М**ѣсяца февраля 6 князь великы велѣл поимати Григорья Киприанова Арзубьева житьего. **М**ѣсяца февраля 7 велѣл князь великы отвести к Москвѣ поиманых Новгородцев, Марфу Исакову со внуком, да Ивана Кузмина Савелкова, да Окинѳа съ сыномъ Романом, да Юрья Репехова, да Григорья Арзубьева, да Марка Панфильева,

---

[а] *в рукописи* кы. [б] *в рукописи* великы. [в] *слог* гу *написан на полях внизу.*

а животы их велѣл отписати на себя. Мѣсяца февраля 8 в недѣлю на зборѣ князь велики в Новѣгородѣ слушал обѣдни и собора у великые Софьи, а обѣдал у себя на Паозерии, а у него брат князь Андрѣи Меншеи, да и владыка и боаря Новогородскые мнози и житьи. Мѣсяца февраля 12 в четверток владыка из Новагорода прииде || к великому князю с поминки перед обѣднею, подал л. 455
чепь злату 5 гривенок, да чару золоту 10 гривенок, да чару золоту пол 2 гривенкы и 10 золотник, да ковшь золоть гривенка и 10 золотник, да кружку злочену сребряну 13 гривенок, да кубок складнои золочен 14 гривенок, да мису сребряну 11 гривенок, да кубок золоченъ пол 7 гривенкы, да поясъ золочен великые оковы пол 19 гривенки, да 100 карабелников. Того же мѣсяца 17 вторник рано выехал князь великы из Новагорода, а был ему 1 стан въ Ямнах, и на тот стан приехал за ним владыка проводити его, а явил бочку вина да жребецъ, а боаря Новогородскые и житии являли мѣхи вина и меду, да ели у него вси, пили с ним, и дарил владыку и боаръ и отпустил их в Новгород назад. Мѣсяца марта 5 на Москву приеде князь великы в четверток на 5 недѣли поста, а после себя велѣл князь велики из Новагорода и колокол[а] их вечнои привести на Москву, и привезен бысть, и вознесли его на колокольницу на площади и с прочими колоколы звонити. А как и стал Новгород, Русская земля, таково изволенье на них не бывало ни от которого великого князя, да ни от иного[б] ни от кого. Тое же зимы Казанскои царь ходил на Вятку и много полону поимал, и сѣклъ и грабил через роту свою, а грады дашася за него. Тое же зимы мѣсяца декабря 6 || л. 455 об.
поставлен на Москвѣ митрополитом Геронтием на Тверь на владычество священноинок Васианъ архимандрит, сынъ княж Иванов Васильевича Стригинъ Оболенского. Тое же весны был благовѣщениевъ день на свѣтлои недѣле в среду. Того дни прошла река Москва, а на завтрее почали бродити через нее на конех. Тое же весны князь великы отпустил рать судовую на Казань, воевода болшеи Василеи Федорович Образець, а из Новагорода пошли под Казань маа 26 вторник. Тое же весны преставися в Новѣгородѣ в Великом намѣсник великого князя князь Иван Васильевич Оболенскои Стрига, и привезоша его оттуду, и положен в Суздалѣ у Спаса въ Ефимьевѣ манастырѣ по его велѣнью.

В лѣто 6987.[в] Марта 25 въ 8 часъ нощи противу дне събора архааггела Гаврила[г] родися вели- 1479
кому князю Ивану Васильевичу сынъ от царевны Софьи и нареченъ бысть Василеи Парискыи, крещенъ бысть у Троици в Сергѣевѣ манастырѣ, а крестил его архиепископъ Ростовскыи Васианъ да игумен Паисеи Троецки априля 4 в недѣлю цвѣтную. Того же лѣта иуля мѣсяца 11 заложи церквы камену Иоанна Златаустаго благовѣрныи и христолюбивыи великии князь[д] Иван, а прежебывшую древяную разбрав, бѣ же та изначала церковь гостеи Московскых строение, да уже и оскудѣвати начат монастырь тои. Князь же великии || учини игумна у тоа церкви выше всѣх л. 456
соборных попов и игуменов града Москвы и загородскых попов, преже сего, егда обѣть положи, поне же бо имя его наречено бысть, егда бываетъ празник принесение Иоана Златаустого генваря 27, а в застѣнкѣ тоа церкви повелѣ церковь другую учинити Тимофеа апостола, в тои бо день родися, а ту разобраную церковь древяную повелѣ поставити во своемъ манастырѣ Покрова в садѣх, еже и бысть, первую малую разбравъ. Того же лѣта съвръшена бысть соборнаа и великаа церковь Успении богородици на Москвѣ при благовѣрном и христолюбивом великом князе Иоаннѣ Васильевичѣ Володимерском и Новогородском и всеа Руси самодръжци и при сыну его великом князе Иоаннѣ и при преосвященном митрополитѣ Геронтеи всеа Руси. Бысть

[а] *в рукописи* колко. [б] *в рукописи* ниго, *исправлено по Воскресенской летописи.* [в] *в рукописи* 6087.
[г] *в рукописи* гаирила. [д] *в рукописи* князнь.

же та церковь чюдна велми величеством и высотою, свѣтлостью и звоностью и пространством, такова же преже того не бывала в Руси, опрочѣ Владимерскыа церкви, видѣти бо бяше ея мало оступив кому, яко един камень, поне же бо князь великы, поскорбѣвъ от[а] первыа церкви падении, посылал посла своего въ Италиискую землю близ града Рима, и приведе того мастера от града
л. 456 об. Бонониа Итальскаго Аристотеля именем. Сице глаголють о нем: «яко в тои всеи земли || не бысть инъ таков не токмо на сие каменое дѣло, но и на иное всякое, и колоколы и пушки лити и всякое устроение и грады имати и бити их»[б]. Връхи же церкви тоа крыти привел князь великы изъ отчины своея из Новагорода Великого мастеры, они же начаша крыти преже древом хорошо велми и по древу желѣзом Немѣцкым. По сем же князь великы, видѣвъ уже церковь съврьшену и чюдну велми, и възрадовася, и начат приходити всегда въ церковь, тако же и отець[в] его пресвященныи митрополитъ Геронтеи. И глаголющи межи себя о священии церкви, како достоит, послати ли по епископы земли нашиа, котории близ нас, и положиша на том, что послати по них, зане же не токмо единому священию быти, но и принесению иже въ святыхъ отца нашего великого чюдотворца Петра и прочих святитель, Феогноста митрополита и Кипреана, Фотѣа и Ионы блаженаго и Филипа. Пришедшу же архиепископу Ростовскому преже Васиану, и по нем Суздальскыи епископъ Евфимеи и Сарскыи Прохоръ, а на Рязани тогда не бысть епископа, боленъ бѣ в манастырѣ[г] святыа Троица в Сергеевѣ, Феодосеи, а Коломъньскы епископъ Никита болен же бѣ.

Священие церкви Московскыа соборныа. Мѣсяца августа 12 в чет-
л. 457 верток священна бысть великаа соборнаа апостольскаа церковь... || епископъ Прохоръ и архимандрити и протопопи[д] и игумени и весь освященныи соборъ приидоша в церковь святаго Иоанна под колоколы, идѣ же лежат честныа мощи иже въ святыхъ отца нашего Петра митрополита чюдотворца, а преложены уже бѣху в нощи тои ис каменного гробу въ древяну раку. И повелѣ митрополит звонити, и тогда прииде и благовѣрныи и христолюбивыи великыи князь Иван Васильевич Володимерьскы и Новогородцкы и всеа Руси самодръжецъ, и сынъ его великыи князь Иван и брат его князь Андрѣи Меншои, тогда болен сыи, и вси боаря и велможи, и многое множство народа славного града Москвы, и соврьшают молебнаа пѣниа, та же по отпѣтии князь великы знаменается у целбоносного образа, иже[е] на рацѣ блаженного Петра святителя, и глаголеть отцу своему митрополиту: «кому повелеваеши нести мощи великого чюдотворца Петра». Святитель же благословляеть его и повелеваеть самому великому князю и сыну его. Они же радости исполнившеся и со страхом прикосаются честнѣи рацѣ и подъимше с пологающими им износят ис тоа церкви мощи святаго, последующе по нем митрополиту с кадилом, и по нем прочии святители и священници. И тогда начаша звонити во всѣ колоколы, и принесше в новую церковь поставиша
л. 457 об. раку съ честными мощьми среди церкви, иде же святитель || к службѣ облачится. И тако начаша вечерню пѣти на принесение его, яко же преже бѣ иуля 1, по вечерни же молебен пречистои и чюдотворцу. И в нощи тои въ 8 часъ начаша звонити утреню. Пришедшу же митрополиту и всему священному собору, тако же и великому князю съ сыномъ своим, и прочим всѣм, яко же преже речеся, и начаша утреню пѣти, яко же и на преставление чюдотворца Петра, еже есть декабря 21, и съ блажениемъ пред седмою пѣснью, и прочаа по обычаю и отпустъ. Въ третии же часъ дни того въ 24 вторникъ митрополит[ж] съ епископы и с прежереченными священникы пришед

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* быти иж, *буква* ж *выносная.* [в] *в рукописи* опве *под титлом.* [г] *в рукописи* мастырѣ. [д] *в рукописи* протопи [е] *в рукописи* их. [ж] *в рукописи* митрополиты.

+ *Здесь в Уваровском списке утерян 1 лист.*

въ церковь облачатся въ вся священныа одежда своа. По семъ же князь велики приде съ всѣми прежереченными, и нача митрополит молебенъ[а] Петру чюдотворцу, егда доспѣ уже до трепореи, иже глаголються пред подслѣднею окътеньею, митрополитъ же самъ и святители с нимъ и князю великому и сыну его повелѣ с собою взяти раку, в неи же бѣху целбоносныя мощи иже въ святых отца нашего Петра митрополита чюдотворца, и относять их на уготованное[б] имъ мѣсто близ святаго жертъвеника и поставлеше их глаголють октенью великую, юже глаголють на всѣх мольбенѣх[в] на конци, та же отпустъ, и знаменавшися у святаго ракы и отходять вси на своя мѣста, и тако начаша литоргѣю. Съвершившуся[г] же ся яже о святѣмь в тои || день, и тако уставися праз- л. 458
новати пренесение его и въ приидущаа лѣта в тои же день, а иже было преже 1 иуля,[д] а то отложиша праздника ради святыхъ бесребреник и чюдотворецъ Козмы и Демиана. Князь же велики тогда на весь град Москву, священником и на вся манастыри и нищим, милостыню повелѣ раздати, самъ же тогда обѣда у митрополита и съ сыномъ, и епископи и боаря, а собори вси у него ели. Того же мѣсяца въ 27-и же день в пяток пред вечернею въ 9 часъ дне пресвященныи митрополит Геронтие съ всѣми прежереченными епископы приходятъ въ церковь святаго Иоанна Лествечника съ всѣм освященным собором и всего града Москвы священници, и повелѣ митрополить звонити, и тогда и князи великые приеде, съ сыномъ и з боары, и все православное христианъ множество града Москвы. И взяша священници раку камену с мощьми пресвященного митрополита Киприана и износять ис тоа церкви в новую великую церковь пресвятыа Богородица и поставиша ея на уготованном мѣсте на десноп странѣ у предние стены въ углѣ равно с мостом церковным, и по том приносятъ Фотѣевы митрополичи мощи в камене же рацѣ, и поставиша их с Киприаном по ряду и учиниша над ними надгробници камены. По семъ же вземлютъ раку || древяную, в неи же л. 458 об.
лежить пресвященныи митрополитъ Иона чюдотворецъ в тѣле, и со многою честью принесше поставиша ея на другои странѣ противу тѣх митрополить на врѣхъ мосту. Фегноста же митрополита мощи поставиша въ церкви святаго апостола Петра наверхъ мосту и окладаша кирпичем объ едину стѣну с чюдотворцем Петромъ, яко же и преже лежали бяху. По том же князь Юрьа Даниловича мощи въ древянѣ гробѣ принесоша и положиша въ церкви святаго Дмитреа в застѣнкѣ в землю с мостом равно, и надгробницу учиниша над нимъ. По семъ же митрополить с кадилом и владыкы и вси священници с ним и князь велики съ сыномъ и со всѣми прежереченными приидоша ко гробу пресвященного митрополита Филиппа, тои бо лежаше посторонь новые церкви на лѣвои странѣ, положенъ бѣ в тои церкви, юже сам заложил. И окрыша гробъ, видѣша его лежаща всего цѣла в тѣле, яко же и пресвященныи митрополит Иона, и ризы его ни мало не истлѣша, а уже по преставлении его 6 лѣтъ и 5 мѣсяцъ без 8 днеи, и видѣвше сие прославиша бога, прославляющаго угодник своих, и взя || ша его въ гробѣ каменѣ и принесше въ церковь л. 459
поставиша на тои же странѣ, идѣ же положенъ бѣ Иона митрополить. И по том начаша вечерню, та же понахиду по всѣх тѣх митрополитѣх и по великом князе Юрье. А на утреи 28 в суботу митрополитъ съ епископы и со архимандриты и протопопы и игумены и съ священники в тои же церкви литургию служиша, тако же и по всѣмъ съборным церквамъ и манастыремъ и по всѣм церквамъ въ градѣ и за градом; и на всѣх тѣх давали от великого князя милостыню и кормъ, и черньцемъ и черницам и всѣм нищимъ, а митрополитъ съ епископы и с прежереченными священникы служившими с ним, и всѣ соборы, обѣдаша у великого князя въ среднѣи горницѣ, а сам

[а] *в рукописи* молбен. [б] *в рукописи* утованное. [в] *в рукописи* молбенѣх *с выносными* л *и* х. [г] *в рукописи* съверширшившуся. [д] *в рукописи* оул *через выносное* л.

князь велики стоял перед ними и съ сыномъ своим. **П**о семъ же князь велики рече отцу своему
Геронтию митрополиту: «помысли, отче, съ епископы и с прочими священники, что бы Филиппа
митрополита не покърыти надгробницею, или как будеть пригоже учинити». И тако 12 днеи лежа
л. 459 об. не покрытъ, въ 13 день на Акима и Анны складоша над ним надгробницу кирпичем.[а] ||

1480 **В** лѣто 6988. Мѣсяца септября 9 день въ 6 часъ нощи с четверга противу пятници загорѣся
Москва внутри града близ церкви Петра чюдотворца, иже на Угрѣшском дворѣ. Бяху бо поварни за
градом подъ стеною градною, и загорѣся, глаголеть, поварни тѣ, и от того кровля граднаа загорѣся,
та же и хоромы, иже въ градѣ, а людем всѣм спящимъ, и начаша из Зарѣчья кричати: «град горитъ».
А въ градѣ не видал нихто. И горѣ оттоля Подолом под владычень дворъ Коломенского, да по
Федоров Давыдовича, а горою по архаггела Михаила и по Иван Святы, иже под колоколы, и по
Пречистую, да по княжь Борисовъ дворъ, да по Богоявление каменое, иже на Троицком дворѣ,
и около того, и до города выгорѣло к Никольскимъ воротам, а по Богоявленье переметали сам
князь велики да сынъ его со многими людьми, всю нощь ту и четыре часы дни безпрестани при-
стоаще на вся мѣста, приганяюще и сами с конь съседающе своими руками разметающе, и на них
людие смотряще по то же дѣло имахуся. Богъ же свою милость показа к ним за их потружение
л. 460 и отврати ярость свою, повелѣ || вѣтру дунути, и поча быти вѣтръ съ остаточных храмов на пого-
рѣвшие мѣста, и тако преста горѣние оно по божию милосердию, на пятомъ же часѣ в соборных
церквах начаша литургисати, сирѣчь, обѣдню пѣти.

1480 +**В** лѣто 6988. Октября въ 26. **К**нязь великы Иванъ Васильевичь поиде к Новугороду Вели-
кому миром, и стоялъ тогды в Новѣгородѣ на Ефимьевѣ дворѣ Медвѣднова. **А** сына своего вели-
кого князя Ивана оставил на Москвѣ. **Т**ое же осени по отъѣздѣ великого князя в Новъгород при-
идоша к великому князю Ивану Васильевичю и къ сыну его великому князю Ивану ис поля два
царя служити,[б] Мердоулат царь с сыномъ Бердоулатом, да и брат его Аидаръ, сынове Ачигѣрѣя
царя Крымъского. **Т**ое же зимы **с**ентября въ 9. **П**овелѣ изымати князь великы владыку Новогород-
ского Феофила в Новѣгородѣ Великомъ и посла его к Москвѣ **Т**ого же **м**ѣсяца 24 **и** посади его
в манастырѣ у Чюда, и седѣл полтретья лѣта, ту и преставися. **Т**ое же зимы братия великого
л. 460 об. князя, князь Ондрѣи Болшеи да князь || Борис, отступиша от великого князя, а княгини свои
отпустиша въ Ржеву, а князь Борис поиде с Волока къ Углечю къ брату Андрѣю, да на Углечѣ
быша, донели же князь великы прииде из Новагорода на Москву. **Т**ое же зимы февраля 13 недѣлю
сыропустную прииде князь великы из Новагорода на Москву. **А** братия великого князя, князь
Ондрѣи и князь Борис, поидоша со Углеча по Тферьскомъ къ Ржевѣ, а от Ржевы к Лукам Вели-
кымъ. **И** князь великы посла за ними въ Ржеву архиепископа Ростовского Васиана. **Д**а с нимъ
бояръ своих, Василья Федоровича Образца да Василья Борисовича Тучка, да дьяка Василья Момы-
рева, глаголя ркучи имъ: «възвратитеся на свои отчины, и яз вас хочю жаловати, а даю тебѣ князю
Андрѣю къ твоеи отчине и к матери нашеи данью Колугу да Олексин». Они же того не послушаша,
князя великого жалованья и владычных речеи, но высоко мыслиша, и отпустиша архиепископа
и бояръ назад к великому князю ни с чѣмъ. **К**нязь же великыи положи упованье на господѣ бозѣ
л. 461 и на пречистѣи его матери. **И** в то же время слышашеся нахожение на Русь безбожного || царя
Ахмута Болшие Орды. **Т**ое же зимы **м**арта въ 20 **в** среду на пятои недѣли поста Бердоулата
царевичя, Мердоулатова сына, зарѣзалъ Татаринъ его же, и тому Татарину Мердоулат, отець
Бердоулатовъ, самъ голову отрѣзалъ. **Т**ого же мѣсяца **м**арта въ 23 на память преподобнаго отца

[а] *слово* кирпичем *написано на полях внизу.* [б] *здесь приписано на полях* ис Крым(а) дѣти.

+ *Отсюда начинается новый почерк и иные приемы расстановки киноварных букв.*

нашего Никона **в** четверг 6 **н**едѣли поста в 4 час дни **р**одися сынъ великому князю Ивану Васильевичю от царевны Софии и нареченъ бысть Георгие Митулинскыи. **Т**ое же весны **м**аия **п**рестався Коломенскыи епископъ Никита. **В** то же время прииде от Рима на Москву шуринъ великого князя именем Андрѣи, сынъ Фомин деспота Амарииского. **Т**ое же весны изыманъ царь Аидаръ Крымскыи, и посла его в заточенье на Вологду къ брату своему князю Андрѣю Меньшому. **Т**ого же лѣта разобраша старую церковь Богоявление на Троецком дворѣ в городѣ и заложиша новую на том же мѣсте. **Т**ого же лѣта злоименитыи царь Ахмат || Болшия орды по совѣту братьи великого л. 461 об. князя, князя Андрѣя и князя Бориса, поиде на православное христьяньство, на Русь, на святые церкви и на великого князя, похваляся разорити святыя церкви и все православие пленити и самого великого князя, яко же при Батыи бѣше. А слышавъ, что братия отступиша от великого князя, а король Польскыи[a] Казимеръ съ царемъ Ахматом съединися, и послы царевы у короля бѣша и съвѣт учиниша приити на великого князя, царю от себя полемъ, а королю от себя, а со царемъ вся Орда, и братанич его царь Каисым, да 6 сыновъ царевых, и бесчисленое множство Татаръ с ними. **И** поиде злоименитыи царь Ахмат тихо велми, ожидая короля с собою, уже бо подшед и послов его отпусти к нему, да и своего посла послал с ними. **К**нязь же великыи Иванъ Васильевичь слышавъ то начат отпускати къ Оцѣ на брегъ своих воевод с силою, а брата своего князя Андрѣя Васильевича Меньшого отпустилъ въ его отчину || в Торусу противу же имъ, и по том л. 462 сына своего великого князя Ивана отпустил ко Оцѣ же на берегъ в Серпуховъ **м**ѣсяца **и**юня въ 8 день, **и** с ним многы воеводы и воиньство бесчисленое. **Ц**арь же идяше медлено, а все короля ожидая, по том же приближающуся ему к Дону, и князь великы Иван Васильевичь слышавъ то поиде сам противу ему к Коломнѣ **м**ѣсяца июня въ 23 день **в** недѣлю, и тамо стояше и до покрова. **С**лышавъ же царь Ахмат, что на тѣх мѣстех на всѣх, кудѣ прити ему, стоят против ему с великыми князи многые люди, и царь поиде в Литовъскую землю, хотя обоити чрес Угру. И князь великы Иван Васильевич повелѣ тамо ити сыну своему великому князю Ивану Ивановичю и брату своему князю Андрѣю Васильевичю Меньшому к Колузѣ къ Угрѣ на берегъ.

В лѣто 6989. **С**ентября 30. **П**рииде князь великы с Коломны на Москву на совѣт и думу 1481 къ отцу своему митрополиту Геронтию и к матери своеи великои княгини инокѣ Марфѣ и къ дяде своему князю Михаилу || Андрѣевичю Верѣискому и къ всѣм своим бояромъ, всѣ бо тогда бѣша л. 462 об. во осадѣ на Москвѣ и молиша его великым молениемъ, что бы стоялъ крѣпко за православное христьяньство противу безсерменству. **В** то время приидоша на Москву послы братьи его, княже Ондрѣевы и княже Борисовы, о миру. Князь же великы Иван Васильевич жаловал братью свою по печалованью отца своего митрополита Геронтия и матери своеи великои княгини инокы Марфы и архиепископа Ростовского Васияна и князя Михаила Ондрѣевича, пословъ их отпустил, а самимъ имъ велѣлъ прити к себѣ вборзѣ. А самъ князь великы молебнаа во святых храмѣх и у чюдотворцевых гробовъ совръшивъ и взем благословение у митрополита и у матери и град окрѣпивъ, а въ осадѣ въ градѣ Москвѣ сѣлъ митрополит Геронтеи, да великая княгини инока Марфа, да князь Михаило Андрѣевич, да намѣстникъ Московскои князь Иванъ Юрьевичь, и многое множество народа от многых градовъ. **А** князь великы поиде с Москвы || къ Угрѣ противу царя октября л. 463 въ 3. **И** пришед ста на Кременцѣ с малыми людми, а людеи всѣх отпусти на Угру къ сыну своему великому князю Ивану, а сынъ его князь великы Иван и брат его князь Андрѣи Меншои стояша на Угрѣ противу царя со многим воиньствомъ. **П**риидоша же тогда братия к великому князю

---

[a] *в рукописи* попольскый.

на Кременець, князь Андрѣи Васильевичь Болшои и князь Борисъ Васильевичь, своими силами на помощь великому князю противу царя Ахмута, князь же великы с любовью прия их. Царь же Ахмат поиде со всѣми своими силами мимо Мченескъ и Любутескъ и Одоевъ, и пришед ста у Воротыньска, ожидая к себѣ королевы помощи, а король самъ к нему не поиде, ни силы своея не посла, понеже бо быша ему свои усобици. Тогда бо воева Минли Гирѣи царь Крымскыи королеву землю Подольскую, служа великому князю. И по сем[а] же царь Ахмат поиде къ Угрѣ,
л. 463 об. идѣ же стоит князь великы и братья его и всѣ || князи и воеводы, и многое множество. И ста царь на брезѣ на Угре со многою силою на другои стране противу великого князя, хотя преити реку. И приидоша Татарове и начаша стрѣляти Москвичь, а Москвичи начаша на них стрѣляти и пищали пущати и многих побиша Татаръ стрѣлами и пильщалми[б] и отбиша их от брега, и по многы дни приступающе биющеся. Быша же и мрази велици тогда, река начат ставитися. Бысть же тогда страх на обоих, едини другых боахуся. Егда же рѣка ста, тогда князь велики повелѣ сыну своему, великому князю, к брату своему князю Андрѣю и всѣмъ воеводам со всѣми силами отступити от брега и приити к себѣ на Кременець, боящеся Татарьского прехождения, а слушая злых человѣкъ сребролюбцевъ богатых и брюхатых, предателеи христьаньскых, а норовниковъ Бесерменскых, иже съвѣтуют государю на зло христьяньское, глаголюще: «поиди прочь, не можеши с ними стати на бои». Самъ бо дьяволъ тогда усты Мамоновы глаголаше, тои же древле вшед возми
л. 464 и прельсти Адама и Евву. Князь же великы с сыномъ || и з братьею и со всѣми воеводами поидоша к Боровьску. Тогда же бысть преславное чюдо пресвятыя богородица, и бѣ дивно тогда видѣти, едини от другых бѣжаху, и никто же женяше. Егда отступиша сынове Рускыя от брега, тогда Татарове страхомъ одержими побегоша, мняще, яко берегъ даютъ имъ Русь и хотять с ними битися, а наши мняху Татаръ за собою реку прешедшю и побегоша на Кременець. А на царя Ахмута прииде страх от бога, и побеже никым же гоним от Угры по Литовъскои землѣ по королевѣ державѣ, воюя его землю за его измѣну. Егда же прибежа въ Орду, тогда прииде на него царь Ивакъ Нагаискыи и Орду взя, а самого царя Ахмута уби шуринъ его Ногаискыи мурза Ямгурчии. Единъ же царевичь хотя имати украину за Окою. Князь же великы посла братью свою дву Андрѣевъ, и услышаша Татарове и ти побегоша. И тако избави богъ Рускую землю от поганых Татаръ молитвами пречистыя матере и великых чюдотворець. А царь побежалъ
л. 464 об. ноября въ 11. Прииде же тогда || князь великы з Боровъска на Москву и с сыном своимъ великымъ княземъ и з братьею своею и со всѣми силами и похвали бога и пречистую богородицу и великыхъ чюдотворцевъ, избавльших ны от поганых, и возрадовашася и возвеселишася вси людие радостью велиею зѣло. И похвалиша бога и пречистую богородицу и святых чюдотворцевъ, избавльших ны от поганых Татаръ. Тогда же князь великы и братью свою пожаловал, прият их в докончание, князю Андрѣю Васильевичю Болшему придал Можаескъ, а князю Борису Васильевичю отступися селъ его. И укрепившеся крестным целованиемъ разидошася. Тое же зимы прииде великая княгини Софья из беговъ, бѣ бо бѣгала за Белоозеро и з боярынями от Татаръ, а не гонима никым же; и по которым странамъ ходила, тѣм стало пуще Татаръ от боярьскых холопов, от кровопивцевъ крестьянскыхъ. Воздаи же имъ, господи, по дѣлом их, и по лукавъству начинания их, по дѣломъ руку их даждь имъ, господи. Тое же зимы мѣсяца марта въ 23[в] день в суботу 3-ю поста въ 4 час
л. 465 нощи || преставися пресвященныи архиепископъ Васьян Ростовъскы и Ярославъскыи. Тое же

[а] *против этого места на полях написано* друж. [б] *так в рукописи.* [в] *в рукописи число стерто, добавлено по Симеоновской летописи.*

весны мѣсяца июля въ 5 день преставися благовѣрныи князь Ондрѣи Васильевич Меньшои въ 4 час дни и положенъ бысть на Москвѣ въ церквѣ въ Арханьелѣ, идѣ же прародители его лежат. Того же мѣсяца 22 поставленъ архиепископомъ Ростову Иоасафъ Оболеньскых князеи пресвященнымъ митрополитом Геронтием. Того же мѣсяца 29 поставленъ бысть Коломнѣ митрополитомъ Геронтиемъ епископом Герасимъ. Того же лѣта поставленъ бысть Рязани епископъ Семионъ, бывъи у Геронтия митрополита духовник.

В лѣто 6990. Октября въ 6 на память святаго апостола Фомы родися великому князю Ивану Васильевичю сынъ от царевны[а] Софьи, наречен бысть князь Дмитреи въ 26 того же мѣсяца. Того же лѣта был князь великы Иванъ Васильевич в Володимерѣ. 1481

О Немецкой воинѣ и о Пъсковѣ. В лѣто 6989. Посылалъ князь великы в Немецкые земли воевати и на князя местера за их исправление, что они приходиша ратью на его отчину на Псков, егда царь на Угрѣ стоялъ, и братья[б]... || от великого князя, и князь великии за то послалъ на них воеводъ своих с силою, князя Ивана Васильевича Булгака, да князя Ярослава Васильевича Оболеньского, да Новогородскых намѣстниковъ, князя Василья Федоровича Шуисково да Ивана Зиновьевича с Новогородскою силою, да князя Василья Васильевича со Пъсковскою силою Шуисково же. Воеводы же великово князя поидоша изо Пскова мѣсяца февраля со многою силою на Немецкую землю многыми дорогами, жгучи и воюючи Немецкую землю и Нѣмець секучи и в полонъ емлючи, и приидоша под город Велиядъ мѣсяца марта въ 1 день. А князь местеръ выбежал за день до приходу великово князя силы под город. Воеводы же великово князя начаша крѣпко приступати под город с пушками и с пищалми и с тюфякы, и разбивше стѣну охабень Велиада взяша, а с Вышегорода начаша бити челом воеводам великово князя, что бы они пожаловали, в полон их[в] не имали, а окупъ бы с них взяли, сколко они могуть. А за местером погонился в погоню князь Василеи Федоровичь Шуискои и иные воеводы || князя великого, и гнаша за ним 50 верстъ и не постигоша, а коша его отполониша. А князь Иван Булгакъ и князь Ярославъ взяша с Вышегорода Вельяда таемъ себѣ 2.000 рублевъ посула и поидоша от града с силою, а Вышегород не вземъ. И оттоле возвратишася со многым полоном и корыстью. И приидоша к великому князю всѣ здрави. Тогда же Псковичи приведоша к великому князю Немецкого полону восмь соколовъ Вельядьскых. Того же лѣта поималъ князь великы Новогородскых бояр, Василья Казимера, да брата его Короба, да Луку Федорова, да Михаила Берденева. 1481 л. 465 об. л. 466

В лѣто 6990. Прибѣжал из Литвы к великому князю Ивану Васильевичю от короля Казимера князь Федоръ Иванович Бѣльскыи, а жены с собою не успѣлъ взяти. И князь великы его пожаловалъ, дал ему город Дѣмон да Мореву в вочину со многыми волостьми. Того же лѣта прииде к великому князю посолъ от короля Угорьского Матияса именем о братствѣ и о любви. И князь великыи почтив того посла, отпусти его с любовью к его государю, да с ним вмѣстѣ отпустилъ князь великы своего посла[г] || Федора Васильевича Курицина. Онъ шед[д] взя великому князю с королем Матиясомъ докончание, братство и любовь Того же лѣта взятье Бѣлаграда да Кылѣи от Турьского салтана, а Бѣлъгород Стефанов бѣ Волошьского воеводы. 1482 л. 466 об.

В лѣто 6991. Генваря въ 7 преставися князь великы Василеи Иванович Рязанскыи в обѣдню, и седе на великом княжении сынъ его князь Иванъ. Тое же зимы мѣсяца генваря въ 12 день женился князь великы Иван Иванович всея Руси у Стефана у воеводы у Волошьсково, а понялъ 1483

[а] *в рукописи* царевы [б] *в рукописи одно или два слова обрезаны.* [в] *в рукописи* иж. [г] *в рукописи слово* посла *обрезано, добавлено по Симеоновской летописи.* [д] *в рукописи* ше, *но край листа обрезан.*

за себя княжну Олену. Тое же зимы февраля родилася великому князю Ивану Васильевичю дщи княжна Овдотья Тое же весны апрѣля въ 2 преставися княгини, жена князя Андрѣя Васильевича. Того же лѣта июня въ 17 князь велики Иван Васильевич всея Руси да сынъ его князь великы Иванъ Иванович всея Руси, обмысля с своим отцомъ с митрополитом Геронтиемъ и съ архиепископомъ с Ростовскымъ съ Асафомъ и с Семеном со епископомъ с Рязаньскымъ и з Герасимом епископомъ Коломеньскым и с Прохором епископомъ с Сарьскымъ, положиша
л. 467 жеребьи на престолъ, Елисѣя архимандрита Спасского,[а] да Генадия архимандрита Чюдовъского,[б] || да Сергея старца Троецкого бывшего протопопа Богородицкого, на архиепископъство в Великыи Новъгород. И митрополитъ[в] самъ служилъ со всѣми с тѣми епископы и со архимандриты, и вынялся жеребеи Сергеевъ на архиепископъство в Новгород. Того же лѣта посылал князь велики Новогородцкых бояръ на съездъ под Ругодив с Нѣмци, они же взяша миръ с Нѣмци на 15 лѣт и к целованью их приведоша. Того же лѣта архимандрит Чюдовскыи Генадеи Гонозов заложил церковъ камѣну во имя Алексия чюдотворца у Чюда в манастырѣ, да и трепезу камѣну.

1484 В лѣто 6992. Сентября 2 день[г] по слову вѣликого князя Ивана Васильевича всея Руси прииде царь Меньли Гирѣи Крымскыи Перекопъскыа орды со всею силою своею и град Кыевъ взя и огнем пожеглъ, а воеводу Кыевъскаго пана Ивашка Хотковича изымал, а иного полону безчислено взя и землю учиниша пусту Кыевъскую за неисправление королевъское, что приводилъ царя Ахмата Болшия орды со всѣми силами на великого князя Ивана Васильевича, а хотячи
л. 467 об. разорити православное хрестьяньство. Того же мѣсяца в 4 || поставленъ бысть на архиепископъство Великому Новугороду и Пскову Сергеи, старець от Троици, бывшии протопоп Богородицкои Семенъ. Тое же осени октября в 10 на память святых мученикъ Евлампия родися великому князю Ивану Ивановичю сынъ, и нарекоша того же мѣсяца в 26 князь Дмитреи, а родися въ 10 час нощи къ пятку. Тое же зимы поимал князь великы болших бояръ Новогородскых и боярынь, и казны их и села всѣ велѣл отписати на себя, а имъ подавал помѣстья на Москвѣ под городом, а иных бояръ, которые коромолу дръжали от него, тѣх велѣлъ заточити в тюрмы по городом. Тое же весны маия в 6 князь великы Иван Васильевич всея Руси заложил церковь камену Благовещение пресвятыа богородица на своемъ дворѣ, разрушивъ прьвое основание, еже бѣ създал дѣд его князь великы Василеи Дмитреевич, а за церковью полату заложил. Того же мѣсяца июня 26 архиепископъ Новогородскыи Сергеи остави архиепископью и прииде ко Троицѣ в Сергеевъ манастырь во свое пострижение, поне же бѣ почал непомогатися. Того же
л. 468 лѣта повелѣниемъ великого князя[д]... || Твери князь великы Михаило Борисович[е] Тверьскыи к Литвѣ, видя свое изнеможение,[ж] а в 12 день в понедѣлник приехаша к великому князю Ивану Васильевичю владыка Тверьскыи Васианъ, и князь Михаило Холмьскыи и з братьею своею и с сыномъ и иные князи и бояре и земскые люди всѣ, и город отвориша, и князь великы посла в город Юрья Шестака да Костянтина Малечкина, и дьяков, и бояр, Василья Долматова, да Романа Алексиева, да Леонтиа Алексѣева, велѣл гражанъ всѣх к целованью привести, да и от своеи силы беречи, что бы их не грабили. А в 15 в четверг князь великы Иванъ Васильевич и з своимъ

[а] *в рукописи слово* Спасского *обрезано, добавлено по Симеоновской летописи.* [б] *в рукописи конец слова* ского *обрезан, добавлено по Симеоновской летописи.* [в] *в рукописи* митрополита. [г] *слова* на 15 лѣт, и к целованью их приведоша.... сентября 2 день *написаны другим почерком.* [д] *в рукописи часть листа обрезана, на полях внизу написано* (ми)трополит заложил у своего. [е] *в рукописи часть верхней строки обрезана и слова* аило Борисовичь *отсутствуют, добавлено по Симеоновской летописи.* [ж] *в рукописи часть строки обрезана со словом* изнеможен, *добавлено по Симеоновской летописи.*

сыномъ с великим князем Иваном Ивановичемъ, был в городѣ во Твери и обѣдни слушалъ во Спасѣ и дал ту землю сыну своему великому князю Ивану[а] Ивановичю. А в 18 в недѣлю вьехал князь великы Иванъ Иванович в город Тверь жити,[б] а князь великы Иван Васильевич приехалъ на Москву, взяв город Тверь, того же мѣсяца 29.

1485 В лѣто 93. Августа 31 священа бысть церковь на митрополичѣ дворѣ пречистыя Ризположенье. Того же лѣта срубленъ град Владимерь. || ... [в]го дьякъ Василеи Момыревъ. л. 468 об.

1487 В лѣто 6995. Мѣсяца марта в 21 день в 7 час дни родися великому князю Ивану Васильевичю от царевны Софьи сынъ, нарекоша и Семионъ. Тое же весны априля в 1 отпустил князь великы Иван Васильевич всея Руси воевод своих к Казани, князя Данила Дмитреевича Холмьского, да князя Александра Васильевича Оболеньсково, да князя Семена Ивановича Ряполовского, да князя Семена Романовича, в четверг великыи, царя Махмет Аминя Казансково отпустилъ князь великы на другои недѣле по велице дни в вторникъ априля 24. И приидоша воеводы великого князя с силою под город Казань мѣсяца маия в 18 день в четверг на пятои недѣле по велице дни и взяша град Казань июля в 9 день и царя Алегома Казаньского изымаша с матерью и съ его царицею и з двема браты и з сестрою и сь его князьми, и приведоша их на Москву. Того же лѣта июля в 20[г] день прииде вѣсть к великому князю, что город Казань взяша его воеводы и царя[д] полониша, пригонил с тою вѣстью князь Федор Хрипунъ[е] Ряполовскыи+ || ... головы ссѣчи, л. 469 и ссекоша ему головы на Болвановье за Яузою апрѣля 12. Того же лѣта июля в 9 прииде из Рима посол великого князя Юрьи Грекъ Тарханиот, да с ним прииде посолъ от короля Римъского Максимиана Фердирикова сына цесарева, именем Юрьи Дѣлаторъ, о любви и о дружбе и о братствѣ. Того же лѣта августа 5 родися великому князю Ивану Васильевичю сынъ от царевны Софьи, и нареченъ бысть князь Андрѣи. Того же мѣсяца въ 19 в четверг князь великы Иван Васильевичъ посла Максимианова короля Римского Юрья Дѣлаторя почтивъ зѣло отпусти его къ его государю, да с ним вмѣсте послал князь великыи своих послов к королю Римъскому Максимьяну Фердерикову сыну, Юрья Грека Тарханиота[ж] да дьяка своего Василья Кулешина, взяти с ним любовь и докончание. Того же лѣта Петръ Антонии Фрязинъ совръшил две стрѣлници, едину у Боровъскых ворот, а другую у Костянтиноеленьскых, да и стѣну совръшиша от Свибловскои стрѣлници до Боровитскых ворот.

1491 В лѣто 99. Возведенъ бысть на дворъ митрополичь архимандрит Симановъскыи Зосима ...[з] || мѣсяца сентября въ 12, а поставлен на митрополию всея Руси того же л. 469 об. мѣсяца 26 в недѣлю. Того же мѣсяца 28 прииде посолъ к великому князю из Чегадаи от Усеинъ салтана, Урусь богатырь, о любви и о дружбе. Тое же осени октября въ 17 повелѣниемъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси архиепископъ Тихон Ростовскыи, епископъ Нифонтъ Суздальскыи, Семион Рязаньскыи, Васианъ Тверьскыи, Прохор Сарьскыи, Филофѣи Пермьскыи, архимандрити и игумени и весь священныи соборъ Русскыя митрополия, собороваша на Захариа черньца и на Новогородского протопопа Гаврила и на Деонисиа попа Архаггельскаго и на Максима попа Иоановъского и на Василья попа Покровъского и на Макара

[а] *в рукописи* Ивану *нет, добавлено по Симеоновской летописи.* [б] *в рукописи слог жи стерт, добавлено по Симеоновской летописи.* [в] *в рукописи начало первой строки обрезано.* [г] *число обрезано, добавлено по Симеоновской летописи* [д] *слово* царя *обрезано, добавлено по Симеоновской летописи.* [е] *слова* князь Федор Хр *обрезаны, добавлено по Симеоновской летописи.* [ж] *в рукописи* Тархаота, *исправлено по Симеоновской летописи.* [з] *в рукописи край листа оборван и слова* Зосима *нет, добавлено по Симеоновской летописи.*

+*Здесь в Уваровском списке утерян 1 лист.*

дьякона Никольского и на Гридю дьяка Борисоглѣбъского и на Васюка зятя Денисьева и на Самуху дьяка Никольского. И митрополит Зосима и епископи и весь священныи соборъ обыскавъ их ереси
л. 470 по архиепископовым по Генадьевым подлинным спискомъ, еже присылалъ къ Геронтию митрополиту, и от святыя церкви отлучиша, а в заточенье их розослаша.[а] || Тое же осени ноября въ 18 в четверг поставлен бысть Аврамеи игумен Угрѣшьскыи Коломнѣ епископъ пресвященнымъ митрополитом Зосимою. Тое же весны марта заложил Петръ Антонии Фрязин две стрѣлници, едину у Фроловскых ворот, а другую у Никольскыхъ ворот, а Никольскую стрѣлницу не по старои основѣ заложиша, да и стѣну до Неглимны, города прибавиша. Тое же весны маиа прииде вѣсть к великому князю Ивану Васильевичю, что идут Ординскые цари Сеит, Ахмет и Шигахмет, с силою на царя Менли Гирѣя Крымского. Князь великы на помощь Крымскому царю Менли Гирѣю отпустилъ воевод своих в поле ко Ордѣ, князя Петра Микитича Оболеньсково да князя Ивана Михаиловича Репню Оболеньсково же, да с ними многых детеи боярьскых двора своего, да Мердоулатова сына царевича Сатылгана с уланы и со князи и со всѣми казаки послал вмѣсте же с своими воеводами. А Казанскому царю Махмет Аминю велѣлъ послати воеводъ своих с силою вмѣсте же со царе-
л. 470 об. вичемъ и с великого князя воеводами. || А князю Андрѣю Васильевичю и князю Борису Васильевичю и братьи своеи велѣл послати своих воевод с силою вмѣсте же своими воеводами. И князь Борис Васильевич воеводу своего послал с великого князя воеводами, а князя Ондрѣя Васильевича[б] воеводы и силы своея не послал. И снидошася вмѣсте великого князя воеводы съ царевичемъ Сатылганом, и с Казанского царя воеводами со Абашь Уланом[в] и съ Бубрашь Сеитом в поле, и княж Борисовъ Васильевича воевода. И поидоша вмѣсте къ Ордѣ. Слышавше же цари Ординьскые силу многу великого князя в поле к ним приближающуся, и убоявшеся възвратившеся от Перекопи, сила же великого же князя възвратися во свояси без брани. Тое же весны повелѣниемъ великого князя Ивана Васильевича архимандрит Спаскы Афонасеи заложилъ церковь каменую на Новом, Преображение господа нашего Исуса Христа. Того же мѣсяца маиа 23 в понедѣлник
л. 471 згорѣ град Володимерь весь и с посады, и церковь пречистые Рожество в манастырѣ внутри града выгорѣ, и тѣло великого князя Александра Невского згорѣ, поне же бо в тѣле лежаше[г] || и наверху земли положен. А всѣх церквеи во градѣ згорѣло девять, а на посадѣ тринацать, и много беды тогда градскымъ людем и христьянству. Того же лѣта июня згорѣ град Углечь весь, и на посадѣ погорѣ и за Волгою дворовъ болѣ пятисот, а церквеи згорѣло 20. Того же лѣта послалъ князь великы посла своего Скурата Зиновьевича на Литву. Того же лѣта совръшиша церковь камену на Симановскомъ дворѣ у Никольскых ворот Введенье церковь святыя богородица. Того же лѣта Марко да Петръ Антонеи архитектон Фрязове съвръшиша большую полату великого князя на площади. Того же лѣта августа приидоша на Москву послы великого князя от короля Римского Максимиана, Юрьи Грекъ Тарханиот да дьякъ Василеи Кулешинъ, да с ними же прииде посолъ к великому князю Ивану Васильевичю от короля Римского Максимьяна Фердерикова сына цесарева, Юрьи Дѣлаторь, и привезоша от короля грамоту докончалную
л. 471 об. з золотую[б] печатью, а великого князя грамоту з золотою же печатью ему даша, да и к целованью приведоша по великого князя || грамотѣ докончалнои, а великого князя Максимьяновъ посолъ приведе к целованью по королевѣ грамотѣ докончалнои. Того же лѣта Петръ Антонеи Фрязин съвръшиша стрѣлницю Фроловъскую.

[а] *слог* ша *написан на полях внизу.* [б] *так в рукописи.* [в] *слова* и с казанского царя воеводами со абашь уланом *написаны на полях под значком вставки.* [г] *слоги* жаше *написаны на полях внизу.*

В лѣто 7000-ное. **С**ентября в 20 **к**нязь великы Иван Васильевичь всея Руси сложив с себя крестное целование брату своему князю Ондрѣю Васильевичю за его измѣну, что он изменилъ крестное целование, думал на великого князя Ивана Васильевича на брата своего старѣишего з братьею, со княземъ Юрьемъ и со княземъ Борисом и съ княземъ Андрѣем, да к целованью приведе на то, что имъ на великого князя на брата своего старѣишего стояти с одного, да грамоты свои посылалъ в Литву к королю Казимеру, одиначяся с ним на великого князя, да и сам з братом своимъ со княземъ Борисомъ отъежжал от великого князя, да посылалъ грамоты свои къ царю Ахмату Болшие орды, приводя его на великого князя на Русьскую землю ратью, да с великого князя силою на Ординьского царя воеводы своего с силою не послалъ, а все то чиня || измѣну перед великым княземъ перед братом своимъ старѣишим, а преступая крестное целование. И того ради повелѣ его князь великы изымати и посади его на казенном дворѣ на Москвѣ, а по детеи по его, по князя Ивана да по князя Дмитрея, посла на Углечь того же дни князя Василья княжо Иванова сына Юрьевича, да с ним многых детеи боярьскых, и повелѣ их изымати и посадити в Переславле; они же сътвориша тако. **Т**ое же осени в Новѣгородѣ в Великом съвръшиша град камен детинець и мосты нарядиша. **Т**ое же осени **н**оября 13 **с**вящена бысть церковь на Симановъскомъ дворѣ Введенье святыя богородица. **Т**ое же зимы **ф**евраля **п**овелѣнием великого князя Ивана Васильевича пресвященныи митрополит Зосима и архиепископъ Генадеи Великого Новагорода и Пскова придаша из митрополии и ис[а] архиепископьи из Новогородскые церкви свои на Вологдѣ в городѣ и на посадѣ, паствити[б] священников и учити епископу Пермьскому Филофѣю в Пермьскую епископью. **Т**ое же зимы прииде посолъ к великому князю из Ыверьскые земли от князя Александра именем Муратъ **Т**ое же весны **м**арта **о**тпустилъ князь великы Крымского посла, да с ним послалъ в Крым || своего[г] посла Лобана Колычева. **Т**ое же весны **а**приля в 5 **в** четверг **в**ышел князь великы из своего двора из старого въ княжо Иванов двор Юрьевича в новои, и с великою княгинею Софьею и з детми и с невѣсткою с великою княгинею с Оленою и со князем Дмитреем со внукомъ, а старои свои дворъ деревянои повелѣ разобрати того ради, что бы ставити новои дворъ каменъ. **Т**ого же **м**ѣсяца **о**тпустил князь великы Иван Васильевич посла Максимьянова короля Римского, Юрья Дѣлаторя, въ свою землю къ его государю, да с ним вмѣсте послал своих послов, Юрья Грѣка Тарханиота да Михаила Кляпика Яропкына да Ивана Волка Курицьна, к королю Римъскому Максимияну. **Т**ое же весны послал князь велики диака своего Васила Кулешина рубити города Володимеря древена по Васильеву окладу Мамырова, и срубиша его въ два мѣсяца. **Т**ое же весны повѣлениемъ великого князя Ивана Васильевича заложиша град на Немецкомъ рубежѣ на рецѣ на Наровѣ против Ругодева Немецкого города на Девичье горѣ на Слудѣ четвероуголено, и нарече ему имя Иваньград во свое имя. **Т**ое же весны **м**аиа въ 23 **п**реставися король Польскыи и великыи князь Литовъскы...

Margin notes: 1492 (beside the first line); л. 472 (beside "да с великого князя силою... а все то чиня ||"); л. 472 об. (beside "ского посла, да с ним послалъ в Крым ||").

[а] *в рукописи* и. [б] *в рукописи* патвити, *причем* тв *образуют лигатуру.* [в] *в рукописи* му, *конец слова обрезан, добавлено по Симеоновской летописи; как и в других случаях, здесь пропуск одной или двух букв в тексте, попорченном с краев листа.* [г] *в рукописи край листа обрезан и слово* своего *дополнено по Симеоновской летописи.*

ПРИЛОЖЕНИ

НАЧАЛО ЛЕТОПИСИ ПО ЭРМИТАЖНОМУ СПИСКУ

НАЧАЛО ЛЕТОПИСИ ПО ЭРМИТАЖНОМУ СПИСКУ+

... Сармати, Таврияни, Скифиа, Фраци, Македония, Долматиа, Малоси, Фасалиа, Локриа, стр. 1
Пелениа, яже и Пелопосникъ наречеся, Аркадиа, Ипирания, Илурикъ, Словяне, Лухития, Андриакия и Андриатиискаяпучина; имате жъ островъ Вретаниа, Сикилию, Свиюсъ, Родона, Хиона, Лезвоиа, Кофирона, Закинфа, Кефанития, Ифакину, Керкуря, и часть всякия страны, нарицаемую от нихъ реку Тигръ, текущую между Ямиды и Вавилономъ, до Понетскаго моря на полуношния страны, Дунаи, Днепръ и въ Какакасинскии горы, рекше Угорския, и оттуду до Днепра, и протчия реки, Десна, Припетъ, Двина ...[а] Волга, яже идет на востокъ ...[а] В Афетаве же части седятъ Русь, Чюдь ...[а] Меря, Мурома, Весь, Мордва, Завотчьская Чюдь, Пермъ, Печера, Емь, Угра, Литва, Зимгола, Корсъ, Сетгола, Любь; Ляхове же и Прусь и Чудь преседятъ к морю Варяжскому; по сему морю седятъ Варязи семо к востоку до предела Симова, по тому жъ морю седятъ к западу до земли Аглииски и до Волжских. Афетово бо колено и то: Варязи,[б] Евеину, Рманисти, Русь, Агли ...[а] Ляхове, Волоси, Римляни, Немцы, Корлязи, Венедицы, Фрязи и прочип, и тии же приседятъ от запада к полунощию и съсѣдитъ с плѣменемъ с Хамовымъ. Сим же и Хамъ ...[в] и жребиа метавша ...[а] кому же в жеребии братень, и живяху кождо в своеи части, и без языкъ единъ. Но умножившимся человекомъ на земли и помыслиша столпъ сдати до небеси в дни Нектана и Фалека и збрашась на месте Сенар поли здати столпъ до небеси и град около его Вавилонъ, и здаша столпъ, и за 40 летъ || и не свершенъ бысть. И призрѣ господь видети град и столпъ стр. 2
и рече господь: «сеи род един и язык един». И размеси богъ языки и раздели на 70 и на два языка и разсея по всеи земли. И по размешении языкъ богъ ветром велиим ...[а] столпъ, и есть остатокъ его и доныне промежи Асяра и Вавилона и есть в высоту сажени 5 и 400 и 30 и 3, толико же в ширину, в лета многа бысть хранимъ останокъ. По раздрушении иже столпа и по разделении языкъ прияша сынови Симови восточныя страны, а Хамови же сынове полуденныя страны, Афетови же прияша запад и полуношныя страны, от сихъ же седмидесятъ и дву языкъ бысть языкъ Словенескъ, от племени Афетова, нарицаеми Нииорицы, яже словут Словяне. По мнозехъ же временех сели суть Словяне по Дунаеве, где есть ныне Угорская земля, и от тех Словень разыдошась по земли и прозвашась имѣны своими, где седше на котором месте. Яко пришедше седоша на реце именемъ Морава, Хорвати Белии и Сербь и Хорутане. Волохомъ бо нашедше на Дунаискыя Словяны и седшим им в нихъ и населяющим ими, Словяни же пришедши седоша, ови на Висле реце и прозвашесь Ляховѣ,

---

[а] *здесь оставлено чистое место для 1—2 слов.* [б] *в рукописи слово* Варязи *повторено.* [в] *здесь оставлено чистое место в 1 строчку.*

+ *Текст Эрмитажного списка крайне неисправен. В дальнейшем примечания к его тексту делаются лишь в случаях наиболее сильного искажения текста. Начало Эрмитажного списка утеряно.*

В Воскресенской летописи имеется такое заглавие: Книга глаголемая Временикъ, сии рече, летописецъ Рускии, и от него же времени начатъ прозыватися Русская земля.

а от тех Ляхов прозвашесь Поляне, Ляховеже друзии Лутиции, инии и Мазовшане, инии Поморяне; тако же и тии Словене пришедше и седоша по Днепру и нарекошась Поляне, а друзии и Древляне, зане седоша в лесех, а ини седоша между собою Трипетью и Двиною, и нарекошась Дреговици, а инии Полчане, речки ради Полоты, яже течетъ въ Двину. Словяни же пришедше с Дуная седоша около озера Ильмеря и прозвашась своим имѣнем и зделаша градъ и нарекоша
стр. 3 Новъгород и посадиша стареишину || Гостомысла, а друзии седоша к Деснѣ и по Семѣ и по Суле и нарекошась Северe, и тако разыдесь Словенскии языкъ, темъ же и грамота прозвася Словенская. Поляномъ же живущим особь по горамъ, и бе путь из Варягъ въ Греки, из Грекъ по Днепру, и вверхъ Днепра волокъ до Волоти, по Волоти воити въ Ильмерь в езеро великое, из него же течетъ Волховъ и втече в езеро великое в Нево, и того озера устие течетъ в море Варяжское; по тому морю внити до Рима, от Рима по тому же морю ити к Царюграду, а от Царяграда прити в Понтъ море, в не же течетъ Днепръ река. Днепръ бо течет из Волковского леса и потечеть на полъдень, а Двина ис того же леса потечеть и идеть на полунощие и вънидетъ в море...[а] Из того жъ леса течеть...[а] встокъ и втечетъ седьмоюдесять жерелъ в море Хвалишское. Тем же из Руси можетъ ити...[а] в Блъгары и в Хвалиси и на встокъ доити в жребии Симовъ, а по Двине в Варяги, а из Варягъ до Рима, а от Рима до плѣмени Хамова. А Днепръ втечетъ[б] в Понтьское море тремя жерелы, се же море словетъ Руское, по нему же училъ святыи Андреи апостолъ, братъ Петров. Яко же реша, Андрѣю учащу в Синопе, и пришедше ему в Скоресянь и увидевъ, яко близь есть устие Днепрское, и восхоте поити в Рим и вниде в устие Днепрское и поиде по Днепру горе и по приключаю же прииде и ста под горами при березѣ, и заутра вставъ и рече к сущим ту с ним ученикам: «видети ли горы сия, яко на сихъ горах вся есть благодать божия и будетъ град великъ и церкви многи имать богъ воздвигнути. И вшедъ на горы тыя благослови их и постави крестъ и помолись богу и сниде з горы, иде же есть ныне Киевъ, и поиде по Днепру горе и прииде в Словене, иде же ныне Новъгородъ, и виде ту люди сущие, какъ есть обычаи имутъ
стр. 4 и какъ ся мыютъ, и удивись им || и иде в Варяги и прииде в Рим и исповеда, елико научи и елико виде, и рече им: «давно видехъ землю Славянску, идущу ми семо, видехъ баня древяны, и пережгутъ их румяно и идутъ в ню и свлекутся и будутъ нази и облиются квасом кислымъ и взмутъ на ся прутие младое и биють сами, и до того ся добиютъ, едва излезутъ лѣ живи, и облиются водою студеною и тако оживутъ, и то творятъ по вся дни не мучими никими жъ, но сами ся мучатъ, и творятъ омвение себе, а не мучение». И то слышавше Римляне дивляхуся. Ондрѣеви же бывъшу въ Риме и прииде в Синопию. Поляном же живущим и особе и владеющим роды своими, яже...[в] и живяху кождо на своих местех с родом своим. И быша три братия, единому имя Кыи, а другому Щокъ, третиему Хоривъ, а сестра их Лыбедь. И живяше Кыи на горе, где есть ныне увозъ Боричевъ, и бе с родом своим; а братъ его Щокъ живяше на другои стране горе, и гдѣ ныне зовется Щековица; а Хорив на третиеи горе, от него же прозвасъ Хоривица. И тако сотвориша себе градокъ во имя брата своего стареишаго, яко же и бысть, и нарекоша ему град Киевъ. И бяше же около града лесъ, и бяху ловяще зверь, и бяху же люди мудрии смыслени и нарицахуся Поляне, от нихъ же суть Поляне в Киевѣ и до сего дне; бяху же тогда погани, жруще озером и колодезем, росчением, яко жъ и протчии погании. И ини же несведуще глаголютъ: «яко ты есть перевозникъ былъ со оныя страны Днепра, тем глаголаху: «на перевозѣ на Кыевъ». Аще бо Кыи перевозникъ былъ, то не бы ходилъ Царюграду; но сеи Кыи княжаше в роде своем, и приходившу

[а] *здесь оставлено чистое место для 1 слова.* [б] *в рукописи слово* втечет *повторено.* [в] *здесь оставлено чистое место в* $^2/_3$ *строки.*

бо || ему к царю, яко же сказуютъ, яко велику честь приа от царя. Идущу же ему опять, поиде стр. 5
к Дунаеви и взлюби место и сруби городокъ малъ и хотяше сести с родом своим, и не даша ему близъ живущи, еже и до ныне нарицаютъ Дунаевцы городище Киевецъ. Киеви же пришедши в свои град Киевъ и ту животъ сконча, и братия его Щок да Харивъ и сестра их Лыбедь ту скончашася, и по сих родъ инъ нача владети в Полянех княжениемъ. А в Древлянехъ свое, Дреговичи свое, а Словене свое в Новегороде. А другое на Полоте еже Полчане, от них же и Кровичи, еже живутъ в верхъ Волги и в верхъ Двины, и на верхъ Днепра ихъ градъ есть Смоленскъ, туде живут Кривичи, та жъ Сѣвѣро от нихъ; а на Беле озере седятъ Весь, а на Ростовском озере Меря, а на Клищине озере Меря же; а по Оце по реце, где потече в Волгу, седитъ Морома языкъ свои, и Мещера свои, Мордва свои языкъ. Се бо в Руси Словенскии языкъ: Поляне, Древляне, Новгородцы, Полчане, Дреговичи, Свер, Бужане, зане седоша по Губу, послѣди же Велыняне. А се суть и ини языцы, иже дань даютъ Русии: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемиси, Мордва, Пермь, Печера, Емь, Литва, Зимгола, Корси, Морова, Либь, сии свои суще языкъ имуще от колена Афетова, иже суть на странах полуношных. А Словенску языку, яко же рекохъ, живущи на Дунаи, и приидоша от Скуфь, рекше от Казаръ, рекомии Болгаре, и седоша по Дунаеви и быша населницы Словеномъ. По нем же приидоша Угрии Бели и наслѣдиши землю Словенску. Си бо Угри почиша быти при Ракли цари, иже находиша[a] на Хоздроя царя Перскаго. В си же времена быша и Обри, иже находиша на Ираклия царя Перскаго и мало его не яша. Сии же добре воеваху на Словены и примучиша Дулебы, сущая Славяны, и насилие || творяху а женамъ стр. 6
Дулебскимъ. Аще будетъ поехати Обрину, и не дадяше впрячи коня ни вола, но веляше впрячи 3 или 4 или 5 жен в телегу и повести Обрина, и тако мучаху Дулебы; беша бо Обри теломъ велици, а умомъ горьди, и богъ потреби и, помроша вси, не остася ни единъ Обринъ; и есть притча в Руси до сего дне: «погибоша, яко Обрии». Их же несть ни плѣмени, ни наследника. По сих же приидоша Печенези, и паки идоша Угри Чернии мимо Киевъ, посреди же при Ользе. Поляномъ живущимъ, яко же рехом, сущим от рода Словенска, а Древляне от рода Словен же, и нарекошась Дрвляне, Радимичи же и Вятичи от Ляховъ, бѣста бо два брата в Лясехъ, Радимъ, а другии Вятко, пришедше седоша Радим на Рсъжу, и прозвашась Радимичи; а Вятко седе с родомъ своим по Отце, от него же прозвашась Вятичи и до сего дне. И живяху в мире Поляне, Древляне, Северъ, Бужане, Радимичи, Вятичи, Хорвати, Дулебе жи живяху бо Бугу, где ныне не Велыняне. А Лутичи и Тиверичи приседяху к Дунаеви и бе множество их, седяху по Днестру нолны до моря, и суть гради ихъ и до сего дне, да то ся зоветъ от Грек Великая Скифия. Имяху бо обычаи свои и закон от отецъ своихъ и предания кождо их своихъ нравъ имяху. Поляне же своихъ отецъ обычаи имут кротокъ и тихъ и стыдливъ к родителемъ и к племени великостыдение и брачныи обычаи творяху. А Древляне живяху звериныимъ образомъ, живуще скотскыи, и убиваху другъ друга и ядяху все нечисто, бракъ у них не бываше, умыкаху убо у воды девицы жены себе. А Радимичи и Вятичи и Северяне един обычаи имуть, живяху в лѣсех, яко же и всякии зверь, ядуще всѣ нечисто, срамословие в них пред родители, и плѣмени не стыдятся, браци не бываху в них, но игрища межи силы; и схожаху на игрища и на вся бесовская || плясания стр. 7
и ту умыкаху себе жены, с нею же кто свечався; имяхут же по две и по три жены. И аще кто умряше у нихъ, и творяху тризну над нимъ, и по сем творяху кладу велику и възложатъ на кладу мертвеца и сжгутъ и, и по семъ сбравше кости и вложатъ в судину малу и поставляху на пятехъ

[a] *в рукописи* находша, *но после* д *стоит паерок.*

на столпехъ, еже творятъ Вятичи и до сего дне. Сеи же имутъ обычаи и Кривичи и протчии
погании, не ведуще закона божия, но творяще сами себе законъ. Глаголе бо Георгии в летописании:
«Ибо коемуждо языку, овемъ исписанъ законъ есть, другим же обычаа, зане беззаконнымъ беззаконие отчьство мнится». И от них же Персиди и Сури, живущии на конецъ земля, законъ имутъ
и обычаи и отецъ своихъ: ни любодеяти, ни красити, ни кливетати, ни убити, ни зло деяти весма.
Закон же у Вктириан, глаголемыи и Врахмане и островицii, и от пределъ: наказание же имуть
и благочестие, мясъ не ядуще, не вина пиюще, ни блуда творяще, страха ради многа, ни злобы
творяще никоеа же. Ибо друзии и близъ техъ суть инемъ закономъ скверно творяще, всѣ гневливи
паче естества, внутреннеише стране ихъ бяху, и человеки ядуще и странствующих убиваху,
паче же ядяху яко пси. Инъ же закон Халдѣемъ и Вавилономъ: матери поимати и з братьними чады
блуд творити и убивати, и всяко сбестудное деяние творятъ. Инъ же закон Гилиомъ: жены
у нихъ орютъ и храмы сзижютъ, и вся мужеская дела творятъ и прелюбы творитие и елико же
хотятъ и невоздержими от мужъ своих выину. И суть жены те храбры, ловять зверь гораздо
и мужи свои своими владеютъ жены те. А Вретании мнози мужи с единою женою спятъ, и жены
стр. 8 с единымъ мужемъ похотьствуютъ, || беззаконныи закон отецъ творятъ независтно ни вздержанно.
Амозоня же мужа не имут, но аки скоти безсловесни, но единою летом к вешнимъ днемъ оземствени будутъ и счтаются со окрестными ибо мужи, яко некоторые им торжество и велико
празднество время то, темъ мнятъ от нихъ заченшимъ в чреве, и паки разбегнутся от себе вси;
время же хотящим родити, и аще родитъ мужескъ полъ,[а] то погубить е, аще ли женескъ, то вздоить
ю прилежно. А Половци закон держатъ отецъ своих, кровь пролияти, хвалящесь о сихъ, ядуще
мертвечину и всю нечистоту, хомяки и сусолы; и поимают мачехи и ятрови и иныя обычаи творятъ
отецъ своихъ. Мы же хрестияне...[б] инии и Гте, тако и си. Реша Чюдь, Словяне, Кривича,
Варягомъ: «вся земля наша добра есть и велика, изобилна всемъ, а нарядник в неи несть, и поидетѣ княжити къ намъ и владети нами».

О Рюрикѣ и о братии его, како приидоша в Русь и начаша владети всѣю землею.
И избрашася от Немецъ три браты с роды своими и пояша сбою дружину многу. И пришед
стареишии Рюрикъ седе в Новегороде, а [в]Синеусъ братъ Рюриковъ на Белѣ озере,
а[в] Трувор в Изборце. И начаша воевати всюду, и от тех Варягъ находницех прозвашась
Русь, и от тех словет Руськая земля, и судъ Новгородстия людие и до днешняго дне от рода
Варяжска, прежде бо беша Словене. По двою же лету Синеусъ и братъ его Трувор умре, и прия
стр. 9 всю власть в Руси Рюрикъ обою брату и нача || владети единъ и раздая грады мужемъ своимъ,
овому далъ Полотескъ, иному далъ Ростовъ, иному Белоозеро, и прочимъ. По темъ градомъ
суть...[г] селицы в Киеве Варязи, в Новегороде Словяни, в Полотьце Кривичи, в Ростове Меря,
на Белѣозере Весь, в Муромѣ Мурома, тожде теми всеми обладаша Рюрикъ.

О Аскольдомѣ[д] и Дирѣ. И беста у него два мужа, Асколдъ и Диръ, не племени его, ни боярина.
И испросиста та у него итти к Царюграду с родомъ своим, и поедоста по Днепру и узреста на горе
градокъ малъ и въпрашаста: «чии есть городокъ сии». И реша имъ ту сущии: «были суть три браты,
Кыи, Щокъ, Хоривъ, и тии зделаша сии град и изъгыбоша, мы же сѣдимъ, платячи дань родомъ
их Казаромъ». Аскольдъ же и Диръ седоста в граде том и многи Варяги совокуписта и начаста
владети Полянскою землѣю. И беша рати с Древляны и съ Угличи. Рюрику же княжащу в Нове-

---

[а] *в рукописи слово* полъ *поставлено в скобках.* [б] *в рукописи здесь явный пропуск текста.* [в] *буква* а *большая, стоит под титлом, писец, видимо, принял букву* а *за цифру 1.* [г] *в рукописи оставлено чистое место для 1 слова.* [д] *так в рукописи.*

городе, и роди сынъ и нарече имя ему Игорь. Взраству[а] же Игореви и бысть храбор и мудръ
и бысть у него въевода[б] именемъ Олегъ, мужъ мудръ и храбор.

В лето 6374.[в] Бысть в Грецехъ царь именемъ Михаилъ и мати его Ирина, иже пропове- 866
даша поклонение святымъ иконамъ в первую неделю поста. О семъ бо уведехомъ, яко при семъ
цари приходиша Русь на Царьград, яко же пишется в летописании Гречестем. В 14 летъ Михаила
царя прииде Сколдъ и Диръ на Греки к Царюграду. Царю же отшедшу на Агаряны воевати
и дошедшу ему Черные реки, весть епархъ посла к нему, яко Русь идетъ на Царьградъ. И воро-
тись царь, они же внутрь Суду вшедше много убивство христианомъ сотвориша и оступиша Царь-
град в двою сту корабль. Царь же || едва вниди в град, с патриархомъ Фотиемъ приде сущии стр. 10
к церкви святеи богородице Влахерну и всю нощъ молитву сотворивъ, та же и святую ризу боже-
ственную святыя богородицы с песнми изнесши с плачемъ и омочи в море, бе бо укротилося и тихо
бысть. И абие вста буря с ветром и волнамъ вельним засобь вставшиим и разби корабля и смяте
безбожных Русь и к брегу приверже и изби я, и мало их избы от таковыя беды избегнути и въ свояси
с побежениемъ возвратишась. Асколдъ и Диръ в малѣ приидоша х Киеву.

В лето 6376. Начаша царствовати Василии Мокедонянинъ летъ 18 и месяцъ 11. При сем же 868
трусъ бысть в Цариграде 40 дни, поченъ на святаго Полиекта.

В лето 6377. Крещена бысть земля Болгарская. 869

В лето 6387. Умре Рюрикъ, княжив летъ 17, и предасть княжение свое Олгови, по 879
нем же ему от рода своего и суща, и вда ему сынъ свои на руце, Игоря малого, бе бо
детескъ вельми. От перваго лета Михаилова до первого лета Олгова Руского князя летъ 29.

В лето 6389.[г] Поиде Олегъ, поимъ Игоря, из Новагорода к Киеву и прииде к Смо- 881
ленску и прия град и посади в немъ мужи свои. И оттуду поиде внизъ по Днепру,
прииде к горам Киевским и увидевъ Олегъ, яко Аскордъ и Диръ княжатъ в Киеве.
Игорь же и Олегъ творящась мимо идуща потаиста в лодьих и с малою дружиною изыдоста
на брегъ. И посла Алегъ[д] ка[д] Асколду и Дирови, глаголя сице: «яко гость есмъ Поду-
горски, идемъ в Греки от Олга князя и от Игоря княжа чада, приидете к намъ к родом
своим». Асколдъ же и Дир приидоста к ним. Олег же вземъ Игоря на руце си и рече
ко Асколду и Дирови: «вы неста князя, ни роду княжа, но аз есмъ княжь, || и мнѣ стр. 11
достоитъ княжити, а се есть сынъ Рюриковъ, Игорь княжичь». И повыскакавше з лодеи вонъ Иго-
ревы и убиста Асколда и Дира и несше их на гору погребоша их, еже ся нынѣ нарицаетъ Угор-
ское, идѣ же есть Угорское, дворъ Олмин; на тои могилѣ постави Ольма церковь святаго Николу,
а Дирова могила за святою Ириною. И сѣде Олегъ, княжа в Киеве, и рече: «се буди мати всемъ
градомъ Руским». И обладаша всѣю Рускою землѣю, и беша у него мужи Варяги, Словени,
и оттолѣ прочии прозвашась Русью. Сни[д] же Олегъ нача говорити ставити и дани уставити по всѣи
Рустеи земли, Словеномъ и Кривичим и Мѣряном, дань даяти Варягомъ, от Новагорода 300
гривен на лето мира деля, еже не даваша Варягом и до смерти Ярославли. И многи ины страны
притежа к Рустеи земли и дани взложи на ни.

В лето 6391. Иде Олегъ на Древляны и на Северы и взложи на них дань по чернѣ кунѣ. 883

В лето 6092. Иде Олегъ на Северяны и возложи на нихъ дань легку и не дастъ имъ 884
Казаромъ дань дати.

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* в'евода, *после первого* в *стоит паерок.* [в] *в рукописи* 6074, *но после цифры 6 вставлена другими чернилами арабская цифра 1.* [г] *в цифре* 6389 *цифры* 389 *приписаны другой рукой и чернилами.* [д] *так в рукописи.*

885 В лето 6393. Посла Олегъ к Радимичем, река: «кому дань даете». Они же реша: «Козаром. Иречѣ им: «даитѣ мнѣ». И вдаша Олгови по лящгу, яко же и Козаром дааху.

899 О Угрехъ. В лето 6407. Идоша Угри мимо Киевъ горою, еже ся зоветъ Угорское; и пришедше к Днепру сташа вежами, беша бо ходяща, яко и Половцы. И пришедше от встока и устремишись чрезъ горы великия, иже прозвашась горы Угорския, и почаша воевати на живущия ту, седяху бо ту преже Словеня и Волохове, перeяша землю Волынскую. По сем же Угри прогнаша Волохи и наследиша || землю ту и седоша Словенми покоривш ѣ и под ся, и оттолѣ прозвашась земля Угорская. И нача воевати Угри на Греки и полониша землю Фрачьскую и Македонскую даже до Селуня, и начаша воевати на Мораву, на Чехи, бе бо единъ языкъ Словенскъ. Словени же седяху по Дунаю, их же прияша Угри, и Морава и Чеси и Ляхове и Поляне, иже ныне зовомая Русь. Сим бо перве положены книги Моравѣ, яже прозвась грамота Словенская. Тая же грамота есть в Руси и в Болгарехъ Дунаиска. Словеном бо живущимъ крещенымъ и князь их Ростислав, Святополкъ и Кочелъ, и послаша к царю Михаилу, глаголюще: «земля наша крещена, и несть у насъ учителя, еже бысть насъ учили и наказали и протолковали святыя книги, не разумѣемъ бо ни Греческому языку, ни Латынскому, они бо ныи инако учать, а друзии инако, тем же не разумѣемъ книжнаго разума ни силы их, да послети ны учители, иже могутъ нам сказати книжная словеса и разумы их». Се слышавъ царь Михаилъ сзва философы вся и сказа им речи вся Словенских князь. И рекоша философы: «есть мужъ в Селуни имѣнемъ Левъ, и суть у него сынове разумиви языку Словянску и хитра два сына у него философа». И се слыша царь посла по ня в Селунь ко Льгови, глаголя: «пошли к нам вскоре сына своя, Мефодии и Костянтина». Сѣ слышав Левъ вскоре посла я. Приидоста вскорѣ ко цареви, и рече има царь: «се прислала ся ко мнѣ Словенская земля, просящи учитель себе, иже бы моглъ им столковати и святыя книги, сего бо желаютъ». И умолена быста царем, и послаша я в Славенскую землю к Ростиславу и Святополку и Кчелави. Сима же пришедшима и начаша сставляти писмена азъбуковная Словенскии и преложиста апостолъ и евангелие, и ради быша Словени, яко слышаша величия божия своимъ языкомъ. По семъ бо преложиста псалтырь и охтаи и протчия книги. || Неции же начаша хулити Словенския книги, глаголюще, яко же не достоитъ ни которому же языку имети азбуковъ своих, развѣ Евреи и Грекъ и Латынь, по Пилатову писанию, еже на крестѣ написа книги. Се же услышав папе Римскии похули тѣхъ, иже ропчютъ на книги Словенския ...[a] «исполнить книжное слово, яко да восхвалятъ истинного бога все». Другое же: «вси возглаголютъ языки различными величия божия, яко же дастъ им святыи духъ отвещавати». Да аще хто хулитъ Словенскую грамоту, да будутъ отлучении от церкви, донде же исправятся, ти бо суть ...[a] а не овцы, яже достоитъ от плодъ познати я и хранити ихъ; вы же, чада божия, послушаите учения и не отрините наказания церковного, яко же вас наказалъ Мефодѣи учитель вашъ». Костянтин же возвратився вспять, иде учити Болгарская языка, а Мофодии оста в Морови.

О приложении книгъ Греческихъ на Словенскии языкъ. По сем же Колочь князь постави Мефодия епископомъ в Пании на столѣ святаго апостола Андроника, единаго от 70 ученика святаго апостола Павла. Мефодии же посади борзо два попа скорописца и преложи вся книги исполнь от Греческа языка в Словенскии языкъ 6-ю месяцъ, наченъ от марта месяца до двудесятъ и шесть день октомврия месяца, окончав же достоиную хвалу и славу богу здав, дающему такую благодати епископу Мефодию, настолнику Андроникову. Тем же Словенску языку

---

[a] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1—2 слов.*

учитель || былъ Андроник апостолъ, в Моровы бо ходил апостолъ Павелъ, ту бо беша Словени первее, темъ же Словенску языку учитель есть Павел, от него же языка и мы есмы Русь, тем же и нам Руси учитель есть Павелъ, поне же училъ языкъ Словенескъ и поставилъ епископа и наместника по себе Андроника Словенску языку, а Словенскии языкъ и Русскии едии есть, от Варягъ бо приидоша прозвашась Русью, а первое беша Словени, аще и Поляне звахуся, но Славенская речь бе. Полянѣ же прозвашесь, зане же в поле седяху, а языкъ Словенскии бе им единъ. стр. 14

В лето 6410. Леонтъ царь ная Угры иде на Болъгары; Угри же нашедше всю землю Болгарскую пленеваху. Симеон же увѣдевъ с Болгары на Угры возвратись, и Угри противу сташа и победиша в Болгары, едва Симеон в Дересть убежа. 902

В лето 6411. И по Игореви[а] же възрастъшю и гождаше по Олзѣ и слушаше его, приведоша ему жену от Плѣскова имѣнем Олгу. 903

О Ользѣ, како ходи к Царюграду. В лето 415. Иде Олегъ на Греки, Игоря остави в Киевѣ, поя же Варягъ множество, и Словени и Чюдь и Кривичи и Мѣрю, Поляны и Северы и Древляны и Радимичи, Вятичи и Хорваты, Дулебы и Тиверцы, иже суть толковины, си звахусь от Грекъ Великая Скуфия. С сими всеми поиде Олегъ на конихъ и в корабии, и бе числомъ кораблѣи 2000. И приидоша к Царюграду, и Грецы замкоша[б] затвориша. И изыде Олегъ ис корабля и повелѣ карабли зврещи на брегъ и воева около града и много убивство створь з Греком, и разбиша много || полаты и церкви пожгоша, а еже имѣху пленники, овехъ посекаху, другия мучаху, иныя же разтреляху, а другия в море вметаху, и ина многа творяху Грекомъ Русь, елико же ратни творяху. И повелѣ Олег воемъ своимъ изделати и вставити корабли на колеса. Бывшу покосну ветру, вспяша паруси, чрез поля на колѣсехъ и в корабиих идяху к граду по полю с силою многою. Гидевше же Грецы и убояшась, выслаша к Олгови из града, глаголюще: ...[в] «по дань, яко хощеши». И устави Олегъ вои свои. И вынесоша ему Греци брашно и вино, и не прия, бе бо устроено с отравою. И убояшась Грецыи и реша: «несть се Олегъ, но богомъ послана ны казнь грех наших ради». И заповеда Олегъ дань даяти на 2000 кораблѣи по 12 гривенъ на человека, а в корабии по 40 муж. И яшась Грецнии по се и почаша мира просити Греци, дабы не воевалъ Греческия земли. Олегъ же отступаше по малу от града и нача миръ творити с царема Греческима, с Леономъ и Александром, посла к нимъ в градъ Карла, Фарлофа, Вельмудра, Рулава и Стемида, глаголя имъ: «имѣти ми ся по дань». И реша Грецыи: «чего хощеши». Рече же Олегъ: «хощу, да дадите на 12 кораблеи по 12 гривенъ на ключь и по томъ даяти углады на Руския грады, на Киевъ, та же на Черниговъ и на Переславль и на Плътескъ и на Ростовъ и на Любечь и на протчии грады; по темъ бо градомъ седяху князья под Ольгомъ суще, да приходяще емлютъ, елико хотяще. А иже приидетъ гость емлетъ месячину на 6 месяцъ, хлебы и вино и мясо, рыбы и овощь, да творятъ имъ, елико хотятъ. Поидучи же Руси домовъ да емлютъ у царя у вашего на путь брашно, и акори и ужа и при, елико надобе». И яшась Греци, и ресто царя и болярство всѣ: «аще приидетъ Русь без купли, да не емлетъ месячины, да запретитъ князь людемъ своимъ приходящим зде Русии, да не творятъ пакости в селехъ и въ стране нашѣи. Приходяще же Русь да витаютъ || у святаго Мамы, и послетъ царство наше, да испишутъ имѣна ихъ, и тогда возмутъ месячное свое, первое от града Киева и паки с Чернигова и Перея- 907 стр. 15 стр. 16

[а] *в рукописи* и по гореви. [б] *в рукописи было оставлено чистое место и на нем теми же чернилами и почерком, которыми сделаны пометы годов на полях, написано* сосуды и грады. [в] *в рукописи было оставлено чистое место, на нем теми же чернилами и почерком, которыми сделаны пометы годов на полях, написано* не разоряй градъ дадимъ.

славля и прочии гради, да входять в град едиными вороты с царевым мужемъ без оружия мужъ 50 и да творятъ куплю, иже надобе им, не платячи вины ни в чемъ же». Царь Леонъ и Александръ миръ створиста с Ольгемъ и...[а] по дань и роте заходивше между собою, целовавше сами крестъ, а Олга и мужие его водиша на роту по Рускому закону, кляшась оружиемъ своим и Перуномъ, богом своимъ, и Власи богомъ скотием, утвердиша миръ. И рече Олегъ: «исшите паруси паволочиты Руси, а Словеномъ крокыиныя».[б] И бысть так. И повеси щитъ свои в вратехъ, показа ябеду.[б] И поиде от Царяграда, и вспяша пре Руси поволочиты, а Словены кропиныя, и раздра кропивныя ветръ, и реша Словени...[а] «намъ, не даны суть Словеномъ пре». И прииде Олегъ к Киеву и къ Игорю, несыи злато, паволоки, овощь и вина, и всякое коузорочие;[б] и прозваша Олга вещии, бяху бо людие погании невегласи.

911 В лето 6419. Явися звезда велика на западе...[а] образом.

912 В лето 6420. Посла Олегъ мужи свои построити мира и положити ряд межъ Греки и Русью. И посла, глаголя: «Равно другаго свещания бывшаго при тех же царехъ Лва и Александра, мы от рода Руска, Карлъ, Ингелдъ, Фарловъ, Вельмудръ, Лоравъ, Груды, Руалдъ, Карнъ, Флелав, Рюал, Актеву, Труан, Лидулфостъ, Стемид, иже послани от Альга[б] великаго князя Руского и от всехъ, иже суть под руку его светлых бояр, к вамъ от Ольгови Александру и Костянтину, великимъ о бозѣ самодержцемъ царемъ Греческимъ, на утверждение и на извѣщение от многъ стр. 17 лет между христианы и Русью бывшую любовъ, || по хотению нашихъ князь и повелению и от всѣх, иже суть под рукою его сущиих Руси. Наша светлость боле иных хотящихъ о бозе удержати и известити такую любовь, бывшую между христианы Русью многажды, право судихомъ, точию простословесенъ и писаниемъ и клятвою твердо кляшесь оружиемъ своимъ таку любов известити, утвердити по вере и по закону нашему. Суть, яко поне же мы ся имали о божии и мире и о любви главы таковыя. По первому убо слову да усмиримся с вами, Греки, да любимъ, да любимъ[б] другъ друга от всѣя души и изволения и не вдадимъ, елико наше изволѣние быти, от сущихъ под рукою нашихъ князии светлыхъ никакомуму же скъблазну или вине, но почтимся елико насъ хранение протчих и иных летъ с вами, Греки, исповедаеную написанием и клятвою извещаниемъ любовь, непревратну и неподвижиму. Тако жъ и вы, Греци, да храните такую жъ любовь к светлымъ нашим князем Рускимъ и ко всемъ, иже суть под рукою князи наших, незблазнену и непреложну выну и вся лета. И о главахъ, иже ся ключитъ проказа, урядимся сице: да ялико явѣ будетъ показании явлѣными, да имѣем верное о тацех явлѣнии; а ему же начнуть не яти вѣры, да егда клянется по своеи вѣрѣ, будетъ казнь, яко жъ явится сгрешениемъ о семъ. Аще хто убиетъ крестиянина Русин, или християнинъ Русина, да умрет, иде же аще створитъ убиство. Аще ли убежитъ сотворивыи убиство, аще есть домовитъ, да часть его, сиречь, иже его будетъ по закону, да возметъ ближни убиеннаго, а и жена убившаго да имѣетъ, толицем же пребудетъ по закону. Аще ли безимѣненъ будетъ стр. 18 сотворивыи убивство[в] и убежав, да держится тяжи, донде же обрящется, яко да умретъ. || Аще ударитъ мечемъ или биетъ кацемъ любо ссудом, за то ударение или биение да вдастъ литръ пять сребра по закону Рускому. Аще ли будетъ неимовитъ тако сотворивыи, да вдасть елико можетъ...[г] в нихъ же ходитъ; а о проце, да роте ходить своею верою, яко же никако жъ помощие...[а] ему иному, да пребываетъ отколѣ тяжа невзыскаема. О сем. Аще украдетъ Русин что любо у християнина, или паки християнин у Русина, и ятъ будетъ темъ часе тать, егда татьбу

[а] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1—2 слов.* [б] *так в рукописи.* [в] *в рукописи слова* аще есть домовитъ *повторены здесь и поставлены в скобки.* [г] *здесь в рукописи оставлено чистое место в полстроки.*

сотворилъ, от погубившаго что любо, аще приготовится, татбу творя, и убиенъ будетъ, да не взыщется смерть его ни от христиан, ни от Руси, но пачѣ убо да возметъ свое, еже будетъ погубилъ. Аще дастъ в руце украдыи, да ятъ будетъ тем, у него же будетъ украдено, и связанъ будетъ, да отдастъ то жъ...[a] творити или Русину христианинъ, или христианину Русин, мучения образомъ искусо творити, насилие явѣ возметъ что любо дружие, да взратитъ трижды. Аще ли ввержена будетъ лодия ветромъ на землю чюждю и обрящется тамо, иже от насъ Руси, да аще стоитъ снабдети лодия с рухлом своим и отослати паки на землю христианску, да проводимъ ю сквозе всяко страшно место. Аще ли таковая лодия или от буря или боронениа земнаго боронима, не можетъ в...[б] в своя места, спотружаемся гребцемъ тоя лодья мы, Русь, да проводим и с куплею их поздорову. Аще ключить близ Греческия земли тако жъ проказа лодьи Рускои, да проводим ю в Рускую землю и да продаютъ рухло тое людьи, аще что можетъ продать от лодьи, и лодья вволочимъ им мы в Русь, да егда ходим в Греки или посломъ к цареви нашему, или с куплею, да пустимъ ю с честию проданое рухло лодникъ. Аще ли ключить кому от тое лодьи и убиену быти, или бьену быти от насъ Руси, или взяту быти чему любо, да повинни будут то створшеи от тое Руси преждереченною опитимиею. От техъ. || Аще плѣнникъ обою страну держимъ есть от Руси или от Грекъ во ину страну, ци обрящется, Русинъ или Греченинъ или Грекъ, пять и взратятъ искупное лицем в свою страну и возмутъ цену его купящеи или мнить в куплю на ден челядиная цена. Тако жъ. Аще от рати ятъ будет, да от тех Грекъ такожде да взрастить в свою землю и да оддана будетъ цена его, яко жъ реченое есть, яко же купля. Егда же будетъ на воину итти, егда потребу творити, и си хотя почтити царя вашего своею волѣю, да будетъ от Руси плѣнении многажды от коея любо пришедшем в Русь и продаемом в христианы; аще же от христиан пленен многажды от ея любо страны приходящим в Русь, се продаеми бываютъ по 20 злата, приидутъ в Греки. О том. Аще украденъ будетъ челядин Руски или ускочитъ, или по нужи продан будетъ и жаловатись почнетъ Русь, тако покажетъ таковое великое от челедина, да поимутъ и Русь и гость. Аще погубитъ челядина, и вжалуетъ, да ищутъ, обретше поимут и. Аще ли кто искушения того не дастъ сотворити, местникъ да погубитъ правду свою. От работающих Грецехъ Руси христианского царя. Аще кто умретъ не урядив своего имѣния, к малымъ ближникамъ в Русь да взратит имѣние, аще своих не имать. Аще ли створитъ обряжение, да таковыи возметъ уряженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣние, да наслѣдитъ е от взимающих куплю Руси. От различных ходящих в Греки и одолжающих. Аще злодеевъ возвратить в Русь, да жалуются Русь христианскому царю, ят будетъ таковыи и взращен не хотяху в Русь. Си же вся да творят Русь Грекомъ, иде же аще ключить таковое. На утверждение и неподвижение быти межи вами христианы и Русью, бывши мир створихом Ивановом писаниемъ на двою харатию, царя || вашего своею рукою пред лѣжащимъ честнымъ крестомъ и святою единосущною троицею единаго бога нашего известни даси нашим словомъ. Мы же кляхомся к царю вашему иже от бога сущее к божию зданию по закону и по покуну языка нашего не преступати ни намъ, ни ономъ от страны нашея от уставлѣнных главъ мира и любве. Таковое написание дахомъ царства вашего неудержанное обоему пребывати таковому свѣщанию на утверждение между нами бывшаго мира месяца сентевриа в лето от создания миру 6420». Царь Левонъ послы Руския почти дары, златом и павалаками и фофудиями, и не пристави к ним мужи свои показати церковную красоту, полаты

стр. 19

стр. 20

[a] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1 слова.* [б] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 2 слов.*

златыя и в них сущее богатство, злато многое и павалакы и камение драгое, еще же и чудеса бога своего и страсти господни, венецъ и гвоздия и хламиду багряную и мощи святых, а к вере своеи ...[а] имъ истинную веру, и тако отпусти в свою землю с честью великою. Посланни жъ Олгомъ послы приидоша ко Ольгови и поведашася речи обою царю, како сотвориша миръ и уряд положиша между Греческою землѣю и Рускою и клятвы не преступити ни Грекомъ, ни Руси. И вяше[б] Олегъ миръ имѣя ко всемъ странамъ, княжа в Киевѣ.

О смерти Ольгове. И приспѣ осень, помяну Олегъ конь свои, иже бе поставилъ кормити и не вседати на нь, бе бо впреди впрашалъ волхвовъ и кудесникъ: «от чего ми умрети». И рече един кудесник к нему: «княже, у тебя есть конь, его же ты любиши ездити на немъ, то от того смерть тебе прияти». Олегъ приимъ в уме си речь: «николи жъ всяду на нь, ни вижу его болѣ того». И повелѣ кормити, ни водити его к нему. И пребылъ неколико летъ, не видя его, донде же
стр. 21 в Греки поиде. И пришедшу ему || от Грекъ к Киеву, пребывшу ему 4 лета, а на пятое лето помянувъ конь свои, от него же ему бяху ....[в] умрети. И призва стареишу конюховъ и рече: «гдѣ есть конь мои, его же бехъ поставилъ кормити и блюсти его и не ездити на немъ и не приводити его пред ся». Он же речѣ: «умеръ есть». Олег же посмеявся и умори кудесника, рька: «то тъ неправо глаголютъ волсви, но всѣ лжа есть, конь умеръ, а я живъ». И повелѣ оседлати си конь: «да вижу кости его». И прииде на место, иде же кости того коня и лоб голъ, и сседе с коня и посмѣяся рече: «от сего ли лба смерть приидетъ мнѣ». И вступи ногою на лоб, и выникнувши змиа из лба и уклюну в ногу, с того разболѣся и умре, и плакашась людие вси плачемъ великим и несоша и погребоша на горе, завомои Щоковица, и есть могила та и до сего дни, словетъ могила Ольгова. И бысть всех летъ княжения его 33. Се же не дивно, яко от волхвования збывается чародѣиством, яко же бе в царство Дометианово: некии волхвовъ именямъ Аполонитянин знаемъ бываеши, шествуя и творя всюду в градех и в селѣхъ бесовъская чюдеса, от Рима бо пришед в Византию умолен бывъ от живущих ту створити сия, отгнавъ множество змии и скоропии из града, яко не врежатись человекомъ от нихъ, и ярость конскую обуждав, егда схождахусь бояре. Тако же и в Антиохию пришедъ и умоленъ бывъ от нихъ, томими бо скоропиами и комари Антиохиане, и створи скорпию мѣдяну и погребе ю в земли и малъ столпъ мраморян постави над нимъ и повелѣ трости держати человеком и ходити по городом и звати тростем трясомом: «бес комара гряду». И тако исчезнуша из града скорпия и комарие, испросиша же и паки от лѣжащихъ ми паки на граде трусъ, воз-
стр. 22 дохнувъ списа || на дщицу сия вины: «горе тебе, акаянныи и чародею, како потряшесишь много и огнемъ обдержимъ будеши, ополчать же при брезѣ и ополчат же сь при березѣ Иорнити, о нем же и великии Анастасии божия града: «Аполония же даждъ до ныне на нѣцех же местѣхъ збываются стояща от во на отвращение животен четвероногъ, птица могущи вредити человеки, друга на вздержание струамъ реченномъ невздержанно текущимъ, но ина некая нетлѣние и вредъ человекомъ суща, на побеждение стоятъ. Не точию за живота его така и таковая створиша бесове его ради, но и по смерти его стояще у гроба его знамениа творятъ во имя его на прелщение окаяннымъ человеком, болшая же ведомым таковая от дьявола». Кто убо речетъ и творяще волшебственная дела, яко таковыи гораздъ есть волшебным прелщениемъ, яко во ину зазряще ведыи Аполонии, яко неистовятся философскую хитрость имущи, подобаше бо ему рещи, яко же и аз словом точию творити, их же хотяще, а не с совершениемъ творити повелеваемая от него, та же вся ослаблениемъ божиимъ и творениемъ бесовским бываетъ, таковыми искушатись

[а] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1 слова.* [б] *так в рукописи.* [в] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 2—3 слов.*

вещми нашея православныя вѣры, аще есть тверда окрестъ пребывающе господеви, но влекома врагом мечетныхъ ради чюдесъ и сотонинъ делъ, творимо от раб и слугъ злобие. Еще же имя господне пророчествоваху неции, яко Воламъ и Саулъ и Каияфа, и бесы паки изгнаша, яко Июда и сынове Скевови; и на недостоиных благодатствуетъ многажды, да етеръ свидетелствует, и Воламъ обоих бе чюждь жития изяшена веры, но обаче свладетелство въ немъ благодать инехъ ради смотрениа. И Фараон таковыи бе, но тому пребудющая показа Навсходносор законопреступныи, но и сему паки по мнозѣхъ || сущихъ последи же род откры, темъ являя, яко мнози прекосни стр. 23
имуще умъ образомъ христовымъ знамѣнаютъ иною казнью на прелесть человекомъ неразумѣвающимъ добраго, яко же бысть Симонъ волхвъ и Менадръ, ини, таковых ради к истинне рече: не чюдесы прелщати.

В лето 6421. Княжение Игорево. Поча княжити Игорь по Олге. В сѣ время нача царствовати Костянтинъ сынъ Леонов, зять Романовъ. И з Древляны затворишась от Игоря по Ольгове смерти. 913

В лето 6422. Иде Игорь на Древляны и победи я и вложи на ня дань болши Олгови. И бо у него воевода имѣнемъ Стенлдъ и премучи Углици, и взложи на них Игорь дань и въдасть Свентелду; и не вдадяшется един град имѣнемъ Пересечен, и седоша около его 3 лета и едва взя. И беша седяще Углицы по Днепру внизъ, и по семъ приидоша меживъ и Днестръ и седоша тамо. И дастъ же Игорь и дань Деревенскую Свентелду, имаши же по черне кунѣ от дыма. И реша дружина Игореви: «се дал единому мяжеви много». По сем же скажем в приключившихся летех. 914

В лето 6423. Приидоша Печенези первое на Русь, сотворше мир с Ыгоремъ, придоша к Дунаю. В си же времена приидоша Симион, пленяя Фракию. Грецыи же послаша по Печенеги. Печенегом же пришедшим хотящимъ на Симиона, и разсваривше сь Греческия воеводы. Видевше жъ Печѣнези, яко сами на ся рать имуть, отъидоша в своя си, а Болгари ступишась з Греки, и посечени быша Греци, Симеон же прна град Андрѣан, иже древлѣ Орестовъ градъ нарицашесь сына Агагемня, иже древлѣ в трехъ реках купася недуга избыв, ту сего града в свое имя нарече; последи же Андрѣян царь обновивъ и в свое имя || нарече Андрианъ, мы жъ рече Андрианем градом. 915 стр. 24

В лето 6428. Поставлен бысть Романъ царемъ в Грецех Костянтинѡмъ царемъ и Николаю патриархомъ. Игорь же воеваше на Печенеги. 920

В лето 6437. Прииде Симион Болгарскии на Царьградъ и поплѣни Фракию и Македонию и прииде Царюграду в силе велице, рнясь, и сотвори миръ с Романомъ царем и возвратись в своя си. 929

В лето 6442. Первое приидоша Угри на Царьград и пленяху всю Фракию. Роман же створи мир с Угры. 934

В лето 6449. Ходи Игорь на Греки, и послаша Болгарѣ весть к царю, яко идуть Рус на Царьград, людѣи десять тысечь, глаголемыя от рода Варяску сущии, иже поидоша и преплуша иуниа въ 10, и почиша воевати Финичьския страны и плѣневаху по Понту да Ираклия и до Фаглонския земли и всю страну Никомидискую попленше, много жъ и велие зло створиша Русь, прежде даже Греческим воеводам не приспевшим тогда, и суды вся пожгоша огнемъ. А их же имше плѣнники, то всих растинаху, иных же к земли присекаху, другия же, яко стража поставляюще, стрелами разстреляюще, елико ратни творяху, и изламаху опако руце связавше и гвозди железны посреде вбиваху имъ. Много жъ святыхъ церквеи огневи предаша, монастыре и села пожгоша и имѣние не мало обою страну взяша. По том же пришедшим воемъ от востока, Панфиръ деместникъ с четыредесятью тысячью, Фока же патракии с Македоны, Феодор стратилат с Фраки, с ними же 941

*

стр. 25 и сановъницы болярстии и обыдоша Русь около. И сьвещаша Русь, изыдоша вооружившесь ||
на Греки, и брани межъ ими быша зле едва одолеша Греци, Русь же возвратишась к дружине
своеи и к вечеру, нощью жъ влѣзоша в ладия и отбегоша. Роман же посла на дромоны, елико
бияху в Костянтинеграде с Феофаномъ патрикиемъ на Русь. Феофанъ же людеиныя вои прежъ
урядивъ и уготовив, по том же и слезами себе утвердивъ, Руси ожидая в лодиях, хотяху на ня ити ...[а]
глаголемаго Фара стражница, в неи же огнь влагаемъ на просвещение в нощи. Сеи на устьи
Понста стражду дѣя, зане ту частое разбоиничество, на страны нагнаниа, ихъ же изби Ираклии.
Ту дожда полки, Русских лодия раздруши и устроеномъ огнем пожже, устрете бо а въ олядех
с огнем, пущати нача трубами огнь на лодии и Руския, и бысть видети страшно чюдо. Русь же
видевше пламень вметахуся в воду морскую, хотяще убрести, и мнози погибоша, и тако прочи
ввозвратишась на побегъ в свояси. Тем же пришедшимъ в землю свою поведаху киждо своим
о бывшемъ и оляднѣмъ огни: «яко жъ молния, рече, иже на небесех, Греции имутъ у себе и пущающе
жгут насъ, и сего ради не одолехомъ им». Игорь же пришед нача воа съвокупляти многи, посла
по Варягъ за море, ваба а на Греки, и паки хотя поити на Греки.

942 В лето 6450. Симеон иде на Хорваты и побежденъ бысть Хорваты и умрѣ, оставив сына
своего Петра князя Болгаром. В се же летъ родися Святославу у Игоря...[б]

943 В лето 6451. Паки прийдоша Угри на Царьградъ и мир створиша в свояси.

944 В лето 6452. Игорь совокупи грады многи, || Варяги, Русь и Поляны и Словены и Кривичи
стр. 26 и Вятичи и Тиверицы, и Печенеги наа и тали у нихъ поима, и поиде на Греки в лодиях и на конехъ,
хотя мстити себе. Се слышавше Корсунницы послаша к Роману, глаголюще: «се идутъ Русь бес
числа кораби и покрыли суть море». Тако жъ и Болгаре послаша весть, глаголюще: «идутъ Русь
и наяли суть себе Печенеги». Се слышав царь посла к Игорю лутчи боляре, моля, глаголя: «не ходи,
возми дань, еже імалъ Олегъ, и придамъ еще к тои дани». Тако жъ и к Печенегомъ посла паво-
локи и злата много. Игорь дошедъ Дуная сзва боляры своя и нача думати и поведа имъ речь
цареву. Реша же боляре Игореви: «да аще сице глаголетъ царь, то что хощемъ болѣ того не бив-
шесь имати, злато и сребро и паволоки, еда вемы, кто одолеет, мы ли, они ли; или с моремъ кто
светен, се бо не по земли ходимъ, но по глубине морской, обща же смерть всѣмъ». И послуша
их Игорь и повеле Печенегомъ воевати Болгарьскую землю, а сам взем у Грекъ паволоки и злато
и на вся своя воя и возвратися вспять и прииде к Киеву в свояси.

945 В лето 6453. Присла Роман, Костянтинъ и Стефанъ, посла к Игореви построити мира...[в]
Игорь же глагола о мирѣ с ними. И посла Игорь боляры своя к Роману. Роман же зва своя боляры
и сановникы и повелѣ Руским послом глаголати и писати обоих речи на ратию. «Равно другаго
свещения бывшаго при царѣ Романе и Констянтине и Стефане христолюбивых владыкъ, мы от рода
Руского послы великого князя Игоря именемъ Иворъ и гостие и обящи посли, Вуефастъ Свято-
славль сына Игорева, Искусеви Олги княгини, Слуды Игоревъ, нетии Игорев, Улеб Володиславль,
стр. 27 Каньцарь Предславен, и прочии, послани от Игоря великого князя Рускаго и от всех || князи
и от всеи людеи земля Руская. От тех заповедано обновити ветхи миръ и ненавидящаго добра
и врождолюбца диавола разорити от многих летъ и утвердити любовъ межи Греки и Русью.
И великии князь Игорь и его боляре и людие вси Русти послаша насъ к Роману и Костянтину
и Степану, к великим царемъ Греческимъ, сотворити любовь с самѣми царъми и с всемъ болярством

[а] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1—2 слов.* [б] *здесь в рукописи оставлено чистое место в 1 строку.* [в] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1 слова.*

и с всеми людми Греческими на вся лета, донде жъ сиаесть солнце и весь миръ стоитъ. Иже помыслить от страны Руския разрушити таковую любовь и елико их крещение прияли суть, да приимутъ месть от бога вседержителя и осуждение на погибель в си векъ и в будущии. А елико их некрещено суть, да не имутъ помощи от бога ни от Перуна, да не ущитятся щиты своими и да посечен будетъ мечи своими, от стрел и от нага оружиа своего, и да будутъ раби в си векъ и в будущи. А великъ князь Рускии и боляре его да посылаютъ в Греки к великим князем Греческимъ послы и з гостми, яко жъ им уставлено есть, носяху послы печати златы, а гости сребряны. Нынѣ же увѣделъ есть князь нашъ посылати грамоту к царству вашему, иже посылаеми от них бываютъ послы и гостие, да приносятъ грамоту, пишучи еѣ сице: «якъ послахом кораблеи...» [а] и от тех да увемы и мы, оже с миромъ приходятъ. Аще ли безъ грамоты приидутъ и преданы будутъ намъ, да держимъ хранимъ, донде же известимъ князю вашему. Аще ли руку не дадятъ противятся, да убиении будут, да не изъищетъ смерть их от князя вашего. Аще ли убежавше приидутъ в Русь, и мы напишем князю вашему, || яко им любо, тако сотворятъ. И аще приидут Русь бес купли, стр. 28
да не взимаютъ месячна. И да запретитъ им князь словом своим приходящеи Руси зде, да не творятъ в селѣх ни в странах нашихъ ничто жъ зла, и приходящимъ им да витаютъ у святаго Мамы. Да послетъ царство наше да испишут имена их, и тогда возмутъ месячное свое, первое от града Киева и от Чернигова и Переяславля. Да входят в градъ едиными враты с царевымъ мужем без оружия мужъ 50, и да творятъ куплю, еже имъ надобе, и паки да исходятъ; и мужъ царьства нашего да хранити я, да аще кто от Руси, ли от Грекъ, учинитъ криво, да оправятъ то. Входяще же Русь в град, да не имѣютъ власти купити паволокъ лише по 50 златникъ и от техъ паволок, аще кто купитъ, да показуютъ цареву мужу, и тъ е запечатает от насъ. Еже надобе брашно на путь и еже надобе лодиамъ, яко уставлѣное есть первие, и взращаются съ спасениемъ в страну свою и да имѣютъ власти зимовати у святаго Мамы. Аще ускочитъ челядин от Руси, по него ж приидутъ в страну царства вашего и от святаго Мамы, да будетъ да поимутъ и. Аще ли не обрящутъ, да на роту идутъ наши христиане по вере им, Рускаие христиане по закону своему, ти тогда от насъ взимаютъ цену свою, яко же уставлено есть прежде, двѣ паволоце за челядина. Аще ли кто от лодѣи царства нашего, или от града нашего, или от инѣхъ градех, ускочитъ челядин нашъ к вам и принесетъ что, да вспятъ и опять, а еже что принеслъ будет, а всѣ цело, и да возмет у него золотника два. Аще ли кто покусится от Руси взяти || что от людеи царства вашего, иже то сотворит, стр. 29
покажненъ будетъ; аще ли взялъ будетъ, заплатитъ. Аще сотворилъ Гречин то же Русину, да прииметъ ту же казнь, яко же и онъ приялъ есть. Аще ли ключитъ Русину от Грекъ что украсти, или Греченину от Руси, достоино есть возвратитеся, не точию едину, и цену его. Аще украденое будетъ продано, да вдасть цену его сугубо, и тотъ покажнен будетъ по закону Греческому и по уставу Рускому. И елико хрестиан от власти нашея плѣненыхъ приведу Русь ту, аще будетъ уноша или девица добра, да вдадятъ златник 10 и возмутъ и. Аще ли есть вссредовичъ, да вдаст златникъ 8 и возметъ. Аще ли будет стар или детищъ, да вдастъ златник 5. Аще ли обрящутся Русь работающе у Грекъ, аще ли суть пленницы, да искупаются по 10 златникъ Русь. Аще ли купилъ будетъ Гречин под хрестом,[б] достоить ему, да возмет цену свою, елико же далъ будетъ на немъ. А о Корсунсте стране. Елико жъ есть градовъ на тои стране, да не имать власти князь Рускии воевати на тех странах, а та страна не покоряется вамъ; когда ли аще проситъ ...[а] от нас князь

[а] *здесь оставлено место для 1 слова.* [б] *в рукописи* хсом, *слово* хсом *стоит под титлом.*

Руски, дамы ему, елико ему будетъ требе. И о том. Аще обрящетъ Русь кубару Греческую вывержену на коем любо месте, да не оприобидятъ ея. Аще ли возметъ кто что, или человека поработитъ или убиетъ, да будетъ повинен закону Рускому и Греческому. Аще обрящетъ Русь в устьи Днепра Корсуняны рыбу ловяще, да не творятъ им зла никаковаго. Да не имеютъ власти Русь зимовати в устье Днепра, в Белобережии, ни у святаго Елиуфериа, но егда приидет осень, да идутъ в домы своя в Русь. А о сихъ. || Иже то приходятъ Черении Болгаре и воюютъ в стране Корсунстѣи, и великим князю Рускому, да их не пущаютъ и да не пакостят стране его. И аще ключить проказа некая от Грекъ сущих под властию царства нашего, да не имать власти казнити я, и с повелѣниемъ царства нашего да приидетъ, яко же будетъ сотворилъ. Аще убиетъ христианинъ Русина, или Русин христианина, да держимъ будетъ сотворивыи убиство от ближних убиенаго, да убьют и. Аще ли ускочитъ сотворивыи убои, и аще будеть имовитъ, да возмутъ имѣние его ближнии убиеннаго. Аще ли есть неимовитъ и ускочитъ, да ищутъ его, донде же обрящется, аще ли обрящется, да убиенъ будет. Аще ли кто ударитъ мечемъ или копиемъ или чем иным Русинъ Гречина, да того ради греха заплатитъ сребра 5 литр; такоже и Гречин Русина, по закону Рускому. Аще ли есть неимовитъ, да колико можетъ, в толико и продан будет, да и порты в них же ходитъ, съимутъ с него, а о проче да на роту ходить по своеи вере, яко не имѣя...[a] и тако пущен будетъ. Аще ли хотети начнетъ царство от васъ воина противящаяся нам, да пишемъ к великому князю нашему и послеть к нам, елико хощетъ, и оттолѣ уведятъ иные страны, каку любовь имеѣютъ Греции с Русью. Мы жъ написание всѣ написахом на двою харатью; едина харатия есть у царства нашего, на неи же есть крестъ и имена наша написана; а на друзѣи послы ваши и гостие, отходяще с послом царства нашего, да допровадятъ || к великому князю Рускому Игореви и к людем его, и ти приимающе харатию на роту идутъ хранити истину, яко же мы свещахомъ и написахомъ харатию сию, на неи же суть имена наша написана. Мужъ, елико насъ крестихомся есмы, кляхомся церковью святаго Ильи в соборнои церкви и пред лѣжащимъ честнымъ крестомъ и харатиею сею хранити всѣ, еже есть написано на нѣи, и не приступати от него ничто же. А иже преступи се кто от страны нашея, или князь или инъ кто или крещен или некрещен, да не имутъ помощи от бога, да будетъ раб в си векъ и въ будущии, и заклан будетъ своим оружием. А на роте Русь да полагаютъ щитъ свои и мечи своих и прочее оружие, и кленуть о всемъ, яже суть написана на харатии сеи, хранити от Игоря и от всѣх людеи от страны Руския, в прочая лета вынину. Аще ли кто от князь или от люди Руских или христианин или не хъристианин преступит клятву сию, и да будетъ клятъ от бога и от Перуна». Посланни жъ послы Игоревы приидоша к Игорю с послы Греческими и поведаша вся речи царя Романа. Игорь же призва послы Греческия, рече: «глаголите вы, что есть царево слово». И реша послы царевы: «се посла ны царь ради...[a] миру, хощетъ миръ имѣти с тобою великимъ княземъ Рускимъ и любовъ, и твои послы водили наши цари к кресту, и насъ послаша роте водить тебе и мужъ твоих». И обещась Игорь сице створити. И наутре призва Игорь послы: «приидите на холмъ, идѣ же стоит Перунъ». И покладоша оружия своя и щитъ и злато, и ходи Игорь роте и мужи его, елико поганых Руси, а христианьную Русь водиша кресту в церкви святаго Ильи, иже есть на Ручаемъ конецъ Пасынча беседы и Козары. Се бо бе соборная церкви, много бо бе Варягъ христианы. Игорь же утвердивъ с Греки отпусти послы к цареви с скорою и челядью и воиском. Послы же исповедаша цареви и Грекам вся речи Игоревы, || миръ и любовь.

стр. 30 · стр. 31 · стр. 32

---

[a] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1 слова.*

О убиении Игоревѣ. Игорь же нача княжити в Киеве миръ имѣя ко всемъ странамъ. И приспе осень и нача слати на Древляны, хотя промыслити болшую дань.

В лето 6453. Рекоша дружина Игорева, вои его, глаголюще: «отроци Свентелжи изоделись 945
суть оружиемъ и порты, а мы нази; поиди, княжъ, в дань, а мы с тобою, да и ты, господине, добудешь, и мы». И послуша Игорь ...[а] в дань и примышляше к правои дани и насилие творяще им и боляре его. И вземъ дань и поиде в градъ свои. Идущу же ему вспять, размыслив рече болярому своим: «идете з данию в градъ, а аз возвращусь опять». А бояре свои отпусти и поиде Игоре в малѣ на Древляны, желая болшаго имѣния. И слышавше Древляне, яко опять идетъ, здумавше с княземъ своим Малым: «аще ввадится волкъ в овцы, то выноситъ и всѣ стадо, аще не убиютъ его; тако и сеи, аще не убиемъ его, всех насъ погубитъ». И послаша к нему, глаголюще: «по что идешь опять, поималъ еси дань свою». И не послуша Игорь, и вышедше из града ис Коростеня Древляне и убиша Игоря и кто бе с нимъ, бе бо их мало. И погребен бысть Игорь, и есть могила его у Коростеня града в Деревех и до сего дне.

Ольгино княжение. Олга же бяше в Киевѣ с сыном своимъ Святославомъ, бе бо еще млад, и дятка у него Асмуд и воевода бе у него Свентелд, тот же отецъ Мстишинъ. Реша же Древляне: «се князя убихомъ Руского, поимем княгиню его Олгу за свои князь Малъ и сына еѣ Святослава и сотворимъ ему, яко хощемъ». И послаша Древляне лутчи мужи числомъ 20 в лодьи к Олге, и присташа под Боричевом, бе бо тогда воды текущи возлѣ горы Киевския, и на Подоле не седяху людие, но на горе, град же бе Киевъ, иде же ныне есть дворъ Городятин и Никифоров, а двор || княжеве в горѣ, иде же есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюдин, а перевѣсищ бе вне стр. 33
града; и бе внѣ града другии дворъ, иде же есть двор Доместиковъ за святою Богородицею над горою дворъ теремныи, и бе бо ту терем каменъ. И поведаша Олзе, яко Древляне не приидоша. И взва я Олга к себе и речѣ: «добро гостие придоша». Древляне жъ рекоша: «приидох к княгини». И речѣ има Ольга: «да глаголите, что ради придосте семо». Древляне же реша: «посла нас Деревская земля, ркучи сице: «мужа твоего убихом, бяше бо мужъ твои, аки волкъ, восхищая и грабя, а наши князи добри суть, иже розделали землю Деревскую, да поиди за князь за нашь за Малъ». Бе бо имя ему Малъ. Рече же има Ольга: «любима есть речь ваша. Уже мнѣ мужа своего не воскресити, но хощу вы почтити заутра пред людьми своими. А нынѣ идете вы в лодью свою и лязите вы в лодъи и величающе, и азъ послю вы и вы же ртите:[б] «не идемъ ни на конѣхъ, ни пеши, но понесите вы в лодьи». И отпусти я в лодью. Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворе теремском вне града. И заутра Олга седяще в тереме посла по гости, и идоша по них, глаголюще: «зоветъ ми Олга на честь велику». Они же реша: «пеши не идемъ, ни на конѣхъ, но понесете ны в лодьи». Рекше Кияне:[в] «намъ неволя, князь нашъ убиен, а княгиня наша хощетъ за вашъ князя». И понесоша их в лодьи. Они же седяху гордящесь в перегибехъ в великихъ сустагахъ. И принесоша их на двор к Олге и несше вринуша их в яму и с лодьею. Приних же Олга рече им: «добра ли честь». Они жъ реша: «пущи Игореви смерти». И повелѣ засыпати их живых и посыпаша я. И посла Олга к Древляном, рече им: «да аще мя впросите право, то пришлите семо мужи нарочиты, да в велице чести поиду за вашъ князь, ци да не пустятъ мя людие Киевътии». Се слышаша Древляне избраша нарочитых муж 50, || иже держаху Деревску землю, и послаша по Олгу. Древляномъ же пришед- стр. 34

[а] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1—2 слов.* [б] *так в рукописи.* [в] *в рукописи* киядe *с выносными буквами* де.

шимъ повеле Олга мовъ сотворити, ркучи сице: «измывше приидите ко мнѣ». Они жъ створша мовъ, и влезоша Древлянѣ и начаша мытись. И запроша с ними мовъ и повелѣ зажещи, и ту изгореша вси. И посла к Древляномъ, сице ркущи: «се уже иду к вам, да пристроите меды многи у града, иде же убисте мужа моего, да плачюсь над гробомъ его и сотворю тризну князю своему». Они жъ то слышавшѣ зведоша меды многи зело и взвариша. Олга же поимше мало боляръ, идуще лехко, приде к гробу своего князя и плакась по немъ великимъ плачемъ. И повелѣ Олга над своим княземъ могилу скопати велику, и ако ссыпаша, повеле трызну творити. По семъ седоша пити Древляне, и повелѣ Олга отроком служити пред ними. И реша Древляне к Олзѣ: «где суть дружина наша, их же послахомъ по тя». Она жъ рече: «идутъ по мне з боляры мужа моего». И яко же упишась Древляне, повелѣ отроком своим пити с ними, а сама отъиде кромѣ. И повелѣ слугамъ сещи Древляны, и посекоша их 5000, а Олга возвратись х Киеву и пристрои воа на останокъ их.

946 Начало княжения Святославля. В лѣто 6454. Олга с сыном своимъ с великимъ княземъ Святославомъ взбра вои многи храбры иде на Деревъскую землю. Изыдоша Древляне не противу им, и емшемася обемя полкома на ступль, и сну копиемъ Святославъ на Древляны, и копие летев сквозѣ уши коневы и удари в ноги коневи, бе бо детескъ. И рече Свентелдъ и Асмуд: «князь уже почалъ, потягнемъ по князи». И побегоша Древляне и затворишась || в градехъ своих. Олга же устремись с сыномъ своим Святославом на Коростень град, яко ти бяху убили князя еа, и седе около града с сыномъ своим, а Древляне затворишась в граде, бияху крепко из града, видяху, яко сами убили князя. Ико[а] взгорахуся голубницы, ово клети и вежни одрины, и не бе двора ни храмины, иде не горяше; и не бе лзѣ угасити, все бо взгоресь; и побегоша людие из града. И повелѣ Ольга воем своимъ имати и позже градъ, и старѣишии града прочии же люди изъимаша и овех избиша, а иныя воемъ своим работе преда, а останок их на дань остави. И възложи на них дань тяшку и двѣ части дани идети к Киеву, а третия к Вышегороду к Олзе, бе бо Вышегород Олзин. И иде Олга по Деревскои земли с сыном своим и с вои своими, уставливаючи уставъ и укоры,[б] и суть становища еа и ловища. И прииде в град свои с сыномъ своим с великим княземъ Святославомъ и пребывше лето едино.

стр. 35

947 В лето 6455. Иде Олга к Новугороду и уста[б] по Мьстемъ погосты и дани, и по Ладозе дани и оброки, и ловища еа суть по всеи земли, знамениа и места и погосты, и сани ея стоятъ во Псковѣ, и по Днепру перевесища и села, и по Десне есть села Олзины и до сего днѣ. Изрядивши возвратись к сыну своему в Киев и пребываше с нимъ в любви.

955 В лето 6463. Крещение Олзино в Цареграде. Иде Олга в Греки, прииде к Царюграду, и бе тогда царь Иоаннъ имѣнемъ Чемскии. И прииде к нему Олга, и видевъ ю добру сущу лицем и смыслену и удивись царь разуму ея, беседовати к неи, рекъ еи: «подобна еси царствовати в граде семъ с нами». Она же разумевши рече к царю: || «азъ погана есмь, да аще мя хощеши крестити, крести мя самъ, аще ли не крестиши мя, то не крещуся». И крести ю царь с патриархом и просвещена бывши...[в] душею и телом, и поуча ю патриархъ о верѣ, рече еи: «благословена ты в женахъ в Руских, яко взлюби светъ, а тьму остави и благословити тя имутъ вси Рустии в последнии род внукъ твоих». И заповеда и и о церковномъ чину и о молитве и о посте и о милостини и о вздержании тела чиста. Она же поклонивши главу свою стояше, яко губа напаяема, внимающи учению. И поклонившись учению, глаголюще: «молитвами твоими, владыко, да сохранена

стр. 36

[а] *здесь в тексте пропуск, слово* ико *непосредственно следует за словом* князя. [б] *так в рукописи.* [в] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1—2 слов.*

буду от сети неприязнѣны». Бе же наречено имя еи в крещении Елена, яко древняя царица, мати великаго Констянтина. И благослови ю патриархъ и отпусти. И по крещении взва ю царь и речѣ еи: «хотящу тя пояти жену себе». Она же речѣ: «како хощеши мя пояти жену себе, крестив мя самъ, и нарече и мя дщерью, и во христианѣхъ того несть закона, а ты самъ веси». И речѣ еи царь: «оболстила мя еси Ольго». И вда еи много дары, злато и сребро и паволоки и сосуды различныя, и отпусти ю и рекъ дщерию себе. Она жъ отходя в свояси и прииде к патриарху благославения у него просящи на дом и рече ему: «людие мои погани и сынъ мои, дабы мя богъ сблюлъ от вcякого зла». И рече патриарх: «чадо мое верное, во Христа крестилася еси и во Христа облечеся. Христосъ тя сохранити имать, яко же сохранени Еноха в первыя роды, и по томъ Ноя в ковчезѣ, Авраама от Афимеха, Лота от Содомлянъ, Моисея от Фараона, Давида от Саула, три отроки в пещи, Данила от звери, тако и тебе избавитъ от неприязни и от звѣрии». И благословив ю патриархъ, и иде с миром в свою землю. Пришедши же еи к Киеву, и присла к неи царь Греческии, глаголя: || «яко много дарихъ тя, ты бо глаголаше ко мнѣ, яко аще возвращусь, много дары послю ти, стр. 37
челядь и вско[a] и скору и воа на помощь. И отвещавши Олга рече царевымъ посломъ: «аще ли ты, царю, такожде постоиши у мене в Почаинѣ, яко же и аз в Сюду, тогда ти дамъ». И отпусти послы се рекше. Живяше жъ Ольга с сыномъ своимъ Святославомъ и учаще и мати креститись, и небрежаше того, ни в уши внимаше. Но аще кто хотяще волѣю креститись, не браняху, но ругахусь тому, неверным бо вѣра крестианская уродство есть. Ольга же часто глаголаше: «аз, сыну мои, бога познахъ радуюся; аще ты познаеши, радоватись начнеши». Он же ни внимаеши того, глаголя: «какъ аз хощу инъ закон прияти един, а дружина моя смеятись начнутъ». Она жъ речѣ ему: «аще ты крестишись, вси мутъ то жъ творити». Он же не послуша матери своеи и творяше нравы поганския, не ведыи, аще кто не послушаетъ матери, в беду впадаетъ, сеи же к тому гневашесь на матерь. Соломон бо речь: «кажа и злыя приемлетъ себе досаждение». Но обаче Олга любяше сына Святослава, ркущи: «воля божия да будетъ, аще богъ помиловати всхочетъ роду и земли Руския, да взложить имъ на сердца обратитись к богу, яко жъ и мне богъ дарова». И сѣ рекше еи молящись за сына и за люди по вся дни и нощи, кормящи сына своего до мужства его и до возвраста его.

В лето 6472. Князю Святославу взрастшу и взмужавшу, нача вои совокупляти многи храбры, 964
бе бо и самъ храбор и легокъ, ходя яко парсду, воины многи творяше, возъ по себе не вожаше, ни котла, ни мяса варя, но потонку изреза конину или зверину или говядину на углехъ испекъ ядяше, ни шатра имѣаше, но подклад подседелныи постилаше и в головах седло, такожде и прочии вои его си бяху. И посылаше к странамъ, глаголя: «хощу на вы ити». Иде на реку Оку и на Волгу и налезѣ Вятичи и рѣчѣ Вятичем: «кому дань даете». Они же рекоша: «Козарэмъ по шлягу от рала даемъ». || стр. 38

В лето 6473. Иде Святослав на Козары. Слышавше Козари и идоша противу с княземъ 965
своимъ каганомъ. И ступишась обои, и одоле Святославъ Козаромъ, и градъ ихъ Белую Вяжу взя, и Ясы победи и Касоги.

В лето 6474. Победи Святославъ Вятичи и дань на них положи. 966

В лето 6475. Иде Святославъ на Дунаи и на Болгары, и бившимъся обоимъ, и одолѣ Святослав 967
и взя городов 80 по Дунаеви и седе княжа ту в Переяславцы и емля дань на Грецехъ.

В лето 6476. Придоша Печенѣзи на Рускую землю, а Святославъ бяше в Переяславцы. 968
И затворись Олга со внуки своими, Ярополкомъ и Ольгом и Володимеромъ, в граде Киевѣ. И осту-

[a] *так в рукописи.*

ниша Печенези градъ в силѣ велице бесчислѣнное множество около града, и не бе лзѣ вылести из града и вѣсти послати, инемогаху людие гладомъ и водою. И събравшесь людие с оныя страны Днепра в лодиах об ону страну стояху. И не бе лзѣ внити в Киевъ ни одиному их, ни из града к немъ. И вступиша людие в градѣ и реша: «несть ли кого, иже бы моглъ на ону страну доити и рещи им: «аще не приступите утре под град, предатись имамы Печенегомъ». И речѣ един отрок: «аще преиду». И реша: «иди». И он же изыде из града с уздою и ристаше сквозѣ Печенеги, глаголя: «не виделъ ли коня никто же». Бе бо Печенѣжски, и мняхуть и своего, и яко приближись к реце, сверхъ порты, суняся в Днепръ и побреде. Видевше же Печенѣзи устремишась на нь, стреляюши его, и не сотворша ему ничто же. Они же видевше с оныя страны, приехавъ в лодьи противу ему, и взяша в лодью и привезоша к дружинѣ и рече им: «аще подступите утре под град, предати людие хотятъ Печенегом». Рече жъ воевода имѣнемъ Претичь: «подступим заутра в лодьях и при-
стр. 39 шедше княгиню и княжичи умъчимъ на сю сторону; аще ли сего не сотворимъ, || погубити ны имать Святослав». И бысть заутра, шедше в лодьяхъ противу свѣту, и вструбиша трубами велми, и людие в граде кликнуша. Печенѣзи же мняше князя пришедша побегоша от града, и изыде Ольга с внуки своими и с людьми к лодьямъ. Видевше се князя Печенежскии и възратись один к воеводе Претичю и речѣ: «кто се приде». И рече ему: «людие оныя страны». И рече ему князь Печенежскии: «а ты князь ли еси». И речѣ: «азъ есмъ мужъ его и пришелъ есмъ в сторожѣхъ, а по мнѣ идуть вои многи с княземъ бес числа множество». Се же речѣ, грозя имъ. Речѣ же князь Печѣнежскии и к Претичю: «буди ми другъ». Онъ же речѣ: «тако створю». Ино даста ряку[а] между собою, и дастъ князь Печенежскии Притечю конь, саблю, стрелы. Он же дастъ ему брони, щитъ, мечь. И отступиша Печенези от града, и не бе лзѣ коня напоити на Лыбеди Печенеги. И послаша Кыяне к Святославу, глаголюще: «ты, княжъ, чюжия земли ищещи и блюдеши, а свою покинувъ, мало бо нас не взяша Печенѣзи и матерь твою и деиство их. Аще не поидеши и не оборониши, да паки ны возмутъ, аще ти не жаль отчины своея, ни матери сущи старѣи, ни детеи твоихъ». И то слышавъ Святослав вборзѣ всяде на коня с боляры своими и прииде к Киеву и целова матерь свою и дети своя и сжалиси о бывъшемъ от Печенегъ, сбра воя и прогна Печенеги в полѣ, и бысть миръ.

969 В лето 6477. Рече Святославъ к матери своеи и к боляром своим: «не любо ми есть в Киеве быти, хощу жити в Переяславце в Дунаи, яко то есть среды земля моеа, яко ту взя благая моа сходятъ, от Грекъ паволоки и злато, вина и овощъ, из Угръ сребро и кони, из Руси скора и воскъ и медъ и челядь».[б] И рече Олга: «видиши мя болну сущу, гдѣ хощеши от мене ити».
стр. 40 Бе бо разболеся уже. Речѣ же ему: «погреб мя, иди, амо же хощеши». И по трех днѣх умре || Олга, и плакася по нѣи сын ея и внуци ея и люди вси плакахусь велми, несоша ю и погребоша на месте, на нѣм же бе заповеда Ольга, и не велѣла трызны творити над собою, бе бо просвитера имущи, и то похорони блаженную Олгу. Си бысть предтекущия земли христианстѣи, яко денница пред солнцем текущия, яко заря пред светомъ. Сиа бо сияша, яко луна в нощи в новѣрных человецех светящись, яко бисер в калѣ, кални бо беша[в] греси неомовении крещениемъ святымъ. Сия же омысь купелию святою, свлечесь греховныя одежда ветхаго человека Адама и в новыи Адам облѣчесь, еже Христосъ. Мы же речѣ к нѣи: «ради Руское познание к богу, начатокъ примирѣнию тобою быхомъ». Си первое вниди от Руси в царство небесное, сию бо хвалять Русти сынове, яко началницу, ибо и по смерти за них богу молящу, и прославляютъ и человеци, видяще ю отъ многъ летъ в тѣ лета

[а] *так в рукописи.* [б] *сюда заголовок на полях внизу* о смерти Ольгине. [в] *в рукописи неясно, можно прочесть* бѣша.

лѣжащу невреждену, яко жъ бо и в животе сохрани сию господь блаженную Олгу от противника и сяпостида[a] диавола, тако жъ и по смѣрти тела еа нетлѣнно соблюдъ.

В лето 6478. Святослав посади Ярополка в Киевѣ, а Олга в Деревлянехъ. В сѣ жъ время приидоша людие Новогородстии, просяще себе князя: «и аще вы не поидите к намъ, то мы наидем себе князя». И рече им Святослав: «абы кто шелъ к вамъ». И отпреся Ярополкъ и Олегъ. И рече Добрыня к Новгородцем: «просите Володимера». Володимеръ бо бе от Малуши ключницы Ольгины, сестра же бе Добрынина, отецъ же бе има Малко Любчанинъ, и бе Добрыня уи Володимеру. И реша Новогородцы Святославу: «вдаи намъ Володимера». Он же рече им: «вамъ есть». И пояша Новогородцы Володимера к себе, и иде Володимеръ з Добрынею уемъ своимъ к Новугороду, а Святослав Переяславцу. 970

|| В лето 6479. Царствова Василии и Констянтин в Цариграде. И прииде Святослав в Переяславци, и затворишась Болгаре в граде и излѣзоша Болгары на сечю противу Святославу. И бысть сеча велика, и одолеваху Болгари, и рече Святослав воем своимъ: «уже нам пасти зде, потягнем мужески, братие». И к вечеру одолѣ Святослав и взятъ град копием и посла ко Грекомъ, глаголя: «хощу на вы ити и взяти град вашъ, яко и сии». И реша Греци: «мы не хотимъ противу вас стати, но возми дань на насъ и на свои вои, и повежте намъ, колико васъ, да вдадимъ по числу на главы». Се жъ реша Греци, лстяще под Русью, суть бо Греци лстиви и до сего дни. И рече им Святослав: «есть насъ 20 000». И природе 10 000, бе бо Руси 10 000 толко. И пристроиша Грецы 100 000 на Святослава и не даша дани. И поиде Святослав на Греки, и изыдоша противу Русии. Видевше же Русь и убояшась за множество вои. И рече Святослав: «уже ся намъ некамо дети, волею и неволѣю стати противу. Да не посрамимъ земли Руския, но ляжем костми туто, мертвыи бо срама не имать. Аще ли побегнем, то срам имамы, и не имамы убежати, но станемъ крепко. Азъ же пред вами поиду, аще ли глава моя ляжет, то промыслите о себе сами». И реша вои: «иде же глава твоя будетъ, туто и наши будутъ». Исполчишась Русь и Греци противу, и сразистась обои, и отступиша Русь, и бе сеча велика, и одоле Святославъ, и бежаша Греци. И поиде Святослав к граду, воюя и грады разбивая, яже стоятъ пусты и до сего дни. Царь Греческии изва боляры своя в полаты и рече им: «что сотворимъ стати противу ему». И рече ему боляре: «пошли к нему дары и искуси имъ, любезнив ли есть злату или паволокам». И послаша к нему злата и паволоки и мужа мудра и реша ему: «глядаи взора его и лица его и смысла его». Он же веемъ дары и иде к Святославу, яко приидоша Греци с поклономъ. И рече: «введите я || семо». И вшедше поклонишась ему и положиша пред нимъ злато и паволоки. И рече Святослав, кромѣ зря: «возмите, схраните, отроци мои». И они же приидоша к царю. Царь сзва боляре, и реша послани: «яко приидохом к нему и подахом дары, и не взре на ня, но повелѣ схранити». И рече един: «искуси еще, посли оружие». Они жъ послушаша его и послаша к нему мечь и ино оружие. И принесоша к нему, он же приим и нача хвалити и любити и целовати царя. И приидоша опять к царю и поведаша ему вся бывшая, и реша боляре: «лютъ ся мужъ хощетъ быти, имѣния не брежетъ, а оружие емлетъ, имися по дань». И посла царь, глаголя сице: «не ходи к граду, а возми дань на насъ, ежъ хощеши». За мало бе не дошелъ Царяграда. И въдаша ему дань; имать же у них и за убиеныя, глаголя: «яко род его возметъ». Взя жъ дары многи и возвратись в Переяславецъ с похвалою великою. Видев же мало дружины своея, рече к себе: «еда како прелстивше избъютъ нас». Беша бо мнози побиты на полку. И рече: «поиду в Русь и приведу болѣ дружины». И посла к цареви в Редестръ, рка сице: «хощю имети мир с тобою 971 стр. 41 стр. 42

[a] *так в рукописи.*

твердъ и любовь». Се слышавъ царь рад бысть и посла к нему дары болѣе первых. Святослав же прия дары и поча думати с боляры своими, рка сице: «аще не сотворим с царем миру, и увесть царь, яко мало насъ есть, пришедше оступятъ ны в граде, а Руская земля далече, а Печенѣзи с нами ратни, да кто ны поможетъ. Да сотворим мир с царемъ, се бо ны ся по дань ялъ, и то буди доволно намъ. Аще ли почнетъ не управливати дани, изнова Руси совокупившесь с вои многи поиду на Царьград». И люба бысть речь воемъ, и послаша лутшии мужи к цареви, иприидоша в Дерестръ и поведаша их цареви. Царь же на утрие призва их и речѣ царь: «да глаголют послы Рустии». Они жъ реша:
стр. 43 «тако глаголют князь нашъ: || хощу имети любовь с царемъ Греческимъ совершенную прочая вся лета». Царь же рад бысть и повелѣ писцу писати Святославлии речи вся на харатию. И нача послѣ глаголати вся речи. «Равно другаго священиа бывшаго при Святослави великомъ князи Рустемъ и при Свентелде, писано при Феофилѣ синкелѣ и к Ивану, нарицаемому Чемскому, царю Греческому, в Дерестре месяца июлиа и индикта въ 14. Азъ Святослав князь Руски, яко жъ кляхся, утверждая на священии сем роту свою, хощу имѣти миръ и свершеную любовъ с всякимъ царемъ Греческим, и с Василиемъ и с Констянтиномъ с богодухновенными цари и с всѣми людьми вашими, иже суд подо мною Русь, боляре и прочии, до конца века, якъ николи жъ помышлю на страну вашу и елико есть под властию Греческою, на власть Корсунскую и елико есть градов их, ни на страну Болгарскую. Да аще ин кто промыслитъ на страну вашу, да азъ буду противен ему и борюсь с нимъ, яко жъ кляхся к царемъ Греческимъ, и со мною боляре и Русь вся. Да сохраним правая священиа. Аще ли от тех преждереченая их не сохранимъ, азъ ниже со мною и подо мною, да имѣемъ клятву от бога, в него жъ веруемъ, въ Перуна и в Волоса скотиа бога. И да будемъ злати, яко злато, и своимъ оружиемъ да изсечении будемъ, се имѣтѣ воистинну, и яко жъ пинехросусъ творим к вамъ, и написахом на хартии сеи и своими печатми запечатьтлехомъ». Створив миръ Святослав з Греки и поиде в лодьяхъ к порогомъ. И рече ему воевода отечень Свентелдъ: «и поиди, княже, около на коних, стоятъ бо Печенѣзи в порозѣхъ». И не послуша его, поиде в лодьяхъ. И послаша Переяславцы к Печенегом, глаголюще сице: «идетъ вы Святослав в Русь, вземъ имѣние многое у Греков, а дружины с ним мало». Слышавше жъ Печенеги заступиша пороги. И прииде Святославъ к порогомъ, и не бе лзѣ проити пороговъ, и ста зимовати в Белобережии, и не бе у них брашна уже, и бе глад
972 великъ, яко по полугривне голова кончая, || и зимова Святослав ту. В сие же приспевше в лето 6480.
стр. 44 Поиде Святослав в пороги, зимовав в Белобережии. И нападе на нь князь Печенежскии и убиша Святослава и взяша главу его, в лбе его зделаша чашу и оковаше златом лоб его, пьяху из него. Свентелд же прииде х Киеву к Ерополку. И бысть княжениа Святославля всѣх летъ 28.

973 Княжение Ярополчѣ Святославича. В лето 6481. Нача княжити Ярополкъ в Киевѣ, и воевода у него Блуд.

975 В лето 6483. Ловы деюще Свентелдичю имѣнемъ Лютъ, исшедъ бо ис Киева и гнася по зверя в лесъ, и узре и Олегъ и рече: «кто се есть». И реша ему: «Свентелдичь». И заехав уби, бе бо ловы дѣя Олегъ. И о томъ бысть Ерополку на Олга ненависть, и молвяше всегда Ерополку Свентелдъ: «поиди на братъ свои и приими власть его». Хотяи отмстити сына своего.

977 В лето 6485. Поиде Ярополкъ на Олга, брата своего, и на Деревскую землю, и изыде противу ему Олегъ ополчився. И ступишась обои, и победи Ярополкъ Олга. Побегшу же Олгу в свои градъ, рекомыи Вручаи, и бе мостъ чрез броблю[a] к вратом градным. И стенячись, друг друга спихаху в гроблю и спхнуша Ольга с мосту в дебрь людие мнози, и удавиша кони человеци. И вшед

[a] *так в рукописи.*

Ярополкъ въ градъ Олговъ, при власть его и посла искати брата своего. Искавше и не обретоша его, и рече един Древлянинъ: «азъ видех вчерась пхнуша и с мосту». И посла Ярополкъ искати брата своего. И влачиша трупия из гробли от утра и до полудни и налезоша в исподи Олга под струпиемъ и вынесоша и положиша на ковре; прииде Ярополкъ над онъ и плакась и рече Свентелду: «яждь, сего ты еси хотелъ». И погребоша Олга на месте у города...[а] и есть могила его и до сего дни у Кручега, и приа власть его Ярополкъ. У Ярополка бе жена Грекини, и бе была прежъ черницею, бе бо привелъ отецъ его Святослав и вда ю за Ярополка красоты ради лица ея. Слышавше Володимер в Новегороде, яко Ерополкъ уби Олга, убоявся, бежа за море, а Ярополкъ || стр. 45
в Новѣгороде посади свои наместники и бе владея единъ в Руси.

В лето 6488. Начало княжениа великого князя Володимера Киевского. Прииде Володимеръ к Новугороду с Варяги и рече наместникомъ Ярополчимъ: «иде к брату моему и рцете ему: «Володимеръ грядетъ на тя, устрои вои свои битись». И седе в Новѣгороде. И посла к Рогволоду Полотскому, глаголя: «хощу дщерь твою пояти себе жену». Он же речѣ дщери своеи: «хощеше ли за Володимера». Она жъ речѣ: «не хощу разути работичина, но Ярополка хощу». Бе бо Рогъволодъ пришелъ из замориа, имея власть свою Полтескъ, а Тур в Турове, от него жъ и Туровицы прозвашась. И приидоша отроци Володимери, поведаша всю речь Рогнѣдину, дщери Рогволожи князя Полотского. Володимер же збра воя многи, Варяги и Словени, Чюдь и Кривичи, и поиде на Рогволода. В се же время хотяху Рогднѣ вести за Ярополка, и прииде Володимер на Полостекъ и убии Рогволода и сына его два, а дщерь его Рогнедъ поя жене себе. И поиде Володимер Киевскии с вои многи, и не може Ярополкъ стати противу ему и затворися в Киеве с людьми и с Блудом. И стояше Володимер обрывся на Дорожици, межи Дорогожицемъ и Капичемъ, и есть ровъ тои и до сего дни. Володимер же послан к Блуду веводе[б] Ярополчю с лестью, глаголя: «поприяи ми, аще убъю брата своего, имети тя начну в отца место, и многу честь приимеши от мене; не азъ бо почах бити братию, но он, азъ бо того жъ убоявся приидох на нь». И речѣ Блуд с посломъ Володимерим: «азъ буду тебе в серце и в приазнство». А зла лесть человеческая, яко жъ Давидъ глаголетъ: «ядыи хлеб мои...[в] есть на мя лесть». Сеи бо лукавнаваша на князя своего лестью и свѣщеваше на кровопролитие его. Се суть неистови человеци, иже приимше от господина[г] своего князя честь и дары, и тако мыслятъ о главѣ его на погубление, || горши бесовъ таковии, яко же и Блудъ преда князя своего, а приимъ от него стр. 46
чести многи. Се бо бысть и повиненъ крови тои, затвори бо ся Блуд сеи и сь Ярополкомъ, а льстя под нимъ и сляше к Володимеру часто, веля ему приступати к граду бранию, а сам мысля убити Ярополка, гражданы же не бе ему лзѣ убити его. Не возмог же Блуд, како бы его погубити, замысли лестью, веля ему не излазити на брань из града, и речѣ Ярополку: «Кияне слють к Володимеру, ркучи: «приступаи к граду, яко предам ти Ярополка, побеги из града». Послушаи его Ярополкъ и бежа из града и пришед затворись в градѣ Роднѣ на устьи у Рси. А Володимер иде к Киеву и паки пришед оседе Ярополка в Родне. И бе глад в нем великъ, и есть притча си и до сего дни: «беда, яко в Родни». И рече Блуд Ярополку: «видиши ли, колико у брата твоего вои, намъ их не преборити, твори миръ з братомъ своимъ». Лстя под нимъ се речѣ. И речѣ Ярополкъ: «тако буди». И посла Блуд к Володимеру, сице глаголя: «яко бысть мысль твоя, приведу к тобе Ярополка, и пристроисе и убии его». Володимер же то слышавъ вшедъ в двор теремныи отечень,

[а] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1—2 слов.* [б] *так в рукописи.* [в] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1 слова.* [г] *в рукописи написано без титла* гна.

о нѣм же прежде сказахом, седе ту с вои и з дружиною своею. И речѣ Блуд Ярополку: «поиди к брату своему и рци ему: что ми ни вдаси, то аз прииму». И прииде Ярополкъ и речѣ ему Варяжко: «не ходи, княже, убиютъ тя, побеги в Печенѣги и приведши вои». И не послуша его и прииде Ярополкъ к Володимеру и, яко полѣзѣ в двери, подъяста дьва Варяга мечи под пазусѣ, и тако убиенъ бысть Ярополкъ. Варяжко жъ видевъ, яко убьенъ бысть Ярополкъ, бежа з двора и иде в Печенеги, и едва призва Володимер, заходивъ к нему роте. И заляже Володимер братню жену Грекиню, бе бо и непраздна, от нея жѣ родись Святополкъ, от греховного корени золъ плодъ
стр. 47 бываетъ, поне же || была бе мати его черницею, а Володимеръ второе заляже ю, поне по браку прелюбодеичичь убо бысть; тем же и отецъ его не любяше, бе бо от двою отцу, от Ярополка и от Володимера. По сем реша Варязи Володимеру: «сеи град нашъ, мы его прияхомъ, да хощемъ имати окуп на нихъ по две гривны с человека». И рече им Володимер: «пождитѣ вы, дажде куны зберутъ за месяцъ». И ждаша за месяцъ и не да им. И реша Варязи: «сольстил еси нами, покажи нам путь в Греки». Он же речѣ им: «идете». И избра от них мужи добры, смыслены и храбрыи, и раздая им грады. Прочии же идоша к Царюграду в Греки. И посла пред ними Володимеръ послы к царю, глаголя сице: «се идут к тебе Варязи, не мози их держати в граде, да не творятъ ти зла, яко жъ и зде, но расточи я разно, а семо не пущаи и ни одного». И нача княжити Володимеръ в Киеве и постави кумиры на холму внѣ двора тюремного, Перуна древяна, а главу сребряну, а усъ златъ, и Харса и Дажба и Стрибa и Сѣмаръгла и Мокошь и тряжу имъ, нарицающа я боги. Привождаху сыны своя и дщери и жряху бесомъ и оскверняху землю требами своими; и оскверни кровъми земля Рускои и холмъ тои. Но благи богъ, не хотя смерти грешникомъ, на том холме нынѣ церковь стоит святаго Василия, яко же последи скажемъ. На преднее же возвратимся. Володимер же уа своего Добрыню посади в Новегороде. И пришедъ Добрыня к Новугороду, постави кумиръ Перунъ над рекою Волховом, и жряху ему людие Новогородстии, яко богу. Володимер же бе побежден похотию женскою, и быша ему водимыя: Рогнедь, юже посади на Лыбеди, иде же есть нынѣ селце Предславино, от нея жъ роди 4 сыны, Изяслава, Мстислава,
стр. 48 Ярослава, Всеволода и дщери двѣ. А от Грекини Святополка. || А от Чехини Вышеслава, от другие Святослава, Станислава. А от Болгарыни Бориса и Глеба. А первыи на 10 сын Судислав, 12 Позвиздъ. А наложницъ бе у него: 300 в Вышегороде, 300 в Белегороде, 200 на Берестовом в селце, еже зовутъ нынѣ Берестовое. И бе не сытъ блуда, приводя мужески жены и девица растлевая, бе бо женолюбецъ, яко жъ и Соломон. Бе бо у Соломона жен 700, а наложниц 300; мудръ бе, а на конецъ погибе, сеи же бе невѣглас, а на конецъ обрете спасение, велеи господь нашъ и велиа крепость его и разуму его несть числа. Злоба есть прелесть женская, от нея же будемъ вздержащеся.

981 В лето 6489. Иде Володимер к Ляхом и за грады их, Перемышль, Червен и ины грады ихъ. Того жъ лета Вятичи победи и взложи на нихъ дань от плуга, яко жъ и отецъ его имаше.

982 В лето 6490. Заратишась Витичи, и иде на нихъ Володимеръ и победи в нихъ второе.

983 В лето 6491. Иде Володимеръ на Ятвягы и победи я и взя землю их и прииде к Киеву и творяше требу кумиромъ с людьми своими о победе з боляры. И реша старцы и боляре: «мечемъ жребиа на сыны и на дщери наша о отрока и о девицу, на него жъ падетъ, того зарежемъ богомъ нашимъ».

О Иоанне христианине и отце его Христа ради убитых за веру. И бяше некто человекъ божии един Варягъ, и бе дворъ его, иде же есть нынѣ церкви святая Богородица, юже зделалъ Володимер. Варягъ тои и пришелъ ис Царяграда с сыномъ своим

Иоанном, и сѣдяху в Киевѣ, держаще втаинѣ веру христианскую. И бе у него сынъ Иван, красен душею и телом. И на сего паде жребии по зависти диаволи, и не терпяще бо диаволъ власть имѣя над всеми, и сеи бяше || ему яко...[a] в сердци и тшатесь потребити окаянны, не моги ему, что б стр. 49
створити и наусти на нь люди. И реша пришедше погании послани к нему: «яко паде жреби на сынъ твои. Изволиша бо и излюбиша бози наши себе, да есть сотворим требу богомъ». И речѣ Варягъ: «не суть то бози, но древо зделано бездушно, днѣ есть, а по малѣ изгинетъ, не ядятъ бо сии и ни пиютъ...[a] но суть делани руками в древѣ секирою и ножемъ, а богъ есть един на небесехъ, ему же служатъ Греци и кланяются, во имя бога Исуса Христа, сына божия, крещена есвѣ, иже тои сотворилъ небо и землю и солнце и луну и звѣзды и человека, и далъ есть ему жити на земли. А ваши бози что сотвориша, но сами вами зделани суть. И нѣ дам сына своего». И тии же шедша поведаша людемъ. Они жъ вземше оружие приидоша на нь и розъяша дворъ около его, он же стояше с сыном своимъ. И реша ему: «вдаи сына своего, да вдамы на потребу богомъ». Он же речѣ: «аще суть бози, да пришлютъ по сын мои, а вы чему перетребуетесь имъ». И кликнуша ны и подсекоша сени под нимй. И тако побиша я исповедающа християна. И прияста вѣчную жизнь, за святую вѣру мучениа приимши и венецъ небесныи и с святыми мученики и праведники. И не весть никто же, гдѣ положна, беху бо человеци невѣгласи погани.

В лето 6492. И иде Володимеръ на Родимичи. И бе у него воевода Волчеи Хвостъ, и посла 984
пред собою Володимер Волчья Хвоста. И сретѣ и на реце Пищанѣ и победи Радимичи Волчеи Хвостъ, темъ и Русь корятъ Радимичи, глаголюще: «Пищанцы Волчья Хвоста бегаютъ». Быша же Радимичи от рода Ляхов, пришедше ту ся вселиша и платят дань Руси и повоз везут. || стр. 50

В лето 6493. Иде Володимеръ на Болгары з Добрынею уемъ своимъ в лодиях, а Торки бере- 985
гом переведъ на конихъ, и победи Болгары. И рече Добрыня к Володимеру: «сглядах колодникъ, и суть вси в сапозѣхъ, сим дани намъ не дати, поидевѣ искати лапотник». И створь мир Володимер з Болгары, и ротѣ заходиша мѣжди собою, и реша Болгаре: «тогда не буди межди нами миру, тогда камень начнетъ по воде плавати, а хмель грязнути». И прииде Володимер х Киеву.

О Срачинскои вѣре. В лето 6494. Приидоша Болгаре вѣры Бохмечи, глаголюще: «яко 986
ты еси князь мудръ и смыслен, но не веси закона, да веруи в законъ нашъ и поклонись Бохмиту». И речѣ Володимер: «какова есть вера ваша». Они жъ реша: «веруемъ богу, а Бохмит ны учитъ, глаголя, обрезати уды таиныя, а свинины не ясти, а вина не пити. А по смерти же, речѣ, с женами похоть творити блудную, дастъ Бохмитъ комуждо по 70 жен красивых, и изберетъ едину красну и всю красоту вложитъ на ту, и то будетъ ему жена. Зде же, речеть, достоить блуд всякъ творити на семъ свете. Аще кто будет богат здѣ, то и тамо; аще ли зде кто убогъ, то и тамо». И ина многа лесть, ея же нельзе писати срама ради. Володимер слышаше их, бе бо самъ любя жены и блужение многое, и послушаше сладко. Но се ему не любо: обрезание удовъ и о неядении мясъ свиных, а о питии отинудь рекъ: «Руси веселие бысть питие, не можемъ бес того быти». || стр. 51

О Немецкои вѣре. По сем же приидоша от Римлян Немци, глаголюще: «приидохом от папежа послани». И реша ему: «глаголетъ к тебе папежъ нашъ: «земля твоя, яко и наша земля, а вера ваша не яко вѣра наша, вѣра бо наша, яко светъ есть, кланяемся богу, иже сотворивыи небо и землю, звезды и месяцъ и всяко дыхание, а ваши бози древо суть». Володимеръ

---

[a] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1 слова.*

же речѣ: «како заповедь ваша». Они жъ реша: «пощение по силѣ, аще ли кто ястъ и пьетъ, то все славу божию, речѣ учитель нашъ Павел». Речѣ же Володимер Немцемъ: «идѣте и назад, яко отци наши не приляли его суть».

О Жидовскои вѣре. Се слышавшѣ Жидовѣ Козарсти приидоша, ркуще: «слышахомъ, яко приходили Болгаре и христиане, учаще тя к тои же вере своеи, христиане бо веруют, его жъ мы распяхомъ, а мы вѣруемъ единому богу Авраамову и Исаакову, Иаковлю». И рече Володимер: «что есть закон вашъ». Они же реша: «обрезатись, свинины не ясти, ни заечины». Он же речѣ: «тогда есть земля ваша». Они жъ реша: «во Иерусалимѣ». Он же речѣ: «то тамо ли есте». Они же реша: «разгнѣвась богъ на отцы наша и расточи ны по странамъ грех ради наших, и предана бысть земля наша христианом». Он же рече: «то како вы инѣх учите, а сами отвѣржени от бога и расточении. Аще бы богъ любилъ и васъ и закон вашъ, то не бы естѣ расточении по чюжимъ землямъ. Егда и нам мыслите то жъ зло прияти».

О вере Христианскои. По сем же прислаша Греци к Володимеру философа Кирила, глаголюще сице: «слышахом, яко приходили суть Болгари, учаще тя прияти веру свою, их же вера
стр. 52 оскверняетъ землю, иже суть || прокляти пачѣ всѣх человекъ, уподоблеше Содомляномъ и Гоморомъ, на них же пусти богъ камение горючѣе и потопи я, и погрязоша. Яко и сих ожидает день погибели их, егда приидетъ богъ судити на землю и погубити вся творящая беззаконие и скверныи делающе, си бо омывают оходы своя и в ротъ вливаютъ и по браде мажутся, нарицающе Бохмита. Тако жъ и жены их творятъ ту жъ веру и скверну и ино пуще, от совокуплениа мужеска и женска вкушаютъ». Си слышав Володимер плюну, рекъ: «нечисто есть дело сѣ». Речѣ же философъ: «слышахом же и сѣ, яко приходиша из Рима учить вас вере своеи, их же вера мала с нами развращена, служатъ бо отпресноки, рекше оплатки, имъ же богъ не преда, но повелѣ хлебом служити и преда апостоломъ и рекъ, приимъ хлеб: «сѣ есть тело мое, ломимое за вы». Тако жъ и чашу приимъ, рекъ: «се есть кровь моя новаго завета». Си жъ того не творятъ и суть не исправили веры своея». Речѣ же Володимер: «приидоша ко мне Жидове, глаголюще, яко Немцы и Грецы веруютъ, его же мы распяхомъ». Философ речѣ: «воистинну мы в того веруемъ, тех бо пророци прорицаху, яко богу родитись, а друзии, распяту быти и погребену и в трети день воскреснути, на небеса внити. Они же тыи пророки избиваху, другия же претираху. Егда жъ збысть проречение тех, сниде на землю и распятие приятъ и воскресе и небеса взыде, но от сих Жидов ожидаете покаяния 40 и 6 летъ и не покаяшась. И посла на нихъ Римляны и грады их разбиша, а самѣх расточиша по странам, и работают в странах». Речѣ же Володимер: «то что ради сниде богъ на землю и сътрасть таковую приятъ». Отвещавыи же философ рече: «аще хощеши послушати,
стр. 53 да скажу ти изначала, || что ради сниде богъ на землю». Он же речѣ: «послушаю рад». И нача философъ глаголати от начала небо и земли, всѣ по ряду, от Адама до потопа, от потопа до преселениа Вавилонского, от преселениа Вавилонского до Давида царя и до Августа и до рождества христова и до крещениа его и до страсти господни. Сему же глаголющу, Володимер же сладце послушаше. И речѣ Володимер: «что ради от жены родись и водою крестися и на древе распятся». Философъ рече: «сего ради, поне же исперва род человечески женою согреши. Диаволъ прелсти Еуву, и Адам отпадѣ рая, тако жъ и богъ отмстие да диаволу женою. Первое Адамъ испаде из рая от жены и вплотись, богъ повелѣ в раи внити верным. А еже на древѣ распяту быти, сего ради от древа вкушь испаде породы. Богъ же на древе страсть прия, да дияволъ побежденъ бысть древом и от древа животнаго приимутъ праведни. А еже водою обновлѣние, поне же при неи умножившимся в человецех грехомъ, наведе богъ потопъ на землю и потопи человеки водою.

Сего ради речѣ богъ: поне же погубихъ водою человеки грех ради, нынѣ же паки водою очищаю грехи человекомъ, обновление водою, ибо Жидовскии род в мори очистиша от Египетскаго злаго нрава, поне же бо вода измыла бысть. Первие, речѣ, духъ божии ношаше вѣрху воды, еже бе нынѣ крестятся водою и духомъ. Преображение бысть первое водою, яко и Гедеон преобрази по семъ. И егда прииде к нему аггелъ, веля ити ему на Мадиамы, он же искуша, рече, к богу, положив руно на гумне, рече: «аще будет во всеи земли роса, а на руне суша». И положи руно и заутра видевъ по всѣи земли росу, а на руне сушу. И речѣ, ещо искушу: «аще будетъ по всеи земли суша, а на руне суша». И бысть тако. Се же преобрази, яко иностранн беша преже суша, а Жидове руно; посреди же на странах роса, еже есть святое крещение, а на Жидех суша. Пророци проповедаша, || яко водою обновлѣние будетъ, апостоломъ же учащемъ по всѣленеи стр. 54 вѣровати, их же учениемъ Грецыи прияхомъ, и вся вселенная веруютъ учению их. Поставилъ есть богъ един день, во нь же хощетъ судити пришедъ с небеси живымъ и мертвымъ и воздати каждому по делом его, праведнымъ царство небесное и красоту неизреченную и веселие бес конца и не умирати в веки, грешникомъ же мука огненна и червъ неусыпаемыи, тма кромешная и муце не будетъ конца. Та жъ будутъ мучения, иже не веруютъ к богу нашему Иисусу Христу, мучими будетъ в огни, же не крестятъ». Си речь, показа Володимеру запону, на неи же бе написано страшныи суд господень. И показываше ему одесную праведныя в веселии предидуща в раи, а ошую грешники идуща в муку вѣчную. Володимер же вздохнув речѣ: «добро сим одесную, горе жъ сим ошую». Философъ речѣ: «то аще хощеши одесную стати с праведными, то крестися». Володимеръ же положи на серце своемъ, рекъ: «пожду еще мало, хотя испытати о всѣх верах». Володимер же сему философу дары многи дав, отпусти его с великою честию.

О испытании вѣры. В лето 6496. Сзва Володимеръ боляры своя и старци градския 988 и рече им: «се преходиша ко мне Болгари, рекуще: «приими закон нашъ». По семъ же приидоша и Немцы, и ти хваляху закон свои, и по сих приходиша Жидове, послѣ жъ приидоша Грецы, хуляще всех законы, свои жъ хваляще закон; и много глаголаша, сказающе от начала миру, о бытии всего мира. Суть же хитро сказающе, чюдно слышати их, другии светъ поведаютъ быти да аще кто вѣруетъ в нашу веру, то паки умеръ встаетъ и не умирати ему в векы. Аще ли во ин закон ступит, то на ономъ свете на огни горети. Да что ума предасте и что отвещаете». И реша боляре и старци: «яко своего никто же || хулитъ, но хвалитъ; аще хощеши испытати стр. 55 гораздо, то и имаши у себе мужи, пославъ испытаи, когождо ихъ службу, ини кто како служитъ богу». И бысть люба речь князю и всемъ людемъ, изъбра мужи мудры и смыслены числомъ 10 и реша имъ: «идете первое в Болгары и испытаите первое веру их». Они жъ идоша и пришедше видеша скверная дела ихъ и кланяние в ропатехъ. И приидоша в землю свою, и речѣ им Володимер: «идете паки в землю и выглядаите такожде и оттуду идете в Греки». Они жъ идоша в Немцы и выглядавше церковную службу их.

О испытании веры христианския. Приидоша Царюграду и внидоша к Царюграду. Царь же испыта, что ради приидоша. Они жъ исповедаша ему вся бывшая. И сѣ слышав царь, радъ бысть и честь велику сотвор имъ в тот день. Наутриа же посла к патриарху, глаголя сице: «приидоша в Русь испытати веры нашея, да пристроит церковъ и клиросъ и самъ учинись в святительския ризы, да видятъ славу бога нашего». И се слышавъ патриархъ повелѣ звати клиросъ и по обычаю створше праздникъ, кадила вожгоша и пениа лики ссташиша. И иде царь с ними в церковъ и поставиша на пространне месте, показующе красоту церковную и пениа службы архиереискиа и предстояние диаконъ и сказующе им служение бога нашего. Они жъ

во изумени бывъше и удившесь похвалиша службу их. И призваша их царя Васили и Костянтинъ реста им: «идете в землю вашу». И отпустиша и с дары великии с честью. Они жъ приидоша в землю свою. И сзва князь боляры своя и старции и речѣ Володимер: «се приидоша послани
стр. 56 наши мужи, || да слышимъ о[а] нихъ бывшѣе, речѣ, скажите ми пред боляры своими и людьми моими нарочитыми». Они жъ реша: «ходихомъ в Болгары, како ся кланяютъ в храмѣхъ, ркучи в ропатехъ; стояще бес пояса и поклонився сядетъ, глядитъ семо и овамо, яко бесенъ, и несть велиа в нихъ, но печаль и смрадъ[б] в нихъ великъ, и несть добръ закон их. И приходихомъ к Немцем и видехомъ в храмѣ ихъ службы творяще и красоты не видехомъ никакои. И приидохом в Греки, и ведоша ны, иде же служба богу своему. И не свемы, на небесехъ ли есть мы были или на земли, несть бо на земли таковаго вида и красоты таковыя, недоумѣемъ бо сказати, токмо то вемы, яко оттинуть ту богъ с человекы пребываетъ. И есть служба их от всѣх стран, мы убо не можемъ забыти тоя красоты, всякъ бо человекъ вкусить сладка, послѣди же горести не приимаетъ, тако и мы не имамы забыти». Отвещавше боляре рекоша: «аще быхъ лих закон Гречески, то не бы баба твоя приляла Олга, яже бе мудреиши всѣхъ человекъ». Отвещав же Володимер рече: «где крещение приимим». Они жъ рекоша: «где ти, господине, любо».

О взятии Корсунстемъ и о крещении князя Володимера. И поиде Володимеръ с вои на Корсунь градъ Греческии и затворишась Корсуняне в граде, и ста Володимер об он полъ града в лимени, далѣ города стрелища единого, и боряхусь крепко граждане. Володимер же обстоя град, и изънемогаху людие в граде. И речѣ Володимер к гражъданом: «аще не даст, стояти имам зде за три лета». Они жъ не послушаша того. Володимер же изрядивъ вои свои
стр. 57 и повелѣ приступити к граду и персть сыпати. Сими жъ спящим, Корсуняне || подкопаша стену градскую и крадяху сыплемую персть и ношаху к себе в градъ, сыплюще посреди града, и вои присыпаху более. Володимеръ стояше, и се мужъ Корсунянинъ именем Анастась написав сице на стрелѣ: «кладязи, яже суть за тобою от встока, ис того бо вода, яжъ суть потребе, скопавше переими». Володимер же видевъ се и възре на небо и речѣ: «аще ся збудетъ, и самъ ся крещу». И ту абие повеле копати преки трубамъ, и приаша воду, и людие изнемогаху нуждею водною, жаждею, и предашась. И вниде Володимеръ в град и вси вои его. И посла Володимер к царемъ Василию, Костянтину, глаголя сице: «се град ваю силныи взяхъ, слышах же и се, яко сестру имате двою; аще ея не вдасте за мя, сотворю граду вашему яко же, и сему сотворихъ». Се слышавше царя быста печальна и въздаста весть, сице глаголюще: «не достоитъ христианомъ за поганыя даяти, аще ся крестити, то и сѣ получиши прияти и с нами единоверникъ будеши. Аще ли сего не хощеши сотворити, не можемъ вдати сестры своея за тя». И сѣ слышав Володимер посланнымъ от царя: «глаголета царема тако, яко азъ крещуся, яко испытах преже сих днии закон вашъ, и есмъ ми люб веро ваше и служение, еже бо ми поведаша послани наши мужи». И се слышавше цари ради быста и умолиста свою имѣнемъ Анну и посласта к Володимеру, глаголюще: «крестися, и тогда послеве к тебе сестру свою». Рече же Володимер: «да пришедше с сестрою вашею крестите мя». И послушаста царя и посласта сестру свою и сановники некия и прозвитеры. Она жъ не хотяше ити: «яко в поганыя, рече, иду, луче бо ми здѣ умрети». И реста еи брата: «егда како обратитъ тобою богъ Рускую землю в покаяние, а Греческую землю избавиши от лютыя работы, видиши, колико зла сотвориша Русь Греком. И ныне, аще не идеши, то жъ
стр. 58 имутъ сотвориста || нам». И едва ю принудиша. Она жъ седше в кугкару целовавше ужикиа

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* мсрадъ.

с плачем поиде чрез море. И яко прииде Корсуню, изидоша Корсуняне с поклоном и ведоша ю в град и посадиша ю в полате. По божию же строению в се время разболеся Володимер очима и не видяше ничто жъ, и тужаше велми и не домышляшется, что сотворити. И посла к нему царя, ркущи: «аще хощеши избыти болезни сия, ты вскоре крестися, аще ли, то не имаши избыти сего». Си слышавъ Володимер речѣ: «да аще се истинна будетъ, то поистинне великъ богъ христианскъ». И повелѣ креститись. Епископъ же Корсунски с попы царицыны огласивъ крести Володимера. И ако възложи руку на нь, абие прозре. Видев же Володимер же напрасное исцеление и прослави бога, рекъ: «топерво уведахъ бога истинного». Се жъ увидевше боляре его мнози крестишась. Крестись же в церкви святаго Иакова, и есть церкви та стоящи в Корсуни съреди града, иде же торгъ деютъ Корсуняне. Полата жъ Володимера в краинеи церкви стоитъ и до сего дни, а царицына полата за алтаремъ. По крещении же приведе царицу на обручени. Се жъ не сведуще ни право глаголютъ, яко крестился в Киевѣ, инии же реша в Василеве, друзии жъ инако скажутъ. Крещену же Володимеру предаша ему веру христианскую, ркуще сице: «да не прелстятъ тебе неци от еретикъ, но веруи сице глаголя: «верую во единаго бога отца и вседержителя, творца небу и земли, и до конца веру сию». И паки: «Верую в единаго бога отца нерожденна и в единаго сына
рождениа, и въ един святыи духъ исходящъ, три собства, свершена, || мыслена, разделяема числомъ стр. 59
собственымъ собствомъ, а не божествомъ, разделяетъ бо неразделно и совокупляетъ неразместно. Отецъ богъ, отецъ присныи пребывает в отечестве не ражден, безначален, начало и вина всемъ, единемъ нероженым, старѣи сыи сыну и духови, от него жъ раждаетъ сынъ прежде всѣх векъ, исходит духъ святыи и без времени и без тела, вкупе отецъ, вкупе сынъ, вкупе духъ святыи. Есть сынъ подобносущен и безначален отцу рождениемъ, точию разньству отцу и духу. Духъ есть пресвятыи отцу и сыну подобносущно и присносущно, отцу бо отечество, сыну же сыновство, святому же духу исхождение. Отецъ въ сынъ ли, в духъ преступаетъ, и сынъ во отца и духа и дух ли в сына, ли в отецъ, неподвижима бо своиства, не третие бози, но един богъ, по нему же едино божество в трех лицехъ. Хотениемъ отца же и духа свою спасти тварь, от отеческих нѣдръ, их же не отступиши, шедъ в девическое ложе пречистое, яко божие семя вшедъ и плоть душевну, словесну же и умну не прежъ бывшу прием, изыде богъ воплощен и родись неизреченно, и девство мати сохрани нетлѣнно, не смятение, ни размѣшение, ни измѣненниа пострадавъ, но пребыв, еже бысть, иже не бе. И приимъ раби зракъ истинною, а не мечтанием, всячески развѣ греха намъ подобенъ бывъ, волѣю бо родись, волѣю взалка, волѣю вжада, волѣю трудись, волѣю устрашись, волѣю умрѣ, истинною, а не мечтаниемъ, вся естественная не оклѣветанныи страсти человеческия. Распят же и смѣрти вкуси безгрешныи, воскресъ в своеи плоти, не вѣдевши истлениа, на небеса взыде и седе одесную отца, приидет же паки со славою судити живымъ и мертвымъ, яко же взыде со славою и плотию, тако и снидетъ. К симъ едино крещение исповѣдаю водою и духомъ, приступаю пречистымъ таинамъ, верую воистинну тело и кровь и приемлю церковна предания и кланяюсь честнымъ иконамъ, кланяюсь древу честному и всякому кресту и святымъ мощемъ и святымъ
сосудамъ. || Вѣрую же и седмъ соборъ святыхъ отецъ, иже есть первыи в Никѣи 300 и 18, иже стр. 60
прокляша Ария безумного и проповедаша веру непорочну и праву. Вторыи соборъ в Констянтине граде святыхъ отецъ 150, иже прокляша Македониа духоборца и проповедаша троицу единосущну. Третии иже собор в Ефесе святыхъ отецъ 200 на Некториа, его жъ прокленше проповедаша святую богородицу. Четвертыи собор в Халъкидоне святыхъ отецъ 630 на Ефтихиа и на Диоскора, ею жъ прокляша святии отцы, изгласивше совершеннаго бога и совершенна человека господа нашего Иисуса Христа. 5 собор в Цареграде святыхъ отецъ 165 на Оригеньева предания и

на Евагриа, их же прокляша святи отцы. 6 собор в Цариграде святыхъ отецъ 170 на Сергиа и Пира, их же прокляша святии отцы. 7 собор в Никѣи святыхъ отецъ 350, прокляша тех, иже не кланяются святымъ иконам. Не приими жъ учения от Латынь, их же учение развращено, взлеше бо в церковъ не покланяются иконам, но стоя поклонится и поклонився напишетъ крестъ на земли и целуетъ и встав простъ станетъ на нем ногама, да лег целуетъ и вставъ попираетъ, а сего апостоли не предаша, предали бо суть апостоли крестъ поставлен целовати и иконы предаша, Лука бо евангелистъ первое написав посла въ Рим, яко же глаголет Василии, икона на первыи образъ преходит. Паки же и землю глаголютъ матерью, да земля им есть мати, то отецъ имъ есть небо. Искони богъ сотвори небо и землю, тако глаголетъ господь: «отче нашъ, иже еси на небесех». Аще ли по сих разуму земля есть мати, то по что плюете на матерь свою, да сим ю любзаете и паки оскверняете. Сего жъ прежъ Римляне не творяху, но исправляху на всехъ соборех сходяще от Рима и от всѣхъ престолъ. На первом соборе еже на Арья иже в Некѣи от Рима Силивестръ посла епископы и прозвитеры, от Александрии Афонасии, от Царяграда Митрофан посла епископы
стр. 61 от себе, и тако исправляху веру. На том же соборѣ от Рима || Дамасъ, от Александрии Тимофии, от Антиоха Мелентии, Кирилъ Иерусалимски, Григореи Богословецъ. На третиемъ же соборѣ Келестин Римскии, Кирилъ Александрииски, Увеналии Иерусалимскии. На четвертом соборе Леонтии Римски, Анатолии Царяграда, Увеналии Иерусалимски. И на 5 соборе Римскии Василии и Евтихии Царя,[а] Аполинарии Александриискии, Домнин Антиохиискии. На 6 соборе Агафонъ от Рима Агафон,[б] Георгии Царяграда, Феофан Антиохииски, от Александрии Петръ мних. На седмом же соборѣ Андриан от Рима, Тарасии Царяграда, Политиан Александриискы и Феодоритъ Антиохински, Илья Иерусалимски. И си вси своими епископы сходяще исправляху. По седмомъ же соборѣ Петръ Гугнивыи с ынеми шедъ в миръ престол всватив, развративъ веру и отвергся престола Иерусалимского и Александриискогo и взмутиша Италию всю, сеюще учение свое разно. И тем же держать не в едино сглашение вѣру, но разно, ови попове единою женою оженився служатъ, а друзии до семи жен поимающе служатъ, их же блюсти учениа. Пращают же греховъ разно, еже есть злѣе всего, богъ да сохранитъ тя от сего». Володимер же по сем поемъ царицу и Настаса и попы Корсунския с мощми святаго Климента и Фива ученика его, поима ссуды церковныи и иконы на благословение себе, и постави же церковь в Корсуни на горе, иже ссыпаша среди града крадучи приспу. Та жъ церкви стоит и до сего дни. Взя жъ 4 кони медяны, иже стоятъ за святою богородицею, яко жъ неведуще мнять и мраморены суща. Вдасть же за вено Грекомъ опять Корсунь царици деля, а сам прииде х Киеву и повелѣ кумиры избити, овыи ссещи, а другия огъневи предаша. Перуна жъ повелѣ привязати х коневи хвосту и влещи з горы по Боричеву на Ручаи, и 18 мужъ приставиша бити жезлием. Се жъ не яко древу чающа,
стр. 62 на поругание бесу, иже прелщаше сим образомъ человеки, да взмѣздие прииметъ || от человекъ. Велии еси, господи, чюдна дела твоя суть. Влече ему же ему по Ручаю к Днепру, плакахусь его невернии и людие, еще бо не бяху приали святаго крещениа. И превлѣкши и вринуша и в Днепръ. И постави Володимер: «аще где принесетъ и, то отреваите его от брега, донде жъ погоры проидетъ ти, тогда останитесь его». Они жъ повелѣное сотвориша и ако пустиша, и проиде пороги сквозе, изверже и ветръ на рень, и оттоле прослу Перуня рень, яко жъ и до сего дни словетъ. По сем же Володимер посла по всему граду, глаголя: «аще кто обрящетъ на реце, богатъ или убогъ или нищъ

[а] *так в рукописи, следует читать* Царяграда. [б] *в рукописи слово* Агафонъ *написано дважды и в первом случае поставлено в скобки.*

или работникъ, противен мне да будетъ». Се слышавше людие с радостию идяху, радующе и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь ни боляре приали». На утрии жъ изыде Володимер с попы царицыни и Корсунскими на Днепръ, и сниде бес числа люди и влѣзоша в воду и стояху, овии до шии, а друзии и до персеи, младенцыи же от брега, а друзии младенци держащи, свершении ж бродяху, попове же молитву творяще стояху. И бе жа видѣти радость на небеси и на земли толико душъ спасаемых, и диаволъ стояще, глаголя: «увы мне, яко и отсюду прогоним есмъ, зде бо мнях жилище себе имети, яко зде не суть учения апостолска, ни суть ведуще бога, но веселяхся о службе их, еже служаху мнѣ. И сѣ уже побеженъ есмъ от невѣгласа, а не от апостолъ, ни от мученик, не имамъ уже царствовати в странах сих». Крестившим людем, идоша кождо в домы своя. Володимер же радъ бывъ, яко позна сам бога и людие его, взревъ на небо и речѣ: «сотворивыи небо и землю, призри на новыя люди своя сия и даждь имъ, господи, уведети тебе истинного бога, яко уведоша страны христианския, и утверди веру в них праву и несвратну, и мнѣ помози, господи, на съпротивнаго врага, да надеяся на тя и на твою || державу побежду стр. 63
козни его». И сѣ рекъ повеле рубити церкви и поставляти по местомъ, иде же кумири стояху, и постави церковъ святаго Василия на холме, иде же стояше кумир Перунъ и прочии, иде же творяху требы с княземъ людие. И нача по градомъ ставити церкви и попы и люди на крещение приводити по всемъ градом и селом. И пославъ нача имати нарочито чади дѣтия, даяти на учение книжное. Матери чад сихъ плакахуся по них, еще бо не бяху ся утвердили верою, но яко по мертвецех плакахусь. Си же разда имъ на учение книжное. Сбывся пророчество на Рускои земли, глаголющее: «во оны дни услыша гласи и словеса книжная, и ясенъ будетъ языкъ гугнивых». Речѣ господь: «радость бывает на небеси о единомъ грешницы кающемся». Се же ни един, ни два, но бесчиное множество к богу приступиша, святымъ крещением просвещении, от нихъ един богъ в троице певаемъ, а демони проклинаеми от благоверных мужъ и женъ их, приаша крещение и покаание, отпущение грехов, новии людие христианстии избраннии богомъ. Володимер же просвещенъ сам и сынове его и земли его. Бе бо у него сыновъ 12: Вышеслав, Изяслав, Святополкъ, Ярославъ, Всеволод, Святославъ, Мстислав, Борисъ, Глеб, Станиславъ, Позвиздъ, Судислав. И посади Вышеслава в Новегороде, а Изяслава в Посцелотъ,[a] Святополка Турове, Ярослава в Ростове. Умрошу же Вышеславу стареишему в Новегороде, посади Ярослава в Новегороде, а Бориса в Ростове, а Глеба в Муромѣ, Святослава в Деревехъ, Всеволоди в Володимере, Мстислава Тмуторокани, Станислава в Смоленске, Судислава в Плескове. И речѣ Володимер: «се не добро, еже мало городовъ в около Киева». И нача ставити грады по Деснѣ и по Встри и по Трубежи, по Сули и по въ Стугне, нача нарубати мужи лучи от Словенъ и от Кривичь и от Чюди, от Вятичь и от сихъ насели грады, бе бо рать от Печенегъ, и бе воюся с ними || и одолевая имъ. стр. 64

В лето 6497. Постави князь Володимер в Киеве I-ю церковъ святаго Георгия ноября 26. **989**

В лето 6498. Иде Володимер в Суздалскую землю и постави градъ в свое имя Володимер **990**
и спомъ осыпа, и церковъ святую Богородицу соборную деревяну постави, и вси людие крести Руския, и наместници по всеи земли.

В лето 6499. Послав Володимер и взя у Фотия патриарха у Царегородского I-го митро- **991**
полита Кыеву Леона, а Новугороду архиепископа Акима Корсунянина, а по инемъ градом епископы и попы, диаконы, иже крестиша всю землю Рускую, и бысть радость всюду. И прииде

---

[a] *так в рукописи.*

к Новугороду архиепископъ Акимъ и требища разори и Перуна посечѣ и повелѣ влещи в Волховъ, и поверзаше ужи влечаху и по калу, бьюще желѣзиемъ и пихающе. И в то время вшелъ бяше в Перуна бесъ, вопя в немъ: «о горе, охъ мне, достахся немилостивымъ сим рукам». И вринуша его в Волховъ. Он же пловя сквозѣ великии мостъ . . .[а] палицу, глаголя: «людие Новгородстии и сим тешаще поминаите менѣ, бьюще». На немъ же безумни убивающе жъ утеху творя бесом. Заповедаша же никому же нигде переяти его. Иде Пидъблянинъ рано на реку, хотя горницы вести в город. Он же Перунъ приплы к берегови, и отрину шестом: «ты, рече, Перушице, досыти еси ялъ и пил в Новегороде, а нынеча поплови прочь». Плывъ в бездну окаянную. Володимер живяше в законе христианстемъ помысли здати церковъ пресвятая Богородица. И пославъ привѣде мастеры от Грекъ. Наченшу же здати и, яко скончa зижда, украси ю честными иконами и поручи ю Анастасу ерею Корсунянину и попы Корсунския пристави служити еи, вда в ту всѣ, еже бе взялъ в Корсуни иконы и сосуды и кресты.

992 В лето 6500. Володимер заложи Белъгородъ и наведе в онь из иных городовъ и многи люди
стр. 65 сведе в онь, бе бо любя градъ тои. ||

993 В лето 6501. Иде Володимер на Хорваты. Пришедшу же ему с воины Хорватские, и се Печенези приидоша по онои стороне от Сулы. Володимер же поиде противу имъ и срете на Трубежи на броду, где ныне Переяславецъ. И ста Володимеръ на сеи стороне, а Печенези на онои стороне. И не смеяху си на ону сторону, ни они на сию сторону. И приеха князь Печенѣжски к реце и взва Володимера, речѣ ему: «выпусти свои мужъ, а азъ свои, да ся борета; да аще твои мужъ ударитъ моимъ, да не воюемъ за три лета, аще ли[б] нашъ мужъ ударитъ твоим, то воюемъ за три лета». И раздизошась разно. Володимеръ же прииде в товары, посла Берендичи по товаром, глаголя: «нету ли таковаго мужа, иже[в] бы ялъ с Печенежином». И не обретесь нигде же. И заутра приехаша Печенези и свои мужъ приведоша, а в наших не бысть. Поча тужити Володимеръ, посылая по всемъ воемъ. И прииде един мужъ старъ князю и речѣ ему: «княжѣ, есть у меня един сын меншии дома, а с четырми есть вышелъ, а тои дома, от детства бо им несть кто им ударивалъ. Единою бо ми сварящусь на него, оному же мнющу кожу и разгневався на мя . . .[г] кожу рукама». Князь же сѣ слышавъ радъ бысть, посла к онь, и приведоша князю, и князь поведа ему всѣ. Он же речѣ: «и сам не вѣдаю, могу ли, да искусите мя, аще есть зде быкъ великъ и силен». И налезоша томъ часѣ, и повелѣ раздражити вола и возложиша на нь желѣза горяча. И пустиша вола, и побеже волъ мимо его, и похъвати вола рукою за бокъ и вырва кожу с мясом, елико ему рука заяла. И речѣ ему Володимер: «можеши с нимъ бороти». На утрия приидоша Печенези и почаша звати: «нест ли мужие, сѣ нашъ готовъ стоитъ». Володимер же тои нощи повеле облечись воемъ во оружие. И приступиша к реце обои, и выпустиша Печенези мужъ свои, бе бо великъ зело и страшен. Выпусти же
стр. 66 Володимер || свои мужъ. И узрѣ Печенежѣнинъ и посмеяся, бе бо средни тѣломъ. И розмѣривше межи обема полкома и пустиша к себе, и ястася и почастася крепко брати, и удари Володимер мужъ Печенежина в руку до смерти и удари им о землю, и кликнуша вои Рустии, Печенѣже побежаша, Русьсе же погнаша, секуще их. Володимер радъ бысть и заложи город на броде томъ и нарече Переяславль, зане приа славу отрокъ тои. Володимер же сотворив его великим мужем и отца его и возвратись в Киевъ с победою и славою великою.

[а] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1—2 слов.* [б] *в рукописи слова* аще ли *повторены дважды.* [в] *в рукописи слово* иже *повторено дважды.* [г] *здесь в рукописи оставлено чистое место и на нем теми же чернилами и почерком, которым сделаны пометы годов на полях, написано* растерза.

В лето 6504. Володимер, видевъ церковь свершену, и вшед в ню помолись богу, глаголя: 996
«господи боже, призри с небеси и виждь, посети винограда своего и сверши, его насади десница твоя, новыя люди сия, имъ же обратилъ еси сердце в разумъ познати тебе бога истиннаго, призри на церковь твою сию, юже здахъ недостоины раб твои во имя родшея тя матери и приснодевы Марии, сеи то услыши, господи, молитву его и отпусти грехи его молитвъ ради пречистыя богородица». Помолившу ему, рекъ сице: «Даю церкви всесвятѣи Богородице от имѣния моего и от градовъ моих десятую часть». И положи написав клятву в церкви сеи, рекъ: «аще кто порушитъ, проклятъ». И дасть десятину Анастасу Корсунянину. Сотвори жъ праздник великъ в тои день боляром и старцем людьским и убогим разда имѣние много. По сих же придоша Печенѣзи к Василеву, и Володимер с малыми людьми изыде противу, и не могъ Володимер стати противу им, подбегоста под местомъ, одва укрысь от противных. И тогда обеща Володимер поставити церковь в Василеве святаго Преображения, бе бо в тот день преображение господне, егда сия бысть сеча. Избывше Володимер сего и постави церковъ и сотвори праздникъ велик, свари 300 берковъских меду, сзва боляры своя и посадники и старѣишины от всех град и люди || многи, и раздая убо- стр. 67
гимъ 300 гривен. И праздновавъ князь 8 дни и возвратись х Киеву на успение святѣи богородице. И ту сотвори праздник великъ, сзывая безчислѣнное множество народа, видяше люди христианы суща рода вашего душею и тѣлом. И тако по вся лета творяше, бе бо любя словеса книжная Владимер, слыша бо евангелие чтомо: «блажени милостиви, яко ти помиловани будутъ». И паки: «проиде имѣния ваша и дадите нищим». И паки: «не скрываите себе сокровища на земли, иде же тли тлитъ и татье подкапываютъ, но скрываите себе сокровища на небесех, иде же ни тля тлитъ, ни татие крадутъ». Давида глаголюща: «блажен мужъ, милуя и дая». Соломона жъ слышите глаголюща: «дая нищете, богу взаемъ даетъ». Сия слышавъ повеле всякому нищему и убогому приходити на княж двор и взимати всяку потребу, питие и ядение, и от скотникъ кунами. Устрои жъ се, рекъ: «яко немощни болни, иже не могутъ доити двора моего». Повелѣ пристроити кола и вскладше хлебы и мяса, рыбы и овощъ разноличныи, мед в бочках и квас, позяху по граду, впрашающе, где болни нищи не могущеи ходити, и темъ раздаваху на потребу. Еще жъ паки творяще и сѣ людемъ своим, по вся неделя устави на дворе в гридници пиръ творити болярomъ и гридемъ и сотскимъ и десятским нарочитым людем. При кънязѣ и бес князя бываше на обеде том множество мясъ от скота и от зверины и бе по обилью всего. Егда подпьяхутся, начаху роптати на князя, глаголюще: «зло есть нашим головам ести древянными лжицами, а не сребряными». Се слышав Володимер повелѣ исковати лжице серебряны и повеле класти людемъ, егда ядяху, рекъ сице; «яко сребромъ и златом не имамъ налести люди, а с людьми добуду злато и сребро, яко же дед мои || стр. 68
и отецъ мои доискахусь людьми злата и сребра». Бе бо Володимер любя люди и думая с ними о устроении земнемъ, о ратех и о ставе земнем, и бе живя с князми окольними его миром, з Болеславомъ Лятскимъ и Стефаном Угорским, Идрихом Чешьскимъ, и бе миръ межи ими и любовъ. И живяше Володимер в страсѣ божии, и умножиша разбоевъ, и реша епископъ Володимеру: «се умножась разбоиницы, по что не казниши их». Он же рече им: «боюся греха». Они жъ реша ему: «ты поставлен еси от бога на казнь злым, а добрымъ на милование, достоит ти казни разбоиницы, но съ испытаниемъ». Володимер же отвратъ веры, нача казнити разбоиники. И реша епископу и старцы: «рать многа, а еже вира, то на конехъ и на оружиих буди». И живяше Володимер по устроению отчью и и недню.[a]

---

[a] *так в рукописи.*

997 В лето 6505. Володимеру жъ шедшу к Новугороду по верховии вои на Печенеги, бе бо рать
велика зело. В сѣ время уведавшѣ Печенези, яко князя нету, приводиша и сташа около Бела-
города и не даяху вылести из града, бе глад великъ в граде, и не бе лзѣ Володимеру помощи,
не бе бо вои у него, Печенег же множество. И удолжися осадивъ градъ великъ, и створиша
вечер[а] в граде, рекше: «се уже хощем помрети от глада, а от князя помочи нетъ; да лутче ны ли
помрети, вдадимся Печенегом, кто жив будет или мертвъ, уже бо помираем от глада». И тако
сотвориша. Бе же един старецъ не был на вече том и вспроси: «что ради вечо было». И людие пове-
даша ему: «яко утре хотятъ предати Печенегомъ». Се жъ слышавъ посла стареишины градския
и речѣ им: «слышав, яко хощете предати Печенегом». Они жъ реша: «не стерпят людие глада».
стр. 69 И рече им: «послушаите мене и не предаите за три дни, аз что вы велю, то || сотворите». Они жъ ради,
обещаша сотворити. И рече им: «зберите кто от себе по горсти овса или пшеницы или отруб».
Они жъ отруб,[а] они жъ шедше ради снискавше. И повелѣ женам сотворити цежъ, в немъ
варягъ[а] кисель, и повелѣ ископати кладесь и вставити в кладесь кадь и лияти цежа. И повелѣ
ископати другия и кладесь и вставити тамо другую кадь, и повелѣ искати меду. Они жъ шедша
взяша меду лукно, бе бо погребено в земли в княжои медуши. И повелѣ разсыпати вельми и вольяти
в кладясь. Утро жѣ послаша по Печенеги и реша гражданы Печенегом: «поимите к себе таль
нашу, а вы поидите до десяти мужъ в град нашь видети, что ся деетъ в граде нашемъ». Печенези
рад бывше, мняще, яко предатись хотятъ, пояша у нихъ тали, а сами избраша лучии мужъ в родех
и послаша в градъ, да разглядаютъ, что ся деетъ в граде. И приидоша в град, ркоша имъ людие:
«по что губите себе, коли можете перестояти нас. Аще стоите 10 летъ, что можете сотворити намъ,
имеемъ бо кормлю от земли. Аще ли веры не имеете, да се узрите своима очима». И приведоша
их и приведоша ко кладезю, иде же цежъ, и почерпоша ведром и льяху в ладки, и яко свариша
кисель, и поемше их приведоша к другому кладязю и почерпоша сыты и начаша ясти, первое
сами, потом же и Печенезѣ. Удивишась, рекоша: «не имутъ сему веры наши князи, аще[б] не ядятъ
сами». Людие еже нальяша корчагу цежа и сыты от колодезя и вдаша Печенегом. Они жъ при-
шедше исповѣдаша вся бывшая. И варив же ядоша князи Печенежские и подивишась и поимше
талиа своя, а онех пустивше, идоша от града в свояси.

1001 В лето 6509. Преставись || Изяславъ Володимеричь.
стр. 70

1002 В лето 6510. Преставись Анна царица.

1014 В лето 6522. Ярославу сущу в Новегороде и урокомъ дающу х Киеву 2000 гривен от года до года, 1000 в Новегороде гридем раздаваху. Тако даху вси посадники, а Ярослав сего не даше к Киеву отцу своему. И речѣ Володимер: «требите путь и мосты мостите». Хотяше бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболеся.

1015 В лето 6523. Хотящу ти Володимеру Ярослава, Ярослав же посла за море и приведе Варяги, боясь отца своего, но богъ не дастъ радости диаволу. Володимер же разболесь, в то жъ время бе у него Борис. Печенегом же идущим на Русь, посла противу им Бориса, сам бо боляше велми, в нѣи же болезни и кончась на Берестовом июля въ 15 день. И потаиша и, бе бо Святополкъ в Киеве. В нощ же между клетьми проимаша помостъ и в ковер опрятавъша и, и ужи свесиша на землю и взложиша на сани, везше поставиша в святѣи Богородици. Се жъ уведавше людие без числа снидошась, и вложша и в гроб мраморенъ и схраниша тело с плачемъ блаженного великого князя Володимера.

[а] *так в рукописи.* [б] *здесь в рукописи повторены и поставлены в скобки слова* не имутъ сему.

О убиении Борисовѣ. Святополкъ же сиде в Киеве по отцы и призва Кианы и многи дары им роздая отпусти а, пославше к Борису, глаголя: «брате, хощу с тобою имѣти и к отечею ти придам». Лестно, а не истинно глаголаше. И пришед Вышесегороду [a] отаи нощью, призва Путьшу и Вышегородские боляре, рече им: «повеште ми, поистѝнѣ приязнство имеете ли ко мне». Путьша речѣ: «вси мы можем головы свои приклонити за тя». Видев же диаволъ искони ненавидя добра человеку, яко всю надежу свою положил еси на господа святыи Борисъ, начатъ подвижнее бывати, обретъ, яко жъ Каина на братоубивство горяща, Святополка окаяннаго, улови мысль его, яко да изъбъетъ отца [a] своего и самъ приметъ всю власть единъ. Тогда призвав к себе окаянны прокляты || Святополкъ советникъ всему злу и началники всеа неправды и отверзъ прискверная уста стр. 71
и испусти злыи свои гласъ, рече Путьшине чади: «аще убо обещастесь главы своя подклонити за мя, то шедше братия мояго Бориса и смотрите времени убиите его». И отвѣщаша ему сотворити. О таковых бо пророкъ речѣ: «скори суть пролити кровъ без правды блаженныхъ». Борисъ, яко сѣ бяше воротилъ, и ста на те шатры, и реша ему дружина: «поиди, сяди в Киевѣ на столѣ отца своего, се бо вои вси в руку твоею суть». Он же к нимъ отвѣщавъ, речѣ: «не буди ми того подати руки на брата своего, еще же и на стареишаго, его же быхъ имѣлъ, яко отца». Се слышавше вои и разидошась от него, а самъ остатокъ мо [a] с отроки своими. Бяше же в день суботныи, и бе и печаленъ сокрушеннымъ сердцемъ, вшед в шатеръ свои, плакашеся и жалостно гласъ свои испущаше: «слез моихъ не презри, владыко, да яко же уповаю на тя, тако с твоими рабы да прииму честь и жреби и с всеми святыми, яко ты еси богъ милостивъ и тебе славу всылаемъ, о царю, и сыну и святому духу, нынѣ и присно и в веки веком, аминь». Помышляет же мучение и страсть святаго мученика Никиты и како святѣи Варваре свои отецъ убица бысть. И приемля в умѣ слово премудраго Соломона: «праведницы в веки живутъ, от бога мзда имъ, и строение от вышняго». И о семъ словеси токмо утешашесь. Та же бысть вечеръ, и повелѣ пети вечерню, а самъ нача творити молитву вечернюю со слезами горкими и со вздыханиемъ и стенаниемъ многимъ; по сих леже спати, и бяше сон его мнозѣи мысли и в печали крепце и страшне. И взбнув рано и виде, яко утрени есть, бе же в святую неделю. И рекъ прозвитеру своему: «встав, начни || утренею». Сам же обувъ нозѣ свои и умывъ лице свое начатъ молитись ко господу богу. Послы жъ приидоша от Святополка на Олтови нощъ ту и подступиша близъ шатра и слышаша блаженнаго гласъ страстотерпца поюща псалмы заутреняя, бяше бо ему и весть о убиении. И яко конча утреню начать молитись, зря к иконѣ господне, глаголя: «господи Иисусе Христе, иже сим образомъ явись на земли и изволивыи своею волѣю пригвоздитись на кресте и приимъ страсть грех ради нашихъ и сподоби мя тако прияти страсть». И яко услышаше топод золъ около шатра и трепетен бывъ, нача слезы испущати от очию своею и глаголаше: «слава ти, господи, яко о всемъ томъ сподобилъ мя еси зависти ради прияти горькую смѣрть и всѣ пострадати любвѣ ради словесѣ твоего, не восхотех бо себе сам взыскати, ничто же себе изволи, по апостолу: «любы тръпить, всему вѣру емлетъ, не ищетъ своих си». И паки: «боязни в любви несть, но совершенная любы вон измещеть страхъ». Тем же, владыко, душа моея в руку твоею вьну, яко закона твоего не забыхъ, яко господу годе тако бысть». И яко узре прозвитеръ его и отрокъ, иже служатъ пред ним, господина своего дряхла и печалью обольяна суща зело, расплакастася и глаголаста: «милыи наю господина драги, коликои благости сподобленъ бысть, яко не всхоте противитися брату своему любвѣ ради христовы, колики воя держа в руку своею». И си рекше

---

[a] *так в рукописи.*

умилистася и абие зреста текущих к шатру блистания оружия и мечное оцещение. И без милости прободено бысть честное и многомилостивое тело его, святаго блаженного страстотерпца Бориса, насуну и копии Путша и Талецъ и Олович и Ляшко. Видевше се отрокъ его, връжеся на тело
стр. 73 его, реки: «да не отстану тебе, господине мои драгии, || да идеши, красота лица твоего увѣдаетъ, ту и азъ сподоблен буду животъ свои скончати». Бяше же сеи родомъ Угринъ, имѣнемъ Георгии. Бе же взложилъ на него Борисъ гривну злату, любимъ бо бе им паче меры, ту же и того прободоша. Святыи же Борисъ ранен бысть и скочи из шатра во оторопѣ. И нача глаголати стоящи округъ его: «что стоитѣ зряще, приступлше скончаемъ повеленое намъ». Си слышавъ блаженныи и нача молитися имъ и молился деяти, глаголя им: «братии моя милая, мало ми время пождите и да помолюся богу моему». И возревъ на небо с слезами и горце воздохнувъ нача молитися сицевыми глаголы: «господи Исусе Христѣ боже, милостивыи и многомилостивыи владыко, слава ти, яко сподобилъ мя еси от прелести жития сего лестнаго отъити. Слава ти прещедрыи и живодавчѣ, яко сподоби мя труда святых ти мученикъ. Слава ти, человеколюбче, сподобивыи мя скончати хотѣние сердца моего. Слава ти, Христе, многому милосердию, иже направивыи на первыи путь мирныи ноги моя текуща к тебе без блазна. Призри с высоты святыя твоея и виждь болезнь сердца моего, еже прияхъ от сродника моего, яко тебе ради умершвляемъ есмъ весь день, вмениша мя, яко овца снеди. Веси бо, мои господи, вѣси, яко не противляхся не впрекии глаголахъ, а имѣхъ в руку моею и вся во отца моего и вся любима отцемъ моимъ, и ничто же умыслихъ против брату моему, он же, елико возможе, и вздвиже на мя. Да аще бы ми врагъ поносилъ, претерпелъ убо быхъ от него, и аще бы ненавидяи мене на мя велеречевалъ, укрылся убо быхъ от него.
стр. 74 Но ты, господи, виждь и суди междь мною и между братом моимъ, и не постави им греха || сего, но приими в миръ душу мою. Аминь». Паче взревъ к нимъ умилными очима и спадшим лицемъ, весь слезами обливаяся, речѣ: «братия, приступльше скончаите службу вашу, и буди мир брату моему и вамъ, братие». Да елико слышаху словеса его, от слезъ не можаху ни словеси рещи, от страха же и печали горкия и от многих слезъ, но с воздыханиемъ горкимъ жалостно глаголаху плачюще кождо в своеи души, глаголюще: «увы намъ, князь нашъ милыи, драги, блаженныи, водителю слепым, одежа нагимъ, старости жезлѣ, ненаказанымъ казателю. Кто уже исправится, како не всхотѣ славы мира сего, како не всхотѣ веселитеся с честными вельможами, како не всхоте величия иже в семъ житии, кто бо не почюдистъ великому смирению, кто ли не смирится оно смирение видя и слыша». И абие успе, предавъ душу в руце бога живаго месяца июля 24 день. Избиша и отроки многи. Съ Георгиа же не могуща гривны сняти отсекоша главу его, отвергоша кромѣ, да тем и послѣди не могоша познати тела его. Блаженнаго Бориса обертеша в шатер, возложиша на кола и повезоша. Яко быша на бору начавъ скланяти блаженную главу свою, и сѣ увидевъ Святополкъ и посла два Варяга, и прободоста мечем в сердце. И тако скончa блаженныи Борисъ, восприемъ неувядаемы венецъ от Христа бога, с праведными причтен, с пророки и апостоли, и с лики мученическими, въдворяя у Авраама, на лонѣ почивая, видя неизреченную радость, вспѣвая с ангелы и веселяся в лицех святыхъ. И положиши тело его принесша в Вышегороде у церкви святаго Василия, в земли погребоша. Се благоверныи князь Борисъ блага корени
стр. 75 сын послушлив бе || отцу, покаряя при всемъ, теломъ беша красенъ и высокъ, лицемъ кругом, плечи велице, в чреслех тонокъ, очима добръ и веселъ, брада мала и усъ, млад бе бо еще, святясь царскыи, крепокъ теломъ всячески и украден, аки светъ в юности своеи, на рати храбор, в советехъ мудръ и разуменъ, при всем благодать божия цветяше на немъ. Окаянии же убици пришедше к Святополку, аки хвалу имуще беззаконницы. Сии убо слуги беси бываютъ, злыи бо человецы

тщаще на злое не худшѣе бесовъ, им же есть конецъ вѣчная мука. Святополкъ же окаянныи и ни доселѣ годе устави убивствъ, помысливъ, рекъ: «избью всю братью мою и буду един властелин в Руси». И посла с лестью по блаженнаго Глеба, рекъ: «прииди вборзѣ, отецъ тя зоветъ, нездравъ бо вельми». Он же вборзѣ и въ малѣ боляр вседе на конь поеде. И пришедшу ему на Волгу, на полѣ потнеся конь под нимъ в рове и напомиси ногу Глебу. И ако прииде к Смоленску и поиде от Смоленска, яко зрѣимо одино, и ста на Смядинѣ в караблице. И в сѣ время пришла бе весть от Преславы сестры к Ярославу о отца его смерти. Прислав Ярослав к Глебу, глаголя: «не ходи, брате, отецъ ти умрѣ, а братъ ти убит от Святополка». И си слышавъ блаженныи возопи плачемъ великимъ и горкимъ и печалию сердечною, и сице глаголаше: «увы мнѣ, господи мои, о двою плачю и стены, двою сѣтованию сетую и тужу. Увы мне, господи мои, плачю по отце, плачю же паче зело отчаяхся по тебе, брате и господине Борисе, како прободен еси, како прочие без милости смерти преда, како не от врага, но от своего брата пагубу приялъ еси. Увы мне, уне бы ми с тобою умрети, не жъ уединену и усирену от тебе в сем житии пожити, аз мне в житии и лице || твое узрити ангелское, то селика туга постиже мя, что жъ убо сотворю умилен стр. 76
и унюжен[а] от твоея доброты и отца моего многаго разума. О милыи мои господине и брате. Аще еси получилъ дерзновение у господа, моли о моемъ унынии, да бы и аз сподобленъ былъ ту жъ страсть прияти и с тобою жити, неже в свете сем прелестнемъ». Сице ему стенющю и плачющу и слезами землю мочащу, приспеша внезапу послани от Святополка, злыя его слуги и немилостиви кровипицы, брата ненавидци, люти зело звери, и свирепы души имущи. Святыи же поиде в кораблеци и усретоша усть Смядины, и яко узре ихъ, возрадавася душею. Они жъ узревше умрачахуся и гребяху к нему. Сеи же целование творяху прияти от них. Яко быша равно пловуще начаша скокати зли они в лодью его и обнажены меча имущи в руках, блещаша аки вода, и абие всем вѣсла от рукъ испадаху и вси от страха омѣртвеша. Окаянны ж Горясеръ повеле вборзѣ зарезати Глеба. Повар же Глебовъ, именем Торчинъ, иземъ ножъ и имъ блаженнаго Глеба закла и, аки а...[б] незлобиво, месяца сентевриа въ 5 день в понеделникъ принесеся господеви жертва чиста и благовонна, и взиде в небесныя обители к господу и узрѣ желаемого си брата и всприаста вкупѣ венца небесныя нетлѣнныя, их же вжѣжелеста, и въврадоваста радостию неизреченною, уже улочиста братолюбиемъ своимъ. Окаянныи иже они убицыи возвратишась и приидоша к пославшему окаянному Святополку, яко сказаша ему: «яко сотворихомъ повеленое тобою». Он же слыша взвеселись душею и взвеселись сердцемъ. Окаянни жъ они убицыи убиша Глеба и повергоша на пусте межи двумя колодами. Господь же не оставляет своихъ раб, яко же речѣ Давид: «сохранитъ господь вся кости их, ни единаго же от них не сокрушитъ». || И сему убо святому лѣжащу долго стр. 77
время и не остави в невидении и в небрежении пребывати, но показа бе мимиходящим, овогда столпъ огненъ, овогда же свеща горяща, и паки пения анггельская слышаху мимо ходяще гостие, ини жъ ловыи деющеи и скоты пасуще. Се же слышаще и видяще, и не бысть памяти единому о взыскании телѣсе святаго, донде же не терпя Ярославъ сего злаго убивства, движе на братоубици онаго окаянного Святополка и брани многи с нимъ ставивъ. И всегда пособием божиим и поспешениемъ святою победивъ, елико брани сставивъ с нимъ, посрамленъ и побежденъ возвращашась. Святополкъ же окаянныи нача княжити в Киевѣ, Ярославу жъ и еще бе неведущу о отца своего смерти, се же бе еще прежъ убиения Глебова. Ярославу же сущь в Новегороде,

---

[а] *так в рукописи.* [б] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 3—4 букв.*

и мнози Варязи бяху у него и насилие творяху Новгородцемъ и женамъ их. И въставше Новгородци избиша Варяги в дворе Парамони. И разгневався Ярослав и шедъ на Ракомо седе в дворе и посла к Новгородцемъ и речѣ: «уже мне сих...[а] И позва к себе нарочитых мужи, иже бяху секли Варяги, и оболстив изсече 1000 мужъ, а иные бешаша[б] из города. В ту жъ нощъ прииде к Ярославу весть ис Киева от сестры его Предславы: «отецъ ти умер, а Святополкъ седитъ в Киеве, убилъ Бориса и на Глеба послалъ. А ты ся его...[в] повелико». И тогда же посла весть и к Глебу Ярославъ, яко жъ преди писахомъ. Слышавше се от сестры Ярослав своея печален бо о отце и брати. Заутро жъ избытокъ Новгородцем зброав Ярослав сотвори вече на полѣ и рече к ним: «о любимая дружина, юже вчера избих в безумии моемъ а ныне надобни зело, тому бы их купити». И утер слезы речѣ имъ на вечи: «братье, отецъ мои умер есть, а Святополкъ седит

стр. 78 в Киевѣ, избивая || братию свою. Хощу на нь поити, потягните по мне». И реша ему Новгородци: «аще, княже, братиа наша избита суть, а мы можемъ тобою ити». И собрав воя Ярослав, Варягъ 1000, а прочих вои 30000, и поиде на Святополка, нарек бе и речѣ: «на[б] азъ начах избивати братию, но он. Да будетъ отместникъ в братии и моея крови, зане безвинную пролия, егда и мне сице же сотворитъ. Но суди, господи, по правде, да скончается злоба грешных». И поиде на Святополка. Слышавше на Святополкъ идуща Ярослава пристрои бес числа вои, Русь и Печенегъ, изыде противу...[г] Днепра, Ярославъ об ю ся страну.

1016 В лето 6524. Прииде Ярославъ на Святополка, оташа противу себе оба полы Днепра и не смеяху наити ни сѣ на тех, ни тѣ на сих. И сташа три мѣсяца противу себе, не смѣюще ступить. И нача воевода Святополкъ, имѣнем Волчеи Хвостъ, ездя возлѣ берег, укорятии Новгородцы, глаголя: «по что придосте с хромцем симъ. А вы плотницы суще, приставим васъ хоромовъ наших рубити». Сѣ слышавше Новгородцы реша Ярославу: «яко заутра перевеземся на нь. Аще ли кто не поидетъ с нами, то сами поидем». Бе бо ужо в заморосъ. А Святополкъ стояще мѣжи двемя озерами и всю нощъ пилъ бе з боляры своими. И нача Днепръ мерзнути, бяше жь Ярославу мужъ в приазнь у Святополка, и посла к нему Ярославъ отрокъ свои нощию, речѣ к нему...[а] «что ты тому велиши тому творити, меду мало варено, а дружино много». И отречѣ ему мужъ тои: «рцы тако к Ярославу: да аще меду мало, а дружины много, да к вечеру дать». И разумевъ Ярославъ, яко в нощъ велитъ сещи. Исполчевъ же сь заутра с вои своими противу свету перевезется на ону

стр. 79 сторону Днепра и выседе || на берегъ, и отринуша лодья от брега и тои нощи поидоша противу себе на сечю. И рече Ярославъ своим воемъ: «знаменаите, повиваите себе главы убрусом». И ступиша на месте, и бысть сеча зла. И не бе лзе озеромъ Печенегом помогати, и притиснуша Святополчих вои к озеру, и вступиша на лед и обломись с ними лед. И одоляти нача Ярослав. Виде же Святополкъ побежде в Ляхи, и одолѣ Ярославъ. Святополкъ же побеже в Ляхи, а Ярославъ вседе в Киеве на столѣ отечъне и дедне. Бе же тогда Ярославъ лет 28.

В лето 6525. Приидоша Печенези х Киеву и секоша у Киева, и едва к вечеру одолѣ Ярославъ Печенеги, и отбегоша посрамлени. Заложи Ярославъ град великии Киевъ и Златая врата постави и церковъ святую Софию заложи.

1018 В лето 6526. Прииде Ярослав Святополкомъ на Ярослава с Ляхи. Ярослав же совокупи Русь и Варяги и Словены, и поиде противу Болѣславу и Святополку. И прииде к Волыню и сташа оба полы реки Буга. И бе Ярослава дятка и воевода Блудъ, и нача укоряти Болеславу, глаголя:

[а] здесь в рукописи оставлено чистое место для 1—2 слов. [б] так в рукописи. [в] здесь в рукописи оставлено чистое место для 1 слова. [г] здесь в рукописи оставлено чистое место в 1/2 строки.

«да то ти прободем тростью чрева твое...[а] Бе бо Болѣслав велик и тяжекъ, яко и на кони не моги сѣдети, но бяше смыслен. И речѣ Балеслав к дружинѣ своеи: «аще бы сего укора не жаль, то аз един погибну». И вседъ на конь, вбреде в реку, и по немъ вои его. Ярослав же не успе и исполчити, победи Балеслав Ярослава, и ту убиша Блуда воеводу и иных победиша множество. А еже их руками изимаша, то расточи Болѣславъ по Ляхом. А самъ вниде в Киевъ с Святополкомъ и седе на столѣ Володимеричи. И тогда Болеславъ положи себе на ложи Предславу, дшерь Володимерю, сестру Ярославлю. Ярослав же убеже с четырми мужи к Новугороду. И речѣ Болеславъ: «разведете дружину мою на покормъ по градомъ». И бысть тако. Ярослав же прибеже к Новугороду и хотяше бежати за море, и посадник Констянтин || сынъ Добрынинъ разсекоша лодьи Ярославли, рекуще: «хощем ся и еще бити по тебе з Болеславомъ и Святополкомъ». И наша скотъ збирати от мужа по четыре куны, от старосты по 200 гривен, а от боляр по 18 гривен. И приведоша Варягъ и вдаша имъ скотъ. И совокупи Ярославъ воя многи. Болѣслав же бе в Киевѣ сяде. Безумныи Святополкъ речѣ: «елико же Ляховъ по городомъ, избиваите». И избиша я. Болѣславъ же побеже из Киева, поволочивъ Предславу, вума[б] имѣние и боляры Ярославли и сестры его, Настаса пристави Десятиинаго к имѣнию, бе бо ся ему вверилъ лестия;[б] и люди множество введе с собою и грады Червенския зая собе и приведе в свою землю. Святополкъ же нача княжити в Киеве. И поиде Ярославъ на Святополка, и бежа Святополкъ в Печенеги. стр. 80

1019 В лето 6527. Прииде Святополкъ с Печенеги в силѣ тяжце, а Ярославъ вои множество сбравъ и изыде противу ему на Лто. И ста Ярославъ на месте, иде же убиша Бориса, и въздевъ руце на небо и речѣ: «кровь брата моего вопиет к тебе, владыко, мсти от крови праведного, яко же мстилъ еси кровъ Авелеву, положив на Каине стенание и трясание, тако положи на семъ». Помолився и речѣ: «брата моя, аще с теломъ отшла еста отсюду, но молитвами помози нами на противного сего убицу...[а]. И се ему рекшу поидоша противу себе и покрыша пале[б] Лятское обои от множества вои, и бысть сеча зла, яка же не бывала в Руси, и за руки емлюще сечахуся. И ступиша трижды, и по удалиемъ кровъ течаше. Мнозии верны видяху ангелы помогающи Ярославу, и къ вечеру одолѣ Ярослав, а Святополкъ побеже. И бежущю ему на нихъ страх, и разслабиша кости их, не могоше сѣдѣти, носяху и на носилех. || И принесоша к Берестию, бегающе с нимъ. Он же им глаголюще: «побегнитѣ со мною, женутъ по насъ». Отроци жъ его вси лаяху противу, еда кто женет по немъ, и не бе никого вслѣд гонящаго, и бежаху с нимъ. Он же в нѣ лѣжа и всхватився, глаголюще: «о се женуть, и пожените, побегните». И не можаху терпети на единомъ месте. Пробеже Ляцкую землю, гонимъ гневомъ божимъ, и пробеже в пустыню между Чахи и Ляхи, и ту испровержѣ злѣ животъ свои, его же и по правде, яко неправедну, суду нашедшу на нь, по отшестви сего света приаша муки окаянного Святополка, показавше явѣ, посла на нь пагубная рана, в смѣрть немилостивно вгна и по смѣрти немилостивно мучимъ есть, связан во дне аду. Есть же могила его в пустыни и до сего днѣ, исходитъ от нѣя смрадъ золъ, еже бе покаяние княземъ Руским, аще сице сотворятъ слышавше, ту жъ казнь приимутъ, но и болши сия, понѣ же ведуще се сотворятъ тако жъ злое братоубивство. 3 бо мьсти приатъ Каинъ, убивъ Авеля, а Ламех 70, понѣ же вѣдая сотвори, а Каин нѣ ведая. Сему жъ окаянному Святополку обою сею горши муки. Ярослав же сѣде в Киеве, утер поту з дружиною своею, показа победу и труд великъ по брату своею. И оттолѣ крамола преста в Рускои земли, а Ярославъ приятъ все Руския стр. 81

[а] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1 слова.* [б] *так в рукописи.*

земли. Начатъ впрашати Ярослав о телесех святою, како или где положена еста. И о святѣмъ Глебе не вси свѣдяху, яко в Смоленске убиенъ бысть. И тогда сказаша ему, яко слышаша от приходящих оттуда, како видеша свет и свеща в пусте местѣ. И то слышавъ Ярославъ на взыскание ко Смоленску прозвитеры, рек: «яко есть мои братъ». И обретоша святаго Глеба, иде же бяше
стр. 82 видели. И шедше с кресты честно и свещами || многеми и с кадилы и влождше в корабль и везше и положиша и в Вышегороде, иде же лѣжит тѣло преблаженнаго Бориса. И раскопавше землю ту положиша, не умѣюще бо еще, яко же бе лѣпо и честно. Се жъ пречюдно и дивно и памяти достоино, како колико лет лѣжа тело святаго, и невреженно пребысть ни от единаго плотоядца, ни бяше почернело, яко же бо имать обычаи телесемъ мертвых, но светло и красно и цело и благу воню имущу, тако богу сохранша своего страдалца тело. И нѣ ведяху мнози ту лежаща святаго страстотерпца телесе. Но яко жъ речѣ господь: «не можетъ град укрытись вверху горы стоя, ни свещи вжегши спудом покрываютъ, но на светилѣ поставляютъ, да светит темныя». Тако и сиа святая прослави господь светите в мирѣ и премногими чюдесы сияти в Руской великои стране, иде же множество стражющих спасени бываютъ от святою раку всѣчестною Бориса и Глеба. Начат Ярославъ вои делити, старостамъ своим по десяти гривенъ, а смердом по гривне, а Новгородцемъ по десяти гривен, и отпусти вся домовь. Костянтин же бяше тогда в Новегороде, и разгневась на нь великии князь Ярослав и поточи в Ростов и на третие лето повеле его убити в Муроме на Оце на реце.

1020 В лето 6528. Родись у великаго князя у Ярослава сын и нареченъ бысть Владимер. Того же лета победи великии князь Ярославъ Брячислава.

1021 В лето 6529. Поиде Брячислав внук Володимер с вои ис Полотска на Новгород и взя Новгород и поим Новогородцы имѣние их и весь полон и скоты, поиде к Полтеску опять. И пришедшу
стр. 83 ему к Судоморе || реце. Великии жъ князь Ярославъ, слышавъ ту весть, и совокупи вои многи ис Киева, в седмы жъ день постижену и победи Брячислава, и Новогородцы отпусти к Нову-городу и полонъ от его отъя, елико бяше в Новогородскои волости, а Брячислав вбежав к Святополку. И оттоле призва себе Ярослав Брячислава и да ему два города, Всвячь и Видбескъ, и речѣ ему: «буди же со мною за один». И воеваша Брячислав с великим княземъ Ярославомъ вся дни живота своего.

1022 В лето 6530. Прииде великии князь Ярослав к Берестию. В си же времена сущу Мстити[a] Тмоуторокани, поиде на Косагы. Слышав же се князь Косажскои Редедя изыде противу ему. И ставшима обеима полкома противу у себе, и рече Дадеся[a] ко Мстиславу: «что ради купиве люди межи собою, но снидевеся сами бороти. Да аще ты одолѣеши, и ты возми имѣние мое и княгиню мою и дети моя. Аще ли аз одолѣю, то возму твое всѣ». И рече Мстиславъ: «тако буди». И речѣ Редедя к Мстиславу: «не оружиемъ бо ся бореве, но борбою». И сия стася бороти крепко. И борющиимася има, и начатъ изнемогати Мстиславъ, бе бо велик и силен Редедя. И речѣ Мстислав: «о пречистая богородице, помози ми, аще бо одеслею[a] сему, созижду церковъ во имя твое». И сѣ рекъ удари имъ о землю и вынемъ ножъ и зареза Редедя. И вшедъ в землю его взя имѣние его всѣ и жену его и детеи его и дань положи на нихъ. И пришедъ Тмутораканю и заложи церковъ святую богородицу и сзда ю, яже стоитъ и до сего днѣ. Поидемъ Мстиславъ с Козары и с Косоги на великого князя Ярослава.

---

[a] *так в рукописи.*

В лето 6532. Ярославу сущу в Новегороде прииде Мъстислав из Тмуторокани к Киеву, 1024
и не приаше его Киане. Он же шед седе на столе в Чернигове. В се жъ лето всташа волсви лживи в Суздали и избаху старую дадь баби[а] по диаволю научению и бесованию, глаголюще: «яко се держатъ гобии, жита и голод пущаютъ, и в мятежъ великъ и гладъ по всеи стране, || то яко стр. 8
мужемъ своя жены даяти да кормятъ себе чалядиномъ». И идоша по Волзе вси людие в Болгары и приведоша пшаницу и жито, и тако от того ожиша. Слышав же князь великии Ярославъ волхвы и прииде к Суздалю, изымавъ убиша ты и расточи, иже бяху бабы избили и домы их разграбили, а другия показни. Устави ту землю, рякъ сице: «бе наводить по грехомъ нашим на коюждо землю гладом или мором или ветром или иною казнью, а человекъ не весть ничто жъ, Христосъ бо единъ на небесехъ». И возвратись великии князь Ярославъ и прииде к Новугороду и посла за море по Якуна по Варяжскаго князя и по Варяги. И прииде Якунь с Варяги к великому князю Ярославу. И бе Якунь слепъ, и луда бы у него вся златом исткана. Иде князь великии Ярославъ с Якуном на Мстислава Чернигову, Мстислав же слышав изыде противу има на сечю к Лятвену. И бяше осень, и ту ся сретоша. Мстислав же с вечера исполчив дружину и постави Северу в чело противу Варягомъ, а самъ ста з дружиною своею по крылома. И бывши нощи рабинаи, бысть тма и гром шебаше и мления и дождь. И рече Мстиславъ своимъ: «поидем на них»...[б] И поидемъ Мстислав и великии князь Ярославъ противу себе, и сступишась в чело Севера с Варяги. И трудишась се Варяги, секуще Северу. И по сем наступи Мстиславъ с воими, нача сечи Варяги, и бысть сеча зла и страшна, яко просветяше мления, тако блешашесь оружие их. Елико же мления осветяше, толко мечь видяху, и тако другъ друга убиваше. И бе гроза велииа и сеча силна. Видев же ся князь великии Ярославъ, яко побежаемъ есмъ, побеже с Якуном князем Варяжскимъ, и Якоун же отбежа луды своея златыя. И тако победи Мстислав великого князя Ярослава и Якуна. Ярослав
же прииде к Новугороду, || а Якун иде за море и тамо умре. Мстислав же о свете заутра виде стр. 85
лежаща изсечены от своих Северо и Варяги великого князя Ярослава и рече: «кто сему не радъ, се лежитъ Северенин, а се Варяги, а мои люди целы». И посла Мстиславъ по великого князя Ерослава, глаголя: «сяди на своемъ столе в Киеве, зане же ты еси и болши братъ, а мне буди си сторона». И не смея великии князь Ярославъ поити, донде же смиристась. Беша же седяша в Киеве мужи Ярославли. Того жъ лета родися Ярославу 2 сынъ Изяславъ.

В лето 6534. Великии князь Ярославъ и совокупи вои многи и прииде х Киеву и сотвори 1026
мир з братом своим Мстиславом у Городца и раздели Рускую землю по Днепру. Великии князь Ярослав приа сию сторону, а Мстислав ону, и начаста жити миром и в братолюбстве, и престаша убиство и мятежъ, и бы тишина в земли.

В лето 6535. Родись трети сынъ Ярославу, и нарече имя ему Святославъ. То же лето знамение 1027
явись змиево на небеси, яко видети всеи земли.

В лето 6538. Великии князь Ярослав Белзы взялъ. Того же лета родись ему Всеволод 4. 1030

В лето 6539. Великии князь Ерославъ и Мстиславъ собраста вои многи и идоста на Ляхи 1031
и заяста грады Червенския опять и повоеваста Лятъскую землю и многия Ляхи приведоша и разъделиша; великии князь[в] Ярослав посади по Рси, суть и до сего дне.

В лето 6540. Великии князь Ярославъ поча городы ставити по Рси. И тогда же Улеб изъиде 1032
из Новагорода на Лежезная врата, и опять мало их прииде.

[а] *в рукописи баи, над а неясная выносная буква.* [б] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 2—3 слов.* [в] *здесь написано и поставлено в скобки* Володимер

1033 В лето 6541. Мстиславичь Еустафии умре.

1033 В лето 6541. Великии князь Мстислав, || братъ Ярославъ, изыде на ловы и тамо разболевся
стр. 86 умре. И положиша в Чернигове в церкви святеи, и иже бе зачалъ самъ, бе бо вздела но при нем возвыше, яко на кони досячи стоя. Бе же убо Мстиславъ дабелъ телом, а лицом чермен, великима очима, на рати храбор и милостивъ, а бояре любя повелику, имения не щадяше, пития ни ядения не браняше. По семъ же приа власть его всю великии князь Ярослав и бысть самовластецъ в Рускои земли, и иде в Новъгород и посади сына своего Володимера в Новегороде...[a] написа грамоту, рекъ: «по сеи грамоте дадите дань». Бяше жъ Ярославъ хромоногъ, но умомъ совершен и храбор на рати и християне, чтяше сам книги. Того жъ лета родись Ярославу сынъ Вячеславъ.

1036 В лето 6544. Великому князю Ярославу сущу в Новегороде, прииде ему весть, яко Печенези обстоят Киевъ. Он же собра воя много, Варяги и Словени, прииде к Киеву веснѣ и вниде в градъ свои и Печенегъ бес числа видевъ. И выступи из града исполни вои своя и постави Варяги посреде, а на правои стороне Кияны, а на левои стороне Новгородцы. И сташа пред градом, и Печенѣзи почаша приступати, и ступишась на месте, иде же есть ныне святая София митрополия Руская, бе бо тогда половина града. И бысть сеча зла, и едва к вечеру одоле Ярославъ. И побегоша Печенези разно и не ведяху, како бежати, стенюще, и ови стопоша в Сетомли, а ини в иных реках, а прокъ их пробегоша. Того жъ лета разгневась князь великии Ярославъ на брата своего меньшаго Судислава и всади его в поруб в Плескове до живота своего, оклеветан бе бо к нему.

1037 В лето 6545. Совершен бысть град Киевъ, и церковь София совершена, а граду врата || Златы.
стр. 87 Того же лета великии князь Ярослав митрополию устави и две церкви постави на Золотых вратех, Благовещение и святаго Георгия, и ины многи церкви постави и манастыри устрои. При сем бо паче вера християнская нача разширяти и плодити по всеи земли Рускои.

1038 В лето 6546. Ходи князь великии Ярославъ на Ятвяги и не може их взяти.

1039 В лето 6547. Священа бысть церкви святая Богородица митрополитомъ Феопентом, юже зда князь великии Володимер, отецъ великаго князя Ярослава.

1040 В лето 6548. Ходи князь великии на Литву.

1041 В лето 6549. Иде Ярославъ на Мазовшане в лодьяхъ.

1042 В лето 6550. Иде Влодимер сынъ Ярославль на Емы и победи и плени множество Ѣми. И помроша кони у вои Володимеровых, и яко еще дышущим конем здираху кожи с нихъ живых, толикъ бо бе мор на нихъ.

1043 В лето 6551. Паки на весну посла князь великии Ярослав сына своего Володимера на Греки, давъ ему вои многи, Варяги, Русь, и воеводство поручи Вышате, Яневу отцу. И поиде Володимер на Царьград в лодьяхъ. И прошедше погоры и приидоша в Дунаи. Рекоша Русь Володимерову: «станемъ зде на поли». А Варяги рекоша: «поидемъ под город». И послуша Володимер Варягъ и от Дуная поиде к Царюгороду с вои по морю. Гребци жъ вѣдевши изыдоша на море и начаша погружати в море пелены христовы с мощми святыхъ. И божиимъ гневомъ взмутися море и громъ бысть великъ и силенъ и буря бысть велика. И начаша лодьи разбивати и корабли разби, и побегоша Варязи вспять. И князь же Володимер корабль разби ветръ, и одва Иванъ Творимиричь князь во свои корабль и воеводу Ярославля. Прочии же Володимеровы выверженi быша на брегъ числомъ 6000, сташа на брезѣ нази и хотяще поити в Русь. И не иде с ними никто жъ от дружины
стр. 88 княжеские. || Вышета же воевода, видевъ дружину свою стоящу, и речѣ: «не иду к Ярославу».

---

[a] *здесь в рукописи оставлено чистое место на целую строку.*

И высяде ис корабля к воемъ. И 'рече Вишета: «азъ иду с ними». Рекуще: «аще живъ буду с нима, аще ли погибну с дружиною». И поидоша, хотяще в Русь. И бысть весть Греком, яко избило море Русь, и посла царь именемъ Маномах по Руси вслед олядии 14. Володимер же виде...[а] идутъ по нихъ вспятився, изби оляди Греческыя и возвратися в Русь. Вышату жъ яша со изверженными на брезѣ и приведоша к Царюграду, и ослепиша Руси много, по трех же летехъ смиришась. Тои же осени дастъ великии князь Ярославъ сестру свою за Козимира. И в та лета обидяше Моиславъ Казимира. И ходя Ярославъ дважда на Мазовъшане в лодьяхъ и рече Казимеру: «егда отецъ твои Болеславъ победи и мене полони люди моихъ за ся, то даи ми за вѣно». Избра Казимер люди его Руси, полоненых 50 сот, кроме женъ и детеи, и вда за вену Ярославу шурину своему. Сеи же Казимер вдастъ сестру свою за Изяслава, сына Ярослава.

В лето 6552. Выгребоша два князя, Ярополка и Олга, сына Святославли, и крестиша кости ею и положиша в церкви святыя Богородица в Володимери. Ходи Ярослав на Литву, а на весну заложи Новгород и здела. Того ж лета умре Брячиславъ князь, сынъ Изяславль, внукъ Володимер, отецъ Всеславль, и Всеслав сынъ его седе на столѣ отца своего, его же мати роди от волхования, мати бо родивши его, бе ему на главе язвено, яма и на главе его. Рекоша волсви матери его: «в си язвено навежи нань, даноситъ до живота своего». Сего ради немилостивъ есть на кровопролитие. 1044

В лето 6553. Заложи Володимер церковъ святую Софию в Новгороде. 1045

В лето 6555. Иде Ярослав в третие || третие на Мазовшины и победи, князя их уби Моислава и покори землю ту Казимеру. 1047 стр. 89

В лето 6557. Месяца марта в 4 згоре церкви святая Софиа; бяше же честну строена, 80 верхи имущи; а стояла конец Пискупи улицы над Волховом, иде же нынѣ стоитъ церковь каменна святаго Бориса и Глеба, юже постави Сотка. 1049

В лето 6558. Священна бысть церкви свята София в Новегороде на вздвижение честнаго креста повелѣниемъ великаго князя Ярослава. Того же лета преставись княгини Ярославля февраля в 10 день. 1050

В лето 6559. Постави Ярославъ митрополита своими епископы Илариона Русина святеи Софеи Киеву. 1051

О Перскомъ[б] монастыре. И се да скажемъ, чесо ради прозвась Печерскыи манастырь. Боголюбивому князю Ярославу любящу Берестовое и церкви сущую святых Апостолъ и папы[б] многи наидящу, в нихъ же бе прозвитеръ именемъ Иларионъ, муж благъ и книжен и постникъ. И хождаша з Берестова на Днепръ на холмъ, где ныне ветхии манастырь Печерски. И ту молитву творяще, бе бо лес ту велик. И ископа печерку малу дву сажен и приходя з Берестоваго отпеваша ту часы и моляшесь богу в таине. За добродетель же его постави князь великии Ярославъ митрополитом Киеву, и си печерка ста тако. И не по мнозех днехъ неки человекъ мирски от града Любча, взыде ему мысль на сердце, восхоте странствовати бога ради и устремися во Святую Гору доити. И виде тамо сущая манастыря и возлюби чернеческыи образ и прииде во един монастырь от сущих ту и моли игумена, да возложитъ на ня образ мнишескъ. Он же постриже его и нарече имя ему Онтоние и наказавъ его многа и научи его чернеческому чину и образу и благослови его, отпустивъ его в Русь и рече ему: «буди || ти благословение от Святые Горы, и мнози бо имутъ от тебе чернорисцы быти». И отпусти его рекъ: «иди с миром». Антонии жъ прииде к Киеву и мыс- стр. 90

[а] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1—2 слов.* [б] *так в рукописи.*

ляша, где бы водворитись. И походи по манастыремъ и не возлюби, богу не хотящу. И поча ходити по лдерям[а] и по горамъ, ища, иде же бы ему богъ показалъ места. И прииде на холмъ, иде же бе преже Иларион печерку ископалъ и возлюби места, и рече,[б] и вселися в нѣи, нача богу молитися с слезами, глаголя: «господи, утверди мя в месте сем, и буди на нем благословение Святыя Горы и моего игумена, ижъ мя постригъ». И нача жити ту, бога моля, ядыи хлеб сухъ, и таго жъ чрез день, и воды в меру пия, и копаша печеру и не даяша себе покоя ни день ни нощъ, в трудех и в бдениихъ и в молитвах пребывая. По сем же уведавше добрии человѣцы и прихождаху к нему и приносяще ему же на потребу, и благословение от него приемлюще отхождаху. И прохождаше слава о немъ, яко же и о великомъ Антонии. По сем же преставльшуся великому князю Ярославу, и прия власть сынъ его Изяслав и сяде в Киеве. Антонии жъ прославлен бысть в Рустеи земли. Изяславъ же увѣдав житье его и прииде к нему дружиною своею, прося у него благословение и молитвы, и уведен бысть всеми великии Антонии и чтим. И начаша к нему мнози приходити, он же начатъ принимати их и постригати. И собрася к нему брату числомъ 12, и ископати печеру велику и церкви и кели, яже суть и до сего дни в печере под ветхим монастыремъ. Совокуплене жъ братии рече им Антонии: «се богъ васъ, братии, совопи[а] и от благословения есте Святыя Горы, яко жъ мене постриглъ игуменъ Святыя Горы, тако и аз васъ постригаю. Да буди благословение
стр. 91 на васъ первое от бога, || второе от Святыя Горы». И речѣ имъ: «живите же о себе, а аз поставлю вамъ игумена, а сам хощу во ину гору ити и седети един, яко жъ прежъ, обыклъ бых уединився». И постави им игумена имѣнем Варлаама, а самъ иде в гору и скончав печеру, иже есть под новымъ монастыремъ, в нѣи же и живот свои сконча, живъ в добредетели,[а] не выдя ис печеры лет 40, в неи же лежа мощи его и до сего днѣ. Братия жъ и игуменъ живяху в пещере. И умножившимся братии и не могущимъ в пещеру вреститися, помыслиша поставити в неи пещеры: «и да бы богъ повелел и твоя молитва, да быхом поставили церковъ внѣ пещеры». И повеле имъ Антонии. Они жъ поклонишась ему и поставиша церковъ малу над печерою во имя святое богородица Успения. И нача богу умножати черноризицы[а] молитвами святыя богородицы. Свет же сотвориша братья со игуменомъ поставити монастырь. И идоша ко Антонию и реша ему: «отче, братии умножается, а хотели быхом поставити монастырь». Антонии же рад бывъ и речѣ: «благословен бог о всем молитвами святыя богородица и сущих отецъ, иже во Святеи Горе, да будет с вами». И се рекъ посла единаго от братия к великому князю Изяславу, рекъ тако: «господи княжа, се богъ умножает братии, а местъце мала, да вдаси нам гору еже есть над пещерою». Изяславъ же слышав рад бывъ и посла мужъ свои и вда имъ гору ту. Игумен же и братия заложиша церковъ велику и монастырь огородиша столпием и келия поставиша многи и церковъ совершиша и украсиша иконами. И оттолѣ начаша звати монастырь Печерски, преже бо бяху жити в пещере, и от того прозвася Печерскои монастырь, от благословения жъ Святыя Горы ста. Монастыреви жъ совершену игуменство држащу Ворламови, Изяслав же постави монастырь святаго Дмитрия и возведе Варлаама на игуменство к святому Димитрию, хотя сотворити выше сего монастыря,
стр. 92 надеяся богатстве и благородстве. Мнози бо монастыреве от царя и от боляр || и от богатства поставлены, но не суть тацы, яко же иже поставлѣнии слезами и пощением и молитвою и бдениемъ, Антонии бо не имѣ злата ни сребра, но стежа пощение и слезами, яко же глаголах. Варламу же шедшу ко святому Дмитрию и совет сотворша братия идоша к старцу Антонию и рекоша: «постави нам игумена». Он же рече имъ: «кого хощете». Реша ему: «кого хощетъ богъ и ты». И рече им: «кто

[а] *так в рукописи.* [б] *слоса* и рече *поставлены в скобки.*

болии в васъ есть, яко жъ есть Феодосии, послушивъ и кротокъ и смирен, сеи да будетъ вам игуменъ». Братья жъ ради бывша, поклонишася старцу и поставиша игуменом Феодосия, и братии сущии числом 20. Феодосиеви жъ приемшу монастырь поча имети воздержание велико, пощение и молитвы со слезами, и совокупляти нача многия черноризцы, и совокупи братии числомъ 100, и нача искати правила чернецскаго, и обретесь тогда Михаилъ чернецъ монастыря Студиискою, иже бе пришелъ из Грекъ с митрополитом. И бе у него уставъ цернецъ Студискихъ. И списа его Феодоси и устави в монастыре своемъ, како пети пения манастырская и поклоны како держати и чтенье[a] почитати и стояния в церкви и весь рядъ церковныи и на трапезѣ седания и что ясти в кия дни, всѣ с уставълениемъ. Феодосии то изобретъ предастъ монастырю своему, от него же прияша вси монастыреви уставъ тои по всем страном Рускимъ, и тем же почтенъ есть манастырь Печерских и стареи всех и честью болии всех. Феодосиеви жъ живущи въ монастыре и правящу добродетелное житье и черническое правила и приимающего всякого приходящаго к нему. Се же написахомъ и положихом, в кое лета поча быти монастырь сеи и что ради зовется Печерскои. А о житии Феодосиеве паки скажемъ, нынѣ жъ на праднея возвратимся.

В лето 6560. Преставися князь великии Валодимер сынъ Ярославль старешии || в 1052
Новегороде месяца октября въ 4, и положенъ бысть во святѣи Софии, юже самъ созда. Того жъ стр. 93
лета приидоша в Киевъ три певцы из Грекъ роды своими.

В лето 6561. У Всеволода родися сынъ Володимер от царицы Грекини. 1053

В лето 6562. Преставися князь великии Руски Ярославъ. Еще бо бе живъ, когда призва 1054
сыны своя, рече им: «се аз отхожу света сего, сынове мои, имеите любовъ в себе, поне же вы есте братия и единаго отца и матере. Да аще будете в любви межъ собою, богъ будетъ в васъ и покоритъ вам противные и будете мирна живуще. Аще ли будете ненавистно живуша в распряхъ и которающеся, то погибнете сами и потеряете землю отецъ своих и дедъ своих, юже налѣзоша трудомъ своим великимъ, но пребываите мирно живуще, послушающе братъ брата. Сѣ жъ поручаю в сѣбе место столъ свои стареишему сыну моему мя брату вашему Киевъ Изяславу, сего жъ послушаста, яко жъ послушаете менѣ, да тотъ вам будетъ в мене места. А Святославу даю Чернигов, а Всеволоду Переславль, а Игореви Володимер, Гачеславу Смоленскъ». И тако роздели им грады. Заповедав имъ не преступати в пределы братьии, ни изгонити. И рече ко Изяславу: «аще кто не восхощетъ обидети брата своего, то помогаи, его ж обидятъ». И тако поучи сыны своя пребывати в любви, самомъ же болну сущу. И пришед Вышегороду разболеся велми, Изяславу сущу тогда в Турове княжащу, а Святославу в Володимери, а Всеволоду у отца, бе бо любимъ им паче всея братия, его же имяша всегда у себе. Ярославу жъ приспе конецъ житья и предав душу свою месяца
февраля въ 20 в субботу 1 недели. || Всеволод же спрятавъ тела отца своего вѣзѣ к Киеву, стр. 94
попове жъ поюще обычные песни, и плакашась по немъ вси людие. Всеволод же принесъ и положиша в раце мраморяне в церкви святыя Софии. Живъ же всех лет 76. Иде Изяслав к Нову-городу и посади Остримира в Новегороде. И иде Остримир с Новогородцы на Чюдь, и убиша его Чюдь, и много паде с ним Новгородцовъ. И паки Изяславъ иде на Чюдь и взя Осекъ Кепедивъ, сиречь, Солнца рука.

Начало княжения Изяславля. В лето 6563. Пришедъ Изяслав сяде на столѣ в Киевѣ, а Свя- 1055
тослав в Чернигове, Всеволод в Переславли, Игорь в Володимери, Вечеслав в Смоленске. Того жъ лета приходи Булушь с Половцы, и сотвори Всѣволод мир с ними, и возвратишась Половцы вспять, откуду бяша пришли.

---

[a] *в рукописи* чтен *с выносным* н.

1057 В лето 6565. Преставись Вечеславъ сынъ Ярославль в Смоленске, и посадиша Игоря, вывед из Володимеря, на Смоленце. Тогда бысть игумен Печерски Феодосеи.

1058 В лето 6566. Победи Изяслав Голядь.

1059 В лето 6567. Изяславъ, Святославъ и Всеволод всадиша стрыя своего Судислава ис поруба, седе во Пскове в лето 24, зане целова крестъ к ним, и бысть чернецъ и ведоша в Киевъ.

1060 В лето 6568. Преставися Игорь, сын Ярославль. Того жъ лета Изяслав и Святославъ и Всеволод и Всеславъ совокупиша воя бес числа и поидоша на конех и в лодьях бесчисленное множество на Торкы. Се слышавша Торцы пробегоша, и до сего днѣ, и помроша бегающе, божиим гневомъ гоними, ови от зимы, ови от глада помроша. И тако избави богъ христианъ от поганых. Того жъ лета ходи Изяслав на Солы[а] и дань даяти заподове 2000 гривенъ. Они жъ поругашась изгнаша
стр. 95 данники. На весну же || пришедше повоеваше сѣла о Юрьеве и град и хоромы пожгоша и многа зла сотвориша и до Пскова доидоша, воюще. Идоша противу им Псковичи и Новгородцы на сечю, и поде Руси 1000, а Ссоль бес числа.

1061 В лето 6569. Приидоша Половцы первое на Рускую землю воевати. Всеволод же изыде противу имъ месяца февраля въ 2 день, и бившимся им победиша Всеволода и воевавше отъидоша. Се бысть первое зло от неверных и от поганых и безбожных врагъ, бысть же князь их Соколъ. Того жъ лета поставлен бысть Новугороду архиепископъ Стефанъ.

1063 В лето 6571. Судислав преставися, братья Ярославъ,[б] и погребоша в церкви святаго Георгия.

1064 В лето 6572. Бежа Ростиславъ Тмутороканю, сынъ Володимер, внукъ Ярославль, и с нимъ бежа Пореи, Вышета, князь, Остример воеводы Новгородского; и пришедъ выгна Глеба ис Тмуторокани, а самъ сяде в него места.

1065 В лето 6573. Иде Святославъ на Ростислава. Ростислав же отпусти кромѣ града не боятся его, но не хотя противу стрыеву своему оружия взяти. Святослав же пришед Тмутороканю посади сына своего Глеба и возвратися впять.[б] Ростислав же пришед паки выгна Глеба, а самъ...[в] тороканю. И прииде Глеб к отцу своему. В се жъ лето Всеслав рать почав. В си жъ времена бысть знамение на западе, звезда превелика луча имущи кровавы, всходящи с вечера по заходе солнѣчомъ и пребысть за семъ дни. Се жъ проявлшеся не на добро, по семъ же быша убица многи и нашествия поганых на землю Рускую. Се бо звезда бе аки кровава проявляющи кровопролития. В си ж времена вврежен бысть детищъ в Сѣтомлье, его жъ вовлекаша рыболове в неводе, его жъ смотряхомъ весь день, и паки ввергоша в воду, бяше бо сице: на лицы ему срамни удовѣ,
стр. 96 а иного нельзя сказывати срама ради. Пред симъ же временемъ || и солнце пременися и не бысть светло, но яко месяцъ бысть, его жъ невѣгласи глаголють снедаему сущу, си же бываютъ знамѣние не на добро.

1066 В лето 6574. Ростиславу сущу Тмутороканю и емлющу дань у Косого[б] и у иных стран, сего убоявшесь Грецы послаша с лестию котопана. Оному жъ пришедшу к Ростиславу, вверявстишась ему, чтяше Ростислав. Единою жъ пьющу Ростиславу з боляры своими речѣ котопан Ростислову: «княже здравъ буди, хощу ти пити». Князь же речѣ: «пии». Он же испив половину, а половину дась князю пития сего, пальцемъ в чашу, бе бо имѣя под ногтемъ ростворение смертное. И вдасть князю, рекъ: «смерть я дни осмаго». Княже испи чашу, котопан же уиде к Корсуню, повѣдаша, яко

[а] *в рукописи* на ссолы, *но буква* с *написана неясно выносной.* [б] *так в рукописи.* [в] *здесь в тексте оставлено чистое место и на нем теми же чернилами и почерком, которым сделаны пометы годов на полях, написано* тмо.

в си день умрѣ Ростиславъ, яко жъ и бысть. Сего жъ котопана побиша Корсунсти людие камѣнием. Бе бо Ростиславъ мужъ добръ на рати, взрастом летъ[a] и лицемъ красенъ и милостив убогим, успе месяца февраля в 3 день и тамо положенъ бысть в церкви святые Богородицы.

В лето 6575. Заратись Всеслав сынъ Брячисловъ Полотски и взя Новъгородъ я Неревского 1067 конца, и пожде[a] и поима вс҃ѣи в святеи Софѣи и паникадила и колоколы. Ярославичи же трие, Изяслав, Святослав, Всеволод, совокупивше вои, идоша на Всеслава зимѣ сущи велице, и приидоша к Менску, и Менене затворишась во граде. Сии жъ князи взяша Менскъ градъ и изсекоша люди, а жоны и дети даша на щитъ, и поидоша к Немизи. И Всеславъ поиде противу, и совокупишася обои на Небези[a] марта в 3 день, бе бо снегъ великъ, и противу поидоша себе, и бысть сеча зла, мнози подоша. По сем же иуля в 10 день Изяслав, Святослав, Всеволод целовавше крестъ к Всеславу, ркущу ему: «приди к намъ, яко не сотворим ти зла». Он же надеяся о целовании креста поеха в лодьи чрез Днепръ. Изяславу жъ в шатер предъидущу, а Всеславу по немъ идущу, и яша Всеслава на Рши у Смоленска, || приступивше крестъ. Изяслав же привед Всеслава х Киеву стр. 97 и всади в поруб с дрема[a] сынома.

В лета 6576. Приидоша иноплеменницы на Рускую землю Половцы мнози. Изяслав же 1068 и Святослав и Всеволодъ изыдоша им противу на Лто, И бывши нощи поидоша противу себе, грехъ наших ради пусти богъ Половецъ на ны поганых, и побегоша Рустии князи. Изяславу жъ со Всеволодомъ к Киеву прибегоша, а Святославъ к Чернигову. И людие Киевстии приехаша х Киеву и сотвориша вече на торговищи и реша, пославшася ко князю: «а сѣ Половцы разселилися по земли, и да княж оружие и кони и еще биемся с ними». Изяслав же сего не послуша. И начаша людие говорити на воеводу на Косняча и идоша с веча на гору и приидоша на двор Коснячевъ и не обретоша его, сташа у двора Брячисловля и реша: «поидемъ, высадим дружину свою исъ погреба». И разделишась на двое, половина их иде к погребу, а половина их иде с мосту, и иже придоша на княжъ дворъ, Изяслав же седяше на сенех з боляры своими. И начаша прятись с князем, стояще долѣ, князю из аконца зрящу, а боляре стояще у князя, речѣ Тукъ, брат Людин, Изяславу: «видиши, княже, людие взвылися, и посли я Всеслава блюдутъ». И сѣ ему глаголющу другая половина людеи прииде от гроба[a] отворивше погреб. И реша боляре ко князю: «се зло есть, посли к Сеславу, ят призвавъше и лестью ко оконцу пронзутъ и мечем». И не послуша сего князъ.[б] Людие же кликнуша и идоша к погребу Всеславлю, Изяславъ же сѣ видев со Всеволодом побегоста з двора. Людие жъ всекоша Всеслава из погреба въ 15 сентября и поставиша посреди двора княжа, и двор княж разграбиша, бесчисленное множество злата и сребра и кунами и белию. Изяслав же бежа в Ляхи. Половцемъ же воюющемъ около Чернигова Святославъ же собравъ дружины, колико есть, изыде на ня к Ыновску. И узреша Половцы идуща бои,[a] пристроиша противу, и видевъ Святославъ || множество их речѣ дружине своеи: «потягнем братия, уже нам нелзѣ камо стр. 98 ся дети». И удариша внои,[a] и одолѣ Святославъ в трех тысещах, а Половецъ 12 тысечь. И тако бьеми, а друзии потопоша в Снови, а князя их яша руками в I ноемврия; и возвратися с победою во град свои Святославъ, Всеслав же сяде в Киеве. Се же яви силу крестную господь бог наш, зане Изославъ[a] целовавъ крестъ Всеславу, тем же наведе бог поганыя, сего жъ явѣ избави крестъ честныи, в день воздвижения Всеслав воздохнувъ речѣ: «о кресте честни, понѣ же в тебе веровах, избави мя ото рва сего». Бог же показа силу крестную на показание земли Рустеи, да не приступают креста честнаго, целовавше его. Аще приступит кто, то и здѣ приметъ казнь и напредь-

---

[a] *так в рукописи.* [б] *в рукописи* кнзязъ *под титлом.*

идущемъ веце муку вѣчную приимет, зане велика есть сила крестная. Сѣде же Сеслав в Киеве 7 месяцъ.

1069 В лето 6577. Поиде Изяславъ з Болеславом на Всеслава. Всеслав же поиде противу и прииде к Белугороду Всеслав, и бывши нощи утаивая Киян бежа из Белагорода к Полотску. Заутра жъ видевше людие бежаща князя, возвратишась к Киеву и сотворше вече послаша к Святославу и к Севолоду,[a] глаголющи: «мы уже зло сотвори есмы, князя своего прогнавша, и се нынѣ Лятскую землю ведетъ на вы, и вы поидеть во град отца вашего. Аще ли не хощете, то нам неволя, зажегше градъ свои ступимъ въ землю Греческую». И речѣ им Святославъ: «послевѣ к брату своему, да аще поидетъ на вы и с Ляхи погубити вас, то мы противу ему идемъ ратью, но даве бо погубити града отца своего. Аще ли хощетъ приити с миром, то в малѣ приидетъ силѣ». И утешиста Кияны. Святославъ и Всеволод послаша ко Изяславу, глаголюще: «Всеслав ти бежалъ, и ты Ляховъ х Киеву не води, противна ти нетъ. Аще ли хощеши гневъ имети, погубити град, то вѣдаи, яко нам жаль отца своего стола». Слышавъ сия Изяслав остави Ляхи, поиде с Болѣсла-
стр. 99 вомъ, мало Ляховъ поимъ, || послав же перед собою сына своего Мстислава к Киеву. И пришедъ Мстиславъ изсечѣ, ижѣ быша рысекли Всеслава, числомъ 70 мужъ, а другия слепи, а иныхъ погуби не испытавъ. Изяславу жъ идущу ко граду изыдоша людие с поклономъ противу и посадиша князь свои в Киевѣ. И сяде Изяславъ на столѣ своем месяца маия в 2 день и распусти Ляхи на покормъ, и избиваху их, и возвратися в Ляхи Блеслав[a] в землю свою. Изяслав же взгна торгъ на гору и прогна Всеслава ис Полтьска и посади сына своего Мстислава в Полотьсце, иже скора[a] умрѣ ту. И посади в него места брата своего Святополка, Всѣслав же бежа. Победи Глеб Святославичь князя с Новогородцы Всеслава князя на Гзени месяца октября въ 23, в пятокъ въ 6 часъ дни на пять[a] Иакова брата господня, велика бе того, а сеча Вожаномъ. А заутра обретеся князя Володимера крестъ во святѣи Софии на полатех, его жъ взял бе княз Всеслав ратью во святѣи Софии.

1070 В лето 6578. Родисил[a] у Всеслава сынъ, нарекоша имя ему Ростиславъ. Того жъ лѣта заложена бысть церкви святаго Михаила в монастыре Всѣволожи на Рыдубачи.

1071 В лето 6579. Воеваша Половцы у Ростовца у Неатина. В сѣ жъ лета выгна Святославъ Святополка ис Полотска. В се ж лето победи Ярополкъ Всѣслава у Голотичка. В си жъ времена прииде волхвъ прелщен бесомъ. Пришед бо к Киеву глаголаша: «яко явило ми ся есть пять богъ, глаголюще сице: «поведаи людемъ, яко на пятое лета потещи Днепру вспять, а земля преступати на иная места, яко стати Греческои земли на Рускои земли и промчимъ землямъ измѣнятися». Его ж невѣгласи послушаху, вѣрнии жъ насмѣхахуся ему, глаголюще: «бесъ тобою играетъ на пагубу тебе». Еже и бысть ему. Во единую бо нощъ бысть то без вести; беси бо под то вводятъ на зло, по семъ же и насмехахуся вринувше в пропасть смертную,
стр. 100 научивше глаголаше, яко сѣ сказа им бесовское научение и деиство. Бывшие же || единою скудости в Ростовстѣи области, встаста два волхва от Ярославля, глаголюще: «яко мы вѣдаем, кто обилие держит». И поидоста по Волзе, где приидоста в погостъ, ту жъ нарицаху лутшая жены, глаголюще: «яко си жита держат, аки мед, аки рыбы, а си ссору».[a] И привождаху к нима сестры своя и матери и жоны своя. Они жъ в мечте прорезавша за плѣчима вынимаста любо жита, любо рыбы или виверицу, и убиваху жены те многи, а имения их взимаху к себе. И приидоста на Белоозеро, и бе у них люди 300. В сѣ жъ времена прилучися приити от Святослава дань емлюще Яневи сыну

---

[a] *так в рукописи.*

Вышатину. И поведаша ему Белозерцы, яко два кудесника избила ужѣ множества жен по Волзѣ и по Шекъсне пришла есть та сема. Янь же испытав, чья еста смерда, яко его ему князя, пославъ к ним, ниже около ею суть, и речѣ к нима: «выдаита волхва та семо, яко смерда моего князя и моя». Они жъ сего не послушаста. Яны жъ сам поиде без оружия и реша ему отроцы его: «не ходи без оружия, исоромят тя». Он же повелѣ отроком своим взяти оружие, и бе 12 отрок с нимъ, и поиде к ним к лѣсу. Они жъ сташа исполъчивъшасъ противу, а Яневи же идущу с топорком. И выступиша от них 3 мужи, глаголюще Яневи: «видя, идеши на смерть, не ходи». Янѣви жъ повелевъшу бити я; к протчим же поиде, и они сунувшися на Яня, и един греши Яня топором, а Янь оборотивъ топорокъ удари тылием и повелѣ отроком сещи я. Они жъ бежаша в лесъ и убиша ту попина Янѣва. Ян же вшед в город Белозерцем речѣ: «аще не имете волхву сию, не иду от васъ за лета». Белозерце жъ шедша и яша я, и приведоша их к нему. И речѣ им: «что ради толко изгубиста человекъ». Они же реша: «яко ти держатъ обилия, да аще и изтребиве избъеве сих и будет гобина. Аще ли хощеши, то перед тобою вымеве жита или рыбу или иное что». Ян же речѣ: «по истинне лжета, сотворилъ бо есть богъ человека, от земля составлен костми || и жилами и от кровѣ и несть в нем ни что же, а вы не весте ни что жъ, токмо богъ един весть». стр. 101
Они жъ рекоша: «ведаемъ, како есть человекъ сотворен». Он же речѣ: «како». Они жъ рекоша: «богъ мывся и отряся вехтемъ и сверже с небеси на землю, и распресь сатана з богомъ, кому в немъ сотворити человека. А богъ в него душу вложилъ; тем же, аще умретъ человек, в землю идет тела, а душа к богу». Рече има Ян: «по истиннѣ прелстил бы бесъ в васъ; коемужда богу вы веруете». Они жъ рекоста: «антихристу». Он же речѣ им: «где есть тои». Они жъ рекоста: «сидит в безднѣ». Он же речѣ: «так и есть то богъ сидит в безднѣ, то есть, а богъ есть седяи на престолѣ на небеси, славим есть от ангелъ, иже предстоятъ ему со страхомъ, не могуща на нь зрети. Те жъ, иже сверженъ бысть, его же вы глаголите антихриста, за величания его сверженъ бысть с небеси и есть в безднѣ, яко жъ вы глаголетя, жда его. Приидетъ богъ с небеси, сего им антихриста свяжет юзами и посадитъ во огнь вѣчны с слугами его, иже к нему вѣруютъ; вамъ же и зде мука прияти от меня и по смерти тамо». Онѣма жъ рекшѣма: «нама бози поведаютъ, не можеши нам сотворити ничто жъ». Он же речѣ има: «лжу вама бози». Они жъ рекоста: «нам пред Святославомъ стати, а ты намъ не можеши сотворити ничто жъ». Ян же повелѣ бити я и поторгати...[а] Сима жъ бьенама и брадѣ поторгане проскепомъ, речѣ има Ян: «что вам бози молвятъ». Онѣма же рекшима: «стати нам перед Святославомъ». И повелѣ Ян во уста вложити има рубль и привезати я кругом и пусти перед собою в лодии и самъ по них иде. И сташа на усть Шаксны. И речѣ има Янь: «что вам бози молвятъ». Она жъ рекоста: «сица намъ молвятъ: «не быти намъ живым от тебя». И рече има Ян: «то права поведаютъ». Она жъ рекоста: «аще наю пустиши, то многу печаль приимеши и зло». Он же речѣ: «ваю пущу аще, || то зло ми будетъ от бога, аще ли ваю погублю, то мзда ми от бога стр. 102
будетъ». И речѣ Ян ко извозникомъ: «естли кому»...[б] Они жъ реша: «мнѣ мати, а другому сестра». Он же речѣ: «мстите своих». Они жъ поимша и убиша их на дубе, отместие приемше от бога по правде, а Янѣву пошедшу домовъ. И в другую нощъ медведь взлѣсъ угрысъ и снесть их, и тако погибнуста бесовскимъ научением, инем видяще и гадающа, а своея пагубы неведуще; аще быста ведала, то не быста пришли на места сие, иде жъ ятома има быти; аще ли ята еста, то по что глаголаста, не умрети нама, оному мысляща убити я. Но сѣ есть бесовское научение, беси

[а] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 1 слова.* [б] *здесь в рукописи оставлено чистое место для 3—4 слов.*

бо нѣ ведятъ мысли человеческои, но влагаютъ помыслъ в человека ты не ведуще, богъ бо един светъ помышлѣние человеческая, беси жъ не свѣдютъ ничто жъ, суть бо немощни, худи взоромъ, яко и сѣ скажемъ о взорѣхъ ихъ и омраченииxъ. В си бо времена, в лета, приключися некоему Новгородцу прийти в Чюдь, и прииде к кудеснику, хотя волхования от него, он же по обычаю своему нача призвати бесы в храмину свою. Новгородцу жъ седящу на празѣ тоя храмины, кудесьнико жъ лежаша оцепевъ, и шибе им бесъ. Кудесникъ же вставъ речѣ к Новгородцу: «бози не смеютъ притти, нечто имаши на собе, егожъ боитца». Он же помянув на себе крестъ и отшедъ постави кромѣ храмины тоя; он же начатъ изнова призывати бесы, бес же метавши имъ поведаша: «что ради пришелъ еси». По сем же поча прошату его: «что ради боятца, его жъ мы носим на себе крестъ». Он же речѣ: «то есть знамение небеснаго бога, его жъ носиши, и наши боятся его». Он же речѣ: «какова суть ваши бози и где живутъ». Он же речѣ: «бози наши живутъ в бездне, суть же образомъ черни и крилати, хвосты имуще, восходятъ яже под небо, слушающих ваших богъ, ваши бо бози на небесех суть. И аще кто умретъ от ваших людеи, то возносим есть на небо. Аще ли о[a] наших людеи умирает, то носим есть нашимъ богамъ, в бездну». Яко жѣ и есть: грешници во аде суть, ждуще муки вѣчныя, а праведницы в небесном жилище || водворятся с анггелы.[a] Сица
стр. 103
ти есть бесовъская сила и лепота и немощъ, тем же прелщаютъ человеки, вѣляща им глаголати видения, являющеся имъ несовершенымъ вѣрою, являющесь во снехъ ине в месте, и тако волхвуютъ научением бесовъским. Пачѣ жъ нами волшвение бываютъ, искони бо бесъ прелсти жену, си жъ мужа, тако си роди волхвуютъ жены, чародѣиством, отравою и инеми бесовскими козми. Но ино мужъ прелщени бываютъ от бесовъ невернии, яко сѣ в первые роды при апостолех бысть Симон волхвъ, ижѣ творяще волшебством томъ глаголати человеки и сам пременяшется, овогда стар, овогда млад, овогда жъ и нагъ, пременяша во иного образ в мечтании сице творяще. Анни и Замврии волшвениемъ чюдеса противу Моисееви створяше, но и Коно[a] творяше мечтанием бесовским, яко и по во... +

---

[a] *так в рукописи.*

+ *Отсюда начинается Уваровский список, см. стр. 7.*

ТЕКСТ ЛЕТОПИСИ НА УТЕРЯННЫХ ЛИСТАХ ОСНОВНОГО УВАРОВСКОГО СПИСКА, ВОССТАНАВЛИВАЕМЫЙ ПО ЭРМИТАЖНОМУ СПИСКУ

ТЕКСТ ЛЕТОПИСИ ПО ЭРМИТАЖНОМУ СПИСКУ, УТЕРЯННЫЙ В УВАРОВСКОМ

(после л. 14 об., см. стр. 15).

... да бы ти помоглъ». Он же посла к Володимеру. Володимер же собра воя и посла брата своего стр. 119
Ростислава ис Переславля, веля ему помогати Святополку, и сам прииде х Киеву, и совокупистась у святаго Михаила. Бывши распре мѣжи ими, по том же смирившись целоваше крест межи собою, реша же им боляре их: «по что медлите и распрю имеете между собою, а погани губят землю Рускую, но любо рать имѣите с ними или миритесь». Володимер же миру хотяше, а Святополк хотя итти ратью. И поидоша Святополк и Володимер и Ростислав к Треполю и придоша к Стуглѣ реце и начаша думати, и рече Володимер: «яко зде стояща чресъ реку в грозѣ сеи сотворим мир с ними». И пристаху совету сему смыслени мужи, Кыане же не восхотеша, но реша: «хощем ся бити, поидем за реку». Бе же поводь велика в то время.

О побоищи иже у Стрѣполя с Половцы. И исполниша поидоша, на деснѣи странѣ идяше Святополк, а ну шѣи[a] Володимер, посреде же Ростиславъ. И минувшѣ Треполь проидоша вал, и се Половцы идяху противу, стрелцы же пред ними. Нашим же ставшим межи валама и поставившем стяги своя и изидоша стрелцы и взму.[a] Половцы же пришедши к валу, поставивше стяги своя, и налегоша первое на Святополка и взломиша полкъ его. Святополкъ же стояше крепко, людие же его побегоша, та жъ и сам побеже. И наступиша на Володимера, и бысть брань люта зело, и одолеша Половцы. Володимер же побежа и Ростислав с ним, вои его прибегоша к реце Стугне, и побреде Володимер с Ростиславом, и нача Ростислав утопати пред очима Володимера и нача хватати за него, како бы помощи ему, и мале и сам не утопѣ. Ростив[a] же утопѣ. Володимер же перегреде реку с малом дружины, мнози бо падоша от полка его, и иде к Чернигову в печали велице о брате своем и по дружинѣ своеи. Святополк же вбежа въ Треполь и затворись ту и бе до вечера, и в нощь || ту прииде к Киеву. Половцы же видѣвши, стр. 120
яко одолели князем Руским, и раступисша воя по всѣи земли, а друзии возвратишась к Торчьску. Си же злоба сключися на вознѣсение господнѣ маия 26. Ростислав ше[a] искавше и обретоша в реце и принесоша х Киеву, и плакашесь по нем мати его и людие повелику юности его ради, и певши над нимъ епископи и попови надгробныи песни и положиша в святеи Софии, иде же отец его. Половцемъ же оступивше Торческ, противящимся Торком и крепко борющим и многих з града убиваху противных. Належащим же Половцем к граду крепко приступающим и воду начаша отнимати, люди же в граде начаша изнемогати гладом и жаждею и послаша к Святополку, глаголюще: «аще не прислеши брата, то предатися имамы». Святополк же посла к ним, и не бе лзѣ вкрастися в град множеством ратным, и стояше около града 9 недель и паки разломишась на двое, едину сташа[a] у града рать борюще, а друзии поидоша к Киеву и пустиша на воропъ межи Киева и Вышегорода.

---

[a] *так в рукописи.*

Второе победищъ Половци Святополка у Киева. Святополкъ выде нѣ[a] Желеню, и поидоша, противу себе обои и ступишись и укрепися брань и побегоша прежде иноплленики, по том же обращеся иноплленицы погна Русь, и мнози падаху пред враги нашими язвени, и многое множество избиена бысть паче нежели у Треполя. Святополк же прибежа х Киеву толко з двемя отроки, а Половцы возвратишась к Торчьску, сиа же злоба сключися июля въ 23 день.

О взяти Торчьска. Половцы приидоша к Торчьску, людие же изнемогше от глада предашась поганым, они же приемше град запалиша его огнемъ и люди разделивше ведоша в вѣжа си, много род
стр. 121 крестьянеск, страждуще, печальне, мучими зимою и алчьбою и жаждею, избледевше || лице и почерневши телом, языки пересыхающи, нази, боси ходяще по терънью и по каменью, с слезами друг другу рыдающи, глаголаху: «аз бех сего града». А ин иного: «ов же, аз тое вѣси». И тако с плачем другъ другу род свои сказующе, очи воздяще[a] к вышнему на небеса, сведущему таиная. Сѐ же всѣ быть[a] грех ради наших.

1101 В лето 6609. Преставись Ростислав, сын Мстиславль, внук Изяслав,[a] октомвриа въ 1 день. Того жъ лета сотвори Святополк мир с Половцы и поя себе жену дщерь Тутуроканю[a] князя Половечского.

О миру Олгу с Володимером. Того жъ лета прииде Олег с Половцы из Тмутороканя к Чернигову, Владимер же затворись в граде. Олегъ же пожже около града манастыри и церкви. Володимер же сотвори мир с ним, иде на стол отца своего в Переяслав, а Олегъ вниде в град отца своего в Чернегов. Половцы же начаша воевати около Чернигова, а Ольгови не возбраняющи, бе бо сам повелелъ им воевати. Се уже третие поганые на Рускую землю. Того же лета приидоша прузи на Рускую землю августа въ 26 и пояша всяку траву и многа жита, и не бе сего жита,[a] но и в первых днех зде же явися за грехи наша. В се жъ лето преставись епископ Володимерскып Стефан, а прежъде бе игумен Печерскып.

1103 В лето 6611. Идоша Половцы на Греки с Девгеневичем и воеваша Греки, царь же Гречески Девгеневичем[a] ослепи его. Того жъ лета Половцы приидоша за Ръсъ[a] и Югрев зажгоша тощ, а Югревци с епископом Мирином прибегше седоша на Витечеве холму в граде Святополчи за Чаковцем.

О убьении Итларя и Китана Половецъ. В се жъ лето приидоша Половцы, Итларь и Китан,
стр. 122 к Володимеру на мир, и прииде Итларь в град || Переяславль, а Китан ста между валома[a] с воими. И вдасть Володимер сына своего Святослава в заклад, а Итларь бе с лутчею дружиною в граде. В то жъ время пришел бе ис Киева от Святополка к Володимеру Славята на некое орудие, и нача думати князю дружина его Ратиборя чадь о убьении Итлареvы чади. Володимер же не хотеша сего сотворити, глаголя: «како се аз могу учинить, ротѣ с ними ходив». Они же рекоста ему: «княже, нету ти в том...

ТЕКСТ ЛЕТОПИСИ ПО ЭРМИТАЖНОМУ СПИСКУ, УТЕРЯННЫЙ В УВАРОВСКОМ (после л. 28 об., см. стр. 26).

стр. 144 ...Филохия епископа в Володимере, а Переславлю епископа Лазоря, а Полотску епископа Минау.[a]

1106 В лето 6614. Воеваша Половци около Заречьска, и посла по них Святополкъ Яня и Иванка Захарьюича Козарина, и угонивше ихъ, полонъ отъяша и гониша их до Дуная, бьюще их. В се жъ

[a] *так в рукописи.*

лето пострижеся Святоша, сынъ Давыдовъ Святославича, февраля 17, нареченъ бысть Николаи. В то же лето победиша Зимеголя Всеславича, вся братию, и дружины у них убиша 9 тысящь.

В лето 6615. Преставись княгини Володимера маия 7, а преже того в том же лете потрясеся 1107
земля февраля в 5 пред зарею в нощи. Того жъ лета прииде Бонякъ и Шаруканъ старыи и инии князи мнози Половетьни, и сташа около Лубна. Святополкъ же и Володимеръ и Олегъ и Святославъ и Мстиславъ, Ярополкъ и Вечеславъ идоша на них к Лубну и перебродившесь || чрезъ Силу и кликнуша на них. стр. 145
Половци жъ ужасвшесь ни стяга въсмогоша поставити, но от страха побегоша, хватающе кони, а инии пеши побегоша. Князи же Русстии погониша по нихъ, секуще, а иныя руками емлюще, и гнаша по них до Хорола. Убиша же ту Таза Бонякова брата, а Сугра яша и брата его, а ынии князи убегоша. Половецъ же множество избиша и поимаша, и козы их, и возвратишася во свояси с победою великою. Того жъ лета иде Володимеръ и Олегъ и Давыдъ на Каепу и на Алепу, и сотвориша с ними миръ, и поятъ Володимеръ за сына Георгия Епину дочерь, Асеневу внуку, а Олегъ поя за сына Каепину дочерь, Пиргеневу внуку. В том же лете преставися княгиня Святополча мати.

В лето 6616. Змажена бысть церкви святаго архангела Михаила в Киеве Златоверха Свято- 1108
полкомъ княземъ. Того жъ лета кончана бысть трапезница манастыря Печерскаго при Феоктисте игумене. В том же лете нача игумен Феоктистъ глаголати Святополку, дабы вписалъ Феодосия в сиканик.[а] Он же с радостию повеле митрополиту вписати и по всемъ епископомъ посла, тако вси вписаша с радостию. Того жъ лета преставися архиепископъ Никита генваря 15, и положенъ бысть в святеи Софии, въ Акима и Анне. В се жъ лето кончаша врьхъ святые Богородицы на Снове, заложена бывши Стефаномъ игуменом Печерскимъ.

В лето 6617. Дмитръ Иворовичь взя веже Половецкие у Дону, 1000 ихъ. || 1109 стр. 146

В лето 6618. Бысть знамение в Печерскомъ монастыре февраля 11, явися столпъ огнемъ от 1110
земли до небеси, а млъниа освятиша всю землю и в небеси погреме къ 1 часъ нощи. Столпъ же тои сталъ над трапезницею каменною и постоивъ мало сступи над церковь и ста над гробомъ Феодосиевомъ и по томъ вступи на верхъ, аки к востоку лицемъ и невидимъ бысть по томъ.

В лето 6619. Сдумавше князи Русстии поидоша на Половце, Святополкъ и Володимеръ, 1111
его же бѣ дума и похотение, и Давыдъ Свято...

ТЕКСТ ЛЕТОПИСИ ПО ЭРМИТАЖНОМУ СПИСКУ УТЕРЯННЫЙ В УВАРОВСКОМ (после л. 44 об., см. стр. 38).

...иже бе у Володимера Давыдовича: «яко Изяслав идет на тя и хощет тя оступити в Новегородце». стр. 173
Святослав же поведа се князю Иванку Юргевичу Суздалскаго и Володимеру Святославичу и Ивану Ростиславичу Берладнику и дружине своеи и Половцем дикмыемъ[а] своим, Тюрняковию Сулуковичю и брату его Камасе: «се на мя идет Изяславъ Мстиславичъ, да промышляем себе». Они же рекоша: «княже, не стряпая поиди, зде ти не о чем быти, нет запаса ни котораго; но поди в лесную землю, да оттуда будешъ близь слати къ отцу своему[б] Юргеви». И тако побѣже Святославъ из Новагорода Крачеву[а], дружина же его инннии[а] по нем идоша, а инннии осташа, и жена и дети с нимъ, и ятровь свою Игореву поя с собою. Новгородцы же || Северские послаша ко Изяславу Мстиславичю стр. 174
и къ Давидовичемъ и ко Всеволоду Святославу, рекуще: «Святославъ лишився нас поиде Крачеву». Изяславъ же Давидовичъ тогда разгордевся и разъярився и рече братии своеи: «пустите мя по немъ,

[а] *так в рукописи.* [б] *здесь в скобках написано и зачеркнуто* георгию.

аще самъ утечетъ у мене, а жену и дети отъиму у него, и имение его возму». И испросися зде у братии, взем у Изяслава воеводу его Шварна и у брати дружина, и иде ис Путивля на Севско и на Болдыж, переки бо бе ему путь ко Крачеву, и ту прибѣгоша зажитницы, аша бо у них Берендичи три мужи. Уведавше Святослав же, оже пришла на нас, и посла на них дивие мужи Половци, и яша у них Бернъдичи неколико. И бысть же весть Святославу, оже приде на нь Изяслав Давидович и похвалився, перебрав дружину у братии и всево пришед в трех тысящах, Святославу же не бе где ся дети, либо выдати жену и дети и дружину на полон, либо голову свою сложити. И сгодав з братиею и с Половци и с мужи своими и помолився богу изыде противу им генваря 16 и тако погна их. А Изяславъ Мстиславичь з братиею отпустивши Изяслава Давидовича изгономъ на Святослава, а сами по немъ поидоста. Прешед же имъ лес Болдыже и сташа ту на обѣд, и прибѣже к ним мужъ и рече: «брата вашего победи Изяслава Святославъ и дружину вашу». Слышавше то Изяславъ Мстиславич и ражже сердце свое болма на Святослава, бе бо храборъ и крепокъ на рати, исполчивъ воя своя и поиде на Святослава х Корачеву, а с ним Володимер Давидовичъ и Святославъ Всеволодичь. Бежаща дружина же сретаху их и возвращахуся с ними х Корачеву. Изяславъ же долго не бѣ, оли о полудне прибѣже к нимъ. Идеша тотъ день и нощь весь и сташа не дошед Кора-
стр. 175 чева. И бысть влягомо приде им весть ис Корачева, яко слышавъ Святославъ от приятелев, || оже идуть на нь вся братия, и повоевавъ Корачевъ и бежа за лесъ Вятичи. Изяслав же Мстиславичъ рече братомъ своимъ, Володимеру и Изяславу Давидовичамъ: «чего есте хотели волости, то есмь вамъ изыскалъ, се вамъ дам Новгородъ...

ТЕКСТ ЛЕТОПИСИ ПО ЭРМИТАЖНОМУ СПИСКУ, УТЕРЯННЫЙ В УВАРОВСКОМ

(после л. 59 об., см. стр. 50).

стр. 197 ... пред тобою, но ныне каюсъ, не положих бо чести над тобою в первые и в другие, ныне же, аще ми ты отдаси, то и богъ ми отдастъ; а се тебѣ Киевъ, поиди и сяди на столе деда своего и отца своего». Вячеславъ рече: «сыну, тебѣ богъ исполнитъ, еже есть мне честь учинилъ, аще бы еси, сыну, и напередъ того учинилъ, то не меня бы еси почтил, но себя. Ныне же, аще еси
стр. 198 сице учинилъ, то буди ты мне сынъ, || а яз тебѣ отецъ, у тебя отца несть, а у меня сына, буди уже ми сынъ и братъ». И на том целоваста крестъ честны, яко не разлучитися в добре, тако же ни во зле, но за едино быти.

1151 В лето 6659. Введе Изяславъ дядю своего Вечеслава в Киевъ, он же иде ко святеи Софии и седе на столе и зва к себе на обед братанича своего и сына Изяслава Мстиславича, и Кианы, и королевы мужи Угры, со всею дружиною, и пребыша день тои в велицеи любви. Вячеслав же и Изяславъ честь велику сотвориста Угромъ и дарми многими дариста их, суды и порты и конми и паволоками и всякими узорочьи. Тогда приде весть Вечеславу и Изяславу, яко Володимерко воротися в Галичь, а Ондреи Юрьевичь и Володимеръ Андрѣевичь, сыновець Юрьевъ, идоста в Городокъ къ Юрью. Во утрии же день посла Вячеславъ к Ызяславу, рекъ: «сыну, аще еси на мне честь положилъ и на столе мя еси посадилъ, яко же ми ся еси обѣщалъ преже, что ныне еси исполнилъ, а тобѣ то богъ исполнитъ. Но, сыну, есмь азъ уже старъ, а делъ всех делати не могу, то будемъ оба в Киеве. Аще будетъ каково дело христианско или от поганых или откуду рать поидетъ, то идемъ оба вместе и дружина наша обоих и с полки наши, но то буди у насъ за едино, ты же ряди, како надобе, а будетъ, где пригоже поити обема намъ, то идеве, аще ли ти езди с моим полком и своимъ». Изяслав же поклонися пред нимъ, реклъ: «отче, яко же реклъ, тако

и буди, таколе и живи будеве». В третии же день позваста к себѣ Угры, отряживающих к себѣ Угры, и честивше ихъ рекоста имъ: «поидите к королеви вашему, а к нашему зятю, и рцыте ему: «богъ ти тако, брате, помози, яко же ты намъ помоглъ, не можетъ бо тако учинити сынъ отцу, ни рожены братъ брату, яко же ты намъ еси учинилъ; с прочими жъ речми посылаемъ по васъ к зятю нашему королю сына своего Мстислава Изяславича». И то рекше отпустиста ихъ с великою честию. По них же седше || и отрядиста Мстислава к королеви во Угры и приказаста к нему те же речи, стр. 199
яко же преже к нему сь его Угры посласта. По том же рекоста Мстиславу: «рци се королю: «даи богъ намъ, брате, с тобою неразделнома быти ничим же. Аще будетъ где твоя обида, то сами бо есмы готовы быти за твою обиду или паки братьею твоею или сынми своими, не мощно бо ся нам тебѣ откупити, но толико главами своими, яко же и ты намъ еси сотворил, но аще и ныне соверши свое доброе, самого тебѣ не зовемъ, зане же цар ти есть ратенъ, но пусти намъ помощь таку же или силнее, то есть с сыномъ Мстиславомъ, зане же Юрьи силенъ есть, Давидовичи и Олго...

ТЕКСТ ЛЕТОПИСИ ПО ЭРМИТАЖНОМУ СПИСКУ, УТЕРЯННЫЙ В УВАРОВСКОМ (после л. 73 об., см. стр. 61).

... Того же лета Юрья Ростиславича и съ Жирославомъ и Вся || чеславли внукы на Милости- стр. 219 стр. 220
слава Изяславича, и выгнаша ис Пересопници в Луческъ. Юрьи же повеле зяти своему Ярославу Водимерковичю и Володимеру Мачешецу итти к Лутску. Мстислав же остави брата Ярослава в Лучьсце, а сам иде в Ляхи, они же пришедше не успеша ничто же, воротишася опять. Того же лета приде княгини Юрьева къ Киеву из Новосиля. Того же лета посла Юрьи въ Смоленескъ по сыновца своего по Ростислава, и прииде к нему и нача молитися ему о братеничехъ своихъ. Юрьи же послушавъ его посла по Володимера и по Мстислава и по Ерослава. Володимеръ же и Ярославъ придоста, и Мстислав не смѣ, река: «имет мя». Юрьи же сих приемъ в любовъ, а Мстиславу пославъ крестнымъ целованьемъ и того прия в любовъ. Того же лета приде кь Юрью Галичьская помочь, почя бо рать замышляти Давыдовичи.[а] Того же лета изнова приидоша Половци на рми[б] и сташа по Дубенцю и до връху Супова. Юрьи же поима Володимера и Рослава и Ярослава и Галичскою помощь, иде на снем къ Каневу и посла к Полотцем, река: «поидите ко мне на миръ». Оне же приеха мало, яко на разъглады, и реша: «приидем к тебе заутра вси». И на ту нощь бежаша вси. Юрьи же возвратився в Киевъ и здумавъ сыновци своими посла к Давыдовичю Изяслава, река: «хощеши воити к нам в миръ или мы к тебе идем». И виде Изяслав Юрья свокуплешеся сыновцы воими[б] и целова к ним крестъ, и тогда Юрьи отпусти сыновца свои коегождо || во свояси. В том стр. 221
же лете иде Андреи от отца своего к Суздалю и принесе ида икону святыя богородицы, еже принесоша во едином корабле с Пирогощею иза Царягорода и вкова в нее гривенъ боле тридесяти гривенокъ золота, кроме сребра и драгаго камения и жемчюга, и украсивъ ю постави в церкви своеи в Володимери. Тое же зимы Юрьи жени сына своего Глеба в Русии, поя за него Изяславлю дщерь Давидовича. Тое же зимы женися Мстиславъ Юрьевичь в Новегороде, поя за себя Петрову дщерь Михалковича.

В лето 6664. Преставися Феодоси игуменъ Печерскии. Того же лета апреля 18 преставися 1156
Нифонтъ, владыка Новогородски, в Киеве, и положенъ бысть в Печерскомъ манастыре в Феодосиеве пещере, бе же имея велику любовь к святеи богородицы и ко отцу Феодосию. Дивно же

[а] *в рукописи* дедвичи, *причем второе* д *выносное.* [б] *так в рукописи.*

видение сказа: «преже днеи трех своея болезни пришедшу ми, рече, с заутрени и легшу опочивати, и се, яко обретохся в церкви Печерскои на месте Святошине, и молящу ми ся много со слезами пресвятеи богородице, да бы виделъ отца Феодосия, и собирающимся многимъ братиямъ в церковь, и приступивъ единъ братъ речи ми: «хощеши ли видети отца Феодосия», мне же отвещавшу: «аще возможно есть, покажи ми». И поемъ мя введе в олтарь, и ту показа ми отца Феодосия, и шедъ поклонився ему, и вставъ нача благословити мя и объем мя рукама своими начатъ целовати мя и рече ми: «добре прииде, брате сыну Нифонте, отселе будеши с нами неразлучно». Держаше бо и свиток в руце си и мне просящу ему и яко въдам ти. И развратъ прочтох...

ТЕКСТ ЛЕТОПИСИ ПО ЭРМИТАЖНОМУ СПИСКУ, УТЕРЯННЫЙ В УВАРОВСКОМ
(после л. 203 об., см. стр. 158).

стр. 441 ...по главе, а иные метахуся въ берегъ, а Велневичь поимаша, и посла их Домантъ к великому князю Андрею Александровичю в Володимерь, а прочии Немци поверхже оружия своя и воскоре устремиша на побѣгъ. Того жъ лета митрополитъ Максимъ, не терпя насилия Татарского, остави митрополию, иже в Киеве, и бежи из него, тогда же и весь Киевъ разбѣжався. А митрополитъ шедъ седе в Володимере и со всемъ клиресомъ своимъ месяца апреля въ 18, а Семену епископу Володимерскому дасть епископью Ростовскую. Того жъ лета преставись Домантъ князь Псковскии маия 20, и положиша его у святеи Троици, иже за домъ ея много тружався и за люди Псковския. Того жъ лета преставись князь Феодоръ Черны, Ярославски и Смоленски, сынъ Ростиславль, внук Мстиславль Давыдовича, сентября 9, в чернцех, в схиме. Того жъ лета преставись князь Ярославъ Пронскии. Тое жъ осени октября 15 родись князь Михаилу Тверскому сынъ Дмитреи.

1300 В лето 6808. В великую суботу погоре Новъгород Велики. Тое жъ весны быша ветри велиции и громове страшнии и молния и дождеве, в Новоторжскои волости бысть тогда туча толь велика, яко многии храмы из основания вынесе и вь единъ[а] часъ рове велимъ[б] велики учинимъ. Того жъ лета князь Александръ Глебовичь Смоленскии Ростиславича проходи ратию к Дорогобужу и оступивъ городъ воду отня. Князь Андреи Вяземскии прииде ратию Вяземци и поможе Дорогобужцем, и убиша Александра сына, а самого и брата его князя Романа ранили, а Смолнян убили 200 человек, и тако со срамом отъиде. Митрополитъ Максим иде в Новъгородъ, а с ними епископъ Ростовски Семен и Тверски Андреи, и постави с ними Новугороду архиепископа Феоктиста июня въ 29. Того жъ лета приидоша из замория Немцы Свеиския в силе велици в реку в Неву, и приведоша с собою мастеры хитрыя из великого Рима и от папы привезоша мастеры нарочеты, и поставиша стр. 442 город над Невою, || на усть Охто реки, утвердиша его твердостию несказанною и поставиша в нем порокы и похваливше якоании, нарекоша его Венецъ земли. Бѣ же с ними наместникъ королевъ Ламмаксалка. И посадиша в немъ мужи нарочитыя с воеводою их Степем, а сами отъидоша во свою землю, князю же великому Андрею не сущу тогда в Новегороде.

1301 В лето 6809. Прииде князь великии Андреи Александровичь в Новъгород со всею силою своею и иде с Новогородцы к тому городу, иже Немцы поставиши его на Неве на усте Охте, и приступша к нему месяца маия въ 18, и начаша бити крепко, помощью же божиею твердость ни во что же за высокоумие их, понеи же всуе трудиша без божия повеления. И взяша градъ той

[а] *Слова* **вь единъ** *в рукописи повторены.* [б] *слово* **велимъ** *в рукописи повторено.*

и заполиша его огнемъ и гору [а] роскопаша, а Немецъ сущих во граде томъ изсекоша, а ины в полонъ поведоша. Погоре город Торжокъ июня въ 3. Бысть буря велика в Ростове, 4 церкви из основания вверже, а с ыных верхи срывались, бысть же се июля 6. Октября въ 7 родись у князя Михаила Тверскаго сынъ, и нарекоша Александро. Тое жъ осени князь Данила Московски ходи на Рязань ратию и бися у города у Переславля, и одоле князь Данило и много Татаръ изби, а князя Костянтина Рязанского изнимав приведе на Москву.

В лето 6810. Преставися князь Иванъ Дмитриевичь в Переславли маия 15, бе же чад не имея, 1302 и дасть очину свою Переславль князю Данилу Александровичю Московскому, того бо паче всех любляше. Князь же Данило посла наместники своя на Переславль, а княз же Андреияви наместници изъбежаша. Того жъ лета заложи Новогород Велики каменъ. Того жъ лета князь велики Андреи поиде во Орду ко царю. Тое жъ зимы февраля 26 преставись княз Борисъ Андреевичь на Костроме.

В лето 6811. Марта въ 4 преставись князь Данило Александровичь Московъскии в чернцех 1303 и во схиме. По животе его Переславци и яшеся за сына его за князя Юрья и не пустиша его на погребѣние отче. Тое жъ весны князь Юрьи Даниловичь з братиею своею ходи ко Можаиску, и Можаиски князь, а князь Святославль, изнима и приведе его на Москву. || На ту жъ осень стр. 443 князь великии Андреи приидс из Орды с послы и жалованиемъ церковным.

В лето 6812. Июля 23 бысть гром великъ страшенъ от востока, и удари громъ во маковицю 1304 святаго Феодора на Костроме и зазже ю, и горе до вечерни. Того же лета преставись велики князь Андреи Александровичь, внукъ великого князя Ярослава Всеволодича, месяца июля въ 27, пострихся в чернцы, в схиму, и положенъ бысть на Городце, а бояре его ехаша во Тверь. И спростася два князя о великом княжении, князь Михаило Ярославичь Тверскии, князь Юрьи Даниловичь Московскии, и поидоша во Орду во споре, и переимаша тогда кънязя Юрья Даниловича в Суздали, хотяще яти его, он же со своею братиею проиде во Орду инемъ путемъ, а князя Бориса, брата своего, посла на Кострому, и того изымавше ведоша на Тверь. А в Новъгород в Великии с Тверичи силою послаша наместников княжипх Михаиловых. Новогородцы же их не прияша, но идоша в Торжекъ Новогородци город блюсти, и совокупиша всю землю и сосылаша послы межи собѣ и меръ докончаша до приезда князеи. Того жъ лета бысть вече на Костроме на бояръ на Два [а] Явидовича да на Жеребца и на иных. Тогда жъ Зерна убиша и Александра. Того жъ лета [б] преставись Тарасеи епископъ Ростовскии. Того жъ лета князь Иванъ Даниловичь пришедъ в Переславль седе на княжении. Тогда же прииде на него бояринъ княжь Михаиловъ Акинфъ со Тверичи, и бысть им бои крепокъ под Переславлемъ, и поможе богъ князю Иоанну, и убиенъ бысть ту Акинфъ и зять его Давыдов и много Тверичь избиенъ бысть ту, а иных много на погони побиша, а дети Акинфовы, Иванъ да Федоръ, убегоша во Тверь.

В лето 6813. Велики князь Михаило Тверскии пришед из Орды и седе на великом княжении 1305 и ходи к Москве на князя Юрья Даниловича и на его братию и взя с ними миръ. Тое жъ зимы преставись преосвященны митрополитъ Максимъ Киевски и всея Руси декабря в 16 || стр. 444 и положенъ бысть в Володимере в соборнои церкви святыя Богородицы въ храма христова мученика Пантелеимона. В Новегороде Нижнемъ черные люди побили бояръ, пришедше же князь Михаило Андреевичь из Орды в Новъгород в Нижнии и изби вечниковъ.

В лето 6814. Князь Александръ и Борисъ Даниловичи отъехали с Москвы в Тверь. Тое жъ 1306 осени бысть Таирова рать. Тое же зимы...

[а] *так в рукописи.* [б] *здесь стоят в скобках слова* князь Иванъ Даниловичь

ТЕКСТ ЛЕТОПИСИ ПО ЭРМИТАЖНОМУ СПИСКУ, УТЕРЯННЫЙ В УВАРОВСКОМ

(после л. 247 об., см. стр. 184).

стр. 487 ... на Волгу воевати и гостеи моих грабили есте многих». Тое же зимы поимаша на Вологде боярина Новогородскаго Василия Даниловича и сыномъ ево Иваномъ, и приведоша его на Москву к великому князю. Тое жъ зимы месяца генваря въ 18 женись князь велики Дмитреи Ивановичь у князя Дмитрия Костянтиновича Суздалского, поня дщерь его Евдокею, и бысть свадба на Коломне.
стр. 488 Тое жъ зимы князь великии Дмитрии з братомъ князь Володимером Андреевичем || замыслиша ставити городъ Москву каменъ и, еже умыслиша, то сотвориша, тоя бо зимы и камень повезоша ко граду.

1367 В лето 6875. Марта 25 преставися епископъ Тверскии Феодоръ. Тоя жъ весны заложиша город Москву камену. Того же лета князь Ординскии именемъ Булактемеръ прииде ратию Татарскою и пограби уездъ весь по Волзе да из до Судови и села княжи Борисовы. Князь же Дмитреи Костянтиновичь з братом Борисом и з детми, собравъ вои, поиде противу ему. Он же окоянныи не ста на бои, но побѣже за реку Пиану. Гонящe по немъ много Татаръ остаточных загонных избиша, а инии мнозе в реце Пиане истопаше, николико жъ их по зажитиемъ избиша. А Булактемеръ во Орду бѣжа и тамо убиенъ бысть от Азиза царя. Того жъ лета июля въ 23 бысть громъ страшенъ и избии Новогородцевъ в церкви в святомъ Лазори, черньцевъ и черницъ, на вечерни, а иных по селом избии. Того ж лета прислаша Новогородции послы своя к великому князю Дмитрею Ивановичю с челобитиемъ со многими дары о миру. Князь же великии приятъ дары их и миръ сотвори с ними, а Василия Даниловича и сына его отпусти Ивана, а наместники своя въ Новъгород посла. Того жъ лета прииде рать Немецкая Велиевецкая, и воеваша около града Изборскаго по всемъ волостемъ Псковским и до Великия реки, и перебродившесь Великую реку придоша к городу Пскову и посад пожгоша и много зла учинивше поидоша прочь, граду не успевше ничто жъ. Тогда послаша Псковичи послы своя в Новьгород, ркуще: «господо братие, како ся печалуете нами своею братиею». Новгородции же тогда со Псковичи взяша миръ и адиначество, и не поидоша же с ними того ради на Немции, зане бе гости много Новогородскаго в Немцех. Тое жъ осени и тое зимы явися звѣзда хвостатая.

1368 В лето 6876. Апреля въ 11...

ТЕКСТ ЛЕТОПИСИ ПО ЭРМИТАЖНОМУ СПИСКУ, УТЕРЯННЫЙ В УВАРОВСКОМ

(после л. 365 об., см. стр. 262).

стр. 652 ... на Резань со множеством Татар ратью и повоева власти Резанские, много зла учинивъ. Слышав же то князь велики Василеи Васильевич посла противу его князя Василья Оболенского и Андрея Голтяева, да двор свои с ними. А Мустофа был в городе, Резанци же выслаша его из города. Он же вышед из города и ста тут же под городом, а воеводы князя великого придоша на него, и бысь им бои крепок, и поможе бох христианом, царевича Мустафу самого убишо и князеи с ним многих и Татар побиша, а князя Ахмут Мурзу яли, да Азбердея Мишерованова сына и иных Татар многих поимали. А великого князя полку убили Татарове Василья Ивановича Лыкова.

1445 В лето 6953. Приходили Литва х Колузе, панъ Судивои, панъ Родивил Осипович, Андрюшко Мостилович, Андреи Исаковичъ, Миколаи Немиров, Захария Ивановичъ Кокошкин, а рати с ними 7000;

и бывши под Козелским и под Колугою да не учинили ничего, и оттоле[а] пришли в Суходровъ. Слышав же то Можаичи князе же Ивановъ Андреевича, и собрася их сто человек, а воевода у них князь Андреи Лугвица Васильевич. А княжих Михаиловых Андреевича сто же, а воевода у них Иван Судоскъ, а княжих Васильевых Ярославича 60 человек, а воевода у них Жиневъ,[а] и сретошась с Литвою в Суходрови, и бысь[а] им бои, и убиша тут воеводу княжа Иванова Лугвицу, || стр. 653
да Карачарова, да иных 4 человека. А Яропку да Семена Ржевского поимали, то княжих Ивановых, а княжих Михаиловых поимали, Судока да Филипа Нащекина, да Конинского, да 5 человек молодых, у Литвы убиша 200 человек. А князь великии Василеи Васильевич пашед[а] с своею братьею к Володимерю, князь Дмитреи Шемяка с ним и князь Иван, князь Михаило Андреевичь, князь Василеи Ярославичь и со всеми князи своими, бояры и воеводами и со всеми людми, противу царя Махмута, пришелъ бо и селъ в Новегороде Нижнем старом и оттуду поиде к Мурову.[а] Княз же велики слышав то взя крещение в Володимери, поиде противу ему со всею братьею и со всеми людми къ Мурому. Цар[а] же слышав то возвратися з бегом к Новугороду. А передни полци великого князя биша Татар под Муромом и в Гороховце и во иных местех. А царь сиде в Муроме, а Татарове в то же время, коли царь под Муром приходилъ, воевали. И князь великии возвратився иде к Суздалю, а оттоле к Володимеру, а из Володимера прииде на Москву в пяток велики вечере.

О побоищи под Суздалем. Тое же весны приде весть[б] к великому князю, что отпустил на него царь детеи своих, Мамутека да Ягуба; княз же велики, заговев Петрово заговинье, поиде противу их с Москвы. Пришедшю же ему в Юрьевъ, и тут прибегоша к нему воеводы Новогородские, князь Феодор Долголгоф[а]...

ТЕКСТ ЛЕТОПИСИ ПО ЭРМИТАЖНОМУ СПИСКУ, УТЕРЯННЫЙ В УВАРОВСКОМ (после л. 396 об., см. стр 284).

... близь Костянтина Елены от Богданова двора Носова, и до вечерни выгорелъ весь, вста стр. 711
бо тогда ветръ силен с полунощи, и за рекою многи дворы погорели, а иных отъимали, а головни и береста с огнемъ добре далечо носило за много верстъ. А князь великии былъ тогда на Коломне, остался же тогда в городе дворъ князь Ивановъ Юрьевича да братаничев его два двора да Орины Олексеевы, оттоле бо ветръ тянулъ.

В лето 6979. Король Казимир послалъ в болшую Орду к царю Ахмату Татарина Кириа 1471
Кривого, а тот Киреи бѣжалъ к королю от великаго князя Ивана, а холопъ великаго князя купленои, а купил еще дѣда Киреева Мисюря князь велики Василеи Дмитреевич у своего тестя, великаго князя Витовта, и у того Мисюря былъ сынъ Амуратъ, а тот Киреи Амурата того сынъ. Пришед же тотъ Киреи к царю начатъ многие речи лживые и обговоры от короля на великого князя говорити, многие дары принесе к нему, тако жъ князем его, к Темирю, к протчимъ || от короля, и челом стр. 712
бья, глаголя: «что бы волнои царь пожаловал, пошел на Московского на великого князя со всею Ордою своею, а язъ отселе со всею землею своею, поне бо многа истома земли моеи от него». А князь Темиръ и прочии по короли же побораху на великого князя, подъущающе царя. Но не събыся мысль окаянных, поне же бо свету божию человекъ спону учинити не можетъ. Царь же тотъ год весь держалъ Кирея у себѣ, не бѣ бо ему с чемъ отпустити к королю его, иныхъ ради зацепокъ своих.

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи в одно слово* придвесть.

*

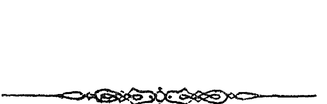
Знамение в Новегороде Великом. В сие же лето мимошедшее преже сего многа знамена начаша быти в Новегороде Великом, яко же слышахом от тамо сущих житель. Глаголет бо: пришедши некогда буря велика и сломитъ крестъ святыя Софии, и паки: на дву гробѣхъ кровь явись, по сем же паки у святаго Спаса на Хутине Корсуньские колоколы сами о себѣ звонъ испущаху. Ино же знамение страшно и удивлению достоино: в манастыри святыя великомученици Евфими, в женстем манастыре, от иконы пресвятыя богородицы многащи слезы, яко струп, от очию исхожаху. Видяще же се людие Новогородстии и мнозии же бога боящися плакахуся и бога моляху, прочии же окаменено сердце имуще бога не бояхуся, ни во что же сия вменяху, но паче в глумление превращаху, а не ведуще своя пагубы и грядущаго на них гнева божия. Сицева бо знамения не бываютъ никогда на добро, но точию к глуду[а] или к мору или къ кровопролитию
стр. 713 и к пленению, яко же и в прежние времена, когда беху || царие из родов Израильсти, пророци и прочии, прежъ техъ и по них и до сего дни. И егда нечто явится в солнци или в луне знамение и в звездах...

ТЕКСТ ЛЕТОПИСИ ПО ЭРМИТАЖНОМУ СПИСКУ, УТЕРЯННЫЙ В УВАРОВСКОМ (после л. 442 об., см. стр. 315).

стр. 793 ... и зато не возмогли весми терпети вам и злобу свою и подо хратию[а] положили есмя на вас, по господню словеси: «аще согреши к тебе брать твои, шед обличи его пред собою и тем единем; аще не послушаешь[а] тебе, поими с собою два или три, да при устех двою или триех свидетель станет всяк глагол; аще ли же тех не послушает, повеждь церкви; аще ли о церкви не родити[а] начнетъ, буди ти, яко же язычникъ и мытарь». «Мы же великии[а] посылали к вам своеи отчине, престаните озлобивших[а] злых дел, и мы по прежнему жалованию своему жалуем васъ свою отчину. Вы же не восхотесте нам. Мы же положивше упование на господа бога и пречистую матерь его и на всех святых его и на молитву прародитель своих, великих князеи Руских, и пошли есмя на вас, да[а] неисправление ваше». По сем Иванъ Борисовичь начатъ глаголати к нимъ: «князь великии тебе владыце, богомолцу своему, и посадником и житим се глаголетъ: «били есте челом мне, великому князю, о том, что бы азъ нелюбие свое сложилъ свое[а] отчине, и вы поставили речи о боярех Новгород-
стр. 794 ских, на которыи преже сего вспожелся есми, и мне бы тех жаловати || и отпустити. А ведомо тебе, богомолцю нашему владыце, да и вам, посадником и житии,[а] всему Новугороду, что на тех бояръ, били челом мне, великому князю, моа отчина[б] Великии Новъгород, что от нихъ многа лиха полочинися[а] отчине нашеи великому Новугороду и властемъ его, наезды и грабежи, животы людски отнимаа и кровь крестианскую проливая; а ты Лука и[а] Исаков сам тогды былъ въ истьцехъ, да и ть[а] Григореи и Киприанов от Никитины улици. Князь великии обыскав тобою же, своим богомолцем владыкою, да и вами, посадники, и отчиною своею Великим Новымгородом, что много зла чинится от них отчине нашеи, и казнити ихъ хотел есмь; ино ты же, владыка, вы отчина наша, дабили[а] есте челом, и аз казни имъ отдалъ; и нынече о техъ винных речих ставливаете, кто ли не[а] по пригожу убиете[а] нам челом, и какъ нам жаловати вас». По всех же сих рече[а] князь Иванъ Юрьевичь: «князь великии глаголить вам: «восхощет нам, великим князем, своим государем, отчина наша Новгород бити челомъ, и они знаютъ, отчина наша, какъ им нам, великим князем, бити челом». По сем владыка и посадники и житии и били челом великому князю...

[а] *так в рукописи.* [б] *в рукописи написано слитно* моатчина.

УКАЗАТЕЛИ



ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Включенные в Указатели личные имена, географические наименования, названия предметные и некоторые термины, как правило, сопровождаются соответствующими краткими аннотациями, а в некоторых случаях и разъяснениями погрешностей текста, связанных с тем или иным упоминанием.

Имена и названия, как обычно, расположены в алфавитном порядке с некоторыми отступлениями от строго-формальной последовательности с целью облегчения ориентации и отыскания данных. В этих видах в каждом из трех указателей допущено объединение в группы или ряды имен и названий, выделяющихся среди прочих своей особенной близостью и формальной однородностью или естественно объединяющихся по связи географической или связи тематической.

В **Указателе личных имен** из длинных рядов одинаковых имен (Василиев, Иванов, Ярославов и др.) выделены вперед имена **русских князей**, — группа, к которой чаще всего придется обращаться; после этой группы даются все прочие лица того же имени. В каждом ряду одинаковых имен при этом впереди даются статьи, содержащие только личное имя — без отчества, а затем статьи, содержащие имена и отчества или имена и прозвища и фамилии.

При тождестве своих именных частей статьи располагаются согласно алфавиту социально-должностных определений, имеющихся в аннотациях (бояре — раньше епископов, эти последние — раньше игуменов, далее — императоры, посадники и т. п.).

В **Указателе географических наименований** принято при названиях городов давать термины, производные от них, обозначающие жителей города, волость города, а также упоминаемые в летописи урочища города, его улицы, части, дворы и пр.; такие упоминания особенно обильны по главным русским центрам: Киеву, Новгороду, Владимиру и Москве.

Многочисленные упоминания церквей и монастырей сосредоточены в отдельные статьи (церкви, монастыри), причем церкви сгруппированы по городам, в которых они находились.

Все упоминания о Руси, Русской земле, Русском народе и русских людях объединены в одну статью и здесь систематизированы с учетом их предположительной принадлежности южному или северному летописанию, что сказывалось на объеме и характере понятий о Руси и Русской земле.

В **Указателе предметном,** содержащем кроме названий, относящихся к социальной, экономической и бытовой жизни, и просто ряд терминов, требующих пояснения, в некоторых статьях сделана попытка сгруппировать в одном месте, иногда в хронологическом порядке такие упоминания, как: о мятежах и восстаниях (под словом мятежи), о пожарах в городах, о знамениях, о татарских нападениях, о мастерах, послах, грамотах и некоторые другие.

Особо выделена тематически разработанная статья: Татарское иго, в которой собраны в системе отдельные упоминания как по части установления татарского владычества, его содержания, так и в части борьбы с ним и его ликвидации.

При составлении аннотаций учитывалось то, что в части до конца XIII в. имеются непосредственные первоисточники свода (Лавр., Ипат., Новг. I летописи); наличие изданий

этих источников с своими указателями позволяло иногда менее подробно разрабатывать материал этой поры.

Указатели учитывают важнейшие варианты имен и названий, помещая их при основной форме имени в скобках; в скобках же даются и некоторые пояснения к встреченной в летописи форме данного имени; варианты имени и др. пояснительные слова, стоящие в скобках при основном имени или отчестве или звании, при алфавитации статей не учитываются.

При именах русских князей обозначены в скобках цифрами их родословные степени, что значительно облегчает отыскание родства князей и их отождествление по существующим родословным справочникам (напр., Строева, Соловьева и др.), по указателям к уже изданным томам летописей.

В перечислениях страниц, на которых содержатся упоминания, страницы, относящиеся к текстам напечатанным в Приложениях (начиная с 337 страницы), указываются после двух вертикальных черточек.

Ниже дается список принятых в Указателе сокращений; дополнительный список сокращений см. в Указателе географических наименований.

Указатели составлены *И. А. Голубцовым.*

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

архиеп. — архиепископ,
архим. — архимандрит
б. — бывший (-ая),
бояр. — боярин,
в. кн. — великий князь,
воев. — воевода,
д. — дочь,
д. б. — должно быть,
др. — древний, древне-,
еп. — епископ,
ж. — жена,
иг. — игумен,
имп. — император,
имп-ца — императрица
искаж. — искажено, искажение,
кн. — князь,
кнг. — княгиня,
кнж. — княжна (-жич)
кор. — король,
митр. — митрополит,
митр-чий — митрополичий
м-рь — монастырь,
неизв. — неизвестно, неизвестный
отч.? — отчество неизвестно,
патр. — патриарх,
плем. — племянник,
пос. — посол,
поздн. — позднейший,
посадн. — посадник,
предпол. — предположительно,
с. — сын,
сл. — сличи,
см. — смотри,
ср. — сравни,
тыс. — тысяцкий,
х. — хан,
ц. — царь,
ц-ч — царевич,
чел. — человек.

Летописи:

Ипат. — Ипатьевская
Лавр. — Лаврентьевская,
Новг. 1 — Новгородская I,
Никон. — Никоновская,
Типогр. — Типографская.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

А

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

Л

М

Н

О

Р

С

Т

У

Ф

Х

Я

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

В данном Указателе в аннотациях применяются следующие сокращения (в дополнение . у азанным ранее):

басс. — бассейн
бер. — берег
вол. — волость
вост. — восток, восточный
впад. — впадающий
г. — город
дер. — деревня
дор. — дорога
жен. — женский
жит. — жители
зап. — запад, западный
км. — километры
княж. — княжество
лев. — левый
местн. — местность
муж. — мужской
нар. — народ
о. — остров
обл. — область
оз. — озеро
п-ов — полуостров
пог. — погост
прав. — правый
р. — река
руч. — ручей
рч. — речка
с. — село
сев. — север
сел. — селение
стр. — страна
сц. — сельцо
с.-в. — северо-восток
с.-з. — северо-запад
у. — уезд
ур. — урочище
ц-во — царство
южн. — южный
ю.-в. — юго-восток
ю.-з. — юго-запад

А

Б

В

Л

М

Н

П

С

* В настоящем разделе индексы разбиты на две группы: в первую группу включены индексы данных, относящихся к древнейшему — южному летописанию, сокращенно отмечаемые буквами Южн. (жирными); во вторую группу отнесены индексы данных северного летописания с отметкой Сев. В «Своде» смена южного материала северным проходит постепенно на протяжении конца XII в. и особенно первой половины XIII в. Принятое деление материала поневоле схематично и не может быть точным и безошибочным; однако оно помогает учесть смену южной точки зрения северной и ближе подойти к отдельным группам материала. В целях удобства пользования материал термина «Русские люди» дан здесь же, хотя его место в предметном указателе.

Т

У

Ф

Х

На стр. 337 перед словом «Хорваты» в тексте пропущено около двух строк, что дает неверный смысл, якобы Хорваты сидели по р. Мораве (см. Лавр.).

Ч

Ш

Щ

Ы

Э

Ю

Я

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ

Г

Ж

З

И

Л

М

Н

О

П

Р

С

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Щ

Ю

Я

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета Академии Наук СССР

Редактор издательства *Ц. М. Подгорненская.* Технический редактор *И. И. Карпов*

РИСО АН СССР № 3321 А-12914. Издат. № 187. Тип. заказ. 1354. Подп. к печ. 10/X 1949. Формат бум. 70×108. Печ. л. 58+2 вклейки. Уч.-издат. 57. Тираж 3000.

1 тип. Издательства АН СССР, г. Ленинград, В. О., 9 л., д. 12.